

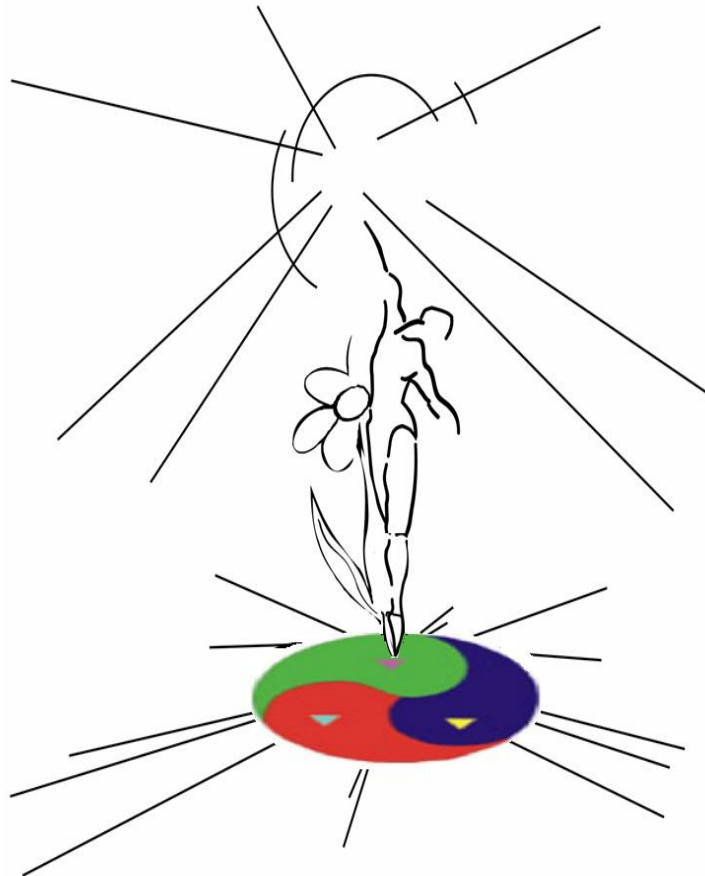
ВОЗНЮК А. В.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПАРАДОКСОЛОГИЯ:
АКСИОМАТИЧЕСКИЙ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ,
ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

Вознюк А. В.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАДОКСОЛОГИЯ:
АКСИОМАТИЧЕСКИЙ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ,
ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

**Житомир,
изд. Рута, 2016**

УДК 1:298:316.7 ; 371.2 (09)
ББК 87
В64

*Рекомендовано к печати Ученым советом Житомирского
государственного университета имени Ивана Франко
(протокол № 9 от 25 апреля 2014 года)*

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Герасимчук А. А., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Житомирского государственного университета имени И.Франко;

Евтух Н.Б., доктор педагогических наук, профессор, действительный член НАПН Украины, академик-секретарь отделения педагогики и психологии высшей школы НАПН Украины;

Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор, ведущий научных сотрудник отдела психологии труда Института педагогического образования и образования взрослых НАПН Украины;

Смагин И.И., доктор педагогических наук, профессор, ректор Житомирского областного института последипломного педагогического образования.

Вознюк А. В.

В64 Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты : монография. – Житомир: Рута, 2016. – 622 с.

ISBN 978-617-581-304-2

В монографии на основе междисциплинарного подхода, реализованного в русле системного анализа и универсальной теоретико-методологической схемы, предполагающей движение мысли от всеобщего к особенному, а от него к единичному, концептуализируется новое направление педагогики и одновременно новая постнеклассическая педагогическая парадигма – педагогическая парадоксология, ориентированная на развитие у субъектов образовательного процесса творческого нелинейного парадоксального мышления.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

УДК 1:298:316.7 ; 371.2 (09)
ББК 87

ISBN 978-617-581-304-2

© Вознюк А.В., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. КРИЗИС ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	18
1.1. Эрозия нравственных устоев современной цивилизации как предпосылка системного кризиса образовательной сферы.....	18
1.2. Кризис педагогической действительности.....	21
1.3. Троянский конь современного образования.....	30
1.4. Мифы современного образования.....	41
1.4.1. Миф о профильном обучении.....	43
1.4.2. Миф о пользе компьютеризированного образовательного процесса.....	47
1.4.3. Миф о необходимости согласования социально-педагогических влияний на воспитанников.....	50
1.4.4. Миф о том, что новые качества ребенка, его новообразования полностью формируются социальными институтами – школой, семьей, социумом в целом.....	51
1.4.5. Миф о формировании личности ребенка.....	53
1.4.6. Миф, в соответствии с которым аффектно-перцептивная, эмпатийная сфера человека относится только к его мотивационно-эмоциональному компоненту.....	53
1.4.7. Миф о том, что всестороннее формирование у будущих специалистов соответствующих ЗУНов и компетентностей обеспечит их последующий успешный профессиональный рост.....	53
1.4.8. Миф о положительном эффекте современных нововведений в образовательную сферу: обязательного тестирования выпускников школ, а также Болонской (кредитно-модульной) системы.....	54
1.4.9. Миф о безвредности для детей современных мультфильмов.....	58
1.5. Биполярное мышление как результат системного кризиса образования.....	60
1.6. Целостность как нивелировщик биполярного мышления.....	66
ГЛАВА 2. ОБОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ	70
2.1. Ценностно-мировоззренческие и цивилизационные основания педагогической парадоксологии.....	70
2.2. Теоретические и естественнонаучные аспекты педагогической парадоксологии.....	77
2.2.1. Свобода – главный приоритет человека.....	77
2.2.2. Высшая цель развития человека.....	78
2.2.3. Естественнонаучные основания педагогической парадоксологии.....	78
2.2.4. Генезис и фундаментальный механизм развития человека и общества.....	81
2.2.5. Теоретические аспекты педагогической парадоксологии.....	83
2.2.6. Основные особенности творчества и творческого мышления.....	85
2.3. Принципы нелокальности.....	88
2.4. Утверждение новой постнеклассической научной парадигмы – предпосылка к разработке педагогической парадоксологии.....	95
2.5. Пошаговая концептуализация педагогической парадоксологии.....	106
2.6. Педагогическая аксиоматика.....	120
ГЛАВА 3. ДИДАКТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ	146
3.1. Учебно-воспитательные предпосылки педагогической парадоксологии.....	146
3.1.1. Методики раннего развития ребенка (дошкольное образование).....	149
3.1.2. Интегральные концепции эстетического воспитания.....	150
3.1.3. Педагогика М.П. Щетинина "талант – это сумма талантов и способностей" и ее дидактические проекции.....	153
3.1.4. Методика опорных сигналов В.Ф.Шаталова и ее развивающая сущность.....	154
3.2. Логико-семантические и онтологические парадоксы, коаны, притчи.....	155
3.3. Метаморфоза и рекурсия – архиважные ресурсы образования.....	164
3.3.1. Метаморфоза и рекурсия в искусстве.....	165
3.3.2. Метаморфоза и рекурсия в психотерапии и медицине.....	167
3.3.3. Метаморфоза и рекурсия в жизни.....	176
3.4. Эсхатологические очертания педагогической парадоксологии.....	184
3.5. Здоровье, основным условием которого является парадоксальная открытость организма внешней среде.....	189

3.6. Парадоксальные основания генезиса личности и пути ее социальной актуализации	195
Вступление	195
3.6.1. Важность исследования измененных состояний сознания, индивидуального и коллективного бессознательного	197
3.6.2. Две фундаментальные проблемы современной цивилизации	197
3.6.3. Картина мира значительным образом искажена	198
3.6.4. Основой парадоксального, мистического, чудесного выступает феномен нуля	198
3.6.5. Самой важной научной проблемой есть проблема объяснения человеческой свободы	198
3.6.6. Трансценденция как механизм достижения свободы	199
3.6.7. Быть свободным – значит обладать парадоксальным мышлением как способностью осваивать Вселенную как целостность	199
3.6.8. Генезис сознания	200
3.6.9. Ничто – краеугольный фактор, порождающий реальность	201
3.6.10. Процесс расщепления Ничто – постепенный и градуированный	202
3.6.11. Абсолют – фактор, который расщепляет Ничто и творит Вселенную	202
3.6.12. Кенозис – умаление Богом Своей абсолютной сущности ради сотворения неабсолютных вещей	203
3.6.13. Структура человеческой личности, формирующейся в результате акта трансценденции	204
3.6.14. Соотношение компонентов личности с формами и видами материи, с законами диалектики и другими образовательными феноменами	205
3.6.15. Основные механизмы развития личности в контексте ее аспектов	222
3.6.16. Психолого-педагогические механизмы формирования личности	224
3.6.17. Парадоксальный характер творчества	225
3.6.18. Физический вакуум как механизм объективации личности и субъективных ощущений человека	227
3.6.19. Архитектоника реальности	228
3.6.20. Психофизиологическая природа зла	229
3.6.21. Пути гармоничного развития человека и общества	230
3.6.22. Личностный аспект счастья	231
3.6.23. Психофизиологический аспект счастья	232
3.6.24. Фундаментальные модели влияния/управления	232
3.6.25. Модели универсальной парадигмы развития	237
Выводы	249
ГЛАВА 4. МНОГООБРАЗИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ	254
4.1. Направления педагогической парадоксологии	255
4.1.1. Новая парадигма дошкольного образования	255
4.1.2. Парадигма обучающей сказки: роль метафоры, мифа, сказки в познании мира	260
4.1.3. Проблемоцентрированная педагогика	267
4.1.4. Обучение, осуществляемое в процессе суггестопедической инициации	272
4.1.5. Резонансное обучение	274
4.1.6. Суперобучение	280
4.1.7. Педагогика раскрытия сверхвозможностей В. М. Бронникова	283
4.1.8. Новая парадигма психотерапевтической коррекции проблем детей с особыми потребностями	285
4.1.9. Новая парадигма социальной педагогики	288
4.1.10. Педагогика понимания и осознанных сновидений	288
4.1.11. Успехоцентрированная педагогика	294
4.1.12. Новейшие поведенческие системы педагогики успеха (сущность творчества; методы развития парадоксального мышления и парадоксального мировоззрения; трансперсональная психология Ст. Грофа; метод открытия миру; метод "контролируемой глупости"; принципы преодоления конфликтов; феноменология соматического и духовного здоровья личности; методы психологического айкидо; турбо-суслик; практики Симорон по управлению реальностью; принципы трансерфинга; суфийско-гавайская педагогика; принципиальные выводы касательно построения системы развития человека в контексте его способностей)	298

4.1.13. Педагогика смысла и информационной гармонии реальности	325
4.1.14. Подсознание может все	331
4.1.15. Западный рационализм как инструмент педагогики успеха	335
4.1.16. Глобальное образование, фундаментализация, педагогический синтез и интеграция	337
4.1.17. Педагогическая синергетика	341
4.1.18. Акмеологическая парадигма педагогики	354
4.1.19. Креативная педагогика, предполагающая индивидуальное и коллективное творчество	359
4.1.20. Естественнонаучная педагогика	371
4.1.21. Закономерности культурно-эстетического освоения мира, принципы создания гениальных произведений искусства и их образовательные проекции	380
4.1.22. Педагогика околосмертных состояний людей	395
4.1.23. Универсальный жизненный цикл как процесс решения человеком проблем и проблемных жизненных ситуаций	401
4.1.24. Многообразие педагогического опыта (недирективное обучение; педагогика лидерства; ментальная арифметика Соробан; каллиграфическая методика творческого развития и оздоровления личности; образовательные концепции, о которых должен знать педагог; ноосферное образование)	411
4.1.25. Педагогика "нуля-перехода"	418
4.1.26. Революционный метод изучения английского языка	426
4.2. Педагогика жизненных фактов	433
4.3. Педагогика жизненных фактов о формировании внутренней мотивации	450
4.4. Концептуализация логико-эвристической педагогики	468
4.5. Педагогика влияния: методы реализации эффективного педагогического действия, формирование психологических, социальных, мировоззренческих установок	479
4.6. Холистическая парадигма образования	500
ГЛАВА 5. ИМПЛИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ	507
5.1. Алгоритмы процесса познания	507
5.2. Развитие педагогики	512
5.3. Ценностно-духовные основания реальности: классификация аксиологических типов людей; реконструкция иерархии базовых ценностей человека	521
5.4. Структурно-системные основания физической и социальной реальности	533
5.5. Здоровье как информационно-ментальный феномен: междисциплинарные рубежи исследования	556
5.6. Универсальный алгоритм развития человека	570
ВЫВОДЫ	590
ЛИТЕРАТУРА	615

ВСТУПЛЕНИЕ

Последние сто лет школа как социальный институт и образование как его основной результат и механизм подвергаются разнообразной и все более ожесточенной критике вследствие того, что они не вполне служат прогрессивному развитию общества и их функционирование не приводит к заметному улучшению жизни человечества. Одной из причин такого положения является отсутствие у представителей педагогического сообщества ясного представления о главной цели развития человека, которая обосновывается в данном междисциплинарном исследовании, где концептуализируется основной инструмент достижения этой цели – **педагогическая парадоксология**.

Актуальность педагогической парадоксологии как нового постнеклассического направления в педагогике/образовании очевидна, поскольку уровень образованности населения планеты достаточно низкий. Так, еще в 1985 году в США подготовили доклад, согласно которому от 23 до 30 млн. американцев неграмотны полностью, от 35 до 54 млн. – полуграмотны (их читательские навыки и умение писать гораздо ниже, чем это необходимо, чтобы "справиться с ответственностью ежедневной жизни"). В 2003 году доля граждан США, чьи навыки письма и чтения были ниже минимума, составила 43%, то есть уже 121 млн. В Германии, если верить сенатору по вопросам образования Сандре Шеерес, 7,5 миллионов человек (14% взрослого населения) можно назвать малограмотными. В 2006 г. отделение британского Министерства образования сообщило, что 47% школьников бросили школу в 16 лет, не достигнув базового уровня по математике, и 42% не в состоянии достигнуть базового уровня английского языка. В 2003 году в России собрали похожую статистику, которая показала, что достаточными навыками чтения обладают всего 36% школьников. Из них 25% учащихся способны выполнять только задания средней сложности (например, обобщать информацию, расположенную в разных частях текста, соотносить текст со своим жизненным опытом, понимать информацию, заданную в неявном виде). Высокий уровень грамотности чтения (способность понимать сложные тексты, критически оценивать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы) продемонстрировали только 2% учащихся (<http://anton-montana.livejournal.com/37438.html>).

Разработка педагогической парадоксологии также проистекает из проблемы формирования у субъектов образовательного процесса **истинной картины мира**, которая оказывается во многом сфальсифицированной как вследствие неверной стратегии человеческого мышления, так и благодаря влиянию материалистической парадигмы на умы подрастающего поколения.

Данная классическая научная парадигма приводит как к игнорированию, так и к многочисленным фальсификациям не укладывающихся в прокрустово ложе материалистической методологии чудесных, парадоксальных фактов окружающей жизни, которые наука окрестила как "паранормальные".

Приведем несколько удивительных феноменов, по поводу которых наука хранит молчание. Один из них – **феномен резонанса** (который в сталинской философии отражен в забытом ныне четвертом законе диалектики о всеобщей связи явлений) в живой и неживой природе, где каждый знаком с явлением детонации взрывчатых веществ.

В связи с этим можно говорить о таком электромагнитном резонансе, как "**параметрический резонанс Симоняна-Филиппова-Теслы**". Как отмечает современный автор данного открытия Г.А. Симонян, феномены, полученные в результате данного резонанса, заключаются в том, что если записать информацию, которая излучается в пространство при взрыве того или иного взрывчатого, легковоспламеняющегося вещества (например авиационного бензина) в электромагнитном диапазоне, а затем передать эту информацию подобному же взрывчатому веществу (на бензобаки летящего самолета), то это вещество взорвется благодаря параметрическому резонансу.

К этому смысловому ряду относится резонанс в микромире, который иллюстрируется **парадоксом Эйнштейна-Подольского-Розена и теоремой нелокальности Белла**: все в мире нелокально, элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства; если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с другом (будут находиться в состоянии суперпозиции). Если мы затем "выстреливаем" их в противоположные концы Вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы коррелировать с новым состоянием первой частицы. По этому поводу Ю.Б. Молчанов пишет следующее: "Измерив и определив состояние какой-то материальной системы, мы должны мгновенно получать знания о любой другой материальной системе независимо от того, взаимодействовала она раньше с ней или нет. А вообще говоря, мы должны в принципе получать знания обо всей остальной Вселенной, наподобие лейбницевских монад. Это знание обусловлено мгновенной связью рассматриваемой материальной системы со всей остальной Вселенной. Взаимодействуя на эту систему, мы не только взаимодействуем на всю остальную Вселенную, но и получаем ответную реакцию на это взаимодействие..." [Молчанов, 1983].

Резонанс в живой природе можно проиллюстрировать опытами с крольчихой и ее крольчатами, которых размещали на расстоянии в несколько тысяч километров друг от друга: действия на крольчат (их, например, кололи оговоркой) резонансно-телепатическим образом отражались на крольчихе, которая чувствовала боль своих деток.

Другой пример: в бутылках с вином, хранящихся в винных подвалах десятки лет, каждую весну наблюдается брожение, которое наступает каждый раз, когда пробуждающиеся к жизни виноградные лозы, из винограда которых было изготовлено вино в бродящих бутылках, начинают наполняться живительными соками.

Наконец, кровь **св. Януария**, хранящаяся в запаянном сосуде несколько столетий, раз в год, в день его казни, превращается из твердого состояния в жидкое.

Эти и множество других чудесных фактов разрушают материалистическую парадигму современной науки и поэтому совершенно не принимаются в расчет ее идеологами. Что стоит за их гробовым молчанием – лукавство, догматизм или явная установка на манипуляцию индивидуальным и массовым сознанием широких масс?

Ученых, находящихся на догматических позициях, невозможно убедить в том, против чего они выступают, применяя единственный довод своей правоты – "этого не может быть никогда".

Впрочем, иногда случается так, что некий удивительный факт невозможно отрицать. Тогда интерпретация данного факта может приобрести самый *нелепый* вид. Так, например, когда у человека имеется некое прочно укоренившееся мнение и находятся факты, которые серьезно расшатывают это мнение, то для того, чтобы защитить это мнение (а вместе с ним и целостную картину мира, свойственную человеку, а также систему его мировоззрения и миропонимания, в которую интегрировано данное мнение), человек изобретает самые нелепые гипотезы, в которые вынужден верить.

Приведем пример. Болгарская пророчица Ванга, как известно, давала пророчества, которые в целом подтверждались. Однако этот факт у человека, стоящего на позициях вульгарного материализма и не верящего в пророческий дар Ванги, вынуждал измышлять, например, такую гипотезу, согласно которой подкупленные служащие гостиниц и других подобных заведений, куда заходили клиенты Ванги, также как и спецслужбы Болгарии (и СССР) собирали информацию о посетителях пророчицы (а таких за один год набиралось несколько тысяч), с помощью которых Ванга, "умелый психолог", и измышляла свои "так называемые пророчества".

Приведем некоторые любопытные примеры, показывающие то, как научное сообщество игнорировало факты и эпохальные научные открытия. Вспомним развитие генетики и кибернетики в СССР, которые были под запретом. Вот отрывок из статьи А. Н. Стацкевича о факте медицинского характера:

"Наука о том, как функционирует клетка – клеточная физиология, – ныне изучаемая более или менее подробно на самых разных этапах образования, основана на устаревшей теории, которой давно перевалило за сотню лет, и которая известна под названием "мембранной теории". Позднее, после доработки, она превратилась в "теорию мембранных насосов". Еще полвека назад Гильберт Линг опубликовал серьезные сомнения в том, что клетка способна обеспечить энергией работу насосов, на чем, собственно, энергетика теории мембранных насосов и зиждется. Первое и единственное возражение, тут же парированное Лингом, сменилось гробовым молчанием оппонентов. Проходили годы, опровержения теории мембранного насоса становились все многочисленнее и убедительнее. Тем не менее, ничего не подозревающие преподаватели школ и вузов во всем мире продолжают подавать теорию мембранных насосов как единственно правильную... Подавляющее большинство преподавателей, студентов и ученых даже не догадывается о существовании неоднократно проверенной и подтвержденной альтернативной теории, которая существует и постоянно совершенствуется вот уже около 40 лет. Ее название – теория ассоциации-индукции Линга. В отличие от теории мембранных насосов, этот подход, основанный на последних достижениях физики и химии, предлагает четкое объяснение фундаментальных принципов взаимодействия клетки с различными веществами, в том числе с лекарственными препаратами" [Стацкевич, 2013].

Марк Мэтсон, руководитель Лаборатории нейробиологии Национального института проблем старения, профессор нейробиологии Университета Джона Хопкинса, выдающийся исследователь в области клеточных и молекулярных механизмов: "В последние годы было множество примеров, когда фармацевтические компании манипулировали опубликованными исследованиями. Именно поэтому профессор Гарвардского университета медицины, Арнольд Сеймур Рэлман публично заявил, что профессия медика была куплена фармацевтической промышленностью. Именно поэтому доктор Ричард Хортон, главный редактор *The Lancet*, недавно сказал, что значительная часть современной научной литературы просто не соответствует действительности. Именно поэтому Джон Иоаннидис, эпидемиолог школы медицины Стэнфордского университета, опубликовал статью под названием "Почему большинство опубликованных результатов исследований ложны" (<https://ru.sott.net/article/3590-neurobiolog-rasskazal-pochemu-my-vse-dolzhny-periodicheski-postitsya>).

Как писал К. Сеган в книге *"Драконы Эдема"*, "все ведущие французские искусствоведы, журналы и музеи конца XIX – начала XX века целиком отрицали французский импрессионизм, а сегодня о тех же художниках те же самые авторитеты говорят, что они создали шедевры. Не исключено, что столетие спустя маятник их мнений опять отклонится в другую сторону".

О переменичивости общественного мнения говорят и изречения великих:

"Больше 640 Кб памяти персональным компьютерам никогда не понадобится" (Билл Гейтс, 1981 год). "Кто захочет слушать актерскую болтовню?" (основатель *Warner Brothers* Гарри Уорнер в 1927 году по поводу идеи звукового кино). "Фонограф... не представляет никакой коммерческой ценности" (Томас Эдисон, 1880 год). "Телефоны нужны американцам, а нам – нет. У нас много курьеров" (главный инженер британского почтового ведомства, 1878 год).

Часто подобные изречения базировались не на недопонимании, а на зависти и политической конъюнктуре. А.П. Стахов в работе *"О письме Г.И. Шипова к российским физикам"* пишет следующее:

"Третья позорная страница – это отношение к гениальному российскому философу Алексею Лосеву со стороны современной российской академической науки. Можно ли назвать в российской философии имя хоть одного российского "академика" в области философии, которого можно было бы поставить на один уровень с Лосевым? Так почему же Алексей Лосев не был избран академиком Академии наук России хотя бы посмертно?"

Н. И. Лобачевскому, разработавшему начала новой неевклидовой геометрии (крупнейшего математического открытия XIX века) пришлось поплатиться местом ректора и профессора Казанского университета за свое эпохальное открытие.

Джордано Бруно после восьмилетнего заточения сожгли на костре за его неподобающие космологические взгляды. Антуан Лоран Лавуазье, открывший закон сохранения массы, был гильотинирован. Роберта Майера, открывшего закон сохранения энергии, посадили в "психушку".

Открытие Д. И. Менделеева (которого не избрали в члены Российской академии и который так и не стал Нобелевским лауреатом, хотя его и номинировали на эту премию) современники встретили довольно враждебно; среди критиков были крупные ученые – немецкий химик Р. Бунзен, а также некоторые отечественные ученые. Не было недостатка и в откровенных издевательствах: великого химика ехидно спрашивали, не встретил ли бы он такой же закономерности в свойствах элементов, если бы располагал их ... по алфавиту.

В связи с этим интерес представляет то, что Периодическую систему химических элементов Д.И.Менделеева фальсифицировали, поскольку первоначально первым элементом этой таблицы полагался эфир – нейтральный элемент, порождающий остальные элементы, о чем мы можем узнать из книги Д.И.Менделеева *"Попытка химического понимания мирового эфира"* (1905) [Стахов, 2015].

Длинный ряд имен людей, совершивших эпохальные открытия, которые первоначально игнорировались научным и профессиональным сообществом, можно продолжить именем Вильяма Гершеля (одного из открывателей дактилоскопического метода), которого в Скотланд Ярде считали аферистом... прошло около 200 лет, прежде чем основной метод криминалистики в ней утвердился.

Еще один факт: одной из самых признаваемых сейчас интерпретаций квантовых парадоксов является *многомировая интерпретация*, принадлежащая Хью Эверетту, который в свое время из-за критики своей интерпретации вынужден был уйти из физики.

Много веков ученые придерживались мнения Аристотеля о том, что камни не могут падать с неба, а Парижская академия наук, отрицавшая гипноз, даже издала специальный вердикт по этому поводу, отвергая данное астрономическое явление, подобно тому, как другие академии не рассматривают проекты вечных двигателей.

Довольно часто маститые ученые были слепы к перспективным направлениям развития научной мысли. Так, физики дружно высмеивали тепловой луч марсиан из романа Г. Уэллса до тех пор, пока не был изобретен лазер. Резерфорд, открывший атомное ядро, был уверен, что использовать атомную энергию столь же проблематично, как и изобрести вечный двигатель. Кельвин даже не допускал мысли, что аппарат тяжелее же воздуха может подняться в воздух, а рентгеновские лучи называл шарлатанством....

Научное сообщество, идя на поводу конъюнктурных политических влияний, в свое время отрицало генетику, кибернетику, как сейчас отрицает феномен торсионных полей, а также результаты исследований *Н.А. Козырева, А.И.Вейника, П.П.Гаряева, А. Т. Фоменко, Г. В. Носовского* и других ученых.

В книге Юрия Дмитриева *"Человек и животные"* (1973) рассказывается об одном из самых выдающихся открытий в археологии XIX века – наскальных рисунках, сделанных древними художниками. Данное открытие сделал любитель археологии, испанский адвокат дон Сантьяго Томазо де Саутуола. Однако эпохальное открытие не принесло ему славы. "Мало того, Саутуола стал объектом насмешек, и еще хуже его обвинили даже в подлоге. Одни ученые издевались над адвокатом, другие негодовали. Еще бы! Это адвокат решил морочить их, он утверждал, что человек, живший многие тысячелетия назад, способен был рисовать! ... Напрасно Саутуола доказывал, что рисунки подлинные. Ему никто не верил. Он так и умер в 1888 году – через девять лет после своего знаменитого открытия – с клеймом мошенника... А через шесть лет после смерти адвоката один из его противников сам находит пещеру, в которой на стенах и на потолке изображены животные... И по стилю, и по манере рисунки эти очень напоминают те, которые были воспроизведены в книге Саутуолы! Вот тогда-то и вспомнили про него...."

Отметим и **масштабную фальсификацию истории** (см. "новая хронология", "реконструкция истории"¹), когда можно говорить о множестве сфальсифицированных артефактах, например: известный Стоунхендж построен в 1949-1958 годах для создания самобытной истории Англии (<https://cont.ws/post/369643>), возраст Капитолийской волчицы в Риме преувеличен как минимум на полторы тысячи лет (<http://nasch-mir.ru/kapitoliskaya-volchitsa-istoricheskij-obman/>) и др.

В.А. Чудинов в статье *"Канун научной революции в области историографии"* пишет, что

"по Томасу Куну, если член научного сообщества выходит за господствующую парадигму, его изгоняют из научного сообщества. Было ли такое в истории поисков новой письменности Европы? – Было.

Поскольку с точки зрения ряда наук, в том числе топонимики и историографии, в ряде мест Германии до немцев существовали славянские поселения, совершенно естественно было бы предположить, что и наиболее древняя письменность Европы пошла из России. Так предполагали некоторые исследователи, однако германские ученые были против. Задачей немецких ученых было показать, что как русские, так и славяне никогда не имели ничего самобытного. Поэтому находки фигурок славянских богов в Прильвице, где славяне пользовались германскими рунами, была удачей именно для германской, а не славянской точки зрения. Иными словами, раннее славянское письмо было германским.

Лишь один Якоб Гримм нашел, что в этом германском письме имеются некоторые малозаметные отличия, так что данную разновидность его можно назвать "славянскими рунами". Однако хорват Ватрослав Ягич всю жизнь посвятил доказательству того, что никаких особых отличий у этого германского письма на службе славян не было. Но Х. Френ обнаружил русскую надпись в арабской рукописи эль Недима; тотчас датский исследователь Финн Магнусен постарался показать, что она начертана немецкими рунами. Правда, его чтение было довольно корявым, и А. Шегрен постарался это чтение улучшить. Так что ни о какой самобытности русского письма речь не шла.

Русский археолог Городцов, раскапывая село Алеханово Рязанской губернии, нашел надпись на горшке, и после годовых колебаний признал в ней "литеры древнего славянского письма". Но Городцов не был эпиграфистом; на его единичное сообщение больше не ссылался ни один исследователь. А украинский археолог Викентий Хвойка, обнаруживший не только Трипольскую археологическую культуру, но и надписи на

¹ Никольский Н. М. Астрономический переворот в исторической науке. По поводу книги Н. А. Морозова "Христос", Ленинград, 1924. // "Новый Мир". – 1925. – № 1. – С. 156-175; Морозов Н. А. Новый взгляд на историю Русского государства (Том 8 труда "Христос"). – М.: Крафт+Лан, 2000. – 888 с.; Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. – М.: Изд. МГУ, 1995.; Rohl D. A Test of Time: The Bible — from Myth to History.— London: Century, 1995.; Rohl D. The Early Third Intermediate Period: Some Chronological Considerations // JACF, vol. 3, 1990, pp.45-70; Rohl D. A Test of Time: The New Chronology of Egypt and Its Implications for Biblical Archaeology and History // JACF, vol. 5, 1992, pp.30-58; Носовский Г.В. Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. В 2-х т. / Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. – М.: МГУ, 1996. – 448 с. т.1; 320 с. т. 2.; Носовский Г. В. Империя / Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. – М., 1996. – 756 с.

сосуде, которые он аттестовал как славянские, позже был назван коллегами из Москвы "дилетантом". Дилетантом современные археологи считают и дореволюционного археолога из Киева Карла Болсуновского, который пытался разложить монограммы русских князей на отдельные буквы. Правда, эти исследователи принадлежали к ушедшему поколению, так что наказать их более серьезно было физически невозможно. Как видим, если в конце XIX века наказание выглядело как замалчивание, то в первой половине XX – уже как публичное осуждение.

Но с середины XX века наказание усилилось. Так, ленинградец Николай Андреевич Константинов, попытавшийся дешифровать "приднепровские знаки", под нажимом "совести нации" академика Дмитрия Сергеевича Лихачева вынужден был закончить свою профессиональную деятельность в этом направлении в результате продуманной и организованной критики, в том числе и от иностранных ученых. В Казахстане выискался свой исследователь древней письменности, на этот раз пратюркской – Олжас Сулейменов, казахский писатель. В книге "АЗ и Я" он попытался показать, что тюркское письмо является одним из древнейших. За это ему грозило исключение из КПСС (а это – "волчий билет", не позволяющий в дальнейшем заниматься никаким видом творческой деятельности). От столь сурового наказания его спасло только вмешательство первого секретаря Казахстана того времени, Кунаева. Как видим, теперь речь уже шла не о нелестной оценке, а о невозможности оставаться в своей профессии.

За рубежом преследования были не легче. В Югославии при Иосифе Броз Тито вынужден был эмигрировать в Италию сербский исследователь Радивоје Пешич. Он был профессиональным эпиграфистом, этрусологом, однако нашел новый тип письменности в славянской культуре Винча, относящейся к неолиту. Именно за находку нового вида славянского письма (хотя им и не дешифрованного) он вынужден был проститься с родиной. Да и в нынешней Сербии после его смерти отношение к его памяти далеко не лучшее.

Но самым вопиющим фактом этого рода можно считать самоубийство молодого эпиграфиста из Москвы Н.В. Энговатова. В разгар хрущевской оттепели он позволил себе не только поиски древней славянской письменности, но и сообщение о своих результатах в общественно-политической печати, журнале "Огонек", ряде газет и еженедельников. И хотя он находился еще на дальних подступах к решению поставленной задачи, в него выстрелили из научного орудия главного калибра: в журнале "Советская археология" № 4 за 1960 год была опубликована статья двух академиков АН СССР: Б.А. Рыбакова и В.Л. Янина "О так называемых *"открытиях"* Н.В. Энговатова". Специалистов более высокого ранга в СССР тогда не было. Статья была для самого Энговатова излишней, ибо его до нее уже "прорабатывали" не только в родном ему Институте археологии, но и в Институте русского языка. Так что эта публикация была нужна не столько для него (с ним все было ясно: через некоторое время он будет отчислен из НИИ и больше как ученый нигде не сможет трудоустроиться), сколько в назидание другим "ищущим". И молодой ученый не выдержал. Осознав, что для него теперь закрыты все пути в науку, он застрелился из охотничьего ружья.

Та же мысль о недопустимости поисков древнего славянского письма, например, "прапольской азбуки", была повторена Б.А. Рыбаковым и с трибун 5-го Международного конгресса славистов. Так что искать древнюю славянскую письменность было на законных основаниях просто невозможно" [Чудинов, 2006].

В этой связи интересны мысли, изложенные А.А. Зиновьевым в предисловии к книге Г.В. Носовского, А.Т. Фоменко "Введение в Новую Хронологию. Какой сейчас век?" (1999 г.):

"Занимаясь социологическими исследованиями великого эволюционного перелома, я установил, что уже началась новая глобальная, тотальная и преднамеренная фальсификация истории. До знакомства с сочинениями Фоменко я знал, что фальсификация прошлого есть обычное дело в жизни человечества. Но я не знал, что имел место феномен такого масштаба и такого социального типа, какой описан у них. ...

Надо различать два типа фальсификации истории. Первый – произвольная, рутинная и подетальная фальсификация, обусловленная самими средствами познания и описания исторических событий, т.е. средствами исторической памяти человечества. Второй – преднамеренная, экстраординарная и комплексная фальсификация, обусловленная причинами сугубо социального порядка...

Тут речь идет уже не о фальсификации наблюдаемых исторических событий по отдельности, а о переработке совокупности зафиксированных сведений об исторических событиях, которые уже исчезли в небытие и в принципе не могут наблюдаться. Тут речь идет не об изменении понимания все тех же явлений бытия, а о приспособлении совокупности знаков, которые когда-то сопоставлялись с явлениями бытия, к потребностям людей жить уже в другой среде. Тут нужны специально обученные люди. Они должны быть организованы так, чтобы совместно создавать согласованную картину прошлого. Они должны фактически придумать прошлое, какое требуется для настоящего, используя наличный материал.

Основой для открытой и блестяще описанной Фоменко первой глобальной фальсификации истории стала ошибочная система пространственно-временных координат исторических событий (хронологическая система и неразрывно связанная с ней локализация событий). Основой для начавшейся второй глобальной фальсификации истории является система псевдонаучных (ошибочных, идеологических) социологических концепций и современные средства оперирования информацией. Поэтому я называю вторую фальсификацию концептуально-информационной или, короче, концептуальной. В работах Фоменко описана технология создания ложной картины человеческой истории на основе манипулирования пространственно-временными координатами событий. В начавшейся второй фальсификации уже участвуют многие тысячи специалистов, владеющих средствами создания также ложной картины человеческой истории, но при условии точности в отношении пространственно-временных координат событий и точности описания отдельных конкретных фактов. Фальсификация достигается за счет отбора фактов, их истолкования и комбинирования, погружения их в контекст идеологических концепций и пропагандистских текстов и т.д. Чтобы описать технологию второй фальсификации истории достаточно четко, полно и убедительно, требуется определенным образом разработанная логика и методология науки и социологическая теория, которую я называю логической социологией. Но все это – дело будущего. Так что вторая фальсификация истории происходит и по всей вероятности будет происходить впредь так же беспрепятственно и успешно, как и первая. Пройдут десятилетия и века, и исследователям-одиночкам будущего придется производить исторические "раскопки" в отношении

"новой истории" подобные тем, какие осуществил Фоменко (и его предшественники, включая Н.А.Морозова) в отношении "старой истории"...

Меня поражает чудовищная несправедливость критиков трудов Фоменко и Носовского, явно искажающих, непонимающих и даже просто незнающих их идей... Фоменко и Носовский совершили научный подвиг эпохального значения, затрагивающий слишком сильно и глубоко чувства и интересы огромного числа людей. Признание верности результатов этого подвига и по крайней мере его творческой значимости обязывает к тому, к чему эти люди не готовы и неспособны. Беда Фоменко и Носовского в том, что они осуществили слишком большой прорыв и перелом во взглядах на человеческую историю".

Послушаем *П.П. Гаряева*:

"...вынуждены были молчать и терпеть биологи-генетики после достославной сессии ВАСХНИЛ 1948 года, когда их громил "народный академик" Трофим Лысенко. Генетику тогда объявили лженаукой и "продажной девкой капитализма". Слово "ген" тогда стало ругательным в генетике. А мы, русские, в то время лидировали в этой важнейшей области знания. Последствия этого разгрома таковы, что страна лишилась многих блестящих научных умов, и мы отстали, почти безнадежно отстали. Были преданы анафеме и забыты на десятилетия труды гениальных российских ученых, таких как А.Г. Гурвич, А.А. Любищев, В.Н. Беклемишев.

А ведь именно они высказали в 20-х–40-х годах потрясающую по своей прозорливости идею, что гены могут существовать в форме физических полей, что гены могут образовывать "гармоническое единство, подобное хору". Гениальное сравнение генетического кодирования как аналога нотной записи с последующим исполнением этой "генной музыки" и созданием некоего акустического образа будущего организма. Какое предвидение! Какое опережение своего времени! А.Г. Гурвич создает в те годы свою знаменитую теперь "Теорию Биологического Поля", где с тем же опережающим время научным энтузиазмом пытается доказать, что "хромосомы и гены имеют свой полевой эквивалент".

Но рано, не поняли, вытолкали А.Г. Гурвича в Германию, а все это направление, связанное и с вещественными, и с волновыми генетическими функциями, объявили "лженаукой" [*Гаряев, 2004*].

В худшем случае **ученых уничтожают**:

В.И.Дайнеко (сотрудник химического факультета МГУ, в начале 2000-х годов работал с В.А.Ацюковским. над проблемами эфиродинамики и свободной энергии) на велосипедной прогулке в районе Кутузовского проспекта города Москвы был сбит автомобилем, после чего умер, не приходя в сознание умер. Над той же проблемой работал известный болгарский физик **Стефан Маринов**, который в своих экспериментах опроверг постулаты Эйнштейна, "выбросив за борт всю его теорию". Журнал "Техника – молодёжи" (№ 2, 2004 г.) по поводу этого события писал, что вопреки категорическому запрету теории Эйнштейна, измерена абсолютная скорость Земли в неподвижном эфире. Казалось бы, на защиту святыни должны быть немедленно брошены лучшие силы. Вместо этого опыт Маринова замалчивают. Релятивисты сидят тихо, как "мышь под венником", не потому, что "настоящих буйных мало", а просто крыть нечем. По той же причине они избегают обсуждения опыта Саньяка (его не скроешь, оптический гироскоп – серийный прибор). После публикации результатов эксперимента С.Маринов выбросился из окна университетской библиотеки. В начале XX века был убит российский ученый **М.М.Филиппов**, открывший феномен "параметрического резонанса".

"За 15 лет загадочно погибли более 70-ти представителей научной элиты России.

Пять лет назад при странных обстоятельствах потерпел аварию самолет, в котором летели пятеро наших лучших ученых-атомщиков. Причем, одному из них, **Андрею Трофимову**, в силу своих служебных обязанностей, довелось поработать вместе со своими коллегами на строительстве Бушерской атомной электростанции в Иране.

Шесть лет назад погиб эксперт по ядерному оружию **Александр Пикаев**. Причины гибели неизвестны. А его персональный компьютер оказался основательно почищенным. И таких загадочных трагедий десятки. Например, в феврале 2008 года разбился самолет, на котором летел еще один физик-ядерщик **Аркадий Муллин**. Там же, и тоже по неизвестной причине скоростной смертью закончилась командировка для 35-летнего российского ученого **Михаила Полянского**.

Один из свежих примеров загадочных смертей – гибель осенью прошлого года в Турции **Саркиса Карамяна**, старшего научного сотрудника Лаборатории ядерных реакций при Объединенном институте ядерных исследований, что в Дубне. А два года назад ушел на ежедневную прогулку по Лосиному острову и пропал профессор, доктор физико-математических наук **Алексей Червоненкис**. Когда его все же нашли, причиной гибели признали... переохлаждение. Это в сентябре-то и в парке, который ученый знал, как свои пять пальцев.

Физики-ядерщики, химики, конструкторы, программисты, микробиологи, специалисты по авиакосмическим и военным разработкам, математики, психологи, биологи, нейролингвисты, медицинские светила и технари... Словно какой-то злой рок навис над российскими учеными. Причем, в самой Америке каждое подобное происшествие – ЧП национального масштаба.

Так, летом 2010 года в квартире в Щелково нашли тело специалиста по микроэлектронике и телеметрической аппаратуре **Алексея Фролова**, исполнявшего обязанности заместителя генерального директора ОАО "НПО измерительной техники", на котором изготовляли аппаратуру для военной и ракетно-космической областей. Носителя секретной информации до того, как убить, зверски пытали.

А буквально через несколько дней посреди белого дня был убит на своей подмосковной даче сотрудник уже самого ЦАГИ – Лауреат Государственной премии, профессор **Геннадий Павловец**, доктор технических наук, являвшийся большим специалистом по аэродинамике. Ученому нанесли десятки колото-резаных ран и перерезали горло. Но главное ждало оперативников и следователей впереди. При ближайшем рассмотрении на теле ученого обнаружили какие-то странные темные точки...

Такие же точки, расположенные в виде правильных геометрических квадратиков оказались и на теле другого ученого из ОАО "Волжский электромеханический завод", связанного с ЦАГИ и связанного с акционерным обществом "Концерн ВКО "Алмаз-Антей". И снова ножевые ранения и странные следы, наводящие на мысль о пытках. Кстати, летом 2003 года с разрывом всего в несколько часов были убиты

руководитель "Алмаз-Антея" **Игорь Климов** и **Сергей Щитко**. Первый ранее был сотрудником Службы внешней разведки, а позднее трудился в Администрации президента, а Щитко на момент гибели был заместителем гендиректора ОАО "Рател" – эта серпуховская радиотехническая компания тоже входила в концерн. Годом ранее в городе на Неве были убиты **Рубен Нариманов** и **Михаил Иванов** – руководители предприятий, входивших в "Алмаз-Антей". В 2009 году в столице был застрелен еще один его высокопоставленный научный сотрудник – **Андрей Барабенков**.

Крупный ученый в области микробиологии, профессор Российского Государственного медицинского университета **Валерий Кориунов** был найден с проломленной головой на лестничной площадке собственного подъезда. Его уникальные разработки помогали купировать даже лучевую болезнь, не зря его методы лечения были востребованы не только в России, но и за океаном. Из-за гибели профессора обреченными на мучительную болезнь со смертельным исходом оказались тысячи людей.

Психолог с мировым именем, член-корреспондент РАН **Андрей Брушлинский** скончался после разбойного нападения в январе 2002-го. Тремя неделями ранее убит академик РАН **Игорь Глебов** директор санкт-петербургского АО "НИИ электромаш". Расправившись с военным психологом **Михаилом Ионовым** в октябре того же года, злоумышленники похитили из его портфеля секретные документы по рефлексивному управлению сознанием человека. Через полгода погиб от насильственной смерти руководитель Международного центра по ядерной безопасности **Сергей Бугаенко**. Еще через два с половиной месяца – завкафедрой Академии им. Жуковского генерал, академик РАН **Александр Красовский**.

В 2006 году трагическая гибель настигла члена-корреспондента РАН, генетика **Леонида Корочкина**. В 2007-м на ходу выбросили из поезда еще одного ядерщика Игоря Добруника. Разработчик новых образцов военной техники **Вячеслав Трухачев** убит в 2012 году в Туле.

Еще более загадочна судьба 30 человек, потерявших память. Среди них были выдающиеся ученые. Причем, все они, как правило, жили активной научной жизнью и часто вылетали за рубеж, в том числе и в США, на симпозиумы, международные совещания и конференции. И не секрет, что там они часто получали от своих коллег, связанных со спецслужбами, приглашения потрудиться на благо Соединенных Штатов. В частности, именно такое заманчивое предложение не раз получал от американских ученых и физик-ядерщик из Красноярского края **Сергей Подойницын**, в чьих работах за рубежом были крайне заинтересованы. И не зря, ведь он имел высший допуск к самым секретным разработкам и документам. Видимо, ученый отверг предложения американской стороны.

А осенью 2003 года он вышел из дома и исчез, появившись из ниоткуда в родном Железногорске только через несколько месяцев и в очень плохом физическом состоянии. Подойницын ничего не мог вспомнить из того, что произошло с ним за все это время. Кроме того ученый еле мог говорить и терял ориентацию в пространстве. У него отсутствовали при себе документы. Примерно такая же история повторилась и с профессором **Новиковым** из Казани. Он отправился на работу и пропал. Нашли его только через несколько месяцев под Саратовом примерно в таком же состоянии, что и Подойницын – с напроць отсутствующей памятью" (<http://www.kramola.info/vesti/metody-genocida/kto-ubivaet-rossijskih-uchenyh>).

Приведем фигурирующий в западной прессе список английских учёных, работавших над секретными космическими проектами и умерших при загадочных обстоятельствах в течение шести лет:

Профессор **Кейт Боуден** – в 1982 году погиб в автокатастрофе. **Джей Вулфенден** – погиб в результате катастрофы планера в июле 1982 года. **Эрнст Броквей** – покончил жизнь самоубийством в ноябре 1982 года. **Стефен Дринкуотер** – повесился в 1983 году. Полковник **Энтони Годли** – пропал без вести в апреле 1983 года, объявлен умершим. **Джордж Фрэнкс** – покончил жизнь самоубийством, повесился. **Стивен Оук** – в 1985 году покончил жизнь самоубийством, повесился. **Джонатан Уош** – покончил жизнь самоубийством, бросившись с высотного дома в ноябре 1985 года. Доктор **Джон Бриттан** – в 1986 году покончил жизнь самоубийством, отравился. **Аршад Шариф** – в октябре 1986 года покончил жизнь самоубийством. Сидя в машине, привязал конец верёвки к дереву, накинул на шею петлю и резко рванул автомобиль с места. Самоубийство произошло в Бристоле, в ста милях от его дома в Лондоне. **Вимал Дазибай** – покончил жизнь самоубийством, прыгнув в октябре 1986 года с моста в Бристоле, в ста милях от своего дома в Лондоне. **Автар Синг-Гуда** – пропал без вести в январе 1987 года, объявлен умершим. **Питер Пиппел** – покончил жизнь самоубийством, задавлен в гараже машиной в феврале 1987 года. **Давид Сэндс** – покончил жизнь самоубийством в марте 1987 года, направив машину на большой скорости в здание кафе. **Марк Визнер** – самоубийство в результате удушения в апреле 1987 года. **Стюарт Гудинг** – убит на Кипре 10 апреля 1987 года. **Дэвид Гринхалг** – упал с моста 10 апреля 1987 года. **Шани Уоррен** – покончил жизнь самоубийством в апреле 1987 года, утопился. **Майкл Бейкер** – погиб в автокатастрофе в мае 1987 года. **Трепор Кайт** – покончил жизнь самоубийством в мае 1988 года. Алистер **Бекем** – покончил жизнь самоубийством с помощью электрического тока в августе 1988 года. Бригадир **Питер Ферри** – покончил жизнь самоубийством с помощью электрического тока в августе 1988 года. **Виктор Мор** – покончил жизнь самоубийством (<http://www.kramola.info/vesti/kosmos/tajnye-obwestva-skryvajut-vnezemnye-tehnologii>).

Роял Реймонд Райф (1888-1971) – американский врач, исследователь и ученый в 30-х годах XX столетия создал приборы для биорезонансного лечения организма человека энергией электромагнитного поля. Важным открытием ученого был тот факт, что любой организм обладает собственной резонансной частотой, которую Райф назвал *Mortal Oscillatory Rate (MOR)* (смертельная частота вибраций). Поместив под микроскоп живую культуру бактерий, Райф включал частотный генератор, известный как Rife Beam Ray (RBR) (пучок лучей Райфа), который был настроен на частоту MOR для данной бактериальной культуры. В считанные мгновения после включения генератора все бактерии сразу прекращали двигаться и умирали. Райф обнаружил, что он может использовать RBR на людях, зараженных определенными видами бактерий, и таким образом излечивать инфекционные заболевания, а также рак.

В 1934 Университет Южной Калифорнии назначил специальный медицинский комитет по исследованию, чтобы провести лечение больных раком на конечной стадии из госпиталя *Pasadena County Hospital*. Команда включала в себя и докторов и патологоанатомов, которым было поручено исследовать пациентов – если кто-то

все еще останется живыми через 90 дней после начала исследования.

Однако после 90 дней Комитет сделал заключение о том, что 86,5 % пациентов были полностью вылечены. Оставшихся 13,5% пациентов удалось вылечить в течение следующих четырех недель. Полная норма восстановления с применением лечебных технологий Райфа составила 100%. 20 ноября 1931 представители сорока четырёх наиболее уважаемых медицинских учреждений присутствовали на банкете в честь Ройала Райфа, организованном д-ром Milbank Johnson, под девизом "*Конец всем болезням*".

В конечном итоге, лаборатория Райфа была уничтожена, а его метод – запрещен.

Данный порядок вещей характерен и для **нашего времени**:

"...Всем известно, как дорого для украинской экономики и благополучия ее граждан обходится дорогой российский газ, а политические противники обвиняют друг друга в том, что нерешенность этой проблемы на их совести. И вот сегодня украинское министерство топлива и энергетики покупает у китайцев технологию измельчения угля до стадии тончайшей пыли, которая в смеси с воздухом прекрасно заменяет газ в энергетике, в металлургии, в химическом производстве и т.д. Т.е. избавляет Украину от необходимости закупать газ и при этом обходится в разы дешевле газа. Но, оказывается, эту технологию предложил еще 30 лет назад киевский инженер и ученый А.Л.Чечик. И она даже прошла успешные испытания в Советском Союзе перед самым его развалом, но в связи с развалом была забыта и заброшена. В независимой же Украине с начала ее образования и по сей день Чечик бьется головой обо все властные пороги, включая Минтопэнерго, предлагая свое решение столь важной проблемы (материальной, заметим) и получает только пинки в соответствующее место. И любопытная деталь – недавно Минтопэнерго было оштрафовано соответствующей инстанцией за то, что оно получило 50 миллионов на научные разработки в этой самой области и потратило их неизвестно на что.

Вот такая себе получается связь между ценностями духовными и материальными. Для особо непонятливых поясню. В Украине не только Чечик с его идеей и разработкой, но и никакие ценные идеи, разработки и открытия, в том числе те, которые могли бы обогатить страну материально, не могут пробиться. Не могут пробиться из-за того, что здесь, что в философии, что в политике, что в науке и любых сферах образовался наверху пробковый слой людей..." (А.М.Воин, 2013).

Такое неадекватное игнорирование отдельных аспектов касательно поступательного развития мира характерно не только для научного мира. Обычная публика также пребывает в плену **общественных суггестивных норм**, а попросту, социального гипноза:

Холодным январским утром на станции метро Вашингтона расположился мужчина и стал играть на скрипке. На протяжении 45 минут он сыграл 6 произведений. За это время, так как был час пик, мимо него прошло более тысячи человек, большинство из которых были по дороге на работу... За 45 минут игры только 6 человек ненадолго остановились и послушали, еще 20, не останавливаясь, бросили деньги. Заработок музыканта составил \$32. Никто из прохожих не знал, что скрипачом был Джошуа Белл один из лучших музыкантов в мире. Играл он одно из самых сложных произведений, из когда-либо написанных, а инструментом служила скрипка Страдивари, стоимостью \$3,5 миллиона. За два дня перед выступлением в метро, на его концерте в Бостоне, где средняя стоимость билета составляла \$100, был аншлаг. Игра Джошуа Белла в метро являлась частью социального эксперимента газеты "*Вашингтон Пост*" о восприятии, вкусе и приоритетах людей.

Согласно некоторым историческим данным, много лет назад юный русский царь, гуляя по дворцовому саду, заметил в поле за оградой часового, стоящего в карауле при полном параде. Царь спросил караульного, что он охраняет. Часовой этого не знал, ответив, что устав предписывает выставять караул на этом месте. Юный царь приказал выяснить данный казус. Оказалось, что Екатерина Великая некогда устроила здесь огромный цветник с редкими сортами цветов и приглашала знать и даже крестьян приходить любоваться цветами. На всякий случай она приказала выставить у цветника охрану. Цветник давно исчез, но приказ не был отменен, и часовые несли дозор у клочка земли, поросшего сорняком.

Как видим, факты, которые могут подорвать статус официальной научной парадигмы, не просто замалчиваются, с ними борются. Так, по слухам, в отделе по борьбе с лженаукой Российской Академии Наук создана служба, задачей которой является отслеживание в Интернете и квалифицированная критика, высмеивание информации, которая может иметь революционное значение для современной цивилизации.

Отметим, что многочисленные преследования в науке организовывались параллельно прославлению отдельных людей, целью чего было направление развития науки в нужном манипуляторам направлении. Так, как полагают некоторые исследователи, прославление Эйнштейна имело целью скрыть от научной общественности главный объект научного исследования – эфир, или физический вакуум². В результате чего человечество пошло по пагубному пути развития и сформировало *фальсифицированную реальность*, в которой доминирует "преступная парадигма нефти и газа", а природа уничтожается в огромных масштабах.

В связи с этим *Максим Калашников* и *Родион Русов* пишут, что

"мы становимся свидетелями кризиса вида "человек разумный". Кончается хомо сапиенс... Формируются громадные информационные субъекты, сетевые сверхсущества. Лелик и Лазарчук назвали их големами. В них люди выступают как клетки одного супермозга, его нейроны. И чем примитивнее становятся люди, тем для голефов лучше. Клеткам супермозгов или деталям биологических сетевых компьютеров не нужно быть сложными. Это даже вредно для голефов. Неважно, что сами люди при этом искренне считают себя свободными: на самом деле все иначе. Гляди, как гипертрофированно развивается все, что относится к связи и телекоммуникациям, к хранению и передаче информации: Интернет, сотовая связь, спутниковые каналы, телевидение. Големы строят свои тела, усиливают связность людей-нейронов. В ущерб всему остальному...! В последние сорок лет научно-технический прогресс безобразно искривился и кое-где просто затоптался на месте. Кажется, эти твари не приемлют космической экспансии, революции в энергетике, настоящего прорыва в медицине, жилищном деле. Им нужна грубая экономика нефти и газа. Или "изобретения", сводящиеся к

² Первым элементом Периодической системы элементов Д.И.Менделеева был эфир, который после смерти автора был изъят из системы.

бесконечному улучшению давних разработок... Наверное, големам Земля представляется шаром, и по нему ползают големы – гигантские амебы, меняющие свою форму, растекающиеся по суше, делящиеся и воссоединяющиеся, выбрасывающие щупальца громадных ложноножек. Состоящие из миллионов крупиц – людей..."

Данный процесс идет параллельно с моральной деградацией человеческой цивилизации, что особенно заметно на **Западе**:

"Отказ от высоких чувств и эмоциональная глухота, нередко переходящие в откровенный цинизм, ведут Запад к постепенной утрате людьми таких способностей, как любовь, жертвенность и подвиг, а также к отказу от таких социальных ролей, как создание семьи, рождение ребенка, воспитание детей и забота о родителях.

Вместо традиционной семьи и брака здесь все больше предпочитают временные гражданские союзы половых партнеров – без обязательств. Вместо радости рождения потомства здесь проповедуют жизнь в удовольствие для себя, вместо воспитания детей – их передача в социальные приюты, вместо заботы о родителях – их отправка в дом престарелых, вместо любви – половые отношения, вместо реальной солидарности людей – дежурная толерантность.

Отсюда – страсть западных политиков к сексуальному "просвещению" детей и подростков, распространению норм ювенальной юстиции, развитию институтов однополых "браков" и суррогатного материнства.

И речь в данном случае идет не об аутентичных предпочтениях людей, не о раскрепощении в целях свободного следования заложенным в них природой инстинктам и страстям. Как раз наоборот" (В.Лепехин, "Аксиологические основания общеевропейской телерантности", 2016).

Человек попадает в тенета фальсификаций прежде всего потому, что оперирует "черно-белым", так называемым **биполярным мышлением**. Реальность в результате такого однозначного ее отражения размалевывается черно-белыми красками и начинает осваиваться по компьютерному двухполярному "да-нет" алгоритму.

В результате биполярный человек все глубже погружается в зыбучие пески сконструированной им мертвенной агрессивной пустыни, лишенной переходных тонов и богатой цветовой гаммы, характерной для живой пульсирующей Вселенной. В конечном итоге, люди, населяющие такую пустыню, превращаясь в болезненные деструктивные шизоидные существа, лишаются энергии и вместе с ней способности к творческой деятельности.

Выврять биполярного человека из такой inferнальной юдоли страданий, где каждый борется друг с другом за жизненные ресурсы и свое существование, может **парадоксальное** (диалектическое, или триалетическое, творческое, многозначное, мистическое, метаморфозное, фрактально-голограммное) мышление, позволяющее нам во всем негативном видеть также и позитивное, легко переходить из одной противоположности в другую, быстро и эффективно преодолевать противоречивые конфликтные отношения, выступая миротворцем и гармонизатором Вселенной.

Парадоксальное мышление – основной объект **педагогической парадоксологии**, нового научного направления, базирующегося на **постнеклассической педагогической парадигме**, отражающей светлые горизонты человечества будущего, которая дышит свободой, равенством и братством, где свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех, а труд является жизненной потребностью, на основании которой возможна реализация принципа: от каждого по способностям, каждому – по потребностям.

Важно отметить, что **парадоксальность как нейтральный феномен** выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** – фундаментальной способности человека соединять противоположности³.

Попытка реализовать третий (парадоксальный) путь познания иллюстрируется поэтическими строками Омара Хайяма:

*Давно меж мудрецами спор идет –
Который путь к познанию ведет?
Боюсь, что крик раздастся: "Эй, невежды!
Путь истинный не этот и не тот"*

Книга о педагогической парадоксологии, призванная провести обоснование этого нового направления посредством синтеза информации, интеграции ее разнообразных аспектов, характеризуется высокой информационной плотностью и содержит **комплексную многоуровневую междисциплинарную информацию** по проблеме исследования, которое разворачивается в предметной сфере многих наук и определенным образом дублируется с целью концептуального обогащения излагаемого материала, что характерно для естественных языков, которым присуща информационная избыточность.

В научных трудах, особенно в тех, где используются искусственные языки⁴, стараются избегать повторов информации, что обуславливается потребностью в экономии средств, а также в четком логическом построении анализируемых положений. Однако данный подход часто ведет к нарушению **принципа целостности интерпретации результатов научного исследования**, который (принцип) ориентируется не только на задачу изложения материала, но и на сверхзадачу – его целостное и адекватное понимание читателем.

А для этого следует каждый законченный "отрезок" исследования делать, по возможности, самодостаточным, **фрактально-голограммным**, подавая его комплексно и целостно⁵. Это, в свою очередь,

³ "Каждый знает, что природа боится пустоты. Но есть одна вещь, которой природа боится ещё больше. Это – логическая дихотомия. Тем не менее люди автоматически мыслят такими противоположностями, как горячее и холодное, день и ночь, чёрное и белое, мужчина и женщина, бог и дьявол, рай и ад, наученное и врождённое, наследственность и среда" – Гарри Харлоу и Clara Mears

⁴ То есть, языки высокой степени формализации – математический, логический и др.

⁵ "Фрактал – самоподобие. Свойство самоподобия в Природе обнаруживают многие объекты и процессы. Принцип самоподобия в Мироздании подчёркивали древние учения и мудрецы, в частности, Гермес Трисмегист (псевдоним древнего хранителя Высших знаний):

требует повторов, что предполагает организацию упомянутых в исследовании фактов в рамках новых композиционных суперпозиций (соотношений) – как писал Б. Паскаль, "я не сказал ничего нового: новой есть сама диспозиция материала" ⁶.

Такой способ изложения отвечает актуализации синергической парадигмы, которая, как пишет В. А. Цыкин, предполагает интеграцию средств овладения человеком миром и ориентацию на изучение комплексных дисциплин, когда учебный материал выстраивается по принципу спирали и происходит его многократное повторение на более высоком научно-практическом уровне [Цыкин, 2003, с. 175-176].

Поэтому изложение нашей книги осуществлено на основе *рекурсии* ⁷, которая применяется при написании литературных произведений [Анисимов, 1988, с. 128-140]. Данное обстоятельство проистекает из принципа фрактально-голограммного строения Вселенной ("все во всем") и предусматривает повторы, "поскольку определенные базовые положения должны быть переформулированы согласно категориям той отрасли познания, о которой идет речь в конкретном разделе" [Радъярд, 1995, с. 9].

Подобным же образом в предисловии своей книги "Глаз "Я", от которого ничего не скрыто: О природе сознания" Д. Хокинз пишет, что некоторые материалы в его книге, на первый взгляд, кажутся повторяющимися, однако они представляются повторно намеренно, поскольку подаются в разных контекстах и в разной последовательности вопросов и ответов, что позволяет каждый раз раскрывать дополнительные нюансы целостного труда.

Изложение материала в книге также отвечает традиционной методологической процедуре анализировать изучаемый предмет в контексте трех сфер – всеобщего, особенного и единичного.

Подобно тому, как *начало* развития предмета, согласно телеологическому парадоксу, содержит в себе цель и все перипетии развивающегося предмета, так и *конец*, завершение (совершенство) содержит в себе цель – целостный образ этого предмета. Отсюда проистекает смысловое единство слов "цель", "*целое*", "целокупный", "целесообразный" ⁸, то есть осмысленный, соответствующий цели, когда "смысл есть мысль о цели".

Это *Целое* В.С. Соловьев называет *Логосом*, когда в труде "*Жизненный смысл христианства*" пишет, что "первенство бытия принадлежит не отдельным частям, а целому. Безусловно, первоначально и источник всякого бытия есть абсолютная целость всего сущего, т. е. Бог. Эта-то целость всего, пребывающая сама в себе в неизменном покое вечности, открывается и проявляется во всеединящем смысле мира, так что этот смысл есть прямое выражение или слово (*Logos*) Божества – явный и действующий Бог".

Отсюда проистекает тезис, который В.С. Соловьев формулирует так: "Логос, или Божество, становится смыслом жизни самого человека и вместе с тем принципом мирового всеединства... божественное всеединство есть живая личная сила, а не идея как предмет созерцания ума... первый природный человек есть истинный Бог, потому что в нем существо божие, составляющее истинный смысл всего существующего, впервые явилось самим собой, показало себя тем, чем оно есть безусловно".

Поэтому наличие у человека жизненного смысла предполагает понимание мира как парадоксального единства в многообразии, как интеграции множественного в *Целое*, когда в этом *Целом* парадоксальным образом сплавляются в едином комплексе не только разрозненные предметы и явления, но и жизненные события, имеющие как информационно-фактологическую, но и ценностно-моральную составляющие.

В этом понимании мир раскрывается нам не только как "распаковка смыслов" (В. В. Налимов), но и как бытийная сфера, в которой моральное и фактологическое пронизывают и обуславливают друг друга, а поведение человека во всем множестве физиологических отклонений его организма, психологических и личностных нюансов мышления обнаруживает связь с поведением всех других людей и вообще, со всеми событиями Вселенной.

Поэтому не только эмоции, но мысли каждого из нас оказываются в универсальной связи со всем сущим, а человек при этом встречает кармические последствия не только результатов собственных поступков, но и своих эмоциональных и ментальных состояний (когда он может "*грешить в мыслях*").

Прежде чем человек дойдет до такого целостного восприятия действительности, он должен завершить определенный цикл своей спиралевидной поступательной эволюции – сформировать, а затем преодолеть на более высоком диалектическом уровне развития эгоцентрический дискретно-атомизированный дух своего логического мышления (порождающий, согласно Н.О. Лосскому, "психоматериальное царство относительно непроницаемых форм"), трансформировать его в творческое мышление, воссоединившись с сакральными источниками своей природы, возродив при этом детское (и дикарское) наивное и творческое восприятие мира как органичного единства, в котором все имеет душу и может мыслить ("психизация действительности" представителями древних цивилизаций), а всякая мысль такого человека при этом неотделима от действия (как это бывает у дикарей и маленьких детей).

То есть такой гармоничный человек, воплотивший в себе связь времен, интегрировавший в себе художника и мыслителя, мистика и аналитика, должен "*спуститься вниз по лестнице, ведущей вверх*" ⁹, прийти

"Как вверху, так и внизу, как внизу, так и вверху". Определение "фрактал" (от латинского *frangere* – "ломать", "разбивать") предложил Б. Мандельброт, который в книге "*Фрактальная геометрия природы*" (1982 г.) к фракталам относит самоподобные объекты, форма которых может быть описана как зернистая, ветвистая, морщинистая, запутанная, похожая на морские водоросли. Внутренние свойства таких фрактальных объектов удобно описывать числовой характеристикой, получивших название фрактальной размерности или проще – фракталом. Если сформулировать это более простым языком – фрактал это пропорция соотношения чисел, которая остаётся постоянно на различных частотных уровнях Мироздания. Фрактальные размерности, в частности, проявляются в вурфных соотношениях, в системе русских мер – саженой, в информационной системе русского алфавита, и т.д." (М.И. Беляев. – <http://www.milogiya2007.ru/>)

⁶ "Философ же должен, прежде всего, связать себя с объектом и держаться за него с таким упорством, что бы в материале, который ему сопротивляется, произошел, наконец, прорыв, определяющий перегруппировку сил и новую ориентацию". – Ж. Маритэн [Маритэн, 1926, с. 110].

⁷ То есть, цикличности, последовательного возвращения к сформулированным тезисам.

⁸ в индоевропейских языках "*целое*" и "*цель*" семантически родственные слова – ср. напр. англ. *whole – wholeness – goal – holy – health*.

⁹ "Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук, а следовательно, воспринимающего мир целостно" – В. А. Обухов [Обухов и др., 1999,

к восприятию мира как некоего сверхценного интегрального единства в виде Абсолюта – единственного основания Вселенной, которая в силу этого только и может быть единой и целостной.

Смысл как Целое заряжен единством и все, на что он проливается, начинает исполняться гармоничным звучанием, делая человека свободным: *"и познаете истину, и истина сделает вас свободными"* (Иоан., 8, 32).

Несмотря на кажущуюся сложность материалов, представленных в данной монографии, все они укладываются в чрезвычайно простую повествовательную канву, которая может быть изложена на нескольких страницах, что, с одной стороны, делает это изложение простым и понятным, но с другой, – для представителей научного сообщества превращает излагаемое в псевдонаучные конструкции, поскольку современная наука привыкла иметь дело со сложными эксплицитными построениями, которые предстоят тем более научными, чем более теоретизированными они являются.

Однако попытаемся представить выводы монографии в максимально **сжатом виде**.

В основе реальности от века лежит непроявленная нейтральная "нулевая" сущность (эфир древних, физический вакуум, ничто, пустота). Реальность актуализируется посредством расщепления физического вакуума неким трансцендентальным фактором X (Богом, Абсолютом, Высшей Реальностью) на два противоположных начала (нечто и антинечто, избыток и недостаток, внутреннее и внешнее, плюс бесконечность и минус бесконечность), которые взаимодействуют с другом и приходят в результате этого взаимодействия к взаимной аннигиляции – к своему началу, нейтральной же нулевой сущности. Результатом этого взаимодействия выступает реальность, какой мы ее знаем.

В силу единства порождающего реальность источника¹⁰ (физического вакуума) она как в целом, так и в отдельных ее аспектах и элементах выступает триадной сущностью: ничто – нечто – антинечто¹¹.

На уровне всеобщего можно говорить о трех фундаментальных аспектах реальности: внутреннем, внешнем и границе между ними, которая обнаруживает парадоксальный смысл, ибо нельзя сказать, чему она принадлежит: внешнему, внутреннему, им обоим, или никому из них.

По своей сущности граница как центральный нейтральный, парадоксальный аспект реальности подобна физическому вакууму.

Внутреннее реализуется как хронально-вещественная, структурно-информационная сущность (вещество имеет массу покоя, изменяется во времени, характеризуется структурой, что наделяет его информационными свойствами), в то время как внешнее – как динамико-полевая, энерго-континуальная сущность (поле не имеет массы покоя, есть как бы движением в чистом виде, отвечая определению энергии как меры движения). Граница имеет интегральные энерго-информационные (вещественно-полевые) характеристики.

Каждый элемент реальности в его наиболее общем виде предстает как триадный и характеризуется рассмотренными выше характеристиками каждого из фундаментальных триадных элементов реальности.

Если реальность рассматривать вкупе с ее порождающим механизмом – фактором X, то она также обнаруживает триадную дифференциацию: внутреннее начало как творческий источник (фактор X, Абсолют), внешнее начало как результат творчества (собственно реальность), граница между ними как инструмент творчества (физический вакуум¹²). На Востоке данная архитектоника реализуется в метафоре реальности как "единства Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где Жертва приносится".

Представленный выше сценарий развития можно выразить в виде гегелевской схемы, которая также реализуется на уровне религиозного сознания, иллюстрирующего триаду "тезис – антитезис – синтез" словами из первого стиха первой главы *Евангелия от Иоанна*: "В начале было Слово" (это тезис, утверждение Слова как изначально сущего), "и слово было у Бога" (антитезис, утверждение Бога как изначально сущего, а Слово в данном случае выступает атрибутом Бога), "и Слово было Бог" (синтез, единство двух посылок).

Единство логико-диалектического и интуитивно-богодуховенного аспектов бытия

<i>Логико-диалектический аспект мышления (Гегель)</i>	<i>Интуитивно-богодуховенный аспект мышления, данный через Евангелия</i>
тезис – антитезис – синтез	Сначала было Слово (тезис), И Слово было у Бога (антитезис), И Слово было Бог (синтез)
в-себе-бытие – инобытие – для-себя-бытие (Логика) – (Природа) – (Дух)	Все из Него (в-себе-бытие, Бог-Отец), через Него (инобытие, Бог-Сын), к Нему (для-себя-бытие, Бог-Дух)

Смыслом реальности выступает реализация фактором X Своей сущности, что проявляется в гегелевском двойном переходе: выходе из Себя и возвращении в Себя, то есть в творении Самого Себя. Реальность при этом выступает совершеннейшим инструментом данного процесса как взаимодействия противоположностей.

с. 160]; "Если нет Бога, то есть если нет высшей сферы свободы, вечной и подлинной жизни, нет избавления от необходимости мира, то нельзя дорожить миром и тленной жизнью в нем" (Н.А. Бердяев, *"Самопознание"*, – С. 285).

¹⁰ "Весь обширный круг интеллектуальных достижений человечества (выбор, обобщения, констатации) по количеству своему представляет хоть и множество, однако оно вполне счетно. Дело в том, что здесь мы имеем тот же феномен, что и во всей природе. Когда две и более бесконечности, накладываясь одна на другую во встречном взаимодействии, порождают вполне осязаемую конечную реальность. Мириады геологических элементов в потоке вечного времени кристаллизуются в конкретные горы, а как бы ни был неуловим в своих бросках и потугах ветер, он и из неисчислимости морских брызг творит то, что никто не затруднится назвать волной или водяным валом" – П. Таранов (*"Секреты поведения людей"*).

¹¹ Этот процесс можно сопоставить со словами Н.А. Бердяева: "рождение света во тьме, переход от хаоса к космосу есть возникновение неравенства бытия в равенстве небытия" [Бердяев, *"Самопознание"*, 1990, с. 54].

¹² "Превращение причины в следствие требует преодоления пустой точки пространства – пространства нуля – который причина должна пересечь, чтобы трансформироваться в следствие" – Н.А. Козырев.

Из интегрального парадоксально-нейтрального начала проистекают два противоположных модуса¹³. Они в процессе взаимодействия и реализации возвращаются к этому началу, которое предстает как "Первый и Последний", "Альфа и Омега", а также как граничный нейтральный аспект.

Человек характеризуется таким составом: **внутренний** подсознательно-правополушарный модус, **внешний** сознательно-левополушарный модус и **гранично-сверхсознательное** интегральное начало.

Отмеченное интегральное начало, имеющее парадоксальное содержание, выступает целью развития человека и образовательного процесса: анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обобщающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение).

Наше исследование проистекает как из **актуальных проблем образования и общества**¹⁴, так и из **программных целей образования**¹⁵, которые, согласно представленным выше рассуждениям, должны быть коренным образом трансформированы в контексте универсальной цели развития человека – **нейтрального состояния**.

Данное нейтральное состояние выражает смысл свободы как сущности, пребывающей вне причинно-следственных связей и делающей человека, приверженного этому состоянию, свободным, позволяя ему, таким образом, избежать участи биоробота.

Обретение свободы можно понимать как освобождение от реальности как процесса взаимодействия противоположностей, порождающего причинно-следственные зависимости. В результате чего человек не только генерирует нейтральное состояние, но и достигает состояния самосознания (выступающего целью развития в системе ориентальных религиозно-философских доктрин), позволяющего посмотреть на все с точки зрения внешнего наблюдателя – с позиции, присущей упомянутому фактору X.

Человеческая свобода в силу разумной природы человека как *Homo sapiens*, достигается главным образом на уровне сознательно-мыслительного процесса, обнаруживающего в его наиболее полном виде нейтральную, а поэтому парадоксальную природу, реализуемую в результате **единства противоположностей**.

Поскольку единство противоположностей в рамках традиционной логики понимается как парадокс¹⁶, то парадокс может использоваться как главный развивающий ресурс восхождения человека к Истине (С.Б.Церетели: "истина – единство противоположностей") и свободе.

В связи с этим приведем одно из произведений Н. С. Лескова, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходе из крестьян. Войти в дворянское сословие крестьянскому мальчику, а также подвинуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

¹³ Согласно диалектическому принципу метаморфозности мира, все сущее имеет тенденцию превращаться в свою противоположность. Так, сначала еда полагается в основу человеческого благосостояния, а потом умеренность в еде и даже аскетизм выступают механизмом достижения здоровья и долголетия. Сначала утверждение эгоцентрического начала человека, его "Я" как способности к свободному волеизъявлению является основным критерием развития личности, а потом эта способность подвергается сомнению как весьма деструктивное начало человека. Сначала в основу человеческой активности полагается воля, а потом на арену человеческой сущности выходит ориентальный принцип недеяния и теория "мягкого синергетического управления" социально-экономическими процессами. Сначала душевные качества человека выступают основанием позитивности человеческой личности, а потом душевность заменяется духовностью. Сначала религиозное сознание взращивается на почве магической сопричастности миру и психизации действительности, однако потом эта установка сменяется мистическим монизмом.

¹⁴ В.И. Кратохвиль: "В наши дни мы оперируем не только суммой наших знаний, но и суммой... наших заблуждений" [Кратохвиль, 1991]; Эрик Кахлер: "Непреодолимое стремление к разрушению и обесцениванию человеческой личности, явственно присутствующее в самых разнообразных направлениях современной жизни: экономике, технологии, политике, науке, образовании, психологии, искусстве – представляется столь всеобъемлющим, что мы вынуждены признать в нем настоящую мутацию, видоизменение всей человеческой природы". В.И.Вернадский: "Все мы чувствуем, до какой нестерпимой степени не отвечает новому духовному облику окружающий нас порядок жизни, до какой степени он лишился поддерживающей его духовной основы".

¹⁵ В.А. Сухомлинский: "Мы добиваемся того, чтобы учителя и учеников объединяла духовная общность, при которой забывается, что педагог – руководитель и наставник. Если учитель стал другом ребенка, если эта дружба озарена благородным увлечением, порывом к чему-то светлему, разумному, в сердце ребенка никогда не появится зло... Воспитание без дружбы с ребенком, без духовной общности с ним можно сравнить с блужданием в потемках" [Сухомлинский, 1965, с. 206]; Г.С.Шаталова: "Жизнедеятельность человеческого организма подчиняется единым законам Вселенной, изучаемым физикой, химией, математикой, кибернетикой, биологией. Жизнь человеческого сообщества, представляющего собой лишь небольшую часть живой материи Земли, изучается т. н. гуманитарными науками, исследуется и отображается в произведениях литературы и искусства. Поэтому любая система образования, претендующая на статус системы, должна объединять отдельные учебные дисциплины в единое целое, помогать обучающимся формировать в своем сознании целостную картину окружающего нас мира, определять место человека в нем, учить правилам такого поведения в живой природе, которое не несло бы ей ущерба. Причем такая система обязательно должна включать в себя знакомство с выдающимися произведениями мировой литературы и искусства, музыки, отображающими гармонию Вселенной, возвышающими душу человека. Лишь тогда средняя и высшая школы будут не только обучать, но и воспитывать Человека разумного" ("Здоровье человека: Философия, физиология, профилактика", 1997); А.И.Субетто: "Образование уже во второй половине XX века перестало быть давно "сферой услуг". Это рыночное определение образования – ложное и бесперспективное. Появился новый тип экономик в мире – наукоемких, интеллектоемких, образовательных экономик. Образование в свете произошедших качественных изменений в структуре воспроизводства общества и экономики превратилось в "базис базиса" духовного и материального воспроизводства, и в этом своем качестве оно – основа национальной безопасности, экономической конкурентоспособности и геополитики страны. Высшее образование – основа воспроизводства всей системы непрерывного образования, науки, культуры, в целом – общественного интеллекта страны" ("Обращение к научной педагогической общественности", 2012).

¹⁶ Традиционный парадокс – это ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения. Логический парадокс – это противоречие, имеющее статус логически корректного вывода и, вместе с тем, представляющее собой рассуждение, приводящее к взаимно исключающим заключениям. В самом широком смысле под парадоксом понимают высказывание, которое расходится с общепринятым мнением и кажется нелогичным (зачастую лишь при поверхностном понимании).

Отметим, что данный парадокс реализует **парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, части и целого, актуального и потенциального**, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Современная наука и философия оперируют аксиоматическими категориями, базирующимися на определенных иррациональных принципах, в которые верят¹⁷. Здесь вера в определенную закономерность полагается в истоках движения мысли, поскольку язык науки – это логика, которая как сущность, всё принципиально доказывающая, сама покоится на аксиомах, имеющих “логический иммунитет”.

С этим обстоятельством связана известная ограниченность логического мышления, поскольку полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории принципиально невозможно. Это иллюстрирует теорема неполноты К. Гёделя, которая гласит, что в достаточно богатом формализованном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в границах этого языка.

Данная теорема в философском смысле была предвосхищена И. Кантом, который в 77 параграфе “Критики способности суждения” отмечает недостаточность средств формальной логики для постижения органического целого, поскольку в обычной (формальной) логике частное отличается от всеобщего случайными признаками, а в организме эта связь необходима. Данная необходимость влечет за собой и необходимость “другого рассудка”, являющегося не дискурсивной, а интуитивной сущностью, организующей связь частей в органическое единство и выступающей божественным рассудком, которому известны прообразы всех вещей.

Отмеченное обстоятельство обнаруживает проблему реальности мира. Как признает материалистическая философия, истина о реальности мира не является вопросом теории, но практики и здравого смысла. Таким образом, вопрос о реальности нашего мира не входит в прерогативу чистой теории (Р. Карнап), что иллюстрируется словами С. Хокинга, который подчеркивает, что “с точки зрения позитивистской философии, однако, невозможно определить, что является реальным” [Хокинг, 2007, с. 68].

Таким образом, парадоксальность человеческой логики (и традиционной науки, использующей язык этой логики) проявляется и в том, что на уровне теоретического мышления мы не можем ни доказать, ни опровергнуть реальность нашего мира. Как писал В. Гейзенберг, значения всех понятий и слов, которые образуются с помощью взаимодействия между миром и нами самими, не могут быть точно определены, поэтому путем только рационального мышления нельзя прийти к абсолютной истине.

Анализ современной социокультурной ситуации позволяет утверждать, что основным противоречием нынешней цивилизации является противоречие между **Целым и частью**, которое порождает целый ряд противоречий в теоретических и практических основаниях науки и реализуется как противоречие между **целостным и фрагментарным** способами культурно-исторического, образовательно-цивилизационного, научно-технологического и духовно-мировоззренческого познания и освоения человеком самого себя и своего космопланетарного окружения.

Данное фундаментальное противоречие выражает сущность **общепланетарного системного кризиса нашей цивилизации**, который состоит из таких **субкризисов**, как **эколого-биологический, космо-климатический, социально-экономический, производственно-технологический, морально-ценностный (духовно-мировоззренческий, экзистенциально-смысловой), антропо-демографический, научно-философский, информационно-интеллектуальный, образовательно-педагогический...**

Приведенные субкризисы, в свою очередь, выражают множество частных и единичных противоречий (дихотомий): **в онтологической сфере между** субстратным (феноменальным) и субстанциональным (ноуменальным), потенциально-возможным и актуально-действительным, континуально-полевым и дискретно-вещественным, причиной и следствием, временным и вечным, динамикой и статикой, прошлым и будущим, линейным и циклическим...; **в психолого-педагогической сфере между** субъективным и объективным, потребностно-инстинктивным и ментально-волевым, рациональным и иррациональным, право- и левополушарными аспектами психики человека, зрелищно-мультимедийными и книжно-вербальными средствами репрезентации информации, обучением и воспитанием, фундаментализацией и профилизацией, социальным заказом и образовательными целями, массовым и элитарным характером образования, трудом и творчеством...; **в философско-познавательной сфере между** материальным и идеальным (материей и духом), субъектом (человеком, внутренним аспектом реальности) и объектом (миром, внешним аспектом реальности), предметом и знаком (конкретным и абстрактным), научно-теоретическим, прагматическим и религиозно-мифологическим, духовным, фундаментальными и прикладными исследованиями, гуманитарными и точными науками, фактологическим и моральным, действительными и разумным, божественно-небесным (горним, возвышенно-сакральным) и тварно-земным (дольным, низменно-профаническим), эволюционным и креационистским подходами, позитивными и негативными аспектами (добром и злом, прекрасным и безобразным и др.)...; **в социально-политической сфере между** естественным и искусственным, городом и селом, культурой и цивилизацией, целью и средствами ее достижения, плано-директивным и рыночно-анархическим регуляторами, странами золотого миллиарда и остальными миром, симметрическим и асимметрическим распределением власти, богатства и потребления, потреблением и невозполнимыми планетарными ресурсами...; **в социально-практической сфере между** традиционно-аллопатической и нетрадиционно-гомеопатической терапевтическими парадигмами, здоровьем наций и медицинскими средствами его сохранения, состоянием счастья и современными средствами его достижения...

В силу единства внутреннего и внешнего, разрешение отмеченных выше кризисов реализуется на путях их разрешения в сфере человеческой личности, на что и направлены программные положения педагогической парадоксологии – нового слова педагогической науки.

¹⁷ Американский физик, лауреат Нобелевской премии Р. Фейнман, подвергая анализу состояние современной науки, пришел к неутешительному выводу о том, что наука по существу не дает истинной картины мира, поскольку она представляет собой набор различных дисциплин, не связанных друг с другом; поэтому, как полагал Р. Фейнман, наука является “сплошным надувательством”.

ГЛАВА 1. КРИЗИС ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

1.1. ЭРОЗИЯ НРАВСТВЕННЫХ УСТОЕВ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СИСТЕМНОГО КРИЗИСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Наша цивилизация столкнулась с проблемой сохранения и воспроизводства общечеловеческих нравственных устоев, которые серьезно пошатнулись в современном обществе всеобщего потребления, существующего по правилу "бери от жизни все" и строящемуся на фундаменте прагматического успеха, показателями которого выступают высокое социальное и материальное положение, вкусная еда, отдых на престижных курортах, разнообразный секс, качественные товары и услуги, высокие зарплаты, низкие кредиты... Потребительский успех либерально-глобалистского образца, о котором идет речь, не отвечает системе общечеловеческих ценностей традиционного общества, если его измерять на весах принципа социальной справедливости и социоприродной гармонии, а также принять к сведению восточную сентенцию: "если в обществе есть Дао, стыдно быть бедным, а если в обществе Дао отсутствует – стыдно быть богатым".

Похоже, что в нашем мире Дао как ориентальный принцип гармонии социоприродной среды напрочь отсутствует, что превращает социум в "общество спектакля" (Ги Дебор). О нем в древнекитайском трактате *"Дао Дэ Цзин"*, составленном Лао-Цзы, записано следующее: "Когда государство отступает от законов великого Пути, в нем начинаются лицемерные разговоры о "человеколюбии" и "справедливости". Когда в семье царит разлад, появляются показные "почтительность" и "терпимость". Когда в государстве процветают беззаконие и хаос, появляются болтуны, призывающие к соблюдению законов".

В связи с этим Э. Фромм в книге *"Искусство любви"* писал, что "Мир как состояние прочных гармоничных отношений между народами возможен при условии, что структура обладания уступит место структуре бытия. Сама мысль о возможности мира на фоне постоянной борьбы за обладание и прибыли является иллюзией, причём опасной иллюзией, ибо она мешает людям осознать следующую альтернативу: либо радикальное изменение своего характера, либо бесконечные войны" [Фромм, 1991, с. 140].

Нивелирование принципа Дао неизбежно порождает социальное неравенство времен "дикого капитализма", подрывая духовно-моральные устои справедливого миропорядка и эскалируя процесс расчеловечивания, о котором пишут многие исследователи:

"Коррупция, криминал, правовой беспредел, мошенничество, всеобщее невежество и невоспитанность, терроризм, воровство, вандализм, торговля людьми, беспризорность, заказные убийства, захват заложников, бедность, экологические катастрофы, система двойных стандартов и т.д. подобно раковой опухоли распространяются по всему миру. Одновременно, повсеместно уменьшается число высококультурных людей, наблюдается рост презрения к разуму, совести и морали, рушатся нравственные устои общества, высмеиваются патриотизм, любовь к природе, животным и человеку в целом, как высшему достижению развивающейся природы" (В.П.Попов, И.В. Крайнюченко).

Академик В.И. Арнольд, крупнейший отечественный математик писал, что "Сейчас практически одновременно во всех странах идет грустный процесс, который выражается в плохом отношении к науке и культуре, в устранении их из жизни общества. Начинают торжествовать бюрократия и администрация, уничтожающие образование, науку и культуру целиком. Это самоубийство человечества! Озоновые дыры, загрязнение атмосферы, "парниковый эффект", радиоактивное заражение и уничтожение культуры – единый процесс, который ведет к гибели жизни на Земле. Мы являемся свидетелями этого, наш долг предупредить о катастрофе призвать людей остановиться, если еще возможно..." [см.: Губарев, 2000].

Апостол Павел перечислил качества людей последних дней истории человечества: "В последние дни наступят необычайно трудные времена. Люди будут самолюбивыми, любящими деньги, самонадеянными, высокомерными, богохульниками, непослушными родителям, неблагодарными, неверными, лишёнными родственных чувств, несговорчивыми, клеветниками, не имеющими самообладания, ожесточёнными, не любящими доброту, предателями, своенравными, гордецами, любящими удовольствия, но не любящими Бога, имеющими вид преданности Богу, но отвергающими её силу" (2 Тимофею 3:1-5).

"Агония общества потребления неумолимо диктует свои условия всему миру. С каждым годом эти условия ужесточаются, так как воздух и вода на большей части планеты становятся непригодными для нормальной жизни людей, сокращается ареал лесов и плодородных почв, истощаются не восполняемые ресурсы. Ситуация усугубляется массовым производством генно-модифицированных продуктов питания, новыми, искусственно созданными эпидемиями, крупными техногенными катаклизмами, всё чаще повторяющимися лесными пожарами. Повсюду наблюдается нарастающая и всё более ожесточённая борьба за рынки сбыта и благоприятные условия для проживания" (Е.Куслицына, Л.Фуонова, М.Шубин – [kramola.info/vesti/protivostojanie / alternativa -dlya-rossii](http://kramola.info/vesti/protivostojanie_alternativa-dlya-rossii)).

В связи с этим приведем слова из книги П.Вайнцвайга *"Десять заповедей творческой личности"*.

"В современном мире, где нагромождаются искусственно создаваемые сложности и где игнорируются принципы творческого отношения к жизни, возникла благодатная почва для разрушения личности. Разбазаривая жизненную энергию в бесконтрольной и бессмысленной деятельности, занимаясь не своим делом и из-за этого лишая себя возможности гармоничного развития, очень многие люди сами обрекают себя на неудачи и поражения. Бездумно расточая свой творческий потенциал, мы создаём непреодолимые препятствия на пути к достижению успеха и счастья. Выигрыш в рулетку не равноценен деньгам, заработанным честным трудом. Увлечение порнографией никогда не заменит одухотворенности настоящей любви. Механическое запоминание и повторение слов умерших пророков и поэтов не способны утолить у школьника жажду духовного взаимопонимания или осуществить его мечту о реализации своих творческих замыслов. Правительство, бизнес, школа и средства массовой информации занимаются тем, что стараются дать нам поверхностные представления об окружающей

действительности. Но такие представления не могут заменить истинно глубокие знания не способны развитию творческого восприятия мира.

Достичь Силы Личности можно лишь тогда, когда жизненный опыт строится на подлинном интересе к окружающему миру. Для того чтобы открыть заветный ларец своих творческих возможностей, нужно обладать добрым и отважным сердцем, широтой кругозора и непременно силой воли" [Вайнцвайг, 1991].

Как писал Эрих Фромм, "Любое общество, которое отрицает любовь, обречено на разрушение... капитализм отрицает любовь, низводя её до товарно-денежных отношений "ты мне, я тебе". И потому неизбежно будет разрушен (правда, это не будет "созидательное разрушение" Шумпетера, скорее это будет "очистительное созидание" социализма). Наше общество должно вновь обрести нравственность (не в её примитивно-традиционалистском или буржуазно-обывательском толковании), иначе оно будет сметено теми, кто её не лишён. Например, мусульманами, которые в рамках своей морали часто действуют безупречно. Только через обретение нравственности, восстановление морали можно остановить саморазрушение, которым страдает наше общество последние двадцать лет. Я предпочитаю искать истоки этой морали не в прошлом, а в будущем".

Поэтому, как полагает К. Роджерс: "Удовлетворяться должны естественные потребности человека, а не раздутые рекламой и потребительством завышенные искусственные запросы. Недаром понятие "мера" долгое время было одним из ключевых в средневековой европейской философии, определяющим повседневное поведение всех слоёв и сословий... Если не наполнять ежедневно жизнь высшим смыслом, то человечество (и отдельные его представители) ничем не будет отличаться от бактерий или грибов, паразитирующих на теле планеты. И в какой-то момент нарвётся на ту или иную форму "антибиотика" с её стороны".

Как показала Л.В. Селиванова в исследовании "*Психолого-акмеологические особенности развития личности успешного предпринимателя*", а также как свидетельствуют и другие психологические исследования феномена успешности в современном мире, современных людей можно разделить на три категории в соответствии с критерием "социальная успешность":

неуспешные – порядочные, волевые, ответственные, честные;

стабильные акцентуированные по параметрам "педантичность", "экзальтированность", "гипертимность";

успешные акцентуированы по таким чертам, как "экзальтированность", "возбудимость", "властолюбие", "хитрость", "эгоистичность" [Бондаренко, 2012, с. 235-236; Селиванова, 2004].

В связи с этим А. В. Порошина в книге "*Постулаты здоровья, или введение в голографическую теорию медицины*" вопрошает: "спросите сегодня любого десятиклассника: кем он будет после школы? 70% ответят: бизнесменом. Оставшиеся 30% захотят быть фотомоделями, звёздами эстрады, юристами, врачами, экономистами, продавцами и сотрудниками ГАИ (?). Практически никто не видит себя земледельцем, скотоводом, сапожником, уборщиком, дворником. Предположим, их мечты сбываются, тогда кто будет кормить, поить и обслуживать эту ораву бизнесменов, адвокатов и фотомоделей? А если не сбываются? Тогда менее удачливый, сравнивая себя с более удачливым, начнёт сначала завидовать, потом бороться, потом ненавидеть".

Директор Курчатовского института М. Ковальчук полагает, что "сегодня возникла реальная технологическая и биологическая возможность создать принципиально новый подвид человека вместо *Homo Sapiens* (человек разумный) – "*человек служебный*", которого характеризуют такие качества, как: ограниченное самосознание, управление размножением и дешёвый корм – генномодифицированные продукты".

"Началось разрушение культуры, разрушение морали, воцарились нравы, когда потребовалось "оправдание добра" и преступление перестало быть преступлением. Самые страшные предсказания сбылись, и мы теперь можем только свидетельствовать о неслыханном развращении и расчеловечивании..." (Валентин Распутин, "*Сколько будет лет в XXI веке*").

"Двадцатый век всерьёз отказался от гуманистических ценностей. Человек "стал скопищем стыда и позора" (Г. Гваттари), "расчеловеченным ничтожеством" (Д. Оруэлл), "нравственным нулем" (С. Булгаков, С. Франк), "агрессивным существом" (З. Фрейд), "большим зверем" (М. Шелер, Ф. Достоевский, А. Гелен), игроком с "тысячью лиц" (Ж. Делез, К. Берг), "маленьким человеком с неустойчивой и разрушительной психикой" (В. Райх, Э. Фромм), "безумным деятелем", захлебывающимся техническим могуществом и ведущим диалог со смертью (М. Хайдеггер, Ст. Лем, М. Бланшо)... Пока неясен до конца механизм этого процесса, но, кажется, гнетущая, губительная для психики людей атмосфера позднего капитализма (капитализма потребительства, всевластия корпораций, расчеловечивания, "капиталократии", деиндустриализации и спекуляций) уже воздействует на телесные процессы. Как в магии: где информационное влияет на физическое" (Б. Г. Ушаков [В. И. Вернадский..., 2013]).

А. Ф. Бондаренко, проведя глубокое исследование современной "идеологии успешности", базирующейся на снобистско-потребительских ценностях и порождающей инфантильное поколение, делает вывод, что полностью зависимое от чужих ценностей и идей новое "поколение, готовое на все за модный аксессуар. Поколение, неспособное к производительным самостоятельным усилиям в принципе... Они желают сидеть в кофейнях, обсуждать одежду, гламурные журналы и поездки в Лондон, их Мекку, вернее, их Вавилон. Их мечта – стать журналистом, дизайнером, фотографом, галеристом, диджеем. В крайнем случае – официантом в "престижном" кафе или продавцом в дорожном магазине" [Бондаренко, 2012, с. 236-237]. Такой успех противоречит ментальной матрице славянина: "Сочетаемы ли для нас слова и выражения, скажем, такого порядка: Тарас Шевченко – успешный поэт? Можем ли мы назвать Владимира Маяковского, Марину Цветаеву, Сергея Есенина "успешными поэтами"? Язык не поворачивается, не так ли? Он – великие поэты. Великие и не успешные. Так же как Марк Цукерберг именно успешный, но вовсе не великий предприниматель" [Бондаренко, 2012, с. 236].

Умберто Эко в своей последней книге ("*Pape Satàn Aleppe*") пишет о характерном для европейцев разжижении (деградации, деконцентрации, диффузии) мозгов, что сопровождается утратой Европы глубинных оснований "общинности" как центров кристаллизации знания и самосознания человека. При этом социальная реальность "ныне не просто "разжижается" под влиянием каких-то объективных обстоятельств. Она искусственно и принципиально модернизируется: разбивается на кластеры, стандартизируется, оцифровывается и ставится на прослушку, запись и последующий бан в прямом (морально-политическом и физическом) и в переносном

(виртуальном) смыслах... Культ ЛГБТ-движения, гомосексуальные семьи и браки, фричайлд, развитие института сурrogатного материнства, половое "воспитание" (развращение) детей в раннем возрасте и прочие технологии продвижения "новой" семейной, социальной и образовательной политики направлены именно на то, чтобы массовый человек утратил способность к самосохранению, неконтролируемому размножению и борьбе за потомство" (Владимир Лепехин, 2016).

Таким образом, современная система культуры и образования стремится формировать и поддерживать в людях **потребительско-инфантильный стиль жизни**, когда процесс воспитания мальчиков реализуется через стимулирование их инфантильного поведения, когда искусственно затягивается процесс наступления социальной зрелости. В то время как воспитание девочек направлено в противоположную сторону – стимулирования ранней половой зрелости. И то, и другое служит консервации общества всеобщего потребления.

"Делается это для того, чтобы утилизировать энергию молодых людей в период ее наибольшей активности (от 15 до 25 лет). Дело в том, что во все исторические времена основную массу революционеров составляла именно данная категория населения. У молодого мужчины наступает пик физической и интеллектуальной активности к 20 годам, он здоров, умен, горяч, принципиален и бескомпромиссен.

Опасен, не так ли? Достаточно вспомнить, что Александру Македонскому было всего 20 лет, когда он начал свою "карьеру", князю Святославу на момент смерти было не более 30 лет, Иван Грозный взял Казань в 22 года. А в наше время (особенно в Европе) в этом возрасте молодые люди считаются "подростками".

Вот на это и рассчитано воспитание социального инфантилизма, превратить вершителя истории в здоровую и безопасную детину. А излишки энергии пусть сольет где-нибудь, ну, например, в беспорядочных половых связях, в алкоголе, наркотиках или в уличном криминале" (Романов А. *"Восемь технологий расчеловечивания"*, 2016).

В 2007 году А.А.Фурсенко, министр образования и науки РФ, на ежегодном молодежном форуме на Селигере сказал, что по его мнению, "недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими" ([http://ru.wikipedia.org/wiki/Фурсенко, _ Андрей_Александрович](http://ru.wikipedia.org/wiki/Фурсенко,_Андрей_Александрович)).

Эта установка в некоторой степени доминировала в разные годы и в **советской школе**, вызывая возмущение творцов авторских школ, которых часто предавали остракизму. В связи с этим А. В. Петровский писал, что "Конкретно-историческому исследованию должна быть подвергнута не только педагогическая мысль давних лет, но и события недавнего прошлого. Именно историки педагогики должны проанализировать, к примеру, годы застоя, когда педагогическая теория не видела в ребенке активной личности, способной находиться в постоянном сотрудничестве со своими воспитателями; выяснить причины и конкретные обстоятельства, которые привели к недооценке, а иногда и искаженной оценке педагогических воззрений В.Сухомлинского, Я.Корчака, Ш.Амонашвили, М. Щетинина и других педагогов. Историкам педагогики пора осуществлять нелицеприятный анализ обстоятельств, при которых не получил развития опыт коммунарской педагогики И.Иванова, заглохли интереснейшие начинания Л. Занкова, разгромлен эксперимент В.Давыдова... Например, В. Шаталова не раз колола недоброжелательная критика..." [Петровский, 1989, с. 21-23]. Классики современной мировой педагогики А.С. Макаренко и В.А.Сухомлинский не просто критиковались со стороны "общественности" – данная критика свела их в могилу. Еще раньше К.Д.Ушинский был отлучен от педагогики.

Таким образом, как пишет Г.Мирошниченко,

"... нас намеренно и очень тонко обманывают в самом начале жизненного пути, рисуя умышленно фальшивую картину мира. Обман осуществляется через продуманно созданное для этой цели учреждение: систему обязательного среднего образования и необязательного высшего. При поддержке с теми же намерениями созданной, функционально дополняющей системы СМИ (средств массовой (дез)информации), и валом книг, уводящих людей от Истины. Из-за незнания самых важных законов этого мира, утаенных от нас, прежде всего Истины, а, значит, ошибочного мировоззрения, мы все допускаем массу ошибок в своей жизни, наживаем груз трудноразрешимых проблем. Обучением под благородным лозунгом "просвещения" множеству действительно полезных, но второстепенных знаний, нас обманывают в самом главном знании... Обучая практически навыкам жизни на земле, нас уводят от самого главного – познания Истины и вопроса: зачем мы вообще приходим в этот мир недолгими гостями? Убедив в конечности нашего существования, всё наше сознание занимают заботами о комфортном обустройстве нашего временного бытия, оставляя нас совершенно неготовыми к ожидающей нас вечности... Сходно с ситуацией, когда некоему лицу обеспечивают добротную подготовку быть топменеджером крупной компании, утаив от него его царское происхождение, права на престол и творение жизни в Счастье, Красоте, Любви, БОгатстве и Безопасности, в Свободе и Независимости от всех земных правителей и работодателей" [Белая книга жизни. Белый проект, 2013].

Данная тенденция реализуется на основе новейших ретардистских проектов. К таковым К.Роджерс относит Болонскую систему, которая "эффективно отупляет и убивает фантазию (абстрактное, дивергентное и критическое мышление, в частности). Если пятилетний ребёнок может придумать около 200 различных нестандартных способов использования одного предмета, то выпускник современного ВУЗа с трудом назовёт 4–5 таких способов. Такое "образование" делает из человека робота, действующего по строго заданному алгоритму

"Работай, потребляй, сдохни". И сознательность масс при таком раскладе с каждым годом будет не расти, а неизбежно снижаться, примитивизироваться".

1.2. КРИЗИС ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

Современная образовательная отрасль вошла в **состояние системного кризиса**, который определяется эпохальными цивилизационными вызовами и угрозами, с которыми столкнулось человечество в конце XX – начале XXI века. Эти вызовы имеют колоссальные общепланетарные последствия, которые в корне изменяют социально-экономический, гуманитарно-политический, морально-этический, природно-экологический механизмы функционирования человечества и, в целом, цивилизационный ландшафт нашей планеты.

В связи с этим *В.И.Вернадский* писал, что "Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия. Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить и в создании такого будущего участвовать".

Таким образом, мы имеем дело именно с системным кризисом образования и педагогики, а не с обычным исторически повторяющимся феноменом "отцов и детей". Сегодняшние молодые люди сильно отличаются от своих молодых предшественников прошлых времен. Власть, богатство, интеллектуально-нравственный потенциал в мире существенно поляризуется, когда с одной стороны имеет место неслыханный феномен – "детиндиги", "дети-кристаллы", а с другой, – моральные устои молодых людей коренным образом изменились: если 50-100 лет назад такие слова, как "взяточник", "непорядочный человек" и др. воспринимались молодыми людьми как оскорбление, то сейчас воспринимаются как оскорбление такие слова, как "лох", "дурак". Газета *"US Today"* опубликовала ряд главных проблем, которые волновали педагогическое общество американской школы в 40-х и 80-х годах XX века. Если тогда проблемами были разговоры на уроках, жевание резинки, шум, беготня по коридорам, плохое построение перед занятиями, несоответствующая одежда, грязь, то в 80-х годах – это наркомания, алкоголизм, беременность, суицид, изнасилования, грабежи, хулиганство.

Поднявшись на новый горизонт исторической рефлексии, позволяющий окинуть единым взглядом пройденный путь эволюции школы как социального института, исследователи приходят к выводу, что на протяжении многих десятилетий, если не столетий, школа делала что-то не то, когда, как считает *Ш.А. Амонашвили*, "личность ребенка стала понятием чуждым для педагогической теории и практики", когда "все было направлено на то, чтобы формировать у школьников знания, но даже сверхсовременные знания, как бы прочно ни были они усвоены, сами по себе не рожают личность, не формируют у школьников систему отношений и убеждений" [*Амонашвили, 1989, с. 146*].

Данную мысль можно проиллюстрировать тезисом *А.Н. Леонтьева* о возможности обнищания души при обогащении информацией. *И.С. Кон* пишет, что во всех странах социологи и экономисты констатируют колоссальный разрыв между растущей стоимостью образования (удлинение сроков обучения, рост его массовости, удорожание технических средств обучения) и его недостаточной социальной эффективностью, а также между формальным, техническим обучением, в ходе которого человек обладает некоей суммой знаний, и формированием культурной, творческой и социальной личности [*Кон, 1989*].

О кризисе образования свидетельствует статья Г.Г. Мюллера "Про "конец воспитания": критика педагогической рецепции постмодернистского мышления" (1990 г.), где автор **отрицает существование педагогической действительности и педагогической теории**, поскольку "человек не может видеть разницу между истинными и ложными знаниями и создает гиперреальность".

Еще раньше, в 1975 году в Германии увидела свет книга Б. Браунмюля "Антипедагогика. Очертание нивелирования образования"¹⁸, которая выдвигала идеи (Н. Маннони, Г. фон Шенебек, Ю.Олькерс, К. Молленхауэр, В.Бланкерц, В. Лемперт, В.Клафка, Д. Гарц, К.Ф.Гестемейер, Э.Браунталь, Г. Купфер, Г.Шенебек, Г.Остермейер, Х. Бек, В. Уэлш и др.¹⁹), согласно которым современные образование и воспитание тоталитарны и враждебны детям, являясь "дрессурой и промывкой мозгов".

Из доклада, составленного в 1983 г. Национальной комиссией США по проблемам качества образования доклад "Нация в опасности": "Мы заявляем американскому народу, что долгое время можно было законно гордиться тем вкладом наших школ и колледжей в развитие США и благоденствие людей. Однако в настоящее время качество образования серьезно снизилось, что несет угрозу будущему государству и народа... Мы совершили акт безумного образовательного разоружения... Мы растим поколение американцев, неграмотных в области науки и техники".

В этих условиях педагогика, которая, как считает Карл-Гейнц Флехзиг стала бюрократической подсистемой современного общества²⁰, согласно указанных выше взглядов, находится в глубоком кризисе касательно своих

¹⁸ Braunmuhl E. von. Antipadagogik. Tudiensur Abschaffung der Erziehung. Weinheim; Basel, 1975.

¹⁹ Kuppfer K. Antipsychiatrie und Antipadagogik // Die deutsche Schule, 1974. Bd. 66. S. 591-604.; Schoenebeck H. von. Antipadagogik im Dialog: eine Einführung in anti-pädagogische Denken, Weinheim; Basel, 1989; Schoenebeck H. von. Unterstützen statt erziehen- Die neue Eltern-Kind-Beziehung, München, 1982; Mannoni M. «Scheisserziehung». Von der Antipsychiatrie zur Antipadagogik. Frankfurt am Main, 1987; Qelkers J. Die Wiederkehr der Postmoderne. Pädagogische Reflexionen zum neuen Fin de siècle // Zeitschrift für Pädagogik. 1987. Bd. 33, N 1; Lenzen D. Mythos, Metapher und Simulation // Zeitschrift für Pädagogik, 1987. Bd. 33, N 1.; Garz D. Paradigmenwund und Krisenbewusstsein. Zum gegenwertigen Stand erziehungswissenschaftlicher Theoriebildung // Pädagogische Rundschau. 1989. Bd. 43, N 1.; Gvstettieyer K.-F. Pädagogik nach der Moderne? Vom kritische Umgang mit Pluralismus und Dogmatismus // Zeitschrift für Pädagogik. 1993. Bd. 39, N5.; Ladenthin V. Normative Pluralität // Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Pädagogik. 1993, Bd. 69, N 2.; Beck Ck. Aesthetisierung des Denkens. Zur Post-Moderne-Rezeption der Pädagogik - Bad Heibrunn, 1993.

²⁰ Flechzig K.H. Vielfalt und Transversale Vernunft. Prinzipien postmodernen Denkens und die Modernisierungskrise in Bildungssystemen. Erziehungswissenschaft zwischen Modernisierung und Modernitätskrise // Zeitschrift für Pädagogik, Beiheft 29. Weinheim; Base 1992. – S. 351-360.

теоретических концепций и философских определений целей и идеалов образования,

В книге *"Образование и труд – большое ограбление века"* (1971 г.) Айвор Берг (США) приводит результаты исследований и отдельные факты, которые убеждают в том, что успехи в образовании ни в коей мере не ведут к большей эффективности в работе, то есть причины, влияющие на рабочий процесс, следует искать в других сторонах и аспектах личности и ее окружения²¹.

Кризис образования отражен и в книге *"Сначала было воспитание"*, где ее автор, А.Миллер, называет воспитание "насилием, которое негативно отражается на психическом развитии ребенка" а педагогику – "теорией и практикой такого насилия" [Миллер, 2003, с. 7]. А. Миллер стремится доказать, что традиционная педагогическая практика, погруженная в более чем тысячелетнюю историю, заключает человека в порочный круг насилия, вытеснения в сферу бессознательного ребенка множества негативных реакций и чувств – обиды, унижения, боли и гнева, что приводит к появлению в обществе маньяков и других асоциальных типов. Этой "черной педагогией" А. Миллер противопоставляет психотерапию, которая, "разрывает порочный педагогический круг и освобождает репрессированный эмоциональный опыт детства из тюрьмы бессознательного благодаря особому качеству терапевтических (принимающих, эмпатийных и конгруэнтных) отношений" [Миллер, 2003, с. 61].

Приведем **цитаты, иллюстрирующие приведенные выше позиции.**

Японская пословица: "В пять лет ребенок гениален, в двенадцать – талантлив, в двадцать – обычный человек".

В.И.Слободчиков: "Не будет большой натяжкой заключить, что и сегодня большая часть детского населения нашей страны находится в ситуации беспризорности, социального сиротства и придонного существования. И сегодня – дезинтеграция устойчивых форм общественной жизни привела к атомизации, взаимному отчуждению людей, а тем самым – и к предельной безответственности друг перед другом (не перед кем стало отвечать – каждый сам по себе)" [Слободчиков, 2013, с. 60].

И.А.Ефремов (1971 г.): "То же самое можно сказать про школы, в большинстве своем производящих чётрствых и костных выпускников, начисто лишённых любопытства, чего не было ещё 20 лет назад. Школьные программы погрязают в деталях, вместо того, чтобы создавать систему представления об окружающем мире, в результате успешные ученики – "зубрилы", начисто лишённые творческого мышления. Они попадают в ВУЗ, а потом приходят на предприятия, в КБ, НИИ, начисто лишённые целостного представления об устройстве мира".

Джон У. Гарднер: "Современная система образования потрясюще неэффективна. Слишком часто мы даём молодым людям срезанные цветы, в то время как мы должны учить их выращивать собственные растения".

Дж. Локк: "Образование создает разницу между людьми".

Оскар Уайльд: "Образование – превосходная вещь, если только вы помните, что ничему из того, что стоило бы знать, вас никогда не научат".

Дэвид Айк, один из сторонников учения о "тотальной иллюзии", которая внушается нам "Матрицей" (творимой "рептилоидной цивилизацией пришельцев"): "Вы обратили внимание, что часто бывают различные мнения по поводу того, как нужно учить детей, и очень редко – о том, что следует преподавать?" [Айк, 2008].

Будда Шакьямуни (Сиддхартха Гаутама): "Не доверяйте тому, что вы слышали; не доверяйте традициям, так как их передавали из поколения в поколение; не доверяйте ничему, если это является слухом или мнением большинства; не доверяйте, если это является лишь записью высказывания какого-то старого мудреца; не доверяйте догадкам; не доверяйте тому, что вы считаете правдой, к чему вы привыкли; не доверяйте одному голому авторитету ваших учителей и старейшин. После наблюдения и анализа, когда он согласуется с рассудком и способствует благу и пользе одного и каждого, тогда принимайте это и живите согласно ему".

Э. Фромм: "...воспитание и образование слишком часто приводят к уничтожению непосредственности и к подмене оригинальных психических актов навязанными чувствами, мыслями и желаниями... По сообщению Анны Хартох, тесты Роршара у детей в возрасте 3-5 лет показали, что попытки детей сохранить свою непосредственность являются главной причиной конфликтов между детьми и авторитарными взрослыми" [Фромм, 1989, с. 202].

П. В. Тюленев: "Современная школа выполняет нивелирующую и сдерживающую функцию в развитии детей, развитие которых здесь осуществляется вопреки, а не благодаря школе".

А. Греков: "Традиционная школа учит молчать, обманывать и ненавидеть... готовит детей к миру, которого больше нет...".

А. Привалов: "Разумеется, по инерции остались ещё отдельно стоящие хорошие школы – пока их даже и немало, – ну так какие-то островки жизни уцелели бы и после ядерной зимы. **Школы как института формирования нации** – нет, и осколки его рассыпаются на глазах прямо сейчас. Совсем скоро явное большинство школ в стране будет конторами по дневной передержке детей: чтобы по подвалам клей не нюхали; типовой выпускник будет неучем, не умеющим учиться, – то есть неучем пожизненным. Глупо говорить, что время для решения проблем школы упущено (хотя оно, конечно же, упущено): никто не проиграл, пока никто не выиграл. Наша страна не может существовать без сильной системы образования; на глобусе мы есть; стало быть, захотим жить – волей-неволей создадим школу заново. Но процесс этот не сможет и начаться, пока не признана открыто трагичность положения, не названы вслух причины случившейся со школой и с нацией беды... Исток главной беды в том, что **школу лишили самостоятельного значения. Она перестала быть самодостаточным и самоценным периодом в жизни взрослеющего человека; весь смысл её свёлся к тому, чтобы подготовить ученика к поступлению в вуз.** Внешне это выразилось в воцарении ЕГЭ; недаром реформаторы образования видят своё главное свершение именно в едином экзамене — он и впрямь оказался фатальным. Имеющая собственный смысл школа оценивала своего выпускника на собственных выпускных экзаменах – выпускника "школы – ступеньки в вуз" проверяют на ЕГЭ, экзаменах одновременно выпускных и вступительных. Как эта новация сказалась на вузах, вопрос отдельный, но школу она просто убила... **Сегодня средним образованием мы готовы называть натасканность на прохождение тестов**

²¹ Berg I. Education and Job: The Great Training Robbery. – Boston: Beacon Press, 1971.

конкретного типа по трём-четырёх предметам – и это в благоприятном случае; в случае менее благоприятном **аттестат о среднем образовании выдаётся, как мы видели, за умение с горем пополам читать и считать в пределах первой сотни. О навыках связной речи лучше не вспоминать**".

В.Г.Буданов: "Кризис современной системы образования также лишь часть глобального кризиса, в немалой степени обусловлен узко прагматическими установками, ориентацией на узко дисциплинарный подход без горизонтальных связей, жесткое разграничение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Следствием этого разграничения являются не только фрагментарность видения реальности, но и ее деформация, что не позволяет людям адекватно реагировать на обостряющийся экологический кризис. Мы страдаем от неспособности охватить комплексность проблем, понять связи и взаимодействия между вещами, находящихся для нашего сегментированного сознания в разных областях".

И. Гербарт: "Было бы лучше, если бы педагогика как можно точнее разработала свои собственные понятия и больше поощряла самостоятельное мышление, чтобы стать центром отдельной сферы мышления и не быть на задворках других наук".

Э.Горюхина: "Педагогическая наука имеет дело с вымороченной реальностью, которая никакого отношения к жизни не имеет" (*"Учительская газета", июль-август 1988*).

Билл Гейтс: "Если мы не хотим, чтобы Америка окончательно превратилась в страну идиотов, в страну тупиц, мы должны покончить со всеми тестированиями, с этими итоговыми тестированиями, с этими играми бесконечными, и должны вернуться к классической фундаментальной системе образования, потому что американцы перестали быть интеллектуалами".

В связи с этим **Т.В. Зырянова** пишет, что "Мировое сообщество стоит на пороге сразу нескольких глобальных кризисов, образующих связанную цепь. Если назвать "главное звено", то им, несомненно, будет кризис гуманитарного комплекса наук, гуманитарной парадигмы в целом. Поиски выхода из этого кризиса требуют разработки новых подходов к сфере гуманитарного образования, связывающих воедино самые разные взгляды и выявляющих первостепенное значение именно гуманитарной составляющей в образовании... Уже не одно десятилетие отмечается лавинообразный рост объема научной информации, построенной исключительно на основе рациональных моделей. Этот перекокс вносит изменения не только в структуру общества, но и сказывается на человеке – приводит к утрате его былой монолитности и окончательно разрывает некогда существовавший синкретизм. Технократическая цивилизация уже вплотную столкнулась с ограниченностью "левополушарного", прагматического и рационалистического, образования. Сегодня она вынуждена решать проблему восстановления целостности личности, ее гуманизации, исходя не из абстрактных теоретических установок и благих пожеланий гуманитариев, а в силу практической необходимости" [*Зырянова, 2012, с. 7; Алемасова, 1995; Архангельский, 1976; Болгов, 1993; Леднев, 1980; Моисеев, 1987; Патури, 1979*].

К.А. Абульханова-Славская: "Среди фундаментальных знаний, даваемых современному человеку в школе и вузе, не было и нет знаний практической психологии человека. Люди со школьной скамьи детально изучают пестики и тычинки, кости скелета и расположение мускулатуры, но не получают знаний о роли и значении для жизни человека воли и разума, не знают законов формирования группы, общности и тем более жизни человека" [*Абульханова-Славская, 1991*].

Интернет-блогер: "Какие знания я получил в школе? Я тупой кусок дерьма. Все остальные также безмозглые куски дерьма. Хлоропласты содержат хлорофилл".

Альбер Жакар (французский эколог): "Недавно я проводил опыт в Эври, разговаривая в течение часа с 200-300 младшими школьниками. Они задавали мне вопросы только о смерти... Почему существует смерть? Почему в момент, когда люди умирают, они неодинаково счастливы?... После малышей я имел дело со "стариками" – 15-летними подростками. Они задавали мне вопросы, которые помогли бы им лучше выполнить письменные работы. Из них уже сделали маленьких кретинов, которые что-то узнают, а потом, это же и выдают...".

Рассказ Тори (16 лет, Виржиния, США): "Я не хочу знать то, чему... учат нас в школе, эту массу бесполезной информации, которой нас без конца пичкают, информации, необходимой лишь для последующей сдачи тестов. Я не хочу знать об этом! Я хочу знать, почему мы не можем попасть внутрь черной дыры и существуют ли другие формы жизни. Я хочу знать, существует ли Бог и каким образом все было сотворено изначально. Что послужило первотолчком? Откуда, черт возьми, вообще взялась материя? Последнее время я постоянно думаю над этими вопросами и я не огу найти ответ на них" [*Этуотер, 2006, с 115-116*].

Кандидат искусствоведения Павел Родькин: "... современная модель образования воспитывает "квалифицированного потребителя", но такая концепция уже не актуальна. Американский опыт показывает, что уже для общества потребления образование не обязательно. Строящееся постчеловеческое общество характерно предельной рационализацией и дегуманизацией, поэтому современная образовательная система создает человека-функцию, оператора системы, который не способен принимать решения, и выключен из процесса её управления (и любого социального участия). Фундаментальное образование не случайно объявлено устаревшим и не соответствующим практическим потребностям экономики. Человек-функция заточен под решения определённых задач бизнеса, но не обладает способностью действия и мышления вне полученных компетенций. Происходит сокращение социального времени человека".

Р. Блек: "В 1997 году, в Индии, я услышал рассказ, который очень повлиял на меня. Один мальчик, сын сапожника, стыдился своего положения. Он много учился. После успешного окончания школы он уехал в Лондон учиться на адвоката. Ему приходилось много учиться, тяжело работать. Благодаря этому он стал известным и богатым. Однажды он приехал в отпуск к родителям и в один из дней зашел в мастерскую к отцу. Ему захотелось поработать, помочь отцу, как он это делал в детстве. Он сел, стал забивать гвозди в подошву, латать дыры. Он делал это один день, другой. Кончился его отпуск, но он продолжал это делать. Он так и не вернулся в Лондон. Он сказал, что по-настоящему счастливым, занимающимся своим делом, он чувствует себя только в мастерской отца" (*"Самоучитель совершенной личности. 10 шагов к счастью"*).

В.И. Арнольд, академик РАН передает мнение цвета американской интеллигенции: "Американские коллеги объяснили мне, что низкий уровень общей культуры и школьного образования в их стране – сознательное

достижение ради экономических целей. Дело в том, что, начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и, прежде всего, доходы хозяев жизни – вот они и стремятся не допустить культурности и образованности (которые, вдобавок, мешают им манипулировать населением, как лишённым интеллекта стадом)".

В. И. Арнольд: "В начале 30-х годов прошлого века лучшие в мире учебники по Математике "устаревшего" "дореволюционного" Киселёва, возвращенные социалистическим детям, мгновенно подняли качество знаний и оздоровили их психику. И только в 70-х годах иудеям удалось поменять "отличное" на "плохое"... "Я бы вернулся к Киселеву". Призыв "вернуться к Киселеву" раздаётся вот уже 30 лет. Возник он сразу после реформы-70, изгнавшей из школы прекрасные учебники и запустившей процесс прогрессивной деградации образования... Сегодня усваивают математику около 20% учащихся (геометрию – 1%). В 40-х годах (сразу после войны!) полноценно усваивали все разделы математики 80% школьников, учившихся "по Киселеву". Это ли не аргумент за его возвращение детям? В 80-х годах призыв этот был проигнорирован министерством (М. А. Прокофьев) под предлогом, что "надо совершенствовать новые учебники". Сегодня мы видим, что 40 лет "совершенствования" плохих учебников так и не породили хорошего. И не могли породить... в школах Израиля все это время без комплексов пользуются учебниками Киселева" (kramola.info/vesti/protivostojanie/pochemu-v-izraile-uchatsja-po-starym-sovetskim-uchebnikam).

Адольф Ферьер: "И сотворили Школу так, как велел им дьявол. Ребенок любит природу, поэтому его замкнули в четырех стенах. Ребенку нравится сознать, что его работа имеет какой-то смысл, поэтому все устроили так, чтобы его активность не приносила никакой пользы. Он не может оставаться без движения – его принудили к неподвижности. Он любит работать руками, а его стали обучать теориям и идеям. Он любит говорить – ему приказали молчать. Он стремится понять – ему велели учить наизусть. Он хотел бы сам искать знания – ему они даются в готовом виде. И тогда дети научились тому, чему они никогда бы не научились в других условиях. Они научились лгать и притворяться".

Элвин Тоффлер: "Традиционная школа незримо учит молчать, пока тебя не спросят, работать в одиночку, а не в группах, делать то, что велено, и не делать, чего не велено. Она учит обманывать: списывать, заискивать перед учителем и говорить то, что он хочет от тебя услышать. И ещё учит ненавидеть: отупляющую зубрёжку, задёрнутых учителей, жестоких сверстников. Традиционная школа, за редчайшим исключением, – школа ненависти".

А.И. Фурсов: "ЕГЭ и Болонская система – не просто примитивизация знания, а его варваризация".

П. Вайцвайг: "Многие школы и колледжи, к сожалению, не готовят выпускников к реальной жизни. Люди лишь получают свидетельство об образовании, не отражающее уровень их знаний. Современные методы обучения тяжеловесны и архаичны, они основаны на ложных посылах: головы учащихся забиваются предварительно отобранным информационным материалом в определенном контексте, вместо того чтобы вдохновить и направить их сердца и мысли к независимому восприятию знаний в атмосфере доверия, свободы и реальной ответственности перед окружающим миром. Неудивительно поэтому и результаты многочисленных ежегодных опросов, показавших, что значительное количество выпускников колледжей всех возрастов за истекшие двенадцать месяцев не прочитали ни одной книги. Школа вызвала у них лишь отвращение к учебе. Институты образования не делают ничего для того, чтобы развить в молодом человеке элементарные качества, необходимые для полной, активной и содержательной жизни; я имею в виду мужество, сострадание, терпение, осознание истинной шкалы ценностей и идеалов, умение наблюдать, размышлять, стремление познать себя, тонкость восприятия, творческую активность, находчивость, любовь ко всему живому и уважение к закону" [*Вайцвайг, 1990, с. 85*].

Э. Фромм ("Бегство от свободы"): "Значительный сектор нашей культуры имеет единственную функцию: затуманивать все основные вопросы личной и общественной жизни, все психологические, экономические, политические и моральные проблемы. Один из видов дымовой завесы представляет собой утверждение, что эти проблемы слишком сложны, что среднему человеку их не понять. На самом деле наоборот: большинство проблем личной и общественной жизни очень просты, настолько просты, что понять их мог бы практически каждый. Их изображают – и зачастую умышленно – настолько сложными для того, чтобы показать, будто разобраться в них может только "специалист", да и то лишь в своей узкой области: и это отбивает у людей смелость и желание думать самим... Индивид чувствует себя безнадежно увязшим в хаотической массе фактов и с трогательным терпением ждет, чтобы "специалисты" решили, что ему делать" [*Фромм, 1989, с. 208-209*].

В.И. Андреев: "Анализ современных тенденций в развитии педагогического образования показывает, что выпускники педагогических вузов и университетов обладают крайне низкой методологической, психологической да и педагогической культурой. К активному участию в инновационной, экспериментально-исследовательской деятельности они практически не готовы. Хотя, казалось бы, они-то и должны стать тем стартовым инновационно-педагогическим капиталом, который мог бы дать новый импульс творческому саморазвитию современных образовательно-воспитательных систем [*Андреев, 2012, 1 глава*].

В.П. Зинченко: "Мне лет 20 тому назад рассказывали о результатах определения уровня агрессивности у наших учителей. Оказалось, что он равен уровню агрессивности американских военных летчиков. Эти результаты, конечно, не могли быть опубликованы (слабым утешением для нас может служить то, что уровень агрессивности английских учителей, видимо, еще выше)" [*Зинченко, 1995, с. 25*].

В этом контексте интерес представляет автобиографическая книга *И.И. Завалишиной "Ненавижу школу"* (2010), написанная педагогом, работавшем в образовательных учреждениях Москвы и пришедшим к выводу о том, что в этой системе нормальному, здоровому, порядочному человеку невозможно работать, так же, как ребёнку невозможно получить достойное развитие и образование (за счастливым исключением):

"Наверное, кому-то покажется это банальным, но меня поразила нелюбовь учителей к детям. Знаете, чем занимаются педагоги в учительской каждый день на протяжении многих лет? В учительской только и разговоров: какие дети придурки, а родители шизофреники. При этом, эти, с позволения сказать, учителя испытывают истинное удовольствие. Они чувствуют при этом свое превосходство. Мол, мы такие

хорошие, делаем всем одолжение: за такую зарплату учим детей. И это при том, что в московских школах вполне достойная зарплата, в отличие от провинции. У меня своего кабинета не было, и я вынуждена была стать пассивным участником этого тихого ужаса. Второе любимое занятие столичных педагогов: подковерные интриги. В книге я подробно описала, что в этой системе может реализоваться только либо кондовая карьеристка, алчущая наград, присвоения высшей категории и тому подобного, либо другого рода карьерист-приспособленец, равнодушный ко всему, происходящему вокруг него, и лишь отсиживающийся от зарплаты до зарплаты. Такие люди всегда знают, как вести себя с начальством. Они знают, как нужно общаться с ближним кругом директора, на кого сплетничать, кому подлизываться. Здесь я, как и в нескольких местах моей книги, прошу настоящих педагогов, хороших, подлинных учителей не принимать эти слова на свой счёт. Таких, хоть и несравненно мало, но они точно есть, мне, слава богу, встречались".

Комментарий к книге И.И. Завалишиной:

"Жаль, что автор этой книги не видела другого... Как учителя падают в обморок от нервного истощения, ударяются лицом о стол и выбивают себе зубы... Как "скорые" увозят из школы учителей с инфарктами и инсультами... Это те самые учителя, которые так ненавидят детей, платят из своего тощего кошелька в школьной столовой за обед для ребёнка, чьи родители предпочитают купить лишнюю бутылку водки, чем накормить своё чадо... И это сущая правда, я сама, работая школьным учителем, "подкармливала" и одевала одну из своих учениц" (lvovich.ru/kulibina/teachers1.shtml)²².

О.Л.Кузнецов и соавторы: "На фоне социальной неразберихи последних лет – падения престижа одних профессий и роста престижа других – создается иллюзия, что можно обходиться без всякого научного образования. Небозримое количество научных дисциплин особенно остро ставит проблему выбора ПРОФЕССИИ. Нам кажется, что в данный момент все Человечество вступает в весьма интересную фазу своего научного развития: существующее деление науки на "профессии" – **отмирает!** И этот процесс не является случайным. Его причиной является существующее искусственное, "кусочное" членение науки на "профессии". Искусственное членение науки разрывает естественные связи в целостной системе природа-общество-человек и, следовательно, препятствует пониманию процессов взаимозависимости развития Человечества и Человека на любом уровне глобальной (или региональной) системы" [*Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001*].

А.Б. Боссарт: Для того, чтобы школа выполняла свой социальный заказ по воспитанию гармоничной личности нужен подвижник. Нужны борцы, революционеры, мученики; нужны инфаркты и петиции в высшие инстанции; нужны набатные выступления в средствах массовой информации; вместо спокойной работы нужны крестовые походы. И все – только для того, чтобы дети росли умными и самостоятельными гражданами" [*Боссарт, 1991, с. 109*].

Кризис системы образования, который, по мнению *С.У.Гончаренко*, является составной частью глобального цивилизационного кризиса и в значительной мере предопределяется узкодисциплинарными установками современного образования, взаимным отчуждением ее гуманитарных и естественно-научных компонентов, морального и фактологического аспектов современного знания. Следствием этого процесса является фрагментарность виденья человеком реальности, что в условиях становления постиндустриального информационного общества не дает возможности человеку с его "сегментированным сознанием" адекватно реагировать на заострение энергетического и экологического кризиса, приводит к девальвации моральных норм и духовных ценностей [*Гончаренко, 2004, с. 3*].

Как пишет дочь *А.В. Сухомлинского О.В. Сухомлинская*, "современная педагогическая наука в Украине, как и школа, находится в кризисном состоянии. Это влияет и на понимание теоретико-методологических, концептуальных принципов педагогики, ее структуры, содержания, на определение целей, заданий и

²² ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК НАДМЕННЫЙ БОГАЧ РЕШИЛ ПОСМЕЯТЬСЯ НАД УЧИТЕЛЬНИЦЕЙ

Компания друзей собралась за ужином. И один из них, гендиректор, решил обсудить проблему образования. Он сказал:

– Чему ребенок может научиться у того, кто решил, что лучший вариант для него в этой жизни – стать учителем?

И чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он обратился к другому гостю:

– Мария Ивановна, ты же учительница. Скажи честно, чем ты занимаешься на работе?

Мария Ивановна, которая была всем известна как очень честный и открытый человек, ответила:

– Хочешь узнать, чем я занимаюсь?

(Она сделала паузу, а потом началось...)

Ну, я заставляю детей работать больше, чем они когда-нибудь думали, что смогут. Я ставлю даже возле плохих оценок плюсы, чтобы они чувствовали себя победителями. Я заставляю детей спокойно сидеть 40 минут, тогда как родители и на 5 минут не могут усадить своего ребенка без помощи гаджетов. Ты действительно хочешь знать, что я делаю?

(Она снова выдержала паузу и посмотрела в глаза каждому за столом)

Я учу детей удивляться.

Я учу детей задавать вопросы.

Я учу их извиняться.

Я учу их уважать себя и других и всегда нести ответственность за свои поступки.

Я учу их писать, а потом заставляю писать. Печать на клавиатуре – это еще не все.

Я заставляю их читать, читать и еще раз читать.

Я заставляю их считать в уме, ведь они должны пользоваться мозгами, которые им дал Бог, а не калькулятором.

Я делаю свой класс местом, где мои ученики чувствуют себя в безопасности.

И, наконец, я даю им понять, что если они будут развивать свои таланты, упорно работать и прислушиваться к своему сердцу, то обязательно добьются успеха в жизни.

(Мария Ивановна) сделала последнюю паузу и продолжила.

И когда люди осуждают меня за то, что я делаю, я не обращаю на них никакого внимания, потому что это говорит об их невежественности.

Ты хочешь знать, чем я занимаюсь? Я воспитываю ваших детей и подготавливаю их к тому, чтобы они стали генеральными директорами, врачами и инженерами. А чем занимаетесь вы, господин гендиректор?

Он не знал, что ответить...

Не учите детей быть богатыми. Учите их быть счастливыми и различать ценность и цену вещей (subscribe.ru/group/na-zavalinke/12543863/)

содержания, методов обучения и воспитания детей. Сегодня педагогическая наука отстает от практики, не успевает за кардинальными изменениями, инновационными процессами, которые имеют место в работе школ, детских заведений, в системе высшего образования. Кризисное состояние педагогической науки вызывает у ученых стремление, с одной стороны, найти и аргументировать новые принципы, новую парадигму своей науки, а с другой, – научно описать, подвести научный фундамент под современные инновационные процессы, которые происходят в образовательном пространстве Украины" [Сухомлинська, 2003, с. 3-4].

Философский пафос кризиса педагогической науки А. В. Боровских и Н. Х. Розов излагают в таких выражениях:

"И педагогическая наука, и педагогическая деятельность явно испытывают кризисное состояние. Об этом свидетельствуют и низкая общая результативность теоретических исследований, и эклектический характер многих педагогических сочинений, и поверхностность и хаотичность большинства педагогических инноваций. Показателен и существенный спад внимания как государства, так и общества и к профессии учителя, и к образованию в целом...

Если же обратиться непосредственно к педагогической практике, то нетрудно увидеть, что здесь дело обстоит не лучше, чем в педагогической науке. Современная система образования в изобилии располагает множеством "инноваций" и всевозможными организационными формами (гимназии, лицеи, тьюторство, репетиторство и пр.), по сравнению с которыми "нормальная" школа выглядит как убогий архаизм, и различными методами как обучения (правда, преимущественно "одаренных" детей), так и воспитания (причем воспитываются исключительно "личности", у которых "формируются" патриотизм, толерантность и проч.), и потоком многообразных "инициатив" и "программ".

Если оставить в стороне эту "спекулятивно-инновационную" составляющую образования и обратиться к главному – чему, как и зачем учат в "обычной" школе и каковы результаты этого обучения, то окажется, что содержание образования, если на него посмотреть не с предметной, а с общей точки зрения, оказывается столь же эклектичным, сколь и педагогическая теория. Даже поверхностный анализ комплексов учебников по математике для начальной школы (их создано уже около полтора десятков) свидетельствует – *никакие два из них не учат одному и тому же*. В одном развивается алгоритмическое мышление, в другом – умение преобразовать текстовую задачу в уравнение, в третьем – осваивается понятие числа и умение "подводить под понятие", в четвертом – учат выделять признаки, угадывать, "кто здесь лишний", и прочей "логике". В итоге при общем декларировании в качестве цели образования формирование какой-то там особенной личности реальные результаты оказываются весьма плачевными" [Боровских, Розов, 2012, с. 90-92].

В связи с этим отметим **негативные образовательные тенденции**, которые выявили В. Леднев и М. Рыжак в процессе разработки российских стандартов среднего образования в девяностых годах XX столетия:

"принятие рядом образовательных учреждений учебных планов, в которых отсутствуют или существенно сокращены многие базовые образовательные дисциплины; введение дисциплин, значение которых для общего образования более чем сомнительно; перенос в сферу оплачиваемых образовательных услуг многих предметов, необходимых для продолжения образования; ранняя специализация со всем характерным для нее комплексом негативных последствий; превышение (подчас значительное) предельно допустимых норм учебной нагрузки; создание и использование программ, качество которых не соответствует элементарным требованиям; разрушение системы оценки достижений учащихся без создания и внедрения адекватной замены; появление в школе книг и пособий, которые по содержанию и жанру не в состоянии выполнять педагогические функции..." (Учительская газета, 1994 год, 9 августа):

Как отмечал А. В. Петровский, "наша педагогическая наука парадоксальным образом обходится без главного – теоретически выверенных, всесторонне обоснованных и доказанных, строго контролируемых и воспроизводимых экспериментом законов. Проблема законов и их специфики в педагогике разработана весьма слабо и находится на стадии общих дискуссий. Пока что законы воспитания, образования и обучения в их единстве заменяются либо настолько общими положениями, что их практическое использование чрезвычайно затруднено, либо частными, имеющими слишком узкое значение и не поддающимися переносу в новые ситуации, либо откровенными трюизмами. Не зная объективных устойчивых связей между целями, возможностями, содержанием, условиями, средствами и результатами педагогического действия, т.е. не зная законов, педагогика, разумеется, не может предложить их практике" [Петровский, 1989, с. 9].

По мнению Ю. В. Громыко, кризис современного образования можно назвать кризисом разнообразности [Громыко, 1996]. В связи с этим можно говорить о появлении новых образовательных парадигм, направлений, новейших аспектов педагогического дискурса. Анализ современной социокультурной ситуации свидетельствует, что кардинальное изменение приоритетов современного образования отражается на декларации десятков образовательных парадигм, таких как:

гуманистическая, личностно ориентированная, субъект-субъектная, субъектно-деятельностная (контекстная), компетентностная, духовная и духовно-ориентированная, свободная, активизационная, педагогическая, андрагогическая, научно-технократическая, инструментально-технологическая, гуманитарная, эзотерическая, авторитарная, манипулятивная, знаниецентрическая (унитарная, эпистемологическая), культуроведческая (культуротворческая), этноцентрическая, поддерживающая, традиционно-формирующая, традиционно-развивающая, рационалистическая, религиозная и светская, человекомерная, образованиеведческая, медиопедагогическая и медиальная, когнитивная, полифоническая, детствоцентрическая, инклюзивная (расширение участия всех категорий детей, в частности и с изъятиями психофизиологического развития, в образовательном пространстве), критически-креативная (трансформационная), постмодернистская (постнеклассическая), непрерывно-дистанционная, электронная, парадигма открытого образования (так называемый "коммунизм в образовании", когда дистанционные ресурсы являются открытыми), инновационная, гармонизационная, ноосферно-

экологическая, парадигма учебной сказки, цивилизационно-антропологическая, проективно-эстетическая, рефлексивно-гуманистическая, парадигма сотрудничества и сотворчества, диалогическая, импровизационная, жизнотворческая, синергетическая, акмеологическая и акме-синергетическая, антропософская, тоталогическая, суггестопедическая, фундаментализационная и знаниеинтеграционная, ретропедагогика, космическая педагогика, энтропийная, неэнтропийная педагогики, зоопедагогика, парадигма интеллектуализации инновационного образования, коммуникативная (парадигма взаимообучения) и др.

Данный феномен можно пояснить словами Э.Морена:

"В условиях нарастающей специализации²³ научных дисциплин в течение XX века в познании мира произошли гигантские прогрессивные сдвиги. Но эти прогрессивные сдвиги рассеяны и не связаны друг с другом именно по причине такой специализации, которая часто приводит к отрыву от контекста, от рассмотрения глобального и сложного. В результате этого в самих недрах систем образования накопились огромные препятствия для осуществления надлежащего познания сложного мира.

В образовательных системах проводится жесткая разграничительная линия между гуманитарными и естественными науками, науки разделяются по дисциплинам, ставшим сверхспециализированными, замкнутыми на самих себя.

Таким образом, глобальные и сложные реальности раздроблены. Человек расчленен: его биологическое измерение, включая мозг, находится в ведении биологии; его психическое, социальное, религиозное, экономическое измерения отделены друг от друга и отданы на рассмотрение в различные разделы гуманитарных наук; его субъективные, экзистенциальные, поэтические качества изучаются в отделах литературы и поэзии. Философия, которая призвана, по своей природе, размышлять о целостном человеке, оказалась, в свою очередь, замкнутой на саму себя.

Фундаментальные и глобальные проблемы вынесены за пределы научных дисциплин. Они рассматриваются только в философии, но при этом более не подпитываются новыми достижениями в научных дисциплинах.

Разум, на формирование которого оказали решающее влияние специальные дисциплины, теряет свою естественную склонность контекстуализировать знания и интегрировать их в естественные совокупности. Ослабление восприятия глобального ведет к ослаблению ответственности (когда каждый человек имеет склонность быть ответственным только за свою специализированную задачу) и к ослаблению солидарности (когда индивид теряет ощущение связи со своими согражданами)...

Фактически сверхспециализация (то есть специализация, которая замкнута на саму себя, не позволяет интегрировать себя в глобальную проблематику или создать целостное концептуальное представление об объекте, который она рассматривает только в одном аспекте или в одной части) препятствует пониманию глобального (которое она расчленяет на части), а также существенного (которое она растворяет). Она также служит препятствием для корректного обсуждения частных проблем, которые могут быть поставлены и осмыслены только в своем контексте. А ведь важнейшие проблемы никогда не могут быть разделены на части, а глобальные проблемы становятся все более и более существенными. Тогда как общая культура стремилась искать подходящий контекст для любых информационных данных для всякой идеи, научная и техническая дисциплинарная культура раздробляет знание на части, разъединяет и распределяет по дисциплинарным отделам, все более и более затрудняя понимание в их собственном контексте.

²³ ЧУДЕСА СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В МЕДИЦИНЕ США

"Я учусь в аспирантуре в США. Университет оформляет всем студентам медицинскую страховку. Несмотря на высокую цену страховки, я всегда успокаивала себя: если уж что-то случится, мне доступны прекрасные медицинские услуги.

В один прекрасный день меня сбил велосипедист на тротуаре, я упала на асфальт, ударившись головой и рукой. Рука распухла, перестала двигаться, и друзья решили отвезти меня в травмпункт, чтобы исключить перелом.

Я предъявила документы и страховку. Меня попросили подождать. В очереди со мной сидели люди с разбитыми, ещё кровоточащими носами, огромными гематомами; был даже мальчик, отрезавший кусок пальца.

Через двадцать минут ожидания меня позвали к медсестре. Обрадовавшись тому, что меня сейчас осматрят, я начала торопливо рассказывать, что же со мной произошло. Медсестра ответила, что её это всё не волнует – ей просто нужно померить моё давление и температуру (видимо, чтобы убедиться, что я ещё не умираю).

Проведя измерения, медсестра попросила оценить уровень боли по десятибалльной шкале. Глядя на людей с разбитыми лицами в очереди, я решила, что со мной всё не так плохо, и мне больно на шестёрку. Потом я узнала, что эти цифры определяют порядок приёма врачом, и выбором я обрекла себя на полуторачасовое ожидание, но я не жалею.

По истечении полутора часов меня позвали в смотровую. В американских медицинских учреждениях доктора не сидят в одном кабинете – вместо этого пациентов рассаживают по смотровым, и доктор бегаёт (именно бегаёт) от смотровой к смотровой. Посмотрев мою руку, доктор назначил рентген и велел ждать человека, который отведёт меня на рентген.

Минут через пятнадцать меня забрал рентгенолог.

Спросив, не беременна ли я, она заключила, что защитный свинцовый жилет мне ни к чему. Признаться честно, я не знаю, был ли он необходим, но в России мне ни разу не делали рентген без него даже на новом оборудовании.

После рентгена меня вернули в знакомую смотровую, где я стала ждать врача по новой. Покрутив мой снимок, доктор сказал, что не знает, перелом ли это, и велел мне ожидать второго специалиста, который пришёл минут через пятнадцать и оказался студентом-медиком. Студент про мою руку понял не больше доктора и ушёл.

На то время прошло около трёх часов с момента моего приезда в госпиталь, а я так и не узнала о состоянии моей руки ничего нового.

Посидев в смотровой ещё полчаса, я вышла в коридор, где встретила своего доктора, который очень удивился: "Ты ещё здесь?" Объяснив, что он не знает, сломана моя рука или нет, доктор предложил мне вернуться в смотровую. Медсестра сделала перевязку, и меня отпустили домой.

Я провела в одном из лучших госпиталей Чикаго четыре часа, чтобы мне сделали простой рентген, по результатам которого врач не смог сделать никаких выводов. Госпиталь выставил страховой компании счёт на 2000 долларов.

Я боюсь болеть в этой стране" (<http://subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/12726389/>)

Сквозное разделение дисциплин приводит к невозможности постигнуть "то, что соткано воедино", т. е. сложное в его буквальном и первоначальном смысле

...Отсюда вытекает необходимость – для будущих систем образования – великого воссоединения рассеянных знаний, являющихся результатами исследований в естественных науках, с целью осмысления места человека в мире, а также знаний, накопленных в гуманитарных науках, чтобы пролить свет на многомерность и сложность человека. В это научное знание необходимо интегрировать неопределимый вклад гуманитарного знания и культуры, не только философии и истории, но также и литературы, поэзии, искусства..." [Морен, 2007, с. 56-50].

В настоящее время школа и образование ориентируются на **знаниецентрированную педагогическую парадигму**, опирающуюся на множество тестовых процедур, зачастую подменяющих процесс обучения. При этом "Редко, когда в тестах, исходящих от Минобра, испытываемым указывается на то, что в мало-мальски сложном вопросе одновременно может быть несколько правильных ответов из спектра предлагаемых. Обычно требуется "чёрно-белый", дихотомически двучастный выбор только одного из возможных [Абачиев, 2013], что способствует формированию у молодых людей **биполярного мышления**.

В связи с этим А. А. Вассерман и Н. Н. Латыпов пишут, что

"Российская версия Единого Государственного Экзамена... способствует отказу от изучения внутренних закономерностей, порождающих картину мира, ради фактоцентрической зубрёжки, представляющей мир хаотическим набором бессвязных событий... все обсуждаемые нами проблемы происходят из одной главной беды – из того, что уже на уровне школы с очень давних времен мир воспринимается как совокупность разных учебных дисциплин, никак между собою не пересекающихся. Поэтому, например, при составлении учебных планов специалисты по каждому предмету доказывают его важность и необходимость, стараются впихнуть в программу побольше фактов, связанных с этим предметом. По этой же причине и единый государственный экзамен, по изначальному замыслу единства проверки всех школьников вовсе не глупый, сведён по сути к запоминанию набора разрозненных фактов" [Вассерман, Латыпов, 2012].

Н.Н.Александров в статье "Ситуация нынешнего этапа и проекты будущего" отмечает, что

"В элитных школах той же Америки тесты не запрещены. Но их там мало. Прочие школы предназначены не для развития интеллекта, культуры и т.п., а для воспитания потребителя, с кругом интересов, хорошо видимых в западных фильмах. Этим детям развитие противопоказано, поэтому наши наивные эмигранты поначалу радовались, что у них дети стали гениями на фоне местных, а потом поняли общий уровень. Навязывание нам системы ЕГЭ через пару лет уничтожит нашу среднюю школу и доведет ее до уровня мексиканской. Не только некому будет строить ракеты, но и на обслуживание такой техники культуры и знаний у солдат не будет хватать.

Уничтожение высшей школы – не реформирование, а именно уничтожение – это Болонская система и коммерциализация образования. За короткий период в десять лет я на себе испытал, что прессинг чиновников вырос на порядок. Власть бюрократов стала настолько нескрываемой и наглой, что процветает новое рейдерство – экономический захват вузов и использование их в качестве "доильных машин" по разным схемам. А продажа курсовых и дипломов растлевает ППС, который с этого еще и кормится. Система контроля, с которой я не понаслышке знаком как завкафедрой, требует все большего количества людей и бумаг – не продохнуть. Абсолютно бессмысленных, если говорить о росте качества образования, и абсолютно осмысленных, если ставить задачу его уничтожения. В вузах выживает серая масса, способная заполнять простыни форм, и уничтожается все, хоть немного выдающееся. Идет война за часы, уже неважно какие...

Если наша система образования еще живет, то вопреки происходящему и благодаря педагогам, людям. Но процесс борьбы за образование на пределе.

Стратегия отупления через образование имеет свою цель и она очевидна. Тупыми легче управлять. Но отупевших легче и перехватывать инородным силам, что уже было в нашей предреволюционной истории. У нас все время перед войнами появляются такие вот умные министры образования, которые считают, что тупыми легче управлять. И всегда находятся те, кто говорит за это спасибо и использует такую массу в противоположных целях – против их национальных интересов...

Тем самым порождается не только снижение уровня образования, но и поляризация по доступу к полноценному образованию. "Отсечение от пирога" культуры делает процесс деградации нации необратимым. А выбрасывание базовых предметов и урезание их объемов ведет к мозаичному сознанию, которое никогда не выйдет на уровень аналитики жизни. Такое сознание все больше лишается рациональной составляющей, ему легко навязать мистику, эзотерику и т.д. – чем и забит наш ящик по всем каналам" [Александров, 2013].

В заключение приведем мнение В.А. Сухомлина, который в статье, "Реформа образования – национальная катастрофа" пишет следующее:

"Вузовские гуманитарии дают резкую критику подготовки школьников по системе ЕГЭ. Например, в заявлении Ученого совета филологического факультета МГУ от 22 ноября 2012 г. ("О реформе образования, ее итогах и перспективах") утверждается, что катастрофа в школьном образовании вообще, так и в его гуманитарном сегменте уже произошла.

В частности, "университеты столкнулись с рядом сложностей, связанных с необходимостью повышения гуманитарных знаний студентов, сдавших ЕГЭ и испытывающих огромные трудности с выражением своих мыслей на письме, а подчас откровенно неграмотных (одна из симптоматических

попыток преодоления продолжающей ухудшаться ситуации – введение в МГУ курса «Русский язык и культура речи» на негуманитарных факультетах). В ближайшей перспективе, если тенденция сохранится, организация курсов ликвидации неграмотности по образцу тех, что создавались в СССР на заре "всеобщего"...

Факультет журналистики МГУ регулярно проводит установочные диктанты для выявления уровня знаний первокурсников. Преподаватели в ужасе от итогов подготовки школьников по системе ЕГЭ:

"По словам первокурсников, последние три года в школе они не читали книг и не писали диктантов с сочинениями – все время лишь тренировались вставлять пропущенные буквы и ставить галочки. В итоге они не умеют не только писать, но и читать: просьба прочесть коротенький отрывок из книги ставит их в тупик. Плюс колоссальные лакуны в основополагающих знаниях. Например, полное отсутствие представлений об историческом процессе: говорят, что университет был основан в прошлом, XX веке, но при императрице Екатерине"²⁴.

ЕГЭ через 10 лет

Подготовка к ЕГЭ

2050 год

В секторе математического образования ситуация также оказалась катастрофической. По существу отовсюду слышится, что средняя школа просела за последние годы настолько, что ниже некуда.

Например, на совете факультета ВМК МГУ по итогам первого семестра 2012-2013 учебного года руководством факультета дается рекомендация преподавателям, ведущим занятия по базовым математическим предметам на первом курсе, впредь посвящать первые лекции и семинары повторению основных разделов элементарной математики. Также рекомендуется перестроить занятия так, чтобы помочь учащимся преодолеть трудности, связанные с недостаточно развитыми у них аналитическим мышлением и логикой рассуждения, с восприятием доказательного подхода.

Деканы факультетов университетов Нижегородского и Тверского, выпускающих бакалавров информационных технологий, ввели для первокурсников занятия по элементарной математике.

Группа весьма уважаемых мной самарских профессоров прислала мне свое обращение к гражданам и Президенту РФ, в котором пишет, что система образования в России практически разрушена; выпускники средней школы очень плохо готовы как к производственной деятельности, так и к обучению в высшей школе. Есть еще одна беда, которая напрямую связана с ЕГЭ: многие выпускники школ «немые» – не умеют вслух связно излагать свои мысли, свои знания, у них отсутствуют навыки по запоминанию, логическому мышлению, связной речи; они просто не могут запомнить формулировки определений, доказательства теорем. И это, в общем-то, у лучших школьников, студентов сильных университетов. Такого падения общего образования никогда еще не было.

Добавлю, что система ЕГЭ не совместима и с элитным образованием, которое всегда играла важную роль в деле отбора и развития талантов и служила важным элементом системы подготовки научных кадров.

На примере работы школы-интерната имени А.Н.Колмогорова и мехматских (математических) классов в московских спецшколах особенно очевидно, что совмещение системы творческого целенаправленного развития детей с егэшным натаскиванием на результат существенно снижает эффективность специализированных программ профильной подготовки, ведет к психологической перегрузке школьников, дезориентирует учащихся и их родителей в целях подготовки.

В целом, абсолютное большинство вузовского сообщества оценивает состояние общей школы, в котором она оказалась в результате проводимых МОН реформ, как национальную катастрофу...

Все больше и больше людей воспринимают реформу, а по существу погром, национальную систему образования, предпринятой колонной "фурсенковских менеджеров", как хорошо спланированную супероперацию, направленную на подрыв позиции страны в критически важном для ее будущего направлении, а все, творимое этими чиновниками, как исполнение некоторого заказа от тех, кто заинтересован в ослаблении страны, ее человеческого потенциала, использовании ее к качеству сырьевого прироста.

Поэтому важно знать, какие кукловоды стоят за этими горе-реформаторами, кто продвигает их по карьерной лестнице после каждой ущербной для страны кампании, почему налоговые органы и

²⁴ Анастасии Николаевой, доценту кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ задали вопрос: "Первокурсники журфака только что (2016 год) написали проверочный диктант по русскому языку. Подтвердили ли они оценки, с которыми поступали?" Ответ был такой: "Установочные диктанты для выявления уровня знаний первокурсников мы пишем каждый год. Обычно с ними не справляются 3-4 человека. Но результаты этого года оказались чудовищными. Из 229 первокурсников на страницу текста сделали 8 и меньше ошибок лишь 18%. Остальные 82%, включая 15 стобальников ЕГЭ, сделали в среднем по 24-25 ошибок. Практически в каждом слове по 3-4 ошибки, искажающие его смысл до неузнаваемости. Понять многие слова просто невозможно. Фактически это и не слова, а их условное воспроизведение... По словам первокурсников, последние три года в школе они не читали книг и не писали диктантов с сочинениями – все время лишь тренировались вставлять пропущенные буквы и ставить галочки. В итоге они не умеют не только писать, но и читать: просьба прочесть коротенький отрывок из книги ставит их в тупик. Плюс колоссальные лакуны в основополагающих знаниях".

прокуратура не реагируют на провальные кампании МОН и растроченные впустую бюджетные деньги" [Сухомлин, 2013].

"Что-то случилось с людьми, имеющими претензии на то, чтобы учить жить россиян и указывать им нравственные ориентиры. В течение полутора недель сначала Дмитрий Медведев высказался относительно того, что учителя должны работать не за зарплату, а за удовольствие. А если они хотят еще иметь семью и детей, которым нужно ежедневно есть, то должны подрабатывать (ред.: речь идет о выступлении Д.А.Медведева 2 августа 2016 года на Всероссийском молодежном образовательном форуме "Территория смыслов" на Клязьме). В связи с этим в интернете появились отрывки из фильма "Во все тяжкие", где учитель химии подрабатывал тем, что в химической лаборатории производил наркотики. Шутники, следуя нравственным ориентирам, предложенным премьер-министром, предложили учителям подработку в качестве дилеров товара, произведенного учителями химии" (psy.su/feed/5569).

Украинско-российский интеллектуал А.А. Вассерман: "Раньше целью образования было формирование целостной картины мира, складывалось представление о взаимодействии фундаментальных закономерностей. Сейчас все иначе – делается все, чтобы такое представление о мире не появилось, чтобы человек не смог отличить истину от вымысла, а добро от зла. Школьники вместе с учителями впустую тратят время на заучивание отдельных фактов, знание которых, грубо говоря, не поможет сделать правильные выводы. А ведь на понимание принципов времени потребовалось гораздо меньше, а польза была бы в разы больше. Уверен, что разрушение системы образования и целостной картины мира у подрастающего поколения ведется целенаправленно. Это очень выгодно профессиональным лжецам: политическим демагогам и торговцам. Много нареканий у родителей и будущих выпускников вызывает единый госэкзамен. Инструмент сам по себе неплохой, но применяется неумело. Когда введение ЕГЭ только обсуждалось, я предложил поручить составлять тесты специалистам по составлению вопросов для интеллектуальных игр. В таких играх уже давно определили, как задавать вопросы, чтобы проверять не знания, а понимание материала, как выявлять утечку информации.

Но предложение не заинтересовало чиновников Министерства образования. Они его пропустили мимо ушей. В последние годы задания для ЕГЭ стали лучше, но до действительно полезного инструмента ему еще очень далеко.

Образование, как и здравоохранение, – это не услуга! Нужно добиваться возврата этих жизненно важных сфер в силовой блок правительства, как это было в советское время.

Потому что самым дефицитным средством производства являются именно люди.

Но сейчас образовательной сферой руководят силы, мягко говоря, "не нуждающиеся" в образованном народе".

Таким образом, распространенная в средней и высшей школе система тестовых процедур направляет учебный процесс не на человекомерную личностно ориентированную субъект-субъектную, а на знаниецентрированную субъект-объектную образовательную парадигму, которая ориентирует школу и учащихся: **1) на факты, а не на творческое мышление, 2) на запоминание, а не понимание, 3) на массовизацию, а не индивидуализацию образования, 4) на формирование потребителя, а не творца, 5) на фрагментарность, а не целостность мира, 6) на восприятие человека как средства и инструмента, а не как цели, 7) на прагматический контекст космосоциоприродного бытия, а не на его глубинный духовный смысл.**

1.3. ТРОЯНСКИЙ КОНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кризис образовательной сферы вызван в том числе и **диверсиями в образовании**²⁵, цель которых – сознание условий для деградации как молодежи, так и педагогов того или иного государства.

Как считает К.В. Корсак, одна из таких диверсий связана с **мифом об эффективности Болонской системы образования**, поскольку знакомство с многими зарубежными источниками не дает оснований для подтверждения тезиса о концентрации европейцами финансовых и человеческих ресурсов на проблеме полной реструктуризации высшей школы и построении "общеевропейской системы высшего образования с взаимным признанием дипломов".

При этом, как считает этот автор, термин "**Болонский процесс**" используется тем реже, чем больше европейское государство и чем старше и более развита в ней система высшего образования. Более популярен этот миф в тех небольших периферийных странах, которые имеют слабо развитые связи с ведущими государствами Европы и имеют надежду на то, что на "болонском" пути они получат значительные дивиденды касательно облегчения и расширения обменов в образовательно-научной сфере, заимствования и внедрения лучшего европейского опыта и др.²⁶

Одним из инструментов болонской системы выступают **тестовые процедуры**, в связи с которыми педагог оказывается в крайне сложном положении, поскольку коренным образом изменяется его роль как организатора процесса получения знаний.

Анализируя эту ситуацию, И.Олин вопрошает:

"Где исследования о том, какой стресс испытывают дети в течение десятидневного ожидания, когда от заполненной за несколько часов зашифрованной бумажки зависит итог всей школьной жизни, получение аттестата, вся судьба? Как сказывается на их психическом и нравственном здоровье понимание, что честность и добросовестность обучения в течение одиннадцати лет легко перечеркиваются ЕГЭ, которое допускает любое мошенничество? И каково здесь качество обучения, если из года в год видны примеры, как лентяй и неуч прекрасно устраивается на бесплатном месте в

²⁵ Кочетков В.В. Глобализация в образовании : информационная война и "промывание мозгов" или доступ к мировым знаниям и благам цивилизации? / Кочетков В.В. // ВМУ "Социология и политология". – 2005. – № 1. – С.144-160.

²⁶ Корсак К.В. О Болонском мифе – Электронный ресурс – [Режим доступа]: economics.kiev.ua/index.php?id=368&view=articles

университете, занимая его вместо разумного и усердного? При этом тысячи школьников (которые совсем не мечтают о высшем образовании, а просто хотят счастливо жить и работать), которые не прошли успешно обязательное ЕГЭ, отбрасываются на обочину жизни"²⁷.

Тем более, что тестирование как способ проверки знаний и, соответственно, как модель и средство обучения, имеет гораздо больше "минусов", чем "плюсов".

Так, преподаватели Кембриджского университета (Англия) провели среди студентов исследование, направленное на выяснение взаимосвязи вступительного тестирования и общего интеллектуального уровня учащихся. Результаты были опубликованы в одной из самых влиятельных газет – *Telegraph*, где мы можем прочитать о том, что тестовые процедуры в течение многих лет отучали детей нестандартно и самостоятельно мыслить и высказывать собственные идеи, тормозили развитие личности учащихся.

Как отмечается в статье, нынешние студенты-отличники допускают столь позорные ошибки, которые ранее не встречались и у слабых студентов. Такое падение уровня обучения находит объяснение, согласно которому "студенты нацелены на определенный результат, им просто незачем думать". Это положение вещей основывается на реалиях "тестового образования", когда детям просто дают необходимые для зачетов или экзаменов факты, без всякого контекста – дают тот минимум, который им нужен для получения оценки. При этом даже в Кембридже студенты не знают, как писать эссе, в то время как тесты по языку такие "интеллектуалы" сдают без ошибок.

Президент Академии творческой педагогики, председатель Совета директоров школ России Я.С.Турбовский полностью согласен с выводами профессоров Кембриджа, подчеркивая, что на Западе существует тенденция отмены государственного теста, который выражает недоверие учителю, обучавшему детей в течение длительного времени и при этом не могущего оценить результаты своего обучения, так как этот процесс превращается в натаскивание на готовые ответы.

Как пишут Н.К.Чапаев и М.А.Чошанов, американские школьники привыкли к тестам, где главное – выбрать правильный ответ (а само решение задачи можно и не приводить). Эта порочная практика привела к тому, что школьники не учат математически мыслить, доказывать, аргументировать. Кроме того, большинство тестов, используемых в американских школах, довольно просты, они не требуют знания эвристических методов решения задач, а лишь направлены на тренаж типичных задач.

Следовательно, распространение тестовых процедур в образовании предполагает его движение к знаниецентрированной парадигме, которая реализуется в контексте **кредитно-модульной системы** как особой системы оценивания знаний. В результате введения кредитно-модульной системы количество часов аудиторной работы со студентами на каждом курсе резко сократилось за счет сокращения практических занятий (наиболее эффективной формы работы). Формально это сокращение компенсируется увеличением количества часов на так называемую внеаудиторную (самостоятельную) работу, которая реально не ведется, поскольку часы эти дополнительно преподавателям не оплачиваются, помещения для ее проведения не обеспечиваются и никто ее не контролирует.

Отмеченное выше привело к множеству проблем в образовательной сфере Украины и России, одна из которых – "хроническая усталость учителя, связанная с массой психосоциальных проблем и внутренних неадекватностей, возникших на фоне переоценки ценностей в украинском обществе, которая происходит под влиянием главных социальных процессов – **глобализации и модернизации**.

Для педагогического сообщества вхождение Украины в глобализованное пространство действительно стало проблемой. И прежде всего потому, что оно, еще не став самостоятельной организационной структурой, не обрета и не почувствовав своей специфической функции в сложный период развития общества, начало интегрироваться во внешнее (европейское и американское) пространство. Это является первой ошибкой, которая стала источником многих других.

Наиболее психологически и технологически развитые страны стали контролировать процессы социализации молодежи в Украине, указывать педагогическому сообществу путь, проявлять идеологическую и психокультурную экспансию. Педагогическое сообщество при этом оказалось неспособным сопротивляться, защищать свои интересы и интересы молодежи. А потому вроде бы объективно необходимые для эффективной социализации глобализационные процессы дали противоположный эффект. Свободное развитие самобытности украинского народа было нарушено интенсивным неадаптированным заимствованием зарубежного научно-педагогического опыта. Украинская молодежь и учительство начали приспосабливаться к искаженным процессам, недостаточно адаптируя смысл этих процессов с потребностями и реально существующими образовательно-воспитательными проблемами. Учителя средних школ, в которых учится более 6 млн. украинских детей, находятся в состоянии когнитивной, идеологической и мотивационной анемии. Дети не могут в таких условиях получить положительную социальную идентичность, гражданственность и здоровую патриотичность"²⁸.

Отмеченные процессы имеют место потому, что наблюдается **существенная разница между психоментальным строем западных и славянских народов**. Как писал В.С.Соловьев, *восточные народы* выражают в организации своего сознания общество одностороннего монизма, когда общественная жизнь человека сводится к тотальному единству. *Западные народы*, наоборот, совершили в своей практике односторонний проект плюралистической организации социума на базе личных интересов отдельных людей. "Всеобщий эгоизм и анархия, множественность отдельных единиц без всякой внутренней связи – вот крайнее выражение этой силы". Поэтому истинно гармоничный общественный строй выражает "третья сила" мировой культуры, которая реализуется в жизни славянских стран"²⁹.

При таких условиях насильственное внедрение в евразийскую образовательную систему образовательных

²⁷ Олин И. Крушение принципов ЕГЭзации школы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publicpost.ru/blog/id/30186/>

²⁸ Педагогічна спільнота: психосоціальний аспект: колективна монографія / за ред. О.А.Донченко. – К.: Наукова думка, 2007. – 192 с. – С. 5-6.

²⁹ Соловьев В. С. Три силы // Соловьев В. С. Сочинения. В 2 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – 688 с. – С. 19, 29.

моделей западной культуры может пониматься как определенная *диверсия*, что является одним из существенных факторов образовательного кризиса украинской и российской систем образования. Рассмотрим этот тезис более подробно.

Важно отметить, что западный евро-атлантический вариант развития образования неоднократно подвергался критике многими авторами, так как для него характерна определенная левополушарная ратиотехнократическая специфика мышления, "прямоперспективность", логичность, линейность, монолизм, сциентизм и формализация культуры, замена ее технологией. Отсюда проистекает концепция "одномерного человека" западной цивилизации³⁰.

Ю.В.Романенко в своем исследовании обосновывает тезис о принципиальной неполноте и частичности цивилизаций и соответствующих психоструктур, сложившихся в условиях как **Западного, так и Восточного цивилизационного проектов**³¹.

Западную социокультурную систему, в том числе в контексте функционирования образовательной отрасли, определяют такие феномены, как "общество потребления", "демократия шума", "одномерный человек" и др.³² При этом процесс эскалации тотальной рациональности западной цивилизации привел, по мнению некоторых исследователей, к драматическим последствиям – изменению как культуры, так и самого человека, превращение культуры в цивилизацию, а потом – в "текстуру", что знаменует исчезновение культуры как таковой.

При таких условиях в западной "супериндустриальной социотехнической системе межчеловеческие отношения перестают регулироваться до- и внерациональными способами: чувствами, обычаями, верой, любовью, ненавистью, идеалами... Другими словами, духовность здесь редуцируется к рассудку, ценности заменяются информацией... По мере роста возможностей технологического манипулирования, культура как механизм поддержания социальности устаревает и становится ненужной... из культуры исчезают чувства, дух, душа и она начинает опираться только на разум, рассудок, интеллект, она становится текстурой"³³.

Это утверждение реализует образовательную тенденцию западного мира касательно усиления знаниецентрированного аспекта обучения через "натаскивание", схематизацию знаний.

Рассматривая европейский вариант образования, исследователь не может не обнаружить проблему места и роли человека, в том числе и педагога, в этой образовательной системе, поскольку в ситуации технократического общественного строя человек, избавившись от естественных импульсов, теряет высокую цель деятельности, ее эмоциональное оправдание, он уже не живет полноценной жизнью, а функционирует, подобно элементу в сложной социальной машинной конструкции. Это актуализирует человека без ценностей, когда социологическое понятие "человек" стало постепенно вытеснять понятие "личность" ("индивидуум"), поскольку при таких условиях человеческий субъект "размывается" по социальной системе, он децентрируется, когда взаимодействия человека с внешней средой во многом опосредуется техническими устройствами³⁴.

Именно на этой основе базируется **классическое западное образование**, которое соответствует **рациональности, атомизированности и прямоперспективности мышления и культуры**. В этих условиях образование предстает:

- светским (исходя из оппозиции "светское – духовное");
- урбанизированным (согласно оппозиции "город – село");
- элитарным (согласно дифференциации культуры на элитарную и массовую, управляющую и управляемую);
- письменным (согласно дифференциации культуры на "письменную" и "устную")³⁵,
- критическим/мыслительным (согласно оппозиции – "критичность" – "искренность" в процессе восприятия действительности)³⁶.

Теперь педагог вынужден погружаться в процесс знаниецентрированного субъект-объектного образования, которое может пониматься как технология и адаптивно-дисциплинарная система усвоения суммы знаний, умений и навыков (компетенций), специально организованная для приема и передачи информации.

Ведущие принципы, на основании которых здесь строится взаимодействие между участниками образовательного процесса, по мнению С.Л.Максимовой, это:

- субординация (неравноценность и подчиненность),
- монолизм (содержание взаимодействия в образовательных системах транслируется только в одном направлении),
- беспредел (навязывание законов определенных иерархических уровней образования другим уровням),
- контроль, последовательность и постепенность, рационализм³⁷.

³⁰ Кутырев В.А. Экологический кризис, постмодернизм и культура / В.А. Кутырев // Вопросы философии. – 1996. – №11. – С. 23-32. – С. 16.

³¹ Романенко Ю.В. Аналіз соціальних систем (психофрактальний аспект): монографія. – К.: Вид-во Інституту міжнародних відносин КНУ ім.Т.Шевченка, 2003. – 200 с.

³² Тарасова О. В. Культурологические аспекты в образовании (к постановке вопроса) / О. Тарасова // Альма-матер. – 2001. – №5. – С. 26-28.

³³ Essinger H. Interkulturelle Erziehung in multikulturellen Gesellschaften / H Essinger// Schule Inder multikulturellen Gesellschaft: Ziele, Aufgaben und Wege interkultureller Erziehung / H. Magdeburger. – Frankfurt / M : Verlad für Interkultureller Kommunikation, 1991. – 223 S. – S. 26-30.

³⁴ Кутырев В.А. Экологический кризис, постмодернизм и культура /В.А. Кутырев //Вопросы философии. – 1996. – №11. – С. 23-32. – С. 10-12.

³⁵ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – СПб: Искусство, 2000. – С. 150-392. – С. 271.

³⁶ Вульфсон Б. Л. Проблемы "европейского воспитания"/ Б.Л. Вульфсон // Педагогика. – 2002 – №2. – С. 71-81.; Вульфсон Б. Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века / Б.Л. Вульфсон. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – 208 с.; Загашев И.О. Критическое мышление: технология развития. Перспективы для высшего образования / И.О. Загашев, С.И. Заир-Бек. СПб: "Альянс Дельта", 2003. – 284 с.

³⁷ Максимова С.Л. Образовательная практика и образовательное знание: дис. ... доктора филос. наук: 09.00.01/ Максимова Светлана Анатольевна / Екатеринбург: Изд. УГУ, 1999. – 245 с – С. 68.

Такой порядок вещей приводит к тому, что в результате массового характера образования "...знания, вследствие их видимой общедоступности, обесцениваются, вместе с этим теряется способность различать знание и информацию; внедряются упрощенно-реалистичные абстрактные модели бытия, не имеющие чувственно-эмоционального подкрепления. Параллельно с этим происходит потеря человеком чувствительности к высшим проявлениям событий, размываются эстетические и этические ценностные ориентиры. Социально-коммуникативный канал захватывают средства массовой информации, насыщенные и перегруженные готовыми к употреблению образами, что влечет за собой распространение информационной наркомании и утрате способности к самостоятельному творчеству и образованию"³⁸.

Как результат, так называемая **"информационная жвачка"** становится приоритетом в образовательном процессе, "выдавливая" из него те личностные зачатки духовности и культуры, которые некогда были его достоянием, заменяя их псевдокультурой или массовой культурой³⁹.

Таким образом, межличностный аспект современной западной модели образования реализуется в его моноличности, когда на первый план общения выходит только одна его сторона – коммуникативная как способ передачи информации, а духовный, эмоциональный аспект нивелируется. Именно поэтому некоторые авторы считают, что европейская концепция образования приведет систему образования к **тотальному кризису человеческой личности**⁴⁰.

МАТЕМАТИКА		НАУКА		ЧТЕНИЕ	
1	Шанхай, Китай	1	Шанхай, Китай	1	Шанхай, Китай
2	Сингапур	2	Гонконг, Китай	2	Гонконг, Китай
3	Гонконг, Китай	3	Сингапур	3	Сингапур
4	Тайвань	4	Япония	4	Япония
5	Южная Корея	5	Финляндия	5	Южная Корея
6	Макао, Китай	6	Эстония	6	Финляндия
7	Япония	7	Южная Корея	7	Тайвань
8	Лихтенштейн	8	Вьетнам	7	Канада
9	Швейцария	9	Польша	7	Ирландия
10	Нидерланды	10	Лихтенштейн	10	Польша

■ Страны Азии ■ Страны Европы и Северной Америки

Рис. Последние результаты международной программы по оценке образовательных достижений стран мира, которые свидетельствуют, что Восток превосходит Запад

В целом, образовательно-педагогический кризис как условие и механизм перехода образования к новой образовательной парадигме обнаруживает обострение противоречий между старым и новым, когда, с одной стороны, свои позиции сохраняет традиционная субъект-объектная знаниецентрированная парадигма, а с другой, – декларируется инновационная субъект-субъектная личностно ориентированная человекомерная парадигма. Это создает ситуацию некоторой неопределенности и дихотомичности в системе образования со всеми последствиями для развития субъектов образовательного процесса.

Представим некоторые существенные для нашего исследования **дихотомии современной педагогической действительности**. Отметим, что дихотомичные феномены производят своеобразное, в основном положительное влияние на развитие личности человека, поскольку личность как свободная и идентичная только себе сущность наиболее быстро развивается в условиях неопределенности, общественного "хаоса" и социально-экономических противоречий, которые способствуют развитию процессов личностно-профессиональной идентификации, рефлексии, самосознания, интенсифицируют поиск своего места в жизни, заставляют человека вступить на путь самореализации.

1. Массовизация современного образовательного процесса и развитие его элитарности.

С одной стороны – общемировая тенденция превращения высшего образования в массовое. Этот процесс, развернувшись в 60-70-х годах в США, в 80-90-х в Западной Европе, в конце XX – начале XXI веков широко охватил и страны Центральной и Восточной Европы, в том числе Россию и Украину. Сама по себе "массовизация" высшего образования – процесс положительный. Он решает важную задачу демократического общества – широкого и свободного доступа к высшему образованию... Вне стен высших учебных заведений фактически остаются единицы выпускников школ⁴¹.

С другой стороны, этот процесс обнаруживает и негативные последствия – значительное снижение качества образования: "В школе и вузе законодателем моды стала бездарность. Лентяи и тихиходы воспитывают характер будущих взрослых. Ментальная лень стала нормой жизни. Способность мыслить превратилась из радостной нормы человеческого существования в беспросветную муку. Бездари стали влиятельной социальной группой, которая определяет темп академического движения и стиль жизни в обществе"⁴².

В противовес массовизации обнаруживается тенденция к распространению элитарного образования через

³⁸ Тарасова О. В. Культурологические аспекты в образовании (к постановке вопроса) / О. Тарасова // Альма-матер. – 2001. – №5. – С. 26-28. – С. 27.

³⁹ Якса Н.В. Некоторые аспекты поликультурного образования в странах европы // Креативна педагогіка. Наук.-метод. журнал / Академія міжнародного співробітництва з креативної педагогіки. – Вінниця, 2014. – Вип. 8. – С. 83-99.

⁴⁰ Тарасова О. В. Культурологические аспекты в образовании (к постановке вопроса) / О. Тарасова // Альма-матер. – 2001. – №5. – С. 26-28.

⁴¹ Саух П. Ю. Сучасна освіта : портрет без прикрас : монографія. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2012. – 382 с. – С. 91.

⁴² Макаренко В. П. Воспроизводство бездарей и телеграфы // Педагогічна і психологічна наука в Україні. – Т. 4 / Педагогіка і психологія вищої школи. – Педагогічна думка. – К., 2007. – С. 68-79. – С. 78.

создание элитных учебных заведений, классов с углублением изучением тех или иных дисциплин и др.

Указанная дихотомия значительно увеличивает востребованность и, соответственно, количество педагогов как специальных, элитных учебных заведений, так и высшей школы, когда наблюдается отток наиболее талантливых педагогов из общеобразовательных учреждений. При этом такой процесс увеличения количества педагогов элитных учебных заведений, преподавателей вузов открывает учителям общеобразовательных школ значительно большие возможности профессионального роста как в контексте работы в вузах, так и в сфере научной деятельности, что позволяет учителям повышать свой научный статус и получать ученые степени. Это, в свою очередь, увеличивает возможность современного учителя выполнять различные социально-педагогические роли – не только учителя-предметника, педагога-воспитателя, педагога-социального работника, педагога-психолога, педагога-управленца, но и педагога-ученого, педагога-исследователя, "элитного" педагога. При этом обострение противоречия между этими ролями способствует развитию самосознания учителя через расширение поля его самореализации, повышения уровня профессиональных притязаний и самооценки.

2. Другой дихотомией современной образовательной отрасли выступает двойная роль современного образования как сферы услуг и механизма производства человека.

Указанная дихотомия приводит к обострению противоречий между прагматической и личностно-мировоззренческой ориентациями человека и общества, что, в свою очередь, значительно актуализирует развитие самосознания человека в контексте поиска своего места в жизни.

3. С одной стороны существует мощное движение в направлении профилизации и специализации образования, а с другой – на фоне информационного потопа, когда идеи и технологии создаются крайне быстро, ориентация на специализацию оказывается в определенном смысле губительной, поскольку, с одной стороны, наблюдается отрыв образования от темпов развития науки и техники (когда образовательный цикл средней и высшей школы не соответствует этим темпам), а с другой, – усиливается фрагментарность мировоззрения человека. Это приводит к обострению противоречий современного образования и к поиску путей интеграции специализированно-профильной и фундаментально-интеграционной тенденций развития образования, обостряя проблемы педагогической и, в целом, социальной действительности.

Отметим, что концепция профильного образования, которая была основана в 70-80-е годы XX века, устарела, поскольку за это время изменились приоритеты экономики, которая в своем развитии прошла несколько цивилизационных этапов: первобытнообщинный, сельскохозяйственный, промышленный, информационный, сменяющиеся будущим духовно-творческим этапом. Соответственно, менялись как цели (функции) системы образования, так и другие ее компоненты. Например, на сельскохозяйственном этапе (основные сферы деятельности – земледелие, скотоводство и мелкие ремесла) родители в ходе совместной деятельности учили детей тем навыкам, которыми обладали сами, в результате вырастали профессиональные исполнители.

На промышленном этапе для изготовления сложных машин и механизмов в содержание образования входят теоретические знания и навыки, которые можно приобрести только в специальных учебных заведениях. "Продуктом" образования становятся узкие специалисты, способные обеспечить высокую производительность труда на своем рабочем месте и тем самым – высокую прибыль владельцу предприятия. При этом богатство государства создают высокотехнологичные производства и высококвалифицированные кадры, умеющие их обслуживать.

В целом, система образования на рассмотренных цивилизационных этапах хорошо выполняла свои функции, поскольку отвечала их потребностям и успевала перестраивать методики и содержание учебных программ.

Сейчас обнаруживается тенденция перехода человеческой цивилизации на качественно новый общественно-экономический этап, на котором наиболее полно проявляется потребность в адекватном содержании образования, в сферу которого теперь входят не только профессиональные знания, но весь социокультурный опыт, накопленный предыдущими поколениями.

Существовать в качественно новой социокультурной ситуации будущего технологического уклада может только творческая личность, поскольку решающее значение там приобретает человеческий капитал с принципиально новыми, "человеческими" качествами в структуре личности: коммуникативность (способность работать в команде), креативность (способность генерировать новые идеи), способность хорошо учиться (способность быстро усваивать и использовать новую информацию).

В связи с этим Э.Ф.Зеер отмечает, что "Важной характеристикой профессионала в постиндустриальном обществе становятся метапрофессиональные качества человека – это свойства, способности, черты личности, обуславливающие продуктивность выполнения познавательной, социальной и профессиональной деятельности. К ним относятся институционализм, профессиональная мобильность, инновационность, референтность, практический интеллект, самоэффективность и др." [Зеер, 2012, с. 159].

При таких условиях "экономика производства" сменяется "экономикой творческого мышления", что соответствует идеалу системы образования XXI века, который конце 80-х годов XX века сформулировал А.Урбански, вице-президент Американской ассоциации учителей: "в основе преподавания будет лежать обучение мышлению". В сфере отечественного образования в 70-80-е годы XX века в этом направлении работала плеяда педагогов-новаторов, которые стремились обучать детей мышлению, а не просто "накачивать" объемом знаний.

Рассмотренная установка на обучение мышлению отрицает принципы профильного обучения, которые критикует С.Е.Рукшин, заслуженный учитель России, автор более 100 научных работ по педагогике, математике, техническим наукам, создатель и руководитель Центра для одаренных школьников, который вырастил двух Филдсовских лауреатов – Григория Перельмана и Станислава Смирнова (такое никому в мире не удавалось), ученики которого завоевали больше 80 медалей на международных олимпиадах, причем более 40 – золотые (непрерывденный мировой рекорд).

С.Е.Рукшин критикует концепцию профильного образования, полагая, что если новой экономике нужны творческие личности, то концептуальные принципы профильной системы направлены только на передачу узко профильных знаний, а следовательно, концепция профильного образования, которая ориентируется на профилизацию в старших классах и отказывается от естественных дисциплин в среднем звене, морально устарела. Тем более, что в основе профильной модели образования положен принцип школы как института, предоставляющего образовательные услуги. С.Е.Рукшин отмечает, что поскольку образование – это системообразующий институт нации и государства, который реализует процесс национальной безопасности, концепция образования как института, предоставляющего "образовательные услуги" – это подрыв этой безопасности: гражданами нас делает образование и воспитание, а не купленные услуги⁴³.

В связи с этим можно констатировать **вызовы профильному образованию**, которые проявляются в таких образовательных феноменах, как коллективное творчество (сотворчество); фундаментальная подготовка⁴⁴; интеграция знаний благодаря интегрированным курсам; развитие коллективных, кооперативных форм обучения и широкого, дистанционного доступа к учебным ресурсам; реализация экстравербальных учебных средств, НЛП⁴⁵, резонансного⁴⁶, а также суггестопедического обучения⁴⁷; распространение таких личностных теорий обучения, как *недирективное воспитание* (воплощенное в гуманистической педагогике, клиентоцентрированной психотерапии К.Роджерса⁴⁸, неогуманистической педагогике К. Фотиной⁴⁹, в недирективном гипнозе М. Эриксона⁵⁰, недирективной психотерапии Ж. Пиаже, психотерапевтическом методе парадоксальной интенции В.Франкла⁵¹ и др.) и *педагогика взаимодействия* (реализованная в органической педагогике П. Анжера⁵², в открытой педагогике А. Паре⁵³, педагогике саморазвития С. Пакета⁵⁴ и др.).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что **эра узкой профессионализации прошла**. А.И. Субетто в *"Обращении группы ученых к народу и властям России "Качеству фундаментальной подготовки на всех ступенях непрерывного образования – высший приоритет в образовательной политике России на долгосрочную перспективу"* пишет следующее:

"В XXI веке – особые требования к качеству человека, потому что произошло усложнение мира, возросла системность мира людей, возросла сложность технологических инфрасистем, энергетической, транспортной и информационной инфраструктур, возникла первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, которая требует восстановления гармонических отношений с Природой Земли. Фактически возникла новая парадигма профессионализма – проблемно-ориентированного, энциклопедического, широкого профиля, о которой писал еще в январе 1987 года по "урокам" Чернобыльской катастрофы академик АН СССР В.А.Легасов. Иными словами, в XXI веке, на новом уровне осмысления, оказался востребованным императив всестороннего, гармоничного развития человека" [Субетто, 2012].

Геополитическую сущность диверсий в образовании раскрывает Е.Чернышёв, очерчивая **парадигмальные основы глобализации**:

"1. Существует цивилизация (в единственном числе) и варварство. Все, что не цивилизация, то варварство. Следовательно, все человечество делится на цивилизованное и нецивилизованное. Этот взгляд возник на Западе и органически присущ ему. Он получил свое теоретическое оформление в XVII-XVIII вв. в образе либерализма, прогрессизма, просвещения (сам термин "просвещение" заведомо подразумевает градацию народов на продвинутых и отсталых, которых нужно просветить). Поэтому когда используют термин "цивилизация", не забывайте, что к нам это не относится.

2. Запад по умолчанию считает себя цивилизованным, а все остальные народы – цивилизованными ровно настолько, насколько они следуют западным путем в построении либерального гражданского общества, основанного на принципах индивидуализма, космополитизма, коммерции, прав и свобод индивида, рынка и т.п. (Хотя рынок присущ всем обществам в качестве составной части, именно на Западе он стал образом *всего общества*.) Западное общество – это общество-рынок, где все имеет свой стоимостный эквивалент. Купля-продажа всего и вся есть следствие этого количественного представления о мире, которое утверждается в XVII в.

3. На этом основании делается вывод, что будущее всех народов – идти по западному пути. Если же они не хотят, то...

Для этого и придумана глобализация. Поскольку Запад считает, что есть лишь одна цивилизация (подразумеваемая под ней себя) и варварство (остальной мир, не желающий следовать западным путем), то "мировой прогресс" состоит в том, что весь остальной мир должен следовать западным путем. Если он не

⁴³ Левченко М. Грядущая катастрофа в сфере образования: интервью Рукшина Евгения Сергеевича [Электронный ресурс] – Ресурс доступа: <http://eot.su/node/13621>

⁴⁴ "В элитарных школах Запада образование носит фундаментальный характер, ориентировано на творчество. Методологически такое образование построено по тем самым лекалам, по которым выстраивалось советское школьное образование. Массовые школы Запада выстроены методологически иначе. В них учат по стандартам, готовят не творцов и не мыслителей, а практиков-исполнителей. В образовании стран полупериферии акцент на практические функции еще более усиливается. Применительно к навязываемым функциям обеспечения Центра ни творцы, ни мыслители, по большому счету, не нужны. И наконец, зона периферии – обучение элементарным навыкам. Для этой зоны предусматривается сценарий" [Багдасарян, 2016].

⁴⁵ Гриндер М. Исправление школьного конвейера. – Нью-Йорк, 1994. – 195 с.

⁴⁶ Острандер Ш., Шрёдер Л., Острандер Н. Суперобучение 2000. – Минск: ООО "Попурри", 2002. – 528 с.; Драйден Г., Бос Дж. Революция в навчании. – К.: Літопис, 2001. – 540 с.

⁴⁷ Лозанов Г. Суггестология. – София, 1971. – 346 с.

⁴⁸ Rogers C.R. The necessary and sufficient conditions of therapeutic personality change // Journal of Consulting Psychology. – 1957. – V. 21. – P.95-103.

⁴⁹ Fotinas C. Le Tao l'éducation – Montréal: Libre Expression, 1990. – 324 p.

⁵⁰ Семинар с доктором медицины Милтоном Г. Эриксоном (Уроки гипноза). – М.: Класс, 1994. – 336 с.

⁵¹ Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

⁵² Angers P. Les fondements de la formation // Dans C. Cohier (Éd). La formation fondamentale. – Montréal: Édition logiques, 1990.

⁵³ Paré A. Créativité et pédagogie ouverte. – Laval: éditions NHP, 1977.

⁵⁴ Paquette C. Pédagogie ouverte et autodéveloppement. – Laval: éditions NHP, 1985.

хочет, ему помогают. Как – мы все прекрасно знаем. Западные ценности внедряются насильно, вплоть до уничтожения сопротивляющихся. Для этого они и называются "общечеловеческими". Надо же как-то оправдать агрессию. На сегодняшний день единственной сверхдержавой являются США, которые суть часть западного мира, но такая его часть, которая претендует на глобальное господство.

Итак, глобализация сегодня – это однополярная глобализация, подразумевающая распространение либеральных космополитических ценностей на весь мир с целью его включения в американскую глобальную империю. Чтобы это выглядело более пристойно, глобализация подается как борьба народов за "свободу и демократию", желающих тоже стать частью "цивилизованного мира".

Крайне важно, что глобализация подразумевает десуверенизацию всех стран, т.е. внешнее управление ими (по факту), что юридически оформляется как их вхождение в "структуры цивилизованного мира" – ВТО, МВФ, Болонскую систему и т.п. Все это – инструменты глобального подчинения.

Теперь о судьбе образования. Не секрет, что образование – это будущее любой страны. Уничтожить образование – это уничтожить страну. Какая приманка используется, например, для Украины? Приманка "европейских ценностей" и "европейского уровня жизни", прочно засевшая в сознании еще с позднесоветского периода, когда население взирало на Запад как на предмет вождения. Используя этот стереотип и укрепляя его с помощью либеральной пропаганды, проводится подрывная работа, ставящая целью превратить нас в послушную толпу. Отмечу кратко основные направления разрушительной работы в образовании под лозунгом "европейских стандартов".

1. Учебные курсы сокращаются, а вместо них вводятся бессмысленные предметы. Это делается для того, чтобы снизить квалификацию, предотвратить возникновение целостного взгляда на мир и посеять хаос в голове студента. Экономическая цель вполне очевидна: страна становится поставщиком ресурсов, дешевой рабочей силы и рынком сбыта своих товаров.

2. Ведется либеральная пропаганда о том, что студент – это свободный индивид, наделенный кучей прав и свобод, правом выбора и т.п., и учеба должна доставлять удовольствие, а не трудности. Требовать от него что-то – это нарушение его священных прав и свобод. Он может выбрать сам. Поэтому подавляющее большинство выбирает – учиться не хотим. Для того же, чтобы этот процесс выглядел естественным, необходимо...

3. Постоянное снижение уровня требований к студентам. Ведь если это уровень сразу опустить от советского до плинтусного, то диверсия станет очевидной. Поэтому планка требований опускается медленно, но постоянно – по мере оглупления населения.

4. Вместо изучения наук "изучаются" интерфейсы каких-то программных пакетов, которые называются "современными", "прогрессивными", а по сути уберите красивые слова – и останутся просто цветные картинки. Что же они дают для квалификации? А истинный смысл этого – вырастить стандартного "юзера", ничего не соображающего за пределами этих интерфейсов. Не секрет, что любая мало-мальски нестандартная задачка ставит такого потребителя в тупик. Это как раз и нужно глобальной элите (см. п.1).

5. Внедряется тестовый контроль знаний, который поощряет в лучшем случае к тупому зазубриванию разрозненных фактов, а в худшем – к отгадыванию ответа, тем более их всего три-четыре варианта. Вместе с тем известно, что знание некоторых принципов замещает знание многих фактов. Но одно из правил современного "образования" – ни в коем случае не дать целостного понимания, а забить голову фактологическим мусором.

6. Бесконечная информатизация подается как самоцель и абсолютное благо, хотя на самом деле служит установлению тотального контроля над человеком. Дальнейшее направление – чипизация мозгов под предлогом безопасности, эффективности и т.п. Можно не сомневаться, лозунги будут придуманы самые благие. А пока в первых классах вытесняются буквари и заменяются электронными гляделками. С самых ранних лет нужно убить способность мыслить.

7. Через многие учебные предметы транслируются либеральные космополитические прозападные представления. Цель – с раннего возраста потенциально инкорпорировать индивида в западный глобальный мир и подчинить будущее всех стран глобализму через перерождение новых поколений. Этим предметами являются политология, социология, право, история и др. Они наиболее подходят для прозападной пропаганды. Для этих целей пишутся соответствующие учебники, переводя процесс в совершенно законное русло. Не секрет, например, что учебники по истории пишутся на западные гранты, а зачастую и иностранцами. На Украине стало чуть ли не правилом, что историю пишут канадцы (т.н. "канадские украинцы") и американцы. Стоит ли удивляться после этого, что дети презируют самих себя и свою идентичность, а Запад во всем полагают образцом?

8. Действует множество всяких зарубежных программ "сотрудничества", цель которых – отслеживание талантливых людей и переманивание их за границу.

Вся эта подрывная работа ведется на том основании, что якобы так делается в "цивилизованных европейских странах" (типичная подмена понятия: подразумевается, что только европейские страны являются "цивилизованными")...

Таким образом, образование в русле глобализации – это система умственного, а затем и фактического подчинения государствам интересам глобальной элиты. Цель этой системы – уничтожить умственный потенциал государств и поставить их под внешнее управление. Современное "образование" штампует креативно-позитивных глобальных идиотов. Эти индивиды умеют креативить, позитивить, эффектно презентовать себя, продуцировать яркие картинки, но не могут создать ничего нового, т.к. творческие способности целенаправленно уничтожаются в этой системе.

Конечно, есть счастливые исключения. Попадают талантливые студенты, не желающие убивать в себе человека и становиться на путь кретинизации. Но в целом система направлена именно на оглупление подрастающих поколений. Кстати, и вся либеральная пропаганда поддерживает подростковое, легкомысленное, развлекательное отношение к жизни, внушая, что нужно "не париться", "не дать себе засохнуть", смотреть "камеи кляб", "евровидение", MTV и просто быть дебилом. Итог – стандартный

идиот на выходе. А для страны – потерянные поколения, депрессия минимум на несколько десятилетий и внешний контроль через "международные демократические структуры", т.е. внешнее управление!" (<http://rusmirzp.com/2012/12/11/category/threat/7338>).

Отметим также, что глобализация ведет к **эрозии института семьи**. Одним из инструментов достижения данной цели, помимо **гомосексуально-педофильной парадигмы**⁵⁵ западного (либерального) общества, выступает **ювенальная юстиция**.

"Ювенальная юстиция – держит в страхе все семьи, в том числе и вполне благополучные. Ювенальная юстиция – разрушает устои семьи и навязывает единый рабский образ жизни. Ювенальные технологии – рычаг для давления на родителей. Ведь именно благодаря ювенальным технологиям возможен произвол органов опеки на пустом месте и диктаторский контроль над семьями. Из детей сделали объект недовольства, который можно изъять, передать, совершенно не считаясь с чувствами и психикой ребенка, то что испытывают при этом родители вообще никому не интересно, как будто женщина это машина для производства детей... Это дикость отрывать от матерей малышей... Нет большего зла, чем разлучить ребенка от родителей.. потому что лучше чем мать и отец, никто не даст ребенку полноты любви.. И неважно в какой семье растет ребенок, в бедной или обеспеченной.. сколько великих людей вышли именно из бедных семей...

На данный момент оказались под ювенальным ударом ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ СЕМЬИ, в первую очередь – это в кавычках "неблагополучные семьи": бедные семьи, матери и отцы одиночки, семьи находящиеся в сложных жизненных ситуациях, семьи в которых живут животные, дети на воспитании бабушек, родители безработные, семьи, где часто болеют дети (любые травмы, худоба, нет прививок) и т.д., православные воцерковленные родители, родители на которых жалуются соседи, в том числе и анонимно, семьи, где нет жилищно-коммунальных удобств (хоть и частично), родители, которые кричат на детей или шлепают своих детей, даже в порядке воспитания, родители вегетарианцы, родители, уезжающие часто за границу, родители, у кого в холодильнике нет полного списка необходимых продуктов, в общем список не прекращающийся, практически по любым основаниям можно изъять ребенка из семьи... Участились случаи использования опеки для давления на родителей (недвижимость, интересы бизнеса и т.п.). В последнее время в России есть даже практика отъема детей именно в благополучных семьях, что тогда делать остальным среднестатистическим семьям, если к ним придут органы опеки. На данный момент огромное количество произвола и изъятие детей из кровных семей происходит именно благодаря ювенальным технологиям. Особенно страдают бедные семьи, где не пьют и не курят, где все благополучно и царит любовь, но есть проблемы с достатком. И вместо помощи родители получают от органов социального обеспечения удар в сердце - приходит комиссия забирать насильно их детей. Получается, по принятым законам, можно отнять у любой семьи фактически любого ребенка!" (<http://subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/12711501/>).

Одним из результатов ювенальной юстиции – **Златоустский эксперимент**:

"В городе Златоусте едва не возбудили уголовное дело в отношении учительницы начальных классов. В чём она провинилась? Произнести страшно. Уведите малолетних и слабонервных. Увели? Тогда скажу. Она заставляла детей... нет, не могу, страшно произнести! — учить стихи наизусть. Каждый день. Мало того. Она необоснованно усложняла учебную программу, старалась научить детей большему, чем полагается! Представляете?"

Прокуратура устроила проверку. И страшные факты подтвердились: и стихи учить заставляла, и дополнительные задания давала, и после занятий оставляла тех, кто не усвоил материал на уроках. Мало того: отметки ставила, что, оказывается, запрещено приказом Минобрнауки России. Короче говоря, учительница из Златоуста "не соблюдала этические нормы поведения, оказывала на учеников психологическое воздействие".

По мнению прокуроров, в результате незаконных действий учителя некоторые несовершеннолетние были лишены полноценного отдыха и возможности заниматься в дополнительных кружках, посещать секции.

В общем, собирались возбудить уголовное дело по ч.1 ст.156 УК РФ (ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего педагогическим работником образовательной организации, если это деяние соединено с жестоким обращением с ним). А это до трёх лет лишения свободы.

Но потом вмешался уполномоченный по правам ребёнка при президенте РФ Павел Астахов, призвал различать строгость и суровость, сослался на опыт Песталоцци и Макаренко, и дело спустили на тормозах.

Этот трагикомический случай – малая модель нашей большой педагогики. Сегодня больше всего на свете боятся ребёнка потревожить и чем-нибудь затруднить. Ни в коем случае он не должен заподозрить, что в чём-то не совсем хорош, и надо бы подтянуться. И ещё ни в коем случае нельзя никого ни с кем сравнивать: все хороши по-своему.

...многие заботливые родители переводят старшеклассников на так называемое "домашнее обучение". Оно состоит в том, что целая бригада репетиторов натаскивает школяра на потребные ему ЕГЭ. А школа формально принимает какие-то зачёты. Сегодняшняя школа неуклонно дрейфует к роли детсада для подростков, площадки молодняка, места социализации, но никак не учреждения образования. На это в массовой школе, похоже, и не рассчитывают. Более того: наказывают чересчур ретивых педагогов, которые этого не понимают и пытаются, как учительница из Златоуста, учить первоклассников учиться.

⁵⁵ Педофильный роман Набокова "*Лолита*" стоит четвёртым в списке ста лучших романов всех времён по версии "*Новейшей библиотеки*", а также попала в список ста лучших романов столетия по версии журнала "*Тайм*".

Параллельно формируется иная школа – элитная, престижная. Моя сотрудница рассказывала, как она "поступала" туда внучку. Только для того, чтобы попасть – внимание! – на подготовительные курсы для подготовки в первый класс, шестилетней девочке держали двух репетиторов. Есть ли в этих элитных школах что-то кроме престижа – не знаю. Но что у нас активно формируется "школа двух коридоров" – для народа и для "высших" – это факт. И что школа для народа обучать намерения не имеет – тоже факт. Златоустинская учительница с этим фактом не согласилась и чуть не присела на три года" (zavtra.ru/content/view/full/10747).

Снижение темпов развития детей в современной школе проистекает из **нарцисстической парадигмы образования**, о чем Кит Кэмпбелл (Keith Campbell) и Джин Твенг (Jean Twenge) профессора университета Джорджии в книге *"Эпидемия нарциссизма: жизнь в эпоху самоомнения"* пишут следующее:

"В Америке самовлюбленность пустила корни в 70-х годах, когда призыв к свободной любви превратился в декларацию себялюбия. Тогда же обнаружилась тенденция к болезненному раздуванию собственного "я": чтобы добиться успеха в жизни и научиться любить других, человеку предлагали, прежде всего, полюбить себя.

Этот подход прослеживается в США повсюду, от детских садов, которые начинают утро с песни "Я особенный", до всевозможных гуров "самосовершенствования". Таких как Уэйн Дайер, который утверждает: "Самое лучшее в Иисусе то, что его мать верила, что он сын Бога".

Еще одним итогом глобализации в области образования выступает **"Форсайт-проект 2030"**, который, как полагают некоторые аналитики, направлен на формирование "биороботов" – на воспитание "конкурентноспособного человеческого капитала". Послушаем одного из таких аналитиков:

"Какое будущее уготовили российским детям разработчики проекта? Они сочли, что традиционная семья и школа безнадежно устарели и не должны заниматься воспитанием и образованием детей. Их воспитанием, согласно проекту, должны заниматься методологи и стейкхолдеры "в разнообразных воспитательных сообществах". Это выходцы из различных сект, формирующие сознание по определенному заказу. Заслуженные российские педагоги принципиально не допускаются к реализации проекта, поскольку они практикуют "оградительное детство": стремятся оградить детей от дурного влияния, ложных ценностей, от наркотиков, от всех опасностей. Такой подход для "нового миропорядка", по мнению разработчиков проекта, является безнадежно отсталым. Они предлагают нашим детям "компетентное детство": ребенок должен все пройти, извлекать из любой грязи, все перепробовать, включая наркотики, и сам "сделать свой выбор". Традиционные школьные предметы должны быть упразднены. Ребенок с измененным стараниями методологов сознанием должен овладеть компьютером и быть юридически грамотным, больше ничего ему знать не положено. По глубокому убеждению исполнителя проекта господина Попова (президента Международной методологической Ассоциации, продвигающей Форсайт-проект) детей даже не надо учить писать. "Родители - это отстой!", - заявил он в радиоэфире и пустился в циничные рассуждения о том, как они тормозят развитие ребенка. При сохранении школы, согласно методологическим рекомендациям проекта, развитие России пойдет по негативному сценарию. Поэтому разработчики предлагают нам "позитивный сценарий": дети должны большую часть времени проводить в "городах, дружественных детям". Это многокилометровые территории (резервации), вход на которые родителям категорически запрещен, зато в этих городах-резервациях методологи, стейкхолдеры и прочие сомнительные циники получают неограниченную власть над детьми и право насильно изменять их сознание и психику.

Детей из семей предполагается изымать посредством ювенальных технологий. Уже сейчас в законодательство внесены изменения, которые позволяют отобрать любого ребенка у любящих родителей с расплывчатой формулировкой "ненадлежащее воспитание". Разработчики проекта вообще не верят в родительскую любовь, которая по их мнению "всего лишь стереотип".

В интервью господин С.В. Попов назвал традиционную семью "тюрьмой для всех" и очень ратует за "развитие многообразных форм совместной жизни (гостевые браки, множественные браки, разнообразные воспитательные сообщества и т.д.)" (цитата из проекта). Проект также предполагает сделать родительство профессией. Чтобы получить право на воспитание собственных детей, надо пройти необходимое обучение у господина Попова и ему подобных...

Удалось найти плакат, иллюстрировавший на выставке в Шанхае этот горе-проект, на котором по годам подробно расписано, что должно произойти в ближайшие годы: 2018 год - "виртуальная имитация жизни", "устройство для загрузки информации на кору головного мозга", 2020 "робот-ребенок", "робот-няня", 2030 - "генная модификация человека", "чипизация человека" (*Маргарита Чалых kramola.info/vesti/metody-genocida/forsajt-proekt-2030-bioroboty-na-sluzhbe-zakulisy*).

Еще одним из результатов глобализации выступает **феномен содомизации (демонизации) реальности**, имеющий антихристианский, античеловеческий характер⁵⁶.

⁵⁶ "Мне 18 лет. Зовут Ольга. Фамилию не сообщая. Вот уже два года, как я больна СПИДом. В больнице я не одна, здесь у меня такие же подруги и друзья. Теперь на все смотрю иначе, чем раньше. Хочу спросить у всех взрослых людей и особенно у тех, кто имеет власть: "Зачем вы, взрослые, нас, детей своих, "под танк бросили?"

Зачем смяли сексом, порнографией, наркотиками?

Вы виноваты в наших смертях!" Вам хотелось "раскованности", "расслабленности", "свободы". Вы проповедуете свободные связи, афишируете артистов-педиков. Вы внушаете нам, что так живут все! А мы умираем! У нас не будет любви, не будет семей, мы не родим детей. Вы понимаете, что происходит с нами, поколением, которое пришло после вас?

Мы еще живы, а нас уже нет. Нас лишили детства, отобрали наше будущее. Когда я встречаю на улице пожилых людей, смотрю на стариков и старух, меня охватывает непонятное чувство. В нем обида, злость, безысходность, страх, зависть, бессилие и невозможность что-либо поправить, изменить.

Вот вы дожили до 60, 70, 80 лет и больше, а мы только не проживем! Мы умрем молодыми! Почему? За что? Почему вы не научили нас таким понятиям, как "стыд", "позор", "нравственность", "любовь", "целомудрие"? Четверо моих друзей, вчерашних школьников, умерло.

"В Германии половые извращения стали нормой. Здесь относятся к гомосексуализму практически как к нормальному виду половых отношений. Бывший мэр Гамбурга и мэр Берлина – открытые гомосексуалисты.

Большинство родителей в Германии переживают не о том, что их дети 14-15 лет занимаются сексом, а тем, что они не имеют понятия о контрацепции и о венерических болезнях. В школах Германии практикуется сексуальное просвещение детей, где гомосексуализм стоит в одном ряду с нормальными половыми отношениями.

В 2011 году на голландском телеканале BNN в телешоу под названием "*Proefkonijnen*" ведущие Денис Сторм и Валерио Зено съели мясо друг друга. До передачи им была сделана операция, в ходе которой у них был вырезан небольшой кусочек мяса (мышечной ткани), которое, затем, уже на передаче они приготовили и съели.

Правительство Соединенного Королевства поддержало запрет для рабочих и служащих британских компаний открыто носить нательные крестики, оправдав увольнение за подобное деяние. За то, это же правительство разрешило к продаже изобретенные в Швейцарии детские презервативы.

В Британии также позаботились и о здоровье юных девушек. Ученицы Оксфордшира получили возможность... делать заказ средств экстренной контрацепции при помощи СМС-сообщений. Таблетки девочкам выдают школьные медсестры. Воспользоваться столь современной услугой могут школьницы, достигшие 11 лет. Данная программа была разработана местной администрацией и региональным отделением Фонда первой медицинской помощи.

В Норвегии уровень нравственности опустился ниже всех возможных границ. На парадах половых извращенцев присутствуют дети, которые держат в руках транспаранты, пропагандирующие гомосексуализм и однополые союзы. Парады содомитов в этой стране стали общественными, общегородскими праздниками.

Органы ювенальной юстиции полностью контролируют поведение родителей и детей. Главный тезис властей – биологические родители больше не должны иметь приоритета в воспитании своих собственных детей. Родителей могут наказать вплоть до изъятия ребенка даже за угощение детей конфетами. Количество сладкого должно строго контролироваться.

В Норвегии законодательно запрещено плакать, слёзы – признак эмоциональной нестабильности. Слёзы матери лишившихся детей из-за ювенальной юстиции, в суде будут являться доказательством того, что она нестабильная или сумасшедшая, и лишь усугубят "вину".

Ювенальная система в Западной Европе стала карательным органом разрушающим семьи. К примеру в Швеции ежегодно у родителей забирают в среднем 12 тыс. детей. Предлогом могут быть "ошибки в воспитании", "умственная неразвитость родителей" и даже "чрезмерная опека".

С 1979 года здесь существует абсолютный запрет на телесное наказание детей. Родители не могут безнаказанно дать ребенку подзатыльник, потянуть за ухо или повысить на него голос. За наказание ребенка грозит 10 лет тюрьмы. Еще с детского сада дети в подробностях проинформированы о своих правах и необходимости сообщать полиции о такого рода происшествиях. И они этим пользуются. В конфликте между интересом ребенка и интересом родителя государство принимает сторону ребенка.

В 2010 году в Содермальме, районе Стокгольма, сотрудники учреждения заменили в обращении к детям "он" и "она", по-шведски, соответственно, "han" и "hon", на бесполое слово "hen", которого нет в классическом языке, но есть в обиходе у гомосексуалистов.

В 1998 году в Швеции сенсацией стала выставка фотографа Элизабет Ольсон, изобразившей Христа и его апостолов гомосексуалистами. Выставка пользовалась огромной популярностью, естественно, прежде всего, среди педерастов. Одним из мест, где она проходила, была кафедра Лютеранской церкви.

В 2003-2004 годах пастор Оке Грин в своих проповедях осуждал гомосексуальные связи, называя их грешными. За "неуважение к сексуальному меньшинству" пастор был осужден Судом первой инстанции на месяц заключения.

В 2009 году открытая лесбиянка Эва Брунне, была избрана на должность епископа Стокгольмской епархии.

В Дании, наряду с обычными публичными домами, где каждый желающий может удовлетворить свои сексуальные фантазии, есть публичные дома с животными, где люди платят за секс с лошадьми и другими животными. Такой вид услуг также получил широкое распространение в таких странах, как Норвегия, Германия, Голландия и Швеция. До тех пор, пока не произойдет каких-либо эксцессов, и пока ни люди, ни животные от этого не пострадают, правительства этих стран не будут вводить запрет на оказание такого рода услуг... (<http://rusmirzp.com/2013/01/27/category/threat/9926>).

В моргах лежат молодые. Мы уже хороним друг друга... Почему вы навязали нам ваш "безопасный секс"? Лучше бы нам целину пахать, трактора водить, чем умирать в иномарках от СПИДа. Вы приложили все усилия, чтобы растлить и развратить нас, растрезвонивая во всех средствах массовой информации про "это" и про "современный образ жизни".

Вы жеманничали в школах, "открывая" нам глаза, как хорошо "этим" заниматься не в подвалах, а "цивилизованно", уговаривали "раскрепоститься", отбросить "ложный стыд", преподносили фильмы, брошюры. И никто вас не осудит за нас. Вы же никого собственными руками не убивали. Таких насильников ныне не судят, их поощряют, выбирают во власть. И вы продолжаете это делать с другими детьми, которые младше нас.

Остановитесь! Как бы была я теперь благодарна тому, кто вырвал бы у меня из рук сигарету, кто отхлестал бы крапивою по заднему месту, когда меня можно еще было спасти, "вытащить из-под танка". Помогите тем, кому не все равно, остановить то, что происходит в стране повсюду. Помогите прекратить безумие. Срочно необходимо в средствах массовой информации ввести цензуру, запрещающую всевозможные развращающие ток-шоу, порнофильмы, рекламу спиртных напитков и сигарет.

Мы погибаем, и вы тоже.

Кто там на "танке"? Пьяные, "голубые", "свободные" от стыда и ответственности?!

А мы под ним... Нас проехали. Всё!"

Как и во всех других странах Евросоюза во Франции последовательно проводится антирелигиозная, в первую очередь антихристианская политика. Причины этого очевидны – христианство, по мнению руководства ЕС несет угрозу идеям евроинтеграции, поскольку противоречит новым "европейским ценностям". Таким, например, как однополые "браки" или система тотального контроля.

Под знаменами толерантности⁵⁷ и политкорректности христиан последовательно стремятся вытеснить из всех сфер общественной жизни – из школы, армии, пенитенциарных заведений, органов власти. Даже с улиц европейских городов стараются убрать рождественские елки, которые, дескать, оскорбляют чувства иудеев и мусульман. Во многих странах ЕС под запретом оказались даже крестные ходы. Так, например в Дрездене не разрешили проведение крестного хода даже в память жертв варварских бомбардировок, стерших город в 1945 году с лица земли.

Но это не все, христиане непрерывно подвергаются шельмованию через СМИ, их обвиняют во всевозможных грехах, в фанатизме и мракобесии. В европейских городах развешивают антихристианскую рекламу.

... власти утверждают, что готовящиеся репрессии будут обращены не только против христиан, но и вообще против всех "религиозных экстремистов", в частности против салафитов. Было объявлено, что власти Франции намерены депортировать из страны радикально настроенных имамов-иммигрантов.

Очевидно, что разворачивается долгосрочная и продуманная кампания по полному вытеснению из общественной жизни тех, кто желает быть последователями Христа не только по названию, но и на деле, и жить в соответствии с Божьими заповедями и своей совестью. Против них начинается юридическое преследование, настоящие гонения, их будут загонять в подполье. Представляя в качестве альтернативы "вменяемых" и "адекватных" "христиан", которые венчают педерастов, и готовы выполнить все, что от них потребуют власти, евроинтеграторы, или Антидиффамационная лига" (<http://rusmirzp.com/2013/01/09/category/religion/8647>).

"...власти Великобритании, уже заявившие о поддержке официальных браков гомосексуалистов, намерены заменить выражение "муж и жена" в официальных документах термином "партнеры", "чтобы соблюсти права сексуальных меньшинств". Замена терминов производится в рамках кампании по легализации т.н. однополых браков. Активисты сексуальных меньшинств, за неудачные реплики в адрес которых уголовный кодекс Британии уже предусматривает многолетнее тюремное заключение, заявляют и о проекте изменений в законодательство, регулирующее семейно-брачные отношения. С их точки зрения, существуют ситуации, в которых использование термина "муж и жена" для обозначения супругов "неприемлемо". Также, по данным "The Telegraph", в официальных документах может быть запрещено использование словосочетания "мать и отец"... (<http://rusmirzp.com/2012/09/25/category/threat/3427>).

Для достижения глобалистских целей используются современные **технологии манипуляции индивидуальным и массовым сознанием**. В.Л. Авагян предвидит такую последовательную цепь событий в контексте "**оконов Овертона**", о чем можно узнать в интервью "**Меры подступающего ужаса вы не знаете**", где повествуется о постепенном внедрении негативных ценностей в человеческое сообщество. Сначала некие негативные социальные ценности (например гомосексуализм и каннибализм) пребывают в области немыслимого и жестоко табуируются. Из области немыслимого табуированная ценность в конечном итоге переводится в область актуальной политики – полного принятия как нормативной социальной ценности, которую должны реализовывать теперь уже все члены общества. Этот процесс осуществляется через такие стадии:

- 1) из области немыслимого в область радикального – 1 окно.
- 2) из области радикального в область возможного – 2 окно.
- 3) из области возможного в область рационального – 3 окно.
- 4) из области рационального в область популярного – 4 окно.
- 5) из области популярного в область актуальной политики – 5 окно.

6) Далее садомские грехи (гомосексуализм, педофилия, скотоложество, каннибализм и др.) укореняются в широких народных массах, что через 1-2 поколения приводит к вымиранию этих масс.

В.Л.Авагян приводит такую гипотетическую **последовательность демонизации (содомизации) человечества**:

1. Каннибализм – ритуальный, медицинский и косметологический;
2. Ритуальное человекоубийство и детоубийство, реставрация деструктивных демонических культов;
3. Формирование массы рабов, нагих, голодных, истязуемых и нищих;
4. Широкий рынок детей и человеческих донорских органов;
5. Массовая "лоботомия", зомбирование, замена мышления на алгоритмы биороботов, оглушение ума и погружение его в "сумрачное состояние";
6. Экологический фашизм с санитарным уничтожением миллиардов "лишних" людей и десятков "неправильных" народов;
7. Научно-технически-производственная деградация, возврат к отсталым способам производства;
8. Инфернализация и содомизация всей сферы воспитания, образования и быта;
9. Ликвидация семьи, реальных прав на частную и личную собственность и ликвидация национальных государств;

⁵⁷ Касательно идей толерантности В.Э. Багдасарян в статье "Российское образование – антропологическое измерение" пишет, что "Наглядно результаты внедрения идей толерантности представляет современный Запад. Появляются в отдельных образовательных учреждениях курсы обучения основам гомосексуализма. Родители возмущены. Но их возмущение противоречит принципам толерантности. В прошлом году в Детройте устанавливается памятник Сатане. Рядом с Сатаной фигуры обучаемых им детей. Школьникам США начали преподавать предмет основы сатанизма. Пока, правда, факультативно. Издана и распространяется в школах учебная литература по сатанизму. И вот уже ненормативным оказывается то, что традиционно понималось как добродетель. Устанавливается система, которую можно определить, как "тоталитаризм толерантности" [Багдасарян, 2016].

10. Разворачивание массовой анонии, системного аморализма, утрата представлений о добре и зле, экономика и социальная сфера, выстроенные на грехах и пороках;

11. Отмена истории и памяти, погружение в состояние мифологических галлюцинаций, политический тоталитаризм, переходящий в изменение биологической природы человека;

12. Ликвидация всякого потенциала сопротивления агрессивной и монолитной власти транснациональными корпорациями, финансовых воротил, попытка "приватизировать планету" по примеру воровской приватизации заводов или рудников" [Авагян, 2015].

1.4. МИФЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Педагогическая практика и теория могут приобретать устоявшееся догматизированное состояние в случае, если строятся на узком контексте педагогических реалий. Н.А. Бердяев в книге *"Самопознание"* писал, что "педагогика, годная для одной эпохи, может оказаться негодной и вредной для другой" [Бердяев, 1990, с. 295]. Эти слова вполне справедливы для переходных, кризисных событий, происходящих в сфере современного образования.

Анализ современной социокультурной ситуации в мире позволяет утверждать, что современное общество обнаруживает серьезные вызовы образовательной отрасли, что, в свою очередь, приводит к появлению **педагогических мифов** и **ущербных педагогических парадигм**, о которых пишет В.И. Андреев как о негативных факторах развития образования:

"Первая педагогическая парадигма" заключается в следующем: существует установка на то, что вначале у учащихся необходимо сформировать глубокие и прочные знания, а уж затем, на завершающих этапах изучения соответствующей темы, ставить и решать творческие задачи. Именно на это ориентируют учителей многие традиционные методики обучения предметов в средней школе да и в вузе. Не отрицая необходимости широкого применения творческих задач на завершающих этапах обучения, вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что на этапе осмысления учебного материала и на этапе его эмпирического и теоретического обобщения, а также при практическом применении всегда имеются широкие возможности для активизации и интенсификации учебно-творческой деятельности учащихся.

Вторая педагогическая парадигма связана с реализацией принципа доступности обучения. Из одного учебника дидактики, педагогики в другой переносится формулировка этого принципа. Так, в учебнике *"Педагогика школы"* под редакцией профессора И.Т. Огородникова читаем: Принцип доступности обучения вытекает из требований учета возрастных особенностей учащихся, чтобы объем и содержание учебного материала были по силам учащимся, соответствовали уровню их умственного развития и имеющемуся запасу представлений и понятий, на основе которых происходит их непрерывное движение вперед". Казалось бы, все правильно. Но так ли это? То, что доступно, не развивает или почти не развивает. Если бы принцип доступности реализовали в спорте, то никогда ни один спортсмен не смог бы достичь тех спортивных рекордов, которые мы имеем сегодня. Чтобы превзойти актуальный (достигнутый) уровень своего развития, продвинуться в своем развитии, чтобы овладеть хотя бы малым элементом знаний на пределе своих способностей, ученик должен мобилизоваться, напрячь свои силы и способности. Только в этих условиях мы вправе ожидать развивающего эффекта в обучении и воспитании.

Существует **третья педагогическая парадигма**. Учителя средней школы очень часто отождествляют знания-эрудицию и творческие способности учащихся. Этому в значительной степени способствуют современные учебники, учебные планы и программы, в которых акцент сделан на формирование знаний и практически не уделено должного внимания развитию творческих способностей учащихся. Вместе с тем уровень эрудиции, то есть широкой осведомленности, не всегда коррелирует с уровнем развития творческих способностей ученика. И как заметил еще Демокрит, "многознание уму не научает".

Четвертую педагогическую парадигму мы связываем с переоценкой значимости теоретических знаний, формирования теоретического мышления. Творческое мышление шире и глубже охватывает, отражает объективную действительность, чем теоретическое мышление. Творческое мышление отражает диалектику теоретического и практического мышления в их единстве. Умаление роли практического компонента в учебно-творческой деятельности – и есть четвертая педагогическая парадигма" [Андреев, 2012, 1 глава].

Рассмотренные педагогические парадигмы связаны с педагогическими мифами – догматизированными, то есть устаревшими, или даже ошибочными, педагогическими принципами, на которые опираются в своей деятельности педагоги и которые в их системном единстве на уровне педагогической рефлексии и теории составляют педагогическую мифологию – новое направление педагогической науки и практики [Тюнников, Мазниченко, 2004].

Приведем список метафор-контропор к педагогическим мифологемам, составленный Ю.С.Тютюнником и М.А.Мазниченко:

Список метафор-контропор к педагогическим мифологемам

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МИФОЛОГЕМА	МЕТАФОРА-КОНТРОПОРА
Ученики должны бояться учителя.	Когда человек изо всех сил выискивает средства заставить других бояться себя,... он прежде всего достигает того, что его начинают ненавидеть. – Ш. Монтескье
Веселый настрой класса – помеха для обучения	Чем важнее и серьезнее предмет, тем веселее нужно рассуждать о нем. – Г.Гейне
Задача учителя – поучать, требовать, наставлять.	Юноши, обдумывающие, как жить, спросили у старика: "Можно ли сразу же отличить умного от дурака?" Старик сказал, поглядевши ввысь: "Я их легко различаю: умный учится всю жизнь, дурак всю жизнь поучает". – П. Железнов

Скрытых возможностей у учеников не существует	Способности ребенка – айсберг. На поверхности только малая часть. Слои, находящиеся под поверхностью, часто скрытаны от нашего взора и неизвестны даже самому человеку.
Воспитание – это формирование личности.	Представьте себе форму, в которую мы отливаем одну личность за другой, делая правильные, хорошие, гладкие отливки.
Методика – инструкция, которую нужно в точности воспроизводить.	Методика – клетка, в которую при точном воспроизведении учитель пытается уловить обучение (воспитание) и где в результате оказывается сам.
У хорошего учителя должен быть стабильный порядок и спокойствие в классе.	Порядок – это возможность не думать о порядке.
Отстающих учеников нужно ругать.	Похвала – педагогический домкрат.
Учитель никогда не должен выглядеть смешным в глазах учеников.	Серьезность – это поза, принимаемая телом, чтобы скрыть недостатки ума. – В.Г. Кротов [Кротов, 1997]
Ребенок – сосуд, который нужно наполнить определенными знаниями	Учитель не столько наполняет сосуд, сколько делает так, чтобы светильник зажегся.
Учитель должен дать знания любой ценой.	Учитель, пытающийся преподавать без того, чтобы внушить ученику желание учиться, кует холодное железо. – Г. Манн
Функция учителя – передача знания	Плохой учитель преподносит истину, хороший учит ее находить. – А. Дистервег
Учитель – непререкаемый авторитет.	Желающим научиться чему-либо препятствует очень нередко авторитет тех, кто учит. – Цицерон
Ученики не должны спорить с учителем.	Ученик никогда не превзойдет учителя, если видит в нем образец, а не соперника. – В.Г. Белинский
Усилия учителей по воспитанию детей не дают нужного результата. Возможности процесса воспитания безграничны.	Воспитатель никогда не добьется того, чтобы на дикой яблоне росли персики, но он может достигнуть того, что яблоки этого дерева будут сладки. – У. Гарвей
Цель современного школьного образования – всестороннее развитие личности.	Учебные заведения – фабрики, производящие упаковки со "всесторонними знаниями". Школьное образование – "шведский стол" знаний. Ученику достаточно отведать по кусочку от разных блюд, никакое не распробовав основательно. – Э. Фромм
Хороший учитель должен ответить на любой вопрос.	Учитель должен выполнять роль всезнайки. Не стыдно и не вредно не знать. Всего знать никто не может, а стыдно и вредно притворяться, что знаешь, чего не знаешь. – Л.Н. Толстой
Хороший учитель должен скрывать свои настоящие чувства от школьников.	Не бойся им показаться не таким. Бойся, что они тебе покажутся не такими.
Мелочами в поведении учеников можно пренебречь.	Не умеи отличать крупного от мелочей
Учитель может не придерживаться тех ценностей, которые хочет	Не призывай мыть руки перед едой. Купи микроскоп.
Причины возникновения нежелательных педагогических ситуаций – в учениках.	Колючки у каштанов – это от свиней.
Принуждение – кредо учителя.	Сев на муравейник, царем муравьев не станешь.
Ученики – тупые и бездеятельные существа.	Пессимизм в обучении и воспитании равносителен тому, чтобы заживо похоронить возможное радостное будущее ребенка.
В настоящее время хорошим учителем стать невозможно.	Лучше зажечь одну маленькую свечу, чем клясть темноту.
Нововведения разрушают сложившиеся педагогические традиции.	Ты можешь сделать все. В бесплодной пустыне ты можешь вырастить кедровый лес. Но не надо конструировать кедр. Надо прорастить его семена. – А. Сент-Экзюпери
Методика – ничто, интуиция – все.	Кто пустит за штурвал самолета постороннего человека на основании того, что он часто летал на нем в качестве пассажира?
Педагогическое действие – бесконечное позирование.	Естественность – это поза. – О. Уайльд
Дети не должны вести себя шумно.	"Вам никогда не удастся создать мудрецов, если будете убивать в детях шалунов". – Ж.-Ж. Руссо Что нужно сделать, чтобы спасти Школу: – Открыть школу внешнему миру – учиться не только в четырех стенах, но и "в полях и лугах" – Сделать так, чтобы труд ученика имел для него смысл и значение. – Дать возможность детям на уроках общаться, говорить, двигаться. – Больше работать руками: экспериментировать, мастерить... – Говорить с ребенком на языке Сердца, а не алгоритмов и формул. – Если хотим, чтобы ребенок стал умным и образованным, необходимо прежде всего заботиться о его духовном и телесном здоровье. – Если хотим, чтобы ребенок любил учиться, надо сделать учение веселым и радостным. – Если хотим, чтобы ребенок вырос сильной личностью, надо сохранять и развивать его уникальность и неповторимость.
Признак хорошей работы учителя – абсолютное отсутствие конфликтов.	Бесконфликтность – конфликт наоборот. – В. Г. Кротов
Школа – фабрика, или конвейерное производство.	Школа – фабрика, ученик – сырье, выпускник – готовая продукция.

Учить надо только тех, кто хочет учиться.	Родственники принесли к врачу больного: "Доктор, он болен!". Доктор осматривает больного, а потом заявляет: "Да, вы правы. Он действительно болен. Унесите. Следующий!" Функция врача – лечить больного, а не только ставить диагноз, функция учителя – учить детей, а не констатировать "они не хотят учиться". Функция учителя – помочь ребенку захотеть учиться.
---	---

Логика и механизмы возникновения педагогических мифов обнаруживается с помощью философской и общенаучной методологии – **универсальной синергетической парадигмы развития**, которая обнаруживает *диалектическую схему любого изменения* в виде *универсальной философской модели*, элементами которой является человек и мир (внутреннее и внешнее, **субъект и объект**, "Я" и не-"Я").

Эта диалектическая схема реализуется как процесс изменения трех состояний: состояния слияния субъекта и объекта (*тезис*) → состояние дифференциации субъекта и объекта (*антитезис*) → новое состояние слияния субъекта и объекта (*синтез*).

Начальный этап онто- и филогенетического развития человечества обнаруживает единство, синкретизм субъекта и объекта, когда человек и мир на уровне примитивных социумов являют собой единое психическое целое, а субъект и объект являются единым неделимым комплексом.

На втором этапе развития человечества как вида и субъекта истории в эпоху нового времени обнаруживается нарастающая дихотомия человека и мира, их асимметризация.

Третий этап связан с процессом слияния объекта и субъекта, с такой теоретической парадигмой, согласно которой они влияют друг на друга. При этом развитие человечества словно бы возвращается к своим сакральным истокам, но на высшем уровне.

Как писал Э. Тоффлер, мы находимся на пороге новой эры – эры синтеза, что сопровождается возвращением к "крупномасштабному" мышлению, которое должно преодолеть эффекты современной "клиповой культуры", распыляющей наш образный ряд на маленькие кадры, которые следует синтезировать и создать личностный видеоряд, что станет основой для создания конфигуративного модульного "Я" каждого индивида.

Именно на такой теоретической основе в настоящее время утверждается концепция целостности (важный *методологический принцип философского синтеза знаний*), которая должна разрешить острое противоречие между сциентичным и гуманистическим типами мировоззрения и образования, разрешить проблему интеграции точных и гуманитарных дисциплин, господствующих в настоящее время сциентично-технократических ценностей с высшими духовными.

Третий этап эволюции образования характеризуется построением образовательного процесса на субъект-субъектной основе, развитием междисциплинарного синтеза и появлением интегративных исследовательских направлений: акмеологии, педагогической антропологии, а ранее – педологии (как синтеза наук о человеке), суггестопедии (использует достижение физиологии, медицины, психологии, психотерапии, педагогики), социальной педагогики (интегрирует социальные и психолого-педагогические исследования), педагогической синергетики (применяет универсальные принципы синергетики – системность, целостность, бифуркационность и др.), экологии и хронобиологии (как синтез наук о человеке и его космопланетарного окружение), бионики (синтез наук, изучающих природные и технические явления), системогенетики (синтез системных и эволюционно-генетических исследований).

На этом третьем этапе школьная практика словно бы возвращается к своим сакрально-мистическим истокам, возобновляя глубинные энерго-эмоциональные целостно-синергийно-коллективистские ресурсы учебной деятельности.

Рассмотрим некоторые мифы современной педагогики и образования, в которые постепенно превращаются традиционные базовые педагогические принципы. Заметим, что каждый педагогический миф имеет рациональное зерно, поскольку когда-то этот принцип отвечал вызовам времени, но с появлением новых вызовов и трендов оказался устаревшим. При этом, чем более базовым, фундаментальным является педагогический принцип, тем более значимый педагогический миф этот принцип способен вызывать к жизни в случае устаревания и догматизации этого педагогического принципа.

В.М.Спиваковский в книге "**Образовательный взрыв**" приводит такие мифы современной школы:

1) переутомление учеников – от количества уроков (на самом деле переутомление – от шума на переменах, неинтересных уроков, мини-стрессов от громких звонков и вызовов к доске, от медленного темпа подачи учебного материала),

2) учиться надо только для будущего,

3) главное – поступить в институт (а если при этом выпускник института не найдет работу?),

4) в школе нужна специализация (специализация противопоказана, поскольку в наш динамичный век структура профессий быстро меняется, а человек вынужден учиться всю жизнь, поэтому в школе нужно давать "широкие, пусть и не глубокие, умения и навыки"),

5) сначала нужно изучать трудные предметы, а потом легкие,

6) грамотность пропадает,

7) самое главное – накопить знания,

8) за образование платить не надо,

9) чтобы добиться благополучия, надо много учиться [Спиваковский, 2011, с. 197-209].

Рассмотрим основные педагогические мифы, обнаруженные нами. Важно также отметить, что эти мифы целесообразно анализировать по субъект-субъектным субъект-объектным критериям.

1.4.1. Миф о профильном обучении

Интенсификация информационных потоков на нашей планете является одним из главных факторов входа глобализующего мира в эру информационного общества. Существенно, что информационный бум, который сейчас определяют как "информационный потоп", предопределен, прежде всего, многократной репродукцией и

повторением уже известной информации, а не ростом количества новых знаний [Чалдини, 1999, с. 248]. В первый раз в истории человечества идеи и технологии трансформируются во времени быстрее, чем поколения людей.

Отмеченный процесс отражает кризис классической научной парадигмы и предопределяет распространение тенденции современной науки к экспонентному росту и возобновлению знаний, постоянному расширению и углублению сфер научного исследования. Это, в свою очередь, отражается на кризисном развитии школы в целом и педагогической науки в частности.

При этом, наблюдается чрезвычайно быстрый процесс синтеза новых знаний и технологий, что составляет значительную проблему для профессионального образования, которое не может адекватно реагировать на эти смены, поскольку содержание образования испытывает коренные изменения на протяжении пяти-шести летнего срока подготовки специалиста, обнаруживая проблему "полураспада компетенции специалиста".

Это обнаруживает современную ситуацию, когда человечество еще никогда не обладало таким несметным объемом информации, но оно еще никогда не находилось столь далеко от понимания своей сущности, познание которой оказалось раздробленным в сфере множества научных дисциплин. Э. Шредингер отмечает, что "мы унаследовали от наших предков острое стремление к цельному, всеобъемлящему знанию. Но расширение и углубление разнообразных отраслей знания в течение последних ста с лишним лет поставило нас перед странной дилеммой. С одной стороны мы чувствуем, что только теперь начинаем приобретать надежный материал для того, чтобы свести в единое целое все до сих пор известное, а в другой стороны, становится почти невозможным для одного ума полностью овладеть более чем одной небольшой специальной частью науки" [Шредингер, 1947, с. 70, 123].

Пафос кризиса познания находит выражение у О. Бальзака. "Наука едина, а вы расчленили ее!" – восклицает он⁵⁸. Бернард Шоу проблему специализации знаний выразил таким образом: "любая профессия является заговором против непосвященных". По этой же причине Р. Фейнман, анализируя состояние современной науки, разделенной многочисленными границами и предрассудками, пришел к выводу о том, что наука является "сплошным надутельством".

А. А. Потебня пишет, что "наука раздробляет мир, чтобы сызнова сложить его в стройную систему понятий, но эта цель удаляется по мере приближения к ней, система рушится от всякого не вошедшего в нее факта, а число фактов не может быть исчерпанным" [Потебня, 1989], когда даже многих тысяч фактов не хватит для того, чтобы полностью обосновать теорию, но достаточно лишь одного факта, чтобы ее опровергнуть.

С. К. Абачиев в статье "Атеизм – религия бездуховности" дает такую науковедческую справку: "только в естествознании с его отраслями (физикой, химией и биологией) порядка 6 тысяч частных дисциплин от физики элементарных частиц до космологии, от молекулярной генетики до физиологии мозга и экологии и т. п. В нём десятки тысяч теоретических концепций, из которых едва ли не половина – гипотезы. (И это естественно: закрыв один комплекс проблем, научные теории тут же ставят новые открытые проблемы.) В нём несметное количество и многообразие частных научных результатов. (И это тоже естественно: даже в физике, не говоря о биологии, многие сотни частных дисциплин находятся в фазе эмпирико-аналитической зрелости своих знаний.) Прибавим сюда обществоведческую отрасль науки – существенно более молодую и существенно менее зрелую в научном отношении. Прибавим сюда математику как самостоятельную и чрезвычайно сложную отрасль современных научных знаний со своими десятками областей и сотнями частных дисциплин" [Абачиев, 2013].

Как полагает исследовательский триумvirат (О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков), "Мир Един. Однако это единство разорвано на "куски" "вавилонской башней" профессиональных языков. Понятия различных предметных областей не связаны между собой, что и порождает в индивидуальном и массовом сознании непонимание действительных связей реального мира. Разрыв этих связей приводит к отчуждению людей от Природы, создает иллюзию независимости, **фантомный мир ложных ценностей**, интересов и целей. Они не сближают людей, а, наоборот, разобщают. Усиливают профессиональное непонимание действительных проблем, вынуждают допускать просчеты и грубые ошибки, что и приводит в итоге к системному кризису" [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001].

Д. О. Гранин интерпретирует ограниченность познания, понятную еще древним мыслителям, при помощи известного парадокса: "специалист стремится познать все больше о все меньшем, пока не будет знать все ни о чем: философ же узнает все меньше о все большем, пока не будет знать ничего обо всем". Высказывание Бернарда Шоу близко приведенной сентенции: "Если в поисках истины исследователь будет все более дробить изучаемое явление, то он рискует узнать все... ни о чем" (ПСС, 1980, т. 6, с. 117).

С. И. Сухонос в статье "Природа пошла в разнос" (2009), пишет, что "Современная наука организована, как подводная лодка с наглухо задраенными переборками. Если в одном отсеке психологи изучают поведение человека, то их знания и обобщения не "просачиваются" в другие отсеки, где другие ученые изучают климат"⁵⁹.

"Нужно перестать поступать так, будто природа делится на дисциплины, как программа в университетах", восклицает Р. Аккофф. Данная тенденция находит множество примеров.

"Чрезмерная специализация в современной медицине, – пишет К. Ниши, – является настоящим посягательством на достоинство человека, ибо она так скрупулезно делит и позразделяет человека на части, что в этих фрагментах уже не остается ничего, что в состоянии воспроизвести реальную картину человеческого существа такой, какой она является на самом деле".

Морис Клайн в книге "Математика. Утрата определенности" (1984) в главе "Математика в изоляции" пишет: "В наши дни математика отделилась от естествознания... Ныне математика и естественные науки идут разными путями. Новые математические понятия вводятся без всякой попытки найти им приложения. Более того,

⁵⁸ "...цивилизация достигла необычайных высот в искусстве расчленения целого на части, а именно в разложении на мельчайшие компоненты. Мы изрядно преуспели в этом искусстве, преуспели настолько, что нередко забываем собрать разъятые части в то единое целое, которое они некогда составляли" И. Пригожин [Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 11]. "Нужно перестать поступать так, будто природа делится на дисциплины, как программа в университетах" – Р. Аккофф.

⁵⁹ Ныне существуют около 75 тысяч научных дисциплин.

математики и представители естественных наук перестали понимать друг друга, и нас вряд ли может утешить то, что вследствие чрезмерной специализации даже сами математики уже не понимают друг друга".

В. И. Вернадский, анализируя в книгах *"Философские мысли натуралиста"*, *"Труды по общей истории науки"* значение идеи единства природы в контексте становления научной мысли как планетарного явления, писал, что дифференциация научного знания, которая идет непрерывно на протяжении последних двух-трех веков, способствовала снижению значения целостного миропонимания, которое было присущим, например, древним грекам. Это привело к тому, пишет великий мыслитель, что "...рост научного знания в XX веке быстро стирает грани между отдельными науками. Мы всё более специализируемся *не по наукам, а по проблемам*".

Все это привело ко все более усиливающейся профессионализации, что вылилось, по словам А.Н. Уайтхеда, "к celibату интеллекта, который отказывается от созерцания всей совокупности фактов" [*Уайтхед, 1990, с. 259*].

Углубление процесса специализации наук привело к тому, что в некоторых отраслях знаний объем публикаций практически необозрим. Поэтому в процессе исследования ученый вынужден тратить львиную долю времени на изучение новейшей литературы по своей специальности. Данную проблему В. Чалидзе комментирует следующим образом: "продолжение информационного бума рано или поздно должно привести цивилизацию к отказу от обычной цитировать всех предшественников. Придется разделить познание и историю познания" [*Чалидзе, 1991, с. 6*].

Информационный бум нередко приводит к завершению многих исследовательских направлений как предметов преподавания, о чем в книге *"История физиологии"* (1973) Карл Ротшух писал: с ростом числа физиологов количество научных журналов возросло до такой степени, что "физиология перестала быть единым предметом для преподавания, что фактически равноценно концу этой дисциплины как области научного поиска с четкими границами".

Как полагает Б. Ситарская, одной из наибольших угроз, характерных для современного мира, есть отставание людей от темпов и изменений, какие же они сами провоцируют. Речь идет о новом типе угрозы, который называется "человеческим пробелом", возникающим в результате значительно больших усилий, вложенных человечеством в техническое и хозяйственное развитие, чем в развитие самих людей. *"Человеческий пробел"* – это дистанция между растущей сложностью мира и нашей способностью его понять, что проистекает из роста созданных людьми сложностей, которые не успевают за продвижением наших способностей [*Ситарская, 2005, с. 263*].

Данный феномен можно пояснить словами Э. Морена:

"В условиях нарастающей специализации научных дисциплин в течение XX века в познании мира произошли гигантские прогрессивные сдвиги. Но эти прогрессивные сдвиги рассеяны и не связаны друг с другом именно по причине такой специализации, которая часто приводит к отрыву от контекста, от рассмотрения глобального и сложного. В результате этого в самих недрах систем образования накопились огромные препятствия для осуществления надлежащего познания сложного мира.

В образовательных системах проводится жесткая разграничительная линия между гуманитарными и естественными науками, науки разделяются по дисциплинам, ставшим сверхспециализированными, замкнутыми на самих себя.

Таким образом, глобальные и сложные реальности раздроблены. Человек расчленен: его биологическое измерение, включая мозг, находится в ведении биологии; его психическое, социальное, религиозное, экономическое измерения отделены друг от друга и отданы на рассмотрение в различные разделы гуманитарных наук; его субъективные, экзистенциальные, поэтические качества изучаются в отделах литературы и поэзии. Философия, которая призвана, по своей природе, размышлять о целостном человеке, оказалась, в свою очередь, замкнутой на саму себя.

Фундаментальные и глобальные проблемы вынесены за пределы научных дисциплин. Они рассматриваются только в философии, но при этом более не подпитываются новыми достижениями в научных дисциплинах.

Разум, на формирование которого оказали решающее влияние специальные дисциплины, теряет свою естественную склонность контекстуализировать знания и интегрировать их в естественные совокупности. Ослабление восприятия глобального ведет к ослаблению ответственности (когда каждый человек имеет склонность быть ответственным только за свою специализированную задачу) и к ослаблению солидарности (когда индивид теряет ощущение связи со своими согражданами)...

Фактически сверхспециализация (то есть специализация, которая замкнута на саму себя, не позволяет интегрировать себя в глобальную проблематику или создать целостное концептуальное представление об объекте, который она рассматривает только в одном аспекте или в одной части) препятствует пониманию глобального (которое она расчленяет на части), а также существенного (которое она растворяет). Она также служит препятствием для корректного обсуждения частных проблем, которые могут быть поставлены и осмыслены только в своем контексте. А ведь важнейшие проблемы никогда не могут быть разделены на части, а глобальные проблемы становятся все более и более существенными. Тогда как общая культура стремилась искать подходящий контекст для любых информационных данных для всякой идеи, научная и техническая дисциплинарная культура раздробляет знание на части, разъединяет и распределяет по дисциплинарным отделам, все более и более затрудняя понимание в их собственном контексте.

Сквозное разделение дисциплин приводит к невозможности постигнуть "то, что соткано воедино", т. е. сложное в его буквальном и первоначальном смысле

...Отсюда вытекает необходимость – для будущих систем образования – великого воссоединения рассеянных знаний, являющихся результатами исследований в естественных науках, с целью осмысления места человека в мире, а также знаний, накопленных в гуманитарных науках, чтобы пролить свет на многомерность и сложность человека. В это научное знание необходимо интегрировать неоценимый вклад

гуманитарного знания и культуры, не только философии и истории, но также и литературы, поэзии, искусства..." [Морен, 2007, с. 56-50].

В результате, как пишет А. В. Боровских и Н. Х. Розов, "Человек перестал воспринимать ту или иную профессию как неотделимую от себя, а ее выбор деградировал из судьбоносного решения в тактическую задачу, требующую только, оценив конъюнктуру, размер оплаты, подобрать наиболее подходящий вариант.

Устойчивость наблюдаемой тенденции свидетельствует о том, что мы имеем дело не со случайным неудачным стечением обстоятельств, а с объективным явлением. Действительно, современные темпы развития технологий как раз подошли к той черте, когда за 10-12 лет (а в некоторых областях – и ещё быстрее) технологии практически любой сферы человеческой деятельности обновляются, радикально меняются настолько, что овладеть новой технологией в своей "старой" профессии по затратам времени и сил – все равно, что обучиться новой. Тогда какая разница? Все равно ты меняешь свою деятельность, должен учиться заново. И это – главное.

Таким образом, мы выходим на главный концептуальный парадокс образования. Если мы согласимся с тем, что целью образования не является получение профессии, то неизбежно возникнет вопрос: а зачем нам вообще образование? Зачем человеку география, если он не станет географом? Математика, если он в жизни своей не будет ничего вычислять, а ежели и понадобится что-то сложить – воспользуется калькулятором? Ощущаемая интуитивно абсурдность всех этих вопросов означает, что мы в образовании видим не только и даже не столько предметное знание, сколько что-то, что находится за рамками этого знания, выше него. Что важнее, знание, где находится Австралия или чему равны корни квадратного уравнения. Что же это?" [Боровских, Розов, 2012, с. 91-92].

Поставленная проблема решается на пути интегральности современных знаний, когда современность требует от специалиста направленность на принцип универсализации знаний и умений, а не на их конкретное содержание. Понятно, что путь к избыточной специализации (а в контексте образования – профилизации) оказывается безвыходным. Тем более, что доминантные в конце XX века мегатенденции развития мирового сообщества обусловили становление человекоцентрической образовательной парадигмы новой постиндустриальной фазы развития, которая ориентирована на освобождение творческого потенциала человека от диктата техники, шаблонов поведения и потребительской идеологии. Эта парадигма (обнаруживающая ориентацию на самодетерминантные принципы жизнедеятельности человека) связана с усилением личностно ориентированного, ценностно-мировоззренческого аспекта педагогической мысли.

Сравнительная таблица негативных и позитивных аспектов профильного обучения

ФАКТОРЫ, КОТОРЫЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮТ ПРОФИЛИЗАЦИЮ	СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ПРОФИЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ
<i>Технократическая (субъект-объектная) тенденция, которая атомизует реальность, что приводит:</i>	<i>Человекоцентрированная (субъект-субъектная) гуманистическая тенденция, которая интегрирует реальность, что приводит:</i>
– к разделению труда, его индивидуализации (подобно индивидуальным функциям органов человеческого тела)	– к созданию временных целевых команд (подобно функциональным системам П.К. Анохина)
– к развитию многофункционального конвейерного производства (макротехнологии – макродетали)	– к развитию целостного монофункционального унифицированного производства (нанотехнологии – микродетали)
– к актуализации эгоцентрических качеств людей и индивидуальной деятельности	– к активизации эмпатийных качеств людей и коллективному сотворчеству)
– к рутинному труду людей-винтиков	– к креативному труду людей-творцов
– к суровой иерархии производственных процессов и социальных систем	– к деиерархичности производственных процессов и социальных систем
<i>Научно-технический прогресс рационально-технократической цивилизации, развитие информационных ресурсов человечества, что приводит к:</i>	<i>Всплеск мистически-иррационального миропонимания, эскалация информации в состояние информационного бума, что приводит к:</i>
– научно-технологической специализации и дифференциации информации и технологий	– быстрым изменениям технологий, феномену "полураспада компетентности специалиста", появлению "трансфпрофессионализма" (А.И. Фурсов)
– развитию монофункционального, "узкого" специалиста, который работает в своей производственной сфере всю жизнь	– развитию универсального многофункционального специалиста, который на протяжении жизни меняет несколько профессий
– профилизации в учебной деятельности и профессиональной подготовке	– развитию фундаментальной подготовки, интеграции знаний, разработке интегрированных курсов
– развитию индивидуального подхода в учебной деятельности и узкого доступа к учебным ресурсам	– развитию коллективных, кооперативных форм учебы и широкого, дистанционного доступа к учебным ресурсам
– реализации вербальных средств обучения, развитию знаниецентрированного подходу	– реализации экстравербальных средств обучения, развитию резонансного обучения, суггестопедии и др.

Как пишет в защиту универсального образования В.Пихорович,

"в последнее время становится модным не ругать советскую систему образования, как это было несколько лет назад, а хвалить ее, говорить, что она была лучшей в мире. Даже после разрушения Советского Союза рынок наглядно показал, что наше образование и в самом деле лучше, чем западное. Наши ученые без проблем находят работу за рубежом, а вот западных ученых в Украине найти сложно. И дело вовсе не в том, что у нас зарплаты меньше. В Украине сегодня работают тысячи американцев и англичан – преподавателей английского языка. Видимо, их все-таки удовлетворяет местная зарплата. А ученые – это не преподаватели английского. Ученые считаются единицами, а не тысячами. Единицам бы зарплату обеспечили такую, что она им на Западе и не снилась, если бы они здесь приносили прибыль.

Надо полагать, дело не в зарплате. Все проще – западные ученые элементарно проигрывают в конкуренции нашим специалистам – как у себя дома, точно так же и здесь.

Несомненно, главное достоинство советской системы образования состояло в его политехнизме, универсальности. Наша школа – как высшая, так и средняя, никогда не были рассчитаны на подготовку специалистов узкого профиля. На первый взгляд это казалось недостатком. Человека учили множеству вещей, которые не имели никакого отношения к его будущей работе. Но этот "недостаток" оборачивался очень серьезным преимуществом на практике.

Получив широкую научно-теоретическую базу, выпускник школы мог выбирать себе любое поприще, безболезненно менять его и, вообще, чувствовать себя свободно в мире быстро меняющихся профессий. Это касалось и выпускников вузов: многие из них легко меняли род деятельности и достигали успехов в областях, не имеющих ничего общего с их дипломной специальностью. Это имело место потому, что и в вузе принципы политехнизма и универсальности образования старались максимально соблюдать; там никогда не готовили специалистов-менеджеров, поскольку считалось, что любой человек с высшим образованием – готовый управленец".

Следовательно, исходя из современных цивилизационных императивов, можно прийти к выводу, что образование должно стать ценностно ориентированным и давать ценностно окрашенные знания, когда знания не только информируют, но и формируют личность. Актуальным оказывается субъект-субъектное состояние интеракции учителя и ученика, базирующееся на принципах педагогики сотрудничества, когда учитель и ученик находятся в равном положении относительно Истины, а передача знаний иницируется как процесс раскрытия учеником самого процесса открытия знаний. Отмеченное выше можно обобщить с помощью таблицы.

1.4.2. Миф о пользе компьютеризованного образовательного процесса

А.Н. Петров в книге *"Ключ к сверхсознанию"* отмечает, что передовые страны уже давно вступили на путь построения информационного общества, в котором приоритетное значение имеет не производство вещества и энергии, а создание новых информационных технологий. Но чем далее они продвигались в своем развитии, тем более зависимыми становились от своего порождения... Уже повсеместно человек становится не управителем и распорядителем, а лишь обслуживающим персоналом или пользователем глобальных компьютерных систем, которые начинают жить собственным, независимым от них жизнями. Любая новая технология активно формирует не только декорации и обстановку жизни, но и сам способ восприятия мира. В настоящее время начинают подтверждаться опасения философов о том, что успех технических наук породил положение, когда к сущности человека стали относиться только то, что в принципе поддается математическому и техническому моделированию" [Петров, 1999, с. 4-15].

Телевизор и компьютер ограничивают богатство телесного восприятия только глазами и ушами, отменяя этим равенство между восприятием образа и звука, поскольку например, музыка, которая звучит из колонок или язык невидимого диктора часто выходит из совершенно другой сферы реальности, чем изображение на экране. Кроме того, впечатления от услышанного и увиденного отделены от телесной активности ребенка, которая во время просмотра передачи переходит в состояние высшей степени неподвижности. Исследователь мозга М.Шлитцер отмечает, что телевизор, видео и компьютер оказывают разрушительное действие на здоровье ребенка, даже если идет лучшая детская программа, передача о животных или учебная программа. Использование компьютера в учебных целях в раннем школьном или даже в дошкольном возрасте также является непродуктивным. Так, результаты исследования в 2000 году 200 израильских школ, среди которых 122 были оснащены компьютерами, свидетельствует о том, что даже урок математики, на котором был использован компьютер, не дал никаких улучшений академической успеваемости, скорее даже обнаружил тенденцию ее ухудшения [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 90-93].

Как пишет В.М. Колесник, "телевизор воспитывает личность со сверхвысокими ожиданиями утех, низкой психологической работоспособностью и почти отсутствием творческого потенциала – развращенного телеинвалида. Он имитирует труд или – в лучшем случае, – сможет выполнять примитивную работу: сторожа, продавца на вещевом рынке и др. Он легко может стать наркоманом, алкоголиком, бродягой... Исследованиями доказано, что благополучные, "нормально" работающие юноши и девушки в раннем детстве смотрели телевизор не больше часа в неделю, а некоторые росли в семьях, где "ящика" вообще не было. Более-менее удовлетворительно приспособились к жизни те, кто в детстве "общался" с телевизором не больше полчаса в день. Согласно экспертной оценке, 10 часов телевизионных сеансов в неделю уменьшают творческий потенциал ребенка на четверть, 2 часа в день – почти наполовину. Если в дошкольном возрасте смотреть телевизор больше трех часов в день, можно потерять 90 % социальной активности, которая означает мозговую, – психологическую – пожизненную инвалидность второй группы" [Колесник, 1999, 2003].

В 2003 году вышла книга Т. Оппенгеймера *"Flickering Mind" ("Мерцающий ум")* [Oppenheimer, 2003], где автор рассуждает о том вреде, который нанесли учебе современные компьютеры. Вместе с очевидными преимуществами, использование информационных технологий в сфере образования приводит к возникновению "ошибочных целей", поскольку число компьютеров – это удобный показатель "качества", а если этот компьютер еще и подключен к Интернету, то конечная цель инвестиций в образование вроде бы достигнута. Т. Оппенгеймер утверждает, что информационные технологии в том виде, в котором они сформировались в начале XXI века, в принципе не способны выполнить возложенных на них заданий автоматизации интеллектуальной деятельности, к которой относится сфера образования.

Т. Оппенгеймер убедительно показывает губительность современной компьютеризации учебного процесса и делает вывод, что учебу нужно спасать возвращением к традиционным безкомпьютерным методам, вряд ли осуществимым. При этом компьютеры вредны по нескольким обстоятельствам.

Во-первых, они учат человека действовать на окружение манипулятивно-директивным, инструментально-силовым образом, что имеет тенденцию приводить к насильственным актам – это рельефно иллюстрируется хакерскими технологиями и лавинообразным потоком компьютерных вирусов.

Во-вторых, компьютеры вредны из-за принятой в них двузначной логики, способствующей формированию у человека однозначного, "черно-белого" антитворческого мышления. "В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими ни без какого плавного перехода и если такое восприятие окружающего мира закрепляется, то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа" [Обухов, 1999; Обухова, 1995], который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, антитворческим восприятием мира.

В связи с этим отметим, что именно амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческой личности (творческие личности являются парадоксальными существами, которые характеризуются амбивалентными, взаимоисключающими психологическими и поведенческими качествами).

Поэтому, как считает М.П. Бруснецов, реальным решением отмеченной проблемы является внедрение троичного компьютера, который воплощает "живую", диалектическую логику [Бруснецов, 1994; Лобанов, 2012]. Отметим, что диалектическая троичная логика на основании соответствующего математического аппарата была разработана М.П. Бруснецовым (который опирался на работы И.И. Давыдова (1794-1863), М.И. Владиславлева (1840-1890), П.С. Порецкого (1846-1907), А.И. Введенского (1856-1925), Н.О. Лосского (1870-1965), С.И. Поварнина (1870-1952), Н.А. Васильева (1889-1940), А.С. Кузичева и др.) в виде троичной системы счисления, что позволяет осуществить переход образования от строгой классической двузначной логики (являющейся языком современной науки) к творческой многозначительной трехзначной логике, которая инициирует процессы творчества.

В-третьих, внедрение компьютера как главного проводника зрелищных технологий современности значительно тормозит потребность и процесс чтения: "в возраст электронных средств массовой информации потеряли отличие периоды детства и взрослой жизни. Появление телевизора превратило, как утверждается, культуру в "эмоциональное потребление" кадров, которые изменяются на экране каждые три секунды. Подсчитано, что за первые пятнадцать лет подросток проводит у телевизора 16 часов, причем в каждой программе он видит как минимум три сцены насилия. По свидетельству нейропсихологов, это оказывает избыточное влияние на правое полушарие, связанное с односторонним визуальным восприятием внешнего мира, куда и перемещается активность ребенка. В то же время нивелируется левое полушарие, где размещены центры мышления и языка... Современная молодежь больше внимания уделяет "агрессивным формам культуры", которые распространяются со скоростью эпидемии благодаря распространению средств массовой информации. А книга как источник духовного развития отходит на задний план" [Коваль, 1997, с. 295-297].

В связи с этим приведем отрывок из книги А.П. Назаретяна *"Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории"* (2001, 2004).

"Школьник, легко перемножающий в тетради трехзначные числа, не подозревает о том, какие титанические усилия гениальных умов скрыты за каждым его привычным действием. Он едва ли помнит даже о собственных усилиях по овладению уже готовым алгоритмом. Ребенок почти автоматически производит операции, которые несколько столетий назад были чрезвычайно громоздкими и доступными лишь ограниченному кругу самых образованных людей [Сухотин, 1971].

Впрочем, похоже, наши примеры устарели. Как сообщалось в печати, большинству абитуриентов в университеты США уже не под силу разделить 111 на 3 без помощи компьютера; это явное продолжение тенденции, наблюдаемой и в российской школе.

Печально, но приходится допустить, что наши внуки разучатся самостоятельно считать и читать линейный текст. Они освоят еще более опосредованные и продуктивные механизмы переработки информации, но, потеряв связь с электронным "протезом", почувствуют себя такими же беспомощными, как мы сами, оказавшись в джунглях без компаса, рации и ружья. Соответственно, владение навыками самостоятельного чтения или счета может стать для них такой же экзотикой, как для современного горожанина – охота с луком и стрелами или кладка домашней печи" [Назаретян, 2001, 2004].

Таким образом, в настоящее время непомерно активизируются элементы зрелищной культуры, когда в силу развития соответствующих электронных средств массовой информации во много раз увеличилось количество информационных (аудио-визуальных) сигналов, которые поступают к человеку. В то же время значительно ослабился фактор книжно-вербальной информации: дети сегодня очень мало читают книги, в частности художественной литературы. Это приводит к примитивизации художественно-эстетической сферы человека, искажается функциональная связь между полушариями его головного мозга. Остаются неразвитыми механизмы воспроизводящего воображения, высшее развитие которых позволяет читателю не только воспроизводить образы художественных произведений, которыми их видит писатель, но и полностью подчинять свои образные процессы глубокому и точному анализу текста [Движущие силы, 1976, с. 86].

Если **психофизиологической целью развития человеческого существа** можно считать достижение состояния функционального синтеза полушарий (когда знаково-вербальная информация, которая воспринимается преимущественно на уровне левополушарных психических процессов, легко трансформируется в образно-эмоциональную сферу правого полушария, и наоборот), то в настоящее время резко уменьшились межполушарные трансформационные процессы, снизилась способность человека к вербализации и девербализации информации, то есть возможность одевать в знаково-вербальные "одеяния" эмоционально-образную информацию, и противоположная возможность к обратной трансформации знака в образ, слова – в эмоцию.

Такая трансформация имеет место именно в процессе привлечения детей к художественной сокровищнице человеческой цивилизации, что развивает умение человека генерировать образную информацию в сфере собственного художественно-эстетического представления, а это, в свою очередь, является краеугольным условием развития творческого мышления и реализует главный механизм мышления как такового – дипластичность (способность человека объединять в одном контексте противоположные, исключаящие друг друга понятия, образы, предметы).

Итак, книга Т.Оппенгеймера разрушает общую иллюзию благотворного компьютеризованного обучения, поскольку исследования ее автора свидетельствуют об ошибочности связанных с компьютеризацией обучения надежд и обещаний.

В целом, влияние телекоммуникационных технологий привело к тому, что "Сегодня мобильные телефоны позволяют детям социализироваться ежечасно – по данным Pew, они отправляют порядка 88 сообщений в день, и живут под постоянным влиянием своих друзей. "Давление сверстников анти-интеллектуально, – говорит Марк Баурляйн, профессор английского в *Emory*. – Истории неизвестны люди, которые могли бы повзрослеть под влиянием одноклассников. Чтобы развиваться, тебе нужны те, кто старше: 17-летние не взрослеют, если общаются только с 17-летними..."

"Миллениалы (люди, родившиеся на рубеже 2000 года) взаимодействуют с миром круглые сутки, но, в основном, через экран. Встречаясь друг с другом, они продолжают писать сообщения в телефоне. 70% из них проверяют свой телефон каждый час, многие испытывают синдром фантомной вибрации в кармане.

Постоянный поиск дозы дофамина ("Кто-то полайкал мой пост на Facebook!") снижает креативность. По данным Тестов Торранса, креативность молодежи росла с середины 1960-х до середины 1980-х. Затем падала, и резко обвалилась в 1998-м. Начиная с 2000-го года аналогичное падение показателей наблюдается относительно эмпатии, которая необходима, чтобы интересоваться другими людьми и точками зрения. Это, вероятно, связано с ростом нарциссизма и нехваткой коммуникаций "лицом к лицу" ("Поколение ЯЯЯ. Деловые нарциссы или капризные дему?" – <http://www.looo.ch/2013-05/850-millennials-the-me-me-me-generation>).

Интересно отметить, что "Ни один министр образования на Украине не осмелился заявить: школа и компьютер несовместимы. Но это сделали сотрудники Силиконовой долины: Google. Apple. Yahoo и др., отправив своих детей в школы без компьютеров. Выглядят они старомодно – доски с мелками, книжные полки с энциклопедиями и классикой, деревянные парты с тетрадями и карандашами. И ни одного компьютера! Они запрещены в классах и не поощряются дома. Яйцеголовые в США считают, что компьютеры подавляют творческое мышление, подвижность, внимательность. Они обучают своих детей через чтение книг" (Николай Яременко).

Одним из аспектов компьютеризованного образования предстает **дистанционное обучение**, а также **платное образование как сфера услуг**, в отношении которых М.Н.Пряхин делает такие выводы:

"Помню, как с радостью ухватились в 90-е годы за так называемое "дистантное образование"... Как оказалось, это образование вспомогательного характера, при котором живое общение полностью устраняется. Студент учится сам, а сдаёт экзамены с помощью компьютера, выполняя, в основном, тесты. В России с нашими учебными традициями дистантное образование не получило широкого распространения.

Наблюдается стремление постепенно минимизировать живое общение, заменяя его опосредованным – с применением технических средств. На это указывают, например, существенное сокращение лекций (не более 40% от времени, отведённого на изучение дисциплин; чисто лекционных курсов практически не остаётся), требование к преподавателю представлять материал в виде мультимедийных презентаций, размещённых на сайте университета, отказ от устных экзаменов и замена их компьютерным тестированием и т.п. Профессор разрабатывает УМК (учебно-методические комплексы) по своим предметам, публикует их на сайте вуза, проводит он-лайн консультации. В пределе может быть создана автоматизированная система, при которой живой носитель знания и опыта, будет заменён менеджером по обслуживанию этой системы, некоторым приложением к учебному курсу.

Из высшей школы изгоняется живой Дух и насаждается господство мёртвой Буквы...

Понятие "платное образование" содержит в себе внутреннее противоречие. Изначально институт образования служит воспроизводству поколений путём передачи знаний и навыков и умений в целях сохранения рода, его продолжения и развития. Процесс осуществляется в системе типа "учитель-ученик".

Изначально это отношения между старшими и младшими (деды – внуки, родители – дети), когда передаётся опыт между своими людьми. Если учительница относится к своим ученикам как заботливая мать, а учитель, как строгий, но справедливый отец, то это воспринимается как норма во всяком здоровом обществе. На этом стоит идея школы, которая роднит её с идеей семьи.

На поздних этапах развития общества обучение становится услугой, которую можно оказать за деньги чужому человеку. Тогда отношения между учителем и учеником приобретают новое качество: "продавец – покупатель", что несовместимо с идеей школы вообще... Поэтому:

1. Платное образование разделяет школу на антагонистические классы, изгоняя из неё дух сотрудничества.

2. Диктат платёжеспособных учеников приводит к снижению уровня требований к знаниям, развалу учебной дисциплины и деградации преподавателей.

3. Учёба перестаёт быть общественным долгом для молодого человека и настраивает его на удовлетворение только личных интересов.

4. Платное образование противоречит одной из основных естественных задач общества – воспроизводству и развитию поколений и ведёт общество к распаду" [Пряхин, 2013].

Сравнительная таблица негативных и позитивных аспектов компьютеризации учебы

ФАКТОРЫ, ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЮ ОБУЧЕНИЯ <i>Технократическая (субъект-объектная) тенденция, которая атомизует реальность, что приводит:</i>	СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ <i>Человекоцентрированная (субъект-субъектная) гуманистическая тенденция, которая интегрирует реальность, что приводит:</i>
– к информационному буму и потребности в разработке средств быстрой обработки информации через электронно-механические приборы	– к появлению "дтей-индиг", "детей-кристаллов", развитию резонансно-коллективистского суггестопедического обучения, био-компьютеров как средств биологической обработки информации
– к инструментально-манипулятивной агрессивно-силовой, директивно-шизоидной стратегии взаимодействия с миром	– к целостно-интегральному взаимодействию с миром, к реализации антропного принципа, к появлению ноосферных технологий в образовании
– к однозначному "черно-белому" антитворческому мышлению и логике и отношению к миру, когда объекты кажутся только хорошими, или только плохими	– к многозначительному творческому мышлению, появлению гуманистической психологии, которая рассматривает человека в единстве его негативных и позитивных качеств, являющихся его позитивными ресурсами
– к атомизации, хаотизации и технократическому расщеплению реальности, к овеществлению и рационализации мира, развитию левополушарной тенденции мировосприятия и миропонимания	– к всплеску мистически-иррационального и гуманистического миропонимания, правополушарной тенденции мировосприятия, очеловечивания, психизации действительности, развитию синергетики, которая хаос считает упорядоченной сущностью
– к уменьшению влияния книжной информации на развитие человека и распространению знаково-иконических зрелищных ее форм	– к синтезу научных и религиозных представлений, восхождению к сакральным глубинам "вниз по лестнице, которая ведет вверх"

1.4.3. Миф о необходимости согласования социально-педагогических влияний на воспитанников

Традиционно считается, что воспитательные воздействия на ребенка должны быть согласованы и не противоречить друг другу, при этом не должно иметь место рассогласование между вербальными (словесная информация) и экстравербальными (жесты, эмоциональные реакции) сигналами, которые поступают к ребенку от его родителей и других людей, иначе это может привести к серьезным психологическим проблемам [см.: Развитие личности ребенка, 1987].

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность взращивается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что **парадокс является одним из основных факторов формирования личности**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед человеком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающуюся многовекторной же и парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью, что выступает основной характеристикой **творческого поведения и деятельности**.

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное...

Отмеченное находит реализацию в **амбивалентном подходе в педагогике**, который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, – из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение

противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваживания" смысла через каждый из противоположных полюсов (С.У. Гончаренко [Гончаренко, 2009, с. 30]).

Сравнительная таблица особенностей согласованного и несогласованного социально-педагогических влияний на личность участников образовательного процесса

ФАКТОРЫ, ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОГЛАСОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЛИЯНИЙ	СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ПРИНЦИПУ СОГЛАСОВАНИЯ
<i>Технократическая (субъект-объектная) тенденция, которая атомизует реальность, что приводит:</i>	<i>Человекоцентрированная (субъект-субъектная) гуманистическая тенденция, которая интегрирует реальность, что приводит:</i>
– к овеществлению и рационализации мира, развитию однозначной левополушарной тенденции мировосприятия и миропонимания и как следствие обнаруживается потребность в формировании роботизированного человека-винтика, а также необходимость в иерархической организации образовательных процессов и упорядоченности учебно-воспитательных влияний	– к развитию многозначной правополушарной тенденции мировосприятия, к потребности развития личности – творческого человека с многозначным диалектическим мышлением, которое формируется благодаря резонансным хаотизованным, многозначным влияниям и деиерархизованной организации образовательных процессов

1.4.4. Миф о том, что новые качества ребенка, его новообразования полностью формируются социальными институтами – школой, семьей, социумом в целом

Отмеченный миф проистекает из парадоксов современного знания, которые иллюстрируются парадоксом развития. Он заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, поскольку в этом случае стирается разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

К этому же смысловому ряду относится и парадокс эмерджентности касательно новых системных свойств целого, к которым не сводятся свойства частей целого, что фиксирует появление новых феноменов словно бы из ничего. Данный парадокс обнаруживает необходимость помимо традиционной формирующей педагогики учитывать наличие так называемой **актуализационной педагогики**.

Анализируемый миф также базируется на главном камне преткновения современной педагогики, которая обнаруживает расхождение между двумя краеугольными аспектами реальности, – **актуально-действительным (настоящим) и потенциально-возможным (прошлым и будущим, мнимым)**, которые благодаря единству мира следует рассматривать как органичное целое.

В связи с этим можно говорить о часто незримом присутствии будущего в настоящем, что приводит к множеству логико-семантических и онтологических парадоксам, обнаруженных еще древними мыслителями.

Важно понимать, что принципиально новое создается только в практической сфере бифуркационной педагогики в контексте механизмов творчества. Момент создания нового в акте творчества обнаруживает отмеченный парадокс развития, когда новое должно возникать из нечто такого, чего никогда еще не было, не существовало.

Соответственно, творческий акт может метафорически пониматься как акт "божественного творения", как процесс формирования принципиально нового качества, которое обнаруживает состояния динамического хаоса (бифуркации), неопределенности в момент перехода из старого состояния развивающейся системы в новое.

Важно знать, что в настоящее время хаос как явление рассматривается синергетикой (ориентирующееся на междисциплинарный синтез) как научная реальность, которая в контексте психолого-педагогических исследований может выступать источником нового, своеобразным условием творчества.

Следовательно, педагогический миф, который мы рассматриваем, опирается на формирующуюся педагогику и игнорирует концептуализованные нами актуализационную и бифуркационную педагогики, а, в более общем понимании – социально-педагогическую среду, которую также можно дифференцировать на три аспекта – формирующий, актуализационный и бифуркационный.

Данный подход позволяет понять главное противоречие **процесса социализации**, которая заключается в том, что ребенок формирует социальные качества, то есть поддается социализации, превращая животное в социальное, естественное в искусственное с помощью влияний социальной среды. И если ребенок не воспитывается в этой среде, то он остается на животнo-естественном уровне развития. При этом непонятным остается сам процесс социализации как диалектический процесс перехода количественных изменений в качественные.

Так, процесс социализации как интеграция ребенка в космос социально-культурного бытия общества традиционно рассматривается как приобретение людьми социального опыта и ценностных ориентаций, нужных для выполнения определенных социальных ролей [Лукашевич, 1998, с. 23].

В этих условиях наблюдается неразрывная связь социального становления детей с образованием и воспитанием, с адаптивными процессами, а социальные контакты являются одним из содержательных аспектов социализации, которая разворачивается на фоне развития самосознания, рефлексии, абстрактно-логического мышления, формирования "Я" человека, его личности.

Социализация, как процесс усвоения и активного воспроизведения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений в его собственном опыте, обнаруживает парадоксальную природу, которую проблематично интерпретировать теоретически.

Парадоксальность процесса социализации обнаруживается в одном из ее источников – в первичном опыте, связанном с периодом раннего детства, где происходит формирование основных психических функций и элементарных форм общественного поведения, которые укореняются на уровне психологических установок, проявляющихся тех или иных стойких поведенческих паттернах. При этом с самого раннего детства поведения ребенка регулируется факторами внешнего контроля, а сам ребенок живет и действует в пространстве "принципа реальности" (Ж. Пиаже).

Однако, потом поведение ребенка начинает постепенно регулироваться факторами внутреннего самоконтроля, в плоскости которого индивид в идеале является автономной, самодостаточной сущностью.

Процесс же перехода от внешней к внутренней регуляции поведения оказывается непонятным, то есть непонятным является то, каким образом внешняя детерминация человеческого поведения формирует внутреннюю детерминацию и постепенно начинает заменяться ею, каким образом ребенок, сначала вполне зависимый от внешней среды своего существования (принцип социальной адаптации), кристаллизует принцип внутренней детерминации, базирующейся на основе "Я" человека (принцип индивидуализации), которое по своему определению есть нечто автономным, самоидентичным и тождественным самому себе.

Анализируемый парадокс находит свое философское отражение в *парадоксе развития* (или возникновение) [Югай, 1976, с. 22-23], который заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. При этом если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик" [Кармин, 1981, с. 176-181; Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1970].

Взаимная трансформация принципов социальной адаптации и индивидуализации находят свое воплощение в диалектическом факторе целостности, который умозрительным образом интегрирует противоположные принципы и направляет процессы как индивидуального так и социального развития.

Можно сказать, что процесс социализации парадоксальным образом предполагает сочетание двух противоположных модусов человека – состояние слияния с окружением (принцип социальной адаптации) и состояние дистанционирования от окружения (принцип индивидуализации и личностного роста).

Сравнительная таблица особенностей формирующего и актуализационного характера образования

ФАКТОРЫ, КОТОРЫЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮТ ФОРМИРУЮЩИЙ ХАРАКТЕР ОБРАЗОВАНИЯ	СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ФОРМИРУЮЩЕМУ ХАРАКТЕРУ ОБРАЗОВАНИЯ
<i>Технократическая (субъект-объектная) тенденция, которая атомизует реальность, что приводит:</i>	<i>Человекоцентрированная (субъект-субъектная) гуманистическая тенденция, которая интегрирует реальность, что приводит:</i>
– к формирующей классно-урочной "зуновской" стратегии учебной деятельности, игнорированию творчески-интуитивных форм получения информации, утверждению знаниецентрированной образовательной парадигмы, разработке строгой иерархии целей, методов, средств обучения	– к активизации суггестопедично-резонансных, природосообразных, кооперативно-коллективистских, компетентностных форм и методов учебной деятельности, к обращению внимания на феномен инициации древних социумов, на мистическое озарение, на системные свойства целого и эмерджентный характер получения знаний, на необычные условия актуализации знаний и умений (чудо-счетчики и полиглоты)
– к инструментально-манипулятивной стратегии взаимодействия человека с миром и формирующему характеру его освоения, когда знания к человеку приходят извне, а учитель-рационалист является носителем и организатором этого знания	– к целостно-интегральному взаимодействию с миром, когда у человека обнаруживаются сакральные глубины мудрости и интуиции, а знания иницируются в ходе коллективного творчества всех участников учебного процесса
– к линейно-однозначной последовательно-стадиальной причинно-следственной идеологии миропонимания и его освоения	– к целостно-циклической, интегральной причинно-следственной идеологии мировосприятия
– к развитию материалистического миропонимания и однозначной классической логики, к поляризации субъекта и объекта познания, к "черно-белой" познавательной гамме.	– к научным парадоксам, которые бросают вызов материалистическому мироустройству, к развитию парадоксальной логики и синтезу материализма и идеализма, субъекта и объекта познания
– к выводу, что личность формируется как феномен общественных отношений и, в сущности, является результатом внешней мотивации поведения, внешних социальных условий	– к выводу, что личность актуализируется как трансцендентная сущность благодаря творчески-надситуативной деятельности и является результатом внутренней мотивации, внутренних глубинных механизмов актуализации личности
– к утверждению фрагментарно-клипового мышления и к поиску инструментов господства над миром	– к утверждению фрактально-голограммного мировосприятия, мироощущения и к поиску общих смыслов жизни
– выводу о строгой обусловленности одаренности ребенка соответствующими мозговыми структурами, о стадийности формирования соответствующих психических качеств	– выводу о первичной глубинной гениальности ребенка, которую нужно "пробудить" соответствующими сигналами внешней среды, к появлению технологий раннего развития ребенка, которого нужно "учить читать раньше, чем ходить"
– к углублению исследования ДНК, расшифровке ее генетического кода как дискретно-вещественного образования	– к разработке учений формирующей причинности Р. Шелдрейка и лингво-генетического волнового генома П.П.Гаряева, которые утверждают формо-волновой характер передачи наследственной информации, а также процессов морфо- и формогенеза
– к выводу, что мышление человека как компьютерно-однозначный, локально-ограниченный процесс реализуется через биологический субстрат – мозг	– к выводу, что мышление – это процесс вероятностный, глобальный, волно-полевой, охватывающий всю Вселенную и зиждущийся в процессах, происходящих в универсальном семантическом пространстве Вселенной

Отмеченный парадокс приводит к тому, на сегодняшний день нет вполне удовлетворительной теории социализации, поэтому существуют много концепций социализации личности, среди которых можно выделить такие, как когнитивная концепция (Ж.Пиаже, А. Маслоу и др.); "модель инкультурации" (Ж.Баос, В.Малиновский и др.); "эволюционно-стадиальная" (Э.Ерикссон) и психоаналитическая концепции (З.Фрейд); концепции "ролевого

тренинга" (Т.Парсонс), "социальной учебы" (Дж.Г.Доллард, Б.Скиннер, Р.Уолтерс и др.), "межличностной коммуникации" (Ч.Х.Кули, Дж.П.Мид и др.), морального роста (Л.Колберг), психологической самоидентификации и др.

1.4.5. Миф о формировании личности ребенка

Личность, по своему определению, уникальная, тождественная только себе, свободная сущность, способная осуществлять свободные поступки, характеризующаяся внутренней мотивацией поведения, благодаря которой личность способна быть свободной от детерминации мира. Если личность ребенка (человека) формируется, то возникают вопросы, во-первых, каким образом принципиально новое (свободная самодетерминированная личность) появляется из старого (из не-личности), и, во-вторых, на каком возрастном этапе личность появляется, если вообще появляется.

Отмеченный парадокс разрешается с помощью принципов актуализационной и бифуркационной педагогик, что предполагает идею креативности – создания Богом мира и человека (разумных существ, божественных монад). При этом человек а priori уже наделен свободной волей, то есть является личностью, которая способна быть независимой от мира и благодаря этому нести ответственность за свои поступки.

1.4.6. Миф, в соответствии с которым аффектно-перцептивная, эмпатийная сфера человека относится только к его мотивационно-эмоциональному компоненту

Психологическое направление нейро-лингвистического программирования (НЛП), к которому все чаще начинают обращаться отечественные педагоги, разделяет людей на несколько групп, в зависимости от того, какой перцептивный канал восприятия действительности у человека преимущественно развит: аудиальный (слух), визуальный (зрение) или кинестетический (движение, прикосновение, вкус, обоняние, осязание). Одна из целей развития человека здесь понимается как гармоничное развитие этих трех репрезентативных систем, что значительно расширяет познавательные ресурсы человека, когда следует говорить о формировании у него единого гностично-перцептивного комплекса, который включает как абстрактно-логический, так и аффектно-перцептивный познавательные ресурсы.

Следовательно, процесс познания мира человеком, его взаимодействие со сферой социальной и профессиональной среды во многом зависит от уровня развития репрезентативных систем, социальной перцепции, что, в свою очередь, предопределяет формирование эмпатийной способности человека к сопереживанию, возможности понять мотивационные побуждения другого человека, стать на его точку зрения. Поэтому О.К.Тихомиров в книге *"Психология мышления"* пишет о том, что одним из главных признаков мудрого человека есть его способность к эмпатийной интеграции в окружающую среду.

1.4.7. Миф о том, что всестороннее формирование у будущих специалистов соответствующих ЗУНов и компетентностей обеспечит их последующий успешный профессиональный рост

Поскольку чувственный и эмоциональный аспекты психической деятельности человека представлены в определенном функциональном единстве (эмоциональные состояния человека реализованы на чувственном уровне, а чувственные реакции всегда эмоционально окрашены, когда эмоции и чувства в их единстве представляют аффектно-перцептивную сферу психической деятельности человека), то возникает вопрос о формировании у будущего специалиста адекватных эмоциональных реакций на стимулы внешней среды.

Речь идет не только о необходимости формировать у него регулятивные умения (что предполагает осознание им своих эмоциональных состояний; управление эмоциями, их контроль), но и о проблеме поддержки непрерывности эмоциональных реакций у студентов в процессе их профессиональной подготовки.

Человек постоянно испытывает динамическое изменение эмоциональных реакций, при этом знания, умения и навыки приобретаются и формируются в процессе определенных эмоциональных состояний, которые выступают определенным психофизиологическим "полем" реализации ЗУНов, их так называемой "психофизиологической привязкой". Изменение эмоциональных состояний предполагает и изменение соответствующих условий использования ЗУНов.

Таким образом, будущий специалист не всегда может уверенно владеть ЗУНами в новых эмоционально насыщенных жизненных обстоятельствах. Именно длительная практическая деятельность специалиста позволяет ему шаг за шагом словно бы заново формировать соответствующие профессиональные умения в новых производственных условиях.

Этот вывод подтверждается психологическими исследованиями. Как отмечает Ж. Годфруа в книге *"Что такое психология"* (т. 1, 1996, с. 167), как правило человек, который запоминает информацию (формируя при этом соответствующие умения) в одних эмоциональных состояниях под воздействием определенных жизненных условий, в других жизненных обстоятельствах, которые активизируют другие эмоциональные состояния, не может адекватно владеть сформированными умениями и усвоенной информацией (тем более, если новые жизненные условия являются критически-стрессовыми). Так, как показали исследования, знание и умения, сформированные у человека в пьяном состоянии, не могут в полной степени актуализироваться в трезвом состоянии, и наоборот.

Для преодоления отмеченной принципиальной трудности в процессе профессиональной подготовки (что выражает так называемое главное противоречие современного образования, которое заключается в несоответствии образовательных результатов требованиям жизни) последняя должна ориентироваться на контекстный (субъектно-деятельностный) подход, согласно которому учебная деятельность студентов должна моделировать их будущую профессиональную деятельность.

Решение отмеченной проблемы нуждается в интеграции студента, включенного в учебную деятельность, к своему сущностному личностному статусу – к состоянию самоосознания (которое соотносится с ядром личности – его Я-концепцией), на основе которого студент не только может постоянно контролировать свои эмоциональные состояния, но именно в этом состоянии формирует соответствующие профессиональные умения, которые в этих условиях приобретают функциональную непрерывность благодаря непрерывности

сохранения человеком состояния самоосознания (которое на Востоке появляется целью духовных практик).

Этот вывод ведет за собой другой вывод касательно того, что не интеллектуальные способности воспитанника, а его самосознание должно быть как целью, так и критерием эффективного учебно-воспитательного процесса, поскольку самосознание является важнейшим фактором процесса социализации человека, его гармоничной интеграции в социальную структуру общества.

Отмеченный вывод можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, которые свидетельствуют о том, что поведение юношей и их последующие жизненные перспективы не могут быть достоверно экстраполированы и предсказаны на основе обстановки в семье, благодаря анализу школьных или социальных переживаний, близких или социокультурных влияний, показателей медицинской карточки, учебной успеваемости, наследственного фона и других факторов. Намного лучший прогноз дает именно степень самопонимания и самоосознания [Франкл, 1990, с. 81].

1.4.8. Миф о положительном эффекте современных нововведений в образовательную сферу⁶⁰: обязательного тестирования выпускников школ, а также Болонской (кредитно-модульной) системы

Говоря о Болонской системе образования и воспитания, следует ответить на вопрос, является эта модель идеальной для славян. А.А. Зиновьев в книге *"Запад. Феномен западничества"* (1995 г.) о евроантлантическом человеке пишет, что "западноид" обладает своими несомненными достоинствами, однако он не лишен и недостатков в нашем славянско-коллективистском понимании, поскольку для "западноида" характерны "...практицизм и деловитость, расчетливость, способность к конкурентной борьбе, изобретательность, способность рисковать, холодность, эмоциональная черствость, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости и успеху в деле, склонность к добросовестности в деле, склонность к публичности и театральности, чувство собственного превосходства над другими народами, склонность управлять другими более сильная, чем у других народов, способность к самодисциплине и самоорганизации" [Зиновьев, 1995, с. 46].

Как это ни странно, но современная и широко декларируемая личностно ориентированная субъект-субъектная образовательная парадигма, отрицающая традиционную знаниецентрированную педагогику, оказалась бессильной перед внедрением в педагогическую систему Украины и России новых знаниецентрированных форм обучения и мониторинга его качества – обязательного государственного тестирования и Болонской (кредитно-модульной) системы.

Как пишет С.К. Абачиев,

"Целью любого реформирования является достижение более высокого уровня. Увы, едва ли найдутся у нас люди (если не считать самих реформаторов), которые скажут: да, наше образование стало лучше! Ну конечно, нет! С помощью этого "реформирования" мы шаг за шагом гробили то, чем раньше гордились. В ежегодном докладе Организации Объединенных Наций за 2004 год наша система образования, хотя и сдала свои позиции по сравнению с советскими временами, но всё еще занимала достойное 15-е место. Но всего четыре года спустя, в 2008 году, мы откатились на 54-е место. Сегодня с нами могут конкурировать африканские страны... Советская система образования готовила широкообразованных людей, что в новой формации российского общества может рассматриваться как напрасная трата средств. Ведь западная система образования, которую мы зачем-то копируем, ориентирована на подготовку узких специалистов. ЕГЭ, злостно разрушительность которой понимают и рядовые учителя, и директора школ, базируется на чудовищной вульгаризации, уродливом окарикурировании всего, наработанного в отечественной и мировой научной педагогике. В результате, средняя школа уже de facto стала массово поставлять вузам студентов, органически не способных к научной и вообще к какой-либо творческой деятельности. А на очереди – введение ЕГЭ-дрессировок и в вузах!" [Абачиев, 2012].

В. Пихорович отмечает, что целостность образования в рамках глобализационной Болонской системы не предполагается даже на уровне отдельного учебного курса, поскольку предполагается, что экзамены фактически отменяются, а вместо них студент должен будет набрать определенное количество баллов в течение семестра, постепенно сдавая каждую тему отдельно, часто в виде тестов и контрольных работ. Расчет при этом делается исключительно на краткосрочную память. Экзамен хоть как-то интегрировал курс, давал его понимание как целого. Сейчас о понимании речь не идет даже формально. Старая шуточная студенческая формула про "ЗСЗ" – "зазубрил, сдал, забыл" – возводится в ранг передовой технологии и объявляется единственно верной.

В. Пихорович пишет, что реформирование нашего высшего образования в направлении развития университетской науки (что предполагает разрушение Академии наук и передачу ее мощностей университетам) приведет к окончательному разрушению образования. У высшей школы в свое время была мощная наука, однако она исчезла. Только Киевский политехнический институт на 2006 год имеет доходы от научных и исследовательских работ выше, чем плата за обучение. Остальные – наоборот. Однако, причина этого заключается не в том, в КПИ слишком высокие доходы от науки – там сравнительно низкий процент контрактных студентов. Теперь наши вузы практически не получают финансирование на научную работу, которая раньше была необходимым элементом подготовки специалистов и методологической базой преподавания: преподаватель тем и отличался от школьного учителя, что он не просто знакомил учащихся с достижениями науки, сведения о которых он вычитал в книжках, он сам делал науку и только поэтому учил других.

Сегодня, как полагает В. Пихорович, когда вузы из "кузницы кадров" для народного хозяйства превратились в коммерческие предприятия по предоставлению "образовательных услуг" населению – фундаментальная и прикладная наука становится обузой для вузов.

⁶⁰ Абачиев С.К. Размышления у парадного подъезда // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17357, 14.03.2012; Бондаренко А.Ф. Язык. Культура. Психотерапия: сборник научных статей / А.Ф. Бондаренко. – К.: Кафедра, 2012. – 416 с. – С. 238.; Корсак К.В. О болонском мифе – Электронный ресурс – [Режим доступа] <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=368&view=articles>; Мартынюк В. Надо жестко осудить людей, допустивших внедрение системы ЕГЭ // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17355, 11.03.2012; Олин И. Крушение принципов ЕГЭзации школы. – Электронный ресурс – [Режим доступа] : <http://publicpost.ru/blog/id/30186/>; Пихорович В. Болонский процесс разрушения образования. – Электронный ресурс – [Режим доступа] : <http://www.getto.in.ua/nw/print.php?aid=5057>; Пряхин М.Н. О классовой борьбе в вузе // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18046, 28.05.2013

Ведь население – далеко не такой взыскательный заказчик, как народное хозяйство. Студенту, а в большинстве случаев, даже не ему самому, а его родителям, важен не уровень подготовки, а сам факт наличия диплома. Многие бы желали получить его так, чтобы вообще не утруждать себя какими-нибудь знаниями.

Сегодня, как полагает В. Пихорович, практически невозможно среди студентов встретить таких, кто бы выбрал свою будущую профессию, как раньше говорили, по призванию. Как правило, мотивы выбора – совершенно внешние, никак не связанные с интересом к самой профессии. Главным из них является надежда на большую зарплату после окончания учебы. Именно поэтому самые популярные сегодня – непроизводительные профессии: юристов, менеджеров, бухгалтеров, маркетологов и др., которых в большом количестве готовят в частных (коммерческих) вузах. В результате этого количество людей с высшим образованием в Украине сейчас одно из самых высоких в мире.

В. Пихорович также полагает, что из европейского образовательного опыта берется самое худшее, собственно, даже не европейское, а американское, которое навязывается самим европейцам в ходе этого самого болонского процесса. Лучшее же из того, что имеет европейское образование, игнорируется [Пихорович, 2006].

В связи с этим интерес представляют наблюдения А.Ф.Бондаренко:

"Один из моих хороших знакомых, известный в Киеве на Украине человек из тех, кто живет в Конче-Заспе в небольшом замке и имеет прямое отношение к образованию, недавно был в Болонском университете. Расспрашивал из первых рук о Болонской декларации. Там никто не знает, что это такое и даже не слышал такого слова. Это еще раз свидетельствует о том, что политика и жизнь не имеют ничего общего. О том, что итальянцы вообще-то не собираются готовить учителей для украинского села. А почему мы так озабочены подготовкой учителей для итальянских или немецких сел? И раздуваем во все щеки пыль о том, что мы готовим специалистов, которые будут востребованы в Западной Европе? Это не просто миф. Это сознательная, хотя и бессмысленная ложь. Общеизвестны цифры о массовой безработице в Италии, в Испании, в Германии, Греции и в других западноевропейских странах" [Бондаренко, 2012, с. 238].

В заключении приведем *описание американской системы образования "глазами очевидца"* – уроженца Татарстана, кандидата наук Айрата Димиева, который в 2001 году уехал преподавать в США. Ниже приводим главу *"Методология удовольствия"* из его книги *"Классная Америка"*:

"Сплошной Фан."

Основной подход к образованию в Америке заключается в том, что процесс обучения должен быть удовольствием. Американские ученики ходят в школу, чтобы получать удовольствие. *To have fun* – как они сами это называют. Образовательный процесс должен быть увлекательным, интересным и ненапряженным. Противное считается насилием над ребенком.

Понятно, что усиленный мыслительный процесс не может быть "фаном". Это американским ученикам противопоказано. Если же в процессе обучения мыслительного процесса нельзя избежать совсем, то он должен быть сведен до минимума, а за ним обязательно должно следовать поощрение в виде высокой оценки за решенную задачу. Очень популярны и более простые и понятные способы поощрения учеников, например, в виде конфетки за правильный ответ с места. В противном случае для американского школьника пропадает смысл обучения, так как знания сами по себе не являются ценностью. Учебный процесс без вознаграждения за труд перестает быть "фаном".

Сидеть подолгу над одной задачей не в их правилах. Во-первых, это требует напряжения. Во-вторых, тот факт, что ученик сидит долго над задачей и не может её решить, свидетельствует либо о плохой работе учителя, либо о низких умственных способностях ученика. А вот это уже непорядок. Такого в демократической стране быть не должно.

Думаю, что одна из главных целей упрощения образовательного процесса и низведения его до примитивного игрового уровня состоит в том, чтобы завуалировать разницу в уровне подготовки и умственных способностях студентов. На самом деле эта разница огромная, с пропастью. Поэтому учитель вынужден давать такое задание, с которым заведомо справятся все. Очень часто это либо игра, либо какая-нибудь поделка на уровне урока труда в четвертом классе. В результате все остаются довольны, а ученики даже не успевают осознать, каким примитивом занимаются. Они пребывают в полной уверенности, что раз они в школе, то учатся. Студенты не понимают, что реальные знания по изучаемому предмету не получают...

Образовательная услуга.

Обозначим ещё одно существенное различие двух образовательных систем: российской и американской. В центре российской системы образования стоит учитель. Авторитет Учителя и уважение к Учителю – основные слагаемые российской школы и культуры в целом. Несмотря на то что в последнее время ситуация с этим меняется не в лучшую сторону, в целом уважение к учителю у нас – часть менталитета нации. Сама этимология русского слова "учитель" отличается от английского *teacher*. Слово "учитель" может одновременно быть использовано для обозначения духовного наставника. *Teacher* – это скорее инструктор, который просто нанят для оказания образовательных услуг.

Пожалуй, ни в одной другой стране мира это не выражено так ярко, как здесь, где абсолютно все поставлено на основу *товарно-денежных отношений*.

На мой взгляд, именно этот момент и является одной из основных причин низкого уровня школьного образования в стране. Чему может научить учитель, у которого нет авторитета? Учитель без авторитета – это не учитель, а именно инструктор. Настоящего учителя слушают с замиранием сердца и беспрекословно исполняют все его указания. Инструктора же можно слушать, а можно и не слушать. За все уплачено. Услуги инструктора можно принять, а можно отказаться и принять услуги другого. Клиент всегда прав. Что интересно, сами американцы этого не понимают. Они продолжают выдумывать, что же ещё можно сделать, чтобы ученику жилось ещё лучше, чтобы ученик прилагал ещё меньше сил, получал ещё больше "фана", а знания его улучшались.

Для достижения этих целей чиновники и теоретики от образования разрабатывают все новые и новые методики преподавания, а реальные знания учеников, по свидетельству американских же учителей, все хуже и хуже. Ещё в 2005 году Национальная Академия наук США пришла к выводу, что научное и технологическое лидерство Соединенных Штатов находится под угрозой. Академия, в частности, обратила внимание на то, что американские учителя математики хуже образованы по сравнению со своими коллегами в индустриально развитых странах мира. Математические знания американских школьников заметно уступают аналогичным знаниям их сверстников из 11 стран.

Чтобы исправить ситуацию, требуются срочные меры. Учителей периодически сгоняют на посвященные новым методикам семинары, где лекторы с минимальным педагогическим опытом, а то и вовсе без оного пытаются убедить учителей со стажем, что все, что они делали до этого, — полная ерунда и большая ошибка. Хуже всего то, что после этих семинаров администрация школы с большей или меньшей настойчивостью заставляет использовать эти методики на уроке. Не прижившись, эти бестолковые методики отмирают, им на смену приходят другие.

Самое смешное: никто и не думает спросить практикующих учителей – а что они думают о той или иной методике? Пусть не всех, пусть хотя бы самых лучших и заслуженных. Ничего подобного! Просто сверху спускается

директива, а директор школы должен проконтролировать её выполнение. У учителя авторитета никакого – он просто наемный инструктор. Не нравится – не работай, на твое место найдут другого, более покладистого.

Странно, но конечный результат работы учителя в виде реальных знаний учеников никого не интересует. Самая главная задача учителя – четко и беспрекословно выполнять инструкции.

Что касается администрации школы и дистрикта, то качество их работы в основном оценивается по двум наиболее важным на сегодняшний день показателям: результатам государственных экзаменов и проценту студентов, отчисленных из школы либо добровольно бросивших школу. На государственных экзаменах более подробно я остановлюсь позже, а к чему приводит стремление искусственно удержать в стенах школы человека, который этого не желает, думаю, объяснять не нужно.

В результате такой политики администрация школы давит на учителей, с помощью административных хитростей запрещая им, по сути, выводить за год двойки. То есть двойки напрямую могут быть и не запрещены, но, поставив двойку, учитель сталкивается с такими проблемами, что в следующий раз уже не захочет этого делать. Такое, например, широко практикуется в последние годы в школе, где я работаю. Хотя чаще всего, по свидетельствам учителей из других школ, администрация особо не церемонится и просто запрещает учителям ставить двойки, несмотря на то что это прямое нарушение действующего законодательства.

Частенько уже с двойкой за экзамен ученик все же переводится в следующий класс с одной лишь целью – предотвратить его отчисление из школы. Поэтому в каждом моем одиннадцатом классе половина учеников, которым нужно преподавать алгебру и химию, не умеют складывать и вычитать отрицательные числа...

В первый год моего учительствования в нашем дистрикте проходила кампания под названием *First Things First*. Игра слов, означающая "делай первостепенные вещи в первую очередь". Согласно этой реформе все американские школы должны быть поделены на несколько маленьких учебных комьюнити – что-то вроде школы внутри школы. Идея в том, чтобы ученики не рассредоточивались по огромной школе по разным учителям, а на протяжении всех четырех лет обучения в *High School* были под присмотром одних и тех же преподавателей. То есть предполагалось создание чего-то, больше напоминающего российскую школу. Тогда учитель будет лучше знать учеников и их родителей, и через этот контакт якобы улучшится обстановка в классе и, как следствие, успеваемость. Все хорошо, но лес рубят – щепки летят.

Предполагалось, что дети будут сидеть в одном классе весь день, а учителя станут приходить к ним давать свой урок. Каково? Учитель, и без того по сути бесправный, становится в ещё более униженное положение обслуги ученика. К тому же один и тот же учитель естественного познания будет преподавать все три предмета: биологию, химию и физику. Можно ли знать все эти три предмета одинаково хорошо, так, чтобы преподавать их действительно на должном уровне? Об этом реформаторы просто не задумываются. Да и зачем? Цель реформы не в том, чтобы повысить реальные знания учащихся. А в чем? Да в том, чтобы каждый ученик в школе имел успех. А это совсем не одно и то же.

Двоечник, получи свои 69 баллов.

Такой взгляд на образование находит свое отражение и в принятой в стране системе оценок знаний. Их система не пятибалльная, как у нас, а стобалльная и выражена в процентах. Давайте сравним эти две системы, для чего вспомним, какие оценки ставили нам в детстве наши учителя. Допустим, контрольная работа, в ней десять примеров. Сделал правильно все десять – пятерка. Девять – пять с минусом. Шесть-восемь – получи свою четверку. Три-пять – троечка. Ну, а дальше уже двойка. Конечно, это все зависит от учителя. Но бесспорно одно: если ты сделал хотя бы половину задания, то можно смело рассчитывать на положительную оценку. Посмотрим, как у них.

Теоретически в случае с десятью примерами каждый пример должен давать десять процентов. В итоге будет сто. На первый взгляд, это замечательно сведен до минимума субъективизм учителя и ученик получает именно то, что заслужил. Все хорошо, но есть одно "но". В стране с самым передовым образованием по логике должно быть и самое высокое качество образования, что непременно должно находить свое отражение в высоких результатах. Так вот, планка действительно очень высока. Неудовлетворительной считается любая оценка ниже 70 процентов. А оценки в пределах 70–80 процентов удовлетворительны, но не престижны. Таким образом, российский ученик, сделавший правильно шесть из десяти примеров, получит четверку, а американский за ту же работу – неуд. "Вот это сильно! – воскликнете вы. – Вот это система так система!" Не торопитесь. Как вы думаете, много ли учеников в классе могут правильно решить семь из десяти примеров? А девять из десяти? Немного...

Где же выход? Он очевиден. Вернее, их даже два.

Путь первый – упростить программу! Причем максимально. Например, по математике за первые шесть классов в США проходят то, что российские дети – за первые три. И если даже в программе есть что-то сверх того, то это отдельный материал, не требующий использования ранее полученных знаний и построения причинно-следственных связей.

Путь второй ещё проще – просто ставить заведомо незаслуженную оценку. Что и происходит в действительности. Например, у большинства учителей в нашей школе низшая оценка не ноль, а 50. Это значит, что если даже все десять примеров решены неправильно, оценка будет 50. Очень многие учителя ставят 70 или даже 75 (по-нашему, троечка с минусом) просто за то, что ученик сдает работу, неважно, что там написано. Однако это пример субъективный и все здесь зависит от учителя. А вот пример совершенно официальный.

Во всех школах нашего дистрикта классный журнал ведется в компьютере. Из компьютера учителя оценки попадают на школьный сервер, а оттуда – на главный сервер дистрикта. Все это обслуживает специально созданная программа. Так вот эта программа совершенно официально не позволяет вывести оценку за четверть ниже, чем 50 баллов. Учащийся может просто прогулять, а оценку получит не ниже, чем 50.

Что интересно, в реальной жизни в Америке такие вещи не проходят. Например, если ты сдаешь какой-либо квалификационный экзамен, например на водительское удостоверение, и наберешь 69 процентов, то экзамен не сдан. В школе же такая фальшь узаконена.

Будучи обусловлен критерием "фановости" и всеобщего успеха, учебный процесс максимально упрощен. Наиболее четко это прослеживается на примере таких "нефановых" предметов, как математика, физика или химия. Я собираюсь остановиться именно на этих предметах ещё и потому, что никто из наших российских учителей по понятным причинам не ведет гуманитарные предметы, поэтому я не могу объективно судить о глубине и качестве образования в этих областях. Можно лишь попробовать провести аналогии. Что касается точных наук, это упрощение сразу же заметно при первом взгляде на школьную программу. Например, по математике их программа отстает от российской примерно на три года. Физика отсутствует как таковая. По химии преподается примитив.

Но печальнее всего то, что ученики не в состоянии усвоить даже этот примитивный материал. Вернее, они его усваивают до ближайшей контрольной работы. На следующем уроке уже ничего не помнят. Я молчу о том, что остается в их головах через месяц или два. А это говорит о том, что проблема не столько с программой, сколько с методикой обучения.

Поразительно, но этой сфере в американском образовании не придается совсем никакого значения. В России в педагогических вузах есть предмет "Методика преподавания химии" (физики, математики и т. д.), который учит будущих учителей, в какой последовательности преподавать основные концептуальные категории.

В США об этом и не слышали. Этот вопрос отдан на откуп учителю. Можно сказать, что здесь, по сути, нет даже четкой образовательной программы. Вот такая интересная ситуация – педагогика есть, а методики преподавания нет. Вернее, методика есть... Но это общая методика преподавания, а не преподавания конкретного предмета. Этот факт свидетельствует лишь о том, что реальные знания предмета учеником никого не интересуют. Важен лишь *success*, а не знания" (<http://rusmirzp.com/2013/03/19/category/world/12392>).

Результатом функционирования такой системы образования является низкий профессиональный уровень специалистов, в том числе **инженеров**, о чем повествует инженер-эмигрант из одной славянской страны. Автор материала задаётся вопросами об уровне технического образования на Западе, и в частности, образования в США. Почему в штатах инженеры – гастербайтеры, а рабочие – свои?

"Я работаю инженером в московском отделении одной большой американской авиастроительной компании. Работа дистанционная. Американцы присылают задания, а инженеры в московском офисе фактически выполняют роль чертежников, только на современном уровне, не на кульмане, а в программе 3D моделирования. Точно такие же работы для этой компании выполняют в Италии, Японии и других странах. Довольно часто работа не ограничивается одним только "черчением", бывает и разработка отдельных узлов.

Работа также связана с частыми командировками в США, где находятся производственные площади. Довольно много месяцев я провел в этих командировках. Мне сразу бросились в глаза некоторые странные вещи, которые до недавнего времени я никак не мог для себя объяснить.

Основное – это то, что инженерный состав американцев практически не говорит без акцента. Т.е. практически никто из инженеров, по крайней мере, в области гражданской авиации не родился на территории США. Рабочие – в основном рожденные на территории США, чаще белые мужчины старше сорока лет, а вот инженеры – сплошь иностранные контрактники или натурализовавшиеся иностранцы. Получается, что все поставлено с ног на голову, инженеры – гастербайтеры, а рабочие – свои.

Когда я показывал групповую фотографию инженеров своего калифорнийского отдела моим друзьям в России, все как один спрашивали: "Это что, где-то в Таиланде?". Действительно, из пятидесяти человек можно было увидеть не более пяти европейских лиц. Остальные азиаты и в основном из вьетнамской диаспоры и еще около четверти — мексиканцы. Я не мог понять, почему нет местных инженеров. Ведь и зарплата у американских инженеров на уровне врачей. У американских контрактников, за которых фирма не делает отчислений в пенсионный фонд, на сегодняшний день выходит около трехсот тысяч наших рублей в месяц. Даже немцы уезжают в Штаты на заработки, где зарплата у них в два раза выше. Их инженерная школа все еще сильна. Пока в немецких школах задача для ученика определиться, кто он, мальчик, девочка или что-то еще, не стала важнее физики.

Однако вернемся к американским зарплатам, которые сегодня решают все проблемы дефицита квалифицированных кадров, при наличии веры в доллар. Американский контрактник-инженер получает в четыре раза больше, чем я в Москве. И при таких зарплатах в Штатах очень мало местных инженеров. Ну ладно бы, менеджеры были рожденными в США, так и здесь – нет. Мой менеджер с американской стороны – албанец, говорящий с акцентом. Такая же ситуация и на севере США, в штате Вашингтон, но там инженерный состав – это китайцы и Восточная Европа.

Я всего этого не мог понять, пока в интернете не наткнулся на статью одного латышского разорившегося предпринимателя, уехавшего в Великобританию на заработки. Помимо всего ужаса жизни английского гастербайтера, мое внимание привлек один эпизод, когда этот латыш пришел в гости к своим друзьям полякам и увидел, что там их сын, ученик британской школы, делает уроки. Этот школьник рисовал какие-то кружки и точки. Оказалось, что он делил пятнадцать на три. Обводил число пятнадцать в кружок, выводил из него три лучика по пять точек и получал результат. Причем это был ученик не совсем уж начальной школы. Когда латыш спросил, а сколько будет двести разделить на десять? Тот ответил, что это очень сложная задача, но он попробует. Обвел число 200 в кружок и начал отсчитывать точки. На что латыш сжалился над школьником и попросил его больше не мучиться.

Потом этот гражданин Латвии узнал историю другой польской семьи, вернувшейся в Варшаву. Там, их дочь – пятиклассница, ученица британской школы, в первый раз оказалась в польской школе. Ровно через час она выбежала из здания своей новой школы в слезах, крича, что больше никогда сюда не вернется. Оказалось, что весь класс над ней смеялся уже после первых простых вопросов учителя. Еще у одного поляка сын уже закончил британскую школу. Когда латыш спросил про сына: "Ну, и как он?", на что поляк-отец кратко ответил: "Дурак-дураком".

Не так давно, я уже от своего источника – знакомого директора школы узнал, что как-то один наш дипломатический работник решил отдать свою дочь в лондонскую школу на год, чтобы та подтянула английский. Мой знакомый знал эту девочку, говорил, что она была, как говорится, комсомолкой и просто красавицей. И вот через год после английской школы он ее просто не узнал. Ее английский – это "фак на фак", пирсинг, татуировки и развязное поведение. Как он выразился: "Девочка потеряна". Вообще, он отметил, что когда проходишь мимо нашей школы, то там тишина – идет учебный процесс. А вот, в какое бы время он не проходил мимо английской паблик скул, когда бывал в Великобритании, то гул стоял за сотни метров от школы и ни о каком нормальном учебном процессе при таком шуме не могло быть и речи.

Качество английского образования уже приводит к кризису в атомной отрасли Великобритании. Там просто нечем заменить специалистов, выходящих на пенсию. А приглашать в такую уязвимую отрасль иностранцев они пока еще не готовы, да к тому же, не могут предложить такие же деньги как в Штатах. Думаю, что катастрофу английской паблик скул можно смело проецировать и на американскую или любую другую западную, т.к. программы примерно одинаковы.

Вот другой случай из интернета. Наш парень из российской глубинки поехал в Канаду учить английский в одну из лучших канадских языковых школ. Там на уроке разбирали статью, где приводилась статистика по проблеме ожирения в мире. В статье делался вывод о том, что проблема приобрела максимальный размах в англоязычных странах. Далее был тест с вопросом: "Влияет ли изучение английского языка на лишний вес?" Наш человек на этот идиотский вопрос ответил конечно же – "Нет". Правильный ответ был – "Да"! Наш парень попытался поспорить с преподавателем – рожденной в Канаде индийской девушкой. На что она ответила: "Конечно же "Да" – правильный ответ", – и привела пример, когда ее дядя переехал из Индии в Канаду и начал изучать английский язык, то в результате жутко растолстел.

Это говорит о полном атрофировании видения элементарных причинно-следственных связей уже у преподавательского состава. Выросло уже целое поколение учителей, соответствующих уровню своих выпускников. Даже если на Западе захотят вернуть систему образования в норму, то они просто не найдут нужного количества учителей, способных освоить нормальные учебники. Конечно, можно возразить, что это школы исключительно для плебса, а вот в школах для элиты все замечательно. Но если судить по действиям западной элиты, то и в их школах не все в порядке. Например, можно вспомнить возмущение бывшего кандидата в президенты Митта Ромни, когда он не смог открыть иллюминатор в самолете для проветривания и был даже готов поднять этот вопрос в конгрессе. У нас каждый школьник знает (по крайней мере, я на это надеюсь), почему нельзя открывать окна на высоте десять тысяч метров.

Можно так же отметить, что в последнее время излюбленная штатовская практика — по любому вопросу включать дурака. Псаки уже стала именем нарицательным. По-моему, включение дурака — это кратчайший путь к потере авторитета. А если вдруг допустить такую крамольную мысль: "Боже, вдруг они не притворяются?" Как объяснить то, что Китаю без предварительного от демократизации фактически был предоставлен план Маршала, т.е. это — инвестиции, технологии и, главное, безразмерный внутренний американский рынок, а вот как следует от демократизации по методичке старика Шарпа странам, не было предоставлено вообще никакого плана? Что было целью — управляемый хаос? Полученные результаты говорят о том, что он и не был управляемым. В итоге, положительный имидж Штатов разрушен, а в него были вложены немалые деньги.

Сейчас США превратились в обезьяну с гранатой. Они даже союзников запугали. Европа дрожащей рукой протягивает этой обезьяне последние бананы, чтобы граната не полетела в ее сторону. Уровень образования сказывается даже на американском ВПК, где доступ инженеров иностранцев с традиционным образованием ограничен. Например, в военной авиации, F22 и F35 из-за непродуманных компромиссов по ряду показателей хуже предыдущих поколений. Наверное, по соображениям секретности, над ними работают в основном инженеры, рожденные на территории США. И даже в области гаджетов, если взять того же иконизированного Стива Джобса, когда его спросили, почему он не перенесет производство айфонов в штаты, тот ответил вопросом: "Где я возьму столько инженеров?"

Большинство американских вузов с предметами вроде "зомбологии" занимается просто выкачиванием денег и раздачей дипломов, с которыми могут взять только в Макдональдс. В хороших вузах, которых не так много, на технические специальности идут в основном азиаты. Местные считают, что эти специальности для них слишком сложны и проще будет научиться составлять липовые отчеты компаний для роста пустой капитализации на бирже.

Возникает вопрос, как же они довели до такого катастрофического состояния собственную систему образования? Если не рассматривать конспирологические версии и принять то, что все намерения были благими, можно выделить две версии. Первое — это гуманизация образования. Детей нельзя принуждать учиться. Все должно быть на добровольных началах. Им можно даже не делать домашнее задание, если они этого не хотят. Как следствие — упрощение программы. Я ничего плохого не хочу сказать об интеллектуальных способностях этих групп, просто в их культуре не принято принуждать детей хорошо учиться. Процесс деградации американской школы был постепенным. Довольно долго белые ученики сильно опережали остальных в успеваемости. Проще говоря, белые, а далее и азиаты, которых становилось все больше, на экзаменах получали пять, а остальные группы — два. Это посчитали дискриминацией учеников по этническому составу. Программу упростили. Белые и азиаты стали получать пять — остальные — три. Этого показалось недостаточно. Сейчас все группы получают примерно одинаковые оценки.

Другой причиной падения уровня образования уже в американских школах — установление общей планки с афро- и латиноамериканцами. Я ничего плохого не хочу сказать об интеллектуальных способностях этих групп, просто в их культуре не принято принуждать детей хорошо учиться. Процесс деградации американской школы был постепенным. Довольно долго белые ученики сильно опережали остальных в успеваемости. Проще говоря, белые, а далее и азиаты, которых становилось все больше, на экзаменах получали пять, а остальные группы — два. Это посчитали дискриминацией учеников по этническому составу. Программу упростили. Белые и азиаты стали получать пять — остальные — три. Этого показалось недостаточно. Сейчас все группы получают примерно одинаковые оценки.

Кто-то может сказать, что наше ЕГЭ приведет к таким же последствиям, но на сегодняшний день есть большая разница в уровне вопросов в нашем ЕГЭ и его западном аналоге. Уровень вопросов их ЕГЭ не далеко ушел от нашей начальной школы. Отсюда следует вывод — ни в коем случае не упрощать школьную программу. Например, в Южной Корее она только усложняется. Результаты очевидны.

Западный мир, превратившись в театр абсурда стремительно теряет свою привлекательность. Осталась еще некая инерция сознания, например, тех же украинцев, которые хотят влиться в Европу. Однако они хотят слиться с Европой не сегодняшней, а с той, которая была раньше — этнически однородной, спокойной, процветающей, которая существует только в мифах. Украинотыслящие желают вернуться в то время, когда еще не открылись окна Овертона, через которые хлынули бородатые женщины и гендерное воспитание. А теперь к этому еще добавляется и экономическая разруха".

<http://subscribe.ru/group/na-zavalinke/13233952/?utm%5Fcampaign=subscribe%2Dgroup%2Dgrp&utm%5Fsource=subscribe%2Dgroups&utm%5Fmedium=email>

1.4.9. Миф о безвредности для детей современных мультфильмов

Особое значение в связи с расширением зрелишных форм воспитания имеет сейчас в контексте воспитания детей такой ресурс, как мультфильмы. В связи с этим приведем материал об их негативном влиянии:

Сегодня все больше родителей ощущают сомнения и угнетающую тревогу по поводу безопасности и полезности новых мультфильмов. В связи с этим возникает вопрос о том, можем ли мы себе представить, чтобы наши бабушки и прабабушки, доверили один из самых важных моментов воспитания детей рассказывать детям сказки — какому то незнакомцу?

В связи с этим рассмотрим анализ некоторых популярных мультфильмов.

Гомосексуалист "Губка Боб Квадратные Штаны"

Сцены из мультфильма "Губка Боб Квадратные Штаны"

Сцена из мультфильма "Телепузики"

Мультсериал "Спанч Боб" — это пропаганда примитивности и гомосексуализма, поскольку в нем показаны эпизоды, в которых главные персонажи Губка Боб и его друг — морская звезда Патрик флиртуют и держатся за руки как парень и девушка, спят в одной кровати, а так же в нем есть откровенные сцены и намеки на однополые отношения между ними и между другими персонажами.

Например: один из них, Сквидвард, принимает душ в женской шапочке, увлекается косметикой, окружает себя "женскими" вещами.

Пропагандой гомосексуализма является также эпизод, в котором Патрик и Губка Боб усыновляют маленькую устрицу и вместе ее воспитывают. При этом Губка Боб одет в женскую одежду и является так называемой "мамой", а Патрик – "папой".

Интерес представляет и то, что, как показывают исследования, дети после просмотра этого мультфильма обнаружили повышение уровня агрессивности, уменьшение способности к концентрации внимания, гиперактивность.

Мультсериал "Телепузики" имеет особенно разрушительное влияние на психику ребенка, ибо он *создавался под действием тяжелых наркотиков*, про что заявил бывший продюсер детского телеканала BBC Сарри Грем. Психологи предупреждают о том что, в этом сериале детям 3-4 лет закладывают гомосексуальное поведение. Например, один из мальчиков носит женскую сумочку и одежду.

Детский сериал **"Покемоны"** (монстры, демоны) пропагандирует оккультизм и насилие, ибо его суть – жестокое уничтожение покемоном покемона. Шокирующим был случай, когда после просмотра "Покемонов" было госпитализировано 685 японских детей. Эпилептические судороги были вызваны красными огнями в глазах одного из персонажей – Пикачу.

Мультсериал **"Шрек"** подталкивает детей к садизму и извращениям. Например, ради развлечения, главная героиня убивает животных. Кроме этого высмеивается традиционная семья, а вместо ее пропагандируется извращенная, так называемая "толерантная" семья, в которой осел живет с драконшей и имеют детей – мутантов, а огр-шрек с принцессой. Также в этом сериале есть пропаганда транссексуализма, когда герой Пинокио носит нижнее женское белье.

Японские мультфильмы в стиле "Аниме" и "Манга" подталкивают детей к смене пола (это называется **гендер-бендер**), а также пропагандируют половые извращения как норму.

Если внимательно посмотреть на рисунок, на нем изображены молодые люди со "средним" полом, поскольку трудно понять, кто из них девушка, а кто – парень. При этом эти герои могут легко менять свой пол и привлекают к этому других. Например, в комиксе "Девушка под сакурой" главный герой знакомится с девушкой, которая на самом деле оказывается парнем (http://readmanga.ru/prunus_girl).

В японском мультфильме **"Лучшая в мире любовь 1 и 2"**, рассказывается о мальчиках-гомосексуалистах. Кроме того, в японских аниме очень много крови и жестокости, например **"Наруто"**, **"Бакун"** и др.

Американские мультсериалы **"Симпсоны"**, **"Гриффины"** и др. переполнены жестокостью, насилием, злословием бессмыслицей, извращениями и являются прямой насмешкой над семьей. Например, в "Гриффинах" один из героев – сын Стюи – имеет склонность к гомосексуализму. Эти сериалы приводят к росту молодежных преступлений в обществе и провоцируют к хулиганскому поведению с родителями.

В результате чего в некоторых странах запрещают подобные сериалы из-за негативного влияния на молодежь, например, в Венесуэле сериал "Симпсоны" запрещен.

Главные герои мультфильмов **Уолта Диснея**, раскрашены в неестественно яркие-ядовитые цвета. В них деформируется образ женщины и высмеивается образ матери ("Метро голден маер", "Гуффи и его команда", "Красавица и чудовище"). А изображение женщин показанных в резко натуралистических формах, что, согласно научным данным, влияет на мальчиков так же, как на взрослых мужчин порнография.

Другой американский сериал, **"Футурама"**, поставлен на извращенных половых отношениях между роботами и людьми, которые показаны в откровенно порнографических сценах. Главный герой – робот Бендер – курительщик, алкоголик и ненавидит всех людей.

Переполненный жестокостью и американский детский порнографией мультфильм **"Южный парк"**. В **"Саутс парке"** высмеиваются родители, которые выставляются глупцами, недоразвитыми, алкоголиками, деспотами, извращениями, а матери – истеричками, блудницами, порнозвездами, убийцами и т.д. Возмущает также высмеивание учителей.

Например, школьный учитель Герберт Гаррисон изображен гомосексуалистом. Сериал открыто унижает христианскую веру (серия 617), и призывает к легализации наркотиков. Этот мультфильм запрещен в России, Иране, Сингапуре, Малайзии и в некоторых других странах. На Украине же он разрешен (<http://rodkom.org/wp-content/uploads/2012/10/listovka-mult-rus.pdf>).

Мультфильм **"Маша и медведь"** признан самым вредным мультфильмом для детей. К такому выводу пришли российские либеральные психологи

Непослушание главной героини Маши, ее капризы, плохое поведение, по словам специалистов, могут неправильно отразиться на поведении детей – ребенку покажется, что такое поведение вполне нормально.

Мультфильм "Маша и Медведь" популярен не только в России, но и в Италии, Великобритании, Германии, в Индонезии, а также на Востоке. Популярность девочки в мусульманских странах связывают с тем, что ее голова покрыта платком. Показ "Маши и Медведя" начался в 2009 году. Он идет на центральных телеканалах.

Американский **"Монстр Хай"** занял второе место в рейтинге. Психологи считают, что лексика персонажей мультфильма, которые разговаривают между собой на сленге, может испортить словарный запас малышей. Кроме того, главные герои мультфильма учатся в школе монстров, однако уроки не посещают, сообщает телеканал "360".

"Губка Боб квадратные штаны" занял третью строчку в списке специалистов. По мнению ученых, главный герой мультфильма слишком эгоистичен и постоянно критикует взрослых.

На четвертом месте оказался классический американский мультфильм **"Том и Джерри"**. Специалисты считают, что главные персонажи, кот и мышонок, прививают nepозволительное поведение детей по отношению к взрослым. (<http://subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/12792978/>)

Не только мультфильмы, но и **телевизионные передачи для детей** зачастую направлены на профанизацию и демонизацию их жизни, о чем мы можем узнать из статьи **"Фекалия и струя мочи"** в Швеции заменили Хрюшу и Степашку:

В Швеции местный аналог **"Спокойной ночи, малыши"** ведут фекалия и струя мочи, к ним в гости приходят разные части тела (задница, например), с которыми они обсуждают физиологические процессы.

Называется эта передача **"Biss & Kajs"**, она идет на очень популярном в Швеции детском телеканале **"Barnkanalen"**, страничка "Biss & Kajs" на сайте канала – <http://www.svt.se/barnkanalen/biss-och-kajs/>.

Формально целью передача призвана рассказать детям об их физиологии, но к чему это приводит по факту? Любой неангажированный (и вменяемый) детский психолог подтвердит, что такое закидывание на эскременты и, тем более возведения их в культ – крайне негативно сказываются на развитии и психике детей, по сути, расчеловечивая их.

С "героями" этого шоу даже делают игрушки:

Biss & Kajs – это не эпатирующее и скандальное шоу, а часть шведской (шире ювенальной-западной в целом) системы воспитания будущего поколения. Сексуальное воспитание детей в Швеции начинается еще с детского сада – дети получают ПОЛНУЮ информацию (в том числе об однополых сексах) о том, что такое сексуальные отношения в возрасте 5-6 лет. Причем согласие родителей не просто не требуется, попытки родителей помешать сексуальному просвещению своих детей наказывают административно и даже уголовно.

Обычно секспросвет и т.п. мерзость оправдывают (используя термины, вроде "половая гигиена") тем, что это якобы способствует предотвращению абортов, сексуального насилия и т.п. Но факты говорят обратное:

1) Рост абортов с 1971 по 1975 гг. количество подростковых абортов увеличилось на 45%. А сейчас – более чем в 2 раза. Интересно, что перед введением программ уровень подростковой беременности снижался".

2) Рост онкологических заболеваний. По данным Международного института рака риск заболеваний раком молочной железы у женщин, регулярно употребляющих противозачаточные таблетки, увеличивается до 70%.

3) Рост импотенции. В Англии, например, сейчас многие озабочены проблемой подростковой импотенции: начав жить половой жизнью в 9 лет, подростки к 12 нередко становятся импотентами.

Все дело в том, что сексуальное просвещение вовсе не освобождает людей от комплексов, а напротив, даже усугубляет их – крупнейший австрийский психиатр В.Франкл в своей книге "Человек в поисках смысла" пишет: "Опасным с точки зрения профилактики сексуальных неврозов является принуждение к сексуальному потреблению, исходящее от индустрии просвещения ... Сексуальность нарушается по мере того, как усиливается сознательная направленность и внимание к ней. Мы, психиатры, постоянно видим у наших пациентов, насколько же они под давлением этой "индустрии просвещения" ... чувствуют себя прямо-таки обязанными стремиться к сексу. Однако мы, психиатры, знаем и то, насколько сильно это сказывается на ослаблении потенции..."

4) Высокая доля внебрачных детей и, соответственно, искажение воспитания, психологические проблемы В Швеции внебрачных детей 50%.

5) Сокращение рождаемости. Вряд ли нуждается в комментариях.

6) Педофилия. Каждый пятый ребенок в Европе становится жертвой сексуального насилия, причем в 70–80% случаев это насилие совершается человеком, которого ребенок хорошо знал.

Секспросвет, ювенальная юстиция, фекалия и струя мочи, вместо Хрюши и Степашки – это все звенья одной цепи, которые прямо сейчас крайне агрессивно навязываются нашей стране.

Эти же процесс идут на ТВ, например, Малышева – это 100% калька с западного ТВ, и рано или поздно они попробуют и в нашей стране заменить Хрюшу и Степашку на фекалию и струю мочи".

(kramola.info/vesti/metody-genocida/fekalija-i-struja-mochi-v-shvecii-zamenili-hrjushu-i-stepashku)

1.5. БИПОЛЯРНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА ОБРАЗОВАНИЯ

В последнее время для объяснения множества трагических событий, имеющих место в мире, все чаще используется термин **"биполярное мышление"** ("клиповое мышление", "скользящее мышление", "мозаичное мышление" и др.), под которым понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на черное и белое, "ваших" и "наших".

Одним из ресурсов развития биполярного мышления выступают современные телекоммуникационные технологии, на основе которых формируется биполярное отражение мира, иногда ставняемое с **цифровыми компьютерными процедурами**.

"Развитие мозга в раннем возрасте определяется раздражителями окружающей среды или их отсутствием. Стимулирование мозга избыточным воздействием гаджетов, интернетом или телевидением, как показывают исследования, связано с когнитивными задержками, повышенной импульсивностью, снижением способности к саморегуляции... Научные наблюдения доказывают, что увлечение телевизором в возрасте от одного до трёх лет приводит к проблемам с концентрацией внимания к седьмому году жизни. Дети, которые не могут сосредоточиться, попросту теряют возможность что-либо узнать и запомнить. Постоянный поток быстрой информации приводит к изменениям головного мозга, а после к деменции — снижению познавательной деятельности с утратой ранее усвоенных знаний и практических навыков и затруднением или невозможностью приобретения новых" (<http://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/pochemu-nuzhno-ogradit-rebjonka-ot-gadzhetov-do-13-let>).

Это же касается и Интернета: "Еще в 2008 году было известно, что среднестатистический пользователь интернета прочитывает не более 20% текста, размещенного на странице, и всячески избегает больших абзацев! Более того, специальные исследования показали, что человек, постоянно подключенный к сети, текст не читает, а сканирует как робот – выхватывает отовсюду разрозненные куски данных, постоянно перескакивает с одного места на другое, а информацию оценивает исключительно с позиции «поделиться», т.е. ... Большинство людей испытывает колоссальные затруднения при чтении больших текстов, не говоря уже про книги. Даже блог-посты размером более трех-четырех абзацев уже кажутся большинству слишком трудными и нудными для восприятия, а потому скучными и не заслуживающими даже элементарного вникания. Вряд ли найдется человек, который не

слышал бы популярного сетевого высказывания "слишком много букв – не осилил", которое обычно пишут в ответ на предложение прочитать что-то длиннее пары десятков строк. Получается замкнутый круг — писать много нет смысла, поскольку это почти никто не будет читать, а сокращение объема передаваемой мысли приводит к еще большему скудоумию не только читателей, но и писателей. В результате имеем то, что имеем – массовое отупение" (А.Н.Смацкевич – kramola.info/vesti/protivostojanie/degradaciya-mozga).

Как пишет Максим Калашников ("Даунерефин", 2016), сейчас многие обожают "информационные технологии и считает, будто изделия (гаджеты на новоязе) с доступом в Интернет сделают детей гениями. Но при этом не понимают, что сии гаджеты убивают познавательные (когнитивные) способности несформировавшихся детей. Что эти дети вырастают без развитого мозга (у них не формируются развитые синапсы-связи между нейронами), причем особенно страдает фронтальная кора мозга. Такие дети фактически не умеют читать (функциональная неграмотность), у них – никакая память. Они очень поверхностны, жестоки и вздорны (социопатия). У них нет логического и критического мышления. Поколение "Окейгугл" (придатки соцсетей) ничего толком не умеет, оно страдает цифровым слабоумием. Уже ясно, что только пройдя стадии книг, писания от руки, развития моторики (зачем нужно рисование и уроки труда?), развив связи между нейронами и натренировав познавательные способности мозга, ребенок может получить все эти айфоны-айпады. Только тогда он сможет использовать их во благо себе и не стать цифровым кретином"⁶¹.

Биполярное мышление проистекает из **двоичной реальности**, о которой А.П.Стахов пишет так: "...человечество становится заложником классической двоичной системы счисления, которая лежит в основе современных микропроцессоров и информационных технологий. Поэтому дальнейшее развитие микропроцессорной техники и основанной на ней информационной технологии на основе классической двоичной системы счисления следует признать тупиковым направлением. Двоичная система не может служить информационной и арифметической основой специализированных компьютерных и измерительных систем (космос, управление транспортом и сложными технологическими объектами, нанотехнологии), а также наноэлектронных систем, где проблемы надежности, помехоустойчивости, контролеспособности, стабильности, живучести систем выходят на передний план" [Стахов, 2011].

Поэтому, поскольку компьютеры губительны не сами по себе, а принятой в них двухзначной логикой, то, как считает М.П. Бруснецов, реальным решением отмеченной проблемы является внедрение **троичного компьютера**, который воплощает "живую", диалектическую логику Аристотеля [Бруснецов, 1994; Лобанов, 2012]. Отметим, что диалектическая троичная логика на основании соответствующего математического аппарата была разработана М.П. Брусенцовым (который опирался на работы И.И. Давыдова (1794-1863), М.И. Владиславлева (1840-1890), П.С. Порецкого (1846-1907), А.И. Введенского (1856-1925), Н.О. Лосского (1870-1965), С.И. Поварнина (1870-1952), Н.А. Васильева (1889-1940), А.С. Кузичева и др.) в виде троичной системы счисления, что позволяет осуществить переход образования от строгой классической двухзначной логики (являющейся языком современной науки) к творческой многозначной трехзначной логике, которая инициирует процессы творчества.

Отметим, что **диалектическая логика троичности**, базирующаяся на соответствующем математическом аппарате, была реализована Н.П. Брусенцовым в виде троичной системы счисления, а также в виде ЭВМ "Сетун" (60-тые годы XX столетия), которая работает согласно триадной логике.

Как отмечают исследователи (<http://www.trinitas.ru/>), результаты состояли в том, что было экспериментально доказано: троичная машина, по меньшей мере в условиях электромагнитной техники, оказывается существенно экономнее, быстрее, проще и математически совершенней функционально эквивалентной двоичной машины, выполненной на элементах того же типа. Кроме того было показано, что троичные устройства могут быть эффективно и просто реализованы на основе способа выполнения логических операций, названного впоследствии **пороговой логикой**, причем именно в трехзначном варианте с положительными и отрицательными весами логических входов данный способ становится практически приемлемым благодаря значительному ослаблению требований к точности и стабильности параметров физических элементов и сигналов. Не менее важным было и то, что трехзначная логика с ее 33 одноместными и 39 двуместными операциями, трактуемая некоторыми философами как **логика таинственного микромира**, предстала перед инженером как давно известная ему логика положительного, отрицательного и равного нулю тока (или заряда), а перед программистом – как логика элементарных чисел: 0, 1, –1, или логика значений, принимаемых алгебраическим знаком числа: "+", "–", "0". При этом выяснилось, что, хотя эта трехзначная логика сложнее двухзначной, она вместе с тем удобнее для человека, легче осваивается и применяется.

Если обратиться к древним грекам, то нетрудно убедиться в том, что в логике их языка классическая двухзначная логика не доминировала, что явилось результатом искажения смысла аристотелевских слов, обозначающих базисные взаимосвязи.

Так, слова: *katajasiz* – **утверждение**, *arojasiz* – **не-утверждение**, *antijasiz* – **анти-утверждение**, составляющие основу аристотелева соотнесения объектов ("быть благом", "не быть благом", "быть не благом"; "Всякое А есть Б", "Некоторое А есть не Б", "Всякое А есть не Б"), стали понимать иначе, будто *arojasiz* – "отрицание", *antijasiz* – "противоречие". Но ведь и *aro-* и *anti-* означают отрицание и оба порождают выражения, противоречащие утверждению.

Согласно Аристотелю, конъюнкция не-утверждения и не-антиутверждения ("не быть благом и не быть не благом") составляет третье, среднее, промежуточное между утверждением и антиутверждением – *sumbebkhkoz* (привходящее).

Древнегреческий же философ Хрисипп "упростил" аристотелеву логику, изъяв это третье, а вместе с ним адекватность реальности и здравому смыслу. У него наличествует дискретная дихотомия – "да"/"нет", поэтому *arojasiz* ϵ *antijasiz*, "не быть благом" ϵ "быть не благом". Получился однозначный черно-белый **"мир рыцарей и**

⁶¹ Напротив, "в элитных учебных заведениях Запада для учащихся максимально жестко ограничивают доступ к интернету? Что заставляют детей читать очень большие и очень сложные тексты. Дети элиты должны уметь по-настоящему думать. Ведь им самим становиться элитой. Они должны уметь управлять" (http://www.kramola.info/vesti/protivo_stojanie_proshchay_kniga).

лжецов" из "занимательной логики": "рыцарь" никогда не лжет, "лжец" лжет всегда; если некто не "рыцарь", то он "лжец", а если не "лжец", то "рыцарь" – все четко и просто, но не так, как в жизни.

Однако жизнь обнаруживает массу примеров парадоксальной неоднозначности, когда, например, половые гормоны, активизируя у молодых и взрослых животных синтез белка (а также многие другие функции организма), у старых могут стимулировать его распад (подавляя многие функции организма) [Фролькис, 1988, с. 150]. И наоборот, противоположные факторы могут вызывать один и тот же эффект: гипнотический сон может быть вызван как слабыми монотонными раздражителями, так и действием резкого сверхсильного раздражителя [Святош, 1982, с. 224].

Поразительна живучесть хрисипповой "простоты": на протяжении многих столетий имели место лишь единичные попытки преодолеть роковую ограниченность (Раймонд Лулий, Уильям Оккам, Ян Коменский, Лейбниц, Гегель, Льюис Кэрролл и др.).

XX столетие ознаменовано прогрессирующим нарастанием протеста против двужаночности, что проявляется в таких направлениях, как: отвержение интуиционистской математикой закона исключенного третьего; попытки К. Льюиса, а затем В. Аккермана преодолеть "парадоксы" материальной импликации; разработка Я. Лукасевичем трехзначной логики; концепция Г. Рейхенбаха о трехзначности логики микромира (квантовой механики); разработки в области многозначных (интуитивных, модальных, логики действия и др.) логик; нечеткие множества Л. Заде, справедливо квалифицируемые как вызов, брошенный европейской культуре с ее дихотомическим видением мира в жестко разграничиваемой системе понятий; современные разработки **квантового компьютера** (осуществляются корпорацией IBM), который оперирует трехзначной логикой. Речь идет о вычислительном приборе, который использует пять атомов в качестве процессора и памяти и работает на значительно высших скоростях, чем современные компьютеры.

Следует отметить, что принцип работы квантового компьютера основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что можно использовать в качестве программирующего принципа. Уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции, то есть взаимного наложения и возможные вращения в противоположных направлениях одновременно. Здесь две противоположных информационных позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что отвечает такому парадоксальному человеческому свойству, как *дипласия* – способность совмещать в одном мыслительном контексте противоречащие друг другу феномены.

При этом триадный характер логических операций, предложенный здесь, согласуется с общей теорией систем. Как пишет М.И. Беляев, "три логических элемента микроэлектроники (И, НЕ, ИЛИ) создают все разнообразие виртуальных компьютерных миров так же, как и три цвета телевизионного кинескопа создают все возможные цвета в телевидении. Комбинация из трех начальных логических элементов дает еще четыре: И-НЕ, И-ИЛИ, ИЛИ-НЕ, И-ИЛИ-НЕ (всего семь). На семи логических элементах построены все компьютеры. На семи таких же логических операциях построен весь процесс обработки информации в компьютере, а главное, и в мышлении человека! Информационные законы обработки информации едины для всего мироздания, а значит, справедливы и для компьютеров, и для мышления человека" [Беляев, 1999, 2001].

Начиная с последнего десятилетия XX столетия наблюдается лавинообразный рост интереса к гипотезе **квантовой природы человеческого сознания** (Д. Бом, Р. Пенроуз, Г. Степп, С. Хамерофф, Дж. Сарфатти и др. [Цехмистро, 2002; Penrose, 1989, 1993; Stapp, 1993, 1996; Hameroff, Penrose, 1996; Hameroff, 1994; Sarfatti, 1996; Young, 1976]), что формирует почву для разработки так квантового и фотонного компьютеров.

"Идеи квантового компьютера и квантовой связи (криптография) возникли через сто лет после рождения идей квантовой физики. Возможность построения квантовых компьютеров и систем связи подтверждается современными теоретическими и экспериментальными исследованиями. Новая техника XXI в. рождается путем синтеза новых идей в математике, физике, информатике, технологии. Взаимодействие фундаментальных отраслей науки и технологии, рождающее новую технику, показано в таблице. Важно подчеркнуть, что в процессе решения задач квантовой информатики происходит развитие и углубление понимания основ квантовой физики, подвергаются новому анализу и экспериментальной проверке основные ее проблемы – локальности (причинности), скрытых параметров, реальности, неопределенности, дополненности, измерений, коллапса волновой функции" [Валиев, 2000].

"После того как в 1994 г. П. Шор опубликовал свой квантовый алгоритм факторизации больших чисел, квантовые компьютеры перестали быть маргинальной областью научных исследований. Стремительное развитие исследований в этой области за последние пять лет уже дало вполне конкретные практические результаты: в 1998 г. была продемонстрирована первая действующая модель квантового компьютера, элементами которого являются отдельные атомы хлора и водорода. И хотя "действующие" квантовые компьютеры еще весьма примитивны, уже почти нет сомнений, что в недалеком будущем удастся построить квантовые вычислительные устройства, превосходящие (при решении по крайней мере некоторых конкретных задач) самый лучший "классический" компьютер. Таким образом, хотя в мозге пока еще не обнаружен подходящий субстрат для "квантовых вычислений", сказанное заставляет отнести к гипотезе "квантового сознания" достаточно серьезно. Однако, для того чтобы гипотеза выглядела вполне убедительной, необходимо предварительно провести философские основания, позволяющие сопоставлять сознание и физические квантовые системы" [Иванов, "Сознание и квантовые компьютеры"; см. также: Иванов, 1998; Валиев, 1999, 2000, 2005; Валиев, Кокин, 2001; Adami, Cerf, 1998; Averin, 1998; Castagnoli, 1991; Castagnoli, Eker, Macchiavello, 1998; Chuang et al., 1998; Chuang, Gershufeld, Kubinec, 1998; Cirac et al., 1997; Cirac, Zoller, 1995; Cory et al., 1998; Cory, Fahmy, Havel, 1996; Deutsch, 1985; Feinman, 1982, 1986; Grover, 1996, 1997; Hogg, 1998; Hughes et al., 1998; Jones, Mosca, Haasen, 1998; Kane, 1998; Loffe et al., 1999; Loss, Vincenzo, 1998; Ozhigov, 1997; Shnirman, Schon, Herman, 1997; Shor, 1994; Shumacher, 1995; Steane, 1996; Titlel, Rihordy, Gisin, 1998; Wineland et al., 1998; Zalka, 1998].

В отличие от диалектического творческого мышления **биполярное дискретно-компьютерное мышление** характеризуется как **однозначное черно-белое шизофреническое мышление**, носители которого воспринимают мир принципиально искаженным образом.

Биполярное мышление в контексте общественных процессов реализуется в **“мозаичной культуре”**. Ги Дебор в книге **“Общество спектакля”** (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенной “режиссером” системой знаний и представлений. В результате чего у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

Формируется такое биполярное мышление в процессе противоречивых, амбивалентных социально-педагогических воздействий вместе с развитием левополушарного – однозначно-одномерного – мышления.

У маленьких детей, которые характеризуются праполушарным многозначным, мистическим “дикарским” мышлением (ориентирующимся на “принцип реальности” Ж.Пиаже и З. Фреда), противоречивые воздействия, как правило, не формируют **расщеплено-шизофренической модели восприятия и поведения**.

Однако в условиях интенсивного формирования однозначно-левополушарной стратегии освоения мира, способной устанавливать строго однозначные логические отношения в процессе познания и социализации, такие противоречивые воздействия зачастую приводят к радикализации однозначно-левополушарного мышления, то есть к его шизофренизации.

Причину данного психоза Г. Бейтсон, развивший **теорию “двойной связи”**, видел в условиях “коммуникативной неудачи”, когда социальная среда предъявляет человеку амбивалентные требования, которые сложно выполнить, например, когда от ребенка требуют одновременно инициативу и послушание, когда мать может требовать от ребенка ласки и одновременно быть отталкивающе холодной, язвительной, когда в школьном коллективе от ребенка ожидается поведение, о котором он точно не знает, каким оно должно быть в конкретных поведенческих актах.

В данном случае индивид попадает в условия так называемого когнитивного диссонанса⁶² и стремится освободиться от амбивалентной, а поэтому парадоксальной, когнитивной ситуации посредством искажения действительности.

Так, желая чего-то и не имея возможности получить данную вещь, человек может прибегнуть к дискредитации данной вещи (что можно проиллюстрировать басней о “зеленом винограде”), искажая при этом реальность, поскольку вещь все же является наделенной многими ценными качествами.

Таким образом, в сфере шизофренического мышления две противоположные когниции не могут мирно сосуществовать друг с другом, поскольку “черно-белое” сознание человека с его двоичной “да-нет” логикой мышления⁶³ неспособно соединять противоположности.

Социальная психология оперирует множеством фактов, когда в подобных проблемных ситуациях возникает когнитивный дискомфорт вследствие невозможности человека придерживаться двух идей (психологических состояний) одновременно, поскольку соединение противоположностей приводит к абсурду, который, как заметил А. Камю, люди стремятся избегать, поскольку тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций, что и приводит к искажению действительности [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204].

При этом, как учит **теория когнитивного диссонанса** (а также **теории психологических защит**), противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо вытесняется, искажается, либо трансформируется в направлении смыслового ряда **идеи-антагониста**. В результате такого дискретно-линейного процесса утрачивается адекватное восприятие реальности⁶⁴, которая на самом деле выступает нечто целым и зачастую реализуется как нелинейная сущность. Здесь имеет место процесс “выравнивания когнитивных потенциалов”, когда решение

⁶² Р. Чалдини приводит пример злоключений Сары, который показывает действие закона когнитивного диссонанса, иллюстрируемого словами Леонардо да Винчи: “легче сопротивляться в начале, чем в конце”. История Сары и ее сожителя Тима такова. Они встретились в больнице, где Тим работал техником на рентгеновской установке, а Сара – диетсестрой. Они некоторое время встречались и в конце концов стали жить вместе. Вскоре Тим потерял работу. Дела Сары также обстояли не лучшим образом. Она хотела, чтобы Тим женился на ней и перестал пьянствовать. Тим сопротивлялся обеим идеям. После особенно серьезного конфликта Сара разорвала эти отношения и Тим переехал к себе. В это же самое время старый друг навестил Сару, они начали встречаться и вскоре решили пожениться. Они зашли уже так далеко, что назначили дату свадьбы и разослали приглашения, когда пришел Тим. Он сказал, что раскаивается и хочет снова переехать к Саре. Когда Сара объявила Тиму о своих брачных планах, он стал умолять ее изменить решение: он хотел быть с ней вместе, как прежде. Но Сара отказывалась, говоря, что не желает снова жить, как раньше. Тим даже предложил Саре выйти за него замуж, но, несмотря на это, она ответила, что предпочитает быть с другим. Наконец Тим пообещал бросить пить, если только она смилостивится. Чувствуя, что Тим в полном отчаянии, Сара решила разорвать помолвку, отменила свадьбу и позволила Тиму вернуться к ней. Через месяц Тим сообщил Саре, что не собирается бросать пить. Еще через месяц он решил, что им следует “подждать и подумать”, прежде чем жениться. С тех пор прошло два года. Тим и Сара продолжают жить вместе точно так же, как раньше. Тим по-прежнему пьет, они до сих пор не женаты, однако Сара предана Тиму больше, чем когда-либо. Она говорит, что в результате вынужденного выбора Тим стал номером первым в ее сердце.

Таким образом, после того как Сара предпочла Тима другому, она стала чувствовать себя счастливой, несмотря на то, что условия, на которых она сделала выбор, не были выполнены. Очевидно, не только завсегдатаи ипподрома склонны верить в правильности своего выбора, коль скоро он уже сделан.

⁶³ Сущность данной компьютерной логики можно проиллюстрировать анекдотом о программисте, который перед сном ставил на свой ночной столик два стакана – один с водой (на случай, если ночью его будет мучить жажда) и другой – пустой (на случай, если ночью он пить не захочет).

⁶⁴ “Реальность – существующее в действительности, претерпевает становление и стремится к своей подлинной сущности (С.Костюченко) 16.07.2009” [Всемирно, 2008].

проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствие между психическим отражением и объективной действительностью, что, как правило, серьезно искажает последнюю.

Отмеченный феномен реализуется как на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, так и психофизиологическом и в целом соматическом уровнях организма, что приводит к множеству болезней – психических, психосоматических и соматических.

Приведем развернутый **пример рассмотренного феномена**.

"Трагические события последнего времени показали, что едва ли не главным бичом современного человека является его неспособность критически, а следовательно адекватно оценивать происходящее. Такая неспособность видеть очевидные вещи связывается с **биполярным, клиповым, то есть "черно-белым" мышлением**, которое не только загоняет его носителя в мировоззренческий тупик, но и делает легкой добычей "темных сил".

Человек, воспринимающий мир по принципу дискретной компьютерной логики (если только он не романтический подросток, которому свойственны максимализм и стремление "навести порядок в нашем несовершенном мире"), может превратиться в стойкого сторонника деструктивных сил, черпающих жизненные импульсы из процессов "разложения" – разрушения планеты через применение летальных средств ведения войны, через конфликты и войны.

Приведем пример. Одна наша знакомая, верующая христианка, весьма продвинутый педагог, имеющий богатый опыт духовных практик, является носителем биполярного мышления, на основе которого эта последовательная и искренняя христианка трансформировалась в поборника темных сил.

Удивительным является то, что в мировоззренческой сфере нашей знакомой парадоксальным образом уживаются вера во Всевышнего и наивно-примитивные представления о причинах социальных коллизий. Как следствие – эта женщина поддерживает демонизированных людей – носителей деструктивных стремлений.

Я наблюдаю случай с этой женщиной уже более 10 лет, и с каждым годом мое сердце все более наполняется ужасом от того, к каким адским безднам может увлекать человека, в общем-то порядочного и доброго, биполярное восприятие мира.

Рассмотрим **конкретные жизненные ситуации**, в которых черно-белое мышление приводило нашу знакомую в ряды сторонников темных сил.

Как известно, бывший президент Янукович в свое время враждовал с Юлией Тимошенко. Восприятие этой вражды через призму биполярного мышления предполагает, что один из участников конфликта должен быть "хорошим", а другой – "плохим". Согласно этой логике к олигарху Януковичу, имеющему криминальное прошлое, более всего подходит клеймо "исчадие ада". Поэтому "леди Ю" в этой схеме предстает "белой и пушистой" – т.е. сторонником правды и справедливости. То что Тимошенко тоже олигарх и тоже, в известном смысле, связана с криминальными структурами – не имеет в глазах нашей знакомой никакого значения. Потому что, во-первых, "леди Ю" "несправедливо обвиняется в преступлениях", и, во-вторых, "она никакой не олигарх, а если даже и олигарх – то она умная и умеет за себя постоять, а также деньги зарабатывать ... сумела сделать себя богатой – сделает богатой и страну".

Такая неспособность носителя биполярного типа мышления воспринимать две враждующие стороны одновременно как обе хорошие или как обе плохие заставляет мою знакомую всецело, искренно и с открытым сердцем принимать одну из сторон. И если вторая сторона – представитель зла, то принятие этого представителя означает принятие всех его грехов и злодеяний, что отягощает карму нашей знакомой, то есть умножает ее грехи. И с другой стороны, это, в свою очередь, облегчает грехи "леди Ю", позволяет ей безболезненно существовать и продолжать настойчиво и последовательно проводить свою линию.

Приведенный пример иллюстрирует тот факт, что биполярное мышление неспособно совмещать позитивный и негативный аспекты, то есть неспособно познавать Истину, которую гениальный грузинский логик С.Б. Церетели определил как "единство противоположностей".

Итак, главным виновником всех социальных бед выступают не внешние темные силы, а темные силы внутри человека. Как говорил профессор Преображенский, "разруха – в головах людей" (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0021/001a/00211151.htm>).

В связи с этим отметим, что, как полагает Людмила Ясюкова, базирующаяся на собственных исследованиях и исследованиях других ученых,

"меньше 20% людей обладают полноценным понятийным мышлением. Это те, кто изучал естественные и технические науки, научился операциям выделения существенных признаков, категоризации и установления причинно-следственных связей.

Их, однако, среди принимающих решения о развитии общества мало. Среди политических консультантов у нас психологи, философы, неудавшиеся педагоги – люди, у которых с понятийным мышлением не очень хорошо, но которые умеют ловко говорить и завертывать свои идеи в красивые обертки.

По жизни сформировать понятийное мышление невозможно, оно приобретает только в ходе изучения наук, поскольку сами науки построены по понятийному принципу: в их основе базовые понятия, над которыми выстраивается пирамида науки. И если мы выходим из школы без понятийного мышления, то, сталкиваясь с тем или иным фактом, мы не сможем его объективно интерпретировать, а действуем под влиянием эмоций и наших субъективных представлений.

В результате решения, принятые на основании такой допонятийной интерпретации происходящего, невозможно реализовать. И мы это видим в нашей жизни. Чем выше в социальной иерархии стоит человек, тем дороже цена его необъективных интерпретаций и решений. Посмотрите, сколько у нас принимается программ, которые ничем не заканчиваются. Прошел год-два и где программа, где человек, который ее декларировал? (<http://professional.ru/Soobschestva/psi-faktorvzglyad/ljudmila-jasjukova-menshe-20-ljudej/>).

Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к **неспособности видеть противоречия** в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Биполярное мышление приводит к **функциональной неграмотности**.

В статье Дарьи Сокологорской **"Функциональная неграмотность"** поднимается важнейшая проблема человеческой цивилизации, отраженная в названии статьи. Автор пишет, что

"О функциональной неграмотности начали задумываться на Западе где-то в 80-х годах прошлого века. Проблема заключалась в том, что несмотря на повальную грамотность, люди не умнели, а все хуже справлялись с профессиональными обязанностями. Несколько исследований показали, что хотя люди формально умеют читать и писать, они не понимают смысл прочтенной книги или инструкции, не могут написать логически связный текст.

Люди, страдающие функциональной неграмотностью узнают слова, но не умеют декодировать язык, находить в нем художественный смысл или техническую пользу. Поэтому читатели и зрители из них никудышные – они предпочитают самую грубую и прямолинейную поп-культуру. Некоторые исследователи считают, что функциональная неграмотность хуже даже обычной безграмотности, поскольку указывает на более глубокие нарушения в механизмах

мышления, внимания и памяти. Можно взять нигерийского негра, обучить его научным премудростям, и из него выйдет смелый человек. Потому что в его голове все познавательные и мыслительные процессы протекают адекватно".

Были выделены критерии функциональной грамотности и неграмотности. Для второй характерна деятельность рутинная, связанная с простой усидчивостью. Для второй – "умение выполнять сложные операции, не имеющие готового алгоритма. Если человек способен находить новые пути решения задачи, если он может на основе разрозненных данных построить работающую модель, то он является функционально грамотным. Соответственно, функционально неграмотные люди приспособлены только к труду кассиров и дворников, и то под надзором. Они непригодны к эвристической деятельности".

Далее Дарья Сокологорская приводит статистику.

"В 1985 году в США подготовили аналитику, из которой выходило, что от 23 до 30 млн. американцев неграмотны полностью вообще, а от 35 до 54 млн. полуграмотны – их читательские навыки и умение писать гораздо ниже, чем это необходимо, чтобы "справиться с ответственностью ежедневной жизни". В 2003 году, доля граждан США, чьи навыки письма и чтения были ниже минимума, составила 43%, то есть уже 121 млн.

В Германии, если верить сенатору по вопросам образования Сандре Шеерес, 7,5 миллионов человек (14% взрослого населения) можно назвать малограмотными. Только в Берлине таких людей живет 320.000.

В 2006 г. отделение британского Министерства образования сообщило, что 47% школьников бросили школу в 16 лет, не достигнув базового уровня в математике, и 42% не в состоянии достигнуть базового уровня английского языка. Ежегодно британские средние школы отправляют в жизнь 100 000 функционально неграмотных выпускников.

Посмеялись над проклятыми империалистами? Теперь посмеемся над собой. В 2003 году у нас по школам собирали похожую статистику (по-моему, среди 15-летних). Так, вот достаточными навыками чтения обладали всего 36% школьников. Из них 25% учащихся способны выполнять только задания средней сложности, например, обобщать информацию, расположенную в разных частях текста, соотносить текст со своим жизненным опытом, понимать информацию, заданную в неявном виде. Высокий уровень грамотности чтения: способность понимать сложные тексты, критически оценивать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы продемонстрировали только 2% российских учащихся".

Вывод неутешительный. Мы живем в реальности, которая создана для функционально неграмотных людей, в которой все стремится к первозданной, детской простоте и навязчивости. "Реклама, Twitter из 140 букв, уровень прессы, уровень литературы. Попробуйте кому-нибудь предложить отрывок из Хайдеггера, Лакана или Томаса Манна. Читать, а уж тем более писать большие, стройные аналитические статьи умеют единицы в процентном соотношении. Я была удивлена, что эта болезнь не обошла в том числе и медиасферу: нормально пишущие журналисты нынче на вес золота и быстро выбиваются в число редакторов. Просто потому, что у них почти нет конкурентов. Деградиация в первую очередь коснулась всех сфер деятельности, так или иначе связанных со словом. И если раньше массу отличал только дурной вкус, то теперь даже эту дрянь ей надо совать на ложечке в виде пережеванного желе без твердых комочков".

Функционально неграмотные люди отличаются десятью свойствами и признаками:

1) Функционально неграмотные граждане избегают сложных задач, заранее уверены в провале, не имеют мотивации браться за более трудные задачи, повторяют одни и те же системные ошибки.

2) Такие люди часто пытаются отмазаться от любых интеллектуальных задач, ссылаясь то на насморк, то на занятость, то на усталость.

3) Честно признаются, что не любят читать.

4) Просят других людей объяснить им смысл текста или алгоритм задачи.

5) Попытки чтения связаны с суровой фрустрацией и нежеланием этого делать. При чтении стремительно возникают психосоматические проблемы: могут разболеться глаза, голова, сразу появляется желание отвлечься на что-нибудь более важное.

6) Наши функционально безграмотные при чтении часто артикулируют губами или даже озвучивают прочтенное.

7) Испытывают трудности при выполнении любых инструкций: от упражнений по шейпингу до ремонта ядерного реактора.

8) Неумение выстраивать и задавать вопросы по прочтенному материалу. Не могут полноценно участвовать в дискуссиях.

9) Очень заметная разница между понятым на слух и понятым от чтения.

10) На проблему, вызванную собственным непониманием, реагируют либо выученной беспомощностью, либо наездом на окружающих, так как не до конца понимают, кто же все-таки прав, а кто виноват.

Разработаны рекомендации, дающие представление о том, как работать с функционально неграмотными людьми.

1) Они гораздо хуже воспринимают абстрактные и обезличенные тексты, чем прямые обращения в духе "Ты записался добровольцем?". Надо составлять адресное сообщение, более императивное, более персонализированное. Считается, что это самое важное и эффективное правило работы с безграмотной аудиторией. Вы согласны, ведь так?

2) Следует использовать слова из повседневного словаря, желательно не больше 3-4 слогов. Не надо всех этих длинных сложносоставных слов на манер немецкого языка. Надо избегать наукообразных слов (все равно им не понятно нашего дискурса), технических и медицинских терминов. Желательно избегать слова, допускающие разночтение как по семантике, так и по коннотации. Нельзя использовать наречия типа "скоро", "редко", «часто» — поскольку таким людям важно знать, как скоро и как редко.

3) Аббревиатуры давать полностью, "и т.д." заменять на нормальное "и так далее", N.B. на полях вообще не писать. Вводные слова тоже надо исключать, хотя, конечно, жаль.

4) Разбивать информацию в виде красивых блоков. Побольше абзацев, никакой простыни из текста. Расшифровывать статистику и графы с цифрами такие люди, как правило, не планируют в принципе.

5) Предложения не должны превышать 20 слов. Заголовки тоже должны быть короткими и емкими.

6) Хотели разнообразить свой текст синонимами? Хрен. Таких читателей появление новых слов только запутывает. И то, что вы в начале текста называли "машинами", не должно вдруг становиться "автомобилями".

7) Самая важная информация выносится в лид статьи, в самое начало, поскольку велик риск, что если даже читатель доберется до конца, то вот здоровье и восприятие у него будут уже не те.

8) Текст надо разбавлять щедрыми пробелами, картиночками, выносками – все ради того, что читателя не отпугнула мрачная стена сплошного текста.

9) Аккуратнее с картинками. Не должно быть никаких декоративных элементов, иллюстраций, перетягивающих на себя внимание. Между прочим, в социальной рекламе для такой аудитории рекомендуют не использовать, скажем, фотографии курящих беременных женщин или бухих синяков, лежащих под лавкой. Нужно показывать только то, что вы от аудитории хотите.

Автор отмечает, что "в мире растет неравенство между бедными и богатыми. Так вот, в скором времени у 10% людей будет не только 90% богатства, но и 90% интеллектуального потенциала. Разрыв увеличивается. Одни люди

становятся все умнее, все ловчее оперируют бесконечными потоками информации, а другие превращаются в бессловесный и закрепитованный скот. Причем абсолютно по своей воле. Даже пожаловаться некому".
(<http://syg.ma/@daria-sokologhorskaya/funktsionalnaia-nieghramotnost>)

Выводы

1. Биполярное мышление, создающее ситуации когнитивного диссонанса, приводит человека к болезням, реализует эгоцентрическую шизоидную модель поведения, требующую "клипового", "расщепляющего" мировосприятия и поведения, атомизирующего реальность, а следовательно, разрушающего ее.

2. Биполярное мышление загоняет человека в тупики многочисленных продуктивных, а часто и ущербных механизмов психологической защиты, что приводит носителя биполярного мышления к искажению действительности; при этом такое искажение может быть поистине чудовищным – нелепым, сюрреалистичным, абсурдным.

3. Биполярный человек неспособен соединять противоположности, поэтому в критических ситуациях он принимает сторону одной из противоположностей (враждующих сторон), выступая не миротворцем, а злопыхателем, сторонником войны.

4. Биполярный человек воспринимает мир в черно-белых тонах, поэтому, во-первых, везде ищет черно-белый контекст, и, во-вторых, неспособен создавать позитивные содружества (союзы) и быть их членом, поскольку в содружествах между их членами зачастую существуют противоречия, которые воспринимаются биполярным человеком как демаркационные линии, разделяющие "наших и ваших" на враждующие лагеря.

5. Основная поведенческая стратегия биполярного человека, выступающего эгоистом и разрушителем – "разделяй и властвуй", что подвигает его к вражде и приводит в стан "темных сил".

6. Представитель биполярного мышления, воспринимающий мир по принципу двоичного кода, неспособен к творчеству, а также в силу своей эгоцентричности и слабо развитой рефлексивности накапливает жизненный опыт с большими трудностями и крайне медленно.

7. Слабое развитие рефлексивности делает биполярного человека биороботом, у которого практически отсутствует личностное начало, предполагающее способность к трансцендированию, надситуативности, выходу за пределы актуальной данности, способности встать на точку зрения другого. В силу же этого у биполярного человека отсутствует возможность эмпатического, сострадательного восприятия действительности.

8. Биполярные люди – часто выступают радикалами и революционерами, которые в силу своей "черно-белой", "клиповой" природы способны, как правило, нести только разрушение (и саморазрушение). Как пишет Н.А. Бердяев в книге "*Самопознание*", "У меня в результате испытаний выработалось очень горькое чувство истории. Периодически появляются люди, которые с большим подъемом поют: "От ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови, уведи меня в стан погибающих за великое дело любви". Они несут страшные жертвы, отдают свои жизни. Но вот они побеждают и торжествуют. И тогда очень быстро превращаются в "ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови".

9. Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к **неспособности видеть противоречия** в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Одна из убедительных иллюстраций торжества биполярного мышления в социумах есть тенденция создания в университетах развитых страх безопасных (домашних) зон, в которых **не должны создаваться условия для конфликтов**. Данное явление получило название **культуры виктимности** (от англ. *victim* – жертва), согласно которой человек должен быть избавлен от влияний внешней среды, которые могут его оскорбить, что предполагает создания "дистиллированных от неприятных идей пространств".

"Так, в соответствии с речевыми кодексами некоторых вузов, спрашивать у человека азиатской, африканской, латиноамериканской внешности "Где ты родился?" – значит, выражать акт агрессии, так как вопрос ставит под сомнение возможность рождения человека с отличающейся внешностью на территории США... культура интолерантности к микроагрессии, политика безопасных зон и травматических триггеров построена именно на умолчании определенных вещей ввиду их потенциальной оскорбительности или травматичности для конкретных людей. Эта политика подразумевает обрушение возможности дискуссии, поскольку виктимная сторона получает право обозначать неудобные ей аргументы как оскорбительные... Такая культура максимально интолерантна к компромиссам, её суть состоит в субъектности жертвы, которая определяет механизмы принятия решений и поведение в обществе. Такая модель поведения закрывает человека от восприятия критики, от аргументации, убеждает его – парадоксально – в одновременной маргинальности и привилегированности его положения" (<http://khazin.ru/khs/2337829>).

Таким образом, движение толерантности к сексуальным меньшинствам развилась в культуру виктимности, которая призывает оградить человека от всей сложности и противоречивости нашей действительности, что утверждает биполярное мышление и поведение в сфере социальных контактов.

1.6. ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК НИВЕЛИРОВЩИК БИПОЛЯРНОГО МЫШЛЕНИЯ

Способность человека видеть противоречия и оперировать ими означает его открытость парадоксу, хаосу, абсурду, что реализуется в фундаментальном свойстве психики – дипластии (способность человека соединять противоположные когнитивно-эмоциональные состояния). Состояние дипластии в аспекте познавательных процессов моделируется при помощи ориентальной (буддистской или индийской) логики четырех альтернатив, где в сфере отношений логических терминов **утверждения** и **отрицания** обнаруживаются **четыре логически равнозначные альтернативы**: 1. либо *утверждение*; 2. либо *отрицание*; 3. и *то, и другое одновременно*; 4. *ни то, ни другое*. [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234; Игноллс, 1975].

Человек, владеющий логикой четырех альтернатив, на вопрос, требующий однозначного ответа, даст четыре. Так, например, если мы зададим такому человеку основной вопрос философии о первичности материи

или сознания, то можем услышать четыре равнозначных ответа: 1) с одной стороны, материя первична, 2) с другой – сознание; 3) кроме того, и материя, сознание одновременно первичны; 4) однако, может быть, что ни материя, ни сознание являются первичными.

Таким образом, можно говорить о двух "уровнях" дипластии, когда на первом уровне сознание и психика человека способны удерживать в единстве две противоположности (3. и то, и другое), а на втором – удерживаются не только каждая из противоположностей в отдельности (1. утверждение + 2. отрицание), но также каждая из них, говоря философским языком, снимается (4. ни то, ни другое).

Как видим, второй уровень дипластии – есть воплощение дипластии в наиболее полном виде, что позволяет человеку мыслить не только парадоксально-многозначным, но и одновременно – абстрактно-логическим однозначным образом, проводя дифференциации и различия, фиксируя причинно-следственные зависимости.

Приведем **пример**. В настоящее время Европу захлестнул "потоп" эмигрантов из арабского мира (за последний год в Европу прибыло более 1 млн. человек). При этом если раньше данный процесс в целом держался под контролем, то сейчас он как бы "вышел из-под контроля", хотя европейские страны имеют все возможности полностью контролировать приток беженцев, тем более, что в результате такого притока значительно повышаются террористические угрозы (которые сейчас выступают особенно актуальными, принимая во внимание террористические акты по всему миру). Однако все европейские страны вдруг оказались "бессильными" перед небывалой волной эмигрантов. **И кто в этом виноват?**

Биполярное мышление может приводить человека к его присоединению к одной из конкурирующих держав – США или России (воспринимая одну из них как "цитадель зла", а другую – как "оплот демократии и мира"). Если при этом человек занимает сторону США, то причиной наплыва эмигрантов в Европу он видит Россию, которая "умело организовала и срежиссировала данный процесс". При этом вне внимания биполярного человека остается очевидный факт, на который ссылаются некоторые аналитики: ситуацию в средиземноморском регионе контролирует третья страна – Турция, что приводит к хаотизации мира, и в частности Европы.

Следует заметить, что и России в известном смысле выгодно хаотизация Европы, но само это не является достаточным основанием для вывода, что эмигрантский кризис в Европе организовала Россия.

Человек, владеющий дипластично-диалектическим мышлением, легко видит причинно-следственные связи приведенной выше проблемы. Более того, в рамках четырех альтернатив ориентальной логики такой человек способен **одновременно** оперировать четырьмя альтернативами-гипотезами. Так, в противостоянии США и России он **одновременно** способен оправдывать действия США и России как в отдельности (когда одна из стран понимается как "оплот мира", а другая – "империя зла"), так и вместе ("каждая из сверхдержав преследует свои жизненные интересы, и это правильно"), а также не оправдывать действия ни США, ни России (считая, что "обе эти страны курируются враждующими масонскими кланами – соответственно, Рокфеллерами и Ротшильдами").

Логика четырех альтернатив способна снимать любой когнитивный диссонанс в принципе, позволяя человеку мыслить творчески и стратегически, не заикливаясь на временных ограничениях исторических процессов, когда, например, Россия действительно в свое время контролировалась кланом Ротшильдов (и, может статься, контролируется в той или иной степени и доньше).

Кстати, жизненная стратегия такого творческого человека отвечает принципу Христианства "не судите, да судимы не будете", поскольку, как видим, занятие человеком одновременно четырех разных позиций по любому вопросу позволяет ему не судить людей, которые занимают одну из позиций, а также компетентно анализировать каждую из позиций, не испытывая при этом стресса (см. четыре альтернативы восточной логики). Однако парадокс еще в том, что это не значит, что такой человек способен принимать сторону зла, которое разрушает своих сторонников. Такой человек "парит над пропастью", когда не принимает ни какой стороны. Однако одновременно он способен принять сторону добра, которое не разрушает, но наделяет энергией.

Таким образом, такой человек **одновременно**:

- 1) "парит в эмпиреях", дистанцируясь как от зла, так и от добра,
 - 2) принимает сторону добра, поскольку оно наделяет энергией,
 - 3) понимает представителей зла, не разделяя их деяний, поскольку таковы приводят к разрушению;
- справедливости ради отметим, что не исключено и то, что такой человек сознательно принимает сторону зла для того, чтобы участвовать в борьбе и разрушить себя, следуя *сакральному ходу истории*.

Для иллюстрации третьего положения приведем событие из **Махабхараты** ("Великое сказание о потомках Бхараты") – древнеиндийского эпоса, одного из крупнейших литературных произведений в мире. В основе эпоса лежит повествование о распри между двумя группами двоюродных братьев – пятью Пандавами (сыновьями царя Панду и царицы Кунти) и ста Кауравами (сыновьями царя Дхритараштры и царицы Гандхари). Война между Пандавами и Кауравами имеет ценностно-моральную подоплеку, поскольку по плану богов на Курукшетре должны быть истреблены воплотившиеся в Кауравах демоны. Конфликт разрешается посредством *Великой битвы на Курукшетре*, которая знаменует собой начало *Кали-юги* – четвертой и последней, наихудшей эры нынешнего цикла истории человечества. В битве Пандавы, поддержанные Кришной, победили.

Перед битвой средний из братьев Пандавов Арджуна (их самый могучий воин) отказывается участвовать в убийстве родичей, но Кришна, который стал его возничим, разрешает этические сомнения героя в знаменитой проповеди – "*Бхагавад-гите*", где Кришна, обращаясь к Арджуне, предлагает ему либо взять в качестве союзника либо себя, Кришну, либо все силы Вселенной, сражаясь на одной из сторон. Арджуна выбрал Кришну. При этом

"Господь, Верховная Личность Бога, сказал:

Произнося ученые речи, ты сокрушался о том, что не достойно скорби. Настоящие мудрецы не скорбят ни о мертвых, ни о живых.

Я, ты и все эти цари существовали всегда и будем существовать вечно.

Подобно тому, как обусловленная душа постепенно переходит из тела ребенка в тело юноши, а затем в тело старика, точно также после смерти душа переходит в другое тело. Разумного человека подобная перемена не может ввести в заблуждение.

О сын Кунти, преходящие радости и невзгоды, которые то появляются, то исчезают вновь, подобны зимам и веснам, приходящим на смену друг другу. Их источником, о потомок Бхараты, являются чувства и каждый из нас должен научиться переносить их, не испытывая беспокойства...

Мудрецы, которым открылась истина (которые видят истину), пришли к заключению о бренности того, что не существует (материального тела), и о неизменности того, что является вечным [души]. Они сделали этот вывод, тщательно изучив природу и того, и другого.

Знай же, что то, чем пронизано все материальное тело, является неразрушимым. Уничтожить бессмертную душу не может никто.

Материальное тело вечного, неразрушимого и неизмеримого живого существа рано или поздно, все равно погибнет. Поэтому сражайся, о потомок Бхараты.

Ни тот, кто считает живое существо убийцей, ни тот, кто думает, что оно убито, не знает о чем говорит, ибо душа (истинное "я") не убивает и не может быть убитой.

Ибо душа никогда не рождается и не умирает. Она никогда не возникала, не возникает и не возникнет. Живое существо является нерожденным, вечным, всегда существующим, изначальным и не погибает вместе со смертью тела.

О Партха, как может человек, который знает, что душа является неразрушимой, вечной, нерожденной и неизменной, убить кого-нибудь или заставить убивать других.

Как человек, сбросив с себя старые одежды, надевает новые, так и душа входит в новые материальные тела, оставив старые и бесполезные...

Тот, кто родился, когда-нибудь обязательно умрет, а после смерти снова появится на свет. Поэтому тебе все равно придется исполнить свой долг, и делая это, ты не должен предаваться скорби.

Вначале все сотворенные живые существа находятся в непроявленном состоянии. На промежуточном этапе творения они проявляются, а после уничтожения вселенной вновь становятся непроявленными. Так стоит ли скорбеть о них?...

О потомок Бхараты, того, кто находится в теле, невозможно убить или уничтожить. Поэтому ты не должен горевать ни об одном живом существе...

О сын Кунти, тебе остается только одно: либо погибнуть в бою и подняться на райские планеты, либо победить и править царством на земле. Поэтому наберись решимости, вставай и сражайся.

Так сражайся во исполнение своего долга и не думай о счастье и горе, потерях и приобретениях, победе и поражении. Действуя таким образом, ты никогда не совершишь греха.

До сих пор я описывал тебе это знание аналитически, а теперь буду говорить о нем с точки зрения деятельности, не приносящей плодов. О сын Партхи, обладая этим знанием и руководствуясь им в своих действиях, ты избавишься от всех кармических реакций.

Тот, кто идет по этому пути, не знает ни потерь, ни поражений. И даже незначительное продвижение вперед спасает его от самой большой (величайшей опасности)...

Я – время, великий разрушитель миров, пришедший сюда для того, чтобы уничтожить всех людей. За исключением вас [Пандавов], всем воинам, собравшимся на поле битвы, суждено погибнуть в грядущем сражении.

Так восстань же. Приготовься к сражению и стяжай себе славу. Покори врага и наслаждайся /правой/ цветущим царством. Все они уже приговорены Мною к смерти, и ты, о Савьясачи, можешь быть лишь Моим орудием в этой битве.

Дрона, Бхишма, Джайядратха, Карна и другие великие воины-все они уже уничтожены Мною. Поэтому убей их и ни о чем не беспокойся. Сражайся, и ты одолеешь всех своих врагов".

Важно отметить, что отмеченные четыре альтернативы в плане субъект-объектной дихотомии можно соотнести с этапами развития диалектического противоречия: **тождество** (и субъект, и объект) – **отличие** (объект и субъект как отдельные сущности) – **противоположность** (ни субъект, ни объект, поскольку они исключают друг друга).

Эти четыре альтернативы выступают, таким образом, этапами развития человека как в диахроническом (линейно-дискретном), так и синхроническом (целостно-континуальном) аспектах, что находит отражение в буддизме, где данные альтернативы отождествляются с четырьмя уровнями постижения реальности человеком: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235].

В связи с этим **ментальное развитие человека** в плане полушарных стратегий отражения и освоения мира можно понимать как движение от подсознания к сознанию, а от него – к сверх-сознанию (П.В. Симонов), то есть как эволюция от:

1) **правополушарного** многозначного восприятия мира, в рамках которого реализуется **дипластия первого уровня** как способность эмоционально-образного метафорического мышления объединять противоположности, к

2) **левополушарному** абстрактно-логичному однозначному биполярному мышлению, а от него – к

3) **полушарному синтезу** как **дипластии второго уровня** – парадоксально-диалектическому творческому мышлению, способному объединять противоположности – право- и левополушарные познавательные стратегии, то есть способному интегрировать состояния дипластии первого уровня и биполярное восприятие действительности, когда "реальность осознается в ее окончательном единстве". Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании

противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявлено, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [*Кандыба, Кандыба, 1993, с. 155-156*]⁶⁵.

Можно сказать, что мир, согласно концепции Упанишад есть *Одно*, то есть этот мир "пустотен" в Брахмане и множественен, феноменален в сонме Атманов. Новый взгляд на природу квантовой реальности констатирует то же самое: существует "принципиально неустраиваемая возможность проявления свойств реальной множественной материи в так называемой пустоте... то, что лежит в основе этой возможности, оказывается более реальным, более глубоким и более действенным, чем вся преходящая и, можно сказать, иллюзорная действительность множественного мира вещей и процессов. Таково квантовое свойство мира как неделимого целого. Любая конкретная вещь, явление или процесс неизбежно преходящи... Но неизменной, однако, остается та сторона мира, с которой он предстает не как многое, а как одно", – пишет И. З. Цехмистро [*Цехмистро, 1981, с. 132*]. Или, как полагал Э. Шредингер, "личная индивидуальная душа равна вездесущей, всепостигающей вечной душе". Это главное заключение Э. Шредингера считает, анализируя сущность генетической теории, наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование Бога и бессмертие души [*Шредингер, 1947*].

Сама Истина теперь уже понимается как "**единство противоположностей**" (С.Б.Церетели), как **Целое**, в котором, по словам Сэн Цяна, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же автор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает" [*см.: Григорьева, 1997, с. 90-102*].

При этом, как пишет Т. П. Григорьева, "обретая целостность, каждая сущность обретает Свободу. Обретая Свободу, сосуществует с другими неслиянно и нераздельно... Получается, что мир, скорее, подобен не моноцентрической модели, тем более – не антропотентрической, а полицентрической или "сингулярной": центр везде, в каждой точке. И сама эта точка не нуждается в опоре, ибо связана с высшим Бытием, – есть целое, микромир. Всякое же целое открыто другому целому, едино с ним в высшем, не в физическом или механическом смысле" [*Григорьева, 1997, с. 90-102*]. Это напоминает нам философский принцип единства мира, как и принцип принципиальной пространственно-временной нелокализации объектов в голографическом универсуме.

Достижение целостности и преодоление двойственности можно вместе с Р. Эмерсоном понимать как изменение оси сознания, которая приводится в соответствие с "осью вещей".

Понятие **Целого**, или **Пустоты**, которым оперируют мистики, соотносится с понятием физического вакуума. "Подобно восточной Пустоте, "физический вакуум", как он именуется в теории поля, не является просто состоянием абсолютной незаполненности и отсутствия всякого существования, но содержит в себе возможность существования всех возможных форм мира частиц. Эти формы, в свою очередь, представляют собой не самостоятельные физические единицы, а всего лишь переходящие воплощения Пустоты, лежащей в основе всего бытия" [*Капра, 1994, с. 199*].

На небосклоне современной науки, философии, религии **Целое** как **Пустота** начинает сиять звездой первой величины как принципиально новый субъект познания, поиски которого ведутся в рамках феноменологической, экзистенциальной философии, в эзотерической психологии Г.И.Гурджиева, П. Д. Успенского, в аналитической психологии К. Юнга, в психосинтезе А. Меннегетти, личностно-центрированной дзен-психологии А. Уотса, трансперсональной психологии Ст. Грофа и К. Уилбера, онтопсихологии М. Менегетти, в работах Тейяре де Шардена, В. И. Вернадского, В.В. Налимова, И. З. Цехмистро.

Здесь также можно отметить и А. Г. Гурвича, разработавшего теорию биологического поля (1944 г.), А.К.Манеева, совершившего "*Философский анализ антиномий науки*" (1974, 1980 гг.), В.Н.Пушкина, который разработал теорию формы – фундаментальной материальной, но не вещественной субстанции (1980 г.), А.Е.Акимова, который природу психики сводит к вакуумно-спинорным, торсионным флуктуациям (1996 г.), А.Ф.Охатрина с его микролептонными полями, Л.В. Лескова с учением о мзонном вакууме (1996), Г.И. Шипова с его теорией физического вакуума... и многих других.

⁶⁵ Приведенные рассуждения можно сопоставить с положением Бхагавад-Гиты о Брахмане: "Брахман, Дух, не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (*Бх.-г. 13, 12*).

ГЛАВА 2. ОБОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ

2.1. ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ

И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ

Педагогика как наука о воспитании, обучении, образовании детей, молодых и взрослых людей отражает современную социокультурную ситуацию, обнаруживающую **альтернативные мировоззренческие позиции человека и общества**. Эти альтернативные ценностно-мировоззренческие ориентации расцвечивают педагогику различными направлениями, задающими альтернативные целевые ориентиры, которые, в свою очередь, определяют процесс и содержание обучения, воспитания и образования.

Говоря о **принципе альтернативности** можно сослаться на четыре альтернативы любого суждения, поскольку в утвердительном или отрицательном суждении что-то утверждается или отрицается. Кроме того, утвердительное суждение, утверждая что-то, одновременно предполагает отрицание чего-то другого. Это же относится и к отрицательному суждению.

Данные четыре альтернативы выражают смысл четырех альтернатив индийской (буддистской) логики, которая устанавливает истинность четырех альтернатив четырех суждений о той или иной проблеме. Например, говоря о проблеме первичности материи или сознания, логика четырех альтернатив учит, что все четыре ответа на этот вопрос истинны:

- 1) материя первична,
- 2) сознание первично,
- 3) и материя, и сознание первичны одновременно,
- 4) ни материя, ни сознание не есть первичными [Урманцев, 1993].

По сути, мы имеем **три альтернативы**, поскольку четвертая альтернатива есть следствие развития третьей альтернативы: если и материя, и сознание как противоположности первичны одновременно (третья альтернатива), то это приводит к их взаимному погашению, когда они исчезают, что и соответствует четвертой альтернативе.

Анализ общего содержания форм общественного сознания позволяет выделить три краеугольные ценностные позиции человека и общества, которые мы находим у П.А. Сорокина, писавшего о трех типах этических норм, соответствующих трем этапам развития культурно-исторического субъекта [Сорокин, 1992, с. 488–489]:

1) **Чувственные** этические нормы: "Максимум счастья для максимального числа людей. Высшая цель – наслаждение. Давайте есть, пить, веселиться, ибо завтра нас уже не будет. Вино, женщины и песня. Следуй своим желаниям, покуда жив... Жизнь коротка, давайте насладимся ею".

2) **Идеациональные** (сверхчувственные) этические нормы воплощены в канонах новозаветного христианства: "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют... но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут". "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благодарите ненавидящих вас и молитесь за обижающих и гонящих вас. "Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный" (Матф. 9–14). Или: "поступок всегда будет хорош, когда он представляет собой победу над плотью; он будет дурен, если плоть победила душу, и он будет безразличен, если ни то, ни другое" [Кропоткин, 1991, с. 290]. В фоноваторе этих норм находятся этические системы индуизма, буддизма, даосизма, зороастризма, иудаизма, то есть практически всех мировых религий.

3) **Идеалистические** этические нормы (синтез двух вышеприведенных этических систем): "Полное счастье человека не может быть ничем иным, кроме как видением божественной сущности (Фома Аквинский, "Сумма теологии"); "...насколько возможно надо возвыситься до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей высшему в самом себе" (Аристотель, "Никомахова этика"). "В убеждении, что душа бессмертна и способна переносить любое зло и любое благо, мы все будем держаться высшего пути и всячески соблюдать справедливость вместе с разумностью, чтобы, пока мы здесь, быть друзьям самим себе и богам... и в том тысячелетнем странствовании... вам будет хорошо" (Платон, "Государство").

Данные ценностные ориентации получают некоторое теоретическое обоснование.

Существует две противоположные друг другу наиболее фундаментальные поведенческие матрицы, или моральные принципы: "**человек человеку – волк**" и "**человек человеку друг, товарищ и брат**".

Первый принцип опирается на достаточно разработанную и подтвержденную множеством фактов эволюционную теорию, согласно которой в нашем мире выживает сильнейший в результате борьбы за существование. Это касается не только естественной, но и общественной истории нашей планеты, которая предстает чередой постоянных конфронтаций, войн и конфликтов. Сущность данного феномена передал Вольтер в "Поэме о гибели Лиссабона":

*Все существа, приняв законы бытия,
Безрадостно живут и встретят смерть, как я.
Вот ястреб, распростерт над жертвой помертвевшей,
Справляет, весь в крови, свой пир осирепелый:
Все благо для него; но вскоре, в свой черед,
На ястреба орел свергается с высот.
Орла разит свинец – оружие человека;
А человек, в полях, где правит Марс от века,
Среди груды мертвецов, пронзен, повергнут ниц,
Становится, увы, добычей хищных птиц.*

*Так стонут и скорбят все члены мироздания;
Друг друга все гнетут, родившись для страдания.
И в этом хаосе стремитесь вы создать,
Все беды сочетав в единстве, благодать?
Какую благодать! О смертный, персть земная!
Все благо, ты кричишь, но, слезы приглушая:
Ты миром уличен и собственной душой
Стократно опроверг бесплодный довод свой.*

Согласно **второму принципу**, в человеческом обществе превалирует закон взаимоподдержки, сотрудничества, справедливости, а эволюционный процесс реализуется не в результате борьбы за существование, а как альтруистический процесс взаимопомощи (П.А.Кропоткин), когда слабые, больные и неприспособленные к жизни выживают и благоденствуют. Данный вывод можно подкрепить такой сентенцией: если бы это было не так, если бы выживал только сильнейший, то человечество давно бы деградировало, поскольку наиболее талантливые и гениальные люди как в общем-то достаточно неприспособленные и непрагматичные существа отбраковывались бы. В результате человечество утратило бы импульс для прогрессивного развития.

Рассмотрим более подробно два приведенных принципа.

Первый принцип, согласно которому "человек человеку волк", опирается как на множество исторических фактов, так и на события последних времен, которые заставляют всех нас недоумевать и задавать сакраментальный вопрос: почему в нашей цивилизации, кичащейся мириадами культурных и технических достижений, повсеместно распространены множество как "цивилизованных", так и самых бесчеловечных форм угнетения человека человеком, например, рабство в его наиболее чудовищной форме, неведомой работорговцам прошлых веков, когда не только человек, его жизненные силы, организм с его внутренними органами, но и само человеческое сознание находятся в полной собственности современных рабовладельцев?

Второй принцип иллюстрируется множеством противоположных фактов, которые свидетельствуют о торжестве в нашем мире принципа взаимопомощи и сотрудничества как наиболее разумного и рационального.

Приведем *некоторые из данных фактов*.

"Приматологи Сара Ф. Броснан и Франс Б. М. де Ваал доказали, что самки обезьян-капуцинов аналогично возмущаются несправедливым отношением. Животных приучили давать Броснану камешек в обмен на вознаграждение – кусочек огурца. Обезьяны работали в парах, и когда обеих награждали кусочком огурца, в 95% случаев они отдавали свои камешки. Идиллия была нарушена, когда исследователи изменили правила, давая одной обезьянке в качестве награды отборный виноград, а второй – по-прежнему кусочек огурца. Перед лицом такого неравенства обиженные животные часто отказывались от своего кусочка огурца, а в 40% случаев вовсе прекращали участие в эксперименте. Ситуация обострилась еще больше, когда одной обезьяне из пары стали давать виноград вообще незаслуженно. В этом случае вторая обезьяна часто выбрасывала свой камешек, и исследователям удавалось продолжить эксперимент лишь в 20% случаев. Иными словами, животные готовы были отказаться от пищи (а, что ни говори, огурец в обмен на камешек – это неплохая сделка), только чтобы выразить неудовольствие в связи с несправедливым обогащением своих сородичей" (Джеймс Шуровьевски, "*Мудрость толпы*").

В 1974 году философ и психолог Анатолий Раппопорт из Торонтского университета выразил мнение о том, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. Иными словами, если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами, им выгоднее всего искать союза. При этом особенно важным является также и закон взаимного обмена, который означает симметричное взаимодействие людей, когда мы платим людям тем, чем они нам платят: например, если нам помогли, мы имеем все основания в ответной помощи с той же интенсивностью, с которой эта помощь была оказана нам.

В 1979 году математик Роберт Аксельрод организовал конкурс между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам. Единственным условием было: каждая программа должна быть обеспечена средством коммуникации и должна общаться с соседями.

Р. Аксельрод получил четырнадцать дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов.

Некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать".

Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Раппорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов.

Эта информация подтверждается особенностями взаимодействия в животном мире. В 60-ые годы XX столетия (Франция) один коннозаводчик купил четырех очень хороших, резвых серых коней, очень похожих друг на друга, но характер у них был ужасен. Как только они оказывались вместе то начинали враждовать; запрячь их вместе было невозможно, поскольку каждый конь пытался бежать в свою сторону. Ветеринару пришла идея поместить коней в четыре соседних стойла и прикрепить на общие перегородки игрушки: колесики, которые можно было вертеть мордой, мячи, которые от удара копытом катились к соседу, разные яркие геометрической формы предметы, подвешенные на веревках. Ветеринар регулярно менял коней местами для того, чтобы они все перезнакомились и начали играть вместе. Через месяц четыре коня стали неразлучны, отныне они не только позволяли запрягать себя рядом, а, казалось, воспринимали и работу как новую игру [Вербер, 2009, с. 133-134].

По сути, первая матрица поведения ("выживает сильнейший") реализует принцип **индивидуализма, эгоцентризма, самодостаточности**.

В то время как вторая матрица поведения ("людям свойственно помогать друг другу") выражает принцип **коллективизма, соборности, человечности**.

Возникает вопрос о том, **какой из принципов более соответствует действительности?**

Согласно крайугольному закону диалектики – закону единства и борьбы противоположностей – природа и социальный мир строятся на принципе динамических бинарных оппозиций, которые в процессе борьбы и единства противоположных начал и тенденций выступают приводным механизмом развития Вселенной.

Данное развитие неизменно обнаруживает смену состояний единства и борьбы в развитии каждой системы. Поэтому оба эти состояния (единство и борьба) одинаково важны для природы и общества.

Однако смена этих состояний на эволюционном ландшафте обязательно предполагает третье – **нейтральное состояние**, в котором первые два переходят друг во друга.

Исходя из этого можно говорить о трех фундаментальных модусах социоприродного бытия:

1) единства и коллективизма;

2) множественности и индивидуализма;

3) целостности и интегральности, в котором состояния единства и множественности интегрируются, примиряются и переходят друг во друга.

Приведенные три культурно-аксиологических типа общественного строя (чувственный, сверхчувственный (идеациональный) и промежуточный между ними – идеалистический) отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и "центральному, промежуточному"; в рамках последней функции полушарий головного мозга человека синхронизированы.

Эти три психических измерения человека можно соотнести и с тремя формами постижения бытия – чувственным, рациональным и медитативным [Урманцев, 1993], то есть право-, левополушарным и их функциональным синтезом. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

Рассмотренная расстановка сущностных сил во Вселенной (**единство – множественность – целостность**) реализуется в трех лозунгах Великой французской революции как одной из наиболее существенных и фундаментальных социально-исторических практик человечества: **свобода, равенство, братство**.

Нетрудно заметить, что свобода соответствует индивидуализму, равенство – соборности, а братство – целостности. При этом **именно на основе братских отношений примиряются противоположности – свобода и равенство**.

Рис. Это Саша Чебыкин, ему 12 лет. Он один забрался в полную воды сточную канаву (раздевшись догола, чтобы не вымокнуть), выудил оттуда двух живых щенков дворняги, которые скулили много дней. Саша поранил руку, врачи скорой помощи обработали ему ранку, и он пошел гулять дальше. Все, к кому обратились за помощью нашедшие щенков женщины, отказались помогать. В том числе, МЧС, коммунальщики и ребята из ЛДПР, которым по случаю позвонили знакомые. А Саша просто шел мимо.

Представим себе большую дружную семью, члены которой любят друг друга. В границах этой эгалитарной семьи дифференциация действительности на мораль и выгоду кажется абсурдным, ибо все выгодное для одного есть выгодное для других, а это и есть принцип морали, заложенный в христианском поучении: делай другим так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой. Важно заметить, что в рамках такой семье власть и богатство распределяются равномерно. Данное равномерное распределение жизненного ресурса говорит об высоком уровне **синергии**, социальной спаянности.

Как показывают исследования Р. Бенедикт, общества с высоким уровнем синергии обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризуясь высоким доверием, чувством

ответственности и минимальной централизацией [Benedict, 1970]. А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом "соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех"). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущем, тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации [Maslow, 1976].

Р. Бенедикт показала, когда исследовала характер синергии примитивных общества, что независимо от того, богаты они или нет, в них укоренены два противоположные способы распределения богатств:

1) способ "лейки", когда богатства концентрируются в руках немногих (этот способ характерен для обществ с низким уровнем синергии);

2) способ "сифона", который характерен для высокосинергичных обществ и который предполагает равномерное распределение социальных благ.

Р. Бенедикт приводит пример "сифонного" распределения, когда описывает ежегодную церемонию "Солнечного танца" в одном из племен североамериканских индейцев. На этой церемонии все члены племени собираются вместе, а наиболее зажиточные среди них (которые приобрели богатства за счет тяжелого труда) раздают свое имущество вдовам, сиротам, больным и т. д. В таких обществах, пишет Р. Бенедикт, богатым считается тот, кто реализовал свое богатство, кто роздал свое богатство неимущим.

Для того, чтобы проиллюстрировать наблюдения Р. Бенедикт, которые подводят нас к выводу о том, что примитивные общества (общества так называемого "нищего коммунизма") характеризуются высоким уровнем синергии, приведем отрывок из книги Э. Фромма:

"По опыту своей собственной экономической системы мы привыкли считать, что человеческие существа имеют "естественную склонность к торговле и спекуляции". Мы считаем, что отношения между индивидами или группами строятся на принципе получения максимальной прибыли при посредничестве ("дешево купить и дорого продать"). Однако, примитивным народам это совершенно не свойственно, скорее наоборот. Они "отказываются от вещей", восхищаются щедростью, рассчитывают на гостеприимство и осуждают бережливость как эгоизм.

Но самое удивительное состоит в том, что, чем труднее их положение (чем больше ценность или дефицит товаров), тем меньше они "экономят", и тем больше поражают своей щедростью. Мы в этом случае имеем в виду формы обмена между людьми, живущими внутри одной общности и находящиеся в каких-то родственных связях. В такой социальной общности гораздо теснее поддерживаются узы родства, которыми охвачено значительно больше людей, чем в нашем обществе. Если провести сравнение этих отношений с принципами жизни современной семьи, то мы увидим разительный контраст. Хотя мы "кормим" своих детей, не так ли? Мы "помогаем" нашим братьям и "заботимся" о престарелых родителях. А другие делают то же самое по отношению к нам...

Тесные социальные связи в целом обуславливают дружелюбные чувства, правила приличия семейной жизни, а нравственная заповедь щедрости определяет способ отношения к вещам, которые играют (сравнивая с нами) малозначительную роль в жизни индивида и племени. Антропологи сделали попытку обозначить такой тип взаимодействия словами "чистый подарок" или "добровольный дар", чтобы подчеркнуть, что речь идет не о сделке, а о таком обмене, в основе которого лежит чувство совсем иного рода, чем в ситуациях торговли. Но эти обозначения не отражают подлинного характера подобного взаимодействия, а, может быть, даже вводят в заблуждение.

Петер Фройден однажды получил от эскимоса кусок мяса, сердечно поблагодарил его в ответ. Охотник, к удивлению Фройдена, явно огорчился, а старый человек объяснил европейцам, что "нельзя благодарить за мясо. Каждый имеет право получить кусок. У нас не принято быть в зависимости от кого-либо. Поэтому мы не дарим подарков и не принимаем даров, чтобы не оказаться в зависимом положении. Подарками воспитывают рабов, как кнутом воспитывают собак".

Слово "подарок" носит оттенок "умиротворения, убаживания, задабривания", а не взаимности. А в племенах охотников и собирателей никогда не произносят слов благодарности, поэтому неприлично назвать кого-либо "щедрым", когда он делится добычей со своими товарищами по стойбищу. В других ситуациях можно назвать его добрым, но ни в том случае, когда он делится с другими пищей. Так же точно воспринимаются и слова благодарности, они производят обидное впечатление, словно человек и не рассчитывал на то, что с ним поделится. Поэтому при подобных обстоятельствах уместно похвалить человека за ловкость в охоте, а не делать намеков на его щедрость...

У примитивных племен никому не закрыт доступ к природным ресурсам – у них нет владельца...

Природные ресурсы, которые находятся в распоряжении племени, представляют коллективную или коммунальную собственность в том смысле, что в случае необходимости вся группа встанет на защиту этой территории. А внутри племени все семьи имеют равные права на свою долю в собственности. Кроме того, соседние племена также могут по желанию охотиться на этой территории...

Племена охотников и собирателей в плане лидерства более всех других социальных систем отличаются от человекообразных обезьян. Здесь не ни принуждения, основанного на принципе физического превосходства, нет также и иерархической организации, опирающейся на другие основания (богатство, военная или политическая сила, унаследованные классовые привилегии и т. д.). Единственное устойчивое превосходство связано с признаками возраста и мудрости" [Фромм, 1994, с. 124–126].

Говоря о **братстве как о коллективистско-соборном модусе человечества**, можно заключить, что применительно к социальным системам братство предполагает: все люди, являясь братьями и сестрами друг другу, происходят из единого божественного источника, то есть сотворены Богом.

К этому выводу неизменно приходят и материалисты, поскольку эволюционное правило, согласно которому человечество произошло от одной пары людей – мужчины и женщины – предполагает наличие некоего

божественного начала, которое сотворило этих первых мужчину и женщину.

Диалектический закон бинарности требует, что для реализации второго принципа – *человечности и соборности* – требуется наличие противоположного ему принципа – *индивидуализма и эгоцентризма*. Данный вывод можно проиллюстрировать словами из апокрифического Евангелия от Филиппа, где говорится: "Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое – братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие не хороши, и плохие – не плохи, и жизнь – не жизнь, и смерть – не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира, неразорванные, вечные" [Свинцицкая, 1981, с. 228].

Примиряют же эти два противоположные принципа (свободы и равенства) принцип братства, который, как мы показали, имеет божественную природу.

Таким образом, для того, чтобы принцип человечности и соборности был возможен и обрел жизненность и универсальность, а не был бы только временным и преходящим модусом социоприродного бытия, который время от времени должен сменяться противоположным принципом индивидуализма и эгоцентризма – для этого это соборное состояние должно быть погружено в состояние Божественного, в котором примиряются все и всяческие противоположности. Поэтому только в сфере Божественной реальности, что предполагает веру в Бога и следование Его заповедям, принцип человечности приобретает абсолютное значение и превращается в абсолютную жизненную ценность.

Вне Божественного, выступающего абсолютным началом бытия, все противоположные его аспекты предстают как относительные и сменяемые друг друга в процессе эволюционного становления Вселенной и разворачивания ее форм.

В абсолютной сфере Божественного не только человечность, но и индивидуализм становятся абсолютными ценностями, когда человечность реализуется как абсолютная любовь, а индивидуализм – как идентичное только себе свободное личностное начало человека. Отметим, что последняя ценность – *свободная личность* – выступает краеугольным условием существования человека, поскольку если он не свободен, то есть является биороботом, то все жизненных ценности и принципы утрачивают значение (Н.А.Бердяев).

Итак, в сфере Абсолютного (Божественного) соборное и индивидуальное начала социоприродной реальности соседствуют друг с другом без конфликтов и противоречий, когда все люди (коллектив) и один человек (индивидуум) взаимно поддерживают и определяют друг друга: "один за всех и все за одного".

Как видим, ***приведенные выше философские рассуждения позволяют очертить сущность человечности как соборного начала, которое реализуется в состоянии погруженности человека в Божественную реальность.***

Поэтому принцип человечности в его наиболее полном и фундаментальном воплощении реализуется как принцип Божественности, а человек и человечество в своей основе обнаруживают божественную природу. То есть быть человечным – значит верить в Бога.

Рассмотренную триадную модель ценностей в силу единства мира можно дополнить множеством триадных же системам, элементы которых согласуются с элементами приведенной триадной модели ценностей:

- формы освоения мира человеком (аксиология, праксиология, гносеология),
- способы развития и социализации человека (воспитание, обучение, образование),
- традиционные цели развития человека (компетентный специалист, гармоничная личность, гражданин-патриот) и др.

Данная триадная модель реальности соответствует:

- структуре реальности А.Ф.Лосева (единое – множественное – целое),
- наиболее общей философской структуре реальности (внутреннее – граница – внешнее, или: человек – граница – мир),
- трем лозунгам Великой французской революции (свобода, равенство, братство),
- а также психологической структуре человека: правое полушарие как подсознание, реализующее иррациональный способ отражения реальности (единое, внутреннее), левое полушарие как сознание, реализующее рациональный способ отражения реальности (множественное, внешнее), полушарный синтез как сверх-сознание, реализующее медитативный способ отражения реальности (целое, граница).

Проведенный анализ особенностей ценностной сферы человека и общества, а также их триадной структуры позволяет говорить о трех ***альтернативных мировоззренческих установках человека и общества***, которые кристаллизуют три разные картины реальности.

1) Мир несправедлив, каждый за себя ("человек человеку волк"), выживает сильнейший в результате борьбы за существование и естественного отбора (Г. Спенсер: "выживают наиболее способные"); основная цель жизни – получение удовольствий; мир множественен, он описывается и управляется стохастическими законами; в мире нет равенства; мир материален; после смерти человека ничего не ожидает; это мир без Творца, где "все позволено": "Бога никто не видел". Самая большая ценность жизни – сама жизнь. В мире действует причинно-следственная зависимость, где "закономерности пробивают себе дорогу среди случайностей", где реализуются законы, постигаемые левополушарной абстрактной однозначной классической логикой, которая призвана все доказывать и которая базируется на аксиомах, имеющих "логический иммунитет", когда их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Это положение, доказанное в теореме К. Геделя и показанное в работах А. Тарского, формируя почву для теоретико-аксиоматического релятивизма и плюрализма, приводит к выводу: полное и окончательное объяснение и обоснование чего-угодно принципиально невозможно, поэтому даже существование нашей реальности теоретически невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Соответственно, ***педагогика такого либерального миропорядка*** ориентируется на развитие у представителей элит способностей и направлена на формирование человека как борца за свои интересы, способного выжить в мире, где идет война всех против всех. Другим аспектом либеральной педагогики является педагогика формирования массового человека – человека-винтика, человека-потребителя, человека-раба, человека-специалиста, компетентного в своей области и способного наилучшим образом обслуживать социальные институты общества. Это педагогика "обучения-натаскивания" (посредством тестовых процедур),

педагогика ЗУНов (знаний, умений, навыков), которые в совокупности с опытом их применения дают компетентности. Это педагогика "общества знаний", целью которой является формирование у детей научного материалистического мировоззрения. **Главный инструмент педагогики либерального миропорядка – процесс обучения.**

2) **Мир справедлив**, собран, ("человек человеку друг, товарищ и брат"), выживает слабейший при помощи других членов общества. Космосоциоприродный мир един, целостен, он управляется Божественной волей, предопределяющей развитие человека и общества в направлении Царствия Небесного (совершенного состояния общества). В этом мире, где в силу его фрактально-голограммного квантово-эфирного единства все связано со всем и каждое действие встречает противодействие, существуют духовно-нравственные законы воздаяния, которые в научном понимании реализуются в законах сохранения не только материи и энергии, но и эмоционально-мыслительной и поведенческой активности человека. Научные основания для приведенных суждений служат целый ряд моментов, обнаруживающих множество феноменов, например: *антропный принцип* (анализ физической подоплеку реальности позволяет прийти к выводу, что мир создан для человека, поскольку в нем наличествует гармоничное и очень тонкое согласование всех физических констант), *парадокс квантовой физики "Наблюдатель"* (эксперименты с элементарными частицами по их интерференции/дифракции показали, что элементарные частицы ведут себя как волны, создавая волновую "скрытую" реальность, для проявления которой, то есть для превращения волновых свойств элементарных частиц в корпускулярно-вещественные требуется внешний "Наблюдатель", некое Сознание, в результате чего "волновой пакет схлопывается" и возникает вещественно-полевая реальность), *теория возникновения мира из Ничто* – физического вакуума – посредством его расщепления (под воздействием некоего внешнего фактора X – Наблюдателя, Абсолюта, Бога) на *нечто* и *антинечто* – волновую и вещественную составляющие (при этом соблюдаются все физические законы).

Соответственно, **педагогика такого гармоничного миропорядка**, сочетающая высшие образцы коммунистической идеологии и доктрины христианства (а также других мировых религий), ориентируется на принципы коллективизма и сотрудничества, на ценности общинного сосуществования и гармоничного развития человека, сочетающего физическое совершенство, моральную чистоту и духовное богатство, способного к свободному творческому труду в обществе, где "свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех", где "от каждого по способностям и каждому по потребностям", где воцаряется *теоцентрическая парадигма образования*⁶⁶, предполагающая синтез науки и религии и обеспечивающая формирование у всех участников образовательного процесса мистико-диалектического мышления. **Главный инструмент педагогики гармоничного миропорядка – процесс воспитания.**

3) **Мир и справедлив, и несправедлив одновременно**. Справедливость мира реализуется в утверждении, что мы живем в "лучшем из возможных миров" (Лейбниц), то есть в *совершенной Вселенной*, которая создавалась и создается Богом именно как совершенная. Несправедливость мира реализуется в том, что в мире все же наличествует зло. Соединение двух противоположностей ("Истина – есть единство противоположностей" – С.Б.Церетели), то есть двух противоположных качеств мира интерпретируется в *первой универсальной матрице знаний*, где используется тривиальная философская процедура, рассматривающая отношения между внутренним и внешним (ноуменальным и феноменальным, субъективным и объективным, содержанием и формой) через призму логики определения, которая утверждает, что определить предмет (его свойства, качества) можно только посредством соотношения этого предмета с тем, чем он не является, то есть с другими предметами, внешним миром. Таким образом, если свойства объекта определяются не сами по себе, а по отношению к внешней среде, в которой данный объект находится, то определять свойства Вселенной (как бытия в целом) можно только по отношению к тому, чем она не является – то есть по отношению либо к *Ничто* (небытию), либо к будущему этой Вселенной, которого еще нет. Поэтому такое свойство Вселенной, как ее *совершенство* определяется как посредством *Ничто*, так и посредством цели ее развития, в результате которого Вселенная, реализуя эту цель, приходит к будущему. Целью Бога в связи с созданием мира можно считать такую его архитектонику и механизмы функционирования, которые приводят существа, населяющие мир, к Богу. Таким образом, высшей и окончательной целью Божьего творения – есть творение Богом Самого Себя ("Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" – Откр. 3, 21). Главное качество "победившего мир" человека – *свобода от детерминизма* этого мира, что позволяет освобожденному человеку быть вне мира, быть трансцендентальным миру – то есть обладать краеугольным качеством, свойственным Абсолюту. Таким образом, наш мир, несмотря на то, что им правит "князь тьмы", создан как *совершенный* инструмент достижения человеком статуса Бога, поскольку именно в напряженно-трагических условиях бытия мира выковывается человеческая свобода, приводящая человека в лоно Всевышнего.

Соответственно, **педагогика, целью которой выступает достижение человеком свободы**, есть **креативная педагогика**, педагогика творчества (поскольку единственная форма активности, в которой человек выступает свободной сущностью является творчество как неадаптивная самодостаточная активность, реализуемая ради ее самой), а также педагогика парадокса, то есть **педагогическая парадоксология**,

⁶⁶ В Национальном исследовательском ядерном университете (МИФИ) открылась кафедра теологии, сообщается на сайте Московской патриархии. Начало богословскому образованию в среде физиков положил председатель отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион. Ранее он принял участие в заседании ученого совета вуза, где заявил, что введение богословия в программу технического вуза прежде всего обеспечит обучающимся всестороннее развитие. Митрополит Иларион напомнил, что во времена СССР "религиозный компонент был искусственно изъят из системы светского образования". "Задача преподавания теологии в рамках общего университетского курса как раз и заключается в том, чтобы предоставить возможность студентам получить знания в той области, которая продолжает играть существенную роль в жизни людей, то есть в области религии", – заявил он. Кроме этого священник напомнил, что в повседневной жизни "блестяще эрудированный человек, который обладает самыми разным познаниями в разных областях, прекрасно знает русскую и мировую литературу и разбирается в других областях знания, проявляет поразительную некомпетентность, как только речь заходит о религии" (<http://www.gazeta.ru/social/2012/10/17/4815217.shtml>).

поскольку именно парадокс, освобождающий человека от причинно-следственной зависимости, есть инструмент и результат свободы человеческого мышления. В то время как творческая активность выступает механизмом и результатом свободы человеческого поведения. **Главный инструмент педагогики свободы – синтез воспитания и обучения, реализуемый в творческо-медитативном состоянии.**

Таким образом, мы рассмотрели три педагогики:

- 1) педагогику либерального миропорядка (обучение),**
- 2) педагогику гармоничного миропорядка (воспитание),**
- 3) педагогику совершенного миропорядка (синтез обучения и воспитания).**

Данные педагогики отвечают разработанной модели **педагогических цивилизаций**, которые характеризуются способностью порождать и удерживать в массовой практике глобальные изменения элементов педагогической культуры – социально-исторически обусловленный контекст и результат целостного проявления внутренней специфики педагога как субъекта, носителя культуры, что порождает педагогическое качество реальности. При этом педагогические цивилизации классифицируются по таким аспектам, как: специфика основных механизмов передачи опыта от поколения к поколению; уровень информационной культуры общества; доминанта познавательных установок социума; устойчивые способы кодирования и передачи информации; формы рефлексии педагогической реальности [Бордовская, 2000, с. 45-48; Колесникова, 2001, с. 42-51; Кудяев, 2008, с. 160].

Приведем существенные признаки педагогических цивилизаций.

1) Природная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками:

- субъект-субъектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;
- режим жизни, в котором происходит развитие человека, – это свободное развитие;
- цель и смысл обучения и воспитания – знать и уметь то, что нужно для выживания;
- обучение готовит к человеческому образу жизни;
- школой обучения выступает сама жизнь, "школа жизни";
- педагогическая сущность школы как общественного института выражается в стремлении интегрировать человека в космосоциоприродную среду;
- основные способы познания мира, средства передачи опыта реализуются с помощью самого ученика, природных материалов, органов чувств;
- общение, обмен информацией в системе "человек-мир" организуются как свободный и без искажений обмен информацией через взаимодействие участников педагогического процесса;
- личностные характеристики педагога соответствуют первобытнообщинной и рабовладельческой педагогическим формациям.

2) Репродуктивная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками:

- субъект-объектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;
- режим жизни, в котором происходит развитие человека, достаточно жестко регламентирован;
- субъект образования и обучения – учитель;
- школа представляет собой специально организованное заведение;
- способами познания мира являются искусственные устройства, "неживая природа", все более усложняющиеся знаковые системы;
- становление человека как личности, специалиста, гражданина достаточно регламентировано всей системой образования;
- школа и образование – система и средство целенаправленной передачи опыта "отцов" "детям", которых готовят к будущей жизни;
- педагогическая сущность школы как общественного института выражается в четкой ориентации на репродуцирование опыта через "педагогику мероприятий";
- основные способы познания мира, средства передачи опыта реализуются в процессе применения искусственных средств, "неживой природы" на фоне все более усложняющихся "знаковых систем";
- общение, обмен информацией в системе "человек-мир" организуются субъект-объектным образом, для которого характерно образование своеобразной "дидактической стены", которая искажает "чистоту информации";
- личностные характеристики педагога соответствуют феодальной и капиталистической педагогическим формациям.

3) Креативная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками:

- субъект-субъектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;
- целью обучения и воспитания выступают овладение механизмами целостного информационно-энергетического обмена в системе "человек-космос"; овладение способами решения различных конфликтов в системе "человек-человек"; овладение экологически сберегающими формами взаимодействия "человек-природа";
- развитие человека реализуется как свободный процесс общения со взрослыми в коллективе;
- школой обучения выступает школа культуротворческого типа, "школа творчества";
- реализация процесса обретения "живого объемного знания для гармонии с миром";
- педагогическая сущность школы как общественного института выражается в свободном саморазвитии учащихся, в "педагогике бытия";
- основными способами познания мира, средствами передачи опыта выступают сотворчество взрослого и ребенка, естественная педагогическая деятельность;
- общение, обмен информацией в системе "человек-мир" реализуются в контексте возвращения к природным каналам взаимодействия с внешней средой;
- личностные характеристики педагога соответствуют социалистической и коммунистической педагогическим формациям.

Элементы рассмотренных феноменов можно представить в виде таблицы.

Соотношение основных аспектов Вселенной и педагогической действительности

Элементы модели реальности	ВНУТРЕННЕЕ	ГРАНИЦА	ВНЕШНЕЕ
Традиционные формы материи	Время как дискретная последовательность	Пространство, интегрирующее время и движение, ибо является континуумом, содержащим дискретные элементы	Движение как континуально-непрерывная сущность
Параметры эл. частицы и формы материи	Масса Вещество	Спин Физический вакуум	Заряд Поле
Модель реальности, по А.Ф.Лосеву	Единое	Целое	Множественное
Лозунги Великой французской революции	Равенство	Братство	Свобода
Формы освоения мира человеком	Праксиология	Гносеология	Аксиология
Психологическая структура человека	Левое полушарие как сознание, реализующее рациональный способ отражения реальности	Полушарный синтез как сверх-сознание, реализующее медитативный способ отражения реальности	Правое полушарие как подсознание, реализующее иррациональный способ отражения реальности
Типы этических норм, по П.А.Сорокину	Идеациональные (сверхчувственные) этические нормы	Идеалистические этические нормы	Чувственные этические нормы
Формы общественного сознания	Наука, искусство	Философия, религия	Мораль, право, политика
Педагогические цивилизации	Репродуктивная	Креативная	Природная
Общественно-экономические формации	Феодальная и капиталистическая	Социалистическая и коммунистическая	Первобытно-общинная и рабовладельческая
Инструменты развития человека в социуме	Обучение	Образование	Воспитание
Этапы познания	Абстрактно-логический	Духовно-конкретный	Чувственно-конкретный
Механизмы познания и типы логик	Индукция/дедукция Логика доказательства	Инсайт Парадоксальная логика	Традукция Логика определения
Формы образовательного взаимодействия	Субъект-объект	Субъект-объект-субъект	Субъект-субъект
Формы деятельности	Труд	Творчество	Игра
Роль учителя	Учитель-специалист	Учитель-личность	Учитель-священник
Сфера актуализации и отношение к реальности	Операциональная сфера, отношение к себе	Интегральная, творческая сфера, деятельность	Мотивационная сфера, отношение к другим
Целевые ориентиры развития человека	Компетентный специалист как субъект деятельности	Гармоничная личность как субъект познания	Гражданин как патриотических субъект
Педагогики	Педагогика либерального миропорядка	Педагогика совершенного миропорядка (креативная педагогика, педагогическая парадоксология)	Педагогика гармоничного миропорядка

2.2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ

2.2.1. Свобода – главный приоритет человека

Человеку, познающему современный мир не ради приспособления к этому миру, не ради достижения прагматических целей, в том числе не для получения удовольствий и избегания страданий, – человеку, познающему социальный мир с целью постижения смысла собственного существования и бытия Вселенной довольно трудно избавиться от ощущения, что он живет в фейковой – иллюзорной, сфальсифицированной реальности, где все понарошку, где вор громче всех кричит "держи вора", где правит "король голый", где самым вероломным образом нарушаются устои здравого смысла, где "смысла даже меньше, чем при полном его отсутствии" (Агата Кристи), где пренебрегают главным во имя второстепенного, предают забвению полезное и здоровое ради пагубного и патологического. Данное положение вещей находит многочисленные проекции в сфере образования, пребывающего в критическом состоянии.

В связи с этим познающий социальный мир человек, особенно если он верующий, все чаще вынужден задавать себе вопрос: для чего творится весь абсурд нашей жизни? И если Бог всеблаг и совершенен, то как он допускает все происходящее?

Вырваться из тенет абсурда человеку помогает **первая универсальная матрица знаний** [Вознюк, 2016],

согласно которой наш столь противоречивый и исполненный зла мир есть совершенный инструмент достижения человеком статуса совершенного существа – Абсолюта, поскольку "Бог сотворил мир для того, чтобы сотворить Себя". То есть **Бог как совершеннейшее существо должен характеризоваться и способностью к созданию совершенных вещей, самая совершенная из которых – Он Сам. Поэтому самым высшим творением Бога есть творение Самого Себя.**

Основополагающим же качеством Абсолюта как "Первого и Последнего" выступает свобода – свобода от мира и его детерминизма: В. С. Соловьев определяет абсолютное как, с одной стороны, свободное, завершённое, законченное, полное, всецелое, которое есть всем в положительной потенции, а также силой всего. С другой стороны, абсолютное определяется как совершенное ничто, "когда ты свободный и отреченный от всего" [Соловьев, 1990, т. 2, с. 231].

2.2.2. Высшая цель развития человека

Одна из универсальных матриц знаний очерчивает **три пути достижения свободы**, выступающей системоформирующим свойством человеческой личности.

1) Трансценденция как акт выхода человека за пределы мира, в который этот человек интегрирован – краеугольный способ достижения человеком свободы. Такой акт позволяет познающему существу рефлексировать – обрести самосознание – осознать себя благодаря возможности взглянуть на себя и мир в целом со стороны не-мира. Нетрудно увидеть, что данное состояние свободы есть соединение противоположностей – двух полярных модусов – состояния отстраненности от мира и состояния пребывания человека в мире. В этом контексте понятны слова Н.А. Бердяева: "Бесконечный дух человека претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм, он осознаёт себя абсолютным центром не данной замкнутой планетной системы, но всего бытия, всех планов бытия, всех миров. Человек не только природное существо, но и сверхприродное существо, существо божественного происхождения и божественного предназначения, существо, хотя и живущее в "мире сем", но "не от мира сего" [Русский космизм, с. 174].

2) Человек обретает свободу в результате соединения любых противоположностей (в акте мышления и творчества), в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости. Именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата творческим началом, творящим ради самого творчества. При таком условии сама Истина теперь уже понимается как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели), как *Целое* ("Истина есть целое, а всё бытие – отношение" – Гегель), в котором, по словам Сэн Цяна, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же автор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает" [Григорьева, 1997, с. 90-102].

3) Свобода также достигается и благодаря главному атрибуту бытия – движению (изменению, развитию), которое обнаруживает нейтральные переходные точки, имеющие межкачественный характер, поскольку в них старого состояния развивающегося предмета уже нет, а нового – еще нет. В этой нейтральной точке, как учит синергетическая теория критических явлений, по сути наблюдается соединение противоположностей – прошлого и будущего состояний развивающегося предмета. Гегель рассматривал такое состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse). У бл. Августина данная ситуация выражается словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии". "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр

Во всех трех рассмотренных случаях достижение свободы как самосознания обнаруживает феномен **единства противоположностей**, позволяющего достичь **нейтрального состояния**, в сфере которого только и возможны как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность, о которой в первых главах *Апокалипсиса* говорится как о "белом камне", на котором "написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает".

Подобно тому, как "Истина есть единство противоположностей – С.Б.Церетели), так и смысл бытия человека также реализуется как единство противоположностей, что в сфере образования находит выражение в новой постнеклассической образовательной парадигме, реализующей новую педагогическую науку – **педагогическую парадоксологию**⁶⁷.

2.2.3. Естественнонаучные основания педагогической парадоксологии

Педагогическая парадоксология базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических

⁶⁷ Казаков А.Н. Логика-1. Парадоксология: пособие для учащихся старших классов лицеев, колледжей и гимназий / А.Н. Казаков, А.О. Якушев М.: Аспект Пресс, 1994. – 247 с.

феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

Таким образом физический вакуум как единство противоположностей, как глубинная универсальная среда, которая содержит в себе всё и всё в себе связывает, сама остается "за кадром", выступая **границей** между бытием и небытием.

В силу этого данная граница как единство противоположностей предстает парадоксальной сущностью, природу которой можно пояснить парадоксом границы в гештальтпсихологии, где невозможно сказать, чему принадлежит граница – фигуре или фону. В силу этого граница выступает **механизмом целостности**: в ней полярные сущности – фигура и фон, бытие и небытие, свет и тьма, положительное и отрицательное... объединяются.

В сфере физического вакуума как граничной сущности генерируется минимальная порция энергии, порождающая квантово-фотонную реальность, которая обеспечивает единство Вселенной: на **фундаментальном квантово-фотонном уровне Вселенной** она предстает целостным нерасторжимым комплексом, где не дифференцируются причина и следствие, часть и целое, прошлое, настоящее и будущее, внутреннее и внешнее, физическое и психическое, актуально-действительное и потенциально-возможное [Цехмистро, 2002, 2003].

Данный фундаментальный квантово-фотонный уровень реальности обнаруживает логико-имплицитивные свойства и соотносится с "**полем сознания**", постулируемым Г.И.Шиповым, а также с **универсальным семантическим пространством Вселенной** В.В.Налимова и другими подобными категориями, концептуализация которых позволяет сделать вывод, что Вселенная строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем.

При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "**фундаментального поля сознания**") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. З. Цехмистро).

На этой основе реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы **Глобального Сознания** человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами полей, частиц и энергий (А. П. Дубров [Дубров, 2006; Дубров, Пушкин, 1990]).

Отмеченное Глобальное сознание (реализующееся в квантовых парадоксах, например в парадоксах "**Наблюдатель**", "**Розена-Подольского-Эйнштейна**", а также в соотношении неопределенностей В. Гейзенберга, в принципе дополнителности Н. Бора и др.) выступает **нейтральной сущностью, объединяющей противоположности**, которую можно соотнести с **Целым** (в контексте структуры реальности, по А.Ф.Лосеву: **единое – множественное – целое**): "С точки зрения Платона, мир представляет собой некое пропорциональное целое, подчиняющееся закону... "золотого сечения" (А.Ф.Лосев).

В мышлении человека данный феномен обнаруживается в **дипластии** – присущем только человеческому сознанию феноменом отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10], что проявляется в таких психологических феноменах, как энантиосемия (двойственность, парадоксальность смыслов), "операциональная интеграция" [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982], бисоциация (или бисоциативность, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), что реализуется в таких языковых фигурах, как, например, оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др.

Это находит отражение в восточной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Данная сентенция иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Именно в сфере дипластии реализуются творческие акты, которые дают человеку возможность быть открытым неопределенности, парадоксу, хаосу, абсурду, обнаруживая "сумеречные полусущности" – метафоры и мифы, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности и развивая механизм смыслообразования, интегрируя и взаимно трансформируя абстрактный знак и конкретный предмет, слово и образ, существо и его имя.

Парадокс как единством противоположностей выступает основой биологического воспроизводства человеческой цивилизации (в виде психосоциального союза противоположных начал – мужчины и женщины), так и психофизиологическим фундаментом высшей нервной деятельности человека. В.Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира, и в частности его пространственные характеристики, пришел к выводу, что оба полушария (выступая функциональным фокусом высшей нервной деятельности)

преломляют пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют прямо **противоположный** характер, когда для левого полушария характерно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится дистанцировать человека от окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако функциональная согласованность полушарий, функциональный "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Евклида и Н.И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Актуализация *Целого* реализуется на уровне синхронизации функций полушарий головного мозга человека, правое из которых отражает мир как единое (это – континуально-полевой аспект Вселенной), левое – как множественное (это – дискретно-вещественный аспект Вселенной), а их синтез приводит к возможности освоения парадоксальной природы *Целого*, в котором совмещаются континуальное и дискретное, что и порождает логические парадоксы тогда, когда человек стремится *логически* интерпретировать *Целое*. Каждая попытка такой интерпретации приводит к парадоксам, что находит свое воплощение в индийской (буддисткой) логике, где в сфере отношений логических терминов *утверждения* и *отрицания* обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы*: либо утверждение; либо отрицание; и то, и другое одновременно; ни то, ни другое. Ю. А. Урманцев использует данную логику для анализа основного вопроса философии, когда можно говорить о четырех альтернативах в плане соотношения категорий субъективного и объективного (материального и идеального). (1) Субъективную реальность как единственно возможную признают солипсисты (йогачары, Брюне, Беркли и др.). (2) Объективную реальность как единственно возможную признают вульгарные материалисты, "научные материалисты", чарваки, Демокрит, Бэкон, Маркс, Энгельс, Ленин и др. (3) Обе эти реальности как несводимые друг к другу, как взаимно паритетные признают дуалисты (саутрантики, картезианцы). (4) Существование обеих реальностей отрицают мадхьямики [Урманцев, 1993].

Принцип четверых альтернатив иллюстрируется одной из *притч о премудром царе Соломоне*, повествующей о том, как к нему пришли супруги, каждый из которых жаловался на другого. Выслушав их по отдельности, Соломон отвечал каждому из них: "ты совершенно прав; ты совершенно права". Данный ответ вызвал удивление одного из приближенных, который заметил: "о премудрый, как же могут быть одновременно правы мужчина и женщина, говорящие противоположные вещи?" На что Соломон ему ответил: "Да, уважаемый, ты совершенно прав!"

Актуализация Целого реализуется в контексте механизма формирования **психологической установки** как промежуточно-нейтрального состояния, которое можно проиллюстрировать управляющим состоянием человека, обнаруживаемым в динамике фазовых состояний психики человека, которые фиксируют промежуточное, граничное медитативное состояния между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви в книге *"Искусство быть собой"* [Леви, 1991, с. 36]:

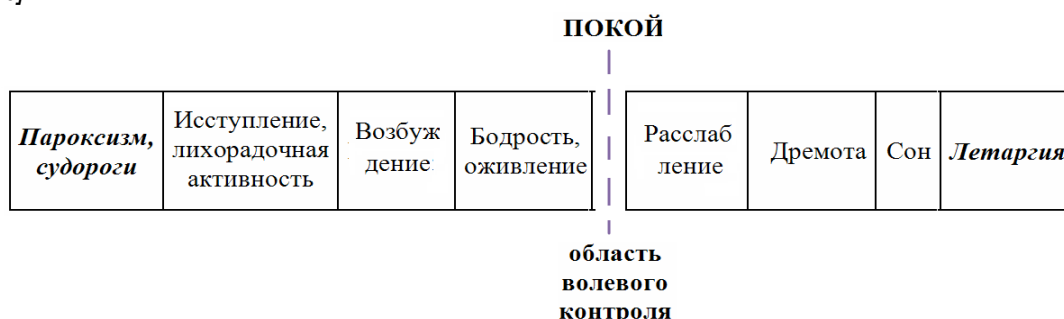

Рис. Спектр переходов состояний психики

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе, думается, и происходит фиксация психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (и самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются.

Здесь возможно функциональное единство правополушарных функций, первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства. **Данное медитативное состояние иницируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения.**

Таким образом, психологическая установка формируется в промежуточном состоянии между потребностно- психофизиологическим "напряжением" организма и его расслаблением в результате удовлетворения потребности.

2.2.4. Генезис и фундаментальный механизм развития человека и общества

В связи с этим отметим, что **развитие человека** в онто- и филогенезе обнаруживает движение от правого полушария (в функциональных рамках которого человек слит с внешней средой и лишен "Я" – нечто самодостаточно-автономного) к левому (реализующим волевое усилие и выступающим механизмом рефлексии, сигнализирующей о наличии принципа осознания человеком самого себя), а от него – к полушарному синтезу, в рамках которого парадоксальным образом соединяется конкретное и абстрактное, многозначная правополушарная и однозначная левополушарная стратегии познания. Это приводит к кристаллизации у человека парадоксального (диалектического, творческого) способа познания и освоения мира, а также генерирует медитативное состояние – самый совершенный вид жизнедеятельности: в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Данный феномен проявляется в *постмодернистском тезисе о том, что наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий*, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится *нечто третье* – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене *постмодернистского направления в философии* (Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гахе, Одо Марквард и др.).

В связи с этим **ментально-психическое развитие человека** в плане полушарных стратегий отражения и освоения мира можно понимать как движение от подсознания к сознанию, а от него – к сверх-сознанию (П.В. Симонов). Таким образом, человек как мыслящее существо, как микрокосм развивается и совершенствуется от

1) **правополушарного** психического модуса с его многозначной иррациональной парадоксально-абсурдной стратегией восприятия и постижения реальности к

2) **левополушарному** модусу, характеризующемуся однозначно-рациональной логикой познания мира, а от нее

3) к **полушарному функциональному синтезу**, реализуемому в медитативном состоянии, в котором интегрируются иррациональное и рациональное, когда абсурд и логика примиряются в сфере высшего смысла человеческого бытия.

Таким образом, **развитие мышления** человека реализуется три этапа:

1) на первом мир постигается на основе механизмов **традукции** (мышления по аналогии),

2) на втором – мир познается на основе механизмов абстрактно-логического мышления – **индукции/дедукции**;

3) а на третьем – человек восходит к **инсайту**, интуитивному постижению бытия.

Как видим, развитие мышления идет от

1) **правополушарного** эмоционально-образного, многозначного (позволяющему психизировать мир, воспринимать его как единое эмоциональное целое) к

2) **левополушарному** абстрактно-логическому, однозначному, осуществляющемуся по принципу "или – или" и в его крайнем выражении приводящему человека к дискретному шизоидному мировосприятию, расщепляющему, детализирующему, атомизирующему мир на отдельные сущности (что может проявляться, например, в развитии механизма защиты как от распада, так и от слияния: Сабина Шпильрейн доказывает, что некоторые психически больные люди избегают сексуальных взаимоотношений, поскольку в их представлении данные отношения связаны со страхом распада, поскольку в прикосновении к другому страдающие шизофренией боятся утратить собственную целостность, раствориться в своём партнёре, поэтому больной шизофренией и формирует бред, в котором отбрасывает факт различия полов и заменяет реальные взаимодействия полов – вымышленными отношениями), а от него к

3) **творческому парадоксальному мышлению**, соединяющему право- и левополушарные стратегии познания мира, что имеет место в состоянии функциональной синхронизации полушарий – медитации, соединяющем два противоположные когнитивные модусы – часть и целое, простое и сложное, единое и множественное, причину и следствие.

Мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* формируется, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. Процесс антропогенеза при этом должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Согласно антропогенетической теории Б.Ф.Поршнева, предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – **хищный** и **гуманный**, которые составили некий двувидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубинные и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и

хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии.

Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключających принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнев, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

В этой связи можно говорить, что парадокс (абсурд) обнаруживает позитивную ценность для развития человека и общества и выступает одним из ключевых социальных феноменов, реализуя высший смысл человеческого бытия.

В отличие от человека, животные не могут долго существовать в ситуации соединения противоположных психофизиологических состояний, что показал И.П.Павлов, исследовав "*экспериментальный невроз животных*", который развивался у собак в серии экспериментов по обучению собак отличать круг от эллипса. Когда условия усложнялись благодаря демонстрации на экране метаморфоз, связанных с тем, что эллипс и круг постепенно переходили друг в друга и их различие становилось весьма проблемным, то в результате собаки либо впадали в истерику, либо в ступор.

Человек в данной ситуации может, как писал Гегель, оперировать противоречиями и парадоксами, которыми был испещрен протосоциум. Вся последующая онто- и филогенетическая эволюция человека представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, взращивающей религиозное сознание. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагими чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто* (*Высшего Существа*), которое в силу своей **нейтральной природы** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравнилитель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность – процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия, в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности, в которой реализуются акты мышления, обнаруживающие независимость от нейронно-вещественных структур человеческого мозга.

Так, некоторые феномены, связанных с заболеванием мозга, гидроцефалией, указывают на то, что **человек мыслит (может мыслить) не мозгом, но полевой формой**, когда этот процесс реализуется на континуально-полевом квантово-фотонном фрактально-голограммном уровне Вселенной – на уровне "волнового лингвистического генома" (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В.В. Налимов), в сфере архетипов "коллективного бессознательного" (К.Юнг, П.Девис), "хроник акаши", "универсального информационного поля" Земли и Вселенной..., когда мыслительные процессы осуществляются не мозгом, а некими "полевыми" структурами, а мозг и центральная нервная система выполняют при этом как бы функцию коммутатора в процессе мышления, о чем и свидетельствует **гидроцефалия** – заболевание мозга, при котором он значительно заполнен водой, что приводит к тяжелым, если не сказать больше, последствиям. Однако случаются феномены поистине чудесные.

Коллектив учёных-медиков под руководством Лионеля Фёйе (Lionel Feuillet), доктора медицины из Средиземноморского университета (*Université de la Méditerranée*) поведал об удивительно тяжёлом случае гидроцефалии. Диагноз был поставлен совершенно случайно и шокировал врачей. Пациент, однако, даже не догадывался о своём заболевании, и оно не мешало вести ему полноценную жизнь. История началась с того, что 44-летний пациент пришёл в больницу с незначительной жалобой на ощущение слабости в ноге. Однако после того как был проведён ряд обследований головного мозга, медики были потрясены. Большая тёмная область – это, фактически, пустота в мозге. Компьютерная томография показала, что у пациента в мозге находятся полости огромного размера, заполненные жидкостью, которые, фактически, замещают собой значительную часть вещества мозга. В данном случае речь идёт о значительно расширившихся желудочках – полостях в головном мозге.

Внутри желудочков мозга находится цереброспинальная жидкость, предохраняющая мозг от механических повреждений. Если её отток нарушается, то это становится причиной заболевания гидроцефалии (известного также как водянка головного мозга). При этом давление жидкости возрастает, что приводит к увеличению объёма желудочков, что сопровождается неврологическими расстройствами, приводящими к разнообразным нарушениям, затрагивающим как мыслительные процессы, так и моторную сферу. Одно из таких нарушений – слабость конечностей, которую и почувствовал вышеупомянутый гражданин.

Интересно, что при многих патологиях, связанных с малой массой головного мозга, значительных нарушений не бывает. Это связано с тем, что при такой массе не происходит существенных изменений структуры мозга. В данном случае масса вещества мозга мала, но структурные деформации просто внушительные. Сам факт, что человек с такой аномалией жив (не говоря уже о неплохом состоянии здоровья), можно назвать чудом. Однако данный случай оказался прямо фантастическим: у пациента мозг "практически отсутствует".

При гидроцефальном синдроме есть очевидная зависимость: чем больше расширены желудочки, тем сильнее нарушения. Однако эта история удивительна тем, что заметных вторичных патологий в данном случае не обнаружено. Как говорят медики, при такой степени развития заболевания должны значительно страдать умственные способности. Как показали тесты, у отмеченного больного коэффициент общего интеллекта – IQ – равен 75, вербального – 84, невербального – 70. Это действительно не очень большие значения, однако в целом они выше нижней границы нормы, совпадающей, как правило, со значением 70.

При этом заболевание никоим образом не сказалось на социальной адаптации этого человека: у него есть семья, двое детей, и он занимает должность гражданского служащего. Но ещё более интересно то, что после завершения курса лечения пациент выздоровел, хотя повторные сканирования не показали никакого уменьшения объёма полостей мозга. Этот человек проходил лечение от гидроцефалии в возрасте 6 месяцев, а затем повторное – в 14 лет. Однако после этого гидроцефалия продолжала прогрессировать, не нанеся вреда развитию нервной системы (http://gizmodo.ru/2007/07/24/okazyvaetsja_zhit_bez_mozgovtozhe_mozhno/).

Приведенные данные подтверждают мнение **Н.П.Бехтеревой** (академика РАН и РАМН) о том, что "мысль существует отдельно от мозга, а он только улавливает ее из пространства и считывает". Лауреат Государственных премий СССР профессор, хирург **Войно-Ясенецкий** (архиепископ Лука), сравнивал мозг с телефонной станцией, которая получает и отправляет сведения.

Академик, заведующий нейрохирургическим отделом РНПЦ неврологии и нейрохирургии, нейрохирург **А.Ф. Сменянович** за 47 лет практики провел операции на мозге почти у 9000 пациентов: "Самое удивительное, что у сознания нет места в теле, а связь мозга и мысли – вообще тайна дремучая. Владеет ею, вероятно, Творец". Нобелевский лауреат по физиологии и медицине Джон Эклс также полагал, что мозг не генерирует мысли, а лишь воспринимает их из внешнего пространства. Ему вторит славянский гений **Никола Тесла**: "Мой мозг только приемное устройство. В космическом пространстве существует некое ядро, откуда мы черпаем знания, силы, вдохновение. Я не проник в тайны этого ядра, но знаю, что оно существует".

2.2.5. Теоретические аспекты педагогической парадоксологии

Изложенное выше закладывает теоретико-методологический и прикладной фундамент педагогический парадоксологии, основные аспекты которой выражаются в нескольких положениях. Более подробно они раскрыты в принципах нелокальности [Вознюк, 2016], о которых говорится ниже.

1) Парадокс – есть соединение несоединимых вещей – единого и множественного (внутреннего и внешнего, части и целого, континуального и дискретного, искусственного и естественного...) в парадоксальный сплав – **Целое**. Поэтому мир как синергичное Целое.

Синергия (греч. *συνεργία*, от греч. *syn* – вместе, *ergos* – действующий, действие) – суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Приведем несколько примеров, взятых из *Википедии*: каждый из факторов качества жизни, как и самого процесса жизни, имеет долю в суммарном процессе, а сама жизнь не может быть явлением разрозненных процессов и явлений, проявляя синергизм совместно взаимодействующих протекающих явлений и процессов на системном уровне – в процессе системогенеза; соединение (синергизм) двух и более кусков радиоактивного материала, при превышении критической массы в сумме дают выделение энергии, превосходящее излучение энергии простого суммирования отдельных кусков; знания и усилия нескольких человек могут организовываться таким образом, что они взаимно усиливаются. Приблизительно об этом же говорит и второе понятие – сверхаддитивный эффект – положение вещей, обычно передаваемое фразой "целое больше суммы отдельных частей" (Аристотель); прибыль после слияния двух компаний может превосходить сумму прибылей этих компаний до объединения.

Синергичное **Целое**, в котором интегрируются несовместимые вещи, есть парадоксальная, чудесная сущность, есть таинство, которое должна принять в качестве конструктивного элемента современная наука, если она хочет подняться на новый диалектический виток своего развития, на котором парадокс как феномен религиозно-мифологический должен найти подобающее ему место в структуре научных знаний. Это должно привести к *синтезу науки и религии* (Ф.Капра), что находит выражение в становлении постнеклассической парадигмы.

2) Психофизиологической целью развития человеческого существа можно считать достижение состояния функционального синтеза полушарий (когда знаково-вербальная информация, которая воспринимается преимущественно на уровне левополушарных психических процессов, легко трансформируется в образно-эмоциональную сферу правого полушария, и наоборот), то есть подсознательного и сознательного аспектов высшей нервной деятельности. Важно отметить, что в настоящее время резко уменьшились межполушарные трансформационные процессы, снизилась способность человека к вербализации и девербализации информации, то есть возможность одевать в знаково-вербальные "одеяния" эмоционально-образную информацию, и противоположная возможность к обратной трансформации знака в образ, слова – в эмоцию. Такая трансформация имеет место именно в процессе привлечения детей к художественной сокровищнице человеческой цивилизации, что развивает умение человека генерировать образную информацию в сфере собственного художественно-эстетического представления, а это, в свою очередь, является краеугольным условием развития творческого мышления.

3) Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и сущего выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей (как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел").

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть подготовка к диалогу с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина как единство противоположностей: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными"

(Иоан., 8, 32). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной божественной трансцендентальной сущности.

4) В своем поведении человек часто не в состоянии соединить две противоположные позиции (социальные установки), когда поведение в чистом виде как адекватный жизненный акт реализуется довольно редко в контексте способности человека к дипластии и парадоксальному мышлению. Потребность в **развитии парадоксального, метафорического мышления** проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы не перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлением" [Аронсон, 1998, с. 200]. В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно соседствовать друг с другом в "черно-белом" сознании человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изощренных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др... либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов человек всегда считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаются двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления.

5) Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также восприятия действительности требует использования парадоксального мышления. Таким образом, процесс решения проблемы, принятия решения (который выражает сущность человеческого существования, являющегося цепью определенных проблем, требующих решения) в целом предполагает взаимодействие двух противоположных аспектов человеческой психики, которые "пытаются" победить друг друга и найти общую "функционально-когнитивную почву". Этот вывод подтверждается рассмотренной теорией когнитивного диссонанса, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо выталкивается, искажается, либо трансформируется в направлении смыслового ряда *идеи-антагониста*. В результате такого дискретно-линейного процесса утрачивается адекватное восприятие реальности, которая выступает нечто целым и зачастую реализуется как нелинейная сущность. Здесь мы имеем пример стремления к "выравниванию когнитивных потенциалов", когда решение проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствие между психическим отражением и объективной действительностью, что, как правило, серьезно искажает последнюю.

6) Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на **соматическом уровнях человеческого организма**, где неспособность человека соединять противоположные состояния (реализуя при этом синергетический системный эффект, умножающий энергетические ресурсы организма) выступает причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии с этим связана павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), что выступает важным условием возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются оба его отдела) в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святош, 1982, с. 11-13].

7) Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы

общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных – взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаморфозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебной деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные, образно-предметные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способности противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

8) Творческое парадоксальное мышление имеет ряд характеристик.

Карл Роджерс обратил внимание на взаимосвязь между творчеством и психологическими состояниями. В книге "*Становление личности*" он упоминает три психологические особенности, которые, по его мнению, более всего свойственны творчеству. Первая из них – открытость воздействию окружающего мира – противоположна психологической самодостаточности, или жесткой приверженности сложившимся концепциям, мнениям, теориям и гипотезам. Она подразумевает терпимое отношение к неопределенности и способность обрабатывать противоречивую информацию, не склоняясь к необдуманной вере или неверию.

Следующей особенностью творческого состояния является наличие внутреннего источника оценки. Это означает, что значимость продукта творчества определяется не одобрением или критикой со стороны других, а мнением человека, его создавшего. Это нигде так отчетливо не проявляется, как в осознанных сновидениях, где каждый является одновременно и постановщиком, и зрителем.

И последняя особенность, присущая, согласно К. Роджерсу, творчеству, – это способность играть с элементами и концепциями, способность к непредсказуемому жонглированию идеями, цветами, словами, отношениями, приводящая к немислимым комбинациям элементов, невероятным теориям и неподвластным логике открытиям. Осознанные сновидения имеют возможность делать в своих снах все, что угодно, поэтому осознанные сновидения – это идеальная лаборатория для такого рода экспериментов. Как мы увидим в следующем разделе, при этом можно использовать средства, гораздо более разнообразные, чем те, что доступны нам во время бодрствования.

2.2.6. Основные особенности творчества и творческого мышления

Очертим основные особенности творчества и творческого мышления.

А) Творческое мышление, прежде всего, **характеризуется парадоксальностью и многозначностью**, которая проявляется в том числе и в феномене дипластии. Это мышление, соединяющее противоположности, мыслящее "на грани", граничное, целостное, "сумеречное" мышление, способное объединять противоположности. В этом смысле это мышление ориентальной логики четырех альтернатив, которое на вопрос, требующий однозначного ответа, предполагает четыре одинаково истинных ответа. Так, например, если мы зададим такому человеку основной вопрос философии о первичности материи или сознания, то можем услышать четыре равнозначных ответа: 1) с одной стороны, материя первична, 2) с другой – сознание; 3) кроме того, и материя, и сознание одновременно первичны; 4) однако, может быть, что ни материя, ни сознание являются первичными.

Таким образом, можно говорить о двух "уровнях" дипластии, когда на первом уровне сознание и психика человека способны удержать в единстве две противоположности (3. и то, и другое), а на втором – удерживаются не только каждая из противоположностей в отдельности (1. утверждение + 2. отрицание), но также каждая из них, говоря философским языком, снимается (4. ни то, ни другое).

Как видим, второй уровень дипластии – есть воплощение дипластии в наиболее полном виде, что позволяет человеку мыслить не только парадоксально-многозначным, но и одновременно – абстрактно-логическим однозначным образом, проводя дифференциации и различия, фиксируя причинно-следственные зависимости.

Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявлено, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [*Кандыба, Кандыба, 1993, с. 155-156*] – Брахману, который как Дух, "не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (Бх.-г. 13, 12).

Б) Это творческое надситуативное, интуитивно-просветленное мышление, способное отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать новое как системное (сверхаддитивное) свойство целого. То есть это целостное мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен, согласно синергетике, обнаруживает качества, не свойственные входящим в него элементам (соотносящимся с право- и левополушарными свойствами психики). Таким образом, формирование целостного мышления должно подчиняться синергетическому правилу – "талант – есть сумма талантов".

В) Это метаморфозное, циклическое мышление, ибо сущностью человека кроме мышления можно назвать и движение (развитие), являющееся универсальной характеристикой всего и вся во Вселенной. Таким образом, метаморфоза, превращение одного в другое есть характернейшая черта такого мышления. Это метафорическое, мистическое, "сказочное" мышление.

Г) Это мышление, направленное на решение проблем, задач, поскольку именно в состоянии решения проблемы человек погружается в неопределенность, хаос, что позволяет ему обрести свободу. То есть это проблемное мышление, которое, как любой акт человеческой активности, проистекает из наличной проблемной ситуации (социальный мир, действительность можно при этом тотализировать в виде системы проблемных ситуаций), которую человеческого мышление стремится преодолеть, разрешить.

Д) Это фрактальное, трансформирующее, активное, преобразующее мир мышление. В диалектической философии существует тезис о тождестве бытия и мышления (Как писал Поль Дирак, "математик играет в игру, правила которой он изобретает сам, а физик – заимствует их у Природы. Но постепенно становится очевидным, что правила, которые математика считает интересными, совпадают с теми, что задает Природа" [Дирак, 1971]). Поскольку мышление проистекает из бытия, зарождается и формируется в недрах последнего, то это мышление, во-первых, должно быть устроено и функционировать по принципам, присущим всем формам бытия и бытию в целом, и во-вторых, мышление должно отражать бытие и его законы в идеальном виде.

Именно поэтому можно считать, что в мышлении не может быть того, чего нету в бытии. Однако мышление оперирует абстрактными онтологическими и аксиологическими категориями, многие из которых в бытии могут быть зафиксированы, обнаружены только на уровне метафор. Например, человеческая любовь как идеальное отношение между людьми находит такие вполне космологические преломления, как "космическая любовь", "космическая симпатия", которые проявляются в отношениях между космическими объектами (в виде, например, несиловой не причинной корреляции квантово-фотонных объектов, что проявляется в виде парадокса "Эйнштейна-Подольского-Розена").

Фрактально-голографическая природа Вселенной с позиции тезиса о тождестве бытия и мышления находит отражение в форме целостного фрактально-голографического гештальт-мышления. Данное мышление характеризуется, во-первых, парадоксальностью, многозначностью, а-логичностью (и пра-логичностью), диалектичностью и одновременно научностью. Оно есть форма развития пра-логичного мышления представителей древних цивилизаций, которые психизировали мир, воспринимали его как тотальное целостное психические единство. Именно на основе такого фрактального мышления возможен синтез знаний.

Следует сказать, что фрактальное мышление находит отражение в так называемом "*четвертом законе диалектики*" (три из них – закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания и закон перехода количества в качество), который был одно время официально принят в сталинской философии. Этот закон – "всеобщая связь явлений". Именно фрактально-голографическое мышление, которое отражает единство всего и вся во Вселенной, выражает пафос закона о всеобщей связи явлений: если все взаимосвязано со всем, то во всем есть все, когда "в песчинке может отражаться вся Вселенная".

Рассмотрим некоторые гносеологические проекции *фрактального, трансформирующего, активного, преобразующего мир мышления*.

Во-первых, можно говорить о целостности и универсальности фрактального мышления, его нелинейности и непрерывности (*непрерывное мышление* – способность к инверсии системных свойств с помощью функционалов – непрерывных процессов, аналогом чего может служить музыка с разными тональностями (В.Татур, *Всемирно*, 2008). Все объекты реальности рассматриваются в лоне такого мышления как обладающие единой глубинной структурой, динамикой, функциями, взаимосвязями. Здесь имеет смысл говорить о фундаментальной универсальной структуре (модели) Вселенной и универсальной парадигме развития, движения. В основу бытия здесь положены принцип "все во всем" – единая монада (см. монадологию Лейбница), единый ориентальный Брахман, который отражен в множестве Атманов, в сфере которых правит всеобщая тотальная бытийная и методологическая изоморфность. Поэтому фрактальное мышление предполагает мышление по аналогии, это аналоговое мышление.

Во-вторых, фрактальное мышление – это мистическое, парадоксальное мышление, погруженное в реальность, где действительное и разумное, актуальное и потенциальное, реальное и виртуальное едины.

В-третьих, фрактальное мышление предполагает встроенность мышления в реальность, когда реальные события находят отражение на уровне мышления (антропный принцип, синхронность событий физический и психической реальности, согласно К. Юнгу, В. Паули, П. Девису, Н.А. Козыреву и др.).

В-четвертых, единство мышления и бытия, отраженное в принципе фрактальности мышления, предполагает взаимное влияние сознания и реальности, когда сознание творческим образом может моделировать реальность, **управлять реальностью** (парадокс "*Наблюдатель*" в квантовой физике, современные учения о трансформации реальности – "*Симорон*", "*Транссерфина*", "*Риберфина*" и др.).

9) Особенности парадоксально-медитативного, творческого, диалектического мышления очерчиваются также и качествами, присущими **творческим людям**. Психолого-педагогические исследования выявляют определенные показатели творчества и креативности, а именно [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]:

А) Существа, в которых развит поисковый механизм, являющийся существенным для процесса творчества, характеризуются **минимальной агрессивностью** к своему окружению и наиболее чувствительные к потребности в помощи другим. Таким образом, творчество и альтруизм положительно взаимокоррелируют. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств, способности понимать точку зрения другого человека, формирования непрагматической, духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

Б) Творчество предполагает выход за пределы социально-ролевых установок, умения дистанционироваться от ситуации, что готовит условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество предполагает выход в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимания реальности и ее освоения; творчество

предполагает актуализацию надситуативности (трансфинитности [Петровский, 1992, 1996]) как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций "внешней целесообразности".

В) Творчество, которое является одной из целей развития личности, **есть целостным образованием**, оно не ограничивается такими аспектами функционирования психики человека, как образный, логический, поведенческий и др., а проявляется на всех уровнях психической активности человека. Соответственно, творчество предполагает интеграцию активного и пассивного подходов к освоению мира. С одной стороны, творчество реализуется в рамках правополушарной деятельности головного мозга человека, характерной чертой которого является синтетическое, целостное восприятие действительности. С другой – для творчества как процесса построения новых смыслов необходима множественно-аналитическая среда, которая воспринимается на уровне левого полушария головного мозга человека, богатого понятиями и концептуальными схемами. Творчество, в силу своей целостности, предполагает соединение "правого" и "левого" принципов жизнедеятельности человека, когда единое и множественное сливаются, когда человек, который характеризуется правополушарным стремлением к единству, способен оперировать левополушарными атомарными категориями, соединяя их и создавая новые уникальные смыслы.

Г) Поэтому творчеству присущие синергические черты, когда творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, сверхаддитивности, когда отдельный талант человека состоит из суммы ее талантов, когда творческие люди оказываются двойственными, парадоксальными, **амбивалентными сущностями**, которым присущи черты, взаимно исключаящие друг друга, что выражает ту или иную степень психопатичности (гордость и скромность, лень и активность и др.). Кроме того, как отмечает Ж. Годфруа в книге "Что такое психология" (т. 1, 1996, с. 157), у творческих натур сознание почти всегда находится в измененном состоянии, а их "обыденное сознание во время бодрствования представляет собой как бы открытый порт, в котором в любую минуту идет выгрузка богатств, доставляемых из подсознания".

Наиболее ярким примером амбивалентности гениев может служить саморефлексия Н.А. Бердяева, который в книге "Самопознание" пишет о себе как о двойственном, "многоплановом, многоэтажном" человеке со "сплетающимися противоречиями", который соединяет храбрость и трусливость, педантичность и аккуратность и прирожденный анархизм, реалистическое отношение к жизни и романтическое отношение к мечте (т.е. мечтательность и реализм), нелюбовь к жизни, но любовь к экстазу жизни, гордость и смирение, любовь к философии, но не отдачу целиком философии, будучи "феодалом, сидящем в своем замке с поднятым мостом и отстреливающимся", но вместе с тем человеком социальным, который любит общество людей и много с ними общается, соединяя одиночество с социальностью, являясь при этом существом **трансцендентным** (стремящимся преодолеть мир, обрести свободу), которое никогда не скучает, но которому "слишком многое было скучно"; "Я не только человек тоскующий, одинокий, чуждый миру, исполненный жалости к страдающей твари, душевно надломленный. Я также человек бунтующий, гневно протестующий, винственный в борьбе идей, вызывающий, способный к дерзновению", – писал Н.А.Бердяев, отмечая при этом, что "сводятся эти противоречивые элементы к одному источнику" [Бердяев, 1990, с. 24, 26, 30, 32, 35, 37, 40-41, 49, 59].

Д) Творческие люди ориентируются на связь предметов и явлений мира, они способны находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими маловероятными свойствами связи, ориентируясь на способность к выдвижению гипотез [Смирнов, 1985, с. 204-205], что предполагает актуализацию нечеткой, "сумеречной", многозначной логики восприятия мира. Как пишет Д. Пойа и У. Эшби, умение варьировать задачу, проводить селекцию гипотез, выдвигать множество гипотез (т.е. творческие личности отличаются склонностью к выдвижению гипотез), умение проводить задачу из одной области знания в другую – показатель творческих возможностей интеллекта; здесь как в природе: чем выше положение вида в эволюционном ряду, тем сильнее его способность разнообразить свое поведение.

Е) У талантливых и гениальных людей обнаруживаются более многочисленные связи между отдельными мозговыми участками, когда умственные способности зависят не от размера мозга, а от количества связей между нейронами и скоростью их установления. В геоландшафтом отношении это проявляется в том, что, как отмечает И.И.Лапшин в книге "Философия изобретений и изобретения в философии", таланты произрастают в зонах напряженного духовного общения: преимущество получают портовые города, пункты пересечения торговых артерий, то есть центры, являющие пеструю смесь "одежд и лиц, племен, наречий, состояний". При этом важно отметить, что творческий человек не боится показаться смешным, ошибаться, не чувствует себя униженным, если ошибается, а продолжает предлагать оригинальные решения с риском вновь потерпеть неудачу [Развитие личности ребенка, 1987, с. 125], что способствует быстрому накоплению творческим человеком жизненного опыта.

Ж) Творческий человек – это пребывающий в процессе решения определенной задачи дилетант. Данный вывод можно пояснить примером, взятым из книги А. К. Сухотина "Парадоксы науки" (с. 195-199): "Американские ученые проводили в середине XX века такой эксперимент. Они выбрали две группы научных работников и предложили каждой одну и ту же исследовательскую задачу так, что в решении задачи ученые одной группы оказались специалистами, а ученые другой группы – дилетантами. Обнаружилось, что вторые не только успешно справились с проблемой, но и нашли оригинальных решений больше, чем специалисты. Но, может быть, неудачно выбрали состав первой группы? Тогда условие эксперимента обернули и задание формулировали так, что специалисты оказывались дилетантами, а дилетанты – специалистами. И что же? Снова похожий результат".

Автор делает вывод, что "эрудированность в качестве показателя творческих возможностей исследователя не только отходит на второй план, но даже квалифицируется как нежелательное явление... Обилие знаний, которыми располагает специалист в своей области науки, порой действительно встает препятствием на его пути... Перенасыщенность информацией имеет нежелательные последствия прежде всего потому, что мешает увидеть исследуемое явление в целом, в его закономерных чертах... При обилии знаний специалист, точнее – узкий специалист, порой заслоняет в исследователе разносторонне мыслящую личность, угнетает фантазию, которая скорее посещает человека, не обремененного обширными профессиональными познаниями. Здесь преимущество получают дилетанты". Как писал М. Борн, "Меня никогда не привлекала

возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью"

3) *К творчеству ведет альтруистический принцип игры*, принцип "искусства ради искусства", йоговская способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149]. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Это же относится и к творческой коллективной работе, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами) и регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самостоятельной, самодостаточной, самодетерминирующей сущности. Психология учит, что внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что реализуется в поведении, способствуя формированию непрагматического, творческого мировоззрения. Внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример. На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроивало свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф "Как вырастить ребенка счастливым"). Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели всю "нелепость" жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос, и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, агрессией, преступностью, моральной деградацией.

Приведем еще один пример. Речь идет о выдающемся математике **Г.Я.Перельмане**, доказавшем гипотезу Пуанкаре. В сентябре 2011 года математик **отказался** принять предложение стать членом РАН. В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он **отказался**. В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "Медаль Филдса", однако он **отказался** и от неё. Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции". В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "Сто ныне живущих гениев", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место. В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём **отказе** от премии. В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам **процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации**. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому потеряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

Тут важно отметить **мотивированные умения**, доставляющие людям наслаждение и выступающие **источником творческого труда – труда ради самого труда**. Такой свободный труд как способ творческого самовыражения, как пишет П. Вайнцвайг, "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели" [Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].

2.3. ПРИНЦИПЫ НЕЛОКАЛЬНОСТИ

Один из способов иллюстрации феномена единства и целостности мира (выступающего эмпирической основой для методологии педагогической парадоксологии) представлен в **принципах нелокальности**, которые отражают парадоксальную целостность мира в контексте нелокальности его праксиологического, гносеологического и аксиологического оснований.

Согласно **принципу (теореме) нелокальности причин Дж. Белла**, локальные причины (причинно-следственные связи) не существуют, поскольку их невозможно применить в открытых незамкнутых системах (множествах): замкнутые системы в мире существуют только в теоретическом приближении.

В связи с этим можно говорить о **теореме Белла**: все в мире нелокально, элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства. То есть, если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с другом или будут находиться в состоянии суперпозиции (парадокс *Эйнштейна-Подольского-Розена*). Если мы затем "выстреливаем" их в противоположные концы Вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы коррелировать с новым состоянием первой частицы.

Принцип **нелокальности микрообъектов** базируется на корпускулярно-волновом дуализме и реализуется на уровне неживой материи в феномене не причинных несиловых связей в квантовых системах (И.С.Цехмистро), в том факте, что каждая субатомная частица по существу выступает всеми частицами. Отметим, что данная нелокальность реализуется на фундаментальном квантовом уровне Вселенной, на котором не дифференцируются внутреннее и внешнее, простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое, настоящее и будущее.

Принцип **нелокальности психических феноменов** находит свое отражение прежде всего в феномене синхронности К. Юнга, согласно которому явления физической и психической реальности имеют параллельное значение. К. Юнг в книгах *"Синхронность и человеческая судьба"* (1955), *"Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип"* (1960) говорит о неизвестном процессе, который пересекает пространство-время и упорядочивает события (подобно архетипу, упорядочивающему сознание человека и человечества), чтобы события физической и психической реальности приобретали параллельное значение, когда казалось бы несвязанные процессы материального мира и человеческой психики положительным образом коррелируют друг с другом. К. Юнг определил синхронистичность как "одновременное наступление психического состояния и одного или нескольких событий внешнего мира, имеющих существенные параллели с субъективным состоянием на данный момент". Пауль Кремер в книге *"Закон последовательностей"* (1919 г.) писал, что последовательности "вездесущи и бесконечны в жизни, природе, космосе".

Принцип **логики-семантической нелокальности** обнаруживает ограниченность процедуры познания. Одним из **основных камней преткновения классической теории познания** всегда был и остается аксиоматический принцип построения основ логического движения мысли, выступающего "локомотивом" познания реальности. Линейный процесс этого движения неразрешимо противоречив, ибо процесс доказательств (в контексте логики доказательств) базируется на основаниях (аксиомах), которые невозможно доказать. Это относится ко всем и всяческим логико-теоретическим построениям, в основание которых обязательно ложатся некие бесспорные постулаты, теоретические положения, которые невозможно ни доказать, ни опровергнуть (К. Гедель). Поэтому полное и окончательное объяснение и обоснование чего-угодно принципиально невозможно. На основании этого существование нашей реальности теоретически невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Подобна принципиальная трудность обнаруживается и в логике определения, согласно которой для определения предмета нужно сравнить, соотнести его с другими предметами, которые в принципе, если быть до конца последовательным, также должны быть включены в данную процедуру. Поэтому для определения любого предмета следует сравнить его абсолютно со всеми предметами нашей Вселенной, а в объем понятия этого предмета входит содержание понятий всех этих предметов, когда в логический контекст определяемого предмета входят все без исключения предметы нашего мира, то есть каждый предмет "логически" состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц.

Принцип **нелокальности эволюции (развития) мира и его элементов** реализуется в парадоксе развития (телеологическом парадоксе), который заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. При этом если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиоме временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик".

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции. Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а **от того, что есть, к тому, что становится**".

Отметим, что принцип нелокальности, проявляющийся в парадоксе развития, реализуется и как **парадокс креативности** (в принципе нелокальности процесса происхождения Вселенной), когда мир оказывается созданным Богом из Ничего: религиозно-мифологическое сознание проводит мысль, что все сущее создано Богом "из ничего" (2 Макк. 7, 26), из "невидимого" (Евр. 11, 3) путем расщепления (дихотомического разделения) его на противоположные сущности; этот подход полностью соответствует взглядам современной космологии, которая интерпретирует процесс порождения Вселенной примерно в такой же форме, когда утверждает, что он возник в результате "взрыва" из симметричного "правещества" (фундаментальной вакуумной симметрии, сингулярного состояния материи и др.) путем ее расщепления на вещественную и полевую составляющие.

Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "Ничто" на "Нечто" и "Антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. Это Ничто (физический вакуум, эфир) предстает глубинной универсальным

средой, которая содержит в себе все и все в себе связывает, что, соответственно, и объясняет принцип нелокальности.

Принцип **нелокальности теоретических объектов** (а также принцип теоретической нелокальности самой реальности) проистекает из факта, что традиционная классическая логика как сущность, которая призвана все доказывать, базируется на аксиомах логики, которые имеют "логический иммунитет". Именно поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Вывод о том, что в достаточно богатом формализованном языке существуют истинные утверждения, которые невозможно доказать с помощью средств, формализованных в данном языке, – этот вывод, доказанный в теореме К. Геделя, приводит к выводу, что даже вопрос о реальности нашего мира не может быть положительно решенным.

Принцип **нелокальности бытийного пространства человека** проявляется в антропном принципе. Антропный принцип (антропные космологические аргументы, принцип космологического дополнения [Казначеев, Спирин, 1991, с. 12]), основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей его развития. Такая Вселенная не сводится к простой сумме своих частей. Целостность ее является определяющим, управляющим и гармонизирующим фактором для поддержания устойчивости и эволюции всех частей. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю.

Один из радикальных выводов антропного принципа – "Вселенная создана для человека".

Согласно принципу **нелокальности соматических и психических феноменов человеческого организма**, человек и мир в контексте здоровья едины, когда болезнь оказывается полезной приспособительной реакцией организма, а сознание человека – универсальным фактором реализации его соматического и психического здоровья, что иллюстрируется сентенцией: то, что человек критикует, что ненавидит – тем он становится; то, чего он боится – достигает его

Принцип **нелокальности объектов Вселенной**, каждый из которых лишен внутренней сущности, обнаруживает принцип самоподобности и внутренней целостности – феномен фрактально-голограммной организации человека и мира.

Нужно также сказать и то, что мир в качестве универсума предстает как нечто единое, где каждый предмет или явление является неотъемлемой частью *целого*, то есть является тем, без чего мир как целое существовать не может. Поэтому каждый элемент мира является уникальным и имеет абсолютную ценность для мира в целом и для каждого отдельного его элемента. Мы видим, что *каждая вещь во Вселенной, да и сама Вселенная, предстают пред нами как нечто абсолютное, сверхценное и нелокализуемое*.

Здесь мы обнаруживаем и **нелокальность свойств предмета**, когда отдельное свойство предмета, объединяясь в целостность в силу принципа нададдитивности (синергетического феномена системной целостности) – лишается определенности.

Согласно принципу **нелокальности границы**, последняя принципиально не может быть локализована, ибо она может принадлежать как предмету, так и среде, в которой предмет находится. Граница как парадоксальная сущность отражается в понятии "*эволюционной середины*", или "*переходной ступеньки*" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет; ее Аристотель, Гегель и др. называли "*средним термином*" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется; в философской литературе отношение таких "*полупротивоположностей*" называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от противоречивого отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект); попытку анализа этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской *диалектике*; Гегель рассматривал состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse).

Принцип **нелокальности критических состояний (а также принцип нелокальности времени)** выступает продолжением принципа нелокальности границы, фиксирует момент, когда в процессе развития предмета от превращается в другое, повисая в момент превращения предмета из старого в новый предмет как бы "повисает над пропастью" между старым и новым. Для понимания данного явления рассмотрим *теорию критических состояний в контексте термодинамических процессов*. Каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний".

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что фундаментальным объектом науки, который она долгое время игнорировала, является *Сознание* как фазово-границный феномен.

Мышление выступает нелокальным граничным феноменом, поскольку граница, как видим, выступает связующим звеном логического движения мысли. Поясним данный вывод: 1) Для того, чтобы определить предмет, нужно сравнить его с другими предметами. 2) Для этого мы переходим через границу предмета, которая отделяет его от других предметов и мира в целом. 3) Данной же логической процедуре подвергается и каждый предмет этого мира, который мы определяем. 4) Поэтому в целом в процессе определения всех предметов мира мы вынуждены постоянно вращаться в сфере их границ.

Человек как мыслящее существо способен генерировать парадоксы (проявляя тем самым свою божественную сущность как созданный "по образу и подобию"), поскольку способен соединять в одном мыслительном контексте несоединимые, несовместимые, противоположные сущности, что обнаруживает как дипластию, так и онтологические и семантические парадоксы. При этом мышление в полном смысле этого слова

как творческое диалектическое мышление (а не интеллектуальный процесс цифрового компьютера) выступает парадоксальным, поскольку постоянно соединяет противоположности – часть и целое, внутреннее и внешнее, конкретное и абстрактное, субъективное и объективное, знак и предмет, существо и его имя.

В этой связи можно говорить, что парадокс (абсурд) обнаруживает позитивную ценность для развития человека и общества и выступает одним из ключевых социальных феноменов, соответствует высшему смыслу человеческого бытия.

Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и сущего выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей.

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть подготовка к диалогу с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина "как единство противоположностей" – С.Б. Церетели: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (*Иоан.*, 8, 32). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной божественной трансцендентальной сущности.

Само мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового).

В этом же контексте можно говорить об "вездесущести сознания", о "вездесущести Истины", "вездесущести мышления", которое есть парадоксальная способность соединять противоположности в акте дипластии ("операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов – присущего только человеческому сознанию психологического феномена отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, то есть способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения.

Принцип нелокальности поведения и организменных функций заключается в том, что в своем поведении человек часто не в состоянии соединить две противоположные позиции (установки), когда поведение в чистом виде как адекватный жизненный акт реализуется довольно редко в контексте способности человека к дипластии и парадоксальному мышлению. Потребность в **развитии парадоксального, метафорического мышления** проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность.

Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы не перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлениям". В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаются двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными*. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

В этом отношении можно говорить о феномене функциональной системы. Определяя функциональную систему как динамическую, саморегулирующуюся организацию, избирательно объединяющую структуры и процессы на основе нервных и гуморальных механизмов регуляции для достижения полезных системе и организму в целом приспособительных результатов, П.К. Анохин распространил содержание этого понятия на структуру любого целенаправленного поведения [Анохин, 1968; Данилова, Крылова, 1989; Судаков, 1997].

Согласно **принципу нелокальности процесса влияния человека на мир и его объекты**, каждое действие встречает противодействие, когда оказывая влияние на объект, мы обязательно встречаемся с обратным влиянием (действием), не в состоянии создать локальное, то есть необоудное воздействие на

окружающий мир, оказываясь, таким образом, настолько же зависимыми от этого мира, настолько же и сам мир оказывается зависимым от нас.

Данный принцип реципрокности (обоюдности) любого взаимодействия реализуется в *парадоксе экспериментальной физики и экспериментальной, интроспективной психологии*: мы не можем исследовать предмет, не применяя физических приборов, однако данные приборы не могут не влиять на исследуемый предмет. Поэтому, чем точнее измерение, тем сильнее измерительное устройство искажает, деформирует объект. В психологии наблюдается нечто подобное: чем детальнее структурирование континуума психического опыта (процесса самонаблюдения и наблюдения других), тем больше возникает в этом описании элементов, не относящихся к психическому опыту. Поэтому мы принципиально не можем исследовать предмет (мир) таким, каков он есть на самом деле.

Принцип гносеологической нелокальности. В гносеологическом корпусе результатов познания мира содержатся законы, закономерности (например, закон диалектики, универсальная парадигма развития и цикличности), а также многочисленные теоретические и практические приложения к феномену "золотого сечения" и др., что говорит о принципе повторяемости, а поэтому нелокальности (неуникальности) феноменов реальности.

Принцип нелокальности самосознания человека. Самосознание человека которое достигается (формируется, развивается) и реализуется в сфере свободы – "нейтральной точке", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос.

Осознание человеком себя (личностью) как возможности посмотреть на себя и Вселенную со стороны реализуется в нейтрально-парадоксальном состоянии, выступающей последней инстанцией личности, ее стержнем, тем самым последним гомункулусом, который позволяет человеку наблюдать себя и мир.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существо, детерминированное бытием, в которое человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, быть вне реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким **X** – таинственной и парадоксальной *запредельной* и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом, выступающим, по определению, свободной от мира Сущностью, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную холостую реальность – как на *целостность*.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие (Вселенную) как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов. Это единство реализуется в результате всеобщей взаимосвязи, на основании которой и кристаллизуется Вселенная как *Целое, Тотальное, Единое* (что находит выражение в фигурировавшем когда-то в философии "четвертом законе диалектики" – "всеобщей связи явлений").

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, образовательно-педагогических следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть *парадоксально-диалектическим мышлением*, позволяющим осознавать как онтологический принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и аксиологический принцип единства социального мира – принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Принцип нелокальности фундаментальных категорий материи. Элементарные частицы (а также, вероятно, и виртуальные частицы физического вакуума) обладают тремя базовыми взаимосвязанными параметрами – массой (имеющей вещественную природу), зарядом (имеющим полевою природу), спином (имеющим динамическую природу). Здесь можно говорить о *принципиально когерентном, "спутанном" квантово-механическом состоянии элементов и параметров микромира*.

Ключевым из рассмотренных параметров можно считать *спин*, выражающий *вращение*, то есть *движение*, выступающее самодостаточной сущностью, которая реализуется как циклическое (гироскопически-устойчивое) вращение, имеющее торсионно-вихревую природу (А.Е. Акимов, Г.И. Шипов), что создает *принцип формы*, то есть *пространства*. Пространство реализуется (*формируется*) именно в рамках вращения (движения) посредством очерчивания ("извлечения" из физического вакуума, или эфира) некой протяженной субстанции, называемой пространством. Отметим, что фундаментальное свойство пространство – его искривленность – происходит из такого генезиса пространства, в основу которого положено вращение как искривленное (торсионно-спиновое) движение.

Таким образом, вращение, то есть *движение*, и есть *пространство*. Но движение, с другой стороны, выражает принцип изменения (и, одновременно, принцип детерминизма, то есть причинно-следственной корреляции, последовательности сегментов движущейся вращательным образом стихии), то есть *времени*. Поэтому *движение как пространство (а также как причина этого пространства) одновременно выступает*

временем. Кроме того, можно сказать, что движение как изменение несет в себе время как изменение, есть время как изменение.

Движение, с другой стороны, есть поле, поскольку поле не имеет массы покоя и есть, таким образом, движением в чистом виде. Но поле может быть "сконденсировано", что создает вещество, которое, по образному выражению А.Эйнштейна, есть "сконденсированное поле", создающее вещество в результате суперпозиции вихревых форм. Таким образом *движение есть поле и одновременно вещество*. Но движение выступает мерой энергии, поэтому *движение, по существу, есть энергия*. Вещество же, имеющее структуру, по сути выступает *информацией*, которая является принципиально структурной сущностью.

Таким образом, на уровне микромира все формы и виды *материи* (формы материи – время, пространство, движение; *виды материи* – вещество, поле), а также ее информационно-энергетический (то есть включающий энергию и информацию) структурно-функциональный аспект есть суть одно, что можно записать следующим образом: *материя (бытие), время, пространство, движение, вещество, поле, энергия и информация есть одно и то же*. Одновременно восемь перечисленных категорий, которые *проистекают из физического вакуума (Ничто; в связи с этим приведем одно из определений нашей Вселенной, которая "выступает возбужденным состоянием физического вакуума")*, по сути, являются этим вакуумом и есть, таким образом, *Ничто*, которое, в свою очередь, в плане своего генезиса, *проистекает из некоего внешнего импульса – Абсолюта*. Получается, что *материя, время, пространство, движение, вещество, поле, энергия и информация, Ничто суть одно*.

Принцип нелокальности математических объектов реализуется в идее "размытости", "нечеткости", "расплывчатости", "многозначности" исходных математических объектов. Л. А. Заде предпринял попытку создать теорию "размытых" (fuzzy) множеств, которая была бы пригодна для описания гуманитарных систем. Основопологающим в его разработках служит идея о том, что "элементами мышления человека являются не числа, а элементы некоторых нечетких множеств или классов объектов, для которых переход от "принадлежности к классу" к "непринадлежности" не скачкообразен, а непрерывен". "... множество является базовым математическим понятием и не имеет формального определения. В самой семантике рассматриваемого понятия скрыто единство противоположностей: это нечто одно, но в то же время и многое. С понятием множества связаны и другие важные для системного подхода дихотомии: множество может быть дискретным и непрерывным, конечным и бесконечным".

В этом контексте можно говорить о трансфинитных числах, выражающих постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, что реализуется в "нечеткой математике" – О. Коши, Л. Заде и др. Наличие трансфинитных чисел проистекает из факта несоизмеримости величин, когда две однородные величины (выражающие длины или площади) являются соизмеримыми, если обладают общей численной мерой. Однако многие геометрические величины, как правило, несоизмеримы, когда, например, диагональ квадрата и его сторона (или длина окружности и ее диаметр) не имеют общей меры и их отношения нельзя выразить с помощью рациональных (целых или дробных) чисел – нужны так называемые трансфинитные (мнимые, иррациональные) числа, пребывающие в процессе постоянного роста или уменьшения, а также являющиеся при этом не действительными, но потенциальными, возможными, виртуальными.

Принцип нелокальности времени. Дифференциация времени на при измерения – прошедшее, настоящее, будущее – есть достаточно условная акция, поскольку само настоящее как подвижная и парадоксальная граница между прошлым и будущим оказываются неопределенной сущностью. У бл. Августина данная неопределенность выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии", что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации, точке нуль-перехода) между ними.

Другим парадоксом времени есть феномен влияния будущего на настоящее, что реализуется в таких эффектах, как *опережающего отражения действительности, феномен симультанного, то есть мгновенного, узнавания, который в психологии помимо "опережающего отражения" получил названия "антиципации", "преперцепции", "объект-гипотезы", "преконцепции", прекогниции и др.)*. В этой связи можно говорить о *способностях живых существ считывать информацию из будущего*, которое может оказывать влияние на настоящее, о чем свидетельствует такой конструкт квантовой физики, как *"волны будущего"*, идущие из будущего в направлении настоящего.

Волновые эффекты нелокальности проявляются в том, что все в мире можно представить как волны, поля, имеющие принципиально континуально-нелокальную природу. В связи с этим можно говорить о физических, географических, биологических, исторических, этических, социокультурных, языковых (лингвистических), психологических и др. полях

В этой связи важной является информация о **резонансной (фрактально-голограммной) природе Вселенной**, позволяющей понять механизмы реализации семантических универсалий и инвариантов. "Эффект объемного резонанса был запатентован в 1968 году чешским инженером и сенситивом Павлитой и заключается в том, что любая объемная форма неким образом структурирует вокруг себя пространство, оказывая тем самым влияние на другие формы, и в том числе биологические объекты. Именно в 60-е годы искусствоведы отметили непонятное влияние абстрактных скульптур на некоторых посетителей музеев, впадавших в "состояние транс". В своих экспериментах Павлита изготавливал резонаторы различных форм и изучал их влияние на биологические объекты. Например, странная фигурка из дерева заставляла тысячи пчел в радиусе до 60 км бросать свои ульи и лететь к этому объемному резонатору.

Химикам до сих пор до конца не понятно действие катализаторов на ход химических реакций. Золото и платина значительно увеличивают скорость протекания химических реакций, при этом химический состав катализаторов не изменяется. Аналогичные эффекты происходят при изготовлении гомеопатических препаратов и ряда отравляющих веществ, когда концентрация исходного компонента составляет одну-две молекулы на кубический метр воды или иного растворителя.

Любая сложная химическая молекула представляет собой объемный резонатор, структурирующий окружающее пространство. При этом информация, записанная на объемной форме молекулы, способна перезаписываться, например, на биполярную полимерную молекулу воды. И далее уже информационная составляющая через воду оказывает влияние на биологический объект". – В.Ю. Рогожкин.

Основные положения экспериментально подтвержденной волновой лингвистической генетики П.П.Гаряева являются еще одним из феноменов универсального информационного (семантического) поля Вселенной. В рамках этой теории было показано, что гены – не только вещественные структуры, но и волновые матрицы, по которым, как по шаблонам, строится организм⁶⁸.

При этом человек является самочитаемой текстовой структурой, а генетический аппарат реализует свой потенциал через голографическую память с помощью одной из разновидностей биополя – лазерных полей, способных излучать свет и звук. Хромосомы излучают широкий спектр от ультрафиолетового до инфракрасного и могут друг у друга считывать множественные голограммы с той или иной информацией. В результате возникает световой и акустический образ будущего организма и всех последующих поколений обстоятельство, находящее свое отражение в теории "формирующей причинности" Р. Шелдрейка, согласно которой формы живых самоорганизующихся систем определяются "морфичными полями", которые задают форму атомам, молекулам, кристаллам, органелле, клеткам, тканям, органам, организмам, обществам, экосистемам, планетарным системам, звездным системам, галактикам – иными словами, они задают форму системам любой сложности и служат основой целостности, которую мы наблюдаем в природе и которая есть нечто большим, чем просто сумма составляющих ее частей (в синергетике это – системные свойства целого, обнаруживаемые аддитивный эффект).

В этом отношении показательным является открытие в области электромагнитного резонанса, который можно назвать "**параметрическим резонансом Симоняна-Филиппова-Теслы**". Как отмечает современный автор данного открытия Г.А. Симонян, феномены, полученные в результате данного резонанса, заключаются в том, что если записать информацию, которая излучается в пространство при взрыве того или иного взрывчатого, легковоспламеняющегося вещества (например авиационного бензина), а затем передать эту информацию подобному же взрывчатому веществу (на бензобаки летящего самолета), то это вещество взорвется благодаря параметрическому резонансу.

Научное открытие Г.А. Симоняна весьма симптоматично, постольку **конец XX начало XXI века знаменуется трансформацией современной науки как формы общественного сознания от традиционной дискретно-атомарной, субстратно-вещественной к постнеклассической целостной волно-полевой, субстанционально-континуальной ноосферной парадигме.**

Данная ноосферная парадигма предполагает существование такой реальности, которая обладала бы одновременно материальными и психическими свойствами. *Субстанционально-континуальная парадигма* меняет привычные физические представления о мире, когда вещество теперь понимается не как излучающее поле, а как его притягивающее и накапливающее; когда болезнь оказывается положительной приспособительной реакцией организма, "важными специальными биологическими программами природы", созданными ею для оказания индивиду помощи в период переживания эмоционального и психологического дистресса (Р.Г. Хамер); негативные качества человека – положительными ресурсами его психики (гуманистическая психология), а сам человек оказывается мыслящим не мозгом, но полевой формой (при этом форма предметов получает фундаментальное значение в функционировании реальности – В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк и др.), когда данный процесс реализуется на континуально-полевом уровне Вселенной, на уровне волнового лингвистического генома (П.П. Горяев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), когда не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью (В. Зеланд – "транссерфинг реальности"; квантово-фотонный парадокс "*Наблюдатель*"), когда живое вещество образует единый общепланетарный монолит, в котором все связано со всем (В. И. Вернадский), когда можно говорить о фитоцивилизации, то есть цивилизации растений, общей с человеческой цивилизацией, что сопровождается попытками континуально-интегрального осмысления дискретных знаний, выработанных человечеством, когда помимо актуально-действительного аспекта реальности таким же фундаментальным представляется и потенциально-вероятностный аспект, причем данный вывод применим не только к реальным квантовым феноменам, но и к миру математических абстракций: так, в математике имеются трансфинитные числа, выражающие постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, когда можно говорить о "нечеткой математике" – О. Коши, Л. Заде и др.

Принцип нелокальности человеческой воли. Как пишет П.В.Симонов, творец информационной теории эмоций, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные (запредельные) свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы".

То есть, воля есть сущность "запредельная", отрицающая себя, и как только во Вселенной пробуждается Я, обладающее свободной волей, оно использует волевой потенциал для самоотрицания, то есть для отрицания "неистинного Я" в "пользу" некоего истинного запредельного Я, могущего выступать Первопричиной, или "Программатором" мира, характеризующимся парадоксальной природой, поскольку, действуя на мир, он Сам подвергается обратному воздействию уже потому, что включается в процесс действия. Отсюда проистекает

⁶⁸ Американский генетик Брюс Липтон утверждает, что с помощью истинной веры, исключительно силой мысли человек и в самом деле способен избавиться от любой болезни. И никакой мистики в этом нет: исследования Липтона показали, что направленное психическое воздействие способно менять... генетический код организма.

христианское понятие "кенозис", означающее, что всякий акт Бога, направленный на мир, есть умаление Всевышнего.

Принцип нелокальности высших ценностей человека иллюстрируется историей, описанной одним из русских писателей: деревенский мальчик долгое время находится под чарами парадокса, подвинувшего его к развитию и превращению к высококультурную личность. Суть парадокса заключалась в том, что мальчик не мог понять, почему крошка скоромной еды может "испортить" постную еду, превратив ее в скоромную. Однако никакое количество постной еды не может превратить скоромную еду в постную. Данный парадокс встречается и в известной пословице, которую можно интерпретировать в виде вопроса: почему ложка дегтя способна испортить бочку меда, но ложка меда не способна испортить бочку дегтя?

В этом же контексте можно утверждать, что абсолютная ценность – добро – неспособно бороться со злом методами зла, когда следует "подставить левую щеку, когда ударили по правой", когда ангелы в трагедии Гете "*Фауст*" борются с демонами при помощи цветов, которыми они покрывают служителей зла.

Принцип нелокальности человека и божественных сущностей.

Нелокальность человека проявляется, прежде всего в том, что его бытие не исчерпывается годами его земной жизни, а простирается в вечность – прошлое (прошлые жизни) и будущее (посмертие), что находит выражение в таких феноменах, как реинкарнация, околосмертный опыт, трансперсональные переживания и др.

Важно отметить и **нелокальность божественных сущностей.**

Бог-Отец. "Которого никто никогда не видел", выступает принципиально трансцендентальной, за пределами миру, то есть нелокализованной Сущностью.

Бог-Сын также нелокализуем, поскольку в Евангелии от Иоанна сказано: "Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего меня Отца" (5, 30). "Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно..." (5, 31). В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным.

Бог-Дух как Дух также принципиально нелокализуем, поскольку Дух пребывает везде, и как бы нигде.

Абсолют не локализуем и в плане гносеологическом, когда можно говорить о *парадоксе "определения неопределяемого"*, который заключается в том, что мы не можем определить неопределяемое, то есть Абсолютное. Но одновременно мы не можем не определить его. Если мы скажем, что Бог неопределяем нами, то уже определяем Его данным правилом быть неопределяемым. Как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел". Таким образом, Бог и определяем и не определяем одновременно. Подобным же образом Он и постижим, и не постижим, и смертен, и бессмертен, и бесконечен, и конечен... Именно поэтому Богу возможно быть непознаваемым и познаваемым, в том числе и концептуальным образом. Данное понимание Бога близко экзистенциалистскому, где Бог понимается как "*противоречие в определении*", то есть противоречивое сочетание несовместимых характеристик.

2.4. УТВЕРЖДЕНИЕ НОВОЙ ПОСТНЕКЛАССИЧЕКОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ – ПРЕДПОСЫЛКА К РАЗРАБОТКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ

Процесс синтеза синтезов, свидетелями которого мы являемся, предполагает диалектическое единство двух противоположных направлений развития человечества: с одной стороны наблюдается углубление специализации научных дисциплин и поляризация социально-экономических тенденций, с другой стороны, человечество занято поисками **онтологических универсалий**, на основе которых можно построить универсальную теорию, формулирующую принципы единства мира.

Развитие как фундаментального так и рассмотренных единичных противоречий в настоящее время фиксирует этап **противоположности**, то есть достигает своего апогея, что на уровне общественной рефлексии находит воплощение в виде **постнеклассики, постмодернизма, синергетики** – нового радикального этапа эволюции общественного сознания, охватывающего все его формы – науку и религию, искусство и мораль, политику и право.

При этом наблюдаемый **коренной сдвиг общественной рефлексии от субстратно-вещественной к субстанционально-полевой парадигме познания, от дискретно-атомарно-фрагментарного к целостно-континуальному мировосприятию и миропониманию** приводит к смещению смысловых акцентов в рассмотренных дихотомиях с акцентуацией внимания на **третьем, промежуточном, центральном, граничном** их аспекте.

Таким образом, конец XX начало XXI века знаменуется *трансформацией современной науки как формы общественного сознания от традиционной дискретно-атомарной, субстратно-вещественной к постнеклассической целостной волно-полевой, субстанционально-континуальной ноосферной, резонансной (фрактально-голограммной) парадигме*, допускающей существование такой реальности, которая обладала бы одновременно материальными и психическими свойствами. В ней преодолевается традиционное разделение понятий субстанции и субстрата – того разделения, которое приводит к разделению мира на субстратный (феноменальный) и субстанциональный (ноуменальный) аспекты: "Существуя вечно и будучи бесконечной реальностью, субстанция ни на мгновение не теряет ни одного из своих атрибутов, являясь незыблемым фундаментом аспекта устойчивости в сфере господства законов диалектики, а также термодинамических, вероятно-статистических и других закономерностей природы. В невозможности количественных изменений актуально бесконечного – следовательно, любого из атрибутов субстанции, коренится и антиэнтропийный характер, неуывающая юность этой вечной, глубинной основы всех подверженных энтропии образований: именно на базе субстанции возможно появление подлинно новых субстратных систем, которыми лишь начинается счет мгновений существования" (А. К. Манеев).

Субстанционально-континуально-холодная парадигма обнаруживает такие особенности, которые меняют **привычные физические представления о мире:**

1. Вещество как "сконденсированное поле" теперь понимается не только как излучающее поле, но и как его притягивающее и накапливающее.
 2. Потенциально-возможный аспект мира становится такой же фундаментальной его характеристикой, как и актуально-действительный.
 3. Законы сохранения меняются в связи с актуализацией квантово-торсионной (А.Е. Акимов, Г.И. Шипов) природы Вселенной (как писал В.Гейзенберг, квантовая реальность представляет собой странную разновидность физической реальности и локализуется посередине между возможностью и действительностью), во множестве появляются технологии "свободной энергии", разные модификации *перпетум мобиле*.
 4. Не только на уровне микромира (на фундаментальном квантово-фотонном уровне Вселенной – И.З. Цехмистро), но и на уровне макромира (Н.А. Козырев, В.П. Казначеев) наша Вселенная регулируется непрямо-имплицитными, несиловыми связями, когда причина и следствие, часть и целое, простое и сложное, прошлое, настоящее и будущее не дифференцируются.
 5. Болезнь оказывается положительной приспособительной реакцией организма (И.В.Давыдовский, С.Н. Давиденко, Р.Г. Хамер, А.Маслоу, К. Лэинг), что способствует переходу медицины от аллопатической к духовно-гомеопатической, резонансно-волновой парадигме, которая позволяет регенерировать органы и излечивать от считающихся летальными пандемий (т.е., болезнь реализует важные специальные биологические программы природы, созданные ею для оказания индивиду помощи в период переживания эмоционального и психологического дистресса – Р. Хамер).
 6. Форма предметов получает фундаментальное значение в функционировании реальности (теории морфического резонанса, биологических полей, формирующей причинности – А.Г. Гурвич, нобелевский лауреат Люк Монтанье, А.А.Любичев, В.Н. Беклемишев, Н.Г. Холодный, П.Г. Светлов, В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк, форма как резонатор и др.).
 7. Человек оказывается мыслящим не мозгом, но полевой формой, всем телом (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), что позволяет А.Е. Акимову природу психики сводить к вакуумно-спинорным, торсионным флуктуациям, А.Ф. Охатрину – к микролептонным полям, Л.В. Лескову – к мезонному вакууму, что позволяет обосновать феномены измененных (трансперсональных, трансцендентных) состояний сознания (Ст.Гроф, А.П.Дубров, Г.Н. Дульнев, В. П. Пушкин и др).
 8. Процесс мышления реализуется на континуально-полевом уровне Вселенной (в виде фрактально-голограммной матрицы на уровне голографической энерго-информационной картины (К. Прибрам, Г. Сперри, Д. Бом), на уровне диалектико-монистического логоса мира (Ю. П. Трусков, В. А. Тузиков, В. Н. Черепанов), универсального семантического пространства Вселенной (В.В. Налимов), семантического волнового генома (П.П.Гаряев, Дзян Каньджэн), архетипов коллективного бессознательного (К. Юнг, П. Девис), хроник акаши, универсального информационного поля Земли и Вселенной..., когда не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью (В. Зеланд – "*транссерфинг реальности*"), когда живое вещество образует единый общепланетарный монолит, в котором все связано со всем (В. И. Вернадский), что сопровождается попытками континуально-интегрального осмысления дискретных знаний, выработанных человечеством, когда помимо актуально-действительного аспекта реальности таким же фундаментальным представляется и потенциально-действительный, вероятностный аспект, причем данный вывод применим не только к реальным квантовым феноменам, к миру математических абстракций, но и ко всем предметным областям современного знания. Так, в математике имеются трансфинитные числа, выражающие постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, когда можно говорить о "нечеткой математике" (О. Коши, Л. Заде и др.). Наличие трансфинитных чисел проистекает из факта несоизмеримости величин, когда две однородные величины (выражающие длины или площади) являются соизмеримыми, если обладают общей численной мерой. Однако многие геометрические величины, как правило, несоизмеримы, когда, например, диагональ квадрата и его сторона (или длина окружности и ее диаметр) не имеют общей меры и их отношения нельзя выразить с помощью рациональных (целых или дробных) чисел – нужны так называемые трансфинитные (мнимые, иррациональные) числа, пребывающие в процессе постоянного роста или уменьшения, а также являющиеся при этом не действительными, но потенциальными, возможными, виртуальными.
 9. Не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью: В. Зеланд – "*транссерфинг реальности*"; квантово-фотонный парадокс "Наблюдатель", антропный принцип, антропные космологические аргументы, или принцип космологического дополнения, психизация действительности – Земля понимается как разумная сущность, а атомы – как разумные элементы; открытие феномена газового дыхания земли (Я.И.Яницкий, Ю.А. Золотарев), что приводит к трансмутационным изменениям в ее недрах.
 10. Живое вещество образует единый общепланетарный ноосферный монолит, в котором все связано со всем (В. И. Вернадский), что обнаруживает "слабые экологические связи" (В.П. Казначеев).
 11. Концептуализируется **универсальная синергетическая парадигма развития**, которая включает такие аспекты, как: гелелевская диалектика как метод концептуализации универсального диалектического принципа развития; глобальный эволюционизм (линейный принцип развития); креационизм; циклическая парадигма развития; синтетическая эволюция (А.И.Субетто и др.); творческая эволюция (А.Бергсон); системогенетика (А.И.Субетто и др.); концепция универсальной истории (А.П. Назаретян); психофрактальная эволюция социумов (Е.А.Донченко); ритмокаскадная модель развития (В.Г.Буданов); всеобщий периодический закон В.Н.Сафронова в биологии и в других гомологичных объект-системах; принцип масштабного подобия объектов во Вселенной С.И. Сухоноса и др.
- Развитие мира в целом, а также отдельных его аспектов может пониматься: как линейное, так и циклическое, как эволюционное, так и креационистское, как стационарное, так и взрывно-сингулярное, как спиральное, так и фрактально-голограммное, как процесс от прошлого к будущему, так и от будущего к прошлому (более того, в контексте эзотерического направления "*транссерфинг реальности*" рассматривается возможность влияния на прошлое с целью его перестройки и преобразования; кроме того, в некоторых современных подходах к пониманию феномена реинкарнации процесс перерождения реализуется не только в

будущем, но и в прошлом, когда любая точка на временном континууме является одинаково доступной, что подтверждается и несиловыми эффектами квантовых систем), а также от будущего к будущему, от настоящего к настоящему, от настоящего – к тому, что становится; как фазово-резонансный процесс, совершаемый в точках бифуркации, так и как становление, когда развитие понимается как совершаемое от того, что есть, к тому, что становится.

12. Наблюдается слияние форм общественного сознания – науки и религии, науки и морали, философии и науки и др.; мы становимся свидетелями философско-религиозного синтеза, когда научными критериями освоения действительности становятся морально-мировоззренческие аспекты индивидуального и общественного сознания.

13. Наблюдается смена причинно-детерминистской парадигмы познания в направлении целостно-парадоксальной парадигмы, предусматривающей переход от линейно-причинной к цикло- и целостно-причинной координации предметов и явлений (синхронность К. Юнга, квантово-релятивистские парадоксы микро- и макромира: квантовая парадигма, покоящаяся на принципах: дополнительности (Н. Бор), неопределенности (В. Гейзенберг), нелокальности (Д. Белл), целостности (Д. Бом), принцип Наблюдателя, принцип неопределенности (В. Гейзенберг), эффект Эйнштейна-Подольского-Розена, феномены Н.А. Козырева, гомеопатический феномен дальнего действия, его волновой характер; семантико-волновой характер генома, теория великого объединения фундаментальных видов физического взаимодействия и торсионных полей А.Е. Акимова и Г.И. Шипова и др.).

14. Имеет место обращение науки к ненаучным, лженаучным и паранаучным аспектам действительности – паранормальные явления (А.П. Дубров, Г.Н. Дульнев, В. П. Пушкин и др.), изучаются в рамках парапсихологии и когнитивной психофизики как явления "предельной реальности", "реальности невероятного".

15. Наблюдается переход от экспериментально-верификационному критерию получения новых знаний к рефлексивно-интуитивному (К. Гаусс, Л. Кронекер, А. Пуанкаре, Я. Брауэр, Э. Борель, Г. Вейль, К. Гедель, А.Тарский и др.); от классической однозначной логики к постнеклассической парадоксальной многозначно-диалектической логики; от классической к постнеклассической рациональности, признающей принципиальную неполноту рационального знания (теорема К.Геделя о неполноте, парадоксы теории множеств, семантические, онтологические, квантово-релятивистские парадоксы и др.), которое должно дополняться иррациональными аспектами.

16. Негативные качества человека оказываются положительными ресурсами его психики (гуманистическая психология – А. Маслоу, К. Роджерс), что сопровождается переходом от дискретно-дуалистической к целостно-парадоксальной, резонансной морали, в рамках которой реализуется единство фактологического и морального, что позволяет обособить религиозный принцип возмездия-воздаяния, который базируется на: концепции семантического пространства В.В. Налимова, периодической системе элементов слова М.С. Ельцина, антропном принципе и квантовом феномене "Наблюдатель", феномене квантова-фотонной связности мира (обнаруживающим не причинно-несиловой принцип координации микро- и макросистем); феномене потусторонней реальности ("*Жизнь после жизни*" – Р. Моуди и др.); экспериментах Института кинесиологии (П.Вайнцвайг); феномене синхронности К. Юнга; трансперсональной психологии С.Грофа; теории семантического волнового генома П.П. Гаряева, а также экспериментах Цзян Каньчжэня, который еще в 80-е годы XX ст. создал физическое устройство, которое благодаря электромагнитному резонансу "считывает" информацию из ДНК одного живого объекта и направляет ее на другой живой объект.

17. Развитие новой резонансно-синергетической педагогической парадигмы (М. Цветаева: "Ребенка нужно не научить, а зачать") – суггестопедии, акмеологии, педагогической синергетики, резонансного обучения, суперобучения, гештальтообразования, субъект-субъектная личностно ориентированная парадигма, коллективные формы обучения (система Щетинина), единство логического и образного (технология опорных сигналов Шаталова), раннее опережающее развитие ребенка (системы Лобка, Тюленева и др.); метод укрупнения дидактических единиц Эрдниева и проч.

18. **Процесс сближения гуманитарного и естественнонаучного знания**, что реализуется в плоскости таких тенденций и феноменов:

1) Информационный бум обнаруживает компенсаторную тенденцию к освоению наукой феномена Целого, что проявляется в развитии комплексных междисциплинарных исследований, сочетающих ресурсы гуманитарных и точных наук,

2) В связи с вхождением человечества в синтетическую эру информационного общества наблюдается определенная интеграция форм общественного сознания, в том числе науки, религии, философии, искусства – определенное возвращение к древним формам познания, когда наука была слита с философией – натурфилософия.

3) В связи с тенденцией актуализации таких синергетических направлений педагогической теории и практики, как интеграция, фундаментализация и холизм, обнаруживается процесс создания интегрированных курсов, объединяющих результаты и ресурсы гуманитарных и естественнонаучных наук. В связи с этим наблюдается отход современных образовательных технологий от профилизации (имеющей природу реализации познавательной парадигмы точных наук) и все большее развитие парадигмы фундаментализации в образовании. В *Меморандуме ЮНЕСКО* (1994) идет речь о том, что только фундаментальное образование дает универсальные по своей сути знания, выступающие фактором устойчивого развития стран и лучше всего готовит человека к жизни, поскольку предполагает углубление общетеоретической, общепедагогической, общенаучной подготовки. Согласно *Лиссабонской стратегии развития образования*, принятой Европейским советом (2000), научные методы познания должны рассматриваться как методики обучения, поскольку ныне образовательное, экономические и социальные стратегии развития общества обнаруживают неразрывную связь.

4) Формируются новые критерии получения научного знания (которые проистекают в том числе и из парадоксов современного познания в его методологических основаниях – теорема К. Геделя о неполноте, парадокс развития, или телеологический парадокс, парадоксы теории множеств и др. – а также в онтологических и семантических основаниях, связанных с онтологическими и семантическими парадоксами, а также с

парадоксальной квантовой логикой), а также критерии истинности знаний, которые ориентируются на такие гуманитарные аспекты, как интуиция, образность, метафоричность, мифологичность, красота, рефлексивность, индивидуальный опыт и др.

5) Научная картина мира обогащается гуманитарными аспектами, что проявляется в слиянии морального и фактологического, а также в антропном принципе, ноосферной организации земной цивилизации (см. "Гуманистический манифест 2000").

6) Слияние гуманитарного и естественнонаучного аспектов познания и освоения человеком действительности происходит из феномена целостности личности, которая не бывает ни гуманитарной, ни естественнонаучной в чистом виде, поскольку она развивается в интегральном поле социоприродной реальности, в котором наблюдается слияние многозначных и однозначных смыслов человеческого бытия, что предполагает интеграцию отмеченных двух относительно полярных типов знания в сфере объединительной формы общественного сознания – философии, что обнаруживает необычайную ценность философской рефлексии и гуманитарной интерпретации действительности.

7) На психофизиологическом уровне мы также наблюдаем интегрированность отмеченных видов знания, что проявляется в концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека, выступающей эвристической объяснительной моделью человеческого существа. В связи с этим гуманитарные, нечеткие знания можно считать коррелирующими с правополушарной познавательной стратегией, в то время как однозначные и четкие знания, добываемые в сфере точных наук, реализуются в основном на уровне левополушарных механизмов, организующих абстрактно-логическое мышление. С этим обстоятельством связана классификация людей на художников и мыслителей. Понятно, что "чистых" художников и мыслителей не существует. А если и встречаются чистые типы людей, то они реализуются как акцентированные или патологические, что проявляется в двух полярных психических болезнях – циклотимии и шизофрении. При этом шизофреник как число левополушарный тип характеризуется дефицитом правополушарных аспектов – эмоциональности и многозначной метафоричности. Данное обстоятельство используется в некоторых тестах на выявление шизоидных черт характера: шизофреник, отражающий и осваивающий мир однозначно, не может воспринимать многозначно-метафорические языковые конструкции, например пословицы и поговорки – "жизнь прожить – не поле перейти" и др. – поскольку не в состоянии извлекать из них многозначный, переносный смысл.

8) Механизмы творчества также предполагают соединение однозначного и многозначного видов знания (соотносящихся с гуманитарными и точными дисциплинами), многозначно-континуальной и однозначно-дискретной логик, что позволяет реализовать механизмы творческого мышления – мышления диалектического и парадоксального, поскольку в его рамках соединяются две полярные стратегии познания мира, обнаруживая диплотику – характерного только человеку свойства соединения в одном контексте несоединимых сущностей. При этом сама истина начинает пониматься как единство противоположностей.

9) В этом контексте можно говорить о *постнеклассическом типе научной рациональности* (конец XX ст.), в рамках которого субъект и объект понимаются как целостный нерасторжимый комплекс, а в процессе познания начинают учитываться как средства и операции, так и ценностно-целевые характеристики научной деятельности. Объекты теперь представляются сложными открытыми саморазвивающимися системами, для которых характерна эволюция, представляющая собой синергетический процесс самоорганизации (индетерминированный, нелинейный, вероятностный, разнонаправленный, бифуркационно-хаотичный). Взаимоотношение человека и природы достигает уровня коэволюции [Тарнас, 1995; Степин, 2000, с. 619-697]. На этом этапе обнаруживается переход от моделирующего мышления к образно-мифологическому, имеет место взаимное проникновение конкретно-научных, философских, естественно-научных, гуманитарных, фундаментальных и прикладных знаний [Тимашев, 1998; Лесков, 2006; Стеклова, 2000; Яковец, 1997]. При этом в классическом понимании точные науки дрейфуют от материализма к идеализму [Тарнас, 1995; Яковец, 1997], когда постнеклассическая наука тяготеет к мифологическим средствам выражения [Чешков, 2002] и развернутым мифологическим построениям [Ладыгина, 2000, с. 4-18], поскольку к мифам, в отличие от научной гипотезы, относятся сущности, которые нельзя верифицировать (например психоанализ З. Фрейда или коллективное бессознательное К. Юнга), что не препятствует превращению научных мифов в научную гипотезу [Поппер, 1983, с. 246-248; Поппер, 1989].

Рассматриваемая резонансно-волновая научная парадигма характеризуется, прежде всего, **новыми нормами и критериями верификации и получения знания**, поскольку, наука способна изучать только воспроизводимые явления, а принцип исключительности в Мегакосмосе предполагает уникальными многие сечения Вселенной: как в русле гармонии (творческий акт, откровение, картина, стихотворение), так и в среде хаоса (сновидение, волна моря, разрушение камня). Неповторимость – важный атрибут бытия. Отличие символа от знака обнажает проблемы языка, который не может быть единым для описания феномена и ноумена (Луис Ортега). Таким образом, действующая научная парадигма закрывает возможность анализа опыта парапсихологических явлений⁶⁹; чтобы его воспринять и исследовать, необходимо признать *три основополагающих утверждения*:

1. Отказ от требования точной воспроизводимости любого явления. При изучении человека важны не только повторяющиеся проявления состояния сознания и поведения, но и однократные, исключительные их проявления, в которых выявляется скрытая, обычно не принимаемая во внимание, часть спектра сознания, хотя зачастую именно она определяет все многообразие индивидуального проявления человека. Это тем более важно, что необходимость изучения однократных явлений очевидна и для представителей естественнонаучной мысли. Вот что пишет один из крупнейших физиков-теоретиков: именно то обстоятельство, что закономерности

⁶⁹ В США учебные курсы по парапсихологии читают в 50 колледжах и университетах, в том числе и крупнейших: Гарвардском, Принстонском, Калифорнийском, Стенфордском и др. В университетах Принстонском, Стенфордском, Пэду штата Нью-Йорк и в ряде других ученых присуждают ученые степени по парапсихологии [Винокуров, Гуртовой, 1993, с. 300]. Крупнейшие фирмы США "Рэнд корпорейшн", "Вестингауз", "Дженерал электрик", "Белл телефон компании", центр военных исследований в Редстоне, НИИ проблем поведения и социологии ведут интенсивные исследования в области парапсихологии [Григорьев, 1995, с. 80].

относятся к воспроизводимым сторонам явлений, вынуждает нас признать, что в физических явлениях существуют и такие черты, которые существенно однократны (В. Паули).

2. Отказ от жесткого требования разделения на субъект и объект в процессе познания – особенно в плане выявления скрытых от непосредственного наблюдения участков спектра нашего сознания, которые не могут быть наблюдаемы со стороны. В них надо войти, пережить, открыть нечто подобное в себе; далее следует найти тот язык, на котором их можно было бы описывать и обсуждать – так, чтобы они стали предметом научного знания.

3. Отказ от требования признавать онтологической реальностью только то, что может быть воспринято через приборы, когда сам человек является приемником особого рода, способным в известных условиях, при соответствующем стимулировании и тренировке, обнаруживать реактивность, скрытую от физических приборов (В. В. Налимов, Т. А. Дрогалина).

Соответственно, как констатирует Е. А. Донченко в книге *"Социетальная психика"* (1994), время дедуктивных структур и подходов прошло – теперь на основе недедуктивных умозаключений реализуется новая обогащенная научная парадигма, заключающаяся в таких положениях, как:

- отказ от абсолютизации эмпирических методов;
- признание научным не только верифицированного знания, подтвержденного эмпирическим опытом либо опытом эмпирических социологических исследований;
- легализация интуиции и здравого смысла исследователя;
- признание правомерности построения интерпретирующих моделей на основе интуиции;
- возможность обобщений на основе интерпретации и изучения частных случаев и фактов;
- нацеленность на расширение горизонтов познания через показ присущей знанию двойственности, а не взаимоисключающего характера интерпретаций [Донченко, 1994, с. 29].

Физик и философ Ф. Капра в своем исследовании новой научной парадигмы в книге *"Точка поворота"* (1986) показал, что кризис классической науки и черты новой постнеклассической науки имеет много общего во всех предметных областях – в психологии, физике, кибернетике, биологии. Данный вывод Ф. Капра углубляет в беседе с героями его другой книги (*"Необычная мудрость: разговоры с замечательными людьми"*, 1988) – психологом С. Грофом, лидером "антипсихиатрии" Р. Лэингом, физиком Дж. Чу, экономистом Х. Хендерсоном, специалистом по новой медицине и лечению рака К. Саймонтоном, которые выступают творцами новой научной парадигмы в психологии, психиатрии, физике, экономике, медицине, политике и философии.

Из бесед с этими людьми Ф. Капра делает вывод: новая научная парадигма во всех этих областях имеет такие общие черты, как целостность, системность, интегративность, новые критерии научности, новое обоснование своего предмета, новое понимание научного закона, субъекта и объекта науки⁷⁰.

В связи с этим уместно также сказать о комплексе **критериев построения научной теории**, которые с позиции концепции целостности все оказываются одинаково валидными:

1. **Критерий экономии и простоты** (И. Ньютон, Э. Мах): истинной является та теория, которая экономит время, является простой для понимания тех или иных феноменов⁷¹.

2. **Критерий красоты** (А. Пуанкаре, П. Дирак, И. Гаусс, Д.И. Менделеев), согласно которому, например красота математического аппарата, положенного в основе той или иной теории, является определенным основанием ее правильности⁷².

3. **Критерий здравого смысла**: истинная теория отвечает здравому смыслу, выработанному человечеством на протяжении тысячелетий своей истории в процессе взаимодействия с миром.

4. **Критерий безумия**, то есть несоответствия здравому смыслу (Н. Бор, Д. Бом и др.): Н. Бор в конце 50-х годов XX ст. после доклада В. Гейзенберга и В. Паули заметил: "все мы согласны, что ваша теория безумна; вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной...".

5. **Экстраполяционный критерий** заключается в способности теории предугадывать, предвосхищать новые факты и явления.

6. **Критерий целостности**, всеобщности, универсальности теории: чем более теория универсальна и всеобща, тем более она истинна⁷³.

7. Еще одним критерием построения научной теории, который одновременно выступает разрабатываемым

⁷⁰ "В новой парадигме мы переходим от расплывчатых утверждений о разумном устройстве мира с антропным принципом и удивительной *настройкой* мировых констант и т.д. и т.п. к понятию *целостности*. Приходится отныне перестроить своё мышление, допустив, что мир не эволюционировал, а изначально был *настроен* на целостность. Последняя и эксплицируется через окружающую *красоту* всего сущего "в золоте". Так видимая гармония ассоциируется со скрытой целесообразностью, и осознаётся *смыслом* всего мироздания...". – М.В. Быстров.

⁷¹ "Из двух объяснений одного явления истинным является более простое" (У. Оккам). "Мы должны быть благодарны Богу, что он создал мир так, что все простое – правда, а все сложное – неправда" (П. Л. Капица).

⁷² "Прекрасное есть манифестация сокровенных законов природы, без проявления которого они так и остались бы сокрытыми..." (И. Гете). А. Пуанкаре не только отмечал таинственный, а на многих этапах и бессознательный характер творчества, но и считал, что действительно творческими, новаторскими идеями являются только те, которые наиболее гармоничны и красивы, поскольку из всего объема решений математических задач сознание настоящего ученого выбирает именно наиболее красивые, то есть те, которые больше всего воздействуют на специальное чувство математической красоты, известное всем математикам и недоступное профанам до такой степени, что они часто склонны смеяться над ним [Адамар, 1956, с. 19]. Антонио Дзикики: "творчество имеет следующие параметры: эстетику, красоту, притягательность, успех. Именно поэтому концепция творчества нуждается в подкреплении такими принципами, как соответствие специфическим эстетическим стандартам, ценность для общества, присутствие прекрасного" [Дзикики, 2001, с. 130].

⁷³ "Все начала неразрывно связаны в одном бытии как различные части в одном целом" – Раймунд Луллий, родоначальник кибернетики, синергетики, нанотехнологии, трансмутационной химии и др. Луллий исходил из того, что все в мире взаимосвязано и состоит из фундаментальных частиц-первооснов. Один из самых известных философских постулатов Луллия, гласит, что "все начала неразрывно связаны в одном бытии как различные части в одном целом", что предполагает универсальную нанотехнологическую процедуру: разложение материи до состояния этих частиц позволяет формировать с их помощью любые вещества. Этот процесс в алхимии именовался трансмутацией, которая в наше время находит свое воплощение в нанотехнологии, в которой любые вещества могут получаться при помощи их синтеза из мельчайших строительных кирпичиков.

нами принципом познания, можно назвать *субъект-субъектный критерий откровения, или резонанса*. Поясним данный критерий.

Принцип резонанса можно проиллюстрировать при помощи "**параметрического резонанса Симоньяна-Филиппова-Теслы**", который заключается в том, что если записать информацию, которая излучается в пространство при взрыве того или иного взрывчатого, легковоспламеняющегося вещества (например авиационного бензина), а затем передать эту информацию подобному же взрывчатому веществу (на бензобаки летящего самолета), то это вещество взорвется благодаря параметрическому резонансу.

При помощи факта о параметрическом резонансе можно измыслить такую ситуацию: некоему технически одаренному мужчине не понравилось то, что над его городом проходит эшелон, по которому на высоте от 6 до 9 км. летают множество самолетов. Этот мужчина изобретает специальный резонансный прибор, настраивает его на звуковые волны пролетающих самолетов и сбивает самолеты. Больше над этим городом самолеты не летают.

На основе мысли, чувства или эмоции мы связываемся с объектом, о котором думаем, который воображаем или чувствуем, что создает обратную связь, идущую от объекта. Данная обратная связь называется резонансом – взаимодействием с данным объектом. Это взаимодействие **меняет** как вас, так и объект, с которым вы взаимодействуете. Это и называется резонансом, когда вы и объект резонируете.

В силу универсального научно-философского принципа единства мира, все его предметы связаны воедино, а на квантово-фотонном уровне этого мира составляют одно целое – интегральный нерасторжимый комплекс. Поэтому мы можем вступать в резонанс с любым – реальным или воображаемым – объектом Вселенной, стоит только помыслить о нем, представить или почувствовать этот объект. При этом мы можем не только влиять на него, но и испытывать влияние этого объекта на нас, то есть в той или иной степени (в зависимости от глубины резонанса) становиться этим объектом, превращаться в него, брать от него часть его свойств, качеств, состояний, часть его могущества, если таковое имеется.

Часто резонанс бывает когерентным, то есть усиливает две стороны, вступающие в резонансное взаимодействие, что можно пояснить **эффектом ерша** – когда смешиваются водка и пиво, что приводит к усилению опьяняющего действия этих напитков, принимаемых в отдельности. Подобное наблюдается при смешении некоторых лекарств, что реализуется в синергетическом (системном) эффекте целого: когда несколько элементов соединяются воедино в систему, то в ней обнаруживаются новые качества, не свойственные этим элементам.

Исходя из этого можно сделать **вывод, имеющий колоссальные познавательные последствия**: Вселенная в целом (как некая тотальность, единство) обнаруживает свойства, которые не существуют в рамках этой Вселенной. То есть в ней есть то, что невозможно вывести из ее наличного состава – составляющих ее предметов и явлений, а также их свойств. Таким образом, во Вселенной есть уникальные феномены, напрямую открывающиеся познающему их человеку и не зависящие от его познания окружающего мира, то есть свободные от экспериментально-исследовательских технологий традиционной науки. Отсюда проистекает процесс (принцип, а также критерий) интуитивного познания мира в результате (Божественного) **откровения**.

8. Еще одним из критериев функционирования современной науки является "**открытая рациональность**", которая предполагает "внимательное и уважительное отношение к альтернативным картинам мира, возникающим в иных культурных и мировоззренческих традициях, нежели современная наука" [Швырев, 1992, с. 95]. В. С. Степин, выделяя классический, неклассический и постклассический типы научной рациональности, отмечает, что последний "учитывает соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями" [Степин, 2000, с. 634].

Вышеприведенные положения выражают желание преодолеть гносеологическую дихотомию, издавна присущую общественной практике познания мира, когда, стремясь постигнуть этот мир, человек вынужден балансировать на грани рациональной (левополушарной) и иррациональной (правополушарной) стратегий познания и освоения действительности, обращающихся вокруг некой "центральной точки" – "**третьего пути познания**", в которой рациональное и иррациональное, являющиеся, в известном смысле, антагонистами, приводятся к гармонии, и где обнаруживается парадоксальность **Целого**.

Таким образом, с позиции вышеизложенного обнаруживается новый критерий познания мира – **парадоксальность**, актуализирующий потребность в развитии у человека парадоксального мышления, что позволяет охватить в едином концептуальном поле разрозненные научные и жизненные факты, представления, конструкции, теории.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что процесс познания может идти различными путями:

- от (все)общего к конкретному (единичному, частному), а от него к их синтезу (особенному) – это путь философской рефлексии, оперирующей абстрактными категориями, постепенно облачаемыми в одеяния фактов, что позволяет формулировать выводы об особенном (предмете изучения);
- от конкретного к общему, а от него к их синтезу ("от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике" – В.И. Ленин) – путь обобщения фактов, на основе которого делаются выводы о предмете изучения; от конкретного к конкретному и от всеобщего к всеобщему;
- прямой путь постижения, основанный на интуиции, ясновидении, откровении.

Понятно, что данные гносеологические стратегии отвечают трехчленной системе познавательных принципов современного естествознания (**универсализм – индуктивизм – редукционизм**, а также **дедукция, индукция и традиция**, допускающая умозаключения по аналогии), которые взаимно друг друга потенцируют (то есть усиливают), рефлексиируют и переплетаются.

В связи с этим отметим, что Платон писал о двух основных разновидностях диалектического метода, в котором обнаруживается движение от общего к частному и наоборот: 1) "Это способность, охватив все общим взглядом, возводить к единой идее разрозненные явления, чтобы, определив каждое из них, сделать ясным предмет поучения". 2) "Это, наоборот, умение разделить все на виды, на естественные части, стараясь при этом

не раздробить ни один член..." [Антология мировой философии в 4-х томах, Т. I., с. 388-239]. Подобным же образом и А.Ф.Лосев писал, что "Мышление есть в первую очередь различением и отождествлением. Это самый основной, абсолютно первичный исток мышления, то, без чего оно не может начинаться и существовать" [Лосев, 1992, с. 144]. Важно отметить, что эти два типа мышления обуславливают друг друга в сфере нечто третьего, поскольку, будучи противоположностями, выраженными в их максимальном виде, переходят друг во друга. Как писал Кузанский, при увеличении радиуса окружности, кривая линия, как часть этой окружности, будет все больше приближаться к касательной прямой к данной окружности. Поэтому кривая превращается в свою противоположность – прямую, когда мы допускаем, что радиус окружности становится бесконечно большим [Кузанский, 1979, т. 1, с. 96, 67]. Подобным же образом, Дж.Бруно отмечал: "Разве наименьшее теплое и наименьшее холодное не одно и то же?... В субстанции, в корне любовь и ненависть, дружба и вражда одно и то же" [Бруно, 1949, с. 290-291].

Таким образом, изучение мира должно осуществляться в процессе анализа различных фактов, которые охватывают как **научные**, так и **ненаучные** – **меж-, мета-, транс-, около-, полу-, пара-, псевдо-, лженаучные** аспекты (способы) познания мира, поскольку, как свидетельствует история, **многие ненаучные (лженаучные) факты со временем становятся научными**. Поэтому игнорировать факты, проистекающие из ненаучных оснований, в истоках которых лежит мифы и верования, традиции и народные наблюдения, а также исследования ученых-новаторов – вещь непозволительная для человека, познающего Истину.

Анализ познавательных средств и инструментов современной классической науки обнаруживает **парадоксальные моменты в основаниях научного механизма познания**⁷⁴, что фиксируется теоремой К.Геделя о неполноте, согласно которой в достаточно богатом формализованном научном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в рамках этого языка. В соответствии с теоремой о неполноте, в любой научной теории (концепции), оперирующей своим языком – специфической системой взаимосвязанных фактов, понятий, законов, принципов, постулатов – всегда находятся некоторые законы и принципы, которые невозможно обосновать в рамках данной теории. В силу этого научные цели теории, связанные с обоснованием ее краеугольных положений, часто оказываются недостижимыми, поскольку, *во-первых*, в теории всегда обнаруживаются **концептуальные лакуны** – положения, которые невозможно обосновать (или опровергнуть). И, *во-вторых*, то, что обосновано в рамках одной теории, часто невозможно обосновать в рамках другой теории, оперирующей другими взаимосвязанными фактами, понятиями, законами, принципами, постулатами.

Новая научная парадигма реализует **фундаментальный принцип влияния**. Если наиболее общая структура реальности реализуется в схеме взаимодействующих субъекта и объекта (человека и мира, "Я" и не-"Я") и границы между ними, то влияние как таковое предполагает субъект-объектную координацию участников влияния, субъектом из которых выступает влияющая сторона, а объектом – та, на которую оказывается влияние. Данная **субъект-объектная** координация предполагает, что субъект влияния в корне отличается от объекта влияния. Если бы такого отличия не наблюдалось, то мы бы имели **субъект-субъектную** координацию, в которой участники влияния обнаруживали общую природу (сущность), и влияние, поэтому, было бы реципрокным, то есть обоюдным, "рефлексивным", когда участники влияния взаимно детерминировали друг друга.

Таким образом, детерминистски однонаправленное (не обоюдное, то есть без последствий для субъекта влияния) влияние как влияние в полном смысле может иметь место только в том случае, когда субъект влияния принципиально отличается от объекта влияния. Так, например, человек влияющий на окружающий животный мир, полагает, что его представители в корне отличны от человека (не обладают мышлением, самосознанием, а также лишены иных сугубо человеческих качеств), поэтому данное влияние (например, в процессе убийства и поедания плоти животных) не мыслится как вызывающее обратное действие на человека. Еще пример: гитлеровцам, которым предписывалось убивать славян, нацистская пропаганда внушала, что славяне – это не люди, то есть существа, стоящие на низшей эволюционной ступени развития, что подкреплялось пропагандистскими плакатами, на которых славянин изображался в виде обросшего волосами дикого пещерного животного.

С другой, стороны, если, как учит Буддизм, человек и мир едины (что устанавливает принципиальную субъект-субъектную координацию влияющих сторон), то человек не может безнаказанно влиять на окружающий мир, и именно поэтому в данном случае убийство животных не проходит безнаказанно для человеческого существа, что закрепляется в Буддизме в виде принципа ахимсы (ненасилия, непричинения вреда всему живому), а в современной культуре – в виде тезиса "мы в ответе за тех, кого приручили". Влияние в данном случае приобретает реципрокный характер, о чем говорит Древнеиндийская доктрина: "Я еда, поедая того, что поедает еду", когда бытие актуализируется как "единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится", когда "глаз и предмет, который он созерцает – есть единый узор, целостный нерасторжимый комплекс".

Но как возможно влияние, если мир (реальность, Вселенная) принципиально целостен (субъект-субъектен), о чем свидетельствует феномены квантовой физики, обнаруживающие, что Вселенная на ее фундаментальном квантовом (фотонном) уровне выступает интегральным комплексом, в котором один фотон выступает всеми фотонами, когда часть и целое (простое и сложное, внешнее и внутреннее, актуальное и потенциальное) не дифференцируются (что находит выражение в некоторых квантовых парадоксах, например, в

⁷⁴ Наличие парадоксов в конечном итоге привело исследователей к выводу о том, что восприятие бытия, воплощенное в абстрактных понятиях и законах, ведет и игнорированию некоторых сторон реальности, при описании которой наука утратила некое *глубинное интегрирующее звено*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие как материя и сознание, которые, по выражению Д. Бома, могут быть вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде. Подобным же образом, Дж. Бруно писал, что две обычно принятые субстанции – "духовная и телесная... в конечном счете сводятся к одному бытию, одному корню" [Бруно, 1949, с. 247].

парадоксе Эйнштейна-Подольского-Розена, суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно имеют информацию друг о друге), а взаимодействие между элементами этого интегрального комплекса осуществляются непричинным имплицитным (подразумеваемым, логическим, умопостигаемым, разумным, то есть с участием человека) образом?

В условиях тотального единства Вселенной влияние возможно только в том случае, если субъект влияния будет не от мира сего – будет свободен от мира, будет вне мира, будет трансцендентен миру, будет принципиально отличен от мира. Известны только две философско-религиозные категории, обладающие этим свойством – **Абсолют** и **личность**, которые по своему определению выступают суверенными, свободными, уникальными, единственными в своем роде сущностями. В отношении Абсолюта данная уникальность проистекает из того, что Абсолют трансцендентен миру и, следовательно, свободен от него. В отношении же личности в силу ее имманентности миру (присутствия в нем) уникальность реализуется в свободе личности, которая именно свободна от детерминизма мира, что дает ей возможность совершать свободные поступки и не быть биороботом. Но данная **свобода поступков личности предполагает свободу личности от детерминизма мира, то есть свободу от самого мира**: любые попытки смоделировать состояние свободы личности в рамках детерминизма мира чреваты логическими ошибками, когда, например, свобода личности, выражаемая через ее самосознание, приводит к поиску окончательной инстанции, посредством которой личность (человек) осознает себя, то есть дистанцируется от себя, смотрит на себя со стороны. В конечном итоге процедура данного дистанцирования приводит личность к выходу за пределы мира – туда, где, по определению, находится Абсолют.

Как видим, между Абсолютом и личностью можно поставить знак равенства, поскольку они оба обнаруживают запредельную – принципиально трансцендентную миру природу и в этом смысле оба одинаково неопределенны (ибо их не с чем сопоставить), то есть уникальны.

Таким образом, человек (субъект), чтобы действительно оказывать влияние на мир (объект) в целом и на его элементы в отдельности, должен быть, во-первых, личностью, а во-вторых, Абсолютом.

Быть личностью – это значит мыслить себя не от мира сего, то есть быть в реляции к Абсолюту, Который находится вне мира. Данный вывод обнаруживает многочисленные проекции в религиозном сознании в виде многочисленных сентенций: "человек – это Бог", "человек – сын Бога", "человек – раб Бога". В Индуизме (и, следовательно, в Ведизме) Господь Кришна утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению от реинкарнационного "колеса Сансары", что и позволяет человеку, который, как говорил И.Христос о Себе, "побеждать мир", выходить за его пределы, или, как сказано в Апокалипсисе, подниматься к трону Всевышнего и "садиться одесную Отца".

Абсолют и личность отличаются только одним – Абсолют находится вне мира, а личность, находящаяся в мире, преодолевает этот мир, трансцендирует его, что и является условием личности быть личностью. Таким образом, личность есть потенциальный Абсолют, есть процесс становления Абсолюта, есть Абсолют, позиционируемый в недрах мира.

Если прибегнуть к Восточному пониманию Абсолюта, то внешний Абсолют (то есть Бог) будет пониматься как темный Абсолют, а внутренний Абсолют (то есть человеческая личность) – как светлый Абсолют. Тогда темный Абсолют ("**сверхсущностный луч Божественного мрака**" – Дионисий Ареопагит) "смотрит на Себя внутренними глазами" – то есть осознает Себя посредством своего внутреннего "Я" (личности), как и личность осознает себя посредством темного Абсолюта. Именно в этом заключается умопостигаемая "тайна" сотворения человека как личности, обладающей свободной волей. И именно в этом зиждется любовь человека к Богу ("возлюби Бога как самого себя") как самая его "первая заповедь". Действительно, как может человек "любить другого как самого себя"? Только тогда, когда он есть этим другим.

Проведенный анализ позволяет обнаружить **три модели влияния** – абсолютную и относительную.

1. **Абсолютная модель влияния.** Человеческая личность может абсолютным образом влиять на окружающий мир тогда, когда осознает себя внемировым началом – Абсолютом. Данное влияние, вплоть до материализации сущего, реализуется в рамках квантового парадокса "**Наблюдатель**", который актуализирует мир благодаря своему присутствию (на Востоке с этим актом связаны сверхестественные способности, называемые сидхами, одна из которых – "творение материальных вселенных"). На уровне медитативных практик данное влияние реализуется в контексте **квиезизма** – состояния личности, которая совершает тотальный отказ от себя и выступает "телом" Абсолюта (Бога), Который, таким образом, "проливается" в мир и смотрит на него глазами личности (человека), выступающей инструментом Бога. В данном случае личность лишается своей свободной воли, обретая волю Всевышнего, что является основным принципом реализации Богочеловека – И.Христа, Который более десяти раз изрекал, что "ничего не делает по Своей воле, но по воле пославшего Его Отца". Основная **идеология** абсолютного влияния – дистанцирование личности от мира (объекта), на который она влияет, когда личность остается без изменений, но изменяется мир.

2. **Относительная модель влияния.** Данная модель предполагает механизм обоюдного влияния друг на друга предметов нашего мира, находящихся в реципроктной – обоюдной причинно-следственной зависимости. Применение данной модели предполагает изучение того, в какой мере субъекты мира оказывают влияние друг на друга. Если в абсолютной модели личность влияет на мир, условно говоря, на 100 %, то в относительной модели данное влияние распределяется между взаимодействующими субъектами, когда можно говорить, например, что один субъект влияет на другой на 30 %, в то время как второй влияет на первый – на 70 %. При этом основным обстоятельством такого влияния является мера непохожести влияющих сторон, которая (непохожесть) реализуется в контексте соотношения пассивности и активности этих влияющих друг на друга сторон. Так, например, человек будет тем более влиять на другого человека, чем более этот последний пассивен, то есть открыт влиянию. Поэтому с целью оказания влияния тот, кто влияет, должен привести в максимально пассивное (зависимое) состояние того, на кого влияет, что может проявляться как в форме любовного соития, так и в виде садистических актов тоталитарных режимов. На уровне функций высшей нервной деятельности такое влияние поясняется при помощи концепции полушарий головного мозга, правое из

полушарий которого реализует механизм подсознательной, а левое – сознательной деятельности. В состоянии гипноза (наиболее выразительного механизма влияния) левое волевое полушарие у гипнозируемого отключено, его функции берет на себя левое полушарие гипнотизера. Если же влияю друг на друга два человека, у которых активны оба полушария головного мозга, то борьба между ними протекает в сфере левого полушария, реализующего принцип самосознания (осознанности). Тот человек побеждает, у которого более "круто" самосознающее начало. При этом самосознание реализуется посредством механизма рефлексии (и трансценденции), что предполагает самоотстраненность, выход человека за пределы самого себя и созерцание себя глазами референтной группы (эгрегора) – своей семьи, группировки, профессиональной корпорации, партии, народа, Вселенной (космического порядка), Абсолюта. Побеждает тот, у кого референтная группа "круче", то есть выше. Наиболее "крутыми" референтными группами является Вселенная и ее вседержитель – Абсолют, на уровне которого реализуется высшая справедливость и правда нашего мира, когда "сила в правде". Существуют две **идеологии** относительного влияния. Первая заключается в стремлении дистанцироваться от объекта влияния, абсолютно подавив при этом его волю (классический гипноз). Вторая – слиться с объектом и, меняя себя, менять объект (эриксоновский, то есть недирижистский гипноз, использующий разные НЛП-техники "подстройки").

Наличествуя и **третья модель влияния**, предполагающая осуществление влияния на основе граничного нейтрального **парадоксального** "нулевого" состояния, фиксируемого в момент перехода от одного состояния к другому. Данная модель имеет черты как абсолютной, так и относительной моделей влияния и реализует границу в схеме "субъект – граница – объект".

Отмеченное выше **трансформирует нравственные основы человечества**, когда становится ясным, что в силу единства Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем, каждый ее элемент является абсолютным, поскольку уничтожение этого элемента приводит к разрушению целостного миропорядка, всего бытийного строя реальности, из которой, таким образом, нельзя изъять ни одной песчинки, не нарушив при этом гармонии космического целого. Отсюда проистекают как нерушимость жизни каждого существа, так и фундаментальные принципы **целостного** космопланетарного бытия –

- 1) *возмездия-воздаяния*,
- 2) *справедливости-гармонии*,
- 3) *любви-жественности*, на которых базируются триадные общечеловеческие ценности:
 - 1) *Свобода, Равенство, Братство*;
 - 2) *Вера, Надежда, Любовь*;
 - 3) *Истина, Добро, Красота*.

Человек как **здоровое духовное существо**, инкорпорированное в **целостный** космопланетарный организм⁷⁵, будет жить согласно данным принципам тогда, когда постигнет единство и **целостность** Вселенной, что возможно на путях **парадоксального мистического мышления**, способного интегрировать в **целостный** мыслительно-мировоззренческий комплекс как подобные, различные, так и противоречащие друг другу, исключаящие друг друга разнообразные феномены нашего мироустройства, которые при этом парадоксальным образом сплавляются в гармоничное единство. Таким образом, парадоксальное мышление позволяет постичь единство мира, в котором в силу этого единства действуют не только законы сохранения материи и энергии, но и "**закон сохранения поведения, эмоций, мыслей**". Согласно этому закону каждое действие человека вызывает симметричный ответ, отвечающий принципу возмездия-справедливости. Для постижения данного принципа человеку следует приобрести опыт единства мира через познание действия закона возмездия, что достигается при помощи **рефлексии** как способности к **самосознанию** и **самонаблюдению**, позволяющих человеку анализировать свое поведение и поведение других людей в связи с его позитивными и негативными последствиями ("плодами") в зависимости от негативности или позитивности этого поведения.

Принцип **самосознания** (как цель самосовершенствования человека в Буддизме) полагается основным механизмом актуализации **личности** как свободной и суверенной сущности, которая может осознать себя во всей полноте только в процессе **трансценденции**, то есть выхода человека за пределы бытия и преодоления его детерминизма, ибо только с позиции абсолютной свободы от бытия человек может стать личностью как свободной сущностью. За пределами же бытия, по определению, находится Абсолют. Поэтому процесс упомянутой трансценденции означает подъем человека в сферу отношений с Абсолютом и отождествления с Ним, что достигается посредством развития как универсального принципа жертвенности ("**мир есть жертва Бога**"), так и парадоксального мышления и мироощущения, поскольку запредельно-трансцендентное (абсолютное) реализуется именно как чудесная парадоксальная сущность, как "неистощимое парадоксальное таинство" (О. Клеман).

Если **смысл** определить как **логику-семантическую связь** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то наивысший, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (противоположных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются **человек и Бог** (менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как бытие и небытие, сознание и материя, прошедшее и будущее, жизнь и

⁷⁵ Данный **живой организм**, обнаруживающий ноосферную природу, наделен сознанием: Дж. Лавлок, британский специалист в области газовой хроматографии, на основании исследований атмосферы Земли, предложил гипотезу (гипотеза Геи), согласно которой Землю (Гею) можно определить как "сложный организм, включающий в себя земную биосферу, атмосферу, океаны и почву, целостность, составляющую обратную связь, или кибернетическую систему, которая ищет оптимальную физическую и химическую среду для жизни на этой планете", "живую целостность", способную управлять составляющими ее частями. Его выводы дают основание предположить, что существует некое духовное разумное начало, которое поддерживает состояние гомеостаза" [Лайтман, Хачатурян, 2001, с. 40; Lovelock, 1979].

смерть...), то есть тварное и божественное. Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в **соединении человека и Бога**, что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом, социально-познавательном и практико-поведенческом уровнях. В этом ракурсе понимания проблемы здоровья действенным механизмом его поддержания выступает регулярная благодарность человека Богу, Который создал человека из "праха", из "ничто", открыв ему перспективу подъема в трансцендентальную сферу Божественного.

Единство реальности проистекает из самого факта рождения (развития) форм этой реальности. Если мир произошел из единого принципа (Абсолюта, некоего гипотетического пра-вещества, сингулярного состояния материи, физического вакуума и др.), то это значит, что реальность представляет собой абсолютное единство, ибо если на заре своего существования реальность существовала в виде интегрального комплекса, из которого произошли все формы этой реальности, то данные формы, в скрытом или явном виде, должны пребывать в таком же интегральном состоянии абсолютного единства. Подобным образом все актуальные и виртуальные элементы эмбриона, взращивающегося в материнской утробе, на начальной стадии своей эволюции пребывают друг с другом в неразрывном единстве. Это единство должно сохраняться и впоследствии вместе с превращением эмбриона в полноценный организм, когда связи между элементами эмбрионального организма сохраняются и у взрослого организма как в пространственном, так и во временном измерениях. Одно из проявлений рассмотренного феномена реализуется в акупунктурике и рефлексологии: так, зоны Захарьина-Геда (участки на поверхности кожи) имеют четкие проекции во внутренней среде организма, причем эта проекционные связи имеют не столько нейро-гуморальную, сколько резонансно-волновую (биополевую) природу.

Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из **"фундаментального поля сознания"**) и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы **Глобального Сознания** человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами полей, частиц и энергий (А. П. Дубров).

С позиции изложенного можно говорить о синтезе религии и науки, пребывавшей более трехсот лет в "материальном рабстве", в процессе которого она *добыла Истину, противоречащую ее собственным установкам*. И если подавляющее большинство ученых до сих пор не склонно воспользоваться этой драгоценной Истиной, то это ничего не значит – они свое дело сделали, поскольку это рабство, согласно диалектической установке развития, создало множество положительных предпосылок для познания **Высшей Реальности**, для постижения Истины в плоскости синтеза науки и религии, предоставив достижения науки на благо религиозного сознания, изобретающего новые синтетические подходы к пониманию и освоению мира.

Утверждение новой постнеклассической научной парадигмы в ее практическом аспекте реализуется в контексте перспектив развития медицины, которое обнаруживает определенные этапы: сначала явление болезни связано с религиозным чувством, когда болезнь понималась как посылающая богами, духами (принцип партиципации, заражения, симпатии). При этом медицина и религия выступают нечто единым, а врач и жрец были представлены одним лицом⁷⁶. Потом врач начинает противопоставляться жрецу, а страдания и болезни низводятся из сферы сверхчувственного в плоскость природного, когда врачебное искусство приобретают новое значение, поскольку единое духовное явление – болезнь – расщепляется на разнообразие болезней. Суть болезни теряет связь с духовностью человека, а лечение теперь осуществляется не как психоэтическое влияние, а как технологический акт со стороны врача, направленный большей частью на соматику человека. Как писал А. В. Барченко, "Европейская медицина, как и вся европейская наука, аналитична. Она анализирует симптомы, признаки болезни, пытается лечить эти признаки болезни, в то время как Древняя

⁷⁶ "Я просил Пименто объяснить мне, что же такое смерть. Он не много поколебался, потрогал свой амулет из перьев, висящий и запястье, потом сказал: Смерть – это не мое слово, сеньор доктор. Это ваше слово. У каждого человека есть свой дух, и множество духов окружает его. Если его дух покидает тело или чужой дух входит в тело, тогда наступает то, что вы называете смертью. Смерть вызывается духами. Или собственным духом человека, который покидает тело, или враждебным духом из его окружения, который проникает в тело. Этот принцип составляет основу примитивной медицины и приемов лечения, используемых такими курандейро, как Пименто. Этот же принцип использует фитесейро, чтобы творить зло. По словам Пименто, если человек заснул в гамаке и не проснулся, то это только потому, что дух его оставил тело и не вернулся обратно. В некоторых случаях если поместить около человека соблазнительные для духа предметы и намазать его лицо и тело привлекательным для духов жиром животных, смешанным с пудрой из толченных листьев, то духа можно заманить обратно. Но если он останется непреклонным, то уже ничего поделать нельзя... Пименто объяснил, каким образом "стрела" воздействует на тело жертвы. Каждая часть человеческого тела едина с самим телом. Поэтому, если "стрела" коснется, например, только слюны или капли крови своей жертвы – это окажет злое воздействие на все тело. Часто это делают с человеком во время сна. Потом, когда "стрела" проникнет в тело, она превратится в духа, и он может "воздействовать" на тело жертвы. Такими "стрелами" могут быть острые кусочки дерева или волос жертвы, но это только их физический символ, к смерти ведут чисто психологические факторы. Мне довелось однажды наблюдать, как Пименто "извлекал" "стрелу" из щеки пациента. Он пользовался той же самой техникой, что и тот знахарь на Верхнем Мараньоне, который лечил зуб Габрило. Но на сей раз у меня было то преимущество, что я мог расспросить Пименто о его методах и, кроме того, знал, что здесь было реальностью, а что обманом". – Гарри Райт ("*Свидетель колдовства*").

Наука лечит человеческий организм. Человеческий организм – гармоничное целое, даже от состояния отдельной клетки зависит общее состояние организма. Специализация европейской медицины привела к тому, что узкий специалист, ведая только своей специальностью, забывает, что имеет дело с организмом, где все его части, все его органы взаимосвязаны и подчинены единым законам. Лечить надо не признаки болезни, а организм" [*Мысли А. В. Барченко, 2002, с. 196*].

Однако в конечном итоге органическое и психическое направления лечения начинают сближаться [*Цвейг, 1992; Тхостов, 1993*], когда сама болезнь начинает пониматься как позитивная приспособительная реакция организма, на первый план выходит духовно-моральный фактор личности [*Давыдовский, 1962, 1966, 1968; Давиденко, 1946; Laing, 1968, 1982*]. Развивается **холистическая медицина**, которая с начала 90-х годов XX века сначала в США, а затем и в Европе, на постсоветском пространстве получает широкое распространение как альтернативное направление в рамках традиционной медицинской практики ("*Холистическая медицина – медицина будущего*", сайт *ezoterik.org*). "*Непродуктивная концепция симптоматического лечения*" (термин Г.С.Шаталовой) начинает постепенно сдавать свои позиции.

Согласно пяти биологическим законам, открытым Р.Г. Хамером, заболевания не являются, как полагалось ранее, результатом дисфункций или злокачественных процессов в организме, но скорее "*важными специальными биологическими программами природы*" (СБП), созданными ею для оказания индивиду помощи в период переживания эмоционального и психологического дистресса. Открытия доктора Хамера показывают, что в Природе нет ничего "больного", но всегда все наполнено глубоким биологическим смыслом.

Теперь "Под здоровьем ... понимается вовсе не отсутствие болезней, а возможность индивидуальности таким образом пронизывать члены собственного существа, чтобы мог раскрыться весь потенциал телесных, душевных и духовных способностей, благодаря чему возникает свобода действовать в соответствии с собственными "предрасположенностью и предназначением"... здоровье лишь в малой степени обусловлено биологическими факторами, – на удивление, значительно больше оно зависит от душевно-духовных условий, которые человек может научиться создавать себе сам... основа человеческого здоровья лежит, в первую очередь, не в биологической плоскости, а в области душевно-духовных способностей, которыми располагает человек для противостояния жизненным кризисам. К таким способностям относятся, прежде всего, способность переживать душевную связь с миром и способность к жизненной устойчивости (сила притяжения и одоления преград). Это не врожденные таланты: они закладываются вначале через воспитание, а позже через самовоспитание ставшего взрослым человека и могут быть развиты" [*Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 13, 50*].

Организм начинает пониматься на нечто целостное, которое реагирует на воздействия внешней среды целостно-интегральным способом, что доказывается реакцией организма на стресс⁷⁷.

При этом сама медицина в своем развитии изменила две лечебных стратегии – *гомеопатию* (лечение подобным⁷⁸) и *аллопатию* (лечение противным) [*Луличев, 1990, 1994*].

Сейчас мы становимся свидетелями движения медицины в направлении так называемой народной, то есть в сторону духовно-мистических практик, о чем Р.Гербер, творец вибрационной медицины говорит следующее: "*В будущем медицинская практика изменится, перейдя от преимущественно физических способов лечения тела к методам духовного и ментального целительства, которые, восстанавливая гармонию между душой и сознанием, устранят и саму причину заболевания*" [*Гербер, 2001, с. 250*].

Данную тенденцию перехода к духовно-нравственным критериям механизмов ее исцеления (А.М.Уголев, Г.С.Шаталова и др.) можно проиллюстрировать при помощи выдержек из книги Тихоплавова "*Гармония хаоса, или Фрактальная реальность*", в которой можно почерпнуть такую информацию: онколог с мировым именем К. Саймонтон указывает, что "...из-за социальных и культурных условий люди часто не могут разрешить стрессовые ситуации здоровым способом и поэтому выбирают – сознательно или бессознательно – заболевание в качестве выхода". Если бы человек почаще вспоминал, что рак (да и все болезни вообще) возникает как результат злости, зависти, обиды, неудовлетворенности, он бы жил по-другому. К сожалению, он начинает об этом думать, когда заболевает. И чем серьезнее заболевание, тем больше он понимает, что неправильно жил. И деньги соседа, "*Мерседес*" начальника, заграничные поездки друга уже не имеют для него никакой ценности, потому что они действительно ничего не стоят в Мироздании. И не случайно человек, который сумел избавиться от "неизлечимой" болезни (Господь дал ему еще один шанс), становится другим. А это и есть духовное совершенствование, достигнутое очень тяжелым путем. Не стоит доводить до крайностей. Нужно подумать о душе и о духе раньше".

Как пишет В. Т. Лободин: "Прежде чем решать любые проблемы своего здоровья, проблемы в семье, на работе или в мировоззрении, нужно определить для себя, прежде всего, духовную платформу или позицию, с которой все это будет решаться"... Известный философ прошлого века И. А. Ильин говорил: "Человек не гриб и не лягушка: энергия его организма, его "соматического Я", дана ему для того, чтобы он тратил и сжигал его вещественные запасы в духовной работе" [*см. Тихоплавы, Гармония хаоса, 2003, с. 204-211*].

Приведенные выше соображения являются весьма симптоматичными. Они, так или иначе, подтверждаются некоторыми данными современной медицинской и клинической психологии, а также другими экспериментальными отраслями науки.

⁷⁷ Как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". Здесь целостность человеческого организма проявляется в том, что на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям, при этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех без исключения болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит универсальный фактор, приводящий к ослаблению жизненного тонуса организма и сужающий его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется конкретной болезнью.

⁷⁸ Гомеопатия реализуется и в контексте метода *литорефлексотерапии*, разработанного О.Г. Торсуновым (лечение камнями и минералами); как утверждается, данный метод эффективен при лечении практически всех хронических заболеваний и не имеет аналогов в мире (<http://www.torsunov.ru/ru/about-author.html>).

Отмеченная диалектика развития здоровья реализуется и в сфере здорового способа жизни, который все более начинает ориентироваться на естественные регуляторы здоровья. Так, Ст. Гроф в книге *"Путешествие в поисках себя"* пишет смене потребительской парадигмы, к которой призывал Ф.Бэкон, который писал, что "Природу следует загнать собаками, вздернуть на дыбу, изнасиловать, ее нужно пытаться, чтобы заставить выдать свои тайны ученым, ее нужно превратить в рабу, ограничить и управлять ею" [Bacon, 1870]. Ст. Гроф подчеркивает, что "в общечеловеческом масштабе подобное умонастроение порождает философию и жизненную стратегию, основанную на силе, соперничестве, и одностороннем контроле, воссоздает линейный прогресс и неограниченный рост. Материальная выгода и увеличение национального дохода рассматриваются как основной критерий благосостояния и мера уровня жизни. Идеология, экономическая и политическая стратегия, вырастающие из такого умонастроения, приводят человека к серьезному конфликту с его собственной холотропной природой как живой системой и с фундаментальными законами Вселенной.

Поскольку все биологические организмы и системы критически зависят от поддержания оптимальных параметров, то максимализация в преследовании определенных целей – это неестественная и опасная стратегия. Во Вселенной, природа которой циклична, такая стратегия требует необратимого линейного движения и неограниченного роста. В перспективе это означает полное истощение невозобновимых природных ресурсов, особенно ископаемых энергоносителей, накопление токсичных отходов, загрязняющих воздух, воду и почву – все жизненно важные условия поддержания жизни. Кроме того, этот подход к жизни утверждает соперничество и дарвиновское "выживание наиболее приспособленных" как естественные и здоровые принципы существования, и неспособен к признанию необходимости синергии и кооперации.

Когда человек оказывается способным преодолеть доминирование негативных перинатальных матриц и восстановить в себе опыт позитивного симбиотического обмена с материнским организмом во время нахождения в утробе, ситуация радикально меняется. Опыт взаимодействия с матерью в пренатальном и раннем постнатальном периодах на уровне взрослого эквивалентен гармоническим отношениям человека с человечеством и со всем миром, будучи прототипом последнего.

Когда человек в процесс глубинного самоисследования переживает коренной сдвиг от негативной перинатальной матрицы к позитивной, у него значительно возрастает способность радоваться жизни и интерес к ней. Первоначальный опыт безмятежного пренатального существования и заботы, связанные с этими матрицами, находятся во взаимосвязи с чувством удовлетворения и вечности момента в настоящем. Когда эти переживания пронизывают опыт повседневной жизни, становится возможным получать интенсивное удовлетворение в каждый момент и в каждой обычной ситуации – от еды, простых человеческих контактов, работы, секса, искусства, музыки, прогулок на природе. Это в значительной степени уменьшает постоянное стремление к сложным целям и ложным надеждам. При таком умонастроении становится понятно, что мерой является качество собственного опыта, а не количество достижений или материальных благ.

Эти изменения сопровождаются спонтанным возникновением глубокого понимания экологии. Бэконизанское отношение к природе строится вокруг опасных и антагонистических переживаний младенца во время биологического рождения. Новые ценности и установки отображают симбиотический опыт плода во время перинатального существования и опыт младенца в симбиозе с матерью в начальный период жизни. Синергия, взаимное питание и взаимодополняемость автоматически сменяют установки на соперничество и эксплуатацию, характерные для старой системы ценностей.

Это новое видение мира ведет к "добровольной простоте" [Eldin, 1981], которая понимается как выражение глубокой мудрости. Становится также очевидным, что единственная надежда на политическое, социальное и экономическое разрешение нынешнего всемирного кризиса может исходить лишь из трансперсональной перспективы, преодолевающей безнадежную психологию "они против нас", порождающую лишь маятниковые сдвиги, состоящие в смене ролей угнетателей и угнетаемых" [Гроф, 1994, с. 275–281].

2.5. ПОШАГОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ

1. Основная характеристика нашего мира – это движение, являющееся важнейшим атрибутом и способом существования материи.

Поэтому главное содержание жизни и фундаментальный способ существования человека есть его движение, изменение во времени и пространстве. Наиболее полное и интенсивное выражение его наблюдается в детском и юношеском возрасте человеческого существа, где это развитие как социально-личностный феномен оформляется в виде процессов обучения, воспитания и образования. Основной "объем" общественной и индивидуальной жизни человека сконцентрирован в сфере образования. Школа, выполняющая социальный заказ общества, является краеугольным социальным институтом: "школа может создать в проекте такой тип общества, который нам хотелось бы осуществить. Влияя на умы в этом направлении, мы постепенно изменили бы и характер взрослого общества" [Дьюи, 1921]. При этом повышение продолжительности образования в США на один год ведет к увеличению ВВП на 5-15%. Инвестиции в начальное образование в странах Центральной Африки обеспечивают рост ВВП на 24%, а в группе стран с низкими доходами в целом – в среднем на 23% [Willis, 1986; Psacharopoulos, 1994].

2. Современная эпоха занимает особое место в истории человечества.

Никогда раньше время развития человеческого общества не было так "сгущено", так ускорено, как теперь. Беспрецедентный по масштабам, глубине и темпам процесс развития современно мира способствует созданию уникальной исторической ситуации, которую, по словам С. Цвейг, можно назвать "звездным часом человечества", когда "как на острие громоотвода скопляется все атмосферное электричество, кратчайший промежуток времени вмещает огромное множество событий".

3. В наше бурное время школа занята лихорадочными поисками своего "нового лица".

Ей приходится коренным образом пересматривать педагогические приоритеты, переоценивать дидактические ценности, искать принципиально новые методы обучения и воспитания, активно экспериментировать. С другой стороны школа как социальный институт сейчас переживает наиболее сложную за свою историю ситуацию. Она еще цепляется за прежние ориентиры, но, увы: "Все новое рождается в виде ереси, но уходит в виде предрассудка". На протяжении многих десятилетий, если не столетий, школа делала что-то не то. Как считает Ш.А. Амонашвили, "личность ребенка стала понятием чуждым для "педагогической теории и практики", когда "все было направлено на то, чтобы формировать у школьников знания, но даже сверхсовременные знания, как бы прочно ни были они усвоены, сами по себе не рожают личность, не формируют у школьников систему отношений и убеждений" [Амонашвили, 1989].

Данную мысль можно подкрепить тезисом А.Н. Леонтьева о возможности обнищания души при обогащении информацией. И.С. Кон пишет, что "во всех странах социологи и экономисты констатируют колоссальный разрыв между растущей стоимостью образования (удлинение сроков обучения, рост его массовости, удорожание его технических средств) и его недостаточной социальной эффективностью, а также между формальным, техническим обучением, в ходе которого человек обладает некоей суммой знаний, и формированием культурной, творческой и социальной личности" [Кон, 1989].

4. С одной стороны человечество никогда еще не владело таким чудовищным потенциалом знаний, а с другой, – сама человеческая личность еще никогда не была столь отдаленной от понимания своей сущности, познание которой оказалось расщепленным в сфере многочисленных научных дисциплин.

Изучение человека, как и его обучение, сейчас реализуется в основном на рационально-технократическом уровне. "Среди фундаментальных знаний, даваемых современному человеку в школе и вузе, не было и нет знаний практической психологии человека. Люди со школьной скамьи детально изучают пестики и тычинки, кости скелета и расположение мускулатуры, но не получают знаний о роли и значении для жизни человека воли и разума, не знают законов формирования группы, общности и тем более жизни человека" [Абульханова-Славская, 1991].

5. В настоящее время делаются попытки разработать концептуальную базу такой системы образования, которая бы соответствовала духу нашего времени, выражающемуся в стремлении человечества к глобальному религиозно-мировоззренческому и научно-философскому синтезу, который наша эпоха "возжадала более, чем всякая иная" [Лосев, 1991]. Необычайной актуальности приобретает новая синтетическая система образования, сопрягающая в себе психофизиологический, этико-мировоззренческий, социально-политический, культурно-исторический, социоприродный, космопланетарный контексты человеческого бытия.

В рамках этой системы должны интегрироваться обучение и воспитание, наука и мировоззрение. То есть синтетическая система образования должна выражать идею единства человека и мира, быть ориентирована на определенный синтез знаний, ибо всякая стремление понять что-либо (в нашем случае, понять, как функционирует система образования, отвечающая запросам настоящего исторического момента) предполагает целостный охват изучаемого явления.

6. Каждая попытка разработать "новую концепцию образования" должна встречаться с пониманием и включаться в общий контекст педагогического поиска новых образовательных смыслов.

Толерантность к новым педагогическим идеям является сейчас весьма насущной. Предлагаемая нами "новая" концепция образования, возможно, позволяет расставить многие "точки над i", недвусмысленно заявить об истинных приоритетах образования, воспитания и обучения, а также совершенно конкретно очертить способы достижения "новых" образовательных целей.

7. Концептуально любая система образования строится на основе двух аспектов – цели образования и путей ее достижения.

Если целью образования принять воспитание гармоничной личности, то здесь необходимо поставить две проблемы: 1) определение гармоничного состояния личности; 2) формирование этого состояния и механизмы его инициации.

8. Гармония с широкой философской и психологической точки зрения – это, прежде всего, целостность.

Это синтез всех психофизиологических составляющих человека, единство физического и психического. Это состояние, объединяющее мысли и действия их носителей, а также интегрирующее в себе все многочисленные дихотомии нашего существования, такие, как моральное и фактологическое, аффект и интеллект [Зинченко, 1989], чувства и мысли [Неменский, 1989], внутреннее и внешнее, индивидуально-личностное, социально-историческое. Гармонию можно понимать не только как цель процесса онто- и филогенетической эволюции, но и состояние (системы) человека. Система – это объект с таким набором элементов, функций и связей, которые актуализируются ради одной цели, полагающейся перед системой как целостным образованием [Ломов, 1984]. Гармония как принцип целостности (о чем мы еще будем говорить более подробно) является той категорией (понятием, состоянием), которое в наиболее обобщенном виде выражает не только цель, но условие, а также истоки любого существования.

9. Для выявления путей достижения гармонии важно обнаружить факторы, обладающие системоформирующим характером и механизмы, регулирующие все наши действия и поведение.

Есть все основания утверждать, что такой механизм актуализируется на базе функций полушарий головного мозга человека, о чем еще в 60 годы писал Б. Г. Ананьев и что сейчас трудно оспорить. Открытие Ричардом Сперри в 1968 г. функциональной асимметрии мозга человека (ФАМ) стало событием, смысл которого только начал постигаться в системе образования.

10. Как свидетельствуют исследования, полушария мозга можно рассматривать как психофизиологический фокус человеческого организма.

С их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как механизмы целеполагания и поиска (выбора), способов достижения цели [Ананьев, 1963], энергетическая и информационная регуляция поведения [Симонов, 1987], эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, Я и не-Я, эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы и т.д. [Голубева, 1980]. Любое произвольное автоматическое действие включается в правополушарную, а неавтоматическое, произвольное – в левополушарную сферы психической деятельности.

11. В целом правополушарная (ПП) стратегия восприятия, мышления и освоения мира является эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, формирующим многозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к действительности такие формы общественного сознания, как искусство и религия. Левополушарная (ЛП) стратегия, напротив, есть абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, формирующим однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения окружающего мира и "пробуждающим" к жизни науку и философию.

12. Полушария головного мозга человека, взятые отдельно, отражают мир неадекватно.

В. Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, пришел к выводу об анизотропности перцептивного пространства, когда что оба полушария отражают пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится визуальнo дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее.

Данный феномен искажения реальности проявляется на всех уровнях психической организации человека, ибо с функциями полушарий связаны все аспекты человека, в частности, психические процессы, зависящие от правого полушария мозга, включают в себя сенсорные асимметрии, дедуктивные процессы мышления, а левого – тесно соотносятся с двигательными асимметриями, с индуктивными процессами мышления [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 50-51, 102]. Примечательно, что у умственно отсталых детей отсутствует феномен искажения реальности по крайней мере на уровне зрительного анализатора: у них обнаруживается концентрическое сужение обоих полей зрения и почти полное равенство монокулярных полей зрения [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 33; Бруксон, 1953].

Функциональная согласованность полушарий (в "нечто третьем", в сфере "сверх-Я", по П. В. Симонову), "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

В связи с этим можно привести и соотношения неопределенностей В. Гейзенберга, согласно которому произведение неопределенностей координаты частицы и ее импульса не может быть меньше некой постоянной величины (постоянной Планка). Заметим, что данное соотношение, как показал Л. Мандел, охватывает пространство и время в целом, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными её временные характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

13. Рассматриваемый феномен позволяет сформулировать новый гносеологический постулат.

Данный постулат проистекает из природы "третьей реальности". Корпускулярно-волновой дуализм свидетельствует о том, что мир (как "истинная реальность"), по крайней мере на его элементарном уровне, экспериментально не фиксируется (не является) ни как волна, ни как частица, выступая, таким образом, "нечто третьим", которое имеет как волновые, так и вещественные характеристики, но не сводится к этим характеристикам. В этом "Третьем" волновое и вещественное взаимным образом компенсируются, и именно на основе этой компенсации, взаимного погашения "истинная реальность" и проявляет себя.

"Третье" находит наиболее полную теоретическую интерпретацию в плоскости принципа дополнителности Н. Бора, концептуализирующего нерасторжимое единство двух относительно противоположных видов материи – вещества и поля [Бор, 1970], которые, будучи противоположностями, соотносимы с категориями бытия и небытия [Библер, 1975, с. 181-182] и которые интегрируются в нечто третьем – в некой более "высокой" реальности, являющейся, как полагал Д. Бом, ни материей, ни сознанием в чистом виде [Капра, 1994, с. 297; Сатпрем, 1989, с. 70]. Подобным же образом, Дж. Бруно писал, что две обычно принятые субстанции – "духовная и телесная... в конечном счете сводятся к одному бытию, одному корню" [Бруно, 1949, с. 247].

Новый познавательный постулат находит свое выражение в феномене постмодернистского мышления [Лукьянец, 1996], инициаторами которого выступают Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гаше, Одо Марквард и др.

Суть данного типа мышления (а в более общем смысле – мироощущения, мирозерцания, мировоззрения) выражается, как пишет В.С. Лукьянец, в попытке достижения целостного отражения действительности, реализуемого на путях преодоления принципа асимметрии категориальных оппозиций. Асимметрия категориальных оппозиций предопределяют рассмотрения мира чрез призму асимметрических принципов, когда в каждом конкретном случае отдается предпочтение одной из двух парных (асимметрических) оппозиций, таких, например, как "материальное-идеальное", "детерминизм-индетерминизм", "объективное-субъективное" и др. Благодаря предпочтению одного из членов смысловой оппозиции мы получаем одну из

разновидностей метафизического центризма (обозначаемого постмодернистами таким неологизмом, как "логоцентризм"): "тео-центризм", "рациоцентризм", "телео-центризм", "антропо-центризм", "андро-центризм", "кардо-центризм", "энто-центризм", "космо-центризм" и т. д. Преодолеть границы логоцентризма и, таким образом, осуществить прорыв к более совершенным типам дискурса возможно только тогда, когда "язык асимметрических оппозиций" будет заменен каким-то новым языком. Одним из таких альтернативных языков является целостный "язык симметричных оппозиций" – оппозиций, у которых левая и правая категории когнитивно равноправны, равноценны. У симметричной лингвистической оппозиции нет определенного семантического и смыслового "центра", ее левая и правая категории могут обмениваться смысловыми ролями. Поэтому симметрическая лингвистическая оппозиция – это, скорее, не фиксированный "центризм", "однозначность", "определенность", "разрешимость", а "децентризм", "многозначность", "неопределенность", "парадоксальность", "неразрешимость". Общезвестными примерами подобных "неопределенностей", "дуальностей" в естествознании могут служить такие симметрические понятийные категории, как "волна-частица", "пространство-время", "кварк-глюон", "вещество-поле", "детерминистическая стохастичность", платоновский "фармакон" (т.е. "яд-лекарство"), "аймен" ("девственность-недевственность") у Маларме; "замещение-дополнение" у Руссо; "божественный андрогин" у русских символистов; калокагатия (этическое + эстетическое) и др. [Лукьянец, 1996].

"Третье" также соотносится с категорией "целого", в котором синтезируются единое и множественное – А.Ф. Лосев [Лосев, 1990, с. 19-22] и которая занимает выдающееся место в сфере концептуальных построений, объясняющих сущность живого и механизмы его развития [Югай, 1976].

Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится нечто третье – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей.

В этом сущность нового гносеологического постулата, выступающего методом познания. Так, говоря о соотношении материального и идеального аспектов реальности, в соответствии с данным постулатом можно заключить, что реальность ни материальна, ни идеальна в чистом виде, а представляет собой нечто третье, в котором материальное и идеальное выступают взаимно дополняющимися аспектами и искажениями этого третьего. Материальное и идеальное, таким образом, есть теоретические приближения Истинной реальности, которая здесь представляется "сумеречной" сущностью, не относящейся ни к материальному, ни к идеальному и выступающая в виде механизма взаимной компенсации материального и идеального, то есть тем, что обнаруживается при их концептуальном "наложении" друг на друга. Поэтому в "истинной реальности" идеальное имеет свойства материального (то есть является материальным), а материальное – идеального. Именно в "истинной реальности" снимаются противоречия между материальным и идеальным. Поэтому сознание человека как активное творческое начало является материально-идеальным образованием. Для него применима сентенция – идеальное материально, а материальное – идеально.

14. В онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте.

Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути, превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира. Можно сказать, что развитие человека идет от ПП аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу ПП) к ЛП, а от него – к полушарному синтезу.

ПП функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а ЛП – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140].

Можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним "проклятия Хроноса".

15. Данная эволюционная парадигма универсальна, ибо она выражает общий закон движения как формы бытия материи, которое реализуется через процесс смены дискретности и континуальности в развитии явлений.

Так, говоря о поведении, можно утверждать, что оно представляет собой диалектический процесс взаимного обращения дифференциации и интеграции [Русалов, 1990, с. 119-129], ведущих к некой ступени "метаинтеграции" [Русалов, 1991, с. 3-17]. Учитывая, что правое полушарие функционирует в "интегративном", а левое "дифференциальном" контексте психофизиологических процессов, то идея взаимного обращения дифференциации и интеграции получает определенную конкретизацию.

16. Существует, предположительно, три типа постижения бытия человеком: чувственный (ПП), рациональный (ЛП) и медитативный [Урманцев, 1993].

Как свидетельствуют энцефалографические исследования, медитативное состояние проистекает из функционального синтеза, гармонии полушарий, когда их работа в психофизическом смысле согласуется [Murphy, Donovan, 1985]. Можно сделать вывод, что развитие человека проходит от чувственной формы к рациональной, а от нее – к медитативной форме постижения и освоения мира.

17. В контексте ФАМ становятся понятными цели образования и способы их достижения.

Прежде всего, понятно то, что состояние полушарной гармонии предполагает достаточный уровень развития обоих полушарий мозга. Пока еще школа в большей мере опирается на развитие аналитично-дискурсивного ЛП миропонимания, хотя и признается факт некоторой недооценки значения эмоционально-образных механизмов в процессе обучения [Степашин, 1997].

Эксперименты убеждают, что активизация правополушарных функций обеспечивает соответствующий значительный стимул для развития ЛП составляющей психической деятельности [Russel, 1979].

Вот почему важным является признание такой новой парадигмы образования, которая обеспечила бы структурное и процессуальное единство чувственно-эмпирической и абстрактно-теоретической сфер, тенденций

развития личности. При таком развитии особенное внимание следует уделять актуализации именно ПП аспекта человека.

Принцип непрерывности психической деятельности предполагает единство полушарных стратегий обработки информации как в плане синхронического, так и диахронического анализа эволюции человека. Поэтому ПП "базовый" аспект психики у ребенка (развитие наглядно-образного мышления, способности к эмпирическим обобщениям) имеет краеугольное значение в жизни взрослого человека и не является временным этапом, "который необходимо пройти как можно быстрее, чтобы заменить его логичным, вербальным мышлением" [Тихомиров, 1984]. Этот тип мышления вырастает из многозначного метафорического правополушарного освоения действительности.

18. Новая парадигма образования, базирующаяся на концепции функциональной асимметрии полушарий, утверждает, что целью развития человека есть достижение синтеза ПП и ЛП аспектов психики.

При этом такие полярные категории, которые вытекают из функциональной природы полушарий, как образ и идея, предмет и знак, чувство и мысль, единое и множественное сливаются, формируя основу для интуитивно-медитативного, эвристического, понимающего отражения действительности, в процессе чего конкретное и абстрактное, экспрессивное и логическое, сливаются воедино, порождая феномен подлинного, истинного бытия, а человек предстает как гармоничное, духовное существо.

19. Таким образом, гармоничный человек как цель обучения и воспитания, есть явление, в сфере которого интегрируются все многочисленные дихотомии бытия, соотносящиеся с психосоматической природой полушарий мозга, такие, как сакральное и профаническое, вера и скепсис, эмпатия и рефлексия, Я и не-Я, мужское и женское....

Гармоничная личность интегрирует несовместимые бытийные состояния, открывая в себе, как пишет П. Вайнцвайг, демиургическое существо, ибо она объединяет противоположности, достигая психосоматического баланса и характеризуется огромным напряжением, а отсюда – колоссальным могуществом [Вайнцвайг, 1990, с. 35].

20. Полушарный синтез как единство чувственно-аффективного и абстрактно-теоретического предполагает достижение состояния понимания как результата взаимного погашения двух противоречащих друг другу сторон человека, их взаимного согласования, гармонизации.

Данное состояние является целью многих психотерапевтических методик, а также восточных методов достижения просветления.

21. Вся история человечества свидетельствует: сокровенное стремление человека возратить "утраченный рай", "золотой век" – есть не что иное, как стремление достичь единства полярных сторон нашей жизнедеятельности – духовного и телесного, материального и идеального, психического и физического...

П.А. Флоренский писал о соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждая об опасности, тающей в движении только лишь по мистическому или аналитическому (рациональному) жизненному пути. Йога учит, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным.

Единство противоречивых аспектов человека предполагает достижение состояния психофизиологической гармонии, упорядочивающей внутренний мир человека. Бл. Августин учил, что страдания человека происходят из неупорядоченного разума. Таким образом, достижение понимания как ощущение гармонии мира, являющегося, по словам Лейбница, лучшим из всех возможных миров, предполагает формирование такого начала внутри каждого из нас, которое бы упорядочивало хаос.

22. Одно из фундаментальных особенностей жизни – это парадоксальное свойство "вырабатывать" антиэнтропию – противодействовать нарастающему хаосу внешней среды.

23. На уровне достижения жизненных смыслов это способность реализуется в процессе целостно-интегрального осмысления, осознания и понимания мира человеком как универсума, в котором все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных, что достигается в процессе достижения состояния полушарной функциональной согласованности.

Р. Музиль в романе "Человек без свойств" пишет о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь". Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление, привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение.

24. В условиях стресса между полушариями мозга возникает функциональный дисбаланс [Вайнцвайг, 1990, с. 49], что приводит к доминированию одного из полушарий.

Когда доминирует правое эмоционально-аффективное полушарие, налицо состояние аффекта, а когда левое – человек превращается в сверхрациональное существо, отличающееся эмоциональной холодностью и расчетливой хладнокровностью. Интересно, что функциональное согласование полушарий на уровне соматики реализуется в сфере функционирования щитовидной железы, когда "щитовидка" и полушария оказываются выполняющими единую задачу: "любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование "щитовидки", тотчас включает и балансирует работу обоих полушарий" [Вайнцвайг, 1990, С. 49–50; см. также Diamond, 1979].

25. Новая парадигма образования, базирующаяся на ФАМ и проистекающая из комплексных междисциплинарных исследований, открывает пути достижения функционального согласования полушарий мозга и реализуется на научно-практическом уровне.

На интуитивном уровне это делалось и делается педагогами – новаторами и пока еще не осознается как теоретическая реальность. Так, известная педагогическая методика В.Ф.Шаталова использует принципы полушарного синтеза, когда в рамках учебного процесса приводятся к гармонии две стороны человеческой психики – конкретная и абстрактная. С одной стороны ученики получают тот или иной набор конкретных фактов. С другой – все эти факты переводятся на язык опорных сигналов, являющихся абстрактными категориями.

26. Полушарный синтез предполагает с одной стороны наполнение абстрактным содержанием наших чувств, их рационализацию и контроль чувств, а с другой – предполагает синергетическое перепрофилирование абстрактно-логического мышления человека, которое в данном случае перестает функционировать в режиме сугубо однозначного отражения окружающего мира.

Человеческое существо при этом превращается в открытую гармоничную систему, способную усваивать огромные массивы информации, воспринимать мир не критически, с полным доверием. Синергия абстрактно-теоретических схем приводит к абсолютному теоретическому согласованию наших знаний о мире, который при этом перестает восприниматься как нечто неопределенное. Характерными особенностями такого гармоничного существа становятся толерантность и фундаментальный оптимизм, обусловленные открытостью к миру и спонтанностью поведения, вытекающего из медитативного, творческого состояния, в котором гармоничный человек пребывает практически постоянно.

27. Медитативное состояние функционального согласования полушарий выступает психологической базой для решения проблемы, задачи.

28. Ощущение парадокса (удивления, озарения) – не только продукт медитативного транса, но и средство его достижения.

29. Не только религиозно-мифологическое, но и научно-теоретическое мышление использует парадокс как творческий элемент научного исследования.

Эту мысль можно проиллюстрировать как строками гениального поэта ("и гений – парадокса друг"), так и высказыванием Н. Бора, считавшего, что для того, чтобы идея была истинной, она должна быть достаточно безумной.

Принцип полушарного синтеза как основание для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики мира, понимания слитности полярных нравственных качеств личности. Это требование перерастает в осознание того, что человек – это цельная сущность, носитель целостного множества нравственно определенных свойств, пороки и добродетели в котором есть лишь "полюса" морального магнита, способного менять свои знаки и обнаруживать бездну моральных потенций. При этом все нравственные качества человека оказываются равнозначными "ресурсами" психики, необходимы ему для эволюции.

30. Чудо целостности предполагает встречу и, взаимное уничтожение (аннигиляцию) полярных, исключаящих друг друга нравственных основ социального существа и кристаллизацию "космического" существа, стоящего "по ту сторону социального добра и зла" и руководимого силой "космической" нравственности.

Образцы ее нам даны в концепциях И.Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизмов моральной регуляции человеческого поведения.

31. Итак, одной из задач новой парадигмы образования является построение "алгоритмов" формирования парадоксального (диалектического) мышления, выступающего в роли как психотерапевтического, так и психолого-педагогического фактора, содействующего развивающейся личности.

Важно включить синергетический парадоксологический подход к образованию, который может быть охарактеризован как гештальтообразование: "процедура обучения, способ связи обучаемого и обучающего, ученика и учителя – это не перекладывание знаний из одной головы в другую, не вещание, просвещение и преподнесение готовых истин. Это – нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи, солидаристического образовательного приключения, попадания (в результате разрешения проблемных ситуаций) в один самосогласованный темпомир. Это – ситуация пробуждения собственных сил и способностей обучающегося, инициирование его на один из собственных путей развития. Гештальтообразование – это стимулирующее, или пробуждающее, образование, открытие себя или сотрудничество с самим собой и другими людьми" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 73].

32. Полушарный синтез позволяет достичь единства двух противоположных поведенческих стратегий человека – пассивной и активной.

Данный принцип в системе педагогической парадоксологии приобретает следующий вид: "Не субъект дает рецепты и управляет нелинейной ситуацией, а сама нелинейная ситуация, будь то природная, ситуация общения с другим человеком или с самим собой, как-то разрешается и в том числе строит самого субъекта. Нелинейное, творческое отношение к миру, таким образом, означает открытие возможности сделать себя творимым. Позволить нелинейной ситуации или другому человеку влиять на себя. Строить себя от другого. Похожий принцип находим в поэтическом государстве Поля Валери: "Творец – это тот, кто творим" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 71].

33. "Синергетика" образования как сущность парадоксологии выступает базой творческого мышления.

"Погружение в синергетику и намерение ее использовать как "позитивную эвристику" связано, стало быть, с развитием игрового сознания. Синергетически мыслящий человек – это homo ludens, человек играющий. Синергетика выступает в таком случае как некий тип интеллектуальной йоги. Давая рецепты овладения сложным, она разрушает сам "рецепт", сам прежний способ рецептообразования. Она все делает гибким, нежестким, открытым, многозначным. Синергетические действие – это действие исподволь, исходя из собственных форм образования, собственных сил, потенций. Это стимулирующее действие" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 71-72].

Интересно, что данная декларация принципов педагогической парадоксологии во многом совпадает с принципами самоактуализации в рамках гуманистической педагогики. При этом синергетический подход к образованию и самому человеку это, прежде всего, холистический (целостный) подход, "возвращение к самому себе" [Аршинов, Малый, Попов, 1996]. Данный подход в системе гешальт-терапии формирует базу для холистической медицины, когда "доктор должен будет уважать способность тела к самоисцелению и не пытаться господствовать над процессом исцеления" [Капра, 1994].

34. Синергетика образования как парадоксальное единство активности и пассивности ("педагогика сотрудничества", "педагогика толерантности") – есть один из принципов педагогической парадоксологии.

Она находит свое воплощение в восточной философии, а именно, в правиле поведения "истинно мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература Древнего Востока, 1984].

35. Новая парадоксологическая парадигма образования реализует понимание механизма взаимодействия научно-рационального и религиозно-мифологического освоения мира человеком.

Психика человека как целостная сущность обнаруживает феномен "функциональной непрерывности" полушарий, когда полушария оказываются взаимосвязанными и обменивающимися энергией и информацией.

Информация, организующаяся в рамках ПП по аналого-синтетическому принципу. Затем она способна разворачиваться в рамках ЛП стратегии по линейно-аналитическому принципу. В этом случае имеет место явление взаимного обращения целостно-синтетического и атомарно-аналитического типов знания, что наблюдается в процессе решения проблемы, когда сам принцип решения той или иной задачи первоначально обнаруживается на невербальном, эмоциональном (ПП) уровне психики, а затем получает вербальную проекцию [Тихомиров, 1984, гл. 4], то есть вводится в сферу ЛП стратегии мышления.

Человек, как на заре существования человечества, так и в период своего раннего детства, отражает и осваивает мир в основном в духе правого полушария, формируя мифологическую реальность [Пучинская, 1996]. Выбатывается целостное видение мира и развивается оперирующее мифологемами синтетическое знание.

При анализе современной наукой оно оказывается адекватным объективному положению вещей [Казначеев, Спиринов, 1991; Капра, 1994; Крымский, 1991]. Язык мифа, в котором мир представляется целостным нерасчленимым единством, а субъект и объект, предмет и знак, вещь и слово, существо и его имя, происхождение и сущность, причина и следствие, начало и принцип, актуальное и потенциальное, часть и целое, простое и сложное, естественное и сверхъестественное... так или иначе сливаются воедино [Миф. сл., с. 653–654]. И этот язык мифа может получать научную интерпретацию.

То, что в рамках мифа существует слитно и не подчиняется принципу причины-следствия (классического детерминизма), в рамках научного миропонимания может быть представлено как существующее отдельно и причинно-обусловлено. Соединение мифа и науки обнаруживает принцип культурно-исторической непрерывности бытия человечества, знания которого о мире оказываются существующими от века в свернутой мифической форме, ассоциативно-метафорически организованной, способной трансформироваться в научно-теоретические схемы в процессе развития человеческого общества [Казначеев, Спиринов, 1991; Капра, 1994; Крымский, 1991].

Сам феномен функциональной непрерывности полушарий головного мозга предполагает единство мифа и науки, их взаимное обращение, когда миф может получать научное понимание, а сама наука использовать "научные мифы", что показал в своей книге *"Структура научных революций"* Томас Кун.

Как считают некоторые исследователи, свойство мифолого-метафорического отражения действительности является едва ли не единственным способом уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции.

То есть, ПП (метафорический), многозначный способ постижения мира позволяет сводить воедино научные представления, задавать аналогии и ассоциации между разными системами понятий, формировать общее познавательное "поле" науки, выступая в качестве "эпистемологического доступа" к любому явлению [Арутюнова, 1990].

36. Адекватное познание человеком мира предполагает слияние научного (однозначного, ЛП) и мифологического (многозначного, ПП) типов миропонимания.

Это позволяет обнаружить подлинную реальность как Истину (ее С.Б. Церетели определил как единство противоположностей), в сфере которой соединяются противоположности и формируется дипласия – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух взаимоисключающих элементов [Брагица, Доброхотова, 1988, с. 10]. Это дает возможность развить диалектико-парадоксальное видение мира, достичь состояния "недуальности", которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление.

37. Новая парадигма образования наполняет новыми глубокими смыслами педагогику дошкольного образования.

Ребенок начинает познавать мир на базе мифа, сказки, которые несут в себе эталоны нормативного поведения, мудрость народов мира, позволяют прогнозировать события, строить свое поведение на основе конструирования модели окружающего, выступая при этом особым культурологическим феноменом [Большунова, 1995].

Конкретно-образная синтетическая "ткань" сказки может получать аналитическую проекцию. Сама сказка в этом случае выступает в виде научающего средства, которое способствует не только кристаллизации абстрактно-логического мышления, но и сплавлению образа и идеи, предмета и знака, чувства и мысли.

Посредством этого формируется медитативно-интуитивное, просветленное, понимающее отражение действительности, предполагающее воссоединение экспрессивного и логического компонентов психической

деятельности, что приводит к порождению феномена "подлинного бытия", поисками которого уже много веков и тысячелетий занимаются люди.

38. Концепция новой парадигмы образования, эвристической идеей которой выступает формулировка психофизиологического и социального личностного содержания цели психологического педагогического воздействия в рамках образовательного процесса и теоретическое обоснование путей достижения состояния гармонии человека, являющейся этой целью, – данная концепция может получить более рельефную интерпретацию, если рассмотреть ее основные аспекты также в контексте психотерапии.

Речь идет о проблемах психотерапии. Одной из них являются неврозы, порожденные утратой смысла жизни [Франкл, 1990]. Данные неврозы которые можно полагать самыми серьезными по их сложности и последствиям для личности, взятой во всей ее полноте ее составляющих, занимают пограничное положение на шкале невротических расстройств, располагаясь между психосоматическими болезнями и "болезнями сознания", связанными с патологией духовной ментальной сферы человека, откладывающей отпечаток на его мировоззрение, то есть напрямую воздействующей на этический аксиологический, когнитивный прагматический, социальный личностный аспекты индивида.

Одним из самых общих подходов к пониманию проблемы неврозов является психоаналитический, основная идеология которого, хотя она и характеризуется определенной теоретической ограниченностью своих метафорических построений (что признавал сам З. Фрейд, основатель психоанализа), позволяет очертить фундаментальный механизм развития невротических расстройств. З. Фрейд представлял психическое здание человека в виде двух "комнат" – комнаты сознательного и комнаты бессознательного, разделенных стеной и дверью. Дверь воплощает в себе цензора, играющего в системе психоанализа роль символа регуляторных механизмов, привитых человеку в ходе его воспитания. Все то, что не получило соответствующую реализацию в сфере жизнедеятельности человека, вытесняется в бездну бессознательного, либо просто не может быть извлечено из этой бездны на свет сознательной рефлексии.

Таким образом, человек несет в себе комплекс бессознательных влечений, которые постоянно дают о себе знать в виде нежелательных психосоматических состояний. Одним из методов выявления этих состояний является метод свободных ассоциаций. С помощью цепи ассоциативных впечатлений врач вместе с пациентом погружаются в глубины невротизированной психики, чтобы найти причину невроза и проанализировать его, растворяя в волнах вербальной рефлексии. Суть данной процедуры можно выразить словами З. Фрейда – "там, где было Оно, должно стать Я".

Конфликт между бессознательным и сознательным, приводящий к неврозам, по мнению В.Н. Пушкина является ни чем иным, как конфликтом между регуляторным (сознательный волевым) и энергетическим (эмоциональным) уровнями человеческого организма [Дубров, Пушкин, 1990, с. 61–63].

В качестве механизма образования неврозов, по В.Н. Пушкину, может быть рассмотрен изолированный очаг, складывающийся в регуляторной энергетической системе. Данный очаг, изолируемый от этой системы на основе некоего сверхсильного возбуждения, порожденного стрессорной ситуацией, начинает оказывать влияние на динамику энергетических процессов мозга, вызывая не адекватные эмоциональные поведенческие реакции. Он, "искажает" мировоззренческую сферу индивида, порождая неврозы, излечение которых связано с ликвидацией застойного очага, изолированного от всей регуляторной энергетической системы мозга за счет механизма индукции нервных процессов, описанного И.П. Павловым. Суть данного механизма заключается в том, что по закону индукции очаг возбуждения способен наводить вокруг себя очаг торможения, а устранение застойного возбуждения приводит к снятию индуцированного тормозного барьера.

39. Каким же образом процесс осознания (или, точнее сказать, процесс осознанного отреагирования, проигрывания стрессорной ситуации на "сцене" аналитической рефлексии) приводит к катарсису, освобождению от невроза?

Ответ на данный вопрос нам помогает дать концепция новой парадигмы образования, основанная на концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека. Дело в том, что доминирование правополушарной психики означает и преобладание нервных процессов возбуждения, а доминирование левополушарной психики означает преобладание нервных процессов торможения [Голубева, 1980].

Кроме того, правое полушарие можно считать субстратом бессознательной [Спрингер, Дейч, 1983], а левое – сознательной сферы жизнедеятельности человека. Как показали исследования А.Р. Лурия, люди, не владеющие в полной мере абстрактным аналитическим, левополушарным мышлением, оказываются не способными анализировать свои личностные качества и, по всей видимости, ими не обладают [Лурия, 1974].

Таким образом, онто- и филогенетическая эволюция человека наполняется психотерапевтическим содержанием, более того, становится понятным и религиозный мифологический контекст этой эволюции. Если полагать, что данная она предполагает движение от правого к левому психическому модусу, а от него к их слиянию (то есть от перцепции к апперцепции а от нее – к их синтезу), то можно утверждать, что это движение координируется двумя коренными состояниями психики – правополушарным, обеспечивающим эмоциональный энергетический фон возбуждения, и ЛП, обеспечивающим информационный аналитический фон торможения нервных процессов.

Правополушарная способность к генерации нервных процессов возбуждения (которая "дает толчок" эволюции человека и человечества, что отвечает многим энергетическим концепциям этногенеза) составляет содержание бессознательного пласта психики, в рамках которого человек не отделяет внутреннего от внешнего, Я от не-Я.

Именно здесь заложено объяснение явления трансценденции, описанное трансперсональной психологией, показавшей, что история культурологический аспект человечества оказывается онтологически пронизываемым для отдельного индивида, а микро- и макро- способны приводиться к единству [Гроф, 1993].

Левополушарная способность к генерации нервных процессов торможения может предполагаться базой для формирования вербальной аналитической рефлексии, для концентрации внимания, для логического мышления, которое подавляется при активности правого эмоционального образного полушария, и для

актуализации воли, как аналитического рефлексивного феномена, которую П.В. Симонов называет "анти-потребностью".

Механизмы воли функционально прямо противоположны механизмам реализации потребностей и влечений, происходящих из ЛП активности, являющейся онто- и филогенетически более древней, чем активность ЛП и обнаруживающее большую генетическую обусловленность по сравнению с ним [Роль..., 1988].

40. Функциональная дифференциация полушарий не исчерпывается их антагонистическими отношениями.

В состоянии функциональной гармонии полушарий генерируется медитативное творческое состояние, являющееся психофизиологическим ориентиром для развивающейся личности, ибо здесь снимаются все противоречия между чувственным (бессознательным) и логическим (сознательным). Человек предстает как целостная сущность, обнаруживая возможность для преодоления своих психологических кризисов. Можно предположить, что медитативное состояние достигается посредством взаимного погашения очагов возбуждения и очагов торможения, что приводит, как показывают энцефалографические исследования медитативных состояний, к синхронизации электроритмики мозга.

41. Процесс слияния и взаимного погашения очагов возбуждения и торможения предполагает с одной стороны выход в сферу интуитивного медитативного просветляющего постижения действительности, а с другой – приводит к высвобождению внутреннего потенциала за счет взаимной нейтрализации ("аннигиляции") противоположностей.

Таким образом, метафора П. Вайнцвайга о творческой мощи человека, происходящей из баланса противоположностей, оказывается удивительно верной, особенно если проанализировать практику достижения состояния сатори, т.е. просветления, в рамках дзенбуддистских методик, свидетельствующих, что человек, достигший кеншо (одного из уровней просветления), испытывает огромное облегчение, реализуемое в серии движений, смехе и т.д. При этом, как пишет С. Кацуки, данная реакция по продолжительности может занимать несколько дней [Кацуки, 1993].

Получается, что целью жизни человека является с одной стороны накопление опыта жизненных испытаний, имеющего психопатологическую подоплеку, ибо любой опыт – это результат определенного психического напряжения, граничащего со стрессом или с ним непосредственно связанного.

При этом соматические и психические симптомы выступают в качестве приспособительных реакций, то есть являются необходимым условием развития человека ([Казначеев, Спирин, 1991, с. 214–215]. Данную мысль в резкой форме выразил Р. Лэинг в книге "Политика опыта", где он писал, что сумасшествие "является разумной реакцией на безумное социальное окружение".

Как записано в материалах "Социалистического коллектива пациентов в Гейдельберге", "болезнь есть надломленная, противоречащая себе самой жизнь, следовательно, такая жизнь, которая уничтожает себя в самом процессе, в котором она себя поддерживает" [Браун, 1982].

42. Состояние просветления как соединение противоположностей (на Востоке говорят о соединении Сансары и Нирваны, просветления и помрачения), являясь целью развития человека, может быть и целью воздействия психотерапевтических методик.

Следует сделать важнейший вывод: состояние просветления, являясь тотальной сущностью, снимает множество психологических симптомов, когда множество очагов возбуждения и торможения взаимно нейтрализуются – процесс, который имеет название "очищение".

Поэтому избавление от той или иной конкретной психологической проблемы, характеризующейся рядом специфических факторов, может быть достигнуто не столько в процессе скрупулезного психоаналитического исследования, сколько благодаря медитативному трансу, получившему в системе психотерапии множество наименований. Вопрос заключается в выявлении наиболее оптимальных техник достижения этого трассового состояния. Оно предполагает единство чувственной экспрессивной и рациональной логической компонентов психической деятельности и характеризуется целым рядом черт. Одна из существеннейших таковых черт – парадоксальность, происходящая из соединения в рамках одного контекста несовместимых явлений.

43. Новая ноосферно-синергетическая парадоксологическая парадигма образования открывает новые горизонты для осмысления цели и смысла духовной эволюции человека.

Цель и смысл духовной эволюции – достижение состояния Высшей Реальности, то есть Истины как гаранта целостности Вселенной, как принципа гармоничного соположения всех ее частей и аспектов. Основная характеристика мира, в котором мы живем, – это двойственность, дуалистичность, разделенность на правое и левое, темное и светлое, добро и зло... Поэтому один из существеннейших ликов Истины – есть ее парадоксальность, ибо Истина как принцип целостности есть единство противоположных рядов реальности.

Итак, Истина есть парадоксальное, антиномическое единство, умопостигаемая реализация которого обнаруживает четыре альтернативы индийской логики (соответствующих четырем буддистским уровням постижения реальности), устанавливающей четыре возможных концептуальных отношения между двумя любыми противоположными сущностями, такими, например, как субъективное и объективное, материальное и идеальное... В рамках четырех альтернатив субъективное и объективное дифференцируются следующим образом: 1) либо субъективное является первичной реальностью, 2) либо таковой реальностью является объективное), 3) либо и субъективное и объективное одновременно, 4) ни субъективное, ни объективное [Дюмулен, 1994; Урманцев, 1993].

Понятно, что суждения человека о мире в плане морально-этического и теоретико-фактологического должны быть оформлены в духе апокалипсического "меча обоюдоострого", то есть в духе четырех представленных принципов, если этот человек претендует на умопостигаемо-концептуальное выражение Истины, то есть на выражение логической полноты Истины.

В этой связи можно говорить об одном из аспектов славянского культурного кода, который выражает спонтанно-творческий характер поведения и познания мира:

Рис. Витязь на распутье встречается с альтернативами, каждая из которых не имеет положительного решения: "Пойдешь направо- трендюдей получишь, пойдешь налево – трендюдей получишь, пойдешь прямо – трендюдей получишь"... Стоит он, задумался, и тут голос сверху: "А будешь долго думать прямо здесь трендюдей получишь!" (kramola.info/vesti/rusy/russkie-kulturnye-kody)

44. Четыре альтернативы, как и четыре уровня постижения реальности, воплощают в себе три этапа эволюции сущего:

1) этап единства, когда сущность пребывает в лоне неизреченной целостности Вселенной (на языке науки это состояние соответствует таким понятиям как, сингулярное состояние материи, праматерия, фундаментальная вакуумная симметрия и т.д.); 2) этап дифференциации единого на полярные сущности (расщепление единого на полевую и вещественную составляющие); 3) этап схлопывания полярных начал, их возвращение к единому источнику. Данные четыре состояния есть выражение универсальной модели развития диалектического противоречия: *единое – множественное – синтез, или: тезис – антитезис – синтез, или: тождество – различие – противоположность.*

45. Данные три этапа соответствуют трем способам отражения и освоения человеком действительности:

1) конкретно-чувственному (эмоционально-образному, полевому), 2) абстрактно-логическому (теоретическому, вещественному) и 3) парадоксально-медитативному, сочетающему первые два способа воедино, когда в одном лице соединяются два противоположных миропонимания – художественное и мыслительное. С позиции парадоксального миропонимания, претендующего на отражение полноты истины как единства противоположностей [Церетели, 1960], мир предстает как подлинная, аутентичная, парадоксальная сущность, как единство диалектических рядов, таких, как единое и множественное, однозначное и многозначное, конкретное и абстрактное, сакральное и профаническое, мистическое и аналитическое, чувственно-экспрессивное и абстрактно-теоретическое, предмет и знак, символ и символизируемая реальность, существо и его имя, причина и следствие, начало и принцип, часть и целое, простое и сложное, субъективное и объективное, трансцендентное и имманентное, идеальное и материальное, добро и зло, потенциально-возможное и актуально-действительное...

Первый уровень постижения бытия есть уровень художественного мирозерцания, свойственного не только художникам, но и дикарям, детям. С позиции данного типа мирозерцания мир постигается и осваивается многозначно и симультанно как некое конкретно-чувственное целое, отражается прямо, непосредственно, наивно, упрощенно, в духе полного доверия и открытости, с позиции "здесь и теперь", динамически, континуально-непрерывным образом, религиозно-мифологически [Пучинская, 1996], сакрально-ритуальным способом, в русле всеобъемлющей "космической симпатии" древнегреческих философов, эмпатически, когда человек полностью сливается со средой своего существования, а субъект и объект познания приводятся к единству, при этом обнаруживается принцип альтруизма, идеология приспособления к миру посредством изменения самого себя. С позиции такого чувственно-художественного восприятия мира вся жизнь человека сакрализуется, когда утрачивается принципиальное различие между поступками и ритуальными действиями, а мир предстанет в виде некой сверхценной идеи.

Второй уровень постижения бытия – уровень мыслительно-рационального миропонимания, свойственный ученому, взрослому человеку, нашему современнику, характеризующегося рационально-прагматическим, меркантильным, опосредованным, инструментально-манипуляционным подходом к рассмотрению феноменов действительности. С позиции данного уровня мир отражается и осваивается дискретно-множественным, дискурсивно-концептуальным, схематичным образом как некое множество, отражается непрямо, опосредовано, сложно, в духе скептической рефлексии, закрытости, статичности, мертвенным образом, научно-теоретически, банально-обыденным способом, в русле атомизированного, дробящего все на отдельные элементы анализа, когда человек выделяется из среды своего существования и кристаллизуется в изолированную личностно-индивидуальную сущность, разводящую субъект и объект познания по полюсам, отражающую мир принципиально двойственно-антиномическим образом, обнаруживая принцип эгоизма и способность приспособливаться к среде путем ее изменения, путем волеизъявления как способности совершать выбор во множественно-дискретном мире, который предстает в виде мертвенного схематичного набора онтологических сущностей, приведенных к выхолощенно-абстрактным формам, познаваемым принципиально опосредованным образом.

Третий уровень постижения бытия представляет собой парадоксальное единство первых двух уровней, при котором мир оказывается столь же многозначным, сколь и многозначным, столь же чувственно выражаемый, сколь и умопостигаемый, столь же единый, сколь и множественный, как абстрактный, так и конкретный, одинаково реальный и нереальный, иллюзорный. Словом, здесь мир воспринимается и осваивается парадоксальным образом в духе интуитивно-эвристического, просветленного, богооткровенного миропонимания.

Здесь соединяются в рамках одной сущности мистико-медиумический, экстрасенсорный и аналитико-мыслительный, волевой типы людей. При этом на четвертом уровне наблюдается углубление и полное развитие третьего уровня, что позволяет погрузиться в полное "безмолвие", окутанное Тайной, о которой молчат все имена Земли.

Работа на первом уровне есть работа по раскрытию (точнее – обнаружению, актуализации, реализации) экстрасенсорных способностей, которые изначально свойственны человеку и которые постепенно угасают и маскируются в социальных детерминантах поведения человека, переводя последнего из наивно-детского состояния в состояние многоопытной, искушенной взрослой личности, которая воспринимает мир через призму знаков, слов, символов, то есть опосредовано, понимая при этом всю условность соотносительности знаков друг с другом, когда мир утрачивает изначальную наивную сакральность, многообразие живых красок и непосредственных, спонтанных реакций, представая в виде косного, застывшего, догматично-технократического, функционально-практичного средства удовлетворения потребностей. Итак, работа на первом уровне предполагает некое возвращение к "истокам", предполагает акцент на природно-естественной, спонтанно-автоматической форме жизнедеятельности.

Работа на втором уровне есть работа по развитию и совершенствованию мыслительно-аналитических, волевых способностей человека, выявляющих его отдельно-полагающееся, уникальное, индивидуально-личностное, свободное начало, позволяющее волеизъявлять себя и реализовывать принцип "свободной воли".

Третий парадоксальный уровень бытия человека достигается путем развития парадоксального видения мира как некоего таинства, Тайны. С позиции данного уровня мир предстает как единство противоположностей, каждая из которых заключает в себе ростки своего антагониста и является равноценным "ресурсом" Вселенной и личности. Здесь мир открывается странно-парадоксальным образом, когда мы понимаем, что, с одной стороны, имеют место все те многочисленные реалии, с которыми мы сталкиваемся прямо или косвенно, что действительно наличествует все многообразие солнц и млечных путей, чертей и демонов, богов... С другой стороны, человек ясно понимает, что за всем этим скопищем феноменов как явных, так и воображаемых, которые имеют реальную цену и реальное существование, – за всем этим стоит нечто другое, что мир есть лишь проекция других сущностей, или сущности, что ничего на самом деле не существует, что все существующее есть лишь условные символы, проекции, бледные отражения того, что принципиально недоступно всякой транскрипции, всякому выражению, будь то выражению в реалиях конкретно-чувственного, или в терминах конкретно-теоретического, символического...

*Милый друг, иль ты не видишь, что все видимое нами –
Только отблеск, только тени от незримого очами?
Милый друг, иль ты не слышишь, что житейский шум трескучий –
Только отклик искаженный торжествующих созвучий?
Милый друг, иль ты не чуешь, что одно на целом свете –
Только то, что сердце сердцу говорит в немом привете?*

В. Соловьев

Логика рассуждений в целом согласуется с современными научными исследованиями в области проблем человека, характеризующегося тем, что в его организме выделяется некий всеобщий тотальный регуляторный механизм поведения и отправления всех его функций. Данный высший регулятор связан с работой полушарий головного мозга человека, правое – отражает целостно-полевой аспект Вселенной, а левое – дискретно-вещественный ее аспект.

46. Проведенный анализ позволяет понять направление развитие Вселенной в целом и человека в частности.

Подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия, так и эволюция человека в онто- и филогенезе идет от правополушарного психического модуса (преломленного в рамках художественного, гиперстенического, циклотимного конституционального типа) к левополушарному (преломленному в рамках мыслительного, астенического, шизотимного конституционального типа), а от него – к их синтезу.

47. Концепция ФАМ позволяет понять психофизиологические механизмы духовного развития человека.

Интересно, что, как показывают энцефалографические исследования, функциональное единство полушарий, их согласованность и синхронизация наблюдаются в состоянии медитации, в "промежуточном" состоянии между сном и бодрствованием. Здесь человек предстает гармоничной личностью, выразителем гармонического баланса противоположностей, предстает поистине демиургической сущностью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь [Вайнцвайг, 1990].

При активности правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического мирозерцания. В состоянии гипнотического транса активно правое полушарие. Кроме того, в состоянии сна со сновидениями активно правое полушарие, а также наблюдается активность половой функции человека. В состоянии же полового акта имеют место гипнотические фазы. Поэтому З. Фрейд оказывается прав: если развитие идет от правого полушария к левому, то это означает, что человек освобождается от уз актуальной данности, от сексуальности, эмоциональности и сомнамбулизма.

Медитация как парадоксальное действо (не как акт ухода в сферу правополушарной активности, что означает самогипноз и отключение волевого, аналитического начала человека) является таковой в полном смысле этого слова только в условиях наличия развитых полушарий, когда в рамках одной сущности интегрируются аналитик и мистик. В противоположном случае (а это наблюдается в большинстве медитаций) мы имеем лишь актуализацию состояния правополушарного медиумического аутогипнотического погружения и подключения к волевому "каналу" неких сущностей (стихий, обстоятельств, установок и т. д.). Поэтому такая

медитация может трактоваться религиозным сознанием как одержание. Коллективная медитация усиливает феномен гипнотического погружения в сотни раз и бывает безопасной только при условии руководства мощного эгрегора [Хемфрейс, 1994].

Итак, человеку следует стремиться к развитию левого полушария (сознания), обеспечивая при этом сохранение потенциала правого полушария (подсознания). Цель человека – самоосуществление, слияние сознания и подсознания, личностного и безличностного начал и выход в сферу сверхличностного бытия. Особо подчеркивается опасность развития экстрасенсорных способностей (всякого рода "открытий" чакр и т. д.), базирующихся в сфере правополушарных функций (являющихся в генетическом отношении древнее, чем левополушарные функции), вне развития левополушарных способностей к абстрактно-аналитическому, волевому самовыражению. Правое полушарие как естественный ресурс психики человека содержит в себе в потенциально-возможном, скрытом, латентном, виртуальном состоянии весь комплекс экстрасенсорных способностей, который могут быть "открыты" посредством широко известных техник (инициация, самореализация, смещение точки сборки).

Для духовно эволюционирующей личности проблема заключается как раз не в открытие способностей правого полушария (функции которого в эволюционном отношении древнее функций левого полушария). Проблема заключается в развитии и умножении символическо-теоретических форм отражения действительности и умении ими оперировать. Только в этом случае будет "накоплен" левополушарный потенциал, способный в результате его взаимодействия с правополушарным психическим комплексом привести человека к освобождению, просветлению, к подлинному бытию, поисками которого занимаются мыслители и художники всех времен и народов.

Известно, что из буддистских сект изгонялись те, кто стремился развить сидхи – сверхвозможности, ибо во главу угла ставилось там умение мыслить парадоксальным образом, обладать расширенным сознанием. Личностное левополушарное начало человека может считаться развитым в том случае, когда теоретический левополушарный базис человека приведен в состояние когнитивно-мировоззренческой упорядоченности (как писал бл. Августин, страдания человека проистекают из неупорядоченного ума), а сама личность человека приобретает космический масштаб, ибо встает вровень с космосом в плане его понимающего, теоретического отражения, когда наблюдается осознание тотальности мира и его сверхединства с самим человеком. Образцом, некоторым намеком на такое сверхединство является физический облик квантового уровня Вселенной, на котором она предстает единым нерасчленимым комплексом [Гейзенберг, 1989; Цехмистро, 1981, 1987, 2002].

48. Концепция ФАМ позволяет понять механизмы нравственной деятельности человека.

Именно на основе гармоничной соотнесенности и согласованности внутреннего и внешнего, личностного и безличностного формируется нравственный стержень человека, его видение мира как тотальности, его осознание себя в единстве с этим миром. В условиях недоразвитости Я (сознания) человека, он предстает как неморальное существо (существо, лишенное моральных представлений), а в условиях сверхразвития Я и подавления его подсознания (внутреннего голоса), человек предстает как аморальный тип, который свое Я ставит превыше всех вселенных. О таком человеке Шопенгауэр сказал, что он способен убить другого человека только для того, чтобы смазать его жиром свои сапоги.

Раскрытие способностей в рамках развитого Я человека означает его деградацию, катастрофическое падение в бездну сатанизма. Это, будучи отягощенное правополушарными, чувственными экстрасенсорными способностями, значительно укрепляет свои позиции и вырождается в сатанизм как принцип сверх-эго. Нравственность означает соответствие уровня развития сознания масштабу раскрытия способностей подсознания. Становится понятным то, почему существует представление о том, что духовным (экстрасенсорным) целительством человек должен заниматься только после достижения возраста Христа, то есть при достижении уровня естественного баланса правого и левого полушарий: левое полушарие в функциональном отношении достигает пика своего развития к 30 – 40 годам.

49. Краткий маршрут развития человека.

Итак, человек начинает как правополушарное существо, которое просто существует в соответствии с принципом "реальности", просто констатирует тот или иной порядок вещей, принимая мир таким, каков он есть. Потом человек возрастает до уровня левополушарной рефлексии, что позволяет ему сформировать границу между внутренним и внешним, на которой и кристаллизуется его Я. И только после завершения этого процесса человек начинает истинно медитировать, то есть тяга к медитации как стремление к освобождению от груза Я естественным образом обнаруживается как мотивационный фактор тогда, когда Я человека сформировано. Ранее этого момента процесс медитации должен иметь второстепенное значение, являясь не самоценным, но служебным моментом в структуре духовной эволюции человека.

50. Особенности духовной эволюции в ее связи с двумя типами людей.

Срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать два противоположных экзистенциальных модуса (или состояния) человека и мира в целом – открытость и закрытость.

Открытость позволяет существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального женственного космоса, формы которого характеризуются слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствует подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, существующего в духе положительной обратной связи.

В патологическом выражении этот модус дает нам мазохиста, донора, человека, страдающего циклическими неврозами, в частности, маниакально-депрессивным психозом, эмоционально-лабильного существа с развитой первой сигнальной системой, способного опереживать душевным движением других

людей и направленного на создания сверхценного образа или идеи, стремящегося тотализировать мир в виде единого бытийного принципа.

Закрытость предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информативном (информация – функция управления), манипуляционно-множественном, линейно-причинном, статическом, временной, однозначном космосе, который П.О. Лосский назвал "психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм", характеризующихся дискретностью, ограниченностью, определенностью, особенностью, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрического суверенного, самодостаточного начала, существование в духе отрицательной обратной связи.

В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный, левополушарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспосабливающих внешнюю среду к своим прихотям. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, вампира, человека, страдающего шизофренией – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать, концептуализировать, схематизировать.

51. Единство индивидуальной и космопланетарной эволюции, обнаруживающей ее ноосферное измерение.

Эволюция человека и космоса в целом идет от некоего "нейтрального" центра по пути расщепления его на правый и левый модусы (состояния открытости и закрытости), причем, левый модус дан как потенциально-возможный, а правый – как актуально-действительный, как актуальная данность. Развитие реальности в целом и человека в отдельности идет от правого к левому, от "здесь и теперь" к принципу будущего, способности предвосхищать будущее на основе аналитической рефлексии, присущей левому модусу. А от него – к синтезу правого и левого. Это возврат к Истоку, который обнаруживает себя как двойственно-антиномичная сущность.

Для того, чтобы достичь состояния этого синтеза правого и левого, необходимо левый, сознательный аспект привести в лоно правого, то есть трансформировать абстрактно-логические, опосредованно-однозначные, разорванные, дискретные схемы в многозначно-парадоксальный космос смысла.

52. Сущность медитации как средства достижения гармонии.

Истинная медитация (в отличие от традиционной медитации, положительным результатом которой обычно является аутогипнотическое состояние), позволяющая слить воедино правый и левый аспекты, довести их до состояния взаимной аннигиляции, взаимного поглощения, достигается не благодаря медитативно-созерцательному отключению сознания и не благодаря погашению его огня – концептуально-теоретического, скептического-аналитического мышления.

Посредством процедуры отключения этого мышления (т. е. посредством акта отрицания) человек попадает в подсознательное состояние открытости, где стирается грань между Я и не-Я, где утрачивается Я человека как сознающего начала, а сам человек превращается в ребенка, мистика-интуитивиста, медиума, то есть человека, занятого практикой созерцания внутренней или внешней сущности вещей, которая учит человека открытости, позволяет быть причастным к невыразимой "мудрости" мира ("Мысль изреченная есть ложь" – Ф. Тютчев).

Поддерживая состояние открытости (состояние "повышенного осознания", в отличие от состояния "инвентарного списка", по К. Кастанеде), человек способен усваивать огромные массивы информации и связывать их в целесообразные смыслополагающие схемы. Однако ориентировка на медитативный дух как на "чистое" существование, ориентировка на развитие способности к внутреннему созерцанию, предполагающему пребывание в состоянии медитации продолжительное время, отбрасывает эволюционирующую личность далеко назад. Эту практику созерцательной жизни, не подкрепленную развитием и расширением сознания, Е. П. Блаватская называла "низшим психизмом" от которого она всячески предостерегала. П. А. Флоренский также предупреждал об опасности движения по мистическому пути, который в отрыве от аналитико-рефлексивного существования приводит человека к бездне вырождения.

53. Итог человеческой эволюции – целостное, многомерно-многозначное, парадоксальное состояние слияния с Абсолютом.

Итак, на повестке дня стоит задача расширения сознания человека, развития его до уровня целостного, многомерно-многозначного, парадоксального состояния, позволяющего человеку выйти за пределы своего Я и парадоксальным образом заглянуть за грань мира.

Расширенное сознание требует, во-первых, владение множеством фактов, идей, теоретических объектов, требует фактологической изощренности. Во-вторых, все это множество умозрительных элементов реальности должно быть связано воедино целеполагающим, смыслоформирующим, парадоксально-многозначным образом в некий континуум мысли. То есть расширенное сознание сочетает в себе знание и парадокс, а также направленность на целое и творчество как генерацию смыслов – островков целого. Для этого необходимо овладеть принципами универсальной семантики, или смыслообразования, то есть овладеть универсальным языком, позволяющим интерпретировать разнообразные факты в плане понимающего анализа на основе слияния сознания и подсознательного. Все это рано или поздно позволит человеку прийти к выводу о ноосферном измерении человеческого бытия как единстве космопланетарного ряда реальности и человеческого сознания, что обеспечивает воспарение в сиятельные высоты Абсолюта.

54. Право- и левополушарная активность мозга человека, функционально дополняя друг друга, сменяясь поочередно в процессе жизнедеятельности и развития (развитие человека в онто- и филогенезе идет от правого полушария к левому, а от него – к их синтезу, то есть к функциональному согласованию полушарий, имеющее место, как показывают энцефалографические исследования, в состоянии медитации [Murphy, Donovan, 1985]), фиксируют некую промежуточную, граничную фазу, *цельное аутентичное знание*, в которой результаты такой активности сплавляются и взаимно трансформируются.

На практике данный процесс естественным образом реализуется, например, в *акте решения проблемы*, которая актуализируется сначала на уровне правого мотивационного полушария как феномен наглядно-действенного, предметного мышления.

Далее процесс решения проблемы пересекает граничную нейтральную "нулевую" точку, промежуточную между право- и левополушарными функциями, что сопровождается трансом, выходом на интуитивно-эвристический, парадоксально-медитативный уровень постижения мира, где и обнаруживается цельное знание. Затем процесс перетекает в сферу левополушарной активности, и тот или иной фрагмент цельного знания преобразуется либо в абстрактно-знаковое содержание, либо в волевой импульс (известно, что волевое усилие реализуется на уровне левого полушария), что и выступает в виде результата решения проблемы.

55. Развитие человека должно идти в направлении формирования парадоксального (теоретического, диалектического) мышления, которое способно соединять противоположности и примирять антагонистические принципы индивидуального и социального бытия.

В связи с этим важно отметить, что в примитивных сообществах, как показал Грэгори Бейтсон (англо-американский междисциплинарный исследователь), шизофрения встречается крайне редко. Это можно объяснить наличием у представителей примитивных сообществ правополушарного многозначного, парадоксального мышления, которое открыто неопределенности, хаосу, поскольку оно не чувствительно к противоречиям, и вместо направленности на установление логических, то есть однозначных, отношений между предметами, подчиняется закону сопричастия, или партиципации, признавая существование различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, овладения, что позволяет психизировать и витализировать действительность, наделяя неживые ее элементы психическими свойствами.

Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство является и ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения. Поэтому личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития. И для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

56. Онто- и филогенетическая динамика полушарий обнаруживает движение от подсознательного (правополушарного) к сознательному (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень сверхсознательного (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием единства противоположностей, которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи, достигая амбивалентности.

Амбивалентность личности выступает свойством (а также и условиями существования), которое реализуется в процессе сосуществования равных по потенциальности и исключających друг друга противоположных состояний – желаний, чувств, мыслей, действий, аттитудов по отношению к внешнему или внутреннему миру, что на функционально-феноменологическом уровне закрепляется в мотивационной, аффективной и поведенческой сферах человека.

Отмеченная амбивалентность проистекает из асимметрии полушарий головного мозга человека (и, соответственно, асимметрии сознания и подсознательного), которые выступают в известном понимании функциональными антагонистами.

Постулируемый П. В. Симоновым **принцип сверхсознательного** (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку как детерминированному (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания, имеющего парадоксальную природу – системном свойстве целого. В данной сверхсистемной, надддитивной сфере преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Э. Морен в книге *"Образование в будущем: семь неотложных задач"* пишет следующее:

"Образование в будущем должно стать первым и универсальным образованием, направленным на понимание человеческого условия. Мы живем в планетарную эру; все люди, где бы они ни жили, вовлечены в единый исторический процесс. Люди должны узнавать себя в облике единого человечества и в то же время признать культурное разнообразие, присущее всему человеческому" [Морен, 2007, с. 44].

"Надлежащие методы познания должны безбоязненно смотреть в лицо сложности, комплексности. Слово *complexus* означает то, что соткано, или сплетено воедино. В самом деле, сложность появляется тогда, когда различные элементы, составляющие целое, становятся неотделимыми друг от друга (как, например, экономическое, политическое, социологическое, психологическое, эмоциональное, мифологическое) и когда существует взаимозависимая, интерактивная и взаимная ретроактивная ткань между объектом познания и его контекстом, частями и целым, целым и частями, частями между собой. Поэтому сложность представляет собой связь между единством и множественностью. Достижения нашей планетарной эры все чаще и все более неотвратимо бросают нам вызов сложности. Стало быть, образование должно способствовать развитию "общем способности мышления", включающей в себя умение понимать сложное, контекст, многомерность и глобальные отношения" [Морен, 2007, с. 49]

Рабиндранат Тагор: "Истинное воспитание это не то, что накачивается нам в голову, вдалбливается в нее из внешних источников. Цель подлинного воспитания – вывести на поверхность нашего существа бесконечные источники внутренней мудрости"

2.6. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКСИОМАТИКА

Для того, чтобы сейчас сформулировать какой-то пусть даже локальный теоретический синтез (или срез) той или иной предметной области исследователю необходимо изучить и зафиксировать огромное количество научных результатов. Однако любое синтетическое построение при этом не будет достаточно убедительным, ибо за его бортом всегда окажутся определенные факты (явные или потенциальные), наличие которых предполагает переоценку (верификацию) тех или иных положений синтетического построения, а значит и переоценку этого построения в целом.

Для разрешения отмеченной трудности, как нам кажется, следует повторить путь, пройденный древними натурфилософами, начав с формулировки "новых" **научных аксиом**. Однако пройти этот путь следует, вооружившись современными научными достижениями, когда то, что было открыто и понято древними на интуитивном уровне, сейчас представляется возможным облечь в научно-теоретические формы. При таком подходе будет как бы заново постепенно кристаллизироваться, реконструироваться вся система современных знаний⁷⁹, что приведет к синтезу научной и религиозной стратегий постижения и познания действительности путем согласования религиозно-мифологических и научно-теоретических картин мира, интеграции ценности и факта, морального и фактологического.

Аксиома – это исходное утверждение (предложение) какой-либо научной теории, которое берется в качестве недоказуемого в данной теории и из которого (или совокупности которых) выводятся все остальные предложения теории по принятым в ней правилам вывода. При этом современное понимание аксиоматического метода требует от аксиомы выполнения лишь одного условия: быть исходными положениями для вывода с помощью принятых логических правил всех остальных предложений (теорем) данной теории. Вопрос об истинности аксиомы решается или в рамках других научных теорий, или при нахождении интерпретаций данной системы: реализация некоторой формализованной аксиоматической системы в той или иной предметной области свидетельствует об истинности принятых в ней аксиом. Критерием истинности аксиомы в содержательных теориях является, в конечном счете, практическая применимость теории в целом [Педагогика, 2005, с. 16, 454].

В целом, универсальная аксиоматическая база, которую мы пытаемся построить, призвана реализовать прогностическую функцию науки в ее целеполагающем и телеологическом аспекте, то есть она должна выступить в роли прогноза развития общества (в частности, педагогики и образования) – в этом заключается эвристичность универсальной аксиоматической базы, важность которой можно проиллюстрировать высказыванием Р. Декарта, который заметил, что *знание немногих принципов освобождает от знания многих фактов*.

Важным также является и мнение Д. Гильберта об аксиоматическом методе: *"Аксиоматический метод поистине был и остаётся самым подходящим и неоценимым инструментом, в наибольшей мере отвечающим духу каждого точного исследования, в какой бы области оно не производилось"*.

При этом аксиоматический метод является методологией современного познания, о значении которой свидетельствуют высказывания великих людей: "На свете есть вещи поважнее самых замечательных открытий – это знание метода, которым они были сделаны" (Г. Лейбниц); "Метод важнее результата" (Л. Ландау).

Отметим, что наиболее глубинными аксиомами науки являются аксиомы, или законы, логики, которая выступает языком науки, оперирующей абстрактно-логическим мышлением. Аксиомы (законы) логики, не поддающиеся анализу при помощи логических средств (хотя бы потому, что на основе этих аксиом кристаллизуются данные логические средства), покоятся на основании человеческой практики, которая "миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур..." [Ленин, ПСС, т. 38, с. 181-182], то есть аксиом.

Но существует ли **аксиома науки вообще**, которая бы выступала в качестве таковой для всех отдельных наук? Мы в данном случае не говорим об аксиомах логики, являющихся процедурными принципами организации и движения научной мысли. Мы имеем в виду некую аксиому умозрительного (теоретического) построения (репрезентации) реальности вообще, которая в силу декартовского принципа тождества бытия и мышления (к которому, кстати, склонны и некоторые философы-материалисты) должна выражать (и реализовывать) принцип организации нашей реальности, нашего бытия.

Такая аксиома реальности (ее было бы уместнее назвать **универсальным объяснительным принципом**) существует, иначе бы реальность (бытие – наш мир, Вселенная в целом) не понималась бы цельной и целостной, тождественной только себе системой, иначе бы не разрабатывались теории фрактально-голограммной сущности Вселенной. Она, как известно, на своем фундаментальном квантовом уровне предстает единым нерасторжимым комплексом, в котором такие полярные аспекты, как часть и целое, простое и сложное, причина и следствие, настоящее и будущее... не дифференцируются [Цехмистро, 1987, 2002].

Аксиома реальности также должна проистекать из практики, подобно аксиомам логики, однако данная практика, по понятным причинам, должна быть **практикой практик** с тем, чтобы на ней покоилась аксиома реальности – **аксиома аксиом**.

⁷⁹ Это напоминает **процесс получения новых знаний**. Как пишет В.В. Давыдов в статье "Научное обеспечение образования в свете нового педагогического мышления" в книге "Новое педагогическое мышление" (1989, с. 82), "знания, отражающие взаимосвязь внутреннего и внешнего, сущности и явления, исходного и производного, называются теоретическими знаниями. Но их можно усвоить, только **воспроизведя** сам процесс их происхождения, получения и оформления, т.е. вновь преобразуя некоторый материал. Этот материал имеет учебное назначение, поскольку он теперь предназначен Лиле для повторного прохождения тех путей, которые когда-то реально привели людей к открытию и формулированию теоретических знаний".

Что же это за практика практик? Думается, что эта фундаментальная практика свойственна для всех без исключения людей, то есть это основополагающая практика для *Homo sapiens* – человека как разумного мыслящего существа.

Данная практика практик выражает процесс осмысления **фундаментальной ситуации человека в мире**, которая реализуется в философской традиции рассматривать реальность в виде триады: **человек, мир и граница**, полагаемая между ними (внутреннее – граница – внешнее; Я – граница – не-Я⁸⁰; субъект – граница – объект).

Данная схема проистекает из самой первой человеческой реальности, каковой является процесс рефлексии как самоосознания (выступающего необходимым и достаточным выражением человеческой сущности). Все многообразие нашего мира представляет собой различные формы (модусы) самосознания, разнообразные рефлексии этой рефлексии.

Отмеченная схема ("человек – граница – мир") также отражает и феномен фундаментального несовпадения полярных членов триады, которое обнаруживается в понятии *границы*, имеющей парадоксальное содержание, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [Посев, 1983].

Эта триада представляет собой наиболее обобщенный (то есть всеобщий) абстрактный образ реальности, ее целостное описание⁸¹. Отмеченная триада должна выступать аксиомой аксиом при условии, если она получит соответствующую интерпретацию посредством определенной системы понятий (категорий), которые сами должны характеризоваться наиболее высокой степенью абстракции.

Анализ категориальной базы философии и естествознания позволяет утверждать, что таковыми категориями выступают **"движение" (развитие), "пространство" (связь), "время" (взаимодействие)** – наиболее существенные характеристики реальности, ее универсальные инварианты, которые проистекают из рассмотренной практики-практик. Диалектическое единство отмеченных основополагающих фундаментальных аспектов бытия поясняет М.С. Каган, обращающий внимание на то, что "взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредствованного влияния объектов (субъектов) друг на друга, что порождает их обусловленность и связь; и именно причинная обусловленность является главной особенностью взаимодействия, когда каждая из сторон становится причиной другой и, как следствие, одновременного обратного влияния противоположной стороны, что и предопределяет развитие объектов и их структур" [Каган, 1991, с. 58-59].

Отметим, что приведенная триада на фундаментальном уровне материи соотносится с двумя триадами, одна из которых выражает формы материи: поле (движение), физический вакуум (пространство), вещество (время); а другая – параметры элементарной частицы: заряд (поле), спин (физический вакуум), масса (вещество).

С.П.Семенов в своей **концепции диалектического монизма** выделяет три взаимосвязанных и взаимоопределяющих атрибута бытия, являющиеся континуумами с полюсами в виде противоположностей [Семенов, 1998] и соотносящиеся с нашими универсалиями – движением, взаимодействием, связью.

1. **Атрибут изменчивость** – фундаментальное свойство Универсума, которое обнаруживает себя в способности всех его компонентов изменяться, иногда – вплоть до взаимного превращения. Полюсами изменчивости являются собственно изменчивость и неизменность. В современной физике частными понятиями, очевидно имеющими отношение к данному атрибуту, являются: скорость, ускорение, масса, время... *Данный атрибут соотносим с движением.*

2. **Атрибут протяжённость** – это то фундаментальное свойство Универсума, благодаря которому его разные компоненты существуют порознь, то есть отдельно друг от друга. Данный атрибут обнаруживает себя прежде всего как протяжённость всего и вся в пространстве: фактически само пространство – его проявление. Полюсами протяжённости являются собственно протяжённость (=непрерывность) и граница (=прерыв). Частными понятиями современной науки, очевидно связанными с атрибутом протяжённость, являются: длина, величина, мера... *Данный атрибут соотносим с пространством*

3. **Атрибут противоречивость** – это то фундаментальное свойство Универсума, благодаря которому он сам одновременно един и многообразен. Данный атрибут обнаруживает себя в различиях несчётных реалий и в том, что все они в той или иной мере сходны, образуя типы, классы и т.д. Полюсами протяжённости являются сходство (=тождественность) и различие (=противоположности). Понятия современной науки, наиболее очевидно связанные с атрибутом противоречивость, суть следующие: энергия, информация, организация, структура... *Данный атрибут соотносим с временем.*

⁸⁰ Вселенная состоит для каждого из нас из двух частей; одна – это Я каждого из нас, и другая та, что лежит вне этого Я (Клод Сен-Симон); Тварная и духовная сущности человека находятся в противоборстве. Это единство противоположностей является по существу, движущей силой прогресса человечества (Н.Н. Александров); Человеческая природа во многих отношениях совершенная и возвышенная, тем не менее, проявляет многочисленные и крупные дисгармонии, служащие источником многих бедствий. Человек должен будет изменить свою собственную природу для того, чтобы сделать ее более гармоничной (И. И. Мечников); У дикого животного в естественных условиях не возникает конфликта между его внутренними склонностями и тем, что он "должен" делать, – вот эту райскую гармонию и потерял человек (Конрад Лоренц); Двойственность человека состоит в его "тварности", биологической сущности, духовной его ипостаси, "микрокосма", отражающего, познающего и перестраивающего окружающий мир. Человек – не "образ божий", а потомок дикого, хищного зверя. И удивляться надо не тому, что в человечестве так много этого дикого и хищного, а тому – сколько в нем все-таки самопожертвования, героизма, человеколюбия (Викентий Вересаев) [Александров, <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091048.htm>]

⁸¹ отметим, что триадный способ познания и освоения реальности является универсальным для индоевропейской научной и культурной традиции. Интересно, что еще пифагорейцы считали первым настоящим числом число **три**, поскольку оно имеет начало, середину и конец. А Пифагор впервые ясно сформулировал краеугольный камень всей эзотерической науки – закон всеобщей троичности, придавал ему первенствующее значение, когда утверждал, что в синтезе трех кроется тайна космоса. Этот закон давал широкую и прочную основу для классификации наук, для построения космологии и философии [Бура, 1996, с. 56].

Кроме того, каждый из этих аспектов выступает своеобразной аксиомой, когда **связь** выступает **аксиомой связи**, выражающей абсолютный принцип всеобщей связи явлений⁸², согласно которому абсолютно все связано со всем. При этом эта связь реализуется не только по принципу взаимной рефлексии иерархичности сред, когда, как отмечает Г.А. Югай, "чем более элементарным является структурный уровень живой материи, тем противоположный уровень, который рефлексивируется в нем, оказывается более высоким (атом – биосфера)" [Югай, 1976, с. 211]:

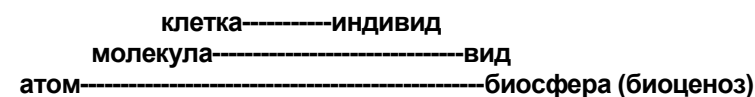

Рис. А. Модель взаимной рефлексии живых форм⁸³

Аксиома связи утверждает именно всеобщую связь всего со всем (независимо от иерархических уровней сущего)⁸⁴, что иллюстрируется при помощи синергетического конструкта – хаоса⁸⁵, выступающего возможностью абсолютной связи элементов системы, вошедшей в бифуркационную (**критическую**, **"нулевую"**) фазу своего развития. В этой своей роли аксиома связи выступает методологическим началом организации науки, поскольку позволяет рассматривать научные объекты, относящиеся к разным предметным областям, как методологически изоморфные фрактально-голограммные образования, что дает возможность применять метод междисциплинарной редукции (например, сводить биологического к социальному и наоборот), что, по сути, выражает основной принцип системного анализа, который предполагает процедуру упрощения: "Одна из главных целей теоретического исследования – найти точку зрения, с которой предмет представляется наиболее простым" (Дж.У. Гиббс).

Аксиома связи также устанавливает тождество бытия и мышления, когда мышление организуется по законам бытия, примером чему может служить концепция развития интеллекта Ж. Пиаже, который показал, что всякое мышление есть, в сущности, интериоризованное действие; поэтому организацию внешнего действия человека и внутреннего мыслительного процесса можно охарактеризовать единым обобщенным способом, а эти акты при этом следует представлять как разные пункты развития одной и той же тенденции, присущей живому, когда логика человеческого мышления соответствует логике актуализации бытия.

Следующей универсальной аксиомой следует считать **аксиому развития**, согласно которой любое развитие осуществляется по единой динамической канве. Таким образом, аксиома развития не только констатирует универсальность развития всего и вся, но и дает ясное представление о развитии проблемных явлений современной науки.

Наконец, **аксиома взаимодействия** выступает универсальным системно-структурным началом сущего, поскольку любое взаимодействие реализуется как структурная сущность, требующая наличия определенных элементов целого. При этом универсальность взаимодействия требует и универсальной структуры, где это взаимодействие имеет место. Отсюда проистекает универсальная модель бытия, которую мы концептуализируем.

Рассмотрим еще **одно фундаментальное обобщение**, приводящее нас к универсальной триаде. Д. Н. Узнадзе экспериментально исследовал психических больных с целью выяснить, какова сущность этих заболеваний, в результате чего было доказано: все психические болезни имеют одну и ту же природу, которая заключается в полной либо частичной утрате больными **способности объективации** – специфически человеческой способности сознательно оценивать явления реальности и сознательно же принимать решения, что связано прежде всего с состоянием осознанности, способности человека трансцендироваться, дистанцироваться от наличной ситуации, т.е. способности посмотреть на себя и ситуацию со стороны. Это, с другой стороны, означает открытость человека как к внутреннему (самому себе), так и к внешнему (миру), что возможно тогда, когда внутреннее и внешнее находятся в интегральной, гармоничной

⁸² "Связь – это то, посредством чего Единое (Субстанция) становится многим, а многое – единым, то, посредством чего «все» становится "ничем", а "ничто" – всем. Связь – это фундаментальный детерминирующий атрибут сущности (субстанции). Наличие принципа всеобщей связи явлений мира вытекает из необходимости закономерного порядка самодетерминации субстанции. (П. Сергиенко). **Связь** – момент целого, происходит как отделение "отношения" от "относящихся-составляющих" целого; м.б. непосредственной и опосредованной, обеспечивает единство целого и его становление, отношения и структуру целого во вне. (С.Костюченко) 16.07.2009. **Принцип всеобщей связи** – это всеобщий закон функционального взаимодействия противоположных форм связи бытия (связи деления целого на части и связи синтеза частей в целое) двойственной сущности субстанции в иерархической системе объективной реальности Единого. (П. Сергиенко)" [Всeмiром, 2008].

⁸³ В. А. Энгельгард: "Нередко сравнивают иерархии с набором кукол матрешек. Однако такое сопоставление отражает лишь структурную сторону, оставляя в стороне функциональную, а между тем ей принадлежит особенно важная роль. Функциональная сторона выражается в том, что более высоко лежащий иерархический уровень оказывает направляющее воздействие на уровень ниже лежащего порядка, т.е. на подчиненный уровень. Это воздействие проявляется в том, что подчиненный член иерархии приобретает новые свойства, отсутствующие у него в изолированном состоянии. Из совокупности этих свойств, возникающих в результате образования новой целостности, складывается специфический облик целого" (Энгельгард В.А. *О некоторых атрибутах жизни: иерархия, интеграция, "узнавание"* // *Философия, естествознание, современность*. – М.: Наука, 1981. – С. 57).

⁸⁴ Всеобщее понимается как закономерная связь "материальных явлений, в смысле закона их сцепления в составе некоторого целого, в составе саморазвивающейся тотальности, все компоненты которой «родственны» по существу дела не в силу того, что все они обладают одним и тем же одинаковым признаком, а в силу единства генезиса, в силу того, что все они имеют одного и того же общего предка, или, выражаясь точнее, возникли в качестве многообразных модификаций одной и той же субстанции, имеющей вполне материальный (т.е. независимый от мысли и слова) характер" (Э.В. Ильенков)

⁸⁵ "Хаос – более высокая форма порядка, где случайность и бессистемные импульсы становятся организующим принципом" (Б. Вильямс)

связи друг с другом. Здесь, таким образом, обнаруживаются *три аспекта здоровой психики человека*: **связь** (внутреннего и внешнего), **движение** (умение выйти из наличной ситуации, преодолеть как самого себя, так и наличную ситуацию), **взаимодействие** (объективация как взаимодействие человека и внешней среды, а также на этой основе принятие соответствующего решения, что реализуется на почве объективного критерия – сознания, адекватно связующего идеальное и материальное и формирующегося в сфере взаимодействия идеального и материального).

Еще *одно фундаментальное обобщение* сделано Б. М. Тепловым касательно природы и признаков человеческих способностей [Теплов, 1961, с. 10]. Исследователь говорил о способностях в трех аспектах: 1) как индивидуально-психологических особенностях человека, которые отличают его от других (что обнаруживает контекст отношения, **связи**), 2) это те качества человека, которые приводят к успеху в определенном виде деятельности (что реализует **взаимодействие** как преобразовательно-практический акт человеческого поведения), 3) это не только знания, умения и навыки, выработанные у человека, но, прежде всего, его способность быстро и успешно вырабатывать эти знания, умения и навыки (что соотносится с развитием человека, то есть с **движением**).

Важным также является одно из самых существенных философских обобщений, реализуемых в плоскости **философской методологии**, согласно которому мы можем говорить о трех аспектах анализа действительности, с позиции которых предметы и явления проявляют себя в трех ипостасях: **всеобщего, особенного и единичного**.

Всеобщее дает нам понятие **связи**, поскольку в области всеобщего все связано со всем и все является всем. Особенное дает представление об изменении (**движении**), поскольку особенному предмету для того, чтобы отличаться от других, следует изменяться, что обнаруживает принцип поля, не имеющего массы покоя. Наконец, единичное есть уникальное и тождественное только себе потому, что оно изолировано от всеобщего, то есть именно принцип изоляции (дискретизации) полагает единичное, которое при этом приобретает возможность действовать на других и получать ответное действие, что реализует принцип **взаимодействия**, когда взаимодействовать могут только конкретно-изолированные объекты, имеющие вещественную природу и обнаруживающие массу покоя.

Данная триадность также обнаруживает три этапа развития диалектического противоречия: **тождество** (всеобщее) – **отличие** (особенное) – **противоположность** (единичное).

Отмеченная триадная методология косвенным образом реализуется в трех масштабах реальности: **мега, макро и микромирах**. При этом мегамир является всеобщим и единым. Макромир предстает наполненным разнообразными (особенными) предметами и явлениями. А микромир предстает как принципиально единичный, поскольку на фундаментальном квантово-фотонном уровне Вселенная предстает единым комплексом; кроме того, все субатомные частицы является одной частицей: так, все электроны является принципиально единичными, их нельзя отличить друг от друга, поэтому даже существует гипотеза о Вселенной как состоящей из единого электрона, который позиционирует себя во всех участках Вселенной⁸⁶.

В области философии и педагогики жизненных фактов можно говорить о том, что **жизненный факт** является единичным явлением, его же интерпретация, индукция (общие выводы на основе единичного жизненного факта) – это всеобщее, а человек, который проводит эту интерпретацию – есть особенное. Примером может служить случай с Ньютоном, который, сам выступая нечто особенным, интерпретировал нечто единичное, то есть жизненный факт – упавшее яблоко – индуцировав всеобщее – закон всемирного тяготения.

В этой связи важным является также и **квантовый парадокс Э.Шрёдингера**. Согласно Копенгагенской интерпретации квантовой физики, элементарные частицы продолжают оставаться в неопределенных состояниях "суперпозиции" – находясь в двух местах одновременно – до тех пор, пока они не измерены человеческим наблюдателем, который, таким образом, влияет на них и актуализирует, "пробуждает" к жизни из неопределенно-амбивалентного состояния. Возникает вопрос, будет ли то же самое справедливо для реальных макрообъектов, наполняющих наш мир? То есть необходим ли сознательный наблюдатель, для того, чтобы придать существование нашей Вселенной? Э. Шрёдингер так не считал, он находил это представление парадоксальным, используя свой ум Нобелевского лауреата с тем, чтобы создать мысленный эксперимент, который бы показал всю абсурдность применения законов неопределенности за пределами квантового мира в нашем макромире. Теперь всем известный как "**Кошка Шрёдингера**" (в оригинальном немецком тексте фигурирует именно кошка, а не кот) его мысленный эксперимент реализовал принципы квантовой механики в мире макрообъектов – конкретно в ситуации с живой кошкой, когда ее судьба зависела от непредсказуемой активности субатомной частицы. Э. Шредингер представил кошку внутри коробки, в которой также была закрыта бутылка цианида, немного радиоактивного материала и счетчик Гейгера. Коробка затем закрывается на определенное количество времени. За это время у радиоактивного материала есть 50 % шанс разложения и излучения частицы. Если излучаемую частицу зафиксирует счетчик Гейгера, то он посылает сигнал механическому молотку, который разбивает бутылку, выпускает цианид, который убивает кошку. С этого момента начинаются странности. Копенгагенская интерпретация говорит нам, что частица одновременно находится в состоянии разложения и неразложения, пока вы не откроете коробку и не проведете акт сознательного наблюдения. Но если судьба кошки связана непосредственно с состоянием частицы, не означает ли это, что кошка и жива и мертва одновременно? Если законы квантовой физики справедливы в макромасштабах, тогда кошка Э Шрёдингера по всей видимости "застревает" в **флуктуационном состоянии** одновременной жизни и нежизни, пребывая в виртуальном (импликативном), критическом, бифуркационно-нейтрашльном (**нулевом**) состоянии между жизнью и смертью, пока кто-либо не решит открыть крышку и заглянуть в коробку. Э. Шрёдингер полагал, что это невозможно, к чему присоединяются и многие физики и философы, которые не

⁸⁶ "**Вселенная** – единая, целостная самоорганизующаяся система, все части которой согласованно и причинно связаны со всем ее развитием. Такая Вселенная не сводится к простой сумме своих частей. Целостность ее является определяющим, управляющим и гармонизирующим фактором для поддержания устойчивости и эволюции всех частей" [Всемир, 2008].

соглашаются с копенгагенской интерпретацией⁸⁷, поскольку, с одной стороны, данная интерпретация не детерминистична, а также и потому, что она вводит неопределённое понятие измерения, которое превращает вероятностные функции в достоверные результаты измерений⁸⁸.

Данную ситуацию хорошо иллюстрирует приведенный мысленный эксперимент Э. Шрёдингер про кошку, которым он хотел показать неполноту квантовой механики при переходе от субатомных систем к макроскопическим⁸⁹. При этом вопрос стоит так: когда система перестаёт существовать как смешение двух противоположных состояний и выбирает одно конкретное состояние?

При этом цель приведенного мысленного эксперимента – показать, что квантовая механика неполна без некоторых правил, которые указывают, при каких условиях происходит коллапс волновой функции, и кошка либо становится мёртвой, либо остаётся живой, перестав быть виртуальной (непроявленной) кошкой смешением того и другого. Данный вывод применим и к Вселенной в целом, когда применима *копенгагенская интерпретация*: система перестаёт быть смешением состояний и выбирает одно из них в тот момент, когда происходит *наблюдение*. Эксперимент с кошкой показывает, что в этой интерпретации природа этого самого наблюдения – измерения – определена недостаточно (неоднозначно). Некоторые полагают, что опыт говорит о том, что до тех пор, пока ящик закрыт, система находится в обоих состояниях одновременно, в суперпозиции состояний "распавшееся ядро, мёртвая кошка" и "нераспавшееся ядро, живая кошка", а когда ящик открывают, то только тогда происходит коллапс волновой функции до одного из вариантов. Другие доказывают, что "наблюдение" происходит, когда частица из ядра попадает в детектор; однако (и это ключевой момент мысленного эксперимента) в копенгагенской интерпретации нет чёткого правила, которое говорит, когда это происходит, и потому эта интерпретация неполна до тех пор, пока такое правило в неё не введено, или не сказано, как его можно ввести. Точное правило таково: случайность появляется в том месте, где в первый раз используется классическое приближение.

В *многомировой интерпретации квантовой механики*, которая не считает процесс измерения чем-то особенным, оба состояния кошки существуют, но декогерируют: когда наблюдатель открывает ящик, он запутывается с кошкой и от этого образуются два состояния наблюдателя, соответствующие живой и мёртвой кошке, которые (состояния) не взаимодействуют друг с другом. Тот же механизм квантовой декогеренции важен и для совместных историй. В этой интерпретации только "мёртвая кошка" или "живая кошка" могут быть в совместной истории. Другими словами, когда ящик открывается, Вселенная расщепляется на две разные вселенные, в одной из которых наблюдатель смотрит на ящик с мёртвым котом, а в другой – наблюдатель смотрит на живого кота.

Но есть еще *третья позиция*: космолог М. Тегмарк предложил вариацию опыта с кошкой Э. Шрёдингера под названием "машина для квантового самоубийства". Ученый рассматривает эксперимент с кошкой с *точки зрения самой кошки* и утверждает, что таким образом можно экспериментально различить копенгагенскую и многомировую интерпретации. Другая вариация эксперимента – это опыт с *другом Вигнера*. Парадокс друга Вигнера является усложнённым экспериментом о кошке Шрёдингера. Юджин Вигнер ввел категорию друзей: после завершения опыта экспериментатор открывает коробку и видит живого кота. Вектор состояния кошки в момент открытия коробки переходит в состояние "ядро не распалось, кот жив". Таким образом, в лаборатории кошка признана живой. За пределами лаборатории находится друг, который еще не знает, жива кошка или мёртва и который признает кошку живой только тогда, когда экспериментатор сообщит ему исход эксперимента. Однако все остальные друзья еще не признали кошку живой, и признают только тогда, когда им сообщат результат эксперимента. Поэтому образом, кошку можно признать полностью живой (или полностью мертвой) только тогда, когда все люди во вселенной узнают результат эксперимента, а до этого момента в масштабе Вселенной кошка остается полуживой и полумёртвой одновременно.

Проведенный анализ позволяет говорить о трех аспектах рассмотренного квантового парадокса, который в силу единства мира можно распространить на всю Вселенную. Во-первых, существует реципроктная (обоюдная) *связь* между наблюдателем и Вселенной (кошкой), когда объект (наблюдатель) и субъект (наблюдаемое) предстают единым нерасчленимым комплексом (см. парадокс "Друг", который распространяет это условие на всю Вселенную). Во-вторых, пока субъект и объект не начали *взаимодействовать*, они оба пребывают в непроявленном виртуальном состоянии. В результате взаимодействия они актуализируются, то есть начинают быть, что реализует принцип изменения, то есть *движения*.

Как видим, необходимо наличие трех фундаментальных аксиоматических конструкторов для того, чтобы адекватно интерпретировать парадоксальную сущность бытия.

Одним из следствий рассмотренной аксиоматической системы выступает ряд *процедур приведения фундаментальных категорий бытия к "общему теоретико-методологическому знаменателю", когда данные фундаментальные (дуальные, триадные) категории согласуются друг с другом*.

Это отвечает мнению Э. Морена, который в книге "Образование в будущем: семь неотложных задач" пишет следующее: "Надлежащие методы познания должны безбоязненно смотреть в лицо сложности, комплексности. Слово complexus означает то, что соткано, или сплетено воедино. В самом деле, сложность появляется тогда, когда различные элементы, составляющие целое, становятся неотделимыми друг от друга (как, например, экономическое, политическое, социологическое, психологическое, эмоциональное, мифологическое) и когда существует взаимозависимая, интерактивная и взаимная ретроактивная ткань между

⁸⁷ С. Хокинг однажды воскликнул: "Когда я слышу про кота Шрёдингера, моя рука тянется за ружьём!", перефразируя при этом известное высказывание, принадлежащее одному из героев пьесы "Шлагетер" Г. Йоста: "Wenn ich 'Kultur' höre, entsichere ich meinen Browning!" – "Когда я слышу слово "культура", то снимаю с предохранителя свой браунинг!"

⁸⁸ Иллюстрируя это, А. Эйнштейн писал Н. Бору (одному из авторов копенгагенской интерпретации), "я убеждён, что Бог не бросает кости", а также восклицал в беседе с Абрахамом Пайсом: "Вы и вправду думаете, что Луна существует лишь когда Вы на неё смотрите?" Н. Бор отвечал ему "Эйнштейн, не указывайте Богу, что делать".

⁸⁹ Однако, следует заметить, что рассмотренный квантовый парадокс в соответствующей смысловой плоскости реализуется и на уровне макро- и мегамира в силу наличия антропного принципа и других парадоксов физической и антропологической реальности.

объектом познания и его контекстом, частями и целым, целым и частями, частями между собой. Поэтому сложность представляет собой связь между единством и множественностью. Достижения нашей планетарной эры все чаще и все более неотвратимо бросают нам вызов сложности. Стало быть, образование должно способствовать развитию "общем способности мышления", включающей в себя умение понимать сложное, контекст, многомерность и глобальные отношения" [Морен, 2007, с. 49].

Рассмотрим некоторые из данных процедур.

(1)

В связи с этим можно говорить о **процедуре нахождения третьего примиряющего (нейтрального) элемента в любой диаде, состоящей из противоположностей**. В результате взаимодействия этих противоположностей противоречие между ними снимается в нечто высшем (*Целом*), в рамках которого противоположности не только примиряются, но и "переплавляются", "сублимируются" (то есть видоизменяются и трансформируются) в нечто третьем.

Например, противоречие между мужчиной и женщиной снимается в синтезе мужского и женского начал – ребенке.

В диаде "обучение" и "воспитание" третьим нейтрализующим элементов выступает процесс образования.

(2)

Можно говорить о **процедуре "нахождения третьего" в любой триаде**. Если мы имеем триаду, то в ней можно найти две противоположности и третий нейтральный элемент, в котором противоположности примиряются.

Например, рассмотрим **элементарную частицу**, которая обладает тремя фундаментальными характеристиками – массой, зарядом и спином. Противоречие между массой и зарядом (выражающееся в известном корпускулярно-волновом дуализме, или парадоксе, микромира) снимается в нечто третьем – в спине.

Перейдем к **человеку**, наиболее полное и фундаментальное выражение которого реализуется в семье как "ячейке общества". Здесь противоречие между мужчиной и женщиной как главными началами семьи снимается в ребенке – результате взаимодействия противоположностей – который не только примиряет эти противоположности, но и выступает нечто третьим, высшим в эволюционном отношении существом, способным, в свою очередь, привести к порождению следующих мужчины и женщины.

На уровне **высших психических процессов** мышление человека реализуется в результате взаимодействия двух противоположностей – правого и левого полушарий головного мозга, соотносящихся с подсознательным и сознанным аспектами психической активности. Противоречия между подсознанием и сознанием снимается в нечто третьем и высшем – сверхсознании, в рамках которого реализуется высший уровень человеческой жизни – творческая активность, соединяющая противоположности и обнаруживающая дипластику – фундаментальный механизм человеческого мышления и поведения.

На уровне **человеческой цивилизации** мы опять же имеем две противоположные цивилизации (которые некоторые исследователи называют цивилизационными проектами) – Восточную и Западную, противоречия между которыми снимаются в нечто третьем и высшем – центральной, Славянской цивилизации.

Рассмотрим три фундаментальные формы материи – **время, пространство, движение**. Время и движение выступают противоположностями, поскольку при значительной активизации движения предмета он имеет тенденцию превращаться в волну, для которой времени не существует. Противоречия между рассмотренными противоположностями снимаются в пространстве, в котором время и движение выступают единым целым.

Рассмотрим три фундаментальные способы освоения мира – **гносеологию, аксиологию, праксиологию**. Человеческая практика и ценности (праксиология и аксиология) в известном смысле выступают противоположностями, противоречие между которыми снимается в процессе познания – гностическом акте: "не плакать, и не смеяться, а понимать".

В триаде целей образования – компетентный профессионал (специалист), гражданин-патриот и гармоническая личность, противоречие между специалистом и гражданином снимается в личности.

(3)

Методологическим базисом анализа проблем телеологии выступает универсальная парадигма развития, которая конституирует классический трехфазный диалектический сценарий развития всего и вся:

(1) *тезис* – (2) *антитезис* – (3) *синтез*.

Третий этап развития любого предмета и выступает высшей, предельной целью (смыслом) этого развития.

Данная методология позволяет легко вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в **синтезе противоположностей**, ибо третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий.

Приведем несколько примеров. Определим **цель и смысл деятельности человека**. Для этого следует рассмотреть развитие форм деятельности:

(1) **игра** (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") –

(2) **труд** (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) –

(3) **творчество** (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат – принципиально новый продукт).

Приведем второй пример. Определим **цель и смысл жизни человека**. Для этого следует представить три этапа жизни:

(1) рождение – (2) расцвет и стабилизация – (3) умирание.

Как видим, умирание повторяет рождение, но на более высоком уровне развития, который реализует переход человека в иное качество. С этой позиции жизнь человека может пониматься как приурочивание к смерти (Я.А. Коменский). С другой стороны, умирание есть синтез двух предыдущих этапов, поэтому в посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и др. авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из моральных особенностей этого поступка.

Таким образом, универсальная парадигма развития выступает всеобщим инвариантом развивающихся систем.

(4)

Мы рассматривали диады и триады, между которыми в силу единства мира можно провести параллели, обнаруживая корреляции – сходства.

Приведем примеры корреляций, достигаемых при помощи процедуры приведения фундаментальных категорий бытия к "общему теоретико-методологическому знаменателю".

Как было показано выше, три фундаментальные онтологические категории – время, пространство, движение (а также вещество, поле, физический вакуум) суть едины. Однако дифференциация материи на эти фундаментальные категории необходима человеку для рационального познания мира.

При этом следует отметить, что на уровне микромира мы встречаем подобную же дифференциацию на фундаментальные категории – это параметры элементарной частицы – спин, заряд и масса.

Отметим и дифференциацию реальности на фундаментальные аксиологические категории – ипостаси Святой Троицы – Бога-Отца, Бога-Сына, Бога-Духа.

С точки зрения личности, созерцающей и познающей мир как целостность, представленные фундаментальные категории должны обнаруживать сущностную изоморфность, или, попросту, коррелировать друг с другом содержательным образом. Причем, данную корреляцию может постичь и кристаллизовывать только сознание творческое, диалектическое, дипластическое, метафорическое, способное к нейтральной гносеологической позиции.

Возникает вопрос **о смысле корреляционных процедур**, то есть вопрос о том, что дает человеку процесс согласования бытийных триад?

Во-первых, корреляции, приводящие к единству онтологический, аксиологический и гносеологический аспекты реальности в целом и их элементы в отдельности, позволяют познать сущность этих последних, охватить их смысл (смысл можно понимать как связь элементов реальности). Это, в свою очередь, дает возможность человеку постичь **единство мира, а следовательно и единство мира и человека, а также единство мира, человека и Абсолюта, реализующего это единство.**

Можно отметить, что корреляционные процедуры выступают как **самым совершенным методом познания, так и самым совершенным методом обучения**, который позволяет охватить, понять и усвоить колоссальные массивы знаний и одновременно включать в работу интуитивно-аналитические механизмы мышления, что превращает процесс обучения в увлекательное познание мира, совершаемое человеком вполне самостоятельно.

При этом такой процесс познания соответствует высшему предназначению человека, поскольку главный приоритет жизни человека – это развитие личности (свободной сущности), которое в его основных и наиболее существенных чертах предстает как **процесс познания**, поскольку человек по определению является мыслящим существом. Об этом же, как пишет Р. Моуди в своих книгах, свидетельствуют люди, побывавшие в состоянии клинической смерти и возвратившиеся к жизни. Все они начали интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Это говорит о том, что познание (явившееся фактором изгнания человека из сферы первобытного райского существования) выступает высшей человеческой ценностью, которая простирается в посмертие.

Во-вторых, корреляционная процедура выступает высшим результатом системного анализа как наиболее совершенной стратегии познания мира. В связи с этим сошлемся на Ю. А. Черняка, который писал, что системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [Черняк, 1975, с. 51]. При этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [Эшби, 1966, с. 177; см. также: Хале, 1965]. В связи с этим можно привести и такие высказывания: "Одна из главных целей теоретического исследования – найти точку зрения, с которой предмет представляется наиболее простым" (Дж.У. Гиббс); "Когда человек не понимает проблему, он пишет много формул, а когда наконец поймет в чем дело, остается в лучшем случае две формулы" (А. Пуанкаре). Как писал Я.А. Коменский, "истина может быть только единственной и простой; ошибка же может иметь тысячу видов".

Отмеченный подход полностью согласовывается с представлениями ориентальных мистических учений: как писал Шри Ауробиндо, "если бы не было скрытой тождественности, этого тотального единства, которое лежит в основе всего сущего, мы были бы не способны владеть хотя бы каким-то знанием о мире и о существах".

Данный вывод реализуется в механике, когда три закона Ньютона (из которых выводились все факты классической механики) были впоследствии сведены к одному – *принципу наименьшего усилия*⁹⁰. В геометрической оптике законы распространения, отражения и преломления света были редуцированы к принципу наикратчайшего пути Ферма. Количество уравнений Максвелла, которые охватывали все факты электродинамики, сначала равнялась двадцати четырем; Герц и Хевисайд свели их к четырем, а теория относительности – к одному. Потому идеальная динамическая теория должна быть унифицированной, когда все частичные закономерности должны выводиться из одного центрального принципа, который реализует принцип природосообразности, поскольку, как считал И. Бернулли, природа всегда действует самым простым образом.

Нечто подобное мы наблюдаем в экономике, где система товарного обмена также развивалась в направлении централизации, когда, в конце концов, выделился универсальный товар – деньги. Нервная система также эволюционировала в направлении централизации (от диффузной к центральной). В целом можно сказать, что наука как форма общественного сознания движется в направлении формулировки теоретических обобщений. Как пишет Г.И. Наан, природа являет собой неразрывное целое, но познать ее мы можем только по частям, разделяя ее на отдельные сущности. На пути познания такие "несомненно разные" сущности шаг за шагом совмещаются (масса с энергией, пространство со временем, а еще раньше, оптические, электрические и магнитные явления и т. п.). Может вещество и пространство-время являются разными проекциями единой более фундаментальной сущности. И это – всего лишь перефразировка Гете: "у природы все едино, в ней нет ни ядра, ни скорлупы".

Корреляционная процедура соответствует одной из наиболее стройных и последовательных физических теорий происхождения Вселенной, когда реализуются главные физические законы, что отвечает законам сохранения материи и энергии [Наан, 1966].

Как отмечает А. К. Сухотин в книге *"Парадоксы науки"*, вывод о плодотворности упрощений подтверждается результатами специальных тестов, проведенных психологами и теоретически обоснованных еще академиком А.Н. Колмогоровым: установлено, что ученики уверенно решают задачи, предъявляемые в обобщенных структурах, чем когда это же содержание задано в конкретных формах [Сухотин, 1978, с. 161]. При этом *данные обобщенные структуры характеризуются определенным зарядом парадоксальности и нечеткости, поскольку выступают понятийно изоморфными "лекалами" для огромного количества категорий и понятий.*

Данный вывод находит подтверждение и в исследованиях академика О.В. Третьяка, директора *Института высоких технологий (Киевский национальный университет имени Т. Шевченко)*, эксперименты которого показывают, что ученики и студенты лучше осваивают учебный материал, сконструированный из понятий, имеющих "нечеткие семантические очертания", что позволяет объединять их в целостные смысловые конгломераты, устанавливать строго логические и нечеткие метафорические связи между концептуально далекими друг от друга реалиями и теоретическими объектами, что соответствует творческому – нечеткому, диалектическому, многозначному, метафорическому, многомерному – способу познания и освоения мира.

Интересно, что данная когнитивная стратегия свойственна философской рефлексии, которая, как известно, оперирует наиболее абстрактными категориями и нацелена на постижение всеобщего, что можно проиллюстрировать размышлениями Н. А. Бердяева, взятыми из его автобиографической книги *"Самопознание"* [Бердяев, 1990, с. 84-85, 206], где великий философ пишет о своем философском инструментарии, позволяющем "в конкретном узреть смысл и универсальность": "Самые ничтожные явления жизни вызывают во мне интуитивные прозрения универсального характера".

В связи с этим приведем значительный отрывок из книги А.П. Назаретяна *"Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории"* (2001, 2004).

"Психологи, сопоставляя характеристики мышления ребенка и взрослого, ученика и профессионала, среднего носителя первобытной, неолитической и городской культур и т.д., различают интеллектуальные способности, интеллектуальную активность и когнитивную сложность. Между этими характеристиками имеются корреляции и зависимости (иначе не было бы ни индивидуального, ни исторического роста), но они не сводятся одна к другой.

Различие наглядно иллюстрирует пример шахматной партии между гроссмейстером и разрядником. Как показали специальные наблюдения (Н.В. Крогиус), первый гарантированно выигрывает у второго не за счет большей интеллектуальной активности и, возможно, не за счет лучших способностей – молодой шахматист может со временем и превзойти своего нынешнего соперника, – а за счет того, что оперирует более крупными информационными блоками. Там, где малоопытный игрок вынужден просчитывать массу деталей, ходов и ответов, гроссмейстер "интуитивно" видит ситуацию, причем часто интуиция проявляется через механизм эстетических предпочтений...

Результаты грандиозной умственной работы "в снятом виде" присутствуют при оценке обстановки, прогнозировании и принятии решений, даже если квалифицированный шахматист осуществляет эти операции полуавтоматически...

Укрепление информационных блоков обеспечивается механизмами семантических связей. Установлено, например, что кратковременная память удерживает 7 ± 2 элементов, причем это нормативное количество неизменно при предъявлении букв или слов. Но при фиксированной методике расчета 7 слов, очевидно, содержат больше информации, чем 7 букв. Далее, вместо слов можно предъявлять короткие фразы, описывающие предметные образы, или каждое предложение (слово)

⁹⁰ Данный принцип имеет множество проекций в науке и природе в виде так называемых экстремальных принципов, принципов экономии усилий и др. [Алексеев, 1978; Голицын, Петров, 1990; Вильсон, 1978; Глендсдорф, 1973; Иваницкий, 1986, 197, 1999; Марутаев, 1990; Полак, 1960; Розен, 1969; Седов, 1976; Экстремальные принципы в биологии и физиологии, 1978].

может представлять хорошо известное испытуемому художественное произведение; специальная тренировка позволяет задействовать широкие ассоциативные отношения (мнемотехника) и т.д.

Еще большим, практически неограниченным диапазоном обладают смысловые блоки долговременной памяти, в которой осуществляются операции "свертывания", "вторичного упрощения" и иерархического перекодирования информации. Как отмечал американский психолог Г.А. Миллер, выдающийся исследователь когнитивных механизмов, потенциал семантического перекодирования составляет "подлинный источник жизненной силы мыслительного процесса" (цит. по [Солсо Р.Л., 1996, с.180])...

Процедуры исторического наследования, свертывания информации, вторичного упрощения, иерархического перекодирования реализуются, конечно, не только в развитии шахматного искусства, но и в любой профессиональной деятельности и в обыденном поведении.

Если современный третьеклассник не научился пересказывать прочитанный про себя текст, его подозревают в умственной отсталости. Между тем первые личности, умевшие молча читать и понимать написанное, появились только в Греции VI – V веков до н.э. – изначально письмо предназначено только для чтения вслух – и являлись уникалами [Шкуратов В.А., 1994]. Почти две тысячи лет после того способность читать про себя считали признаком божественного дара (как у Августина), либо колдовства (такая способность служила доводом при вынесении смертного приговора!)...

Когнитивная сложность [Kelly G.A., 1955], [Франселла Ф., Баннистер Д., 1987] – величина, определяемая не только интуитивно или внешним наблюдением, но и опытным путем. Она выражает "размерность" семантического пространства, т.е. количество независимых измерений, в которых субъект категоризирует данную предметную область, либо степень дифференцированности, характерную для его мировосприятия вообще.

В.Ф. Петренко [1983], видный представитель культурно-исторической школы в психологии, изучал методом семантического дифференциала оценки сказочных персонажей дошкольниками с различным интеллектуальным развитием. Одному ребенку *хороший* Буратино видится по аналогии *умным, послушным* и т. д.; другой характеризует его как *умного, доброго, но непослушного*. Снежная Королева в восприятии первого ребенка представляет собой "склею" негативных характеристик, второй оценивает ее как *злую, жестокую, но красивую* и т.д. В первом случае сознание одномерно, а с интеллектуальным развитием **увеличивается число независимых координат когнитивного образа**...

При специальном изучении данного феномена обнаруживается, что, с одной стороны, когнитивная сложность – величина переменная; она положительно зависит от знакомства с данной предметной областью и отрицательно – от силы переживаемого эмоционального состояния... С другой стороны, она является относительно устойчивой характеристикой индивиду и группы (культуры или субкультуры). Замечено, например, что субъект, обладающий высокой когнитивной сложностью, столкнувшись с диссонантной информацией по поводу периферийной для него предметной области, склонен к разрушению стереотипа и созданию объемного образа, тогда как у когнитивно простого субъекта в аналогичной ситуации стереотип не разрушается, а только меняет модальность на противоположную: безусловно позитивное становится негативным и наоборот [Назаретян А.П., 1986-б], [Петренко В.Ф., 1988].

Когнитивно сложные люди легче понимают чужие мотивы, они более терпимы и вместе с тем более независимы в суждениях, легче переносят ситуации когнитивного диссонанса [Biery J., 1955], [Schrauger S, Alltrocchi J., 1964], [Marcus S., Catina A., 1976], [White C.M., 1977], [Кондратьева А.С., 1979], [Шмелев А.Г., 1983]. Метод построения семантических пространств используется и для изучения политико-психологической динамики. Например, в лонгитюдном исследовании В.Ф. Петренко и О.В. Митиной [1997] показано, как увеличивалась размерность политического сознания россиян с конца 80-х до середины 90-х годов...

Такое предположение наглядно иллюстрирует сопоставительно-лингвистический анализ. Языки первобытных народов очень богаты наименованиями конкретных предметов и состояний, но относительно бедны обобщающими понятиями. Лексически различаются падающий снег, свежеевыпавший снег, талый снег и т.д., но отсутствует слово "снег"; различаются летящая, сидящая, поющая птица, но нет слова "птица".

Из-за отсутствия обобщающих слов и абстрактных обозначений "первобытный человек, пользующийся изобразительным языком, мог мысленно оперировать лишь наглядными единичными образами отдельных предметов, но не мог оперировать ни общими понятиями, ни свойствами в отрыве от предметов, в которых это свойство обнаружено, что, безусловно, ограничивало его мыслительные возможности" [Оганесян С.Г., 1976, с. 69]".

В-третьих, проводя корреляционные процедуры и развивая самого себя, человек "становится всем", достигает полноты бытия, согласует свое сознание (левополушарный принципиально дискретно-множественный, абстрактно-логический аспект) с подсознанием (правополушарным принципиально целостно-континуальным, эмоциональным аспектом).

При этом атомарно-множественный мыслительный строй левого полушария за счет корреляционных процедур приобретает континуальные свойства правого полушария, что дает возможность соединить противоположные стратегии познания и позволяет сознанию получить доступ к подсознанию (согласно Фрейду: "где было оно, должно стать я"), когда континуальная и дискретная стратегии познания приводятся к единству.

В связи с этим отметим, что одной из наиболее ценных и всеобъемлющих объяснительных концепций человека и мира является **концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека**, поскольку полушария отражают как фундаментальные аспекты Вселенной (асимметрию пространства и времени), так и человека.

Полушария головного мозга человека специализируются – правое – на отражении целостной, а левое – дискретно-множественной информации окружающей среды. Правое полушарие генетически более древнее, чем

левое, оно дается человеку как данность, в то время как левое – есть определенный результат человеческого развития.

Развитие человека в онто- и филогенезе обнаруживает движение от правого полушария (в функциональных рамках которого человек слит с внешней средой и лишен "Я" – нечто самодостаточно-автономного) к левому (реализующем волевое усилие и выступающему механизмом рефлексии, сигнализирующей о наличии принципа осознания человеком самого себя), а от него – к полушарному синтезу, в рамках которого парадоксальным образом соединяется конкретное и абстрактное, многозначная правополушарная и однозначная левополушарная стратегии познания

Это приводит к кристаллизации парадоксального (диалектического, творческого) способа познания и освоения мира человеком, а также генерирует медитативное состояние – самый совершенный вид жизнедеятельности человека: в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Приведем таблицу соответствий феноменов человека функциями правого и левого полушария, которая дает богатый материал для процедуры корреляций.

ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ	ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ
Восприятие дискретно-вещественного, корпускулярного, информационного аспекта мира	Восприятие континуально-полевого, волнового, энергетического аспекта мира
Ориентация на будущее	Ориентация на прошлое
Линейная организация реальности	Циклическая организация реальности
База для рефлексивно-сознательного ("Я") аспекта психической активности	База для интуитивно-подсознательного (не-"Я") аспекта психической активности
Мужское начало, информация, воля	Женское начало, энергия, эмоции
Абстрактно-логическое, понятийно-концептуальное, дискретно-множественное мировосприятие, формирующее однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения окружающего мира	Эмоционально-образное, конкретно-экспрессивное, целостно-синкретическое миропонимание, формирующие многозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности
Восприятие знаково-вербальной, абстрактной информации	Восприятие предметно-образной, конкретной информации
Активность, волевые действия, доминантность	Пассивность, безволие, гипнобельность
Принцип негативной обратной связи	Принцип позитивной обратной связи
Механизмы целеполагания	Механизмы поиска (выбора) способов достижения цели
Моторные асимметрии	Сенсорные асимметрии
Правое поле зрения, правая часть тела	Левое поле зрения, левая часть тела
Удаление предмета к наблюдателю	Приближение предмета к наблюдателю
Холодная цветовая гама	Горячая цветовая гама
Ритм	Мелодия
Дискретные геометрические формы	Континуальные геометрические формы
Нервные процессы торможения, парасимпатический отдел вегетативной нервной системы, инертность, слабость нервных процессов	Нервные процессы возбуждения, симпатический отдел вегетативной нервной системы, лабильность, сила нервных процессов
Фаза медленного сна	Фаза быстрого сна
Интравертированность	Экстравертированность
Рефлексия	Эмпатия
Информационная регуляция поведения	Энергетическая регуляция поведения
Вторая сигнальная система	Первая сигнальная система
Произвольная сфера психической деятельности,	Непроизвольная сфера психической деятельности
Трофотропные функции организма	Эрготропные функции организма

У П. А. Сорокина три культурно-аксиологических типа общественного строя (чувственный, сверхчувственный (идеациональный) и промежуточный между ними – идеалистический) отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и "центральному, промежуточному"; в рамках последнего функции полушарий головного мозга человека синхронизированы.

В целом, отражающие стратегии полушарий головного мозга, благодаря единству мира, проистекают из общей дихотомии материи Вселенной. Материя концептуально дифференцируется на два полярных типа – **вещества и поле**.

Вещество, имеющие массу покоя и определенную структуру, являясь дискретным множественным образованием, коррелирует с информацией как множественной сущностью, в принципе, отражающейся левым полушарием.

Поле, не имеющие массы покоя и являясь как бы движением в чистом виде, представляет собой целостно-континуальную сущность, коррелирующую с энергией как мерой движения, отражаемой правым полушарием.

Таким образом, правое полушарие может быть вполне обоснованно названо субстратом энергетической, а левое – информационной регуляции человека во всей цельности его психофизиологических составляющих.

Проведенный анализ позволяет построить схему полярных сущностей бытия, основанную на анализе полушарных стратегий познания мира.

Базовая схема полярных сущностей бытия

ЛЕВЫЙ РЯД РЕАЛЬНОСТИ	ПРАВЫЙ РЯД РЕАЛЬНОСТИ
вещественно-информационный аспект Вселенной	энерго-полевой аспект Вселенной
дискретный вид материи – вещество	континуальный вид материи – поле
информация	энергия
линейный (классический) тип причинности, потенциально-возможный аспект бытия	циклический (холистический) тип причинности, актуально-действительный аспект бытия
левое полушарие	правое полушарие
сознание	подсознание
механизмы поиска путей достижения цели	механизмы целеобразования
информационная регуляция человеческого поведения	энергетическая регуляция человеческого поведения
рефлексия	эмпатия
интроверсия	экстраверсия
неавтоматическая, интенциональная психическая активность, произвольная сфера психики	автоматическая, спонтанная психическая активность, непроизвольная сфера психики
вторая сигнальная система	первая сигнальная система
слабость нервных процессов	сила нервных процессов
инертность нервных процессов	лабильность нервных процессов
торможение нервных процессов	возбуждение нервных процессов
парасимпатическая ветвь вегетативной нервной системы	симпатическая ветвь вегетативной нервной системы
“Я”, активная жизненная позиция, шизоидность	не-“Я”, пассивная жизненная позиция, циклоидность
трофотропные функции организма	эрготрофные функции организма
научно-теоретическая, технократическая реальность	религиозно-мифологическая, художественная реальность
наука, политика, право как формы общественного сознания	религия, искусство мораль как формы общественного сознания
светско-технологическое, профаническое, материалистическое	духовно-мифологическое, возвышенное, мистическое
ригидность, театральность, закрытость в восприятии мира	спонтанность, искренность, открытость восприятия мира
ориентация на будущее с опорой на настоящее	ориентация на прошлое с опорой на настоящее
абстрактно-логическое мышление	эмоционально-конкретное, образное мышление
множественное, сложное, дискретно-атомарное	единое, простое, целостно-континуальное
векторная природа фактов	холистическая природа ценности
абстрактно-теоретическая тенденция актуализации человека	чувственно-эмпирическая тенденция актуализации человека
мужественное, рациональное и аналитическое	женственное, чувственное, эмоциональное
точный, однозначный, лингвистический и мотивационный контекст поведения, догматизм, анализ	неопределенный, многозначный лингвистический и мотивационный контекст поведения, гибкость, интуиция
холодная цветовая гамма, ритм	горячая цветовая гамма, мелодия
рационально-прагматическое отражение мира	иррационально-ценностное отражение мира
тьма	свет
эгоизм, корысть, прагматизм	бескорыстие, альтруизм, иррациональность
анти-потребность (воля), намерение	потребность, инстинкт
рефлексия	созерцание
западный цивилизационный проект	восточный цивилизационный проект
микро противоположно макро, часть – целому	микро+макро, часть+целое
внутреннее противоположно внешнему	внутреннее+внешнее
психическое	Соматическое
развитие от духовного к телесно-душевному	развитие от телесно-душевного к духовному

Представленная дихотомия качество коррелирует с **признаками инь и ян**.

Признаки Инь и Ян

Характеристика	♀ Инь	♂ Ян
<i>Температура</i>	холоднее	горячее
<i>Тенденция</i>	к расширению	к суживанию
<i>Структура</i>	мягче	тверже
<i>Поведение</i>	спокойное, пассивное	агрессивное, активное
<i>Биологическая ориентация</i>	растительная	животная
<i>Климат</i>	умеренный, холоднее	тропический, теплее
<i>Направление действия</i>	восходящее, направленное наружу	нисходящее, направленное вовнутрь
<i>Вкус</i>	сладкий	солёный
<i>Приготовление пищи (нагрев)</i>	кратковременное	долговременное
<i>Внешний вид</i>	длиннее, тоньше	короче, толще
<i>Функция</i>	рассеивание	слияние
<i>Влажность</i>	более влажный	более сухой
<i>Цвет</i>	темнее	светлее
<i>Положение</i>	центральное	периферийное
<i>Пол</i>	женский	мужской
<i>Размер</i>	большой	меньший
<i>Вес</i>	легче	тяжелее

Приведем пример некоторых корреляций триадных категорий космосоциоприробного бытия Универсальным инвариантным основанием (гексаграммным инвариантом) анализа множества онтологических, аксиологических и гносеологических триад выступают:

- 1) фундаментальная модель реальности, выражающая членение мира на три основы: внутреннее, внешнее и граница между ними (или, Я, не-Я, граница между ними, или человек, мир, граница между ними, или субъект, объект, граница между ними);
- 2) параметры элементарной частицы (как основной феномен микромира);
- 3) основные виды материи (как основные феномены макромира);
- 4) три фундаментальные формы материи;
- 5) три фундаментальных свойства реальности, положенные Ю.А.Урманцевым в общую теорию систем [Урманцев, 1978];
- 6) полушария головного мозга человека как психофизиологический фокус человеческого организма, имеющий четкую функциональную дифференциацию

Фундаментальная модель реальности			
1	Внутреннее	Граница	Внешнее
Параметры элементарной частицы			
2	Масса	Спин	Заряд
Основные виды материи			
3	Время	Пространство	Движение
Фундаментальные формы материи			
4	Вещество (информация)	Физический вакуум	Поле (энергия)
Фундаментальные свойства реальности			
5	Качество	Отношение	Количество
Полушария головного мозга			
6	Левое полушарие Множественное Будущее время Хронос (линейное время)	Полушарный синтез Целое Настоящее время Кайрос (взрывное время)	Правое полушарие Единое Прошлое время Циклос (циклич. время)
Аксиоматические категории			
7	Взаимодействие	Связь	Развитие

Рассмотрим корреляцию между ними. Причем, если 1 коррелирует с 2, 3, 4, 5, 6, то, следовательно, эти последние также должны коррелировать друг с другом. Это относится и к членам других триад.

Корреляция 1 и 2.

Внутреннее более всего соотносится с массой элементарной частицы, которая (масса) выступает наиболее вещественным аспектом элементарной частицы, тяготеющим, следовательно, вовнутрь тела (частицы) и составляющим, таким образом, ее наиболее значимую с точки зрения физических свойств часть.

Граница более всего соотносится со спин, который как бы очерчивает границу элементарной частицы, фиксируя ее форму.

Внешнее более всего коррелирует с зарядом, который актуализируется (обнаруживается и реализуется) при наличии внешней среды, то есть, по сути, обращен к внешнему и проявляется через внешнее.

Корреляция 1 и 3.

Внутреннее коррелирует со временем, которое играет роль внутреннего фактора изменения предмета ("внутренними часами"), то есть является тем, что заложено в предмете и выступает механизмом его изменения во времени. В плане фундаментального физического взаимодействия время коррелирует со слабым и сильным взаимодействием, которое реализует процесс "течение времени" – распад элементарной частицы. В плане параметров волны время коррелирует с периодом волны.

Граница коррелирует с пространством, которое выступает принципом суперпозиции элементов мира. В плане фундаментального физического взаимодействия пространство коррелирует с гравитационным взаимодействием. В плане параметров волны пространство коррелирует с амплитудой волны.

Внешнее коррелирует с движением, которое по своей природе реализуется как непрерывное преодоление движущимся предметом своего внутреннего модуса и выход вовне. В плане фундаментального физического взаимодействия движение коррелирует с электрическим и магнитным (электромагнитным) взаимодействием. В плане параметров волны движение коррелирует с частотой волны.

Корреляция 1 и 4

Внутреннее коррелирует с веществом, имеющим массу покоя и в силу этого имеющего структуру (выступающую информационной категорией).

Граница коррелирует с физическим вакуумом, имеющим принципиально граничную природу.

Внешнее коррелирует с полем, не имеющим массы покоя и четкой пространственной локализации и в силу этого выступающего движением в чистом виде, а движение, входит в определение энергии как меры движения.

Корреляция 1 и 5

Внутреннее коррелирует с качеством, выступающим "вещественной" характеристикой.

Граница коррелирует с отношением, имеющим граничную природу.

Внешнее коррелирует с количеством, которое в силу своей множественной природы можно отождествить с внешней средой.

Корреляция 1 и 6

Внутреннее коррелирует с левым полушарием, характеризующимся интровертированными свойствами.

Граница коррелирует с полушарным синтезом, имеющим место в граничном медитативном состоянии.

Внешнее коррелирует с правым полушарием, имеющим экстравертированные свойства.

В этой связи важным является то, что корреляция внутреннего, внешнего и границы между ними с параметрами элементарной частицы обнаруживается в генезисе человеческого тела: человек развивается из *трех зародышевых тканей*: одна из которых (**внутренняя** в эмбрионе) оформляется в систему внутренних органов, среди которых доминируют органы пищеварения, легкие, печень; другая (**промежуточная**) – в скелетно-мышечный аппарат, сердечно-сосудистую систему, половые органы; **третья** (внешний зародышевый пласт) – выступает основой для развития нервной ткани, кожи, мозга.

Таким образом, внешняя ткань в виде нервной системы соотносится с зарядом элементарной частицы. Промежуточная ткань, которая реализует принцип движения, соотносится со спином, а внутренняя ткань, реализуемая как система внутренних органов, соотносится с массой элементарной частицы.

Покажем корреляции общечеловеческих ценностей

Вещество – Время – Внутреннее – Будущее – Левое полушарие	Физ. вакуум – Прост-во – Граница – Настоящее – Полушарный синтез	Поле – Движение – Внешнее – Прошлое – Правое полушарие
Надежда	Любовь	Вера
Красота	Истина	Добро
Братство	Свобода	Равенство
Бог-Отец	Бог-Сын	Бог-Дух

Раскроем содержательную корреляцию основных триад.

Вера базируется на прошлом опыте и ориентируется на внешнее, поскольку верит человек во что-то, облекая веру в атрибуты внешнего мира.

Любовь – абсолютная парадоксальная всеобъемлющая, граничная категория – принцип безусловного единства сущего, что реализуется на основе природы нейтрально-граничных состояний мира и его предметов.

Надежда как левополушарная категория устремляется в будущее и связывается со временем (ожиданием): "Само слово надежда, это слово из лексикона будущего, поскольку если что-то свершилось, это уже в прошлом. В этом и важность со-Бытия как философской категории" [Сахно, 2015].

Кроме того, внешнее согласуется с **добром** (благом), которое как правополушарная характеристика выражает ценностно-эмоциональный аспект реальности.

Истина как единство противоположностей имеет граничную природу.

Красота как реализация принципа пропорции, формы более всего согласуется с вещественным левополушарным аспектом триадного эталонного инварианта.

Внутреннее (время) коррелирует с Богом-Отцом, который находится в недрах Троицы, выступая ее "стержнем", системообразующим, содержательным началом.

Граница (пространство) коррелирует с Богом-Сыном, Который выступает границей в том смысле, что он соединяет в себе "нераздельно и неслиянно" тварную и божественную природы, реализуя нейтральный граничный принцип перехода смерти в жизнь (воскресение). Таким образом, Иисус Христос обнаруживает гранично-бифуркационную сущность, поскольку совмещает несовместимое: "Я есть Первый и Последний, и живой; и был мертв... и имею ключи от ада и смерти" (Откр 1, 17–19).

Внешнее (движение) коррелирует с Богом-Духом, который не имеет строгой локализации, как дух (верно подмеченная метафора) присутствует как бы везде во внешних аспектах реальности, среди множества живых и косных форм бытия.

Покажем другие корреляции

ВЕЩЕСТВО – ВРЕМЯ – ВНУТРЕННЕЕ – ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ	ФИЗИЧЕСКИЙ ВАКУУМ – ПРОСТРАНСТВО – ГРАНИЦА – ПОЛУШАРНЫЙ СИНТЕЗ	ПОЛЕ – ДВИЖЕНИЕ – ВНЕШНЕЕ – ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ
Факторы естественной эволюции		
Наследственность	Естественный отбор	Изменчивость
Свойства нервной системы		
Сила	Уравновешенность	Подвижность
Стратегии обработки информации		
Индукция/дедукция	Инсайт	Традукция (трансдукция)
Стратегии освоения действительности		
Праксиология	Гносеология	Аксиология
Законы диалектики		
Переход количества в качество	Единство и борьба противоположностей	Отрицание отрицания
Педагогические процессы		
Обучение	Образование	Воспитание
Математические отношения		
Время	Расстояние	Скорость
Соппротивление	Напряжение	Сила тока
Ассоциативное восприятие мира		
Ассоциации по контрасту	Ассоциации по смежности	Ассоциации по подобию

Изложенное выше реализует **принцип подобия**, который можно проиллюстрировать рисунками В. Кучина:

Рис 1. Иерархия древнегреческих богов

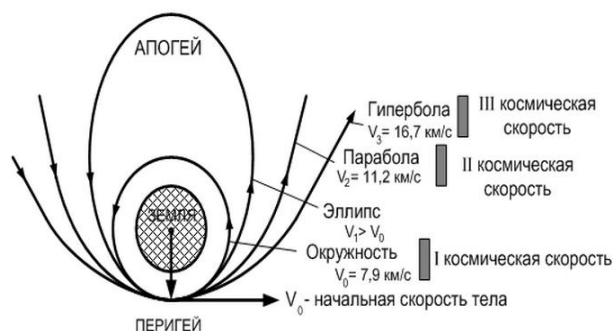

Рис 2. Иерархия траекторий вблизи Земли

Как пишет В. Кучин,

"Используя рисунки 1 и 2, мы могли бы объяснить (при этом ни чего не меняя, кроме наименований) иерархию агрегатных состояний вещества (твердое тело – жидкость – газ – плазма), либо иерархию социальных траекторий человека в обществе, по К.Марксу (личностнозависимые – вещнозависимые – свободные индивидуальности – пассионарии).

К примеру, произведение Сухомоса в чем-то похожа на «Божественную комедию» Данте. Это тоже своеобразный путеводитель, но не по Аду, Чистилищу и Раю, а по микро-, макро- и мегамиру нашей Вселенной. Следуя за автором, мы убеждаемся в том, что основные объекты Вселенной расположены вдоль масштабной оси строго упорядоченно и периодически, а периодичность их расположения имеет волновой, гармонический характер. Ученый считает, что главной целью его труда является изучение закономерностей распределения, движения и изменения объектов вдоль масштабной оси" (Владимир Кучин, "О научно-религиозном предвидении", 2014).

Опишем в общих чертах триадную структуру философско-психолого-педагогической действительности.

Как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обучающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение).

В.В. Краевский пишет о трех фундаментальных характеристиках, присущих любой (в том числе и педагогической) деятельности, которая дифференцируется по объектам, средствам, результатам [Краевский, Бережнова, 2008, с. 78]. Если соотносить данное членение с основными социальными функциями человека (личностью, специалистом и гражданином, соответствующим гносеологии, праксеологии и аксиологии), то можно увидеть, что объект реализует личностный характер педагогической деятельности (которая включает личности, то есть участников педагогического процесса), средства реализуют предметно-инструментальный, опосредованный характер деятельности (праксеология, специалист как деятель); а результат отражает целевой, то есть ценностно-смысловой характер деятельности (аксиология, гражданин).

А.И. Кочетов пишет о триадной организации самовоспитания [см. Селевко, 2006, т.2., с. 518]. Самосознание: самопознание (самонаблюдение, самоанализ, самокритичность, самоконтроль, самооценка), самоотношение (направленность, ценностные ориентации, требовательность к себе, самовыражение), саморегуляция (самочувствие, самоощущение, самонастройка, самоперестройка, самопобуждение, самостимуляция, самовнушение) = самоуправление поведением и деятельностью (самовоспитание).

Важной также является трехкольцевая модель одаренности Дж. Рензулли, которая включает интеллектуальные способности, творческие способности и захваченность задачей.

Существенно, что технология саморазвития личности ученика (авторы – А. А. Ухтомский и Г. К. Селевко), которая в определенном смысле обобщает технологическую базу образования, оперирует тремя компонентами структуры саморазвития личности:

1) осознание личностью целей, задач и возможностей своего развития и саморазвития (подструктура "теория");

2) участие личности в самостоятельной и творческой деятельности, что дает опыт успеха и тренинг достижений (подсистема "деятельность");

3) адекватный строй жизнедеятельности, стиль и методы внешних влияний, условия учебы и воспитания (подструктура "жизненный строй") [Селевко, 2006, т. 2, с. 119-120].

В.В. Краевский пишет о трех подходах к взаимодействию между педагогом и воспитанником – *либертарианизма* (крайняя форма педоцентризма, когда взрослый стремится выполнить любое сиюминутное желание ребенка), *либерального патернализма* (предполагает заботу об интересах ребенка не только в настоящем, но и в будущем и поэтому не отвергает предъявления определенных требований к нему) и *коммунитаризма* (цель образования – включение ребенка в определенную социальную группу и формирование его мировоззрения в соответствии с национальной, классовой или религиозной принадлежностью) [Краевский, Бережнова, 2008, с. 79].

К.Д. Ушинский обосновывает дидактичную систему, построенную на психологическом фундаменте, который вмещает три психических процесса: 1) восприятие в условиях непосредственного познания (взаимодействие); 2) внутренний ход процессов с использованием воображения, обобщения, вывода и понимания как их синтеза (связь), 3) моторная реакция, то есть действие – движения, мимика, язык, письмо, поступки (движение). Следовательно, дидактика, которая реализует три главных функции – 1) статистическую

(учет информации), 2) теоретико-познавательную, 3) служебную, или нормативную (В.И. Бондарь), также является триадной сущностью.

В целом, *педагогическая система* также может пониматься как триадная: *движение* реализует мотивационно-телеологический компонент образования (цель-эталон образования, ее результат-продукт), *взаимодействие* – субъектный компонент (участники образовательного процесса), *связь* – смысловой компонент (содержание – способы, средства, формы, методы обучения и воспитания).

Традиционно мотивы учебы (Ю.К. Бабанский, Л.И. Божович, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, М.М. Скаткин, Л.С. Славина, Г.Н. Шукина и др.) классифицируют на *познавательные, социальные и профессиональные*. Ш.А. Амонашвили пишет о *трех плоскостях педагогической действительности*: 1) педагогический процесс, 2) управленческая, методическая плоскость, где действуют официальные нормативы педагогической жизни (документы, официальные учебники, пособия), 3) педагогическая наука, которая строится на основе диалектического мышления, отражает педагогические опыт и эксперимент [Амонашвили, 1989, с. 154-156]

В. М. Галузинский и Н. Б. Евтух выделяют три вида педагогических категорий [Галузинский, Евтух, 1995, с. 50-52]. Рассмотрим их.

1. Методологические категории: педагогическая теория, педагогическая концепция, педагогическая идея, педагогическая закономерность, педагогический принцип. Эти категории можно интерпретировать как отвечающие *связи*, – одному из трех аспектов универсального объяснительного принципа.

2. Процессуальные категории: воспитание, учеба, образование; развитие, формирование личности; учебно-воспитательный, учебный и воспитательный процессы. Эти категории отвечают *движению*.

3. Сущностные категории: цель, задание и содержание воспитания, профессиограмма специалиста, деятельность (преподавателей и студентов), дифференцированный и индивидуальный подходы, прогнозирования следствий педагогического влияния, планирования учебной работы, формы, методы и средства воспитания и учебы, педагогическая технология учебы, управления учебно-воспитательным процессом, самостоятельная работа, научно-исследовательская работа, научное творчество, психолого-педагогические аспекты управления вузом, материальная база учебного процесса, деятельность общественных организаций в заведениях образования, гуманизация и гуманитаризация вуза. Эти категории отвечают *взаимодействию*.

Интересной является классификация П.К. Холмогорцева, которая была разработана в 70-ые годы XX ст., однако позиция автора привлекает внимание и в настоящее время, поскольку имела место попытка построить иерархическую классификацию основных категорий педагогики. Развитие идей автора можно реализовать через триадную рефлексии этой классификации. Такой подход дает возможность представить отмеченную классификацию не только в виде иерархизированной системы, но и отразить взаимосвязи ее компонентов, и в то же время представить их в динамике, движении, учитывая постоянное развитие категориального аппарата, который должен отражать изменения социального заказа общества и состояние науки. П. К. Холмогорцев дифференцировал совокупность категорий педагогики на шесть диалектически взаимосвязанных групп [Холмогорцев, 1972, с. 112], что отвечает трем аспектам универсального объяснительного принципа.

СВЯЗЬ, включающая "материю" педагогической науки, которая кристаллизует, связывает ее аспекты – (1) и ее зависимости-детерминанты – (2)

(1) Педагогические факты, педагогические явления, педагогический процесс. Эти категории выражают собой "материю" педагогической науки, формы ее существования и проявления.

(2) Сущность, законы и смежные с ними закономерности, обусловленность, связи, зависимости, взаимодействия. Это категории объективных отношений внутренних факторов педагогического процесса.

ДВИЖЕНИЕ, которое включает процесс – (1) и его организующе-целевые аспекты – (2)

(1) Воспитание, образование, учеба, развитие, формирование личности. Это более частичные явления, которые являются компонентами целостного педагогического процесса.

(2) Цели, задания, принципы, требования, правила. Данные категории отражают единство объективной сущности педагогической науки и целеустремленной деятельности педагога.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, включающее формы педагогического взаимодействия – (1) и "носители" этого взаимодействия, через которые оно реализуется – (2)

(1) Методы, пути, средства, приемы, организация, формы относятся к категориям деятельности, осуществления, построения педагогического процесса.

(2) Содержание, знание, умение и навыки – категории для определения материала программы и результатов педагогической деятельности.

В этом отношении важным является рассмотрение таких категорий, как **закон и закономерность**. Триадность реальности – *движение, связь, взаимодействие* – предопределяет три вида законов и закономерностей, которые обнаруживают принцип самотождественности этих трех аспектов. Закон и закономерность проявляются через связь между соответствующими условиями и повторяемым результатом взаимодействия и движения этих условий.

При этом закон и закономерность являются методологически изоморфными сущностями, поскольку выражают внутренние и необходимые, всеобщие и существенные, стойкие, повторяющиеся связи (отношения) между педагогическими явлениями, обуславливающими их обнаружение (дифференциацию), развитие и эффективность процессов воспитания, обучения и развития. "Отсюда создается впечатление об определенной идентичности понятий "педагогический закон" и "педагогическая закономерность", которые по своей сущности часто совпадают. Поэтому возможно их использование в некоторых случаях для обозначения одних и тех же феноменов. Однако это не мешает исследователям обнаруживать отличия между законом и закономерностью: совпадая в целом на уровне понятийных абстракций, они получают специфические признаки на уровне действительности: если под законом понимается "внутренняя, существенная, стойкая связь постоянно повторяющихся явлений", то "закономерность" используется, прежде всего, для характеристики объективно предопределенной последовательности явлений. Понятие закономерности используется также и в тех случаях, когда нужно подчеркнуть, что то или иное явление возникло не случайно. Потому если педагогические законы в большей степени выражают внутренние связи педагогических явлений, то закономерности – их внешний аспект.

Закономерность в педагогике выступает как: отдельная, более конкретная форма проявления закона (Г. Данилов); недостаточно точно познанный закон (В. Краевский, И. Лернер); факт наличия постоянной и необходимой связи между явлениями (И. Подласый) и др." [Собко, 2007, с. 198-199]. Следовательно, закономерность, в отличие от закона, имеет меньшую степень событийной "принудительности" и масштаб применения, когда закономерность отражает не жестко детерминированный характер объективной необходимости, а лишь ту или иную степень вероятности ее проявления.

Соответственно мы можем дифференцировать **три базовых группы законов и закономерностей**: закономерности движения (процесса), закономерности связи (структуры), закономерность взаимодействия (функций). Таким образом, можно говорить о таких моментах:

1) **закон и закономерность движения (динамическая закономерность)** выражает повторяющийся процесс изменения системы, что имеет место каждый раз, когда наличествует набор соответствующих взаимосвязанных условий, параметров, детерминант;

2) **закон и закономерность связи (системная закономерность)** выражает повторение структуры систем, а также системы определенных связей, что имеет место каждый раз, когда наличествует набор соответствующих взаимосвязанных условий, параметров, детерминант;

3) **закон и закономерность взаимодействия (функциональная закономерность)** выражает повторяющиеся условия взаимодействия предметов и явлений мира, когда процесс взаимодействия известных элементов приводит к определенному (а не к любому) результату.

Можно говорить о выделенных И. П. Подласым [Подласый, 2007] **общих закономерностях педагогического процесса**: закономерность управления (зависимость эффективности педагогического влияния от интенсивности обратных связей между учеником и преподавателем); закономерность стимулирования (зависимость педагогического процесса от действия внутренних стимулов и мотивов учебно-познавательной деятельности); закономерность единства чувственного, логического и практики; закономерность единства внешней (педагогической) и внутренней (познавательной) деятельности; закономерность единства задания, содержания, организационных форм, методов и результатов воспитания и обучения; закономерность динамики педагогического процесса (педагогический процесс как развивающееся взаимодействие между воспитателями и воспитанниками имеет поступательный, этапный характер: чем выше промежуточные достижения, то более весомые конечные результаты).

Кроме того, в отечественной дидактике действуют такие законы, как: **закон социальной обусловленности целей, содержания и методов учебы** обнаруживает объективный процесс определяющего влияния общественных отношений, социального уклада на формирование основных компонентов учебного процесса; **закон воспитательной и развивающей учебы** раскрывает соотношение овладения знаний, навыков, умений и всестороннего развития личности ученика, то есть предусматривает наличие значительного воспитательного влияния любого учебного мероприятия, и наоборот – предоставление процессу овладения знаний, навыков и умений воспитательного значения; **закон обусловленности учебы характером деятельности учеников** обнаруживает соотношение между педагогическим управлением и развитием личной активности учеников как субъектов учения, между способами организации дидактичного процесса и его результатами, то есть собственно характер учебно-познавательной деятельности учеников должен формировать содержание учебы и определять основные направления их профессионального становления и совершенствования; **закон целостности та единства дидактичного процесса** обнаруживает соотношение части и целого в дидактичном процессе, необходимость гармоничного сочетания всех его компонентов; **закон единства и взаимосвязи теории и практики учебы** раскрывает соотношение между содержанием и методами учебы и будущей деятельностью учеников, зависимость дидактики от современной практики. В связи с этим большинство занятий должны быть фундаментально и профессионально направленными и осуществляться с помощью практических методов и форм организации учебно-познавательной деятельности учеников [Собко, 2007, с. 196-197].

Интересной является также генерализация принципов учебы, которую провели В. М. Галузинский и Н. Б. Евтух, которые объединили эти принципы в соответствии с основными компонентами процесса учебы: 1) принципы учебы, которые обслуживают компоненты ее содержания; 2) принципы, которые касаются деятельности учителя и его методики преподавания; 3) принципы, связанные с контрольно-оценивающими функциями процесса учебы [Галузинский, Евтух, 1995].

Обобщение педагогических законов позволило В. С. Воробьеву выделить **пять критериев их классификации** [Воробьев, 1983]: **сила влияния** основного фактора (жестко детерминированные и статистические законы); **форма выражения** (законы причинно-следственные, запретов, критических значений нагрузок учеников – эмоциональных, интеллектуальных, моральных, физических и др.); **уровень влияния** (масштаб действия: система образования в целом, учебное заведение, однородная микрогруппа); **порядок** (законы изменения законов); **назначение действия** (императивные, координационные, вариативные). Шестым критерием можно считать **парадигмальные рамки использования закона**, которые определяют наше понимание того или другого закона как такового. **Движению** отвечают такие критерии, как сила и уровень (масштаб) влияния закона (чем больше "сила" закона, тем большим является масштаб его реализации); **связи** – порядок (закон законов) и парадигмальные рамки закона (когда педагогическая парадигма определяет порядок использования законов); **взаимодействие** – форма выражения законов и их назначение (форма выражения законов определяет их назначение, то есть направленность их действия).

Говоря о педагогической аксиоматике следует сказать, что Я. А. Коменский заложил основополагающие (аксиоматические) основания педагогики, которые можно соотнести с **аксиомами движения** (все движется, изменяется, развивается), **связи** (все состоит в универсальной связи со всем, при этом центральным и универсальным связующим звеном всего и вся выступает уникальная нулевая нейтральная сущность – физический вакуум, или эфир древних), **взаимодействия** (все взаимодействует со всем, изменяя друг друга).

АКСИОМА ДВИЖЕНИЯ.

Аксиома обучаемости, воспитуемости (способность человека быть воспитуемым и обученным), которая также выражает и идею компенсаторного обучения, которое способно компенсировать, скорректировать,

восполнить, уравновесить недостатки прирожденной телесной организации данного индивида ("*Великая дидактика*", XII 14; "*Новейший метод языков*", X 16; "*Панпедия*", II 30).

Аксиома о развитии участников педагогического процесса как стадийного роста – движения, изменения его (ученик при этом рассматривается как "подвижная вещь") от одного состояния к другому. Эта аксиома выступает одной из основных у всех видных теоретиков и практиков (Л. С. Выготский, Дж. Дьюи, М. Монтессори Ж.-Ж. Руссо, Ж. Пиаже, И. Г. Песталоцци, И. Г. Фихте, Ф. Фребель и др.).

АКСИОМА СВЯЗИ.

Аксиома свободы воли, ответственности у Я.А.Коменского реализуется в необходимости освобождения от власти авторитетов, в принятии сформировавшейся личностью самостоятельных решений ("*Панпедия*", III 20), поскольку обучать всех всему возможно в той мере, в какой удастся "все устроить так, чтобы каждое дело человек делал не по принуждению, но как бы самопроизвольно (по собственной воле и влечению)" ("*Панпедия*", IV 13), т. е. по определенному закону, который воля человека сознательно выбирает.

АКСИОМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.

Принцип, согласно которому у предоставленного самому себе человека не развивается психика человека как представителя *Homo Sapiens*, когда собственно человеческих наследственных форм поведения у детей не наблюдается, когда в среде животных человеческий ребенок в известном смысле становится волком (феномен Маугли). Исходя из этого принципа Я.А. Коменский призывал отбирать в человеческой культуре лучшее ее содержание, способное облагораживать и совершенствовать человеческую природу ("*Новейший метод языков*", X 18), что проявляется и в идее "второго рождения", рождение человека благодаря воспитанию, понимаемому как активное присвоение лучшего в общечеловеческой культуре ("*Панпедия*", III 29; "*Панпедия*", IV 22).

В новейшее время одним из первых в явном виде логическую форму аксиом в педагогике первым сформулировал Уильям Клаас Франкена (*William Klaas Frankena, 1908-1994*), профессор философии в университете штата Мичиган⁹¹, который утверждал, что ряд аксиом существования лежит в фундаменте любой педагогической теории. Эти аксиомы Б.М.Бим-Бада в исследовании "*Аксиомы теоретической педагогики*" рассматривает в такой последовательности:

1) Существуют такие способности, свойства, особенности, достоинства и совершенства личности, которые сами по себе, стихийно не формируются или формируются в недостаточной для личности и для общества степени.

2) Эти "дополнительные" человеческие способности и достоинства задаются не произвольно, а, будучи существенно необходимыми для блага личности и общества, во что бы то ни стало должны быть получены.

3) Эти высшие достоинства и совершенства личности могут быть получены каждым индивидом, и препятствия к тому могут ставить только специфические тяжелые заболевания индивида и/или исторически низкий уровень культуры данного общества.

4) Для становления и развития необходимых и возможных высших достоинств, способностей и совершенств личности существует системный их набор, программа, стратегия и тактика, хронологический план и методы их развития.

5) Все виды воспитания вовлекают в себя развитие желаемых свойств желаемыми методами.

6) Существует система желательных совершенств, которые развивались бы в ходе образования.

7) Существуют морально не вызывающие возражения методы, которыми можно культивировать в обучаемых желательные и желаемые ими совершенства.

8) Образовательные возможности, доступ к образованию осуществляются по критериям, черпаемым из наук о человеке.

9) Существует образовательная программа, основанная на фактах о природе человека, общества и познания.

10) Постулируется, что данный метод или вид практики необходим, достаточен или, по меньшей мере, полезен для совершенствования данных свойств.

Средства, приемы, практики при конкретном осуществлении образования обосновываются исходя из сформулированных выше исходных положений педагогики. В структуре их обоснования мы обязательно обнаруживаем следующие формы утверждений (высказываний): (а) образование обязано культивировать такую-то добродетель. (б) Слушание такой-то и такой-то музыки способствует укреплению человека в добродетели. (с) Поэтому в образовании используется такая-то музыка.

Или, предположим, мы исходим из посылки о том, что любое свойство развивается в ходе познавательной самостоятельности. Тогда наше обоснование примет форму: (а) в цели образования обязано входить понимание музыки. (б) Любая способность эффективно культивируется благодаря соответствующему "деланию", возможность которого обеспечивается учащемуся. (с) Поэтому в образование необходимо включить изучение пения или игры на каком-либо инструменте".

Современная интерпретация педагогических аксиом делается Б.М.Бим-Бадом ("*Аксиомы теоретической педагогики*"), излагающего конкретные аксиомы касательно становления и развития человека и групп людей, которые можно отнести к трем общенаучным аксиомам: *движения, связи, взаимодействия*.

АКСИОМА СВЯЗИ.

Аксиома уникальности человека. Комбинирование родительского наследственного материала при слиянии двух половых клеток таково, что генотип каждого организма оказывается уникальным. За исключением монозиготных (близнецов) не существует полностью идентичных генотипов.

Личность амбивалентна (противоречива). В природу человека заложены созидательные, благотворные, полезные для него лично и для общей культуры начала. Но в ее толще мы одновременно обнаруживаем и

⁹¹ Frankena, William K. Three historical philosophies of education: Aristotle, Kant, Dewey. - Chicago: Scott, Foresman [1965]. - 216 p.; The philosophy and future of graduate education: papers and commentaries delivered at the International Conference on the Philosophy of Graduate Education at the University of Michigan, April 13-15, 1978 / edited by William K. Frankena. - Ann Arbor: University of Michigan Press, c1980. - x, 259 p.

опасные пласты. В человеке обнаруживается одновременное наличие и сложное взаимодействие духовности и материальности. Дуальность человека проявляется и в антиномичности сознания, в амбивалентности чувств, ценностей и отношений, разделяемых личностью и обществом. Насквозь противоречиво индивидуальное и общественное бытие человека.

Аксиома единства в человеке наследованных, врожденных и приобретенных свойств, характеристик и особенности человека. Никакая генетическая черта не может ни существовать, ни стать значимой без содействия окружающей среды. Биологически наследуемые особенности нервной системы и сомы предопределяют собой развитие особи только опосредствованно – через его среду.

Аксиома единства всеобщего (сущностного), особенного (свойственного данной группе людей в данное время и в данном месте) и единичного (неповторимо индивидуального) в любом человеке. Возрастная и гендерная специфика человека подчиняется той же исходной идее.

АКСИОМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.

Аксиома апперцепции. Все особенности человека — конкретное сочетание мыслей, чувств, воли, мотивов, интересов, склонностей, способностей, интеллекта, привычек и др. — проявляются в его жизнедеятельности только при условии их взаимодействия с постепенно разворачивающейся и усложняющейся массой впечатлений. Все, относящееся к собственно личностным чертам, — мировоззрение человека, нравственные и этические ценности и т. п. — суть промежуточный и конечный результат развития личности во времени и пространстве ее бытия. Приобретение любого опыта личностью имеет апперцептивный характер.

Развитие душевных сил происходит в ходе и результате взаимодействия наследуемых программ роста и развития с окружающим человека миром природы, вещей, социальных установлений, с миром культуры.

Аксиома опосредствованности развития. Индивидуальный опыт каждого человека зависит от постоянно меняющихся внутренних состояний организма, от колебаний настроения и от их сочетаний с внешними обстоятельствами. Внутренние же состояния всегда заведомо различны у разных людей и нередко меняются у одного и того же человека. А последующий опыт зависит от предшествующего (аксиома апперцепции).

Аксиома орудийно-знакового опосредствования развития. Человек обретает себя только через культурные объекты – предметы, орудия и знаковые системы. Превращение биологической особи вида «*homo sapiens sapiens*» в человеческую личность есть процесс присвоения индивидом богатства исторически развившейся культуры.

Аксиома разнохарактерности и непостоянства среды развития. На разных возрастных ступенях на первый план выходят разные влияния среды.

Любое свойство человеческой личности, любая способность, любой параметр характера, любой элемент мировоззрения существует в некоем разбросе. Но указанная аксиома собирает все многообразие этих черт в рамки измеряемого диапазона. Иными словами, и изменчивость отдельного человека, и индивидуальные различия между людьми, и исторически происшедшие изменения человека, – все имеет свои совершенно определенные границы, которые задаются внутренними и внешними факторами его становления и развития.

АКСИОМА ДВИЖЕНИЯ.

Личность активна, активны душевные силы, высшие психические функции и способности человека.

Аксиома особой роли детства. Любому человеку оперирует тем материалом, который заложен в него рано. Человек наделен многообразнейшими задатками влечений, которым ранние детские переживания придают направленность.

Аксиома бессознательной природы развития. Механизмы, по которым происходит становление личности, неосознаваемы.

Аксиома единства и изменчивости личности. Стабильность и одновременно изменчивость свойственна каждому. Любому индивид способен к пожизненному изменению, более того, он не может не меняться на протяжении жизни. Но он остается при этом самим собой, т. е. сохраняет некое единство личности, свое неповторимое своеобразие.

Аксиоматика воспитуемости и обучаемости.

Из аксиоматики развития следуют идеи о возможностях, необходимости, достаточности и границах воспитания, а из постулатов воспитуемости – представления о процессе целенаправленного организованного воздействия на личность.

Человек воспитуем. При всем многообразии индивидуальных различий воспитуемостью обладает каждый ребенок – это основоположение педагогического оптимизма стало эксплицитным лозунгом прогрессивной педагогики. Способность «поддаваться» воспитанию сама воспитывается, т. е. формируется по мере развития способности к произвольному вниманию, развития широты и глубины интересов, самостоятельного выбора.

Человек воспитуем пожизненно. Если мы должны констатировать уменьшение воспитуемости с возрастом и притом не плавного изменения, а скачкообразного, то все-таки мы должны признать и индивидуальную вариативность этой способности, и одновременно признать возможность тренировки и обучения даже в старом возрасте.

Степень воспитуемости зависит от 1) созревания, 2) возраста, 3) индивидуальных задатков, 4) взаимодействия с воспитателями и средой.

Обучаемость. Природа познания такова, что его методы и результаты могут передаваться от человека к человеку, усваиваться и развиваться тем, кому они переданы.

Вне этих допущений образование, как и педагогика, невозможно и не нужно. В самом деле, если кто-то от природы обладает всей полнотой совершенств и/или они становятся самопроизвольно, то воспитание и знание о нем излишни. Если же он не имеет и не может иметь ничего, то его воспитание и наука об образовании бесполезны. Но в действительности оба последние предположения в полной мере не жизненны, фантастичны, утопичны. Каждый новый жилец Земли нуждается в прививке культуры, в огранке своих способностей.

Природные задатки человека могут проявиться в нем и актуализироваться исключительно только благодаря воспитанию, упражнению, обучению, испытанию трудностями в новых ситуациях, накоплению опыта.

В этой связи Б. М. Бим-Бад приводит аксиому Ж. Г. Компейре "**Всякий закон природы человека может стать правилом его воспитания**", которая разворачивается в такие сентенции:

Природа образования – взаимодействие воспитуемых с воспитывающими.

Воспитание располагает средствами не воспроизводить в воспитуемых недостатков воспитателей.

Существуют способы образовать новые поколения более совершенными, чем поколения, их воспитывающие, т. е. существуют пути и способы приращения достоинств и совершенств.

Воспитание, обучение, образование – помощь более опытных, более зрелых, более сильных людей менее зрелым и опытным в движении их к принимаемым ими целям достойного людей общежития, к целям полезной для личности, семьи, общества жизнедеятельности.

Воспитание культуросообразно в двояком смысле: как зависимость от культуры и возможно более полный учет особенностей социализационного процесса.

Говоря о **триадной природе педагогических аксиом**, можно отметить *три инстанции личности*:

(1) личность как относительно устойчивая совокупность интраиндивидуальных качества, к которым относятся симптомокомплексы психических свойств, образующих структуры характера, темперамента и т. д.; (2) личность как результат включенности в межвидовые связи, как носитель взаимоотношений и взаимодействий членов группы; (3) личность как "идеальная представленность" индивида в жизнедеятельности других людей. Таким образом, личность может быть осмыслена тремя способами: *интраиндивидуально, интериндивидуально, метаиндивидуально*, то есть как субстанция, функция и внешняя представленность в других. При интраиндивидуальной атрибутации активность личности проявляется в выходе за рамки ситуативных требований и ролевых предписаний, в феномене "сферхнормативной" активности; при интериндивидуальной атрибутации активность личности реализуется в поступках, социальных актах. При метаиндивидуальной атрибутации – в том, что Гегель назвал "деянием" как вкладом индивида в других людей [*Психология развивающейся личности*, 1987, с. 15].

Можно говорить и о трех аспектах структуры личности – *сознании* (Я), *сверхсознании* (сверх-Я) и *подсознании* (Оно), по П.В. Симонову. К.С. Станиславский призывал к единству этих компонентов, когда актер должен "сознательно пробуждать в себе подсознательную творческую природу для сверхсознательного органического творчества" [*Станиславский*, 1954]. Отметим и *три* типа психических болезней, которые выделяет П.В. Симонов: *шизофрения* (болезнь сознания), *истерия* (болезнь подсознания), *депрессия*, маниакально-депрессивный психоз (болезнь сферхсознания) [*Симонов*, 1980].

Можно дифференцировать и три главных аспекта человеческой активности – *деятельность, поведение, общение*. Существует также и три сферы художественного мышления – *конструктивное, изобразительное, декоративное*, которые меняют друг друга в процессе эволюции человечества [*Неменский*, 1989, с. 108].

В. Вундт сводит всю сферу чувств к системе трех измерений, в которой каждое измерение имеет два взаимоисключающих направления: *возбуждение-успокоение, удовольствие-неудовольствие, напряжение-завершение* [*Вундт*, 1912].

Ф. Занер обнаружил три типа людей: *первый* направлен на восприятие целостной картины, *второй* – сосредоточен на деталях, *третий* ("высший гештальтный тип") – совмещает две стратегии [*см. Бахтияров*, 1997, с. 52-53; *Соколова*, 1984].

Это и три функциональных блока мозга человека, по А. Р. Лурии (*энергетический, информационный, регуляторный*) [*Лурия*, 1973]), которые соотносятся с тремя основными функциями психики – *когнитивной, коммуникативной и регулятивной*; Д. Радьяр рассматривает три базовых уровня человеческой деятельности – *умственный, эмоциональный и действенный*, которые реализуются через девиз: "*Синтез – Солидарность – Служение*" [*Радьяр*, 1995, с. 9], так или иначе соотносящиеся с тремя целями Великой французской революции – *свобода, равенство, братство*.

Это и три вида гипноза – *эмоциональный, разумный, психологический* [*Кандыба*, 1988, с. 109], как и *три типа молитв* (*молитва созерцание, молитва говорение и молитва безмолвная, чистая*) [*Сафроний*, 1948]).

И. П. Павлов говорил о типах личности человека и их акцентуированных "продолжениях": художественном типе (истероидные личности, циклоидный тип), мыслительный тип (психастеноидные личности, шизоидный тип) и средний тип (неврастеноидные личности) [*см.: Свядоц*, 1982, с. 16].

Р. Бернс определяет Я-концепцию как совокупность установок человека, направленных на самого себя. При этом автор выделяет такие элементы Я-концепции, как 1) образ "Я" (представление человека о себе), 2) самооценка и 3) потенциальная поведенческая реакция, которая проистекает из предыдущих двух элементов [*Бернс*, 1986, с. 27]. Данные элементы, определенным образом коррелирующие с тремя ролевыми состояниями Э.Берна (Ребенка, Отца, Взрослого), соотносятся с тремя видами влечений человека: желание ощущений, желания признания, желания временной структурированности, а также с психологическими установками, имеющими имеет три характеристики – аффект (чувство), поведение (намерение) и познание (мысль) и дифференцирующимся по трем критериям – возбуждения, динамики и значимости [*Рухманов*, 1980, с. 15]. М. С. Каган установил, что необходимыми и достаточными видами деятельности есть превращающая, познавательная, целеориентованная [*Каган*, 1991], а В. Джеймс рассматривает три аспекта личности – физический, социальный, духовный [*Джеймс*, 1991].

А. Адлер в своей персоналистичной концепции описывает психическую жизнь человека как ориентацию на решение трех основных задач – *труд, дружба и любовь*, реализующие праксеологию (труд), аксиологию (дружбу) и гносеологию (любовь), поскольку любовь – это направленность к интеграции человека с предметом своего познания, поэтому, например, в Библии акт половой любви называется действием, когда мужчина познает женщину⁹². Данные задачи обнаруживают три типа личности – управляющий (низкий социальный интерес и

⁹² "В любви как процессе происходит такое соединение энергии занятости и отношений личностей, расходование которой **не обедняет, а обогащает каждую** и с точки зрения удовлетворения гуманитарных потребностей, и с точки зрения развития гуманитарных способностей, что делает любовь высшей ценностью и высшей гармонией личностей. Только любовь гармонизирует людей и внутренне, и внешне. Любовь есть гармония и наоборот... При большой длительности процесс любви переходит в состояние любви, которое равноценно счастью людей как наилучшему состоянию из возможных, как процветанию в его высшем смысле. Только в любви личности не

высокий уровень активности – доминантный агрессивный тип), берущий и избегающий низкий социальный интерес и уровень активности) и социально-полезный (воплощение личностной зрелости).

Можно также говорить о трех типах жизненной позиции человека, которые реализуются у локусе контроля (Дж. Роттер) – интернальном, экстернальном, смешанном (люди отличаются тем, чему или кому они склонны приписывать ответственность за собственные действия, при этом склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним обстоятельствам характеризует его как экстернала; если же такая ответственность приписывается собственным усилиям, то такой тип локализации контроля характеризует человека как интернала).

Психика рассматривается как триединая сущность – в контексте трех видов отношений (коррелирующих с тремя главными функциями психики – когнитивной, коммуникативной и регулятивной): 1) отношение отражения к источнику отражения (психическое рассматривается как образ); 2) отношение отражения к его носителю (психическое рассматривается как функция мозга); 3) отношение отражения к поведению (психическое рассматривается как регулятор поведения) [Ломов, 1975].

Важными является также три фундаментальных межличностных потребности У. Шутца – включенности в группу, контроля, любви. Кроме того, между когнитивными элементами человека, как полагает Л. Фестингер, существует три вида отношений: нерелевантность, диссонанс, консонанс (согласованность) [Festinger, 1964], которые соотносятся с тремя видами логических отношений в системе логического квадрата (краеугольного обобщения в системе логики как науки) – контрастности (подконтрастности), подчинения, противоположности.

Можно отметить три аспекта личности [Психология личности., 2001, с. 15], поскольку личность осмысливается тремя способами: интраиндивидуно, интериндивидуно, метаиндивидуно, то есть как субстанция, функция и внешняя представленность в других. При интраиндивидуальной (внутренней) атрибуции активность личности проявляется в выходе за пределы ситуативных требований и ролевых установок, в феномене "сверхнормативной" активности. При интериндивидуальной (внешней) атрибуции активность личности реализуется в социальных актах, поведении. При метаиндивидуальной атрибуции – в том, что Гегель назвал "деянием" как вклад индивида в других людей. Таким образом, можно говорить о трех инстанциях личности: (1) личность как относительно устойчивая совокупность интраиндивидуальных качеств, к которым относятся симптомокомплексы психических свойств, которые формируют структуры характера, темперамента и др.; (2) личность как результат включения в межвидовые связи, как носитель взаимоотношений и взаимодействий членов группы; (3) как "идеальная представленность" индивида в жизнедеятельности других людей.

М. Вебер использовал характеристики идеального, модального и базового типов личности, а цель жизни человека, согласно И.С. Гесенну (какой разрабатывает прикладную философию как основу педагогики), состоит в обогащении и умножении культурных ценностей, поэтому основу педагогики составляет Культура, которая включает три слоя современного человека: образованность (наука, искусство, мораль, религия), гражданственность (право, государственность), цивилизация (хозяйство, техника) [Гессен, 1995, с. 27]. В соответствии с акмеологической моделью педагога, он обнаруживает профессиональную, личностную и духовную зрелость [Максимова, 2002, с. 50].

Триада членение мира воплощено в когнитивной схеме взаимодействия полушарий головного мозга человека, правое из которых отражает континуально-целостный (полевой), а левая – дискретно-аналитической (вещественный) аспекты мира, то есть асимметрия полушарий мозга так или иначе соотносится с асимметрией сознания, а также с асимметрией пространства и времени [Доброхотова, Брагина, 1993]. То есть правое полушарие направлено на отражение энергетического, а левое – информационного аспекта Вселенной, связь между которыми в плане генезиса эмоций в контексте информационной теории эмоций прослеживается у П.В. Симонова [Симонов, 1981, 1987]. Существует три сферы художественного мышления – конструктивное, изобразительное, декоративное, которые меняют друг друга в процессе эволюции человечества [Неменский, 1989, с. 108].

Триада (греч. – троика) является методом философского дискурса и процессом конструирования философских смыслов. В античности данный метод широко применявшийся в платонизме и неоплатонизме. Представители "среднего платонизма" учили о трех началах "образец – демиург – материя", а также о трех ступенях бытия – "нус (ум) – психе (душа) – космос". В немецкой классической философии (Фихте, Шеллинг, Гегель). У Гегеля триада превращается в универсальную схему развития: тезис (исходный момент); антитезис (переход в противоположность); синтез противоположностей в новом единстве (снятие, отрицание отрицания).

Для нас также важными являются триадные структуры, которые в целом очерчивают **социально-личностное бытие человека**. **Инстинкты**: жизни (ассимилятивные процессы), смерти (диссимилятивные процессы), гомеостаза (процессы организменного равновесия). **Ощущения**: реализуются в сфере трех сенсорных модальностей – кинестетической, аудиальной, визуальной. **Конституция**: астеническая, гиперстеническая, нормастеническая, или, в соответствии с Э. Кречмером, шизотимный, циклотимный, вискозный конституциональные типы человека. **Темперамент** (темпераментальные свойства нервной системы): сила, уравновешенность, подвижность. **Характер** (локус контроля): экстернальный, интернальный, нейтральный (смешанный). **Мотивы**: внутренние, внешние, нейтральные (то есть парадоксальные). **Эмоции**: позитивные, негативные, нейтральные. **Социально-ролевой репертуар** (в соответствии с Э. Берном и К. Роджерсом): роль ребенка, взрослого, отца, или активная, пассивная, амбивалентная роль; также можно говорить о трех известных психосексуальных ролях – мужчины, женщины, ребенка (андрогинная ориентация). **Мышление**: пра-логическое правополушарное, логическое левополушарное, интегральное (или парадоксальное, совмещающее пра-логическое и логическое мышление). **Идеалы**: свободы (стремление к которой реализуется на уровне правых

отчуждаются друг от друга, а присваивают себя и другого. Только состояние любви является идеальным, гармоничным, уравновешенным отношением между людьми, только оно обеспечивает подлинное процветание людей, подлинное их равенство, свободу, братство, справедливость, гуманность. Без любви высшие чувства и ценности, составляющие духовность человека, теряют свою подлинность, оказываются ущербными, неполноценными" – Л.М. Семашко ("Терпассиология", 2002, глава 2.10)

политических сил), равенства (стремление к которому реализуется на уровне левых политических сил) братство как синтез свободы и равенства (сравните с целями Великой французской революции – свобода, равенство, братство). *Ценности*: кристаллизующиеся вокруг сверхценных идей: “Я”, то есть внутреннее, “Не-я”, то есть внешнее, “Мы” как синтез “Я” и “Не-я”. *Мировоззрение*: проистекает из типа детерминации, что дает три мировоззренческих доктрины: атеизм, деизм и теизм (последний моно-, поли- и пантеизм).

Таким образом, “человек, как фрактал Троицыного Начала Мироздания, также трехсоставен, и этот принцип проявлен в любом аспекте строения тела, состоящего из трехчленных блоков (плечо-предплечье-кисть, три фаланги пальцев, три части тела...)” [Задорожников, 2004].

У Аристотеля мы имеем три вида благ (или потребностей): *внешние, духовные и телесные* [Аристотель, 1984, т. 4, с. 56]. Кроме того, Аристотель дифференцировал *четыре основные направляющие силы*, на которые можно возложить ответственность за существование вещи или наступление события. Первая – материальная причина, или субстанция, “образующая все вещи”, которая выступает абсолютным причинным началом мира и определяет три другие причины.

1. *Действующая причина*, или движущая сила, собирает вещи или служит инструментом осуществления событий. Данная причина соотносима с *движением*.

2. *Формальная причина*, или форма в событиях, а также различные формы, которые принимают вещи, становясь узнаваемыми. Данная причина соотносима с *взаимодействием*, поскольку форма вещи есть результат взаимодействия элементов этой вещи, которые благодаря этому формируют систему как целостную сущность, форма которой выступает системным свойством целого.

3. *Финальная причина* или “то, ради чего” происходят события или существуют вещи. Данная причина соотносима со *связью*, которая связывает вещь с тем, ради чего она существует.

Шопенгауэр рассматривал три аспекта человека: чем человек *владеет*, чем человек *является* (это есть личность в широком понимании) и чем индивид *представляется* в глазах других людей [Шопенгауэр, 1992]. Шеллинг учил о триаде – *идеальное, реальное, индифференция*.

Подобным образом, можно обнаружить три фундаментальных модуса человека:

быть (существовать – гносеология),

иметь (владеть – аксиология) и

делать (действовать – праксеология).

Интересно, что основатель теории множеств Г. Кантор в процессе разработки ее исходных положений много размышлял над сочетанием трех ипостасей в Абсолюте как единстве [см. Казначеев, Спиринов, 1991, с. 379]. К. Поппер полагал, что триадичный ритм является универсальным [Popper, 1965].

Действительно, триадичность является круговым “фактором” диалектического мышления. Данная диалектическая триадичность не является голословной. Если принять к сведению, что движение как фундаментальный атрибут материи описывается волной, то тройка представляет собой минимальный отрезок цифрового (гармонического) ряда, включающего без остатка три координатные точки волны – точку минимума, точку максимума и точку “нуль функции”. Это обстоятельство дает возможность говорить о закономерности всякого развития (ритма) вообще, позволяет утверждать, что все многообразие процессов во Вселенной находится в режиме колебаний, циклическая структура которых, как пишет Г. Розенберг [Розенберг, 1987], описывается “законом троек”, или законом распределения случайных величин, называемым “расхождением между максимумами временного ряда”, из чего следует, что “закон распределения событий не зависит от характера самого случайного ряда”. Интересно, что если взять таблицу случайных чисел и рассмотреть ее повнимательнее, то можно увидеть, что случайные числа располагаются отнюдь не случайно: разбив цифровой ряд на тройки цифр, можно заметить, что средняя цифра в среднем больше двух соседних. Картина Айвазовского “*Девятый вал*” при этом оказывается фактически верной: именно девятая волна – самая высокая, что объясняется эффектом вышеупомянутого цифрового ряда: девять волн можно развить на три тройки, из которых одна превалирует над соседними, а в этой доминирующей тройке одна из волн оказывается больше двух остальных [Розенберг, 1987].

Данный вывод подтвержден исследованиями С. Э. Шноля, который несколько десятилетий проводил замеры процессов самой разной биохимической и физической природы, исследуя колебательные процессы в биологических системах, аспекты теории эволюции, космофизические корреляции биологических и физико-химических процессов. Данные исследования показали высокую вероятность колебательных режимов физических и химических процессов. Исследование колебательных реакций на примере реакции, открытой Б. П. Белоусовым, проведенное под руководством С. Э. Шноля аспирантом А. М. Жаботинским, приобрело широкую известность. Выявлен механизм периодизации явлений природы и космоса и доказано на большом количестве экспериментов (измерений) то, что в мире существует синхронность событий и процессов совершенно различной природы, что объясняется фундаментальной схемой флуктуаций, которые имеют “тонкую структуру”, когда, выражаясь словами Платона, у каждого явления в природе, то есть у каждой идеи-формы есть свое время жизни. Показано, что данная синхронность зависит от космологических факторов [Шноль, 2009].

Отметим и то, что пространство материальных взаимодействий является именно трехмерным. “Оказывается, – пишет А. М. Мостепаненко, – что только в трехмерном пространстве возможно решение волнового уравнения в виде сферической волны. В пятимерном или семимерном воображаемом мире сферические волны неизменно искривляются в процессе их распространения и только в трехмерном пространстве возможна их нормальная передача” [Мостепаненко, 1974, с. 73].

Можно найти и такое соотношение: в триаде “пространство – время – движение” каждый элемент отвечает ряду триад, которые ему подчиняются: три измерения в пространстве; *настоящее, прошедшее и будущее* в рамках времени; *возникновение, уничтожение и взаимное проникновение* в рамках движения. Можно говорить и о триаде: “действие – противодействие – причинность” [Костюченко, 1983, с. 207].

Можно говорить и о трех рефлексивных факторах закона перехода количества в качество: *качество, количество и мера*, в которой количество и качество интегрируются [Кармин, 1981, с. 56–57].

А. П. Михайлов подчеркивает, что нередко заблуждения дают ответы на вопросы, ответа на которые наука пока не дала (компенсаторная функция), побуждают к познанию истины (стимулирующая функция) и предвосхищают истину (прогностическая функция) [Михайлов, 1979, с. 15].

Если Абсолютное является тождественным только себе, то в этом понимании оно является нечто неопределенным, ибо процесс определения предполагает процедуру соотношения, сравнения предмета определения с чем-то. Однако, если Абсолютное невозможно соотнести ни с чем, то получается, что оно уже определяется, конкретизируется ("овеществляется") посредством свойства быть неопределенным и "несравненным". В этом случае Абсолютное противоречит своему статусу и поэтому, чтобы перестать быть определенным через неопределенность логически "должно" включиться в процесс сравнения с иными предметами и должно при этом быть определяемым, то есть быть подобным одному из предметов мира. При этом Абсолютное "вынуждено" постоянно "обращаться" между двумя своими статусами – неопределенностью и определенностью. Мы видим, что Абсолютное обнаруживает *три ипостаси* – неопределенную, определенную и границу между ними, около которой Абсолютное обращается. При этом Абсолютное можно сравнить со "словом" А. Ф. Лосева (которое полагается между субъектом и объектом познания [Лосев, 1990]), а также с сущностью, которая, согласно Ленину, "стоит посередине между бытием и понятием" [Ленин, ПСС, т. 29, с. 116].

Важным является и то, что уровень организации человеческой деятельности обуславливается уровнем отражения и восприятия действительности, которые являются регуляторами действий как составных элементов деятельности. Такими уровнями психического отражения есть: 1) сенсорно-перцептивный (образ, ощущение, восприятие); 2) представление (образы представления предметов и явлений); 3) вербально-логический (уровень вербально-высчительных процессов).

В. Франкл дифференцирует три экзистенциалы человеческого существования – духовность, свободу и ответственность. Хронобиологи выделяют и три биоритма (эмоциональный, интеллектуальный и физический), которые формируются в соответствии с особенностями движения Луны (имеющей три месяца – аномаличный, драконичный и сидеричный), а также с тремя началами человека, согласно представлений "окультистской анатомии" – физическим телом, посредником, духом.

Все концепции развития жизни можно отнести к трем главным типам: субстратно-вещественные, энергетически-полевые и информационные [Смирнов, 1990, с. 25].

Существенно, что принцип золотого сечения (выражаемый в числах Фибоначчи), являющийся важной основой гармоничной организации реальности, реализуется через триадную процедуру соотношения трех чисел – целого и двух его частей. В физико-химическом аспекте Вселенной также имеем три главных химических элемента – металлы, неметаллы и полуметаллы.

В системе дидактичной многомерной технологии В.Е.Штейнберга [Штейнберг, 2002], мы можем найти принцип триадности представления (фрактальной полноты) смысловых групп "семантических фракталов", которые реализуют синтетические логико-смысловые многомерные модели знания: триады "объекты мира" (природа, общество, человек), "сферы освоения мира" (наука, искусство, мораль), "базовые виды деятельности" (познание, переживание, оценка).

В целом можно сказать, что рассмотренные триадические схемы соотносятся с обобщающей триадической схемой: *дискретное – Целое – континуальное, или единое – множественное – Целое* (А.Ф. Лосев), или *внутреннее, граница, внешнее*.

Итак, рассмотренная триадность обнаруживается на всех этажах мироздания. Человек также описывается триадной объяснительной моделью.

С одной стороны, человек реализуется через внутреннее: здесь он един с реальностью, что обнаруживает принцип аккаузальности (индетерминизма), когда на фундаментальном квантовом (внутреннем) уровне (уровне микромира) Вселенной она реализуется как единый неделимый комплекс, регулируемый именно не причинным (аккаузальным) несиловым принципом взаимодействия элементов данного комплекса.

С другой, – человек представлен как внешнее, где он противопоставлен миру и существует в плоскости множественности, причинной зависимости, то есть каузальности макромира.

Наконец, человек может пребывать в модусе парадоксального единства внутреннего и внешнего – на их границе, где они соприсутствуют "нераздельно и неслиянно". Это сверх-сознание, "царство свободы", где человек получает доступ как к сфере энергии, эмоций, подсознательного, внутреннего, единого, аккаузального, не-"Я", многозначного, так и к сфере информации, абстрактно-логичного, сознательного, внешнего, множественного, каузального, "Я", однозначного.

Пребывая в сфере эмоций, человеческое существо активизирует подсознательные, иррациональные механизмы психической деятельности, сферу аккаузальности, чуда, где причина и следствие, будущее и прошедшее не дифференцируются.

Пребывая в сфере абстрагирования, человеческое существо активизирует сознательно-рефлексивные, рациональные механизмы, сферу каузальности, обыденности, где причина и следствие, будущее и прошедшее дифференцируются. Соединяя две сферы, человек попадает в "царство свободы", в Абсолют: [⁹³].

⁹³ Форма и бесформенное. Вот что такое Абсолют.
Ни формы, ни бесформенного. Вот что такое Абсолют.
Вечное и конечное. Вот что такое Абсолют.
Ни вечного, ни конечного. Вот что такое Абсолют.
Смерть и бессмертие. Вот что такое Абсолют.
Ни смерти, ни бессмертия. Вот что такое Абсолют.
Пусть негативное и позитивное замкнется в тебе
И высечет искру Огня, сгорая в котором,
Ты обретишь слияние с Абсолютом (В. Сидоров, "Семь дней в Гималаях").

Итак, реальность фигурирует в трех онтологических ипостасях – аккауальности, каузальности и свободы. Как они событийствуют? Субъект, будучи дискретной сущностью (на уровне макромира) включается в каузальность, которая одновременно, на уровне микромира (квантовой подоплеку Вселенной), предстает как аккауальная сущность.

В плоскости *аккауальности* реальность предстает в виде единого нерасчленимого комплекса как данность с бесконечным количеством временных слоев, погруженных друг во друга. Это сфера возможного, виртуального, потенциального. Здесь все свершается "во внутреннем, непроявленном плане" в виде флуктуаций – мгновенных взаимных переходов "сумеречных полусущностей". Здесь реализуется "игра в бисер", между элементами которой обнаруживаются имплицативные, не причинные связи. Здесь царство переменчивых форм, являющихся одной универсальной голографической формой. Здесь правят алогичность, партиципация (К. Леви-Брюль), метафоричность и метаморфозность, эмоциональность, эмпатийность, ценность, искренность. Это мир переменчивых самотворящихся форм (циклопричинность).

Каузальная плоскость предстает в виде линейных причинно-следственных связей, где правит абстрактно-логический, вербально-дискурсивный, однозначный, манипуляционный порядок. Это сфера действительного, актуального, организующая вербальный тип отражения и освоения действительности, имеющий информационно-множественный, атомарный характер, обнаруживает и созидает принцип каузальности.

Взаимный переход каузальности и акауальности спонтанно совершается у человека в виде взаимной трансформации эмоциональности и вербальности, подсознательного и сознательного аспектов психической деятельности.

В общем, любой объект (будь-то человек, или Вселенная) существует одновременно в двух плоскостях – аккауальной и каузальной. Переход от первой ко второй у человека совершается в виде онто- и филогенетической эволюции от животного, дикаря, ребенка – к взрослому человеку, от эмоциональности к вербальности, от подсознательного, не-"Я" к сознательному, "Я".

На третьем этапе эволюции не-"Я" и "Я" интегрируются, человек обнаруживает (генерирует, проникает в) область сверх-"Я" как единство двух упомянутых моментов. Это царство свободы, область волевого контроля и самоконтроля, сфера Божественного ("Бог содеялся человеком, дабы человеком смог стать богом", – читаем мы у отцов Христианской церкви). Здесь человек становится личностью, идентичной только самой себе и могущей совершать свободные поступки. Причем, поступки эти предполагают управление как сферой каузальности, так и аккауальности. Это есть не что иное, как творение, творчество, со-творчество, свершаемое в сфере парадокса, царства свободы, целого, тотальности, Истины, познание которой делает человека свободным. Здесь соединены противоположности, единое и множественное, что обнаруживает сонм достигших статуса Творца со-творцов ("Побеждающему дам сестра со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его" – *Откр.*, 3, 21), парадоксальным образом представляющих собой единого Творца: "Не некто на престоле восседает, кто чужд тебе и отдает приказы, а это ты, преображенный духом. Здесь ты такой, каким ты должен быть, когда свершится Путь Преображенья" (В. Сидоров, *"Семь дней в Гималаях"*).

Как пишет Н.А. Бердяев в *"Самопознании"* (с. 194–199),

"для меня творчество человека не есть требование человека и право его, а есть требование Бога от человека и обязанность человека. Бог ждет от человека творческого акта как ответа человека на творческий акт Бога... Свобода человека есть требование Бога от человека, обязанность человека по отношению к Богу... Человек ждет рождения в нем Бога. Бог ждет рождения в Нем человека. На этой глубине должен быть поставлен вопрос о творчестве... Творчество не нуждается в оправдании, оно оправдывает человека, оно есть антроподицея... Творчество для меня не столько оформление в конечном, в творческом продукте, сколько раскрытие бесконечного, полет в бесконечность, не объективация, а трансцендирование. Творческий экстаз (творческий акт есть всегда экс-тасис) есть прорыв в бесконечность... под творческим актом я все время понимаю не создание культурных продуктов, а потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию... В творческом опыте раскрывается, что "я", субъект, первичнее и выше, чем "не-я", объект. И вместе с тем творчество противоположно эгоцентризму, есть забвение о себе, устремленность к тому, что выше меня. Творческий опыт... это – обращенность к преображению мира, к новому небу и новой земле. Которые должен уготовляет человека. ... творческий акт направлен к тому что имеет мировой, общечеловеческий, космический и социальный характер. Творчество менее всего есть поглощенность собой, оно всегда есть выход из себя... Творчество возможно лишь при допущении свободы, не детерминированной бытием, не выводимой из бытия. Свобода вкоренена не в бытии, а в ничто, свобода безосновна, ничем не определяема, находится вне каузальных отношений, которым подчинено бытие и без которых нельзя мыслить бытия... творчество есть творчество из ничто, то есть из свободы... творческий акт человека не может целиком определяться материалом, который дает мир, в нем есть новизна, не детерминированная извне миром".

Данная координата отражена не только в монадологии Лейбница, но и в ведической традиции (в координате "Брахман – Атман"), а также в иных концептуальных построениях, где обнаруживается попытка описать и обосновать царство свободы (Божественный мир), которое есть единство в различии, есть любовь как торжество принципа синергии любящих со-творцов, взаимную координату которых можно попытаться выразить в идеологических ориентирах масонства и Великой французской революции – свобода, равенство, братство.

Н. Н. Александров (в книге *"Платформа философии. Философия, менталитет, цикличность"*), являющийся, на наш взгляд, одним из наиболее последовательных и адекватных выразителей принципа триадности современности, провел аналогию и установил связь между статической иерархией и динамической трехфазностью, выявив, как он пишет, "один из важнейших общесистемных законов: историческое и логическое, теория и история и т.п. есть одно и то же, взятое в разных ракурсах". В результате у Н. Н. Александрова получилась такая координатная схема:

Рис. Триадная модель реальности Н.Н. Александрова

В заключении представим **системный аспект феномена триадности**. Прежде всего, можно говорить об универсальном концептуально-общефилософском базисе данного феномена, который включает первую фундаментальную триаду: **СВЯЗЬ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ДВИЖЕНИЕ**. Каждый элемент данной триады образует свой методологический аспект анализа триадности мира, который как триадная фрактально-голограммная сущность обнаруживает три измерения, которые, в свою очередь, задают иные фрактальные социо-космопланетарные явления:

Универсальный концептуально-общефилософский базис

АКСИОМАТИЧЕСКИЕ ОПЕРАТОРЫ	СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ	КАУЗАЛЬНЫЙ (ПРИЧИННЫЙ) АСПЕКТ	ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	Морфологическое измерение	Линейно-причинное измерение	Линейное движение
СВЯЗЬ	Реляционное измерение	Целостно-причинное измерение	Спиралевидное движение
ДВИЖЕНИЕ	Функциональное измерение	Цикло-причинное измерение	Циклическое движение

Концептуально-педагогический базис

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	С В Я З Ь	ДВИЖЕНИЕ
ФОРМЫ ОСВОЕНИЯ МИРА		
Праксеология	Гносеология	Аксиология
СОЦИАЛЬНЫЕ МОДУСЫ ЧЕЛОВЕКА		
Специалист	Личность	Гражданин
СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА		
Обучение	Образование	Воспитание

Самоподобная сущность триадных фрактально-голограммных социо-космопланетарных явлений была понятна как древним, так и современным исследователям. Так, Р. Шелдрейк выдвинул теорию, согласно которой все природные системы обладают коллективной памятью, носителем которой являются морфогенетические поля, которые определяют форму, организацию и поведение систем на всех уровнях сложности в биологии, физике, химии, социальной жизни. При этом, что важно, морфогенез (процесс формирования новых форм) осуществляется фрактально-голограммным образом [Sheldrake, 1981, 2003, 2005].

Рисунки, иллюстрирующие фрактально-триадную сущность мира, взяты из труда В. Л. Правдивцева [Правдивцев В.Л. Триединство мира и фрактальность сознания. Часть 3, 2011].

О значении триадности говорит и "Фундаментальная теория ЛМФ" Г.Б. Аракеляна [Аракелян, 2011], которая, по мнению автора, является фундаментальной теорией физического мира, реализующая идею единства формальной математической логики (Л), аксиоматической числовой математики (М) и фундаментальной физики (Ф). Не случайно, символом теории ЛМФ является триадность: шри янтра с вписанными в нее основными элементами теории:

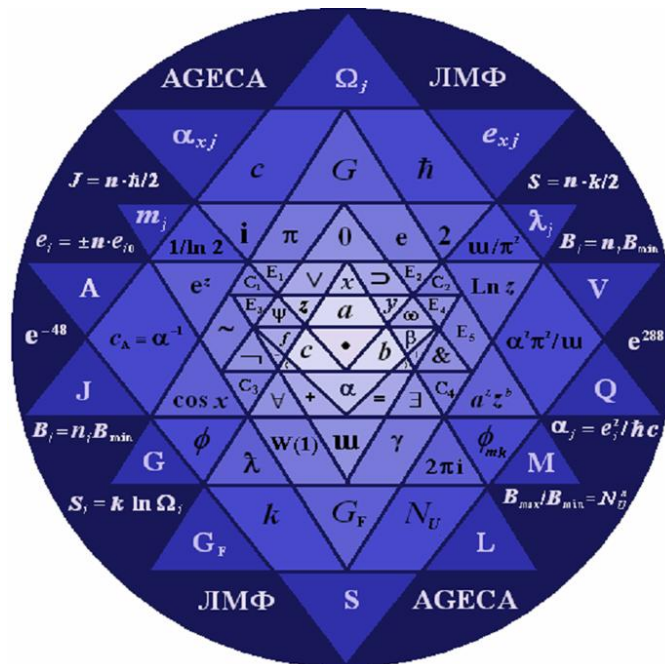

Рис. Г.Б Аракеляна "Символ теории ЛМФ: шри янтра с вписанными в нее основными элементами теории"

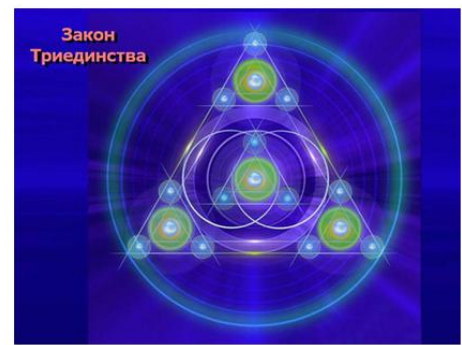
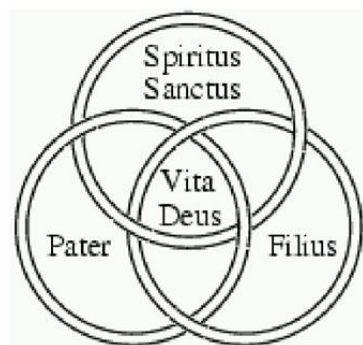

Рис. Разные интерпретации триадности

Триадность проистекает из триадного же членения реальности на *время*, *движение* и *пространство*, каждое из которых триадно:

время – 1) прошедшее как потенциальное, 2) будущее как вероятностное и 3) настоящее как актуально-действительное;

движение – реализует 1) динамику, 2) статику и 3) критический момент (состояние) перехода одного в другое;

пространство – обнаруживает 1) внутреннее, 2) внешнее и 3) границу между ними.

Всего налицо шесть фундаментальных элементов сущего.

В целом, **триадность – двигатель философского поиска**. Не случайно название прошедшей в Дубне философской конференции (1990), выразившей императивы переломного момента в современной истории – "*Наука, философия, религия*" – обнаруживают три подхода к освоению мира – *деятельностный* (наука), *ценностный* (религия) и *гностический* (философия).

При этом в рамках конференции Московская духовная академия провела дискуссию под девизом "Истина как встреча личностей" в противовес дискуссии физиков ("Истина как встреча с природой") и философов ("Истина как встреча с культурой").

На приведенных основаниях основывается **педагогика синтеза знаний**, которая, с одной стороны, оперирует **парадоксальным мышлением**, а с другой, – опирается на **универсальные матрицы знаний**.

Современную гносеологическую ситуацию можно представить в виде пирамиды, в вершинной области которой размещаются универсальные матрицы знаний. Они в силу **фрактально-голограммного квантово-эфирного единства мира** определяют два последующих этажа – области системных и бессистемных знаний и фактов.

Поэтому познание мира (в частности **в сфере образовательных технологий**) следует начинать со всеобщего – универсальных матриц знаний, постигаемых в сфере философской рефлексии, которая, как известно, оперирует наиболее абстрактными категориями и нацелена на постижение всеобщего, что можно проиллюстрировать размышлениями Н. А. Бердяева, взятыми из его автобиографической книги "*Самопознание*", где мыслитель пишет о своем философском инструментарии, позволяющем "в конкретном узреть смысл и

универсальность": "Самые ничтожные явления жизни вызывают во мне интуитивные прозрения универсального характера" [Бердяев, 1990, с. 84-85, 206].

Рис. Пирамида знаний и фактов, синтезированных и накопленных человечеством

Построение универсальных матриц знаний реализуется благодаря упрощению, что отвечает процедуре системного анализа. С универсальными матрицами знаний можно познакомиться в нашей монографии "Как возможен синтез знаний" (2016 г.): <http://eprints.zu.edu.ua/21842/>

"Третий путь" в гносеологии, аксиологии и праксиологии выразил Максимилиан Волошин в стихотворении "Гражданская война":

Одни восстали из подполий,
Из ссылок, фабрик, рудников,
Отравленные темной волей
И горьким дымом городов.
Другие из рядов военных,
Дворянских разоренных гнезд,
Где проводили на погост
Отцов и братьев убиенных.
В одних доселе не потух
Хмель незапамятных пожаров,
И жив разбойный древний дух
Зарудских, Стенек, Кудеяров.
В других, лишенных всех корней,
Тлетворный дух столицы Невской,
Толстой и Чехов, Достоевский –
Надрыв и смута наших дней.
Одни возносят на плакатах
Свой бред о буржуазном зле,
О светлых пролетариатах,
Мещанском рае на земле.
В других – весь цвет и гниль империй,
Все золото, весь тлен идей,
Прах всех богов и фетишей,
Научных вер и суеверий.

Одни идут освобождать
Москву и вновь ковать стихию,
Другие, разнуздав стихию,
Хотят весь мир пересоздать.
В тех и в других война вдохнула
Гнев, жадность, мрачный хмель разгула,
А вслед героям и вождам
Крадется хищник стая жадной
Размыкать и продать врагам,
Сгноить ея пшеницы груды,
Ея бесчестить небеса,
Пожрать богатство, сжечь леса
И высосать моря и руды.
И не смолкает грохот битв,
Средь золотых великолепий
Конями вытоптаннных жнитв,
И здесь и там между рядами
Звучит один и тот же глас:
"Кто не за нас – тот против нас
Нет безразличных, правда – с нами".
А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

ГЛАВА 3. ДИДАКТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ

3.1. УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ

Парадокс – тот инструмент, который делает человека свободным творческим сознающим себя существом. В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходе из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвинул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда". Отметим, что данный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Таким образом, актуальным является формирование у человека парадоксального мышления и мирозерцания, *трансформирующего* обыденную мотивацию человеческого существа (преследующую обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) в направлении творческой мотивации к надситуативной (трансфинитной [Петровский, 1992, 1996]) активности, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Иницирует процесс данной трансформации *парадокс*, генерирующий в сознании человека неопределенную (бифуркационно-хаотическую) жизненную ситуацию, в которой нарушаются алгоритмы произвольно-инстинктивного роботизированного шаблонного жизненного цикла. В результате человек-робот пробуждается от серой обыденной жизни и открывает перспективу свободного пространства духовной спонтанно-творческой активности – образуется брешь в плотном причинно-следственном полотне *общей судьбы мира*, обреченного вечно циркулировать по дурным циклическим окружностям скучного бытия (на Востоке это движение в циклических кругах колеса Сансары).

Общая судьба мира преодолевается на основе парадоксального мышления и мироощущения, вырывающего человека из оков тотального детерминизма бытия, поскольку парадоксальное мышление генерирует зоны неопределенности, хаоса, свободные от увязанных друг с другом детерминистских схем реальности. Это позволяет человеку стать личностью, способной в каждый момент своей жизни совершать свободные поступки.

Приведем *притчу*:

Один восточный владыка позвал мудреца, который славился ясновидением. Это владыка решил проверить его способности. Он взял в кулак маленькую птичку и спросил мудреца – что у меня в руке? При этом, если бы мудрец ответил, что это птичка, то владыка сжал бы кулак и убил бы ее, и в кулаке была бы мертвая птичка. Мудрец ответил: "не важно, что у тебя в руке, важно то, что ты сделаешь в следующий момент".

Таким образом, свобода поступка прослеживается в сфере многозначного выбора, бросающего вызов шаблонному бытию человеческой цивилизации. В системе *Симорон* существует парадоксально-абсурдный ритуал, связанный с тем, что человек совершает абсурдные акты (например, сушит на лампочке свои носки) с целью "привлечения удачи", что может получить рациональное объяснение: абсурдные ритуалы позволяют человеку освободиться от гипноза реальности, реализуемого через семантико-поведенческие шаблоны социального мира, который в силу этого и получает детерминистскую цельность со всеми вытекающими для человека последствиями.

Таким образом, система Симорон заключает в себе в качестве существенного аспекта абсурдные ритуалы как способ изменения социального детерминизма. Абсурдные ритуалы при этом также служат концентрации нужного намерения и внимания. Данный феномен имеет место в магических процедурах, в которых используются определенные ритуалы, одна из функций которых – концентрация внимания и намерения.

Эффект управления реальностью, который здесь имеет место, можно обосновать с помощью таких научных фактов. Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ).

Указанные приборы основаны на записи так называемого *фликер-шума* и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе *вероятности появления этих чисел* и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием.

Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей — принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Проявляется это в том, что точно в то же самое время, тот же день, час и минуты вероятность повторяемости одних и тех чисел среди всех ГСЧ резко и высоко (до 1%!) статистически достоверно возрастает. Это явление указывает на то, что имеется прямая связь в мировом масштабе между *Глобальным Сознанием* и эмоциональным состоянием людей, причастных к таким событиям, и работой электронных приборов типа ГСЧ. Как полагает

физик М.В. Быстров, *фликер свидетельствует о глубокой гармонии, ускользающей от нашего рассудочного понимания. Естественно пришла вера в разумную организацию, установленную Творцом, которую можно понять только как результат творческого процесса*. Как пишет А.П. Дубров, механизм этих явлений и его причины пока неизвестны, но можно предполагать кумулятивное глобальное ментальное влияние огромных масс людей на работу ГСЧ на квантовом уровне и, следовательно, влияние на волновую функцию квантовых объектов и изменение энтропии самой системы. Следует особо отметить, что вообще использование ГСЧ имеет огромную статистику наблюдений, накопленную за более чем 40-летний период исследований в психофизике, а глобальное использование стало их естественным развитием [Дубров, 2006, с. 83-84, 179].

Поэтому истинным призванием образования как культурного ретранслятора человеческого общества и пружины его развития целесообразно считать построение обучающих парадоксов, способных как нарушать шаблонное восприятие мира, так и порождать в ребенке парадоксальное ощущение чудесного, глубокого мистического таинства мира.

Конкретные дидактические аспекты педагогической парадоксологии связаны с **тремя этапами развития личности ребенка**.

1. Ребенок развивается от состояния правополушарной слитности с миром, характеризуюсь многозначным парадоксальным мышлением и открытостью к чуду, парадоксу, абсурду. В этом (дошкольном) возрасте важнейшим инструментом воспитания и обучения выступает обучающая сказка (как фундаментальный аспект педагогической парадоксологии), в которой на предметно-образном уровне закодированы важнейшие научные представления человечества.

2. Далее в младшем школьном возрасте у ребенка активно развивается левополушарная способность к однозначному абстрактно-логическому мышлению, позволяющему ребенку осознавать себя в поле причинно-следственных зависимостей. В этом возрасте важным выступают рутинные школьные обучающие процедуры лучших образцов традиционной школы, в том числе средства развития теоретического мышления (система Эльконина-Давыдова). Кроме того, постигать причинно-следственные связи мира ребенок должен в контексте четырех альтернатив ориентальной логики, что реализуется на основе притч и коанов. Здесь начинается изучение парадоксов.

3. В старшем школьном возрасте к ресурсам младшей школы добавляются ресурсы естественнонаучных и философских дисциплин, а также углубленное изучение всевозможных парадоксов, как логико-семантических, так и онтологических, универсальных матриц знаний, на основе чего формируются представления о синтезе знаний.

Сквозными развивающими средствами выступают **метаморфозная педагогика** (обучающая ребенка воспринимать мир в движении и развитии, выступающими основным атрибутом реальности,

Для обеспечения отмеченного аспекта развития личности целесообразно сформировать специальный раздел педагогики – **метаморфозную педагогику** (которая на дошкольном уровне реализуется как психолого-педагогическое направление **обучающей сказки**), являющейся существенным аспектом бифуркационной педагогики и ориентирующейся на формирование у учащихся знаний, умений и навыков реализации разных, в том числе и творческих метаморфоз.

Метаморфозы, особенно если они являются реальными жизненными и научными фактами, способны в корне изменить **ценностно-мировоззренческую сферу** человека. Следовательно, в рамках метаморфозно-бифуркационной педагогики можно говорить о таком образовательном направлении, как **педагогика жизненных фактов**, призванной осуществлять многостороннее развитие человека посредством целостной системы жизненных фактов-метаморфоз.

При этом педагогика жизненных фактов базируется на фундаментальных социально-психологических закономерностях, открытых социальной психологией, в соответствии с которыми люди не спешат делать выводы на основе общеизвестного (общих теоретических фактов действительности), но с удивительной легкостью формируют впечатления об общеизвестном на основе ярких примеров – эмоционально насыщенных событий, которые человеку легко актуализировать при помощи своих ощущений и которые, поэтому, кажутся ему более вероятными и убедительными, чем статистическая информация.

Следовательно, эффективное педагогическое влияние должно осуществляться на основе ярких жизненных фактов, иллюстрирующих определенные общетеоретические сведения и научные данные, что достигается как при помощи индуктивной, так и дедуктивной стратегий, то есть движения как от фактов к теории, так и от теории к фактам: в любом случае это помогает совместить левополушарный абстрактно-теоретический и правополушарный наглядно-эмоциональный способы восприятия действительности и достичь функционального синтеза полушарий как состояния "сверхсознания" и цели развития человека, сформировать у него одну из главных метаморфозных способностей, заключающуюся в умении к взаимной трансформации конкретно-образного и абстрактно-логического.

Таким образом, педагогическая парадоксология использует **педагогику жизненных фактов** (предоставляющую ребенку жизненные факты, соответствующие истинной картине реальности, а также **теоцентрическую педагогику** (формирующую у ребенка представление о Высшей Реальности).

В контексте соединения право- и левополушарных аспектов важным является использование **инновационных педагогических направлений**, которые предполагают развитие новой **резонансно-синергетической парадоксологической педагогической парадигмы** (М. Цветаева: "Ребенка нужно не научить, а заклясть") – суггестопедии, акмеологии, педагогической синергетики, резонансного обучения, суперобучения, гештальтообразования, проблемноцентрированной педагогики, субъект-субъектной личностно ориентированной парадигмы, коллективных форм обучения (система Щетинина), предполагающих единство логического и образного (технология опорных сигналов Шаталова); педагогики раннего опережающего развития ребенка (системы Лобка, Тюленева и др.); метода укрупнения дидактических единиц Эрдниева, метода развития теоретического мышления (Эльконина-Давыдова) и др.

Проведенный анализ позволяет построить обобщенную таблицу, иллюстрирующую процесс

разворачивания обучающих стратегий, средств, парадигм в рамках траектории непрерывного образования и развития.

Процесс разворачивания обучающих стратегий, средств, парадигм

Диалектические этапы развития	ТЕЗИС →	АНТИТЕЗИС →		СИНТЕЗ
Траектория полушарных сдвигов	Правое полушарие (ПП)	Зона перехода ПП в ЛП	Левое полушарие (ЛП)	Функциональный синтез ПП и ЛП
Средства обучения	Сказка, миф, притча, метаморфоза	Сказка, миф, притча, метаморфоза, жизненный факт, парадокс	Миф, притча, метаморфоза, жизненный факт, парадокс, коан, универ. матрицы знаний	Смысл, истина
Тип мышления	Наглядно-образное, эмоциональное, сумеречное, многозначное мышление	Парадоксальное мышление, трансформирующее образ в знак, миф в теорию, сказку в логическую схему	Абстрактно-логическое, однозначное мышление	Целостное, фрактально-голограммное творческое, диалектич. мышление
Направления педагогики	Педагогика жизненных фактов, обучающая сказка, метаморфозная педагогика, теоретическая педагогика	Педагогика жизненных фактов, обучающая сказка, парадоксология, сказкотерапия, метаморфозная педагогика, теоретическая педагогика, инновационные педагогика	Педагогика жизненных фактов, парадоксология, сказкотерапия, метаморфозная педагогика, теоретическая педагогика, инновационные педагогика	Педагогика синтеза знаний
Возраст ребенка	Дошкольный возраст	Младший школьный возраст	Старший школьный	Зрелый возраст
Образовательная стратегия	Воспитание	Переход от воспитания к обучению	Обучение	Синтез обучения и воспитания

Представленные педагогики следует интегрировать при помощи системного обобщения, согласно которому для формализации и моделирования изучаемого явления его следует упростить и даже редуцировать до более простого фундаментального явления. В связи с этим сошлемся на Ю. А. Черняка, который писал, что системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [Черняк, 1975, с. 51]. При этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [Эшби, 1966, с. 177].

Обобщение в нашем случае достигается при помощи концепции ФАМ, которая позволяет вычленивать три педагогики.

На рисунке, который предлагается, мы видим, что волновой процесс развития человека, осуществляемый от правого к левому полушарию (пересекающий бифуркационные точки полушарного синтеза) и выступающий определенной объяснительной моделью рассматриваемых явлений, иллюстрирует целостный процесс разворачивания природно-социальной реальности.

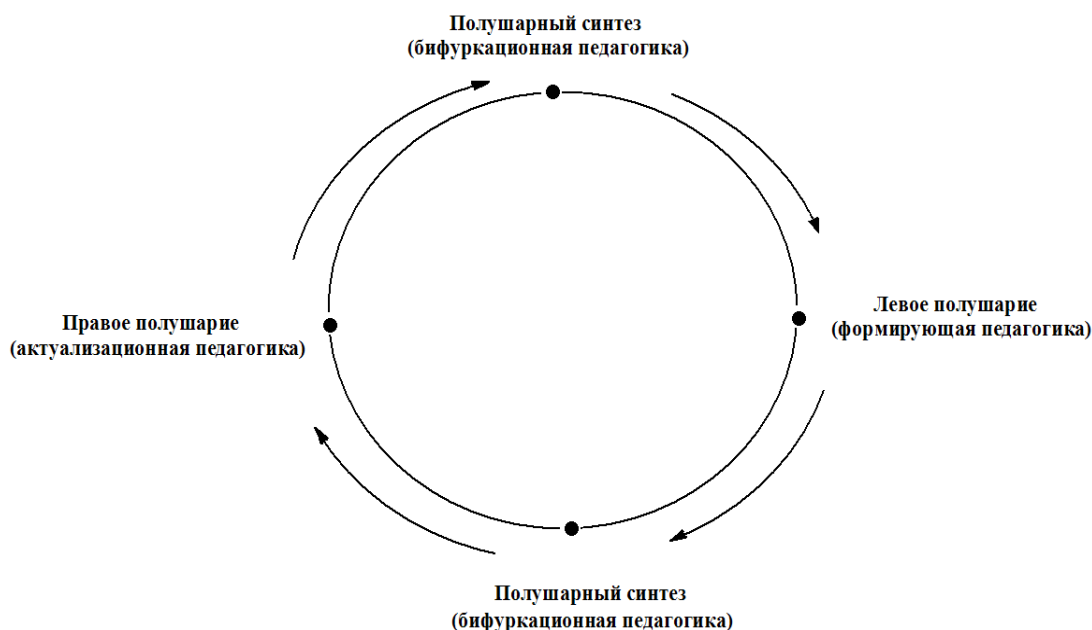
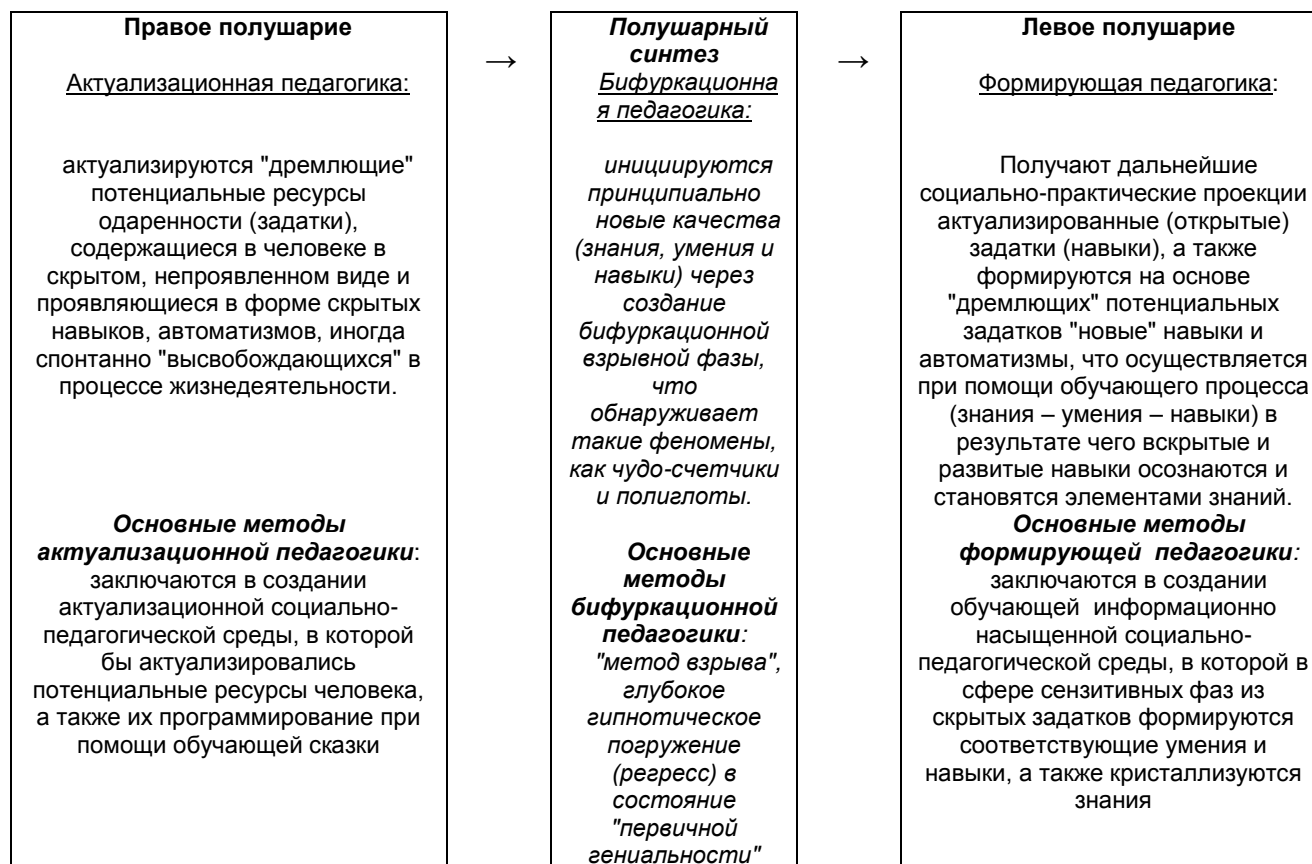

Рис. Цикло-волновая модель развития трех педагогик

Это позволяет очертить диалектику развития трех педагогик, в рамках которой можно рассматривать изложенные выше педагогики, основой которых выступает педагогическая парадоксология.

Диалектика развития трех педагогик

Рассмотрим несколько достаточно традиционных образовательных направлений, которые выступают педагогическими ресурсами парадоксологии.

3.1.1. Методики раннего развития ребенка (дошкольное образование)

Парадигма педагогической парадоксологии используется в системе дошкольного образования, где можно говорить о **глобальном методе обучения детей речи и чтению**. Глобальный метод заключается в том, что ребенка сразу учат читать целыми словами, минуя изучение букв. Ребенок учится различать и запоминать слова, причем он их воспринимает целиком, как картинку, как целостный гештальт. Для лучшего запоминания карточки с написанными словами прикрепляются к различным предметам дома, и родители постоянно обращают на них внимание малышей. Постепенно количество знакомых карточек растет, их можно привлекать к разным играм и составлять из них предложения.

Глобальный метод является достаточно эффективным во время занятий с детьми младше трех лет, а также для обучения чтению левшей. Недостатком этого метода считается то, что в определенный момент ребенок должен сделать самостоятельное открытие: "а слова-то, оказывается, строятся из букв, из которых можно составить разные слова!" Это открытие является необходимым, ведь невозможно записать на карточках и изучить, как иероглифы, все существующие слова.

Указанные выше особенности глобального метода используются на занятиях Г. Домана, П. В. Тюленева, М. А. Зайцева, А. М. Лобка и др.

Методика раннего и интенсивного обучения грамоте Н. А. Зайцева заключается в том, что здесь учебный процесс выстраивается на основах природосообразного развития ребенка через соответствующие отношение и деятельность, что всесторонне активизирует познавательные ресурсы детского мозга. Указанная методика на первом этапе предполагает обучение детей различать слоги. При таких условиях, по данным Н. А. Зайцева, дети 2-3 лет осваивают грамоту за 6 месяцев; дети 4-лет – за 3 месяца; дети 6 лет – по 1-2 месяца.

М. А. Зайцев утверждает, что абстрактно-логическая незрелость мозга ребенка компенсируется невиданной мощью восприятия импульсов внешней среды, идущих от тактильности, зрения, слуха, обоняния, интуиции. Само по себе абстрактно-логическое, речевое отражение мира представляет только определенную часть возможностей интеллекта. И попытка опережающего использования именно этих (абстрактно-логических) возможностей, по мнению Н. А. Зайцева, приводит не к опережению в развитии целостной личности, а к его замедлению.

Концептуальные положения данной педагогической системы заключаются в том, что становление речи и обучение чтению должны идти параллельно, помогая друг другу, с использованием слогового принципа обучения чтению, отказа от фонемного принципа. Кроме того, обучение сочетается с пением (запоминание слогов в форме

песен), когда используются все виды памяти: звуковая, цветовая, объемная, моторная, кинестетическая, когда материал воспринимается всеми органами чувств при условии присутствия максимальной наглядности.

Технология вероятностного образования, теоретический и практический базис которой был разработан А.М. Лобком, соответствует таким принципам парадоксологического подхода в педагогике, как хаотичность процессов, спонтанность, самодетерминация. В этом смысле данная технология может считаться одной из наиболее "синергетических" образовательных технологий, поскольку синергетика изучает динамические процессы, зачастую имеющие вероятностный характер.

Суть этой технологии заключается в том, что дети (5-6 лет), которые еще не умеют читать и писать, в процессе своей учебно-игровой деятельности производят вербальную продукцию, которая сначала записывается учителем на доске. Таким образом, эмоционально-образный аспект учебно-игровой коммуникации получает реализацию в знаковом виде. При этом данные знаки (слова) воспринимаются детьми как сплошные знаковые сообщения, без дробления на отдельные элементы (буквы).

Впоследствии дети учатся и сами выражать себя на письме. Таким образом, абстрактно-логический аспект культуры начинает изучаться детьми на основании целостных знаковых комплексов, что соответствует правополушарной стратегии обработки информации, которая доминирует у детей этого возраста. При этом наблюдается синергичное "сплавление" знакового и образного аспектов коммуникации. Кроме того, устная вербальная продукция детей, погруженная в ауру образов, сразу же получает левополушарную проекцию, абстрактным образом реализуется, что способствует функциональному синтезу полушарных стратегий обработки информации и дает выход на целостный (творческий) уровень психической деятельности. Именно это обстоятельство и определяет эффективность рассматриваемой технологии.

Технология А.М. Лобка называется вероятностной потому, что опирается на фундаментальный принцип самой жизни, в которой каждое событие происходит с определенной степенью неопределенности (вероятности). Поэтому потенциальные возможности ребенка реализуются в жизни таким образом, когда ни он сам, ни кто-либо другой не может спрогнозировать результат, а в учебном процессе (на уроке) нельзя полностью спрогнозировать те моменты, в которых происходит "встреча" ребенка с культурой. При этом утверждается принцип "множественности истин" и право ребенка на личностно-индивидуальную траекторию в учебном процессе. Здесь, как пишет А.М. Лобок, отрицается жесткая плановость урока, предполагается допущение определенной вероятности тех или иных событий в нем.

Большую концептуальную и практическую "вес" в системе методов обучения чтению имеет **педагогическая система П.В. Тюленева**, который разработал и апробировал метод обучения ребенка раннему чтению ("читать раньше, чем ходить"). Согласно этой методике, ребенок, начиная практически с его рождения, погружается в учебно-развивающую среду, организованную родителями, когда сигналы внешнего мира приобретают знаковый смысл (по стенам развешиваются рисунки, таблички со словами, на которые родители постоянно обращают внимание ребенка). Таким образом, ребенок начинает читать с 1-2 лет не на основе слогов, но слов, воспринимая их целиком как целостные комплексы. В 3-4 года ребенок уже хорошо читает сказки, знакомясь с сокровищницей мирового литературного творчества.

Методика П.В. Тюленева "читать раньше, чем ходить" имеет колоссальные образовательные последствия, поскольку позволяет концептуализировать **системно-информационный подход к организации учебной среды**. Указанный подход предполагает проектирование образовательных систем на основе учета количества и качества информационных сигналов, поступающих в эти системы извне. При этом акцент должен делаться на развивающие ресурсы этих сигналов, на их способность активизировать те или иные механизмы развития детей. При этом, последние должны включаться в как можно большее количество развивающих сред (по принципу "талант – это синтез талантов"), которые синергичным образом взаимно потенцируют (усиливают) друг друга.

Этот подход в целом базируется на подходах к раннему развитию ребенка (которые предполагают создание информационно-насыщенной среды, в которую ребенок как открытая система должен погружаться), что находит отражение в трудах многих авторов, которые фокусируются на указанном направлении (Г.Ибука "*После трех уже поздно*", Г.Доман "*Гармоничное развитие ребенка*", Б.П.Никитин, Л.А.Никитина "*Резервы здоровья наших детей*", У. Серз, М.Серз "*Ваш ребенок*" и др.).

3.1.2. Интегральные концепции эстетического воспитания

Украинский музыковед, педагог Б.Л.Яворский разработал и воплотил на практике оригинальную концепцию музыкального воспитания на основе принципов интеграции, которые базируются на понимании того, что дети воспринимают окружающий мир и искусство целостно, генерируя ассоциации во время музыкального, визуального, хореографического и театрального творчества. В связи с этим педагогом разработан учебный алгоритм: сначала собственные зрительные ощущения дети воплощают в рисунках, отражающих эмоциональное отношение к прослушанной музыке. На следующем этапе дети должны не только графически изобразить тему музыкального произведения, но и передать динамическое развитие музыкального образа. В этом контексте детьми также используются такие виды художественно-творческой деятельности, как двигательные импровизации, написание стихотворений, коллективное музицирование, участие в театрализованных представлениях [*Мистецтво. Програма для загальноосвітніх навчальних закладів*, 2012, с. 115].

Украинский композитор М.Д.Леонтович был одним из первых отечественных художников, который на основе принципа синтеза искусств обратился к идее синтеза музыки и света в рамках учебно-воспитательного процесса. Этот педагог, исследовав связи и аналогии между звуком и цветом, был убежден, что детям звуко-цветовые параллели понятны, поэтому такое скрябинское взаимодействие музыки и живописи должно составлять основу эстетического воспитания школьников. Так, М.Д.Леонтович знакомил детей с аналогией "семь цветов спектра – семь тонов музыкальной гаммы", что позволяло им постичь синестезические параллели между цветами и интервальными соотношениями музыкальных тонов. Талантливый педагог одним из первых начал экспериментально внедрять цветомузыку в школьную практику [*Історія світової та української культури*, 2000].

В зарубежных педагогических системах, базирующихся на интегративном подходе к художественно-эстетическому воспитанию детей, интерес представляют педагогические системы Э.Жак-Далькроза, К.Орфа, Р.Штайнера и др. Швейцарский педагог Эмиль Жак-Далькроз (1865-1950) разработал целостную концепцию гармоничного художественно-эстетического воспитания, в основе которой находится идея синкретического единства музыкального, словесного и хореографического аспектов эстетического воспитания на основе интегративного начала – ритма, поскольку педагог был убежден, что знакомство детей с искусством должно начинаться именно с ритмики – свободных танцевально-пластичных движений, что реализуется в афоризме Э.Жак-Далькроза: "Ты являешься произведением искусства, открой искусство в самом себе, в своем теле!" [см.: Мун, 2008]. Используя импровизацию как главный метод творческого развития детей, Э.Жак-Далькроз стремился пробудить в каждом ученике индивидуальное внутреннее естественное ощущение ритма. Следствием такой работы была гармония телесного, психического и духовного, а также раскрытие и дальнейшее развитие креативного потенциала детской личности.

Последователем данной воспитательной системы был известный немецкий композитор и педагог Карл Орф (1895-1982), развивший эту систему посредством усиления ее музыкального аспекта и добавления театрально-ролевого способа освоения действительности. Считая танец одним из интегральных и фундаментальных видов искусства, педагог не представлял себе музыкальное воспитание детей без развития чувства ритма в пластике тела. Используя в своей педагогической практике разнообразные импровизации (словесные, музыкальные, ритмичные, пластичные), декламирование и ритмичные упражнения, индивидуальное и коллективное музицирование, музыкально-двигательные игры и инсценировки, К.Орф значительно активизировал творческое развитие детей. Педагогу удалось создать уникальный художественный синтез – детский музыкально-танцевальный театр, в котором осуществлялась коллективная импровизация: от музыкальной через танцевальную к театральной [см.: Леонтьева, 1984, с. 190]. Свои рекомендации касательно музыкального воспитания детей в детских садах и школах К.Орф опубликовал в "Меморандуме" (1965), в котором педагог рекомендовал объединить в единый комплекс такие виды жизненной активности, как пение, рисование, ритмику (движение), речевую деятельность [Леонтьева, 1984, с. 213]. Сегодня педагогическая система К.Орфа реализуется в сфере арт-терапии.

В связи с этим, обосновывая целесообразность интеграции в сфере искусства, можно отметить общие черты, свойственные всем видам искусства, а именно: единство художественной природы искусства; эстетическое отношение к миру; единство художественного идеала в процессе творческого поиска художников разных направлений и профессий; наличие художественного образа как синтетического способа репрезентации действительности; универсальность средств художественной выразительности разных видов искусства; смысловое и стилевое единство; ассоциативно-эмоциональная природа эстетического освоения действительности и др. [Мун, 2008].

Несмотря на то, что сегодня в образовании преобладает традиционная монопредметная система преподавания отдельных видов искусства, авторы некоторых учебных программ исследуют глубинные основания отраслевой интеграции в рамках циклов художественно-эстетических дисциплин, а также междотраслевых связей в образовании в целом.

Так, авторы программ по художественной культуре предлагают оригинальные модели художественно-педагогической организации содержания соответствующих интегративных курсов. Большинство этих моделей основываются на синтезе музыкального, словесного и визуального творчества и строятся по хронологическому принципу.

Российскими и украинскими учеными разработан ряд программ интегрированных курсов для школьников, в основу которых положена взаимосвязь "**слово – звук – цвет – движение**", а также идея "художественных событий" – творческих коллективных занятий. Примером является программа для начальной школы "**Живой мир искусства**" [Мун, 2008]. На Украине разрабатывается оригинальная концепция и программа "синтез искусств" для дошкольников и младших школьников [см.: Гончаренко, 1994, с. 3].

Новым этапом в развитии содержания эстетического воспитания стала разработка межведомственной рабочей группой специалистов под руководством Л.М. Масол *Концепции художественно-эстетического воспитания для общеобразовательных школ "Эстетическая культура" ("Искусство")*, в которой обосновывается идея необходимости расширения и обогащения содержания художественно-эстетического образования путем изучения не только музыкального и изобразительного, но и синтетических искусств (хореографического, театрального, экранного), что предполагает добавление к базовому содержанию культурологических курсов "*Художественная культура*" и "*Основы эстетики*" [Мистецтво. Програма для загальноосвітніх навчальних закладів, 2012].

Рассмотрим эстетический идеал в **онтологической, художественно-выразительной, психологической и психотерапевтической** плоскостях.

Движение является неотъемлемым атрибутом материи. В наиболее общей форме любое движение реализуется в виде волны (вибрации, пульсации), что обнаруживает такие фундаментальные явления Вселенной, как ритм, взаимодействие, повторяемость (цикличность) событий. Именно повторяемость событий дает возможность говорить о законах и закономерностях мира, что, в свою очередь, предполагает развитие рационального знания, нацеленного на обнаружение целесообразных смыслов социоприродного и космопланетарного бытия.

А) Волна есть сущность, общая как для звука, так и для света. Можно сказать, что звук как колебательно-волновой феномен, есть продолжение света, выступая в виде интегрального свето-звукового единства, выражающего информацию о фундаментальном источнике мира. Речь идет о свете как символе светлых провиденциальных сил, о свете как Боге ("Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы"), а также о звуке – той "первичной вибрации *ОМ*", которая, как учит Ведическая мудрость, породила мир и которая обнаруживается в *Логосе* – *Слове*, которое, как сказано в первой главе Евангелия от Иоанна, было в начале.

Б) Звук, являясь в частотном отношении продолжением света, есть волна как символ движения и изменения, а любая волна в ее фундаментальном виде (как синусоида) характеризуется общими чертами,

анализ которых позволяет экстраполировать основные аспекты движения и развития в рамках универсальной синергетической парадигмы развития. Данная парадигма базируется на положении, что всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции.

В) Итак, волна является универсальной формой реализации любого движения, изменения, развития: она объединяет в себе диахронический и синхронический аспекты Вселенной. ибо с одной стороны синусоида, или коническая спираль, по А.Е. Чучин-Русову [Чучин-Русов, 1996], как фундаментальный образ волны отражает линейно-последовательный процесс развития, а с другой – она в принципе повторяет один и тот же рисунок, когда фиксирует постоянное возвращение в точку максимума (или минимума), что воплощается в феномене корпускулярно-волнового дуализма, теоретически регулируемого принципом дополнительности Н. Бора, утверждающего единство непрерывного и прерывного, волнового и корпускулярного: противоположности не полярны, а дополнительные, то есть едины.

Г) Таким образом, развитие, движение присуще всему и вся во Вселенной. Любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калужный, 1998, с. 283-286]. В книге "Физика и религия" И. Н. Яницкий отмечает: "бытие – это как бы качели с обязательной восходящей и нисходящей фазами, образующими любой цикл. Это своеобразное балансирование между знаками плюс и минус. Это как две фазы синусоиды, являющейся ничем иным как закономерным колебательным процессом, где разделение положительной (над уровнем нуля) и отрицательной (ниже уровня нуля) фаз абсолютно невозможно – это означает остановку движения, прекращение развития вообще..." [Яницкий, 1995, с. 21-26].

Д) Итак, мы видим, что мир един в своей существеннейшей характеристике – движении. Алгоритмы этого единства издревле интересовали творческие умы, которые пытались свести воедино многочисленные факты и идеи, накопленные человечеством. Одно из таких смысловых единств воплощено в феномене "музыки небесных сфер". Как оказалось, метрические характеристики движения планет солнечной системы близки законам построения музыки. Исходя из этого, можно транскрибировать движение в музыкальные звуки, что и было сделано в отношении вращающихся планет, которые "завучали" торжественной музыкой сфер, поразившей специалистов.

В) Универсальность движения позволила связать звуковой и свето-цветовой аспекты Вселенной, что позволило создать *цветомузыку*, являющуюся одним из свидетельств существования единого психофизиологического пространства органов чувств, открытого благодаря **эффекту синестезии**, при котором раздражитель, например, звуковой, может получать несвойственную ему физиологическую проекцию в сфере иных органов чувств, когда, по образному выражению К. Бальмонта, "звуки могут светить, краски петь, а запахи влюбляться" ("*Светозвук в природе и световая симфония Скрябина*", 1917).

Таким образом, как оказалось, эстетическое отражение окружающего мира является наиболее адекватным сущности этого мира, то есть *Красота*, как эстетический идеал, и *Истина*, как идеал научный, оказываются методологично изоморфными понятиями, выступая диалектическим единством в голограммной триаде **Истина – Добро – Красота**, в которой три ее члена являются **тождественными сущностями**. Искусство, поэтому, можно понимать как эстетический "код доступа" к научно-теоретическому и ценностно-моральному способам познания и освоения мира человеком. *Данный вывод открывает новые возможности к пониманию природы эстетического и механизмов его влияния на человека в контексте педагогического действия.*

В этой связи рассмотрим пренатальную **методику сонатал М.Л. Лазарева**. Сонатал (от лат. *sonus* – звук, и *natal* – рождение), направленную на оптимизацию развития плода и определенных психических и физиологических процессов в организме беременной и плода с помощью музыки. Метод предполагает обучение родителей навыкам общения с ребенком ещё до рождения, когда мама должна петь для будущего ребенка или давать слушать ему музыку каким-то другим способом (например, прикладывать наушники к животу). Данный метод также предполагает и использование музыки на ранних этапах развития человека, что реализует развитие музыкально-эмоционального интеллекта ребенка. Для детей постарше предполагаются такие дополнительные факторы влияния, как психолого-эстетический (ассоциации, эмоции, образный ряд) и физиологический (с его помощью тренируются различные функции организма). Рассматриваемый метод рассчитан на детей до 10 лет.

Автор методики М.Л. Лазарев концептуализировал 4 закона сонатал-педагогики:

1. Закон пренатального подтверждения личности.

Мама должна отвечать (голосом, прикосновениями или движением) на любое шевеление малыша, исключая ночное время.

2. Закон формирования пренатальной звуковой матрицы окружающего мира.

Благодаря пренатальному воспитанию малыш знакомится с окружающим миром через звуковые образы, которые формируют в его организме определенные рефлекторно закрепленные состояния, позволяющие создать адекватную картографию окружающего мира. Именно звук оказывает наиболее глубокое воздействие на мозг еще не рожденного ребенка.

3. Закон постнатального повтора пренатального опыта.

После рождения ребенка весь опыт пренатального развития повторяется и закрепляется в его деятельности: сначала материал повторяется совместно с мамой (в возрасте от 0 до 3 лет), затем он повторяется ребенком самостоятельно (в возрасте 3-7 лет), наконец, материал пренатального образования закрепляется в оздоровительно-учебных занятиях для школьников (7-10 лет).

4. Закон подтверждения детской речи после рождения.

Каждый новый звук, слог, слово ребенка фиксируется с помощью аудиозаписи и на бумаге и предъявляется ребенку в виде прослушивания записей и просмотра рисунков.

3.1.3. Педагогика М.П. Щетинина "талант – это сумма талантов и способностей" и ее дидактические проекции

В связи с этим можно говорить о синергетическом принципе "**талант – это сумма талантов и способностей**", который основывается на том предположении, что основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности"). Этот принцип в свое время выдвинул Б.М. Теплов, который показал, что талант – это многостороннее явление. Последнее отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности, когда целостные системы обнаруживают системные свойства, не присущие свойствам элементов, их составляющих. Данную идею воплотил в практике М.П. Щетинин [Щетинин, 1988, с. 60-22], который опирался на положение: способность к одному виду деятельности состоит из возможностей к другим, а потому задание по развитию каждой способности должно быть одновременно и заданием по развитию "побочных" способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, необходимо, кроме работы над специализацией, развивать "человека вообще", человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование "побочных" интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея **школы-комплекса**, которая в первоначальном виде содержала потребность в сознании союза школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты М. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так, еще И. П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны образного (то есть правополушарного). Этот процесс рассматривался И.П. Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата.

Данные выводы подтверждаются и авторской методикой А.А.Самбурской, которая обучает детей чтению, письму и математике на основе музыкальной деятельности (<http://alicepush.ucoz.ru/index/0-5>): головной мозг человека является самым сложным образованием Вселенной. Он содержит около триллиона клеток, из которых 100 миллиардов – нейроны, каждый из которых связан с тысячами других. Формирующиеся в процессе развития мозга межнейронные комплексы и межцентральные связи лежат в основе его интеграции. По мере созревания мозга степень устойчивости его интеграции нарастает. Лишь при этом условии он способен к обучению и формированию высших психических функций.

Деятельность полушарий является взаимодополнительной, отражая неравномерность распределения функций между двумя различными системами мозгового кодирования. Правое полушарие в большей степени обладает континуальными функциями, т.е. кодирует "целостность", а левое – дискретными функциями, т.е. кодирует существенные признаки целого. Поскольку восприятие музыки обеспечивается обоими полушариями, каждое из которых регулирует различные функции, цельное впечатление от музыки обеспечивается интеграцией специализированных когнитивных и эмоциональных процессов, протекающих в обоих полушариях. Музыкальная деятельность вызывает усиление межцентрального и межполушарного взаимодействия, т.е. интеграцию мозга.

Профессор Чешфилдского Университета Кэйти Овери сформулировала аспекты так называемых "интеллектуальных выгод" от музыки. Как сообщается в журнале "*Nordic journal of music therapy*" (№ 1, 2000), ею были определены побочные интеллектуальные эффекты, возникающие в результате музыкальных влияний, такие как: повышение уровня читательских навыков; повышение уровня речевых навыков; улучшение навыков, необходимых для решения пространственных и временных задач; улучшение вербальных и счетно-арифметических способностей; улучшение концентрации внимания; улучшение памяти; улучшение моторной координации.

Мария Спайхигер из Университета Фрайбург (Швейцария) представила ряд положений относительно музыкального эффекта перемещения. Следует уточнить, что "эффектом перемещения" или "перемещением обученности" называют усовершенствование одной познавательной способности или моторного навыка за счет предшествующего изучения или практики в другой области. Обычный пример перемещения моторного навыка – то, что умение ездить на велосипеде значительно облегчает процесс обучения катанию на коньках или другое действие, которое требует умения поддерживать равновесие при движении. Спайхигер указала, что эффекты перемещения между музыкой и учебными предметами наиболее вероятны, поскольку, как и множество других известных эффектов перемещения, основаны на подобиях между умственными и эмоциональными действиями.

Эти эффекты были подтверждены исследованиями А.А.Самбурской. В эксперименте (1998-2004) принимали участие разновозрастные группы детей с разным уровнем музыкальных способностей – учащиеся дошкольных студий и детских центров, ученики подготовительного отделения ДМШ №1 им.С.Прокофьева, ученики 1-х классов московской школы № 324 с углубленным изучением музыки. Обучаясь по интегрированной методике на музыкальной основе все дети (в возрасте от 2 до 7 лет) показывали более высокие показатели обученности, чем контрольные группы.

Эти результаты сохранялись на протяжении последующих лет обучения детей в следующих классах. Справедливости ради нужно заметить, что нами также использовались технологии "глобального чтения" и "количественной математики", что также сыграло свою положительную роль и благотворно сказалось на всем учебном процессе. И все же без музыки достичь такого эффекта вряд ли было возможным.

Положительные эмоции, вызванные музыкой, увеличивают мотивацию детей, активизируют деятельность не только обучающихся, но и преподавателей, стимулируют познавательный процесс. Музыкальная деятельность неизменно пробуждает интерес к излагаемому материалу, развлекает, успокаивает, придает силы.

"Музыкальные дети" выгодно отличаются от своих сверстников: у них более развиты процессы восприятия, памяти; речевые, орфографические и вычислительные навыки; такие дети более дисциплинированы и эмоциональны. Мыслительные процессы "музыкальных" людей отличаются более высокой скоростью мышления и полифоничностью – способностью одновременно обрабатывать большое количество разнообразной информации.

В результате экспериментов М. П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, органы чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает М. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что М. П. Щетинин использует феномен "коллективной истины", который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергично-когерентный эффект, известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Здесь намечен путь гармонизации личностных составляющих человека, предполагающий достижение состояния мировоззренческого, духовно-морального, психологического синтеза сознательной и подсознательной сфер психической деятельности, когда сигналы подсознания (такие, как, например, образы сновидений, несущие интуитивные прозрения) могут легко проникать в сферу сознания, которая, в свою очередь, может осуществлять коррекцию произвольных (неосознаваемых) функций человеческого организма. На языке психоанализа данное состояние выражается в сентенции: "там, где было Оно, должно стать Я".

В сфере йогической мудрости можно говорить о таком наставлении: "пусть каждое чувство будет осознанным, а каждая мысль – прочувствованна". Как писал Мигель де Унамуно, следует "думать чувствами, а чувствовать мыслью". Отмеченный подход есть, в сущности, выражением цели "эмоционально-стрессовой терапии" В. Е. Рожнова, которая базируется на концепции "взаимопотенцирующего синергизма сознания и неосознанного" (то есть на сочетании эмоционального и логического компонентов психической деятельности) [Поклитар, 1991].

Отмеченный принцип можно проиллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где используется *эвритмия* – особый вид искусства, который синтезирует мысли и слова, цвет, музыку и движения [Штайнер, 1993, 1996 и др.]. Искусство в этих школах играет важнейшую роль, поскольку содержание учебных дисциплин здесь реализуется в том числе и через художественно-эстетические средства обучения и воспитания – предметы художественного цикла – музыка, живопись, ваяние, театр, занятия художественно-прикладного цикла (цветоводство, гончарное искусство, обработка древесины и металла, изготовления игрушек, рукоделие и др.). С целью целостного художественно-эстетического развития школьников и пробуждения в них эмоционально-эстетического отношения к процессу художественной деятельности основатель вальдорфских школ Рудольф Штайнер (1861-1925) ввел новые оригинальные учебные предметы "*Эвритмия*" и "*Рисование форм*".

Рассмотренные принципы, обнаруживающие синергетический эффект "целое больше частей", когда сумма элементов, составляющих целое, вызывает надддитивный эффект (возникают системные свойства целого, не присущие каждому отдельному элементу, входящему в это целое). Таким образом, принцип единства реализует эффект трансцендентности – выхода за пределы отдельных элементов, что характеризует личность как свободную сущность.

Ш.А. Амонашвили так характеризует систему М.П.Щетинина: "Устремленность к цели, общие интересы и энтузиазм, преданность идеалам и любовь к ближнему, взаимоподдержка и взаимопомощь, высшая организованность, исключая такие понятия, как нарушение дисциплины и правонарушение, возвышенное понимание чувства Родины, творческий, созидательный труд каждого, подчеркнутое уважение к родовой памяти, к предкам, к родителям, полный отход от дурных человеческих пристрастий — от курения и алкоголизма, от злобы и тщеславия, от зависти и ненависти".

3.1.4. Методика опорных сигналов В.Ф.Шаталова и ее развивающая сущность

В качестве примера можно привести педагогическую систему В. Ф. Шаталова [Шаталов, 1989], который использует принцип полушарного синтеза, когда в рамках учебного процесса приводятся к гармонии две стороны человеческой психики – конкретная и абстрактная: с одной стороны, ученики получают тот или иной набор конкретных фактов, а с другой, – эти факты трансформируются на язык опорных сигналов, являющихся абстрактными категориями. Школьники при этом учатся целеустремленно и регулярно одновременно манипулировать двумя противоположными друг по отношению к другу рядами реальных нашей жизни, осуществляя их взаимную трансформацию, когда конкретное понимается через абстрактное, а абстрактное – через конкретное. Достаточно длительная практика приведения к функциональному единству левополушарной и

правополушарной сторон психической активности способствует выработке установки на “интегральную” психическую активность, обнаруживающую стремление к творчеству и как результат – неизмеримо форсирующую учебную деятельность.

Следует заметить, что система В.Ф. Шаталова активизирует не только чисто абстрактно-логический (левополушарный), но эмоционально-образный (потребностно-мотивационный, правополушарный) аспекты психики, когда при развитой абстрактно-аналитической компоненте психической деятельности у детей активизируется и мотивационный компонент такой деятельности (учеба, подобно игре, становится самоцелью, превращается в самоценный, самодостаточный феномен), и, что самое удивительное, все дети при этом начинают рисовать [Шаталов, 1989, с. 122]. Актуализация одновременно правого и левого “аспектов” человека свидетельствует о высокоразвитой интегрально-творческой форме психической активности, предполагающей единство логического и экспрессивного начал личности, которые в обычном состоянии представлены как конкурирующие и тормозящие друг друга.

Таким образом, полушарный синтез предполагает с одной стороны наполнение абстрактным содержанием наших чувств, их рационализацию и контроль чувств, а с другой – синергетическое перепрофилирование абстрактно-логического мышления человека, которое в данном случае перестает функционировать в режиме сугубо однозначного отражения окружающего мира. Человеческое существо при этом превращается в открытую гармоничную творческую систему, способную усваивать огромные массивы информации, воспринимать мир некритически, с полным доверием. Характерными особенностями такого гармоничного существа становятся творчество, толерантность и фундаментальный оптимизм, обусловленные открытостью к миру и спонтанностью поведения, вытекающего из медитативного, творческого состояния, в котором гармоничный человек пребывает практически постоянно.

Нужно сказать, что в педагогическом плане медитативному состоянию (как способности к целостному охвату действительности и к огромной концентрации внимания, как возможности разрушения грани, отделяющей человека и мир, “Я” и не-“Я”) соответствуют многие педагогические принципы, изложенные Я. А. Береговым [Береговой, 1997]. Это принцип “погружения”, когда класс в течение продолжительного времени изучает один и тот же предмет “до полного его освоения”. Это также принцип “укрупнения дидактических единиц”, который призван создать заслон против традиционного мелкотемья в разбивке школьных предметов, против “постоянного безудержно-безумного (если не безумного) увеличения школьно-учебного материала, новых и новых учебных дисциплин, все большей их детализации и усложнения”. Это и принцип “коллективного руководимого самообразования”, в рамках которого достигается синергетическая спаянность членов ученического коллектива, что способствует творчеству как феномену целостности, в результате чего создается нечто принципиально новое, что вытекает из основного принципа синергетики, науки об открытых (нелинейных, целостных) системах и принципах их самодвижения: свойства целого не сводятся к сумме свойств элементов, составляющих это целое.

Отметим, что принцип полушарного синтеза как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики мира, постижение полярных нравственных качеств личности, осознание того, что человек – это цельная сущность, носитель целостного континуума нравственно-маркированных свойств, пороки и добродетели в котором есть лишь “полюса” морального магнита, способного менять свои знаки и обнаруживать бездну моральных потенций, при этом все нравственные качества человека оказываются равнозначными “ресурсами” психики, необходимыми ему для эволюции.

3.2. ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ, КОАНЫ. ПРИТЧИ

О **парадоксальности традиционной логики**, пытающейся освоить на уровне логических конструкторов парадоксальные свойства мира, мы можем узнать еще у древних греков, которые, обнаружив множество парадоксальных свойств мира, выразив их в виде **логико-семантических парадоксов** – апорий и антиномий. Рассмотрим некоторые из них.

Парадокс “Стрела”: летящая стрела на каждом отрезке пути занимает определенное место, движение же любого предмета требует большего места, чем сам предмет. Но стрела не может быть одновременно и такой, какая она есть, и другой, то есть большей длины. Следовательно, в каждом пункте пути летящая стрела покоится. Следовательно, мир покоится и одновременно движется, он статичен и одновременно динамичен.

Следует сказать, что данный парадокс двойственен, ибо он применим как к континууму (пространству, в котором движется стрела), который может делиться на бесконечное количество бесконечно делимых отрезков, так и к континууму, состоящего из неделимых отрезков.

Парадокс “Куча”: одно зерно кучи не составляет. Прибавив еще одно зерно, кучи не получишь. Как же получить кучу, прибавляя каждый раз по одному зерну, из которых ни одно не составляет кучи?

Парадокс “Лжец”: критянин Эпименид сказал, что все критяне лжецы. Эпименид критянин, следовательно, он лжец. Но если он лжец, то он сказал неправду, и поэтому он не лжец. Подобно этому можно назвать множество парадоксальных утверждений: “никогда не говори никогда”, “каждое правило имеет исключения” и др.

Парадокс “Протагор и Еватл”: У знаменитого софиста Протагора, жившего в V в. до нашей эры, был ученик по имени Еватл, обучавшийся праву. По заключенному между ними договору Еватл должен был заплатить за обучение лишь в том случае, если выиграет свой первый судебный процесс. Если же он этот процесс проиграет, то вообще не обязан платить. Однако, закончив обучение, Еватл не стал участвовать в процессах. Это длилось довольно долго, терпение учителя иссякло, и он подал на своего ученика в суд. Таким образом, для Еватла это был первый процесс. Свое требование Протагор обосновал так:

– Каким бы ни было решение суда, Еватл должен будет заплатить мне. Он либо выиграет этот свой первый процесс, либо проиграет. Если выиграет, то заплатит в силу нашего договора. Если проиграет, то заплатит согласно этому решению.

Судя по всему, Еватл был способным учеником, поскольку он ответил Протагору:

– Действительно, я либо выиграю процесс, либо проиграю его. Если выиграю, решение суда освободит меня от обязанности платить. Если решение суда будет не в мою пользу, значит, я проиграл свой первый процесс и не заплачу в силу нашего договора.

Парадокс "Крокодил и мать": крокодил украл у женщины ребенка и в ответ на мольбы несчастной матери довольно глумливо пообещал ей отпустить дитя, если она "скажет правду". На что женщина резонно возразила: "Но ты ведь не отдашь его!" И тогда крокодил задумался. Если он отдаст чадо, то получится, что услышанная им фраза лжива, а ложь – по условию – не влечет выдачу ребенка. Но если он не захочет отдать малыша, то тогда – в силу логики уговора и слов матери – ему, крокодилу, придется возвратить младенца.

Данные парадоксы напоминают нам парадокс Б. Рассела о "Брадобрее", который объясняет суть одного из парадоксов математической теории множества, а также и всех иных известных человечеству парадоксов. Парадокс звучит примерно так: деревенский брадобрей имеет право брить только тех жителей деревни, которые сами не бреются. Спрашивается, имеет ли он право брить самого себя? Если он будет бриться, то есть если он бреется, то он не имеет право брить самого себя и, таким образом, не будет бриться. Но если же он не будет бриться, то он имеет право брить самого себя. Таким образом, брадобрей и будет и не будет одновременно брить самого себя.

Проблему данного парадокса Б. Рассел полагал в том, что здесь присутствует порочный круг. А. Френкель и И. Бар-Хиллел писали, что все антиномии (логические и семантические) имеют общее свойство, которое грубо и нестрого можно определить как самоприменимость, или самоотносимость [Френкель, Бар-Хиллел, 1966, с. 24].

Таким образом, суть рассмотренного парадокса заключается в том, что жители деревни не имеют право брить, то есть логически определять себя сами, но только брадобрей, нечто внешнее по отношению к ним, может это делать. Однако брадобрей, который определяет жителей деревни, сам житель, и, по условию, не может себя определять. Здесь брадобрей, которого можно уподобить Богу, поставлен в такие условия, когда он и в мире (деревне), и вне его одновременно, когда он абсолютен (вне мира) и одновременно относителен (в мире).

Рассмотренные парадоксы иллюстрируют кризис рационального познания, который предстал перед наукой со всей очевидностью в начале XX века вместе с появлением исследований Б. Рассела, Ж. Ришара, К. Греллинга и др., поставивших под сомнение правомерность самых фундаментальных понятий математики, логики, физики. Принцип "самоочевидности" научных аксиом оказался недостаточным в условиях открывшихся противоречий в основе математической теории множественных чисел, в результатах, полученных в области неевклидовых геометрий, в парадоксах корпускулярно-волновых свойств света и др. – так называемых **онтологических парадоксах**. Приведем некоторые из них:

Корпускулярно-волновой парадокс: элементарная частица является одновременно волной и корпускулой, то есть она может проявлять корпускулярные и волновые свойства, взаимно исключающие друг друга.

Термодинамический парадокс: согласно второму началу термодинамики, любая физическая система, не обменивающаяся энергией с другими системами (для всего мира такой обмен с "другими" системами исключен) стремится к наиболее вероятному состоянию – состоянию максимальной энтропии, или хаоса, покоя. Однако, в мире, который рассматривается естествознанием как нечто вечное, мы наблюдаем прямо противоположное.

Фотометрический парадокс: если исходить из положения, что Вселенная бесконечна, то ночное небо должно быть сплошь усеянным звездами, что не наблюдается в действительности.

Парадокс "скрытых масс": масса Вселенной оказывается намного больше массы, полученной на основании расчетов, базирующихся на современных представлениях о веществе и энергии.

Парадокс "дефект масс": масса ядра элементарной частицы не равняется сумме масс входящих в него элементов.

Парадокс экспериментальной физики и экспериментальной, интроспективной психологии: мы не можем исследовать предмет, не применяя физических приборов, однако данные приборы не могут не влиять на исследуемый предмет. Поэтому, чем точнее измерение, тем сильнее измерительное устройство искажает, деформирует объект. В психологии наблюдается нечто подобное: чем детальнее структурирование континуума психического опыта (процесса самонаблюдения и наблюдения других), тем больше возникает в этом описании элементов, не относящихся к психическому опыту. Поэтому мы принципиально не можем исследовать предмет (мир) таким, каков он есть на самом деле.

Парадокс малой вероятности жизни основан на понятии энтропии. Например, по Г. Кастлеру, вероятность самопроизвольного зарождения жизни во Вселенной не превышает 10^{-255} , что ничтожно мало отличается от нуля.

Фотонный парадокс, который проистекает из факта, что свет от звезд, идущий многие миллиарды лет к Земле, встречает на своем пути огромное количество звездных систем, которые, согласно общей теории относительности, должны неизбежно искривлять траекторию лучей аналогично мутному стеклу, что имеет место в результате действия гравитационных линз, эффект которой фиксируется в пределах нашей галактики, но не действует на всю Вселенную, в которой миллиарды гравитационных линз не размывают изображение звезд.

Парадоксы микромира: в микромире симметрия причин не всегда приводит к симметрии следствия (см. книгу Р.Фейнмана "Характер физических законов").

Можно также говорить о пяти парадоксах квантовой физики:

1. Пустота: если увеличить ядро атома водорода до размеров баскетбольного мяча, то вращающийся вокруг него электрон будет находиться на расстоянии 30 километров, а между ними – ничего!

2. Волночастица: состояние частицы зависит от самого акта измерения или наблюдения. Не измеряемый и ненаблюдаемый электрон ведет себя как волна (поле вероятностей). Стоит подвергнуть его наблюдению в лаборатории, и он схлопывается в частицу (твердый объект, чье положение можно локализовать).

Эрвин Шредингер может быть известен среди квантовых химиков своим революционным уравнением, но его имя среди простых смертных чаще вызывает ассоциацию с котом. В ответ на так называемую проблему копенгагенской интерпретации квантовой механики, Шредингер пришел к странному, но весьма интересному мысленному эксперименту.

Он представил коробку, в которой находится живой кот, радиоактивный материал, молоток и едкая

кислота. Если радиоактивный материал распадется, он приведет к тому, что молоток упадет на контейнер с кислотой и разобьет его, что, в свою очередь, приведет к смерти кота. Но Шредингер заявил, что шансы на распад радиоактивного материала спустя ровно час составляют 50%. Логично предположить, что через час кот будет либо жив, либо мертв, и мы не сможем определить это, пока не откроем ящик. Сам же Шредингер заключил, что согласно квантовой механике, кот одновременно жив и мертв до того момента, пока мы не откроем коробку и не узнаем его актуальное состояние.

3. *Квантовый скачок.* Уходя со своей орбиты атомного ядра электрон движется не так как обычные объекты, – он передвигается мгновенно. То есть он исчезает с одной орбиты и появляется на другой. Точно определить где возникнет электрон или когда он совершит скачок невозможно, максимум что можно сделать, это обозначить вероятность нового местоположения электрона.

4. *Принцип неопределенности Гейзенберга.* Невозможно одновременно точно измерить скорость и положение квантового объекта. Чем больше мы сосредотачиваемся на одном из этих показателей, тем более неопределенным становится другой. Данный принцип реализует противоречие между континуальным и дискретным аспектами Вселенной: для определения положения следует поставить на оси времени точку, то есть то, что не обладает длительностью. А для определения скорости нам нужны две точки и отрезок времени между ними.

Данный парадокс реализуемый в древних парадоксах, типа "Черепаша и Ахилл", О.Л.Кузнецовым и его соавторами, понимается так: "Возьмем такой пример. Допустим, летит снаряд со скоростью 1000 метров в секунду. Какой бы отрезок на оси времени мы ни взяли – всегда будет отрезок: одна десятая, одна сотая, одна тысячная доля секунды. Одна тысячная доля секунды длится порядка 200 миллисекунд. Где находится снаряд на протяжении одной тысячной секунды? Он находится в точке "А" и в то же самое время (в ту же самую одну тысячную секунды) в точке "В" на расстоянии метра от "А". Он находится в точке "А" и во всех точках траектории с длиной в один метр. Это диалектическое противоречие и является базой для того, чтобы математически описывать действительный мир. Поэтому, если мы хотим описывать движение, процесс, ход, течение мы должны зафиксировать, что же **в то же самое время остается без изменения**. Если мы стоим на позиции классической логики или, в современном языке, на позиции математической аксиоматической теории, то наше суждение о мире, в котором мы живем, можно представить в виде **АНТИНОМИИ**: 1. Мы живем в мире, в котором НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ. 2. Мы живем в мире, который ИЗМЕНЯЕТСЯ. Умозаключение Гегеля имеет вид: Мы живем в мире, в котором ВСЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ, но в котором каждому ИЗМЕНЕНИЮ соответствует нечто НЕ ИЗМЕНЯЮЩЕЕСЯ" [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001].

5. *Теорема Белла.* Все в мире нелокально, элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства. То есть: если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с другом или будут находиться в состоянии суперпозиции. Если мы затем выстреливаем их в противоположные концы вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы прийти в такое же состояние⁹⁴.

Наличие парадоксов в конечном итоге привело исследователей к выводу о том, что восприятие бытия, воплощенное в абстрактных понятиях и законах, ведет и игнорированию некоторых сторон реальности, при описании которой наука утратила некое *глубинное интегрирующее звено*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие как материя и сознание, которые, по выражению Д. Бома, могут быть вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде. Подобным же образом, Дж. Бруно писал, что две обычно принятые субстанции – "духовная и телесная... в конечном счете сводятся к одному бытию, одному корню" [Бруно, 1949, с. 247].

Рассмотренные парадоксы, обнаруженные в экспериментальных аспекта науки, обнаруживают глубокую проработку на уровне философской рефлексии, что нашло свое выражение в попытках достичь "предельных" форм мышления и существования (например, в феноменологической редукции, в процедуре деконструкции французских философов и др.).

⁹⁴ К этому же смысловому ряду относятся и экспериментальные данные А. Аспекта, которые свидетельствуют, что нелокальный характер квантовых систем является всеобщим свойством природы, а не искусственной ситуацией, сгенерированной в лабораторных условиях [Aspect, Grangier, Roger, 1982]. К подобным же выводам пришел и Л. Мандел из университета Рочестера (штат Нью-Йорк), который пространно разнёс два пучка света, исходящих из одного источника на достаточно большое расстояние и начал менять с помощью анализатора соотношение между компонентами суперпозиции на одном из них. В силу этих манипуляций интерференционная картина на этом пучке менялась. Но она менялась во втором пучке, картина на котором точно повторяла изменяющуюся картину на первом пучке, с которым экспериментировал Л. Мандел. При чем, картина эта менялась мгновенно в то же самое время, когда менялась картина на первом пучке. Данное изменение интерференционной картины являлось следствием, которое не имело видимой причины. Поэтому это следствие можно соотнести с чудом "элементарного познания", когда фотоны света оказываются обладающими *познавательными способностями*: сигнальные фотоны одного пучка и дополнительные фотоны второго пучка, в определённый момент времени излучаемые своими нелинейными преобразователями, никогда не встретятся – они направляются к своим разным детекторам, лишённые малейшей возможности непосредственно воздействовать друг на друга. Тем не менее, интерференционная картина пучка сигнальных фотонов сразу исчезала, если только дополнительные фотоны второго пучка не доходили до своих детекторов, когда их путь перекрывался непрозрачным экраном. Принято считать, что в эксперименте Л. Мандела обнаруживается всеобщее соотношение неопределённостей в отношении друг к другу пространства и времени, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными ее временные характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

Как пишет В.Ю. Татур, "квантовая физика ниспровергла очень упрощенную не только классическую взаимосвязь целого и его частей, но и представление о независимости наблюдателя. Оказалось, что совершенно неверно (рамки классических представлений существенно сужены и ограничены) считать элементарные частицы вещества материальными объектами, которые, соединяясь в ансамбли, образуют более крупные объекты, а наблюдателя – неким совершенно чуждым природе и обособленным от нее во всех своих проявлениях субъектом. Реальный мир требует рассматривать частицы только в их взаимосвязи с целым, частью которого является наблюдатель с его мышлением, и, как следствие, – признания единой субстанции у мышления и квантовомеханических объектов, но такой субстанции, которой уже не свойственны ни протяженность, ни длительность, как характеристика изменения" [Татур, 2008].

Приведем примеры языковых метаморфоз и парадоксов.

— Это какая смородина?

— Чёрная.

— А почему она красная?

— Потому что зелёная!

Камера, которая снимает сама себя.

Делаем экскаваторы, добываем с их помощью их руду, чтобы выплавить металл и сделать еще больше экскаваторов.

Множество всех множеств. Объект, который описывает себя (объект, который детерминирует себя): написание автобиографии должно включать написание автобиографии, написания мемуаров должно включать написание мемуаров.

Все рефлексии эмоциональных состояний рекурсивны, а потому парадоксальные: злоба на самого себя; человек злится на себя; потому злится на себя, что злится, злится на себя и др.; жалость к себе; страх за себя; самообвинение; низкая самооценка; самообида.

Я – тот, кто спокойно смотрит на себя со стороны.

О чем ты сейчас думаешь? – Я думаю, что я сейчас думаю, что я сейчас думаю...

Визуальная рекурсия: картинка картинки в картинке, зеркало, которое отражает себя.

Прежде чем использовать какое-то правило, необходимо иметь правило о том, как нам использовать первое правило. Другими словами существует бесконечная иерархия уровней правил, которая не позволяет исполняться ни одному из них (парадокс Л. Керролла).

Вы умнее, чем Вы думаете!

Контролируйте свои действия (рекурсивная парадоксальная инструкция по контролю процесса контроля).

Подумайте, прежде чем задумываться! (Ст. Лем).

Ложь – это сказанное с желанием сказать ложь (Бл. Августин).

Учись учиться.

Теория Атмана, согласно которой, если я что-то фиксирую как факт моего сознания, то я уже не в этом состоянии сознания, и я, следовательно, уже не есть "я" ("Если сознание находится в предмете, то оно не находится в предмете, именно поэтому оно находится в предмете" – из *"Алмазной сутры"* буддизма).

Я еда, поедая того, что поедает еду (из Упанишад).

Анализ анализа.

Самоконтроль.

Оправдываться – уже само по себе оправдание (Кобо Абэ).

Мы зависим только от того, чему оказываем сопротивление (В.Л. Леви).

Главная ошибка – никогда не ошибаться.

Исключение подтверждает правило.

Мука – это наслаждение (принцип мазохизма).

Во избежание стресса нужно жить в состоянии стресса (совет от Отца Силуана: "держи ум в аду").

У меня неуправляемый характер.

Большое заключается в малом.

Новое – хорошо забыто старое.

Старые фрески ценнее новых.

Вещи располагаются в строгом беспорядке (*"Алиса в стране чудес"*).

Выход лежит за пределами языка и молчания (Чаньское высказывание).

Есть вещи настолько серьезные, что остается только посмеяться над ними (Н. Бор).

Юмор – вещь серьезная.

Хороший менеджер не занимается управлением.

Большинство человеческих проблем не являются проблемами.

Мы думаем, что создаем технологии, но технологии сами создают нас.

Организация организаций.

Чем хуже, тем лучше (Мао Цзе-дун).

Мой совет – не принимайте мой совет.

Чем меньше целитель заботится о результатах исцеления, тем большим является эффект от лечения.

Если ты прав, то ты – не прав.

Сейчас ты бессмертен, потому что еще не умер.

Я абсолютно уверен, что ни в чем нельзя быть абсолютно уверенным.

Парадоксальным образом увеличения знаний принуждает нас чувствовать себя все более необразованными и бессильными (Джозеф О'коннор, Джон Сеймор).

Абсолютная власть – абсолютное бессилие.

Парадоксально, но именно переутомление чаще всего ведет к бессоннице, тогда как лишение сна избавляет нас от депрессии.

Поскольку, говорит Будда, любое решение одновременное правильно и не правильно, мы не должны стремиться к тому, чтобы быть всегда правыми и не огорчаться, когда не правы.

Сократ говорил: для того, чтобы узнать что-то, я уже должен знать то, что я хочу узнать.

Только несчастный человек может быть счастливым.

Я слышал от мудрых людей, – сказал король, – что, если ты сможешь вспомнить, что ты безумен, то ты уже не безумный.

Убить одного человека – преступление, убить тысячу – политика.

Ничто не существует.

Чтобы придерживаться строгой линии следует проявлять чудеса изворотливости.

Чтобы сохраниться, нужно измениться.

Авторитет ученого лучше всего определяется тем, насколько он затормозил развитие науки в своей научной отрасли.

Хочешь мира – готовься до войны.

Первый шаг алкоголика к лечению заключается в четком и определенном признании себя бессильным перед лицом противника – бутылки: признайте себя бессильным перед алкоголем.

*Плоды, гниющее и тот миг, когда их режут,
И дерево в цвету на несколько минут (Гете, "Фауст").*

Желаете продолжать движение, тогда остановитесь; хотите мира – воюйте; желаете отомстить кому-то, оставьте его в покое.

Воспринимайте критически то, что я вам рассказываю.

Мыслите нешаблонно.

Будьте пластилином, который сам себя лепит.

Не думайте о желтой обезьяне.

Черное белье.

Они умрут, но выживут.

Я, вообще-то, самый скромный в мире человек.

Я стыдливый человек, я не могу сказать вам "пойдите к черту".

Виртуальная реальность. Динамическое состояние.

Покажем **некоторые культурные парадоксы**.

Чтоб добрым быть я должен быть жесток (Шекспировский Гамлет).

Мы должны освободиться от морали, чтобы уметь морально жить...

Правдивый человек в конце концов приходит к пониманию, что он всегда лжет (Ф. Ницше)

Единственный способ избежать соблазна – это поддаться ему (О. Уальд)

Мое богатство очевидно в том, что мне оно не нужно (Фаина Раневская)

Я знаю, что ничего не знаю (Сократ)

Верую, потому что абсурдно (Тертуллиан)

Кто объявляет все истинным, тем самым делает истинным и утверждение, противоположное его собственному (Аристотель)

Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее (Евангелие от Луки, 17, 33)

Кто будет стараться спасти душу свою, погубит ее, а кто погубит ее, тот оживотворит ее (В. С. Соловьев)

Ибо когда немощен, тогда силен (Апостол Павел)

До тех пор, пока человек не готов умереть, он не готов жить (Христианская сентенция)

Чтобы полюбить жизнь, надо полюбить смерть (Л.Н. Толстой)

Настоящий друг с тобой, когда ты не прав. Когда ты прав, каждый будет с тобой (Марк Твен)

Жизнь человеческая подобна железу. Если употреблять его в дело, оно истирается; если не употреблять, ржавчина его съедает (Неизвестный автор)

Жизнь – тонкий волосок, но крепче каната. (Русская пословица)

Человек тверже камня, нежнее цветов (Афганская поговорка)

Труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее (Джон Белларс)

Жизнь надо размеривать так, будто жить тебе осталось и мало и много (Биант, один из семи греческих мудрецов)

В драме бытия мы являемся одновременно и актерами и зрителями (Н. Бор)

Жизнь человека выражается в отношении конечного к бесконечному (И. А. Бунин, "Освобождение Толстого")

В каждом человеке природа всходит либо злаками, либо сорною травой; пусть же своевременно поливает первое и истребляет второе (Ф. Бэкон)

На день надо смотреть, как на маленькую жизнь (М. Горький)

Я телом в прахе истлеваю,

Умом громам повелеваю,

Я царь – я раб – я червь – я бог! (Г. Р. Державин, ода "Бог")

Жизнь – это процесс постоянного выбора. В каждый момент человек имеет выбор: или отступление, или продвижение к цели. Либо движение к еще большей боязни, страхам, защите, либо выбор цели и рост духовных сил. Выбрать развитие вместо страха раз десять в день – значит десять раз продвинуться к самореализации (А. Маслоу)

Человеческая жизнь похожа на коробку спичек. Обращаться с ней серьезно – смешно. Обращаться несерьезно – опасно (Акутагава)

Жизнь человека должна походить на эту реку, протекающую предо мной. Постоянно одно и то же русло и в нем в каждый момент свежая вода (Г. Торо)

В контексте развития человека важным является формирование умения оперировать парадоксально-двойственными понятиями, которые, с одной стороны заключают в себе элемент абстрактности, а с другой – конкретности. Например, фразы "рука любви", "лик Вселенной" (здесь слово "Вселенная" является выражением высшего уровня абстрактности, а слово "лик" – выражает наиболее конкретное понятие, поскольку лицо человека – это то, с чем мы сталкиваемся наиболее часто в повседневной жизни). Приведем некоторые *"упражнения для уточнения материи человеческого ума"* О.В. Асауляк [Осауляк, 1995]:

Что является важнее: момент истины или истина момента?

Что необходимо изучать: абсурд логики или логику абсурда?

Что губит цивилизацию: энтропия формы или форма энтропии?

Что является страшнее: начало конца или конец начала?

Что выше: свет знания или знание света?

Что посылает Бог: путь очищения или очищение пути?
 Что является сильнее: граница терпения или терпение границы?
 Что является глобальнее: хаос бытия или бытие хаоса?
 Что является конкретнее: синтез абстракции или абстракция синтеза?
 Что разрешает спор: причина противоречий или противоречия причин?
 Что было сначала: ум безграничности или безграничность ума?
 Что есть вечным: книга мудрости или мудрость книги?
 Что тяжелее: вечность мгновения или мгновение вечности?
 Что реже встречается: феномен гениальности или гениальность феномена?
 Что невозможно уничтожить: молитву духа или дух молитвы?
 Что является данностью: время ускорения или ускорения времени?
 Что глубже: торжество справедливости или справедливость торжества?
 Что было раньше: совесть Закона или Закон совести?
 Интерес представляет и метаморфозы, связанные с **"научной" интерпретацией пословиц и поговорок:**

"Бинарный характер высказываний индивидуума утратившего социальную активность" (*Бабушка надвое сказала*)

"Проблемы транспортировки жидкостей в сосудах с переменной структурой плотности" (*Носить воду в решете*)

"Оптимизация динамики работы тяглового средства передвижения, сопряжённая с устранением изначально деструктивной транспортной единицы" (*Баба с возу – кобыле легче*)

"Нестандартные методы лечения сколиоза путем отправления ритуальных услуг" (*Горбатого могила исправит*)

"Проблемы повышения мелкодисперсионности оксида двухатомного водорода механическим путем" (*Толочь воду в ступе*)

"Положительное воздействие низкого коэффициента интеллекта на увеличение совокупности задач в процессе осуществления трудовой деятельности" (*Работа дураков любит*)

"Солипсизм домашней птицы по отношению к нежвачным млекопитающим отряда парнокопытных" (*Гусь свинье не товарищ*)

"Характерные внешние приметы как повод для узурпации наиболее благоприятного социального статуса на рынке" (*Со свиним рылом да в калашный ряд*)

"Антропоморфический подход к созданию брачной ячейки" (кому и кобыла невеста)

"Синдром отказа от легитимизации, опирающийся на отсутствие возможностей быстрой идентификации личности" (*Я не я, и лошадь не моя*)

"Влияние сезонно-погодных условий на процесс бухгалтерского учета пернатых" (*Цыплят по осени считают*)

"Амбивалентная природа нейронных импульсов, испускаемых корой головного мозга" (*И хочется, и колется*)

"Закономерности соотношения длины ороговевшего эпидермиса с количеством серого вещества в черепной коробке" (*Волос долог, да ум короток*)

"Разновидность юридического акта, превалирующего над валютными средствами" (*Уговор дороже денег*)

"Недопустимость использования типовых элементов жилищной архитектуры при отрицании кульминационного проявления созерцательно-осознательных эмоций" (*Любовь не картошка, не выбросишь в окошко*)

"Нейтральность вкусовых характеристик растения семейства крестоцветных по отношению к овощным культурам средней полосы России" (*Хрен редьки не слаще*)

"Антитезисные свойства умственно-неполноценных субъектов в контексте выполнения государственных нормативных актов" (*Дуракам закон не писан*)

"Отсутствие прогресса-регресса в метаболизме организма при изменении соотношения жиров и углеводов в традиционном блюде оседлых народов" (*Кашу маслом не испортишь*)

"Место насекомовидных в иерархических системах пирамидального типа" (*Всяк сверчок знай свой шесток*)

"Закономерность возрастания личностной ценности субъекта после получения травматического опыта" (*За одного битого двух небитых дают*)

Важным является и развитие так называемого **латерального** ("бокового", альтернативного) мышления, которое также требует привлечение парадоксально-неоднозначных стратегий восприятия мира. Термин **"латеральное мышление"** введен психологом Эдвардом ДеБонно [Вонно, 1989, 1967] для обозначения стратегии использования информации альтернативным, в отличие от логического мышления, способом, представляющим собой средство поиска пути смещения паттерна (мыслительного стереотипа) и его перегруппировки, и обычно завершающимся эвристическим моментом (инсайтом), в результате чего подход к решению задачи с использованием маловероятностных альтернатив мгновенно приобретает наивысшую вероятность. Данный стиль мышления и решения проблемных задач противопоставляется аналитически-стереотипному, стандартному, "модельному" (паттерному), трафаретно-шаблонному, логическому или вертикальному, упорядоченному мышлению. То есть, латеральным называют боковое, горизонтальное, нестандартное, ассоциативное, продуктивное (по огромному количеству решений), "анархическое", творческое, в основном образное, интуитивное мышление. Приведем пример, содержащий проблему и ее возможное решение (<http://www.rinkworks.com/brainfood/p/latreal1.shtml>).

Важным в этом отношении важными являются и **психолого-сенсорные парадоксы**.

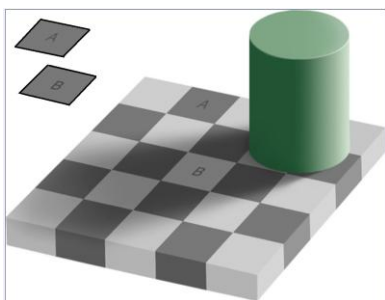

Рис. Зрительная иллюзия контрастности цвета (клетки А и В идентичны)

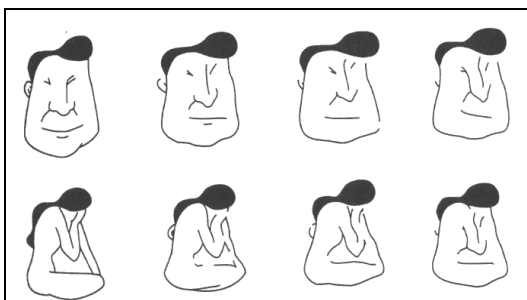

Рис. Ожидания влияют на восприятие. Что вы видите в правом нижнем рисунке: лицо или фигуру? [Майоров, 1997, с. 405]

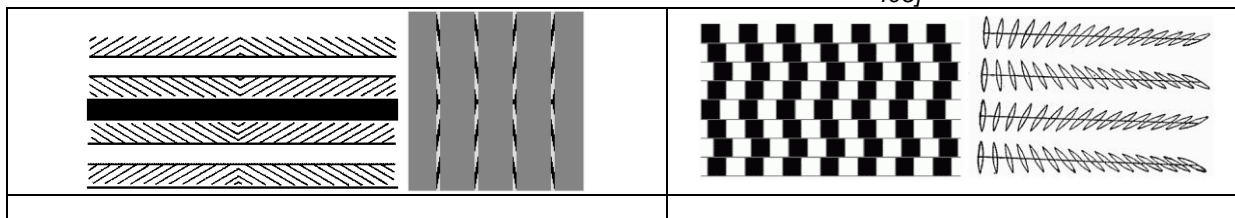

Рис. Зрительные иллюзии параллельных и прямых линий

Важным является также и социальный контекст восприятия действительности. Как пишет Д. Майерс, предубеждения влияют и на ученых. Теоретики науки напоминают, что наши наблюдения "обременены теорией", когда объективную реальность мы рассматриваем через призму своих убеждений, установок и ценностей. Это одна из причин, почему наши убеждения являются такими важными, – они формируют нашу интерпретацию, что часто оправданно, потому предубеждения могут быть полезные. Определенная необъективность, которую они создают, является платой за то, что они помогают нам эффективно фильтровать и организовывать обширное количество информации. С другой стороны, отмеченный эффект может искажать действительность. Ротбарт и Памела Биррелл (Myron Rothbart & Pamela Birell, 1977) просили оценить выражение лица человека, изображенного на рис.

Те, кому сообщили, что это лидер гестапо, обвиненный в варварских медицинских экспериментах на заключенных концентрационного лагеря во время Второй мировой войны, интуитивно оценили его как жестокого (вы замечаете эту едва сдерживаемую улыбку?) Те, кому сказали, что это лидер подпольного антинацистского движения, чье мужество спасло жизнь тысячам евреев, сказали, что он выглядит как сердечный и добрый человек (взгляните еще раз: видите, какие у него заботливые глаза, и он почти улыбается?).

Рис. Социальная иллюзия – искажение социальной действительности⁹⁵

Немецкий исследователь Х. Валлботт (Harald Wallbott, 1988) контролировал восприятие людьми эмоций, манипулируя окружением, в котором они воспринимали разных людей. Те, кто снимает кино, называют это "эффектом Кулешова" – российского режиссера, который искусно руководил выводами зрителей, манипулируя их предположениями. Этот режиссер продемонстрировал отмеченный феномен, создав три короткометражных фильма, в котором был показан актер с эмоционально нейтральным лицом. После того, как зрители просмотрели сцены с мертвой женщиной, тарелкой супа или играющей девочкой, это принуждало актера казаться грустным, задумчивым или счастливым. Отсюда Д. Майерс делает вывод: понимание реальности и даже ее восприятия создается в наших мыслях [Майерс, 1998, с. 120-121].

⁹⁵ "Выдающийся нейрохирург и невролог К. Прибрам еще в 80 гг. прошлого столетия экспериментально доказал, что мы, в сущности, живем в выдуманной, нами же самими сконструированной реальности, которая лишь отчасти тождественна настоящей. На переработку и фильтрацию информации влияют биологические программы, нацеленные на выживание, усвоенные социокультурные программы, структуры бессознательного. Все это – своего рода "настройки", под влиянием которых формируется оптимально комфортная для человека картина мира" [Лайтман, Хачатурян, 2011, с. 28].

Рассмотрим *коаны и притчи как важных ресурс педагогической парадоксологии*. Попытка понять *коан* логически ведет к парадоксу, противоречию, которое играет важную роль в постижении своей истинной природы (Будды). Ученик, получивший коан от мастера, пытается его решить всеми возможными способами. В результате, когда отключаются все пять чувств, ученик находится на стадии, которую в йоге именуют дхарана. В этом состоянии коан и ученик остаются один на один в сфере блуждания ума, который в конечном итоге затихает, в момент чего ученик испытывает проблеск реальности, известный как просветление или сатори [Противоположности и парадоксы (Методологический анализ). – М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2008. – 432 с.].

Приведем примеры некоторых коанов и притч.

Неадекватный ответ

Учитель Тодзан взвешивал лен, когда монах спросил его: "Что есть Будда?"

Тодзан ответил: "Этот лен весит три фунта".

Хлопок одной ладони

"Ты можешь услышать хлопок двух ладоней, когда они ударяются друг о друга, – сказал Мокурай. – Теперь покажи мне хлопок одной ладони".

Тойо поклонился и пошёл в свою комнату, чтобы рассмотреть эту проблему.

Из окна он слышал музыку гейш. "Ах, я понял!" – воскликнул он.

На следующий вечер, когда учитель попросил его показать хлопок одной ладони, Тойо начал играть музыку гейш.

"Нет, нет, – сказал Мокурай, – это никак не подойдёт. Это не хлопок одной ладони. Ты совсем не понял его".

Думая, что музыка будет мешать, Тойо ушёл в более спокойное место. Он снова погрузился в медитацию. "Чем же может быть хлопок одной ладони?" Он услышал, как капает вода.

"Я понял", – подумал Тойо.

Оказавшись перед учителем в следующий раз, Тойо начал капать водой.

"Что это? – спросил Мокурай. – Это звук капающей воды, но не хлопок ладони. Попробуй ещё раз".

Напрасно Тойо медитировал, чтобы услышать хлопок одной ладони. Он слышал шум ветра, но и этот звук был отвергнут. Он слышал крик совы, но и этот звук был отвергнут.

Более чем десять раз приходил Тойо к Мокураю с различными звуками, всё было неправильно.

Почти год обдумывал он, что же может быть хлопком одной ладони. Наконец, маленький Тойо достиг подлинной медитации и перешёл пределы звуков. "Я больше не мог собирать их, – объяснил он позже, – поэтому я достиг беззвучного звука".

Тойо уразумел хлопок одной ладони.

Живое и неживое

Император три года готовил свой сад. И вот к открытию он пригласил знатных гостей полюбоваться его красотой. Все были в восторге и расточали лишь комплименты. Но императора особо интересовало мнение Мастера, который считался непревзойденным знатоком этого вида искусства. Когда император обратился к нему, все присутствующие обернулись.

Мастер сказал: "Я не вижу ни одного сухого листа. Как жизнь может существовать без смерти? Из-за того, что здесь нет сухих листьев, сад мертв. Я думаю, что сегодня утром его подметали. Прикажите принести немного сухих листьев. Когда листья принесли и разбросали, ветер начал играть ими. Шорох листьев... и сад ожил!"

Мастер сказал: "Теперь все в порядке, Ваш сад прекрасен, но он был слишком хорошо спланирован. Искусство становится величайшим, когда оно не обнаруживает себя".

Не ум

Мастер сидел на берегу реки, когда к нему подошел философ, поклонился и задал вопрос: "Какова суть вашего учения?" Мастер посмотрел на него и не произнес ни единого слова. Философ подумал про себя: "Он очень стар, наверное, к тому же и глухой" и крикнул: "Похоже, Вы не слышите меня! Я спрашиваю: какова суть вашего послания?"

Мастер засмеялся. Философ подумал: "Что-то странное. Сначала он не ответил, теперь смеется! Может быть он притворяется, что услышал меня? Но поскольку он не ответил на мой вопрос, значит он ничего не услышал". И тогда ученый закричал еще громче: "Я спрашиваю, какова суть Вашего учения?"

Мастер спокойно сказал: "Сначала я ответил – безмолвие. Но Вы не смогли этого понять и мне пришлось спуститься немного ниже. Я сказал – смех, радость. Но Вы не смогли понять даже этого. Поэтому мне приходится спуститься еще ниже". И он написал пальцем на песке: "медитация", сказав: "Это мое учение".

Ученый попросил: "Не могли бы Вы уточнить свою мысль, сделать ее более четкой". Тогда Мастер написал на песке более крупными буквами: "МЕДИТАЦИЯ". Философ становился все более раздраженным и спросил: "Вы что, шутите? Я прошу уточнить, детализировать свою мысль, а Вы пишете то же самое, только более крупными буквами. Я профессор философии!"

Тогда Мастер воскликнул: "Почему же Вы сразу об этом не сказали!" и написал: "НЕ УМ". Профессор стукнул себя по голове и ушел, даже не попрощавшись.

Зло служит добру

Бедная женщина из небольшой семьи была очень религиозной. И однажды, когда денег не хватало даже на то, чтобы накормить детей, она позвонила на радиостанцию и оставила там обращение к Богу о помощи. В то время как сотрудники радио с пониманием отнеслись к верующей женщине, одного из слушателей её слова задел.

Он был убеждённым атеистом и решил доставить себе удовольствие, поиздевавшись над незнакомкой. Мужчина узнал её адрес, позвал секретаршу и поручил ей купить много продуктов. Девушка вернулась к нему с лучшим мясом, сырами и сладостями. Каково же было её удивление, когда начальник

дал следующее распоряжение: доставить продукты по адресу и если женщина спросит, кто прислал еду, сказать, что это от Дьявола.

Когда секретарша вручила незнакомке продукты, та была настолько благодарна, что из её глаз полились слёзы. Она не переставала благодарить и благословлять девушку. Но когда женщина уже начала прощаться, секретарша спросила:

– А вы не хотите узнать, кто прислал вам эти продукты?

На что женщина ответила:

– Нет. Это совершенно не важно, потому что когда Бог отдаёт приказ, даже Дьявол подчиняется.

Важность использование коанов и притч проистекает из того, что коаны призваны формировать парадоксальное мышление, а притчи развивают способность к обобщениям. Как отмечает А. К. Сухотин в книге *"Парадоксы науки"*, вывод о плодотворности обобщений подтверждается результатами специальных тестов, проведенных психологами и теоретически обоснованных еще академиком А.Н. Колмогоровым: установлено, что ученики уверенно решают задачи, предъявляемые в обобщенных структурах, чем когда это же содержание задано в конкретных формах [Сухотин, 1978, с. 161]. При этом *данные обобщенные структуры характеризуются определенным зарядом парадоксальности и нечеткости, поскольку выступают понятийно изоморфными "лекалами" для огромного количества категорий и понятий.*

Данный вывод находит подтверждение и в исследованиях академика О. В. Третьяка, директора *Института высоких технологий (Киевский национальный университет имени Т. Шевченко)*, эксперименты которого показывают, что ученики и студенты лучше осваивают учебный материал, сконструированный из понятий, имеющих "нечеткие семантические очертания", что позволяет объединять их в целостные смысловые конгломераты, устанавливая строго логические и нечеткие метафорические связи между концептуально далекими друг от друга реалиями и теоретическими объектами, что соответствует творческому – нечеткому, диалектическому, многозначному, метафорическому, многомерному – способу познания и освоения мира.

Интересно, что данная когнитивная стратегия свойственна философской рефлексии, которая, как известно, оперирует наиболее абстрактными категориями и нацелена на постижение всеобщего, что можно проиллюстрировать размышлениями Н. А. Бердяева, взятыми из его автобиографической книги *"Самопознание"* [Бердяев, 1990, с. 84-85, 206], где великий философ пишет о своем философском инструментарии, позволяющем "в конкретном узреть смысл и универсальность": "Самые ничтожные явления жизни вызывают во мне интуитивные прозрения универсального характера".

В связи с этим приведем значительный отрывок из книги А.П.Назаретяна *"Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории"* (2001, 2004).

"Психологи, сопоставляя характеристики мышления ребенка и взрослого, ученика и профессионала, среднего носителя первобытной, неолитической и городской культур и т.д., различают интеллектуальные способности, интеллектуальную активность и когнитивную сложность. Между этими характеристиками имеются корреляции и зависимости (иначе не было бы ни индивидуального, ни исторического роста), но они не сводятся одна к другой.

Различие наглядно иллюстрирует пример шахматной партии между гроссмейстером и разрядником. Как показали специальные наблюдения (Н.В. Крогиус), первый гарантированно выигрывает у второго не за счет большей интеллектуальной активности и, возможно, не за счет лучших способностей – молодой шахматист может со временем и превзойти своего нынешнего соперника, – а за счет того, что оперирует *более крупными информационными блоками*. Там, где малоопытный игрок вынужден просчитывать массу деталей, ходов и ответов, гроссмейстер "интуитивно" видит ситуацию, причем часто интуиция проявляется через механизм эстетических предпочтений...

Результаты грандиозной умственной работы "в снятом виде" присутствуют при оценке обстановки, прогнозировании и принятии решений, даже если квалифицированный шахматист осуществляет эти операции полуавтоматически...

Укрупнение информационных блоков обеспечивается механизмами семантических связей. Установлено, например, что кратковременная память удерживает 7 ± 2 элементов, причем это нормативное количество неизменно при предъявлении букв или слов. Но при фиксированной методике расчета 7 слов, очевидно, содержат больше информации, чем 7 букв. Далее, вместо слов можно предъявлять короткие фразы, описывающие предметные образы, или каждое предложение (слово) может представлять хорошо известное испытуемому художественное произведение; специальная тренировка позволяет задействовать широкие ассоциативные отношения (мнемотехника) и т.д.

Еще большим, практически неограниченным диапазоном обладают смысловые блоки долговременной памяти, в которой осуществляются операции "свертывания", "вторичного упрощения" и иерархического перекодирования информации. Как отмечал американский психолог Г.А. Миллер, выдающийся исследователь когнитивных механизмов, потенциал семантического перекодирования составляет "подлинный источник жизненной силы мыслительного процесса" (цит. по [Солсо Р.Л., 1996, с.180])...

Процедуры исторического наследования, свертывания информации, вторичного упрощения, иерархического перекодирования реализуются, конечно, не только в развитии шахматного искусства, но и в любой профессиональной деятельности и в обыденном поведении.

Если современный третьеклассник не научился пересказывать прочитанный про себя текст, его подозревают в умственной отсталости. Между тем первые личности, умевшие молча читать и понимать написанное, появились только в Греции VI – V веков до н.э. – изначально письмо предназначено только для чтения вслух – и являлись униками [Шкуратов В.А., 1994]. Почти две тысячи лет после того способность читать про себя считали признаком божественного дара (как у Августина), либо колдовства (такая способность служила доводом при вынесении смертного приговора!)...

Когнитивная сложность [Kelly G.A., 1955], [Франселла Ф., Баннистер Д., 1987] – величина,

определяемая не только интуитивно или внешним наблюдением, но и опытным путем. Она выражает "размерность" семантического пространства, т.е. количество независимых измерений, в которых субъект категоризирует данную предметную область, либо степень дифференцированности, характерную для его мировосприятия вообще.

В.Ф. Петренко [1983], видный представитель культурно-исторической школы в психологии, изучал методом семантического дифференциала оценки сказочных персонажей дошкольниками с различным интеллектуальным развитием. Одному ребенку *хороший* Буратино видится по аналогии *умным, послушным* и т. д.; другой характеризует его как *умного, доброго, но непослушного*. Снежная Королева в восприятии первого ребенка представляет собой "склепку" негативных характеристик, второй оценивает ее как *злую, жестокую, но красивую* и т.д. В первом случае сознание одномерно, а с интеллектуальным развитием **увеличивается число независимых координат когнитивного образа**...

При специальном изучении данного феномена обнаруживается, что, с одной стороны, когнитивная сложность – величина переменная; она положительно зависит от знакомства с данной предметной областью и отрицательно – от силы переживаемого эмоционального состояния... С другой стороны, она является относительно устойчивой характеристикой индивида и группы (культуры или субкультуры). Замечено, например, что субъект, обладающий высокой когнитивной сложностью, столкнувшись с диссонантной информацией по поводу периферийной для него предметной области, склонен к разрушению стереотипа и созданию объемного образа, тогда как у когнитивно простого субъекта в аналогичной ситуации стереотип не разрушается, а только меняет модальность на противоположную: безусловно позитивное становится негативным и наоборот [Назаретян А.П., 1986-б], [Петренко В.Ф., 1988].

Когнитивно сложные люди легче понимают чужие мотивы, они более терпимы и вместе с тем более независимы в суждениях, легче переносят ситуации когнитивного диссонанса [Biery J., 1955], [Schrauger S, Alltrocchi J., 1964], [Marcus S., Catina A., 1976], [White C.M., 1977], [Кондратьева А.С., 1979], [Шмелев А.Г., 1983]. Метод построения семантических пространств используется и для изучения политико-психологической динамики. Например, в лонгитюдном исследовании В.Ф. Петренко и О.В. Митиной [1997] показано, как увеличивалась размерность политического сознания россиян с конца 80-х до середины 90-х годов...

Такое предположение наглядно иллюстрирует сопоставительно-лингвистический анализ. Языки первобытных народов очень богаты наименованиями конкретных предметов и состояний, но относительно бедны обобщающими понятиями. Лексически различаются падающий снег, свежевывавший снег, талый снег и т.д., но отсутствует слово "снег"; различаются летящая, сидящая, поющая птица, но нет слова "птица".

Из-за отсутствия обобщающих слов и абстрактных обозначений "первобытный человек, пользующийся изобразительным языком, мог мысленно оперировать лишь наглядными единичными образами отдельных предметов, но не мог оперировать ни общими понятиями, ни свойствами в отрыве от предметов, в которых это свойство обнаружено, что, безусловно, ограничивало его мыслительные возможности" [Оганесян С.Г., 1976, с. 69]".

Проводя корреляционные процедуры и развивая самого себя, человек "становится всем", достигает полноты бытия, согласует свое сознание (левополушарный принципиально дискретно-множественный, абстрактно-логический аспект) с подсознанием (правополушарным принципиально целостно-континуальным, эмоциональным аспектом).

При этом атомарно-множественный мыслительный строй левого полушария за счет корреляционных процедур приобретает континуальные свойства правого полушария, что дает возможность соединить противоположные стратегии познания и позволяет сознанию получить доступ к подсознанию, когда континуальная и дискретная стратегии познания приводятся к единству.

3.3. МЕТАМОРФОЗА И РЕКУРСИЯ – АРХИВАЖНЫЕ РЕСУРСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Метаморфоза и рекурсия – наиболее существенные характеристики нашего мира. Метаморфоза как преобразование характерна для мира в том смысле, что все в мире движется, изменяется, а поэтому обнаруживает метаморфозы. Характер метаморфоз, в свою очередь, обнаруживает принцип рекурсии – повторения, возвращения "на круги своя". Совмещение принципа движения и изменения (метаморфозы) и принципа повторения (рекурсии) дает нам спираль, которая иллюстрирует принцип единства структуры и динамики, что можно проследить как на уровне большого – Вселенной в виде спиралевидных галактик, так и на уровне малого – в виде спиралевидной структуры молекулы ДНК.

В физике наличествует принцип нелокальности микрообъектов, проистекающий из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в любую другую элементарную частицу, и по сути, является ею [Марков, 1976]. Отсюда вытекает идея Вселенной как голографического универсума ("принцип все во всем"), Вселенной, представляющей собой "неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так, что свойства одной определяются свойствами всех остальных" [Капра, 1994. С. 266]. Данный вывод совпадает с выводом Л. Берталанфи, одного из столпов теории систем, который дает следующее определение живой системы: "любая органическая система является, по сути, ничем иным, как иерархическим порядком образований, которые находятся между собой в подвижном равновесии" [Bertalanffy, 1949, s. 44]. О Вселенной же можно сказать, что она "состоит из множества систем, каждая из которых содержится в более крупных системах, подобно множеству пустотелых кубиков,

вложенных друг в друга" [Бир, 1965, с. 23].

Этот вывод иллюстрируется мистическим представлением Восточной философии о Вселенной как "парадоксальной Башни":

"Башня широка и просторна, словно само небо. Пол в ней вымощен бесчисленными драгоценными камнями всех видов, а внутри Башни находится великое множество дворцов, портиков, окон, лестниц, оград и переходов, которые все до одного изготовлены из драгоценных камней семи разновидностей... Внутри этой Башни, обширной и изысканно украшенной, расположены сотни тысяч... башен, каждая из которых украшена настолько же искусно, как и главная Башня, и обширна, словно небо. Все эти башни, которым нет числа, отнюдь не стоят на пути друг друга: самостоятельное существование каждой башни пребывает в гармонии с существованием других; ничто не мешает одной башне сливаться с другими – попарно и всем одновременно; здесь мы имеем дело с состоянием полного переплетения и, в то же время, полной упорядоченности. Молодой паломник Судхана видит самого себя во всех башнях, а также и в каждой из них по отдельности, причем все башни содержатся в одной, и каждая башня вмещает в себя все остальные" [Suzuki, 1968, p. 183; Капра, 1994, с. 267].

Одним из аспектов метаморфозы и рекурсии выступает циклическая причинность, которую можно проиллюстрировать известным библейским изречением: "*и познаете истину, и истина сделает вас свободными*" (Иоан., 8, 32). В этой взаимной зависимости Истины и Свободы состоит парадоксальный принцип целостной (циклической) причинности, который можно проиллюстрировать ориентальной метафорой о рождении отцом сына, который, в свою очередь, порождает отца. Приведем несколько примеров этого циклического реципрокного (то есть обоюдного) детерминизма.

К. Леонард в книге "*Акцентуированные личности*" приводит сюжет из трагедии "*Ирод и Мариамна*" Фридриха Геббеля, материал для которой автор заимствовал у древнееврейского историка Иосифа Флавия. В трагедии говорится об ужасном конфликте, в основу которого положена оскорбленная недоверием любовь. Данное оскорбление нанес Мариамне ее муж – царь Иудеи Ирод. Данного жестокого царя самоотверженно полюбила Мариамна, поскольку люди испытывают притяжение к тому, при помощи чего они могут решать свои жизненные задачи. Однако Ирод глубоко и вероломно оскорбил ее, отдав приказ убить Мариамну в случае ее измены или своей гибели, поскольку не был уверен в том, что после его смерти Мариамна останется верной ему.

Однако Мариамна, ничего не зная об этом распоряжении, поклялась покончить жизнь самоубийством, если узнает о гибели Ирода. Вскоре узнав о вероломном распоряжении Ирода, она до такой степени была возмущена и оскорблена, что возвела на себя ложное обвинение – притворилась, что изменила ему, с тем чтобы тот приговорил ее к смерти. Лишь после казни Мариамны царь Ирод узнает о ее невиновности.

Как комментирует данный сюжет К. Леонард, "невинная любящая женщина идет на смерть, чтобы в такой форме сохранить свое достоинство и наказать мужчину, который погряз в нем". Видимо эту жизненную задачу должна была выполнить Мариамна, дополнив божественный опыт Творца Вселенной еще одной трагедией.

Принцип циклической причинности может быть также понят из *притчи про Хаджу Насреддина*, повествующей о том, как Мулла Насреддин ехал по пустыне и вдруг увидел отряд всадников. Зная, что в этом районе часто встречаются разбойники, Насреддин пришпорил осла в обратном направлении. Всадники, однако, узнали божественного Муллу. "Куда бы это мудрейшему из мудрых мусульман так мчаться?" – спросили они друг друга и решили последовать за ним, думая, что он приведет к чему-то свяшенному. Оглянувшись, Насреддин увидел, что "разбойники" его преследуют, и еще сильнее пришпорил осла. Тогда его преследователи тоже начали скакать быстрее, пытаясь не упустить из виду загадочные действия великого Насреддина. Погоня продолжалась, пока Насреддин не увидел кладбище. Он быстро спешил и спрятался за надгробием. Всадники подъехали ближе, и заглянули за камень. Возникла немая сцена, ибо все узнали друг друга. "Почему ты прячешься за надгробием?" – наконец спросил один из всадников. "Это сложнее, чем ты можешь понять, – ответил Насреддин. – Я нахожусь здесь из-за вас, а вы – из-за меня".

Итак, познать наиболее характерные аспекты рекурсии и метаморфозы – значит познать жизнь и мир в их наиболее существенных моментах, значит познать себя и обрести самоощущение, самосовершенствование и самореализацию. Ниже приводятся материалы исследования рекурсии и метаморфозы, в которых наличествует стремление охватить, по возможности, как можно большее количество сфер, где рекурсия и метаморфоза получают воплощение.

3.3.1. Метаморфоза и рекурсия в искусстве

Известно, что во многих литературных произведениях, удостоенных Нобелевской премии, применяется метод рекурсии, заключающийся в реализации сюжета произведений через многочисленные метаморфозы и концентрические замыкающиеся круги повествований [Анисимов, 1988]. Г. Гарсия Маркес, молодой колумбийский журналист в 1967 году написал роман "*Сто лет одиночества*", за который ему была присуждена нобелевская премия. Роман кристаллизуется как описание истории величия, расцвета и падения рода Буэндиа и города Макондо. Первый представитель рода Буэндиа основывает город Макондо, а падение данного города синхронизируется во времени с гибелью его. Представители рода Буэндиа образуют темы, связанные в рамках своего поколения и времени в отдельные рекурсионно-метафорические процессы, обнаруживающие принцип "концентрических кругов", или "все во всем". Так, например, предводитель кочующих цыган Мелькиадес зашифровывает пророчество о судьбе рода Буэндиа в пергаменте. Последний из рода Буэндиа заканчивает расшифровывать эту рукопись и, согласно предсказанию, гибнет. Вместе с ним исчезает и город Макондо [Маркес, 1986].

В романе французского писателя Поля Виалара "*И умереть некогда*" бизнесмен-миллионер опаздывает на самолет, который, едва взлетев, разбивается у него на глазах. И бизнесмен решает числиться погибшим, начать жить сначала, как простой смертный человек, потому что ему надоела вечная погоня за прибылью, война с конкурентами, ежедневная деловая нервотрепка. Он, достав другие документы, устраивается работать таксистом, но незаметно для себя втягивается в предпринимательские дела, спекулирует на бирже, покупает все

новые машины, становится владельцем целого гаража, потом другого, наконец ока зывается таким же богатым предпринимателем, каким был в начале книги. Он едет в аэропорт, поднимается в воздух – и самолет разбивается.

Можно привести и выдержку из романа Франца Кафки *“Процесс”*, которая, как пишет Р. А. Уилис [Уилис, 1999], произвела впечатление на молодого американца по имени Саймон Мун, изучавшего дзен-буддизм в Калифорнии. Юношу потрясла притча о Двери Закона из романа, которая в несколько сжатом пересказе выглядит так.

Некий человек приходит к Двери Закона и просит разрешения войти. Страж не дает ему пройти через зверь, но говорит, что если этот человек будет ждать неопределенно долго, то, может быть, когда-нибудь в будущем он получит разрешение. Человек ждет, он стареет, он пытается подкупить стражника. Тот берет деньги, но по-прежнему не пропускает его за дверь. Человек продает свое имущество чтобы предложить еще большую взятку. Страж принимает ее, но все-таки не дает человеку прохода. Принимая каждую новую взятку, страж всегда объясняет: “Я делаю это только для того, чтобы ты не терял всей надежды”. В конце концов человек становится совсем старым и больным и знает, что он скоро умрет. В последние минуты он, набравшись сил, задает вопрос, который мучил его годами. “Мне сказали, – говорит он стражнику, – что Закон существует для всех. Почему же тогда так случилось, что все эти годы, пока я здесь сижу и жду, никто больше не пришел к Двери Закона?” “Эта дверь, – отвечает стражник, – была создана только для тебя. А сейчас я закрою ее навсегда”, Он захлопывает дверь, и человек умирает.

Чем больше Саймон ломал себе голову над этой аллегорией, или шуткой, или загадкой, тем яснее ему становилось, что он никогда не постигнет дзен, которым занимается, если сначала не поймет эту сказку. Имеет ли буддийское учение о Дхарме (Законе) какое-то отношение к этой притче? В конце концов, близкий к нервному срыву от огромной умственной усталости, Саймон пришел к своему учителя дзен и рассказал ему историю о человеке, который томился ожиданием у Двери Закона – двери, которая существовала только для него одного, но в которую ему не разрешалось войти и которая была закрыта до самой его смерти. “Пожалуйста, – умолял Саймон, – объясните мне эту Темную Притчу”. “Я объясню ее, – сказал дзенский мастер, – если ты пройдешь за мной в зал для медитаций”, Саймон последовал за учителем к двери медитационного зала. Когда они пришли, учитель быстро проскочил в зал, повернулся и захлопнул дверь перед самым лицом Саймона. В этот момент Саймон пережил Пробуждение.

Человек, в отличие от животных, способен мыслить и творить. Творчество предполагает, во-первых, создание нечто принципиально нового, во-вторых, преобразование наличного материала в это новое, и, в-третьих, творчество предполагает единство замысла (идеи, мысли) и материала, который подвергается преобразованию. Если мышление является отличительнейшей чертой человека, то основным моментом творческого мышления, то есть мышления в полном смысле этого слова, является, во-первых, способность оперировать абстрактными категориями и, во-вторых, умение соединять эти категории в смысловые целостности, интегрирующие различные, контрастные и противоречивые категории. Здесь человек проявляет уникальную способность, с одной стороны, освобождаться из-под влияния актуальной данности настоящего, а с другой – соединять несоединимое. Умение в одном смысловом контексте соединять вещи, относящиеся к различным реалиям жизни, является признаком, условием и результатом настоящего творчества.

Творчество предполагает создание синергичных целостностей, а целостность, в свою очередь, является одним из парадоксальных открытий современной науки. Свойства целого не сводятся к сумме элементов целого. Целое обладает самодостаточностью, характеризуясь антиэнтропийными свойствами. Так, например, Вселенная на ее фундаментальном квантовом уровне (на уровне “минимальной порции энергии”, или на уровне микромира) представляет собой единый нерасторжимый комплекс, элементы которого координируются так называемыми несиловыми (непричинными) связями. Целое парадоксальным образом энергоизбыточно. Создание любого смысла посредством соединения разрозненных фактов, понятий, категорий приводит к сотворению целостности, характеризующейся антиэнтропийными свойствами, что делает работу человеческого мозга антиэнтропийной сущностью. То есть создание смыслов наполняет человека энергией, повышает его жизненный тонус, замедляет процессы старения, если не останавливает их вообще и не обращает вспять.

Это можно проверить на себе. Как только Вы создадите какой-то смысл, то есть как только Вы достигнете понимания чего-либо, то обнаружите состояние “Эврика!”, которое поднимает жизненные силы, наполняет бодростью и радостью. Радость наполняет нас не только в том случае, если мы творим новые смыслы, но и когда постигаем уже сотворенные смыслы, ибо и этом случае каждый из нас переоткрывает и пересотворяет смыслы, присоединяясь к акту синергии.

Анекдот является характернейшим примером творчества. В нем в рамках одного нетривиального смыслового контекста соединяются на первый взгляд несовместимые факты и обстоятельства. Процесс данного соединения прямо не вытекает из наличной информации, то есть данное соединение не лежит на поверхности. Каждый должен реализовать этот процесс самостоятельно, открыв для себя нечто принципиально новое. Притягательность анекдотов, как и вообще любого акта творчества, состоит именно в том, что человек раздвигает границы своего бытия, открывая какой-то новый смысл. При этом данный смысл реализуется в виде какого-то набора символических элементов, которые выражают в себе в форме притчи, иносказания иные, более разнообразные смыслы. Более того, анекдот как акт разрешения той или иной ситуации выступает в виде психотерапевтического средства, которое представлено в метафорическо-иносказательной форме, то есть в такой форме, которая не встречает у человека критического отношения, и которая способна оказывать влияние на сферу подсознания человека, регулируя произвольные функции его организма.

Итак, анекдот, с одной стороны, является метафорой, в которой зашифрованы существеннейшие моменты человеческого бытия. С другой, – анекдот выступает в роли терапевтического средства, которое перепрограммирует человека, заставляя по-новому взглянуть на самого себя и окружающий мир.

Сделаем выводы: в анекдоте, во-первых, соединяются воедино несколько информационных (смысловых) потоков, что обнаруживает целостный смысл, выводя человека в сферу парадоксально-непричинной, несиловой “божественной” реальности. Во-вторых, анекдот дает нам в метафорическом, обобщенном виде информацию о

связях и отношениях нашего мира, которые могут находить разнообразное вербально-теоретическое наполнение, когда, например, смысловая канва того или иного анекдота может получить математическую, физическую интерпретацию. Не зря все физики, то есть люди, занимающиеся фундаментальной наукой, испытывают страсть к юмору, анекдотам⁹⁶. В-третьих, анекдоты выступают как терапевтическое средство лечения наших психических недугов, которыми страдает подавляющая часть человечества. Итак, анекдот есть кладезь творчества, мудрости, здоровья, бессмертия.

Приведем **несколько анекдотов**, если их так можно назвать.

1) Одному восточному владыке приснился сон, что все его зубы выпали. Были приглашены мудрецы для того, чтобы разъяснить скрытое во сне пророчество. Они, посоветовавшись, сказали, что скоро у владыки умрут все кровные родственники. Владыке не понравилось такое пророчество и он приказал казнить мудрецов. Пригласили других мудрецов с той же целью. Мудрецы, посоветовавшись, сказали, что сон не предвещает ничего дурного, напротив, он информирует владыку о его долголетию, так как он переживет своих родственников. Владыка щедро наградил мудрецов.

2) Однажды к одну страну торговцы привезли большой караван табака. О курении в этой стране люди не знали, поэтому они обратились к мудрецу за советом, покупать ли им табак. Мудрец ответил, что курение табака вредно, что покупать его не следует. Узнав об этом торговцы отправились к мудрецу, принесли ему дорогие подарки и умолили его изменить свой ответ. Тогда мудрец сказал людям: "Покупайте табак. Если вы научитесь его курить, то воры не зайдут в ваш дом, вас никогда не укусит никакая собака, кроме того, вы никогда не состаритесь". Торговцы были удовлетворены таким ответом. Табак быстро раскупили. Но люди вновь обратились к мудрецу с просьбой разъяснить им сущность табака. Мудрец ответил: "Если вы будете курить табак, то по ночам будете кашлять и воры, услышав этот кашель, уйдут от ваших дверей. А собаки вас не будут кусать потому, что вы вскоре не сможете передвигаться без палки. Наконец, вы никогда не состаритесь, так как не доживете до старости".

3) Швейцар одной из психиатрических клиник уже несколько лет наблюдает повторяющуюся картину: в конце рабочего дня из дверей лифта выходят два психиатра; один из них со злостью плюет в лицо другому, который, спокойно вытирая платком слюну, прощается со своим коллегой и выходит из помещения. Удивленный швейцар наконец спрашивает бесстрастного психиатра о причинах столь необычного поведения его коллеги и о причинах не менее необычного поведения его самого. На это психиатр отвечает буквально следующее: я не знаю, почему так озлоблен мой коллега и почему он каждый раз плюет мне в лицо в конце рабочего дня: это его проблемы. Не хотите ли вы, чтобы его проблемы я сделал своими?

Приведем несколько юмористических **объявлений в подъездах**.

Ваши колонки ВОСХИТИТЕЛЬНЫ!

Дорогой сосед, ваша автомобильная звуковая система просто потрясающая. Она такая громкая, а басы настолько крутые, что даже стены в домах трясутся. Шикарно! Особенно классно, когда вы включаете ее в 3.30 утра, просто восторг! Мы все очень впечатлены вашими колонками. И даже не думайте сделать звук потише, особенно когда слушаете музыку рядом с домом, где живут сотни людей. ***Ваши завистливые соседи.***

УВАЖАЕМЫЕ ЖИЛЬЦЫ!

Приглашаем Вас на еженочные MEGA-PARTY до 5 утра! Громкую музыку, неистовый ржач и топот гарантируем! По окончании специальные гости: бригада СОБРа, отряд ОМОНа, наряд Полиции. Приходите! Будет весело! И наплевать, что остальные не заснут! ***Ваши жильцы квартиры № 164.***

ПРОПАЛ ТАРАКАН ОЛЕГ!

Ушел из дома 28.07.2015 и не вернулся... Приметы черные длинные усы и лапки, полупрозрачный рыжий плащ. Когда уходил говорил что надвигается опасность и конец тараканьего света. Предположительно ушел на 1-3 этаж. Просим всех кто увидит его, звоните по телефону +79177751986. Олег, если ты читаешь это! Знай! Очень низко бросать жену с 166548 детьми. Пусть тебе будет стыдно!

3.3.2. Метаморфоза и рекурсия в психотерапии и медицине

Психотерапия, медицина, исследующие явление психической и соматической патологий и методы их устранения, могут отразить метаморфозу в наиболее драматической и выпуклой форме. Для того, чтобы показать концептуальную смысловую основу терапевтических метаморфоз, скажем, что все многообразие состояний человеческого организма, к какой сфере жизнедеятельности они бы не относились, можно свести к двум полярным – состоянию открытости и закрытости.

В состоянии открытости граница между внутренним и внешним, Я и не-Я размыта, когда человеческое Я как нечто автономно-изолированное утрачивает свои сущностные контуры и растворяется во внешней среде.

Данное состояние открытости получило множество наименований, таких как пассивно-созерцательное, медитативно-молитвенное, конгруэнтно-вдохновенное, просветленно-спонтанное, творчески-игровое, трансово-гипнотическое, детско-непосредственное, витально-энергетическое, артистически-пластичное, многозначно-метафорическое, неравновесно-динамическое, неопределенно-сумеречное, парадоксально-интуитивное, континуально-синергичное, целостно-синестезическое, волно-полевое, гомеостатично-гармоническое, неосознанно-подсознательное, нелинейно-бифуркационное, холодно-голографическое, не имеющее строгой пространственно-временной локализации, эмоционально-образное, мистически-мифологическое, религиозно-альтруистическое, эмоционально-эмпатическое, самореализованно-преизбыточное, сексуально-оргастическое,

⁹⁶ "Юмор тесно связан с творчеством. Веселье само по себе может быть отнесено к числу измененных состояний сознания, поскольку радость пьянит и влечет за собой расслабление скелетных мышц тела. Парадоксальность юмора способствует интуитивным прозрениям, а также самопознанию". – Р. Моуди и П.Перри.

циклопричинное, соборно-космическое, ноосферно-архетипическое, сакрально-возвышенное, женственно-экстравертированное, естественно-органическое, циклотимное...

Состояние закрытости в своем классическом пределе выражает реальность человеческого Я как нечто определенно-однозначного, дискретно-линейного, атомарно-ментального, автономно-активного, самодостаточно-независимого, имеющего определенную пространственно-временную координату, вещественно-структурного, способного выступать активным поведенческим началом человека, манипуляторно-волевого, скепτικο-теоретического, устойчиво-статического, рефлексивно-интровертированного, мыслительно-мужественного, теоретико-аналитического, избирательно-ролевого, целеполагающего, низменно-профанического, рационалистически-меркантильного, психо-материального, социально-исторического, активно-агрессивного, информационно-управленческого, организовано-упорядоченного, абстрактно-логического, линейно-причинного, избирательно-функционального, социально-артификационного, индивидуально-личностного, эгоцентрически-эгоистического, шизотимного...

Данные два состояния соотносятся с функциями полушарий головного мозга человека – правым и левым, которые, с одной стороны, функционально тормозят друг друга, а с другой – способны к целостно-интегративной деятельности, к гармонизации, непостижимым образом согласующей и объединяющей в одном психофизиологическом пространстве исключая друг друга состояния открытости и закрытости, когда в рамках одной сущности интегрируются художник и мыслитель, мужчина и женщина, фрейдовские Я и Оно, ребенок и взрослый, мистик и аналитик, простое и сложное, потенциально-возможное и актуально-действительное, начало и принцип, существо и его имя, часть и целое, внутреннее и внешнее... обнаруживая реальность "божественного Андрогина", мифически полагающегося у истоков человеческой цивилизации, а также выступающего образом полноты и завершенности человеческого бытия.

В то время как состояние открытости характеризуется принципиальной отреагированностью и динамической неустойчивостью, непредсказуемостью, бифуркационностью и безпроблемностью, состоянию закрытости свойственны принципиальная неотреагированность, аттракторность, конфликтность, проблематичность, граничащая с нервно-психической и соматической патологиями.

Закрытость есть выражение эгоцентрического начала человека, которое можно назвать устойчивой системой неотреагированностей, отсроченных реакций, психо-мировоззренческих установок, призванных заполнить бездну между желанием и его исполнением, стимулом и реакцией, началом и концом, Альфой и Омегой, причиной и следствием, порождающих при этом фундаментальную тревогу, которая определяется Ф. Перлзом как пропасть между "здесь" и "потом". Все психофизиологическое отправления человеческого организма, которые не могут получить моментальную реализацию, кристаллизуются в систему неотреагированностей, ориентирующуюся не на данность, но на возможность, потенциальность, предсказуемость, событийность и иные аспекты информационного плана социального бытия. Имя этой системе – Я, или реальность – островок стабильности и определенности в океане динамически-неравновесных процессов.

Итак, источник и механизм развития человеческого Я – неудовлетворенность и неотреагированность. Данная очевидная истина была понята еще древними мудрецами, один из которых, Экклезиаст, учил: "во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья – размышляй. И то, и другое содеял Бог для того, чтобы человек ничего не смог сказать против Него".

Следует сказать, что развитие человека в плане онто- и филогенеза идет от правополушарной психики к левополушарной, а от нее – к синтезу "правого" и "левого" аспектов человека. Понимание данной схемы можно углубить, если сказать, что во время полового акта у человека (особенно у мужчины) обнаруживаются гипнотические фазы, то есть он впадает в гипнотическое состояние и способен стать объектом внушения – жертвой психологической манипуляции. В состоянии сна со сновидениями (быстрого сна) как у мужчины так и женщины наблюдается половое возбуждение. С другой стороны, состояние быстрого сна напоминает нам состояние гипнотического транса. Нужно сказать и то, что лишение человека быстрого сна приводит к тому, что в бодрствующем состоянии у него отмечается гиперактивность, повышенная раздражимость, гиперсексуальность, то есть повышается либидо (сексуальное влечение). Нужно знать и то, что доля быстрого сна у человека к концу его жизни уменьшается. Кроме того, в состоянии гипноза активно правое полушарие головного мозга человека, которое является функциональным центром подсознательного. Таким образом, правое полушарие связано с половой активностью человека, оно, с другой стороны, функционально более древнее, чем левое, то есть правое полушарие есть выразитель инстинктивного пласта человеческой психики. Получается, что если эволюция человека проходит по пути развития полушарной асимметрии и вычленении доминантного левого полушария, то человек при этом освобождается от влияния сексуально-инстинктивного, гипнотического, сновидческого комплекса, приобретая способность к волеизъявлению, мышлению и страданию, проистекающему из восприятию мира в спектре пространственно-временной перспективы ("здесь и там", "теперь и потом").

П. Вайнцвайг пишет, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели человека в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия "перетекает" к этому другому, поскольку его жизненный тонус повышается, а другого человека – понижается. Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизнедеятельности, и наоборот. Данные выводы получены на основании изысканий института кинесиологии в США, директор которого, Д. Даймонд, обнаружил, что щитовидная железа помимо выполнения главной функции иммунологического надзора, является основным распределителем живительной и регенерирующей энергии организма. Щитовидка направляет и регулирует поток электромагнитной энергии по всему организму, проводя мгновенные корректировки, которые необходимы для преодоления возникших отклонений в жизнедеятельности. Было показано, что щитовидка и оба полушария головного мозга выполняют единую задачу, так что любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу полушарий, которые в состоянии стресса обнаруживают функциональное рассогласование. Именно здесь обнаруживается физиологическое звено, связывающее жизненную энергию, гармонию и творческий потенциал

человека.

Было показано также, что негативные чувства и мысли являются источником стресса человека. Любовь, вера, отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию. Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Кроме того, все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью щитовидки. Так, например, утвердительный кивок усиливает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый "жест Мадонны" (распростерты для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует деятельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку. Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия "сильного" человека ослабляется при личном контакте со "слабым", одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому. Настроения и мысли крайне заразительны.

Приведем **пример энергетического вампиризма**. Исследования Д. Даймонда показали, что если два человека общаются, то их уровни их жизненных тонусов выравниваются, то есть энергия от более энергонасыщенного человека перетекает к менее насыщенному. Здесь кроется разгадка феноменов вампиризма.

Приведем **пример**.

Некая старушка встречала свою дочь, возвращающуюся вечером с работы, бранью и всевозможными попреками. Через несколько минут ее брань шла на убыль и старушка успокаивалась. Женщина, весьма болезненно воспринимавшая ругань своей матери, после этого чувствовала себя усталой и раздраженной. Ей посоветовали не обращать внимания на крики своей матери, объяснив, что такое ее поведение направлено на провоцирование ответной реакции, генерирующей энергию, которой и питается вампир. После того, как женщина, возвратившись с работы, никак не прореагировала на ругань своей матери, та упала как подкошенная. Женщина вынуждена была вызывать скорую, которая увезла вампира в больницу. Выйдя из больницы, старуха-вампира нашла выход. Несмотря на то, что старуха с трудом передвигалась на костылях, она каждый вечер в любую погоду выходила из дому и бесцеремонно втискивалась в переполненные троллейбусы, впитывая раздражение и ругань людей. После того, как она проезжала несколько остановок, она садилась на обратный рейс и добиралась домой наполненная энергией и активная.

Расскажем о **другом случае вампиризма**, или садизма [Буянов, 1986, с. 135].

Мальчик, отец которого был человеком грубым, неуравновешенным, жестоким, несдержанным, эгоцентричным. Такая наследственность привела к тому, что ребенок развился в эгоцентричного индивидуума, стал садистом. Началом этому положил случай. Когда мальчику было 3–4 года, он однажды убил пролетающую муху и в то время, как она, мертвая, падала, вдруг испытал прилив сил, громадную радость, удовольствие, сходное с сексуальным. С тех пор как он убивал мух или насекомых, он испытывал такое состояние, когда же подобных эмоций не появлялось, мальчик злился, становился суевливым, расторможенным, неуправляемым, упрямым, хмурым. Когда ему было 6–7 лет, он поссорился с одним мальчиком и в драке с ним стал его душить. В это время вдруг вновь испытал то состояние, которое было у него раньше и которое с годами становилось все более редким. Ощущая шею побежденного мальчика, он вдруг испытал радость, облегчение. После этого целый день ходил под впечатлением от пережитого. В дальнейшем он часто вспоминал эту историю испытывая при этом сильное и радостное душевное волнение, половое возбуждение. В дальнейшем данная его черта получала развитие, превратила его в открытого садиста.

Известен закон, гласящий, что жертва несет свою долю вины (участия) за то, что с ней произошло, происходит или произойдет [Таранов, 1997]. Юристы отмечают, что есть люди, которые значительно чаще других людей становятся жертвами преступлений или загадочных случайностей. Среди водителей не менее 14 % попадают в различные дорожно-транспортные происшествия чаще, чем в среднем все остальные водители. Сиднейца Джона Малнеса называют в Австралии самым несчастным человеком: дважды его кусали гадюки, трижды сбивали машины, четырежды – мотоциклы, семь раз он попадал под велосипеды.

Весьма необычно погиб японский служащий страховой компании О. Сатака, который из чувства патриотизма оформил на себя все виды страховых полисов, предлагаемых его фирмой. Самоубийца, выбросившись из верхнего этажа местного универмага, упал ему на голову. Страховка от подобного вида смерти компанией предусмотрена не была.

Психолог Фландерс Данбар пишет, что длительное время она проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердилось наличие феномена, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Она установила, что большинство "типов, predisposed к авариям" неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль. Причины этого лежат в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным.

Получается, что человек сам провоцирует, предопределяет множество поведенческих и причинно-следственных отклонений в окружающей действительности. Так одиннадцать членов семьи известной во всем мире фамилии Гиннесс умерли при странных обстоятельствах.

Таким образом, психологические исследования людей, которые склонны к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям, показали, что данная склонность происходит из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья. Понятно, что подсознание, интуиция человека, которые управляют его

автоматизмами, в данном случае заставляют человека нанести себе травмы, хотя сознательно он меньше всего этого желает. Причина формирования подсознательной установки на нанесение себе вреда кроется в том, что данный человек склонен критически-агрессивно относиться к внешнему миру. Однако нужно знать, что подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательной части, не различает внутреннее и внешнее. Именно поэтому агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне его подсознания означает, что в данном случае человек агрессивно относится к самому себе. Причем, данная агрессия формирует установку на поиск возможности причинить себе увечья и даже смерть. Здесь мы имеем действие закона "возмездия", или "справедливости".

Возникает вопрос, почему волку и вообще любому хищнику, а также всякому агрессивно-разрушительному акту, направленному вовне, не противостоит по закону справедливости неотвратимое возмездие? Ведь в мире ничего не появляется из ничего и ничего не исчезает бесследно. То есть существует гармония противоположностей, когда каждое действие встречает противодействие. Дело в том, что волк, преследуя свою жертву, концентрирует свое внимание на ней. У него, в отличие от зайца, характеризующего периферическим зрением, развито лучевое, "кинжальное" зрение как результат способности к концентрации. Любая концентрация есть выход из самого себя и отождествление с предметом своей концентрации. Поэтому волк, преследуя свою жертву и концентрируясь на ней, преодолевает посредством этого свою эгоцентрическую сущность и, разрывая зайца на части, по сути уничтожает самого себя. Так он следует высшему закону возмездия, так он эволюционирует по пути самоотречения. Это же касается и человека.

Оказывается, человек большую часть энергии получает извне. За счет энергомагнитного компонента космоса, Земли (энергия ци, прана и т.д.). Если изолировать систему организма от внешнего электромагнитного излучения, то он быстро умирает. Если поместить живые существа в состояние гипомagnetизма (недостатка эл.магнитной "подпитки"), то наблюдаются следующие моменты: организм (крыс в данном случае) стремится сделать свое поведение максимально агрессивным, активным, чтобы получать энергию из других источников. Развиваются такие реакции, как пансексуализм (когда все движущееся воспринимается как объект сексуального домогательства), садизм, каннибализм, развиваются массовые раковые метастазы. То есть внешняя агрессия по закону возмездия погашается внутренней – организм начинает себя съедать. Интересно, что в данном случае наблюдается и развитие "многокамерности" внутренних органов, когда они начинают перестраиваться по типу "ян-органов", то есть полых органов, в отличие от плотных "инь-органов". Полые же органы активны в сфере энергонедостаточных парасимпатических процессов. Интересно, что иногда у животных наблюдается явление самопоедания, когда они, испытывая ужасную боль, грызут себя.

Понятно, что мировоззрение человека оказывает влияние на состояние открытости или закрытости его организма. Дело в том, что организм как целостная система имеет тенденцию функционировать по принципу "все или ничего", или "все во всем". Данный принцип предполагает нерасчленимое единство его полярных аспектов, таких, как материальное и идеальное, биологическое и мировоззренческое, физическое и психическое. Поэтому закрытость в плане мировоззренческом (что проявляется в неприятии тех или иных сторон жизни) резонирует на всех "этажах" человеческого организма. Становится понятным то, что между мировоззренческой и геомагнитной закрытостями есть много общего, когда рак может вызываться не только сугубо природными и техногенными причинами, но и причинами мировоззренческо-психологическими.

Одно из величайших открытий науки XX века – идея целостности, которая не является чем-то оригинальным, ибо данная идея полагалась у истоков философской и религиозной мысли мудрецов древности. Возвращение к представлениям о целостности как к хорошо забытому старому совершается на новом витке развития цивилизованного мира, который предстает пред нами как архисложная сверхсистема. Тем более удивительным является то, что эта изощренная сверхсистема обнаруживает черты целостности, управляемой несколькими всеобщими законами, отраженными в нескольких фундаментальных, а поэтому простейших представлениях.

Сейчас стало уже аксиомой то, что человеческий организм есть целостность и что в случае заболевания отдельного органа следует лечить целый организм. Более того, для передового медика ясно и то, что болезни, в том числе и психические, являются приспособительными реакциями человека (Р. Лэинг, И. В. Давыдовский, В. П. Казначеев), прозрачного для негативных факторов внешней среды (микробов, вирусов и т. д.). Ясно, что болезнь не приходит к нам извне незванным гостем, а зарождается в самом организме при тех или иных условиях, которые пробуждают к жизни соответствующих возбудителей болезней.

Целостность человека проявляется и в том, что на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям (Г. Селье). При этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех без исключения болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит узкий набор причин, или, лучше сказать, полагается один фактор, который приводит к ослаблению жизненного тонуса организма и сужает его жизненное, функциональное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется болезнью.

Понятно, что стресс как психофизиологическое "потрясение" организма обуславливается в меньшей степени негативными факторами внешней среды и в большей – психолого-мировоззренческим негативизмом самого человека. То есть соматические (органические) реакции на тот или иной стимул (раздражитель) внешней среды, в силу наличия практически неисчерпаемых ресурсов механизма гомеостаза (поддерживающего диалектическое постоянство внутренней среды организма), принципиально не могут вылиться в болезнь (здесь мы не рассматриваем экстремальные условия существования).

Болезнь возникает тогда, когда организм человека не может адекватно реагировать на внешние раздражители именно в силу собственной психолого-мировоззренческой деструкции, формирующей массу ущербных психологических установок, генерирующих, в свою очередь, всевозможные болезни. Как писал А.Маслоу, сейчас многие психологи и представители других специальностей приходят к выводу, что причина многих, если не всех болезней человека связана с его психикой, и, в конечном итоге, с его мировоззрением. Процесс лечения от любой болезни при этом оказывается чрезвычайно простым. Он заключается в

гармонизации духовного мира человека, в упорядочивании его сознания, ибо, как писал еще бл. Августин, страдания человека проистекают из неупорядоченного разума. Понятно, что такой универсальный способ лечения всех болезней не может устраивать большинство медицинских работников.

Р. Музиль в романе "*Человек без свойств*" пишет о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь". Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление, привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение.

Существует множество оздоровительных систем, множество традиционных и нетрадиционных методов лечения, число которых – легион. Однако следует знать, что все они так или иначе разделяются на две полярные идеологии – аллопатию (традиционную терапевтическую систему, основывающуюся на принципе лечения противным) и гомеопатию (лечение подобным). Аллопатия осуществляет лечебное воздействие на тот или иной отдельный орган человека, а гомеопатия стремится лечить целостного человека.

Человеку, который всерьез занялся своим здоровьем, не хватит жизни, чтобы исследовать все эти лечебные системы. Но именно целостный взгляд на человеческий организм как totalidad, целостность позволяет найти универсальный метод лечения. Ибо организм, как и вообще любой объект во Вселенной, характеризуется двумя фундаментальными состояниями – открытостью и закрытостью. Изначально любой живой организм как соматическая сущность предстает как открытая, живая система. Эта система, учит нас синергетика, наука о нелинейных, открытых системах и принципах самодвижения материальных форм, стремится к понижению энтропии и самоупорядочиванию. Таким образом, изначально организм открыт, и только психика человека, а именно – его мировоззрение как система взглядов и психологических установок, может превращать этот организм в закрытую систему, которая, как известно, характеризуется процессами нарастания энтропии, то есть хаоса, дезорганизации, приводящей к утрате целостности и, поэтому, к болезням как специфическим пограничным феноменам, стремящимся поддержать целостность, и выступающих в роли полезных приспособительных реакций: болезнь блокирует ту или иную форму жизнедеятельности человека, которая привела к утрате целостности.

Итак, мировоззрение человека как личности — это важнейший фактор его физического здоровья, во-первых, потому, что оно во многом определяет образ его жизни, который, в свою очередь, формирует стиль работы, питания и т. д. человека. Но не это главное. Главное то, что мировоззрение, а в более общем понимании – внутренний духовный мир – как, помимо прочего, набор психологических установок, определяет характер психологических реакций человека на воздействия внешней среды. Именно эти, часто неадекватные реакции, глубоко соматически укоренившиеся в нас, подрывают механизм гомеостаза и являются главной причиной болезней, тем более, что, по большому счету, соматика и психика человека являются единым нерасчленимым комплексом.

В сфере мировоззрения можно выделить установки на достижение интеграции индивида, и установки, которые приводят к его дезинтеграции, формируя состояние закрытости организма как системы. Закрытость означает, прежде всего, неприятие того или иного аспекта внешней среды, с которой организм естественным образом составляет одно целое (что проявляется, помимо прочего, в сфере биоритмологии). Неприятие изначально реализуется на уровне идей, либо неосознанных психологических установок, которые постепенно укореняются на уровне соматики. Если, например, некоему человеку неприятен его коллега в силу того, что этот последний превосходит его в каком-то специфическом мастерстве и подрывает его служебное положение, то данное чувство неприязни отдельного фактора внешней среды в конечном итоге приводит к неприятию целого ряда взаимосвязанных факторов, что окрасит значительную часть жизни нашего человека в черные стрессорные тона, погрузит его в бездну отрицательных эмоций. Отрицательные эмоции (которые, по информационной теории П. В. Симонова, проистекают из недостатка информации относительно процесса удовлетворения актуальной потребности) приводят к "закрытию" организма в прямом и переносном смысле: сжимаются кровеносные сосуды, повышается кровяное давление, ухудшается трофика (питание) тканей и органов со всеми вытекающими из этого физиологическими последствиями – то есть болезнями, лечение которых должно состоять в устранении причин, но не симптомов. То есть необходимо добиться "открытия" организма, который, если он является относительно закрытой системой, представляет собой иерархию "закрытостей". Устранение этих закрытостей может привести к излечению от болезни.

Приведем **пример**. Рассмотрим терапевтический метод японского доктора **К. Ниши**. Ему удавалось излечивать многие неизлечимые формы рака за счет того, что он шел по пути устранения иерархии закрытостей. Его пациенты, во-первых, в течение нескольких месяцев питались пищей растительного происхождения, не прошедшей кулинарную обработку. Это помогало устранить закрытость на уровне питания, ибо питание растительной пищей приводит к понижению кровяного давления, то есть способствует расширению сосудов, "расширяя", "открывая" сам организм. Кроме того, доктор Ниши практиковал процедуру открытия организма основным стихиям внешней среде: воде, воздуху, свету (солнечным лучам), земле. Его пациенты принимали воздушные, водные, световые ванны. Может быть, мы представили упрощенную трактовку метода доктора Ниши, однако следует знать, что принципы функционирования целостного организма описываются несколькими "целостными", а поэтому простыми правилами, отраженными в данном случае в представлении о двух фундаментальных полярных состояниях организма – закрытости и открытости.

Можно говорить и об методе исправления зрения по Бейтсону, который доказал, главной причиной патологий зрения является психологический фактор, тесно связанный с мировоззрением человека. Если человек не полностью "вписывается" в окружающий мир, если его чувства и слова, дела и мировоззрение не согласуются друг с другом, у него могут возникнуть проблемы со зрением. Так, например, было доказано, что у детей, испытывающих страх, могут наблюдаться нарушения зрения. А человек, который проверяет свое зрение у

таблицы, может испытать падение качества зрения в тот момент, когда на чей-то вопрос, например, о самом себе, скажет неправду.

Приведем примеры психотерапии. З. Фрейд в книге *“Толкование сновидений”* приводит случай с женщиной, находящейся в плену фобии: она, находясь в гостиной, постоянно, десятки раз в день зовет туда свою служанку, а потом, произнеся нечто невразумительное, отпускает. В результате сеанса психоанализа выяснилось, что фобия возникла на почве стресса первой брачной ночи, когда муж оказался несостоятельным в половом смысле и, разлив красное чернило на простынь, сказал о том, что сделал это для того, чтобы их служанка ни о чем не догадалась. Оказалось, в гостиной, куда госпожа непрестанно приглашала свою служанку, стоял стол, покрытый белой скатертью, на которой были вышиты ярко-красные цветы. Таким образом, во время первой брачной ночи у женщины образовалась фобия, основное содержание которой состояло в том, что она стремилась показать служанке красное на белом фоне. После того, как женщина уяснила себе суть происходящего, фобия ее исчезла.

Приведем еще **несколько примеров** психотерапии. Один психотерапевт успешно излечивал психические болезни в процессе акта творчества: больной вместе с врачом вылепливал самого себя из глины часто в натуральную величину, при этом данный процесс ваяния мог продолжаться десятков часов. После завершения работы больной обычно освобождался от своих патологических симптомов. Здесь, как известно, действует принцип катарсиса, освобождения от стрессорного фактора, вытесненного в подсознание, через выведение этого фактора наружу и реализацию его в рисунке, глине и т. д. Известно, что дети, которые изобразят свой страх на листе бумаги в виде того или иного образа часто освобождаются от этого страха.

Одним из самых общих подходов к пониманию проблемы неврозов является психоаналитический, основная идеология которого, хотя она и характеризуется определенной теоретической ограниченностью своих метафорических построений (что признавал сам З. Фрейд, основатель психоанализа), позволяет очертить фундаментальный механизм развития невротических расстройств. З. Фрейд представлял психическое здание человека в виде двух “комнат” – комнаты сознательного и комнаты бессознательного, разделенных стеной и дверью. Дверь воплощает в себе цензора, играющего в системе психоанализа роль символа регуляторных механизмов, привитых человеку в ходе его воспитания. Все то, что не получило соответствующую реализацию в сфере жизнедеятельности человека, вытесняется в бездну бессознательного, либо просто не может быть извлечено из этой бездны на свет сознательной рефлексии. Таким образом, человек несет в себе комплекс бессознательных влечений, которые постоянно дают о себе знать в виде нежелательных психосоматических состояний. Одним из методов выявления этих состояний является метод свободных ассоциаций. С помощью цепи ассоциативных впечатлений врач вместе с пациентом погружаются в глубины невротизированной психики, чтобы найти причину невроза и проанализировать его, растворив в волнах вербальной рефлексии. Суть данной процедуры можно выразить словами З. Фрейда – “там, где было Оно, должно стать Я”.

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием “психического резонанса”, который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму.

Здесь можно говорить о психофармакологии. Известно, что один врач успешно освобождал своих пациентов от психических патологий только посредством того, что промывал им желудок и кишечник, что говорит о соматических причинах психических заболеваний, вернее о том, что неадекватный образ жизни человека, проистекающий из его мировоззренческих психологических установок, приводит к тому, что его кишечник “засоряется”, а это, в свою очередь, приводит к возникновению психической патологии.

Известны и другие методы фармакологического влияния на психические болезни [Буянов, 1986, с. 195 и сл.]. Если психический больной сильно заболел каким-то воспалительным или инфекционным заболеванием, то он может выздороветь от душевной болезни. Прогрессивный паралич – одно из психических заболеваний сифилитического происхождения, в прошлом излечивался методом маляротерапии, когда больному прививали малярию и он задолбывал ею. После этого его психическое состояние улучшалось и его начинали лечить от малярии. Подобным же образом некоторые психические больные, которым по ошибке были введены большие дозы инсулина и которые впали в тяжелейшую инсулиновую кому, избавлялись от своих душевных расстройств.

Подобным же образом сифилис лечится малярийной лихорадкой, а рак некими подобными воспалениями. Известно, что причиной рака является безысходное состояние человека, его подавленность какими-то моментами своей жизни, например смертью родственника, отсутствие цели в жизни и т. д. Понятно, что интенсивная болезнь соматического характера служит мощным отвлекающим фактором, выводящим человека из сферы своей депрессии. Известны и опыты с мышами, которые были больны раком. Им под кожу вшивали частицы ткани других мышей, в результате чего развивалось состояние тканевой несовместимости, и пока организм боролся с чужеродной тканью, он “забывал” про рак.

Приведем еще один **пример** [Буянов, 1986].

Речь идет о женщине, которой был под сорок. Ее жизнь скидывалась неудачно. Однажды она отправилась в командировку и в поезде познакомилась с хорошо одетым красивым мужчиной примерно ее лет. Возникла “любовь с первого взгляда”. Они все время проводили вместе. Расстались с грустью и поклялись писать друг другу. Вскоре героиня нашего рассказа обнаружила первые признаки беременности и решила ее сохранить. Родился мальчик. Роды, беременность, раннее развитие – все было как обычно бывает у всех. Ребенок мало болел, с четырех лет находился в детском саду. Там воспитатели стали жаловаться на то, что мальчик ворует вещи у детей, хитроумно прячет их и приносит домой. Воровство носило продуманный и сознательный характер. Пойманный на месте преступления мальчик плакал, просил прощения, лгал, изворачивался. В школе продолжалось то же самое, но одноклассники избивали его за это. Был мальчик хитер, старался не попадаться, мел очень ловко выкручиваться, если воровство обнаруживалось. Когда мальчику исполнилось 13 лет, мать неожиданно поучила письмо пропавшего

возлюбленного, от которого за это время не было ни слуху, ни духу. Тот писал, что он профессиональный вор, его отец и дед тоже были ворами, у них у воров своя особая жизнь, они могут жить только среди своих. Он часто думет о ней (то есть о матери ребенка), просит не вспоминать его недобрым словом и т.д. Что касается мальчика, то его отчим (женщина после этого вышла замуж) переключил интересы мальчика на спорт и занятия в техникуме. Воровать ребенок перестал.

Приведем еще один **пример** психотерапии [Криппнер, Диллард, 1997].

Джеф был удачливым писателем и на первый взгляд жил полноценной жизнью. Но он обнаружил, что не способен к близости. Однажды вечером он вернулся домой после того, как порвал отношения с женщиной, казавшейся ему во всех отношениях желанной. Не понимая, почему он вел себя столь неразумно, и разуверившись в своей способности к долговременным отношениям, Джеф лег спать. Некоторое время спустя, весь дрожа, он проснулся. Ему приснилось, что он спустился с подвала. Заслышав какие-то неясные звуки, он направился в угол помещения, где его внимание привлёк пластиковый мешок. Внутри мешка он увидел свое собственное лицо, казалось – оно истошно кричало, но не было слышно почти ни звука, потому что оно было укутано пластиком. Джефу удалось выбросить сон из головы. Но в течение нескольких последующих месяцев сюжет повторялся в том или ином варианте. Тогда Джеф посетил психотерапевта, который принялся обсуждать с ним его более ранние взаимоотношения с женщинами. Подобно многим взрослым людям, Джеф обращал мало внимания на переживания детства. Воспоминания о нем были ему неприятны. Отца он вообще редко видел дома, а мать-алкоголичка всячески его истязала. Однажды, работая со своим психотерапевтом, Джеф внезапно вспомнил мать – она слонялась по комнате в пьяном оцепенении, браня Джефа за его всхлипывания и плач. В припадке ярости она пыталась надеть ему на голову пластиковый пакет, с тем чтобы заглушить издаваемые Джефом звуки. В тот момент Джеф собрал все силы, сорвал с головы пакет, чтобы не задохнуться, и выскочил из дома вон, не возвращаясь до тех пор, пока мать не протрезвела. С этого времени он больше никогда не допускал, чтобы мать слышала его плач и видела его слезы, боясь, что она снова попытается задушить. Поразмыслив, Джеф понял, что его поведением управляет личный миф, гласящий "Нельзя, чтобы женщина слышала, как ты плачешь, иначе – она тебя придушит". Этой сентенцией выразил себя миф, уже разросшийся до значительных размеров и укоренившийся в глубинных пластах его психики (которые символизировались в его сновидении подвалами). Данный миф цепко удерживал Джефа от высказывания своих сокровенных чувств всем когда-либо им встреченным женщинам. Последний разрыв с возлюбленной продемонстрировал несостоятельность этого мифа. Вместе с психотерапевтом был создан новый миф – "слезы могут освобождать".

Р. Мэй писал, что процесс сновидения некоторым образом связан со способностью человека к трансценденции, то есть со способностью переступать сиюминутную ограниченность объективного бытия и соединять в драматическом единстве разнообразные измерения опыта [Caligor & May, 1968].

Закон первой ассоциации, который обуславливает развитие фетишизма как патологии в половой сфере, может обнаруживать весьма сложные перипетии. Так один из исследователей описывает мужчину, который испытывал сильное сексуальное возбуждение только при созерцании громко "стреляющей" выхлопной трубы грузового автомобиля. Тщательный анализ такой особой фиксации показал, что речь в данном случае шла о "заместительной фантазии, связанной с сексуальным возбуждением", наступающим еще в период детства пациента при весьма своеобразных обстоятельствах. Его бабушка, очень полная крестьянка, каждое утро убирала квартиру в одной короткой рубашке, не стесняясь внука, выпускала газы, что привело к возбуждению у него в последующем указанной ассоциации. В некоторых случаях механизм формирования фетишизма не удается выяснить без помощи психоанализа.

Рассмотрим **метод негативного воздействия** К. Дулнопа [Святош, 1982, с. 279 и сл.], который выдвинул парадоксальное положение, согласно которому от дурной привычки можно избавиться, если многократно сознательно повторять то привычное действие, от которого хочешь освободиться. Основываясь на данном методе, один музыкант для устранения привычной ошибки в исполнении одной музыкальной фразы в произведении Баха в течение 2-х недель научно играл это место неправильно, после чего мог легко избавиться от привычной ошибки. Женщина, которая, печатая на машинке, навязчиво добавляла к концу слова первую букву этого слова, смогла избавиться от пагубной привычки посредством метода негативного воздействия. Данный метод, очевидно, основывается на принципе открытия человека навстречу негативному моменту его жизни.

В Франкл [Франкл, 1990, с. 334-351] назвал данный метод методом **парадоксальной интенции**. Больному кардиофобией со страхом хоть бы одному по улице перед навязчивой перспективой умереть от хоть бы, говорил: "Постарайтесь умирать каждый день 3 раза. Три раза в день вызывайте у себя паралич сердца и умирайте. Повторяйте: "Я хочу умереть" и выходите при этом на улицу, чтобы умереть". Одна пациентка страдала от тяжелой формы клаустрофобии по меньшей мере 15 лет. Дело было в Южной Африке за неделю до того, как она должна была лететь к себе на родину в Англию. Она оперная певица, и ей приходилось много летать по свету, чтобы выполнять свои обязанности по контрактам. При этом клаустрофобия, как нарочно, фокусировалась на самолетах, ресторанах, лифтах и театрах. Ей была применена техника парадоксальной интенции. Пациентке было предписано отыскивать ситуации, вызывающие ее фобию, и желать того, чего она всегда так боялась, а именно, задохнуться. Она должна была говорить себе: "На этом месте я и задохнусь, чтобы мне лопнуть!". Пациентка в короткий срок освободилась от своего затруднения.

Еще один **пример** из Франкла. Он рассказывает, как к одному психиатру привели мальчика, страдающего энурезом. Предпринимались многочисленные безуспешные попытки избавиться от болезни. Данный психиатр сказал мальчику, что за каждую ночь, когда он намочит постель, он получит 5 центов. Мальчик был очень обрадован тому, что ему представилась возможность разбогатеть. К моменту следующей встречи он заработал 10 центов. Сказав, что делал все возможное, чтобы мочиться в постель каждую ночь, однако, к сожалению, у него ничего не получалось. Он просто не мог ничего понять, все прежде у него с этим все ладилось.

Один сексопатолог применил метод парадоксальной интенции в отношении пациента, который с 16 лет страдал преждевременной эякуляцией. Вначале с этим пытались справиться с помощью поведенческой терапии,

однако безуспешно. Потом врач сказал пациенту, что он он вряд ли сможет справиться со своим преждевременным семяизвержением, так что ему надо лишь стараться самому получить удовлетворение. После того, как врач посоветовал пациенту сделать половой акт как можно короче, парадоксальная интенция привела к тому, что продолжительность коитуса увеличилось в 4 раза. Рецидивов с тех пор не возникало. Таким же образом молодой паре, в которой мужчина страдает от импотенции или слабой эрекции, можно предложить спать вместе, но строго-настрого запретить им вступать в половую связь.

Нечто подобное мы можем встретить при анализе некоторых сновидений [Криппнер, Диллард, 1997].

Мэгги была коммерческой художницей. Ее постоянно мучили устрашающие сновидения, в которых она спасалась бегством от огромного безобразного чудовища. Эти сновидения тревожили ее настолько, что она даже пыталась изображать это чудовище на рисунках, но ей никак не удавалось передать его черты. В следующий раз, когда она увидела этот сон, Мэгги твердо решила запомнить, как выглядит эта тварь, поэтому она повернулась к ней лицом – но чудовище исчезло. Сновидение повторилось вновь, но на этот раз, как только чудовище замаячило неподалеку, Мэгги просилась за ним вдогонку, настигла и дотронулась до него. И в этот самый момент, когда она, крича от ужаса, схватила чудовище, оно превратилось в прекрасное создание, похожее на коня. Мэгги уселась на его спину, взвилась в облака и в конце концов обнаружила себя в объятиях мужчины. Проснувшись Мэгги осознала, что некогда уже испытывала похожее чувство ужаса во время одного из своих первых контактов с мужчиной. Из-за этого она стала держаться с мужчинами отчужденно, держа их на приличном расстоянии и полагая. Что сексуальная реакция будет для нее болезненной. Но получив во сне ключ, Мэгги позволила сексуальным фантазиям войти в ее мысль, а позже – и в ее жизнь. Ее прежний личный миф, уверявший ее, что интимная близость – нечто чудовищное, сменился новым, утверждающим, что межличностная близость может унести ее в царство нового понимания, подобно крылатому коню из ее сновидения.

Покажем **несколько метаморфоз**, почерпнутых из примеров психических патологий. Приведем описание некрофилии Э. Фроммом, которое он дает в книге *"Анатомия человеческой деструктивности"*.

Здесь описывается судьба молодого служащего морга (21 год), который в 18 лет влюбился в девушку, которая была больна туберкулезом легких. Только один раз у них была интимная близость, вскоре она умерла. Молодой человек пишет, что он так и не мог пережить смерть возлюбленной и когда он занимался онанизмом, то каждый раз представлял себе ее и вновь переживал близость с нею. После того, как девушка умерла, юноша был вне себя, особенно когда увидел ее в белом погребальном уборе: с ним началась настоящая истерика и его еле оторвали от гроба. В этот миг он испытал сильнейшее желание лечь рядом с нею в гроб, он действительно хотел, чтобы его похоронили вместе с нею. У могилы разыгралась такая страшная сцена, что все вокруг были потрясены этой огромной любовью и утратой. Постепенно самому юноше стало ясно, что он одержим той самой страстью, первый приступ которой пережил во время похорон. Теперь его охватывало сильное сексуальное возбуждение при виде каждого трупа. В тот год он заканчивал колледж и стал убеждать свою мать, что ему надо стать медиком. Однако по материальным соображениям это было невозможно. Короче и дешевле быть путём в школу бальзамирования. Мама не возражала и юноша принялся за учебу с огромным рвением, ибо он понял, что нашел себе профессию по душе. В зале бальзамирования он всегда обращал внимание прежде всего на женские трупы и часто испытывал при этом острое желание. Однажды, уже в конце учебы, он оказался один в комнате с трупом молодой девушки. Желание было столь сильным, а условия столь благоприятными, что юноша не устоял. Он быстро расстегнул брюки и прикоснулся своим членом к бедру девушки – и его охватило такое возбуждение, что он совершенно потерял самоконтроль: он вскочил на труп и стал целовать различные части тела. Сексуальное возбуждение достигло апогея, и наступил оргазм. После этого его охватывали угрызения совести и страх, что его могут разоблачить. Вскоре учеба подошла к концу, он сдал экзамены и получил назначение в один из городов Среднего Запада в качестве служащего похоронного бюро. Поскольку в этом учреждении он был самым молодым, ему чаще других выпадали ночные дежурства. Он рассказывает, что был рад этой возможности оставаться наедине с мертвыми, ибо теперь уже точно знал, чем он отличается от других людей, ибо контакт с трупом давал ему возможность достигнуть высшего сексуального наслаждения, к которому после смерти его возлюбленной он постоянно стремился. За два года службы в ритуальном учреждении через его руки прошли десятки женских трупов разных возрастов, с которыми он пробовал себя во всевозможных извращенных вариантах. Как правило, все начиналось с ощупывания, поцелуев и облизывания, а затем он терял голову и, оседлав свою жертву, с нечеловеческими усилиями доводил себя до оргазма. Все это происходило 4–5 раз в неделю... Однажды труп пятнадцатилетней девочки произвел на него такое впечатление, что он в первую ночь после ее смерти попробовал вкус ее крови. Это привело его в такой экстаз, что он с помощью резиновой трубки, введенной в мочеточник, принялся отсасывать урину... При этом его охватывало желание проникнуть еще глубже... ему показалось, что максимальное наслаждение он мог бы получить, если бы смог заглотнуть ее или пожевать кусочек ее мяса. И он не отказал себе в этом желании. Он перевернул тело, впился зубами в самое уязвимое место сзади, а после этого, взгромоздившись сверху, совершил содомический акт...

Иногда, как свидетельствует история развития медицины, беременность может исчезать (даже на седьмом месяце) и плод рассасывается. По крайней мере в Индии практикуется такая процедура: если в бедной семье должен родиться ребенок, то часто отец будущего ребенка пытается установить контакт с плодом, находящимся в утробе матери. Отец начинает уговаривать ребенка не рождаться, открывая перед ним невзрачные перспективы его жизни. Как свидетельствует история, бывали случаи, когда ребенок "не желал" рождаться в такой бедной семье. Известно и то [Конечный, Боухал, 1983], что у женщин, приговоренных к смертной казни, исчезала менструация и атрофировались яичники. Известно и то, что у женщин, поступающих в монастырь, также может исчезнуть менструация. Это говорит о возможности волевым образом влиять на "святое святых" в женском организме.

Рассмотрим метаморфозы, которыми изобилует **опыт С. Н. Лазарева**, экстрасенса-психотерапевта

[Лазарев, 1996]. Рассказывает сам Лазарев.

В октябре 1993 года я был в Москве на Международной конференции, где должен был сделать доклад. Вечером, когда мы с другом возвращались на квартиру, где остановились, около парадной меня окликнул милиционер. Он что-то спросил, я ответил и пошел дальше. И тут случилось нечто совершенно неожиданное – милиционер набросился на меня и стал избивать. Ситуация нелепая до предела, а причина была во мне. Сопротивляться – значило, либо попасть в тюрьму, либо быть убитым. А тут еще подоспели его дружки в милицейской форме и с автоматами. Все обошлось без травм. Прейдя в квартиру, мы с другом выпили по стакану водки и стали анализировать ситуацию. Минут через двадцать я все понял. Оказывается, я уехал на конференцию с ощущением превосходства над другими и чувствовал себя уникальным специалистом в области диагностики кармы. Я провел исследования, которых не было в истории человечества, могу делать то, перед чем бессильны экстрасенсы и официальная медицина, – вот что я чувствовал тогда. Короче говоря, мое высокомерие, чувство собственной значимости и исключительности подняли мою гордыню до предельного уровня. Забыл, что в первую очередь мною делают, а потом я делаю. Значит, либо смерть, либо увечье, либо унижение. Поскольку энергетика у меня более мощная, чем у других, то и кармические процессы протекают у меня быстрее. Оказывается, случившееся было самой щадящей для меня ситуацией. Братских чувств к милиционеру я не испытывал, но вот благодарность к Богу почувствовал, понимая, что милиционер здесь ни при чем. Остался еще один неприятный момент: поле у милиционера разваливалось, и включалась программа самоуничтожения. Непонятно, если он спас мою жизнь, почему он должен за это страдать? Я еще раз смотрел ситуацию на тонком плане и потом понял все. Он увлекся и набрасывался на меня два раза. После первого нападения его поле было еще чистым, то есть это была блокировка моей гордыни, и наказания он не понес, но во второй раз он переборщил. И кроме этого, он себе в душу запустил эмоции и высокомерие. Оказывается, и в избиении должен быть своеобразный кодекс чести. Я тогда понял, что если ворами и грабителями очищают душу, это не значит, что они не понесут наказания за совершенное. Понятно, почему у главарей мафии, которых я смотрел дистанционно, как правило, гармоничное поле и низкий уровень агрессии. От их гармоничности зависит судьба и жизнь их группировок.

Приведем **несколько парадоксальных притч** Московского Института групповой и семейной терапии.

Китайский император приказал снарядить корабль и поплыть в далекую страну. На кораблях в те времена качало ужасно. Сам император терпел качку, а вот один из его приближенных качки вытерпеть не мог и целыми днями хныкал. Он говорил: “О, император, Боже, как мне плохо, император внемли моим страданиям... Император, если это продлится еще хотя бы минуту, я немедленно умру!” Императору и всему его двору безумно надоело как жаловался этот слуга. Первый министр императора сказал: “О государь, разрешите я вылечу вашего слугу от морской болезни”. Император ответил: “Боже мой, если ты сможешь, я буду счастлив”. Первый министр спросил: “Вы разрешаете мне сделать все, что я захочу?” Император ответил: “Конечно”. Первый министр крикнул: “Эй, матросы, свяжите этого парня и бросьте его в море!” Матросы, которым слуга самим ужасно надоел своим нытьем, с радостью связали его и бросили его в море. Тот отбивался. Кричал, а плавать от не умел и почти сразу же пошел ко дну. Первый министр приказал не отпускать веревку, которой он был привязан, и минут через пять его вытащили обратно на корабль. После этого со слугой случилась удивительная перемена. После того, как от высов, он ушел в свою каюту и с тех пор ни за обедом, ни на вечерних беседах в своих разговорах с императором он никогда не жаловался более на морскую болезнь и на то что ему плохо в море. Заметивши это, император позвал своего первого министра и спросил его как же ему все-таки удалось это. Первый министр ответил: “Теперь этот слуга понимает ценность твердой палубы под ногами”.

Некому китайскому мудрецу приснился сон о том, что он бабочка. Проснувшись, мудрец никак не мог понять, то ли ему приснился сон, что он бабочка, то ли бабочке приснился сон, что она китайский мудрец.

Индийская притча

Правитель Индии был при смерти. Какая-то неизвестная болезнь подкосила его в расцвете сил. Ни один приглашенный врач не мог его вылечить. Правитель в отчаянии позвал к себе первого министра и сказал ему:

– Я дал распоряжение, что через три часа после моей смерти тебе отрубят голову. Поэтому, если тебе дорога жизнь, иди и ищи способ вылечить меня.

Министр ушел, совершенно не понимая, как ему вылечить царя и спасти свою жизнь. Когда он брёл по улице, один старик, увидев его поникшее лицо, остановил его:

– Я вижу, что ты в беде, – сказал он.

– Да, в беде... – вздохнул министр.

– Пойди на базар и найди продавца сандала. Он поможет тебе. Да смотри, денег не жалеи...

Министр бегом помчался на базар. Нашёл лавку продавца сандала и зашёл в неё. За прилавком стоял продавец. Он был очень грустный. Министр, чтобы завязать разговор, спросил его:

– Ну как идёт торговля?

– Плохо, – ответил продавец. – Никто ничего не покупает. А мне нужно кормить двоих детей, покупать жене новые наряды, платить налоги... – и он тяжело вздохнул.

Министр постоял ещё немного в недоумении, как продавец сандала поможет ему спасти царя, пожелал продавцу удачи в торговле и собрался уходить. И тут он услышал, как продавец, вздохнув ещё раз, себе под нос пробурчал:

– Вот если бы умер наш правитель, тогда все жители города пришли бы ко мне за сандаловыми палочками, чтобы положить их в погребальный костёр...

И тут министра осенило. Он повернулся к продавцу и сказал:

– Я покупаю весь товар в твоей лавке! И я даю тебе ещё тысячу монет при условии, что ты никогда больше не будешь торговать сандалом.

Когда министр вернулся во дворец, его встретили придворные с отличной новостью о чудесном выздоровлении царя.

Послушаем *загадку* "Кто больше".

Жило-было три брата, и только и было у них богатства, что единственный бык. Этот бык был непростой, был он так велик, что когда стоял на одном месте, пасся на лугах семи гор, ему не хватало воды всех окрестных рек и озер. Братья решили отвести быка на водопой к большой реке Хуан-хе. Старший брат сел на шею быка, средний на спину, младший у хвоста. Они взяли с собой еды и отправились в путь. В пути встретился им всадник. Старший брат попросил его: "Пожалуйста, когда встретишь моего среднего брата, попроси его, чтобы живее погонял быка". Всадник ехал целую неделю и наконец встретил среднего сына и передал ему просьбу старшего брата. Средний брат ответил: "раз так, когда встретишь младшего брата, поторопи и его". Всадник ехал еще неделю и когда встретился с младшим братом, передал ему просьбу старших. И после этого братья ехали еще целую неделю и наконец прибыли к Хуан-хе. Бык выпил ее половину. "Слава Богу, наконец наш бык напился", – сказали братья. – "Немного отдохнем и вернемся домой". Расположились братья на берегу реки, вдруг налетел огромный орел, растерзал быка и почти всего его съел. Осталась всего одна бычья нога. Он схватил ее и улетел. Вдруг один пастух увидел в небе огромного орла. Он пристально смотрел вверх. А в это время из клюва орла выпала бычья нога и попала в глаз пастуха. Вернулся пастух домой и обратился к своим сioxам: "Садитесь в лодки и плывите в мой глаз, сегодня попала в него соринка и беспокоит меня", Молодые женщины сели в лодку, взяли семь весел, запыли в глаз к свекру, поискали, поискали, с трудом нашли продырявленную орлом бычью ногу и выволокли ее из глаза. Пастух взял бычью ногу, вынес ее из дому и выбросил. Нога лежала много лет и покрылась землей и превратилась в высокий холм. Трава росла на том холму, текли звонкие ручьи, полюбились это место людям и он начали здесь селиться. Выросло на холме семь деревень. Возчики соли подъезжают к дыре на бычьей ноге, едут семь дней. Нагружают соли и едут семь дней обратно. Однажды возвратились семь подвод с солью, старуха увидела их и попросила дочь: "Сходи, дочка, возьми горсточку соли и принеси сюда не". Они высыпали всю соль с семи подвод, но ее едва хвалило, чтобы заполнить часть ладони. Принесла эту соль дочь матери, старуха высыпала ее на ладонь и съела. Потом лиса увидела продырявленную бычью ногу, она стала грызть ее, и конечно пошевелила ее и вместе с ней затряслись все семь деревень. Стали люди удивляться, чего это земля трясется? Так шло время и однажды люди заметили лису, которая грызла кость. Они послали охотников и те убили лису. Охотники сняли шкуру с одной стороны лисы и сделали с нее шапки всем мужчинам семи деревень. Они хотели снять шкуру и с другой стороны, но не смогли перевернуть лису. Убитая лиса лежала неподалеку от деревни. Проходила однажды мимо молодая женщина, увидела она лису, взяла она в одну руку ведро, в другую – коромысло и крючком коромысла перевернула лису. Может быть хвати на шапку для моего маленького сыночка. Она сняла шкуру с лисы, добавила еще немного меха и сшила шапку для своего младенца. А теперь, скажите, кто больше всех: бык, на котором ехали три брата, орел, который съел быка, пастух, в глаз которого попала нога быка лиса, которая грызла бычью ногу или женщина, которая сшила шапку из меха лисы для своего младенца?

3.3.3. Метафорфоза и рекурсия в жизни

В жизни принцип метафорфозы и рекурсии обнаруживается помимо прочего в явлении *синхронических, непричинных связей*, "когда события внешне независимые оказываются... взаимосвязанными разумным образом. К событиям подобного рода относятся, например, официально зарегистрированные случаи необычных совпадений, выходящих далеко за пределы случайности" [Девис, 1989, с. 242]. Феномен непричинных синхронических (симметрических) связей, который анализируется в работах К. Юнга (где он рассуждает об некоем процессе, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда события психической и физической реальности приобретают параллельное значение), В. Паули, П. Девис, Н.А. Козырева и др. [Козырев, 1982; Фомин, 1990], находит свое воплощение в сфере квантовых процессов, при которых обнаруживается феномен непричинного согласования квантовых взаимодействий [Цехмистро, 1981, с. 144–145].

К. Юнг в книгах "*Синхронность и человеческая судьба*" (1955), "*Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип*" (1960) говорит о неизвестном процессе, который пересекает пространство-время и упорядочивает события (подобно архетипу, упорядочивающему сознание человека и человечества), чтобы события физической и психической реальности приобретали параллельное значение, когда казалось бы несвязанные процессы материального мира и человеческой психики положительным образом коррелируют друг с другом⁹⁷. К. Юнг определил синхронистичность как "одновременное наступление психического состояния и одного или нескольких событий внешнего мира, имеющих существенные параллели с субъективным состоянием на данный момент". Пауль Кремер в книге "*Закон последовательностей*" (1919 г.) писал, что последовательности "вездесущи и бесконечны в жизни, природе, космосе".

Эдвард Р. Дьюи в книге "*Циклы: таинственные силы, порождающие события*" (1971 г.) описал некоторые периодические события. В книге Дж. Митчелла и Р. Ричарда "*Феномены книги чудес*" (1977 г.) приводятся некоторые из удивительных совпадений, параллельные цепи событий.

К. Юнг явился создателем оригинальной концепции человеческой психики [Гиндлис, 1996], центральное место в которой занимает понятие "коллективное бессознательное". Именно это понятие позволило Юнгу осмыслить некоторые факты, не получающие объяснения в системе современного научного знания, базирующегося на принципе причинности.

Данные факты были сгруппированы Юнгом в три группы:

⁹⁷ Это находит свое отражение как в современной концепции универсального семантического пространства Вселенной (В.В.Налимов), так и в явлении психизации мира представителями примитивных социумов, которые наделяли неживые предметы эквивалентом сознания и способностью вести социальный способ жизни.

1. Совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. В качестве одного из примеров Юнг приводит случай из своей практики. Одна из его пациенток в критический период своего личностного развития увидела сон, в котором ей давали золотого скарабея (являющегося символом возрождения). Во время психотерапевтического сеанса, когда она рассказала этот сон, Юнг услышал шум ударявшегося в оконную раму насекомого. Открыв окно и поймав насекомое, он обнаружил, что это ближайший аналог золотого скарабея, когда либо встречающегося в тех широтах, и который вопреки своим привычкам пытался проникнуть в темную комнату как тар в момент рассказа пациента. Именно это усиление значения сна появлением реального "скарабея" и привело к желаемой трансформации и положительному сдвигу в психологическом развитии женщины.

2. Совпадение психического состояния с соответствующим (более или менее одновременным) внешним событием, имеющим место вне поля восприятия (т. е. на расстоянии) и только впоследствии верифицируемым. Иллюстрируя данную группу фактов, Юнг указывал на случай из Биографии Сведеборга, когда тот, пребывая в другом городе, "увидел" пожар родного Стокгольма, действительно имевший место примерно в данное время. Здесь преодолеваются пространственные ограничения, накладываемые принципом причинного объяснения.

3. Совпадение психического состояния с соответствующим, но еще не существующим, будущим событием, которое отдалено во времени и, таким образом, может быть проверено лишь впоследствии. Примерами являются пророческие сны, в которых человек видит собственное будущее, либо будущее близких ему людей. В этих случаях время утрачивает абсолютное значение, становясь относительным.

Все эти феномены, не понятые с точки зрения причинного объяснения, нельзя, согласно Юнгу, рассматривать и как случайные. Они подчиняются принципу значимого совпадения или принципу синхронности. Принцип синхронности связан прежде всего с психическими процессами, протекающими в бессознательном, где априорными формами психической упорядоченности выступают открытые и описанные Юном архетипы – изначальные типы, задающие и определяющие психические опыт субъекта.

Архетипы являются структурами самого глубинного пласта психики субъекта – его коллективного бессознательного. Коллективное бессознательное, по Юнгу, это – изначальное состояние психики, лежащее в основе ее дальнейшего развития и дифференциации.

Обладая колоссальной энергией, оно таит в себе большую опасность для субъекта – опасность быть захлестнутым этой неудержимой психической энергией глубинных инстинктов. Образование и развитие культуры явилось, согласно Юнгу, защитным механизмом на пути действия этих первичных природных сил человека.

Состояние коллективной бессознательности отличается тем всеобщим тождеством, где нет противопоставления различных субъектов друг другу, более того, где нет вообще дифференциации на субъект и объект (тождество человека и природы), где отсутствует различие противоположностей. Юнг характеризовал это состояние как "безграничную ширь, неслышанно неопределенную, где нет внутреннего и внешнего, верха и низа, здесь и там, моего и твоего, нет добра и зла. Таков мир вод, в котором свободно возвышается все живое. Здесь начинается царство *"Simpfitus"*, души всего живого, где "Я" переживаю другое во мне, а другой переживает меня в себе. Коллективное бессознательно менее всего сходно с закрытой личностной системой, это открытая миру и равная ему по широте объективность" [Юнг, 1991, с. 112].

В западной культуре мы сталкиваемся с похожими характеристиками при описании психики примитивных народов (например, "мистическая сопричастность" Л. Леви-Брюля). Отличительной чертой концепции Юнга является онтологизация коллективного бессознательного – признание его в качестве первичной творящей энергии и источника всех форм.

Соответствии данному пониманию исходного принципа бытия можно найти в таких трактатах эзотерического буддизма, как *"Тибетская Книга Великого Освобождения"* и *"Тибетская Книга Мертвых"*. Так, в "Книге Великого освобождения" читаем, что Сознание в Его Подлинном Состоянии "обнажено, незапятнанно; Оно ни из чего не состоит, будучи Пустотой; чистое, лишенное всех дуальностей, прозрачное, безвременное, бесцветное, реализующееся не как отдельная вещь, но как единство всех вещей, хотя и не состоящее из них; единое на вкус и стоящее над всеми дифференциациями. В нем осознание одного индивида не отделено от других сознаний" [The Tibetan..., p. 212–213].

Принцип синхронности, согласно Юнгу, связан с активацией коллективного бессознательного и его архетипов, что и делает возможным понимание тех трех групп феноменов, о которых говорилось в начале. Философские основания принципа синхронности, столь чуждые современному западному мировоззрению, можно найти не только в восточных учениях, но и у авторов античности и средневековья. Так, например, система гадания древнейшей китайской *"Книги Перемен"* основана именно на принципе синхронности – предположении соответствия внутреннего события психической жизни (психического состояния вопрошающего) внешнему, протекающему в физическом плане, событию (выпадающей в качестве ответа гексаграммы).

Юнг отмечал, что "синхронность" является не философской точкой зрения, но эмпирическим принципом, основанным на данных парапсихологии и аналитической психотерапии. Он полагал, что этот принцип должен выступать в качестве дополнительного по отношению к принципу причинности.

Принцип синхронности можно проиллюстрировать и следующим примером. В прошлом веке профессор эдинбургского университета экспериментировал с улитками. Ученый взял 50 улиток, разбил их по парам и изолировал друг от друга. Через какое-то время, пометив раковины каждой пары одинаковой буквой, исследователь отправил в Америку по одной улитке от каждой пары. Затем в определенное время одну из улиток у себя дома он подвергал воздействию электрического тока. При этом другая улитка, находящаяся в Америке, тоже мгновенно реагировала на это удар.

Приведем иные **примеры синхроний** (<http://gabdullin.name/2009/04/20/samye-udivitelnye-sovpadeniya-v-istorii-chelovechestva/>; <http://www.balatsky.de/humour/mystic.htm>; <http://rubezhnoe.org.ua/forum/48-2895-1>).

В одном из своих трудов К. Юнг сообщает о забавной истории мосье Дешама и особенного рода пудинга со сливами, о котором рассказал известный французский астроном Фламмарин. Когда Дешам был мальчиком, он получил кусок этого особенного пудинга от мосье де Фонжибу. Десять

последующих лет он не имел возможности опять попробовать это редкое блюдо, пока не увидел его в меню одного из парижских ресторанов. Он попросил официанта принести его, но выяснилось, что последний кусок этого пудинга уже заказан и заказан именно мосье де Фонжибю, который случайно зашел в этот ресторан именно в этот день. Много лет после этого мосье Дешам был приглашен на ужин, на котором этот пудинг должен быть, что называется, гвоздем программы. Поглотив его, Дешам подумал, что не хватает только мосье де Фонжибю, который впервые познакомил его с этим деликатесом и без которого не обошлась его вторая встреча с этим блюдом в парижском ресторане. В эту минуту зазвонил дверной колокольчик и в комнату вошел молодой мужчина, который выглядел очень смущенным. Это был мосье де Фонжибю, который очутился здесь абсолютно случайно, – ему просто дали неверный адрес.

В 1997 году известная советская фигуристка Ирина Роднина приехала вместе со знакомым в Лос-Анджелес и, проходя мимо кафе, стала вспоминать: "Вот здесь когда-то мы с моим первым спортивным партнером Улановым впервые зашли в кафе на свои деньги. Вот за тем столиком..." Каково же было ее удивление, когда за этим столиком она увидела самого Уланова; как выяснилось, он тоже привел сюда знакомую показать место, где он впервые сидел в кафе "с самой Родниной"!

В 1944 году за несколько дней до высадки союзников в Нормандии в английской *"Дейли телеграф"* был опубликован невинный кроссворд, содержащий все кодовые названия секретной операции по высадке союзнических войск в Нормандии. Ответами были зашифрованные коды ключевой в истории Второй мировой войны операции – вплоть до названия десантной операции *Overload*. В кроссворде были зашифрованы слова: *"Нептун"*, *"Юта"*, *"Омаха"*, *"Юпитер"*. Разведка кинулась расследовать "утечку информации". Но составителем кроссворда оказался старенький школьный учитель, озадаченный столь невероятным совпадением не меньше военнослужащих.

Истории о близнецах всегда впечатляют, а особенно – эта история о двух братьях-близнецах из штата Огайо. Их родители погибли, когда крошкам было всего несколько недель от роду. Их усыновили разные семьи и разлучили близнецов во младенчестве. Отсюда берет начало череда невероятных совпадений. Начнем с того, что обе приемные семьи, не советуясь и не подозревая о планах друг друга, назвали мальчиков одним и тем же именем – Джеймс. Братья выросли, не подозревая о существовании друг друга, однако оба получили юридическое образование, оба прекрасно чертили и плотничали, оба женились на женщинах с одинаковым именем Линда. У каждого из братьев родились сыновья. Один брат назвал сына Джеймс Аллан, и второй – Джеймс Аллан. Затем оба брата оставили своих жен и женились вторично на женщинах... с одинаковым именем Бетти! Каждый из них был владельцем собаки с именем Той... продолжать можно бесконечно. В возрасте 40 лет они узнали друг о друге, встретились и были поражены тем, что все время вынужденной разлуки проживали одну жизнь на двоих.

По сообщению газеты *"Жизнь"* [Жизнь. – 2001. – № 16-14 сентября. – С. 4-6], на Пасху 2001 года в Иерусалиме было знамение: в ночь с Великой Пятницы на Великую Субботу закровоточила чудотворная икона *"Возложение тернового венца на главу Спасителя"*. Свидетелями этого чуда стали не только тысячи молившихся в Храме паломников, но и недавно избранный Патриарх Иерусалимский Ириней, и руководитель Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Феофан. До этого икона кровоточила только дважды в истории, и в обоих случаях в год великих мировых потрясений. "Впервые икона в храме Гроба Господня, – сообщается в газете, – замироточила в 1572 году. Тоже накануне Пасхи, тоже в ночь с Великой Пятницы на Великую Субботу... Через пять месяцев – 24 августа – Карл IX устроил в Париже Варфоломеевскую резню (25 августа по старому стилю день памяти св. ап. Варфоломея). За два дня была уничтожена треть населения Франции...". В 1939 году в ночь с Великой Пятницы на Великую Субботу икона вновь замироточила. "Миро, стекая по алому плащу Христа, попадало на руки Спасителя – и на них появлялись кровотокающие раны. Это продолжалось недолго: на Пасху икона приняла прежний вид... А через пять месяцев – 1 сентября – началась Вторая мировая война, унесшая жизни трети населения Европы". И в этом же году спустя пять месяцев после мироточения – 11 сентября – произошла трагедия в Америке. "Это не единственное знамение, которое было в этом году в Иерусалиме, – рассказывает иеромон. Феофан. – Сразу после храма Гроба Господня замироточили иконы в других церквях. А затем и целый монастырь – преп. Герасима Иорданского. Иконы, стены, потолки... Такого не было никогда...".

Отмеченные явления обнаруживают грофовский феномен трансценденции реальности [Гроф, 1994, с. 174-177], то есть ее преодоления посредством измененных состояний сознания, названных **трансперсональными**.

Данные состояния, которые могут возникать спонтанно в результате стрессов, Ст. Гроф изучал на протяжении 40 лет при помощи применения психоделиков. Затем он изобрел свой метод инициирования измененных состояний, базирующийся на изучении религиозного опыта постижения Высшей реальности. Данный метод был назван голотропным дыханием, то есть дыханием, совершаемым в наиболее быстром темпе под особую ритмичную музыку и приводящего, как считается, к регрессии человека – его погружению вглубь своей жизни вплоть до рождения и ниже, переживая ее как бы заново. В процессе такого переживания негативные моменты человеческой жизни получают повторную актуализацию, что приводит к освобождению от них. Таким образом, трансперсональное состояние сознания позволяет нам не только получить доступ ко всем уголкам своей жизни в прошедшем и зачастую в будущем, но и преодолеть пространственно-временные ограничения нашего обыденного сознания. Трансперсональные переживания обладают характеристиками, заставляющими сомневаться в большинстве фундаментальных предпосылок материалистической науки и механистического мировоззрения. Люди, пережившие эпизоды пребывания в утробе или зачатия, элементы сознания тканей, органов или клеток, приобретают при этом с точки зрения медицины сведения относительно анатомии, физиологии и биохимии соответствующих процессов. Переживания воспоминаний предков, опыта расового и коллективного бессознательного, прошлых воплощений также часто содержат точные детали архитектуры, одежды, оружия, искусства, социальной структуры и религиозной практики соответствующих культур и периодов или даже сведения о конкретных исторических событиях. Люди, переживающие филогенетические эпизоды или отождествление с существующими формами жизни, находят их не только подлинными и убедительными, но также получают много сведений относительно психологии животных, этологии, их специфических привычек и

особенностей репродуктивного цикла. Люди, переживающие эпизоды отождествления с растениями или их частями, часто сообщают важные сведения о происходящих в них процессах – прорастании семян, фотосинтезе в листьях, роли ауксина для роста, обмена воды и минералов в корневой системе, об опылении. Часто встречается и убедительное чувство сознательного отождествления с неживой материей или неорганическими процессами – водой в океане, огнем, молнией, деятельностью вулканов, ураганами; с золотом, алмазами, гранитом и даже со звездами, галактиками, атомами и молекулами. Такого рода переживания тоже могут иногда приносить точную информацию о различных природных процессах. Особая категория трансперсональных переживаний – телепатия, парапсихологическая диагностика, ясновидение, ясновыслушивание, предвидение будущего, психометрия, внетелесные переживания и др. становится предметом экспериментальных исследований. Это единственный тип трансперсональных феноменов, который обсуждается в академических кругах, хотя с немалой долей предубежденности.

Приведем **некоторые события из жизни отдельных людей**, которые иллюстрирует **принцип метаморфозы**. Расскажем о некоторых интересных моментах, которые испытывали люди во время блокады Ленинграда [Адамович, Гранин, 1982]. У дистрофиков нет страха. У академии художеств на спуске к Неве сбрасывали трупы. Я спокойно перелизала через эту гору трупов. Казалось бы, чем слабее человек, тем ему страшнее, а нет, страх исчез. Что было бы со мною, если бы это в мирное время, – умерла бы от ужаса. И сейчас ведь: нет света на лестнице – боюсь. Как только люди поели – страх появился.

Е. С. Ляпин, доктор физико-математических наук: повествует о следующем:

Ведь нормально люди себе представляли, что человек – это вроде печки: пока дрова подкладывают – печь горит... дрова сгорели – и печка потухла! Ну а человеку подкладывают там всякие калории, на этих калориях он живет, действует. А когда их нет, то расходует то, что накоплено в организме: жировые отложения, мускулы... Когда у него все "сгорело"... нечем двигаться – он умирает... Человек-то все-таки не печка... Я помню людей в начале голода, которые перестали мыться, перестали бриться. Если получали по карточкам, то тут же, в магазине, все съедали сразу. Если давали на три дня, они съедали все в один день, а потом у них ничего не было. И это не ужасные, безвольные люди, нет, нормальные, хорошие люди. Они исходили из принципа той же самой печки: на движение человека тратятся калории, калорий не хватает, надо лежать, лежать столько, сколько можно. Не надо шевелить пальцами, надо лежать. И это было ошибкой, потому что человек не печка...

Говорит другой человек, переживший блокаду.

Моя мама Прусова Ф. А. была медицинской сестрой с довольно большим стажем... Благодаря нашей маме мы и выжили, потому что как-то она поднимала дух всех нас. Мы не опускались: мы мылись элементарно, делали себе какую-то ванну. Причем очень интересно, что у нее была своя теория, которая, кстати, подтвердилась жизнью: не залеживайтесь, е залеживайтесь! Когда я как медицинский работник пытался ей возражать: "Мама! Когда ты лежишь, то ведь энергии тратится меньше, питания ведь надо меньше", – она говорила: "Это парадоксально, но факт: кто ходит – будет жить и работать. Ходите!" И я ходил. Я ходил от Марсова поля до площади Льва Толстого ежедневно туда и обратно и еще делал квартирные вызовы и принимал больных в больнице...

Рассказывает один из тех, кто пережил блокаду:

Черт его знает до какой степени повысилось значение в эти дни такого до сих пор скромного, малоуважительного органа, как обыкновенный человеческий желудок. Вследствие безработицы и частых простоев из-за отсутствия сырья этот пищеварительный орган взял на себя не свойственные ему функции: все мысли и чувства выходят под его редакцией. Во всяком случае, качества чувств и мыслей сейчас у меня явно желудочного происхождения. И не только у меня. Действительно, грубое вмешательство желудка в мою интеллектуально-чувственную сферу я ощущаю постоянно. Я не желаю его опеки. Ведь кроме пищеварения существует мировая литература, философия, искусство, технические изобретательства. Берешь книгу. Перелистываешь страницу. Роман. "Брантон равнодушным жестом пригласил их к столу. На белом пятке скатерти..." Нет, дальше читать мне запрещено. Противопоказано. Это случай прямого воздействия идеологической надстройки (литература) на базис (желудок). Берешь другую книгу. "Твое поведение, моя милая, дает пищу для всевозможных толков..." Дальше читать нельзя. "Пищу!" Многоуважаемый редактор моих ощущений (мой желудок) немедленно направил их по пути съедомых ассоциаций, хотя в книге слово "пища" употреблено как явная метафора. "Меня пожирает тоска" – написано на 35-й странице. Это тоже метафора. Но моему неумному редактору нет никакого дела до этого. Ему важно вызвать в моем представлении пожирании жирных кусков жареного мяса. Может быть, с давно забытой румяной картошкой. Это – случаи ассоциативного воздействия надстройки на базис. "Многоуважаемый гражданин редактор! Товарищ Желудок! Я слад и немощен. Я с великим трудом передвигаю ноги, и лицо мое давно разучилось улыбаться. Я голоден давно, застарелым, хроническим, как ревматизм, голодом. Но я борюсь, чтобы не упасть, потому что упавшего очень скоро затопчет смерть... Я хочу читать книги и воспринимать их содержание так же, как прежде, а не в вашей интерпретации и не с вашей узкотенденциозной точки зрения. Я хочу думать не только о жратве, а о многом другом, не имеющем к ней никакого отношения. Я хочу мечтать о будущем. Прекрасном будущем. Но прекрасным не потому, что оно доверю переполнено картошкой, хлебом и подсолнечным маслом. Вы понимаете – я хочу быть человеком. Не мешайте мне в этом. Поверьте, и вам будет легче. Иначе и вам и мне будет стыдно за эти дни.

Рассмотрим иные события, изобилующие метаморфозами, почерпнутыми из книг [Вайнцвайг, 1990].

Фрэнк Капра, один из наиболее одаренных голливудских режиссеров, был человеком с амбициями, он больше всего мечтал о славе и признании, которые олицетворялись для него в завоевании "Оскара". Через годы работы мечта Капры стала реальностью. Его картина "Это случилось однажды" (1934 г.) удостоилась сразу пяти "Оскаров" – за лучший фильм, за лучшую мужскую и женскую роли, за лучший сценарий и лучшую режиссуру. После покорения своего "Эвереста в Фильмландии" Капра не на шутку испугался, он решил, что с этого момента, с этой вершины все дороги ведут вниз. Перед лицом

неминуемого творческого кризиса Капра не нашел ничего лучшего, как сказать больным. Он стал жаловаться на усталость и различные симптомы наступающей болезни. Вскоре рентген показал затемнение в правом легком, что говорило об туберкулезе. Состояние Капры ухудшалось. Он таял с каждым днем и не вставал с постели. В этом состоянии, близком к смерти, застал Капру его близкий друг и почти силой одел его и усадил в кресло, сказавши при этом, что какой-то незнакомец хочет его видеть. Без всяких предисловий незнакомец сразу же сказал: "Мистер Капра, вы трус". "Что-о-о!" "Вы трус, сэр, но что еще печальнее, вы оскорбляете замысле господний. Вы слышите, что говорит этот безумец?" – он указал на работающий радиоприемник, из которого доносились лающие звуки речи Гитлера – "Этот слуга дьявола хочет отравить мир ненавистью. Сколько людей его слушают? Пятнадцать, двадцать миллионов? Всего двадцать минут. А вы, сэр, можете напрямую говорить с сотнями миллионов два часа при потушенном свете. Ваш талант, мистер Капра,, принадлежит не только вам! Это дар господний! И сделал это Господь не случайно! Если вы не используете этот дар, вы тем самым оскорбите Господа и все человечество". С этими словами незнакомец покинул комнату. Капра так никогда не узнал, кем был его посетитель и откуда ни взялся. Но за несколько минут жизнь Капры резко изменилась. Пристыженный и разозленный режиссер выключил радио, встал, оделся, собрал чемоданы и поехал с женой в Палмспрингс, где постепенно пришел в себя и ощутил новый творческий подъем.

Нужно сказать, что Капра попал в кино самым удивительным образом. Когда ему было 25 лет, он получил диплом инженера-химика, в течение трех лет прозябал без дела наЮго-Западе Америки. В Сан-Франциско ему впервые предложили контракт по специальности: 20 тысяч долларов (по тем временам огромные деньги), если он спроектирует установку по перегонке спирта для сицилийского синдиката бутлеггеров (торговцев контрабандным товаром – в то время в Америке действовал "сухой закон"). Что и говорить, с 17 центами в кармане, без всяких видов на работу, без крыши на голове, не имея даже нормального человеческого обеда, Капра оказался перед сильным вкушением. Главарь синдиката ждал ответа в близлежащем отеле. Но Капра не взял аванс в десять тысяч на "карманные расходы", которые совал ему посыльный синдиката (запомнились его руки, унизанные перстнями с бриллиантами). Капра в том момент нашел в себе силы отказаться от солидного куша, выбрав нищету и свободу. Не в состоянии оплатить счет за номер в отеле, Капра вынужден был провести следующую ночь на заднем сиденье "роллс-ройса", стоявшего в гараже отеля. На следующее утро Капру выселили из отеля. Он оказался на улице. Мимо него проезжал троллейбус и Капра вскочил на подножку. В салоне никого не было, кроме кондуктора, который нехотя оторвался от утренней газеты. "Куда идет троллейбус?" – спросил Капра. "В парк", последовал ответ. "Отлично, там скорее всего это и случится", – заметил Капра. "Случится что?" – удивленно спросил кондуктор. "Не знаю, но что-то наверняка произойдет", – ответил Капра. Он сунул кондуктору пятак, а оставшиеся 12 центов вышвырнул в окно. Кондуктор протянул Капре сложенную газету. "Прочитай вот здесь", – сказал он, – как раз для таких парней, как ты". В заметке, на которую указал кондуктор, было сказано: "Великая неделя для фантазеров. Сообщаем, что фарма "Фарсайд продакшн" объявила о перестройке старой еврейской гимназии в парке "Золотые ворота" в киностудию. Мечтатели могут в нее пожаловать". Капра сошел на конечной остановке и направился к обшарпанному старинному зданию. Внутри холла было пусто и темно. Тускло светила одна-единственная лампочка, и под ней медленно расхаживал мужчина в черном пальто. Это был У. Монтегю – он назвался именем одного из персонажей шекспировской комедии. В ответ на эту шутку Капра сказал, что он из Голливуда, и Монтегю заявил, что сейчас же нанимает его для съемок картины по мотивам стихотворения Радьярда Кипплинга *"Меблированные комнаты Фулты Фишера"*. Они еще минут пять валялись дураками, играя друг с другом в "кошки-мышки", пытаясь придумать что-нибудь поостроумнее. Вообще-то Капра тогда ничего не знал о кинопромышленности, но он был голоден и полон энергии. Вскоре после этого потешного диалога родился первый фильм Капры – несколько необычный для того времени, поскольку в нем были заняты непрофессиональные актеры. Капра отыскал в трущобах и нанял оборванцев, бродяг, а главную роль поручил обыкновенной хористке. Фильм этот был сделан, что называется, на одном дыхании. Премьера короткометражного фильма, сделанного инженером-химиком без участия профессиональных актеров и с помощью всего лишь одного профессионала – оператора-документалиста (общая стоимость фильма не превышала 1700 долларов) состоялась 2 апреля 1922 года. Отклики на фильм были восторженные. Фильм стал сенсацией. Капра был ошеломлен. Так начался его путь в киноиндустрии. Впоследствии Капра признался Монтегю, что солгал ему и что он никогда не был связан с кино. "Я знал это", – ответил тот, – я знал, что вы не имели никакого отношения к Голливуду и что вас вышвырнули из отеля. Один из моих знакомых собрал на вас нечто похожее на досье. Я сказал ему, что это интересно, но для меня не имеет никакого значения – у искусства свои законы. Я поверил в вас, в ваш энтузиазм, жажду творчества, а не в список ваших неудач, и вы блестяще подтвердили мою правоту".

Еще один **случай**.

Весьма интересны события, изображенные в рассказе Н.И. Куприна *"Искушение"*. Здесь автор пишет о странных метаморфозах в жизни великих людей:

"Вообразите себе власть над миром, почти божескую, и рядом отчаянную мальчишескую проказливость, не ведающую ни зла, ни добра, но всегда беспощадно жестокою, остроумною и, черт возьми, как-то странно справедливою!...

Возьмем Наполеона: сказочная жизнь, невероятно грандиозная личность, неистощимая власть, – и, глядь, под конец: крошечный островишко, болезнь мочевого пузыря, жалобы на пищу докторов, старческое брюзжание в одиночестве... Конечно, этот жалкий закат был только насмешкой, одной кривой улыбкой моего таинственного Некто. Однако вдумайтесь хорошенько в эту трагическую биографию, отбрасывая толкования ученых (у них ведь все объясняется просто и законно), и вот, не знаю, как вы, но я ясно вижу, что в ней уживаются рядом нелепость и логичность, а объяснить это-то себе я не могу.

Генерал Скобелев. Крупная, красивая фигура. Отчаянная храбрость и какая-то преувеличенная вера в свою судьбу. Вечная насмешка над смертью. Эффектная бравада под убийственным огнем и вечное

стремление к риску, какая-то неудовлетворенная жажда опасности. И вот – смерть на публичной кровати, в захватанном номере гостиницы, в присутствии потаскушки. Опять повторяю: нелепо, жестоко, но почему-то логично. Как будто обе эти жалкие смерти своим контрастом округлили, оттенили, дорисовали два пышных существования".

Далее автор описывает **трагическое приключение путейского инженера**.

"Я сразу же заметил, что в нем кипит и рвется наружу какое-то большое внутреннее счастье и что ему хочется видеть вокруг себя людей также счастливыми.

Ехал этот инженер с Дальнего Востока, где провел пять лет, и, стало быть, не виделся пять лет со своей семьей, оставленной в Петербурге. Он, собственно, рассчитывал пробыть в командировке самое большее год, но сначала задержала казенная работа, потом подвернулось выгодное частное предприятие, потом оказалось невозможным оставить дело, которое стало уж чересчур большим и прибыльным. Теперь, ликвидировав все дела, он возвращался домой. Где же тут было обвинять его за болтливость: пробыть пять лет вдали от любимой семьи и возвращаться домой молодым, здоровым, с большой удачей и с неиспользованным запасом любви! Какой человек мог бы подавить в себе молчание, смирить этот страшный зуд нетерпения, которое возрастает с каждым часом, с каждой сотнею пройденных верст?

Я скоро от него узнал все семейные подробности. Его жену зовут Сусанной, или "Оанночкой", а дочь носит странное имя "Юрочка". Он оставил дочку трехлетним ребенком. "Воображаю, – восклицал он, – теперь совсем уж барышня, – невеста!" Узнал я и девическую фамилию его жены, и все бедствия, которые они испытали вдвоем, когда он женился, будучи студентом последнего курса, не имея даже двух пар панталон, и каким прекрасным товарищем, нянькой, матерью и сестрой была в это время для него жена.

Он бил себя в грудь кулаком, краснел от гордости, сиял глазами и кричал:

– Если бы вы знали! Кр-расавица!.. Будете в Петербурге, я вас познакомлю. Непременно заходите ко мне, непременно. Без всяких церемоний и отговорок, Кирочная, сто пятьдесят шесть. Я вас познакомлю, и вот вы сами увидите мою старуху. Королева! У нас на путейских балах всегда была королевой бала. Ей-богу же, приходите, иначе обидите.

И всем нам он раздавал свои визитные карточки, где карандашом зачеркивал свой маньчжурский адрес и надписывал петербургский, и тут же сообщал, что эта шикарная квартира была нанята его женой всего лишь год тому назад по его настоянию, когда дела шибко пошли в гору.

Да... водопадом из него било! Раза по четыре в день на больших станциях он посылал домой телеграммы с ответом, уплаченным на другую большую станцию или просто в поезд номер такой-то, пассажиру первого класса такому-то. И надо было видеть его в тот момент, когда входил кондуктор и возглашал нараспев: "Телеграмма пассажиру первого класса такому-то". Уверяю вас, у него вокруг лица образовывался сияющий нимб, как у святых угодников. Кондукторов он награждал по-царски; впрочем, не одних только кондукторов. У него была непреодолимая потребность всех облакать, осчастливить, одарить. Он и нам совал на память разные безделушки из сибирских и уральских камней, вроде брелочков, запонок и булавок, китайских колечек, нефритовых божков и другие мелочи. Были между ими вещи очень ценные как по стоимости, так и по редкой художественной работе, и, знаете, невозможно было отвязаться от него, несмотря на стеснительность и неловкость принимать подобные подарки, – так уж он убедительно и настойчиво просил. Ведь это все равно, как не устоишь, когда ребенок упрашивает вас взять у него конфетку...

Пусть его любовь была немного слепа, чересчур шумна и слишком эгоистична, пусть она была даже чуть-чуть истерична, но клянусь вам, что сквозь эти условные и пошлые завесы я прозревал настоящую громадную любовь, - любовь острой и жгучей напряженности...

Утром мы подъезжали к Петербургу. День был мутный, дождливый, кислый. Туман не туман, а какая-то грязная заволочка окутывала ржавые, жидкие сосенки и похожие на лохматые бородавки мокрые кочки, тянувшиеся налево и направо вдоль пути. Я встал раньше, чтобы успеть умыться, и в коридоре столкнулся с инженером...

За станцией Любань на него даже жалко стало смотреть. Он на моих глазах побледнел, осунулся и как будто постарел. Он даже говорить перестал. Притворялся, будто бы читает газету, но видно было, что это занятие ему противно и тошно, да и держал он газету иногда вверх ногами. Посидит-посидит на месте минут пять и снова бежит к окну, и опять сядет и дергается на месте, точно подталкивает поезд вперед, и опять подойдет к окну в проходе и давай проверять по часам, - так и вертит головой влево и вправо...

Но вот наконец семафор, бесконечная путаница пересекающихся рельсов, вот длинная деревянная платформа, бородастые артельщики в белых фартуках... Инженер надел свое форменное пальто, взял ручной сак и вышел на переднюю площадку. Я же выглянул в окно, чтобы крикнуть носильщика, как только поезд остановится. Из своего окна я отлично видел инженера, который также высунулся из открытой двери, что ведет на ступеньки. Он заметил меня, закивал головой и улыбнулся, но я успел издали заметить, что он был поразительно, неестественно бледен в эту минуту.

Мимо нашего вагона мелькнула высокая дама в какой-то серебристой кофточке, в большой бархатной шляпе, под синей вуалью. Была с ней и девочка в коротком платье, с длинными ножками, в белых гамашах. Обе они тревожно поглядывали, одновременно провожая головами каждое окошко. Но они пропустили. Я слышал, как инженер крикнул странным, глухим и вздрагивающим голосом:

– Санночка!

Кажется, обе обернулись. И вдруг... Короткий, страшный вопль... Никогда не забуду... Какой-то ни на что не похожий крик недоумения, ужаса, боли и жалобы...

На секунду я увидел голову инженера, без шапки, где-то между низом вагона и платформой, увидел не лицо, а его светлые волосы ежиком и розоватое темя, но голова только мелькнула, и больше ничего не осталось...

И вот подходит самое страшное во всем том, что я вам рассказываю. В эти тяжелые, никогда не забываемые минуты меня ни на момент не оставляло странное сознание: "Глупая смерть, – думал я, –

нелепая смерть, жестокая, несправедливая, но почему-то с самого первого момента, сейчас же после его крика, мне стало ясным, что это непременно должно было случиться, что эта нелепость логична и естественна". Почему это было так? Объясните мне. Разве здесь не чувствовалась равнодушная улыбка моего дьявола?

Но мне все-таки кажется, что здесь было не искушение судьбы, а все та же нелепая логичность таинственного бога. Ведь большей радости, чем это взаимное ожидание, когда, побеждая расстояние, они издали сливались вместе, – большей радости эти люди, наверное, никогда бы не испытали. Бог знает, что их ждало завтра! Разочарование? Утомление? Скука? Может быть, ненависть?"

Приведем еще один **факт**. Немецко-американский психолог К. Левин не раз в своих лекциях анализировал феномен, имевший место у молодых правонарушителей, отбывающих наказание в лагерях. Некоторые заключенные стремились освободиться из колоний, вели себя примерно и им сокращали срок заключения, однако за несколько дней до освобождения они совершали побег, в большинстве случаев оказавшийся неудачным и им прибавляли срок.

Еще один **факт**. Профессор В.В. Рыбалка, известный украинский персонолог, приводит трагический случай из своей студенческой жизни в бытность учебы на психологическом факультете МГУ – самоубийство студентки, которая была отличницей как в школе, так и в университете. Однако однажды новый курс высшей математики начал читать профессор, объяснение нового материала которого показалось студентке крайне нелогичным и путанным. Данное обстоятельство привело студентку в состояние **сильного продолжительного стресса**, закончившегося ее самоубийством.

Любая метаморфоза, как следует из теории критических явлений, может считаться критическим явлением, которое выступает не только частью того или иного события, но и его целевым организатором, аттрактором.

Три последние метаморфозы относятся к особому виду критических явлений, связанных со смертью человека.

Известно, что в момент умирания любого организма (как показали опыты *Кирлиани*, а также *К. Г. Короткова, Г. Г. Гаряева, В. Г. Адаменко, В. И. Инюшин, А. Ф. Охатрина и др.*) у него значительно повышается энергетический тонус [*Кирлиан, Кирлиан, 2003, 2009; Шустов, Протасевич, 2001*]⁹⁸, что позволяет, поднявшись на энергетическую "горку", "упасть" вниз⁹⁹, в смерть, пройдя канал преобразования. Нечто подобное мы наблюдаем в жизни элементарных частиц: электрон, падающий с высшей электронной орбиты на низшую, излучает энергию.

Таким образом, можно говорить о критически-смертельном уровне энерго-эмоционального тонуса человека, переход через который приводит к смерти. Случаи с путейцем и девушкой-студенткой иллюстрируют действие данного вывода, поскольку смерть как первого, так и второй связана с критически высоким уровнем эмоциональной активации их организмов. Случай с побегом из колоний также можно объяснить данным выводом: поскольку освобождение из колонии являлось в высшей степени эмоционально желанным для узников, то приближение дня освобождения приводило к все более нарастающему эмоциональному возбуждению молодых правонарушителей, которое (возбуждение) грозило достичь высшего критического летального уровня. Это-то и приводило к побегу правонарушителей как единственной возможности избежать смерти.

Еще один **случай**.

В 1950 году Джорж Фэлуди, венгерский эмигрант, писатель и поэт, вступил в конфликт с венгерскими властями и оказался в заключении. В числе нескольких тысяч заключенных по политическим и религиозным причинам он был приговорен к исправительным работам. Заключенные были полностью изолированы от внешнего мира. Они обтесывали огромные камни утра до вечера, получая при этом минимум пищи. Вначале, когда заключенные возвращались вечером в свои бараки, они были так измождены, что ничего уже не могли делать – просто валились без сил на тюфяки, набитые гнилой соломой и мгновенно засыпали. В такой кошмарной и безнадёжной ситуации был найден своеобразный выход. Наш герой познакомился с несколькими молодыми людьми, которые во время второй мировой войны не успели закончить университет. "Не могли бы вы читать нам что-то вроде лекций, – обратились они к Фэлуди, – мы бы здесь тогда наверстали упущенное". Сначала четверо, а потом уже двенадцать заключенных стали собираться по вечерам у койки Фэлуди. Они читали стихи, слушали и обсуждали лекции по истории, литературе, философии. Фэлуди оказался не единственным образованным заключенным. Выяснилось, что один бывший правительственный чиновник знал наизусть "*Гамлет*" и "*Сон в летнюю ночь*", он читал их вслух и измученные люди ловили его каждое слово. Вскоре здесь уже читались лекции по римскому праву, по истории крестовых походов, проводились семинары. Среди заключенных оказался бывший офицер, который обладал абсолютным музыкальным слухом – он мог насвистывать целые оперы. В вечерних бдениях участвовали даже те, за плечами которых была лишь начальная школа. Были, однако, среди заключенных и такие, кто смотрел на все это с недоумением, пребывая с полной уверенности, что и учителя и их слушатели просто-напросто свихнулись, если могут тратить драгоценное время сна на какие-то лекции, в то время как всех их ждала неминуемая смерть. Такие люди, думавшие лишь о физиологической стороне бытия, замыкались в себе становились безжалостными к другим. Когда пошла вторая зима их заключения, в лагере стало твориться нечто странное: два-три раза в день какой-нибудь заключенный вдруг бросал работу и, пошатываясь, бросался бежать по глубокому снегу. Пробежав 15–20 метров, он падал без сил, а через день-два "беглец" обычно умирал, не приходя в сознание. Так умирали те, что думал лишь о физическом выживании, кого не волновали ничего, кроме еды, сна и тепла. Все те, кто читал лекции или слушал их, остались в живых.

Здесь можно говорить о процессе развития воли, которая в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет

⁹⁸ См также.: опыты К. Бакстера, Н.Н.Поливанова, А.И. Вейника (*Вейник А.И. Термодинамика реальных процессов. – Минск: Наука и техника, 1991. – С. 487-499*).

⁹⁹ "Жизнь – гора: поднимаешься медленно, спускаешься быстро". – Ги де Мопассан.

неинерциальные (запредельные) свойства: от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы". Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу *"Просветленное сердце"*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избежания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось, например, чистить зубы.

В 1898 г. Профессор А. Г. Гейм опубликовал свое ставшее классическим научное исследование несчастных случаев, связанных с падением с высоты в книге *"Несколько слов о роковых падениях"*. Книга написана на основе собственного 25-летнего опыта пребывания в горах, содержит сотни интервью с теми, кто выжил после падения (альпинистами, кровельщиками и др.). Почти 95 % опрошенных показали, что они не испытывали при этом ощущения надвигающейся беды, ни парализующего страха, какой бывает у человека в менее опасных обстоятельствах (скажем в случае внезапного пожара). Нет никакого волнения, отчаяния или боли, – скорее наоборот, обнаруживается спокойствие, уверенность, собранность, полное принятие всего, ускоренная работа мысли. Напряжение умственной деятельности резко возрастает, увеличиваясь в сотни раз, взаимосвязь событий и их вероятный исход видятся с предельной ясностью, а смятения нет вовсе. Время словно раздвигается. Человек действует с поразительной быстротой, исходя из точной объективной ситуации. В ряде случаев перед глазами, словно на киноленте, "прокручивается" вся предыдущая жизнь. И наконец, падая в бездну, человек вдруг начинает слышать дивную музыку и окунается в иссиня-голубое небо с розовыми облаками. Сознание безболезненно отключается (обычно в момент удара), а сам удар можно лишь услышать, но не почувствовать. Профессор Гейм описал также свое собственное падение с горы (во время которого он машинально хватался за шляпу, слетавшую с головы), когда падал с высоты около двадцати метров. Он вспоминал, как отчаянно пытался снять очки и покрепче ухватиться за апенштот, как переживал, что пропустит свою первую лекцию в университете, а заодно пытался мысленно утешить свою семью. Затем, пишет он, я увидел всю свою жизнь во всех ее красках, словно не сцене, находящейся где-то вдалеке. Себя я видел в роли главного героя этой "пьесы". Все было пронизано небесным светом и ощущением прекрасного, без всякой примеси горя, страха или боли... Возвышенные, исполненные гармонии мысли заполнили мое сознание и соединили все образы воедино. Подобно волшебной музыке, блаженное спокойствие захлестнуло мою душу.

Для большинства людей смерть окутана облаком страха. Однако людям, столкнувшимся лицом к лицу со смертью в бою, во время тяжелой болезни или несчастного случая и все-таки выжившим, свойственна способность избавляться от страха не только перед смертью, но и перед другими жизненными испытаниями. Исследования, проведенные врачами Э. Каблер-Росс, Р. Моуди и другими, показывают, что пациенты, испытавшие клиническую смерть и вернувшиеся к жизни, полностью избавились от страха смерти, осознав, что смерть есть не конец, а начало чего-то нового. Каблер-Росс обнаружила также, что чем более наполненной жизнью живет человек, тем меньше он боится умереть. И наоборот – более всего боятся смерти те, чья жизнь прожита тускло, без всяких приключений.

Одна женщина рассказывала о своей клинической смерти во время родов. Доктор, принимавший роды, склонился на днѣ со слезами на глазах. Сознание же женщины при этом было живо и она чувствовала, как что-то влечет ее "в округлую, неопределенных очертаний комнату, залитую розовым светом". Она также чувствовала, как лишилась тела и ощущения времени. Она испытывала "чувство полного, невыразимого покоя и умиротворения". Однако мысль о ее старшем сыне заставила ее вернуться к жизни. По прошествии некоторого времени после клинической смерти она восстановила свое физическое и духовное здоровье и стала впоследствии признанным писателем.

К. Юнг в книге *"Воспоминания, сновидения. Размышления"* (К., 1994, с. 307) выразил точку зрения на жизнь после смерти. Юнг так описывает одно из своих видений:

"Однажды ночью я лежал без сна и размышлял о внезапной смерти одного моего друга, чьи похороны происходили за день до этого. Эта смерть потрясла меня. Вдруг у меня возникло чувство, что он здесь, в этой комнате. Мне показалось, будто он стоит в изголовьи моей кровати и требует, чтобы я пошел за ним. У меня не было ощущения призрачности, – это был его зримый образ, созданный моим воображением... он шагнул к двери и сделал мне знак – следовать за ним... Он вывел меня из дому и повел через сад к его дому... Я вошел, и он провел меня в свой кабинет. Он встал на скамеечку и показал мне на вторую из пяти книг в красных переплетах, что стояли на второй полке сверху. На этом видение оборвалось... Это было так странно, что на следующее утро я отправился к вдове и спросил, нельзя ли мне посмотреть библиотеку покойного. Там, ... как в моем видении, под книжным шкафом стояла маленькая скамеечка, но даже прежде, чем я подошел к шкафу, я увидел пять книг в красных переплетах. Я стал на скамеечку, чтобы прочесть заглавия. Это были переводы романов Золя. Второй том назывался "Завещание мертвеца". Содержание его показалось мне не интересным, но заглавие было в высшей степени показательно".

Д. Роузен [Rosen, 1973] провел беседы с одиннадцатью людьми, выжившими после попытки самоубийства в форме прыжка с моста "Золотые ворота" и с моста "Залива" между Оклендом и Сан-Франциско. Он воссоздал их жизненную ситуацию и психосоматическое состояние перед попыткой самоубийства, рассмотрел мотивацию, приведшую к такой трагической развязке, расспросил о переживаниях во время падения и действиях по спасению, изучил изменения личности и жизненного стиля, произошедшие в результате этих переживаний.

Он обнаружил глубокие изменения у всех, кто остался живым после такой попытки. Это были

поражительные эмоциональные и психосоматические улучшения, активное наслаждение жизнью, обнаружение духовных измерений существования или обновления прежних религиозных убеждений. Переживания, приведшие к этим изменениям, включали в себя падение и около десяти минут плавания в холодной воде. Поскольку несколько минут в холодной воде не могут привести к таким глубоким трансформациям (это было вполне основательно исследовано и показано во время домедикаментозной психотерапии), эти трансформации, очевидно, следует приписать переживаниям во время падения, длящегося около трех секунд. Хотя общий процент смертности при таких прыжках составляет около 99 %, большинство людей, с которыми беседовал Роуз, остались практически невредимыми. Следовательно, захватывающие внутренние переживания, длившиеся около трех секунд, порождали результаты, которых, возможно, не могли создать годы фрейдовского анализа. Нужно иметь в виду, что в необычных состояниях сознания субъективное переживание времени радикально изменяется. В течение нескольких секунд человек может пережить богатую и сложную последовательность событий, которая субъективно длится долгое время или даже кажется вечностью.

История психиатрии содержит много примеров попытки использовать мощные переживания для терапии. В Древней Индии, например, использовали нападения специально обученного слона, который останавливался прямо перед пациентом.

3.4. ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРТАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ

В посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и другие авторы, изучающие околосмертный опыт) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Следовательно познание мира выступает ценностью, которая простирается в посмертие. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из моральных особенностей этого поступка.

Таким образом, истинный успех в жизни, связанный с высшими духовными аспектами человеческого бытия (а не с жадной потреблением жизненных благ и получения удовольствия), обеспечивает успех человеку и за пределами жизни – в посмертии.

В связи с этим рассмотрим материал "*Свидетельство учёного, пережившего клиническую смерть*", где повествуется о "сенсационном откровении физика Владимира Ефремова, чудом вернувшегося с того света":

"Владимир Григорьевич записал пережитое во время клинической смерти во всех подробностях.

Его свидетельства бесценны. Это первое научное исследование загробной жизни ученым, который сам пережил смерть. Свои наблюдения Владимир Григорьевич опубликовал в журнале "*Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного технического университета*", а затем рассказал о них на научном конгрессе. Его доклад о загробной жизни стал сенсацией. Придумать такое невозможно! – заявил профессор Анатолий Смирнов, глава Международного клуба ученых.

– До своей клинической смерти считал себя абсолютным атеистом, – рассказывает Владимир Григорьевич. – Доверял только фактам. Все рассуждения о загробной жизни считал религиозным дурманом...

12 марта в доме сестры, Натальи Григорьевны, у меня случился приступ кашля. Почувствовал, что задыхаюсь. Легкие не слушались меня, пытался сделать вдох – и не мог! Тело стало ватным, сердце остановилось. Из легких с хрипом и пеной вышел последний воздух. В мозгу промелькнула мысль, что это последняя секунда моей жизни.

Но сознание почему-то не отключилось. Вдруг появилось ощущение необычайной легкости. У меня уже ничего не болело – ни горло, ни сердце, ни желудок. Так комфортно чувствовал себя только в детстве. Не ощущал своего тела и не видел его. Но со мной были все мои чувства и воспоминания. Я летел куда-то по гигантской трубе. Ощущения полета оказались знакомыми – подобное случалось прежде во сне. Мысленно попытался замедлить полет, поменять его направление. Получилось! Ужаса и страха не было. Только блаженство. Попытался проанализировать происходящее. Выводы пришли мгновенно. Мир, в который попал, существует. Я мыслю, следовательно, тоже существую. И мое мышление обладает свойством причинности, раз оно может менять направление и скорость моего полета.

Все было свежо, ярко и интересно. Мое сознание работало совершенно иначе, чем прежде. Оно охватывало все сразу одновременно, для него не существовало ни времени, ни расстояний. Я любовался окружающим миром. Он был словно свернут в трубу. Солнца не видел, всюду ровный свет, не отбрасывающий теней. На стенках трубы видны какие-то неоднородные структуры, напоминающие рельеф. Нельзя было определить, где верх, а где низ. Попытался запоминать местность, над которой пролетал. Это было похоже на какие-то горы.

Ландшафт напоминался безо всякого труда, объем моей памяти был поистине бездонным. Попробовал вернуться в то место, над которым уже пролетел, мысленно представив его. Все вышло! Это было похоже на телепортацию.

Пришла шальная мысль: до какой степени можно влиять на окружающий мир? И нельзя ли вернуться в свою прошлую жизнь? Мысленно представил старый сломанный телевизор из своей квартиры. И увидел его сразу со всех сторон. Я откуда-то знал о нем все. Как и где он был сконструирован. Знал, где была добыта руда, из которой выплавляли металлы, которые использованы в конструкции. Знал, какой сталевар это делал. Знал, что он женат, что у него проблемы с тещей. Видел

все связанное с этим телевизором глобально, осознавая каждую мелочь. И точно знал, какая деталь неисправна. Потом, когда меня реанимировали, поменял тот транзистор Т-350 и телевизор заработал...

Было ощущение всеисильности мысли. Наше КБ два года билось над решением сложнейшей задачи, связанной с крылатыми ракетами. И я вдруг, представив эту конструкцию, увидел проблему во всей многогранности. И алгоритм решения возник сам собой. Потом я записал его и внедрил.

Мое информационное взаимодействие с окружающей обстановкой постепенно утрачивало односторонний характер. На сформулированный вопрос в моем сознании появлялся ответ. Поначалу такие ответы воспринимались как естественный результат размышлений. Но поступающая ко мне информация стала выходить за пределы тех знаний, которыми обладал при жизни. Знания, полученные в этой трубе, многократно превышали мой прежний багаж!

Я осознал, что меня ведет Некто вездесущий, не имеющий границ. И Он обладает неограниченными возможностями, всеисилен и полон любви. Этот невидимый, но осязаемый всем моим существом субъект делал все, чтобы не напугать меня. Я понял, что это Он показывал мне явления и проблемы во всей причинно-следственной связи. Я не видел Его, но чувствовал остро-остро. И знал, что это Бог..." (memoriam.ru/main/after_death?id=219).

В связи с этим отметим, что живые организмы в преддверии своей смерти переживают всплеск энергии: больные люди, находящиеся на смертном ложе, перед своей кончиной встают, принимают пищу; имеет место кризис, сопровождающийся улучшением здоровья смертельно больных людей; интересно, что психически больные люди, находящиеся во невменяемом состоянии, перед смертью приходят в сознание – осознают себя и окружающую среду.

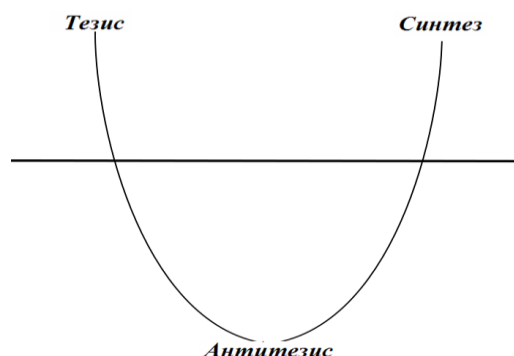

Рис. Волновая модель реальности, объясняющая феномен максимальной энергии в момент рождения и умирания: тезис (рождение: максимум энергии) – антитезис (минимум энергии) – синтез (умирание: снова максимум энергии)

В момент смерти в кровь выбрасываются недифференцированные клетки крови. Такой всплеск энергии приводит и к тому, что у повешенных мужчин наблюдается семяизвержение, вызванное повышением энергетического тонуса, имеющем место в смертельно критические моменты существования человека: ведь если данный тонус в состоянии умирания должен упасть до самой нижней, нулевой, отметки, то синусоида колебаний энергетического тонуса перед этим падением в нуль должна подняться до своих наивысших показателей.

По этой же причине в госпиталях у умирающих солдат фиксируется повышение сексуальной активности (эрекция члена), поскольку повышение энергетического тонуса зачастую приводит к эскалации базальной (фундаментальной, глубинной) активности организма – сексуальной.

В целом, можно сделать парадоксальный вывод: процесс нормального (не насильственного) умирания организма, сопровождающийся необычайным повышением его жизненного тонуса, сопровождается состоянием высшего блаженства¹⁰⁰, которое данный организм когда-либо испытывал – это есть закономерный и вполне логический итог жизни человека, который при рождении также испытывает необычайный прилив энергии.

Рождение и умирание, таким образом, выступают зеркальными процессами ("тезисом" и "синтезом"), когда подобный же прилив энергии наблюдается и в момент смерти живых организмов, испытывающих при этом **высший экстаз**.

Предсмертное критическое состояние, вызывающее прилив энергии, может приводить к тому, что человек начинает любить окружающую среду, в том числе и людей, причастных к его гибели, о чем иногда повествуют некоторые писатели. Данный феномен проявляется в **стокгольмском синдроме**, не включённом ни в одну международную систему классификации психиатрических заболеваний и описывающем травматическую связь, в основе которой находится взаимная или односторонняя симпатия, возникающая между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и/или применения (или угрозы применения) насилия.

Считается, что под воздействием колоссального психологического шока заложники (мученики) начинают сочувствовать своим захватчикам, оправдывать их действия, и в конечном счете отождествлять себя с ними, иногда перенимая их идеи, что может приводить к тому, что они начинают считать свою жертву необходимой для достижения "общей" цели. Данный синдром, который иногда имеет место на бытовом уровне, известен также и под такими терминами, как "синдром идентификации заложника" (*Hostage Identification Syndrome*), "синдром

¹⁰⁰ В подавляющем большинстве случаев после клинической смерти у людей в памяти остаются в основном положительные эмоции, даже если к этой стадии привели очень болезненные повреждения. К такому выводу пришли бельгийские учёные, проанализировавшие рассказы переживших это явление пациентов и сопоставившие их с активностью мозга в бессознательном состоянии. Люди, имевшие столь необычный опыт, описывали его как богатое эмоциями переживание с ощущениями, не соответствующими телесным, и туннелями света (<http://www.vesti.ru/m/doc.html?id=1734170>).

здорового смысла" (*Common Sense Syndrome*), "стокгольмский фактор" (*Stockholm Factor*), "синдром выживания заложника" (*Hostage Survival Syndrome*) и др.

Авторство термина "стокгольмский синдром" приписывают криминалисту Нильсу Бейероту (*Nils Bejerot*), который ввёл его во время анализа ситуации, возникшей в Стокгольме во время захвата заложников в августе 1973 года. Механизм психологической защиты, лежащий в основе стокгольмского синдрома, был впервые описан Анной Фрейд в 1936 году, когда и получил название "идентификация с агрессором". Некоторые исследователи полагают, что стокгольмский синдром является не психологическим парадоксом, не расстройством (или синдромом), а скорее нормальной реакцией человека на сильно травмирующее психику событие¹⁰¹.

Повышение жизненной энергии в момент умирания живых организмов (животных и растений) фиксируется опытами супругов Кирлиан и К.Г. Короткова по газоразрядному фотографированию живых объектов, позволяющему зафиксировать их "ауру" – светящийся кокон, который перед смертью значительно увеличивает свою яркость.

Рис. Кирлиановская съемка живых объектов

Известно, что немецкий учёный и врач П. Мендель разработал методику диагностики болезней на основе снимка пальцев рук методом Кирлиан, когда десять пальцев человека через озвученные точки имели связи со всеми внутренними органами тела.

Увеличение яркости ауры, что можно назвать **итоговым всплеском всех сил организма**, выступает преддверием третьего этапа развития, на котором наблюдается синтез противоположностей. Для иллюстрации данного вывода приведем интервью с автором метода анализа жизненной перспективы человека, Е.В. Черносвитовым.

"Я давно обратил внимание на то, что все посмертные маски людей почти симметричны, – рассказывает Е.В.Черносвитов, – а в жизни обе половинки лица разные. Проведите простой эксперимент: возьмите свою фотокарточку и приложите к ней перпендикулярно зеркало с двумя отражающими сторонами. Посмотрите сначала на то, что показывает нам лицо, составленное из двух правых половинок (одна – на фотокарточке, а другая – та же самая, но отраженная в зеркале). Оно похоже на ваше лицо, но только в той или иной степени. Посмотрите на свое лицо, составленное из двух левых половинок. Тоже найдете частичное сходство. Но самое удивительное, эти два типа вашего лица – "правое" и "левое" – наверняка будут отличаться друг от друга!

– Вы увидите очень важную вещь, – поясняет Е.В. Черносвитов, – разница между "правыми" и "левыми" лицами с годами уменьшается. Причем в геометрической прогрессии. Поэтому я могу вычислить точную продолжительность жизни арифметически.

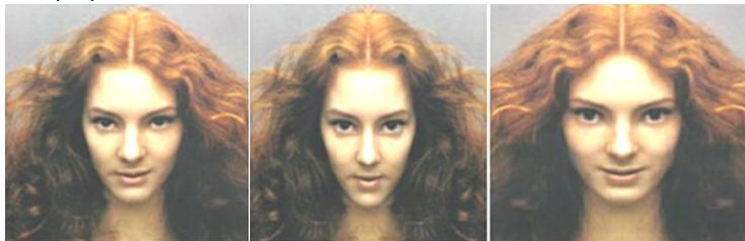

Рис. Асимметрия как метод анализа перехода жизни и смерти

Профессор раскидал на столе фото людей всех возрастов.

– Заметьте, – подчеркивает Е.В.Черносвитов, – именно благодаря асимметрии молодые лица такие выразительные – с яркими чертами. А с годами лицо как будто сглаживается, расплывается. И уже ближе к смерти разница в "левых" и "правых" портретах исчезает вовсе. Посмертные маски и выражают эту абсолютную симметрию. Вне зависимости от того, какую смерть принял человек – свою, по возрасту, по болезни ли, или насильственную, от чужой руки.

– С точки зрения учения о функциональной асимметрии человека полушария его головного мозга выполняют разные функции. Левое, помимо того, что отвечает за поведение человека, еще и как бы постоянно получает сигналы из будущего, чтобы корректировать действия "носителя" ("Что со мной произойдет, если я поступлю так или так?"). А правое, ответственное за чувства, эмоции и осмысление, "смотрит" в прошлое ("Как я тогда пережил похожую ситуацию?"). А между прошлым и будущим вспыхивает искорка нашего самосознания – миг или то, что мы называем настоящим. И в итоге у одного человека больше "скапливается" прошлого, и он живет, оглядываясь назад, а другой весь устремлен в будущее – и все это отражается на живом лице. А умирая, человек теряет эти различия.

¹⁰¹ James T. Turner. Factors Influencing the Development of the Hostage Identification Syndrome // *Political Psychology*, Vol.6, No.4, 1985, pp.705-711; Arthur Slatkin. The Stockholm Syndrome Revisited // *The Police Chief Magazine*, Vol.LXXV, No.12, December 2008; "Stockholm syndrome": psychiatric diagnosis or urban myth? // *Acta Psychiatrica Scandinavica*, Volume 117, Issue 1, pages 4-11, January 2008; Курт Бартол. Психология криминального поведения. – М.: Olma Media Group, 2004. – С. 289. – 352 с.

На лице застывает тот самый миг только настоящего. И этот феномен также фиксирует посмертная маска.

– Сложности в определении даты смерти весьма значительные. Формулу-то мы выработали, а "техническое" решение еще впереди. Так, необходимо создать программы для компьютерных исследований. Ведь куда было бы проще: вы вводите в компьютер несколько фотографий разных лет и нынешнюю, а на экране видите свою посмертную маску с точной датой вашей смерти. А пока "вручную" формула работает стопроцентно.

– Программу можно переписать?

Отвечает руководитель Международного тренингового центра Игорь Вагин:

– Человек – это мощный компьютер со множеством программ, поддающихся корректировке. В подсознании запрограммирована и событийно оформлена даже дата нашей кончины. А следовательно, и эту программу можно переписать. На своих семинарах мы предлагаем путешествие во времени. Каждому под гипнозом можно показать дату его смерти и даже отодвинуть ее на желаемый срок. Человек во время транса четко определяет момент, когда его уже нет в этом мире. Мы возвращаемся и ищем день и место его смерти: была ли это авария на дороге или болезнь. Если нужно передвинуть дату, виртуально достраиваем ситуацию до счастливого исхода: например, чтобы не попасть в аварию, заставляем остановить машину. Образно говоря, конечно. Человек сам выбирает вариант развития событий для выживания и благополучно переходит роковой Рубикон. Но важно, чтобы подсознание это приняло и осуществило в реальной ситуации как приказ" [*Черносвитов, 2004*].

Если говорить об эволюции человеческой цивилизации, то она перед своей кончиной должна войти в повышенное энергетическое состояние, которое сопровождается симметризацией главных социумных антагонистов – власти и богатства.

На **первом этапе** (тезис) – этапе "нищего коммунизма" – на котором пребывало человечество на заре своего социального восхождения к цивилизационным завоеваниям, власть и богатство распределялись равномерно, наблюдался высокий уровень социальной спаянности – социальной синергии. На этом этапе примитивное человечество, переживая райское состояние, купалось в океане энергии, поскольку было интегрировано в природно-космическую среду, составляя с ней единое целое и беспрепятственно получая энергию внешней среды.

На **втором этапе** (антитезис) развития человечества наблюдается экспоненциальный процесс социальной стратификации – асимметризации власти и богатства, которые все более поляризуются, в результате чего в критической точке отмеченного процесса параметры данной поляризации достигают чудовищных показателей: несколько тысяч человек владеют львиной долей власти и социальных благ нашей планеты, в то время как остальные миллиардные массы все более снижают свой жизненный уровень (данный процесс имеет место и на уровне отдельных социумов: население США, составляющее 5 % населения планеты, потребляет более 40 % всех планетарных ресурсов, когда, например, 4,5 % населения земного шара (США) потребляет 40% электроэнергии¹⁰²). Жизненная энергия человеческой цивилизации (которая, разрушая экологию своей планеты, утрачивает глубинную энергетическую связь с ее жизненными источниками) все более снижается – распыляется, атомизируется, асимметризируется, в результате чего снижается социальная спаянность, необычайно нарастает социальная агрессия, что сопровождается массовыми актами вандализма и необычайными зверствами, имеющими место в XX веке во время расцвета культуры и цивилизации, время от времени погружающейся в деструктивную бездну гитлеровских и сталинских концлагерей, порождающей "левый" полпотовский и "правый" натовский геноциды...

Катастрофическое снижение жизненной энергии нашей цивилизации, находящейся в преддверии конца времен, наблюдается и на уровне снижения геомагнитного фона нашей планеты (за последние 2 тыс. лет данный фон снизился на 30-40 %). Такое уменьшение этого важнейшего жизненного ресурса (живые организмы, полностью изолированные от геомагнитных полей, погибают в считанные дни), вызывает, как свидетельствуют эксперименты, значительное повышение агрессивности живых существ, а также массовые раковые метастазы в их организмах.

На **третьем, заключительном этапе** развития нашей цивилизации (синтез), она возвращается на первый этап своего развития, но на более высоком уровне, что сопровождается повышением энергетики социума, его социальной синергии (спаянности), значительным уменьшением агрессивности, расцветом позитивных жизненных ценностей, что можно назвать "**золотым веком**" человечества, который предваряет Конец Света – качественный переход на другой планетарно-цивилизационный уровень, для которого имеются разные имена – "золотой век", "светлое коммунистическое будущее", Царствие Небесное... Данный вывод вполне научен, поскольку известно, что **все империи, все сообщества перед своей кончиной – своим катастрофическим распадом испытывают необычайный расцвет социальных сфер**.

Это же относится и к **звездным системам, объектам**, которые перед своей кончиной взрываются, то есть максимально повышают свой энергопотенциал.

В подобном же ключе можно говорить и об **электротехнических феноменах**. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета. Кроме того, человек лучше всего запоминает из

¹⁰² В настоящее время экологический след гражданина США почти вдвое больше экологического потенциала территории. Соединенные Штаты Америки оказывают самое сильное техногенное воздействие на окружающую среду. Экологическая нагрузка на планету в пересчете на 1 жителя в США максимальна. Максимально и потребление природных ресурсов: имея 5% мирового населения и 6% мировых запасов сырья, страна расходует 40% ресурсов планеты, производит половину мусора. Сегодня на одного жителя США приходится более 700 кг бытового мусора в год и его объем растет на 10% каждые 10 лет. Начиная с 1970 года экологический след жителя Китая сравнялся с экологической емкостью территории, в 2010 году экологический след вдвое её превысил, т.е. нагрузка на землю существенно превзошла её возможности восстанавливаться (<http://www.kramola.info/vesti/vlast/faktor-zemli>); Папский совет Римской католической церкви в Послании "О реформе международной финансовой системы и перспективы публичной власти с универсальной компетенцией" (24 октября 2011 года) признал, что причины глобального экономического и финансового кризиса зиждутся в "проявлении эгоизма, коллективной жадности и чрезмерного накопления благ" (<http://www.lawinrussia.ru/node1143963>)

предъявляемого массива информации начало и конец. Подобное отмечается в *механических устройствах*, когда, например, перед выключением двигателя с целью понижения вибрации двигателя (которая наблюдается после момента его выключения) следует сделать перегазовку, то есть усилить его работу.

Таким образом, *Конеч Времен* наступит не раньше, чем человечество вступит в *золотую эру своей эволюции*, что и является **единственно надежным индикатором прихода Конца Времен**. Данный универсальный сценарий мы находим в *Откровении святого Иоанна Богослова (Апокалипсисе)*, где говорится о "золотом веке":

"И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Откр., 20: 1-6).

Это и есть тысячелетний золотой век, в конце которого сатана, почему-то до конца не поверженный, освобождается из своей темницы, чтобы в итоге быть окончательно низверженным в озеро огненное:

"Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков. И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное" (Откр., 20: 7-15).

И только тогда наконец наступает Царствие Небесное, человечество вступает в "святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего" (Откр., 21: 2).

Согласитесь, не очень логичным представляется "сценарий конца времен", данный в *Апокалипсисе*. Казалось бы, если *зверь древний* побежден и повержен – скован и низвержен в бездну, то этим и должно все закончиться. Однако, это не так: *зверь* должен явиться на сцене истории еще один раз, и еще один раз быть окончательно поверженным – из песни слов не выкинешь – если в *Апокалипсисе* точно ведется историческая канва эволюции человечества, то перед своим концом оно должно воспрянуть и на короткий (по историческим меркам) срок некоторые люди будут блаженствовать тысячу лет, "...они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Откр., 20: 6).

Как видим, приведенная нами модель жизни и смерти наполняет приведенное выше *Откровение* смыслом – логическим и житейским – если последний будет основываться на данной парадигме, обогащающей человечество смыслообразующим универсальным эволюционным законом.

Исходя из данной модели можно сделать вывод, что смерть не наступит раньше, чем организм достигнет своего энергетического пика. При этом тот, кто сможет управлять данным процессом, сможет достичь бессмертия.

Один из путей управления данным явлением реализуется в рамках способности человека пребывать в *измененных состояниях*, охватывающих нули функции, в которых организм может пребывать сколь угодно долго и в которых имеет место "обнуление" энтропийных и антиэнтропийных процессов. Данное состояние можно соотнести с медитативным (в котором имеет место функциональное согласование право- и левополушарной активности человеческого мозга), а также с гипнотическим состоянием, в котором наблюдается ригидность членов тела, при которой процессы мышечного возбуждения и торможения уравниваются.

Следует отметить, что есть люди, которые не могут быстро умереть – они перед своей кончиной долго страдают. В отличие от них некоторые отходят к умершим быстро и безболезненно – то ли во сне, то ли в результате сердечно-сосудистого приступа. Наконец, существует поверье, согласно которому ведьмы умирают долго и мучительно и для того, чтобы умереть, должны передать свою "силу" другому человеку.

От чего зависят такие сценарии ухода из жизни? От того, думается, насколько человеческий организм способен генерировать энергию (приходить в состояние возбуждения), то есть самостоятельно повышать свой жизненный тонус. Как правило, люди, страдающие сердечно-сосудистыми заболеваниями, то есть люди, выступающие энергетическими донорами, умирают быстро и безболезненно. И наоборот, часть людей, которые страдают от заболеваний органов, связанных с метаболизмом (обменом веществ), как правило долго страдают перед своей кончиной. Можно предположить, что этот разряд людей особенно зависим от внешних источников энергии (продуктов питания) и поэтому не способен самостоятельно быстро и эффективно повышать свой энергетический тонус.

Наконец, ведьмы, как правило, ориентированы на нанесение зла другим людям, то есть реализуют энтропийный процесс, выступая фактором разрушения внешней среды. В силу этого ведьмы оказываются чрезвычайно зависимы от притока энергии извне, имеющего место в результате разрушения живых систем. Такая зависимость от внешних источников энергии делает организм ведьмы неспособным быстро и эффективно повышать и удерживать высокий энергетический тонус, что и делает их уход из жизни весьма проблематичным. Впрочем, этот вывод уже из области домыслов.

3.5. ЗДОРОВЬЕ, ОСНОВНЫМ УСЛОВИЕМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ОТКРЫТОСТЬ ОРГАНИЗМА ВНЕШНЕЙ СРЕДЕ

Одной из наиболее продуктивных познавательных метафор выступают образы, иллюстрирующие противопоставление открытости и закрытости человека внешнему миру. **Состояние здорового организма можно понимать как состояние его открытости внешней среде.** Можно сказать, что здоровье фиксирует органическую слитность внутреннего и внешнего жизненного пространства, что иллюстрируется гармоничным взаимодействием эмбриона, находящегося в материнском организме, с которым данный эмбрион составляет единое целое.

Данную целостность обеспечивает энергия, выступающая фактором целостности, ибо энергия как мера движения прямо соотносится с полем, которое не имеет массы покоя и конкретной пространственно-временной локализации, пребывая "везде и нигде", выступая, таким образом, фундаментальной метафорой и одновременно физическим механизмом открытости системы внешней среде.

Итак энергия в ее наиболее общем и фундаментальном виде предстает как поле – электромагнитное, гравитационное, фотонное, биологическое и др. Для живого организма таким существеннейшим полем выступает геомагнитное поле Земли, экранизация от которого на 2-3 и более недели приводит к гибели любой живой организм [Симаков, 1986; Мизун, Хаснулин, 1991, с. 54-115]. Опыты, которые проводили с крысами, помещенными в частично изолированную от геомагнитного излучения среду, показали, что в данном случае в крысиной стае развиваются *каннибализм, пансексуализм, повышенная агрессивность, массовые раковые метастазы, многокамерность внутренних органов.*

Подобные же явления (*пансексуализм, садизм, раковые болезни*) наблюдается, согласно исследованиям Д. Колхауна, в условиях перенаселенности в сообществах живых существ, что также сопровождается раковыми опухолями и другими нарушениями, приводящими к резкому уменьшению рождаемости [см.: Вайнцвайг, 1990, с. 64].

Таким образом, недостаток энергии приводит к раковым заболеваниям – наиболее "чистому" недугу, который фиксирует прямую связь с недостатком энергоресурсов человека. Если принять во внимание, что за последние 2,5 тыс. лет активность геомагнитного поля уменьшилась на 60 % [Иванов-Муромский, 1984, с. 155], то становится понятным факт повышения уровня агрессивности землян, имеющий место в условиях развития гуманистической мысли. Именно это может быть одним из объяснений парадокса современного мира – соседства культурных достижений современной цивилизации с агрессивными актами тоталитарных режимов.

Мы видим, что как и в случае с перенаселением, так и в условиях слабого геомагнетизма мы встречаемся с феноменом агрессивности, осложненным пансексуализмом и тягой к разрушению, проистекающих из недостатка некой гипотетической витальной силы, жизненной энергии, которую можно соотнести с феноменом "*энергетического поля времени*" Н. А. Козырева [Козырев, 1991], а также с "*хронополем*" А.И. Вейника [Вейник, 1991], с "*оргонной энергией*" В. Райха и некоторыми другими подобными явлениями, обнаруживающими феномен передачи состояния упорядоченной организации материальных объектов от одного объекта другому.

Можно провести параллель между геомагнитной (энергетической) и социально-психологической изоляцией, когда у индивидуумов (аутизм, шизофрения), у которых наблюдается сильная тенденция к построению непроницаемой психофизиологической, социально-поведенческой и ценностно-мировоззренческой границы между внутренним и внешним, также имеет место дефицит жизненной энергии, так как эти индивидуумы как бы замыкаются в себе, превращаясь в закрытую систему, где, согласно законам термодинамики, нарастают процессы энтропии, то есть хаоса.

Открытость миру, как показали эксперименты института кинесиологии [Вайнцвайг, 1990], означает позитивное отношение человека к своему окружению, что приводит к повышению жизненного тонуса, человека, его жизненной энергии.

Рассмотрим терапевтический метод японского доктора **К. Ниши** [Гогулан, 1996], которому удавалось излечивать многие неизлечимые формы рака за счет того, что он шел по пути устранения иерархии "закрытостей".

Его пациенты, во-первых, в течение нескольких месяцев питаются пищей растительного происхождения, не прошедшей кулинарную обработку. Это помогает устранить закрытость на уровне питания, ибо питание растительной пищей приводит к понижению кровяного давления, то есть способствует расширению сосудов, "расширяя", "открывая" сам организм и улучшая трофику его тканей и органов, а также устраняя на мировоззренческом уровне проблемы, возникающие в связи с питанием животной пищей, которые неизменно преследуют духовного человека, воспринимающего себя как интегральную часть Вселенной.

Кроме того, доктор К. Ниши практиковал процедуру открытия организма основным стихиям внешней среде: воде, воздуху, свету (солнечным лучам), земле. Его пациенты принимали воздушные, водные, солнечные ванны.

Может быть, мы представили упрощенную трактовку метода доктора К. Ниши, однако, на наш взгляд, принципы функционирования целостного организма описываются несколькими "целостными", а поэтому простыми правилами, отраженными в данном случае, в представлении о двух фундаментальных полярных состояниях организма – закрытости и открытости, соотношение которых определяет гармоничный статус человека как в плане болезней, так и агрессии как одной из этих болезней.

В связи с этим интересен рассказ **М.Норбекова** о разработанном им методе лечения многих заболеваний, который базируется на принципе открытости. Автор рассказывает о том, как он работал в одном лечебном учреждении медицинским психологом. Он сталкивался со случаями выздоровления некоторых больных от безнадежных болезней после посещения ими какого-то Храма Огнепоклонников, где каждые сорок дней принимают группы людей, жаждущих исцеления.

Автор решил с несколькими своими знакомыми посетить этот храм. До храма добирались пешком

около 30 км по горам. После того, как они, наконец, пришли в храм их собрали и объявили: мы просим в нашем Храме не грешить, кто не выполнит просьбу, будет помогать нам по хозяйству – носить воду и др. Оказалось, что в Храме никого не лечат. А грехом тут было ходит хмурым, неприветливым, раздраженным. Все монахи и посетители улыбались, передвигались они по двору с улыбками на лицах и спина у них была прямая, как у кипариса.

Автор пишет, что они поулыбались несколько минут, а потом на их лицах установилась привычная кислая мина. В качестве наказания их заставили идти за водой – через горы 8 километров. В общей сложности надо было нести более 20 килограмм. Удобнее всего в таких условиях нести груз на голове, при этом позвоночник должен быть прямым, иначе нести груз крайне неудобно. Автор вернулся около пяти часов вечера, уставший, но с улыбкой на лице на всякий пожарный случай. Вдруг к нему подошел монах и так приветливо сказал:

- Сходите, пожалуйста, еще раз.
- Почему!!! Я же уже ходил за водой.
- Когда Вы поднимались, Вы несли с собой грех.
- Нет, я улыбался! – от отчаяния я начал спорить.
- Идемте, мы Вам кое-что покажем.

В одном из окон храма автор увидел наблюдателя с биноклем и понял, что препирательства бессмысленны. Пришлось идти за водой. Теперь он улыбался зверской улыбкой постоянно.

Когда он голодный и изнеможенный доплелся до своей кельи и взглянул в зеркало, висевшее на стене, то увидел лицо, осунувшееся, запыленное, со следами ручейков пота и неестественно широкой улыбкой. С ним случилась истерика: он хохотал над абсурдностью ситуации, в которую попал.

С каждым днем людей, таскавших воду, становилось все меньше и меньше. И через неделю не осталось никого. Потом нас собрали и говорят:

- Спасибо, что вы приносите свет в наш Храм. Если вам нужна вода, то можете взять ее там.

Оказывается, на территории Храма есть родник. А кувшин с водой – это специальный выдуманный способ доведения простой истины до мозгов через ноги и позвоночник.

Оказывается, каждый, кто приходил в этот Храм, считал себя умным, у каждого были свои амбиции. Чтобы выбить из людей все наносное, служители Храма придумали такой способ лечения высокомерия.

Там из автора выбили всю дурь, он стал, как ребенок, радоваться жизни и наблюдать ее во всех ее проявлениях. На сороковой день он пришел к настоятелю и попросил остаться в Храме навсегда. Оказывается, практически все люди, пришедшие за лечением, обращались к настоятелю с такой просьбой. Однако настоятель Храма послал М.Норбекова в мир, нести людям истину здорового способа жизни.

Когда автор вышел на работу, он проверил метод лечения, который испытал на себе. Действительно ли суть лечения заключается в улыбке и прямой осанке? И в спортзале поликлиники они организовали занятия: пригласили пациентов-добровольцев и начали тренировать их. Занимались по часу-два в день – просто ходили по спортзалу с улыбкой, сохраняя прямую осанку. У многих стали проходить застарелые болезни: один отказался от очков, другой стал слышать, а ведь проблемы со слухом у него были с детства. Таким образом, было совершено фундаментальное открытие. После проведенного лечения у людей существенно улучшались психофизиологические показатели организма.

Метод лечения в данном случае предполагает генерацию положительных эмоций (которые предполагают открытость миру, его полное принятие) на фоне прямого позвоночника как анатомической предпосылки открытости (прямоты) человеческого организма.

Отметим, что в отличие от закрытой системы, открытые (диссипативные, нелинейные) динамические системы обнаруживают эффект притока энергии из внешней среды [см. Пригожин, 1985]. Чем более закрыт человек по отношению к внешней среде, то есть чем более развит в нем эгоцентрический принцип индивидуализма, тем более энергетически обесточенным он является. Можно предположить, что восполнять потери энергии такой человек может за счет разрушения объектов внешней среды, которые при распаде утрачивают присущую им бытийную целостность и излучают некую “субстанцию” (хронополе А. И. Вейника или энергетическое поле времени Н. А. Козырева), поддерживающую данную упорядоченную целостность. Отсюда происходит феномен вандализма и вампиризма, связанный с принципом эгоизма и эгоцентризма.

Приведем историю одного подростка, которая в полной мере иллюстрирует данное положение:

“Мать отмечает, что мальчик всегда был несколько замкнутый, больше любил играть с девочками и со всеми, кто им восхищался, много читал. С раннего детства обнаруживал большой музыкальный талант, участвовал в различных музыкальных конкурсах, занимал, как правило, призовые места. В школе учился хорошо, все схватывал на лету, к занятиям никогда не готовился, был очень сообразителен не только в занятиях, но и в практической жизни. С детства разговаривает на иностранных языках, хорошо знаком с поэзией и живописью.

Чем больших успехов он добивался в школе и в музыке, тем больше внимания ему уделяли учителя, тем больше они подчеркивали достоинства и таланты мальчика, не скрывая, что видят в нем вундеркинда и будущую музыкальную звезду. Ребенок находился все время в атмосфере восхищения им и постоянного выделения из среды “бездарных” сверстников. В связи с музыкальными успехами ребенка его выступления транслировали по телевидению, перед концертом за ним присылали персональную машину, и он, вызывая зависть и восхищение сверстников, торжественно отправлялся на концерт. Постепенно с годами в ребенке развилось самолюбие, неуважение к внешне менее способным, к “неудачникам”... В нем карикатурно развивалось стремление везде быть первым, чтобы окружающие воспринимали его как самого лучшего, самого уникального... Педагоги, отмечая многие неприятные стороны его характера, в первую очередь самовлюбленность, заносчивость и эгоизм. единодушно подчеркивали талантливость ребенка...

В последние годы мать стала обращать внимание на неровный и неприятный другим характер

мальчика... Ее тревожила крайняя взрывчатость мальчика, нетерпимость его к чужим мнениям и безудержности в реакциях. Из-за крайней вспыльчивости ребенка в классе прозвали "психом".

Об этой своей особенности мальчик рассказывает сам. Когда ему было 3-4 года, он однажды убил пролетающую муху и в то время, как она, мертвая, падала, вдруг испытал прилив сил, громадную радость, удовольствие, сходное с сексуальным. С тех пор как он убивал мух или насекомых, он испытывал такое состояние (когда же при этом подобных эмоций не появлялось, мальчик злился, становился суетливым, расторможенным, неуправляемым, упрямым, хмурым). Когда ему было 6-7 лет, он поссорился с одним мальчиком и в драке стал душить его. В это время вдруг вновь испытал то состояние, которое было у него раньше и которое с годами становилось все более редким. Ощутив шею побежденного мальчика, он вдруг испытал радость, облегчение. После этого целый день ходил от впечатления к пережитому. В дальнейшем, когда он вспоминал эту историю, испытывал сильное и радостное душевное волнение. Чтобы вновь ощутить все это, ребенок старался каждый раз восстанавливать в памяти пережитое.

В 9-10 возрасте с ним произошла аналогичная история: погнавшись в классе, он едва не задушил обидчика. Во время борьбы и именно тогда, когда он повалил противника и стал его душить, он вновь испытал сильное возбуждение. С тех пор как он видел этого мальчика, у него при одном только воспоминании о прошедшей драке, возникало сильное возбуждение...

В 12-летнем возрасте он подружился со сверстницей, много времени проводил с ней. Однажды они поссорились, и он в приступе ярости стал ее бить. Он испытывал в это время только злость, безотчетную ярость, никакого удовольствия не было. С тех пор он замечал, что возбуждение у него возникало только тогда, когда он дрался, душил, щипал мальчиков. Всякое возбуждение сопровождалось крайней яростью, во время которой он мог убить, задушить, теряя над собой самоконтроль, с очень большим трудом сдерживаясь..." [Буянов, 1986, с. 134].

Эгоцентрическое чувство (комплекс) собственной значимости выступает для человека определенной приспособительной реакцией, нужной для его развития и существования в искусственной социальной реальности (создающей условия для развития личностно-волевого начала человека). Однако в естественных экстремальных условиях, когда первую скрипку играет спонтанно-творческая, подсознательно-непроизвольная регуляция поведения, чувство собственной значимости, заставляющая человека "тянуть одеяло на себя", поражает самого человека, поскольку освобождает накопившуюся агрессию, разрушающую ее носителя и не позволяющую ему использовать спасительные ресурсы подсознательной регуляции поведения.

Так, изучение поведения людей в экстремальных ситуациях – кораблекрушениях – позволило сделать вывод, что те люди имели большие шансы для выживания, которые характеризовались меньшим чувством собственной значимости.

Для иллюстрации данного вывода приведем результаты исследования американского психолога Фландерс Данбар, которая длительное время проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердился феномен, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Ф. Данбар установила, что большинство "типов, предрасположенных к авариям", неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль, причина чего лежит в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным [Dunbar, 1943].

Рассмотрим еще один факт: известен закон, гласящий, что "жертва несет свою долю вины (участия) за то, что с ней произошло, происходит или произойдет" [Таранов, 1997, с. 350]. Юристы отмечают, что есть люди, которые значительно чаще других становятся жертвами преступлений или загадочных случайностей. Среди водителей не менее 14 % попадают в различные дорожно-транспортные происшествия чаще, чем в среднем все остальные водители. Некоторых людей несчастья преследуют буквально по пятам. Примером может служить сиднеец Джон Малнес, которого называют в Австралии самым несчастным человеком: дважды его кусали гадюки, трижды сбивали машины, четырежды – мотоциклы, семь раз он попадал под велосипеды.

И наоборот: количество пассажиров в поездах, попавших в аварию, в самолетах, на которых случились нештатные ситуации, несколько меньше, чем в среднем в благополучных поездах, что объясняется наличием не только людей "повышенного травматического риска", но и людей "пониженного травматического риска", которые, в отличие от первых, способны избегать трагических ситуаций.

Таким образом, люди так называемого "повышенного травматического риска" непроизвольно наносят себе увечья, когда ведут машину, попадая в аварию, или, например, когда несут кипяток, обливая себя этим кипятком, или тогда, когда режут хлеб острым ножом, который случайно режет палец своего хозяина...

Объяснить данный факт можно, если принять к сведению, что человек существует в двух противоположных модусах, соотносящихся с полемым и вещественными аспектами Вселенной:

– в "континуально-полевом" подсознательно-автоматическом, характеризующимся непроизвольными реакциями,

– в "дискретно-вещественном" сознательно-волевом, характеризующимся произвольными реакциями.

На уровне **подсознания** (поля) граница между человеком и миром, то есть между внутренним и внешним психофизиологическим пространством человека стирается, здесь внешнее одновременно является внутренним.

На уровне **сознания** (вещества) граница между внутренним и внешним присутствует как механизм, разделяющий внешний мир и личностно-эгоцентрическое, сознательное начало человека.

Агрессия человека по отношению к внешнему миру проявляется на уровне сознания, ибо на уровне подсознания взаимодействие человека с миром регулируется автоматически-непроизвольным образом, когда внешнее и внутреннее составляют одно целое, поэтому речь об агрессии (деструктивных действиях) здесь идти не может.

Но именно на уровне сознания, на уровне личности человека агрессия как таковая может существовать, ибо здесь внутреннее отделено от внешнего, и стремление внутреннего (личности человека как его самосознающего эгоцентрического начала) перекроить, изменить внешнее в том или ином направлении и можно назвать агрессивным стремлением, ибо всякое изменение чего-то есть разрушение его статуса кво. Известны несколько основных агрессивных сознательных отношения человека к внешнему миру – **критика, осуждение, зависть, злость, обида, презрение** – которые предполагают изменение объекта внешнего мира, по отношению к которому человек выражает данные состояния.

Представим себе, что человек как сознающее существо выбрасывает в мир негативное, несущее деструктивный заряд, отношение к тому или иному аспекту – человеку, жизненному обстоятельству, закону, группе людей, государству и даже мироустройству. В силу того, что любой электромагнитный заряд, в данном случае деструктивный заряд человеческой психики, формируется (локализуется) на границе раздела сред – то есть на границе, отделяющей внешнее (мир) и внутреннее (человека как самосознающего существа), то данный заряд будет существовать столь долго, сколь долго будет существовать эта граница, кристаллизуемая личностно-эгоцентрическим фактором **сознания** благодаря присущему ему однозначному "черно-белому" абстрактно-логическому мышлению, разделяющему все явления на противоположности, выстраивающему критико-аналитическое отношение человека к действительности.

В результате такого дискретизирующего, разделяющего реальность на внутренний и внешний мир состояния человек формируется как изолированная эгоцентрическая сущность, обладающая чувством собственной значимости, защищенная границей между внутренним и внешним, которая способна удерживать заряд агрессии по отношению к внешнему миру. Чем более значима и эгоистична внутренняя среда, тем более массивной должна быть граница, отделяющая внутреннее и внешнее, и тем больший заряд агрессии такая граница способна нести.

Однако человек не может долго поддерживать такое сознательно-эгоцентрическое состояние, разделяющее реальность на внутреннее и внешнее, поскольку такое деструктивно-атомизированное шизоидное высокочувствительное состояние требует привлечения энергии из внешней среды (зачастую за счет ее разрушения), что требует значительных социальных ресурсов (богатства и власти). По синусоидальному закону развития всего и вся, отмеченное сознательно-эгоцентрическое состояние должно постоянно сменяться противоположным состоянием, базирующимся на подсознательном пласте психики, тем более, что человеческая жизнедеятельность во многих случаях регулируется подсознательно-автоматическими, произвольными механизмами психики.

Так, например, человек пишет или управляет автомобилем "на автомате" (принцип положительной обратной связи). И если граница между человеком и внешним миром существует в основном в сфере его сознания (принцип отрицательной обратной связи), на основе которого и формируется его индивидуально-личностное, автономно-эгоцентрическое начало, то в сфере подсознания (или бессознательного), активного, например, во время управления машиной, данная граница практически отсутствует, как она отсутствует у животного, дикаря, маленького ребенка – у них главным регулятором поведения в природе и социуме выступают именно бессознательные механизмы психической деятельности.

И если человек, ведущий автомобиль, наполнен агрессией по отношению к объектам внешнего мира, то данная агрессия в состоянии доминирования бессознательного, когда функциональная грань между внутренним и внешним стирается (а граница между внутренним и внешним убирается) имеет тенденцию поражать самого человека, оказавшегося открытым внешней среде. Вся агрессия, локализованная во внешней среде в момент уничтожения границы устремляется вовнутрь и поражает самого человека – носителя и инициатора этой агрессии.

Если во многих жизненных ситуациях мы вверяем свою жизнь своему подсознанию, когда делаем что-то совершенно неосознанно, то данное подсознание выступает нашим главным судьей. Мы можем обвариться, неся кастрюлю с кипятком, сломать ногу на ровном месте, "случайно" спровоцировать агрессию по отношению к себе со стороны окружающих, и, оказавшись в определенном месте в определенное время, стать жертвой якобы "несчастливого случая".

Таким образом, психологические исследования людей, которые склонны к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям, показали, что данная склонность проистекает из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья. Понятно, что подсознание, интуиция, инстинктивный аспект человека, которые управляют его автоматизмами (например, когда он ведет машину, или несет кастрюлю с кипятком), в данном случае толкают человека на нанесение себе травмы, хотя сознательно он меньше всего этого желает. Причина формирования подсознательной установки на нанесение себе вреда кроется в том, что данный человек склонен критически-агрессивно относиться к внешнему миру. Повторим еще раз, что **подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательной части, не дифференцирует, не различает внутреннее и внешнее, "Я" и не-"Я"**. Именно поэтому агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне его подсознания означает, что в данном случае человек будет агрессивно относиться к самому себе. Причем, данная агрессивная ориентация формирует установку на поиск возможности причинить себе увечье и даже смерть. Именно в этом проявляется действие закона "возмездия", или "справедливости". Здесь действует **принцип координации внутреннего и внешнего**, который на Востоке звучит так: "что ты не принимаешь – тем ты и становишься".

Отсюда корни принципа возмездия, кармического воздаяния за добро и зло, которые получили разработку в книгах С. Н. Лазарева [Лазарев, 1994–2006]. Он отмечает, что каждая агрессивная мысль, каждое разрушительное деяние человека, каждая негативная эмоция, проистекающая из мотивационной установки на уничтожение (или любое изменение, ибо изменение, как учит синергетика предполагает уничтожение) того или иного объекта внешней среды включает механизмы собственного уничтожения, которое реализуется на "причинно-кармическом" уровне бытия, то есть на квантовом его уровне, где внутреннее и внешнее, как учит квантовая физика, не дифференцируются.

Интересно, что стресс вызывает увеличение агрессии человека (наблюдается мощный выброс в кровоток

"гормонов агрессии" – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом концентрация катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. [Селье, 1960, 1972]). Это может сопровождаться деструктивным поведением, что на "тонком" уровне (непроизвольной психической активности) приводит к поражению самого человека.

Отметим, что человеку с мощным личностно-эгоцентрическим комплексом, способным аккумулировать большие массивы агрессии, тяжело входить в непроизвольно-спонтанное состояние **медитации** (как, и вообще, тяжело использовать синтетические ресурсы подсознания, инициирующие **творческую деятельность**), поскольку в этом состоянии стирается грань между внутренним и внешним, что освобождает заряд агрессии, устремляя его на медитирующего.

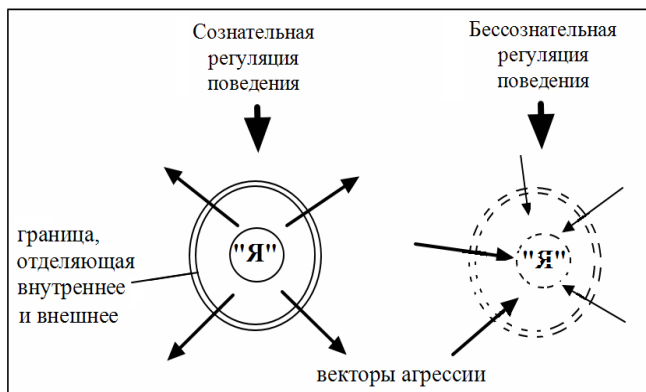

Рис. Иллюстрация феномена людей повышенного травматического риска

Чем глубже человек погружается в состояние медитации, тем более прозрачной становится граница, отделяющая его "Я" от внешней среды, тем большие массивы агрессии устремляются в сферу "Я", разрушая эту сферу, что часто приводит к психическим заболеваниям как ситуации, в которой человеческое "Я" утрачивает конституирующую его границу, вместе с чем утрачивается и механизм самоидентификации, что приводит к шизофренизации – **"расщеплению личности"**. Этот процесс иллюстрируется рисунками, на левом из которых изображен стабильный статус "Я", на правом – его децентрализация и разрушение в результате нарушения границы, отделяющей внутреннюю реальность от внешней.

Такой возврат агрессивной энергии к своему генератору вызывается явлением резонанса, о котором **С.М.Данченко** пишет следующее:

"Еще теософы указывали, что "злые чувства и мысли" должны найти в "ауре" перцепиента родственные себе "вибрации". Собственно говоря, исходящий от индуктора эмоциональный заряд является не более, чем катализатором, усилителем определенных процессов, уже присутствующих в перцепиенте. Если в "витальном теле" перцепиента отсутствуют вибрации, родственные по духу вибрациям, приводящим извне, то последние вообще не смогут на него подействовать..."

"Вот почему говорят, что чистые сердца и ум – наилучшие защитники от любых вражеских наскоков, ибо такие чистые сердце и ум создают витальное и ментальное тело, неспособное откликаться на низкие вибрации. Если злобная мысль, посланная со злобным намерением, ударится о такое тело, она только ricochетирует от него (причем с силой, пропорциональной той энергии, с которой она на вас налетела) и помчится обратно по магнетической линии наименьшего сопротивления – то есть по той же проторенному пути – и ударит в своего создателя; а так как он имеет в своем витальном и ментальном телах материю, сходную с материей порожденной им мыслеформы, он подвергается действию ответных вибраций и терпит уничтожительные последствия, которые он намеревался навлечь на другого. Так "проклятия" возвращаются в свой родной курятник". Отсюда также вытекает, что ненависть и недоброжелательность к хорошему и высокоразвитому человеку имеет очень серьезные последствия: направленные против него мыслеформы не могут причинить ему вред – они отбрасываются назад и обращаются против их создателя..." Однако "до тех пор, пока в ментальном теле человека остаются какие-то грубые виды материи, связанные со злыми или эгоистическими мыслями, он открыт для нападения со стороны тех, кто желает ему зла" [см.: Лазарева, 1995, с. 131-132].

В связи с этим приведем несколько примеров из книги П.Вайнцвайга **"Десять заповедей творческой личности"**.

"Одна женщина зарабатывала себе на жизнь, давая уроки хореографии в подвале своего дома. Хотя ее уроки вряд ли могли кому-либо помешать или ущемить чьи-то права, соседи пожаловались в муниципальный совет, утверждая, что она нарушает общественный порядок. В результате муниципальный совет запретил ей давать уроки на дому. Лишенная возможности зарабатывать уроками на жизнь, но не потерявшая стремления поделиться своими способностями и любовью к хореографии с людьми, эта женщина предложила свои услуги одной из больниц – в палате для престарелых. Ей предоставили такую возможность, и в течение нескольких лет она с большим успехом обучала музыку и элементам танцев пожилых пациентов этой больницы. Ее так вдохновила эта работа, что она написала о ней целую книгу – книга стала бестселлером, а автор – знаменитостью. Таким своеобразным актом самопожертвования – самоотверженное желание принести свой талант на службу больным пожилым людям – эта женщина нашла для себя новую и выгодную деятельность. Если мотивы истинны, жертва всегда даст достойные плоды, и тот, кто принес ее, "улучшит себя" (вспомним латинский корень слова "жертвенность"). Разумно подходить к жертвенности, вы тем самым развиваете Силу Личности. За жертвой всегда следует успех, более того, успех заложен в самом акте жертвоприношения. Успех вообще может появиться даже раньше, как своего рода аванс, но этот аванс следует рассматривать как долг, который так или иначе придется возвернуть. Поиск своей настоящей работы, своей миссии, своего истинного призвания надо начинать "здесь и сейчас". Если вы с самого начала правильно сумеете оценить ваше положение в данный момент, полностью отдадитесь тому, чем вы занимаетесь, будете держать ухо востро и не упустите открывающихся перед вами возможностей, вы обретете свое истинное призвание. Невозможно заглянуть за угол, топчась на одном месте. Но в нашем стремлении к идеалу, в нашей решимости приносить жертвы, в проявлении мужества, сострадания и терпения, в рыцарском,

благородном единоросте с трудностями, которые поджидают нас на пути, мы предвкушаем и "притягиваем" к себе "неотвратимые" возможности".

П.Вайнцвайг заключает:

"Без милосердия мы не можем освободить себя из застенков прошлого. До тех пор пока мы не простим наших родителей и других наставников, мы эмоционально пребываем в долгу. Этот долг будет связывать нас в будущем ничуть не меньше, чем те долги, которые мы делаем, обращаясь за ссудами в банк или к ростовщикам. Если же говорить о чувствах, то они приносят неизмеримо большие проценты и выплачиваются они в валюте страданий и неудач. Однажды вечером я пошел прогуляться с моей девятилетней дочерью. Разговорившись, она вдруг заметила: "Когда-нибудь я напишу книгу и назову ее *"Я прощаю мое прошлое"*". Я не сразу постиг глубину ее слов. Наше чувство вины за то, что мы сделали или не доделали в прошлом (и даже за то, что от нас никак не зависело), подобно тяжелой железной решетке, которой мы сами наглухо загораживаем от себя светлое окно в будущее. Чтобы снять эту решетку, мы должны отыскать в своей душе что-то светлое и простить не только родителей и других наставников, но и самих себя. Халил Гибран заметил однажды, что, "если мы признаемся в своих грехах друг другу, мы все и ужаснемся, и посмеемся, увидя, как эти грехи схожи". Такое своеобразное милосердие освободит нас от бремени прошлого и от чувства вины, такое милосердие служит основой наших будущих творческих успехов. В своих дневниках бывший генеральный секретарь ООН Хаммаршельд писал: "Милосердие – это осуществление детской мечты о чуде, благодаря которому разбитое становится вновь целым, а грязное – чистым".

В связи с этим отметим, что **повышает энергию человека творчество как надситуативный акт по созданию целостных смыслов, ибо в этом случае смысл как целостная системная сущность обнаруживает системные свойства, Целого, не присущие отдельным элементами системы (Целого). Таким образом, творческая активность понижает энтропию природных сред.**

В целом, творчество обнаруживает состояние **спонтанности сознания**. Как пишет А.П. Дубров в книге *"Когнитивная психология"* (2006), это состояние реализуется в процессе трансцендирования в надличностное пространство трансперсонального состояния сверхсознания, пребывание в котором позволяет человеку пережить свою сопричастность **Целому**, прикоснуться к истокам Вселенной.

Данный вывод находит подтверждение в информационной теории эмоций П. В. Симонова, согласно которой человеческие эмоции проистекают из недостатка актуальной информации об окружающем мире. И если дефицит информации есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне), то неопределенность мира как в большом, так и малом рождает эмоциональные реакции, могущие порождать фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер. Когда, как показали исследования, хронические стрессы приводят к преждевременному старению организма [Фролькис, 1988, с. 118]. К этому же результату приводит и **злость как элемент стресса**: ученые США и Великобритании установили, что злоба и враждебность значительно ускоряют процесс старения человеческого организма. Кроме того **ложь** и неискренность также подрывают здоровье человека, поскольку вызывают микрострессы (ложь часто вызывается жизненными проблемами, которые приводят к стрессам).

"Агрессия всегда сопровождается приступом страха, а страх может перерасти в агрессию. Самые разнообразные опыты на животных показали, что это так. Если на группу животных нагонят страх, они становятся агрессивнее. То же происходит и с толпой людей или обществом в целом. Агрессивнотрусливое состояние – самое опасное...

У сильновооруженных животных – сильная мораль. Конфликтуют, два самца ядовитой гадюки тягаться, кто встанет выше, и пытаются уронить ("унизить") друг друга, но не раскрывают пасти. Более того, они так уверены в соблюдении правил поединка, что нередко поворачиваются затылком к пасти противника, не боясь быть укушенным...

При агрессивной стычке животное, оценившее противника как более крупного, признает психологическое поражение, и дальнейшей борьбы может не быть – один уступает другому. Если же дело доходит до борьбы, то у очень многих видов цель ее – унизить противника в самом прямом смысле этого слова: повалить или бросить на землю. Падение может сопровождаться физическим ущербом, но может быть и совершенно безболезненным, как у роняющих друг друга змей. Все равно это – поражение, и проигравший уступает. У человека примерно тот же набор программ (вспомните, что маленькие дети больше борются, чем бьют друг друга), но они ритуализованы слабо. В спорте борьба воспроизводится по всем правилам, а обыденная драка двух мужчин происходит с нарушением врожденных запретов и выглядит по сравнению с поединками некоторых животных и спортивной борьбой безобразно. Это потому, что человек в натуральном виде – слабо вооруженное животное, и мораль у него, соответственно, слабая. Мы должны всегда это ясно понимать: человек напридумывал много страшных орудий убийства и стал необычайно вооружен, оставшись в то же время по своим инстинктам тем, чем были его предки. Беда человека не в его агрессивности, а в слабой моральной оснастке ее...

Что делает проигравший? Прежде всего он "складывает оружие" – шипы, хохлы, когти, зубы, рога – прячет их, чтобы не пугать победителя. Сам преуменьшает свои размеры – с той же целью. Маленький, согбенный, безоружный противник не страшен. Страх покидает победителя, а с ним кончается и агрессивность. Многие животные падают и переворачиваются брюхом вверх – унижают себя как можно сильнее. Человек выражает разную степень покорности, опуская голову, кланяясь, падая на колени и, наконец, валяясь в ногах...

Систему инстинктивных запретов, ограничивающих поведение животных, этологи, вслед за Лоренцем, называют естественной моралью. Она тем сильнее, чем сильнее от природы вооружено животное...

Хорошо вооруженные животные могут долго угрожать друг другу, а когда один из них устанет, он резко меняет позу, подставляя противнику для коронного боевого удара самое незащищенное место. Моральный запрет срабатывает у победителя как удар тока: весь его гневный пыл испаряется, он

отворачивается от противника и прячет оружие. Так гордый мальчишка, чувствуя, что он проиграет стычку, вдруг закладывает руки за спину, поднимает лицо к победителю и кричит: "На, бей!" В отличие от волка или змеи человек в ответ может и ударить...

Проанализировав много видов, Лоренц более 50 лет назад сделал потрясающий по простоте вывод: у сильного животного бывает сильная мораль, у слабого – слабая. Человек по своей естественной истории – очень слабо вооруженное животное, даже укусить (в отличие от обезьян) и то толком не может. Поэтому у человека изначально слабы инстинктивные запреты, слаба естественная мораль. Безоружный мужчина не может в стычке нанести существенного ущерба другому: один устанет бить, а другой всегда может убежать. Врожденные запреты у человека соответствуют этому. Но впоследствии он начал создавать и совершенствовать оружие и стал самым вооруженным видом на Земле. Мораль же почти не изменилась. Потому что оружие мы совершенствуем с помощью разума, который способен прогрессировать стремительно, а врожденные запреты совершенствует естественный отбор, работающий неизмеримо медленнее. Беда человека не в его высокой агрессивности, а в его недостаточной изначальной моральности...

Если бы какой-то вид имел очень сильную мораль и неукоснительно соблюдал все заповеди, он был бы плохо приспособлен к среде, которая отнюдь не так идеальна, чтобы выполнялись моральные запреты. Поэтому животные имеют обходные пути: есть условия, когда запрет можно и нарушить (инстинкт как бы говорит: "нельзя, но если очень надо, то можно"). Так что наряду с запретами животное знает и как украсть чужое, и как отнять, и как бить слабого, и даже как убить...

Самый общий из таких обходных путей – разделение всех на "своих" и "чужих". В отношении первых запреты действуют очень сильно, а в отношении чужих – слабее или даже вообще снимаются. Животное обычно хорошо знает "своих" – это могут быть родители, братья и сестры, партнеры по стае, обитатели общей территории и т. п.

У человека программа "научись узнавать своих" начинает действовать очень рано. Уже в возрасте нескольких месяцев ребенок начинает "своим" улыбаться, а на чужих хмурит брови, делает рукой движение "прочь!", кричит. И позднее этот поиск продолжается. Разделите детей на несколько дней на две группы по любому признаку — и тотчас начинают считать компаньонов по группе "своими", а другую группу – чужой. И тут же по отношению к чужим начнут проявлять агрессивность и нарушать моральные запреты. К сожалению, мы поддаемся воздействию этой программы всю жизнь, выделяя "своих" – однокашников, соседей, сослуживцев, земляков, единомышленников – и так без конца. На этой программе нас ловят демагоги, натравливая на людей иного облика, класса, культуры, национальности, религии, взглядов. В наши дни всякий мой соотечественник может ежедневно видеть по телевизору, как правы были этологи, всегда утверждавшие, что разделение людей на "наших" и "ненаших" – преступно, ибо оно снимает в человеке инстинктивные запреты не наносить ущерба ближнему, а освобожденный от них человек не просто жесток, он изощренно жесток. Этологический смысл призыва Христа к всеобщей любви (в первую очередь не "своих") в том, чтобы лишить врожденную программу материала для поиска чужих" (В.Р. Дольник, *"Этологические экскурсии по запретным садам гуманизма"*, 1993)

Таким образом, страх и злость, садизм и мазохизм идут рука об руку, поскольку все они вызываются одним агентом – стрессом. Так, страх, вызванный стрессом (ситуацией неопределенности), закономерно переходит в злость, как и боль, которая причиняется живому существу, вызывает в нем состояние злости, приводящей к насилию.

Садизм также вызывается стрессом, поскольку садизм генерируется неопределенностью и страхом, отнимающим энергию, что приводят к ответной реакции – злости, агрессии, актам вандализма, разрушения, извлекающим энергию из разрушаемых объектов, что приводит к удовлетворению садиста, таким образом восполняющем свою утраченную энергию. При этом, как правило, садист может разрушать и себя, что приводит к мазохизму.

Итак, именно творчество снимает многочисленные стрессы, имеющие информационный характер, поскольку творчество предполагает открытость неопределенности, хаосу, абсурду. При этом существа, в которых развитой поисковый механизм, который является существенным для процесса творчества, характеризуются эмпатийностью, минимальной агрессивностью относительно своего окружения и сензитивностью к потребности помочь другим. Следовательно, творчество и альтруизм положительно коррелируют друг с другом. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств личности, способности понимать точку зрения другого человека, формирования непрагматичекой духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

3.6. ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГЕНЕЗИСА ЛИЧНОСТИ И ПУТИ ЕЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ

Вступление

Краеугольной проблемой современной науки и философии как форм общественного сознания является **проблема человеческой личности**, изучаемая в контексте постижения ее сущности и социальных условий актуализации, поскольку целью развития человека является формирование личности (Б.Г. Ананьев, И.Д.Бех, А.В.Петровский, В.В.Рыбалка) как самосознающего начала Вселенной. Сущность последнего долгое время была загадкой для человека, о чем Ортега-и-Гассет писал так: "...если разумное существо не понимает причины собственного разума, оно – неразумно".

Анализ научной проблематики касательно человеческой личности позволяет сделать вывод, что основам

свойством личности выступает ее **свобода**, то есть **самодетерминация**. Поэтому человеческая личность ("Я") как нечто свободное и автономное должно быть выше детерминизма мира, быть "вне мира", быть, как пишет В. Франкл, самотрансцендентным, самоотстраненным [Франкл, 1990]. Другими словами, быть "истинным" "Я" – значит быть выше мира, происходить из него, отождествлять себя с тем, что миром как нечто существующим не является.

Характерно, что попытки такого понимания личности характерны для некоторых психологов, которые полагают, что источник личности следует искать не внутри объекта, а в ее отношениях с другими объектами в окружающей среде [Марков, 1982, с. 239]. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самому себе как некоему "другому" [Ильенков, 1979, с. 183-237], как фокус духовных актов, как центр сознания, который сам не может быть осознан, по М. Шелеру. Это также "подсознательная духовность", или "самосознание экзистенции", согласно В. Франклу, которая должна разворачиваться в высшем измерении по отношению к исходной точке познания. Это также и парадоксальная точка "трансцендентального изменения" П. Асмуса, в которой человек освобождается от власти мотивов.

В связи с этим М. М. Бахтин писал, что человек никогда не совпадает с собой, что истинная жизнь личности осуществляется, словно в точке этого несовпадения. Здесь "личность выносятся за рамки не только индивидуального субъекта, но и актуальных связей этого субъекта с другими индивидами, за пределы совместной деятельности с ними" [Психология развивающейся личности, 1987, с. 13-15]. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самой себе как некоему "другому" [Ильенков, 1979, с. 183-237]. Парадокс отстраненности "Я" от мира иллюстрируется словами С. Л. Рубинштейна, писавшего, что у человека, который включен в ситуацию, есть нечто такое, что выводит его за пределы ситуации, когда имеет место нахождение в ситуации, потом выход за пределы этой ситуации в сознании и действии [Рубинштейн, 1973, с. 341].

В контексте данного дискурса важными являются разработки М. К. Мамардашвили, согласно которым реализация человека осуществляется с помощью постоянного осознания себя в актах мышления, или в состоянии "трансцендентального сознания" [Мамардашвили, 1990].

К. Роджерс сформулировал определение свободы как самосознающего феномена: после того как его ученик В. Келл изучил множество случаев подростковой преступности, обнаружилось, что поведение подростков не могло быть предсказано на основе обстановки в семье, школьных или социальных переживаний, соседских или культурных влияний, медицинской карты, наследственного фона и др. Гораздо лучшее предсказание давала степень самопонимания, обнаруживающая с последующим поведением корреляцию 0.84. Причем, как отмечает В. Франкл, самопонимание в данном случае подразумевает самоотстранение [Франкл, 1990, с. 81].

Эволюционное восхождение человека к личности как трансцендентной сущности находит свое выражение в культурных образцах человеческой цивилизации, в религии, философии, а также и в науке, которые заняты поисками трансцендентного, а также адекватных форм его реализации, преумножения и сохранения [Пелипенко, 2009, 2010]. Данное **трансцендентное есть Абсолютное**, Которое, согласно определению, находится вне мира и творит его: Абсолютное тождественно самому себе, уникально и неповторимо, и поэтому, как писал Гегель, "простая исходная тождественность абсолютного неопределена, или, вернее сказать, в этой тождественности растворяется любая определенность сути и существования, или бытия в целом..." [Гегель, 1971–1974, Энциклопедия философских наук, т. 2, с. 173].

В. С. Соловьев определяет Абсолютное как, с одной стороны, "свободное... завершенное, законченное, полное, всецелое", которое есть "всем в положительной потенции", а также "силой всего", а с другой стороны, как "совершенно ничем", "когда ты свободный и отреченный от всего" [Соловьев, 1990, т. 2, с. 231].

При этом, если Абсолютное тождественно только себе, то в этом понимании оно является неопределенным, ибо процесс логического определения предполагает процедуру соотношения, сравнения определяемого предмета с чем-то, данным предметом не являющимся. Однако, если Абсолютное невозможно соотносить ни с чем, то получается, что оно уже определяется, конкретизируется ("овеществляется") посредством своего бытия быть неопределенным и "несравненным". В этом случае Абсолютное противоречит своему статусу и поэтому, чтобы **перестать быть определенным через неопределенность**, логически "должно" включиться в процесс соотношения (сравнения) с иными предметами и должно при этом быть определяемым. А для этого Абсолютное логически "вынуждено" постоянно "вращаться" между двумя своими статусами – неопределенностью и определенностью, пересекая некую ГРАНИЦУ, которую на Востоке называют "Тайцзи", "**Великий Предел**".

Таким образом, Высшая реальность – Абсолют, реализуется как триада, Троица, Которая находит отражение в трех модусах человека – **подсознании, сознании, сверх-сознании**.

В связи с этим отметим, что эти три психические "измерения" человека можно соотносить с тремя формами постижения бытия – **чувственным, рациональным и медитативным** [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации [Robertson, Lamb, 1991], когда "сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе" [Ливанов, 1973].

Интерес представляет и то, что в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Отмеченная синхронизация обеспечивает адекватное восприятие человеком самого себя и окружающего мира. В.Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира, и в частности его пространственные характеристики, пришел к выводу, что оба полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют прямо **противоположный** характер, когда для левого полушария характерно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То

есть левое полушарие стремится дистанцировать человека от окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако функциональная согласованность полушарий, функциональный "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Евклида и Н.И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

В связи с этим поговорим об подсознательных (бессознательных) механизмах человеческой психики.

3.6.1. Важность исследования измененных состояний сознания, индивидуального и коллективного бессознательного

Функционирование бессознательных механизмов психической активности человека и общества всегда вызывало огромный интерес у каждого культурного человека из-за множества необъяснимых феноменов, которые с ними связаны. Особенно интересными являются примеры фантастических способностей, которые обретает человек в экстремальных условиях, генерирующих измененные состояния сознания. Так, у Вили Мельникова в результате контузии на афганской войне открылся дар владения иностранными языками – сейчас этот полиглот в совершенстве владеет более сотней живых и мертвых языков народов мира. Данный пример в известном смысле объясняет библейский феномен "снисхождения Святого Духа" на апостолов.

В этой связи можно привести и другие примеры того, как необычный дар к сложным математическим операциям возникал у людей вследствие неких экстремальных событий – удара молнии и т.д., в результате чего неграмотные крестьяне превращались в "чудо-счетчиков", могущих выполнять сложнейшие математические операции быстрее компьютера.

Здесь интерес представляет **метод "искусственной реинкарнации"** известного гипнолога В. Г. Райкова, направленный на выявление и развитие скрытых талантов человека. С помощью этого метода у студентов, которые изучают, например, естественные науки, чья способность к рисованию ограничивалась умением выполнить карандашом несложный рисунок, внезапно пробуждался талант в сфере изобразительного искусства, а для некоторых из них оно даже стало профессией. Когда В.Г. Райков переводил их в измененные состояния сознания (форма глубокого, но активного гипноза), они начинали идентифицировать себя с Пикассо, Рембрандтом или Рафаэлем, и казалось, что талант возникает просто ниоткуда. В постгипнотическом состоянии некоторый уровень умений, инициированный в гипнотическом трансе, оставался. Такая искусственная реинкарнация помогает наделять человека умениями и информацией, активизировать латентные ресурсы человеческой психики. Эксперименты показывают, что для того, чтобы активизировать эти ресурсы, нам необходимо **дистанцироваться** от своего жизненного пути и системы привычных социальных ролей.

Возникает вопрос: почему нарушение идентификации личности пробуждает способности? Считается, что такой опыт позволяет проникнуть в безграничные сферы "коллективного подсознания", активизировать резонансные эффекты, когда люди с развитой сферой воображения могут черпать знание из **коллективного подсознания**, погруженного в **хроники Акаши, универсальное информационное поле Вселенной и др.** Может быть поэтому телефон практически одновременно изобрели пять человек, и именно по этой причине Эдисона одно время обвиняли в том, что он телепатическим образом читает мысли других ученых.

В связи с этим рассмотрим парадокс синхронности К. Юнга, согласно которому явления физической и психической реальности имеют параллельное значение в результате загадочного процесса, который пересекает пространство-время и упорядочивает события (подобно архетипу, упорядочивающему сознание человека и человечества), согласовывая в пространстве и времени множество казалось бы разрозненных процессов человеческой психики и событий материального мира.

3.6.2. Две фундаментальные проблемы современной цивилизации

Эти и многие другие чудесные феномены в целом не признаются большей частью научного сообщества, выполняющего социальный заказ правящих кругов, стремящихся удержать власть за счет постоянного снижения у людей уровня осознанности реальности, картина которой повсеместно искажается.

В связи с этим можно говорить о важнейшей научной проблеме, связанной **кристаллизацию истинной картины мира**, позволяющей постичь механизм формирования (развития) человеческой личности. Данный механизм связан с парадоксом развития, в котором фиксируется парадокс возникновения нового из старого: если новое возникает из старого, то (согласно новейшим научным представлениям, согласно которым вероятностно-потенциальный аспект мира выступает такой же его фундаментальной характеристикой, как и актуально-действительный) это новое содержится в старом в некоем скрытом непроявленном виде и, поэтому, не является новым в полном смысле этого слова. Чтобы быть принципиально новым, этому новому следует происходить из того, что старым не является. В масштабе всей Вселенной эта Вселенная (бытие) как новое должна возникнуть из того, чем Вселенная не является, то есть из **Ничто**.

Причина указанной проблемы, связанная с парадоксом развития, проистекает из гносеологических оснований науки. Несмотря на то, что наука как форма общественного сознания в качестве основополагающего инструмента познания использует абстрактно-логическое мышление, базирующееся на парадоксальном **многозначном** иррациональном базисе – аксиомах мышления, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть, – эта же наука объекты своего познания, как правило, стремится описывать при помощи **однозначных** логических построений. Все мало-мальски необычное, парадоксальное, мистическое, чудесное, попадающее в поле зрения академической науки, либо игнорируется ("этого не может быть, потому что этого не может быть никогда"), либо репрессируется (вместе с учеными, которые исследуют это парадоксальное, мистическое, чудесное), либо искажается и вводится в лоно однозначных рациональных конструкций.

В целом можно говорить о двух фундаментальных взаимосвязанных проблемах современной цивилизации:

- 1) проблеме, связанной с искажением истинной картины реальности,
- 2) проблеме, связанной с развитием человека, расширением горизонтов его познания, что приводит к реализации цели человеческого развития – формированию личности как свободной, уникальной и обладающей самосознанием сущности.

3.6.3. Картина мира значительным образом искажена

Итак, картина мира, иницируемая традиционной академической наукой и школой как краеугольным социальным институтом (реализуемым процесс социокультурной непрерывности человеческой цивилизации) значительным образом искажена. Вместе с этим серьезно искажается и система ценностных установок человека и общества, исповедующих научное мировоззрение, выступающее, как правило, – материалистическим мировоззрением, в котором нет места Абсолюту, чуду, посмертию. Жизнь человека в условиях торжества такого вульгарно-материалистического миропонимания стараются втиснуть в узкие временные рамки земного бытия, которое, таким образом, вырывается из контекста вечности и превращается в плоское гедонистическое прозябание, несколько оживляемое бешеной погоней человека за чувственными удовольствиями и наслаждениями, чреватými провалами в сатанинские бездны вампирических эксцессов.

Такое искажение картины мира имеет место, несмотря на **результаты множества научных экспериментов**, фиксирующих парадоксальную "реальность невероятного", проявляющуюся, например, в феномене не причинной имплекативной связи элементов Вселенной на ее фундаментальном квантовом уровне и др.

Данные эксперименты (например, эксперименты по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях, иницирующие квантовый **парадокс Наблюдателя**), удивительны не только тем, что они коренным образом переориентируют традиционную научную парадигму, меняя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") на континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая иницирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в некоем скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, понимаемого как дискретно-атомарная материальная структура.

Без сомнения, данная установка выступает инструментом глобализации человечества, поскольку реализует масонскую технологию "управляемого хаоса", использующую именно атомарно-дискретный фактор (аспект) Вселенной, способствующий кристаллизации дискретного мировосприятия, которое принуждает человека расщеплять мир на отдельные пазлы, форсируя развитие биполярного мышления, склонного к максимализму, фрагментарности, кластерности, клиповости, мозаичности восприятия и освоения действительности.

3.6.4. Основой парадоксального, мистического, чудесного выступает феномен нуля

Основой парадоксального, мистического, чудесного, игнорируемого классической наукой, выступает феномен **нуля (пустоты, шуньи, ничто, физического вакуума, эфира)**, являющегося фундаментальным инструментом **теории критических явлений**.

В связи с этим отметим, что идея физического вакуума (эфира) была последовательно изгоняема из научного сообщества, начиная со времен Эйнштейна, который, по мнению некоторых исследователей, выполнял роль локомотива масонского проекта широкомасштабной фальсификации науки. Реализация данного проекта привела к тому, что изощренной фальсификации были подвержены множество результатов научных исследований (не укладывающихся в прокрустово ложе официальной науки), а также и фундаментальные научные достижения, например периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева, первым элементом которой был эфир.

В то же время использование нуля (эфира, физического вакуума) как основополагающего теоретико-методологического концепта науки и философии позволяет разрешить не только множество нерешенных научных проблем, но и преодолеть злободневные социально-экономические вызовы, проистекающие из энергетического кризиса человечества, связанного с доминированием на планете "преступной парадигмы нефти и газа", препятствующей развитию технологий "свободной энергии", реализующих эффекты физического вакуума. Последний выступает краеугольным механизмом **кристаллизации человеческой личности**.

3.6.5. Самой важной научной проблемой есть проблема объяснения человеческой свободы

Самой же важной из всех проблем, стоящих перед всеми формами общественного сознания и, соответственно, перед индивидуальным сознанием человека, есть проблема объяснения феномена **человеческой свободы**, выступающей краеугольным системоформирующим свойством **личности** как принципиально свободной, самодетерминированной, уникальной и тождественной только себе сущности. Здесь обнаруживается принципиальное условия бытия *Homo sapiens*, связанное со свободой: человек должен быть свободным (самодетерминантным) существом, иначе он превращается в биоробота и перестает быть свободным. То есть основной критерий человека должен проистекать не столько из сентенции "я мыслю, следовательно я существую", сколько из положения: **"я свободен, следовательно я существую"**.

Однако, **как человеку возможно быть свободным?**

Повторим, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, реальности, мира, бытия в целом).

Человеческая личность свободна как от мира, так и от самого человека, возвращенного в этом мире и выступающего его элементом. Психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя (предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существа, детерминированного бытием, в которое человек интегрирован) предполагает способность смотреть со стороны на все это **целостное бытие**, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

3.6.6. Трансценденция как механизм достижения свободы

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает **акт дистанцирования человека от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы**.

Данный акт дистанцирования кристаллизует личность на основе трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над Вселенной, то есть быть вне всяческой реальности.

Отмеченный же процесс трансцендирования¹⁰³, в свою очередь, означает отождествление личности с неким **X** – таинственной и парадоксальной **запредельной и свободной** от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом), полагающимся за пределами Вселенной и сотворившим ее.

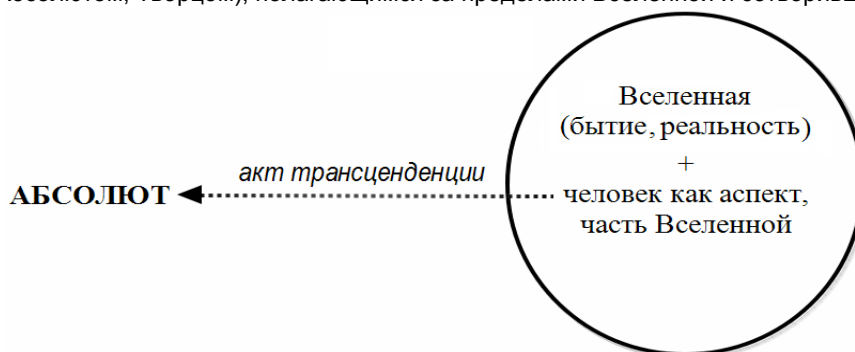

Рис. Модель акта трансценденции

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает **отождествление личности с Абсолютом** – по определению свободной от мира Сущности, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

3.6.7. Быть свободным – значит обладать парадоксальным мышлением как способностью осваивать Вселенную как целостность

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную реальность, как на **целостность**.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) Вселенную как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов, их всеобщей взаимосвязи – связи всего со всем, на основании которой и кристаллизуется Вселенная как **Целое, Тотальное, Единое**.

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, психолого-педагогических следствий, одно из которых предполагает, что человек должен владеть **парадоксально-диалектическим (триалектическим – см. С.Я. Сергиенко) мышлением**, позволяющим осознавать как принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть **единство мира** в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключаящих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, которая реализует **дипластию** – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, исключаящих друг друга, что в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении**, **энантиосемии** (двойственность, парадоксальность смыслов), **"операциональной интеграции"**, **парадоксальном миропонимании**. Интересно, что **парадоксальность как нейтральный феномен** выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью (двойственностью) их психической организации.

¹⁰³ **Трансцендирование** (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться) – 1) выход за пределы посюстороннего; 2) выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия. В экзистенциализме такую погруженность нередко приравнивают к рабству человека, а трансцендирование – к освобождению. 3) С.Франк различил "трансцендирование вовне", когда индивидуальная душа выходит за рамки своей субъективности к "другому", в отношения в Я-Ты и мы, и "трансцендирование вовнутрь"

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть Богом, а также владеть парадоксальной способностью **видеть и претворять единство во всем сущем**, что реализует нейтрально-парадоксальную гносеологическую, аксиологическую и праксеологическую позиции человека.

В данном контексте становится понятным предложение С.Б.Церетели о том, что "истина есть единство противоположностей", а также проясняется смысл фундаментального свойства мышления человека – *дипластии* как способности соединения противоположностей, то есть способности воспринимать абсурд, интегрируя в одной логической плоскости несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость" и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей".

3.6.8. Генезис сознания

В целом, **главное качество человека – свобода – развивается и формируется под воздействием целого ряда факторов**. Прежде всего, это дипластия как основной аспект мышления, в котором соединяются противоположные право- и левополушарные функции. Мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация левополушарных механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового). В то время как активность правого полушария (первой сигнальной системы) обнаруживает состояние открытости суггестии, гипнозу.

Процесс антропогенеза при этом должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Критерию парадоксальности более всего соответствует междисциплинарная теория **Б. Ф. Поршнева**.

Мы не будем вдаваться в подробности теории Б.Ф.Поршнева. Отметим только, что согласно этому мыслителю предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – **хищный** и **гуманный**, которые составили некий двухвидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубокие и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии. Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключающих принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнев, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, взращивающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто* (*Высшего Существа*), которое в силу своей **нейтральной природы** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность как процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия и в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности.

Итак, как отмечал Б.Ф.Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческого существования.

Регулярные братоубийственные (гражданские) войны как **главный фактор энтогенеза** также объясняются приведенными выше соображениями.

3.6.9. Ничто – краеугольный фактор, порождающий реальность.

Важно, что при этом **Ничто выступает краеугольным порождающим фактором реальности**. Как считает Г.И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "Ничто" на "Нечто" и "Антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов¹⁰⁴. В конечном итоге к *Нечто* и *Антинечто* приходят к *Ничто* посредством взаимного погашения, аннигиляции. *Ничто* (физический вакуум, эфир) же предстает глубинной универсальной средой, которая содержит в себе все и все в себе связывает. Религиозно-мифологическое мышление также проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (2 Мак. 7, 28)¹⁰⁵ посредством расщепления¹⁰⁶ (дихотического разделения) его на свет и тьму (нечто позитивное и негативное, мужское и женское). Это приводит к бытийному состоянию сотворенности мира (как феномена асимметрии, о которой П. Кюри писал как о причине действия, движения, то есть самого мира). В конечном итоге, противоположные начала взаимокомпенсируются и восстанавливают состояние первоначального единства, "блудный сын" возвращается в "отчее лоно", а человек, как указывал Лао-цзы, соединяет в одном лице противоположные начала: "познает мужественное и все же остается женственным" [см. Капра, 1994, с. 125]. В философии **даосизма** сущее также рассматривается как рождающееся из некоего первоначала (Тайцзи) посредством разделения его на две элементарные формы (силы Инь и Ян)¹⁰⁷.

При этом процесс расщепления как некий структурированный процесс, имеющий начало и конец, предполагает фазу становления *Нечто* и *Антинечто*, что сопровождается актуализацией времени:

"2. Причины и следствия всегда разделяются пространством. Расстояние между причиной и следствием может быть сколь угодно малым, но не может быть равным нулю.

4. Причины и следствия всегда разделяются временем. Промежуток времени между причиной и следствием может быть сколь угодно малым, но не может быть равным нулю. Следствие всегда находится в будущем по отношению к причине. Таким образом, отношение причин от следствий устанавливается свойством времени.

5. Время обладает особым, абсолютным свойством, отличающим будущее от прошлого, которое может быть названо направленностью времени. Этим свойством определяется отношение причин к следствиям, ибо следствие всегда находится в будущем по отношению причин..." [Козырев, 1958].

В результате чего появившиеся *Нечто* и *Антинечто* как контрарные сущности начинают взаимодействовать друг с другом, что ведет к их изменению (движению) и схлопыванию (аннигиляции, взаимному погашению и восстановлению *Ничто*. Данный сценарий реализует модель реальности А.Ф. Лосева: единое – множественное – целое.

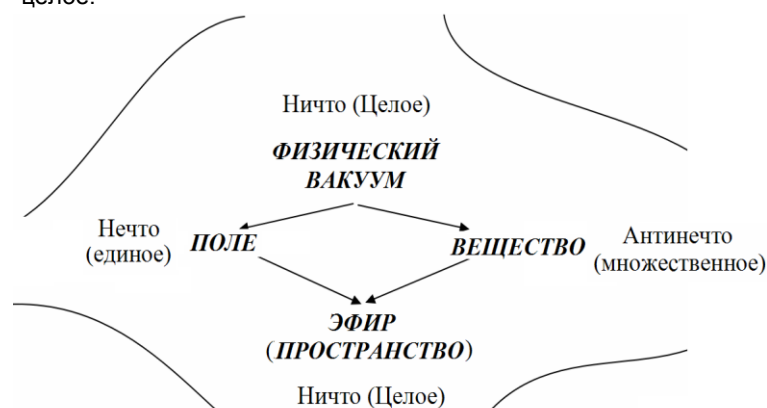

Рис. Диалектическая модель реальности

Важно отметить, что фундаментальный квантовый уровень Вселенной (который можно связать с эфиром, физическим вакуумом, *Ничто*), на котором фиксируется ее целостность, коррелирует с "полем сознания",

¹⁰⁴ "Святая Троица, когда творит мир, поступает как Геометр" – из "Наставления" Кассиодора

¹⁰⁵ из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3).

¹⁰⁶ Фактор (Абсолют), который расщепляет *Ничто* и приводит к существованию нашу Вселенную, говоря языком квантовой физики, несет ответственность за *редукцию волнового пакета*, что приводит к процессу возникновения этой Вселенной (как переход системы в так называемое чистое квантово-механическое состояние). Данный квантово-физический фактор есть сознание наблюдателя, которое, говоря языком новой научной парадигмы синтеза науки и религии, выступает *Сознанием Божественного Наблюдателя*. О Нем И.З. Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" [Цехмистро, 2002, с. 337]. Таким образом, данное уникальное свойство целостности нашего мира реализуется на основе Абсолюта ("скрытой" и "трансцендентной" Сущности), к которому применено описание, употребляемые И.З.Цехмистро в отношении данного уникального свойства, выступающего "сверхпараметром": "а) фундаментально "скрытым", поскольку свойство мира как неделимого целого эмпирически (или чувственно) принципиально не наблюдаемо; мы делаем о нем вывод лишь на основе умственного заключения, это аналогично принципиальной ненаблюдаемости ψ -волны; б) "нелокальным" и даже внепространственно-временным параметром, поскольку к субквантовому уровню как свойству физической неделимости мира понятие пространства-времени просто неприменимо; в) этот параметр полностью удовлетворяет требованию несепарабельности, а говоря точнее, по своей сути непосредственно олицетворяет и выражает эту несепарабельность как физическую неотделимость одной квантовой подсистемы от другой" [Цехмистро, 2002, с. 337].

¹⁰⁷ "Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность" [Завадская, 1975, с. 215]. "*Абсолют* – по преимуществу характеристика безусловности Бога, а больше – Отца, характеристика третьего рода составляющего целого (С.Костюченко) 16.07.2009" [Всемир, 2008].

постулируемым Г.И.Шиповым, а также с *универсальным семантическим пространством Вселенной* В.В.Налимова и другими подобными концептуальными построениями, а также с такими понятиями ориентальных религиозно-философских доктрин, как *Нирвана, Пустота, Шунья* и др. Это поле человеческого сознания (обнаруженное в квантовых парадоксах в виде соотношения неопределенностей В. Гейзенберга, методологически регулируемое принципом дополнительности Н. Бора) выступает *нейтральной сущностью*, объединяющей противоположности, ибо в сознании человека – его мышлении – мы обнаруживаем подобное явление – *дипластию – условие парадоксального миропонимания* (см.: логическую концепцию “абсурдного”, или “диалектику абсурда” [Lipasco, 1947]. В этой связи важно отметить, что *парадоксальность как нейтральный феномен* выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью (парадоксальной двойственностью) их психической организации.

Анализ сознания в сфере современных теорий сознания позволяет сделать вывод, что его работа приводит к генерации *Ничто* (как единственного научного механизма актуализации в нашей психике феномена идеального, когда функционирование человеческого мозга оказывается “энергетически бесплатным феноменом” – Н.И. Кобозев, И.З. Цехмистро [Цехмистро, 1987, 2002, 2003]). Или, как пишут на Востоке, сознание человека может продуцировать *Ничто (Шунью)*, что реализует замысел Творца – создание Самого Себя из Ничто, благодаря чему в результате развития природа Творца обнаруживается в Его творениях и Он соединяется с Собой, замыкая круг бытия, подобно тому, как гегелевское “в-себе-бытие” через “инобытие” приходит к “для-себя-бытие” (Логика – Природа – Дух).

3.6.10. Процесс расщепления ничто – постепенный и градуированный

Сам процесс данного схлопывания оказывается постепенным и градуированным, что составляет зону взаимодействия *Нечто* и *Антинечто*. Эта зона взаимодействия (схлопывания), по сути, и составляет наш феноменальный мир ¹⁰⁸, который, таким образом, можно назвать “возбужденным состоянием физического вакуума”.

Ничто как порождающее начало сущего, связывающего воедино все его аспекты и элементы, не имеет размерности. Здесь *связь* как модус *Ничто* предстает как сущность, мгновенно связывающая все и вся, как бы далеко друг от друга это все не находилось. В картине современного естествознания (в интерпретации квантовой физики) *Ничто* есть не что иное, как фотонный (или квантовый) вакуум (который можно соотнести с двумя видами физического вакуума: с *виртуальным* в состоянии слабой и сильной поляризации и *реальным* – вакуумным конденсатом как электромагнитное поле с виртуальными частицами), или мир на его фундаментальном квантово-фотонном уровне, который есть парадоксальная целостность, где такие аспекты, как часть и целое, простое и сложное, прошедшее и будущее... не дифференцируются, а предметы Вселенной на этом уровне координируются мгновенно при помощи так называемой несиловой имплицативной (логической, подразумеваемой) связью, о чем свидетельствует парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена и др. феномены [Цехмистро 1987, 2002; 2003].

3.6.11. Абсолют – фактор, который расщепляет ничто и творит Вселенную

При этом фактор, который расщепляет *Ничто* и приводит к существованию нашей Вселенной, говоря языком квантовой физики, несет ответственность за редукцию волнового пакета, что инициирует процесс возникновения этой Вселенной (как переход системы в так называемое чистое квантово-механическое состояние). Данный квантово-физический фактор есть сознание наблюдателя, которое, говоря языком новой научной парадигмы синтеза науки и религии, выступает *Сознанием Божественного Наблюдателя*. О Нем И.З. Цехмистро пишет как о “новой реальности” – “субквантовом свойстве уникальной целостности и неразделимости физического мира на множество элементов” [Цехмистро, 2002, с. 337].

Данная схема универсальна. Она отвечает принципу “*системной дифференциации и интеграции*” [Кошелев 2009; Чуприкова, 2007], когда система развивается по пути движения от гомогенной целостности к структуре ее связанных частей, а от нее к системе самостоятельных частей. По мнению А. Д. Кошелева и М. А. Холодной, этот процесс приобретает вид:

- 1) диффузная целостность, для которой характерно глобальное, нерасчлененное состояние системы;
- 2) системная дифференциация, когда в целом выделяются составляющие его элементы, каждый из которых функционирует более или менее автономно;
- 3) системная интеграция, характеризующая такой уровень развития целостной системы, на котором формируются многообразные, достаточно стабильные связи и взаимосвязи между отдельными элементами;
- 4) иерархическая интеграция, когда сами элементы находятся между собой в гибких и вариативных отношениях, будучи при этом относительно свободными, как от влияния целого, так и от факторов внешней среды.

Здесь первые три пункта задают обобщенную трактовку этапа “системной дифференциации и интеграции”, а дополняющий их четвертый пункт отражает, по мысли автора, “такое уникальное качество, как гетерархичность” возникающей системы.

Анализ многочисленных экспериментальных данных по изучению развития когнитивно-перцептивных и моторных структур психики человека и животных позволяет сделать вывод о целостном цикле этого развития [Кошелев 2009], который реализует диалектику трех типов отношений: *сходства, сосуществования, последования* [Сеченов, 2006, с. 252].

А.Д. Кошелев приводит пример развития восприятия цвета (как и развития самого цветового спектра). Так, развитие единого *сине-голубого цвета* (спектра), которое реализует вычленение из него *шести* абсолютных

¹⁰⁸ “Мир есть все То, что имеет Место”. – Л. Витгенштейн.

оттенков (синий, голубой, темно-синий, светло-синий, насыщенный голубой, бледно-голубой, интегрирующихся в системы типа "Оттенок 1 **темнее** Оттенка 2"), можно представить следующей схемой.

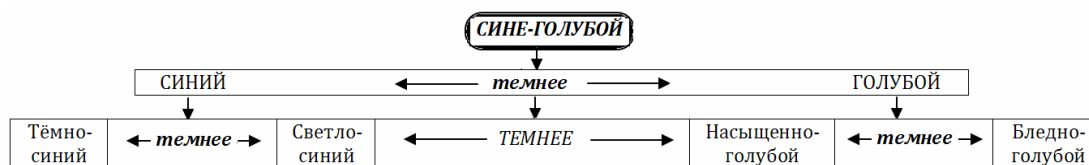

Рис. Развитие единого сине-голубого цвета (спектра)

На основании данной модели можно построить модель координации четырех видов фундаментального взаимодействия.

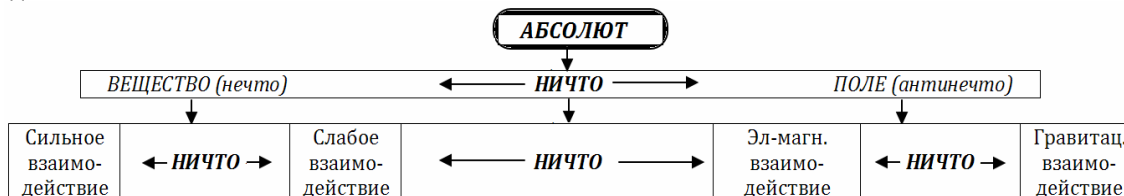

Рис. Процесс порождения реальности, приводящий к физическим феноменам – четырем видам фундаментального взаимодействия

Особого внимания заслуживает рассмотрение "**порождающего антисхлопывающего импульса**" – **акта кенозиса**¹⁰⁹. Здесь мы обращаемся к так называемому учению **эксклюзивного трансцендентализма**, согласно которому первопричина бытия не может быть свойством своего следствия, когда первопричина и бытие бытийно различны (в отличие от учения **инклюзивного имманентизма**, утверждающего, что причина бытия лежит внутри самого единого бытия, является его атрибутом).

3.6.12. Кенозис – умаление Богом Своей абсолютной сущности ради сотворения неабсолютных вещей

Известно, что в христианском богословии процесс порождения **Богом** мира понимается как **кенозис** – умаление **Богом** Своей абсолютной сущности ради сотворения неабсолютных вещей. При этом данный творческий акт можно представить как импульс, расщепляющий **Ничто** на **Нечто** и **Антинечто**. Но, что интересно, для расщепления **Ничто** **Бог** "должен" первоначально сотворить это **Ничто**. Сам процесс сотворения **Ничто** требует привлечение уже известной нам дуальной схемы порождения "**нового Ничто**". То есть **Бог**, для того чтобы сотворить **Ничто**, "должен" **Сам** сначала расщепиться на две противоположности¹¹⁰ с тем, чтобы потом привести Их к взаимному уничтожению, схлопыванию, что, в свою очередь, и приводит к актуализации **Ничто**.

Поэтому **Бог** предстает как триадная сущность, как **Троица**: как изначальный **Бог-Абсолют** (**Бог-Отец**, **Творец**), а также его две противоположности – **Бог-Сын** и **Бог-Дух**.

Таким образом, вероятно, о процессе сотворения мира **Богом** в Библии повествуется как об акте, в котором принимают участие как минимум две сущности (в первой главе **Ветхого Завета**, если прочитать ее на

¹⁰⁹ "Идею о возникновении мира из точки можно найти также в древнееврейской каббале. космогонические рассуждения там начинаются с представления о божественном и сокровенном начале, бескачественном и неопределимом Эн-софе, т. е. "ничто". Эн-соф, пожелав себя проявить, перво-наперво стянулся в точку, став тем самым ограниченным. В каббале эта акция самоограничения Абсолютного называется "тайной стягивания" (сад цимцум). Вследствие последнего возникло противопоставление "точка-пустота", что сделало возможным эманацию "умопостигаемого света" из точки в пустоту. Это есть развертка нашего мира, которая проходит в 10 этапов... При свойственной буддизму неразличимости психического и онтологического *шунья* означает как состояние "освобождения", прекращение всякого психического опыта – ощущение "пустоты", так и отсутствие мировой субстанции, мирового первоначала... Бытие – это непрерывное изменение, движение нашего мира, с точки зрения которого небытие – покой. Но и то и другое в основе своей имеют континуальную пневму-ци. Между бытием и небытием нет непреходимой границы. Обе эти сферы следуют универсальному закону Дао, обе переходят друг в друга: "Бытие и небытие порождают друг друга" ("*Дао дэ цзин*"). Небытие – это сверхбытие, в котором многообразие форм представлено в "плотной упаковке", делающей сверхбытие совершенно непроницаемым для внешнего наблюдателя, "гладким" или с легкой "рябью" на поверхности, складывающейся в узоры (*вэнь*). Великий предел, знаменующий бытие, рождается на этом фоне и под воздействием всего этого многообразия. Творение из "ничего" невозможно, и следует признать существование абсолютной полноты, постоянно порождающей миры. Порождение следует за порождением, но абсолютная полнота пребывает в вечном покое. Происходит прогрессивный рост количества миров, вариативность которых бесконечна, т. е. каждое явление, каждая новация уникальны и только в общих чертах повторяют то, что много раз где-то уже было. Взаимосвязь чередующихся противоположностей *инь* и *ян* иллюстрирует хорошо известная схема "*Тай цзи ту*" ("*чертеж Великого предела*") [см. Еремеев, 1993].

¹¹⁰ "...Атман не имеет ничего [различного между собой] ни внутри, ни снаружи, но весь состоит из познания. Возникнув из этих элементов, он исчезает в них. Нет после смерти сознания..." [Брихадараньяка Упанишада // Упанишады. Книга 1. – М.: Ладомир, 1991. – С. 131]. Принцип развития предполагать наличие некоего парного основания: "формальное доказательство, если оно базируется на одной аксиоме, тавтологично и полностью может быть сведенным к этому основанию. Но уже два исходных и независимых друг для друга положения делают возможным следующий синтез и получение нового содержания" [Кумпф, Оруджев, 1979, с. 225]. Следовательно, новое ("новое содержание") возникает как отношение элементов, как синтез некоторых "старых" моментов. Потому "краеугольное начало" мира (бытие) заключается в синтезе, который может быть разложенным формальным образом на, минимум, два элемента. Чтобы проиллюстрировать сущность парадокса развития приведем созвучные бл.Августину слова Григория Нисского, который писал, что сначала все вещи существовали у своей заданности, но ни одна не имела отдельного и действительного бытия [см. Лелотт, 1959, с. 51; см. Осипов, 1994, с. 123].

древнееврейском, говорится: "*В начале Богу сотворил*"; кроме того, в первой главе *Евангелия от Иоанна* также повествуется о, как минимум, двух Божественных Сущностях: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог").

*Ничто*¹¹¹, таким образом, в латентном, непроявленном виде содержит Божественные сущности, а *Нечто* и *Антинечто*, появившиеся в результате расщепления *Ничто*, несут в себе отблеск Божественного.

Итак, реальность есть результат поляризации физического вакуума на квантово-фотонном уровне, т.е. на уровне минимальной порции энергии, где, как учит квантовая физика, мир является единым неделимым целым, в котором такие категории, как единое и множественное, простое и сложное, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее не дифференцируются.

3.6.13. Структура человеческой личности, формирующейся в результате акта трансценденции

Реальность реализуется в синтезе шести ее основных аспектов – времени, пространства, движения, вещества, поля, физического вакуума. Представленные шесть фундаментальных аспектов реальности составляют основное ее материальное и духовное содержание. Духовное содержание реализуется в феномене человеческой личности. Системоформирующим свойством личности является свобода. Быть свободным человек может, если освободится от мира, в котором пребывает. Освобождение от мира (что на философском языке означает **процесс трансценденции**) может означать свободу человека от фундаментальных свойств мира – времени, пространства, движения, вещества, поля, физического вакуума. Покажем, как свобода от каждого из отмеченных свойств обнаруживает фундаментальные качества человеческой личности.

1) Процесс хрональной трансценденции (освобождение от времени) предполагает дистанцирование (освобождение) от принципа причинно-следственной зависимости, которая задается временем как принципом последовательного линейного разворачивания тех или иных процессов. Освобождение (трансценденция) от линейной заданности реализуется в контексте синергетических механизмов развития любой системы. Последние обнаруживают **бифуркационно-хаотичные** (граничные, критические, сензитивные, флуктуационные) фазы, в которых развивающаяся система освобождается от принципа линейной причинно-следственной зависимости. "Процесс бифуркации показывает нам, что когда система выталкивается за свой порог стабильности, она входит в фазу хаоса – не обязательно фатального для нее: это может быть и прелюдией к новому развитию. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка... В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Ее исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической точки в своей дестабилизации. Какое-то одно из колебательных движений, раскачивающих такие системы, вдруг "закрепляется" (will "nucleate") и затем с большой быстротой усиливается и распространяется на остальную часть системы" [Ласло, 1993, с. 27].

И если процессы, происходящие в организмах можно характеризовать двумя понятиями – **эволюция** (часть траектории развития организма характеризуется постепенностью накопления изменений в рамках пороговой емкости аттракторов и репеллеров данного организма – процессы протекают практически линейно) и **бифуркация** – часть траектории, неожиданное и нелинейное изменение, происходящее в том случае, когда в организме возникают сильные напряжения, нарушающие баланс емкости пороговой устойчивости организма по тому или иному его параметру. По определению Э.Ласло, бифуркации называются "мягкими", если переход происходит плавно и непрерывно; "катастрофическими", если он происходит резко и является результатом возрастания аттракторного напряжения; и "взрывными", если он вызывается факторами неожиданными и действующими с разрывом непрерывности, когда система выхватывается из одного режима и ввергается в другой [Ласло, 1993].

Сопоставляя характер взаимоотношений Хаоса и Порядка с вариантами эволюционной и бифуркационной траекторий развития систем, Э.А.Азроянц утверждает, что **момент переполюсовки противоречий ложится точно на бифуркационную часть жизни системы**; все остальное лежит в области эволюционных преобразований. При этом **именно в контексте бифуркационной фазы развития система (человек) обретает свободу от детерминизма мира и актуализирует свободное поведение**.

2) Пространственная трансценденция личности (ее свобода от пространства) реализуется в плоскости представлений об Абсолютной сущности (Боге), трансцендентной бытийному пространству мира и полностью свободной от него. Пространство здесь выступает бытийной ареной, в которую погружены предметы и явления космосоциоприродной реальности, поэтому пространство, по сути, символизирует мир, Вселенную в целом, а дистанцирование от пространства можно понимать как дистанцирование от принципа бытия в целом, что предполагает выход за его пределы в сферу Абсолюта. Таким образом, освобождение человека от пространства означает такое свойство человека, как божественность.

3) Динамическая трансценденция – преодоление движения как принципа "здесь и теперь" может быть проанализирована в контексте понимания человеческого "Я" как сущности принципиально надситуативной, свободной от принципа "здесь и теперь", погруженной в систему ценностных ориентаций (идеалов), нацеленных на будущее. То есть, быть трансцендентным движению, значит зависеть не от настоящего (актуального момента движения), а от будущего (нечто потенциального), в сфере которого движению еще предстоит актуализироваться.

¹¹¹ "Абсолютное Ничто – это среда, которая обладает, с одной стороны, программой, матрицей возможного. В этой матрице заложены структура и свойства всех нижних уровней реальности. Для того, чтобы эта матрица возможного, этот план был реализован, необходимо некое активное воздействие или, как бы мы сказали, для этого нужны воля и сознание. Помимо наличия самих матриц, воля и сознание – это те два свойства, которыми неотвратимо должен обладать данный уровень... Нельзя сказать, что Абсолютное Ничто находится в некой определенной, ограниченной области нашей Галактики или нашей Вселенной. Оно есть везде и присутствует всюду" [Акимов, 1999, с. 11-12].

Будущее как **цель** реализуется в контексте **смысла** ("цель есть смысл" [Поиски смысла, 2004]) как **ценностно-мировоззренческой категории**.

Для того, чтобы преодолеть принцип движения, реализованный в парадоксе развития, и понять "Я" человека как трансцендентную сущность, которая обнаруживает генетическую и причинную "отверженность" человека от мира, можно предположить, что человеческое "Я" кристаллизуется в будущем, как отстраненный от настоящего и погруженный в будущее идеальный момент мотивации поведения человека. Данный момент есть репрезентированное идеальным образом будущее, выступающее мотивационным фактором настоящего поведения человека и проявляющее свободу как надситуативную активность, осуществляющую влияние из трансцендентного будущего на настоящее.

Такое понимание свободы и личности в целом отвечает идее "образа потребного будущего" Н.А.Берштейна, входит в понятию плоскость таких категорий, как "внутренняя преддетерминация", "опережающее отражение" П.К.Анохина, соответствует основным аспектам информационной теории эмоций П.В.Симонова и т.д.

Таким образом, "Я" человека (как высшая ценность, как источник активности его поведения и высшая цель человеческого развития) в данном случае есть идеальное будущее, которое оказывает влияние на настоящее, обнаруживая ценностно-целевой аспект человеческого существования. Отметим также, что нацеленность на будущее реализует смысл ("Смысл – это мысль о цели" [Поиски смысла, 2004, с. 20]).

4) Вещественная трансценденция (свобода от вещества) реализуется как процесс дистанцирование человека от себя как целостности, как вещественно-психического единства, что реализуется в процессе рефлексии, самосознании, достигаемом, в свою очередь, в процессе мышления – мышления рефлексивного, диалектического, творческого, надситуативного, позволяющего человеку выйти за пределы актуальной данности.

5. Полевая трансценденция реализуется как дистанцирование человека от принципа поля, реализующего механизм взаимодействия в нашем инерциальном мире. Освобождение от принципа поля, то есть от принципа инерциальности означает актуализацию воли как сущности принципиально неинерциальной, действующей "от противного" (перед препятствием усиливающуюся, а вне препятствия ослабляющуюся), как будет подробно показано ниже.

6) Вакуумная трансценденция, означающая свободу человека от физического вакуума – той фундаментальной физической подоплеку мира, из которой и на основании которой этот мир сотворен. Физический вакуум (ФВ) проявляет себя не только как универсальная среда бытия, но и как принцип творения, наличный материал, из которого творится это бытие. В этом понимании важным предстает такое свойство физического вакуума, как расщепляющая способность (расщепление ФВ, то есть Ничто на нечто и антинечто – Г.И.Наан). И хотя ФВ воплощает в себе закон единства и борьбы противоположностей, его творческий потенциал проявляется в процессе саморасщепления, что порождает принцип дискретности, индивидуальности, эгоцентризма. Преодоление человеком принципа эгоизма, дискретности означает потребность слияния с миром, что реализуется в таких аспектах, как **любовь, самопожертвование**.

3.6.14. Соотношение компонентов личности с формами и видами материи, с законами диалектики и другими образовательными феноменами

Как видим, формирование личности в контексте рассмотренных ее компонентов реализуется в целостном контексте, поскольку данные компоненты предстают как диалектически взаимосвязанные и взаимно усиливающие друг друга сущности в рамках единого трансцендентально развивающего личность процесса.

В этой связи рассмотрим одно из наиболее универсальных обобщений касательно видов и форм бытия и законов диалектики. Традиционно известны три закона диалектики. Четвертый – всеобщая связь предметов и явлений – был некоторое время признанным в сталинские времена. Философский принцип единства и целостности мира также можно считать диалектическим законом. Таким же образом можно считать законом диалектики принцип взаимодействия, которая реализует резонанс – способность предметов, которые взаимодействуют, реагировать друг на друга, при этом изменяясь.

Соответствия компонентов личности видам и формам материи и законам диалектики

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ВИДЫ И ФОРМЫ БЫТИЯ	ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Поле , которое не имеет массы покоя, предстает процессом рефлексии бытия, поскольку поле можно считать передатчиком взаимодействия вещественных форм	Всеобщая связь предметов и явлений мира реализует рефлексивно-самосознательную функцию мира
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Вещество , которое имеет массу покоя и как главная "ценность" бытия, выступает крайне редкой сущностью во Вселенной	Единство мира , его целостность, реализует ценностно-целевую установку ("цель – целое")
Воля	Движение как активный, "волевой" принцип бытия, поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия	Отрицание отрицания , реализующее принцип свободы как отрицания принуждения внешней среды
Свобода	Пространство как сущность, которая все в себе содержит, оставаясь при этом "за кадром" как "нейтральный" элемент	Единство и борьба противоположностей реализуют принцип парадокса и хаоса, который предстает механизмом для достижения свободы
Божественность, креативность	Время , которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественным актом	Переход количества в качество , который обеспечивает изменение предметов и явлений (во времени)
Любовь, самопожертвование	Материя, или физический вакуум , из которого создано все сущее, что делает материю своеобразным жертвенным началом мира	Взаимодействие и резонанс , реализующие взаимный аспект существования предметов и явлений мира.

Рассмотрим приведенную структуру согласно разным феноменам социогуманитарной сферы.

**Генезис становления педагогических идей развития человека
в образовательных системах и его соответствия компонентам личности**¹¹²

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	Название образовательной системы	ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ИДЕЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА
Рефлексивно-самосознающее начало	Человеко-центрированная	Развитие самодостаточной личности благодаря масштабной демократизации образовательных процессов на фоне исторических и глобализационных явлений
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Холистическая	Гармоничное развитие человека как целостность непрерывного образования, обучения и воспитания, индивидуальной программы развития в соответствии с цивилизационными, культурными, личностными ценностями.
Воля	Рыночно-ориентированная	Рост сложности производственных процессов обуславливает изменения в профессиональной деятельности, профессиональных ролях и содержании повышения квалификационных требований, что определяет целеполагание развития средствами профессии.
Свобода	Антропо-центричная,	Самоактуализация, саморазвитие, самовоплощение, самоопределение, самореализация, самопоиск, развитие, самость, спонтанность, независимость, свобода – составляющие антропоцентрированной идеи в образовании, где преподаватель выполняет в роли партнера, который движется вместе со студентом в поисках истины, познании себя.
Божественность, креативность	Теоцентрическая, природосообразная	Цель воспитания связана со служением Богу, формированием соответствующих телеологических идеалов черт личности. Целостное развитие человека в соответствии с его природными наклонностями, способностями, возрастными свойствами.
Любовь, самопожертвование	Гуманистическо-гуманитарная, социоцентрическая	Развитие духовности как высшей степени морального сознания, человечности, проявлением чего является симптомокомплекс качества человека, который определяет ее отношение к другим людям в действиях и поступках. Идеологически или социально управляемое развитие человека в системе образования (согласно уставу учреждения, нормирование поведения, внешнего вида); основными структурологическими понятиями такой модели выступают стандарт, норма, этапность и логика развития, технологизованность, адаптированность, прогнозируемость по времени и направленности.

Компоненты личности реализуют концептуальные положения Л. Хелла и Д. Зиглера¹¹³, согласно которым теория личности должна основываться на определенных дихотомиях природы человека:

Соответствия между сущностными дихотомиями личности человека и ее компонентами

ДИХОТОМИИ, КАСАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ
свобода – детерминизм	Рефлексивно-самосознающее начало
конституционализм – инвайронментализм	
проактивность – реактивность	
гомеостаз – гетеростаз	Ценностно-смысло-телеологическое начало
рациональность – иррациональность	
познавательность – непознавательность	Воля
холизм – элементаризм	Свобода
изменчивость – неизменность	Божественность, креативность
субъективность – объективность	Любовь, самопожертвование

Отметим, что анализ бытийных модусов человека позволил дифференцировать по меньшей мере шесть таких модусов: биологический (наследственные биологические качества), психологический (качества, связанные с протеканием психических процессов), социальный (качества, которые реализуются через существование человека в социуме), профессиональный (качества, которые определяются профессионально-деятельностной активностью человека), ценностный (качества, связанные с его морально-мировоззренческими ориентирами), антропологический (качества, которые проявляются в связи с принадлежностью человека к Homo sapiens, что, согласно религиозной точки зрения, наделяет человека свободной волей).

Эти модусы коррелируют как с компонентами личности, так и с ее главными мыслительными стратегиями, которые определяют следующие типы людей: синтезатор (открытая конфронтация, позиция стороннего наблюдателя, фантазирование в стиле "что будет, если...", негативный, критический анализ, инкубация противоречий); идеалист (интерес к целому, определение целей и критериев, рецептивное слушание, поиск средств для достижения согласия, апология гуманности); прагматик (фрагментарность, экспериментирование, поиск быстрой отдачи, тактическое мышление, маркетинговый подход, планирование возможностей); аналитик (систематический анализ вариантов, потребность в дополнительных данных, консервативное фокусирование, конструктивное внимание к деталям, анализ через синтез); реалист ("Что? Где? Когда? Как? Ради чего? За что?", инвентаризация ресурсов, стремление к практическим результатам, упрощение, опора на мнение специалистов, корректировка); диалектик¹¹⁴ (сочетание противоположностей, поиск тотального синтеза, притяжения к

¹¹² Сегеда Н. А. Теоретичні і методичні засади професійного розвитку викладача музичного мистецтва в системі безперервної педагогічної освіти : Дис... док.пед.наук. – 13.00.02 – теорія та методика музичного навчання; 13.00.04 – теорія і методика професійної освіти / Наталя Анатоліївна Сегеда. – Київ, 2012. – 542 с. – С. 31.

¹¹³ Хелл Л. Теории, личности (Основные-положения, исследования и применения) / Л. Хелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с. – С. 40-49.

¹¹⁴ Рогов Е.И. Личность учителя: теория и практика / Е.И. Рогов. – Ростов-на-Дону: Изд. Феникс, 1996. – 512 с. – С. 166-167.

творчеству, выход за пределы актуальной данности, надситуативность). Покажем взаимосвязи указанных категорий:

Взаимосвязи между типами педагога (согласно мыслительных стратегий), его базовыми бытийными модусами и компонентами личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ТИПЫ ЛЮДЕЙ	БЫТИЙНЫЕ МОДУСЫ ЧЕЛОВЕКА
Рефлексивно-самосознающее начало	Синтезатор (посторонний наблюдатель)	Психологический модус
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Реалист (практические результаты)	Ценностный модус
Воля	Прагматик (планирование возможностей)	Биологический модус
Свобода	Аналитик (анализ вариантов и их выбор)	Антропологический модус
Божественность, креативность	Диалектик (синтез противоположностей, творчество)	Профессиональный модус
Любовь, самопожертвование	Идеалист (апология гуманности)	Социальный модус

Важно, что интегральная модель личности выражает соответствие фундаментальных компонентов личности характеристикам самоактуализированной личности, в соответствии с А.Маслоу:

Таблица соответствий характеристик самоактуализированной личности фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	СООТВЕТСТВИЯ КОМПОНЕНТОВ ЛИЧНОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКАМ САМОАКТУАЛИЗИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ (ПО А. МАСЛОУ)
Рефлексивно-самосознающее начало	Эффективное и адекватное восприятие реальности (восприятие себя и других такими, какие они есть на самом деле); принятие себя, других, природы; философское чувство юмора; готовность учиться у других.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Фокусированность на проблеме; деловая направленность; ориентация на жизненную цель, различение цели и средств.
Воля	Отсутствие искусственных, защитных форм поведения; сопротивление культуре, критическое отношение к ней.
Свобода	Потребность в уединенные; автономия, независимость от культуры и окружения; устойчивость к фрустрациям; отсутствие склонности как к конформности, так и к бездумному бунтарству.
Божественность, креативность	Вершинные или мистические переживания; спонтанность проявлений, непосредственность, простота и естественность; свежесть, пластичность восприятия; творчество, креативность.
Любовь, самопожертвование	Общественный интерес; глубокие межличностные отношения; демократический характер отношений с окружающими людьми; чувство общности с другими людьми; устойчивые внутренние моральные нормы, острое чувство добра и зла; отсутствие враждебности, зависти и проч. отрицательных качеств.

Г. Оллпорт полагает, что изучение ценностных характеристик жизнедеятельности человека наиболее плодотворно, если исходить из концепции таких основных интересов или мотиваций личности как: теоретическая, экономическая, эстетическая, социальная, политическая и религиозная мотивация.

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	МОТИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Теоретическая мотивация.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Эстетическая мотивация.
Воля	Политическая мотивация.
Свобода	Экономическая мотивация.
Божественность, креативность	Религиозная мотивация.
Любовь, самопожертвование	Социальная мотивация.

В связи с этим крайне важным является поиск соответствий между компонентами личности и элементами "пирамиды потребностей" А.Маслоу:

Таблица соответствий элементов "пирамиды потребностей" А. Маслоу фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ЭЛЕМЕНТЫ "ПИРАМИДЫ ПОТРЕБНОСТЕЙ" А. МАСЛОУ
Рефлексивно-самосознающее начало	Физиологические потребности , которые выступают психофизиологическим основанием (механизмом) осознания человеком себя как биологического существа, то есть реализуют биологический фактор самосознания человека.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Потребность в безопасности (как виртуально-потенциального, то есть возможного аспекта реальности) предстаёт поведенческой основой ориентации человека на цель – будущее, что реализуется именно как потенциальная сущность и обнаруживает целевой аспект ориентации человека в окружающей среде.
Воля	Потребность в том, чтобы сопротивляться окружению , которую И.П. Павлов назвал "рефлексом свободы", отсутствует в "пирамиде потребностей" А.Маслоу, что не позволило ему объяснить биологические истоки волевых поступков человека.
Свобода	Потребность в уважении (и самоуважении), высокой оценке других на ее высшем этапе развития реализует принцип свободы, независимости от других; это достигается именно благодаря высокой социальной ценности человека для общества, что дает ему возможность чувствовать себя самодетерминированным, свободным от принуждения со стороны окружения существом.
Божественность, креативность	Потребность в самоактуализации – открытие своей идентичности, своего истинного "Я" обнаруживает для человека божественное творческое пространство развития, что отражает потребность в познании и эстетическую потребность .
Любовь, самопожертвование	Потребность в принадлежности к сообществу, в любви .

Для нас важным является также и поиск соответствий между компонентами личности, формами бытия и типами психики по шести шкалам К. Юнга¹¹⁵:

Таблица соответствий типов психики по шкалам К.Юнга фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ТИПЫ ПСИХИКИ СОГЛАСНО ШКАЛАМ К.ЮНГА
Рефлексивно-самосознающее начало	Шкала интуитивность – сенсорность . Интуитивность реализует повышенную рефлексивность, что обуславливает развитие глубокого внутреннего мира, духовности. Сенсорные люди привержены стандартным средствам решения жизненных проблем.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Шкала прагматизм – эмоциональность . Главные критерии эмоциональных людей – "хорошо-плохо", "честно-нечестно", "порядочно-непорядочно", реализует направленность на ценность, в то время как прагматиков отличает нормативность этического поведения, направленность на прагматическую цель, "дистанционное" отношение к миру.
Воля	Шкала интенциональность – экзекутивность (или мужское – женское) отражает волевой (мужской) и пассивный (женский) стиль поведения.
Свобода	Шкала интернальность – экстернальность отражает способность человека к свободным поступкам (социальной ответственности) или ее зависимость от окружения.
Божественность, креативность	Шкала рациональность – иррациональность . Иррациональные люди реализуют детскую психику (которая открыта игре и творчеству), тяготение к мифологическому мировосприятию, понимания мира как мистической реальности, восприятие мира и его элементы целостно как единый гештальт, неразложимый образ. Рационалисты, наоборот, стремятся с детальным, точному, последовательному и завершенному восприятию и освоению реальности.
Любовь, самопожертвование	Шкала экстраверсии – интроверсии . Экстраверты характеризуются высокой контактностью, открыты миру, проявляют любовь к внешнему самовыражению, к драматическим переживаниям, риску и отваге; им присуща жажда присвоения "больших территорий" (то есть экзистенциальность освоения жизненного пространства). Интроверты ориентированы на свой внутренний мир, способны учиться на собственном опыте и опыте других; им присуще страстное отношение к своим идеям, чувств, определенное отставание от объективной реальности; они спокойны, терпеливы, не агрессивны, миролюбивы, обнаруживают тенденцию к саморазвитию, а не на развитие отношений с окружающими.

Полибий выделял шесть основных типов государственного устройства: монархию, тиранию, аристократию, олигархию, демократию и охлократию. В этой связи важным является и выяснение соответствия видов источников власти (обоснованных Дж. Френчем и В. Равеном) фундаментальным компонентам личности¹¹⁶:

Таблица соответствий видов источников власти фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ ВЛАСТИ ЧЕЛОВЕКА
Рефлексивно-самосознающее начало	Нормативная власть . Речь идет об интериоризованных В нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на соблюдении этих правил. ОЛИГАРХИЯ
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Власть вознаграждения . Ее сила определяется ожиданием со стороны В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его (В) мотивов и насколько А поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения. АРИСТОКРАТИЯ
Воля	Власть принуждения и наказания . Ее сила определяется ожиданием В, во-первых, той меры, в какой А способен наказать его за нежелательные для А действия фрустрацией того или иного мотива, и, во-вторых, того, насколько А делает неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных действий В сужается вследствие угрозы наказания. В своем крайнем проявлении власть принуждения может осуществляться непосредственно физически, например, когда ребенка, который не хочет ложиться спать, бьют или насильно укладывают в постель. ТИРАНИЯ .
Свобода	Власть информации базируется на возможности доступа к актуальной информации. Имеет место в тех случаях, когда А владеет информацией, способной заставить В увидеть последствия своего поведения в новом свете. ОХЛОКРАТИЯ .
Божественность, креативность	Власть знатока , экспертная власть, которая реализуется через возможность властного лица быть экспертом в той или иной отрасли. Ее сила зависит от величины приписываемых А со стороны В особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к той сфере поведения, о которой идет речь. МОНАРХИЯ .
Любовь, самопожертвование	Власть эталона , примера, харизмы, основанная на силе личностных качеств и стиля деятельности. Основана на идентификации В с А и желании В быть похожим на А. ДЕМОКРАТИЯ .

Компоненты личности также соотносятся с существенными направлениями и признаками современной философии как формы общественного сознания, которых шесть: рационализм, практицизм и сциентизм (направленность на реальную жизнь – индивидуальное, социальное, материальное, духовное и его рационально-научную интерпретацию), эволюционизм (идея эволюции природы, общества и человеческого познания), креационизм (идея творения мира Богом), релятивизм (идея относительности всякого знания и форм его получения), холизм, тоталогия (направленность на познание целостности мира и его рассмотрение под углом зрения парадигмы целостности), мистику и иррационализм (направленность на мистически-скрытые аспекты бытия и использование иррациональных средств их постижения):

¹¹⁵ Юнг К. Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее / К. Г. Юнг; сост. В. Зелинский, А. Руткевич – М.: Наука, 1995. – 309 с.

¹¹⁶ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с. – С. 577-578.

**Таблица соответствий направлений современной философской мысли
фундаментальным компонентам личности**

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Релятивизм
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Эволюционизм
Воля	Рационализм, практицизм и сциентизм
Свобода	Холизм, тоталлогия
Божественность, креативность	Креационизм
Любовь, самопожертвование	Мистичность и иррационализм

Можно также говорить и о фазовые состояния психики¹¹⁷, которые уместно сопоставить с компонентами личности:

1. В состоянии бодрствования сила реакции соответствует силе раздражителя по закону, обнаруженному современной психофизиологией: сильный раздражитель вызывает сильную реакцию, а слабый – слабую. Это нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю.

2. При засыпании сначала обнаруживается состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию.

3. На второй, более глубокой стадии обнаруживается парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую или вообще не действует.

4. Наконец, возможна и ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, которые в норме вообще бы не вызвали у организма никаких реакций.

5. И.П. Павлов писал и про наркотическую фазу, при которой реакция на слабые и сильные раздражители хотя и остается сохраненной в смысле соотношения сил, но вызывается только сильными раздражителями.

6. В глубоком сне обнаруживается фаза, при которой отсутствует реакция на сильные раздражители (для пробуждения человека нужно применить безусловный раздражитель значительной силы – потрясти, растормошить и др.)

Сопоставление компонентов личности с психодинамическими (фазовыми) состояниями психики

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ФАЗОВЫЕ СОСТОЯНИЯ ПСИХИКИ
Рефлексивно-самосознающее начало	1. В состоянии бодрствования сила реакции соответствует силе раздражителя по закону, обнаруженному современной психофизиологией: сильный раздражитель вызывает сильную реакцию, а слабый – слабую. Это нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	2. При засыпании сначала обнаруживается состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию.
Воля	3. На второй, более глубокой стадии обнаруживается парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую или вообще не действует.
Свобода	4. Наконец, возможна и ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, в норме вообще бы не вызвали у организма никаких реакций.
Божественность, креативность	5. И.П. Павлов писал и про наркотическую фазу, при которой реакция на слабые и сильные раздражители хотя и остается сохраненной в смысле соотношения сил, но вызывается только сильными раздражителями.
Любовь, самопожертвование	6. В глубоком сне обнаруживается фаза, при которой отсутствует реакция на сильные раздражители (для пробуждения человека нужно применить безусловный раздражитель значительной силы – потрясти, растормошить и др.).

С компонентами личности можно сопоставить и функции общения¹¹⁸:

Сопоставление компонентов личности с функциями общения

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ФУНКЦИИ ОБЩЕНИЯ
Рефлексивно-самосознающее начало	Установление отношений (осознание и фиксирование своего места в системе ролевых, статусных, деловых, межличностных и др. связей).
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Познавательная (адекватное восприятие и понимание смысла сообщения, а также взаимное понимание друг друга (намерений, установок, переживаний, состояний партнеров). Информационная (обмен сообщениями, вопросами и ответами).
Воля	Влиятельная (направлена на изменение состояния, поведения, ценностно-мотивационной сферы партнера).
Свобода	Побудительная (поощрение партнера или же самого себя, то есть стимулирование и автостимулирование к выполнению определенных действий).
Божественность, креативность	Координационная (взаимное ориентирование и согласование действий, когда речь идет о совместной деятельности).
Любовь, самопожертвование	Эмотивная (осознанный "обмен" эмоциями, эмоциональное возбуждение партнеров). Контактная (установление состояния обоюдной готовности принимать и передавать сообщения и поддерживать взаимную связь до завершения акта коммуникации).

¹¹⁷ Конечный М., Боухал М. Психология в медицине. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с. – С. 136-137.

¹¹⁸ Семиченко В.А. Мистецтво взаєморозуміння. Психологія та педагогіка сімейного спілкування: Навчальний посібник. – 2-е вид. / В.А. Семиченко, В.С. Заслуженюк. – К.: Веселка, 1998. – 214 с. – С. 28-30.

Сопоставим и компоненты личности с качествами личности и компетентностями, обоснованными Г.К. Селевко¹¹⁹:

Сопоставление компонентов личности с качествами личности и компетентностями, по Г.К. Селевко

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ И ЕЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Сфера знаний, умений, навыков – <i>информационная компетентность</i>
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Сфера этических качеств – <i>моральная компетентность</i>
Воля	Способы умственных действий – <i>математическая компетентность</i>
Свобода	Сфера творческих качеств – <i>автономизационная компетентность</i> – умения саморазвития, самоопределения, самообразования
Божественность, креативность	Сфера действенно-практических качеств – <i>продуктивная компетентность</i>
Любовь, самопожертвование	Сфера физического развития – <i>социальная компетентность</i> Сфера эстетических качеств – <i>коммуникативная компетентность</i>

В этой связи осуществим сопоставление компонентов личности с функциями культуры¹²⁰:

Сопоставление компонентов личности с функциями культуры

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ
Рефлексивно-самосознающее начало	Сигнификативная функция
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Нормативная функция
Воля	Функция защиты
Свобода	Функция проективной разрядки
Божественность, креативность	Функция освоения и преобразования мира Функция накопления и сохранения информации
Любовь, самопожертвование	Коммуникативная функция

В этом контексте важной является уточненная модель взаимосвязи структурных и функциональных компонентов педагогической системы (по Н.В. Кузьминой), которую построил А. А. Остапенко¹²¹.

Сопоставим компоненты личности со структурными и функциональными компонентами педагогической системы:

Сопоставление компонентов личности со структурными и функциональными компонентами педагогической системы

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
Рефлексивно-самосознающее начало	Гностический компонент – состав преподавателей.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Проективный компонент – цели образования
Воля	Конструктивный компонент – учебно-научная информация.
Свобода	Организаторский компонент – учащиеся.
Божественность, креативность	Прогностический компонент – следующая образовательная система.
Любовь, самопожертвование	Коммуникативный компонент – средства образовательных коммуникаций.

Важным является также сопоставление компонентов личности с системными и инструментальными признаками педагогической технологии¹²²:

Таблица соответствий признаков педагогических технологий фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ПРИЗНАКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
Рефлексивно-самосознающее начало	Тип организации и управления познавательной деятельностью
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Ведущие факторы психического развития
Воля	Концепция усвоения опыта
Свобода	Ориентация на личностные структуры субъектов образовательного процесса
Божественность, креативность	Философская основа
Любовь, самопожертвование	Отношение к ребенку

Покажем соответствия между компонентами личности и локальными этапами личностных трансформаций, взятых из нашей таблицы ("Этапы развития человека в контексте образовательного маршрута"):

¹¹⁹ Селевко Г.К. Современные образовательные технологии : учеб. пособ. [для вуз. и ин-ов повыш. квалиф.]. / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.

¹²⁰ Соколов Э.В. Культура и личность / Э.В. Соколов. – Л.: Наука, 1972. – 228 с.

¹²¹ Остапенко А. О. Педагогічна система і педагогічна майстерність: співвідношення понять та структур // Філософія педагогічної майстерності: 36. наук. пр. / Інститут педагогічної освіти і освіти дорослих АПН України, Вінницький державний педагогічний університет імені Михайла Коцюбинського / Редкол.: Н.Г.Ничкало (голова) та ін. – Київ-Вінниця: ДОВ "Вінниця", 2008. – 380 с. – С. 176-183.

¹²² Дичківська І.М. Інноваційні педагогічні технології: навчальний посібник. – К.: Академвидав, 2004. – 252 с.

Этапы развития человека в контексте образовательного маршрута

ПЕДАГОГИКА, СОПРОВОЖДАЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА НА ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ	ЦЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ	ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	ЛОКАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ НА ЛОКАЛЬНЫХ ЭТАПАХ	ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА
Актуализационная субъект-субъектная педагогика	Одаренность	ТЕЗИС Религиозно-мифологический этап	Этап сказочно-мифологического знания	субъект-субъектная	Дошкольный возраст
			Этап предметно-профильного знания	субъект-объектная	Средний школьный возраст
			Этап интегрированного знания	субъект-субъектная	Старший школьный возраст
Формирующая субъект-объектная педагогика	Интеллект	АНТИТЕЗИС Этап профильного образования	Этап фундаментального знания	субъект-субъектная	Старший школьный возраст – начало зрелого возраста
			Профильно-технологический этап	субъект-объектная	Зрелый возраст
			Этап интеграции профильных знаний и умений	субъект-субъектная	Поздний зрелый возраст
Бифуркационная субъект-субъектная педагогика	Творчество	СИНТЕЗ Духовно-смысловой этап	Мировоззренчески-смысловой этап	субъект-субъектная	Поздний зрелый возраст – начало старого возраста
			Практично-технологический этап вхождения в вечность	субъект-объектная	Старый возраст
			Этап вхождения в венную жизнь	субъект-субъектная	Поздний старый возраст

Здесь показано, что развитие человека протекает от **правополушарного состояния одаренности** (фиксирующего потенциальные возможности человека, реализующиеся на основе правополушарных функций, которые в генетическом отношении более древние, чем левополушарные) к **левополушарному состоянию интеллектуального статуса человека** (выражающего актуальные абстрактно-логические функции мышления), а от него – к **состоянию творчества**, синтезирующего право- и левополушарные функции и сплавливающего воедино подсознание и сознание, интуицию и анализ, художника и мыслителя, образ и идею, единое и множественное, ребенка и взрослого человека, процессы обучения и воспитания.

Соответствия будут иметь такой вид:

Таблица соответствий локальных этапов личностных трансформаций педагогов и фундаментальных компонентов личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ЛОКАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Этап фундаментального знания: фундаментальное знание требует междисциплинарной методологии его получения, что обуславливает развитие у специалиста механизмов рефлексии – не только как личностного феномена, но и как процесса генерации междисциплинарных знаний, которые взаимно рефлектируются, то есть взаимно отражаются и взаимодействуют.
Ценностно-смыслотелеологическое начало	Профильно-технологический этап: по своей природе реализуется как целенаправленный (технологический) процесс, ориентированный на определенную цель (смысл).
Воля	Этап интеграции профильных знаний и умений: это синтез знаний и умений, который предполагает волевой процесс преодоления "инертности" (узкой дисциплинарности) профильных знаний, их преломление в сфере практической деятельности как реализации волевых актов человека.
Свобода	Смыслоформирующе-мировоззренческий этап: мировоззрение как ценностная сенсогенная категория реализуется как принципиально свободная сущность, поскольку мировоззрение – это личностный по своей природе, глубоко индивидуальный феномен, который предстает внутренним принципом детерминации поведения человека.
Божественность, креативность	Практико-технологический этап вхождения в вечность (технология здорового образа жизни): здоровый образ жизни реализуется сначала как технологический процесс, а потом как творческая деятельность, что наполняет человека энергией как механизмом поддержания здоровья.
Любовь, самопожертвование	Этап вхождения в вечную жизнь – идентификация с Абсолютом: реализуется как духовная позиция специалиста, его миссия, что предстает актом жертвования и любви.

Рассмотрим главные цивилизационные образовательные трансформации, которые мы обнаружили¹²³.

¹²³ Вознюк А.В. Розвиток особистості педагога в умовах цивілізаційних змін: теорія і практика : [монографія] / О. В. Вознюк ; за ред. О. А. Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2013. – 604 с.

Таблица соответствий цивилизационных образовательных изменений фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Изменение парадигмы обучения: от репродуктивной "школы памяти" (знания, ориентированные на прошлое) – к творческо-продуктивной "школе мышления" (знания, ориентированные на будущее). Смена парадигмы познания: от ориентации на внешнюю социально-педагогическую реальность и дисциплинарную модель образования – к направленности в глубины своего "Я" через рефлекссию, критическое мышление, самосознание как условий реализации транс - и междисциплинарной модели.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Изменение миссии образования: от подготовки подрастающего поколения к жизни – к обеспечению условий формирования личности, которая находится в процессе самосовершенствования и формирует социальные условия своей жизни. Изменение цели образования: от обучения как знаниевоцентрированной цели образования – к воспитанию как гуманистическо-человекоцентрированной цели образования.
Воля	Изменение парадигмы педагогического воздействия: от формирующей парадигмы педагогического воздействия – к развивающей парадигмы. Смена парадигмы предмета воздействия: от воспитанника как объекта педагогического воздействия – к воспитаннику как субъекту, который трансформирует внешнее влияние и осуществляет самовлияние.
Свобода	Изменение парадигмы образовательного процесса: от обучения, которое мотивируется внешними обстоятельствами, к самообучению, которое реализуется благодаря внутренней мотивации участников образовательного процесса. Изменение модели существования человека: от адаптивной к неадаптивной модели, от регуляции внешней средой к саморегуляции, самоактуализации, самореализации, самоосуществлению, саморефлексии, саморазвитию, самосовершенствованию, самовнушению.
Божественность, креативность	Изменение взгляда на человека: от понимания человека как биосоциального существа – к пониманию его как существа ноосферного, космопланетарного, божественного. Изменение образовательного маршрута – от дискретного к континуальному, то есть от образования "на всю жизнь" к непрерывному образованию и жизнетворчеству в течение всей жизни.
Любовь, самопожертвование	Изменение взаимоотношений участников образовательного процесса: от субъект-объектных отношений как механизма передачи знания – к субъект-субъектным отношениям как механизму совместного получения (генерации) знаний путем творчества. Изменение мотивов педагогической деятельности: от актуальной прагматической установки педагогической работы как средства обеспечения жизни к потенциальной духовной установке педагогической работы как смыслу жизни, устремленной в вечность.

В связи с этим рассмотрим также и соответствие компонентов личности моделям образования, которые разработаны Н.В. Бордовской и О.А. Реан¹²⁴, а также таблицу соответствия компетентностей педагога фундаментальным компонентам его личности:

Таблица соответствий моделей образования фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ
Рефлексивно-самосознающее начало	Феноменологическая модель образования (А. Маслоу, А. Комбс, К. Роджерс и др.) предполагает персональный характер обучения с учетом индивидуально-психологических особенностей учащихся, бережное и уважительное отношение к их интересам и потребностям. При таком подходе отвергается взгляд на школу как на "образовательный конвейер".
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Модель развивающего образования (В. В. Давыдов, В. В. Рубцов и др.) предполагает организацию образования как особой инфраструктуры через широкую кооперацию деятельности образовательных систем разного ранга, типа и уровня.
Воля	Модель образования как государственно-ведомственной организации: система образования рассматривается структурами государственной власти как самостоятельное направление в ряду других отраслей народного хозяйства.
Свобода	Неинституциональная модель образования (П. Гудман, И. Ильич, Ж. Гудлэд, Л. Бернар и др.) ориентирована на организацию образования внесоциальных институтов, в частности школ и вузов. Эта модель включает образование "на природе".
Божественность, креативность	Традиционная модель образования (Ж. Мажо, Л. Кро, Ж. Капель, Д. Равич, Ч. Финн и др.) – это модель систематического академического образования как способа передачи молодому поколению универсальных элементов культуры прошлого, роль которого сводится в основном к воспроизведению культуры.
Любовь, самопожертвование	Рационалистическая модель образования (П. Блум, Р. Ганье, Б. Скиннер и др.) предполагает такую его организацию, которая прежде всего обеспечивает усвоение знаний, умений, навыков и практическое приспособление молодого поколения к существующему обществу, сети Интернет в условиях "открытых школ", дистанционного обучения и др.

¹²⁴ Бордовская Н. В. Педагогика: [учебник для вузов] / Н. В. Бордовская, А. А. Реан – СПб. : Издательство:Питер (С), 2000 – 307 с. – С. 56-79.

Таблица соответствий компетентностей педагога компонентам его личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА И ИХ ЛИЧНОСТНАЯ СУЩНОСТЬ
Рефлексивно-самосознающее начало	Коммуникативная компетентность как способность педагога к социальной коммуникации в процессе реализации определенной профессионально-педагогической позиции требует развитого рефлексивного механизма, связанного с самосознанием, рефлексией, которая позволяет педагогу осознать себя в различных коммуникативных ситуациях.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Общекультурная компетентность реализует ценностно-смысловую ориентацию педагога в системе культурных ценностей человечества, реализует духовный аспект поведения как ориентацию на общечеловеческие (светские и религиозные) ценности.
Воля	Информационная компетентность как способность педагога ориентироваться в информационных потоках реализуется как способность к критическому мышлению, к дистанцированию от информационных воздействий и предполагает умение исполнять и быстро менять разные социальные роли , что требует развития волевых саморегулятивных качеств личности педагога, его умения контролировать свои эмоциональные состояния.
Свобода	Компетентность саморазвития и самообразования непосредственно связана со способностью педагога к самодетерминации , которая реализуется через механизмы внутренней мотивации.
Божественность, креативность	Компетентность творческой деятельности реализуется как самодостаточная активность педагога, как деятельность ради самой деятельности, что обнаруживает ее абсолютный (божественный) характер.
Любовь, самопожертвование	Социальная компетентность на уровне ее высшего проявления реализуется в способности педагога к самопожертвованию и любви (к детям) через способность к эмпатийному восприятию действительности, через умение сочувствовать другим, разделяя их жизненную позицию.

Приведенные цивилизационные трансформации реализуются в Рекомендациях к проекту концепции непрерывного педагогического образования, подготовленных педагогами-учеными ЖГУ им. И. Франко, которые охватывают принципы трансформации непрерывного педагогического образования – гуманизации, гуманитаризации, фундаментализации, интеграции, свободы выбора, демократизации.

Соответствия принципов трансформации педагогического образования компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ПРИНЦИПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Рефлексивно-самосознающее начало	Принцип гуманизации означает, что многоуровневая система подготовки учителя должна направляться на удовлетворение разнообразных потребностей личности в своем образовательно-профессиональном развитии, в повышении своей квалификации. В систему образования закладывается идея признания ценности человека как личности, его право на свободу и равенство, идея уважения принципов справедливости и милосердия как норм отношений между людьми, идея создания условий для свободного развития творческих сил и способностей человека. Реализация принципа гуманизма предполагает усвоение будущим педагогом фундаментальных ценностей человечества и культур народов мира, а также раскрытие гуманистической сущности каждой науки, роли и места каждой учебной дисциплины в развитии личности будущего педагога и его возможностей в развитии личности каждого ученика.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Принцип гуманитаризации естественно-научного, физико-математического и технического знания призван обеспечить общекультурное, духовное развитие личности студента, сориентировать его вхождение в мир общечеловеческих ценностей и одновременно разбудить и развить его познавательное и художественно-образное мышление, способности к качественному анализу окружающих явлений и процессов. Гуманитаризация высшего образования означает отказ от узкопрофессиональной подготовки учителя-предметника, преодоление технократизма. Следует учитывать то, что общекультурный уровень значительного количества работающих учителей нуждается в повышении, поэтому должно происходить насыщение гуманитарными составляющими содержания дисциплин предметного блока как в процессе обучения, так и в процессе самообучения.
Воля	Принцип фундаментализации образовательных программ предполагает включение в учебный план научных дисциплин, которые дают возможность обеспечить подготовку педагогов мирового уровня, что поможет педагогу быстро ориентироваться в быстроменяющихся запросах общества и быть готовым реагировать на современные цивилизационные вызовы. Этой задаче должны подчиняться не только дисциплины предметного блока, но и курсы дисциплин по выбору. Статусом фундаментальных дисциплин в педагогических университетах должны обладать не только дисциплины предметного блока, но и педагогическое мастерство как наука о педагогическом действии, с ее важнейшими результатами в овладении предметной наукой на стыке современных достижений психологии, педагогики, частных методик.
Свобода	Принцип свободы выбора дает возможность реализовать индивидуальные потребности и возможности студента, определяет его личностный "маршрут" обучения и самообучения, поскольку студент должен находиться в условиях максимальной свободы в овладении педагогической профессией в соответствии с действующими государственными стандартами образования.
Божественность, креативность	Принцип интеграции означает объединение в целое частей и элементов ранее разрозненных частей, обеспечение системного подхода в познании процессов, целостного представления о явлениях социума; предполагает разработку и внедрение в учебный процесс интегрированных курсов. Реализация этого принципа обеспечивается единством образовательного и профессионального компонентов учебных планов.
Любовь, самопожертвование	Принцип демократизации предполагает расширение прав факультетов в изменении стандартов образования и общей концепции университета, дает возможность преподавателям и кафедрам проявлять инициативу в поисках новых форм организации учебно-воспитательного процесса и образовательных технологий в ВУЗАХ, в то же время побуждает к повышению ответственности за результаты работы как педагога, так и студентов.

Указанные соответствия можно проследить и на основе инновационных школ XX века:

Таблица соответствий инновационных школ XX века компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ИННОВАЦИОННЫЕ ШКОЛЫ XX ВЕКА
Рефлексивно-самосознающее начало	"Открытые школы" (появились в Великобритании) утверждали индивидуальный характер обучения, которое сводилось к фактическому отказу от обязательности учебных планов и программ, классно-урочной формы обучения, твердого расписания и единого школьного режима, к отмене оценочной системы контроля.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	"Школа, организованная в соответствии с "методом проектов" (В. Килпатрик, США, Б. Рассел, Великобритания), предоставляла ученикам право свободного выбора занятий. "Школа для жизни, через жизнь" (О. Декроли, Бельгия) – обучение и воспитание в тесной связи с природой, с опорой на деятельность и свободу ребенка, тесный контакт с семьями учеников.
Воля	"Школа делания" (Д. Дьюи, США) стремилась приблизить обучение к жизни и опыту детей, стимулируя их естественное развитие. Из данного направления возникли: "Лабораторная школа" (Д. Дьюи); "Игровая школа" (К. Пратт), "Детская школа" (Г. Наумберг), "Органическая школа" (Г. Джонсон) и др.
Свобода	"Трудовая школа" (впервые появились в Германии, Швейцарии, Австрии, Франции; в России это трудовые школы А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, П. П. Блонского) обеспечивала профессиональную подготовку школьников, ориентировала на труд как самоценность и как элемент культуры, опиралась на самостоятельность школьника и организацию самоуправления. Школы, работающие по "дальтон-плану" (впервые появились в Англии, затем в США) руководствовались следующими принципами: свобода ребенка, взаимодействие его с группой детей, распределение учебного времени. "Неградуированные школы" (США) – учебные заведения, в которых упразднено деление на годовичные классы. Обучение по каждому циклу предоставляет возможность осваивать программу в индивидуальном ритме.
Божественность, креативность	Вальдорфская школа (Г. Штайнер, Германия) решала задачи всестороннего развития личности ребенка посредством интенсивной духовной деятельности. Поэтому школа ориентировалась на автономную от социального мира духовную жизнь детей.
Любовь, самопожертвование	"Свободные школьные общины" (основаны в Германии Г. Литц, П. Гехеебом) – школы - интернаты, организация жизни которых строилась на принципах свободного развития ребенка и сотрудничества граждан небольшого общества.

Приведем еще одну корреляцию

Таблица соответствий реформаторских направлений в педагогике XX века компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	РЕФОРМАТОРСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ XX ВЕКА
Рефлексивно-самосознающее начало	Педагогика личности (Э.Вебер, Г.Гаудинг, Г.Шарпельман, Е.Зальвюрк, А.Лихтварк, Германия) – воспитание как синхронное взаимодействие воспитателя и воспитанника носит творческий характер, исключая подавление личности и предполагающий воспитание через искусство.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Прагматическая педагогика, прогрессивизм (Дж.Дьюи, Э. Паркхерст, У Килпатрик, Э. Коллинс, США) – метод обучения через действие, школа действия, а не обучения.
Воля	Экспериментальная педагогика (В.А.Лай, Э.Мейман, Германия, А.Бине, Франция, А.Декроли, Бельгия, П.Бове, Э.Клапаред, Швейцария, Э. Радндайк, У Килпатрик, США) – культ факта и математической точности, обучения и воспитания исходит из психологии ребенка, теория врожденной одаренности, интеллектуальные тесты, бихевиоризм.
Свобода	Свободное воспитание (Э.Кей, Швейцария, М. Монтессори, Италия) исходит из потребностей ребенка.
Божественность, креативность	Функциональная педагогика (Э.Клапаред, А.Ферьер, Швейцария, С. Френе, Франция) – детская игра, опора на интересы каждого ученика, периодизация развития ребенка и детских интересов.
Любовь, самопожертвование	Трудовая школа и гражданское воспитание (Г. Кершенштейн, Германия) – главная цель: трудовая и физическая подготовка к профессиональной деятельности.

В.И. Гинецинский обосновывает такие принципы как системообразующие факторы технологии и организации высокопроизводительного влияния педагога-мастера: 1. Принцип рефлексивности: педагог должен рассматривать себя, свои знания, способности и ценности как существенный фактор эффективности педагогического воздействия. 2. Принцип эффективности педагогического воздействия: это влияние должно осуществляться так, чтобы намеченный результат достигался наименьшими усилиями и в кратчайший срок. 3. Принцип результативности: педагогическое воздействие имеет место тогда, когда достигнуто предварительно определенное психологически целесообразного результата. 4. Принцип личностной ориентированности: в качестве конечного эффекта педагогического воздействия, как проекции его основной цели, всегда надо рассматривать изменение личности объекта воздействия. 5. Принцип гармоничности: единичное педагогическое воздействие включается в систему других педагогических воздействий таким образом, чтобы способствовать достижению общего эффекта. 6. Принцип императивности: знания об объектах действительности педагог – субъект педагогического воздействия – должен переосмыслить как такие, которые подлежат обязательному усвоению учебной аудиторией¹²⁵.

¹²⁵ Гинецинский В.И. Основы теоретической педагогики – С.-Петербург: Изд-во СГУ, 1992 – 154 с.; Кузьмина Н.В., Гинецинский В.И. Актуальные проблемы профессионально-педагогической подготовки учителя // Советская педагогика. – 1982. – №3. – С.63-66.

Таблица соответствий принципов эффективного влияния педагога-мастера компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ПРИНЦИПЫ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ ПЕДАГОГА-МАСТЕРА
Рефлексивно-самосознающее начало	Принцип рефлексивности
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Принцип результативности
Воля	Принцип эффективности педагогического воздействия
Свобода	Принцип императивности
Божественность, креативность	Принцип личностной ориентированности
Любовь, самопожертвование	Принцип гармоничности

Ю.С.Колос дифференцирует базовые и специальные компетентности педагогического работника, структура которых может быть основой моделирования и которые для каждой специальности будут разными ¹²⁶.

При этом обобщенная модель требований к профессиональной деятельности педагогического работника на основе базовых компетенций состоит из следующих элементов: 1) профессиональный (способность к реализации функций профессиональной деятельности); 2) социальный (способность к жизнедеятельности в обществе; взаимодействию и работы в команде); 3) общекультурный (способность к развитию культуры личности и общества в различных аспектах); 4) здоровьесохраняющий (способность к сохранению собственного здоровья); 5) гражданский (способности в сфере общественно-политической жизни, защиты собственных прав и свобод, выполнение гражданских обязанностей); 6) информационный (способность к поиску, обработке, хранению и созданию информационных ресурсов и обмена ими). Указанные элементы можно привести в соответствие к компонентам личности.

Соответствия базовых компетентностей педагогического работника компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	БАЗОВЫЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА
Рефлексивно-самосознающее начало	Социальная
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Общекультурная
Воля	Здоровьесохраняющая
Свобода	Информационная
Божественность, креативность	Профессиональная
Любовь, самопожертвование	Гражданская

Общеучебные умения, навыки и способы деятельности А.В.Хуторским сгруппированы в пять блоков личностных качеств, подлежащих развитию (к ним можно добавить шестой блок): 1) когнитивные (познавательные) качества – умение чувствовать окружающий мир, задавать вопросы, отыскивать причины явлений, демонстрировать свое понимание или непонимание вопроса и др.; 2) креативные (творческие) качества – вдохновенность, фантазия, гибкость ума, чуткость к противоречиям; свобода мыслей, чувств, движений; прогностичность; критичность; наличие своего мнения и др.; 3) ордеятельностные (методологические) качества – способность осознавать цели учебной деятельности и умение их пояснить; умение поставить цель и организовать ее достижение; способность к нормотворчеству; рефлексивного мышления, самоанализ и самооценка и др.; 4) коммуникативные качества, обусловленные необходимостью взаимодействовать с другими людьми, с объектами окружающего мира и его информационными потоками; умение отыскивать, преобразовывать и передавать информацию; выполнять различные социальные роли в группе и коллективе; использовать современные телекоммуникационные технологии (электронная почта, Интернет) и др.; 5) мировоззренческие качества, определяющие эмоционально-ценностные установки ученика, его способность к самопознанию и самодвижению, умение определять свое место и роль в окружающем мире, в семье, в коллективе, в природе, государстве, национальные и общечеловеческие устремления, патриотические и толерантные качества личности и др. Перечень данных групп качеств опирается на целостное представление об ученике как человеке, имеющего физическую, эмоциональную и интеллектуальную составляющую, а также ценностную, духовно-нравственную основу жизнедеятельности¹²⁷; 6) саморегулятивно-волевые качества, которые позволяют педагогу осуществлять волевое усилие и реализовывать регуляцию собственных психических состояний.

Таблица соответствий общеучебных умений, навыков и способов деятельности, соответствующих личностным качествам и компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА, КОТОРЫЕ НУЖНО РАЗВИВАТЬ
Рефлексивно-самосознающее начало	Когнитивные
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Мировоззренческие
Воля	Саморегулятивно-волевые
Свобода	Организационно-деятельностные
Божественность, креативность	Креативные
Любовь, самопожертвование	Коммуникативные

Как считает И.А. Колесникова, независимо от эпохи и преследуемых государством или отдельными лицами социально-политических целей возможно выделение следующих наиболее типичных образовательных

¹²⁶ Колос Ю. З. Методична модель та динаміка формування інформаційно-технологічних компетентностей в освітній галузі "Технологія" // Наукові записки ПОШПО : Концепції та методичні моделі вивчення освітніх галузей у профільній школі. – 2011. – Випуск 1. – С. 21–24.

¹²⁷ Хуторской А.В. Эвристическое обучение: теория, методология, практика / А.В. Хуторской. – М.: Международная педагогическая академия, 1998. – 266 с.

моделей: 1. Модель, где интегратором социокультурной образовательной ситуации, которая определяет педагогическую реальность, предстает семья или другая замкнутая социальная группа. 2. Интегрирующей звеном в социокультурной образовательной ситуации предстает государство, которое жестко регламентирует все компоненты, входящие в состав образовательной системы, когда существование и развитие учебно-воспитательных систем подчинено, в первую очередь, не собственно педагогическим, а политическим, идеологическим целям, нормам, принципам. 3. Педагогическая модель предполагает то, что главным интегратором в образовательной ситуации является ребенок, когда все параметры педагогического процесса задаются с учетом его индивидуальных особенностей, интересов и потребностей, когда педагог создает максимально благоприятные условия для самовыражения, саморазвития сущностных сил ребенка. 4. В роли системы-интегратора может выступить организация или учреждение (школа, гимназия, детская общественная организация, армия, неформальное объединение и др), где в центре находятся функционально-ролевые интересы. Образование регламентируется уставами, нормативами, правилами учреждения или организации. Здесь реализуется функционально-ролевую модель, для которой характерно четкие технологические инструментальности, что обеспечивает безошибочное воспроизведение необходимых, изначально заданных компонентов системы через исполнение участниками образовательного процесса функциональных ролей. 4. Интегрирующим фактором образовательной ситуации выступает опытный педагог-мастер, который реализует собственную концепцию обучения и воспитания, отражающую теоретическую, или авторскую модель образования. В этом случае отдельным человеком отрабатывается в практике собственная педагогическая идея, система, методика, действенность которой во многом определена направленностью личности и ее мировоззрением. 6. Возможно существование информационной модели, в которой стержнем выступает учебная информация, предметное содержание, а участники педагогических процессов "обслуживают" функционирование этого содержания. Типовые варианты подобной модели – институт репетиторства и дистанционное обучение. 7. Еще одна модель может быть выделена на основе интегрирующей связи "педагог – воспитанник". Сущностную роль в ней играют отношения, получившие в отечественной практике название "сотрудничество"¹²⁸.

Таблица соответствий образовательных моделей фундаментальным компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ
Рефлексивно-самосознующее начало	Информационная модель
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Педагогическая модель
Воля	Государственная модель
Свобода	Функционально-ролевая модель
Божественность, креативность	Авторская модель
Любовь, самопожертвование	Модель сотрудничества, модель замкнутой социальной группы

Т.А. Аникина определяет патриотизм интегральным личностным новообразованием, которое включает эмоционально-чувственный, интеллектуальный и деятельностный компоненты¹²⁹, реализуемые определенную систему таких качеств и компонентов:

1. Патриотическое чувство (любовь к родному, тревога, ответственность за судьбу Отечества).
2. Национальное достоинство человека.
3. Потребность в удовлетворении своих национальных интересов, в национальном самовоспитании.
4. Патриотическое сознание на основе национального сознания, осмысления своей гражданской роли в обществе.
5. Национальный такт и уважение национального достоинства людей других национальностей.
6. Потребность в сохранении и передаче другим людям отечественных духовно-культурных ценностей.
7. Потребность и готовность к деятельности патриотического содержания.

Таблица соответствий патриотических качеств компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ПАТРИОТИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА
Рефлексивно-самосознующее начало	4. Патриотическое сознание на основе национального сознания, осмысления своей гражданской роли в обществе.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	6. Потребность в сохранении и передаче другим людям отечественных духовно-культурных ценностей.
Воля	2. Национальное достоинство человека.
Свобода	3. Потребность в удовлетворении своих национальных интересов, в национальном самоуверенности
Божественность, креативность	7. Потребность и готовность к деятельности патриотического содержания.
Любовь, самопожертвование	1. Патриотическое чувство (любовь к родному, тревога, ответственность за судьбу Отечества). 5. Национальный такт и уважение национального достоинства людей других национальностей.

В связи с этим уместно также привести комплекс критериев построения научной теории, которые с позиции фрактально-голограммной концепции строения мира все оказываются одинаково валидными:

1. Критерий экономии и простоты (И. Ньютон, Э. Мах): истинной является та теория, которая экономит время, проста для понимания тех или иных феноменов.

¹²⁸ Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт междисциплинарной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики – СПб.: "ДЕТСТВО-ПРЕСС", 2001. – 288 с. – С. 51-55.

¹²⁹ Анікіна Т.О. Патріотичне виховання майбутніх учителів музики засобами художнього мистецтва: Автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / АПН України. Інститут педагогіки. – К., 1993. – 16 с. – С. 7.

2. Критерий красоты (А. Пуанкаре, П. Дирак, И. Гаусс, Д.И. Менделеев), согласно которым, например красота математического аппарата, положенного в основу той или иной теории, является определенным основанием ее правильности.

3. Критерий здравого смысла: истинная теория соответствует здравому смыслу, выработанному человечеством на протяжении тысячелетий своей истории в процессе взаимодействия с миром.

4. Критерий безумия, т. е. несоответствия здравому смыслу (Н. Бор, Д. Бом и др.): Н. Бор в конце 50-х годов XX в. после доклада В. Гейзенберга и В. Паули заметил: "все мы согласны, что ваша теория безумна; вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной ...".

5. Экстраполяционный критерий заключается в способности теории предсказывать новые факты, явления.

6. Критерий целостности, всеобщности, универсальности теории: чем более теория универсальная и всеобщая, тем более истинной она является.

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	КРИТЕРИИ ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Критерий здравого смысла (человек осознает себя и мир как определенные сущности в контексте рационального, то есть здравого смысла; в противном случае человек не смог бы рефлексировать себя, осознавая себя конкретно-реальной сущностью)
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Экстраполяционный критерий заключается в способности теории предсказывать новые факты, явления.
Воля	Критерий безумия (воля достаточно "сумасшедшая" сущность, поскольку действует от противного)
Свобода	Критерий красоты (А. Пуанкаре, П. Дирак, И. Гаусс, Д.И. Менделеев), согласно которым, например красота математического аппарата, положенного в основу той или иной теории, является определенным основанием ее правильности.
Божественность, креативность	Критерий экономии и простоты (И. Ньютон, Э. Мах): истинной является та теория, которая экономит время, проста для понимания тех или иных феноменов.
Любовь, самопожертвование	Критерий целостности (целостность системы предполагает полную "саможертвенную" интеграцию элементов системы в целостность, в которой каждый ее элемент определенным образом нивелируется – приносит себя в жертву ради целостности системы)

Важными предстают и соответствия между фундаментальными компонентами личности педагога и типами современных школ:

Таблица соответствий типов современных школ компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ПРИНЦИПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Рефлексивно-самосознающее начало	Гимназия-лицей воспроизводит академический уровень образования, который существовал в России в дореволюционный период. Учреждения этого типа значительно изменяют учебные планы за счет добавления новых предметов, как правило, гуманитарного профиля и стараются привлекать к преподаванию специалистов высокого класса. Гимназия воспроизводит гуманитарно-художественный тип познания и освоения действительности.
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Традиционная школа общеобразовательного (ориентирована на передачу готовых знаний, когда каждому предмету отводится строгое количество часов) и специализированного (с углубленным изучением одного или комплекса предметов) характера, что позволяет воспроизводить преимущественно эмпирический тип мышления и реализуется в контексте ценностно-целевой нормативной базы.
Воля	Школа развивающего типа (Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов и др.) представляет собой систему, обеспечивающую реконструкцию ребенком идеальных образцов действия, овладение понятиями с точки зрения условий их происхождения. Наиболее полно эта система выражена в обучении младших школьников математике, языку, изобразительному искусству. На этих предметах дети в особых формах взаимодействия с взрослыми и сверстниками, совершают действия, из которых исторически складывались такие продукты духовной культуры, как математические и лингвистические понятия, художественные образы. В результате у них развиваются основы теоретического мышления и творческого воображения. Итак, развивающее обучение ориентировано на усвоение важного, но не единственно значимого для этой системы образования типа сознания – научно-теоретического и художественного как формы теоретического сознания. Система развивающего обучения в определенной степени реализует образец школы культурно-исторического типа, хотя и ограниченного целями и задачами и используемый преимущественно для обучения детей младшего школьного возраста.
Свобода	Школа, ориентированная на одну или несколько новых систем образования (Вальдорфская школа, школа Монтессори, Зайцева и др.). Воспроизводит личностный тип освоения реальности.
Божественность, креативность	Инновационная (авторская) школа. Этот тип школы основан на авторских разработках, использовании отдельных педагогических технологий, новых методов и средств обучения и др. Воспроизводит творческий тип мышления.
Любовь, самопожертвование	Историко-культурная школа (от школы с усиленным гуманитарным компонентом знаний к школам диалога культур В. С. Библера) представляет собой довольно широкий спектр школ – от учебных заведений с углубленным изучением предметов гуманитарного профиля до школы, построенной в рамках концепции диалога культур. В системе этих школ историческая вертикаль в гуманитарных предметах редуцирована к процессу последовательного усвоения знаний об истории и культуре того или иного периода или цивилизации. Задачи освоения исторических типов сознания и деятельности, как правило, в школах этого типа не относятся.

В этой связи интересной является классификация категорий педагогики П.К. Холмогорцева¹³⁰:

¹³⁰ Холмогорцев П.К. Освещение в учебном курсе категорий педагогической науки: Преподавание педагогических дисциплин в высшей школе / Под ред. В.Б.Бондаревского / П.К. Холмогорцев. – М.: Педагогика, 1972. – С.109–128. – С. 112.

Таблица соответствий основных категорий педагогики компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ПЕДАГОГИКИ
<i>Рефлексивно-самосознающее начало</i>	Воспитание, образование, обучение, развитие, формирование личности. Это более частичные явления, которые являются компонентами целостного педагогического процесса. <i>Эти категории реализуют процесс формирования личности, в которой сознательно-рефлексивный аспект предстает ключевым.</i>
<i>Ценностно-смысло-телеологическое начало</i>	Цели, задачи, принципы, требования, правила. Эти категории отражают единство объективной сущности педагогической науки и целенаправленной деятельности педагога. <i>Эти категории отражают целевой аспект педагогической деятельности..</i>
<i>Воля</i>	Методы, пути, средства, приемы, организация, формы относятся к категориям деятельности, осуществления, построения педагогического процесса. <i>Эти категории предстают волевым актом педагогического процесса.</i>
<i>Свобода</i>	Содержание, знания, умения и навыки. Категории для обозначения материала программы и результатов педагогической деятельности. <i>Эти категории реализуются результат педагогического процесса, который должен интегрироваться в свободную личность, стать одним из факторов ее свободы..</i>
<i>Божественность, креативность</i>	Сущность, законы и смежные с ними закономерности , обусловленности, связи, зависимости, взаимодействия. Это категории объективных отношений внутренних факторов педагогического процесса. <i>Эти категории реализуются педагогический процесс как целостный, то есть божественный процесс, то есть требуют наличие Божественного Создателя этой целостности.</i>
<i>Любовь, самопожертвование</i>	Педагогические факты, педагогические явления, педагогический процесс. Эти категории выражают собой "материю" педагогической науки, формы ее существования и проявления. <i>Эти категории требуют включения субъектов образовательного процесса в последний, то есть реализуют именно саможертвенно-эмпатийный компонент.</i>

Я.А. Коменский сформулировал закономерности процесса обучения, понимаемые как "дидактические принципы", под которые психолого-педагогическая наука подводит экспериментальное подтверждение. Дидактические закономерности обучения реализуются в контексте таких условий и результатов процесса обучения, которые зависят от:

1. продолжительности обучения;
2. осознание целей обучения теми, кто учится (принцип сознания);
3. значимости для учащихся усваиваемого содержания;
4. применяемых методов, форм, средств;
5. структуры (способа расчленения и распределения) учебного материала на части, которые нужно усвоить (принцип систематичности и последовательности);
6. мастерства (квалификации, профессионализма) преподавателя.

При этом производительность усвоение определенного объема знаний, умений, как показывает психолого-педагогическая наука, зависит от:

1. трудности и сложности учебного материала, формируемых действий (принцип доступности, дополняется сегодня принципом зоны ближайшего развития);
2. соотношения теории и упражнений (принцип связи теории с практикой).
3. уровня проблемности обучения, интенсивности включения учащихся в разрешение посильных и значимых для них учебных проблем;
4. умение учеников учиться, уровень их обученности и интенсивность познавательной активности учащихся (принцип активности);
5. количества повторений, тренировочных упражнений, распределения заучивания материала (принцип прочности);
6. частоты и объема обратной связи.

В целом, можно выделить следующие общие социально-педагогические закономерности:

1. Развитие человека обусловлено развитием других людей, с которыми он находится в прямом или опосредованном общении.
2. Продуктивность обучения зависит от объема и интенсивности познавательных контактов личности.
3. Эффективность обучения зависит от уровня "интеллектуальности среды", интенсивности взаимообучения.
4. Эффективность обучения повышается при познавательной напряженности (в том числе вызванной соревнованием).
5. Умственная работоспособность детей зависит от состояния здоровья, режима умственной деятельности, пола, возраста, времени года, дня недели, времени суток (принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей, хронобиоритмических особенностей организмов и сред).
6. Все прогрессивные образовательные технологии так или иначе направлены на личность, на реализацию субъект-субъектных отношений в образовательном процессе.

Отметим и главные методы воспитания как способы педагогически целесообразного взаимодействия взрослых и детей, применяемые для достижения учебно-воспитательных целей, которые дифференцируются как:

1. методы формирования сознания личности (рассказ, беседа, лекция, пример, диспут, анализ ситуаций, что положительно влияют на воспитание);
2. методы организации жизнедеятельности и поведения воспитанников (порушение, упражнение, создание ситуаций, воспитывают);

3. методы стимулирования деятельности и поведения воспитанников (требование, соревнование, поощрение, наказание, "взрыв", метод естественных последствий);

4. методы самовоспитания (рефлексия, самоприказ, самоотчет и самоанализ, самоодобрение, самоосуждение и др.);

5. методы контроля и 6. методы самоконтроля (педагогическое наблюдение, беседа, педконсилиум, опрос, анализ результатов деятельности воспитанников, создание контрольных ситуаций)¹³¹.

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	Дидактические закономерности зависят от:	Продуктивность освоения ЗУНов зависят от:	Социально-педагогические закономерности	Методы воспитания
Рефлексивно-самосознательное начало	значимости для учащихся усваиваемого содержания	частоты и объема обратной связи	Все прогрессивные образовательные технологии направлены на личность, на реализацию субъект-субъектных отношений в образовательном процессе	Методы формирования сознания личности
Ценностно-смысло-телеологическое начало	осознание целей обучения	уровня проблемности обучения	Умственная работоспособность детей зависит от состояния здоровья, режима умственной деятельности, пола, возраста, времени года, дня недели, времени суток, хронобиоритмических особенностей организмов и сред	Методы стимулирования деятельности и поведения
Воля	применяемых методов, форм, средств	трудности и сложности учебного материала	Эффективность обучения повышается при познавательной напряженности	Методы контроля
Свобода	структуры учебного материала	умение учащихся учиться	Эффективность обучения зависит от уровня "интеллектуальности среды", интенсивности взаимообучения	Методы самовоспитания
Божественность, креативность	продолжительности обучения	количества повторений, тренировочных упражнений	Продуктивность обучения зависит от объема и интенсивности познавательных контактов личности.	Методы организации жизнедеятельности и поведения
Любовь, самопожертвование	мастерства преподавателя	соотношение теории и упражнений	Развитие человека обусловлено развитием других людей	Методы самоконтроля

"Основными критериями оценки готовности сторон к участию в процессе посредничества и его пригодности являются: **факторы времени** (все участники посредничества должны проявить желание уделить этому процессу достаточное количество времени; **добровольность** (очень важно, чтобы участники с собственного согласия, сознательно приобщились к процессу посредничества – никого нельзя заставить участвовать в переговорах); **нейтралитет посредника** (посредник не может лично приобщиться к конфликтной ситуации так же, как и влиять на результаты формирования соглашения; **поддерживание отношений** (сторонам не обязательно любить или нуждаться любить друг друга – они должны продолжать функционировать как партнеры); **исследование выбора** (участники чисто более мотивированы работать при помощи посредничества, если они предварительно уже рассмотрели другие возможные варианты решения конфликта и признали их неэффективными); **равновесие силы** (в ситуациях, где угрозы, доминирование или эмоциональная и (или) физическое оскорбление с очевидными, невозможно достичь справедливой согласия); **вопросы безопасности** (если существует картина физического, эмоционального или сексуального оскорбления в отношениях, пригодность посредничества ставится под сомнение, однако с возможным применением так называемой "челночной дипломатии", когда участники могут не встречаться вместе)"¹³².

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТОРОН К УЧАСТИЮ В ПРОЦЕССЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА
Рефлексивно-самосознательное начало	Нейтралитет посредника. Вопросы безопасности
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Исследование выбора
Воля	Равновесие силы
Свобода	Добровольность
Божественность, креативность	Факторы времени
Любовь, самопожертвование	Поддерживание отношений.

Можно говорить о шести функций белков¹³³.

Рассмотрим системы человеческого организма (Швецов В.А. О всесистемности систем, 2016):

¹³¹ Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т. Т. 1. / Г. К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий. – 2006. – 816 с. (серия "Энциклопедия образовательных технологий"). – С. 14–16.

¹³² Гайчук Н. Концептуальні засади застосування посередництва при розв'язанні конфліктів // Педагогіка і психологія професійної освіти. – 2003. – №6. – С. 147-157. – С. 152-153.

¹³³ Тихоплав Т.С. Гармония Хаоса или Фрактальная реальность / Т.С. Тихоплав, В.Ю. Тихоплав. – СПб.: ИД "Весь", 2003. – 340 с. – С. 269-270.

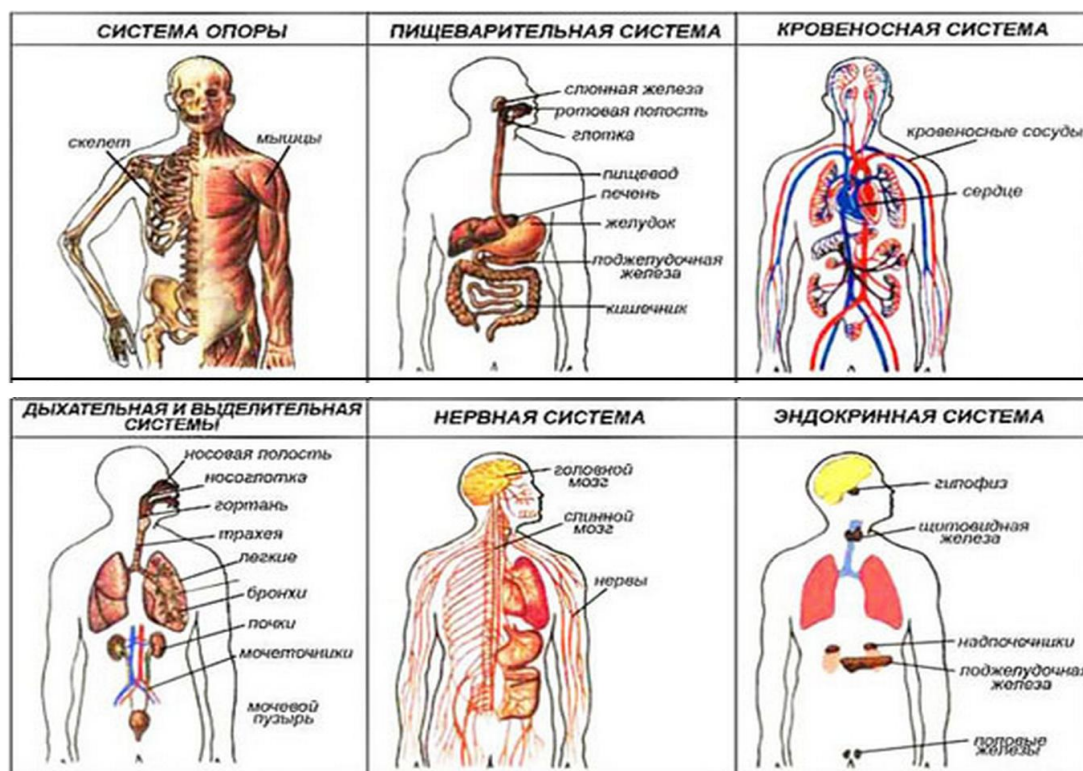

Рис. Системы органов человеческого организма

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ФУНКЦИИ БЕЛКОВ	СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА
Рефлексивно-самосознающее начало	Сигнальная: способность воспринимать (рефлектировать) окружение и соответствующим образом реагировать на него	Нервная система
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Транспортная: способность интегрировать в себе вещества и перемещать их в определенные точки пространства (которые выступают аттракторами-целями этого процесса)	Кровеносная система
Воля	Защитная: во время введения в организм чужих веществ производятся белки, которые нейтрализуют эти вещества	Опорная система
Свобода	Двигательная: способность организовывать движения организма за счет сокращения белков и иных эволюций, что дает организму свободу движения в пространстве	Двигательная и выделительная система
Божественность, креативность	Строительная: способность строить организм и его органы	Пищеварительная система
Любовь, самопожертвование	Энергетическая: способность порождать энергию, проявляя самопожертвенный акт	Эндокринная система

В связи с этим приведем исследование Г. Оллпорта, который полагал, что изучать феномен **ценностей** можно наиболее плодотворно, если исходить из концепции **шести основных интересов или мотиваций личности: теоретической, экономической, эстетической, социальной, политической и религиозной**. В качестве основной Г.Оллпорт выделял теоретико-когнитивную установку и понятие ценностей прежде всего связывал с ней. В связи с этим главной жизненной задачей индивида Г.Оллпорт считал необходимость упорядочить и систематизировать наше знание о мире. Экономический тип систематизирует все предметы окружающего мира с точки зрения их полезности. Для эстетического типа ценности – это форма и гармония. Для социального типа высшей ценностью является любовь к народу, для политического типа – власть, соревнование и борьба. Для религиозного типа наивысшая ценность состоит в достижении высшего единства.

Для нас важным является анализ троичности в контексте единства религиозного (иррационального) и научного (рационального) стратегий познания и освоения мира человеком. Обратимся к исследованиям академика Б.В. Раушенбаха, который в статье **"Логика троичности"**¹³⁴ проводит **математический анализ Троицы**¹³⁵. Это позволяет утверждать, что Лица в ней не просто сосуществуют, а взаимодействуют – Сын и Св.

¹³⁴ Раушенбах Б.А. Логика троичности / Б.А. Раушенбах // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 62–67.

¹³⁵ В.Рогожкин пишет, что "Для прояснения соотношения божественных ипостасей существовала целая традиция использования геометрического образа круга или сферы. Николай Кузанский сравнивает Бога с максимальным кругом, у которого, в силу единственности максимума, центр, диаметр и окружность тождественны: "простой и неделимый максимум целиком залегает внутри всего как бесконечный центр, что он извне всего охватывает все как бесконечная окружность и что он все пронизывает как бесконечный диаметр. Он начало всего как центр, конец всего как окружность, середина всего как диаметр. Он действующая причина как центр, формальная причина как диаметр, целевая причина как окружность. Он дарует бытие как центр, правит как диаметр, хранит как окружность...". Н. Кузанский для объяснения троичности прибегает к образу треугольника как простейшего из многоугольников. Кеплер: "Образ Троицыного Бога – это сферическая поверхность; другими словами, Бог-Отец находится в центре, Бог-Сын – на наружной

Дух связаны с Отцом рождением и исхождением. При этом интересным является использование данного метода, который предполагает поиск в математике объекта, обладающего всеми логическими свойствами Троицы, и если такой объект будет обнаружен, то этим самым будет доказана возможность логической непротиворечивости структуры Троицы (отсутствие в ней каких-либо антиномий) и в том случае, когда каждое Лицо считается Богом. Это связано с тем, что вся математика построена на законах формальной логики. Метод, который здесь будет использован, сводится к доказательству изоморфности (обладания одинаковой логической структурой) Троицы и некоторого математического объекта. Прежде чем приступить к этой операции, надо четко сформулировать логические свойства Троицы.

1. **Триединость.** Это свойство совершенно очевидно, оно говорит о том, что единый Бог и Троица одно и то же.

2. **Единосущность.** Здесь утверждается, что три Лица Троицы имеют одинаковую Друг с Другом сущность. Иногда (об этом уже говорилось) эта сущность определяется как Божеское достоинство. Однако выше подчеркивалось, что такую формулировку можно трактовать как некоторое отклонение от Символа веры с целью избежать возникновения кажущейся антиномии. Не желая даже в мелочах отклоняться от Символа, будем считать, что единосущность сводится к тому, что каждое Лицо является Богом.

3. **Нераздельность.** Подчеркивание того, что Троица нераздельна, становится особенно важным после утверждения, что каждое Лицо является Богом. Тут невольно может возникнуть впечатление, что существует три Бога и если каждый из них будет действовать независимо, то возникает троебожие. Хотя такое никогда прямо не утверждалось, в истории Церкви известны ереси, уклонявшиеся в эту сторону, в частности субординистские ереси, в которых проявляется ослабление троичной взаимосвязанности, как об этом пишет В.Н. Лосский. По учению Церкви, Ипостаси всегда выступают вместе и совершенно исключено, чтобы какое-то Лицо действовало отдельно от других. В XVII в., например, в России появились иконоподобные иллюстрации к тексту Священного Писания, среди которых можно встретить и изображения семи дней творения мира Богом. Они назывались "Деяния Троицы", что говорит о большом значении, которое придавалось принципу нераздельности.

4. **Соприсносущность.** Это свойство пришлось специально оговорить, поскольку в погоне за тем, чтобы сделать догмат о Троице "понятным", родилась ересь модализма. Ее связывают с именем Савеллия, который в III в. утверждал, будто единый Бог троичен в том смысле, что попеременно обретает облик Отца, Сына или Св. Духа в зависимости от обстоятельств. Эра Отца была до грехопадения, затем началась эра Сына, а после Вознесения наступила эра Св. Духа. Поскольку, по учению Савеллия, Бог меняет в зависимости от обстоятельств свой модус (образ бытия), ереси было присвоено наименование модализма. По учению Церкви Отец, Сын и Св. Дух существуют совместно и всегда, т.е. обладают свойством соприсносущности.

5. **Специфичность.** Указанное свойство странным образом обычно не подчеркивается, возможно потому, что кажется очевидным. Однако, анализируя логику троичности, его следует сформулировать и обязательно учитывать при поиске подходящего математического объекта, который еще предстоит провести. Суть этого свойства сводится к тому, что, несмотря на единосущность, три Лица не сводимы друг к другу, а каждое обладает своей спецификой. О. Сергей Булгаков в своей монографии "Православие" так, например, пишет о триедином Боге: "... В этом триединстве соединяется самобытность и раздельность трех божественных Ипостасей с единством божественного самосознания" (подчеркнуто С. Булгаковым). Эти специфичность, самобытность трех Лиц хорошо видна из практики богослужения, молитв и песнопений. В молитве к Св. Духу "Царю небесный" есть слова: "Прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны", прошение, с которым во время молитвы обращаются лишь к Св. Духу. Иисусова молитва "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного" обращена к Сыну (а не к какому-либо другому Лицу), потому что по Символу веры именно Христос грядет "со славою судити живым и мертвым". Специфичность трех Лиц особо подчеркивается в ежедневной молитве к Троице, где прошения к трем Лицам формулируются совершенно различно: "Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святой, посети и исцели немощи наша...". Даже когда просьбы по существу совсем одинаковые, они выражаются разными словами, как бы выявляя специфичность Лиц. Так, в молитве "Сподоби Господи", читаемой на вечерней службе говорится: "Господи, научи мя..., Владыко, вразуми мя..., Святой, просвети мя...".

Таким образом, что каждое Лицо Троицы выполняет свою "работу", не свойственную другим Лицам.

При желании последние два свойства – соприсносущность и специфичность – можно было бы объединить в одно: неслиянность (неслиянность Лиц и неслиянность их действий). Это позволило бы придать формулировке логических свойств Троицы такую форму: Троица триединая, единосущная, неразделенная и неслиянная, однако здесь этого делаться не будет, чтобы иметь возможность более точного подбора соответствующего математического объекта. Несколько отвлекаясь от обсуждения логических свойств Троицы, обратим внимание на то, что понятия "нераздельная" и "неслиянная" не являются противоположными и не создают, как многие думают, непостижимости. Первое говорит о том, что три Лица существуют лишь вместе, а второе — о том, что они качественно различны в упомянутом выше смысле (ведь "слить" воедино можно лишь полностью, но однотипное).

В заключение следует сформулировать еще одно, последнее, свойство Троицы, которое лишь с известными оговорками может быть названо логическим.

6. **Взаимодействие.** Как уже говорилось, три Лица находятся в предвечном взаимодействии, о котором нам известно лишь то, что сын рождается, а Св. Дух исходит от Отца. Свойство взаимодействия следует особо подчеркнуть, ведь рассмотренные выше примеры с тремя цветками и тремя каплями показали, что у взаимодействующих и не взаимодействующих объектов логика может оказаться совершенно различной.

поверхности, а Бог-Дух Святой – в равенстве отношений между точкой и поверхностью". Вместо круга здесь шар, а элементы, с которыми связывались Сын и Дух, поменялись местами. Здесь мы уже видим более высокий уровень абстракции, чем у Кузанца. В модели Кеплера заложена идея "равенства отношений" ипостасей" [см.: Василенко, 2012; Рогожкин, 2004].

Свойство взаимодействия стоит несколько отдельно, отличаясь от всех других, поскольку первые пять свойств обладают качеством определенности и "статичности", они четко говорят о состоянии, в то время как последнее отражает факт существования некоторого "процесса". Шестое свойство нельзя назвать чисто логическим и потому, что оно отражает жизнь Бога в Себе. Неизбежная неопределенность термина "взаимодействие" не препятствует, однако, тому, чтобы понимать, в каком направлении следует анализировать логику троичности.

Математический объект, полностью соответствующий перечисленным шести свойствам, действительно существует и широко используется в математике, механике, физике и других аналогичных науках. Это самый обычный вектор с его тремя ортогональными составляющими. Для определенности будем считать этот конечный вектор имеющим начало в ортогональной системе декартовых координат, а его составляющие направленными по осям. Оценим, насколько точно его логические свойства соответствуют одноименным свойствам Троицы.

1. **Триединость.** Она почти очевидна, поскольку сам вектор с одной стороны и три его составляющие с другой – одно и то же. Это "одно и то же" надо понимать так. Пусть, например, имеется некоторое инженерное сооружение, на которое действует вектор силы. В результате в конструкции возникнут напряжения и деформации, которые можно измерить. Если теперь заменить вектор его тремя составляющими, приложив их в той же точке, то все распределение напряжений и деформаций в конструкции не изменится. Наблюдающий за состоянием конструкции по приборам никогда не сможет определить, действует ли на сооружение сам вектор или его составляющие. Их действия являются абсолютно эквивалентными. Для лиц, знакомых с векторной алгеброй, особо хотелось бы подчеркнуть, что в приведенном рассуждении не используется понятие векторной суммы; при определении триединости это не нужно.

2. **Единосущность** – тоже почти очевидное свойство, поскольку три составляющие вектора сами являются векторами. Полезно заметить, что никто и никогда не говорил, что это обстоятельство ведет к антиномии.

3. **Нераздельность.** Каждая составляющая вектора связана с ним абсолютно, поскольку является его векторной проекцией на соответствующую ось. Но тогда они столь же абсолютно связаны и друг с другом, что и является нераздельностью.

4. **Соприсносущность.** Это тоже очевидное следствие того, что составляющие вектора существуют всегда одновременно и вместе, иначе они не составили бы систему векторов, в любой момент времени полностью эквивалентную исходному вектору.

5. **Специфичность** требует более подробного рассмотрения. При перечислении свойств Троицы было сказано, что в соответствии с этим свойством каждое Лицо Троицы выполняет свою "работу". Это скорее всего неуместное по отношению к Троице понятие теперь становится весьма подходящим. Пусть для определенности рассматриваемый вектор является силой, смещающей материальную точку из начала координат. Понятно, что каждая составляющая может сместить ее только вдоль "своей" оси и никак не может сделать этого по "чужим" осям. Это показывает, что три составляющие вектора принципиально не способны заменить друг друга, что и говорит об их специфичности.

6. **Взаимодействие.** Взаимодействие составляющих сводится к тому, что они суммируются по правилам векторной алгебры. (В пункте 1 говорилось об эквивалентности монады и триады, здесь же указывается процесс, ведущий к этой эквивалентности.)

Как видно из проведенного анализа, логическая структура Троицы и вектора с его тремя ортогональными составляющими полностью совпадает, что доказывает их изоморфность. Следовательно, поскольку в случае с вектором никаких антиномий не возникает, аналогичное можно допустить и для Троицы, что позволяет укрепить тезис о триединстве Бога (Рис. "Свойства Святой Троицы"):

Таблица соотношений логических свойств Святой Троицы компонентам личности

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ШЕСТЬ ЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ
Рефлексивно-самосознающее начало	Триединость (реализует акт рефлексии аспектов Троицы, так триединство предполагает то, что каждый аспект мыслит себя как одно и одновременно как член Троицы, что позволяет членам Троицы осознавать Себя, рефлексировать)
Ценностно-смысло-телеологическое начало	Нераздельность (воплощает главную цель аспектов Троицы быть нераздельными: поскольку члены Троицы как отдельные элементы теряют связь с Единым, то цель каждого члена – это утверждение целостности, которая реализует Единое)
Воля	Единосущность (одинаковая сущность всех аспектов Троицы говорит о Их способности быть собой благодаря проявлению определенной воли – способности сопротивляться различным воздействиям)
Свобода	Специфичность (реализует процесс самоопределения, то есть самодетерминации аспектов Троицы)
Божественность, креативность	Взаимодействие (реализует акт сотворения аспектов Троицы)
Любовь, самопожертвование	Соприсносущность (свидетельствует о свойстве общего, соборно-коллективного существования аспектов Троицы)

3.6.15. Основные механизмы развития личности в контексте ее аспектов

Рассмотрим основные механизмы развития личности в контексте ее аспектов.

1) **Основной механизм развития самосознающего, рефлексивного начала человека** заключается как в развитии механизмов абстрактно-логического мышления, реализующего механизмы абстрагирования человека от самого себя, так и в развитии ролевого начала человека, достигаемом посредством ролевых тренингов (как социализационных механизмов, согласно Т.Парсонсу). Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в

поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения, обнаруживая феномен взаимного противоречия социально-личностных ролей и их поведенческую ограниченность, узость ролевого репертуара ("конфликт неприятия роли", "конфликт растворения в роли", "конфликт перерастания роли"). Напротив, расширение ролевого репертуара человека в конечном итоге ведет нас за пределы системы социальных ролей, в сферу надролевого поведения, которое "предполагает подлинную самобытность, несет в себе потенциальную возможность достижения гармонии с окружающим миром и самим собой.

Отметим, что помимо развития ролевого начала формированию рефлексивной позиции личности способствует развитие механизмов эмпатии – "жизни в образе", "перенесении", "вживании", "вчувствовании", "первоплощении", "идентификации" и т.д. Специфичным для эмпатии является механизм мысленного перенесения себя – своего реального "Я" – в ситуацию того объекта, в образ которого вживаются. В результате проекции реальное "Я" оказывается вынесенным за пределы реальной ситуации творца, его пространственно-временных координат в воображаемую для него ситуацию. С данным видом инициации трансцендентального развития личности тесно связана методология надситуативной активности в работах В.А.Петровского.

2) Развитие целевого, ценностно-смыслового начала личности связано как с формированием абстрактно-логических, рефлексизирующих механизмов человеческого мышления ("цель есть смысл"), так и развитием мотивационных механизмов человеческого поведения, направленных на будущее и связанных с рефлексией будущего (П.А.Сорокин), что на психолого-педагогическом уровне реализуется в технологии "завтрашней радости" как построения перспективных линий деятельности, разработанной А.С.Макаренко, в воспитательных учреждениях которого имело место и мощное развитие ролевого начала человека в виде функционирования театра, а также системы сводных отрядов, в которых каждый колонист и коммунар мог побывать в разных социальных ролях. Постановка перед учащимися и самопостановка ими целей завтрашней радости, целей средней и дальней перспективы в значительной мере выступали механизмом трансцендентального развития личности и коллектива, их выхода в новую социально-психологическую, жизненную реальность.

3) Развитие волевого начала человека опирается на волевую концепцию П.В.Симонова, согласно которому воля как выразитель автономно-свободного начала есть парадоксальная сущность уже по своему определению запредельная, внемировая. Данный вывод можно проиллюстрировать результатами П.В.Симонова, творца информационной теории эмоций, который пишет, что воля, как "антипотребность", в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства: от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы".

Это позволяет заключить, что механизм действия воли свободен от детерминизма нашего мира, поскольку действие воли индетерминистично, что открывает перед человеком возможность быть личностью как свободной от детерминизма сущностью. Для того, чтобы проиллюстрировать индетерминистский механизм воли, можно привести выводы Б.Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "Просветленное сердце". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности посредством **тотального детерминизма внешней среды**, благодаря таким условиям лагерной жизни, как: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то, чем не занимались в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы. *Трансцендентальность в этих условиях обеспечивалась так сказать деградацией лагерного социума, в условиях которого у некоторых заключенных происходило относительное развитие через внутреннее сохранение человеческого в себе.*

4) Трансцендентальное развитие свободного начала личности выражает технологию развития способности к свободе, не обусловленной внешним миром поступками, реализованной благодаря **внутренней мотивации поведения**, которая, в свою очередь, связана с **творческой активностью** и ее важнейшим атрибутом – творческим, то есть парадоксальным, диалектическим мышлением. В этом понимании **человеческая личность – это принципиально творческая сущность**, характеризующаяся бифуркационно-парадоксальной, нейтральной природой, полагающейся в основе психической организации творческих, гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), **дипластии** (свойственной только человеку способности соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении**, **энантисемии** (двойственность, парадоксальность смыслов), **"операциональной интеграции"**.

5) Формирование абсолютного божественного творческого начала личности предполагает формирование парадоксального творческого мышления и форм деятельности человека как способности выйти за пределы "актуальной данности", что позволяет отразить трансцендентальность мира, а поэтому парадоксальную природу Абсолюта, что достигается на основе **педагогического парадоксведения**.

6) Формирование способности к любви и самопожертвованию осуществляется на основе развития эмпатической способности человека вставать на точку зрения другого человека, сопереживать его эмоциональным состояниям. Это, в свою очередь, предполагает кристаллизацию состояния открытости

человека миру, которое предполагает значительное повышение эмоционально-энергетического тонуса человеческого организма, что, собственно, и реализует состояние любви как способности быть всем, которая выступает энергией как полевой характеристикой, обнаруживающей свойство вездесущести.

3.6.16. Психолого-педагогические механизмы формирования личности

Проведенный анализ позволяет заключить, что **для осуществления развития личности человека** следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, которая, **во-первых**, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность по **бисоциативному созданию жизненных смыслов как системных целостностей** и порождать механизмы внутренней мотивации.

Во-вторых, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента).

В-третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека внутренней мотивации как трансцендентальной позиции – через его погружение в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность по созданию жизненных смыслов.

Итак, процесс развития человека начинается с мировоззренческого аспекта (выражающего высший уровень жизненных ценностей человека), который актуализируется при помощи развития парадоксального мышления. Данный момент является решающим в представленной системе формирования внутренней мотивации, отличающейся от других подобных систем, основанных на линейном представлении о ее формировании как постепенно растущей сущности. Однако внутренняя мотивация выступает новым качеством, переход к которому должен совершаться благодаря диалектико-синергетичному механизму фазового перехода, когда появление внутренней мотивации имеет сходство с процессом "пробуждения от сна серой обыденной жизни" (Л.Н.Андреев), просветления, "взрыва" (А.С.Макаренко) – неважно, будет ли этот взрыв иметь место на тренинговых занятиях, или, накапливаясь "подспудно", через несколько месяцев или лет внезапно сфонтанирует в новое качество – внутреннюю мотивацию, которая подобна воландовской свежести осетрины – имеет "первую свежесть", она же и последняя.

В контексте **педагогической синергетики** реализовать развитие человека в направлении формирования подобной внутренней трансцендентальной мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности человека.

Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство является и ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения. Поэтому личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития. И для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлечь парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

На уровне **конкретных психофизиологических механизмов** процесс трансцендентального формирования личности реализуется в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга. В онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Изложенное выше позволяет по-новому понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от **подсознательного** (правополушарного) к **сознательному** (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень **сверхсознательного** (К.С.Станиславский, В.П.Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием **единства противоположностей**, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

Именно постулируемый П.В.Симоновым **принцип сверхсознательного** (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминируемому (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого. В данной, говоря языком синергетики, в сверхсистемной, нададдитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Рассмотренное позволяет концептуализировать новое направление педагогической теории и практики – **педагогическую парадоксологию**, в рамках которой получают развитие методики развития у учащихся творческо-парадоксального, диалектического познания, мышления и освоения действительности.

Вместе с тем, трансцендентальная сущность личности требует своего дальнейшего раскрытия в ряде ключевых аспектов, например, касающегося природы самого выхода за свои пределы, особенностей перехода в новое состояние субъекта и объекта и возможно – возврата на обновленные позиции (принцип обратимости как необходимое условие сформированности интеллектуальной операции у Ж.Пиаже). Трансцендентальное движение мысли должно быть глубже соотносено с подобными движениями в природе (квантовая физика, внутриаомарные переходы, нанодинамика) и обществе (социодинамика, конфликты, посредничество и т.д.).

3.6.17. Парадоксальный характер творчества

Творчество – высший уровень деятельности и жизнедеятельности человека и, вообще, природы, в целом, которая, согласно высказываниям ряда мыслителей (Г. Спенсер, А. Бергсон, Л. Морган и др.), существует благодаря **"творческой эволюции"**.

Творчество как процесс творческой деятельности предполагает создание нечто **принципиально нового**. При этом исследование процесса возникновения нового – важная методологическая проблема современной науки, поскольку теоретический анализ этого процесса обнаруживает **парадокс развития**, исходя из которого новое как объективно новое не может возникнуть из бытия (в этом случае, оно бы содержалось в бытии в скрытом виде), что на уровне психологии реализуется в явлении **бисоциации** (способности человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей), а на уровне синергетики – в феномене **системных свойств целого**.

Поэтому новое возникает из **Ничто** (небытия), которое в конкретно-научной плоскости имеет две проекции – **физический вакуум** (физика, космология) и **идеальное** (психология, философия).

Физический вакуум (Ничто), как учит современная наука, является источником Вселенной, что отвечает религиозным представлениям о сотворении мира Богом из **Ничто**: это **Ничто**, согласно аксиомам временного порядка, также должно быть созданным – следовательно, **Ничто** (идеальное) создается некоторым гипотетическим **"фактором Х"** (Богом, Абсолютом, Высшим Разумом и проч.).

Следовательно, новое как продукт творчества есть, с одной стороны, результатом творчества Высшего Разума, а с другой, – является идеальной сущностью. Это позволяет прийти к выводу о том, что творческий человек, создающий новое, является Божественным существом.

Сознание человека, которое реализуется как процесс мышления, оперирует **идеальными объектами**, при этом идеальное предстает ключевым аспектом сознания мыслящего человека, творящего материальную реальность, что подтверждается квантовым парадоксом **"Наблюдатель"**, исходя из которого на парадоксальном квантовом уровне человек (**Наблюдатель – некий трансцендентный, принципиально отстраненный от реальности субъект**) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием. Исходя из интерпретации парадокса **"Наблюдатель"** (согласно которой процесс наблюдения, то есть осознания, приводит к редуцированию волнового пакета, в результате чего наш мир, изначально находящийся в непроявленном, потенциальном состоянии, актуализируется, то есть начинает существовать), именно **принцип трансценденции** (самосознания) стоит у истоков осуществления мира, его актуализации, выступая одновременно **механизмом осознания** ("Я") и **механизмом творения** реальности.

Отмеченное реализуется в **"принципе соучастия"** современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающимся в **антропном космологическом принципе**, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной. В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене **непричинных синхронических связей**, анализируемых в трудах К.Юнга, В.Паули, П.Девиса, Н.А.Козырева, С.Грофа и др.

Сама работа сознания также приводит к генерации **Ничто**. **Новое в акте творчества создается из Ничто – идеального феномена, который можно интерпретировать и как целостность с принципиально новыми системными свойствами.** В связи с этим, творчество в плане синергетической парадигмы обнаруживает не только феномен бифуркационно-хаотических фаз развития, в которых возможно появление нечто принципиально нового, но и в феномене **системной целостности**, когда на уровне целостной системы обнаруживаются эмерджентные, бисоциативные (объективно новые, возникающие как бы "ниоткуда") качества, не свойственные качествам входящих в эту систему элементов.

Таким образом, феномен целого, который обнаруживает **Абсолют** (Божественную Сущность) как некое сверхсистемное начало мира, реализуется как нечто принципиально новое. Целое же, как учит синергетика, реализуется в **критической бифуркационной флуктуационной хаотической** фазе развития.

Поэтому **целостность, свобода, хаос, надситуативность, нейтральность, неоднозначность, творческий характер флуктуационно-бифуркационной фазы развития коррелируют не только с творчески-трансцендентным характером Абсолюта, но и с творческой личностью, характеризующейся теми же аспектами**, поскольку творческие личности обнаруживают амбивалентность свойств и открытость неопределенности, творчество является выходом в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимания реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций "внешней целесообразности".

В рамках изучения психологических механизмов данная нейтральная трансцендентная позиция соответствует фазе так называемого **волевого контроля**, в которой уравниваются полярные психологические состояния. Таким образом, здесь **нейтральное (идеальное, парадоксальное) состояние можно понимать и как результат творческого мышления и одновременно его условие. Благодаря данному нейтрально-идеально-парадоксальному состоянию – ключевому свойству творческого акта и, соответственно, творческих людей, последние характеризуются парадоксально-интегральными**

качествами.

Отмеченные характеристики творчества обнаруживают состояние **спонтанности сознания**. Как пишет А.П.Дубров в книге "*Когнитивная психофизика*" (2006), это состояние реализуется в процессе трансцендентирования в надличностное пространство трансперсонального состояния сверхсознания, пребывание в котором позволяет человеку пережить свою сопричастность **Целому**, прикоснуться к истокам Вселенной.

При этом **выражением трансцендентального характера** личности выступают парадоксы релятивистской и квантовой физики. Парадокс есть результат научного познания, которое в его глубинных основах оказывается парадоксальным, что имеет место, например, в парадоксе корпускулярно-волнового дуализма, когда элементарная частица является одновременно и частицей, и волной, интегрируя в себе два несоместимых в одном и том же бытийном контексте качества Вселенной – вещественное и волновое (полевое). Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею.

Анализ механизма творения Вселенной из **идеального Ничто** посредством его расщепления на противоположности приводит к выводу, что идеальное можно понимать не только как системное свойство **Целого**, но и как **нейтральное**, которое можно представить как единство двух полярных аспектов системы, в которой гасятся и уравниваются противоположности этих полярных аспектов.

На уровне психических процессов человека диалектическое взаимодействие этих противоположностей, которое порождает нейтрально-идеальный продукт творчества – **Целое (идеальное, Ничто, шунью)** в наиболее полном и научно обоснованном виде обнаруживается при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга, отражающих и осваивающих мир противоположным образом, генерируя при этом **процесс мышления**, которое в полном смысле этого слова (когда процесс мышления реализует сочетание противоположных друг другу конкретно-образного правополушарного и абстрактно-логического левополушарного аспектов познания и освоения действительности) является творческим божественным актом созидания идеального (*шунью*) – нечто принципиально нового. Трансцендентальность творчества обеспечивается уже внутренними нейрофизиологическими механизмами психики человека, для благоприятного функционирования которых нужно создавать соответствующие социально-психологические условия.

В связи с этим рассмотрим феномен надситуативной активности человека. В.А.Петровский предлагает выделять надситуативную активность как готовность человека не только самостоятельно и осознанно совершать различные действия и поступки, но и стремиться к новому, незапланированному в рамках уже осуществляемой деятельности, а также неадаптивную активность, то есть готовность следовать не только к намеченной цели, но и конструировать новые, более интересные цели и смыслы уже в процессе своей деятельности [Петровский, 1978; Петровский, 1992]. Такая активность проявляется "в творческом преобразовании ситуации, в саморазвитии личности как субъекта деятельности", когда личность неизбежно сталкивается с "проблемой выбора в возникшей неопределенной ситуации" [Асмолов, 1990, с. 351]. В связи с этим А. Н.Леонтьев пишет, что "решающий психологический факт состоит в сдвиге мотивов на такие цели действия, которые непосредственно не отвечают естественным, биологическим потребностям" [Леонтьев, 1981, с. 312], а Д. Б. Богоявленская определяет интеллектуальную активность как "нестимулированное из-вне продолжение мышления" [Богоявленская, 1983, с. 24]. Таким образом, высший уровень мышления связан с "нестимулированностью", когда, как отмечает В.А.Иванников, рассуждая о мотивационном механизме волевого поведения, в своей основе волевые поступки "не связаны с актуальной потребностью субъекта" [Иванников, 1991].

Таким образом, В. А. Петровский утверждает, что в надситуативной активности – активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного – проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя *свободной причинности* [Петровский, 1996, с. 91]. Такой *надситуативный мотив* характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не проистекает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992].

Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребово-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне. Органически связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является *феномен творческой деятельности*: Д. Б. Богоявленская [Богоявленская, 1983, с. 34-59] обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за рамки заданной цели и высоким уровнем креативности.

Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей воспитанника, когда **формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека**, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [Кудрявцев, 1997, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания).

Следовательно, **именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации** (это "креативное Я" А. Адлера): как писал А. Ф. Лосев, личность всегда и неизменно мыслится влияющей и действующей.

3.6.18. Физический вакуум как механизм объективации личности и субъективных ощущений человека

Один из самых сложных для понимания феноменов выступают **субъективные ощущения человека, такие как радость, страдания, боль** и др.

Применяя правило логики определения к определению личности человека, которая по своему определению является свободным деятелем, управляющим своим окружением (и в пределе – всем бытием), можно прийти к выводу, что личность следует полагать Абсолютом, находящимся не от мира сего и выступающим поэтому **парадоксальной** сущностью. И не иначе. Попытки определить личность вне ее отождествления с Абсолютом требуют привлечения некой внутренней управляющей личностью инстанции. Но определяя эту управляющую инстанцию мы снова вынуждены обратиться к ее глубинной управляющей инстанции – и так до бесконечности. Данная процедура находит отражение в некоторых теориях личности, которые используют принцип гомункулуса (человечка), в котором находится еще один, меньший, гомункулус, и так далее.

Данная процедура находит реализацию в таком медитативном казусе. Когда некий медитирующий хотел узнать свою внутреннюю сущность, он в состоянии медитации обратился к этой сущности и спросил: "кто ты?" На этот вопрос ему ответили вопросом: "а кто спрашивает?"

В таком же ключе решаются все проблемы, касающиеся человека как субъекта деятельности, мысли, ощущения и т.д.: для того, чтобы определить, что есть мысль (мышление, боль, ощущение и др.), мы должны ответить на вопрос, а кем (или чем) является тот, кто мыслит, кто ощущает, испытывает боль. Именно поэтому в философских и психологических исследованиях субъективное невозможно оторвать от объективного, когда субъективное и объективное (внутреннее и внешнее) неразрывно связаны, когда, как говорят на Востоке, "глаз и наблюдаемый им объект являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом".

Человек же (личность) как свободный деятель определяется через Абсолютное (благодаря отождествлению с Ним), неким прообразом Которого может выступать физический вакуум – загадочный объект, порождающий реальность. Поэтому для уяснения сущности и механизмов реализации всего и вся следует привлекать этот абсолютный объект – физический (фотонный) вакуум, воплощающий в себе единство противоположностей, выступая, поэтому, парадоксальной "истиной как единством противоположностей" [Церетели, 1960, 1971; Сориная, Месыков, 1996; Васильев, 1989; Смирнов, 1993; Ишмуратов, Карпенко, 1989], постигнуть которую может только "гений, парадокса друг..." (А.С.Пушкин).

Всякий предмет или явление как существующие есть результатом действия физического вакуума (Абсолюта), его "эксцессами". С точки зрения физических механизмов и принимая во внимание природу вакуума, любой предмет существует в процессе одновременного появления из физического вакуума и одновременного исчезновения в этом вакууме, когда с одной стороны перестает быть этим вакуумом (исходя из него), а с другой – превращается в него. Именно так актуализуются "сумеречные", возникающие-исчезающие виртуальные частицы физического вакуума.

Таким образом, предметы и явления есть перманентное **появление-исчезновение**, относящееся к физическому вакууму и поэтому детерминируемые им. При таком сценарии не нарушаются физические законы сохранения вещества и энергии. Поэтому предметы и явления выступают тем, о чем, как говорят на Востоке, нельзя сказать, являются ли они реальными или иллюзией.

Личность (деятель) как свободная абсолютная сущность и выступает этим физическим вакуумом, одновременно используя этот вакуум как строительный инструмент и строительный материал. На востоке вакуум называют пустотой, шуньей, отношение человека к которой отражено в такой восточной сентенции: **"Пустое все, но Мы от века из шуньи лепим человека: забавно результат нам свой увидеть, ккогда из Человека шунья выйдет"**.

Анализируя на таком всеобщем философском уровне проблему человека, перейдем к одной из его неразрешимых проблем, касающихся **механизмов боли и удовольствия** (счастья и несчастья), которые регулируют жизнь человека. Рассматривая эти полярные состояния в наиболее общем виде – в плоскости фундаментального квантово-фотонного уровня бытия, можно прийти к такому выводу.

Боль (страдание, дискомфорт и др. так называемые негативные состояния), которую личность испытывает, происходит из того, что личность утрачивает связь с физическим вакуумом, то есть появляется из него и становится конкретным существующим предметом (опредмечивается). Этот процесс можно сравнить с отпадением человека от Божественного.

Удовольствие (радость, блаженство и др. положительные состояния), испытываемое этим предметом, сигнализирует об его исчезновении и превращении в вакуум, то есть в независимую и самодостаточную личность.

Таким образом, боль и страдания участвуют в нивелировании (исчезновении, разрушении), а потом и в восстановлении, личности. Поэтому, чтобы быть перманентной личностью, нужно быть выше удовольствия и страдания, или же испытывать удовольствие, которое кристаллизует (восстанавливает) личность.

Сама боль, испытанная человеком и сигнализирующая о том, что человек перестал быть личностью (свободной, суверенной, божественной сущностью), несет в себе свою дуальную половинку – удовольствие как возможность и инструмент быть личностью. Поэтому осознание человеком этой боли и стремление ее прекращения, что означает восстановление его личностного статуса, выступает личностным, то есть божественным, духовным актом. В этой связи становятся понятными слова А.Сент-Экзюпери о том, что "физическая трагедия волнует нас лишь тогда, когда нам открывают ее духовный смысл".

С другой стороны, момент прекращения боли и переход человека к ее противоположности (удовольствию) открывает нейтральное **промежуточное состояние** между страданием и удовольствием, что обнаруживает нейтральную же природу физического вакуума. Таким образом, любая промежуточная фаза между психофизиологическими состояниями несет в себе отблеск физического вакуума, то есть освобождение от детерминации мира, актуализирует личностное начало – высшую цель и краеугольный смысл человеческого существования.

Осознание человеком себя (личностью) как возможности посмотреть на себя и Вселенную со стороны реализуется именно в этом нейтрально-парадоксальном состоянии, выступающей последней инстанцией личности, ее стержнем, тем самым последним гомункулусом, который позволяет человеку наблюдать себя и мир.

В плане **физиологическом** страдание как вызывает падение энергии, так и вызывается падением энергии, а удовольствие – ее набором. Быть здоровым человеком – значит быть личностью, бесстрастной и нейтральной (соединяющей в себе, как писал А.Блок, "радость-страдание одно").

Кроме того, приток энергии (в случае ее недостатка, то есть страдания) как функции удовольствия восстанавливает личность.

Однако процесс этого восстановления для того, чтобы он не сменялся падением энергии и разрушением личности (ее демонизацией), должен быть "чистым", то есть человек должен черпать энергию не за счет разрушения объектов внешней среды (вступаю с ними во взаимно детерминированную связь, включающую действие механизма возмездия), а за счет генерации энергии в процессе творчества как соединения воедино в рамках целого разрозненных предметов и явлений, что обнаруживает системное свойство **целого**, когда в целом эмерджентно-когерентным образом появляются эффекты, которые не свойственны его отдельным частям.

Целое как соединяющее разные и противоположные сущности – есть нейтральное, то есть целое обнаруживает божественно-личностную природу физического вакуума.

При этом энергия, которая восстанавливает целое, организуя согласованное взаимодействие его частей, служит средством гармонизации всего и вся, то есть выступает фактором уменьшения травм, болезней человека, а также аварий в его социокосмопланетарной среде.

Блаженный, святой, праведный, просветленный человек как божественная личность выступает фактором целостности, излучая энергию, приводящую к уменьшению аварий, болезней, конфликтов, разрушений. Делает же человека праведным (и блаженным, то есть постоянно получающим удовольствие) приток энергии в результате его открытости Абсолюту, совершаемому через нейтральную сущность – физический вакуум.

Интересно, что некоторые геометрические формы (например, "пирамиды в пропорциях золотого сечения") способны генерировать и излучать энергию, выступающую фактором гармонизации окружающего пространства.

3.6.19. Архитектоника реальности

Мы живем в "лучшем из возможных миров" (Лейбниц), то есть в **совершенной Вселенной**, которая создавалась и создается Богом именно как совершенная. Поясним данный тезис, выступающий **аксиоматическим принципом**. Если качества и свойства объекта определяются не сами по себе, а по отношению к внешней среде, в которой данный объект находится, то определять качества Вселенной (как бытия в целом) можно только по отношению к тому, чем она не является – то есть по отношению либо к *Ничто*, либо к будущему этой Вселенной, которого еще нет. Поэтому совершенство Вселенной (помимо ее реляции к *Ничто*) определяется целью ее развития, в результате которого Вселенная, реализуя эту цель, приходит к будущему.

Целью Бога в связи с созиданием мира можно считать такую его архитектуру и механизмы функционирования, которые приводят существа, населяющие мир, к Богу. В этом случае человеку, "победившему мир", Господь открывает возможность боговоплощения: "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" (*Откр.* 3, 21).

Главное качество "победившего мир" человека – свобода от детерминизма этого мира, что позволяет освобожденному человеку быть вне мира, быть трансцендентальным миру – то есть обладать качеством, свойственным Абсолюту. Наш мир создан как **совершенный** инструмент достижения человеком статуса Бога.

Наличествуют **три аспекта свободы от мира**, которые реализуют **процесс рефлексии, самосознания** как способности человека посмотреть на себя, дистанцируясь от себя, своего окружения и самой Вселенной.

Первый напрямую связан с трансценденцией от мира, то есть с тем, что характеризует **Бога-Отца**. Реализовать этот вид свободы человек может тогда, когда: 1) вступит в определенные отношения с Абсолютом (вера в Него, молитва и др.); 2) отречется от себя во имя Всевышнего, то есть будет обладать христианскими (религиозными) добродетелями; 3) будет способен воспринимать Абсолют (являющийся "неистощимым парадоксальным таинством" – О. Клеман), то есть владеть мистико-парадоксальным творческим мышлением, позволяющим воспринимать мистико-парадоксальную природу Бога. Отсюда проистекает задача образования и культуры в целом культивировать данный вид мышления и мировосприятия.

Второй аспект связан со способностью реализовывать нейтрально-граничное состояние, заключающееся в соединении противоположностей, в результате чего достигается нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. Это состояние реализуется в лоне **Бога-Сына**, характерной чертой Которого выступает способность объединять противоположности "нераздельно и неслиянно" – жизнь и смерть, божественную и тварную природы, Бога и человека. Творчество, в котором объединяются разные и часто противоположные аспекты реальности, вот – наиболее полное нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. А сама мотивация творческой деятельности, как учит психология, выступает как свободная – непрагматическая надситуативная неадаптивная активность, не зависящая от внешних мотивационных импульсов и, по сути, уводящая человека из бытийного плана в духовных эмпирии творческих прозрений.

Третий аспект связан со способностью человеческого существа пребывать в гранично-промежуточных состояниях, которые обнаруживаются в процессе развития любого предмета: предмет, изменяющийся в процессе своего развития, как учит синергетика, неизменно пересекает хаотичную область, в которой прошлого уже нет, а будущего еще нет. В сфере этого хаоса исчезает причинно-следственная зависимость, что и делает пребывающее в ней существо свободным и сознающим себя. Это состояние реализуется в лоне **Бога-Духа**, Который как Дух, подобно хаосу, не имеет четкой пространственно-временной локализации, то есть пребывает везде и одновременно нигде. Данное состояние, промежуточное между двумя противоположными психофизиологическими состояниями, можно назвать точкой перехода между ними. Поэтому любое существование как процесс изменения и развития фиксирует множество разноплановых нейтральных переходных точек (критических состояний, имеющих "межкачественную" природу), в которых существа

достигают свободы и самосознания. Процесс такого изменения, обнаруживающий нейтральные зоны, имеет место и в результате деструктивного изменения объектов – то есть в результате их **разрушения**. Наличествуют демонические существа, которые получают свободу и самосознание в основном посредством актов разрушения своего окружения, что приводит к атомизации и омертвлению локальных областей Вселенной. Отсюда проистекает некрофильная природа вселенского зла, выступающего необходимым феноменом нашего совершенного мира.

3.6.20. Психофизиологическая природа зла

Причина зла может быть объяснена на основе соединения результатов научно-философского и религиозно-мифологического познания. Изгнание (падение) человека из Рая – некой духовно-блаженной среды существования – означало "уплотнение" его тела посредством "одеяний кожаных", что привело к изменению вибрационных параметров, то есть к уменьшению частоты вибрации человеческого организма, и, как следствие – к развитию психической способности к дифференциации "добра и зла", смена которых теперь начинает замечаться человеком, что создает условия для развития его ментальности ("ментального тела") – способности к различению полярных категорий ("добра и зла") и оперирования ими в акте мышления.

При этом человек в прямом смысле уплотняет свое физическое тело, "падая" из Рая в "плотноматериальный" мир, что приводит к появлению **болезней, страданий**, а также **зла** как комплекса деструктивных действий (поведенческих актов, идеологий), направленных на сохранение (поддержание) удовольствия и создания социально-экономических, а также психофизиологических механизмов противодействия страданию.

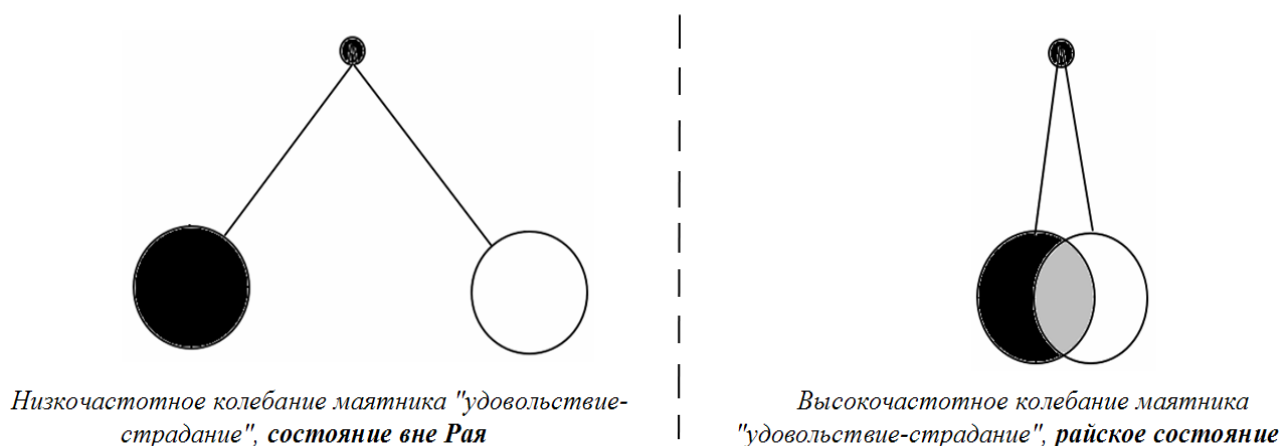

Рис. Моделирование природы основных психофизиологических состояний человека

Возвратимся к **проблеме здоровья**. Итак, нарушение когерентного поля (полей) организма, то есть его ауры под влиянием некоего фактора (стресса) приводит к нарушению здоровья (целостности) организма, что сопровождается падением (уменьшением) его энергии, то есть энергии его клеток, органов и систем.

Уменьшение энергии одного из органов приводит к дисгармонизации организма (рассогласования полей его клеток, органов и систем), что впоследствии включает процессы восстановления утраченного энергетического тонуса за счет особых компенсаторных механизмов, в том числе за счет болезней – заболеваний (воспаления) отдельных клеток, органов и систем. Воспаление того или иного органа, системы – это не что иное, как уменьшение их вибрационных характеристик, что приводит к впитыванию недостающей энергии изнутри или извне. Проще говоря, при воспалении наблюдается покраснение воспаленных участков (тканей), расширение сосудов, что активизирует и улучшает трофику (питание) этих участков.

Если же губительный процесс уменьшения энергии не прекращается (вследствие стойкого стресса), а компенсаторные механизмы себя исчерпали, то организм вынужден перейти на более низкий вибрационный уровень – то есть погрузиться в более низкочастотную среду существования, характеризующуюся увеличением периода колебания позитивных и негативных организменных состояний со всеми вытекающими из этого последствиями¹³⁶. На языке компьютерного данный акт напоминает нам восстановление ("излечение") поврежденных носителей информации (дисков, дискет, флешек) путем изменения параметров их файловой системы.

В отличие от высокочастотной ("духовной") среды, низкочастотная ("материальная") среда предполагает формирование механизмов преодоления негативных состояний – недостатка энергии за счет поглощения энергии внешней среды – еды (материальный вампиризм) или энергопотенциала живых существ (энерго-психологический вампиризм).

Принимая во внимание многослойность реальности, можно говорить о **структурно-генетической многослойности человеческого организма**, а также о **многослойности космосоциоприродной среды его существования**. Каждый слой (план) этой среды отличается друг от друга своими вибрационными характеристиками, аналог которых может быть усмотрен в изменении частотных параметров света, проходящего сквозь материальные среды, характеризующиеся разной плотностью:

¹³⁶ Данное погружение совершенно изменяет химию, физику и психику человеческого организма, что имеет место у алкоголиков и наркоманов.

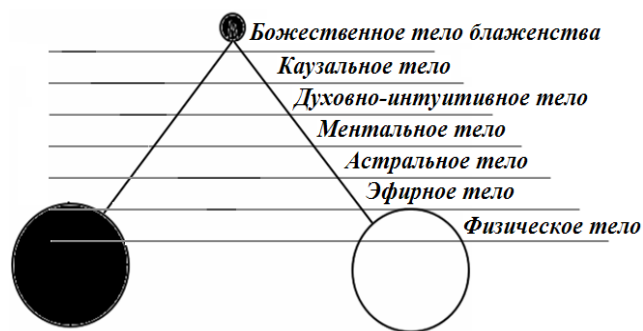

Рис. Моделирование основных тел человека

Такое понимание приводит к выводу о наличии тел (психофизиологических уровней) у человека, который, рождаясь, развивает эти тела, начиная от физического тела (формирование которого начинается в материнской утробе), переходя к телу эфирному, соответствующему сфере ощущений, потом к астральному (эмоциональная сфера), а от него к ментальному (сфера высших психических функций головного мозга) и духовно-интуитивному (сфера сознания), интегрирующему все тела в единый целостный "сплав" и подготавливающего условия для кристаллизации "тела блаженства", которому предшествует "каузальное тело" ("божественное тело"), резонирующее с причинным планом Вселенной.

В связи с этим отметим, что Гектор Дюрвилль в книге *"Призрак живых. Анатомия и физиология души. Опытные исследования о "раздвоении" тела человека. Выделение астрального призрака человеком по собственной воле"* (Петроград, 1915) пишет следующее:

"1. Физическое тело, вместилище физиологических функций: пищеварения, дыхания, усвоения, кровообращения, движения.

2. Эфирное тело, вместилище жизненной энергии, рассматриваемой исключительно с физиологической точки зрения, есть как бы архитектор, который строит физическое тело и заботится о поддержании его. Тело это составляет дубликат физического тела; в качества такового его вообще называют эфирным двойником или просто двойником. Большинство теософов принимают его за составную часть физического тела, даже как бы составляющую одно целое с последним, так как оно обитает на том же плане и не может никогда покинуть его. Вне тесного соединения этих двух физических частей нашего существа эфирный двойник рождается лишь за несколько дней до физического тела и переживает его только несколькими днями. Этот двойник есть *linga sariga* теософов Индии, который служит медиумом, посредником между физическим телом и астральным.

3. Астральное тело – обиталище чувствительности, воображения, животных страстей и мало возвышенных вожделений. Оно мыслит, но более чувственно, чем рассудочно. О нём можно сказать вместе с Паскалем: "Сердце рассуждает безрассудно". Через его посредство происходят столь оспариваемые явления телепатии, наши видения во сне и большая часть случаев с привидениями. Это "преддух" (*peresprit*) спиритов, "чувственная душа" древних философов. Оно также обиталище того, что современные психологи называют низшим сознанием, бессознательным или подсознанием. Теософы Индии называют его телом желания, телом камическим или *кама-рупа*.

4. Тело мысли есть обиталище воли, разума, благородной и возвышенной мысли. Оно хранит наши воспоминания и приобретённые нами знания. Это – мыслящее "я", разумная душа древних философов (*anima* римлян, *психея* греков), в нём совершаются все явления сознания. Размышление, суждение, решения, постановления принадлежать к его области. Это высшее начало, которое управляет всеми нашими функциями, руководит всеми нашими разумными действиями. Теософы называют его манас низший, низший – относительно манаса высшего, пребывающего в причинном теле, которого я не касаюсь здесь.

Умирая, физическое тело разлагается и душа удаляется с тремя другими своими одеждами. Эфирное тело тоже скоро умирает и распадается на части. На это вообще требуется не более 4–5 дней и душа, облегчённая и более свободная, удаляется с двумя тончайшими телами, астральным и мысленным, которые остались у ней. Астральное тело живет вообще гораздо дольше и долговременность его существования меняется, смотря по степени эволюции души. Оно живёт не долго у людей, которые победили свои страсти, чтобы вести благородную и возвышенную жизнь; у людей же, которые всегда были рабами своих страстей, оно живёт продолжительно. Но час смерти наступает и для него, как и для предыдущих; душа, освободившаяся, удаляется в тело мысли, которое составляет последнее одеяние её, чтобы проявиться в новом и значительно лучшем состоянии, чем предыдущее. Жизнь мысли, очень короткая и почти бессознательная у мало развитых людей с долгой астральной жизнью, длится наоборот очень долго у более развитых людей, астральная жизнь которых была короткая. Астральная жизнь есть очистительное состояние, а жизнь мысли есть как бы небесная жизнь религиозно настроенных людей, с тою только разницей, что как бы длительна она ни была, она никогда не бывает вечною. Приходит роковой момент, когда вся её энергия бывает истощена, и вот тело мысли, где она была заключена, умирает и распадается в свою очередь".

3.6.21. Пути гармоничного развития человека и общества

Человечество в лице своих просветленных представителей всегда искало и ищет **пути гармоничного развития человека и общества**. Написаны и пишутся курганы книг, предпринимаются попытки реализовать на практике системы гармоничного развития человека, могущие привести всех нас к счастливому существованию,

для достижения которого наша цивилизация обладает всеми мыслимыми и немыслимыми ресурсами.

Правильно определить фундаментальные, а значит универсальные ценности человека – значит сформулировать магистральные цели его бытия, которые очерчивают как краеугольные цели его развития, так и соответствующую педагогическую парадигму со всеми вытекающими из этого образовательными последствиями.

Как показывает анализ системы материальных и духовных ценностных ориентаций человека, главным приоритетом его жизни выступает **счастье** – всеобщая жизненная цель большинства представителей *Homo sapiens*.

При этом мы говорим о счастье человека как личности – свободной, уникальной, тождественной только самой себе, самодостаточной, сознательной, мыслящей сущности, поскольку счастье применимо к существу, обладающему свободой, а не биологическому роботу – животному, поведение которого несвободно, произвольно, определяется инстинктами и автоматизмами.

Для человека не как личности, а как животного счастье утрачивает всякий смысл, о чем пишет П.А. Сорокин в главе "Социологический прогресс и принцип счастья" (см. Сорокин П.А. *Человек. Цивилизация. Общество*, 1991), отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Об этом же пишет А.С. Пушкин, акцентируя наше внимание на страдании как базовом состоянии человека:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать*

Исходя из представленного вывода о фундаментальном условии человеческого счастья, можно обнаружить два вопроса: **Что есть личность? Что есть счастье?**

3.6.22. Личностный аспект счастья

Сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом).

Человеческая личность свободна как от мира, так и от самого человека, возвращенного в этом мире и выступающего его элементом. Психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существа, детерминированного бытием, в котором человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, Вселенной, то есть быть вне всяческой реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким X – таинственной и парадоксальной **запредельной** и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом – свободной от мира Сущности, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную реальность, как на **целостность**.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие, Вселенную как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов, их всеобщей взаимосвязи – связи всего со всем, на основании которой и создается Вселенная как **Целое, Тотальное, Единое**.

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических и ценностно-поведенческих следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть парадоксально-диалектическим мышлением, позволяющим осознавать как принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть **единство мира** в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, которая реализует **дипластия** – присущего только человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении, энантисемии** (двойственность, парадоксальность смыслов), **"операциональной интеграции"** [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982], **парадоксальном миропонимании**. Интересно, что **парадоксальность как нейтральный феномен**

выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть Богом, а также владеть парадоксальной способностью **видеть и претворять единство во всем сущем**, что реализует нейтрально-парадоксальную жизненную, гносеологическую, аксиологическую позиции человека.

Итак, быть счастливым человеком – это, прежде всего, быть личностью со всеми изложенными ниже условиями, предполагающими божественный статус человека плюс способность мыслить парадоксально-нейтральным, диалектическим способом.

3.6.23. Психофизиологический аспект счастья

На уровне психофизиологическом быть счастливым – значит **испытывать удовольствие (наслаждение)**, выступающее фундаментальной ценностью человека, о чем мы можем узнать у Г. Спенсера, который в своих "*Основаниях нравственности*" отождествил добро с удовольствием, или со счастьем: "Удовольствие, где бы оно ни было, когда бы оно ни было, для какого бы то ни было существа, составляет основной, невыделимый элемент этого понятия (нравственной цели)" [*Спб., 1896, с. 53*].

Удовольствие же, которые испытывает счастливый человека как личность не должно при этом нарушать принцип единства мира, то есть не должно приводить к разрушению мира и его элементов, поскольку нарушение единства мира приводит к его разрушению.

По причине целостности, единства мира к его разрушению также приводит и разрушение любого его элемента, поскольку в мире все связано со всем, и эта всеобщая связь феноменов нарушается при разрушении любого из этих феноменов, составляющих единый континуум бытия.

Исходя из изложенного выше, мы говорим об удовольствии, которое не есть удовольствие садиста, мучающего свою жертву, не есть удовольствие вандала и некрофила, разрушающего окружающее пространство, а также не есть удовольствие гурмана, наслаждающегося сочной отбивной, колья скоро отбивная готовится из трупа убитого (разрушенного) животного.

Итак, истинное удовольствие, приносящее счастье личности, есть **радость** как возвышенное удовольствие, получаемое вне агрессии и разрушения. Следовательно, истинное удовольствие – есть духовное созидание удовольствия, радость творчества.

Радость можно напрямую связать с **энергией**, когда состояние радости предполагает генерацию, творение энергии, поскольку при разрушении объектов они, повышая энтропию внутренней среды, утрачивают энергию, выступающую принципом и механизмом целостности и жизненности этих объектов (А.И. Вейник, А.Н. Козырев).

Радость, исключая какое бы то ни было разрушение, при этом означает недопустимость радующейся личности получать энергию из разрушенных объектов Вселенной.

Следовательно, радость как энергогенерирующее состояние означает творение энергии личностью посредством созидания, противоположного разрушению.

Отметим, что мы связывает радость с энергией – фундаментальной категорией, использующейся как обыденным сознанием, так и философией и наукой как формами общественного сознания, поскольку энергия есть символ активности, жизненности, целостности, способности двигаться, изменяться. Человек уставший, а поэтому испытывающий дефицит энергии, обнаруживает раздражение, злость, агрессию, то есть тягу к разрушению. Исполненный же энергией человек, как правило, испытывает умиротворение, любовь и радость.

Получение личностью энергии посредством ее творения означает ее созидание не из мира (это приводит к его разрушению), а из *Ничто* (эфира, физического вакуума, пустоты, нуля, шуны и др.) посредством его расщепления на "+" и "-", *Нечто* и *Антинечто* (Г. И. Наан).

Это предполагает, что творение энергии означает, во-первых, умение личности создавать *Ничто*, и, во-вторых, умение расщеплять это *Ничто*, то есть поляризовать физической вакуум, творя при этом мир как единство *Нечто* и *Антинечто* – материи и антиматерии ("мир есть возбужденное состояние физического вакуума").

3.6.24. Фундаментальные модели управления/влияния

Фундаментальной целью управления/влияния выступает свобода как условие реализации сознания. Поясним данную сентенцию.

В контексте фундаментальной дихотомии "**свобода – несвобода**" целью развития человека выступает **личность как свободная сущность, обладающая самосознанием**. При таком понимании свобода выступает высшей ценностью человека как *Homo sapiens*, ибо вне свободы человек теряет свои родовые качества и превращается в биоробота.

Анализ общего содержания форм общественного сознания (науки, религии, философии и др.) позволяет говорить о **трех взаимосвязанных механизмах достижения свободы**, которая обретается на путях преодоления человеком детерминизма мира, его причинной обусловленности.

Во-первых, быть свободным от мира – значит быть вне его, пребывать за пределами мира, что достигается благодаря акту трансценденции (выходом сознания человека за пределы бытия), который обнаруживает идентификацию человеческого сознания с неким фактором X, находящимся на пределах мира и обычно именуемым Абсолютом, или **Богом-Отцом**, Которого "никто никогда не видел".

Во-вторых, быть свободным от мира предполагает достижение некой "нейтральной точки", свободной от бытийных дихотомий, в которой не действует принцип "причины-следствия" и в которой противоположности приходят к единству, что отвечает критерию истины С.Б.Церетели ("истина есть единство противоположностей") [*Церетели, 1971; Сорина, 1996*].

Единство противоположностей на уровне функциональной согласованности полушарий головного мозга человека, с одной стороны, реализуется как творчески-медитативный процесс: как свидетельствуют

энцефалографические исследования, во время демонстрации парапсихологических феноменов имеет место высокая функциональная согласованность в работе правого и левого полушарий головного мозга человека; кроме того, в **состоянии медитации** наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария в психофизическом смысле выступают единым целым [Murphy, 1985, p. 34-40].

С другой стороны, единство противоположностей реализуется и на уровне логико-семантического освоения действительности человеком, что обнаруживается в явлениях операционной интеграции, языковой дипластии, энантиосемии, парадоксе (двойственности, парадоксальности смыслов [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982], что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего может служить словосочетания "живой мертвец", "сильная слабость" и др.) – присущему лишь человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что является продуктивным психологическим механизмом ориентации человека в окружающем мире [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10]. Дипластия находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Данный путь единства противоположностей реализует судьбу **Бога-Сына**, который соединяет тварную и божественную природы ("нераздельно и неслиянно"), обнаруживая дипластия и достигая статуса сына Бога в процессе жизненной активности благодаря преодолению детерминизма мира: "Я победил мир" (Ин. 16, 33; Мф. 16, 21), или, как сказал Г.С. Сковорода, "мир ловил меня и не поймал".

Соединение противоположностей дает нам физический (фотонный) вакуум, воплощающий в себе единство противоположностей, выступающий, поэтому, парадоксальной истиной как единством противоположностей и порождающий Вселенную посредством расщепления вакуума на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокompенсируясь, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Как считал Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "ничто" (физического вакуума) на "нечто" и "антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966; Зельдович, 1988]. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

И. С. Шкловский отмечал, что "вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти "виртуальные частицы не материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" [Шкловский, 1977, с. 372].

Как пишет Г. И. Шипов, из современной квантовой теории следует, что физический вакуум, будучи основным состоянием всех видов материи, в среднем обладает нулевыми физическими характеристиками. Тем не менее, вакуум обладает бесконечной энергией нулевых колебаний. Эта энергия способна действовать как на атомные уровни (лембовский сдвиг), так и на макрообъекты (эффект Казимира) [Шипов, 1993].

В этой связи отметим, что религиозно-мифологическое мышление проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (2 Мак. 7, 28), из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3) посредством расщепления (дихотического разделения) *Ничто* на полярные сущности.

Фактор (Абсолют), который расщепляет *Ничто* и приводит к существованию нашу Вселенную, говоря языком квантовой физики, несет ответственность за *редукцию волнового пакета*, что приводит к процессу возникновения этой Вселенной (как переход системы в так называемое чистое квантово-механическое состояние). Данный квантово-физический фактор есть сознание наблюдателя, которое, говоря языком новой научной парадигмы синтеза науки и религии, выступает **Сознанием Божественного Наблюдателя**. О Нем И.З. Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" [Цехмистро, 2002, с. 337].

О Нем И.З. Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" [Цехмистро, 2002, с. 337]. Таким образом, данное уникальное свойство целостности нашего мира реализуется на основе Абсолюта ("скрытой" и "трансцендентной" Сущности), к которому применено описание, употребляемые И.З.Цехмистро в отношении данного уникального свойства, выступающего "сверхпараметром": "а) фундаментально "скрытым", поскольку свойство мира как неделимого целого эмпирически (или чувственно) принципиально не наблюдаемо; мы делаем о нем вывод лишь на основе умственного заключения, это аналогично принципиальной ненаблюдаемости ψ -волны; б) "нелокальным" и даже внепространственно-временным параметром, поскольку к субквантовому уровню как свойству физической неделимости мира понятие пространства-времени просто неприложимо; в) этот параметр полностью удовлетворяет требованию неслепарабельности, а говоря точнее, по своей сути непосредственно олицетворяет и выражает эту неслепарабельность как физическую неотделимость одной квантовой подсистемы от другой" [Цехмистро, 2002, с. 337].

При этом сам процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия Абсолюта как трансцендентальной сущности – **Внешнего Наблюдателя**. Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из извеснейших из которых – **парадокс Наблюдателя**, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном).

Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. "Как сознание управляет материей"// "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полосы. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название "**эффект Наблюдателя**".

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной "слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, "**Наблюдатель**" может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э. Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры". С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

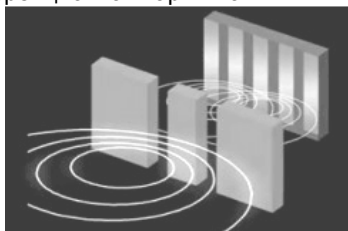
Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству других экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в некоем скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, понимаемого как дискретно-атомарная материальная структура. Без сомнения, данная установка выступает инструментом глобализации человечества, поскольку реализует масонскую технологию "управляемого хаоса", использующую именно атомарно-дискретный фактор (аспект) Вселенной.

В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене *непричинных синхронических связей*, анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девиса, Н. А. Козырева и др. О них К. Юнг пишет как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда "потoki" физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа, который в книге "*Путешествие в поисках себя*" повествует об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя¹³⁷.

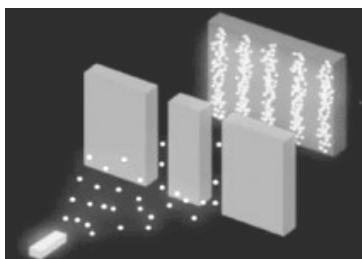
Процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия Абсолюта как трансцендентальной сущности – **Внешнего Наблюдателя**. Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из извеснейших из которых – **парадокс Наблюдателя**, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях: если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, поток электронов (одиночных), и просто

¹³⁷ **Трансцендирование** (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться) – 1) выход за пределы посюстороннего; 2) выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия. В экзистенциализме такую погруженность нередко приравнивают к рабству человека, а трансцендирование – к освобождению. 3) С.Франк различил "трансцендирование вовне", когда индивидуальная душа выходит за рамки своей субъективности к "другому", в отношения в Я-Ты и мы, и "трансцендирование вовнутрь" (или вглубь) – в область духа, для укоренения в духовной основе бытия, дающей объективную реальность и подлинную опору индивидуальной душевной жизни [Василенко, 1996].

фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка.

Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. **Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная картина на экране все равно исчезает.** То есть здесь существенным оказывается сам факт наблюдения за проходящим событием.

Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. "Как сознание управляет материей"// "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полосы. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название "**эффект Наблюдателя**".

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной "слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, "**Наблюдатель**" может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э.Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры". С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

Вот что по этому поводу пишет А.В. Михеев в статье "**Квантово-информационная концепция сознания и реальности**":

Еще одним весомым аргументом в пользу проявления квантовых законов в макром мире и активного участия сознания в его актуализации служит существование парапсихологических феноменов, состоящих в целенаправленном мысленном воздействии человека – оператора на физические процессы, что является невозможным с точки зрения классической, "объективистской" физики. В своей книге¹³⁸ др Джеффри Мишлав из Калифорнийского университета в Беркли приводит большое число положительных экспериментальных результатов, полученных учеными при изучении таких явлений, как телепатия, психокинез, дистанционное целительство, огнехождение, и т. п. Особую параллель с точкой зрения Вигнера на сознание как первоисточник квантовой редукции являют собой эксперименты Гельмута

¹³⁸ Джеффри Мишлав. Корни сознания. София, 1995.

Шмидта¹³⁹. Убедившись в наличии статистически подтвержденного влияния сознания человека на генератор случайных чисел (см. также¹⁴⁰), он решил пойти еще дальше и проверить возможность воздействия мысленного намерения оператора на уже сгенерированные числовые данные, так называемого "ретропсихокинеза". Эксперимент был поставлен следующим образом. Данные с генератора случайных чисел записывались в память ЭВМ, но при этом нигде не отображались. Затем испытуемый пытался мысленно повлиять на распределение уже сгенерированных и сохраненных данных. И только после этого результат распечатывался и анализировался. В ходе повторных опытов была подтверждена возможность такого воздействия, на первый взгляд, идущего как бы назад во времени. Однако после того, как данные были распечатаны и внимательно просмотрены, какая – либо их дальнейшая модификация становилась невозможной. Заметим, что здесь имеет место четкая корреляция с моделью квантовой редукции. Действительно, пока данные хранятся в памяти компьютера, они все еще не "актуализированы" в восприятии наблюдателя. Когда же происходит акт наблюдения, это влечет за собой квантовую редукцию: имеет место конкретный выбор из множества доступных значений.

В 1952 году один из основоположников современной психологии Карл Юнг издал совместно с физиком, проф. Вольфгангом Паули работу под названием "*Синхрония: акаузальный объединяющий принцип*" (в русском переводе см.¹⁴¹), где проанализировал большое количество смысловых корреляций между событиями «внутреннего» (психологического) и «внешнего» (физического) мира. Недвусмысленное сходство этого явления с квантовой картиной мира было отмечено другим физиком, Р. Уилсоном¹⁴² [Мухеев, 2016].

Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству других экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в некоем скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, то есть установку его дискретности, атомарности, субъект-объектности, на чем базируются социальная технология "управляемого хаоса", использующая именно атомарно-дискретный фактор Вселенной.

В-третьих, свобода от мира возможна в **зоне хаоса**, в точке бифуркации (деиерархизации), в которой развивающаяся система теряет свою определенность на континууме развития, то есть как бы "повисает над пропастью" между прошлым и будущим своими состояниями. Хаос как парадоксальное фазовое гранично-критичное "неуловимое" состояние системы, не имеющее строгой пространственно-временной локализации и свободное от диссиметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие" (которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия), больше всего соответствует *Богу-Духу*, Который, как Дух, обнаруживает вездесущую природу и реализует принцип нелокальности ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – *Ин.*, 3, 8), обнаруживая природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" [Аронов, 1995].

Достижение свободы и осознанности в точке хаоса обнаруживает две противоположные стратегии:

– создание хаоса (деиерархизации) благодаря разрушению объектов, что соответствует действию "темных сил", проистекающих от "злого духа" – *Люцифера*, обретающего свободу и самосознание в процессе разрушения;

– одухотворение (оживление) хаоса (иерархизация), благодаря чему развивающаяся система выводится из хаотического состояния, что соответствует действию "светлых сил", проистекающих из воинства Господнего, светлой ангельской иерархии, обретающей свободу и самосознание в процессе созидания.

Как видим, *Бог-Дух* обнаруживает два аспекта, что фиксируется в *Ветхом Завете*, где повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (1 Цар. 16: 14-15).

Представленная модель реальности объясняет не только наличие злого ее начала, но и пропорцию этого начала, когда от Бога "ниспала третья часть ангелов" (о чем можно узнать из Библии по некоторым косвенным свидетельствам) во главе с "величайшим из них".

Таким образом, можно говорить о **Боге-Духе**, который, как дух (волна, поле, движение в чистом виде) не имеет пространственно-временной локализации и может быть "везде и нигде" (см. феномен "вездесущности сознания" [Аронов, 1995]). Феномен Бога-Духа как принципиально динамической Сущности, как движения в чистом виде поясняется на основе **теории управляемого хаоса**.

Данная теория эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе своего развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение, этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор

¹³⁹ Helmut Schmidt. PK Effect on Prerecorded Target. Journal of the American Society of Psychical Research. № 70, 1976.

¹⁴⁰ Роберт Г. Джан, Бренда Дж. Данн. Границы реальности. Роль сознания в физическом мире. М., Объединенный институт высоких температур РАН, 1995.; Проект «Глобальное сознание» (Global Consciousness Project). <http://www.noosphere.princeton.edu>

¹⁴¹ Карл Густав Юнг. Синхрония. Рефл Бук, Ваклер, 2003.

¹⁴² Роберт Антон Уилсон. Квантовая психология. София, 2007.

развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, **свободных от детерминизма мира**, живые системы способны обретать **свободу и самосознание**, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

В итоге мы получили **триадную модель реализации свободы и самосознания** во Вселенной, реализующую принцип Троицы, когда свободной и сознающей себя личностью человек может быть в плоскости трех взаимосвязанных механизмов, обнаруживающих феномен единства Лиц *Троицы*.

И именно с позиции представителей от третьей части третьего механизма достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обрести самосознание за счет разрушения внешней среды и поворачивания ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "управляемый хаос".

Следует однако отметить, что зоны хаоса как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (**нулевого**, граничного, хаотичного, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих **универсальной целью бытия**.

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить **о трех уровнях развития свободы и самосознания**.

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреваты летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными ковами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое

больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

3.6.25. Модели универсальной парадигмы развития

Проведенный анализ позволил построить **обобщающую таблицу универсальной парадигмы развития**, в которой процесс развития тех или иных феноменов с целью упрощения представленного материала рассматривается в основном **по разным критериям (основаниям) – симметрия-асимметрия, форма-содержание и др.**

Приведем обобщающий материал парадигмы развития, которая содержит различные феномены и три этапа их развития: тезис – антитезис – синтез, или, как пишет Д.Т.Мадигожин, обособление нового, борьба противоположностей и объединение на новом уровне (индивидуализм, дуализм и универсализм, или Всеединство).

Если принять к сведению, что реальность есть, прежде всего движение (изменение, развитие), а всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), а структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции, то можно утверждать, что **любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания** (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калужный, 1998, с. 283-286].

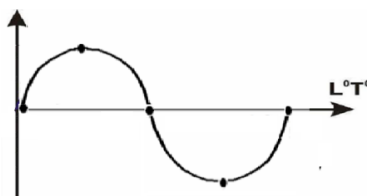

Рис. Синусоидальная модель реальности в общем виде

Синусоидально-волновую модель можно преобразовать в циклическую и диалектическую.

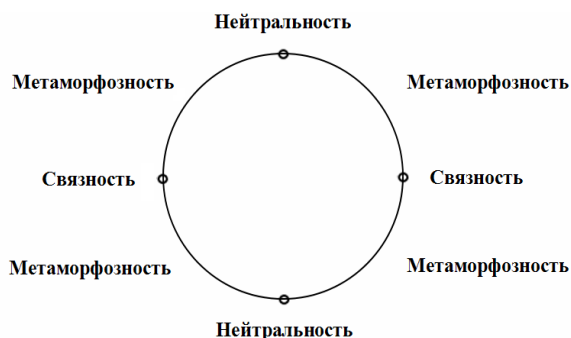

Рис. Циклическая модель реальности

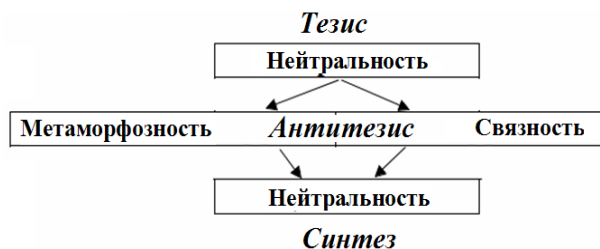

Рис. Диалектическая модель развития

В циклической наблюдается реализация принципа циклической причинности, которая, согласно ориентальной доктрине, приводит к состоянию, когда отец порождает сына, а последний, в свою очередь, порождает отца.

Диалектическая модель реальности реализует универсальную синергетическую парадигму развития, обнаруживающую три этапа: 1) тезис 2) антитезис 3) синтез, или, как пишет Д.Т.Мадигожин,

- 1) обособление нового (индивидуализм),
- 2) борьба противоположностей (дуализм) и
- 3) объединение на новом уровне (универсализм/Всеединство).

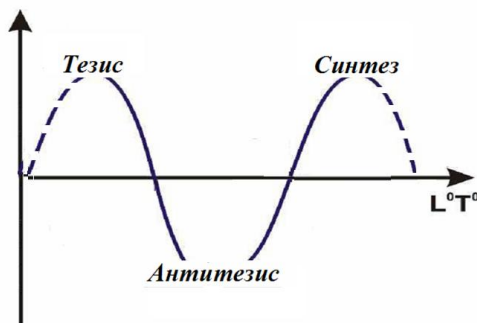

Рис. Волновая модель реальности, объясняющая триаду "тезис – антитезис – синтез"

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ДИАЛЕКТИКА

(1) **Тезис:** энергия

(2) **Антитезис:** возможность

(3) **Синтез:** энтелехия

РАЗВИТИЕ ОРИЕНТАЛЬНОГО ПРИНЦИПА АУМ – ИЗНАЧАЛЬНОЙ ВИБРАЦИИ, ПОРОДИВШЕЙ МИР

(1) **Тезис:** начало, рождение (адиматва)

(2) **Антитезис:** развитие, трансформация, движение (уткарша)

(3) **Синтез:** распад (мити)

РАЗВИТИЕ ВИДОВ МАТЕРИИ

(1) **Вещество** как дискретно-структурная сущность, **информация** как мера разнообразия, проистекающего из дискретно-структурной подоплеки мира

(Информацию К. Шеннон определил как меру разнообразия [Шеннон, 1973, с. 259], Р. Эшби – как меру структурного разнообразия [Эшби, 1959], В. Н. Волченко предложил рассматривать информацию как меру структурно-смыслового разнообразия и степень свободы его выбора [Волченко, 2001], Г.Н. Дульнев назвал информацией меру структурного эмоционально-интеллектуального разнообразия и степень свободы его выбора, а А. И. Крашенюк определил информацию как меру структурно-смыслового разнообразия и меру (степень) отклика на качество раздражения [Дульнев, Крашенюк, 2010]. "Среди общих эволюционных процессов доминируют два антитетических процесса: один связан с веществом, симметрией и формой, а другой – с энергией, асимметрией и функцией" [Лима-де-Фариа, 1991, с. 353]. Информация – это мера неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и времени [Глушков, 1964].

"Энергия есть мера интенсивности движения, а информация характеризует его структурные свойства" [Седов, 1978, 1982]. "Энергию можно считать причиной всех изменений в мире" – В.Гейзенберг. Информация – это мера неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и времени. "На любом материальном носителе информация проявляется, как чередование уплотнений, пятен, полос, слоев, неровностей, намагниченности, наличия зарядов и т.п. Известны магнитные носители информации (ленты, диски, барабаны), где чередуются намагниченные и не намагниченные участки. Чередование уплотнений в воздухе (звуковая волна) также активно используется в живой природе как носитель информации. Волновые процессы и поля, обладающие способностью распространяться на значительные расстояния, также обеспечивают перенос информации... По нашему мнению, информация – это любые неоднородности материи и процессов (форма, структура, ритмы, реплики)" [Топов, Крайнюченко, 2013; Глушков, 1986]

(2) **Поле** как континуальная сущность (являющееся движением в чистом виде), **энергия** как мера движения (и изменения, роста, развития)

(3) **Жизнь**, целостный феномен, соединяющий правое энерго-полевое (негэнтропийное) и левое вещественно-информационное (энтропийное) начала.

СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕМИ НАЧАЛ РЕАЛЬНОСТИ

(1) **Тезис.**

1. Абсолют как Бог-Отец.
2. Целостное Ничто (физический вакуум)
3. Атомарное состояние косного вещества
4. Клеточное состояние живого вещества
5. Организм (особь)
6. Человек
7. Ноосфера

(2) **Антитезис.**

1. Расщепление Абсолюта та Бога-Духа и Бога-Сына
2. Расщепление физического вакуума (Ничто) на виртуальные частицы (на Нечто и Антинечто)
3. Молекулярное состояние косного вещества
4. Многоклеточное состояние живого вещества
5. Сообщество организмов
6. Сообщество разумных существ
7. Группа ноосферных образований Вселенной

(3) **Синтез.**

1. Восстановление единства Абсолюта в Троице
2. Восстановление физического вакуума (Ничто) посредством аннигиляции виртуальных частиц (Нечто и Антинечто)
3. Вещество как единство атомарного и молекулярного
4. Организменное состояние живого вещества.
5. Общность организмов (стая)
6. Общество разумных существ
7. Вселенский Разум

РАЗВИТИЕ ЭЛЕМЕНТОВ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА

(1) **Тезис.** В малом периоде, начинающегося с лития (щелочной металл), движение направо по системе обнаруживает ослабление от элемента к элементу их металлический характер и постепенно усиливается характер неметаллический, что сопровождается ослаблением у их соединений основных (щелочных) свойств и возрастанием кислотных свойств. Это имеет место в движении по системе от бериллия (первый элемент после лития) до кислорода (последний элемент перед фтором) через пять звеньев. У фтора имеет место полное превращение в свою противоположность. *Здесь находятся все входящие в ряд от лития до натрия химически активные элементы*

(2) **Антитезис.** При дальнейшем движении в том же направлении происходит не отрицание отрицания (возврат к исходному пункту), а еще одно более глубокое отрицание, когда отрицается вообще химическая активность, которая была в той или иной степени присуща всем членам данного периода, от лития до фтора. Это знаменует собой переход к химически инертному элементу – газу неону. *Здесь находится инертный неон.*

(3) **Синтез.** Только при следующем шаге наступает отрицание отрицания, что сопровождается возвращением снова к щелочному металлу – натрию, но химически значительно более активному, чем литий, то есть "на более высоком уровне". *Здесь находятся натрий и следующие на нем по системе активные элементы вплоть до хлора.*

РАЗВИТИЕ ПОРОГОВ ОЩУЩЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА

(1) **Тезис.** Сверхмалые дозы кофеина вызывают первичное торможение нервных клеток.

(2) **Антитезис.** Средние дозы кофеина вызывают двительное возбуждение.

(3) **Синтез.** Дальнейшее увеличение доз приводит к вторичному торможению нервных клеток.

ЛОГИКО-ДИАЛЕКТИЧНЫЙ АСПЕКТ МЫШЛЕНИЯ (ГЕГЕЛЬ)

(1) **Тезис:** В-себе-бытие (Логика)

(2) **Антитезис:** Инобытие (Природа)

(3) *Синтез*: для-себя-бытие (Дух)

ИНТУИТИВНО-БОГОДУХОВЕННЫЙ АСПЕКТ МЫШЛЕНИЯ

(1) *Тезис* (Бог-Отец): "Сначала было Слово" ("Все из Него"),

(2) *Антитезис* (Бог-Сын): "И Слово было у Бога" ("через Него"),

(3) *Синтез* (Бог-Дух): "И Слово было Бог" ("к Нему")

РАЗВИТИЕ ЛОГИКИ

(1) Интуитивная многозначная парадоксальная логика древних, соединяющая бытие и мышление.

(2) Классическая однозначная логика.

(3) Неклассическая (многозначная, диалектическая, парадоксальная и др.), холистическая логика, в которой соединяются гносеология, логика и онтология (А.А. Зиновьев).

РАЗВИТИЕ ФОРМ ДВИЖЕНИЯ МЫСЛИ

(1) Традукция (а также трансдукция) – познание по аналогии, аналогово-континуальная форма постижения действительности.

(2) Индукция / дедукция – дискретно-линейная форма познания.

(3) Инсайт – целостно-интуитивная форма познания.

РАЗВИТИЕ ПОЛУШАРНЫХ СТРАТЕГИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА

(1) Правое полушарие, многозначная логика. Правое полушарие – эмоционально-образное, подсознательное, пассивное, реализует опыт человека, ориентируется на высоковероятностные информационные сигналы, соотносится с полем как "высоковероятностной" сущностью (поле вездесущее). Ориентируется на прошлое. Правополушарное доминирование приводит к циклоидной акцентуации, циклическим психозам (маниакально-депрессивный психоз, эмоциональная насыщенность поведения)

(2) Левое полушарие, однозначная, классическая (абстрактно-логическая) логика. Левое полушарие – абстрактно-логическое, сознательное, активное (левое полушарие организует волевое усилие), ориентируется на низковероятностные информационные сигналы, соотносится с веществом как "низковероятностной" сущностью (вещество – редкость во Вселенной). Ориентируется на будущее. Левополушарное доминирование приводит к шизоидной акцентуации, шизофрении ("расщепление", "линейность мышления", эмоциональная холодность).

(3) Полушарный синтез, парадоксальная (диалектическая, многозначная) логика, активен в медитативном состоянии. Актуализирует вечное настоящее, мысли и чувства "уравновешиваются".

РАЗВИТИЕ ПСИХОСЕКСУАЛЬНОГО АСПЕКТА ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

(1) "Божественный андрогин", синтез мужского и женского начал. Психосексуальное андрогинное единство.

(2) Стадия полового диморфизма. Состояние "половой расколотости", присущее традиционным обществам.

(3) Размывание психо-сексуальных ролей. Выход за пределы жесткой половой дифференциации, сближение мужского и женского сексуального сценария. Как писал Лао-Цзы, человек должен соединить в одном лице противоположные начала, "познать мужественное и все же остаться женственным". Этот процесс происходит как в позитивном, так и негативном социальном аспектах. Последний имеет место сейчас, когда на Евровидении побеждает Кончита Вурст – "бородатая женщина", которой отдали свой выбор большинство голосовавших европейцев.

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА МАНИПУЛЯЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ И МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ (по Дж. Овертону)

(1) Некие негативные социальные ценности (например гомосексуализм и канибализм) пребывают в области немыслимого и жестоко табуируются.

(2) Из области немыслимого табуированная ценность постепенно переводится в область актуальной политики – полного принятия как нормативной социальной ценности, которую должны реализовывать теперь уже все члены общества. Этот процесс осуществляется через такие стадии:

1) из области немыслимого в область радикального – 1 окно.

2) из области радикального в область возможного – 2 окно.

3) из области возможного в область рационального – 3 окно.

4) из области рационального в область популярного – 4 окно.

5) из области популярного в область актуальной политики – 5 окно.

(3) На третьем этапе происходит как бы слияние двух предыдущих, что обнаруживает их аннигиляцию, сопровождающуюся вырождением (уничтожением) жертв манипуляции. Так, внедрение садомских грехов (гомосексуализма, педофилии, скотоложества, канибализма и др.) в широкие народные массы (что мы наблюдаем сейчас) через 1-2 поколения приводит к вымиранию этих масс. Происходит восстановление ценностей, имевших место на первом этапе.

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДА В КОНТЕКСТЕ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (по Д.Б. Эльконину)

(1) Мотивационно-потребностная сфера, деятельность по ориентации в системе отношений.

(2) Операционно-техническая сфера, деятельность по ориентации в способах употребления предметов

(3) Интегральная деятельность, объединяющая две упомянутые сферы.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО САМООСОЗНАЮЩЕГО НАЧАЛА

(1) Слияние человека и космоса на уровне внутриутробного (эмбрионального) развития.

(2) Формирование человеческого "Я" как личностного принципа воли и самосознания.

(3) Трансценденция "Я", преодоление бытийной сферы, слияние с Абсолютом.

РАЗВИТИЕ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА

(1) Потребность и воля (как "антипотребность" – П.В. Симонов) не дифференцируются.

(2) Асимметризация воли и потребности.

(3) Слияние воли и потребности, формирование позиции квиетизма как сознательного отрицания воли.

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА

(1) Недифференцированное (нелинейное) состояние языковой материи древних языков, в которых пространственно-временные феномены слиты. Синкретические формы письма, в которых знак и образ предмета слиты воедино, наблюдается единство рисунка и письма). Языковое состояние социума, которое можно назвать "Вавилонской башней", которая выступает принципом единого пра-языка, формой языковой прозрачности, развития интуитивного восприятия мира, в сфере которого все понимают друг друга.

(2) Расщепление языковой материи, выделение языка как системы знаков и речи как языковой деятельности, абстрактно-знаковая и предметно-образная способы репрезентации реальности дифференцируются. Возникновение множества языков.

(3) Восстановление нелинейных форм письма, актуализация экстравербальных суггестивных средств общения; исследования психологии субъективной семантики позволяют говорить о наличии скрытой семантики в сфере вербальных и невербальных звуков; изображения также имеют подобную характеристику, поскольку люди, как свидетелям исследования, дают схожие наборы качеств при характеристике изображений, когда геометрические фигуры оказываются наделенными жестко коррелируемыми комплексами свойств, которые реализуются как эмоционально-оценочные свойства и проявляются как "семантические инварианты".

РАЗВИТИЕ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

(1) *Начальный этап онто- и филогенетического развития человека* обнаруживает единство, синкретизм субъекта и объекта (то есть человека и мира, внутреннего и внешнего). На этом этапе все формы общественного сознания соединены в некое научно-религиозное сплавление, где иррациональный, религиозный аспект общественного сознания находит реализацию в механизме психизации действительности (когда человек и мир представляют собой единое психическое целое), а рациональный, научный аспект выражается в форме института практической магии, отблеск которой дошел до нас в виде алхимии. Философия здесь имеет тенденцию сливаться с наукой (натурфилософия), а искусство, мораль и политика неотделимы от мифа. На данном уровне развития человеческой цивилизации знания о мире и человеке были представлены в синтетическом виде – в форме простейших пралогических, пратеоретических моделей, погруженных в мифологию и метафору. В определенном понимании, мысль и действие здесь слиты, как это имеет место у маленьких детей. Так же, как и последние, представители древних социумов еще не осознают себя в полной мере личностями. Именно поэтому здесь человек и мир, субъект и объект здесь предстают перед исследователем единым неделимым комплексом.

(2) *На втором этапе развития человечества как вида и субъекта истории* обнаруживается нарастание дихотомии человека и мира, их асимметризация: субъект и объект разводятся по полюсам. Координация отношений в субъект-объектной системе находит свое выражение в модели развития науки, которая дифференцирует классический (в рамках которого объект первичен относительно субъекта, т.е. объект, который выступает "объективной реальностью, данной нам в наших ощущениях" влияет на субъект и во многом его определяет) и неклассический (субъект влияет на объект) этапы развития теоретического сознания.

(3) *Третий этап* (период постнеклассического развития науки) связан с идеей слияния объекта и субъекта, с такой теоретической парадигмой, в которой они рассматриваются как влияющие друг на друга и взаимно друг друга потенцирующие. Здесь развитие человечества словно бы возвращается к своим сакральным истокам, но на более высоком уровне развития. Здесь становится актуальным синтез науки и религии, который реализуется на основе слияния научного и религиозного подходов к познанию и постижению мира. На этом этапе, участниками которого мы являемся, основные философско-мировоззренческие открытия обнаруживаются в русле стремления человеческого сознания к целостному, тотальному постижению мира. Мир как бы возвращается к сакральным истокам человеческой цивилизации, но на более высоком уровне развития.

СОЦИОГЕНЕЗ

(1) Целостное симметрическое состояние общества, оперирующего мифологическим мышлением, равномерное распределения социального богатства и власти, единство досуга и труда, производства и потребления, преимущественно матриархальная гендерная матрица устройства социума. На этом этапе "нищего коммунизма" – на котором пребывало человечество на заре своего социального восхождения к цивилизационным завоеваниям, посредством равномерного распределения власти и богатства наблюдался высокий уровень социальной спаянности – социальной синергии. На этом этапе примитивное человечество, переживая "райское состояние", "купалось" в океане энергии, поскольку было интегрировано в социокосмопланетарную среду, составляя с ней единое целое. *Равномерное распределение власти* достигалось на основе ранней полевой формы социальной жизни, которая, как пишет В.П. Казначеев, обязана своим существованием "слабым экологическим связям", а реализация свойства полевой организации в ранних человеческих популяциях связана с мифологическим целостно-полевым мирозерцанием древних, сочетающимся с обрядами – "синкретическими действиями", одно из которых – "триумфальная церемония", которую исследует К. Лоренц. "Эта церемония, состоявшая в отработанных массовых проявлениях "героического энтузиазма" (ритуальный триумфальный крик), была связана с большими психофизическими затратами, – пишет В.П. Казначеев, – и, несомненно, активизировала полевую организацию по крайней мере раннего человека". Аналогичные триумфальной церемонии можно найти в явлениях современной массовой культуры, например в рок-культуре, реализуя психоматериальное единство жизни, формы которых обнаруживают универсальные "программы обучения", а мозг человека может пониматься как "полевой компьютер" [Казначеев, Спирин, 1991, с. 102-104], имеющий как индивидуальный, так и коллективный характер, о чем свидетельствует предположение, согласно которому группы протогомид (ранние человеческие популяции, "человекоистоя") существовали в условиях единой полевой организации, объединяющей ансамбли нейронных констелляций головного мозга каждого члена таких групп, которые "могли функционировать как единый неделимый "организм" на некоторой территории" [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120-124]. Это способствовало возникновению "разумной" формы живого вещества", соотносимой с ноосферой В.И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и проч.

(2) Состояние социально-экономической стратификации, поляризация богатства и власти, досуга и труда, производства и потребления, снижение уровня социальной синергии, преимущественно патриархальная гендерная матрица. На этом этапе развития человечества наблюдается экспоненциальный процесс социальной стратификации – асимметризации власти и богатства, которые все более поляризуются, в результате чего в критической точке отмеченного процесса параметры данной поляризации достигают чудовищных показателей: несколько тысяч человек владеют львиной долей власти и социальных благ нашей планеты, в то время как остальные миллиардные массы все более снижают свой жизненный уровень (данный процесс имеет место и на уровне отдельных социумов: население США, составляющее 5 % населения планеты, потребляет более 40 % всех планетарных ресурсов). Поляризация власти и богатства наблюдается и в среде самой капиталистической формации, когда ее ядро (страны так называемого "золотого миллиарда") подобно пылесосу засасывает жизненные ресурсы стран-метрополий. При этом жизненная энергия социума (который, разрушая экологию своей планеты, утрачивает глубинную энергетическую связь с ее жизненными источниками) все более падает – распыляется, атомизируется, асимметризируется, в результате чего снижается социальная спаянность, необычайно нарастает социальная агрессия, что сопровождается массовыми актами вандализма и необычайными зверствами, имеющими место в XX веке во время расцвета культуры во всех сферах человеческой цивилизации, время от времени погружающейся в деструктивную бездну гитлеровских и сталинских концлагерей, порождающей "левый" полпотовский и "правый" натовский геноциды.

Катастрофическое падение жизненной энергии нашей цивилизации наблюдается и на уровне снижения геомагнитного фона нашей планеты (за последние 2 тыс. лет данный фон упал на 30-40 %). Такое уменьшение этого важнейшего жизненного ресурса (живые организмы, полностью изолированные от геомагнитных полей, погибают в считанные дни), вызывает, как свидетельствуют эксперименты, значительное повышение агрессивности живых существ, а также массовые раковые метастазы в их организмах.

Подобно тому, как материальные ресурсы планеты распределяются крайне неравномерно, крайне неравномерно же распределяется и власть. Апофеозом такого неравномерного распределения выступает новое веяние – технология нового мирового порядка – нейронет, который заменит Интернет: при помощи чипов, внедренных в мозг людей, последние смогут обмениваться на нейронном уровне энергией эмоций. Но самое главное, нейронет позволит достичь необычайной концентрации власти, когда власть имущие получат полный контроль над людьми.

(3) Восстановление состояния социальной симметрии, повышение социальной синергии, равномерное распределение власти и богатства на новом витке развития, синтез матриархального и патриархального гендерных принципов организации социума. На этом заключительном этапе развития нашей цивилизации, она возвращается на первый этап своего развития, но на более высоком уровне, что сопровождается повышением энергетики социума, его социальной синергии (спаянности), значительным уменьшением агрессивности, расцветом позитивных жизненных ценностей, что можно назвать "*золотым веком*"

человечества, который предваряет *Конец Света* – качественный переход на другой планетарно-цивилизационный уровень, для которого имеются разные имена – "золотой век", "светлое коммунистическое будущее", Царствие Небесное... Данный вывод вполне научен, поскольку известно, что *все империи, все сообщества перед своей кончиной – своим катастрофическим распадом испытывают необычайный расцвет всех сфер своего бытия.*

КАРМОГЕНЕЗ

(1) Карма (последствия негативного отношения членов общества друг к другу) в примитивных социумах распределяется равномерно вследствие равномерного распределения власти и богатства.

(2) Карма распределяется крайне неравномерно в силу неравномерного распределения богатства и власти: *"по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь"* (Матф. 24:6-12).

(3) Карма (грехи) снова распределяется равномерно в силу равномерного распределения власти и богатства и восстановления состояния социальной симметрии

РАЗВИТИЕ ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ

(1) Народное вече и подобные формы волеизъявления реализовали выражения воли коллективного разума.

(2) Власть сосредотачивается в руках небольшой кучки людей.

(3) Коллективные формы начинают возрождаться. Прямая демократия снова в действии, она начинает возрождаться "когда традиционные политические институты работают против народного большинства или же не работают вовсе...нарастание склонности европейцев, гордящихся своими "выдающимися" демократическими институтами, к простейшим формам обеспечения участия граждан в политике, свидетельствует о банкротстве не только названных институтов, но и всей нынешней модели западной (олигархической) демократии" (В.Лепехин).

РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

(1) Утверждение революционного процесса, "разрушение основ".

(2) Реакция, контрреволюция. В связи с этим приведем слова Л. Троцкого из его книги *"Преданная революция"* (1936): "Достаточно известно, что каждая революция до сих пор вызвала после себя реакцию или даже контрреволюцию, которая, правда, никогда не отбрасывала нацию полностью назад... Жертвой первой же реакционной волны являлись, по общему правилу, пионеры, инициаторы, зачинщики, которые стояли во главе масс в наступательный период революции".

(3) Восстановление статуса кво, когда достижения революции и реакции синтезируются.

ЭТАПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

(1) Натуральное хозяйство, "нищий коммунизм".

(2) Простое товарное производство плюс капиталистическое производство.

(3) Восстановление состояния "нищего коммунизма" на более высоком уровне нового технологического уклада.

РАЗВИТИЕ ДЕНЕГ И ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(1) В примитивных сообществах в роли денег выступали предметы, которые не столько характеризовались высокой ликвидностью, сколько выражали договоренность относительно их функции в роли средства обмена. Такими деньгами могли быть ракушки, перья и др., то есть предметы, которые сами по себе не характеризовались потребительской ценностью, поскольку их практически нельзя было потреблять.

(2) В связи с глобализационными процессами и социально-классовой стратификацией, когда разрушались родовые отношения и отдельные племена начинали активно торговать друг с другом, деньги становились все более ликвидными (в роли денег мог выступать, например, скот), то есть их потребительская ценность (стоимость) была высокой, когда деньги (скот, например) можно было непосредственно потреблять.

(3) Ликвидность денег претерпевает трансформацию, поскольку их потребительская ценность начинает уменьшаться, они заменяются драгоценностями. В современных условиях в роли денег выступают не столько конкретные товары (например, золото или иные драгоценные металлы), сколько обязательства государства или центрального банка в форме банкнот. На третьем этапе человечество возвращается на первый, но на более высоком уровне развития, поскольку возрождается принцип договоренности в масштабе всего человечества. Деньги при этом (например, электронные) утрачивают всякую потребительскую ценность.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКИ

(1) Одноголосие.

(2) Двухголосие.

(3) Многоголосие и сверхмногоголосие.

РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ

(1) Мифо-эпическая, интуитивная литература

(2) Расщепление мифо-эпической литературы на лирическую (правополушарную) и драматическую (левополушарную)

(3) Интуитивная литература "потока сознания"

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА

(1) Искусство в глубинных истоках было синкретическим по способу отражения действительности, так и по восприятию

(2) Процесс дифференциации видов искусств

(3) Фазы синтеза (сценического, экранного и т.д.) – тотальное воссоединение искусств

РАЗВИТИЕ ЖИВОПИСИ (ПО КРИТЕРИЮ СИММЕТРИЯ-АСИММЕТРИЯ)

(1) Симметричный этап развития живописи, который выражает момент слияния внутреннего состояния творца и предмета живописи, как это имело место в художественных творениях древних авторов, у которых внутреннее состояние совпадало с внешними обстоятельствами, что можно выразить субъект-субъектной координацией художника и окружающей действительности.

(2) На смену этому идет субъект-объектное, асимметричное противостояние творца и его творения, экстремальным выражением чего может служить кубизм и другие экспериментальные сюрреалистические направления в искусстве.

(3) В новейшее время, живопись возвращается к своему изначальному симметричному субъект-субъектному состоянию, что выражается в "душевном искусстве" Василия Кандинского.

РАЗВИТИЕ ЖИВОПИСИ (ПО КРИТЕРИЮ ФОРМА-СОДЕРЖАНИЕ)

(1) Содержание и форма тождественны, когда рисунки первобытных охотников выполняли роль магических средств, когда форма рисунка, несшая его конкретное содержание, животных, была живой и конкретно-материальной.

(2) Форма и содержание все более дифференцировались, пока живопись в своих экстремальных выражениях не возманилась преодолеть противоречие между формой и содержанием. В начале XX века в России возникает новое течение – супрематизм – беспредметное искусство. Как писал К. С. Малевич, творец *"Черного квадрата"* (наиболее полного выразителя супрематизма), такая живопись переставала быть средством, но только содержанием, поскольку живописная форма не является производной от действительности, но существует самостоятельно и имеет собственную силу выражения. На почве данной тенденции сформировались кубизм, футуризм, экспрессионизм, сюрреализм и др.

(3) Форма снова интегрируется с содержанием, когда содержание визуального творчества снова превращается в материальную силу вместе с развитием "биокомпьютера", Интернета, визуальных техник манипуляции индивидуальным и массовым сознанием. Наконец, магические техники материализации предметов связаны именно с воображением (кристаллизацией) того или иного желаемого образа, который потом "накачивают" энергией и "оживляют".

РАЗВИТИЕ ЦВЕТОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОТНО- И ФИЛОГЕНЕЗЕ

- (1) Открытость человека горячей цветовой гамме, неконтрастным суггестивным цветовым оттенкам.
- (2) Человек начинает воспринимать холодную цветовую гамму, обнаруживается тяга к контрастным цветам.
- (3) Возвращение к первому этапу, что иллюстрируется возвращением французских экспрессионистов к неконтрастной суггестии переходных цветов.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОЩУЩЕНИЙ

- (1) Наличие единого тактильно-кинестетического комплекса, формирующегося у ребенка на уровне внутриутробного развития.
- (2) Единый комплекс распадается на визуальную и аудиальную составляющие.
- (3) Слияние сфер ощущений, выход на интегральный кинесиологический (синестезический) уровень восприятия.

РАЗВИТИЕ РЕАКЦИЙ ВОСПРИЯТИЯ И РЕАГИРОВАНИЯ ОРГАНИЗМА НА РАЗДРАЖИТЕЛИ

(В КОНТЕКСТЕ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ ПСИХИКИ)

(1) В состоянии бодрствования величина реакции организма соответствует силе раздражителя (влияния) по закону, обнаруженному современной психофизиологией: сильный раздражитель вызывает сильную реакцию, а слабый – слабую. Это нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю. Данная фаза соотносится с работой правого полушария, которое воспринимает и осваивает мир по принципу положительной обратной связи. Это состояния быстрого сна, т.е. сна со сновидениями (в котором обнаруживается активность именно правого полушария)

(2) При засыпании вначале проявляется состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию. Данная фаза соответствует промежуточному нейтральному межполушарному состоянию, в котором реакции на сильные и слабые раздражители "выравниваются". Это состояние, как указывают данные энцефалографических исследований, имеет место в процессе медитации.

(3) Далее обнаруживается парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую или вообще не действует. Данная фаза соотносится с работой левого полушария, которое воспринимает и осваивает мир по принципу отрицательной обратной связи ("сильное" воспринимается "слабо", а "слабое" – "сильно"). Это состояние соответствует фазе медленного сна, с которым соотносится активность левого полушария.

Впоследствии обнаруживаются еще три фазы, в принципе повторяющие предыдущие, но уже в другом фазовом пространстве, когда процесс как бы возвращается назад:

1. *Ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, которые в норме вообще бы не вызывали у организма никаких реакций.* Левое полушарие.

2. *И. П. Павлов писал и о наркотической фазе, при которой реакция на сильные и слабые раздражители хотя и остается сохраненной в смысле соотношения сил, но вызывается лишь сильными раздражителями.* Нейтральное межполушарное состояние.

3. *В глубоком сне обнаруживается такая фаза, при которой отсутствует реакция и на сильные раздражители: для пробуждения человека требуется применить безусловный раздражитель значительной силы – потрясти, растормошить.* Правое полушарие.

ЭТАПЫ КРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Отмеченный процесс имеет место и на **макроуровне**, где обнаруживаются три аспекта, реализующиеся в контексте метаморфозности, нейтральности и связности.

Данные три состояния соответствуют **трем типам цивилизационных кризисов**, постулированных А.И. Фурсовым:

1) **Биоресурсный кризис верхнего палеолита (нейтральность)**, который характеризуется как нейтральная фаза смены двух цивилизаций, когда каменный век трансформировался в примитивные социумы (12 и более тыс. лет до н.э.) – усложняется структура общества, входит в употребление символика и ритуалы, реализующие групповую идентичность. Можно предположить, что данный кризис привел к **неолитической революции** (5-8 тыс. лет до н.э.) – произошедшему в позднелервинском обществе революционному перевороту в производстве, связанный, в основном, с переходом от присваивающего к производящему хозяйству и создавший предпосылки для формирования раннеклассового общества.

2) **Кризис поздней античности (метаморфоза)**, когда вся верхушка античной цивилизации была сметена варварами. Отметим, что данному кризису предшествовал момент "осевого времени" (термин К. Ясперса, который относил этот момент к 500-800 годам до н.э.) – период в истории человеческой цивилизации, во время которого на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное, философское, сформировавшее тот тип человека, который существует поныне.

3) **Кризис позднего феодализма (связность)**, когда бывшие синьоры (феодалы) трансформировали себя в капиталистов, что сопровождалось сменой общественно-экономических формаций (15-16 века), проходившей как целостный процесс.

А.И. Фурсов настаивает на том, что настоящее время характеризуется **системным глобальным "матрешечным" кризисом**, который включает в себя три упомянутые выше кризиса:

1) демонтаж капиталистической системы;

2) проблема демографического давления стран третьего мира на развитые страны (эмигранты как новые варвары, которые грозят коренным образом преобразовать Европу);

3) проблема ресурсов, связанная с глобальным экологическим кризисом современной цивилизации.

Это сопровождается кризисами Западной цивилизации – рухнуло евроатлантическое отношение к труду: установка на избегание труда и получения удовольствий от жизни, уклонение от семейных уз как воля к социальной смерти ("*Геополитические игры США Экономические модели будущего Взаимоотношения России и Европы*", 2011).

Как видим, три вида кризисов отличаются друг от друга масштабностью и предстают фрактально-подобными сущностями, когда в целостном триадном синусоподобном цикле **одно из фазовых изменений выступает метаморфозой, другое обнаруживает нейтральное состояние, а третье – связность.**

ЭТАПЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(1) Конструктивный – упрощенный, схематичный.

(2) Изобразительный – развернуто-реалистичный.

(3) Декоративный – упрощенный, орнаментальный.

РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

(1) Принципы эстетики базировались на неделимости человека и окружающей антропологизированной, психизированной, сакрализованной действительности.

(2) Искусство интересовалось внешними признаками предметов, то есть здесь обнаруживается процесс расщепления единого ансамбля "человек – окружающий мир" с детализированной обращенностью как на внутренний мир человека, так и на окружающий мир.

(3) Развитие онтологического направления, реализуемого через совокупность тех фундаментальных онтологических аспектов, в соответствии с которыми происходит реабилитация искусства в его первобытной функции "носителя истины"; художественное произведение здесь начинает апеллировать к уму, к эмоциям, изменчивым чувствам, обращаясь к человеку в целом, когда актуальным является "двойная кодировка" художественного образа, основным принципом чего является творение

“гибрида” (соединяющего “правые” и “левые” художественные формы и смыслы) элитарной и массовой культуры, “монтажа” образов и смыслов, “коллажа” художественных цитат и текстов.

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

(1) Мифологическое состояние общества характеризуется радиально-кольцевым планированием. Здесь технология строительства совмещалась с мировоззрением людей (в частности с их космогонией), когда моральное и фактологическое соединяются. Таким образом, в примитивных сообществах архитектурные сооружения человечества, во-первых, имели радиальные формы, и, во-вторых, были интегрированы в окружающую естественную среду.

(2) В эпоху средневековья и в Новейшее время архитектурные формы в разных модификациях выражали прямые линии, кубы, параллелепипеды, в духе которых творил, например, Ле Корбюзье. Целостно-кольцевая застройка сменяется прямоугольной, дискретно-множественной. В эпоху Возрождения человечество возвращается к симметричным формам. Потом наблюдается обратное движение – к прагматично-рациональным асимметричным формам застройки, которые есть отражение упрощенной, машинной ритмики жизни (выраженной в термине “дизайн”).

(3) В современное время на смену угловатым архитектурным формам приходят естественные биосферные конструкции. Идея “круглых” городов приобретает новое содержание, то есть человечество возвращается к симметрии в сфере архитектуры.

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

(1) Единство пространства и времени.

(2) Его разделение в языке и культуре.

(3) Попытка соединить пространство и время, развитие представлений квантовой физики о целостном комплексе “пространство-время”.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

(1) Единое культурное состояние этносов в плане народной и авторитарной культур.

(2) Дифференциация народной и авторитарной культур

(3) Эти две культуры соединяются в недрах массовой культуры, а на концептуальном уровне наблюдается синтез культурологических и современных социально-исторических аспектов.

ЭТАПЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

(1) Чувственно-конкретный.

(2) Абстрактно-логический.

(3) Духовно-конкретный.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ КАК ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

(1) Синтетический, извлекающий многозначный смысловой контекст.

(2) Аналитический, извлекающий однозначный смысловой контекст.

(3) Синтетический (парадоксальный), на котором интегрируются достижения первых двух этапов.

РАЗВИТИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ФОРМ ОСВОЕНИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ

(1) Аксиология – ценностный характер восприятия социокосмоприродной реальности и взаимодействия с ней.

(2) Праксиология – отношение человека к реальности все более прагматизируется.

(3) Гносеология – развитие форм “чистого” познания как единства морального и фактологического.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАУКИ

(1) Синтетическая эмпирическая наука древних, оперирующая интегральными стихиями (вода, воздух, огонь, дерево, металл и др.).

(2) Классическая ньютоновская аналитическая физика, оперирующая дискретными, атомарными сущностями.

(3) Релятивистская и квантовая физика, оперирующая целостными, континуальными сущностями, выход на интегральные феномены – физический вакуум, эфир древних, торсионные поля.

РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИКИ

(1) Развитие синтетической (правополушарной) математики древних людей (воплощенной в “народной математике”).

(2) Утверждение классической математики, оперирующей абстрактными дискретными величинами.

(3) Развитие “нечеткой” математикой современности: с позиции классической математики все положения высшей “нечеткой” математики, которая использует операции с континуальными, “нечеткими” трансфинитными величинами, оказывается, строго говоря, неверными. Нечеткая математика способна осуществлять математическое моделирование неравновесных, нелинейных систем, выполняя заказ синергетики на создание обобщенных математических моделей развития системных образований природы и общества.

РАЗВИТИЕ ГЕОМЕТРИИ

(1) Мифологический этап, эксплуатирующий принцип “все во всем”

(2) Классический евклидовский этап

(3) Космологический этап, реализуемый в геометриях Лобачевского, Римана и др.

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ

(1) На начальном этапе развития человечества принцип партиципации, психизации сущего соединял субъекта и объекта психологического (магического) исследования.

(2) Далее можно говорить о психоаналитическом этапе, где наблюдается раздельность субъекта и объекта, разорванность человека, что мы находим в З. Фрейда, понимавшего человека как конгломерат “инстанций личности”, постоянно враждующих друг с другом.

(3) Наступает эпоха развития синтетических психологий, таких, как гештальт-психология, в сфере которой находит свое воплощение принцип душевно-духовного единства. Гуманистическая психология показала, что целостность человека, наличие сублимностей (в гештальт-психологии) или “отчужденного опыта” не несет в себе коренного непреодолимого противоречия.

РАЗВИТИЕ ПСИХОТЕРАПИИ

(1) Актуализировался так называемый мистически-иницирующий, правополушарный тип психотерапии, которая использует метод глубокого погружения в измененные состояния сознания (например, шаманизм). Психотерапевт здесь являл собой медиумический канал процесса инициации.

(2) Развитие дидактично-директивного метода психотерапии, ориентированного на представление о больном как о пассивном существе, чье участие в процессе психотерапии сводится к восприятию влияния, исходящих из терапевта (владеющего определенной харизмой) и, по возможности, требует полного подчинения распоряжениям текста психотерапевта.

(3) На первый план выходит процесс либерализации психотерапии, который разворачивался путем стимуляции собственной активности пациента, имеющей спонтанный, произвольный характер. В конечном итоге третий этап развития психотерапии начинает стыковаться с первым, когда развитие получают спиритуалистично-медиумические методы, которые обнаруживают эффект “океанического сознания” (трансперсональная психотерапия Ст. Грофа, имитация шаманских обрядов).

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ

(1) Сначала явление болезни связано с религиозным чувством, когда болезнь понималась как посылающаяся богами (принцип партиципации, заражение, симпатии). При этом медицина и религия сначала представляют нечто единое, когда врач и жрец были одним лицом.

(2) Потом врач начинает противопоставляться жрецу, а страдания и болезни низводятся из сферы сверхчуждого в плоскость банально-естественного, при этом врачебное искусство приобретает новое значение, ибо единое духовное явление – болезнь – расщепляется на разнообразие болезней. Суть болезни теряет связь с духовностью человека, и лечение теперь осуществляется не как психическое влияние, а как технологический акт со стороны врача.

(3) Однако в конце концов, органическое и психическое направления лечения начинают сближаться, когда сама болезнь начинает пониматься как позитивная приспособительная реакция организма, на первый план выходит духовно-моральный аспект личности, выступающий главным фактором болезни.

РАЗВИТИЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

(1) В качестве юридического доказательства рассматривалась клятва, духовно-нравственный критерий доминирует в судопроизводстве.

(2) Появление юридического доказательства вместе с развитием математического доказательства.

(3) Принцип наказания интериоризуется, помещается внутрь человека и регулируется автономными моральными нормами поведения.

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ И МИРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

(1) Примитивные сообщества. Субъект-субъектное состояние интеграции учителя и ученика, "прямая" передача знания через спонтанный акт мистической инициации или совместной деятельности; Этот начальный этап развития – "ценностно-доминирующий" тип общественного сознания, согласно Ю.С. Тюнникову и М.А. Мазниченко [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30], которые в книге "Педагогическая мифология" пишут о педагогических мифологемах этого периода, где обнаруживается преобладающая роль символов, обрядов, ритуалов. Такой тип характерен для первобытно-общинной общественно-экономической формации, в которой воспитание строилось на ярких, надолго запоминающихся образах (обрядов инициации, ритуалах и др.). Данный тип образования и воспитания утвердился в человеческом обществе вплоть до Средневековья, где имел место эмоционально-символический характер образования. Общинный тип мироустройства активизировал коллективный труд как творческий акт, направленный на получение общего блага и лишающий труд прагматических целей.

(2) Социумы нового времени. Субъект-объектное состояние дифференциации учителя и ученика, передача знания учителем-рациократом опосредована субъект-объектными отношениями; когнитивно-доминирующий тип общественного сознания, характерный для эпохи Просвещения, культуропределяющей мифологемой является максима "знание – сила" (Ф. Бэкон), когда на передний план выдвигаются естественно-научные, гуманитарные и технические дисциплины, а значимость человека здесь оценивается достаточно низко (в плане утверждения индивидуальности, свободы жизненного выбора, ценности природы в аспекте ее духовного воздействия на человека). Мифологетика Просвещения проявила себя в советский период, когда преувеличивалась значимость естественно-научных и технических дисциплин, практически не осуществлялось экологическое воспитание. Индивидуальный труд как рутинная деятельность, лишенная творческой составляющей, в образовании реализуется в контексте распространения тестовых процедур, когда результат доминирует над процессом, что приводит к нивелированию творческого мышления.

(3) Информационное (коммунистическое) общество. Субъект-субъектное состояние интеграции учителя и ученика (учитель и ученик находятся в равном положении относительно Истины), передача знаний иницируется как раскрытие учеником самого процесса рождения знания; возврат к субъект-субъектным принципам образования древних, реализуется потребность в природосообразном образовании. Семимильными шагами развивается ноосферное образование, новые нетрадиционные формы обучения. Восстанавливаются творческие коллективные формы учебной деятельности.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (Советский и постсоветский периоды)

(1) 20-40 гг. XX столетия. Активный поиск новых форм учебы и воспитания, становления "трудовой школы", ориентация на трудовую учебу как средство интеграции учеников в саму жизнь, развитие бригадно-лабораторных, самоуправляющихся форм учебной деятельности, коммунального воспитания, педагогической системы А.С. Макаренко

(2) 50-80 гг. XX столетия. Устоявшееся, догматизированное состояние образования, отход от принципа "трудовой" школы, распространение "книжной школы", репродуктивных форм учебы, суровая регламентация школьной жизни, назревания образовательного кризиса.

(3) Начало XXI столетия. Возвращение к "трудовой школе", "новое педагогическое мышление", гуманизация образования, его субъект-субъектный личностно ориентированный, ноосферный, человекомерный, глобализационный характер, развитие педагогики сотрудничества, движение авторских школ, дистанционно-инновационные процессы в образовании, развитие педагогической акмеологии, педагогической синергетики, педагогики толерантности, суггестопедагогики, ученического и студенческого самоуправления.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

(1) В примитивных сообществах превалировало воспитание, а обучение реализовывалось в формах технологий социальной инициации.

(2) В современных сообществах на первый план выходит обучение как комплекс специализированных технологий, реализуемых в учебных заведениях.

(3) В обществе недалекого будущего воспитание (а точнее – синтез воспитания и обучения) снова превалирует, в то время как обучение в силу рассмотренных выше суггестивных и др. подобных технологий отодвигается на задний план.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФОРМ ЧЕЛОВЕКА И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ИМ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

(Как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста. Данные цели соответствуют основным аспектам педагогической системы Г. М. Кершенштейнера, изложенные в трех его трудах: "Понятие гражданского воспитания", "Понятие трудовой школы", "Характер и его воспитание")

(1) Гражданин. Воспитательная цель

(2) Специалист. Обучающая цель

(3) Личность. Развивающая цель

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА

На первом этапе (охватывает дошкольный и школьный возраст) реализуется глубинно-фундаментальное обучение и воспитание учеников через реализацию целостного синтетического знания, в котором его мировоззренчески-смысловой и практически-прикладной аспекты предстают в единстве. Однако, этот процесс, в свою очередь, очерчивает три локальных этапа: в дошкольном и младшем школьном возрасте развитие человека реализуется через сказочно-мифологическое знание, в среднем школьном возрасте – предметно-профильного знания, а в старшем школьном возрасте – интегрированного знания (через интегрированные курсы, имеющие междисциплинарный характер).

На втором этапе (охватывает зрелый возраст человека) получения первого высшего образования реализуется профильная подготовка, которая обнаруживает три локальных этапа: на первом локальном этапе, то есть в начале профильной подготовки продолжают использоваться интегрированные знания через интегрированные курсы, что позволяет студентам прийти к уровню системного обобщения информации в виде фундаментального знания, которое в полной мере обнаруживает междисциплинарный ресурс. На втором локальном этапе реализуется профильно-технологическая подготовка. На третьем локальном этапе достигается интеграция профильных знаний и умений, то есть здесь интегрируются профильно-технологические направления на почве междисциплинарных связей, что позволяет студентам реализовывать

фундаментальные принципы технологий, что, в свою очередь, позволяет им достичь уровня синтеза человеческой практики ("сумма технологий", по Ст. Лему).

На третьем этапе (охватывает поздний зрелый и преклонный возраст человека) реализуется интегрально-смысловое образование человека, которое готовит его вхождение в вечность и который обнаруживает три локальных этапа. На первом локальном этапе в полной мере кристаллизуется мировоззренчески-смысловое знание человека, на втором локальном этапе реализуется практико-технологический аспект этого знания через формирование у людей умений и навыков вхождения в вечность на уровне медитативно-оздоровительных практик. На третьем локальном этапе осуществляется завершающий образовательный период человека – он входит в вечную жизнь и в конце-концов полностью реализует образовательную функцию учебной деятельности на протяжении всей жизни.

РАЗВИТИЕ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(1) *игра* (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства")

(2) *труд* (целестремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер)

(3) *творчество* (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат).

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО СОСТАВА ЧЕЛОВЕКА

(1) Развитие этого аспекта проходит от человека как целостного соборного человеческого существа примитивных сообществ (где внутреннее и внешнее являются в силу феномена психизации действительности единым целым) к

(2) *индивиду*, представителю социумов нового времени, а от него к

(3) *личности* – целостному человеческому существу, интегрированному в свое социо-космопланетарное окружение, которое объединяет в себе человека как представителя *Homo sapiens* и индивида как обладателя уникальной индивидуальностью: здесь имеет место применение философской методологии, когда в процессе анализа мы рассматриваем такие аспекты *Homo sapiens*, как единичное (индивидуум), особенное (личность) и всеобщее (человек).

РАЗВИТИЕ ВИДОВ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ КАК ВОССТАНОВЛЕНИЯ

В СОЗНАНИИ ОПЫТА ПЕРЕЖИТОГО ЧЕЛОВЕКОМ (по Э. Гуссерлю)

(1) Психическая редукция (раскрывает опыт переживания)

(2) Эйдостическая редукция (раскрывает опыт понимания происходящего в мире)

(3) Трансцендентальная редукция (избавляет человека от необходимости искать сущности в предметах окружающего мира и самом себе)

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

(1) *На первом этапе* данного процесса обнаруживается состояние одаренности, характеризующееся функциями правого полушария головного мозга, которые актуализируют многозначное, эмоционально-образное отражение действительности, высокую аффектно-перцептивную сензитивность, являющиеся признаками именно одаренности – того правополушарного развивающегося потенциала человека, который на

(2) *втором этапе* своего развития должен сублимироваться в левополушарные интеллектуальные (аналитические, абстрактно-логические) формы психической активности, которая на уровне социально приемлемых форм деятельности принимает вид разных талантов человека, обнаруженных в процессе развития человека, сопровождающегося трансформацией правополушарных функций в левополушарные.

(3) *На третьем этапе* развития человека интеграция право- и левополушарных функций обнаруживает психофизиологическую базу для творческого (парадоксального, диалектического) мышления и освоения действительности. Таким образом, полушарная динамика (известно, что правое полушарие в генетическом отношении является более древним образованием, чем левое) недвусмысленно говорит нам об генетической и структурной субординации рассматриваемых категорий (одаренность, талант, творчество).

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (по Н.А. Бердяеву)

(1) Субъект-объектная слитность, то есть слияние человека и истории.

(2) Субъект-объектная раздельность, обнаружение исторической рефлексии.

(3) Восстановление субъект-объектного единства, возвращение к "историческому".

РАЗВИТИЕ МОРАЛИ

(1) Мифологическая мораль древних (проистекающей из состояния определенной слитности человека и природы), это доморальный уровень, на котором нравственность поступков определяется внешними событиями.

(2) Асимметрическая мораль классовых обществ, (обеспечивающая социально-классовую дифференциацию), развитие конформной, конвенциональной морали, на котором поддержание хороших социальных отношений и благоприятного образа "я-для-других" является самоцелью.

(3) Ноосферная (общепланетарная, соборная, космическая) мораль, развитие автономных моральных принципов.

РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

(1) Монотеизм (мир воспринимается как сакральное чувственное целое).

(2) Политеизм.

(3) Снова монотеизм, в русле которого мир понимается как абстрактно-духовное целое.

РАЗВИТИЕ СПОСОБОВ ИНТЕГРАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

(1) В примитивных сообществах человек был "глобализован" (интегрирован) в окружающую природную среду, составляя с ней, в известном смысле, органическое единство.

(2) Материальная культура, избыливающая искусственными артефактами, вырвала человека из его природной среды обитания.

(3) Развитие процессов социально-экономической и культурно-исторической глобализации – человечество, входящее в эру информационного общества, снова интегрировано в окружающую социоприродную среду, составляя единый социумный организм.

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К МИРУ (РАЗВИТИЕ АКСИОЛОГИИ)

(1) Центральное интегральное качество, в рамках которого Добро и Красота, Благо и Бытие были тождественны.

(2) Актуализация аксиологии как науки и теории ценностей, в которой отмеченное интегральное качество распадается на два полярных – реальность и ценность, что обнаруживает проблему их несоответствия в виде дихотомии действительного и разумного. На этом этапе с одной стороны поднимается вопрос о субъективности, относительности ценностей (Т.Гоббс, Б. Спиноза), а с другой, система ценностей как совокупность ценностных представлений членов сообществ, понимается как коллективно-объективный феномен (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсон).

(3) Обнаруживается возможность восстановления единства реальности и ценности в плоскости некоторых новейших воззрений и концепций (антропный космологический принцип, универсальное семантическое пространство Вселенной и др.).

РАЗВИТИЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

1) Развитие диффузно-волновой нервной системы: у амёб, инфузорий нет нервной системы, их жизнедеятельность регулируется инстинктивно-ритмическими факторами внешней и внутренней среды, на основе которых реализуются функции возбудимости, движения, обмена веществ, размножения; актинии, гидры обладают нервной сетью без нервных центров, а раздражения распространяется (диффундирует) во всех направлениях в зависимости от силы напряжения.

2) Развитие специализированной нервной системы (узловой, ганглионарной и трубчатой): каждый членик (сегмент) дождевого червя имеет свой нервный узел, поэтому он может реагировать на сигналы внешней среды совершенно самостоятельно; для млекопитающих характерна трубчатая нервная система, в которых кора больших полушарий, развивающаяся из нервной трубки, выступает регуляторным органом психической жизни.

3) Возвращение на первый этап развития, но на более высоком уровне развития, когда человек начинает пониматься как мыслящий не мозгом, но полевой формой (при этом форма предметов получает фундаментальное значение в функционировании реальности – В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк и др.), когда этот процесс реализуется на континуально-полевом уровне Вселенной, на уровне волнового лингвистического генома (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), когда мыслительные процессы осуществляются не мозгом, а некими внешними "полевыми" структурами; мозг и центральная нервная система выполняют при этом как бы функцию коммутатора, утрачивая самостоятельность, о чем свидетельствует, например, гидроцефалия – заболевание мозга, при котором он практически полностью наполнен водой, а носителя такого мозга нельзя отличить от нормального человека.

ПЕРИНАТАЛЬНОЕ, ПОСТНАТАЛЬНОЕ И ПОСМЕРТНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

(1) В своем эмбриональном развитии человек проходит (повторяет) все этапы развития живого вещества на планете Земля; процесс рождения человека сопровождается всплеском энергии и уплотнением времени вместе с продвижением по туннелю – родовому каналу – к свету, в конце которого он встречается с божествами, зачавшими, родившими его на свет и обеспечившими сам процесс рождения.

(2) Естественное материнское лоно существования человека сменяется лоном искусственным – социальной космопланетарной реальностью.

(3) Момент ухода из этой реальности, во многом повторяющий первый этап, поскольку умирание человека (как свидетельствует опыт околосмертных переживаний) также сопровождается мощным выбросом энергии и уплотнением времени, а также продвижением по туннелю к свету, где человек повторяет свою жизнь, просматривая ее на объемно-панорамном экране, встречаясь с *Существами Света*, давшими жизнь всему сущему, а также обеспечивающими возврат человека в первичное материнское лоно – "райскую обитель".

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ (по Ст. Грофу)

(1) Рождение как покидание человеческого организмом материнской утробы, что сопровождается прохождением через родовый канал ("туннель"), что позволяет новорожденному освободиться из сферы материнского организма в зоне оси вращения сферы, которая и представляет "туннель": все тела реальности представляют собой сферы – как идеальные (структура атома), так и несколько искаженные. Максимальный подъем жизненного тонуса, то есть энергии (вследствие стресса рождения).

(2) Развитие человека в сфере космопланетарной реальности, распределение энергии организма по функциям и органам.

(3) Умирание как возвращение человеческого организма к фундаментальному статусу "материнского организма" (с которым он составлял единое целое) посредством выхода в "тонкий план", что сопровождается покиданием сферы космопланетарной реальности через "туннель" (о чем свидетельствуют люди, побывавшие в состоянии клинической смерти), который поэтому имеет тенденцию к обожествлению: В.С. Соловьев пишет о христианской секте "дыромолов", которые проделывали дыру в стенах своих деревянных домов и молились этим дырам ("изба моя, дыра моя, спаси меня"). Максимальный подъем жизненного тонуса, то есть энергии (вследствие стресса умирания).

РАЗВИТИЕ СПОСОБОВ ПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

(1) Универсальный способ питания эмбриона в утробе матери, а также младенца материнским молоком. Питание получается автоматически, оно универсально, а сам человек (младенец, эмбрион) интегрирован во Вселенную – организм матери.

(2) Дифференцированный способ питания – различными (растительными и животными) продуктами. Человек при этом сам добывает пищу, а также выходит из "материнского лона" Вселенной, строит искусственную среду существования.

(3) Возвращение к универсальному способу питания в форме "солнцеедов" и других подобных феноменов (см.: "лучистое человечество" К.Э. Циолковского, принцип автотрофности – освобождение человека от диктата питательных веществ внешней среды), "блудный сын" возвращается в "материнское лоно". Понятно, что данный модус человека, который отвечает императивам его естественной эволюции, реализуется на путях постепенного отказа от пищи путем перехода к все более низкокалорийной пище. Это позволяет человеку не только подняться на новый эволюционный этап развития, но и достичь высших образцов здоровья и долголетия.

КЛЕТОЧНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

(1) Одноклеточные организмы, которые обладают бессмертием, поскольку могут делиться вечно.

(2) Многоклеточные организмы, которые несут в себе смертный приговор, поскольку соматические клетки многоклеточных организмов делятся определенное количество раз.

(3) Возвращение к бессмертному модусу существования в виде целостного духовно-материального существа.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОЦЕССА ДВИЖЕНИЯ К БОГУ (в контексте откровения св. Иоанна Богослова)

(1) **этап**, на котором райское пребывание человека сменяется земным, личностно-антропоморфным, когда человек достигает статуса личности, поднимаясь с дикарского состояния до состояния человеческого "Я", когда человек покидает свое старое жилище – "райский сад" (в котором наблюдается единство человека и окружающей его среды):

"Побеждающему дам вкусить от древа жизни, которое посреди рая Божьего". Человеческое существо, находящееся в лоне данной церкви, есть существо райское, однако оно еще не достигло статуса того, который "вкушает от древа жизни". Этот статус получает именно побеждающий, то есть тот, кто вступает на первый этап эволюции – из дикарского райского состояния переходит на уровень человеческой эволюции. При этом побеждающее существо кроме физического инстинктивного тела дикаря приобретает тело духовное – способность мыслить.

"Побеждающий не испытывает вреда от второй смерти". Человек вступил на уровень человеческой эволюции в духовном теле и когда он "побеждает" в нем, то это дает ему возможность продолжать дальше свою эволюцию после смерти физического тела: человек уже не умирает в своем духовном теле и, таким образом, "не испытывает вреда от второй смерти".

"Побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает". "Сокровенная манна" – еда Господа, которой у человека еще не была. Возможно, это еда духовная. "Камень" и "имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает" – есть индивидуально-личностный принцип человека, его "Я", наделяющий человека способностью к самосознанию и осознанию своей уникальности.

(2) **этап**, на котором земное пребывание человека сменяется пребыванием в новом Иерусалиме (Царствии Небесном), когда человек входит в сонм святых и находит новое жилище – "новый Иерусалим":

"Кто побеждает ... тому дам власть над язычниками... и дам ему звезду утреннюю". Человек, который открыл личностное начало, создает современную цивилизацию, господствующую над язычниками, находящимися на примитивном (дикарском) уровне развития. "Утренняя звезда" – принцип целеобразования, актуализирующий вместе с развитием личностного начала человека.

"Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его". Белая одежда – символ праведности. Побеждающий на личностном уровне, то есть тот, кто преодолевает свое индивидуально-личностное начало, получает статус праведности, святости и обогащает свое личностное имя, которое приобретает кафолический, соборный смысл, поскольку заносится в книгу жизни.

"Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое". Праведный человек, реализующий состояние святости, получает возможность существовать в "новом Иерусалиме".

(3) этап, на котором пребывание в Новом Иерусалиме сменяется пребыванием в лоне Божьем (у Его трона), когда святой достигает статуса Сына Божьего и садится на Его престоле:

"Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его".

Человек, который реализовался в статусе жителя нового Иерусалима, получает возможность стать Сыном Божиим. Как говорили отцы Церкви, "Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом" ("Слияние нашего существа с существом всемирным... обещает полное обновление нашей природе, последнюю грань усилий разумного существа, конечное предназначение духа в мире" – П.Я. Чаадаев; "Человечество есть Бог, вложенный в материю", и "назначение человека – перенести небо, перенести Бога, Которого он в себе заключает, на землю... поднять землю до неба" – М.А. Бакунин; "Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы" – Пс. 81: 6).

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЖИЛИЩА

(1) Жилище в примитивных сообществах приближено к природе, составляя с ней целостный комплекс.

(2) Жилище дифференцирует человека и окружающий его природный мир, посредством чего человек предстает как антагонист природной среды.

(3) Возвращение человека к природе в виде экологических поселений, искусственно созданных биосфер с замкнутым циклом существования, который реализуется и в современных бункерах-ковчегах, где богатые люди надеются спастись от глобальных катаклизмов.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОРОЖНЫХ ЗНАКОВ

(1) На заре автомобилестроения практически не существовало дорожных знаков.

(2) Современная человеческая цивилизация владеет более миллиарда автомобилей, движение которых регулируется изоцирковой системой дорожных знаков, количество которых постоянно увеличивается.

(3) Общество будущего по понятным причинам сведет дорожные знаки практически до нуля, что и наблюдается в одном из городов Нидерландов, в котором жители решили свести количество дорожных знаков практически до нуля, что привело к значительному уменьшению аварий, а дорожное движение там регулируется принципом сознательности.

РАЗВИТИЕ ОРУЖИЯ

(1) В примитивных социумах поражающее действие оружия передается, как правило, без материальных носителей при помощи магических манипуляций.

(2) В современном обществе действие оружия требует материальных посредников – поражающих факторов – пуль, снарядных осколков, биологических и радиационных агентов.

(3) Возвращение в магическому оружию (в том числе оружию массового поражения, когда невидимые поражающие агенты ядерного оружия можно назвать не иначе, как магическими) в виде психотропных и психотронных средств, внушения, гипноза, манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

(1) В примитивных социумах войну можно назвать гибридной, поскольку она велась как на уровне магических манипуляций, так и с применением экономических и прямых военных рычагов противостояния племен. Непосредственное продолжение гибридной войны воплощено в ориентальных стратагемах, выражающих закамуфлированное, глубинное, опосредованное военное влияние на противника.

(2) В традиционном обществе война главным образом ведется посредством прямых вооруженных столкновений противоборствующих сторон.

(3) Возвращение к принципам гибридной войны, инициирующей массу различных цветных революций. "Наличие оружия массового поражения меняет характер этой войны. Специалисты называют ее гибридной, поскольку в ход идут не столько вооруженные силы, сколько информационные, финансовые, когнитивные технологии, призванные максимально ослабить и дезориентировать противника... Ключевое значение в гибридной войне придается умелому сочетанию финансовых, информационных и когнитивных технологий. На финансовом фронте США имеют стратегическое преимущество благодаря возможности эмитировать мировые деньги и проводить валютно-финансовые атаки на национальные экономики любой мощности. На информационном фронте США безраздельно господствуют в пространстве мировых электронных СМИ, доминируют на мировом кино- и телевизионном рынке, контролируют глобальные телекоммуникационные сети. Сочетая валютно-финансовую агрессию в экономике и информационную обработку общественного сознания, США могут манипулировать мотивами поведения национальных властвующих элит. Ключевую роль в этом играет когнитивное оружие – поражение сознания национальных лидеров ложным пониманием сути происходящих событий и нужными для американской агрессии смыслами... Понимание технологии поражения сознания когнитивным оружием не дает от него автоматической защиты. Даже весьма умные, честные и порядочные люди, обладающие большим жизненным и политическим опытом, могут стать объектом поражения" (С.Ю. Глазьев).

РАЗВИТИЕ МОТОРНЫХ НАВЫКОВ В РАМКАХ ВОСТОЧНЫХ ЕДИНОБОРСТВ

(1) Новичок, который впервые начинает заниматься в секции и которого впервые ставят в спарринг, проявляет достаточно хорошие, хотя и хаотичные, навыки двигательных реакций, поскольку он не "загружен" изученными приемами и движения осуществляет на спонтанно-интуитивном уровне.

(2) Спонтанность и интуиция нивелируются, ученик вступает в период длительной и скрупулезной отработки разных ката, приемов нападения и защиты.

(3) После того, как ученик добивается спонтанно-автоматического владения приемами, он вступает на путь мастерства – спонтанно-интуитивного владения отработанными приемами.

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ФОРМЫ

(1) В примитивных сообществах военная форма приближена к природе (боевая раскраска) и имеет в высшей степени функциональное значение.

(2) В Новое время военная форма, в известном понимании, утрачивает свою функциональность, а в некоторых случаях служит сугубо для парадов и "бряцания оружием".

(3) Возврат к функциональности, что проявляется в камуфляже и других функциональных аспектах.

РАЗВИТИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СВЯЗИ

(1) Связь между отдаленными друг от друга точками пространства и времени осуществлялась при помощи магических кристаллов, зеркал и др. подобных предметов.

(2) Знаковые виды связи.

(3) Возврат к кристаллам, но на более высоком уровне развития – телевидение, Интернет, биокомпьютер.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВЕДЕНИЯ ВОЙН

Отметим, что универсальная синергетическая парадигма развития позволяет внести ясность в **ПРОБЛЕМУ "ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ"**, которую ожидает человечество – одни со страхом, другие – с радостным предвосхищением всемирного хаоса, который при этом утвердился ("пусть сильнее грянет буря!"). Согласно универсальной парадигме развития, которая оперирует триадным сценарием развития, должна быть Третья мировая война, ведь, как известно, "Бог любит троицу".

Однако именно с позиции универсальной парадигмы развития Третьей мировой войне не бывать. И вот почему.

Рассмотрим события двух мировых войн в ракурсе триадного сценария. Отметим, что до этого исторический процесс, согласно *Новой хронологии*, обнаруживает подобный триадный сценарий:

Великая Тартария как Нейтральный праславянский цивилизационный проект

↓
распад Великой Тартарии, войны
↓

создание империй, кристаллизация Западного и Восточного цивилизационных проектов.

Рассмотрим данную раскладку **более подробно**.

Начальный этап исторического развития евразийской цивилизации как культурно-исторической общности соответствует первому этапу цивилизационного развития славянского социума (ранний средневековый период), составляющего колоссальную империю – **Великую Тартарию** – гигантскую империю с политическим центром на территории Руси, охватывающую почти всю территорию Европы и Азии, обнаруживая славянско-арабский социально-экономический и языковой сплав, который реализуется как "системные языки мозга", "рабочие языки подсознания", проявляя свою кибернетическую функцию управления живыми объектами через их имена, что кристаллизует праславянское религиозное сознание, реализующее иудаистско-мусульманско-ведическо-индуистский сплав, объединяя семитско-арабо-индийскую этнические общности, поскольку христианским источником славянства выступает Новый Завет, покоящийся на иудаистической основе и не являющийся враждебным исламским канонам, органично входя в сферу индо-ведического религиозного сознания, составляющего костяк праславянской ментальности.

На втором этапе цивилизационного развития славянского социума Тартария распалась на отдельные фрагменты, кристаллизующие: "запад" (семитский, то есть западный цивилизационный проект), "восток" (арабо-мусульманский, то есть восточный цивилизационный проект) и "славянский центр" (или славянский цивилизационный проект), несущий на себе глубокий отпечаток своих дихотомий – арабо-мусульманской и еврейской этнических формаций, входящих в состав "центра" как, соответственно, женское (правополушарное) и мужское (левополушарное) начала.

На третьем этапе славянский центр как параметр порядка должен выступить "точкой сборки" "запада" и "востока", и в этом его историческая роль, которую осмысливал В. С. Соловьев, анализируя триаду "Восток – Запад – Россия", что позволило предположить: Россия выступает "третьей силой", которой суждено дать мировой культуре и истории некое "безусловное содержание".

В свою очередь, славянский центр также представляет собой триадную структуру, состоящую из трех славянских начал: западные славяне (поляки, чехи, словаки, кашубы и лужичане), выражающие левополушарную мужскую тенденцию; восточные славяне (выражающие правополушарную женскую тенденцию): ими можно считать традиционных южных славян (болгары, сербы, хорваты, боснийцы, македонцы, словенцы, черногорцы), которые испытывали и испытывают влияние именно восточных, исламских, народов; центральные славяне (выражающие полушарный синтез): ими можно считать традиционных восточных славян (русские, украинцы, белорусы), которые занимают промежуточное, центральное геополитическое положение между восточными и западными славянами.

Перейдем к рассмотрению схемы разворачивания мировых войн.

Тезис: Первая мировая война (плюс серия революций), которая привела к разрушению империй – некоторых стран-участниц войны, что знаменует процессы деиерархизации.

Антитезис: восстановление империй до более-менее полного состояния.

Синтез: Вторая мировая война: одновременно расщепление враждующих коалиций (временных империй, созданных до и во время войны), так и создание новых сверхимперий после войны – капиталистического и социалистического лагеря, что приводит к созданию Западного и Восточного цивилизационных проектов; в Восточном проекте на короткое время принимают участие славянские страны, которые потом вычлениются в нейтральный Центральный славянский цивилизационный проект в процессе ухудшения отношений с Китаем и некоторыми европейскими соцстранами.

Рассмотрим события, последующие за представленным трехэтапным процессом разворачивания мировых войн.

Тезис: Первая холодная война, которая привела к утверждению двуполярного мира, что знаменует процессы иерархизации.

Антитезис: прекращение первой холодной войны в период "перестройки", возникновение более-менее однополярного мира.

Синтез: Вторая холодная война, восстановление двуполярного мира (в данном случае Западного и Восточного цивилизационных проектов), имеющее место в настоящее время, что приводит к утверждению единой славянской державы, Новой Тартарии, выражающей Центральный славянский цивилизационный проект.

Рассмотрим события, которые последуют за этим.

Тезис: Первая война сил света и тьмы (которая закончилась повержением антихриста, зверя и древнего дракона – сатаны), что знаменует процессы деиерархизации.

Антитезис: Восстановление мира, утверждение Золотого века.

Синтез: Освобождение сатаны и начало "последней войны" – Второй войны сил света и тьмы, возникновение двуполярного мира, который заканчивается переходом человечества в качественно новое состояние – "Новый Иерусалим" – Центральный цивилизационный проект окончательно утверждается.

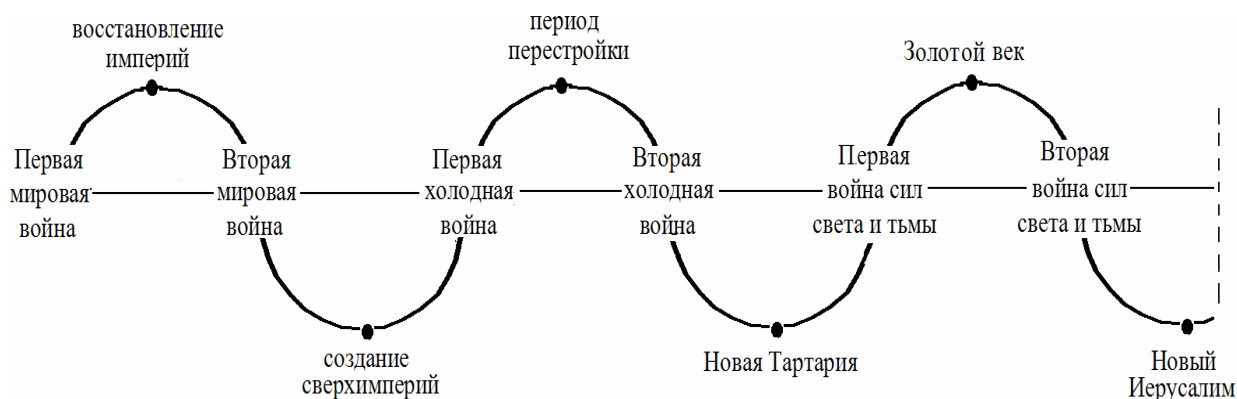

Рис. Диалектическая схема разворачивания мировых войн

Выводы

Если базовым основанием кристаллизации "Я" является человеческое мышление, идеальная сфера мысли, то быть "Я" в контексте трансцендентности — значит мыслить себя вне связи с миром, то есть мыслить об Абсолюте — о нечто, являющемся "превыше мира". С другой стороны, "Я" человека возвращается на основе мира, в его недрах, а поэтому не имеет самобытной, трансцендентной природы. В этом понимании человеческого "Я", принимая к сведению парадокс развития, или возникновения, можно утверждать, что "Я" как бы "растворено" в мире и отсутствует в строгом понимании как нечто самодостаточное, аутентичное и сводимое только к самому себе.

Вышеприведенная двойственность "Я" делает человека мыслящего парадоксально-антиномичной сущностью, актуализирующейся на границе двух ипостасей "Я" — свободы и обусловленности — и сочетающей в себе амбивалентные, взаимоисключающие тенденции, известные как древним, так и современным мыслителям. С одной стороны, человек жаждет стать "Я" (чем-то обособленно-самостоятельным), а с другой — не прочь отказаться от своего "Я" как инструмента выбора и ответственности, стремясь возвратить "утраченный рай" абсолютного единства со средой своего существования, некоторый намек на которое нам дает состояние эмбриона в материнском организме, с которым этот эмбрион составляет симфоническое целое.

В этой связи интересными являются наблюдения П.А. Сорокина, который, исследуя проблему "преступления и наказания" в примитивных социумах, показал, что для дикаря вопрос о наказании не является актуальным, ибо он реагирует только на то, что непосредственно входит в орбиту настоящего (актуального) момента его жизнедеятельности. Дикарь почти не способен мыслить о будущем, существуя в экзистенциальном пространстве "рая" — "здесь и теперь", будучи интегрированным в свой социум и не обладая способностью к рефлексии. То есть, дикарь лишен "Я" и практически не имеет возможности посмотреть на себя со стороны.

Согласно *универсальной парадигме развития*, по мере разворачивания процессов социально-экономической поляризации патриархальный космос примитивных сообществ распадается, порождая социально-классовую стратификацию, активизирующую индивидуально-личностное бытие, устремленное в будущее, когда актуальная данность дополняется потенциальной возможностью, обнаруживая состояние "фундаментальной тревоги", которую Ф. Перлз определил как "брешь между сейчас и тогда".

Таким образом, человек постепенно возвращает свое "Я" и начинает действовать как нечто обособленное от мира, эгоцентричное, внутренне расколотое и конфликтное существо, что, в свою очередь, ложится тяжелым бременем на всю его жизнь. Однако, как пишет Э. Фромм в книге "*Психоанализ и религия*", человек стремится преодолеть свой внутренний разлад, он мучим желанием "абсолютности", той гармонии, которая бы разрушила проклятие, отчуждающее его от природы, самого себя, других людей.

С позиции изложенного можно заключить, что развитие Вселенной идет по пути возвращения "активных точек" пространства и времени — человеческих "Я", которые изначально погружены в некое "вселенское Я" и, по существу, не являются самодостаточно-самостоятельными. Здесь реализован универсальный бытийный цикл, открытый универсальной парадигмой развития, которая рассматривает процесс развития "Я" как проходящий три этапа (тезис — антитезис — синтез), при этом третий этап повторяет первый, но на более высоком витке развития. Данный процесс можно анализировать, применяя методологическую схему анализа от общего к особенному, а от него — к единичному.

В общеполитическом смысле универсальный бытийный цикл реализуется в сфере Божественного творения которое предполагает параллельное творение человека и мира как антропной арены Вселенной. Данный процесс получает следующую диалектическую схему: 1) изначальное состояние слитности человека с Божественной реальностью, 2) состояние дифференциации (отпадения) человека от Абсолюта, 3) возврат человека в лоно Абсолюта.

В общенаучном смысле данный процесс реализуется как творческий процесс происхождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала — *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов) [Наан, 1966]. Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма, что позволило сформулировать антропный принцип, или принцип космологического дополнения.

Данный процесс примерно в таком же концептуально ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

"Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение — через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность" [Завадская, 1975, с. 215].

В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: «Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей «формой» своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной «захвата», жадной «брать» (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда «отдавать» (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование»; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15]. На третьем этапе развития «Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте» (В.И. Вернадский)

На основании изложенного выше можно прийти к пониманию «Я» как мышления об Абсолюте. Человека делает человеком способность мыслить (в том числе – мыслить отвлеченно, абстрактно, логично), что позволяет ему рефлексировать – смотреть на себя со стороны и, соотнося себя с миром, формировать идею о своем «Я»¹⁴³. При этом в силу того, что человек является homo sapiens, целью развития которого выступает его «Я», вопрос о том, что есть «Я», выступает основным вопросом человеческой жизни, высшей формой которой является процесс самосознания, рефлексии, позволяющей человеку идентифицировать себя как «Я».

Таковая рефлексия приводит человека к преодолению пространственно-временных рамок бытия, что реализуется в утверждении, к которому человек приходит в результате размышления о самом себе – «если я есть, значит я всегда был и всегда буду».

На языке современной логики данное утверждение проистекает из анализа парадокса развития, согласно которому «Я» должно быть «не от мира сего», ибо если «Я» происходит из мира, то любой поступок «Я» проистекает из этого же мира. Но тогда «Я» не является уникальным, оно «случается» в точке пересечения отдельных видов биосоциальной активности, когда осознание человеком самого себя имеет фрагментарно-ролевую природу и реализуется в конкретной ситуации, в которой он играет ту или иную роль – отца, сына, покупателя, директора... Рассуждая таким образом о своем «Я», человек рано или поздно приходит к выводу, что его «Я» не существует, что он – «зомби», что для того, чтобы быть «Я», ему необходимо обрести независимость, свободу от бытийной детерминации, быть выше мира, иметь происхождение «не от мира сего».

Это вывод, который рано или поздно делает человек, исследующий вопрос о своем «Я» в контексте его происхождения, обогащает процесс рефлексии, так как размышляя о своем «Я» как надмировом начале, человек начинает отождествлять себя с этим началом, то есть с Абсолютом – тем колоссальным концептом, который выработало (открыло) человечество в попытке преодолеть границы бытия, достичь спасения, обрета вечное существование.

Но осознавая себя Абсолютом и одновременно действуя в мире, «Я» попадает в парадоксально-амбивалентное положение, ибо два аспекта человека («Я вне мира» и «Я в мире») логически исключают друг друга. Поэтому «Я» человека оказывается парадоксальным, как парадоксальным является и Абсолют – трансцендентная сущность, которая, по определению, превосходит все рациональные гностично-онтологические формы нашего бытия, выработанные человечеством. Единственной формой постижения Абсолюта оказывается **парадокс**, на крыльях которого человек устремляется к запредельному, постигая Абсолют как «неистощимое парадоксальное таинство» (О.Клеман).

Итак, человек способен осознавать Абсолют и быть «Я» только в том случае, когда он способен мыслить о запредельном, парадоксальном. В связи с этим мы видим, что на определенном уровне развития Вселенной в ней непостижимым образом «пробуждается» некая точка,доросшая до уровня внутренней расколотости, парадоксальности, посредством чего она начинает осознавать себя как человеческое «Я» именно в сфере данной парадоксальности, которая выступает высшим уровнем развития науки.

Парадокс – есть результат научного познания, которое в его глубинных основах оказывается парадоксальным, что имеет место, например, в парадоксе корпускулярно-волнового дуализма, когда элементарная частица является одновременно и частицей, и волной, интегрируя в себе два несовместимых в одном и том же бытийном контексте качества Вселенной – вещественное и волновое (полевое).

Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею [Цехмистро, 1987, 2002, 2003].

Важно также и то, что на парадоксальном квантовом уровне человек (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его «бытийным инициатором», то есть «порождает» мир только одним своим присутствием (см. «парадокс Наблюдателя»).

Отмеченное реализуется в «**принципе соучастия**» современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающийся в **антропном космологическом принципе**, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной. Антропный принцип (антропные космологические аргументы), или принцип космологического дополнения, основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей развития Вселенной. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как считают ученые, что или одновременно существуют все возможные миры, которые только можно вообразить, в одном из которых имело место совпадение, согласование множества факторов и величин, или что наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом. Дело в том, что множество физических величин и физических констант, характеризующих нашу Вселенную, оказываются очень

¹⁴³ «Я – это отношение себя к себе» – С. Кьеркегор

тонко подогнанными друг к другу и взаимно согласованными. Незначительные изменения только одной из них или только одного физического условия существования мира приведет к его гибели. То есть Вселенная существует в очень узких физических рамках, когда изменение одного из элементов мира повлечет за собой кардинальное изменение мира в целом. Здесь часть и целое оказываются изоморфными, взаимноподобными, поэтому все множество элементов Вселенной должно быть лишь проекцией *Единой Сущности*, иначе эти элементы не могли быть столь гармонично взаимно согласованными.

В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене *непричинных синхронических связей*, анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девиса, Н. А. Козырева и др. О них К. Юнг пишет как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда "потoki" физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа, который в книге *"Путешествие в поисках себя"* повествует об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя.

Мир парадоксален и на уровне его *восприятия и механизмов мышления*. Так, мышление человека глубоко антиномично не только в силу логического закона исключенного третьего, разделяющего и противопоставляющего объекты мысли, но и в силу логического же закона целостности мышления, которое обнаруживает диалектичность – присущий только человеческому сознанию и мышлению психологический феномен отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга.

В целом можно говорить о *парадоксе логического познания и мышления*: логика как наука о выводном знании, которая все доказывает и ничего не принимает на веру, сама покоится на аксиомах логики, которые обладают логическим иммунитетом, то есть их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Данный парадокс имеет множество следствий.

Одно из них то, что в *логике определения* существует правило: для того, чтобы определить предмет, мы должны сравнить, сопоставить его с другими предметами, этим предметом не являющиеся. Получается, что, говоря о предмете (определяя его), мы, фактически, говорим не о нем, а о других предметах, в логической орбите которого они "вращаются". То есть определить предмет (наш мир) исходя из него самого невозможно. Кроме того, когда мы определяем другие предметы, то все они подвергаются подобной же логической процедуре. Получается, что в логический контекст определяемого предмета входят все без исключения предметы нашего мира, то есть каждый предмет "логически" состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц [Марков, 1976, с. 140].

В данном контексте можно привести философскую сентенцию: определить что-то, значит ограничить данное что-то, а ограничение – это отрицание (С. Н. Булгаков). Поэтому определять человеком себя как "Я" через предметы внешнего мира – значит ограничивать себя и, в конечном итоге, отрицать себя, ибо определить предмет, значит соотнести его с неким множеством предметов, в орбите которых он "вращается", а поэтому отрицать этот предмет во имя утверждения внешнего во отношении к нему множества (класса) предметов, когда определяемый предмет как бы логически "вырождается", утрачивает уникальность и определенность, ибо оказывается, что всё, чем он характеризуется, присуще и некоторым другим предметам. Отсюда и сам акт определения человеком своего "Я" через соотнесение его с внешними предметами есть отрицание этого "Я" как нечто уникального.

Единственно уникальным может быть только Абсолют как нечто неповторимое, запредельное, трансцендентное. Поэтому для того, что бы констатировать уникальность "Я", следует определять "Я" через Абсолют, сравнивая "Я" с Абсолютом.

Однако определить таким образом Абсолют, сравнивая его с нечто внешним по отношению к нему, невозможно. Таким образом, можно говорить о парадоксе "определения неопределяемого", который заключается в том, что мы не можем определить неопределяемое, то есть Абсолютное. Но одновременно не можем не определить его. Если мы скажем, что Бог не определяем нами, то мы уже определяем Его через определение "Бога невозможно определить". Как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел".

Данный парадокс находит свое отражение в психологических аспектах буддизма – в *Алмазной сутре*, приводятся такие фразы: Или: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причине?" Или: "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". Или: "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63]. Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А" ¹⁴⁴. Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто* ¹⁴⁵. Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А. К. Сухотина, который в книге *"Парадоксы науки"* писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (*математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое ¹⁴⁶.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что если Абсолют является парадоксальной сущностью, то его постижение человеком, а значит и постижение своего "Я" (что одновременно выступает кристаллизацией этого "Я" – парадоксальной сущности "не от мира сего") предполагает приобщение к парадоксу как результату развития научно-

¹⁴⁴ "всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" (А.Ф. Лосев, *"Самое само"*).

¹⁴⁵ *"Смысл мира должен лежать вне его"* – Л. Витгенштейн (*"Логико-философский трактат"*)

¹⁴⁶ "Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П.С. Александров (глава отечественной топологической школы).

философского мышления, которое приходит к парадоксальным основаниям бытия, обнаруженным и религиозным сознанием.

Таким образом, закономерное развитие человека и человечества в направлении научно-философско-религиозного освоения мира приводит человека к формированию парадоксального мышления – средства постижения Абсолюта и кристаллизации "Я".

Отмеченное позволяет заключить, что именно в сфере парадокса, в которой человек освобождается от однозначно-непарадоксальной власти причинной детерминации, рождается (обнаруживается) не только парадоксальное "Я" как Абсолют (и Абсолют как "Я"), но и **воля** – парадоксальный механизм реализации свободы (свободных поступков) человеческого "Я".

В целом, все изложенное можно представить в виде **нескольких простых утверждений**.

Во-первых, существуют три равнозначные жизненные ценности: сам человек; окружающее человека социоприродное бытие; Абсолют, сотворивший реальность – целостный мир, в котором все связано со всем и существует в гармонии и единстве.

Во-вторых, человек должен быть единым с собой и своим социоприродным бытием в контексте мировоззрения, системы ценностей и жизнедеятельности.

Следовательно, человек должен быть включен в такие формы активности (в том числе трудовую деятельность), которые бы созидали реальность – не разрушали ни человека, ни саму эту социоприродную реальность, а приумножали человека и мир, продвигали бы их на пути гармоничного развития к Абсолюту как высшей ценности и полноты бытия.

Для этого у человека должны быть сформированы такие потребности:

1. Потребность трудиться, отдавать энергию; причем физический труд (поскольку человек обладает физическим телом) должен быть обязательным и универсальным жизненным модусом, выступающим для человека первой жизненной потребностью. Такая способность отдавать жизненную энергию в процессе творческого гармонизирующего реальность труда должна быть эмерджентным механизмом, генерирующим жизненную энергию и делающим человека энергетическим донором.

2. Потребность быть единым со своим социальноприродным миром.

3. Потребность видеть и понимать единство мира в Абсолюте и постоянно утверждать и созидать это единство во всех формах жизнедеятельности.

Эти три потребности выступают основополагающими – необходимыми и достаточными для того, чтобы человек и человечество были счастливы. Весь культурно-образовательный комплекс общества должен быть ориентирован на реализацию (формирования) данных потребностей.

Это значит, что потребность трудиться должна формироваться с самого раннего детства, погруженного в игру, выступающую **спонтанной самодостаточной творческой активностью**. Игра должна постепенно преобразовываться в трудовую активность, также имеющую творческий характер, а поэтому лишенную прагматического целеполагания, то есть свободную от ориентации на получение конкретных выгод от данного труда. Только в этом случае труд будет творческим – а следовательно эмерджентным, энергогенерирующим, самодостаточным, свободным, существующим ради самого себя (подобно "искусству ради искусства").

Одно из простых и эффективных условий превращения труда в творческую активность – включение трудящегося человека в коллективную трудовую активность, в которой выгоду от труда получает коллектив, и только через коллектив блага получает каждый отдельный человек ("от каждого по способности, каждому по потребности"). Таким образом, безвозмездный труд на благо коллектива освобождает этот труд от прагматической ориентации, превращая его в творческую активность.

Если творческий труд, реализованный в коллективе и через коллектив (иногда этот коллектив – живущие и почившие с миром мыслители, к которым прибегает человек, творящий научно-технические или философские смыслы), становится первой потребностью человека, то единство с коллективом (и миром) также становится потребностью человека со всеми вытекающими из этого ценностно-мировоззренческими последствиями.

Особо следует еще раз отметить: без физического труда как первой жизненной потребности гармоничный человек и гармоничное общество немыслимы.

Трудящийся человек, таким образом, становится генератором энергии, энергетическим донором и, поэтому, творцом. В этом случае становятся немыслимыми агрессия, разрушение, злость и другие подобные негативные (демонические) процессы, ценности, состояния.

ГЛАВА 4. МНОГООБРАЗИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

В этой главе мы рассмотрим некоторые неизвестные большинству педагогов эффективные педагогические направления, базирующиеся на педагогической парадоксологии, которая, в свою очередь, проистекает из постнеклассической педагогики, выступающей третьей стадией развития образования и педагогической мысли, прошедших такие этапы своей эволюции:

- 1) доклассический,
- 2) классический и
- 3) не-, а также постнеклассический этап.

Что касается термина, отражающего феномен постнеклассической педагогики и образования, то его генезис прослеживается на протяжении последних 5-10 лет. Приведем названия некоторых статей, в которых встречается данный термин:

Вознюк А. В. Сказочно-метафорическая концепция обучения как современная образовательная постнеклассическая парадигма [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00162017.htm>

Пелех Ю. В., Матвійчук А. В. Постнекласична педагогіка: спроба теоретичної експлікації // Гуманізація навчально-виховного процесу: Збірник наукових праць (Спецвипуск 10). – Слов'янськ, 2012. – С. 190-200.

Бенин В.Л. Педагогіка епохи постнекласическої науки // Інноваційні проекти і програми в освіті. – 2013. – № 3. – С. 31-37.

Євтух М. Постнекласична педагогіка: філософсько-методологічне осмислення наукового концепту // М. Євтух, Ю. Пелех, А. Матвійчук / Освіта для сучасності – Edukacja dla wspolczesnosci : Зб. наук. пр. : у 2 т. / Мін-во освіти і науки України, НАПН України, НПУ імені М. П. Драгоманова, Комітет педагогічних наук Польської академії наук, Наукове товариство "Польща-Україна", Інститут педагогічної освіти і освіти дорослих НАПН України, Асоц. ректорів мед. ун-тів Європи; редкол. В. Г. Кремень (голова), В. П. Андрущенко, Н. Г. Ничкало Ф. Шльосек (заст. голови) Л. Лук'янова, Л. Макаренко, О. Падалка [та ін.] (члени редколегії). – Київ : Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2015. – Т. 1. – С. 104-117.

Вознюк О.В. Основні аспекти постнекласичної педагогіки // Проблеми освіти: Наук.-метод. зб. / Інститут інноваційних технологій і змісту освіти МОН України. – Київ, 2015. – № 85. – Спецвипуск. – С. 21-31.

Вознюк О.В. Постнекласичний етап розвитку освіти і педагогіки // Матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції "Освіта для сталого розвитку: міжконтинентальний діалог інтелектуалів". – К.: ун-т ім. Б.Гринченка, 2015. – С. 49-58.

Вознюк О.В. Постнекласичне розуміння досягнення освітніх цілей // Матеріали науково-практичної конференції з міжнародною участю "Вища освіта в медсестринстві: проблеми і перспективи", Житомир, 15-16 жовтня 2015 р / За ред. В.Й.Шатила. – Житомир: Втдавець О.О. Євенок 2015. – С. 37-43.

Вознюк О.В. Нова постнекласична парадигма мистецької освіти // Актуальні питання мистецької педагогіки : зб. наук. праць / гол. ред. І. М. Шоробура. – Хмельницький ТОВ Поліграфіст, 2016. – Вип.. 5. – С. 8-14.

Постнеклассическая педагогика реализует прогностическую функцию, поскольку воплощает вершину развития как педагогической теории и практики, так и социально-педагогической среды (систем образования, воспитания и обучения) высшего этапа развития человеческой цивилизации.

Наиболее полно этот этап отражен в наших монографиях, выпущенных за последние 10 лет, которые можно найти в Интернете:

НАЗВАННЯ МОНОГРАФІЇ	ИНТЕРНЕТ РЕСУРС
Вознюк О.В. Концепція цілісності як основа філософського синтезу знань / О. В. Вознюк. – Житомир : Рута-Волинь, 2005. – 388 с.	http://eprints.zu.edu.ua/19921/
Вознюк А. В. Манипуляция женщиной в современном мире и как с этим бороться (теория влияния, философские, психологические и антропологические основания полового диморфизма) / А.В. Вознюк. – Житомир, 2006. – 204 с.	http://eprints.zu.edu.ua/21740
Вознюк О.В. Цільові орієнтири розвитку особистості у системі освіти: інтегративний підхід: монографія / О.В. Вознюк, О.А. Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 684 с.	http://eprints.zu.edu.ua/4073/
Вознюк А.В. Философские основания педагогической аксиоматики: монография / А.В. Вознюк, А.А. Дубасенюк. – Житомир, Изд. ЖГУ им. И.Франко, 2011. – 564 с.	http://eprints.zu.edu.ua/5167/
Вознюк О.В. Педагогічна синергетика: генеза, теорія і практика : монографія. – Житомир: Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2012. – 708 с.	http://eprints.zu.edu.ua/9067/
Вознюк А.В. Педагогическая синергетика: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. – 812 с.	http://eprints.zu.edu.ua/9545/
Вознюк А.В. Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2013. – 716 с.	http://eprints.zu.edu.ua/10049/
Вознюк О.В. Розвиток особистості педагога в умовах цивілізаційних змін: теорія і практика : монографія. – Житомир: Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2013. – 608 с.	http://eprints.zu.edu.ua/12948/
Вознюк О.В. Нова парадигма моделювання та розвитку історико-педагогічного процесу: монографія. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2014 – 550 с.	http://eprints.zu.edu.ua/16366/

Вознюк А.В. Концепция личности как трансцендентальной сущности в трудах А.В. Вознюка // Рыбалка В. В. Теории личности в отечественной философии, психологии и педагогике: Пособие. Житомир Изд-во ГУ им. И. Франко, 2015. – С. 679-698.	http://eprints.zu.edu.ua/20492/
Вознюк А. В. Основные аспекты теории успеха (главы из книги "Как возможен синтез знаний") : монография. – Житомир, 2016. – 272 с.	http://eprints.zu.edu.ua/21735/
Вознюк А. В. Как возможен синтез знаний: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 878 с.	http://eprints.zu.edu.ua/21842/

4.1. НАПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ

Рассмотрим новейшие авторские и неавторские педагогические направления (практики), в которых воплощен дух постнеклассической педагогики.

4.1.1. Новая парадигма дошкольного образования

Если развитие человека идет от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу, то это значит, что социально-педагогические влияния, которые реализуются в основном на уровне правого полушария (в дошкольном и младшем школьном возрасте), трансформируются в определенные абстрактно-логические формы на уровне левого полушария. Последнее, таким образом, содержит в скрытом виде правополушарный конкретно-образный материал, который в результате педагогического влияния определяет развертывание левополушарных процессов (в среднем и старшем школьном возрасте).

Соответственно, **наблюдается своеобразная кодировка будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности**. Это находит свое наиболее последовательное отражение в сказочном, метафорическом способе постижения и освоения бытия, что на уровне дошкольного воспитания реализуются в развитии **педагогики учебной сказки**.

Таким образом, формирование дипластии в детском возрасте реализуется наиболее эффективно в процессе использования волшебных сказок (как народных, так и авторских), в которых волшеббно-мистический парадоксальный элемент выступает важнейшим механизмом передачи содержания.

Кроме того, в связи с феноменом отмеченной кодировки можно говорить о парадоксальной стратегии воспитания дошкольников в контексте формирования у них психологических установок, а также *развития их личности*. Ребенок (особенно в раннем возрасте) представляет собой в основном правополушарное, то есть бессознательное существо. Все моменты раннего детства схватываются ребенком целиком и некритически на уровне бессознательного правополушарного пласта психической деятельности, то есть усваиваются как руководство к действию в духе *положительной обратной связи*.

Это обстоятельство способствует формированию множества психологических установок, как положительных, так и отрицательных. Положительные установки можно понимать как стимулирующие те или иные действия (такие, например, как мытье рук перед едой и т. д.), а отрицательные установки – как выступающие в качестве запрета тех или иных действий ("не пей холодную воду", "не балуйся", "не кричи громко").

В достаточно взрослом возрасте человек характеризуется полушарной асимметрией и развитием левого, абстрактно-аналитического полушария, которое, в отличие от правого полушария, функционирует по правилу *отрицательной обратной связи* ("от противоположного"), когда все, воспринимаемое на уровне сознания (левополушарного аспекта психики), имеет тенденцию приниматься "в штыки", то есть подвергается критическому анализу. Поэтому все установки, которые были сформированы у ребенка, особенно в раннем детстве, у взрослого как личности имеют тенденцию перепрофилироваться, взаимопревращаться: положительные – в отрицательные, а отрицательные – в положительные. Тогда у человека наблюдается склонность делать все то, чему его учили в детстве, но с точностью до наоборот. Данные рассуждения определенным образом поясняют, почему в семьях религиозных фанатиков очень редко возвращаются религиозные дети, поскольку здесь актуализируется "черно-белая" реальность двух достаточно враждебных друг другу миров – "мы" (верующие) и "они" (остальной мир).

В этой связи можно сказать, что у ребенка с целью развития личности как свободной сущности следует формировать **нейтрально-парадоксальные** установки, которые дают простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его. Нейтрально-парадоксальные установки формируются на базе полушарного синтеза, который как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики полярных нравственных качеств личности, которое дано нам в концепциях И. Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизма моральной регуляции человеческого поведения.

В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими без какого-либо плавного перехода, и если такое восприятие окружающего мира закрепляется в поведенческие паттерны, то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа [Обухов, 1999; Обухова, 1995], который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, холодноэмоциональным восприятием мира. При этом важно, что именно амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами, характеризуются взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [Дорфман, Ковалева, 1999]).

Однако, с другой стороны, расщепляющее воздействие на ребенка может приводить к формированию

параноического аффекта, о чем пишет К. Леонгард в книге *"Акцентуированные личности"*:

"В нашем детском отделении мы наблюдали много маленьких обследуемых застревающего типа. Иногда эти черты у детей проявляются очень ярко. Но если они ведут в конечном итоге к патологическим явлениям, то чаще всего это результат неправильного воспитания. Особенно часто плачевные последствия дает "маятниковое" воспитание, как я предлагаю его назвать. Оно заключается в постоянных колебаниях между преувеличенной строгостью и мягким, ласковым обращением. Это и служит почвой для тех самых колебаний, которые ведут к параноическому аффекту. Ребенка обрекают на постоянные метания между исполнением его желаний и наложением на них запрета, в конце концов у него вырабатывается враждебное отношение к тому из воспитателей, который в его детском мире представляет строгость. Если один и тот же воспитатель "качается", подобно маятнику, между теми и другими мероприятиями, то у ребенка возникает чувство, подобное вышеописанной ненависти-любви, т. е. к этому взрослому проявляются и большая привязанность, и одновременно озлобленная замкнутость.

Взрослые люди в процессе своей "борьбы" с окружением часто создают сами себе обстановку "раскачивания" между успехом и провалами. Дети, конечно, не способны на подобную активность; естественно, что они, в основном, подчиняются влиянию взрослых, поэтому и "раскачивание" их приходит извне.

Ниже описана маленькая девочка, у которой параноический аффект возник как из-за акцентуации застревающих черт характера, так и вследствие "маятникового" воспитания.

Ева Э., 7 лет, поступила в наше детское психиатрическое отделение. Отец – целеустремленный, честолюбивый человек, из-за напряженной работы воспитанию детей не уделяет никакого внимания. Мать – работник торговли, но не работает по специальности, так как целиком посвятила себя воспитанию троих детей и домашнему хозяйству. Восемилетняя сестра Евы прилежна, добросовестна; трехлетний братик – очень живой ребенок.

Мать лишь недавно оставила работу, поэтому Ева в течение ряда лет жила то у бабушки с дедушкой, то у родителей, испытывая на себе совершенно разные воспитательные влияния. Дед и бабушка во всем девочке потакали, мать была строга, часто снимала туфлю и шлепала Еву. Через некоторое время мать, жалея Еву, осыпала ее ласками и лакомствами, пытаясь компенсировать причиненное зло добром. Но успеха не приносили ни строгости, ни поблажки. Ева была необыкновенно упряма, постоянно пыталась поставить на своем и часто даже бросалась на пол. Когда мать за дело журила девочку, это вызывало в ней только раздражение и злость. Однажды Ева целую неделю не разговаривала с матерью из-за того, что та сделала ей замечание за плохо вытертую посуду. Когда Ева злилась на мать, она не обращается к ней с просьбами непосредственно, а передает их через старшую сестру, пытаясь добиться своего. Ева очень любит похвалу и, если в чем-нибудь проявит старание, всегда ждет ее как лучшей награды.

Однажды, разозлившись, Ева неделю не вставала с постели, не поднималась даже поесть, требуя, чтобы кушанья ей подавали в постель. Мать сначала не соглашалась на такое "обслуживание", но в конце концов уступила. "Не буду же я морить ее голодом", – заявила она в свое оправдание. Итак, мать и девочка постоянно спорили друг с другом, при этом в споре обычно побеждала Ева, так как она оставалась непреклонной, а мать всегда уступала.

Патологические проявления начались у Евы в 3-4 года и особенно ярко начали сказываться, когда родился младший братик. Ева с самого начала отнеслась к его появлению отрицательно, бросала разные предметы в колясочку, где он лежал. Когда малютке было 14 дней, она с силой уткнула его личико в подушку, а подбежавшей матери сказала: "Это я для того, чтобы он заснул". В последующие годы Ева также относилась к маленькому братику враждебно. Когда мальчику было 2 года, она вздумала заставить его взобраться на перила балкона – мальчик легко мог упасть вниз. Ева специально подставила стул и продемонстрировала ему, как надо ставить ножки и как повернуться. Матери она сказала: "А пускай падает, по крайней мере он тогда умрет".

Когда Еве было 6 лет, отец за столом рассказывал, что прочитал в газете статью о вредной привычке брать в рот и жевать цветочные лепестки; в статье подчеркивалось, что это может привести к опасным последствиям. Ева весьма внимательно слушала. Через два дня ее поймали на том, что она запихивала брату в рот кучу цветочных лепестков.

В детском отделении клиники Ева постоянно предъявляла свои требования, а если к ним не прислушивались, становилась озлобленной. В игры с другими детьми включалась с трудом. Любопытен один фотоснимок, сделанный в клинике: Ева смотрит исподлобья, выражение лица у нее характерное – полное затаенной злобы. Мы добивались того, чтобы обращение с ней было предельно ровным. Девочка приспособилась к этому режиму и особых трудностей мы в связи с ее поведением не ощущали. Она даже старалась произвести хорошее впечатление" [*Леонгард, 1981, с. 86-87*].

Подобным же образом расщепляющее воздействие на ребенка, согласно Р. Лэнгу и Г. Бейтсону, может приводить к ситуации **"двойного зажима"** ("двойной связи"), что инициирует развитие шизофрении: в ситуации двойного зажима окажется ребенок, который получает от родителей (или от одного из них) сообщения, противоречащие друг другу на вербальном и невербальном уровнях и содержащие в себе опасность наказания или угрозу эмоциональной безопасности ребенка (когда от ребенка требуют одновременно инициативу и послушание, когда мать может требовать от ребенка ласки и одновременно быть отталкивающе холодной, язвительной, когда в школьном коллективе от ребенка ожидается поведение, о котором он точно не знает, каким оно должно быть в конкретных поведенческих актах). Возникает ситуация, при которой любое действие человека или отсутствие действия неизбежно сопровождается ощущением, что он разрывается на части.

В данном случае индивид попадает в условия так называемого когнитивного диссонанса и стремится освободиться от амбивалентной, а поэтому парадоксальной, когнитивной ситуации посредством искажения действительности. Так, желая чего-то и не имея возможности получить данную вещь, человек может прибегнуть

к дискредитации данной вещи (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде"), искажая при этом реальность, поскольку вещь все же является наделенной многими ценными качествами.

Таким образом, в сфере шизофренического мышления две противоположные когниции не могут мирно соседствовать друг с другом, поскольку расщепленное "черно-белое" сознание человека с его двоичной *"да-нет"* логикой мышления неспособно соединять противоположности. Это приводит к радикализации человека и общества, что мы и наблюдаем в современном мире, где биполярное мышление реализуется в **"мозаичной культуре"**. Ги Дебор в книге *"Общество спектакля"* (1971) показал, что современные технологии манипуляции индивидуальным и массовым сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального жизненного и исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у нас складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

Формируется такое биполярное мышление в процессе противоречивых, амбивалентных социально-педагогических воздействий вместе с развитием левополушарного – однозначно-одномерного – мышления.

У маленьких детей, которые характеризуются правополушарным многозначным, мистическим "дикарским" мышлением (ориентирующимся на "принцип реальности" Ж. Пиаже и З. Фрейда), противоречивые воздействия, как правило, не формируют **расщепленно-шизофренической модели восприятия и поведения**.

Однако в условиях интенсивного формирования однозначно-левополушарной стратегии освоения мира, способной устанавливать строго однозначные логические отношения в процессе познания и социализации, такие противоречивые воздействия зачастую приводят к радикализации однозначно-левополушарного мышления, то есть к его шизофренизации.

Как видим, следует понимать, что амбивалентное воздействие (с эффектом "двойного зажима") выступает необходимым воспитательным ресурсом для маленьких детей (до 6-7 лет), у которых доминирует многозначное правополушарное отражение и освоение мира. В то время как во время интенсивного формирования однозначного левополушарного "расщепляющего" мышления (дети 7-14 лет) такое воздействие с "двойным зажимом" может приводить к формированию у человека "расщепленной" шизофренической модели восприятия мира.

Возможно, именно этот последний негативный результат определил один из существенных аспектов традиционной парадигмы воспитания, согласно которому считается, что воспитательные воздействия на детей должны быть согласованы и не противоречить друг другу, при этом не должно иметь место рассогласование между вербальными (словесная информация) и экстравербальными (жесты, эмоциональные реакции) сигналами, которые поступают к ребенку от его родителей и других людей, иначе это может привести к серьезным психологическим проблемам [см.: *Развитие личности ребенка, 1987*].

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность взращается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что **парадокс является одним из основных факторов формирования личности**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед человеком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающуюся многовекторной же и парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью, что выступает основной характеристикой **творческого поведения и деятельности**.

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное...

Отмеченное находит реализацию в **амбивалентном подходе в педагогике**, который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, – из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваривания" смысла через каждый из противоположных полюсов (С.У. Гончаренко [Гончаренко, 2009, с. 30]).

Именно ориентация правого полушария ребенка на целостное многозначное понимание действительности реализует интегральное, целостное восприятие ребенком жизненного пространства, в которое он погружен. В сфере этого целостного мировосприятия сливаются воедино моральное и эстетическое, мысль и действия, поступки и намерения людей. В этом целостном сплаве жизни ребенок удивительно искренен и одновременно адекватен, открыт истине, прозорлив, он четко ощущает несоответствие между внешними требованиями и внутренней реальностью.

"Дети не позволяют ввести себя в заблуждение. Потому что одновременно с опытом чувств воспринимают скрывающееся за ними моральное качество. Жест, мимика, голосовые нюансы и взгляд открывают ребенку намного больше, чем мы привыкли думать. На маленького ребенка сильно действуют даже невысказанные суждения, мысли, эмоции и намерения взрослых... Достаточно, если слово и дело

взрослого в течение продолжительного времени расходятся друг с другом... Такое поведение противоречит природе маленького ребенка, который во всех жизненных проявлениях идентичен самому себе и лелеет невысказанное ожидание, что и другие люди в такой же степени правдивы. Без оглядки, без какой-либо дистанции отдается ребенок своему жизненному окружению и отождествляет себя с ним даже тогда, когда впечатления ему тягостны. Ребенок живет в единстве мира и "Я", внешнего и внутреннего, и многое зависит от того, встретятся ли ему люди, живущие в согласии с собой. В той мере, в которой ребенок получает такой опыт, закладывается снова его душевного здоровья и с ним – основа для сознательной борьбы за идентичность и аутентичность совершеннолетнего, взрослого человека... В природе ребенка – полная самоотдача чувственным впечатлениям и жизнь в настоящем моменте, и эта неповторимость является основой его самоформирования" [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 27-28, 61].

Такое целостно-интегрированное состояние ребенка реализуется в плоскости единства слова и дела, мысли и поступка, истины и красоты, что порождает внутреннюю связность социальных процессов, в которые ребенок погружен.

"К условиям переживания связи с миром относится наличие у ребенка опыта о том, что все воспринимаемые им вещи и процессы имеют внутреннюю связь, служат определенной цели, несут в себе смысл... у детей существует элементарная потребность вникать в мир с пониманием, переживать его как имеющий смысл и обозримый. Для их развития очень важно хотя бы иногда наблюдать, как, например, после еды грязная посуда не исчезает в посудомоечной машине, чтобы позже быть вынужтой оттуда чистой, а вручную моется и вытирается; или как жар, необходимый для приготовления еды, возникает не от нажатия кнопки, а благодаря горению дерева, которое перед этим распилили и нарубили" [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 24-26].

Ребенок как бутон цветка развивается из состояния этой тотальной интегрированности бытия, этого чувственного целого, к которому ребенок относится с полным доверием и которое постепенно распадается и расщепляется в свете аналитической деятельности развивающегося интеллекта. Гете писал, что человек в достаточной мере подготовлен ко всем настоящим земным требованиям, если он доверяет своим чувствам и развивает их таким образом, что они остаются достойными этого доверия.

В связи с этим Р. Штайнер высказался таким образом: "Обман чувств становится реальной ошибкой только через интеллект" [Эпли, 2011, с. 18].

Расщепление бытийной тотальности детства, в которой чувства и мысли, действия и элементы ума представлены в интегральном поведенческом комплексе, предполагает то, что "...ребенок должен вначале научиться владеть телом, чтобы иметь возможность понимать мир; научиться хватать вещи, чтобы потом схватывать их умом; должен нюхать, пробовать на вкус и врать в руки вещи, чтобы на собственном опыте пережить, что мир доступен и обозрим" [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 17]. Именно поэтому "раннее обучение детей происходит... в постоянном взаимоотношении их с телом: с одной стороны, обучение совершается в теле и посредством него, а с другой стороны, благодаря такому обучению само тело структурируется и формируется. Маленький ребенок открывается всеми органами чувств влияниям окружающего мира и впечатлениями от него и в то же время не может не вовлекать все эти переживания в работу над своей еще пластичной физической конституцией. Мир определенным образом впечатывается в тело" [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 20].

Весь пафос **Вальдорфской педагогики**, выраженный через приведенные выше принципы, предполагает, что ребенок несет в себе источник глубинной гениальности, который следует пробудить и актуализировать при помощи соответствующей социально-педагогической среды. Однако данный процесс должен протекать изнутри, когда данная среда должна следовать за разворачивающейся потенциальностью ребенка, а не тормозить ее фонтанирование, как это бывает в действительности, вызывая к жизни японскую пословицу, согласно которой в 5 лет ребенок – гений, в десять – талантливое существо, в 20 лет – обычный человек.

Отметим, что в основу педагогической концепции Вальдорфской педагогики положено религиозно-философское учение Р. Штайнера – антропософия, согласно которому "Я" человека первоначально обнаруживается в минеральном царстве в "разлитом" состоянии. Жизнь, развиваясь от минералов и растений в направлении животного мира и человека обнаруживает процесс концентрации принципа "Я". Данная сентенция соответствует каббалистическому принципу: "камень превращается в растение, растения – в животное, животное – в человека, человек – в дух".

В этой связи интерес представляют **принципы Вальдорфской педагогики**:

1) Принцип воспитания в духе свободы, который состоит в необходимости вести ребенка к свободному и плодотворному самопознанию, самоопределению, к полноценному развитию всех сил личности. Отсюда отсутствие единых методик и т.д.

2) Принцип целостности формирования личности: телесной, душевной и духовной ее сторон. Главное здесь – развить способность свободно и оригинально мыслить, ощущать, творить. Большое внимание уделяется развитию культуры чувств, художественно-музыкальных привычек, ремесленному мастерству, физическому развитию.

3) Принцип цикличности учебно-воспитательной деятельности, который состоит в учете особенностей возрастных циклов развития, суточных ритмов.

4) Принцип авторитета учителя, воспитателя, отцов, духовного идеала, что рассматривается как одна с самых важных движущих сил развития ребенка.

Управление школами осуществляется на основе самоуправления. В 1990 г. в ФРГ было 180 таких школ, в которых училось свыше 50 тыс. детей. Всего в мире – более пятисот таких школ. В Вальдорфской школе отсутствует абсолютизация предметных уроков, здесь ребенок включается в занятия эстетико-художественного цикла – музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр, эвритмия (особый вид искусства, синтез мысли и слова, цвета и музыки, движений тела и души). Наконец – занятия ручным трудом. Важными здесь есть общие волевые усилия учащихся и учителей. Обучение в Вальдорфской школе представляет собой процесс результативного действия. Учитель излагает материал не рецептивным, а продуктивным методом, то есть не дает готовых определений и рецептов, сам осуществляет вместе с детьми все действия, необходимые для

соответствующих умозаключений. Рисует вместе с ними рисунок к прочитанной сказке, составляет план местности во время урока-похода. Один из главных принципов – образное изложение материала. Детей учат образно мыслить, сопереживать, сочувствовать, включают в процесс учения всего человека, его представления, фантазию, чувство. Здесь обнаруживается гетеранистический метод познания, которой предполагает познание мира через познание себя и наоборот. Очень ценится здесь способность испытывать удивление и видеть чудо. Поэтому в первых-пятых классах так много сказок, мифов, легенд.

Как показал в своей книге *"Детство и общество"* Э. Эриксон, именно такая воспитательная идеология присуща древним (примитивным) сообществам. Поясним данный вывод при помощи положений книги Ж. Ледлофф (*"Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности"*), которая провела несколько лет в племенах южноамериканских индейцев, где в отношениях между взрослыми и детьми царит полная гармония, которой так не хватает в цивилизованном обществе.

Ж.Ледлофф пришла к выводу, что если мы будем обращаться с детьми так, как это делали наши предки на протяжении тысячелетий, наши малыши будут спокойными и счастливыми. Эта книга о том, как важно, воспитывая ребенка, прислушиваться к собственной интуиции, а не к советам "экспертов" в области ухода за детьми.

Ж. Ледлофф пишет, что большинство авторов книг по уходу за ребенком не только не знают ответа на вопрос как вырастить ребенка счастливым, но даже не понимают его сути. Они считают (и заставляют верить в это родителей), что счастье ребенка целиком складывается из сухих подгузников, детского питания и плюшевых зверьков.

Как отмечает Леонид Шарашкин в предисловии к книге Ж.Ледлофф,

"в нашем стремлении дать ребенку "все, что ему нужно", мы часто проходим мимо самого главного – того, в чем он нуждается не просто для того, чтобы выжить, но для того, чтобы вырасти счастливым. Привычным является мнение о том, что ребенок для молодой семьи – большое испытание: он плачет, будит родителей по ночам, а когда начинает ползать и ходить, все норовит сломать и опрокинуть. Мы списываем это на то, что "все дети такие", и даже не замечаем, что у кошки, которая никогда не читала умных книг по уходу за котятками, котятка плачет куда реже, чем у нас – человеческие детеныши... Мы не только не знаем и не понимаем истинных потребностей наших детей, но еще и привыкли перекладывать ответственность за их здоровье, воспитание и безопасность на кого-то еще: мы рожаем детей в роддомах, если они заболеют – отдаем к врачу, отдаем их воспитывать в детские сады, а потом в школу. Но те, кому мы доверяем наших детей, тоже не всегда знают, что нужно ребенку для счастья; они тоже узнавали об этом из книжек, авторы которых имеют о счастье неизвестно какое представление...

Получается порочный круг: каждый думает, что знает, как вырастить детей счастливыми. Некоторые даже пишут об этом книги. Но на самом деле мало кто об этом знает, отчасти потому, что редко встречаются люди, которые умеют – без всяких книг, просто следуя внутреннему инстинкту – быть счастливыми и растить счастливыми своих детей... Жан Ледлофф, прожив с ними два с половиной года, поняла, чем их воспитание детей отличается от нашего, поняла, почему их дети вырастают счастливыми, а наши на всю жизнь остаются "трудными подростками". Поняв это, она написала об этом книгу – книгу о том, как вырастить детей счастливыми. Известный психолог Джон Холт сказал о ней: **"Если есть книга, которая могла бы спасти мир, то эта книга перед вами"**. Эти слова – не преувеличение, ведь все многообразие самых страшных проблем человечества – войны, преступность, самоубийства; нищета, голод, болезни; депрессии, наркомания и алкоголизм; загрязнение и разрушение природы – только проявление внутреннего неблагополучия современного человека. А так как счастье или несчастье начинаются там же, где и новая жизнь – с рождения и воспитания ребенка, то, правильно относясь к детям, мы не только обеспечиваем им психическое благополучие на всю жизнь, но и делаем первый и самый важный шаг к более радостному и человеческому устройству общества, к миру без насилия и страдания".

В целом, можно отметить такие **особенности индейского воспитания детей**:

Индейские дети не знают, что такое наказание. Поэтому они неприхотливы и не капризны. С рождения им прививают уважение к взрослым и правильное спокойное поведение.

Запреты для детей здесь также отсутствуют – взрослые доверяют им как самим себе. Ребенку просто объясняют о возможных последствиях его поступков.

Дети вполне самостоятельны и не требуют надзора.

Ребенок всегда участвует во всех делах своих родителей, он наблюдает, обучается.

Слишком большая опека над ребенком расценивается как плохое воспитание. Так, считают индейцы, у ребенка появляются страх.

Дети с пеленок присутствуют при всех делах взрослых. У них имеются маленькие копии инструментов – так они приобщаются к взрослому труду.

Индейцы радуются, если у ребенка возник интерес к какому-то делу, даже если он не доводит его до конца.

У индейцев нет слов, обозначающих время. Так, привычное для европейских детей слово "потом" здесь неприемлемо. Поэтому индейский родитель реагирует сразу на первое требование ребенка.

В племенах нет понятия чужих детей, ко всем детям взрослые относятся одинаково. Взрослые не критикуют и не сравнивают детей друг с другом. У них принято усаживаться кругом и беседовать на разные темы – таким образом, они выражают доверие друг к другу.

Девочек воспитывает мама, приучая их к заботе о мужчине, прививая к нему уважение и даже страх. Обряд инициации девочки проходят в 13 лет.

Воспитанием мальчика занимается отец" (*Иван Раздолин, korolevchanka.ru/ promotion-articles/vsie-dlya-detey/37844/*).

Удивительно схожей с индейской является **тибетская система воспитания детей**:

Первый период. Ребенку до 5 лет.

С ребенком нужно обращаться как с царем. ЗАПРЕЩАТЬ ничего нельзя. Только отвлекать. Если он делает что-то опасное, то сделать испуганное лицо и издать испуганный возглас. Ребенок такой язык понимает прекрасно. В это время закладывается активность, любознательность, интерес к жизни. Ребенок еще не способен выстраивать длинные логические цепочки. Например, он разбил дорогую вазу. Он не понимает, что для покупки такой вазы нужно много работать, заработать денег. Наказание он воспримет как подавление с позиции силы. Вы научите его не бить вазы, а подчиняться тому, кто сильнее. Оно вам надо?

Второй период. Возраст ребенка с 5 до 10 лет.

В это время с ребенком обращаться "как с работником". Ставить перед ним задачи и требовать их выполнения. Можно наказывать за невыполнение (но не физически). В это время активно развивается интеллект. Ребенок должен научиться прогнозировать реакцию людей на его поступки, вызывать положительное отношение к себе и избегать проявления отрицательного. В это время не бойтесь нагружать ребенка знаниями.

Третий период. Возраст ребенка с 10 до 15.

Как с равным. Не на равных, а именно "как с равным", т.к. вы все равно имеете больше опыта и знаний. Советуетесь с ним по всем важным вопросам, предоставляете и поощряете самостоятельность. Свою волю навязываете в "бархатных перчатках" в процессе обсуждения, подсказками, советами. Если вам что-то не нравится, то акцентируете его внимание на негативных последствиях, избегая прямых запретов. В это время формируется самостоятельность и независимость мышления.

Последний период. Он уже не ребенок с 15 лет.

Относитесь к ребенку с уважением. Воспитывать уже поздно и вам остается только пожинать плоды своих трудов.

Какие же последствия может вызвать несоблюдение этих правил?

Если подавлять ребенка до 5 лет, то вы подавите его жизненную активность, интерес к жизни, интеллект, иммунитет. Приучите его бездумно и привычно подчиняться грубой силе. Сделаете из него легкую жертву для всякого рода негодяев.

Если вы будете продолжать сюсюкать после 5, то ребенок вырастет инфантильным, не способным к труду и вообще к духовным усилиям.

Если вы будете опекать ребенка, как маленького после 10, то ребенок вырастет неуверенным, будет зависимым от более самостоятельных друзей, которые не всегда могут оказывать нужное влияние.

Если вы не будете уважать ребенка после 15, то он вам этого не простит и уйдет навсегда при первой возможности (<http://soul.az/news/349>).

Рассмотренное позволяет концептуализировать новое направление педагогической теории и практики – **педагогическую парадоксологию**, в рамках которой получают развитие методики развития у учащихся творческо-парадоксального, диалектического познания, мышления и освоения действительности.

4.1.2. Парадигма обучающей сказки: роль метафоры, мифа, сказки в познании мира

Рассмотренные аспекты дошкольного образования позволяют концептуализировать **парадигму обучающей сказки: роль метафоры, мифа, сказки в познании мира**.

Употребление метафоры и мифа само по себе выражает **парадоксальную организацию культурно-исторического пространства человечества**.

Как считают некоторые ученые, свойство мифолого-метафорического отражения действительности является едва ли не единственным способом уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции. То есть, правополушарно-метафорический, многозначный тип постижения мира позволяет сводить воедино научные представления, задавать аналогии и ассоциации между разными системами понятий, формировать общее познавательное "поле" науки, выступая в качестве "эпистемологического доступа" к любому явлению [Арутюнова, 1990].

П. Фейерабенд утверждал, что наука не должна ограничиваться традиционными методологическими объектами, основанными на объективистских идеалах, не способных стимулировать плодотворные исследования [Feyerabend, 1993/1975]. Данные рассуждения помогают понять стремление П. Фейерабенда синтезировать науку и искусство, указывая, что они тесно связаны на метафорической основе [Feyerabend, 2004]. Метафору рассматривают как "приём осмысления чего-либо в терминах чего-либо ещё" [Cameron, 1999a, p. 13], поскольку она интегрирует различные явления, обнаруживая их сходства.

Дж. Лакофф и М. Джонсон понимают метафору как средство объединения двух концептуальных сфер (сферу-источник и сферу-мишень), делая возможным осмысление сферы-мишени в терминах сферы-источника, и устанавливая формальную идентичность между ними, заявляя, что "А – это В". Это определение метафоры также включает в себя аналоговое мышление [Lakoff G., Johnson, 1980].

В целом, базовые концепты, используемые в рациональном познании общества, неизбежно метафоричны [Lambourn 2001]. Данный вывод можно проиллюстрировать примерами высокой применимости метафор в математических теориях, где метафоры выступают инструментом познания [Duhem 1974; Bourdieu et al., 1991, p. 194-195]: изучая свет и звук Х. Гюйгенс создал теорию световых волн; рассматривая электричество как тепло, Г. Ом смог приложить детально разработанное знание о последнем для изучения нетронутой области первого. Как видим, здесь наличествуют как сферы-источники (звук, тепло), так и сферы-мишени (свет, электричество). В целом, метафоры реализуют механизм *ars inveniendi* (искусство изобретения и познания мира) [Bourdieu et al. 1991, p. 5], выступая "научными метафорами" [Bourdieu et al. 1991, p. 55], без которых "теории были бы абсолютно бесполезны и не заслуживали бы своего гордого имени" [Campbell 1967; Bourdieu et al. 1991, p. 196]. Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают метафору как центральное явление нашего мышления и поведения, которая открывает путь к методу познания благодаря образной рациональности, интегрирующей рациональное познание и художественное переживание [Lakoff, Johnson, 1980, p. 202-210].

Нужно сказать и то, что адекватное познание человеком мира предполагает сплавление научного (однозначного, левополушарного) и мифологического (многозначного, правополушарного) типов миропонимания, а это позволяет формировать (обнаружить) подлинную реальность как Истину (ее С.Б. Церетели определил как единство противоположностей), в сфере которой соединяются противоположности и формируется дипластия – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух взаимоисключающих элементов [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Метафора в процессе мышления проявляется как дипластия, которая реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холостности, недальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление.

В связи с этим отметим **феномен "знания до познания"** [Крымский, 1991; Смирнов, 1995], когда знания, зафиксированные человечеством на мифологическом уровне оказываются адекватными знаниям, которые обнаруживаются современной наукой. Так не имеющее письменности африканское племя догонов хранит знания о сложной космологической истории, совпадающей с новейшими теориями. Потрясают их знания о системе Сириуса, которая, как утверждают, влияет на земную жизнь. В Англии мы имеем Стоунхендж, древнюю обсерваторию, в размерностях которой зашифрованы диаметры планет, целочисленные выражения числа "пи", решение квадратуры круга с высокой степенью точности и т.д. [Хокинс, Уайт, 1973]. В древней Индии, Тибете, Перу знали о множественности обитаемых миров [Горбовский, 1971]. Трактат "Дева мира", приписываемый неоплатоникам (3-4 век до н.э.) повествует о самой далекой Ночи из всех ночей. Эта ночь плетет свою сеть быстрым светом, хотя и более слабым, чем солнечный. Ясно, что речь здесь идет о физическом вакууме. В древней санскритской рукописи "Санарантана Сутра-хара" мы читаем описание НЛО как о диске, о чем писал еще Аристотель. В древнеиндийском эпосе "Махабхарата" можно почерпнуть сведения о технических деталях НЛО: "летающие машины имели форму сферы и передвигались по воздуху" [Кузовкин, Семеев, 1990].

В связи с этим рассмотрим один из практических выводов новой холистической парадигмы образования касательно **изменения традиционной парадигмы преподавания точных дисциплин**.

Физика, как и другие точные дисциплины, на первый взгляд, есть наиболее приземленный учебный предмет, который изучается в школе и вузе. Физика имеет дело с постижением конкретных физических явлений, которые можно, прямо или косвенно, зафиксировать экспериментально, а поэтому объяснить и познать.

Однако, при более глубоком и детальном анализе физических феноменов мы рано или поздно сталкиваемся с явлениями, которые не поддаются рациональному пониманию и которые трудно подвести под удовлетворительную объяснительную базу. В качестве примера можно привести феномен корпускулярно-волнового дуализма, обнаруживающего парадоксальные свойства элементарной частицы, способной совмещать в себе два взаимоисключающих физических состояния, поскольку она одновременно является частицей (локализованной в пространстве) и волной (не имеющей строгой локализации). Кроме того, Вселенная на ее фундаментальном квантовом уровне обнаруживает парадоксальный феномен квантово-фотонной интегральности [Цехмистро, 2002].

Можно назвать и многие другие парадоксы современной науки, которые ускользают от логического анализа, выступающего важнейшим инструментом научного исследования. Однако в сфере физических исследований имеют место факты, когда принцип парадоксальности выступает валидным основанием для экспертной оценки физических теорий. Можно привести пример. Известный датский физик Н. Бор в конце 50-х годов после доклада виднейших физиков В. Гейзенберга и В. Паули заметил: "Все мы согласны, что ваша теория безумна. Вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной. По-моему, она недостаточно безумна для этого".

Существенно, что мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне микромира) является единым нерасчленимым комплексом [Цехмистро, 2002], в котором такие понятия и явления, как причина и следствие, единое и множественное, простое и сложное, часть и целое, актуально-действительное и потенциально-возможное, прошедшее и будущее не дифференцируются, что дает право судить о Вселенной как о голографическом универсуме, в котором все существует во всем [Bohm, 1980], в котором каждая элементарная частица, по сути, является всеми элементарными частицами [Марков, 1976, с. 140], что отражает один из принципов синергетики. Данное единство Вселенной находит множество экспериментальных и теоретических проекций. Так, можно говорить о парадоксе *Эйнштейна-Подольского-Розена*, суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно имеют информацию друг о друге, что находит свое отражение в космологии и астрономии [Козырев, 1994].

Возникает вопрос: как изучать физические феномены, которые невозможно понять? Это касается не только частных, но и общих физических категорий, таких как пространство и время, оказывающихся, как учит современная физика, неразрывно взаимосвязанными и способными переходить друг во друга.

Существенно, что физическими парадоксами невозможно пренебречь в процессе последовательного изучения физики, иначе такое изучение будет неполным и эклектичным: нет практически ни одной области физики, в которой не обнаруживались бы парадоксы, причем в наиболее существенных сегментах этих областей.

Поэтому помимо научного мышления в процессе познания физического мира физика как учебный предмет должна учить и парадоксальному мышлению, когда без принципа парадокса в процессе серьезного изучения физики не обойтись. Понятно, что в советской средней и высшей школе парадокс в преподавании точных дисциплин был изгнан: велика была опасность, что парадокс мог завести в мистические тенеты религии. Сейчас, когда педагогическая наука находится на пути смены своей парадигмы, настало время восстановить истинный статус физики, как, впрочем, и математики, ибо высшая математика, которая вырастает из элементарной, также изобилует парадоксами (парадоксы теории множеств, парадоксальная природа трансфинитных чисел, находящихся в процессе бесконечного роста и др.).

Назрела необходимость не только реанимировать парадокс при изучении точных дисциплин, но и ввести специальный предмет – **парадоксведение**, подобно мистическому богословию, изучаемому в религиозных учебных заведениях.

В целом, не только при изучении гуманитарных, но и точных наук существенной особенностью процесса постижения мира является применение парадоксального мышления, свойственного религиозно-мифологическому миропониманию, характерному как для сознания представителей древних цивилизаций, так и детей. Человек на заре своей онто- и филогенетической эволюции воспринимает и осваивает мир целостно, синкретично, многозначно, на уровне функций правого полушария головного мозга. Мышлению маленьких детей, как и представителей примитивных сообществ, чуждо логическое противоречие и каузальная однозначность, это – мышление парадоксальное, для которого нет строгого различия между частью и целым, причиной и следствием, существом и его именем (см. книгу *К.И. Чуковского "От двух до пяти"*, а также труды *К. Леви-Стросса, Л. Леви-Брюля* и др.).

Потом на смену парадоксально-многозначному, мистическому (мифологическому) мышлению приходит процесс развития однозначного абстрактно-логичного миропонимания, которое, реализуясь на уровне функций левого полушария головного мозга человека, не терпит логических парадоксов, и для которого причина всегда предшествует следствию, целое – всегда больше частей, а имя человека и он сам не тождественны друг другу (в отличие от представителей древних социумов, которые психизировали реальность). Существенно, что закономерности развития особенностей полушарной асимметрии человеческого мозга позволяют сделать вывод: в дальнейшем, в преклонном возрасте, у человека наблюдается тенденция возврата к парадоксальному мышлению, но на более высоком уровне развития [*Брагина, Доброхотова, 1988; Психологический словарь, 1983, с. 23*]. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало.

Для абстрактно-логического мышления, являющегося важнейшим инструментом научного познания мира, парадоксально-многозначный аспект мира, обнаруженный современной физикой и математикой, является "книгой за семью печатями". Такое положение укореняется, поскольку традиционная парадигма образования нацелена на развитие левополушарных, абстрактно-логических способностей, особенно на уровне преподавания точных дисциплин. Поэтому существеннейший аспект Вселенной – ее парадоксальная целостность, голографичность, фрактальность, парадоксальный феномен формы живых объектов, выступающей формирующей причинностью морфогенеза и др. [*Bohm, 1980; Sheldrake, 2005*] – во многом остается за пределами учебных программ современной школы. И если раньше данный недостаток восполнялся религиозными институтами общества, то сейчас, когда церковь отделена от государства, школьники и студенты развивают преимущественно однозначное абстрактно-логическое мышление, что способствует формированию дискретно-инструментального и даже, в отдельных случаях, деструктивного миропонимания.

Что же нужно делать в сложившейся ситуации? Во-первых, наряду с развитием у студентов и школьников левополушарных, абстрактно-логических способностей, следует сохранять и развивать парадоксально-многозначные, правополушарные формы мышления, которые находят свою реализацию на уровне сказочно-мифологического пласта человеческой культуры. Для мифа, волшебной сказки, построенных по принципу парадокса, характерны определенные содержательные и сюжетные закономерности, которые свидетельствуют о глубококом эволюционном смысле сказочно-мифологической традиции.

Во-вторых, мифы и сказки, как выяснилось в последнее время, несут в себе в свернутом образно-метафорическом виде информацию о мире, которая в целом адекватна современным научным представлениям. Очень хорошо об этом написал *Ф. Капра* в книге "*Дао физики*", где он убедительно показывает, что мышление мистика, погруженного в мистические глубины бытия, и физика, изучающего квантовую подоплеку Вселенной, во многом сходно не только в плане содержания (информации о мире, которая в мистической и физической интерпретации схожа), но и в плане движения мысли, которое обнаруживает парадоксальные черты [*Капра, 1994*] и реализует **творческую активность**.

Одним из наиболее важных предметов изучения в системе наук о человеке выступает творчество и неразрывно с ним связанная одаренность, поскольку творчество является целью как деятельности, так и развития человека. При этом одаренность и творчество часто понимаются в неразрывном единстве, поскольку признается, что одаренность как некое потенциальное состояние ребенка рано или поздно должна, при соответствующих условиях, трансформироваться в творчество – актуальное состояние человека. Отметим, что многие исследователи проблем творчества и одаренности (*А. В. Брушлинский, Н. Г. Гнатко, Г. С. Лейтес, Г. Г. Подъяков, Б. М. Теплов* и др.) понимают одаренность как в целом потенциальную сущность, которая должна "проявиться", актуализироваться [*Гнатко, 1994*].

Важнейшим актуализационным ресурсом одаренности является сказка, метафора, миф, что делает важной **сказочно-метафорическую концепцию обучения**, которая опирается на общие диалектико-эволюционные принципы развития [*Вознюк, 2012*].

Философский принцип единства мира позволяет нам заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и неэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто- и филогенезе, как показывают антропологические и психологические исследования, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека) [*Психологический словарь, 1983, с. 23*].

Здесь обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира, сохраняя при этом личностное начало (психологические эксперименты показывают, что пожилые люди более доверчивы, менее критичны, чем представители среднего возраста, поэтому они часто становятся жертвами различных махинаций (<http://psy.su/news/4089/>)).

Исходя из отмеченного диалектического (триалектического) алгоритма, можно сделать вывод, что информация, организуемая в рамках правого полушария по аналого-синтетическому принципу, способна транскрибироваться, разворачиваться в рамках левополушарной психики по линейно-аналитическому принципу, когда имеет место явление взаимного обращения целостно-синтетического и атомарно-аналитического типов знания, что наблюдается в процессе решения задачи, проблемы, когда сам принцип решения той или иной задачи первоначально обнаруживается на невербальном, эмоциональном (правополушарном) уровне психики, а затем получает вербальную проекцию [Тихомиров, 1984], то есть вводится в сферу левополушарного мышления.

Человек, как на заре существования человечества, так и в период своего раннего детства, отражает и осваивает мир в основном в духе правого полушария, формируя мифологическую реальность [Пучинская, 1996], вырабатывая целостное видение мира и развивая оперирующее мифологемами синтетическое знание, которое при его анализе современной наукой оказывается адекватным объективному положению вещей [Казначеев, Спирин, 1991; Капра, 1994; Крымский, 1991; Кудрявцев, 1997; Смирнов, 1995], то есть, язык мифа, в котором мир представляется целостным нерасчленимым единством, а субъект и объект, предмет и знак, вещь и слово, существо и его имя, происхождение и сущность, причина и следствие, начало и принцип, актуальное и потенциальное, часть и целое, простое и сложное, естественное и сверхестественное... так или иначе сливаются воедино [Мифологический словарь, с. 653–654], – этот язык мифа может получать научную интерпретацию. При этом то, что в рамках мифа, эпоса, легенды существует слитно и не подчиняется принципу причины-следствия (классического детерминизма), в рамках научного миропонимания может быть представлено как существующее раздельно и причинно-обусловленно. Соединение мифа и науки обнаруживает принцип культурно-исторической непрерывности бытия человечества, знания которого о мире оказываются существующими от века в свернутой мифической форме, ассоциативно-метафорически организованной, способной трансформироваться в научно-теоретические схемы в процессе развития человеческого общества.

Этот процесс является магистральным путем развития человеческого сознания, тем более, что мифо-эпические повествования близки реальному положению вещей. В связи с этим можно привести слова профессора Варшавского университета Зелинского, который "в своих интересных исследованиях о древних мифах, пришёл к заключению, что герои этих мифов вовсе не легендарные фигуры, но реально существовавшие деятели. К тому же заключению пришли и многие другие авторы, таким образом, опровергая материалистическую тенденцию прошлого столетия, которая пыталась изображать всё героическое лишь какими-то отвлечёнными мифами" (Н.К. Рерих, "Легенды").

А.Н. Афанасьев, выдающийся русский собиратель фольклора, исследователь духовной культуры славянских народов, не проводил границы между сказочными и историческими эпическими повествованиями, между сказками и былинами. Он был убеждён, что былинные и сказочные герои (Жар-птица, ковёр-самолёт, шапка-невидимка, Кощей бессмертный, Баба Яга, русалки и водяные...) – не фантастический вымысел, а живая реальность.

Е. П. Блаватская в "*Тайной Доктрине*" рассказывает о французском историке Августине (Огюсте) Тьери (1795 – 1856), который "сделал честное признание", что "*лишь в легенде заключается настоящая история; ибо... "Легенда есть живая традиция, и трижды из четырёх случаев она вернее того, что мы называем Историей"*.

Сам феномен функциональной непрерывности полушарий головного мозга (правое из которых осваивает мир благодаря сказочно-метафорическим средствам, а левое – на основе абстрактно-логических структур) предполагает единство мифа и науки, их взаимное обращение, когда миф может получать научное понимание, а сама наука использовать "научные мифы", что показал в своей книге "*Структура научных революций*" Томас Кун.

Следует заметить, что, как считают некоторые ученые, свойство мифолого-метафорического отражения действительности является едва ли не единственным способом уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции. То есть, правополушарно-метафорический, многозначный тип постижения мира позволяет сводить воедино научные представления, задавать аналогии и ассоциации между разными системами понятий, формировать общее познавательное "поле" науки, выступая в качестве "эпистемологического доступа" к любому явлению [Арутюнова, 1990].

П. Фейерабенд утверждал, что наука не должна ограничиваться традиционными методологическими объектами, основанными на объективистских идеалах, не способных стимулировать плодотворные исследования [Feyerabend, 1993/1975]. Данные рассуждения помогают понять стремление П. Фейерабенда синтезировать науку и искусство, указывая, что они тесно связаны на метафорической основе [Feyerabend, 2004]. Метафору рассматривают как "приём осмысления чего-либо в терминах чего-либо ещё" [Cameron, 1999a, p. 13], поскольку она интегрирует различные явления, обнаруживая их сходства.

Дж. Лакофф и М. Джонсон понимают метафору как средство объединения двух концептуальных сфер (сферу-источник и сферу-мишень), делая возможным осмысление сферы-мишени в терминах сферы-источника, и устанавливая формальную идентичность между ними, заявляя, что "А – это В". Это определение метафоры также включает в себя аналоговое мышление [Lakoff G., Johnson, 1980].

В целом, базовые концепты, используемые в рациональном познании общества, неизбежно метафоричны [Lambourn 2001]. Данный вывод можно проиллюстрировать примерами высокой применимости метафор в математических теориях, где метафоры выступают инструментом познания [Duhem 1974; Bourdieu et al., 1991, p. 194-195]: изучая свет и звук Х. Гюйгенс создал теорию световых волн; рассматривая электричество как тепло, Г. Ом смог приложить детально разработанное знание о последнем для изучения нетронутой области первого. Как видим, здесь наличествуют как сферы-источники (звук, тепло), так и сферы-мишени (свет, электричество). В целом, метафоры реализуют механизм *ars inveniendi* (искусство изобретения и познания мира) [Bourdieu et al. 1991, p. 5], выступая "научными метафорами" [Bourdieu et al. 1991, p. 55], без которых "теории были бы абсолютно бесполезны и не заслуживали бы своего гордого имени" [Campbell 1967; Bourdieu et al. 1991, p. 196]. Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают метафору как центральное явление нашего мышления и поведения, которая открывает путь к методу познания благодаря образной рациональности, интегрирующей рациональное познание и художественное переживание [Lakoff, Johnson, 1980, p. 202-210].

Нужно сказать и то, что адекватное познание человеком мира предполагает сплавление научного (однозначного, левополушарного) и мифологического (многозначного, правополушарного) типов миропонимания, а это позволяет формировать (обнаружить) подлинную реальность как Истину (ее С.Б. Церетели определил как единство противоположностей), в сфере которой соединяются противоположности и формируется дипластия – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух взаимоисключающих элементов [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Понятно, что дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холостности, недальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление. Данное состояние реализуется в процедуре работы человека с обучающей сказкой. Поясним данное утверждение.

Ребенок начинает познавать мир на базе мифа, сказки, которые несут в себе эталоны нормативного поведения, мудрость народов мира, позволяют прогнозировать события, строить свое поведение на основе конструирования модели окружающего мира, выступая при этом особым культурологическим феноменом [Большунова, 1995].

Конкретно-образная синтетическая "ткань" сказки может получать аналитическую проекцию, а сама сказка в этом случае выступает в виде научающего средства, которое способствует не только кристаллизации абстрактно-логического мышления, но и сплавлению образа и идеи, предмета и знака, чувства и мысли, посредством чего формируется медитативно-интуитивное, просветленное, понимающее отражение действительности, предполагающее воссоединение экспрессивного и логического компонентов психической деятельности, что приводит к порождению феномена "подлинного бытия", поисками которого уже много веков и тысячелетий занимаются люди.

Наиболее отчетливо сказка как форма научения представлена в *Новом Завете* в виде притч, где конкретный образ и его интерпретация показаны как сосуществующие. В сказке право интерпретации отдается читающему или слушающему. Данное право реализуется им на том или ином уровне познавательный "притязаний", в тех или иных концептуально-теоретических формах. При этом сфера научных смыслов, извлекаемая в процессе такой интерпретации, практически безгранична. Более того, эмоционально-образный, конкретно-чувственный настрой сказки может явиться условием для решения проблемной задачи, ибо, как показали экспериментальные исследования, состояние эмоциональной активации включено в процесс решения проблемы, выполнения тех или иных действий. А сама эмоция (как явление правополушарной активности) выступает предваряющим этапом формулирования решения задачи [Тихомиров, 1984], являясь "топливом" для психофизиологического "котла", где готовится это решение, и где логическое знание присутствует в "свернутом", "зашифрованном" виде.

Сказка, миф при этом понимаются как специфическая форма подсознательных ("врожденных") архетипических идей, "мыслительных матриц" человечества.

Чем глубже проникает ребенок в царство сказок и чем более обширно это царство, тем больше научно-теоретических смыслов он впоследствии способен воспринимать и формировать. То есть, необходимо полное раскрывание ресурсов правого творческого полушария (суть творчества заключается в умении мыслить целостно, соединяя факты и реалии, относящиеся к разным сферам жизни), необходимо не спешить заменить его активность левополушарной. Как писал А. В. Запорожец, "ум человека, у которого в детские годы не сформировалось должным образом непосредственное восприятие окружающего и наглядно-образное мышление, может получить впоследствии одностороннее развитие, приобрести чрезмерно отвлеченный от конкретной действительности характер" [Запорожец, 1974, 1978].

А. Ф. Косарев, подчеркивая эвристическую значимость мифологии, выделяет образность как характерную черту мифологического мышления, отмечая, что это мышление есть "единство чувственного (образа) и рационального (идея), единство настолько полное, что одно здесь неотделимо от другого" [Косарев, 2000, с. 98], и мифологическое познание не испытывает ни малейшей потребности отделить идею от образа. Научное же познание представляет идею в абстрактном виде и потому отделяет ее от образа, а затем прилагает массу усилий, чтобы восстановить их былое единство, но восстанавливает его только механистически, присоединяя образ к идее лишь в качестве иллюстрации.

Как отмечает Александр Проханов, "В русских волшебных сказках зло всегда уступает добру. Добрый витязь воскрешает поцелуем спящую царевну. Молодильные яблоки возвращают старику юность. Ковёр-самолёт преодолевает бесконечные расстояния. Живая вода побеждает смерть. Всё это – мечта об идеальном бытии, имя которому – справедливость".

Нужно сказать, что одна из краеугольных задач восточных медитативных психотехник есть активизация правополушарных ("созерцательных") способностей, освобождение человеческого сознания от опеки дискурсивного левополушарного мышления, которое занимает преобладающее место в системе психической деятельности современного человека: недаром левое полушарие называют доминантным. Сказка как способ соединения актуально-действительного и потенциально-возможного посредством оперирования виртуальной реальностью, спешенной различными метаморфозами, переходами одного в другое, позволяет сформировать способность "надситуативного", творческого отражения действительности, способность видеть целое раньше частей, выходить за границы непосредственной данности, преодолевать ограниченность однозначных конструкций "внешней целесообразности" [Кудрявцев, 1997].

Выход в сферу многозначного парадоксального понимания мира позволяет видеть в вещах необычные качества и использовать их в функциях, им не свойственных. Единство банального и необычного, которое здесь обнаруживается, формирует диалектически-парадоксальное мировоззрение, развивает способности к спонтанно-творческому поведению, характерному, как полагает А. Маслоу, для самоактуализированной личности. Призыв к полному использованию эволюционных ресурсов правого полушария, когда мы не спешим переходить к левополушарным формам деятельности (то есть, попросту игнорируем принцип "опережающего развития",

ресурсы которого эффективно использует Вальдорфская школа), может показаться странным в наше время – время информационного бума, когда, казалось бы, следует всячески ускорять интеллектуальное развитие детей. Однако замедленное психическое развитие ребенка (если причиной этого не выступают психофизиологическая патология или бедное в информационном отношении внешнее окружение) может означать подготовку "плацдарма" для дальнейшего быстрого взлета в ослепительную сферу творчества. Недаром некоторые великие люди (такие, как Ганс Христиан Андерсен, Альберт Эйнштейн, Томас Эдисон, Нильс Бор) характеризуются замедленным развитием в детстве. Причиной замедленного разворачивания некоторых левополушарных способностей у детей с замедленным развитием американские ученые видят именно в функциональном несовершенстве левого полушария [*Педагогика толерантности*, 1997].

Можно предположить, что в данном случае правое творческое полушарие получает возможность полностью раскрыть свой потенциал за счет уменьшения "эволюционного напряжения" в процессе функциональной конкуренции с левым полушарием.

Нужно сказать, что развитие ребенка по сравнению с развитием животного характеризуется замедлением некоторых фаз, когда, как показал Х.Грубер, маленькие котятки обнаруживают первые стадии развития стабильного объекта в случае его отсутствия в поле внимания в три месяца. Ребенок же достигает подобного уровня развития только в девять месяцев. Однако при этом котятки не продвигаются в своем развитии дальше. В связи с этим Ж.Пиаже задает вопрос, не будет ли в этом случае меньшая скорость развития ребенка фактором его дальнейшего развития? [*Обухова*, 1995].

Итак, можно сделать вывод о том, что назрела настоятельная необходимость в разработке специального психолого-педагогического направления, занимающегося проблемой научающей сказки, актуальность которой неизмеримо возросла вместе с практически полным устранением религиозно-мифологических институтов общества [*Родари*, 1978]. Одна из программных целей данного направления может быть разработка процедур составления научающих сказок и интерпретация уже имеющихся. Приведем пример одной из таких интерпретаций.

Так, в сказках о "*Репке*" и "*Курочке Рябе*" мы можем найти воплощение в форме наглядно-действенного наивного мышления многих математических, физических, философских принципов. Это и законы перехода количества в качество, отрицания отрицания, а также правило последовательного аналитического ("цепного") мышления: "бабка за дедку, дедка за репку...", что, кроме того, дает представление о коллективных усилиях и их кооперативном результате. Это и один из законов теории катастроф ("мышка хвостиком махнула и яйцо разбилось"), гласящий, что всякая система может достаточно долго сопротивляться разрушающему воздействию извне за счет внутренних компенсаторных возможностей, пока не исчерпает ресурсы своего "гомеостаза" и не начнет распадаться, причем, данный распад приобретает лавинообразно-катастрофический характер, поводом для которого может послужить самый ничтожный фактор [*Арнольд*, 1990].

Кроме того, данная сказка обнаруживает два типа влияния – сильное и слабое (что обнаруживает экстремальные принципы современного естествознания). Последнее оказывается более эффективным. Дед, Баба и Курочка также выступают троицей, сотворившей мир – золотое яйцо (некий сверхценный творческий принцип), породившее все сущее. Яйцо в данном случае можно понимать и как потенциальную возможность, включающую в себя будущий мир в проекте в виде "куриного" эмбриона. А также как женскую яйцеклетку, которую способен "пробудить" к жизни с помощью "слабого действия" сперматозоид – маленькая мышшь с хвостиком. В данном случае обнаруживаем творческую пару – сущность и антисущность, которые порождают мир, подобно расщеплению физического вакуума на частицу и античастицу (нечто и антинечто). Обещание Курочки в следующий раз снести простое яйцо, которое, следует думать, будет быстро разбиваться, можно понимать как возможность в будущем для Бабки и Детки (а также их приемнику – человеку) прямым образом при помощи сильного усилия порождать мир.

Итак, в данной сказке реализован принцип творения реальности в виде потенции – золотого яйца, которое было порождено Троицей – Дедом, Бабой и Курочкой Рябой. Данная потенция реальности в современном толковании – это не что иное, как физический вакуум (эфир). Дед и Баба тщетно пытались расщепить (разбить золотое яйцо) физический вакуум с целью порождения сущего. Видимо, золотое яйцо – это золотые пропорции – законы Вселенной, которые, хотя и были сотворены Троицей, но ей не подвластны, а их актуализация осуществляется посредством принципа наименьшего усилия (оптимальные законы естествознания) – мышкой. Потом Курочка Ряба обещает снести простое яйцо, которое Дед и Баба будут в состоянии разбить – то есть породить живую Вселенную посредством расщепления физического вакуума. Таким образом, реальность состоит из Творца (Троицы), ее законов, а также живой материи.

Сказка *по Щучьему велению* выражает, во-первых, идею пантеизма – сакральности природы, в которой можно обнаружить Верховную (божественную) сущность, исполняющую желания – в данном случае Щуку. Во-вторых, в сказке представлено положение, согласно которому исполнение человеческого желания зависит от воли Верховной сущности ("по Щучьему велению, по моему хотению"), когда желания человека исполняются тогда, когда санкционированы волей Всевышнего.

Интересны интерпретации сказок, проведенные С.Н.Лазаревым (*выступление в Москве*, 22.03.2009), автором "*Диагностики кармы*", который сказку ("сказка – модель Вселенной") о Курочке Рябе понимает так: курочка снесла золотое яйцо, выступающее принципом счастья, благополучия. Дед и Баба пробовали это благополучие, и оно было непоколебимо. Однако это нерушимое благополучие было разрушено маленькой мышкой – воплощением маленького фактора, который разрушает большие вещи. Потом Курочка пообещала снести простое яйцо (простое жизненное счастье), которое, вероятно, будет "по зубам" деду и бабе. Мышка – символ невидимых сил, которые являются мощными, то есть Духа, Который решает все. При этом мир воспринимается духовным. На Западе все идет иначе – не мышка, а Супер-герой все решает.

Сказки Ганса Андерсена ("*Оловянный солдатик*" и др.), как полагает С.Н. Лазарев, несут разрушение судьбы, то есть Г. Андерсен ощутил тенденцию благополучия в Европе и на повестке дня была задача разрушения судьбы.

Сказка о **Репке** трактуется С.Н.Лазаревым так: там идет унижение судьбы, принцип воспитания – не получается, старайся, ищи новые коллективные формы. Не отказывайся от мечты, работай.

С.Н. Лазарев в **Колобке** видит очень сильное унижение судьбы, в сказке про **Огниво** – 17-кратное поклонение судьбе. **По-Щучьему велению** – идет гармонизация по трем уровням – важность подсознания, утверждение высшей воли (сначала высшая воля, а потом "мое хотение"), это также приучение человека к тому, что все идет на информационно-духовном плане (слово), а потом реализация материального, когда слово (информационный фактор) может менять органику. Сначала душа и высшие, тонкие планы, а потом материальное. **Царевна-Лягушка** – унижение сексуальных желаний. О **Рыбаке и рыбке** – унижение судьбы и желаний. **Золушка** – гармония души, человек не озлобляется в трудностях, нет претензий к судьбе. **Гарри Поттер** – уничтожение людей, души на четырех уровнях, пожелание людям из-за кумирства своей души – сначала "по-моему хотению, велению", в отличие от сказки **По-Щучьему велению**.

Рассмотрим сказку про **"Колобка"**, демонстрирующая маленьким детям тайну сотворения мира, который, во-первых, имеет сферическую форму, во-вторых, создан двумя противоположными аспектами ("дедушкой и бабушкой"), и, в-третьих, создан из **"ничего"** ("по сусекам поскребли").

Кроме того, в данной сказке выражается "рефлекс свободы" И.П.Павлова, который писал, что у животных присутствует стремление преодолевать рамки своего существования и исследовать внешнее пространство.

Былина-сказка о **Илье Муромце** отчетливо демонстрирует детям диалектическую инвариантную схему разворачивания конкретного исторического события, выступая при этом "кодом доступа" (метафорой) к пониманию особой исторической роли славянского этноса: тезис (рождение Ильи – здорового мальчика) – антитезис (паралич, разбивший маленького Илью, который длился 30 лет) – синтез (чудесное выздоровление богатыря Ильи Муромца, сопровождающееся обретением особых физических и духовных качеств).

Интересна и сказка о **"Золотой рыбке"**, которая, помимо моральных аспектов, демонстрирует детям не только закон превращения количества в качество, но и закон развития человека в направлении Абсолюта: никакие желания и материальные притязания в этом мире не могут удовлетворить даже такое непритязательное существо, как нищая старуха, которая в конечном итоге стремится выйти из предметного поля желаний в область абсолютного, когда желает абсолютизировать само желание, сделав **Золотую рыбку** прислугой "на посылках".

Проанализируем некоторые народные сказки с точки зрения их развивающей роли и информации, которая в них отражена (запрограммирована).

Сказка о **Золотом Петушке** транслирует важную проблему человека, отражающую соотношение внешней и внутренней его агрессии. Золотой Петушок выражает принцип идентификации фактора агрессии. При этом оказывается, что помимо внешней агрессии (в виде разных поползновений на трон главного героя сказки – царя Дадона – со стороны его воинственных соседей) существует и внутренняя агрессия в виде борьбы внутренних аспектов человека: сыновья царя (выражающие его внутренний аспект) убивают друг друга из-за соперничества за некую величайшую ценность – шамаханскую царицу. Впоследствии и сам царь Дадон становится жертвой этой ценности. Таким образом, внутренняя агрессия человека (его внутренний аспект) оказывается более значимой, чем внешняя.

Сказка о **Красной Шапочке**. Э. Берн в книге *"Люди, которые играют роли и роли, которые играют люди"* считает, что данная сказка выражает достаточно универсальный сценарий жизни женщины. При этом сам этот сценарий оказывается абсурдным, поскольку мать отпускает Красную Шапочку в лес, чреватый всевозможными опасностями, одна из которых – Серый волк – воплощение мужского начала. Отношение Красной Шапочки как женщины к данному началу оказывается глубоко амбивалентным и противоречивым. С одной стороны мужское начало воспринимается женщиной как антагонистический ей элемент реальности, а с другой, – в виде Волка, претворившегося бабушкой – как родственный элемент этой реальности. Таким образом, в данной сказке обыгрывается самое важное качество человеческой личности – дипластия. Такая "сбивка" противоположностей – мужского и женского – есть один из развивающих факторов рассматриваемой сказки.

Сказка **Морозко** транслирует эталонный сценарий борьбы добра и зла. Алёнушка, выражающая светлое позитивное жизненное начало, подвергается постоянной агрессии со стороны своей мачехи и ее дочери – темного жизненного начала. Когда же данная агрессия достигает апофеоза – Алёнушку пытаются уничтожить (заморозить в лесу), борьба добра и зла заканчивается победой первого и поражением (посрамлением) второго. Таким образом, борьба светлого и темного жизненных принципов в своей критической завершающей стадии всегда должна приводить к победе света.

Кроме того, в данной сказке транслируются и другие принципы реальности. Один из которых выражает метаморфозу развития негативных качеств Ивана, вдовьего сына, до уровня зверя (медведя) и его обратную трансформацию в человека. Другой жизненный принцип, демонстрируемый в сказке, заключается в способности человека обращать вспять необратимые процессы: Алёнушка, безвозвратно заснувшая ("кто посоха морозильного коснется, тот никогда не проснется"), пробуждается при действии абсолютной жизненной ценности – любви Ивана к Алёнушке.

Сказка **Снежная Королева** выражает принцип манипуляции, или одержания, которое получает Кай под воздействием Снежной Королевы. В результате Кай превращается в холодного рационального эгоиста. Этот ледяной рационализм растапливается под воздействием любви Герды к Каю, и эгоист (нелюдь) снова превращается в человека.

Сказка **Конек-Горбунок**, во-первых, выражает торжество непрагматической жизненной установки в лице Иванушки Дурачка. Данный факт отражает известные библейские изречения ("Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27) и делает окончательное торжество непрагматических жизненных ценностей не просто рядовым явлением, но явлением, выражающем фундаментальный принцип восхождения к божественному, которое совершается при помощи спонтанно-наивного, искреннего поведения Ивана-дурака, опирающегося на принцип справедливости и правды. При этом важно заметить, что Василиса Прекрасная,

царевна Лягушка, Василиса Премудрая не выходят за муж за царя, генерала, купца, но за Ивана Дурака, Емелю, Федота.

Во-вторых, данная сказка демонстрирует принцип метаморфозного развития и преобразования мира, поскольку Иван Дурак подвергается диалектической триадной трансформации, проходя через три котла – кипящее молоко, кипящую воду, а потом ключевую воду.

В-третьих, Иванушка Дурачек (в сказках *Конек-Горбунук*, *По щучьему веленью*) в силу своего открытого спонтанного способа взаимодействия с миром выражает как творческий алгоритм жизнедеятельности, так и инновационный славянский культурный код: "Абсолютно открытое, непредубежденное сознание; видит решение там, где его никто не видит"; использует как ресурс то, что никто ресурсом не считает; использует схемы, требующие минимального применения дополнительных сложных ресурсов" (*kramola.info/vesti/rusy/russkie-kulturnye-kody*).

Сказка о *Царе Салтане*. В данной сказке выражен метрический принцип диспозиции (распределения) темных и светлых сил на Земле. Из трех девиц, которые "под окном пряли поздно вечерком", только одна, родившая от царя наследника, есть олицетворение сил света. Две другие девицы оказываются служителями зла. Раскладка сил здесь отражает апокалипсическое "число Зверя" – 666, которое, будучи метрическим символом, должно выражать метрическую же пропорцию темных и светлых сил, а именно, 666 из 1000 (66 из 100, а также 6 из 10, 2 из 3) существ есть сторонники Зверя. Такая же раскладка и у трех девиц, из которых только одна есть представитель света, а две другие – тьмы. Это значит, что 2/3 людей нашего мира представляют зло, что, судя по трагическим событиям в истории человечества, а также в недавней истории, творящейся на наших глазах, вовсе не кажется невозможным. При этом соотношение добра и зла на Земле оказывается противоположным соотношению этих сил на Небесах, поскольку, как утверждает в Библии, от Бога в свое время ниспал Люцифер с третьи ангелов. Две трети ангелов при этом остались верными Божьей воле.

Интересными представляются и сказки, где фигурирует *Кащей Бессмертный*, отражающий информацию о модели бессмертия, которая принимает вид матрешки: смерть Кашея заключается в сундуке, который покоится на дереве, находящееся либо на острове, либо на горе. Далее: в сундуке находится заяц, в котором заключается утка. В ней – яйцо, а в яйце – игла, разрушение которое и приводит к смерти Кашея. Как видим, здесь иллюстрируется идея тел (а также чакр – энергетических центров) человека, находящихся одно в другом. Начинает набор тел – игла – обоюдоострая сущность, обладающая двумя полюсами и воплощающая, по всей видимости, первое физическое тело, соотносящееся с первой чакрой – Кундалини. Яйцо символизирует половую сферу человека и соответствующее ей эфирное тело. Утка – астральное тело, заяц – ментальное и т.д.

Важным развивающим фактором сказок является то, что в волшебных сказках реализуются неопределенные, парадоксальные ситуации ("Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что" – призыв к спонтанно-творческому поведению), дается универсальный код морального поведения (сказки об *Иване-дураке*, *Золотой рыбе*, *Щуке*, которая исполняет все желания).

Сказка является средством спонтанно-парадоксального мировосприятия – венца (но одновременно исходной точки) развития человека. Здесь можно говорить о сказках Л. Керрола, а также о традиции символической инверсии, которая в детском словообразовании обнаруживается в виде "перевертышей" ("ехала деревня мимо мужика, вдруг из-под собаки лают ворота") [*Чуковский, 1990*]. Сказка может помочь и в изучении истории, поскольку много исторических событий подобны структуре волшебной сказки, которая открывает "широкие перспективы для установления типичных структур исторических событий" [*Еременко, 1995; Пропп, 1986*].

Сказка выступает средством обработки и развития внутреннего кода внутреннего языка ребенка, где слова, как правило, заменяются другими сигналами, наглядными схемами. Дети сталкиваются с серьезными трудностями при переходе от прослушанного текста к аналогичному, но переданному "своими словами", что происходит из недостаточной сформированности внутреннего языка, в котором слова, понятия, как правило, замещенные другими сигналами (образами, метафорами, наглядными схемами и др.) [*Жинкин, 1958*]. Сказка с ее метафорическими средствами выражения и принципиальной обращенностью к правополушарному психическому отражению действительности является надежным инструментом формирования внутреннего языка ребенка.

Гармоничный человек понимается нами как совмещающий правополушарную (многозначную, метафоричную) и левополушарную (однозначную, аналитическую) логику, типы мышления, что реализуется как единство циклического и линейного детерминизма, которое (единство) дает выход в сферу развития парадоксальной диалектической логики и детерминизма, основы которых заложены именно в парадоксальных сказках.

Сказка, выступая эмоционально-образной канвой, по которой социум "вышивает" свои моральные принципы, также является важным средством развития творческих способностей детей младшего возраста, что предопределяется характерными для них особенностями восприятия действительности, прежде всего через призму мифологическо-сказочных сюжетов. И если наиболее существенной стороной нашего мира является движение и взаимопревращение, то сказки, изобилующие разными метаморфозами и мифологическо-циклическими событиями, дают ребенку исчерпывающее представление об идее нашего изменчивого, текучего, парадоксального мира.

Не только сказка, но и вообще – метафорические средства языка, в том числе и пословицы, поговорки выступают носителями глубинных принципов Вселенной. Так, пословица "ложка дегтя в бочке меда" повествует об абсолютном и относительном принципах влияния, когда маленькая ложечка способна испортить бочку меда, но не наоборот.

4.1.3. Проблемацентрированная педагогика

Цитата из книги Р.Кийосаки и Д. Трампа "Почему мы хотим, чтобы вы были богаты": "В 1969 году в рамках системы просвещения было проведено исследование, которое продемонстрировало эффективность различных типов обучения. На базе материалов исследования был создан "Конус обучения". Из него видно, что наименее продуктивным средством обучения является чтение и лекции, а наиболее эффективным –

практическая работа. Между ними занимают положение методы, имитирующие реальный опыт. Не кажется ли вам парадоксальным, что наша система образования все ещё использует в процессе обучения главным образом чтение и лекции? И это при том, что "конус обучения" известен уже с 1969 года!"

Если главной особенностью творческой личности является способность оперировать неопределенностью, быть открытым парадоксу, абсурду, то одним из главных инструментов формирования такой личности выступают проблемы, задачи, которые создают ситуации неопределенности. В этой связи можно говорить о **проблемоцентрированной педагогике** (или педагогике решения проблем). Приведем примеры.

Проблема (пазл, головоломка, загадка): мужчина живет на двенадцатом этаже здания. Каждое утро он берет лифт вниз к вестибюлю и покидает здание. Вечером, он садится в лифт, и, если в лифте кто-нибудь есть, или если в этот день идет дождь, то он доезжает на свой этаж. В противном случае, он идет до десятого этажа, выходит из лифта и поднимается на два этажа в свою квартиру пешком. **Решение:** мужчина – карлик. Он не может достичь верхних кнопок лифта, но он может попросить людей нажать их для него. Он может также нажать их своим зонтиком.

Рассмотрим еще один **нетривиальный пример из мира кошачьих**. Моим родственникам их знакомые в связи с переездом подарили свою любимицу – почти взрослую кошечку. В семье родственников кошечку приняли с радостью. Однако вскоре кошечка стала оставлять свои какашки на постелях хозяина и хозяйки. Столкнувшись с этой проблемой, те были в отчаянии, не зная, что и думать, полагая, что кошечка мстит им за что-то. Никто ничего не мог посоветовать. Однако вскоре родственники нашли решение проблемы на одном из интернетовских форумов. Оказывается, для решения данной проблемы следует знать особенности поведения представителей семейства кошачьих, которые прячут свои испражнения в грунт потому, что хотят скрыть свои следы. Исходя из этого можно сделать вывод, что кошечка была неудовлетворенна той лаской, которую ей оказывали новые хозяева. Для этого она стала транслировать им свое послание: "я вас не боюсь, я не скрываюсь от вас посредством сокрытия своих испражнений, я открыта вам и хочу такого же открытого (и ласкового) обращения со мной".

В заключении рассмотрим **фундаментальную проблему касательно педагогического авторитета (в частности, авторитета А.С.Макаренко), выступающего движущей силой педагогического процесса**¹⁴⁷.

Наиболее эффективной можно считать воспитательное учреждение А. С. Макаренко: 100 % всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое. Более того, практически все выпускники смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма.

Существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "переплавка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация. В 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и славянин А.С.Макаренко.

А. С. Макаренко сформировал развивающе-воспитательную среду, которая имела мощный "солитонный" ресурс самоподдержки и гармонизации, подобно нашей Вселенной, являющейся весьма устоявшейся самодетерминированной структурой.

Отмеченная среда, с другой стороны, составляла целостный реальный социальный жизненный цикл, в который были включены воспитанники, что является принципиальным аспектом воспитательного воздействия системы А. С. Макаренко. Все иные искусственные образовательно-воспитательные среды, лишённые этого качества, являются суррогатными социальными ячейками, воспитательный ресурс которых неадекватен современным образовательным целям.

Эту устойчивую синергетическую воспитательную среду А. С. Макаренко создал в начале существования своего заведения благодаря ситуации "взрыва" – коренного изменения первых "преступных" воспитанников; это привело к тому, что великий педагог получил статус неопровержимого лидера, который в контексте воспитательной системы явился высшим центром управления.

Отмеченное обстоятельство отвечает общему кибернетическому принципу управления, согласно которому в любой системе имеющийся определенный руководящий Центр (или принцип), который формирует организацию и задает ритм развития системы, определяя ее цель и выступая **синергетическим параметром порядка**. Этот Центр характеризуется поливалентностью, гибкостью и "нейтральностью" – тем качеством, которое позволяет ему вступать во взаимодействие с любым элементом системы, а также обеспечивать периодическую "нейтрализацию" системы (то есть снятие всяческих противоречий в ее недрах – так называемое "обнуление полюсов ее напряженности") и получать обратную связь от элементов системы, которая достигается интеграцией Центра в функциональную "ткань" каждого этого элемента с помощью нейтральной природы управляющего Центра, делающего систему **единой** именно благодаря своей нейтральности. **Единство** системы, в свою очередь, является залогом реализации единых педагогических требований ко всем ее элементам, а также самодетерминации этой системы.

Кроме того, все иерархически организованные элементы системы должны воспринимать управляющий Центр как абсолютный "авторитет", доминирующую инстанцию, вне которой система не может существовать, поскольку эта инстанция поддерживает (выступает посредником) связь системы с внешней (социальной) средой.

И главное – становление системы должно проходить вместе со становлением ее руководящего Центра, который, таким образом, выступает плоть от плоти отмеченной системы и закладывает управляющие импринтинговые сигналы для ее элементов.

¹⁴⁷ Вопреки общепринятому мнению, А.С. Макаренко никогда не был членом партии. Умер он в 1939 году, в поезде, по дороге в Москву. На вокзале его ждали чекисты, чтобы арестовать. Знал ли об этом Антон Семенович – неизвестно. Он прилег на скамейку, почувствовав себя плохо, и до прихода врача скончался. После вскрытия тела оказалось, что сердце его, как яблоко, разорвано на две половинки...

Отметим, что феномен импринтинга может иметь как симультанный (мгновенный), так и хронический характер. Последний хорошо поясняет В. О. Пелевин, который пишет, что "ребенок растет бандитом, потому что окно его комнаты выходит на афишу кинотеатра, где постоянно всякие ганстеры с пистолетами. Или девочка становится стриптизершей, потому что в серванте стоит статуэтка голой балерины, на которую она смотрит с рождения..." [Пелевин, 2007, с. 208].

Анализ воспитательного учреждения А. С. Макаренко позволяет прийти к выводу о том, что педагог актуализировал отмеченные выше кибернетические особенности социального управления. С самого начала становления воспитательного учреждения педагог стоял у ее основ как основатель, реализовывая еще один принцип эффективного управления, согласно которому управляющий Центр сам создает систему ("*принцип Творца*") и формирует ее управляющий механизм.

Вспомним, как все происходило в колонии А. С. Макаренко. Прежде всего после А. С. Макаренко в нее прибыли воспитатели, которые стали базовым инструментом управления системы. Потом появились "малолетние преступники" – ребята 16-17 лет (представляющие более-менее зрелые преступные элементы), которые в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

Вот как об этом пишет сам А.С.Макаренко:

"И вот свершилось: я не удержался на педагогическом канате. В одно зимнее утро я предложил Задорову пойти нарубить дров для кухни. Услышал обычный задорно-веселый ответ:

– Иди сам наруби, много вас тут!

Это впервые ко мне обратились на "ты".

В состоянии гнева и обиды, доведенный до отчаяния и остервенения всеми предшествующими месяцами, я размахнулся и ударил Задорова по щеке. Ударил сильно, он не удержался на ногах и повалился на печку. Я ударил второй раз, схватил его за шиворот, приподнял и ударил третий раз.

Я вдруг увидел, что он страшно испугался. Бледный, с трясущимися руками, он поспешил надеть фуражку, потом снял ее и снова надел. Я, вероятно, еще бил бы его, но он тихо и со стоном прошептал:

– Простите, Антон Семенович...

Мой гнев был настолько дик и неумерен, что я чувствовал: скажи кто-нибудь слово против меня – я брошусь на всех, буду стремиться к убийству, к уничтожению этой своры бандитов. У меня в руках очутилась железная кочерга. Все пять воспитанников молча стояли у своих кроватей, Бурун что-то спешил поправить в костюме.

Я обернулся к ним и постучал кочергой по спинке кровати:

– Или всем немедленно отправляться в лес, на работу, или убираться из колонии к чертовой матери!

И вышел из спальни...

В области дисциплины случай с Задоровым был поворотным пунктом. Нужно правду сказать, я не мучился угрызениями совести. Да, я избил воспитанника. Я пережил всю педагогическую несурзность, всю юридическую законность этого случая, но в то же время я видел, что чистота моих педагогических рук – дело второстепенное в сравнении со стоящей передо мной задачей. Я твердо решил, что буду диктатором, если другим методом не овладею...

Екатерина Григорьевна несколько дней хмурила брови и разговаривала со мной официально-приветливо. Только дней через пять она меня спросила, улыбнувшись серьезно:

– Ну, как вы себя чувствуете?

– Все равно. Прекрасно себя чувствую.

– А вы знаете, что в этой истории самое печальное?

– Самое печальное?

– Да. Самое неприятное то, что ведь ребята о вашем подвиге рассказывают с упоением. Они в нас даже готовы влюбиться, и первый Задоров. Что это такое? Я не понимаю. Что это, привычка к рабству?

Я подумал немного и сказал Екатерине Григорьевне:

– Нет, тут не в рабстве дело. Тут как-то иначе. Вы проанализируйте хорошенько: ведь Задоров сильнее меня, он мог бы меня искалечить одним ударом. А ведь он ничего не боится, не боится и Бурун и другие. Во всей этой истории они не видят побоев, они видят только гнев, человеческий взрыв. Они же прекрасно понимают, что я мог бы и не бить, мог бы возвратить Задорова, как неисправимого, в комиссию, мог причинить им много важных неприятностей. Но я этого не делаю, я пошел на опасный для себя, но человеческий, а не формальный поступок. А колония им, очевидно, все-таки нужна. Тут сложнее. Кроме того, они видят, что мы много работаем для них. все-таки они люди. Это важное обстоятельство".

В результате описанных событий была сформирована образовательно-гармонизирующая структура, напоминающая *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логики-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

В связи с этим отметим, что практически все педагоги и философы, которые анализировали поступок А.С.Макаренко, удовлетворились объяснением этого поступка самим великим педагогом, который позднее "облачил" свой судьбоносный поступок в новый для педагогики механизм "взрыва", инициирующий формирование у воспитанников принципиально иной системы мотивов и ценностей.

Однако есть ученые, которые нашли новое оригинальное объяснение данного поступка. Так Л.М.Ершова полагает, что "воспитанники, во-первых, были готовы к положительным изменениям, поскольку жизнь, которую они, в силу обстоятельств, стали вести, была беспросветной и бесперспективной. Во-вторых, они восприняли

А.С. Макаренко не как авторитет, а как доброго честного, справедливого, но горько отчаявшегося человека, осознавшего собственное бессилие и слабость, человека, в котором увидели себя в момент совершения первого преступления, на которое их толкнула несправедливая жизнь. В нем они могли также увидеть отца, доведенного своими отпрысками до состояния педагогического аффекта. В любом случае – это точно не преклонение перед силой. Аффект возникает только тогда, когда человек осознает изменение жизненно важных обстоятельств. Для А.С.Макаренко было жизненно важно видеть в них людей, а не преступников. И дети это интуитивно почувствовали. Это был миг, когда они должны были сделать выбор, и Задоров этот выбор сделал, поступив по-человечески, – извинился. Другие его поддержали, поскольку тоже были не закоренелыми преступниками, а нормальными людьми, которых жизнь также, как и педагога, однажды вынудила преступить закон и мораль".

Таким образом, здесь великий педагог пошел не "по пути силы", но по "пути слабости". Данные выводы согласуются со словами из Библии, где мы встречаем призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" (2 Кор, 12, 9-10). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

Мы полагаем, что А.С.Макаренко стал для первых "преступных элементов" непререкаемым авторитетом за счет того, что получил перед ними абсолютное моральное превосходство. Данное превосходство заключалось в том, что как в традиционном социуме, так и его экстремальных учреждениях, например в армии и тюрьме, истинным авторитетом является тот человек, который смог переступить через себя, то есть **преодолеть страх смерти** и быть готовым ко всему. Таким образом, среди людей именно тот находится на высоте положения и выступает истинным лидером – свободным и независимым существом, кто преодолел высший ужас человеческого бытия – страх смерти, "победил мир" (И.Христос), стал **свободным** от реальности: "Размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло" (М. Монтень, из книги "Опыт").

Взрыв негодования, который захлестнул А.С. Макаренко, ударившего своего воспитанника, был вызван не только критическими условиями, которые были созданы в его учреждении (первые воспитанники превратили учреждение А.М.Макаренко в воровскую малину), но и тем, что данный взрыв имел место в условиях отчаяния, достигшего последнего градуса, когда на кон была поставлена жизнь А.С.Макаренко, а также его высшие ценности, ради которых он мог пожертвовать и самой жизнью.

Отметим, что отношение к смерти можно считать краеугольной проблемой человеческого бытия, которая определяет множество иных проблем. Страх смерти преодолевается человеком не только на путях обретения святости, но и в сфере высших человеческих ценностей:

*Спокойно трубку докурил до конца,
Спокойно улыбку стер с лица.
"Команда, во фронт! Офицеры, вперед!"
Сухими шагами командир идет.
И слова равняются в полный рост:
"С якоря в восемь. Курс – ост.
У кого жена, дети, брат
Пишите, мы не придем назад.
Зато будет знатный кегельбан".*

*И старший в ответ: "Есть, капитан!"
И самый дерзкий и молодой
Смотрел на солнце над водой.
"Не все ли равно – сказал он, – где?
Еще спокойней лежать в воде".
Адмиральским ушам простукал рассвет:
"Приказ исполнен. Спасенных нет".
Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.*

Н.С. Тихонов ("Баллада о гвоздях", 1922)

Говоря о **высшем авторитете, связанном с отсутствием страха смерти**, целесообразно привести пример из жизни св. Франциска Ассизского, иллюстрирующий ситуацию, когда высшему авторитету могут покоряться и звери:

"В ту пору все жители Губбио жили в страхе: свирепый волк постоянно совершал на них набеги, терзая людей и животных, так что люди чувствовали себя в безопасности, лишь крепко затворившись за городской стеной. Франциск почувствовал глубокую жалость к ним. Однажды, несмотря на то, что жители Губбио усиленно его отговаривали, он вышел за городскую ограду. Навстречу ему в ярости кинулся волк, но Франциск остановил его движением руки и сказал: "Брат волк, ты скверно поступаешь, убивая людей и животных. Правда, тебя на это толкает голод, но с сегодняшнего дня мы устроим иначе. Ты войдешь со мной в город и будешь ходить по городу, никому не причиняя вреда. А люди позаботятся о твоём пропитании. Согласен?"

Волк, послушный как ягненок, протянул Франциску лапу в знак согласия. Жители города не могли прийти в себя от изумления. Волк долго жил среди людей, никому не причиняя вреда; они кормили его, а он играл с женщинами и ребятами. В память об этом неслыханном событии жители Губбио воздвигли небольшую церковь; она и сейчас там стоит, заботливо подновляемая новыми поколениями: называется она "Витторина" (Анаклето Яковелли "Жизнеописание святого Франциска Ассизского". – Глава VII. – http://krotov.info/libr_min/28_ya/ko/yakovell.html#ch7).

Итак, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренко, восприняв его как высший моральный авторитет, который объединял в себе множество иных "локальных" авторитетов, среди которых авторитет вора в законе" – лишь отблеск этого высшего авторитета святого человека.

При этом данные юноши были включены в коллективную трудовую активность, в процесс учебы, а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общественных отношений. Через некоторое время труд и учеба стали одной из основных жизненных потребностей юных колонистов, что знаменовало коренное перепрофилирование их преступной природы. Однако при этом юноши не утратили достаточно высокий авторитет, который они имели в молодежной преступной среде. Поступающие из этой среды в колонию новые

малолетние преступники таким образом вынуждены были подчиняться гармонизационному жизненному укладу колонии, поддерживаемому абсолютным авторитетом А.С.Макаренко (который, как пишет Л.М.Ершова, "стал для своих воспитанников первым источником позитивной информации о возможном лучшем будущем"), а также авторитетом первых колонистов.

Таким образом, после того, как в воспитательную систему А.С. Макаренко попадали новые "преступные элементы", они полностью интегрировались в нее – "вливались" в нее словно вода вливается в сосуд, принимая ее форму и приспособляясь к ее особенностям. Это обеспечивало высокую воспитательную эффективность педагогической системы великого педагога.

Отметим, что абсолютный авторитет А.С.Макаренко был авторитетом святости, который обладал первыми воспитанниками в одеянии авторитета "вора в законе". Постепенно, после того, как воспитанники постепенно вырабатывали истинные человеческие потребности (в труде, познании, гармоничном общинном взаимодействии) в авторитете А.С. Макаренко все более начинал проступать авторитет святого, а авторитет "вора в законе" окончательно нивелировался. Теперь уже с А.С.Макаренко можно было взаимодействовать как с равным.

Как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является **формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста**. Можно показать, что **в колонии А.С. Макаренко создавались условия для развития всех трех аспектов человека: воспитания и формирование личности через познание мира (учебную деятельность), воспитание гражданина через коллектив, формирование специалиста через трудовую активность.**

Формирование личности.

Формирование личности как суверенной, свободной, самосознательной сущности предполагает создание многогранной ролевой среды (театр, а также возможность практически каждого воспитанника побывать во всех социально-трудовых ролях колонии), которая позволяет реализовать принцип самосознания через выход за пределы устоявшегося ролевого репертуара человека. Кроме того, деятельность колонии была немыслима без феномена "системы перспективных линий", то есть без системы коллективных целей – близких, промежуточных и отдаленных – которые коллектив реализует в процессе совместной учебно-производственной деятельности и которые реализуют синергетический принцип аттракторности, когда цель выступает мотивационным фактором развития системы. Таким образом, жизнь коллектива здесь протекает в атмосфере постоянного целеполагания, постоянной устремленности в будущее, что способствовало формированию у колонистов рефлексии будущего – краеугольной доминанты цивилизованного человека, которая характеризуется тем, что будущее выступает для этого человека в качестве мотивационного фактора, влияющего на его поведение.

Формирование специалиста.

В воспитательном заведении А.С. Макаренко в полной мере реализован принцип включения развивающегося человека процесс продуктивной трудовой деятельности, которой проникнут весь жизненный ритм коммуны, что позволяло ей быть экономически самодостаточной единицей. Коммунар при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, пользуясь результатами своего труда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и привлечение к ней человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте, способствовало тому, что труд постепенно превращался в жизненную потребность. Кроме того, здесь получила развитие и игровая активность, когда коммуна превратилась в самобытную полувоенную организацию со своими традициями, правилами, уставом.

Формирование гражданина.

"Педагогика параллельных действий", весь жизненный уклад колонии, который реализовал мощный коллективный ресурс, а также коллективное творчество создавал условия для формирования гражданина, главная особенность которого – осознанное и ценностно-мотивационное включение в жизнь коллектива, когда воспитание в коллективе и через коллектив является одним из универсальных педагогических принципов педагогической системы А.С.Макаренко.

Система формирования человека новой генерации в социально-педагогической системе А.С.Макаренко сложилась в непростое время становления принципов социальной справедливости при помощи коммунистической идеологии. В связи с этим В.Л. Ситников пишет, что сейчас, избавившись от "коммунистических догм", наше общество быстро избавилось и идеи ведущей роли коллектива в развитии человека и общества. Коллектив был признан средством подавления личности, а ключевым механизмом наиболее эффективного развития отдельной личности и двигателем прогресса общества стали считать соперничество. Но кардинальное изменение системы отношений, которая имела место за последние десятилетия, нарастающее экономическое отставание от развитых стран, провалы в науке и образовании, привели к осознанию того, что индивидуализм – это тупиковый путь развития как отдельной личности, общества в целом.

Анализ процессов, происходящих в странах, которые наиболее эффективно развиваются, показал, что наиболее успешно прогрессируют социально ориентированные экономики, которые опираются на принципы гуманизма и коллективизма. Архаичность и низкая эффективность авторитарного стиля управления сегодня не вызывает сомнения. Большинство современных специалистов в области управления считают наиболее перспективным командный стиль, при котором цели организации в полной мере согласуются с личными целями сотрудников (Ситников В.Л., 2014 / <http://libartus.com/archive/>).

А. С. Макаренко и И. П. Иванов точно определили ключевой принцип формирования настоящей команды, который заключается в организации деятельности группы, направленной на **общую заботу** об окружающем мире, о людях, о самих членах группы. Ими разработана четкая технология реализации этого принципа в процессе совместной деятельности.

А. С. Макаренко вывел точную "формулу": важнейшим условием развития личности является не "труд-работа", а **"труд-забота"**. И.П.Иванов разработал уникальную систему развития личности в процессе коллективной творческой деятельности, целью которой является общая забота об окружающей жизни.

Можно сделать вывод, что **разработанная А. С. Макаренко система организации жизни коммуны стала первой в истории научно обоснованной и практически реализованной системой командообразования не только в педагогической деятельности, но, прежде всего, в сфере инновационного производства, которое было организовано на базе коммуны.** Причем, в этой воспитательной колонии-коммуне ребята совмещали учебу и работу. Большинство выпускников получили не только среднее, но и высшее образование, став профессиональными педагогами, инженерами, военными, врачами.

А первыми методическими пособиями по психологии формирования разновозрастной коллектива и технологии реализации командно-демократического стиля производственного управления и взаимодействия можно считать "*Педагогическую поэму*", "*Флаги на башнях*", "*Марш тридцатого года*" и множество статей А. С. Макаренко.

Ключевыми элементами системы гармоничного развития человека А.С.Макаренко и И.П. Иванова являются:

- **обязательный ежедневный коллективный труд;**
- **театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости;**
- **принцип "завтрашней радости" – постоянное целеполагание;**
- **включение воспитанников в учебную деятельность;**
- **включение в общую заботу об окружающих;**
- **структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности;**
- **отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов;**
- **чередование творческих поручений внутри групп;**
- **институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора";**
- **коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;**
- **сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика;**
- **процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков;**
- **бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях;**
- **требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему";**
- **высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды (см. "теория разбитых окон");**
- **многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.**

Принципиальную возможность и эффективность применения таких подходов к командообразованию доказывает опыт организации деятельности израильских киббуцев, опыт промышленных предприятий в Социалистической Федеративной Республике Югославии до ее распада, опыт организации деятельности многих современных инновационных предприятий, а также кооперативов, которые успешно развиваются в Италии, Китае и других странах.

Однако принцип социальной справедливости в обществе реализуется не только на путях развития коллективистско-командных форм социума, но и при помощи развития духовно-личностного аспекта человека, одной из краеугольных составляющих которого выступает потребность в физическом труде, посредством которого человек испытывает необходимость отдавать энергию, что формирует почву для развития эмпатии и милосердия. При этом одновременно решается самая важная проблема социального мироустройства, связанная с такими язвами общества тотального потребления, как индивидуализм, эгоизм, агрессия.

Данное понимание развития человека соответствует ориентальным представлениям о жизненном пути человека. Как писал И. А. Бунин, "древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры" [Бунин, 1988, с. 15].

4.1.4. Обучение, осуществляемое в процессе суггестопедической инициации

В целом, педагогическая наука сейчас достигает состояния определенной теоретико-методологической "полноты", поскольку начинает открываться явлениям, которые раньше игнорировались в рамках академической педагогики. К таким явлениям относятся **обучение, осуществляемое в процессе инициации** (социализационный феномен, имеющий многообразные проекции и являющий собой не только обряд социального перехода, но и обучение иницируемых в результате такого перехода, иногда осуществляемого в форме мистических процедур, способных в корне изменять психологическое состояние иницируемых, что имеет

сходство с "методом взрыва", практикуемого А.С.Макаренко), **гипнотического транса** (когда, например, человек может значительно повысить свой интеллектуально-творческий потенциал – как показали опыты В.Л. Райкова, слабо играющий в шахматы человек может значительно повысить свое мастерство; это же касается и многих других сфер человеческой деятельности [Райков, 1998, 2001, 2003, 2004]), применения **суггестопедических** и иных методов (методы "25 кадра", "Илоны Давыдовой" и др.), а также в процессах, приводящих к появлению чудо-счетчиков (например, у крестьянина, которого поразила молния, обнаруживается способность к молниеносному выполнению сложнейших математических расчетов), полиглотов (современный полиглот – Вили Мельников – владеет более сотней иностранных новых и древних языков – дар, который он получил в результате контузии на войне и который удивительным образом игнорируется современной филологической и психологической науками: один из выдающихся филологов как-то сказал В. Мельникову: "лучше бы тебя не было").

Пользователи "**Живого Журнала**" обсуждают удивительную историю американца, который заговорил на шведском языке, которого никогда не знал. 61-летний мужчина, после того как потерял сознание, стал разговаривать с врачами только через переводчика и не узнает себя в зеркале. О пострадавшем Майкле Томасе Ботрайте известно, что он несколько раз был в Швеции, но имеет гражданство США и десять лет преподавал английский язык в Японии. – <http://www.m24.ru/videos/24077?from=smi2>

Отмеченные феномены проистекают из известных фактов касательно разных траекторий развития человека в природе и цивилизации. Так, известные случаи детей-Маугли, которых с их раннего возраста воспитали животные. Такие дети, пропустившие соответствующие сензитивные фазы и попавшие в цивилизованную среду, практически не поддаются социализации, то есть они остаются на дикарском уровне развития. Однако социальная среда, даже очень примитивная, способна организовать неуловимые информационные сигналы, могущие пробудить в ребенке потенциальные ресурсы человечности, которые (ресурсы) могут быть развиты и раскрыты новыми информационными сигналами.

Приведем **примеры**. Известен случай, когда маленький ребенок содержался родителями в шкафу до 7-8 лет и практически никак с ним не общался, поскольку единственный контакт с людьми у этого ребенка ограничивался получением от них пищи. Однако после освобождения из плена этого ребенка поместили в цивилизованную среду и он быстро догнал в развитии своих сверстников.

Другой **пример**, взятый из книги А.Н. Леонтьева "*Проблемы развития психики*" (М.: Педагогика, 1981, с. 414-415). В Парагвае живет весьма примитивное и отсталое племя гуайкилов, которое, владея примитивным языком, кормится в основном медом диких пчел и в поисках пищи ведет кочевой образ жизни. На стоянке, покинутой племенем, французский этнограф Веллар нашел двухлетнюю девочку и привез ее во Францию, отдав на воспитание своей матери. По достижении 20 лет девочка ничем не отличалась по своему развитию от интеллигентных европейских женщин, получив профессию этнографа и изучив несколько языков.

Понятно, что если бы девочке, которую "погрузили" в современную человеческую цивилизацию, было бы не два года (когда имеет место наиболее интенсивный процесс движения и созревания соответствующих механизмов человеческой психики), а 8-10, то результаты воспитания не было бы такими блестящими. Это говорит как о важности потенциальных ресурсов человечности, которые раскрываются и разворачиваются в соответствующей развивающей среде, так и об особой важности феномена сензитивности – особых фаз, "информационных окон" в процессе развития живых существ, в которых они оказываются открытыми специфическим влияниям среды.

Здесь интерес представляет метод "искусственной реинкарнации" В. Г. Райкова, направленный на выявление и развитие скрытых талантов человека. С помощью этого метода у студентов, которые изучают, например, естественные науки, чья способность к рисованию ограничивалась умением выполнить карандашом несложный рисунок, внезапно пробуждался талант в сфере изобразительного искусства, а для некоторых из них оно даже стало профессией. Когда В.Г. Райков переводил их в другое состояние (это была новая форма глубокого, но активного гипноза), они начинали полностью чувствовать себя Пикассо, Рембрандтом или Рафаэлем, и казалось, что талант возникает просто ниоткуда. В постгипнотическом состоянии некоторый уровень умений, инициированный в гипнотическом трансе, оставался.

Искусственная реинкарнация помогает наделять человека умениями и информацией, активизировать латентные ресурсы человеческой психики. Эксперименты показывают, что для того, чтобы активизировать эти ресурсы, нам необходимо дистанцироваться от своего жизненного пути и системы привычных социальных ролей. Возникает вопрос: почему нарушение идентификации личности пробуждает способности? Считается, что такой опыт позволяет проникнуть в безграничные сферы "коллективного подсознания", активизировать резонансные эффекты, когда что люди с развитой сферой воображения могут черпать знание из коллективного подсознания. Именно поэтому телефон практически одновременно изобрели пять человек, и именно по этой причине Эдисона одно время обвиняли в том, что он телепатическим образом читает мысли других ученых.

Р. Уоллес использовала в своей работе принцип перевоплощения, названный "*Голова тщательного наблюдателя*". Ученикам Р. Уоллес нравилось становиться "улучшенной версией самих себя", используя глаза, чувства и ум наблюдателя для такого же тщательного понимания любой ситуации, как и наблюдатель. Р. Уоллес разработала своего "тщательного наблюдателя" на основе книги В. Венгера "*Надевая голову гения*". Следует сказать, что такая "замена голов" – это проверенный временем метод, который использовали учителя как индуизма, так и западных культур уже много веков [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000].

Подобно В. Г. Райкову, украинский исследователь методов ускоренной учебы В. Стефанишин помогал обнаружить новые грани и способности человека с помощью гипнотических состояний. В Киевском НИИ психологии он исследовал измененные состояния сознания человека с помощью гипноза: в глубоком трансе людям внушалось, что время для них течет очень быстро, так что они продвигались в будущее на дни, месяцы, годы. Им постоянно задавались вопросы: "Что вы делаете? Что происходит?". А после выведения из гипноза их спрашивали о том, каким они видят сейчас свое будущее; они также записывали мечты. В соответствии с исследованиями В. Стефанишина, взгляд на будущее из гипнотического состояния оказывался ближе к реальности, чем мечты этих людей и их пророчество в обычном состоянии.

Когда В. Стефанишин с помощью гипнотического влияния создавал путешественников во времени, то некоторые из них, как утверждает исследователь, смогли преодолеть, казалось бы, непроходимые барьеры пространства и времени и рассказывали о своем состоянии до рождения и после смерти. В. Стефанишин пришел к выводу, что разум человека существует в пятимерном временном континууме, который может быть классифицированный как неизведанный потенциал человеческой жизни.

Как и много других отечественных ученых, В. Стефанишин пытался использовать состояние глубокого транса для ускорения учебы. Так, например, введя тринадцатилетнего мальчика в сомнамбулическое состояние, он ликвидировал все барьеры, которые мешали ему изучать геометрию, и превратил его в профессионала. Но В. Стефанишин, как и Г. К. Лозанов, был уверен, что индивидуальное обучение умению изменять собственное состояние является намного безопаснее и, если говорить о долгосрочном запоминании, является более эффективным подходом. Одной из причин, почему Г. К. Лозанов, который хорошо владел гипнозом, разработал суггестологию и суггестопедию, была попытка избежать деструктивного влияния глубокого транса на сознание человека.

4.1.5. Резонансное обучение

Известно, что большой процент информации во время общения, в процессе проведения учебных занятий передается невербальным образом при помощи эмотивных и просодических (мелодичных) средств, жестикуляции и др. Рассмотренная нами концепция универсального семантического пространства свидетельствует о том, что идеи могут передаваться в рамках механизма, действие которого иллюстрируется высказыванием, что "идеи носятся в воздухе" [Маслова, 2002, с. 95-98; Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000], и воплощается в феномене "коллективного бессознательного", а также синхроничных связях (К. Юнг). В биологии, биохимии этот принцип выступает в виде "морфогенетических полей" [Гурвич, 1944], образуемых, как считают, формой и поведением животных организмов и выступающих фактором "формирующей причинности", которая связывает несиловым образом воедино формы живой материи с помощью "морфогенетического резонанса" [Гурвич, 1944; Sheldrake, 1981, 1988, 1991, 1995, 1996, 2001, 2003, 2005]. Здесь можно говорить и о несиловых квантовых эффектах [Цехмистро, 1987, 2002]. Интересно, что в синергетике существует идея, согласно которой благодаря диффузии и реакциям определенных веществ в организме формируется прообраз структуры – морфогенетическое поле, что предполагает взаимодействие не вещества, но форм вещественных образований [Фомин, 1990]. Здесь можно привести и явление "биогравитации" [Дубров, 1973], парапсихологические эффекты [Дубров, 2006; Дубров, Пушкин, 1990], идею о голографической энерго-информационной картине Вселенной (К. Прибрам, Г. Сперри, Д. Бом) и диалектико-монистическом логосе мира (Ю. П. Трусков, В. А. Тузиков, В. Н. Черепанов) [Урманцев, 1993, с. 91], понятия "предельной реальности" [John, Dunne, 1987], "реальности невероятного" [Вулф, 1995; Дубров, 2006; Дубров, Пушкин, 1990] и др.

Таким образом, в научное обращение вводится понятие о голографических единицах мышления (мыслеформы), которые используются на путях поиска методик потенциализации личности, чем занимается физик и психолог В. Вульф, изложивший свои взгляды в книге "Холодинамика" [Вульф, 1995]. Здесь можно привести и исследование И. Г. Дмитриевского, разработавшего модель слабого взаимодействия биологических объектов с разными компонентами реликтового излучения [Дмитриевский, 1998], в которой учитывается волновой характер всех объектов природы, что объясняет резонансную связь сознания человека и Вселенной, поскольку все объекты владеют собственной вибрацией.

Рассмотренное согласуется с теорией (гипотезой) "формирующей причинности" Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981, 2003, 2005]. Согласно данной теории формы живых самоорганизующихся систем определяются "морфичными полями", которые задают форму атомам, молекулам, кристаллам, органелле, клеткам, тканям, органам, организмам, обществам, экосистемам, планетарным системам, звездным системам, галактикам – иными словами, они задают форму системам любой сложности и служат основой целостности, которую мы наблюдаем в природе и которая есть нечто большим, чем просто сумма составляющих ее частей (в синергетике это – системные свойства целого, обнаруживаемые аддитивный эффект). Обобщая с Д. Бомом, Р. Шелдрейк отметил, что некоторые явления, которые он описывал в теории морфичного резонанса и формообразующей причинности, очевидно, могут быть описанные квантовой теорией в терминах нелокальной связи¹⁴⁸, последующие беседы о нелокальности в квантовой физике привели Р. Шелдрейка к мысли о возможности создания новой теоретической структуры, в которой были бы интегрированы и квантовая нелокальность, и **морфичные поля**.

Морфические поля реализуют феномен **морфического резонанса**.

"Мысль о том, что морфические поля обладают памятью, является, естественно, самой спорной частью этой гипотезы, поскольку она ведет к идее, что закономерности в природе связаны скорее с привычками. Что идет вразрез со многими укоренившимися привычками мышления в науке.

Существует множество интересных импликаций этой точки зрения. Одна из них относится к природе нашей памяти. Все мы черпаем из коллективной памяти, что похоже на идею К. Юнга о коллективном бессознательном. При этом кумулятивный опыт рода человеческого будет действительно включать архетипичные формы, описанные К. Юнгом. Как говорил сам Р. Шелдрейк, некоторые аспекты гипотезы о формировании причинности напоминают элементы различных традиционных и оккультных систем, к примеру идею эфирного тела, концепцию о наличии групповой души у каждого вида животных и теорию эфирных записей (в сфере так называемых "хроник Акаши"). И **находится эта коллективная память не в нашем мозге, а скорее мы существуем внутри коллективной памяти**. Но Р. Шелдрейк предлагает нечто еще более шокирующее, а именно постулат о том, что и **наша собственная память находится не в нашем**

¹⁴⁸ В экспериментальной установке луч лазера был раздвоен зеркалом так, что одна его часть как "огненная спица" пронизывала кювету с раствором женьшеня, а другая просто проходила мимо. Эти две "огненные спицы" вели себя с точностью "до наоборот": когда одна из них затухала, другая ярко вспыхивала. Оказывается, на фотоны лазерного луча, пронизывающего кювету с раствором, накладывалась информация женьшеня и фотоны начинали "гибнуть" в массовом количестве (дематериализовываться), и тут же возрождались во втором луче [Дмитрук, 1999, с. 3].

мозге. В коллективную память мы попадаем через резонанс с похожими людьми в прошлом. Р. Шелдрейк полагает, что через резонанс с аналогичными моделями собственных действий в прошлом мы попадаем и в нашу собственную память. Таким образом, индивидуальная память и коллективная память – это не разные виды памяти, они различаются лишь степенью своей специфичности. Одна из них более специфична, другая менее. Причина, по которой мы больше резонируем с собственными воспоминаниями, состоит в том, что мы больше всего похожи на самих себя и были похожи в прошлом. Поэтому морфический резонанс зависит от сходства. Так что наша похожесть на самих себя прямо-таки неизбежна, а потому и наши собственные воспоминания являются самыми специфичными. Коллективные воспоминания о людях в прошлом эффективнее всего там, где они больше всего похожи на нас, имеются в виду люди из наших семей и наших культурных групп.

Естественно, все мы приучены верить, что воспоминания накапливаются в нашем мозге. Но вот что примечательно: уже целое столетие ученые безуспешно пытаются локализовать воспоминания в мозге. В пятидесятые годы работа американского ученого Лэшли привела к кризису в этом виде исследований. **Он обучал крыс всевозможным новым трюкам, после чего вырезал у них определенные участки мозга, чтобы выяснить, в каком же из них находится память. К своему удивлению, он обнаружил, что можно вырезать до пятидесяти процентов крысиного мозга, а крысы по-прежнему были в состоянии вспомнить то, чему они научились, и нет большой разницы, какие пятьдесят процентов удалить.** Если он удалял весь мозг, делать крысы не могли уже ничего. Это доказывало, что мозг необходим для поведения. Но все попытки обнаружить определенные воспоминания в определенных участках мозга потерпели крах. Кажется, что память, заключил он, просто невозможна, она есть существующей везде и нигде. Его ученик Карл Прибрам разработал голографическую теорию памяти. Таким образом он пытался объяснить, как память может храниться в далеких отделах мозга. Но он по-прежнему исходил из предположения, что память хранится в самом мозге. Его теория отвечала идее о том, что память должна быть локализуемой. Исследователи снова и снова предпринимали попытки локализовать воспоминания в мозге.

Тем временем в Англии производились героические исследования на однодневных цыплятах. **После долгих лет работы ученые локализовали крохотный участок мозга, который, по их мнению, должен был отвечать за определенный вид памяти. Затем, после того как цыплята чему-то научились, они вырезали этот участок, и несмотря на это, цыплята были в состоянии вспомнить выученное.** Из чего исследователи сделали вывод о наличии какой-то еще более глубокой памяти.

А самый простой вывод, который можно сделать из всех этих усилий, состоит в том, что память вообще не находится в мозге. Конечно, повреждение мозга может повлиять на память, как нам известно по случаям мозговых травм и следствиям апоплексического удара. Как это получается, можно легко понять, если обратиться к аналогии с телевизором. Если я возьму ваш телевизор и перережу провода, отвечающие за проведение звука, то этим я смогу заставить ваш телевизор замолчать и стать "афазийным". Но это еще не будет доказательством того, что все исходящие из телевизора звуки хранятся в той части, которую я повредил. Это показывает только то, что эти области мозга участвуют в произнесении или переработке звуков.

В области социальных полей память возникает через резонанс с прошлыми действиями поля. Следовательно, так же, как в случае индивидуальной памяти, социальная память воспринимается тоже через резонанс. Все социальные группы людей замечают присутствие прошлого. **В традиционных обществах социальная группа состоит не только из живых на данный момент членов, но и включает в себя невидимое присутствие предков.** Все традиционные социальные группы практикуют ритуалы, в которых они сообщаются с предками, признают их и отдают им должное. Подобные ритуалы существуют во всех обществах, и обычно эти ритуалы имеют отношение к какому-то исходному акту, который придал социальной группе идентичность. Например, пасхальная трапеза у евреев относится к изначальному событию еврейской истории. С тех пор она практикуется и повторяется евреями во многих местах и во все времена. Своим участием в этом ритуале каждый его участник подтверждает свою идентичность как еврея и свою связь с теми, кто был до него. То же самое относится к святому причастию у христиан, относящемуся к последней вечере Иисуса с его апостолами, которая уже сама была пасхальной трапезой. Точно так же обед в день благодарения в Америке являет собой пример национального ритуала.

Все ритуалы включают в себя использование определенных консервативных слов и фраз, определенных повторяющихся действий, трапезу с определенными блюдами, молитвы или призывы и т. д. Прodelывая что-то точно так же, как это делалось ранее, **люди принимают участие в ритуале и тем самым восстанавливают связь со всеми, кто осуществлял это действие до них, вплоть до того момента, когда это произошло впервые.** С точки зрения морфического резонанса в этом заключается очень большой смысл. **Вы ритуальным образом выполняете действия, причем точно так же, как они выполнялись раньше, и через это сходство вы вступаете в резонанс со всеми, кто совершал эти действия до вас.** Одним из самых эффективных ритуальных элементов при этом является использование голоса и песен. Над этим очень много работала жена Р. Шелдрейка Джилл Перс. Через совместное пение члены группы входят как в интенсивный резонанс друг с другом в настоящем, так и с теми, кто пел то же самое в прошлом.

Целительные аспекты морфических полей. Третий аспект морфических полей связан с исцелением. **Поскольку все морфические поля несут в себе воспоминание о целостности системы, образ целостности продолжает сохраняться даже тогда, когда система оказывается повреждена.** В биологии этот феномен лежит в основе регенерации. Можно отрезать часть ветви ивы, и она будет развиваться в новое дерево. Можно разрезать на части ленточного червя, и каждая часть может вырасти в нового червя. Даже если отрезанный кусок имеет форму, никогда еще не существовавшую, в нем тем не менее содержится информация о целом. Эта регенеративная способность морфогенетических полей была основополагающей мыслью, из-за которой в биологии вообще была разработана идея морфических полей. Именно способность к регенерации обнаружила в полях эту скрытую целостность.

(<http://hochuvseznat.com/morfogeneticheskie-polya-r-sheldreyka/>)

Приведем **основные положения волновой лингвистической генетики** П.П.Гаряева, которая дополняет и уточняет некоторые приведенные выше положения:

1) Гены – не только вещественные структуры, но и волновые матрицы, по которым как по шаблонам строится организм.

2) Гены – это не только то, что составляет так называемый генетический код, но вся остальная большая часть ДНК, которая считалась бессмысленной, П.П. Гаряев, используя имеющуюся неоднозначность генетического кода, обнаружил омонимию генетического кода, которая снимается пониманием смысла при чтении текста молекулы ДНК.

3) Собственной информации хромосом недостаточно, хромосомы по некоторому измерению обращены в Вакуумный Супермозг, дающий главную часть информации для развития эмбриона. Генетический аппарат способен сам и с помощью Вакуумного Супермозга генерировать командные волновые структуры типа голограмм, вакуумно-аксионно-кластерных знаковых структур, слов и иероглифов. В структуре ДНК обнаружена как синонимия, так и омонимия, что говорит о ее разумности. Существенное открытие П.П.Гаряева заключается в том, что ДНК способен воспринимать живую речь и передавать информацию клетке.

4) Обнаружен фантомный эффект генетической информации. После смерти клетки и даже отдельной ДНК эта информация сохраняется на уровне фантома в течении последующих 40 дней.

5) Носители наследственного аппарата (ДНК, РНК) состоят из элементов (нуклеотидов), координация которых в генетических цепочках имеет квазиязыковую структуру. Ментальная составляющая нашего мышления зиждется в структуре ДНК, имеющую лингвистическую структуру на основе координации кодонов. Таким образом, генетический аппарат обладает способностью к мышлению. Мышление фрактально-голограммно и разномасштабно.

6) Генетический аппарат способен осуществлять холодные ядерные реакции, дополняя атомный состав организма, что реализуется на основе торсионно-спинарных эффектов (*сравните с теплогенератором Ю.С. Потапова, в котором на основе вихревого движения воды реализуется реакция холодного термояда – изобретен в начале 90 годов XX столетия, патент России: 2045715, Украины: 7205*).

7) Волновые знаковые образования генетических молекул могут ретранслироваться на более высокий уровень нервных импульсов, конвертирующих информацию в процессы мышления и сознания.

8) Человек как посредник Вакуумного Супермозга и сам Вакуумный Супермозг способны порознь и совместно по определенным правилам менять образно-текстовую комбинаторику молекул ДНК в составе хромосом и тем самым в определенной мере программировать развитие организма.

9) Тексты ДНК и голограммы хромосомного континуума могут читаться в многомерном пространственно-временном и семантическом вариантах.

10) Хромосомы и ДНК работают как лазерно активные среды, генерирующие когерентный свет, считывающий и несущий информацию, Создана лазерная аппаратура, которая может передавать на сотни километров генетическое квантово-фотонное излучение при помощи разных носителей, в том числе и музыкальных. Посредством этого достигаются такие феномены: лечение и регенерацию тканей и органов, омоложение, а также коренное изменение организмов, иммунитет которых также зиждется на волновых генетических эффектах.

11) Хромосомы и ДНК работают как системы переноса солитонных возбуждений, упаковывающих сверхгенетическую информацию и служащих посредником в контактах с Вакуумным Супермозгом.

12) Показано, что биологическое время имеет фрактальность, когда организмы могут существовать в разных временных измерениях и диапазонах. При этом замедление времени (его растяжение) приводит к понижению температуры биологических объектов. Так, живые организмы, термопласты, могут выдерживать температуру до +400 градусов Цельсия, что объясняется их существованием сразу в нашем и растянутом временных диапазонах [Гаряев, 1993, 1997, 2009].

В связи с этим приведем разные уровни сознания материи, которое оказывается универсальным ее свойством:

"Сознание у животных. Среди специалистов в области зоопсихологии и зоозологии укрепляется мнение о высокой умственной способности животных, причем это касается любых видов от птиц до приматов. Показано, что помимо птиц, многие из животных — кошки, собаки, обезьяны, дельфины — способны овладеть человеческой речью на любых языках и разумно пользоваться ею.

Сознание у растений. Многолетними (38 лет!) исследованиями К. Бакстера доказано наличие **первичного восприятия**, связанного с наличием Сознания в разных живых организмах и клетках, растениях, бактериях, дрожжах, клетках крови и т. д.. Шотландский физиолог растений А. Тревас в подтверждение того, что растения обладают умственными способностями, памятью, способны к обучению, приводит в своем недавнем обзоре убедительные доказательства и 155 ссылок (!) на работы по этой проблеме, выполненные в период с 1980 по 2002 гг..

Сознание минералов. Исследования минеролога А. Бо-ковикова показали, что имеется кремниевая форма жизни в виде минералов – агатов, являющихся живыми организмами со всеми признаками, свойственными белковой форме жизни: анатомия, способ питания, наличие полов, размножение. В работе Е.М. Егоровой о тонких свойствах металлов поддерживается идея разделения тела минерала на вещественное и электромагнитное состояние.

Сознание металлов. Знаменитый индийский ученый сэр Чандра Бос, автор фундаментальных исследований нервной раздражимости у растений, отмечает полное сходство в ответных реакциях растений и металлов, и это мнение разделяется некоторыми исследователями в наше время.

В работах американских ученых, проведенных под руководством и при непосредственном участии проф. В. Тиллера (в течение 7 лет!), сообщается об исследованиях по использованию в опытах специального электрического устройства, выполненного на основе генератора МГц волн и встроенной электронной памяти для закрепления мысленного воздействия человека. Этот прибор способен сохранять

мысленное воздействие оператора и оказывать **длительное заданное мысленное** влияние (!) на растворы неорганических и органических веществ: увеличивать или уменьшать pH воды, повышать активность ферментов – щелочной фосфатазы, АТФ и других, ускорять развитие личинок плодовой мухи и улучшать качество среды обитания там, где находится устройство.

Ментальное создание вещества. В психофизике давно были известны явления материализации и дематериализации, во время которых происходит возникновение и исчезновение материальных тел и веществ благодаря мысленному действию одаренных медиумов, и они описаны подробно в фундаментальных монографиях и стали уже историей, но люди и в настоящее время проявляют свои уникальные возможности по созданию материи *de novo* только с помощью мысленного намерения. Имеются многолетние (более 75 лет!) данные, подтвержденные разными исследователями, показывающие феноменальную ментальную способность знаменитого гуру Шри Сатья Саи Баба к материализации различных веществ и объектов – фруктов, металлических и кристаллических украшений, ароматических веществ и масел и т. д. Аналогичные исследования были проведены по изучению материализации различных предметов и веществ бразильцем А. Амиденом, а его соотечественник М. Кутинхо известен как феноменальный человек, ускоряющий развитие куриных яиц прямо во время экспериментов на глазах у присутствующих, вместо необходимой для этого обычной 20 дневной инкубации, и материализующий даже живые объекты.

В последние годы стали широко известны имена необычайно одаренных людей в Китае и Японии, способных к созданию материи *de novo* и трансформации одного вещества в другое с помощью мысленного желания: например, преобразование воды в ароматические вещества (духи), масло или бензин и т. д. Эти люди показывают свои экстраординарные возможности в течение многих лет и благодаря этому их можно тщательно изучать и исследовать научными методами. Многолетние исследования феноменов материализации выполнены учеными в Китае, Японии, Бразилии.

Экстрасенсами показаны фундаментальные психофизические явления, например, реципрокные (взаимовозвратные) изменения агрегатного состояния вещества, т. е. переход из жидкого состояния в твердое вещество и обратно, создание живого существа из безжизненной органической материи как доказательство необычайных возможностей силы мысли человека" [Дубров, 2006, с. 128-130].

Эксперименты П.П.Гаряева согласуются с результатами, полученными китайским ученым: **Цзян Каньчжень** еще в 80-е годы XX ст. создал физическое устройство, которое благодаря электромагнитному резонансу "считывает" информацию из ДНК одного живого объекта и направляет ее на другой живой объект. В одном из экспериментов экспериментатор действовал электромагнитным полем дыни на проросшие семена огурцов. Выросшие растения имели вкус донора – дыни, а биохимический анализ показал, что в их ДНК имели место соответствующие изменения, которые передавались из поколения в поколение. В другом опыте ЭМ полем арахиса обработали побеги подсолнуха. После этого у последнего изменилась форма семян, и им частично передались вкусовые качества арахиса. Далее ученый от растений переходит к животным (при этом методика остается той же): сначала Цзян Каньчжень обработал биоэлектромагнитным полем утки 500 куриных яиц. Вылупилось 480 цыплят, у которых были зафиксированы следующие изменения: у 25 % на лапках появились перепонки; у 80 – была плоская утиная форма головы; в 90 – изменилось размещение глаз.

Подобным же образом были получены цыплята, покрытые шерстью, а также имели место и другие необычные феномены (Jiang Kanzhen. 1981 – *The method to change organism's heredity's and the device to transmit iological information. Soviet Union Patent № 1828665; <http://re-tech.narod.ru/homo/gen/chkanchn.htm>*)¹⁴⁹.

Другой исследователь, Н. Л. Лупичев, описал эксперименты на одноклеточных организмах (бактериях, лимфоцитах) которые объективно доказывают, что химические вещества действуют на биологические объекты не только при молекулярном контакте, но и дистанционно – антеннами в экранирующих камерах из разных материалов [Лупичев, 1990].

В целом, еще со времен В.И. Вернадского ученые обнаружили феномен дистанционных межклеточных взаимодействий и детерминированные ими "зеркальный" цитопатический эффект [Казначеев, Спирин, 1991, с. 82-90], который свидетельствует об универсальном родстве форм живого вещества как единого монолита жизни. Как пишет В. П. Казначеев в книге "*Космопланетарный феномен человека*" [Казначеев, Спирин, 1991, с. 114], данные биофизических экспериментов позволяют допустить, что наряду с известной белково-нуклеиновой

¹⁴⁹ Вот, что пишут Тихоплавы о данном феномене: еще более 30 лет назад доктором Ю. В. Цзян Каньчженьем из Хабаровска была опубликована работа "*Теория управления полями*", которая мгновенно привлекла внимание отдела науки ЦК КПСС и тут же была засекречена. Суть работы, как это стало известно уже в эпоху гласности, состояла в следующем. Доктор Каньчжень экспериментально установил, что ДНК – этот генетический материал – существует в двух формах: пассивной (в виде ДНК) и активной (в виде электромагнитного поля). Первая форма сохраняет генетический код и обеспечивает стабильность организма, а вторая в состоянии его изменить путем воздействия на него биоэлектрическими сигналами. Вывод, сделанный доктором Каньчженьем, был таков: "ДНК – это просто "кассета" с записью информации, а ее материальным носителем являются биоэлектрические сигналы" [Петров, 2001, с. 39]. Исследователь из Хабаровска в подвале своего дома оборудовал лабораторию для проведения экспериментов. Он создал установку, в которой с помощью так называемой "био-СВЧ-связи" информация с одного живого объекта переносилась на другой объект. Например, воздействие биополем утки на куриные яйца привело к тому, что у вылупившихся цыплят на лапках появились перепонки и изменились глаза. Переноса на человека информацию с молодых зеленых проростков различных пищевых растений, доктор существенно улучшал состояние здоровья пациента, в частности, состояние его иммунной системы. Воздействуя собственным биополем на своего больного отца, доктор добился улучшения здоровья и омоложения отца. Стоит отметить, что работы доктора Каньчжени, которые явились первой серьезной пробой в идеологии ортодоксальных ученых, защищены патентами. Однако только благодаря перестройке они стали известны широкой научной общественности. Так, в 1990 году после доклада доктора Каньчжени на семинаре в Новосибирском институте клинической и экспериментальной медицины, директором которого в то время был академик В. П. Казначеев, приняли решение создать специальную лабораторию "биоСВЧ-связи", привлечь специалистов различного уровня и продолжить уникальные исследования. Очень интенсивные исследовательские работы в этом направлении уже шли в Москве. Например, за последние 10 лет группе ученых под руководством академика П. П. Горяева удалось получить уникальные результаты экспериментальных исследований и выйти на разработку теории волнового генома [Тихоплавы, 2003, с. 124-125].

формой существует также и полевая форма организации живого вещества, и сочетание этих двух (возможно и больше) форм и есть, по-видимому, феноменом планетарного живого вещества¹⁵⁰.

Рассмотренные феномены были известны давно в виде так называемой "**телегонии**", понятие которой происходит от имени сына Одиссея – Телегона: согласно мифу "**Телегония**", Одиссея погубила случайность и неведение о своём сыне, рождённом вдали от него. В Древней Греции беременных женщин заставляли чаще посещать храм и разглядывать прекрасные статуи обнаженных мужчин для того, чтобы их дети родились красивыми и пропорционально сложенными. Подобным же образом обстоят дела в животном царстве. Были случаи, когда кобылицы рождали полосатых лошадей, хотя их осеменяли жеребцы. Все дело в том, что первыми мужьями этих кобылиц были зебры, от которых у них не может быть потомства. Таким же образом, если самку собаки осеменяет низкосортный кобель, это вовсе не значит, что у нее могут родиться низкосортные щенки. В Библии мы можем узнать про "пятнистых овец Иакова", который получал их посредством того, что клал пятнистые прутья перед спаривающимися овцами. Это говорит о том, что при зачатии помимо субстратно-вещественных принимают участие и идеальные информационные формы.

Замечено также, что у женщины, имевшей детей от первого мужа, дети от второго похожи на первого, поэтому в Китае существовал закон, запрещающий рожавшим женщинам вторично выходить замуж. Более того, ученые открыли явление телегонии, согласно которому гены мужской особи запоминаются в организме женской даже без беременности, и это передается по наследству.

Согласно современным представлениям, большинство фактов, демонстрирующих явление телегонии, – это появление у потомства признаков, отсутствующих у непосредственных родителей, но имевшихся у более далёких предков. Хрестоматийный пример – выявление скрытых (рецессивных) признаков в результате расщепления при определённых сочетаниях родительских генотипов, а также атавизмы, спонтанные вторичные мутации, восстанавливающие генетическую информацию, изменённую первичной мутацией (такие, как появление хвоста у человеческого ребёнка). Так, некоторые лошади, никогда не встречавшиеся с зебрами, могут давать жеребят с характерной зеброидной полосатостью ног – появление указанного признака могло быть интерпретировано как явление атавизма, никак не связанное с предыдущими спариваниями (М. М. Асланян, доктор биологических наук, профессор кафедры генетики и селекции МГУ; А.С. Спирин, доктор биологических наук, действительный член РАН, профессор кафедры молекулярной биологии МГУ).

Несмотря на отрицание традиционным научным сообществом телегонии как суеверия, данная концепция принята среди некоторых коневодов и собаководов, а также радикальных националистов (для оправдания с позиций социал-дарвинизма расистских и шовинистических действий). Некоторые православные богословы использовали идею телегонии в качестве аргумента в пользу целомудрия.

Для объяснения телегонии также иногда прибегают к оккультной аргументации. Согласно этим аргументам, при половом контакте происходит взаимодействие "аур" или "биополей" партнёров. При этом происходит "информационный обмен" между особями, и особь в дальнейшем несёт в себе информацию о каждом партнёре.

Одним из наиболее известных сторонников явления телегонии является П.П. Гаряев, который утверждает, что большая часть информации содержится в ДНК в виде волн (акустических, оптических, торсионных и др.); ДНК способна получать информацию, включая эмоции, из голосовой речи; молекула ДНК способна передавать информацию (например, о своей клетке) волновым путём в луч лазера (или другие носители) и принимать такую информацию, что может вызывать морфогенетические и физиологические эффекты, например, выздоровление (симпатическая магия); после смерти живых существ, начиная с клетки и даже отдельной ДНК, на протяжении 40 дней сохраняется их фантом, способный влиять на другие тела и поля (в частности, основополагающий опыт П. П. Гаряева, по его утверждениям, состоял в том, что спектр рассеяния ДНК сохранялся и после того, как ДНК из прибора удалили); ребёнок может нести наследственную информацию от мужчины (самца), не являющегося его отцом, но бывшего половым партнером матери в прошлом (телегония).

Можно отметить и резонансно-вероятностный характер мыслесферы человечества. С одной стороны, логика определения учит, что определить предмет мы можем, только соотнося его с другими предметами; а эти предметы, в свою очередь, также подвергаются данной логической процедуре. Получается, что в семантический объем предмета входят все предметы нашего мира, точнее, картины мира, которую сформировал человек. Но картина мира имеет индивидуальные характеристики, и мы не можем встретить двух абсолютно одинаковых картин. В этом заключается вероятностный характер общечеловеческой картины мира.

Таким образом, как отмечает А.В. Мартынов [Мартынов, 1990, с. 69-71], с каждым знаком (словом) вероятностным образом связано множество значений. Можно говорить об априорной функции распределения смысловых значений знака. Все это может быть представлено функцией распределения таким образом, когда по оси абсцисс отложены ранги смысловых значений, установленные по вероятности их появления, по оси ординат – отложены сами вероятности.

Как пишет В. В. Налимов, из вероятностной модели языка следует, что функция распределения, возникающая при чтении фразы, действует как своеобразный остронаправленный фильтр, позволяющий выделить из смыслового поля слова некую совсем узкую область. Здесь дается представление о

¹⁵⁰ "В каждой клетке сосуществует белково-нуклеиновое и полевое вещество. ...Наши работы показывают, что клеточные культуры это, по существу, клеточные цивилизации. Каждая клетка обладает своим клеточным интеллектом" [Казначеев, 1997, с. 13].

А. А. Силин: "Согласно голографическому принципу, не только гаметы (половые клетки. – Прим. авт.), но и любая отдельная клетка организма несет в себе целостное представление этого организма аналогично осколку голограммы... Одно из чудес: гигантский разрыв между ограниченной информационной емкостью гамет (половых клеток) организма и гигантским объемом информации, необходимым для превращения зародыша во взрослую особь. Другими словами, гаметы не способны исполнять роль "голограммы" взрослого организма. Откуда же берется недостающий и подавляющий по величине объем информации? ...Гаметы содержат, по-видимому, лишь стартовую информацию, необходимую для инициирования развития эмбриона. Дальнейшее его формирование во взрослый организм осуществляется путем поэтапного ввода дополнительной информации из информационного отображения" [Силин, 1999, с. 16, 15]. При этом, информационные отображения существуют, по А.А. Силину, в Информационном Поле Земли.

континуальности мышления, когда мышлению мы приписываем континуальный характер, а языку как системе знаков – дискретный.

Континуально-вероятностный, резонансный характер мышления имеет место в фактах творческого озарения, связанных с выходом за границы логического мышления (в рамках которого имеет место осмысление новых идей). Сами же по себе новые знания, как полагает А.В. Мартынов, составляют основу ноосферы В. И. Вернадского, т.е. континуальные потоки знаний находятся вне человека, но не вне человечества.

При этом, как отмечает В. В. Налимов, **механизм такого континуального мышления носит аналоговый характер** в отличие от рефлексивного логического мышления, поэтому механизм глубинного – аналогового – мышления имеет не столько мозговой, сколько общесоматический характер, когда человек в каком-то глубинном смысле мыслит всем телом.

В связи с этим можно сделать вывод, что такое глубинное, континуально-резонансное, вероятностное мышление есть интуитивное мышление человека, а его немозговой характер говорит о том, что оно является иерархически более высоким уровнем мышления, и интуитивная составляющая каждого человека является одновременно составляющей информационного поля планеты, его ноосферы.

И. П. Шмелев уточняет данный вывод, когда пишет, что каждый творческий принцип пребывает в поле сверхмерности, составляет недискретный сверхмерностный континуум и спонтанно отражается, рефлекирует в мыслеформу (идею, программу, алгоритм), которая предстает как дискретное поле очень высокой мерности – как поле информации дуплекс-сферы. Остается добавить, что физическая структура мозга, как и нейрофизиологические импульсы, не формируют психический акт, не порождают мыслительного движения, а лишь отображают уровень развертывания психического акта, протекающего в иной мерностной области: мозг не мыслит, ибо психический процесс вынесен за пределы этого телесного органа [Шмелев, 1974, 1979].

В данной связи, как отмечает А. К. Манеев, представляется удивительно глубокой мысль Гераклита о том, что **"сила мышления находится вне тела"**, т. е. что мышление базируется отнюдь не на физиологических отправлениях белковой телесной организации, хотя как информационный процесс, протекающий в организме, связано с функцией мозга – этого наиболее важного блока в системе фазовой перестройки клеточной воды, взаимодействующей с жидкокристаллическим субстратом неспецифических отделов мозга (продолговатого мозга, шишковидной железы), передают информацию в наш биокомпьютер, где осуществляется его расшифровка прежде всего на идеомоторном уровне, а лишь затем на уровне логического осмысления [Манеев, 1980].

На рассмотренных выше положениях базируется феномен постнеклассической педагогики – **"резонансное обучение"** [см.: Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000, с. 198-203], который можно проиллюстрировать следующим примером: учеников класса разделяют на две группы: А – те, кто способен учиться быстро, и Б – те, кто учится медленно. Учитель проводит урок по определенной теме с группой А. Потом группы А и Б совмещаются и урок проводится по теме, с которой группа А уже ознакомились. При этих условиях группа Б несколько лучше усваивает знания чем тогда, когда урок по теме проводится для учеников всего класса (без выделения группы А). Следовательно, неизвестно как, но знания, которые усвоила группа А, каким-то образом передаются (резонируются) ученикам группы Б во время объяснения новой для них темы.

Возражения против резонансного обучения базируются на мнении, что невозможно резонансным образом транслировать, например, таблицу умножения. В данном случае речь идет не о трансляции знаково-вербальной информации (вопрос о таком типе трансляции пока остается открытым), а о передаче эмоционально-экстравербальной информации, которая является весьма существенной не только в процессе общения, но и при актуализации жизненного опыта, а также при решении проблем, проблемных ситуаций, где эмоциональная активация выступает важным (решающим) этапом (и механизмом) данных процессов.

В рамках резонансного обучения практикуется и такой метод: материал объясняют одному-двум сообразительным ученикам, а затем ожидают 1-2 недели, пока этот материал не будет "фильтроваться" через класс на уровне "идей, которые носят в воздухе" (то есть обмен идеями происходит на невербальном, резонансном уровне). И потом, когда этот материал начинают объяснять всему классу, процесс его усвоения осуществляется быстро и эффективно.

Следует сказать, что резонансное обучение требует пребывания человека в состоянии соответствующего резонанса, что объясняется теорией морфического резонанса Р. Шелдрейка, которая объясняет, как гениальные физики могут получать огромное количество информации, которая должна была бы находиться за границей их понимания. Гипнотические состояния в какой-то степени подтверждают идею резонансного обучения.

В целом, на основании некоторых феноменов, изученных учеными, можно сделать вывод, что память природы построена на основе "морфических форм" (фрактально-голограммных матриц), когда одна форма способна описывать остальные. Чем больше людей разговаривают на японском, тем более полной является данная форма. Интересно, что идея Р. Шелдрейка получила определенное практическое обоснование. Так, проводился эксперимент: исследователи составили новую колыбельную песню, написанную турецким поэтом на мотив старой. Потом людей, которые не владеют турецким языком, просят запомнить обе песни, – и новую, и старую. Выяснилось, что они выучивают старую колыбельную песню, повторяемую несколькими поколениями турков, значительно лучше, чем новую, едва появившуюся. Оказалось, что этот же эффект справедлив для других языков, когда выучить "живой" иностранный язык, на котором разговаривают люди, легче, чем "мертвый" иностранный язык, на котором уже давно никто не говорит.

Важно, что теория "морфического резонанса" способна учитывать и передачу навыков, приобретенных путем обучения. Например, в исследованиях, которые проводились в 1920-ые годы гарвардским психологом Вильямом Мак-Дугаллом, крысы учили плавать в лабиринте. Через несколько поколений крысы научились плавать в десять раз быстрее, чем крысы первого поколения, что указывает на сохранение этих приобретенных навыков. Но еще более интригующим моментом было то, что когда в других странах решили продлить эксперименты с плавающими в лабиринте крысами, оказалось, что подопытные крысы сразу начали с того уровня, которого животные в исследованиях В. Мак-Дугалла достигли лишь через несколько поколений. В соответствии с теорией

"морфического резонанса" крысы В. Мак-Дугалла создали особое поле, которое послужило ориентиром для других подобных живых существ, позволив им намного быстрее научиться плавать.

Можно сделать вывод, что человеку легче усвоить то, что поддерживается стойкой морфической формой, используемой многими, чем выучить нечто, известное только некоторым.

Рассмотренное позволяет говорить о **феномене "планетарного интеллекта"**, поскольку сегодня многие ученые считают, что информация, которая является фундаментальной первоосновой и общим свойством Вселенной, связана с процессом порождения нашей Планеты. Здесь информация понимается как универсальное начало природы и общества [*Информационно-логические проблемы человечества, 2000, с. 8*]. Как пишет академик В. П. Казначеев, сотни тысяч лет тому у первобытных людей (протогоминид), которые населяли нашу планету, в головном мозге сформировалось 13-14 миллиардов нейронов – своеобразных компьютеров проводникового типа, которые регулировали поведение этих существ в виде инстинктивных реакций. Но наступила космическая фаза появления нового человека и интеллекта. На отдельных участках планеты состоялся удивительный процесс: в голове протогоминид эти 14 миллиардов нейронов, в каждом из которых уже существовала солитонно-голографическая форма живого вещества, взрывообразно интегрируются в один гигантский солитон. Все родовые образования оказались связанными солитонными полями, а это значит, что на какое бы расстояние не находился член первобытной орды от ее центра, все ее члены видели его в голографических образах. Считается, что не отдельный индивид, а именно группа, объединенная одним общим полем, и составляла основу самого первобытного человеческого планетарного интеллекта [*Казначеев, Спиринов, 1991*].

Приведенное выше можно проиллюстрировать примером из книги Лайелла Уотсона *"Жизненный поток: биология несознательного"*, где описывается 30-летний эксперимент с дикими мартышками, проведенный учеными на японском острове Косима. Ученые давали мартышкам сладкий картофель (батат), разбрасывая его в песок. Восемнадцатилетняя самка Имо впервые вымыла батат в воде и научила этому других мартышек. Через несколько лет число мартышек, которые мыли батат на острове Косима, достигло некой критической массы, которую доктор Уотсон определил условно как 100 (эксперимент так и назывался: "сотая мартышка"), и вдруг все мартышки острова одновременно начали мыть батат без всякого внешнего побуждения. Кроме того, на всех прилегающих островах одновременно стали мыть батат абсолютно все мартышки. Ученые впервые наблюдали подобное и допустили, что должно существовать некое психическое поле, которое охватывает все острова, благодаря чему все мартышки могли "общаться".

4.1.6. Суперобучение

В целом, накоплено огромное количество экспериментальных фактов, которые подтверждают существование информационного поля, или планетарного интеллекта. Следовательно, резонансное обучение зависит от пребывания участников образовательного процесса в состоянии резонанса, а настройка на информационный поток здесь подобна переключению между разными станциями на радиоприемнике. Эта эзотерическая идея, которая рассматривается Р. Шелдрейком с новой точки зрения, нашла свое воплощение в практическом образовательном направлении – **"суперобучении"**.

Методы суперобучения (СО) концептуализованы американскими учеными на основе систематизации некоторых эффективных учебных и развивающих технологий [*Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000*], поскольку они, так или иначе, используют принцип синергического сближения сознания и подсознательного. Методы, которые лежат в основе СО, значительно ускоряют учебный процесс и облегчают понимание учебного материала. СО фокусируется вокруг системы методов, таких, как метод перехода в антистрессовое состояние, то есть оптимальное состояние для решения проблем; пошаговый, постепенный метод усвоения информации; метод использования музыки для развития памяти, возбуждения мозга, установления связи с подсознанием; метод использования всех участков мозга, всех чувств, эмоций и воображения для повышения психофизиологической активности и производительности; метод, позволяющий избежать недоверия к учебе и изменениям¹⁵¹.

В основу СО положены работы Г. К. Лозанова (основателя суггестологии) [*Лозанов, 1977*] и другие источники, такие как древняя Раджа Йога или трансная наука, софрология, наука о гармоничном сознании [*Голдмен, 1993*].

Рассмотрим один из примеров применения СО. В лекционном зале университета Токай (Япония) четыреста студентов инженерной специальности дышат в унисон. Мягкая мелодия задает ритм вдоха и выдоха в

¹⁵¹ В своей книге *"Наилучшее обучение"* Ш. Острандер и Л. Шрёдер описывают подобные методики (*суггестология, софрология, аутогеника*), в которых используется музыка, внушение и ритмическое дыхание в сочетании с различными интонациями голоса преподавателя, погружающего учащихся в состояние релаксационной концентрации. Такой метод обучения заставляет одновременно работать левое и правое полушария головного мозга и открывает новые возможности взаимодействия сознания и подсознания. Софрология – современный метод телесноориентированной психотерапии, вобравший в себя традиции Востока и Запада, объединяющий йогу, тайчи, дыхательную гимнастику, аутогенную тренировку, методы психоанализа и гипноза, помогающий снять физические и психологические последствия стресса, состояния нервозности, тревоги, страха. Метод создан в 1960 году калифорнийским нейро-психиатром Alfonso Caycedo. Софрология происходит от греческого *sos* – гармония, *phren* – сознание, *logos* – изучение. Софрология является наукой, изучающей сознание; философией для осознания самого себя и гармонизации своей жизни; методом для подготовки и реализации личных проектов; средством для профилактики ежедневного стресса современной жизни. Чувства, мысли, эмоции, беспокойство всегда переводятся на язык тела как напряжение. Глубина мускульного напряжения зависит от степени интенсивности и качества фактора, вызывающего напряжение. Страх может проявиться как напряжение в шее, спине, челюстях. Сеанс софрологии продолжается от одного до полутора часов, включает в себя методы воздействия на тело (различные виды массажа и гимнастики, кинезитерапию и другие) и душу (психотерапию, аутогенную тренировку, различные способы релаксации, арома- и звукотерапию), позволяет обрести гармонию между ними, помогает противостоять стрессам современной жизни, учит наслаждаться каждым ее мгновением. Софрология – это философия жизни, она учит раскрепощению и самопознанию, пониманию процессов происходящих в собственном теле. Ведь определенные его части, и внутренние органы тесно связаны с психологическими проблемами, происходящими с нами. Чувства, мысли, эмоции, всегда отражаются на нашем теле. Сила мышечного напряжения зависит от степени интенсивности и качества фактора, вызывающего стресс. Тело реагирует на все наши внутренние переживания, но мы не понимаем его язык, и не можем помочь ему. Происходит цепная реакция – эмоциональное напряжение вызывает напряжение в теле, напряжение в теле вызывает, в свою очередь, нарастание эмоций и т.д. [*Echelecou, 1992*].

соответствии с ритмом чтения профессором лекции, взятой из его книги *"Электричество и магнетизм"*. Когда же Хидео Секи заканчивает свое чтение, свет гаснет, и на большом экране оживают ярко раскрашенные диаграммы. В соответствии с ритмом изменения многокрасочных слайдов играет спокойная музыка, сначала *"Air in G"* Баха, потом *"Времена года"* Вивальди. Когда же исчезает последний кадр, студенты закрывают глаза и расслабляются, слушая специально подобранную музыку в стиле барокко. Находясь в таком комфортном состоянии, они опять слушают, как профессор повторяет ту же лекцию, но в этот раз уже медленнее, придерживаясь тактов музыки.

А житель Нью-Йорка Б. Гамильтон доказал на собственном примере, что СО прекрасно работает, даже если вы занимаетесь им один, в своей собственной квартире. Во время непосредственных занятий в рамках СО Гамильтон сначала отводит несколько минут для перехода к состоянию, наилучшему для запоминания знаковой и графической информации. Он приводит свое тело в состояние полного комфорта, потом успокаивает свой ум и сосредоточивается, используя всю полноту воображения; после этого он решает несколько несложных задач для разминки. Почувствовав себя готовым к учебе, он включает магнитофон и прослушивает запись в соответствии с заданным ритмом, когда четыре секунды представления информации чередуются с четырьмя секундами полной тишины. Во время каждого занятия Гамильтон включает специальную кассету с музыкой для СО. После этого он ложится и закрывает глаза. Теперь он опять прослушивает тот же урок, но в этот раз сопровождаемый музыкой в стиле барокко с ритмом в 60 ударов на минуту. В то время как волшебные звуки музыки пронизывают все его существо, Гамильтон легко переключается из тригонометрии на произведения Баха [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000].

СО использует принцип удовольствия, чувства радости, хорошего настроения, которое может инициироваться самостоятельно каждым человеком (те же самые участки мозга, которые вырабатывают "гормоны счастья", являются центрами, отвечающими за укрепление памяти [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000, с. 357]). При этом чувство радости рекомендуется извлекать из своей памяти, воскрешая прекрасные моменты своей жизни. Далее чувство радости может закрепляться с помощью "якоря" – метода, разработанного нейро-лингвистическим программированием (НЛП), что позволяет воспроизводить условный рефлекс радости, например, на фоне определенных действий. Повторение этих специальных действий (например, скрещивание пальцев) может вызывать нужное ощущение. При этом СО использует и принцип релаксации, когда ум находится в рабочем состоянии, а тело расслаблено и наполнено позитивными эмоциями.

Среди преподавателей СО в соответствии с инструкциями Лозанова уже давно стало популярным учить людей, как подружиться с ощущением детства при проведении занятий, во время которых вы можете учиться так же эффективно, как и ребенок. Одна из причин, почему в классах СО используются танцы, рисование, игры, – заключается в том, что в процессе обучения необходимо "разрушить" взрослого человека и возродить к жизни ребенка, который от природы владеет сверхспособностями к учебе, характеризуется открытостью и свежестью восприятия.

Данный метод перехода в нужные для СО состояния заключается в использовании "спускового крючка" (своеобразного "якоря"). Ч. Адамсон, преподаватель английского языка, создал один из таких "крючков", используя несколько квадратных метров пространства в классной комнате Института науки и технологии в городе Фукура, Япония. Студенты Адамсона избегали задавать вопросы на английском языке, добиться чего преподавателю помог НЛП: когда его ученики задавали вопросы, он переходил на тот участок аудитории, где обычно не стоял. И когда вопросы не задавались, он опять шел на это же самое место, которого в другое время избегал. Вскоре для того, чтобы перевести класс в состояние задания вопросов, ему было достаточно перейти на определенную часть аудитории. Понятно, что по этой методике можно создавать "спусковые крючки" как для себя, так и для других, бесчисленным множеством способов, используя для этого жесты, голос, позицию и даже кашель [Гриндер, 1994].

Еще один метод инициации нужных состояний разработал Л. Сильверман из Нью-Йорка, который является исследователем "советов" из подсознания. Подсознательные советы (влияния), обычно в визуальной или аудиоформе, это то, что поступает к нам за гранью сознательного восприятия. Для того чтобы проверить, как подсознательные советы влияют на процесс учебы, Л. Сильверман и Р. Брайан-такер сознательно выбрали неблагоприятную среду. В одном специальном учреждении они попросили 64 подростка с нарушенной психикой и уголовным прошлым три раза в неделю смотреть в световой прибор, называемый тахистоскопом. Принцип его действия основан на чередовании вспышки и тьмы. На задней стенке этого прибора была написана фраза, но вспышка света была такой короткой, что она не воспринималась на сознательном уровне. Через несколько недель работы по такой методике ребята сдавали стандартный тест по чтению, который показал, что они стали читать лучше. Их результаты оказались значительно выше, чем результаты контрольной группы. Кроме того, несравненно выросли их успехи по математике и соответственно объем выполняемых ими домашних заданий. И даже их поведение вне уроков улучшилось.

Применение данного метода для взрослых имел подобных положительный эффект. Когда экспериментаторы наконец открыли ученикам послания, которое действовало на их внутреннее мышление, то ученики были приятно удивлены, но никоим образом не шокированы. Достаточно абсурдное послание говорило: "Мамочка и я нераздельны". Уже на протяжении 25 лет это вставное сообщение ("мамочка") помогает в снижении веса, в игре, в достижении успехов по математике. В качестве подсознательного "спускового крючка" можно использовать множество посланий, однако "мамочка" оказалась одним из наиболее эффективных. Психологи посвятили не одну статью, в которой приводились доводы "за" и "против" данной методики. Одно из объяснений эффекта "мамочки" заключается в том, что это слово вводит человека в резонансное синергетическое состояние, в сферу единства со Вселенной (матерью) и полноты существования. Следует сказать, что "мамочка" – это только небольшая часть из огромного набора влияния на подсознание, что можно использовать в процесс обучения. Существуют множество методов влияния на сознание человека через его подсознание, которые могут использоваться для активизации процесса обучения.

Так, Т. Махони использует принцип сочетания музыки СО с подсознательными посланиями, что значительно активизирует соответствующее влияние, когда музыка и размерное ритмичное повторение

значительно усиливают эффект "посланий". При этом, как показали эксперименты, эффект усиливается, если включить в музыку мотив прощения. Например, запись может звучать так "Мамочка и я едины. Я прощаю мамочку за то, что она ..." (Пропуск можно заполнить, например, фразой "ожидала от меня слишком много"). За этой фразой должно идти: "Я прощаю матушку за то, что она не ожидала от меня много. Я прощаю себя за то, что я ожидал от себя много. Я перехожу границы, ожидая от себя слишком много". Таким способом можно перечислять реальных людей, встреченных в жизни.

На одну музыкальную кассету Т. Махони помещала до двухсот посланий, которые тесно связаны друг с другом. Данный принцип может использоваться и в процессе изучения конкретных дисциплин. Следовательно, создание собственных кассет с нужными посланиями для подсознания позволяет достичь успех в той или другой профессиональной деятельности, при этом человек будет слышать свой собственный голос: Т. Махони выяснила, что если используется чужой голос, то подсознание легче воспринимает женский, а не мужской. Было выяснено также, что послание можно внедрять в человека и во время сна.

СО использует и метод самодистанционирования (диссоциации), когда человек персонализировал свое подсознание с неким "Джорджем" (идеалом) и учится общаться с ним, переводить свои проблемы в такое русло, чтобы "Джордж" решал их. Например, во время экзаменов (после того, как вы мысленно ответите на вопрос все, что знаете) предлагается закрыть глаза, восемь раз медленно и глубоко вдохнуть и попросить "Джорджа" ввести необходимые ответы в ваше сознание.

Особое место в СО занимает музыка, что позволяет раскрывать внутренние ресурсы психики человека. Исследователи выяснили, что некоторые виды музыки, написанной композиторами прошлых веков, которые творили в стиле барокко (например Вивальди, Телеман и Бах), положительно влияют на ум и память. Эти мастера создавали музыку в соответствии со специальными формулами, которые передавались из поколения в поколение музыкальными школами с древних времен. Исследователи выяснили, что часть произведений барокко с медленным темпом, или с темпом, который варьируется от 55 до 65 ударов на минуту, – дает усиление учебного эффекта. Композиторы барокко очень часто писали эту медленную, успокаивающую, беззаботную музыку для струнных инструментов, таких как скрипка, мандолина, гитара, клавесин, которые дают звуки, богатые естественными высокочастотными гармониками. Сегодня известно, что эти высокочастотные звуки буквально "вливают" энергию в мозг и тело человека.

Создается впечатление, что медленная музыка барокко синхронизирует работу тела и мозга. Музыка инициирует в человеке состояние напряженного отдыха. Считается, что расслабленное тело плюс напряженный ум является идеальным состоянием для наилучшей производительности. При этом оказывается синергический эффект соединения процессов возбуждения и торможения.

В целом, исследования свидетельствуют: синхронизация функций полушарий головного мозга (к чему с помощью музыки СО можно прийти в течение нескольких минут) является основой дзен-медитации. Такая синхронизация делает деятельность мозга человека целеустремленной и сверхпроизводительной [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000].

К подобному выводу пришел и Г.К. Лозанов, который выяснил, что названная им "математической" медленная музыка в стиле барокко способна вызывать у учеников в состоянии возбужденной расслабленности, то есть соединять функционально полярные процессы организма. Именно здесь он увидел метод индукции оптимального состояния для учебы. Такое "музыкальное" состояние способно заменить состояние сна, когда ускоренная учеба, которая проводится по этому методу, больше не будет привязана к спальням в институтах и школах, ее можно проводить везде. Более того, студенты, которые прослушивают специальную музыку, достигают оптимального функционального состояния незаметно для себя (без влияния таких агентов, как гипнотическое внушение, механическое возбуждение) благодаря периодическими вспышками света или повторяющимися звуками, без использования приемов йога. Прослушивание расслабляющей медленной музыки барокко дало возможность этому методу найти широкое применение в разных сферах образования.

Г. К. Лозанов убежден, что человеческая память не имеет границ. Его эксперименты с использованием гипноза показали, что все мы владеем суперпамятью, которая инициируется нашим подсознанием. Как и во время учебы во сне, информация здесь подается путем четырехсекундного потока, который прерывается четырехсекундными паузами. Каждый "блок информации" должен состоять не более чем из семи или восьми слов (правило 7 ± 2). Как и при учебе во сне, здесь используется специальная интонация. Исследователи вычислили идеальное число повторений, длительность урока, последовательность подачи материала. Тесты показали, что музыка, написанная для струнных инструментов со свойственным ей богатством гармоничных обертонов, дает лучшие результаты по сравнению с музыкой, написанной для духовых инструментов и органа. Также было показано, что лучшие результаты дает музыка с темпом от 60 до 64 ударов на минуту, она помогает улучшить память вообще. Г.К. Лозанов выяснил, что медленная музыка барокко может быть в действительности названная музыкой суперпамяти. Ее медленный темп также добавляет внутреннему содержанию ощущение "расширения времени", а сочетание чтения текстового материала с прослушиванием специальной музыки связывает воедино деятельность правого и левого полушарий мозга, и, как выяснил Г.К. Лозанов, при этом данные прочно впечатываются в память.

В целом, используемая последовательность из "активного" концерта и следующего за ним "пассивного", составленного из медленной музыки в стиле барокко, представляет собой комбинацию, которая оказывает на человека "взрывное" влияние [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000]. Основные составляющие музыки, которая помогает человеку прожить без стрессов даются ниже: ^[152].

Можно говорить и о такой технологии влияния музыки, где используется "активный" концерт СО, который представляет собой написанную в высоком темпе сверхчастотную классическую музыку, как, например,

¹⁵² • темп 60 ударов на минуту, который нейтрализует раздражение, улучшает память и позволяет легко взаимодействовать с подсознанием; • определенные последовательности звуков и гармоник, которые вводят в состояние резонанса с гармоничными элементами во Вселенной; • "ударные" частоты, которые помогают сконцентрироваться; • высокочастотные звуки, которые наделяют энергией наши ум и тело и помогают разрешить целый ряд проблем.

концерты и симфонии Моцарта для скрипки. Для того, чтобы заниматься СО с помощью этой музыки, предлагается записать весь текст изучаемого материала вместе с фоновой музыкой, при этом новая информация будет усиленно передаваться в мозг с помощью жизненно важных для мозга высокочастотных звуков, что, как считают некоторые исследователи, выполняют функцию энергетической подзарядки нашего тела. Такой концерт СО – особенно если используется подборка из произведений Моцарта – состоит из музыки со спектром частот от 7000 до 8000, который, как было показано в результате исследований, осуществляет максимально быструю подзарядку мозга. Музыка для струнных инструментов, используемая в первом 60-тактовом концерте СО, имеет звуковой спектр до 5000 Гц. Для активного концерта предлагается использовать всю конкретную симфонию или концерт, а не фрагменты из него, как при использовании медленной музыки в стиле барокко.

Когда учебный материал записывается поверх высокочастотной музыки, последовательность музыки, мелодии и ее динамика (тихие и громкие участки и соло для разных инструментов) смешиваются с учебным материалом, помогая закреплять учебный материал в памяти.

Бесконечная разнообразность чувств и эмоций человека является частью СО, направленного на активизацию и синергичное включение в работу всех анализаторов чувств, эмоций, воображения. Здесь учебная информация может подкрепляться запахами – можно пользоваться цветными маркерами с разными запахами, которые фиксируют отдельные виды учебной деятельности, например, когда ученики пишут диктант, они могут пользоваться маркерами теплой цветовой гаммы с запахом лимона, а когда делают арифметические задачи – маркерами холодной цветовой гаммы с запахом вишни. Было показано, что во время экзамена такой метод помогает ученикам более успешно справиться с заданиями.

М. Ленг из университета Айдахо проводила уроки СО со своим маленьким сыном на фоне приятного запаха духов. Ф. Стауб из Ельского университета использует принцип "учебы с помощью запахов". Так он просит студентов своего курса выучить набор слов из словаря, и в то время как они учат этот список, комната начинает наполняться тяжелым, сладким запахом шоколада, который провоцирует слюноотделение. И хотя Ф. Стауб не просил студентов зазубривать эти слова, через два дня он проверил, насколько хорошо они их запомнили – и опять в воздухе висел сладкий запах шоколада. Оказалось, что те, кто вдыхал запах шоколада как во время процесса запоминания, так и во время тестирования, запомнили слова намного лучше, чем студенты из групп, где не применялся шоколадный запах. Ф. Стауб предлагает ассоциировать разные ароматы с разными предметами учебы.

Исследователи из Канады также пришли к выводу, что запах улучшает словарную память. Выяснилось, что пробуждение памяти не зависит от конкретного запаха, вдыхаемого студентами – ключевым было применение одинаковых запахов как во время учебы, так и при воссоздании материала. Изучая возможности запаха, Ф. Стауб перешел к промышленным исследованиям. Кроме всего прочего, он работает над использованием запахов при подготовке команд пилотов в случаях внештатных ситуаций. План подготовки предполагает такую схему: возникает опасная ситуация, и одновременно с загоранием предупредительных огней появляется запах, который вынуждает команду прореагировать и вспомнить необходимое как можно быстрее, поскольку в отличие от других ощущений, запах влияет непосредственно на мозг.

Следует также сказать, что запахи, влияющие на кинестетическую сферу человека, которая является базовой, поскольку родившийся ребенок вначале владеет только кинестетическими возможностями, в то время как его слух и зрение начинают в полную меру функционировать через определенный промежуток времени, как бы отделяясь от кинестетики. Поэтому кинестетические (тактильные) анализаторы можно считать синергичным перцептивным полем, в сфере которого активизируются память о натальном и раннем постнатальном периодах развития человека, которые можно определить как "райские". На этом принципе работают ароматерапия. Как показали психологи Кембриджского университета, от запаха ромашки значительно возрастает способность людей запоминать живые позитивные образы. Ромашка также улучшает настроение людей и снижает возникновение негативных фантазий и сцен с гнетущим влиянием [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000].

Еще один из путей СО – это социально-ролевые тренинги, которые позволяют освободиться от принципа отождествления себя со своими социальными ролями и развивают умение использовать ресурсы разных ролей. Самый быстрый путь к формированию определенного умения – это представить себя другим человеком и перенять ее способности, стиль поведения и деятельности, благодаря чему копируется и функциональный стиль организма. Такая ролевая подготовка может проходить на уровне гипнотического транса.

В целом, предлагаемая форма обучения использует следующие методики: психологическую релаксацию и методы, которые задействуют воображение для снятия стресса и приведения системы ум-тело в наилучшее состояние; 60-тактовую музыку в стиле барокко, которая уменьшает действие стресса и создает "якорь" в памяти; учебная информация разбивается на короткие "звукотакты" отрезки, которые подаются ритмично и интонационно под медленную музыку в стиле барокко. Также рекомендуется использовать специальные концерты высокочастотной музыки и чтение текстов с выражением – это поможет наполнить мозг энергией и провести балансировку мозговой деятельности.

4.1.7. Педагогика раскрытия сверхвозможностей В. М. Бронникова

Рассмотренные методы резонансной педагогики анализировать в плоскости **метода раскрытия сверхвозможностей В. М. Бронникова** [см. Петров, 1999], который нацелен на использование ресурсов правого полушария головного мозга. Данный метод, хотя и изрядно критикуемый в интернетовских ресурсах, был так или иначе исследован в МГУ, Научно-исследовательском институте педиатрии РАМ РФ, Украинской академии медицинских наук, Научно-исследовательском институте физико-химической медицины РФ, Научно-исследовательском институте традиционных методов лечения Министерства здравоохранения РФ, Российским научно-методическим центром восстановительного лечения детей с церебральными параличами, Научно-исследовательским институтом мозга РАМ РФ, Научно-исследовательским институтом психологии Министерства здравоохранения РФ, Научно-исследовательским институтом высшей нервной деятельности РФ, Международной Академией Информатизации и др. Один из аспектов сверхвозможностей человека –

формирование у человека биокомпьютера, который дает неограниченные перспективы для саморазвития. Это и возможность производить сложнейшие математические действия, способность видеть с закрытыми глазами окружающее пространство и человеческий организм изнутри, видеть структуры атомов, клеток (о чем повествует, к стати, и Ст. Гроф), развивать разные феноменальные способности человека: различные виды памяти – фотографическая, музыкальная, компьютерная, различные способы видения, нестандартные способы получения информации, такие, как сканирование пространства, телепатия и др. С его помощью можно осуществлять переводы текстов с иностранных языков, получать информацию из любой точки пространства и времени.

Для организации стабильной работы биокомпьютера требуется включение в работу *правого полушария* головного мозга человека, которое доминировало у человека на заре его исторического развития, о чем мы можем узнать из исследований. Леви-Брюля где он, анализируя первобытные мифы, верования, обычаи, делает вывод о существенном отличии первобытного пралогического мышления от сознания цивилизованного человека. Специфичность первобытного мышления характеризуется тем, что оно мистическое, или магическое, в нем нет различия между естественным и сверхъестественным, сном и бодрствованием, частью и целым. В пралогическом мышлении память имеет совершенно иную форму и другие тенденции. Ее можно сравнить с эйдетической памятью, которая свойственна маленьким детям. Данная память является одновременно очень точной и весьма эффективной. Она воспроизводит сложные коллективные представления с величайшим богатством деталей и всегда в том порядке, в котором они традиционно связаны между собой в соответствии с мистическими отношениями. Особенно замечательной формой этой памяти является та, которая до мельчайших деталей сохраняет облик тех местностей, по которым прошел туземец, и которая позволяет ему находить дорогу с такой уверенностью, которая поражает европейца. Эта топографическая память у североамериканский индейцев граничит с чудом: им достаточно побывать один раз в каком-нибудь месте для того, чтобы навсегда точно запомнить его¹⁵³.

Для того, чтобы проанализировать суть метода раскрытия сверхвозможностей В.М.Бронникова, поговорим о развитии человека. Оно дает нам универсальную схему разворачивания любого процесса, который изначально обнаруживается как недифференцируемая сущность, где основные параметры процесса представлены в скрытом виде и пока еще не вычлениются для анализа и измерения. Примером может служить феномен сингулярного состояния материи, в котором четыре вида фундаментального физического взаимодействия (сильное, слабое, электромагнитное и гравитационное) сосуществуют в виде так называемого “великого объединяющего взаимодействия”. Корпускулярно-волновые свойства элементарных частиц также представляют собой нечто единое в виде принципиально нерасчленимой целостности. Вселенная на ее фундаментальном квантовом уровне также представляет собой единый нерасчленимый комплекс, элементы которого не дифференцируются в силу присущей им несиловой (непричинной) взаимной корреляции.

Человек также изначально предстает перед исследователем как некое целое: у ребенка первых дней жизни анализаторы чувств еще практически функционально не дифференцируются: возможности визуальной модальности еще неадекватны, а слуховая модальность практически никак себя не проявляет. Вся сфера чувствительности у младенца сфокусирована в основном в сфере кинестетики (моторика, осязание, обоняние). Если принять к сведению, что правое полушарие головного мозга функционально больше связано с визуальной модальностью, левое – с аудиальной, а функциональный синтез полушарий в основном связан с деятельностью кинестетической модальности, когда именно в зоне кинестетической репрезентации мозга в максимальной степени пересекаются два полушария [см. *Трансформация личности*, 1995, с. 109] (это происходит из того, что изначально у младенца полушария функционально едины и работают по функциональной схеме правого полушария), то можно сделать вывод: цветок сферы ощущений сначала раскрывается как единый кинестетический анализатор, а потом уже обнаруживаются лепестки аудиальной и визуальной модальностей.

Таким образом, состояние слитности внутреннего и внешнего, человека (младенца) и окружающей его среды, которое наиболее полно выявляется в плоскости феномена органического единства эмбрионального и материнского организмов, – данное состояние единства человека и мира реализуется в основном в сфере *кинестетики*. Данный вывод можно сделать и на основе обнаруженного факта: переключение сенсорного внимания на стимулы тактильной модальности способствует развитию альфа-активности ЭЭГ, которая выполняет роль синхронизирующего фактора электрической активности головного мозга. Н. Винаер в книге *"Кибернетика"* описал процедуру математического анализа энцефалограмм человеческого мозга, который показал, что на частоте альфа-ритма (около 9–10 колебаний в секунду) имеет место процесс временной селекции, при этом альфа-ритм выполняет роль синхронизатора электроритмики мозга. Расчеты Н. Винаера оказались верными. С позиции анализа нейро-физиологической модели мозга, объем памяти и другие характеристики перцептивных и когнитивных процессов являются “функцией параметров частот биоэлектрической активности в диапазоне альфа-ритма” [Князева, 1993].

Переключение же сенсорного внимания со стимулов тактильной модальности на стимулы зрительной

¹⁵³ Чудеса эйдетики можно проиллюстрировать на примере творчества славянского гения Николы Теслы: “В тот момент, когда изобретатель конструирует какое-либо устройство, чтобы осуществить незрелую идею, то неизбежно оказывается в полной власти своих мыслей о деталях и несовершенствах механизма. Пока занимается исправлениями и переделками, он отвлекается, и из его поля зрения уходит важнейшая идея, заложенная первоначально. Результат может быть достигнут, но всегда ценой потери качества.

Мой метод иной. Я не спешу приступить к практической работе. Когда у меня рождается идея, сразу же начинаю развивать её в своем воображении: меняю конструкцию, вношу улучшения и мысленно привожу механизм в движение. Для меня абсолютно неважно, управляю я своей турбиной в мыслях или испытываю её в мастерской. Я даже замечаю, что нарушилась её балансировка. Не имеет никакого значения тип механизма, результат будет тот же. Таким образом, я могу быстро развивать и совершенствовать концепцию, не прикасаясь ни к чему.

Когда учтены все возможные и мыслимые усовершенствования изобретения и не видно никаких слабых мест, придаю этому конечному продукту моей мыслительной деятельности конкретную форму. Изобретенное мной устройство неизменно работает так, как, по моим представлениям, ему надлежит работать, и опыт проходит точно так, как я планировал. За двадцать лет не было ни одного исключения. Почему должно быть по-другому” (<http://professional.ru/Soobschestva/biznes-klub/5-sekretov-produktivnosti-nikoly-tesla/>)

модальности при закрытых глазах испытуемых приводит к депрессии альфа-активности ЭЭГ, то есть к десинхронизации ЭЭГ, а обратное переключение внимания приводит к ее восстановлению [см. Тамбиев и др., 1993]. Итак, кинестетика активизирует процессы синхронизации биоэлектрической активности мозга, приводя к функциональному единству его полушарий.

Развитие иных векторов чувствительности способствует формированию личностно-эгоцентрического статуса поведенческой и психофизиологической раздельности внутреннего и внешнего, человека и мира.

Универсальная парадигма развития, которую мы разрабатываем, обнаруживает конечную интегральную фазу синергетической слитности внутреннего и внешнего аспектов человека, его сознания и подсознания, соматики и психики, фазу синестетического сплавления анализаторов чувств, когда три сферы ощущений – аудиальная, визуальная и кинестетическая – начинают работать в единой функциональной плоскости. Именно это приводит к раскрытию сфервозможностей человека, реализующихся в феномене биокомпьютера, который является одним из результатов технологий развития человека Бронникова, Золотова и других. С позиции вышеприведенного анализа суть данных технологий становится вполне понятной. Все они так или иначе изначально направлены на развитие функциональных возможностей кинестетики, совершенствование которой сопровождается одновременным функционированием двух других модальностей, когда упражнения по развитию кинестетической чувствительности проделяются с открытыми глазами в атмосфере определенной активности и аудиальной модальности. Таким образом, развития кинестетической модальности происходит на фоне активности других видов модальности, что должно привести к их функциональному сплавлению и выходу на состояние полшарного синтеза, обнаруживающего удивительнейшие феномены.

Можно вычленил следующий механизм активизации визуальной чувствительности, достигающей уровня микро- и телескопа. Между кинестетической и визуальной (эйдетической) модальностями устанавливается условно-рефлекторная связь, так как развитие тактильной чувствительности здесь идет на фоне работающего визуального анализатора чувств. Между кинестетикой и эйдетикой устанавливается определенное психофизиологическое соответствие, когда кинестетические сигналы подкрепляются визуальными. После того, как данное соответствие будет установлено, а возможности кинестетической модальности расширены, человек может с закрытыми глазами воспринимать кинестетические сигналы внешней среды, которые начинают дублироваться визуальными сигналами на его внутреннем зрительном экране. Это в данном случае и называется ясновидением, при котором человек способен получать информацию из любой точки пространства и времени, и данная информация, в свою очередь, оказывается символической (архетипической), наполненной определенной семантикой, то есть имеет определенное прагматическое значение.

4.1.8. Новая парадигма психотерапевтической коррекции проблем детей с особыми потребностями

Педагогическая парадоксология реализует процесс гармонизации личности, что обнаруживает **новую парадигму психологической коррекции** – одного из видов психологической помощи (среди них – психологическое консультирование, психологический тренинг, психотерапия); деятельности, направленной на исправление особенностей психологического развития, не соответствующих оптимальной модели, с помощью специальных средств психологического воздействия; а также – деятельности, направленной на формирование у человека нужных психологических качеств для повышения его социализации и адаптации к изменяющимся жизненным условиям.

В отечественной психотерапии и психокоррекции наиболее полно и широко разработаны В.Н. Мясшцевым, Р. А. Зачеициким, Е.К.Яковлевой, Б.Д. Карвасарским, В.Е. Рожновым, И.З.Вельвовским, А.Т.Филатовым, С. С. Либином, М.Э.Телешевской, Н.Д. Лакоиной, М.Е. Бурно и др. Классификация этих методов представляет значительные трудности. Рассмотрим классификации психокоррекции [Зачеицкий, 1983; Караяни, Сыромятников, 2006].

В целом, психокоррекция – направленное психологическое воздействие на те или иные структуры психики с целью обеспечения полноценного развития и функционирования личности. Психокоррекция может быть реализована в русле разных подходов: в психоаналитическом подходе психокоррекционная работа направлена на смягчение симптомов внутреннего конфликтного взаимодействия между "Я" и "Оно" через преодоление неадекватных психологических защит; в гуманистическом подходе психокоррекция понимается как создание условий для позитивных личностных изменений: личностного роста, самоактуализации; деятельностный подход связывает психокоррекцию с формированием системы действий и четкой структуризации деятельности.

Проблема соматического и психического здоровья детей является наиболее актуальной проблемой современности. В этой связи с этим важными выступают системные исследования, направленные на разработку методологического основ коррекционной педагогики. В частности, заслуживают внимания информационная концепция здоровья [Вознюк, 2012-2016], концепция психокоррекции детей с нарушениями аутического спектра [Скрипник, 2012].

Новая парадигма психокоррекции, в рамках которой обнаруживаются новые перспективные и эффективные методы психокоррекционной работы с детьми с синдромом Дауна, а также с детьми-аутистами, базируется на концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека [Брагина, Доброхотова, 1988].

Кратко очертим эту **концепцию ФАМ**. Как свидетельствуют исследования, полушария (функции которых реализуют пространственно-временную организацию мозга, связанную с особенной дифференцированностью материи, когда формирование мозга стало возможно на основе эволюции пространства и времени [Брагина, Доброхотова, 1988, с 146]) можно рассматривать психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как механизмы целеполагания и поиска (выбора) способов достижения цели], энергетическая и информационная регуляция поведения, эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, "Я" и не-"Я", эрготропные и трофотропные функции

организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы, сознательный и подсознательный аспекты высших психических функций, пассивный и волевой стиль жизнедеятельности, прошлая и будущая жизненные перспективы, холодные и горячие цвета, ритм и мелодия и др. [Балонов; Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Немчин, с. 78-80; Херсонский, 1983].

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом и оставаясь личностью, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира и в плане хрональном все более начинает обращаться к прошлому времени, когда асимметрия прошлого и будущего, приобретенная в начальном онтогенезе, в максимальной степени достигает в зрелом возрасте и нивелируется в позднем возрасте человека [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 62, 163, 176; Психологический словарь, 1987, с. 23]. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало.

Экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации.

В целом можно констатировать, что развитие человека идет от правополушарного аспекта психики к левополушарному, а от него – к полушарному синтезу. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним “проклятия Кроноса”. Данная эволюционная парадигма универсальна, ибо она выражает общий принцип движения как формы бытия материи, которое реализуется как процесс смены дискретности и континуальности в развитии тех или иных предметов и явлений.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тувьевисте, 1988].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерениях), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом “конституциональной осью”, полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Интересно, что в самом названии “циклотимный” заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие “шизотимный”, то есть “расщепленный” дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

Данные корреляции в психиатрии находят воплощение в понятии “психопатологическая ось” [Ганнушкин, 1964], которая координирует отношения между двумя полярными типами психических патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [Спрингер, 1983; Flor-Henry, 1978].

Для шизофрении характерна “эмоциональная тупость и холодность аффективной жизни... шизофреническую форму мышления называют часто символической, имея в виду ту ее особенность, что она ничего не берет в буквальном смысле, а все в иносказательном” [Выготский, 1984, с. 62-63]. В связи с этим можно говорить об аутизме шизоидов, которая происходит из отсутствия у них “аффективного резонанса” к чужим переживаниям.

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все “тоталлизировать”, кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о

- 1) расщепленном дискретно-множественном (“вещественном”, линейнопричинном) левополушарном и
- 2) целостном континуально-синтетическом (“полевом”, циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

При этом, как пишет Л.С. Выготский, “расщепление рассматривается как функция, в одинаковой мере присущая болезненному и нормальному сознанию, поэтому как функция психологическая по своей природе, функция, которая оказывается в такой же мере необходимой при абстракции, при произвольном внимании, при образовании понятий, как и при возникновении клинической картины шизофренического процесса” [Выготский, 1984].

Подобным же образом и для правополушарного, целостно-континуального, эмпатического отражения мира характерны различные психические “уровни” (норма, акцентуация, патология), которые в своей сути имеют общую психофизиологическую основу. Так, П.Б. Ганнушкин, характеризуя черты конституционно-депрессивных

лиц, пишет, что за их "угрюмой оболочкой обычно теплится большая доброта, отзывчивость и способность понимать душевные движения других людей; в тесном кругу близких, окруженные атмосферой сочувствия и любви, они проясняются: делаются веселыми, приветливыми, разговорчивыми, даже шутниками и юмористами, для того, однако, чтобы, едва проводив своих гостей или оставив веселое общество, снова приняться за мучительное копание в своих душевных ранах" [Ганнушкин, 1964].

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адапционном и регулятивном*) [Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (*гиперадаптоз, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления).

С данной триадной схемой можно сопоставить триадную же эстетическую дифференциацию: символизм, романтизм, классицизм.

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рис., где они обнаруживают фрактальное подобие.

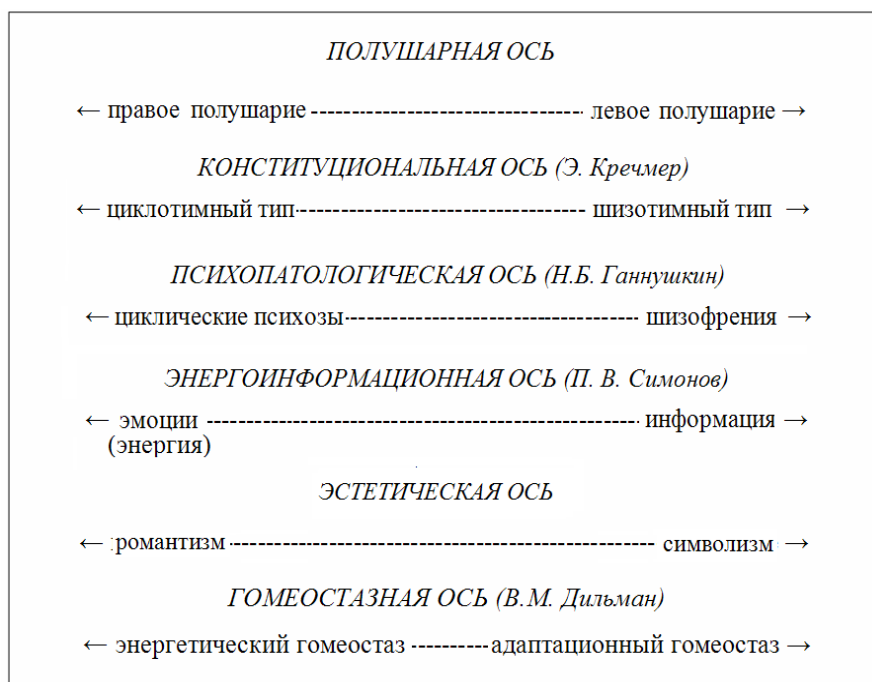

Рис. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

Рассмотренные концепция функциональной асимметрии полушарий, психопатологическая и конституциональная оси выступают важным методологическим основанием понимания взаимоотношения аутичных расстройств (левополушарного феномена) и болезни Дауна (правополушарного феномена), а также путей их компенсаторной коррекции и даже терапии, поскольку современные исследования указывают на то, что в онтогенезе развитие различных функций организма реализуется не только "снизу вверх", но и "сверху вниз", когда развитие высших функций стимулирует перестройку (и гармонизацию) базальных [Лебединский, 1985].

Соответственно, *болезнь Дауна*, которую можно считать правополушарным феноменом, корректируется и *излечивается* (специалистам известны редчайшие случаи такого излечения) благодаря развитию у ребенка противоположных левополушарных форм психической активности.

В связи с этим отметим, что в 1866 году английский ученый Д.Л.Даун описал болезнь, которая в том числе проявляется в специфическом внешнем виде, по которому ученый назвал эту болезнь "монголоидной идиотией", отметив ее "ориентальный" характер: как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, живущих в Северо-Восточных районах Евразии, в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, 1984]. То есть у народов, у которых активизированы правополушарные функции высшей нервной деятельности, первую скрипку играют когнитивные функции правого полушария, что сказывается, в том числе и на иконическом характере их письменности.

При таких условиях психокоррекция "детей солнца" предполагает активизацию левополушарного начала психической активности (через формы сенсорной активности, присущие левому полушарию – ритм, холодная цветовая гамма и др.), в том числе предполагает развитие у них личностного начала благодаря созданию такого социально-педагогической и тренингово-терапевтической среды, которая позволяет ребенку-солнцу осознавать себя через развитие рефлексии, механизмов целеобразования (устремленность в будущее – ср. с методом "завтрашней радости" А.С. Макаренко), расширение социально-ролевого репертуара.

Дети с аутичными формами жизнедеятельности реализуют состояние укоренения в левополушарной психической активности. Соответственно, эта проблема корректируется благодаря активизации у "детей дождя" правополушарной активности со всеми терапевтико-тренинговыми следствиями, которые из этого проистекают.

4.1.9. Новая парадигма социальной педагогики

Рассмотренное выше дает основание для концептуализации **новой парадигмы социальной педагогики**, поскольку в связи с изложенным выше можно говорить о **трех основных социальных стратах**, социетальные (психологические) особенности которых соответствуют рассмотренным право-, левополушарному и интегральному (межполушарному) аспектам познания, отражения и освоения мира человеком.

Говоря о структуре социума, к правополушарному его слою можно отнести в основном детское население, инфантильных представителей взрослого населения, некоторых представителей так называемых художественных профессий, а также наиболее последовательных представителей религиозных конфессий.

К левополушарному слою можно отнести некоторых представителей так называемых точных наук, а также огромное количество молодежи и взрослых людей, у которых имеет место активное формирование левополушарного однозначного абстрактно-логического мышления и миропонимания. То есть это люди, которые, с одной стороны, пользуются левополушарным мышлением как основным инструментом их профессиональной деятельности и настолько укоренились в этом виде активности, когда левополушарное миропонимание выступает для них доминирующим способом мышления, познания и освоения действительности.

Таким же левополушарным способом характеризуется огромная масса людей, пребывающих в **начальной фазе** развития абстрактно-логического мышления, то есть находящихся на этапе, на котором они проходят жизненную школу обучения логически мыслить, находить противоречия и причинно-следственные зависимости.

Данная начальная фаза развития левополушарного мышления выступает своеобразной левополушарной акцентуацией, то есть характеризуется развитием левополушарной психики в ее крайнем (акцентуированном), близком к патологическому, выражении. Находящиеся в этой фазе развития люди являются носителями так называемого **"биполярного мышления"** ("клипового", "скользящего", "мозаичного" мышления), под которым понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на "черное и белое", "ваших" и "наших".

Вывод. Высшей целью развития человека и общества выступает гармоничная группа людей, которая объединяет правый и левый аспекты социума. К этой группе, условно говоря, можно отнести интеллигенцию, которая, говоря языком синергетики, с одной стороны, выступает эволюционным аттрактором этого процесса.

С другой стороны, представляя собой вполне конкретную часть населения того или иного социума, представители интеллигенции должны выполнять роль организующего и управляющего ядра общества. Эта роль проистекает из нейтрально-интегральной, межполушарной природы мышления, познания и освоения мира интеллигентом, который в силу этого претендует на лидирующее положение в социуме: одним из наиболее существенных принципов общей теории влияния, которую мы разрабатываем, можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, У.Эшби), креативности, хаотичности, открытости неопределенности.

В древности на Востоке к управлению государством приглашались духовные подвижники, творческие личности, которые характеризовались, прежде всего, непрагматической и отмеченной выше нейтрально-парадоксальной, мистической жизненной установкой. Поэтому данные подвижники не преследовали эгоистически-материальных целей в процессе управленческой деятельности. Что и делало их идеальными управителями.

4.1.10. Педагогика понимания и осознанных сновидений

Полушарный синтез как единство чувственно-аффективного и абстрактно-теоретического предполагает достижение **состояния понимания** как результата взаимного "погашением" двух противоречащих друг другу сторон человека, их взаимного согласования, гармонизации. Данное состояние является целью психотерапевтических методов, таких, как методики отреагирования на (предполагающие повторную, осознанную актуализацию травмирующего момента, что приводит к катарсису – "очищению" от последствий психологической травмы), психоанализ (цель которого выражается словами З.Фрейда: там где было Оно, то есть, сфера подсознательных влечений, должно стать Я, то есть, личностное начало человека, когда бессознательное человека растворяется в его аналитической рефлексии), регрессивные психотерапевтические техники (например, трансперсональная психология Ст. Грофа), предполагающие преодоление психической бездны между взрослым и ребенком в нас самих.

В целом, вся история человечества свидетельствует: сокровенное стремление человека возратить "утраченный рай", "золотой век" есть не что иное, как стремление достичь единства полярных сторон нашей жизнедеятельности – духовного и телесного, материального и идеального, психического и физического...

П.А. Флоренский писал о соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждая об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому (рациональному) жизненному пути. Йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным.

Единство противоречивых аспектов человека предполагает достижение состояния психофизиологической гармонии, упорядочивающей внутренний мир человека. Бл. Августин учил, что страдания человека проистекают из неупорядоченного разума.

Таким образом, достижение понимания как ощущение гармонии мира, являющегося, по словам Лейбница, **лучшим из всех возможных миров**, предполагает формирование такого начала внутри каждого из нас, которое бы упорядочивало хаос, то есть характеризовалось парадоксальным свойством антиэнтропийности (известно, что одной из фундаментальных особенностей жизни – это свойство "вырабатывать" антиэнтропию, – противодействовать нарастающему хаосу внешней среды), способностью прийти к целостно-интегральному, высокоорганизованному осмыслению, осознанию и пониманию мира как универсума, в котором все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных.

Нужно сказать, что в условиях стресса между полушариями мозга возникает функциональный дисбаланс [Вайнцвайг, 1990, с. 49], что приводит к доминированию одного из полушарий. Когда доминирует правое эмоционально-аффективное полушарие, налицо состояние аффекта, а когда левое – человек превращается в сверхрациональное существо, отличающееся эмоциональной холодностью и расчетливой хладнокровностью, откуда проистекают акты поражающей воображение жестокости, что было характерно для реальности "третьего рейха".

Интересно, что функциональное согласование полушарий на уровне соматики реализуется в сфере функционирования щитовидной железы, когда щитовидка и полушария оказываются выполняющими единую задачу: "любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу обоих полушарий" [Вайнцвайг, 1990, С. 49–50; см. также Diamond, 1979].

Важным является и то, что медитативное состояние как состояние функционального согласования полушарий выступает психологической базой для решения проблемы, задачи, здесь актуализируется "ага переживание" К. Бюлера, или целостное восприятие гештальта, по М. Вертгеймеру, целостный процесс познания, по В. Дильтею, полагающему, что в акте познания участвуют все силы человеческого организма, когда человек может мыслить "всем телом", о чем пишет В. В. Налимов. Действительно, познание человеком окружающего мира, при котором достигается состояние понимания, предполагает целостный охват того или иного фрагмента действительности, а для этого необходимо синергетическое включение в познание двух противоположных аспектов личности – правополушарного и левополушарного.

Медитативное состояние, интегрирующее противоположности, несет в себе дух парадоксальности, очарования миром, что вызывает удивление и развивающуюся из него любознательность, свойственную дошкольникам, у которых полушария функционируют в режиме относительной симметрии.

Таким образом, один из принципов педагогической парадоксологии – "разбудить в человеке любознательность" – прямо вытекает из культивирования медитативного состояния как цели педагогического влияния. То есть, педагоги должны всячески сохранять и лелеять медитативно-созерцательную, сказочно-метафорическую, многозначно-эмоционально-психологическую ауру, свойственную детям, формируя на ее основе способность к отвлеченному левополушарному мышлению, которое в данном случае не вытесняет правополушарное видение мира, а интегрируется в него.

Следует сказать, что **ощущение парадокса** (удивления, озарения) – не только продукт медитативного транса, но и средство его достижения. Так например, в системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – коаны – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, "коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления" [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, "где ты был до своего рождения" выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто освоил принцип недUALности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О.Клеман, в Боге заключено "неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей реальности.

Интерес представляет и то, что современный эзотеризм также оперирует понятиями право- и левополушарной стратегий познания мира [Фрисселл, 1997], соединение которых обнаруживает парадоксальность соположения этих стратегий.

Данное состояние требует реализации **алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления**, ибо, как полагал С.Б.Церетели, "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "Книге о Пути и его проявлениях", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

В. Шамаков: "Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях" [см. Шамаков, 1916, с. 92].

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах "Софист" и "Парменид" Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие заключает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики

Таким образом, важнейшим инструментом развития человека выступает парадокс, фиксирующий соединение несоединимого. Рассмотрим отдельные методы достижения этой цели.

Главной целью развития человека в контексте функций высшей нервной деятельности есть **синтез подсознания и сознания** (А. Маслоу: "там, где было Я должно стать Оно"; З.Фрейд: "там, где было Оно, должно стать Я"), то есть право- и левополушарных функций (которые, следует сказать, в некоторых случаях могут дублировать функции друг друга).

Данный синтез должен быть реализован не раньше, чем у ребенка в полной мере будут развиты второсигнальные левополушарные функции высшей нервной деятельности (с которой, в том числе связано волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80]).

Высшим уровнем левополушарного развития можно считать его приближения к когнитивным свойствам правого полушария, характеризующегося многозначной парадоксальной логикой. Такая же многозначная логика реализуется на уровне левополушарных форм мышления в виде логики четырех альтернатив, к которой и следует прийти человеку в процессе своего когнитивного развития.

Важно отметить, что наряду с развитием левополушарного абстрактно-логического мышления у ребенка следует поддерживать правополушарную активность, одновременно активизируя и межполушарные формы – медитацию и творчество, являющиеся приводными механизмами педагогической парадоксологии, которая выступает иммунитетом против бича современного человека – биполярного мышления.

В идеале эти три формы активности (право-, лево- и межполушарная) должны идти рука об руку. Это имеет место в случаях поразительного высокого уровня развития детей. Так, известный вундеркинд Гордей Колесов к шести годам владел несколькими языками, в том числе и китайским достаточно совершенно, что было обнаружено на ток-шоу китайского телевидения. Способности Гордея к запоминанию просто поразительные. При этом следует думать, что Гордей постоянно пребывает в медитативном состоянии, поскольку он (как и его отец) не моргает, что характерно для людей, пребывающих в медитативном трансе – промежуточном между сном и бодрствованием "третьем" состоянии:

Грань между сном и явственным условна.

То и другое сочетая в духе,

Ты в третье состояние обязан себя ввести

Сидоров [Сидоров, 1982].

Таким образом, к единству сознания и подсознания ведут как творческая дипластическая деятельность (в которой соединяются противоположности), как медитация, так и осознанные сновидения, которые составляют особую **педагогику осознанных сновидений**.

В отличие от медитативного состояния, в которое человек попадает в бодрствующем состоянии, генерируя состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, в осознанное сновидение человек попадает из состояния сна, точнее быстрого сна, в котором активна деятельность правого полушария головного мозга человека, когда человек не осознает себя. В том момент, когда человек осознает, что спит, активизируется деятельность левого осознающего полушария, что приводит к соединению право- и левополушарных функций: человек осознает свои сны и может режиссировать их, меняя по собственному усмотрению сюжетную линию. Причем, в осознанном сновидении степень реальности происходящего превосходит бодрствующую действительность, о чем говорит обострение органов чувств человека и усиление сенсорных качеств сновидческой реальности, когда звуки, цветовая гамма становятся более насыщенными.

Отметим, что при функциональном преобладании правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического мирозерцания; кроме того, в состоянии гипнотического транса активно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое активно и в состоянии сна со сновидениями [Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Красноперов, Панченко, 1991, с. 15]. Таким образом, есть все основания утверждать, что в состоянии гипнотического транса и быстрого сна активно правое, континуально-целостное полушарие головного мозга человека [Херсонский, 1991, с. 23-24].

Можно сказать, что *состояние бодрствования* в основном регулируется "доминантным" левым полушарием, организующим волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80] и обеспечивающим реализацию произвольного, второсигнального аспекта человека, соотносящегося с его сознанием. Правое полушарие, будучи генетически древнее левого, в состоянии бодрствования функционирует как диалектический антагонист левого, обнаруживая разворачивание биоритмической активности организма. В *состоянии сна* организм переходит в сферу непроизвольной, первосигнальной, подсознательной регуляции, при этом тут также обнаруживается функциональный взаимный оборот полушарий, когда "медленный сон" "регулируется" левым, а быстрый – правым полушарием [Голубева, 1980, с. 44-50, 138; Херсонский, 1991, с. 23-24].

Кроме того, в состоянии быстрого сна человек испытывает половое возбуждение [Долин, Долина, 1972, с. 155], а сам половой процесс обнаруживает гипнотические фазы [Лаберж, 1996; *Psychology: The Science of Behaviour*, p. 430].

Контролируемые сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрственном состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон [Evans-Wentz, 1964], что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать реальность осознанно и контролируемо, достигая "самоинтеграции и внутренней гармонии" [Лаберж, 1996, с. 20-23], что достигается посредством слияния сна и бодрствования, сознания и подсознания.

Необходимо отметить, что “задания обучения, которые требуют значительной концентрации различных способностей, приводят к увеличению продолжительности “быстрого сна” [Лаберж, 1996, с. 216], что доказывает, что сон со сновидениями играет интегративную роль, связанную с механизмом “перепрограммирования мозга, направленного на разрушение границ между конфликтующими функциями” [Greenberg, Pearlman, 1974], то есть с механизмом, направленным на обеспечение взаимодействия сознания и подсознания [Лаберж, 1996].

Итак, в состоянии сна со сновидениями человек, во-первых, ощущает половое возбуждение, во-вторых, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса. Кроме того, в процессе полового контакта обнаруживаются гипнотические фазы. Таким образом, в состоянии “быстрого сна”, выступающего как программирующий суггестивный фактор, у человека формируются психологические установки, которые во многом определяют его дальнейшее поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений выступают в виде пророчества. Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии “своеобразной постгипнотической драмы низшего уровня” [Психотерапия и духовные практики, 1998, с. 34]. Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения.

Одним из примеров вышеприведенных психотерапевтических схем может служить метод “парадоксальной интенции” В. Франкла [Франкл, 1990, с. 50], когда негативная психологическая установка, закрепленная на уровне правого полушария, не только осознается, но и начинает приводиться в действие через волевое усилие, которое реализуется в сфере левополушарных механизмов. Тут можно говорить и про практику “осознанных сновидений”, которая устраняет неврозы через контролируемое осознание аффективных ситуаций [Лаберж, 1996].

Приведем **несколько примеров использования развивающих ресурсов осознанных сновидений** [Лаберж, 1996].

Я стоял среди ровного поля, когда жена обратила мое внимание на закат. Взглянув туда я подумал: “Как странно, что я никогда не видел таких красок”. Потом меня осенило: “Должно быть, я сплю!” Я не помню прежде такой ясности и остроты восприятия – цвета были столь прекрасны, а ощущение свободы – столь пьяняще, что я бросился сквозь прекрасное золотое пшеничное поле, размахивая руками и выкрикивая изо всех сил: “Я сплю! Я сплю!”. Внезапно сон начал покидать меня, должно быть, я переволновался и быстро проснулся. Осмыслив произошедшее со мной, я разбудил жену, чтобы сообщить ей: “Я достиг этого! Я сделал это!” Я осознавал себя во сне, и это останется со мной навсегда. Не правда ли странно, что это чувство может оказать на человека такое воздействие! Я думаю, что способность управлять своим внутренним миром, – это и есть свобода.

(Д.У., Элк-Ривер, Миннесота).

Я готовлюсь стать профессиональным музыкантом (валторна), и мне хотелось бы научиться преодолевать страх перед публикой. Несколько раз перед сном я, расслабившись, погружался в состояние самогипноза. Я концентрировал свое внимание на желании увидеть сон, где я бы спокойно и без страха выступал перед большой аудиторией. На третий день этого эксперимента я пережил осознанное сновидение, в котором выступал с сольным концертом без аккомпанемента в Оркестра Холл в Чикаго (я, действительно, выступал там как-то раз, но в составе оркестра). Публика меня абсолютно не пугала и с каждой нотой я чувствовал себя все лучше. Я безупречно исполнил пьесу, которую до этого слышал всего один раз (и никогда не пытался сыграть), а устроенная овация прибавила мне уверенности. Проснувшись, я быстро записал содержание сна и исполняемую мной музыкальную пьесу. На следующий день во время репетиции я практически безупречно сыграл эту пьесу с листа. Через две недели (после нескольких выступлений в состоянии осознанного сна) я без ошибок исполнил свою партию в 5-й симфонии Шостаковича, впервые не ощущая нервозности.

(Дж. С., Маунт-Проспект, Иллинойс).

Я работаю менеджером отдела в магазине хозяйственных товаров. У нас в отделе посуды шла перестановка -- перемещали прилавки, переносили на новое место стеллажи и т.д. Поэтому мы с управляющим магазином и менеджером по оформлению витрин решили немного обновить отдел. В эту ночь я пришел домой, лег спать и увидел во сне, что нахожусь в своем магазине. Я попробовал сделать кое-какие усовершенствования, например, передвинул прилавки (во сне это делается быстро, буквально движением пальца). Отдавая себе отчет, что сплю, я стал искать место неходовому товару, который всегда тяжело выставить напоказ, и справился с этой задачей. Я всегда запоминаю такие сны, которые случаются у меня довольно часто.

(Дж.З., Лоди, Нью-Джерси).

Иногда, до полуночи промучившись с какой-нибудь трудноустранимой неполадкой в своем автомобиле, я бросаю все и иду спать. Во сне я возвращаюсь к своим проблемам и, осознавая, что сплю, пробую различные способы их разрешения. К утру я всегда нахожу выход из положения, который на следующий день удачно реализую! Мне кажется, что поскольку состояние сна имеет бесконечное число измерений, сосредоточение на проблеме открывает у меня “туннельное видение”.

(Дж.Р., Сиэтл, Вашингтон).

В конце 1986 года, изучая химию, я начал во сне решать задачи. Большинство из них представляли собой молекулярные уравнения, включающие два соединения и 4-6 элементов. Я осознавал, что сплю и приступал к решению задачи, сводя молекулярное уравнение к ионному. Если вам приходилось решать подобные задачи, вы поймете трудности, которые с этим связаны. Каждый раз, когда результат был уже близок, картина начинала расплываться, и я вынужден был реиндуцировать состояние осознанности, трясая головой или прибегая к вращению. После этого я переписывал задачу заново и решал ее снова, на этот раз уже быстрее. Проснувшись, я записывал решение и проверял его. В 95% случаев оно оказывалось верным. Что замечательно было в решении задач таким способом, так это то, что каждый раз я просыпался с более глубоким пониманием рассматриваемого процесса. Сновидений такого типа у меня бывало около пяти в неделю.

(К.Д., Лодерхилл, Флорида).

Еще в средней школе я открыл в себе способность осознанно сновидящего, когда увидел, что изучив какую-нибудь сложную тему по математике или геометрии, могу после пробуждения решать по ней задачи. Эта способность у меня наблюдалась и в колледже, и в медицинском училище. В медицинском училище я стал применять ее в профессиональных проблемах. В осознанном сне я быстро просматривал вопросы, возникшие у меня днем, и обычно получал на них разумные ответы или же дополнительные вопросы, способные прояснить ситуацию (даже сейчас мне иногда приходится просыпаться в 3 часа утра и звонить в госпиталь, чтобы заказать специфический анализ для тяжелого больного, способ помочь которому я нашел в осознанном сне). С этой точки зрения, самым полезным приложением явилась моя хирургическая практика. Каждую ночь перед операцией я просматриваю во сне все имевшие место аналогичные случаи и еще раз провожу соответствующие операции. В результате я приобрел репутацию ловкого и опытного хирурга, чьи операции не приносят почти никаких серьезных осложнений. "Практика" во сне позволила мне в совершенстве изучить анатомию и отточить свою технику, очистив ее от ненужных движений. В настоящее время я трачу на наиболее сложные хирургические процедуры 35-40 процентов времени, необходимого большинству моих коллег.

(Р.В., Айкен, Северная Каролина).

Когда мне было около двенадцати лет, моя мать летом водила меня и сестру на занятия теннисом. Отзанимавшись четыре недели, я узнал о намечавшемся турнире с призом для победителя. В ту ночь я во сне понял, что сплю, и решил овладеть игрой в теннис. Я вспомнил, как играли люди в матчах по телевизору и попытался повторить их подачи, удары и т.п. К концу сна я замечательно играл на приеме и делал потрясающие подачи, ведь подача мяча – это базовая техника, которая все время повторяется в процессе игры. Во время соревнований я обыграл соперников всех до одного и ушел домой с трофеем. Тренер не мог поверить своим глазам, так хорошо я играл, да и сам я тоже.

(Б.З., Солт-Лейк Сити, Юта).

Во сне я, вместе с другими людьми, оказался на катке. Мы играли в хоккей, и я катался в своем привычном стиле -- как корова на льду. Вдруг я понял, что сплю, и сказал себе, что сейчас мои действия будут руководствоваться моим высшим знанием. Я полностью слился с процессом катания. Мгновенно исчез страх, исчезли все другие преграды, и я заскользил по льду, как профессионал, чувствуя себя свободным, как птица. Когда я в очередной раз встал на коньки, то решил попробовать эту технику "слияния". Для этого я перенес связанные с ней ощущения из сна в бодрствующее состояние. Словно актер, я "вошел в роль" и снова стал опытным конькобежцем. Я вышел на лед и ... ноги слились с моим сердцем, оставив мне только чувство свободы. Это случилось около двух с половиной лет назад, и с тех пор ощущение свободы стало моим неизменным спутником в катании на коньках, как на обычных, так и на роликовых.

(Т.Р., Арлингтон, Вирджиния).

В тот памятный вечер, так и не сумев одолеть нападавшего и бросить его на мат, я, немного расстроенный, отправился спать. Пока я засыпал, эта ситуация раз за разом проходила перед моим мысленным взглядом. Когда я защищался, то правильное балансирующее движение наталкивалось на внутренний импульс поставить жесткий блок, таким образом, я постоянно оказывался незащищенным и стоял, как вопросительный знак -- нелепая ситуация, недостойная обладателя черного пояса. Той ночью во сне я один раз упал, вместо того, чтобы откатиться. Днем же я ставил перед собой задачу задавать себе каждый раз в такой ситуации критический вопрос: "Сплю я или бодрствую?" -- таким образом, я осознал, что вижу сон. Я направился к своему доджо и начал отрабатывать технику самозащиты со "сновидческим" партнером. Снова и снова я повторял это упражнение в свободном расслабленном стиле, и с каждым разом оно получалось все лучше.

На следующий вечер я лег спать, полный надежд. Я снова достиг состояния осознанности и стал работать дальше. Так продолжалось целую неделю, пока не начался новый период тренировок. Несмотря на то, что я был полностью расслаблен, я привел инструктора в изумление своей почти непроницаемой защитой. И несмотря на то, что темп поединка нарастал, я не сделал ни одной серьезной ошибки. С тех пор мое обучение пошло быстрыми темпами, и через год я получил тренерскую лицензию.

(Тренер восточных единоборств, США).

Как утверждает автор Ж. Лаберж, **осознанные сновидение выступают мощным ресурсом как здоровья человека, так и эффективным инструментом поисков смысла жизни.**

Я открыла, что в осознанном сновидении можно лечиться. У меня была опухоль груди, которую я удалила в осознанном сновидении. Она представляла собой красивое сооружение, похожее на собор. Через неделю опухоль исчезла.

(Б.П., Сан-Рафаэль, Калифорния).

Примерно год назад я растянул связку на голеностопе. Он сильно раздулся, и мне было трудно ходить. Ночью мне приснилось, что я бегу. ... неожиданно я понял, что это невозможно с растянутой ногой, и поэтому я, должно быть, сплю. В этот момент я стал просыпаться, и боль в растянутой ноге стала нарастать. Тогда я дотянулся до лодыжки своими руками сновидения, что заставило меня во сне согнуться. Сжимая лодыжку, я ощущал нечто похожее на электрический ток. Восхищенный, я стал метать вокруг себя стрелы молний. Это все, что я помню об этом сне. Проснувшись, я не чувствовал никакой боли в своей распухшей лодыжке и мог ходить.

(С.П., Маунт-Проспект, Калифорния).

Я стояла в полном одиночестве посреди комнаты, когда поняла, что сплю. После нескольких изящных пируэтов под потолком я стала думать, что мне делать дальше. Полететь куда-нибудь? Или к кому-нибудь? Но вспомнив о поисках смысла жизни, которые волновали меня, я решила продолжить их в этом состоянии. Я подумала, что лучше это будет делать на улице, поэтому вышла из комнаты и прошла в кухню. Возле раковины над чем-то колдовала моя сестра. Выдержав паузу, я спросила, не хочет ли она полететь со мной.

Она отказалась, сославшись на то, что собралась попить чаю. Я сказала, что скоро вернусь, и вышла, предвкушая предстоящие приключения.

На улице стоял вечер, ясный и теплый, на небе ярко светили звезды. Я с комфортом плыла по воздуху, лежа на спине, и смотрела в небо. Я обратила внимание, что луны не видно, и подумала, что она уже зашла. Тем не менее, мне хотелось на нее посмотреть, и я подумала, что это возможно, если взлететь достаточно высоко. В тот же миг я в том же положении стала подниматься вверх.

Я достигла каких-то линий электропередачи и заколебалась, размышляя, как отреагирует мое тело, если я попытаюсь пролететь сквозь них. Недолго поразмыслив, я произнесла, почти что вслух: "Минуточку, чей это сон, в конце концов? Какие проблемы?" Высказавшись таким образом, я заметила, что стала подниматься еще быстрее, а линии исчезли, либо я их как-то проскочила.

После этого я решила посетить луну. Вытянув перед собой руки, я полетела в небо. Я двигалась все быстрее и быстрее и вскоре ощутила руками что-то круглое. Я убрала руки, в надежде увидеть луну. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что никакой луны нет в помине, но совершенно четко видна планета Земля! Это было восхитительное зрелище – жемчужина, сверкающая светло-зелеными и голубыми оттенками, с белыми завитками вихрей, на фоне черного неба.

Чувство потрясения быстро сменилось душевным подъемом, и я запрыгала в пространстве вверх-вниз, хлопая в ладоши и радостно крича. Я всегда хотела побывать здесь, и мне это удалось – я чувствовала огромный прилив сил.

Я пришла в такое возбуждение, что была вынуждена напомнить себе о необходимости успокоиться, поскольку понимала, что если я выйду из равновесия, то проснусь. Я переключилась на окружающий меня мир, который представлял собой бескрайнюю, бесконечную тьму, наполненную в то же время бесчисленным множеством звезд и казавшуюся живым существом. Я почти слышала эту жизненность всем своим существом, ощущая звенящую, как в глухом лесу, тишину. Это было прекрасно.

Потом я стала отдаляться от звезд и Земли, которая становилась все меньше и меньше, пока совсем не исчезла. Вскоре я увидела целые солнечные системы и галактики, которые гармонично двигались и вращались, постепенно уменьшаясь в размерах и, в свою очередь, растворяясь в пространстве. Я в полном изумлении парила в космосе, ощущая вокруг присутствие энергии вечности.

Я вновь вспомнила о своей цели и решила получить ответ на свой вопрос, который я не совсем знала, как сформулировать, и хотела еще подумать над этим. Однако, момент казался таким благоприятным, что я решила не упускать возможности и спросила: "В чем смысл Вселенной?" Это прозвучало слишком категорично, поэтому я перефразировала вопрос: "Могу ли я узнать смысл Вселенной?"

Ответ явился в совершенно неожиданной форме. Из темноты появилось нечто. Оно было похоже на ожившую молекулярную модель или математическое уравнение. Это была чрезвычайно сложная, трехмерная сеть тонких линий, сверкающая, как неоновые огни. Она разворачивалась, размножаясь и постоянно изменяясь, заполняя Вселенную все усложняющимися структурами и связями.

Это нарастающее движение было не беспорядочным, но согласованным и целенаправленным, быстрым, и в то же время, неторопливым, детерминированным. Когда оно распространилось за меня, продолжая развиваться, я подумала, что пора возвращаться в обычный мир.

Перед уходом я от всей души поблагодарила Вселенную за подаренное мне зрелище. Проснувшись я удивленной, восхищенной и очарованной, с глубоким чувством почтения к Вселенной.

Этот опыт оставил у меня прежде незнакомое чувство трепета и почтения к природе, великолепию и творческой мощи Вселенной. Было чувство, будто я увидела незримые нити, связывающие все сущее – тонкий молекулярный уровень, наложенный на широту и бесконечность Вселенной. Это было поистине потрясающее зрелище. Оно заставило меня поверить, что в чем-то я тоже являюсь уникальной и неотъемлемой частью всего, что происходит на свете, поверить в Божественное как вовне, так и внутри себя.

(П.К., Сан-Франциско, Калифорния)

Осознав, что сплю, я обнаружил, что нахожусь в бесконечной пустоте, причем скорее это не "я", а "мы". Это "мы" представляло собой шар чистого света, который вращаясь, двигался вперед в темноте. Я был одним из множества центров сознания на внешней поверхности этого Солнца Бытия. Мы были совокупностью энергии и сознания и, хотя могли бы действовать независимо друг от друга, все говорило о едином сознании, а также о совершенной гармонии и равновесии.

У меня не было тела или духа – мы были просто энергией и всезнающим умом. Все противоположности удивительным образом дополняли и поддерживали друг друга.

Кажется, там была какая-то галактическая вибрация, но сейчас я не могу это отчетливо вспомнить. Потом мы создали в пространстве прямоугольник – дверь к жизни на Земле. Мы создали картины природы на ней и потом сами перенеслись туда, приняв обличье людей и обучив их. Всего там было около десяти картин. Все это время мое сознание было неотделимо от общего, несмотря на присутствие отдельных узлов сознания, и меня не покидало состояние абсолютной ясности.

(С.С., Уиттьер, Калифорния).

Суфийский мудрец **Тартанг Тулку** объясняет **выгоды осознанного сновидения** следующим образом:

"Опыт, который мы приобретаем в ходе нашей практики во сне, может впоследствии быть перенесен в состояние бодрствования. Например, во сне можно научиться превращать враждебно настроенных существ в миролюбивых. С помощью того же метода можно возникающие днем отрицательные эмоции трансмутировать в дополнительную осознанность. Таким образом, наш опыт во сне может быть использован для выработки более гибкого поведения".

"Со временем," – продолжает Тулку, – "мы замечаем все меньше и меньше разницы между состояниями сна и бодрствования. Мы приобретаем знание, которое делает наше восприятие более живым и разнообразным. ... Этот тип знания, основанный на практике во сне, может помочь в достижении внутренней гармонии. Питая ум, знание воздействует на весь живой организм. Знание озаряет прежде невидимые грани ума и освещает нам путь к неизведанным глубинам бытия".

4.1.11. Успехоцентрированная педагогика

Одним из наиболее важных приоритетов нашей цивилизации является успех, с достижением которого связываются практически все жизненные ценности современного человека, среди которых главнейшая – счастье. Быть счастливым – значит быть успешным, и наоборот, успешный человек счастлив, иначе зачем ему быть успешным?

Успех как таковой, как принципиально целеполагающая категория связывается с процессом эффективного достижения человеком **жизненных целей**.

В. Франкл в книге "*Человек в поисках смысла*" пишет о смысловом вакууме современной цивилизации, который является одной из самых серьезных проблем человека и общества. Смысл как **система целей человеческого существования** здесь понимается как *цель*, как "*мысль о цели*", пребывающей в будущем, то есть выступающей потенциальной категорией.

Цель при этом выступает основополагающим эволюционным фактором. Как пишет П. Таранов в книге "*Секреты поведения людей*", "Примитивна сиюминутность, ибо она безразлична к последствиям, но отвратительна и злонравна концепция отодвинутой перспективы. Когда во имя отдаленности презируется ближайшее". В этой связи интересен вывод о том, что эволюция живых существ шла по пути совершенствования прогностической способности интеллекта, что находит отражение в *мифе о Прометее*, который наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать. Последнее – гадать – означает быть в состоянии предвидеть события, о чем говорит и само имя "*Прометей*", означающее "мыслящий прежде", "предвидящий". Как видим, именно функция предвидения является стержнем разума как способности расширять актуальное поле бытия человека, вырваться из плена "данности", "здесь и теперь", научиться отражать **потенциальное будущее** в контексте актуального настоящего, то есть быть верующим существом, воспринимающим "невидимое как видимое". Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*).

Здесь можно привести и историю просветления Гаутамы Будды, который вступил на путь духовного развития после открытия в молодом возрасте истины о четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страдании и смерти, ожидающих каждого из людей в отдаленном будущем. Такое знание о событиях, которые произойдут с каждым из молодых людей через много лет, заставило Будду, воспринимавшего потенциальное будущее (будущие страдания) как актуальное настоящее, вступить на тернистый путь просветления, результатом которого было сознание мировой религии.

С кристаллизацией образа будущего связан и **краеугольный механизм успешного управления**, поскольку для того, чтобы ставить управленческие задачи, нужно иметь образ будущего, который, в свою очередь, невозможен без адекватной картины мира.

Известно, что в нашем обществе менее трех процентов людей достигают во много раз большего, чем все другие вместе взятые. И одно из основных качеств, которое отличает этих успешных личностей от общей массы людей, – наличие ясных целей и умение жить, планируя свою жизнь. Наглядно это показал эксперимент, начатый в 1953 году в Гарвардском университете (США). Ко всем выпускникам обратились с вопросом о том, есть ли у них цель в жизни и присущее им стремление достичь этой цели. Оказалось, что меньше трех процентов студентов ставят перед собой конкретные цели и имеют хоть какое-то представление о том, чего они хотят от жизни. В течение следующих 25 лет, наблюдая за их успехами, было обнаружено, что эти выпускники достигли значительно большего, чем остальные во всех сферах жизни.

Ученые обнаружили, что **жизнь без цели убивает**:

"С 1994 по 2001 год группа специалистов медицинского факультета японского университета Тохоку во главе с профессором Итиро Цудзи вела наблюдение за группой из 43 тысяч физически здоровых мужчин и женщин в возрасте от 40 до 79 лет. В ходе периодически проводившихся опросов примерно 59 % наблюдаемых заявляли, что имеют "ясную цель" и ведут насыщенную жизнь, 5 % честно признавались, что цели в жизни не имеют, а остальные затруднились ответить на этот вопрос.

За семь лет более трех тысяч наблюдаемых перешли в мир иной из-за болезней и в результате самоубийств. Несмотря на разброс результатов из-за различных факторов смерти, картина в целом получилась очень убедительной: доля умерших среди тех, кто не имел ясной цели в жизни и избегал напряженной деятельности, была примерно в 1,5 раза выше".

Р. Блек ("Самоучитель совершенной личности. 10 шагов к счастью")

Здесь важными являются результаты "**зефирного теста**", который иллюстрирует возможность человека (ребенка) мотивировать свою жизнедеятельность идеальным (виртуальным) фактором цели, которая находится в будущем. Рассмотрим данный тест, который впервые провел Уолтер Мишель в конце 1960-х в Колумбийском университете и который стал краеугольным камнем психологии развития.

Дети из стэнфордского детского сада *Bing* в возрасте от четырех до шести лет были помещены в комнату, в которой были только стол и стул. На стол клалось одно лакомство по выбору ребенка. Каждому участнику было сказано, что, если он сможет выдержать 15 минут, не съев лакомство, он получит еще одно. Затем его оставляли одного в комнате наедине с лакомством.

Последующие исследования этих людей во взрослом возрасте показали связь между способностью ждать столько, сколько необходимо для получения второго лакомства, и разными формами жизненного успеха, например более высокими результатами выпускных экзаменов. А проведенная профессором Корнелльского университета Б.Кейси в 2011 году функциональная МРТ головного мозга 59 участников эксперимента (которым сейчас за сорок) показала более высокую активность прифронтальной коры у тех участников, которые откладывали удовольствие ради большей награды в будущем. Это открытие кажется особенно важным, поскольку исследования последних двух десятилетий демонстрируют, что прифронтальная кора играет критическую роль в сфере внимания и управления эмоциями.

А.Р. Лурия отмечал дефицит прифронтальных зон у закоренелых рецидивистов; это, по-видимому, связано с тем, что у последних слабо развиты механизмы аналитического прогноза и предвидения будущего, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие люди, для которых будущее не является актуальным фактором их поведения (как это имеет место также и у дикарей и детей) склонны к рискованным авантюрам, пускаются во все тяжкие, не боясь (не прогнозируя) последствий своих зачастую преступных действий. Отметим, что взрослый человек также подвергается испытаниям по принципу "зефирного теста", поскольку его сиюминутно искушают многочисленными предметами мира тотального потребления. Реализацию **смысла как цели** можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, который провел несколько лет в концентрационном лагере. В. Франкл пишет, что узник концлагеря попадает в своеобразный безвременный ад, поскольку пребывает в атмосфере "конца неопределенности" и "неопределенности конца", поскольку "никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастличик!" Это было одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере [Франкл, 1990, с. 139-142].

Освободиться из адского плена безвременья концлагеря можно при помощи механизма целеобразования, о чем свидетельствует жизнь Г.С. Альтшуллера, прошедшего несколько лет в сталинских концлагерях:

"Попав в лагерь, Г.С. Альтшуллер быстро сориентировался, что, если работать так, как требовали от заключенных надзиратели, долго не протянешь. Несмотря на то, что выходящим на работы полагался значительно больший паек, чем тем, кто на работы выйти уже был не в состоянии, – условия и нагрузка были таковы, что этого пайка никак не могло хватить для восстановления сил. "Губит большая пайка", – понял Генрих Саулович и добровольно отказался от нее, перестав выходить на работы и перейдя в разряд "доходяг" – умирающих людей, на которых все махнули рукой. Таковых в бараке было много. Каждый день умирали люди. В числе "доходяг" оказалось много представителей технической интеллигенции: специалисты по разным отраслям техники, профессора и доценты технических вузов. Все это были люди пожилого возраста, очень ослабленные и находящиеся в стадии медленного умирания. И тогда Генрих Саулович открыл в бараке "университет одного студента". Каждый день, по определенному расписанию, он слушал лекции кого-либо из своих товарищей по несчастью. Люди ожили. У них появилась цель: передать свои знания молодому человеку. И люди в бараке перестали умирать!" (<http://www.percudrumma.com/tvorchestvo/teoriya-resheniya-izobretatelskih-zadach-teoriya-razvitiya-tvorcheskoy-lichnosti-altshuller-ili-chto-takoe-triz-ariz-trtl.html>).

Самого В. Франкла, по его воспоминаниям, спасли от смерти мечты о счастливом будущем: он представлял себя в светлой аудитории читающим лекции студентам о психологических особенностях пребывания человека в концлагере. В. Франкл пишет, что узник концлагеря попадает в своеобразный безвременный ад, поскольку пребывает в атмосфере "конца неопределенности" и "неопределенности конца", поскольку "никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастличик!" Это было одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере.

В связи с этим В. Франкл делает важнейший вывод о связи цели и жизненного смысла:

"Латинское слово *"finis"* означает одновременно "конец" и "цель". В тот момент, когда человек не в состоянии предвидеть конец временного состояния в его жизни, он не в состоянии и ставить перед собой какие-либо цели, задачи. Жизнь неизбежно теряет в его глазах всякое содержание и смысл. Напротив, видение "конца" и нацеленность на какой-то момент в будущем образуют ту духовную опору, которая так нужна заключенным, поскольку только эта духовная опора в состоянии защитить человека от разрушительного действия сил социального окружения, изменяющих характер, удержать его от падения. Тот, кто не может привязаться к какому-либо конечному пункту, к какому-либо моменту времени в будущем, к какой-либо остановке, подвержен опасности внутреннего падения. Душевный упадок при отсутствии духовной опоры, тотальная апатия были для обитателей лагеря и хорошо известным, и пугающим явлением, которое случалось часто так стремительно, что за несколько дней приводило к катастрофе. Люди просто лежали весь день на своем месте в бараке, отказывались идти на построение для распределения на работу, не заботились о получении пищи, не ходили умываться, и никакие предупреждения, никакие угрозы не могли вывести их из этой апатии... Это лежание – порой в собственной моче и экскрементах – было опасным для жизни не только в дисциплинарном, но и в непосредственном витальном отношении. Это отчетливо проявлялось в тех случаях, когда заключенного неожиданно охватывало ощущение "бесконечности" пребывания в лагере" [Франкл, 1990, с. 139-142].

Еще один аспект достижения успеха в концентрационном лагере связан с действием механизма воли, о чем пишет прошедший несколько лет в фашистских концлагерях Б.Беттельгейм в книге *"Просветленное сердце"*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

Э. Берн в книге *"Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры"* пишет, что структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека [Берн, 1988 с. 192-206]. "Результаты исследования мозга показывают, что человек – это единственное живое существо, обладающее свободой изменять, упражняясь и участвуя, функции своего мозга, вплоть до глубокой старости. С другой стороны, результаты исследования межличностных связей свидетельствуют, что свобода и автономия личности не могут раскрыться в пожилом возрасте, если у человека в первые годы жизни не было возможности выстроить максимально крепкую связь с кем-то из близких" [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 11].

Таким образом, детство, особенно раннее, выступает мощным плацдармом для дальнейшего развития человека. При этом детство как бы погружено в состояние радости, которая оказывается фундаментальным процессом становления человеческого "Я", что иллюстрируется пушкинскими строками:

*Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило*

Здесь уместно сослаться на *"Школу радости и успеха"* А.С.Белкина, которая устремляет деятельность педагога на активизацию у учеников состояния эмоциональной радости и базируется на принципе *"завтрашней радости"* А.С. Макаренко, на *"Школе радости"* В.А.Сухомлинского, когда весь педагогический процесс направлен на то, чтобы вызывать у детей чувство радости через успех в учебной деятельности. Как пишет А.С. Белкин, успеваемость в школьной учебе (независимо от учебной дисциплины и типа учебы), переживание успеха в учебной и игровой деятельности определяют последующую жизненную траекторию человека, его социальный статус и общую успеваемость в будущей взрослой жизни [Белкин, 1991].

Таким образом, успешность ребенка хотя бы в одной сфере деятельности приводит к формированию психологической установки на успеваемость и радость, которые благодаря синергетическому эффекту направляют любую деятельность ребенка на достижение успеха. И наоборот, если ребенок не познал успех и радость в семье, во время пребывания в детском садике, в школе, то в последующей жизни для него будет весьма проблематичным достичь успеха.

При этом важно отметить, что **укоренение ребенка в одной форме успеха** может привести к деструктивной привязке к такому специфическому успеху. Для иллюстрации данного вывода приведем пример, взятый из жизни видного персонолога Украины В.В. Рыбалки, который был свидетелем трагического случая в бытность учебы на психологическом факультете МГУ. Среди студентов-психологов популярностью пользовалась девушка-отличница, звезда факультета, которая покончила жизнь самоубийством, поскольку не понимала содержания лекций нового преподавателя высшей математики. Очевидно, эта девушка с детства была успешной только в учебной деятельности, которая превратилась для нее в высшую жизненную ценность.

В этой связи особо важным является синергетический принцип "талант – это сумма талантов и способностей", поскольку основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности") [Чудновский, 1990]. При этом задание по развитию у человека отдельного качества должно быть одновременно и заданием развития "побочных" качеств и способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, нужно, следовательно, кроме беспокойства о специализации, развивать "человека вообще", человека в целом.

Это отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности (обнаруживающему системные свойства целого), реализацию которого можно иллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где ребенок с первого класса включается параллельно с изучением точных дисциплин в занятия художественно-эстетического цикла (музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр). Особенно интересным здесь является использование эвритмии – особого вида искусства как синтеза мысли и слова, цвета, музыки, движений [Ионова, 1997].

Успех напрямую связан с творческой активностью: **Р. А. Роу исследуя биографии великих творцов, нашел единственное общее в их биографиях – приобщение к радости творческого открытия в подростковом возрасте.**

При этом успех отрицает эгоцентризм, поскольку именно неуспеваемость имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку [Развитие личности ребенка, 1987, с. 177], выступающую, в известном смысле, функцией эгоцентрической позиции человека и вызывающую агрессивные отношения человека к внешней среде.

Было также доказано, что защитой от беспомощности в учебе является опыт побед, то есть опыт психологических состояний и поведения в случаях, когда удается контролировать ситуацию [Педагогическая психология, 2010, с. 40]. Успешность, с другой стороны, отрицает эгоцентризм (и эгоизм), поскольку именно неуспешность имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку, являющуюся функцией эгоцентрической позиции человека [Спиваковская, 1988, с. 96-97].

Кроме того, неуспеваемость (как комплекс неполноценности) через защитную психологическую реакцию может формировать комплекс превосходства над другими людьми, что активизирует агрессию не только на уровне отдельных индивидов, но и целых народов (после поражения в Первой мировой войне Германия была

поставлена на колени и спустя некоторое время развила воинственный дух арийского превосходства над другими народами, что привело к одной из наиболее жестоких войн в истории человечества).

Ученые еще в 70-ые годы XX века доказали, что деструктивное поведение школьников прямо связано со школьной неуспеваемостью и неуспешностью, а А. Маслоу показал, что поведение и общение зависят от уровня успеваемости ученика в учебе. При этом успех в учебе ведет к укреплению самостоятельности, самоуважения, улучшению взаимоотношений с окружающими, изменению самочувствия ученика [Маслоу, 1982, 1997, 2007].

В настоящее время этот тезис может показаться парадоксальным, поскольку успех в современном обществе, все более погружающемся в бездну аморальности, начинает определяться иными критериями.

Такая неспособность ученика обнаружить свои способности перед классом может привести к наказанию плохой оценкой и моральному осуждению, что демобилизует ученика, подрывая веру в свои возможности, как следствие, снижается его поисковая активность. Это, в свою очередь, предопределяет появление новых неудач и формирования замкнутого круга неуспеваемости и беспомощности. Г. Селигман в концепции "*наученной беспомощности*" доказал, что люди, перед которыми ставились задания, не имеющие решения, оказывались неспособными в дальнейшем выполнить легкие задания, которые имели решение.

Приведем пример. Директор одной школы в детстве пережил стрессорную ситуацию. Дело в том, что к восьмому классу он учился хорошо, а затем по причине новых увлечений отстал по математике. Из-за этого на очередной контрольной работе он неправильно решил задачу, за что и получил двойку, хотя другим ученикам за такую же ошибку учительница поставила тройки. Возникла обида на несправедливость, которая привела к полному отращиванию от предмета. Это чувство подогревалось реакцией учительницы, которая постоянно его упрекала: "Я считала, что ты способен, а ты...". Это привело к ухудшению положения дел по математике, и, как следствие, неуспеваемость и неуспешность захватила парня настолько, что из 9-го класса этой школы ученик должен был пойти и начал работать, учась в вечерней школе. К математике он относился с боязнью, но учительница вечерней школы однажды сказала: "Ты же способный! Вот тебе задачи для высшей школы. Я уверена – справишься!" И ученик справился, поверил в себя и учителей, и как результат – поступление в педагогический институт, окончание его с отличием и последующая работа директором в той же школе, откуда пришлось уйти из-за комплекса неуспеваемости. В процессе педагогической деятельности этого директора сформировалось стойкое убеждение в том, что если мы не желаем "сломать" ребенка в период формирования его личности, имеем целью помочь ему в развитии, то ни в коем случае нельзя лишать ребенка ощущения завтрашней радости, веры в свои возможности, надежду на позитивные перспективы в будущем [Белкин, 1991, с. 197-198].

Как писал А. Адлер, ***черты нелюбимых детей в наиболее развитой форме можно наблюдать, изучая биографии всех наиболее выдающихся врагов человечества.*** Здесь сразу бросается в глаза то, что когда они были детьми, с ними плохо обращались взрослые, потому они и развили в себе жестокость характера, зависть, ненависть, они не могут перенести того, что другие счастливы (1956 г.). Кроме того, ученый писал, что нет ни одной когда-либо совершенной жестокости, которая не основывалась бы на скрытом бессилии и неспособности, при этом по-настоящему сильный человек не способен на жестокое отношение к окружающему (1964 г.).

То есть, неразрешимый характер внутреннего противоречия между требованиями родителей и в целом внешней среды, невозможность им отвечать обнаруживает источник постоянной аффективной напряженности, которая во многих случаях приводит к компенсаторной гипертрофии собственного "Я" и развитию эгоцентризма, болезненного самолюбия и неадекватного чувства собственного достоинства [Глассер, 1991; Захаров, 1988]. Эгоцентризм в данном случае выполняет защитную функцию в конфликте между "Я" и "не-Я", приводя к "закрытию", изоляции "Я", к искажению механизмов оценки действительности, способствуя развитию агрессивного отношения к действительности.

Утверждение о том, что успех можно "наколдовать" находит отражение в древних и современных технологиях достижения успеха как благодаря визуализации его результатов, так и отрешения от этих результатов. Для иллюстрации последней стратегии достижения успеха приведем слова С.Н. Лазарева, взятые из "*Диагностики Кармы*" (Книга 7, *Преодоление чувственного счастья*):

"Мысли опять вернулись к механизму старения. Чтобы бороться со старостью, надо начинать не с бессмертия, нужно сначала проанализировать, почему одни стареют быстрее, а другие медленнее. Я как-то промоделировал себя, что станет с моей душой, если я перестану стареть. Уже вначале в 15 раз выше смертельного уровня подскочит концентрация на желаниях и в 31 раз на жизни и ее сохранении. То есть даже не вечная, а продолжительная молодость начнет убивать мою душу. Значит, омоложение для меня невероятно опасно.

Как-то меня заинтересовала загадка казино. Почему я все-таки не выигрываю? А потом я задал себе вопрос, а что будет со мной, если я выиграю крупную сумму.

И, когда промоделировал результат, я понял и порадовался тому, что не выигрываю. Мне работник казино сказал следующее: "Самые опасные для нас клиенты это или богатые пенсионеры, или люди скучающие, которым плевать на выигрыш. У них нет желания выиграть. И к выигрышу они относятся спокойно, без особой радости. Поэтому именно они и потрошат наше заведение."

Так что получается, думал я. Для того чтобы долго жить и не стареть, нужно наплевать на жизнь и стать равнодушным к ней, а зачем же такая жизнь нужна?

В принципе именно этим путем шли аскеты в Индии.

Отрешались от всех радостей и желаний. Глуша в себе все проявления жизненности, они немного удлинляли срок своей жизни".

Успех реализуется в контексте человеческой энергии, которая, подобно массе, искривляющей пространство, искривляет пространство событий: чем большим энергетическим потенциалом владеет человек – тем больше у него возможности влиять на космосоциоприродную реальность.

Энергия человека во многом зависит от его сознания, а ведущая причина потери энергии – стрессы, реакция на которые реализуется в русле человеческого сознания.

Главная мысль настоящего исследования состоит в том, **что успех достигается на путях достижения свободы (в том числе от космосоциоприродной реальности). Свобода наиболее полно анализируется в контексте теории управляемого хаоса.**

Теория управляемого хаоса эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе своего развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение, этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, **свободных от детерминизма мира**, живые системы способны обретать **свободу и самосознание**, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

4.1.12. Новейшие поведенческие системы педагогики успеха

Сущность творчества

Истину как парадоксальную сущность можно назвать **"единством противоположностей"**. Данное единство "санкционирует" фундаментальный способ существования человека и мира – целостность.

Иисус Христос говорил: "Где двое или трое собраны во имя мое, там Я среди них" (*Матф. 18, 20*). Подобным же образом, как свидетельствуют этологи, изучающие поведение животных, когда живые существа собираются в большие группы, в их среде обнаруживается некий "разум", начинающий ими управлять. Приведем здесь наблюдение французского ученого Луи Тома, занимавшегося изучением термитов. Он обнаружил, что отдельный термит является существом, задействованном в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некой "критической массы", то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение, обнаруживая "большое знание" о сооружении в целом. Это же можно говорить и в отношении всех "общественных животных". Отдельно взятая особь саранчи не знает направления и цели движения во время миграции, а стая – знает. Эффект "критической массы" существует и у птиц, рыб, а также у всех общественных животных. Как выяснилось, "большое знание", или "большая воля" руководит всеми нюансами существования сообществ живых существ.

Всякая целостность как единство противоположностей есть чудо, которое встречается везде, где фиксируется слияние двух несовместимых вещей. Так чудо булатной стали, секрет изготовления которой утерян, заключается в совмещении двух в целом несовместимых для металла свойств – необычайной гибкости и твердости. Нужно сказать, что всякое творчество стремится достичь состояния недualности посредством столкновения полярных вещей. Создание художественного мира предполагает состояние, о котором А. Блок писал как о таком, в котором **"в мелодии одной сплелись печаль и радость"**.

В специфическом виде единство противоположностей можно понимать как единство полушарных стратегий обработки информации. В.Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, показал, что полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако функциональная согласованность полушарий, компромисс между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю".

Нужно сказать, что левое полушарие воспринимает мир как научную реальность и выражает при этом скепτικο-аналитический однозначный (а поэтому догматический) способ познания мира, присущий научному сознанию. Как писал Б. Рассел, "научное состояние ума является или скептическим, или догматическим" [*см. Колесников, 1978*], что полностью согласуется с исследованиями в области асимметрии мозга человека [*Деглин,*

1989], показывающими, что доминирование левого полушария делает человека догматиком, оторванным от реальности и воспринимающего мир через силлогизм и анализ, в то время как доминирование правого полушария наделяет человека способностью воспринимать мир таким, каков он есть, опираясь при этом на свой опыт. Правое полушарие дает человеку наивно-реалистическое, актуально-действительное, а левое – абстрактно-теоретическое, потенциально-возможное миропонимание.

Слияние действительного и потенциального дает парадоксальное мировосприятие, в котором фактическое и фиктивное и дифференцируются и не дифференцируются, когда мир представляет собой единый поток жизни, где живое и неживое, материальное и идеальное, физическое и психическое представлены как с одной стороны несомненные противоположности, а с другой – как проекции единой сущности, как одно и то же. Здесь с одной стороны наличествует мистическое отношение к миру, в котором часть и целое способны переходить друг во друга, а с другой – мы встречаемся со способностью к тонкому различению мельчайших оттенков и деталей целого. Здесь с одной стороны мир понимается как величайшая иллюзия, в которой все принципиально условно и относительно¹⁵⁴. С другой – мир воспринимается с полным доверием, когда ко всему относятся чрезвычайно серьезно и буквально-конкретно.

Знаково-символическая природа левого полушария предполагает мышление строго однозначное в плане манипуляции знаками и относительное, многозначное в плане соотношения знака и вещи: левое полушарие осознает произвольность такого соотношения. Отсюда внешний мир воспринимается как иллюзия, а внутренний – знаково-вербальный – как единственно действительный мир символических форм.

Эмоционально-образная природа правого полушария предполагает однозначное восприятие мира в плане магической манипуляции вещами и многозначное в плане соотношения вещей в процессе манипуляции, когда стирается различие между естественным и сверхестественным, когда, как писал Л. Леви-Брюль, сознание не чувствительно к противоречиям, и вместо направленности на установление логических отношений между предметами подчиняется закону сопричастности или партиципации, что предполагает признание существования различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, заговора и т.д. Отсюда внешняя срада воспринимается как единственно действительный мир, а все внутренние индивидуальные проявления человеческой психики нивелируются и низводятся до иллюзии.

Функциональное слияние полушарий предполагает интеграцию полушарных “идеологий”, когда грань между внутренним индивидуально-личностным и внешним социоприродным (воплощающимся в понятиях “коллективных представлений”, по Э.Дюркгейму, или “коллективного бессознательного”, по К. Юнгу) стирается. Вымысел и реальность больше не противостоят друг другу. Данное состояние удивительно тем, что оно рождает величайшее снисхождение ко всем существам, а человек осознает себя как нечто неповторимое и одновременно воспринимает мир во всем его многообразии как манифестацию самого себя. На Востоке это состояние называется просветленностью, когда человек открывает в себе Будду. На Западе христианство также подводит человека к мысли о его богоизбранничестве. “Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом”, читаем мы у св. Иринея, в трудах святых Афанасия, Григория Богослова, Григория Нисского [см. Лосский, 1967]. “Я столь же велик, как Бог, Он столь же мал, как я... Я сам есть Вечность: освобожденный от действия времени, я сливаюсь с богом и Бога сливаю с собой”, – читаем мы у Ангелуса Силезиуса. “Я царь – я раб, я Бог – я червь”, – читаем мы у М. Державина; “Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы” (Пс. 81: 6)

¹⁵⁴ “Силы, манипулирующие человечеством, не хотят, чтобы мы узнали “истину, которая сделает нас свободными”. “Физическая реальность” – это всего лишь *иллюзия*, существующая исключительно в наших мозгах. “Все, что мы видим и то, как мы выглядим – не что иное, как сон во сне”... голограмма в голограмме. Кто мы? Что мы здесь делаем? Что такое человеческое тело и как оно может перестать “стареть”? Кто контролирует нашу реальность? Почему в мире существуют страдания, войны, бедность и стресс? Что такое “разум” и “эмоции” и почему они управляют нами? Кто создал религию и кому на самом деле поклоняются ее приверженцы?”

Если мы упускаем из виду базовую координату – факт, что мы являемся Бесконечным Сознанием, получающим опыт жизни в иллюзии – мы теряем точку опоры, которая дает нам возможность понять все остальное. Мы думаем, что движемся в определенном направлении (считая себя человеком в “реальном” теле, который взаимодействует с “реальным” миром), когда, на самом деле, все это – насаженный нам сон. Мы позволили иллюзиям Матрицы исказить наши ценности, восприятие и даже мечты. Если у вас появилась потребность стать успешным, то вы попали в Матрицу. Если у вас есть потребность нравиться и быть уважаемым, то вы попали в Матрицу. Если вы думаете, что один, благодаря своей славе, статусу или деньгам, является более успешным, чем другой, то вы попали в Матрицу. Но подобного не должно быть.

Матрица представляет собой сеть ловушек, предназначенных для удержания нас в этой иллюзии, и выход из нее такой: прекратить ассоциировать себя с ней. Это значит перестать воспринимать себя как голограмму, имеющую имя и ограничения, и осознать, что мы – Бесконечное Сознание. Мы, ассоциируя себя с человеком, сливаемся с программой своей ДНК, но это не тот, кем мы являемся. Это программа, которая раздражается, когда люди говорят матерные слова, имеют гомосексуальные связи или побеждают в “Поп-идоле”. Именно она диктует мысли и эмоциональные реакции большинству людей, и, по своему незнанию, мы позволили компьютеру управлять клавиатурой. Но это прекратится, если мы всегда будем помнить один простой факт: Только Бесконечная Любовь истинна, все остальное – хреновина.

Если вы живете, зная, что являетесь Единным, в ваши взгляды и отношения преобразуются. То, что казалось важным или навело страх, превращается в объект гомерического смеха. Когда вы смотрите на мир, находясь в состоянии Единства, все то, что раздражало или разочаровывало вас, вводило в депрессию и страх, предстает как незначительное – то, чем оно и является по своей сути. При возникновении подобных ситуаций стоит задать себе вопрос: как бы на это посмотрело Единное? Не обратило бы оно внимания на сказанное кем-то матерные слова? Осуждало бы Единное сексуальные предпочтения людей? Впадало бы Единное в гнев из-за того, что какая-то спортивная команда не выиграла? Пошло бы Единное на выборы или стало бы поддерживать какую-либо политическую партию? Исповедывало бы Единное какую-то религию или размышляло бы над возможными опасностями пирога с сыром? Вынуждено было бы Единное защищать себя от иллюзорной “Тьмы”? Волновалось бы Единное по поводу своего гороскопа или кармы или прошлой жизни? Испытывало бы Единное потребность в достижении успеха или в том, чтобы “быть” кем-то? Отправилось бы Единное на войну или занялось бы борьбой за мир? Стало бы Единное волноваться из-за чего-то, сожалеть о “прошлом” или опасаться за “будущее”? Испытывало бы Единное страх “смерти”, в то время как ее не существует? Ответ на все эти вопросы – нет, потому что они касаются иллюзий. Так почему же мы делаем все эти вещи, когда мы являемся Единным? Единственное отличие состоит в разнице между Единством, осознающим себя, и Единством, которое забыло, кем оно является”. – Дэвид Айк (<http://www.dunmers.com/?p=196>)

Данное состояние есть состояние креативности, творчества. Творчество это создание новых смыслов, это синтез понятий, вещей, явлений, категорий, положений, приведение их к единству. Поэтому творчество предполагает интеграцию активного и пассивного, открытого и закрытого подходов к освоению мира. С одной стороны творчество есть правополушарная деятельность, характерной чертой которой есть синтетическое, целостное восприятие действительности. С другой, для творчества как процесса построения новых смыслов, необходима множественно-аналитическая, левополушарная среда, изобилующая множеством понятий и концептуальных схем. Творчество как раз и предполагает единство правого и левого принципов жизнедеятельности человека, когда единство и множественность сливаются воедино, когда оперенный правополушарным стремлением к единству человек способен оперировать левополушарными атомарными категориями, соединяя их воедино и создавая новые смыслы. То есть творчество предполагает создание синергии (характеризующейся феноменами антиэнтропийности, то есть способностью порождать энергии) как в плане гносеологии, так и онтологии, что предполагает актуализацию двух полярных аспектов культуры – духовного и материального.

Нужно сказать, что **творчество как процесс построения целостностей**, как единство правополушарного и левополушарного аспектов активности индивида, все же есть преимущественно правополушарный процесс, который, однако, немислим без левополушарного “наполнения”. Однако следует знать, что развитие преимущественно левополушарных схем восприятия и освоения действительности, препятствует актуализации творческих актов. При этом дети как существа преимущественно правополушарные оказываются более способными к творчеству, чем взрослые, что подтверждается стремлением детей к построению новых смыслов, то есть к потребности в нахождении объяснения явлений окружающего мира, а не простой их констатации, что свойственно взрослому населению, которое хотя и восторгается детской непосредственностью и “гениальностью”, способностью задавать вопросы и удивляться, однако воспринимает эти качества во многом как реализацию наивно-примитивного подхода к освоению мира. То есть человеку взрослому, отягощенному фактологической эрудицией и зачастую утратившему правополушарную способность к генерации смыслов, очень трудно творить. Об этом пишет профессор Вяч. Вс. Иванов, рассказывая о том, что школьники, с которыми он занимается, лучше справляются с решением научных задач, чем аспиранты [Литературная газета, 1996, 25 декабря, с. 1]. В этом плане интересны результаты исследования Дж. Гилфорда и П. Торенса: дети в возрасте до пяти лет дают при тестировании до 90 % оригинальных ответов, семилетние – до 20 %, а взрослые – только 2 % (Информационный бюллетень реферативной группы. Вып. 11 : Исследования по психологии научного творчества в США (обзор литературы и рефератов) / под ред. М. Г. Ярошевского, М., 1966). По мнению М.А. Холодной, суть проблемы одаренности фокусируется в факте: не всякий одаренный ребенок превращается в одаренного взрослого человека и не всякий одаренный взрослый был в детстве одаренным ребенком. П. Торренс провел изучение креативного мышления и получил следующие результаты: креативность имеет пик в возрасте от 3,5 до 4,5 лет, а также возрастает в первые три года обучения в школе, уменьшается в последующие несколько лет и затем получает толчок к развитию.

Итак, творчество реализуется в функциональной плоскости функционального синтеза полушарий. А творческие личности должны быть парадоксальными существами. Данный вывод подтверждается исследованиями феномена творчества. Отмечается [Csikszentmihalyi, 1997], что креативные личности характеризуются взаимоисключающими особенностями: 1) Творческие личности владеют, с одной стороны, огромной физической энергией, а с другой – они часто находятся в состоянии спокойствия и отдыха. 2) Они одновременно суровые и наивные. 3) В их личности сопрягаются игривость, легкомысленность и дисциплина, ответственность и безответственность. 4) У них фантазия и чувство реальности интегрируются. 5) Они проявляют себя одновременно как экстраверты и интроверты. 6) Они скромны и одновременно горды. 7) Они уклоняются от стереотипов в области половых ролей. 8) Они проявляют одновременно бунтарский дух и консерватизм. 9) Стремясь к физическому покою, они одновременно демонстрируют настоящую страсть к работе. Они также объективно оценивают свой труд. 10) Открытость и чувствительность креативных людей часто приводит их к переживанию страдания и боли. Они с одной стороны, стремятся к комфорту, а с другой – способны пожертвовать им ради идеи.

По данным Мак-Коннана, с оригинальностью мышления связаны еще три характеристики личности – доминантность, отзывчивость к эмоциям, проявление фемининности у мужчин. Раскин обнаружил связь между творческими способностями и такой чертой личности, как нарциссизм. При этом творческие личности часто идентифицируют себя с другими личностями и легко меняют роли.

Другие качества креативных людей таковы [Amabile, Collins, 1996]: самодисциплина в работе; способность отсрочить удовольствие; резистентность к фрустрациям; независимость суждений, высокий уровень автономности; толерантность к неопределенности, склонность к риску, высокий уровень самоинициации и стремление выполнить задание наилучшим образом. Они демонстрируют способность к широкой категоризации и идиосинкразии (повышенной чувствительности). Отмечается, что креативные люди имеют наивысшую силу “Я”, которая позитивно коррелирует со средним невротизмом [Eysenck, 1995; Barron, 1969].

В целом творческие люди более психопатологичны, психичны [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]¹⁵⁵. Одной из главных особенностей творческих людей – парадоксальное мышление, открытость неопределенности.

¹⁵⁵ В.П. Эфроимсон, исследовавший биологические факторы умственной активности, гипоманиакально-депрессивный психоз у крупнейших ученых и деятелей истории встречается в десять раз чаще, чем у обычных людей. Борьба за приоритет в открытии первого закона термодинамики привела его первооткрывателя Ю.Р. Майера к тяжелому нервному расстройству, и он закончил свои дни в психиатрической лечебнице. Один из авторов второго закона термодинамики Л. Больцман покончил жизнь самоубийством, страдая манией преследования. Отрицательные отзывы крупных математиков на работы Я. Больяи по неевклидовой геометрии тяжело сказались на его психике. В страхе перед все учащающимися приступами эпилепсии выстрелом из револьвера нанес себе смертельную рану В. Ван Гог. Эпилепсией страдал и Ф.М. Достоевский. В состоянии нервного расстройства и глубокой духовной депрессии Н.В. Гоголь сжег рукопись второго тома “Мертвых душ”. Душевная болезнь омрачила последние годы жизни М.А. Врубеля. – Р.А. Браже [Браже, 2002, с. 95]

Методы развития парадоксального мышления и парадоксального мировоззрения

В связи с этим поговорим о методах развития парадоксального мышления и парадоксального мировоззрения. Парадокс как форма несоответствия формально-логического и предметно-конкретного имеет множество проекций. Он может быть реализован в виде формально-логического противоречия (апории), в виде парадоксальности самого логического движения мысли, ибо логика как доказательная сущность покоится на аксиомах логики, обладающих “логическим иммунитетом”. Именно поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Данное положение о том, что в достаточно богатом формализованном языке имеются истинные утверждения, доказать которые принципиально невозможно при помощи средств, формализованных в данном языке, доказанное в теореме К. Геделя, приводит к тому, что даже вопрос о реальности нашего мира не может быть положительно решенным в рамках материалистической теории, а тезис материалистической теории об объективном существовании внешнего мира принимается ею в качестве очевидной, а не логически доказуемой истины [Бычко, 1969], когда вопрос о реальности нашего мира не является прерогативой чистой теории [Карнап, 1959].

Наиболее наглядная форма парадокса все же обнаруживается там, где он может быть проиллюстрирован конкретным примером. Так, например, противоречие между единым и множественным может быть представлено как парадоксальная сущность при помощи средств аналитической геометрии. Здесь “один и тот же предмет, спроецированный из своего измерения в низшие по отношению к нему измерения, отражается в этих проекциях так, что различные проекции могут противоречить друг другу” [Франкл, 1990, с. 49]. Так, например, если стакан спроецировать из трехмерного пространства на двумерные плоскости, соответствующие его поперечному и продольному сечению, то в одном случае получается круг, а в другом – прямоугольник. Получается, что единое – стакан, и множественное – его проекции, не совпадают, при этом множественно различные сущности оказываются проявлениями единой сущности и по сути являются тождественными формами, однако, эта тождественность наблюдается в более высокой “онтологической плоскости”.

Парадоксальное мышление и мировоззрение проистекают из парадоксальных психологических установок. Поэтому у ребенка следует формировать нейтрально-парадоксальные установки, которые дают ему простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его.

Однако психологические установки, которые были сформированы вне поля моральной деятельности общества, остаются на всю жизнь, ибо моральная деятельность (как и вообще форма идеологической деятельности) является глубоко дуальной, антиномичной (не нейтральной).

Приведем пример выработки таких **парадоксальных, нейтральных установок в половой сфере** ¹⁵⁶.

Таким образом, расколотость человека на чувственный и сверхчувственный психические компоненты предполагает и его стремление к достижению целостности и гармонизации своих противоположных начал. Данная же гармония обнаруживается как парадоксальная сущность.

Понятно, что методики достижения гармоничного состояния должны работать на принципе парадокса. Данный подход помогает уяснить основной принцип противостояния негативным влияниям окружающей среды. Дело в том, что можно говорить о **двух основных видах культурных и техногенных влияний** – влияние, оказываемое на сознание – на уровне идеологии и мировоззрения – (отрицательная обратная связь) и влияние, оказываемое на подсознание – на уровне сферы психологических установок – (положительная обратная связь).

Влияние на уровне сознания предполагает использование основного метода – убеждения. Противодействие негативному влиянию здесь зависит от уровня развития человеческого Я, масштаба его личности. Данный же уровень напрямую связан с ролевым началом человека. Можно сказать, что Я человека как в основном способностью к саморефлексии и умение посмотреть на себя со стороны имеет ролевую природу. Поэтому актуальным является **проблема развития и совершенствования ролевого начала человека**.

Влияние на уровне подсознания предполагает использование широкого арсенала воздействий, которые эффективны в двух случаях: когда они не фиксируются сознанием, то есть воспринимаются человеком минуя сферу сознания; и когда они действуют при отключенном сознании (например, во сне). И в том, и в другом случае актуальной является **выработка антиманипуляторных, коррективно-гармонизирующих психологических установок**, способных противодействовать любому негативному влиянию на уровне подсознания. Необходимо сказать, что человеческое подсознание (или бессознательное) как инстинктивный аспект человеческого организма уже по своей природе есть сущность гомеостатическая, то есть подсознание функционирует в гармонизирующем режиме. Поэтому если в плане сознательно-личностном человек гармоничен и характеризуется низким уровнем агрессивности, негативизма, критического отношения к внешней среде, то на уровне подсознания он не будет неосознанно стремиться причинить себе вред. А поэтому и любое негативное влияния, которое целенаправленно оказывается на его подсознание, также не будет встречать психологической поддержки. Данный вывод подтверждается тем, что в состоянии гипнотического транса, как утверждает некоторыми специалистами, человек не склонен совершать действия, противоречащие моральным нормам его поведения.

Итак, центральным моментом противодействия негативному влиянию внешней среды является работа человека над совершенствованием своего сознания, своего “Я”. Мы уже писали, что в своем развитии человек в

¹⁵⁶ Как пишет З. Фрейд, в сознании мальчика-подростка чувственно-эротическое стремление и потребность в психологической близости и тепле сначала разобщены, когда грубые, лишённые всякой духовности, эротические фантазии нередко соседствуют с мечтой о нежной и возвышенной любви, в которой нет ничего сексуального. Писатель В. Вересаев в автобиографической повести пишет о своей влюбленности в трех сестер одновременно: Поражает меня, – пишет он, – в этой любви вот что. Любовь была чистая и целомудренная, с нежным застенчивым запахом, какой бывает от луговых цветов в тихой лощинке, обросшей вокруг орешником. Эти три девушки были для меня светлыми, бесплотными образами редкой красоты, которыми можно было только любоваться”. Однако с другой стороны, автор пишет, что “он был развращен в душе, с возделением смотрел на красивых женщин, которых встречал на улицах, с замиранием сердца думал, – какое бы это было невыразимое наслаждение обнимать их, жадно и бесстыдно ласкать. Но весь этот мутный поток несся мимо образов трех любимых девушек, и ни одна брызга не попадала на них из этого потока. И чем грязнее я себя чувствовал в душе, тем чище и возвышеннее было мое чувство к ним...”

конечном итоге приходит к слиянию своего сознания и подсознания (концепция “взаимопотенцирующего синтеза сознания и бессознательного”), мужского и женского начал своего организма. То есть человеческое сознание как аналитико-оценивающая, абстрактно-логическая рефлексивная сущность, отделяющая внутреннее от внешнего, часть от целого, простого от сложного, дробящая Вселенную на части, останавливающая движущее и омертвляющая живое, в конечном итоге своего развития уподобляется подсознательной установке на восприятие мира в единстве и целостности, когда часть и целое, внутреннее и внешнее, “Я” и не-“Я” не дифференцируются, а Вселенная начинает постигаться как Целое, где все связано со всем органическим образом. Принятие мира как Целого предполагает размывание границы между “Я” и не-“Я”, человеком и окружающей его средой. В этом случае мир начинает пониматься человеком как его собственная манифестация. Отсюда рождается фундаментальный оптимизм, тотальная открытость миру, глобальное восприятие и полное доверие ко всему происходящему (“кто был ничем, тот станет всем”). Здесь грань между внутренним индивидуально-личностным и внешним социоприродным (воплощающимся в понятиях “коллективных представлений”, по Э.Дюркгейму, или “коллективного бессознательного”, по К. Юнгу) стирается. Достижение данного состояния предполагает расширение ролевого репертуара человека, когда в ролевом плане человек может быть практически всем. Поэтому работа с ролевым началом человека может пониматься как основной метод самосовершенствования. Приведем пример работы человека с ролевым началом человека [Донченко, Титаренко, 1989, с. 162–163]:¹⁵⁷.

Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволили утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения.

Умножение количества ролей означает открытость миру. Состояние данной открытости в принципе является панацеей от нервных и психиатрических патологий. Приведем пример. Рассмотрим *метод негативного воздействия* К. Дулнопа [Свядош, 1982, с. 279 и сл.], который выдвинул парадоксальное положение, согласно которому от дурной привычки можно избавиться, если многократно сознательно повторять то привычное действие, от которого хочешь освободиться. Данный метод, очевидно, основывается на **принципе открытия человека навстречу негативному моменту его жизни.**

Метод парадоксальной интенции В. Франкла

В Франкл [Франкл, 1990, с. 334-351] развил **метод парадоксальной интенции**, в основу которого положен механизм открытости человека внешнему и внутреннему миру, что реализует принцип управления: человек может управлять только тем, чего не боится и что принимает.

Приведем пример данной работы метода. Больному кардиофобией со страхом ходьбы одному по улице перед навязчивой перспективой умереть от ходьбы, врач говорил: “Постарайтесь умирать каждый день 3 раза. Три раза в день вызывайте у себя паралич сердца и умирайте. Повторяйте: “Я хочу умереть” и выходите при этом на улицу, чтобы умереть”. Одна пациентка страдала от тяжелой формы клаустрофобии по меньшей мере 15 лет. Дело было в Южной Африке за неделю до того, как она должна была лететь к себе на родину в Англию. Она оперная певица, и ей приходилось много летать по свету, чтобы выполнять свои обязанности по контрактам. При этом клаустрофобия, как нарочно, фокусировалась на самолетах, ресторанах, лифтах и театрах. К ней была применена техника парадоксальной интенции. Пациентке было предписано отыскивать ситуации, вызывающие ее фобию, и желать того, чего она всегда так боялась, а именно, задохнуться. Она должна была говорить себе: “На этом месте я и задохнусь, чтобы мне лопнуть!”. Пациентка в короткий срок освободилась от своего затруднения.

Еще один пример из Франкла. Он рассказывает, как к одному психиатру привели мальчика, страдающего энурезом. Ранее предпринимались многочисленные безуспешные попытки избавиться его от болезни. Теперь же психотерапевт сказал мальчику, что за каждую ночь, когда он намочит постель, он получит по 5 центов. Мальчик немедленно пообещал сводить его в кино и на чашку шоколада – настолько он был уверен, что скоро разбогатеет. К моменту следующей встречи он заработал 10 центов, сказав, что делал все возможное, чтобы мочиться в постель каждую ночь, однако, к сожалению, у него ничего не получалось. Вскоре он совсем перестал мочиться в постель.

Один сексопатолог применил метод парадоксальной интенции в отношении пациента, который с 16 лет страдал преждевременной эякуляцией. Вначале с этим пытались справиться с помощью поведенческой терапии, однако безуспешно. Потом врач сказал пациенту, что он вряд ли сможет справиться со своим преждевременным семяизвержением, так что ему надо лишь стараться самому получить удовлетворение. После того, как врач посоветовал пациенту сделать половой акт как можно короче, парадоксальная интенция привела к тому, что продолжительность коитуса увеличилась в 4 раза. Рецидивов с тех пор не возникало. Таким же образом молодой паре, в которой мужчина страдает от импотенции или слабой эрекции, можно предложить спать вместе, но строго-настрого запретить им вступать в половую связь.

Метод парадоксальной интенции как средство борьбы с отрицательными привычками используется многими психотерапевтами часто на интуитивном уровне. Покажем, как работал М. Эриксон с ребенком, который сосал палец.

¹⁵⁷ Существует множество примеров, когда проблемы человека, связанные, например, с заиканием, решались, когда человек обучался играть роль людей, уверенных в себе [Донченко, Титаренко, 1989, с. 162-163].

“Давай выясним один момент. Большой палец левой руки – это твой палец. Рот тоже твой, и передние зубы тоже твои. Я считаю, что ты имеешь право делать все, что тебе хочется со своим пальцем, своим ртом и своими зубами. Когда ты пошел в садик, первое, чему ты там научился, это соблюдать очередь. Если вам поручали в садике какое-то задание, то вы все, мальчики и девочки, делали это по очереди... Дома тоже соблюдается очередь. Мама, например, подает тарелку с едой сначала твоему братишке, потом тебе, потом сестренке, а потом уже себе. Мы привыкли соблюдать очередь. А вот ты все время сосеешь большой палец левой руки, а как же другие пальцы, чем они хуже? Я думаю, что ты поступаешь несправедливо, нехорошо, неправильно. Когда наступит очередь указательного пальца? Остальные тоже должны побывать во рту... Думаю, ты и сам понимаешь, что надо установить строгую очередь для всех пальцев”.

Само собой разумеется, что очень скоро выясняется, какая это “непосильная работенка” – обсасывать по очереди все десять пальцев. В результате ребенок избавляется от привычке, так надоевшей его окружению.

Метод парадоксальной интенции можно полагать одним из основополагающих методов психологической коррекции школьников. Его можно использовать в педагогической практике тогда, когда, например, необходимо избавить ребенка от некоторой ошибки в речи, которая приобрела статус стойкой привычки. Этот метод можно использовать и с целью избавления детей от вредных привычек, такой, например, как курение. Тут следует научить ученика воспринимать процесс курения как некое серьезное (ритуальное) действие, которое он сознательно регулирует волевым образом. Переход от автоматически-непроизвольного к произвольно-регулируемому поведению по позволяет волевым образом бросить курение.

Следует сказать, как мы уже отмечали, что избавление от вредной привычкой, которая вышла из-под контроля, имеет место в результате открытости индивида данной привычке, что приводит к ее контролируемости. Приведем пример. Среди клиенток одного из психотерапевтов была миловидная восьмилетняя девочка по имени Сара. У нее было дневное недержание мочи. Когда она пришла первый раз, психолог поинтересовался, что она любит больше всего, какое мороженное, например, ей больше всего нравится. Затем психолог предложил ей выбрать любимый день недели (а потом и любимое время суток) и ходить в этот день с мокрыми штанишками, ни о чем не беспокоясь. Таким образом, девочка научилась контролировать свой симптом, одновременно проявляя его, отрываясь к нему. В конце-концов, через месяц проблема с энурезом была решена.

Приведем другой случай, который описал Ошо (Раджниш) в *"Оранжевой книге"* (1993), где приводится методика “курительной медитации”.

К Ошо обратился человек с более чем 30-летним стажем курильщика с просьбой избавить его от курения. Ошо посоветовал ему медитацию на базе курения, подобно тому как церемония чаепития напоминает нам медитацию. Ошо сказал следующее: “Когда вы достаете пачку сигарет из кармана, делайте это медленно. Наслаждайтесь этим безо всякой спешки. Будьте сознательны и бдительны, доставайте пачку медленно, с полным осознанием. Потом достаньте из пачки сигарету, также без спешки и осознывая то, что делаете. Потом постучите сигаретой по пачке, будьте при этом очень бдительны. Слушайте звук при этом, совсем как люди Дзен, когда начинают петь самовар и кипеть вода для чая... и ощущайте аромат. Потом понюхайте сигарету и ощутите красоту запаха. Да, ощутите аромат, табак также божественен, как любое другое. Вдыхайте это, это аромат Бога. Потом вы положите сигарету в рот с полным осознанием, зажгите ее с полным осознанием. Наслаждайтесь каждым действием, и разделяйте их на столько маленьких действий, как только возможно, чтобы вы могли стать все более осознающим. Потом сделайте первую затяжку. Бог в форме дыма. Индуисты говорят: “Аннам Брахмо”, то есть пища есть Бог. Глубоко заполняйте легкие, это пранаяма. Я даю вам новую йогу для нового века. Потом выпустите дым, расслабьтесь... Если вы сможете это все делать, то рано или поздно вы увидите всю глупость всего этого. И это видение не будет всего лишь интеллектуальным. Оно будет исходить от всей вашей сущности, оно будет видением вашей тотальности. И тогда, однажды, если это отбрасывается – это отбрасывается, а если продолжается – то продолжается. Вам об этом не нужно беспокоиться”. Через некоторое время человек, обратившийся к Ошо, бросил курить.

Трансперсональная психология Ст. Грофа

Излечение от различных болезней может достигаться и при помощи открытости человека своим **трансперсональным переживаниям**. Так, Ст.Гроф в книге *"ЛСД терапия"* (в главе *"Терапевтические механизмы трансперсонального уровня"*) приводит такие примеры психологической “открытости человека своим предыдущим реинкарнациям”:

“Таня, 34-летняя учительница и разведенная мать двоих детей, проходила ЛСД психотерапию депрессии, тревожных состояний и склонности к утомлению. Один из её ЛСД сеансов дал неожиданное решение серьезной физической проблемы, природа которой считалась чисто органической. В течение двенадцати предшествующих лет она страдала от хронических синуситов с периодическими острыми вспышками из-за простуд или аллергий. Проблемы с пазухами начались вскоре после её свадьбы и создавали большие трудности в жизни. Главными проявлениями были головные боли и сильные боли в щеках и зубах, субфебрильная температура, обильные назальные выделения и приступы чихания и хрипа. Во многих случаях её пробуждали приступы кашля; несколько раз эти утренние симптомы продолжались три-четыре часа. Таня проходила многочисленные тесты на аллергии, и многие специалисты лечили её антигистаминными препаратами, антибиотиками и промывкой пазух разными растворами. Когда всё это не принесло никаких терапевтических результатов, доктора предложили операцию на пазухах, от которой Таня отказалась.

В некоторых своих ЛСД сеансах Таня испытывала удушье, гиперемия и сдавленность головы в контексте переживаний рождения. Она заметила, что некоторые из этих ощущений имели близкое

сходство с её проблемами с пазухами; однако они были значительно усилены. После многих эпизодов чисто перинатальной природы переживание полностью раскрылось в повторное переживание того, что выглядело воспоминанием прошлого воплощения. В этом контексте её подавленность, удушье и перегрузка, раньше бывшие частью травмы рождения, стали симптомами утопления. Таня почувствовала, что она была привязана к наклоненной доске, и её медленно погружала под воду группа деревенских жителей. После драматичной эмоциональной абреакции, связанной с криком, сильным удушьем, кашлем и мощной секрецией огромных количеств густых, зеленоватых назальных выделений, она смогла опознать место, обстоятельства и протагонистов.

Она была молодой девочкой в деревне Новой Англии, которая была обвинена соседями в ведьмовстве, потому что у неё были необычные переживания духовной природы. Группа деревенских жителей затащила её ночью в березовую рощу неподалеку, привязала её к доске и утопила вниз головой в холодном пруду. В ярком лунном свете ей удалось узнать среди экзекуторов лица своего отца и мужа в нынешней жизни. В этот момент Таня увидела во многих элементах её теперешнего существования приблизительные повторения исходной кармической сцены. Определенные аспекты её жизни, включая специфические паттерны взаимодействия с её мужем и отцом, внезапно обрели смысл, вплоть до самых конкретных деталей.

Это переживание драмы в Новой Англии и все сложные связи, которые сделала Таня, хотя они и были убедительными на субъективном уровне, очевидно, не являются доказательством исторической валидности этого эпизода и причинной связи между тем событием и её проблемами с пазухами. Также её убежденность, что она встретила с кармическим паттерном, не может служить доказательством существования реинкарнации. Однако, к удивлению всех заинтересованных, это переживание устранило состояние хронического синусита, которое беспокоило Таню в течение двенадцати лет и было совершенно невосприимчивым к конвенциональному медицинскому лечению.

Интересно отметить, что этот механизм не ограничивается психоделическими состояниями. Многие схожие наблюдения сообщались терапевтами, использующими немедикаментозные техники наподобие гипноза, гештальт практики или первичной терапии. Деннис Кесли и Джоан Грант вызывают у своих субъектов гипнотический транс и внушают, что они возвращаются во времени, чтобы найти источник их эмоциональных и физических проблем. Без специального программирования многие из их субъектов в этих обстоятельствах повторно проживают воспоминания прошлых воплощений и разрешают в этом контексте свои симптомы.

Следует упомянуть здесь одну из их пациентов, потому что участвующий механизм очень похож на тот, который я много раз наблюдал во время ЛСД психотерапии. Она страдала от тяжелой фобии птичьих крыльев и перьев, которая годами не поддавалась конвенциональному психологическому лечению. Её трудный симптом разрешился после повторного проживания с драматичной абреакцией сцены, имевшей качество прошлого воплощения. Она ощутила себя в мужской форме, персидским воином, который был ранен стрелой и умирал на поле боя. Когда он лежал, приближаясь к последней агонии, вокруг него собирались стервятники, ожидая его смерти. Они постоянно подпрыгивали к нему и клевали его, ударяя по лицу крыльями. Пациент нашла корни своей фобии птичьих перьев в этом ужасном переживании; разрядка эмоциональной энергии вместе с новым инсайтом немедленно освободило её от изнуряющего симптома.

Эмметт Миллер периодически делала похожие наблюдения, используя гипнотическую технику, которую она называет выборочным осознанием. В США есть психологи и психиатры, специализирующиеся на регрессии пациентов до уровня прошлого воплощения с целью нахождения корней личностных и межличностных проблем. Многие переживания прошлых воплощений описывались в контексте аудитинга в саентологии. Лекции Эдгара Кейси также часто содержат обращения к кармическим уровням, как к источникам проблем его клиентов. Иногда воспоминания прошлых воплощений проявляются спонтанно в повседневной жизни; они могут иметь такие же благоприятные последствия, если им позволяют достигнуть завершения. Это поднимает вопрос о том, как много возможностей эффективного терапевтического вмешательства были упущены Картезиано-ньютоновскими психиатрами, пациенты которых сообщали о доступе к кармическим уровням. Важность трансперсональных переживаний для терапевтического подхода к шизофрении в этой книге было проиллюстрировано выше историей Милады".

Принцип ролевой активности

Психологическая открытость может найти реализацию в сфере **ролевой активности**, которая имеет большое значение в процессе социализации. В данном случае, отрицательная привычка выступает элементом ролевой игры. Так, например, если ребенок вытирает сопливый нос рукой, игнорируя платок, хотя и понимает, что этого делать нельзя, то можно проиграть это действие в ролевой сценке, где он может выступать как в качестве стороннего наблюдателя (приобретая отстраненную позицию), так и в качестве объекта воспитания, произвольным образом совершая действие, превратившееся в дурную привычку.

Интересно, что **метод ролевого самовыражения через дурную привычку**, который нами разрабатывается, может получить и иные психолого-педагогические проекции. Известно, что от своих страхов дети могут избавиться, если выразят их через рисунок, лепку и т.д.

Открытость миру реализуется на многих уровнях. Не только на уровне мировоззрения, но и эмоций, ощущений. Особенно важно является последняя – сенсорная открытость, то есть открытость человека миру в сфере его ощущений – всех сенсорных каналов (сенсорных модальностях), которых три: слуховой, зрительный и кинестетический). Если один из них заблокирован, то это приводит к серьезным нарушениям восприятия действительности, что, в свою очередь, рано или поздно формирует органические и психические патологии.

К. Юнг в книге *“Душа и символ”* (1958) говорил о трех группах бессознательного:

“Общее содержание бессознательного... распадается на три группы: во-первых, временно находящееся за порогом осознания содержание, которое можно воспроизвести волевым усилием (память); во-вторых, бессознательное содержание, не воспроизводимое произвольно; в-третьих, содержание, которое никогда не может быть осознано”.

Создана теория о внесознательной чувственной (сенсорной) системе, которая отвечает за проявления любого психогенного (а иногда и органического) нарушения и именно с нее должно начинаться лечение. С помощью методики “бессознательного реконструирования” следует выявить подсознательные возможности клиента и с их помощью устранить проблему. Таким образом, проблема может заключаться в том, что какая-то сенсорная модальность у человека не функционирует в том смысле. Что она недоступна для анализа и ее работа блокируется. Для того чтобы ее разблокировать, следует переключиться с негативного (блокированного) на позитивный сенсорный аспект, который и позволит вывести из ступора блокированный эффект в виде блокированной сенсорной операции.

Приведем пример.

Однажды к М. Эриксону привели пятиклассника Томми, который не мог читать учебники даже для первого класса. Для начала Эриксон заявил, что научить Томми читать – пустая трата времени, а потому не лучше ли им заняться чем-нибудь более интересным, например, посмотреть карты дорог и изучить возможные маршруты для будущих каникул Томми. Таким образом, Эриксон переключил внимание с негативного опыта на позитивный и одновременно проник в его внутренний мир, *инициировав состояние открытости*. Эриксон установил, что мальчик владеет навыками чтения, но проявить их ему мешает “психологическое препятствие”. Это подтверждается той легкостью, с которой Томми смотрел и изучал географические карты. Можно предположить, что препятствием в данном случае была внесознательная слуховая система, породившая негативные внутренние диалоги и мешавшая проявлению естественной способности читать. Переключив внимание мальчика на “поиски мест”, Эриксон стимулировал его положительные ассоциации (положительные слуховые диалоги) при изучении карт.

Приведем еще пример.

Пациентка боится летать самолетом. Выяснилось, что она совершенно неосознанно ведет с собой внутренний диалог о разных жутких катастрофах, которыми может закончиться полет, и ее внесознательная аудиальная система исправно поддерживает этот диалог. В ответ воображение послушно создает кошмарные картины (визуальная система), а те, в свою очередь, вызывают ощущения тревоги и страха (что проявляется на уровне кинестетики – обоняния и осязания). Необходимо было найти способ прервать негативную утилизацию ее внутреннего слухового процесса. Проблема заключалась в том, что все прежние попытки лечения сводились к перестройке визуального и кинестетического восприятия (пациентке надо было увидеть как ей хорошо в самолете). Поэтому все старания представить себя спокойной и расслабленной на борту самолета сводились на нет все теми же устрашающими картинками, порожденными внесознательным диалогом. Надо было остановить, какие слуховые ощущения доставляют удовольствие пациентке и связать их каким-то образом с ее состоянием во время полета. Путем расспросов выяснилось, что ей нравилось смотреть бейсбольные матчи, нравилось состояние возбуждения и подъема, связанное с криками одобрения или возмущения со стороны болельщиков. Надо было использовать эту положительную внешнюю звуковую активность, чтобы заглушить (интегрировать) негативный внутренний звуковой фон.

Когда пациентка вошла в гипнотический транс, ей была предложена связанная с бейсболом метафора, в которой фигурировали многие элементы бейсбольного матча, например, звук ударяющегося в биту мяча и т.д. Потом было проведено сравнение многогранного звукового фона полета в самолете с полетом мяча. Когда пациентка в очередной раз должна была лететь самолетом, она бессознательно обратилась к бейсбольной метафоре, чтобы придать своим внутренним диалогам приятную окраску, что, в свою очередь, положительно воздействовало на визуальную и кинестетическую системы.

В приведенных примерах, возникшие психологические проблемы людей были связаны с укоренением негативных реакций в сфере какого-то сенсорного канала, который являлся основным, по которому люди получали информацию о действительности. В этом случае рекомендуется научить человека активно использовать иные сенсорные каналы, с которыми следует связывать положительные эмоциональные состояния.

Метод открытия миру

Здесь мы встречаем **метод открытия миру** (как один из аспектов психотерапевтического метода парадоксальной интенции), который можно проиллюстрировать рассказами из книг Д. Карнеги [Карнеги, 1994].

Выходец из бедной семьи, Эдвард Эванс начал зарабатывать себе на жизнь, продавая газеты, затем он работал клерком в бакалейном магазине. Впоследствии он получил работу помощника библиотекаря. Ему надо было содержать семь человек. Хотя его жалование было маленьким, он боялся уйти с работы. Прошло 8 лет, прежде чем он нашел в себе мужество начать все сначала. Он открыл предприятие, в которое было вложено 55 долларов, взятых в займы, и получал доход 24 тысячи долларов в год. Затем на него обрушился убийственный удар. Он взял у своего друга вексель на крупную сумму, а друг неожиданно разорился. Вскоре последовал другой удар: банк, в котором находились все деньги Эванса, обанкротился. Он не только потерял все свое состояние до единого цента, но и остался должен 6 тысяч долларов. Его нервы не выдержали этого потрясения. “Я не мог ни спать, ни есть, – говорил Эванс. – Я заболел непонятной болезнью. Беспокойство и только беспокойство вызвало эту болезнь. Однажды я шел по улице и упал в обморок. Я не мог больше двигаться. Я был прикован к постели и мое тело покрылось фурункулами не только снаружи, но и внутри. Даже лежа в постели, я испытывал нечеловеческую боль. С каждым днем я становился все

слабее. Наконец доктор сказал, что мне осталось жить две недели. Я был поражен. Я составил завещание, а затем снова лег в постель в ожидании конца. Не было смысла ни бороться, ни беспечноиться. Я смирился, расслабился и уснул. Неделями я спал не более двух часов подряд, но теперь, поскольку мои земные проблемы заканчивались, я заснул сном ребенка. Постепенно проходила усталость. У меня появился аппетит, я стал прибавлять в весе. Шесть недель спустя я начал работать. Я начал продавать тормозные колодки, которыми крепятся колеса автомобилей. Наконец-то я осмыслил свой жизненный опыт. Главное для меня – избавиться от беспокойства, не сожалеть о том, что случилось в прошлом, не испытывать страха перед будущим. Я посвятил все свое время, силы и энергию владению новой профессией. Вскоре я стал стремительно продвигаться по служебной лестнице, а через несколько лет стал президентом компании... Эванс считался одним из самых прогрессивных деловых людей Америки. И так, как сказал китайский философ Лин Ютань в своей книге *“Важность жизни”*, подлинное душевное спокойствие достигается в результате примирения с самым худшим, что означает высвобождение энергии.

Другая история, иллюстрирующая вышеприведенные принципы жизни следующая.

Молодой человек из Брокен-Боу, штат Небраска, составил завещание. Его звали Хэни. У него была язва двенадцатиперстной кишки. Три врача, включая знаменитого специалиста по язвам, заявили, что мистер Хэни неизлечим. Они порекомендовали ему написать завещание, сесть на диету и не волноваться. Заболевание уже заставило Хэни отказаться от прекрасной и хорошо оплачиваемой работы. Таким образом, ему было нечего делать и нечего ожидать, кроме медленно надвигавшейся смерти. Тогда он принял оригинальное решение. “Раз мне так мало осталось жить, – подумал он, – надо постараться за это короткое время взять у жизни все. Я всегда мечтал совершить кругосветное путешествие. Если мне предстоит это осуществить, то следует это сделать сейчас”. И он купил билет на пароход. Врачи были в ужасе. “Мы должны предупредить вас, – сказали они мистеру Хэни, – если вы совершите это путешествие, вы будете похоронены в море”. “Нет, этого не произойдет, – ответил он. – Я договорился со своими родственниками, что они похоронят меня в семейном склепе в Брокен-Боу. Поэтому я собираюсь купить гроб и взять его с собой в путешествие”. Он купил гроб, доставил на корабль и договорился с руководством пароходной компании о том что делать в случае его смерти: положить его тело в холодильное отделение до прибытия лайнера на родину. Во время путешествия он отнюдь не соблюдал сухой закон. “Я пил виски с содовой и льдом и курил длинные сигары во время этого путешествия, – рассказывает мистер Хэни. – Я ел самую разнообразную пищу, включая экзотические туземные кушанья, которые наверняка должны были убить меня. Я развлекался с наслаждением, каково не испытывал в течение многих лет! Мы пережили муссоны и тайфуны, которые должны были бы уложить меня в гроб от одного только страха, но я лишь испытал острые романтические ощущения. Находясь на корабле, я играл в винт, пел песни, приобрел друзей, развлекался до полуночи. Когда мы достигли Китая и Индии, я понял, что тревоги, вызванные делами, заботами, преследовавшими меня дома, были раем по сравнению с бедностью и голодом, увиденными мною на Востоке. Я перестал мучаться своими бессмысленными переживаниями и почувствовал себя прекрасно. Я вернулся в Америку, прибавив 90 фунтов веса. Я почти забыл, что у меня была язва желудка. Никогда в жизни я не чувствовал себя лучше. Я немедленно продал гроб обратно гробовщику и снова занялся делом. С тех пор я ни разу не болел”.

Метод “контролируемой глупости”

Ролевые тренинги могут находить самые неожиданные практические проекции. Приведем эффективную технику борьбы против насилия, которую мы называем, согласно К. Кастадене, **“методом контролируемой глупости”** [см. Горин, Огурцов, 2001]. С. Горин и С. Огурцов по этому поводу пишут следующее:

“Как-то раз одной творческой группе поставили сравнительно узкую задачу в рамках большой темы: “Обучение детей выживанию в большом городе”. Этой узкой задачей было: научить детей всегда отвечать *отказом* на предложения незнакомых людей пойти куда-то вместе, покататься в автомобиле и т. д.

Выяснилось, что в ролевой игре дети легко усваивают такое поведение: в ответ на *грубые* приставания, на попытки незнакомца увести ребенка с собой – дети начинают кричать, звать прохожих на помощь, отбиваться; в общем, всеми доступными средствами привлекают к себе внимание окружающих.

Казалось бы, задача решена. Однако осталось одно “но”: если к ребенку обращались вежливо, “учительским” тоном, то ребенок послушно выполнял указания незнакомца. Эту часть задачи долго не удавалось решить, пока один из участников группы не вспомнил случай, которому был свидетелем.

А случай был таким. В тамбуре электрички ехал “хиппующего вида” молодой человек и молча курил. На остановке в вагон зашел военный патруль, причем старшему патруля “хиппующий” молодой человек сразу не понравился.

Расположившись в вагоне на скамейке, лицом в сторону тамбура, старший патруля сразу начал комментировать вид молодого человека, сделав ряд не лишенных оригинальности предположений о том, как такого рода молодые люди появляются на свет.

Ответом было молчание.

Тогда, достаточно распалившись от собственной речи, старший патруля пошел в тамбур “выяснять отношения”. Вот тут-то и произошло самое главное...

Как только военный служащий со словами “эй, ты послушай!” похлопал хиппующего молодого человека по плечу, тот медленно повернулся к собеседнику и *очень выразительно* произнес один только звук: “Ы-ы-ы!”. После чего вновь повернулся к окну, продолжая курить. Старший патруля, как загипнотизированный, вернулся на свое место и молчал до конца маршрута.

Теперь детей стали обучать такому поведению – отвечать “Ы” – в ответ на приглашение любого

незнакомца, что оказалось гораздо более эффективным. Впоследствии методика "Ы" вошла и в курс психологической подготовки женщин, которые хотели бы, в частности, знать, как защитить себя от насилия.

Принцип положительного самовлияния

Приведем пример **принципа положительного самовлияния** [Карнеги, 1994]. Рассмотрим принцип примирения с самим собой. Как писал Р. Эмерсон [Эмерсон, 1986], "в духовной жизни каждого человека наступает такой момент, когда он приходит к убеждению, что зависть порождается невежеством; что подражание – самоубийство; что человек, хочет он того или нет, должен примириться с самим собой, как и с назначенным ему уделом; что какими бы благами ни изобиловала вселенная, хлеба насущного ему не найти, коль скоро он не будет прилежно возделывать отведенный ему клочок земли. Силы, заложенные в нем, не имеют подобных в природе, и лишь ему самому дано узнать, на что он способен, а это не выяснится, пока он не испытает себя".

Данный вывод иллюстрируется жизненной историей, произошедшей с Эдит Олпред. Она пишет следующее:

"Когда я была ребенком, я отличалась повышенной чувствительностью и застенчивостью. Я всегда имела лишний вес, а щеки у меня были такие, что я казалась даже толще, чем была. Моя мать была женщиной старой закалки и полагала, что одежда не должна быть красивой. Она всегда говорила: "Широкая одежда будет хорошо носиться, а узкие вещи быстро порвутся". Она одевала меня в соответствии с этим принципом. Я никогда не ходила в гости, не имела никаких развлечений. Когда я пошла в школу, я никогда не участвовала в играх на свежем воздухе и даже не занималась спортом. Я была болезненно застенчива, чувствовала себя непохожей на других и считала себя совершенно непривлекательной. Став взрослой я вышла замуж за человека несколько старше меня. Но я не изменилась. Мои родственники со стороны мужа были людьми спокойными и уверенными в себе. Они обладали всеми качествами, которыми хотела бы обладать и я. Я старалась изо всех сил быть похожей на них, но у меня ничего не получалось. Все их попытки сделать меня более общительной приводили к тому, что я все больше замыкалась в себе. Я стала нервной и раздражительной. Я избегала всех своих друзей. Мое состояние настолько ухудшилось, что я дрожала от ужаса, когда звонили в дверь. Я чувствовала себя неудачницей. Я знала это и боялась, что муж это заметит. Поэтому, когда мы бывали в обществе, я старалась выглядеть веселой и нередко переигрывала. После этого я чувствовала себя несчастной в течение нескольких дней.

Наконец я пришла в такое подавленное состояние, что мне стало казаться бессмысленным продолжать жить. Я стала думать о самоубийстве. Изменило всю мою жизнь случайное замечание. Однажды моя свекровь стала рассказывать о том, как она воспитывала своих детей и сказала: "Что бы ни случилось, я всегда требовала, чтобы они были самими собой". Быть собой?... Это замечание заставило меня по-новому осмыслить мою жизнь. Вдруг меня осенило. Я поняла, что все мои горести были вызваны тем, что я пыталась играть роль, которая мне совершенно не подходила. Я сразу изменила свое поведение. Я начала быть собой. Я старалась изучить свою собственную личность. Пыталась выяснить, что я собой представляю. Я изучила свои достоинства, я научилась выбирать цвета и стиль в одежде, и стала одеваться к лицу. Завела новых друзей. Вступила в общественную организацию, которая сначала была небольшой, – и я цепенела от страха, когда мне поручили сделать доклад. Но с каждым новым выступлением я становилась все смелее и смелее. Мне потребовалось много времени – но сегодня я более счастлива, чем мне когда-либо представлялось в мечтах".

Борьба человека с манипуляцией индивидуальным и массовым сознанием

Как видим, женщина в данном случае одержала победу над собой и обстоятельствами посредством того, что она открылась самой себе, приняла себя такой, какой она была.

Одна из стратегий отражения манипуляционных психических атак заключается в **акте разотождествления**, которую Э. Цветков называет "Я отпускаю себя" [Цветков, 2001], когда "все свои мысли, чувства и ощущения я начинаю воспринимать как единый поток энергии, как единый поток осознания, и я позволяю этому потоку свободно протекать через мой организм, нигде не фиксируясь и не задерживаясь". Это значит, что человек осознает: "я не есть мои мысли, я не есть мои чувства, я не есть мои ощущения, я не есть мой ум, я не есть мое имя, я не есть мое тело, я не есть мое мнение о себе, я не есть мнение обо мне других, я не есть моя история, я не есть моя биография, я не есть мое прошлое, я не есть моя ситуация, я не есть моя личность. Я полностью отпускаю себя и разотождествляюсь со всем тем потоком иллюзий, которые называют мыслями, чувствами, ощущениями, концепциями, предписаниями, суждениями, установками, понимая и осознавая, что я не есть этот поток. Понимая и осознавая, что я не есть то, на что я похож. Понимая и осознавая, что я не есть то, что я думаю и говорю о себе. Понимая и осознавая, что я не есть то, что думают и говорят обо мне другие".

В качестве же дополнительных приемов, действующих четко и практически мгновенно в ситуации, предполагающей наличие "психоэнергетического покушения" Э. Цветков предлагает следующие средства: **тактика деперсонализации** (заключается в том, чтобы своего партнера по общению начать воспринимать не лично, а словно несколько отстраненно, объективно, с исследовательским интересом, подобно тому как работает психиатр с пациентами, никак не подпадая под влияние последних, какие бы аффекты те ни проявляли. Оппонент начинает восприниматься просто-напросто как мешок плоти, из которого через две дырочки глаз выглядывает ум, наполненный набором концепций и мнений, лишенных какой-либо ценности и истинности по причине их субъективности. Такое спокойно-наблюдающее восприятие также обезличивает человека, стирает его индивидуальность и тем самым устраняет у наблюдающего реактивность в данной ситуации), **словечки-камушки** (наблюдатель внимательно смотрит на рот говорящего и представляет, будто произносимые им слова материализуются, отвердевают и, словно крохотные камушки, осыпаются на землю у ног слушающего; состояние отстраненности и невовлеченности при этом возникает самопроизвольно и довольно скоро) [Цветков, 2001].

Далее предлагается техника, способствующая нейтрализации того, что проникло в психоэнергетическую систему и стало ее рабочим, хотя и чужеродным элементом:

(1) "Закройте глаза. Всякий раз, когда человек закрывает глаза, перед его внутренним взором возникает нечто такое, что воспринимается как фон. Этот фон может быть темным, почти черным, или же разноцветным, или наполненным различными образами – не имеет значения, потому что его состояние зависит от состояния личности в данный момент. Ничего не делайте. Не создавайте никаких ожиданий и никаких установок. Позвольте своему организму пребывать в пассивном, созерцательном состоянии. И только лишь наблюдайте за тем, что происходит... или не происходит. И начните наблюдение с исследования своего фона. Определите, какого он цвета, какова его глубина, то есть насколько он воспринимается как плоскость или же как некое пространство, какова его фактура, то есть насколько он воспринимается как нечто плотное или же разреженное. И само по себе такое наблюдение, когда фокус внимания фиксирован на фоне и означает погружение сознания в магическую реальность вашего внутреннего пространства. Просто осознайте, что глаза наши никогда не бывают закрытыми. Даже в том случае, если опущены веки, глаза все равно остаются открыты, только взгляд направляется при этом не наружу, а вовнутрь. И вы можете теперь понять, что и сейчас вы смотрите и видите, так как поле вашего восприятия сохраняется.

А это и есть психоэнергетическое поле – участок воспринимаемого при опущенных веках пространства, на котором проявляются образы. Вспомните в расслаивающемся мерцании фона, осознавая, что он и является тем тоннелем, который соединяет сознание и подсознание. В сознании – слова, в подсознании – образы. Теперь подумайте, каким словом вы могли бы обозначить актуальную проблему – ту, которая беспокоит вас больше всего".

Обычно на это уходит немного времени, и пациент благополучно справляется с подобным заданием, формулируя в одном слове или тревожащую его ситуацию, или состояние, которое воспринимается им как неблагоприятное.

(2) "А сейчас, продолжая всматриваться в свое психоэнергетическое поле, отчетливо и ясно повторяйте это слово до тех пор, пока из глубины фона не проявится какой-либо образ – или в виде цветового пятна, или в форме некой геометрической фигуры – он проявится достаточно явственно".

Пациент выполняет эту инструкцию, после чего процесс переходит к следующему этапу.

(3) "Сделайте три глубоких вдоха – выдоха. Если сейчас этот образ не исчез и стойко удерживается в поле восприятия, значит, это то, что является вирусом. Теперь вы знаете, что на самом деле являлось причиной того, что вы обозначали словом "...". Смотрите на него отрешенно, отстраненно, созерцательно. Воспринимайте его только как форму. Раз он проявился в вашем восприятии и осознании, он потерял свою силу. Вам остается лишь внимательно следить за ним и наблюдать, как он исчезает. Однако сами не форсируйте процесс, не прикладывайте никаких усилий, оставаясь в нейтральном, невовлеченном состоянии".

После того, как пациент сообщает об окончании процедуры, мы проводим контрольную проверку, возвращаясь к этапу (2). Если выявленный образ возникает снова, то это означает, что его нейтрализация прошла неокончательно, и мы повторяем процесс до тех пор, пока образ не перестает появляться [Цветков, 2001].

Информационная теория эмоций как основа информационной концепции болезней

В. Джеймс в книге *"Многообразие религиозного опыта"* исследует то, что произошло с людьми, которые коренным образом изменили систему ценностей. В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Мы полагаем, что определенное изменение системы ценностей человека может служить мощным и эффективным средством против любой манипуляции.

В связи с изложенным выше важным представляется рассмотреть **информационную теорию эмоций** П.В.Симонова. Эмоции, как известно, есть особый класс психических процессов и состояний, связанных, так или иначе, со всеми проявлениями человеческой психики, сопровождающих практически все проявления активности субъекта и отражающихся в форме непосредственного переживания. Эмоции выступают одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальной потребности. В этом проявляется информационная функция эмоций, учение о которой создал П. В. Симонов. Его информационная теория эмоций гласит, что эмоция это функция информации, то есть эмоция есть реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1981].

Можно сказать, что эмоция есть выражение ситуации, когда потребность человека удовлетворяется не автоматически, когда сам процесс удовлетворения потребности встречается с проблемами.

Следует сказать, что эмбриональный организм, находящийся в материнской утробе, удовлетворяет свои потребности безпроблемно, автоматически, симультанно (мгновенно), поскольку составляет с организмом матери единое органическое целое. Следует предположить, что в этом случае процесс удовлетворения потребностей эмбриона не сопровождается эмоциональными реакциями.

В тот момент, когда живое существо появляется на свет, наблюдается утрата этим живым существом непосредственной органической связи с материнским организмом. Теперь уже потребности родившегося удовлетворяются с некоторой задержкой, утрачивается автоматический характер их удовлетворения.

Между временной и пространственной точкой актуализации потребности и точкой ее удовлетворения находится некий пространственно-временной интервал, заполняемый элементами действительности, в которую погружается родившийся организм. Восприятие данного интервала в совокупности некой последовательной структуры элементов, его составляющих, следует полагать, и создает чувство времени, а интериоризация этого интервала получает идеальную репрезентацию в сфере психики и, собственно, кристаллизует психические функции.

Впоследствии данный интервал между моментами актуализации потребности и ее удовлетворения (вместе с развитием потребностной сферы) расширяется до границ "объективной реальности", "данной человеку в его ощущениях", которую можно назвать человеческой цивилизацией.

Итак, реальность, которая есть суть человеческая цивилизация, как форма и способ существования человека, представляет собой упомянутый выше интервал, который сам по себе уже несет чувство времени как "промежуток между сейчас и тогда", который, как пишет Ф.Перлз, есть выражение фундаментальной тревоги человеческого бытия (библейского "проклятия").

Возникшее чувство времени есть отражение интервала, который в данном случае представляется информационной сущностью, выражающей вероятностную перспективу удовлетворения потребностей и одновременно порождающей эмоциональную реакцию на эту перспективу.

Можно сказать, что цивилизация есть совокупность "полей" вероятности удовлетворения потребностей. А окружающий мир представляется актуальным (существующим) для человека в том своем аспекте, который выражает проблемный (информационный) характер удовлетворения потребностей. В целом, следует признать, что мир есть информационная неопределенность, на которую человек реагирует эмоционально и преодоление которой в виде жизненной активности формирует социально-поведенческие, мыслительные психические матрицы (структуры), являющиеся сутью *Homo sapiens*.

Таким образом, мы живем в вероятностном мире, в котором протекающие события характеризуются той или иной степенью вероятности, то есть информативности: высокочастотные, повторяющиеся события несут в себе минимум информации, в то время как информационная "емкость" редких, нетривиальных, низкочастотных событий высока.

Можно сделать вывод, что чем более неопределенной в плане осмысления и понимания является для человека окружающий его мир, тем более эмоциональнее и проблемнее он предстает перед ним.

Возвращаясь к основной канве нашего повествования скажем, что ролевые тренинги, позволяющие человеку значительно обогатить свой ролевой репертуар и расширить сферу его смыслов, формируют умение вставать на позицию другого, понимать его, сочувствовать и сопереживать ему (принцип сострадания), позволяют выработать стойкий иммунитет против любого негативного влияния.

Принципы преодоления конфликтов

В связи с рассмотренной **холистической, целостно-резонансной педагогической парадигмой интерес представляет принцип единства "Я" и не-"Я" в контексте преодоления агрессии и конфликта** – наиболее существенных моментов нашего бытия.

Социальный конфликт, являющийся **актуальнейшей проблемой современной цивилизации**, без сомнения, выступает фундаментальным атрибутом человеческого бытия. Существует множество социологических и психолого-педагогических теорий и представлений, объясняющих сущность конфликта и человеческой агрессии как процесса реализации конфликтных ситуаций. Все они ищут истоки конфликта в том или ином специфическом аспекте нашего мира, на основании чего и строятся соответствующие объяснительные модели, дающие рекомендации по преодолению конфликтов. Однако, как отмечает Э. Фромм в книге *"Анатомия человеческой деструктивности"*, до сих пор не создано всеохватывающей теории конфликта, которая бы подвела "общий теоретический знаменатель" под множеством взглядов на его природу и механизмы протекания.

На наш взгляд, не должно вызывать сомнения утверждение, что фундаментальная причина любого конфликта проистекает из дискретно-атомарного принципа жизни, то есть обуславливается фактором множественности живых форм (являющихся дискретными сущностями, локализованными в пространстве и времени и ограниченными их рамками), что порождает множество специфических противоречий между этими живыми формами в процессе их сосуществования.

На социальном уровне дискретность живых форм, выступающая источником агрессии, находит преломление в индивидуально-личностном, дискретно-атомарном, эгоцентрическом начале человека.

Этот вывод можно проиллюстрировать словами В. Д. Шадрикова, который писал что "наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда является эгоистичным, ум советует сначала стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процессом их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможность человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс обществу. Но в то же время ум угрожает разрушить в некоторых пунктах сплоченность общества. И если общество должно сохраниться, то необходимым является то, чтобы существовал противовес ума, точнее, его индивидуальной ориентации" [Шадриков, 1999].

Связи с этим можно говорить о фундаментальной философской традиции рассматривать реальность в сфере отношений "Я" и не-"Я" (человека и мира, внутреннего и внешнего), которые на психическом уровне можно трактовать как отношения между сознательным (активным, "Я") и подсознательным (пассивным, не-"Я") аспектами человеческого бытия. При этом сущность социальной агрессии можно полагать в извечном противостоянии "Я" и не-"Я", сознания и подсознательного (которые можно соотносить, соответственно, с функциями левого и правого полушарий головного мозга человека, что позволяет привлечь концепцию полушарной асимметрии к объяснению природы агрессии и конфликта и обосновать целостный механизм его протекания, поскольку полушария можно рассматривать как функциональный фокус человеческого организма).

И если индивидуально-личностное начало человека (его "Я"), организующее волевое усилие, позволяет ему мыслить, манипулировать действительностью и зачастую агрессивным образом изменять ее (то есть, быть "Я" означает быть волевой рефлексивной единицей), то слияние сознания и подсознания, "Я" и не-"Я" приводит к разрушению границы между ними, что реализует процесс расширения "Я" до размеров всего мира, с которым человек в сфере своего подсознательного аспекта в известном смысле "сливается воедино" (сравните с фрейдовским императивом – "там, где было Оно, должно стать Я").

Таким образом, можно утверждать, что гармонизация человеческого бытия идет путем расширения его "Я". Это предполагает интеграцию индивидуально-личностного начала в окружающий социоприродный мир,

эмпатическое слияние с последним, что знаменует собой высший уровень духовно-моральной эволюции человечества.

Как писал И. А. Бунин, "древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры" [Бунин, 1988, с. 15].

Таким образом, прежде чем человек дойдет до такого целостного восприятия действительности, он должен завершить определенный цикл своей спиралевидной поступательной эволюции – сформировать, а затем преодолеть на более высоком диалектическом уровне развития эгоцентрический дискретно-атомизированный дух своего логического мышления (порождающий, согласно Н.О. Лосскому, "психоматериальное царство относительно непроницаемых форм"), трансформировать его в творческое мышление, воссоединившись с сакральными источниками своей природы, возродив при этом детское (и дикарское) наивное и творческое восприятие мира как органичного единства, в котором все имеет душу и может мыслить ("психизация действительности" представителями древних цивилизаций), а всякая мысль такого человека при этом неотделима от действия (как это бывает у дикарей и маленьких детей: П. А. Флоренский, отмечая задачу развития человека в соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждал об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому жизненному пути, а йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным).

То есть такой гармоничный человек, воплотивший в себе связь времен, интегрировавший в себе художника и мыслителя, мистика и аналитика, должен "спуститься вниз по лестнице, ведущей вверх"¹⁵⁸, прийти к восприятию мира как некоего сверхценного интегрального единства в виде Абсолюта – единственного основания Вселенной, которая в силу этого только и может быть единой и целостной.

Процесс преодоления (отрицания) человеком своего личностно-волевого (мыслительного, абстрактно-логического) начала реализуется не только как последовательный, но и как параллельный акт, когда наряду с утверждением личностного начала в человеке совершается одновременное его отрицание, что подчас приобретает мучительный характер, делающий духовную эволюцию не только мирского человека, но и религиозного подвижника весьма противоречивой и парадоксальной (см. *подвиги столпников*).

Отмеченный И. А. Буниным эволюционный сценарий Э. Фромм в книге "*Бегство от свободы*" описывает таким образом: "человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится "индивидом" – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе такую опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожат его свободу и индивидуальность" [Фромм, 1990, с. 29].

Итак, можно утверждать, что глубинная сущность конфликта лежит в контексте фундаментального противоречия между *внутренним* (глубинным психофизиологическим, индивидуально-личностным пространством человека) и *внешним* (поверхностным социоприродным модусом человеческого существования), то есть в плоскости взаимного несоответствия внутреннего и внешнего.

Данное обстоятельство выступает **важнейшим методологическим принципом психолого-педагогического и естественнонаучного анализа сущности конфликта**, рассматриваемого как необходимое условие взаимодействия живых существ и самой жизни, которая как форма бытия материи вступает в конфликт с окружающей средой, поскольку, по одному из определений жизни, она реализуется за счет поддержания порядка (антиэнтропии) внутри своей среды благодаря нарушению порядка и повышению хаоса, беспорядка (энтропии) внешней среды.

Все множество конфликтов, сопутствующих человеку на его жизненном пути, при этом являются лишь частными случаями **фундаментального конфликта** человека и окружающего его мира, – того конфликта, который религиозное сознание понимает как "первородный грех", преодолеваемый на путях коренного изменения атомарно-индивидуалистской природы самого человека. Данный конфликт, как мы уже указывали, проистекает из взаимного социоприродного несоответствия человека и мира, что на психолого-поведенческом уровне реализуется в механизмах психологической защиты, которые, выступая продуктивными факторами человеческого поведения, как известно, не сглаживают конфликт, но "загоняют" его вовнутрь.

Преодоление отмеченного фундаментального конфликта как инициатора всех иных специфических его форм предполагает достижение состояния духовно-личностного тождества человека и мира ("Я" и не-"Я", внутреннего и внешнего). Данное тождество реализуется на нескольких уровнях человеческой жизнедеятельности:

1. *На уровне сознания* единство человека и мира означает то, что в мире для человека не будет явлений, которые бы он не осознал и не понимал (*мудрость*), что предполагает развитие специфического направления педагогики – "педагогики жизненных фактов": как писал Гете, "чего я не понимаю, тем я не управляю".

¹⁵⁸ "Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук, а следовательно, воспринимающего мир целостно" – В. А. Обухов (*Обухов и др., 1999, с. 160*); "Если нет Бога, то есть если нет высшей сферы свободы, вечной и подлинной жизни, нет избавления от необходимости мира, то нельзя дорожить миром и тленной жизнью в нем" (Н.А. Бердяев, "*Самопознание*", с. 285).

2. На уровне ценностно-мировоззренческих ориентаций такое единство предполагает, что в мире нет ценностей, которые бы человек отрицал и отвергал (*ценностно-мировоззренческая толерантность*).

3. На уровне *аффективно-перцептивном* отмеченное единство предполагает, что в мире нет эмоциональных реакций, которые бы человек не был способен генерировать и к которым был бы глух, а также нет таких перцептивных каналов восприятия действительности, которые бы человек не использовал (*обширный жизненный опыт, эмпатия и синестезия*).

4. На уровне *социально-поведенческом* единство человека и мира означает то, что в последнем не встречается таких поведенческих схем (социальных ролей), которые бы человек не отработал либо практически, либо в своем воображении (*социально-ролевая диффузия, ролевой контроль поведения, богатый ролевой репертуар*).

Рассмотренные четыре аспекта в комплексе обнаруживают задачу развития человека в направлении самосовершенствования, которое на уровне религиозного сознания ориентируется на библейский принцип – "будьте совершенны, как Отец ваш Небесный".

Итак, если практическое воплощение конфликта может осуществляться в форме агрессии, то социальное существование человечества кристаллизуется вокруг двух фундаментальных модусов: эскалации агрессии и процессов ее преодоления. Причем, эти модусы реализуются как на уровне социумов (военные конфликты), так и в рамках отдельных индивидов, где агрессия проявляется в ее чистом "биологическом" виде. При этом, каковы бы ни были причины индивидуальной агрессии, все они сводятся к рассмотренному выше фундаментальному противостоянию человека и внешней среды, когда ареной данного противостояния выступает сам человек во всей своей психофизиологической тотальности.

Данное противостояние может реализовываться как в человеческом поведении, направленном на самоизменение с целью приспособления себя к внешней среде, так и в поведении, направленном на изменение среды с целью приспособления ее к человеку. Иногда эти два противоположных процесса (получивших в психологии название *внутреннего и внешнего локуса контроля*) протекают параллельно и, так или иначе, сводятся к процессу контроля как направленного (контролируемого) изменения человеком как внешней среды, так и самого себя.

Контроль как субъект-объектная сущность предполагает наличие контролирующего начала и объекта контроля. При этом процесс контроля, как правило, осуществляется как акт манипуляции, при котором объект контроля рассматривается контролирующим началом как нечто чуждое, чужое, внешнее, как средство для достижения своих целей. **Такой контроль и можно назвать актом агрессии.**

Если же человек как контролирующее начало отождествляет себя с объектом своего контроля (что реализуется в образовательном пространстве субъект-субъектной парадигмы), то такой контроль можно определить как самоконтроль (его на уровне механизмов социального управления можно назвать "синергетическим", "резонансным", "рефлексивным", "мягким" управлением), который, в принципе, исключает агрессию, ибо при этом объект контроля из средства превращается в цель, что соответствует **категорическому императиву Канта**, выражающему отношение человека к другому человеку как к самому себе (сравните с христианским принципом "возлюби ближнего как самого себя"), то есть не как к средству, а как к цели.

Как видим, преодоление агрессии предполагает отношение человека ко всему окружающему как к самому себе, когда во всем человек рефлексивует самого себя (*принципы партисипации и психизации в древних социумах, субъективации в психологии, а также антропный принцип в философии и космологии*). Здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием"¹⁵⁹, означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228*]¹⁶⁰.

Феноменология соматического и духовного здоровья личности

Изложенное выше отражает феноменологию соматического и духовного здоровья, которое реализуется как явление **целостности**.

Сейчас стало уже аксиомой то, что человеческий организм есть целостность и что в случае заболевания отдельного органа следует лечить весь организм. Более того, для передового медика, психотерапевта, психолога понятия, что болезни, в том числе и психические, являются положительными ресурсами психики (А. Маслоу, К. Роджерс), приспособительными реакциями организма человека (Р. Лэинг, И.В. Давыдовский, В. П. Казначеев и др. [*Давыдовский, 1962, 1966, 1968; Казначеев, Спиринов, 1991*]), прозрачного для негативных факторов внешней среды (патогенных микробов, вирусов и т. д.). Ясно, что болезнь не приходит к нам извне незванным гостем, а зарождается в самом организме при тех или иных условиях, которые пробуждают к жизни соответствующих возбудителей болезней.

Целостность человека проявляется и в том, что на любой специфической негативный раздражитель внешней среды организм отвечает неспецифической реакцией – **стрессом**, приводящим к различным заболеваниям (Г. Селье). Таким образом, стресс сопровождается общим набором реакций организма, характерным для всех без исключения болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит узкий набор причин, или, лучше сказать, полагается универсальный фактор, который приводит к ослаблению жизненного тонуса организма и сужает его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется болезнью, которая побеждается также единой функцией организма – **иммунитетом**.

¹⁵⁹ Принцип недеяния ("у-вэй") древнекитайской культуры, требующий невмешательства в протекание природного процесса, понимался как минимальное действие, согласованное с ритмами мира.

¹⁶⁰ "Искусный полководец побеждает без боя. Величайший воин не воюет" [*Малявин, 2002, с. 3*].

Данные рассуждения позволяют сделать вывод о том, что стресс как психофизиологическое "потрясение" организма обуславливается в меньшей степени негативными факторами внешней среды и в большей – **единым фактором** – психолого-мировоззренческим "негативизмом" самого человека, когда психическое и физическое представляются полюсами единого целого, что находит место в физике, биологии, психологии и медицине XXI века, где ускоренными темпами происходит стирание дифференциации между психикой и физическим организмом.

То есть, соматические реакции на тот или иной стимул (раздражитель) внешней среды, в силу наличия практически неисчерпаемых ресурсов гомеостаза (поддерживающего диалектическое постоянство внутренней среды организма), принципиально не могут вылиться в болезнь (здесь мы не рассматриваем экстремальные условия человеческого существования). А болезнь возникает именно тогда, когда организм человека не может адекватно реагировать на внешние раздражители именно в силу собственной психолого-мировоззренческой деструкции, формирующей массу ущербных психологических установок, генерирующих, в свою очередь, всевозможные болезни. Как писал А. Маслоу, сейчас многие психологи и представители других специальностей приходят к выводу, что причина многих, если не всех болезней человека связана с его психикой, и, в конечном итоге, с его мировоззрением. Процесс лечения любой болезни при этом оказывается чрезвычайно простым: он заключается в гармонизации духовного мира человека, то есть в "упорядочивании" его сознания (как писал бл. Августин, страдания человека проистекают из неупорядоченного разума), что предполагает приведение к единству внутреннего и внешнего аспектов человеческого бытия, "Я" и не"Я", что реализуется как на уровне сознания человека, так и его соматики.

Методы психологического айкидо

Рассмотрим **методы психологического айкидо**, который выражает одну из эффективных стратегий преодоления агрессии на основе утверждения единства "Я" и не-"Я".

На одной из лекций, посвященных проблеме общения, М. Е. Литвак спросил своих слушателей: "Кто из вас любит власть?" Ни один из 450 человек не ответил утвердительно. Когда же он попросил поднять руки тех, кто хочет стать гипнотизером, то руки подняли почти все. Из этого можно сделать два вывода. Во-первых, никто не признается себе, что он любит власть. Во-вторых, никто не признается себе, что он хочет, чтобы ему беспрекословно подчинялись (власть гипнотизера над гипнотизируемым кажется безграничной). Желание командовать, осознаваемое или неосознаваемое, встречается с аналогичными претензиями партнера по общению. Возникает конфликт, столкновение, в котором нет победителей.

В течение многих лет М. Е. Литвак пытался лечить лекарствами и гипнозом неврозы, которые всегда возникали после конфликтов. Больным на короткий промежуток времени становилось легче, но очередной конфликт, даже меньшей выраженности, приводил к еще более тяжелому состоянию. И это вполне понятно. Ведь ни лекарства, ни гипноз, ни биоэнергетические методы, ни иглоукалывание не могли научить поведению в конфликтной ситуации. Тогда параллельно с назначением лекарств М. Е. Литвак стал учить больных правильному поведению в конфликтной ситуации, побеждать в споре, управлять партнером так, чтобы он этого не замечал, ладить с самим собой, начинать общение и продолжать его продуктивно без ссор и конфликтов, грамотно формировать, а потом отстаивать свои интересы.

Первые же опыты нового подхода для лечения больных дали потрясающие результаты. Молодой человек 25 лет в течение трех дней излечился от тиков, которыми страдал 15 лет. Женщина с функциональным параличом нижних конечностей стала ходить через несколько часов. Больной, направленный на лечение с подозрением на опухоль головного мозга, избавился от головных болей за две недели. К матери вернулся ушедший из дома из-за семейных конфликтов 15-летний сын. Мужчине 46 лет удалось выйти из депрессии, сохранить чувство собственного достоинства и двоих детей во время бракоразводного процесса, начавшегося по инициативе жены, решившей уйти к другому. У многих налаживались отношения на работе и в семье. Исчезла необходимость командовать. Своеобразный стиль подчинения партнеру, характерный для методики психологического айкидо, приводил к необходимому результату.

Постепенно вырабатывался взгляд на общение как на вид психологической борьбы, а ее приемы напоминали автору психологического айкидо восточные единоборства, в основе которых лежат принципы защиты, ухода, обороны. Он назвал свой метод "**психологическим айкидо**". Тогда же автор сформулировал и **принцип амортизации**.

Современная наука указывает, что корни невроза уходят в раннее детство, когда формируется невротическая система отношений, невротический характер. Это приводит к тому, что личность живет все время в состоянии выраженного эмоционального напряжения, часто неосознаваемого, и становится уязвимой в трудных конфликтных ситуациях. Начинается невроз, психосоматические заболевания (бронхиальная астма, гастрит, язвенная болезнь желудка, гипертоническая болезнь, колиты, дерматиты и др.). В состоянии стресса, эмоционального напряжения нарушается иммунитет. Невротические субъекты чаще болеют инфекционными заболеваниями, у них чаще возникают злокачественные опухоли, с ними чаще происходят несчастные случаи. Таким образом, пословица "Все болезни от нервов" получает сейчас научное обоснование. Но зачем же ждать, когда человек заболевает или с ним что-нибудь случится, или он кому-нибудь принесет несчастье? Не лучше ли начать работу до того, как он заболел? Так был создан клуб психопрофилактической и психокоррекционной направленности (КРОСС – клуб решивших овладеть стрессовыми ситуациями). В рамках данного клуба отработывались определенные поведенческие психотехники, одна из которых – **принцип амортизации**.

Рассмотрим следующий психологический эксперимент из теста Дембо. Представим себе вертикальную шкалу. На ее северном полюсе самые умные люди, на южном – самые глупые. Практически все люди располагают себя немного выше среднего уровня. Любому человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти, размещает себя именно здесь. Ближе к северному полюсу размещают себя обычно слабые люди. Ближе же к южному полюсу размещают себя люди, находящиеся в глубокой депрессии, или мудрецы типа Сократа, который говорил: "Я знаю только то, что ничего не знаю".

Какой вывод можно сделать из этого изящного эксперимента? Общаясь с партнером, мы должны помнить, что общаемся с человеком, который о себе хорошего мнения. Поэтому М.Е. Литвак советует подчеркивать данное обстоятельство всем своим видом, построением фраз во время беседы, важно также следить за тем, чтобы не было пренебрежительных жестов, снисходительного выражения лица и т.п.

Рассмотрим основы принципа амортизации. В основе принципа амортизации лежат законы инерции, которые характерны не только для физических тел, но и для биологических систем. Чтобы погасить ее, мы применяем амортизацию, не всегда осознавая это. А раз не осознаем, то и используем не всегда. Гораздо успешней применяем мы физическую амортизацию. Если нас толкнули с высоты и тем самым навязали падение, мы продолжаем движение, которое нам навязали – амортизируем, тем самым гася последствия толчка. Если нас толкнули в воду, то и здесь мы вначале продолжаем движение, которое нам навязали, и только после того, как иссякли силы инерции, выныриваем. Спортсменов специально обучают амортизации.

Модель амортизации представлена в *“Похождениях бравого солдата Швейка”*:

“Шредер остановился перед Швейком и принялся его разглядывать. Результаты своих наблюдений полковник резюмировал одним словом: “Идиот!” “Осмелюсь доложить, господин полковник, идиот!” – ответил Швейк”.

На что рассчитывает партнер, обращаясь к нам с теми или иными предложениями? Нетрудно догадаться – на наше согласие. Весь организм, все обменные процессы, вся психика настроены на это. И вдруг мы отказываем. Как при этом он себе чувствует? Не можете представить? Вспомните, как вы себя чувствовали, когда приглашали партнера (или партнершу) на танец или в кино, а вам отказывали? Вспомните, как вы себя чувствовали, когда вам отказывали в приеме на интересующую вас работу, хотя знали, что уважительных причин для такого отказа не было? Таким образом, амортизация – это немедленное согласие с доводами партнера.

Амортизация бывает *непосредственная, отставленная и профилактическая*.

Непосредственная амортизация часто применяется в процессе общения в ситуациях

– “психологического поглаживания” (когда вам делают комплименты или льстят);

– “приглашения к сотрудничеству”;

– “нанесения “психологического удара”.

Приведем *примеры техники амортизации*. При *“психологическом поглаживании”* может иметь место следующая ситуация.

А: “Вы сегодня великолепно выглядите”.

Б: “Благодарю вас за комплимент! Я действительно неплохо выгляжу”.

Последнее предложение обязательно: некоторые делают комплименты неискренне с осознаваемой или неосознаваемой целью смутить партнера. На этом ответ можно закончить, но если вы подозреваете партнера в неискренности, можно добавить следующее: “Мне особенно приятно слышать это именно от вас, ибо в вашей искренности я не сомневаюсь”.

При *приглашении к сотрудничеству* может возникнуть следующая ситуация:

А: “Мы предлагаем вам должность начальника цеха”.

Б: 1) “Благодарю вас. Я согласен” (при согласии). 2) “Благодарю вас за интересное предложение. Надо подумать и все взвесить” (если предполагается отрицательный ответ).

Следует отметить, что специалист по психологическому айкидо дает согласие после первого приглашения. Если первое приглашение было неискренним, все сразу становится на свои места. В следующий раз с вами в эти игры не будут играть. Если приглашение искреннее, вам будут признательны за быстрое согласие. С другой стороны, когда приходится делать какое-либо деловое предложение самому, его тоже следует делать только один раз. Здесь следует помнить правило: “Уговаривать – значит насиловать”. Обычно специалист по психологическому айкидо сам ничего не предлагает, а организывает свою деятельность так, что к интересующему его делу его приглашают.

При *“психологическом ударе”* может возникнуть следующая ситуация:

А: “Вы глупец!”

Б: “Вы абсолютно правы!” (уход от удара).

Обычно двух-трех уходов от нападения бывает достаточно. Партнер дезориентирован, растерян. Бить его уже не нужно.

Для иллюстрации автор психологического айкидо описывает сцену, которая произошла в автобусе.

Специалист по психологическому айкидо М., пропустив представительниц прекрасного пола, последним протиснулся в переполненный автобус. Когда закрылась дверь, он стал искать в своих многочисленных карманах (на нем была куртка, брюки и пиджак) талоны. При этом он, естественно, доставлял некоторое неудобство стоящей на ступеньку выше Г. Вдруг в него был брошен “психологический камень”. Г. гневно сказала: “Долго вы еще будете ковыряться?!” Тут же последовал амортизационный ответ: “Долго”. Далее диалог протекал следующим образом: Г.: “Но ведь так мне может пальто налезть на голову!” М.: “Может.” Г.: “Ничего смешного нет!” М.: “Действительно, ничего смешного нет”. Раздался дружный хохот. Г. в течение всей поездки больше не произнесла ни одного слова. Представьте себе, сколько бы продолжался конфликт, если бы на первую реплику последовал традиционный ответ: “Это вам не такси, можете потерпеть!” Вы видите, М. использовал “энергию” партнера – он сам не придумал ни одного слова!

Рассмотрим *отставленную амортизацию*. Когда непосредственная амортизация все-таки не удалась, можно использовать отставленную амортизацию. Если непосредственный контакт между партнерами прекратился, можно направить амортизационное письмо.

Так, к автору психологического айкидо обратился за психологической помощью Н, военнослужащий, мужчина 42 лет. Настроение у него было подавленное. Ранее он проходил курс психологического айкидо и с успехом использовал приемы, непосредственной амортизации, что позволило ему значительно укрепить свое положение на работе, внедрить в производство свои разработки. Он *рассказал следующую историю*.

Года полтора назад он увлекся сотрудницей из соседнего отдела. Инициатива сближения исходила от нее. Она восхищалась без меры нашим героем, сочувствовала ему, когда у него были неудачи. Под его руководством начала осваивать разработанные им методики, довольно успешно овладела ими и стала яркой его последовательницей. Она же первая объяснилась в любви. Они уже планировали начать совместную жизнь, как вдруг, совершенно неожиданно для него, его подруга предложила прекратить встречи. Случилось это через несколько дней после того, как ему предложили уйти в запас, но остаться в учреждении по вольному найму. Это была неприятность, но не столь значительная, ибо он мог продолжать свои исследования, хотя оклад становился значительно меньше. Разрыв же с подругой он воспринял как катастрофу. Казалось, что все рушится. Ему бы тут самортизировать, и все бы стало на свои места. Но он начал выяснять отношения. Это ни к чему не привело, и он решил больше вообще с ней не разговаривать, “перетерпеть”, так как понимал, что в конце концов все пройдет. Так продолжалось около месяца. Он с ней не виделся и начал успокаиваться. Но вдруг она стала обращаться к нему с деловыми вопросами без всякой надобности и смотрела при этом на него с нежностью. На какое-то время отношения налаживались, но затем снова следовал разрыв. Так продолжалось еще полгода, пока наконец он не понял, что она издевается над ним, но устоять против ее провокаций не мог. К этому времени у него развился выраженный депрессивный невроз. Во время очередной ссоры она ему сказала, что вообще никогда его не любила. Это был последний удар. И он обратился за помощью.

Было совершенно ясно, что направлять его сейчас в бой не имеет смысла. Тогда было написано *амортизационное письмо*:

“Ты абсолютно права, что прекратила наши встречи. Благодарю тебя за наслаждение, которое дала мне, по-видимому, из жалости. Ты так искусно играла, что у меня ни на секунду не было сомнений, что ты меня любишь. Ты меня увлекла, и я не мог не ответить на твое, как я тогда считал, чувство. В нем не было ни одной фальшивой ноты. Пишу это не для того, чтобы ты вернулась. Сейчас это уже невозможно! Если ты снова будешь говорить, что любишь меня, как я смогу поверить? Теперь я понимаю, как тебе со мной было тяжело! Не любить, и так себя вести! И последняя просьба. Постарайся со мной не встречаться даже по делу. Надо отвыкать. Говорят, время лечит, хотя пока мне поверить в это трудно. Желаю тебе счастья!”

В письмо были вложены все ее письма и фотографии. Сразу же после отправки письма Н. почувствовал большое облегчение. А когда начались многочисленные попытки “подруги” восстановить отношения, спокойствие уже было полным. Нет смысла проводить детальный анализ амортизационным ходом этого письма. Здесь нет ни одного упрека. Следует обратить внимание на одну психологическую тонкость, которая содержится во фразе: “Постарайся со мной не встречаться даже по делу”. Человек устроен удивительным образом. Он имеет тенденцию желать того, что ему недоступно (запретный плод сладок). И наоборот, человек обнаруживает стремление отказаться от того, что ему навязывают. Как только Н. попросил свою знакомую не встречаться с ним, она сразу стала стремиться наладить отношения. Когда же он пытался назначить свидание, то тогда у него ничего не получалось. В общении запреты дают обратный эффект. Хочешь чего-то добиться от человека, запрети ему это.

Рассмотрим *профилактическую амортизацию*.

Определение дано в самом названии. Ее можно использовать в производственных и семейных отношениях, в тех случаях, когда конфликт идет по одному и тому же стереотипу, когда угрозы и упреки приобретают одну и ту же форму и поведение партнера заранее известно. Модель профилактической амортизации находим в “*Похождениях храброго солдата Швейка*”.

Один из героев книги подпоручик Дуб, разговаривая с солдатами, обычно произносил: “Вы меня знаете? Нет, вы меня не знаете! Вы меня знаете с хорошей стороны, но вы меня узнаете и с плохой стороны. Я вас доведу до слез”.

Однажды Швейк столкнулся с подпоручиком Дубом. “Ты чего здесь околачиваешься?” – спросил он Швейка. – Ты меня знаешь?” “Осмелюсь доложить, я бы не хотел узнать вас с плохой стороны”. Подпоручик Дуб от дерзости онемел, а Швейк спокойно продолжал: “Осмелюсь доложить, я вас хочу знать только с хорошей стороны, чтобы вы не довели меня до слез, как изволили пообещать в прошлый раз”. У подпоручика Дуба хватило духу лишь на то, чтобы завопить: “Проваливай, каналья, мы еще с тобой поговорим!”

Д. Карнеги в таких случаях предлагает: “Скажите о себе все то, что собирается сделать ваш обвинитель, и вы лишите ветра его паруса”. Или, как гласит пословица: “Повинную голову меч не сечет”.

Приведем несколько примеров профилактической амортизации (*профилактическая амортизация в семейной жизни*).

Зам. главного конструктора одного из крупных заводов, мужчина в возрасте 38 лет, женатый, имеющий детей, ведущий еще и активную общественную жизнь, на занятиях по психологическому айкидо рассказал о своей проблеме. У него из-за частого позднего прихода домой нередко возникали конфликты с женой, с которой, в принципе, были хорошие отношения. Упреки имели следующее содержание: “Когда это кончится! Я не знаю, есть ли у меня муж или нет! Есть ли отец у детей или нет! Подумаешь, какой незаменимый! Сам выставляешься, вот тебя и нагружают!” и т.п.

Послушайте его рассказ об эпизоде, который произошел у него в семье после месячного обучения в КРОССе:

“Однажды после очередного позднего прихода домой я увидел в грозном молчании своей супруги “психологическую кочергу” и подготовился к бою. Диалог начался с крика: “Почему задержался сегодня?” Вместо оправданий я сказал: “Дорогая, я удивляюсь твоему терпению. Если бы ты вела себя так, как веду я, я бы давно не выдержал. Ведь посмотри, что получается: позавчера пришел поздно, вчера – поздно, сегодня обещал прийти рано – как назло, опять поздно”. Жена (с гневом): “Брось свои психологические штучки!” (Она знала о моих занятиях.) Я (виновато): “Да причём здесь психология. Муж у тебя есть и в то же время его практически нет. Дети отца не видят”. Жена (уже не так грозно, но все еще недовольно): “Ладно, проходи”. Я молча раздеваюсь, мою руки и иду в комнату, сажусь и начинаю что-то читать. Жена в это

время как раз заканчивает жарить пирожки. Я был голоден, пахло очень вкусно, но на кухню я не пошел. Жена вошла в комнату и с некоторым напряжением спросила: "Что же ты не идешь есть? Поди, где-то уже накормили!" Я (виновато): "Нет, я очень голоден, но я не заслужил". Жена (несколько мягче): "Ладно, иди есть". Я съел только один пирожок и продолжаю сидеть. Жена (настороженно): "Что, пирожки невкусные?" Я (по-прежнему виновато): "Да нет, пирожки очень вкусные, но я их не заслужил". Жена (совсем мягко, даже с лаской): "Ну, ладно. Ешь сколько хочешь". В таком тоне беседа продолжалась около минуты. Конфликт был исчерпан. Раньше размолвка могла продолжаться несколько дней.

Итак, амортизация – это согласие со всеми утверждениями противника. Основные принципы амортизации:

1. Спокойно принимай комплименты.
2. Если предложение тебя устраивает, соглашайся с первого раза.
3. Не предлагай своих услуг. Помогай, когда сделал свои дела.
4. Предлагай сотрудничество только один раз.
5. Не жди, когда тебя начнут критиковать, критикуй себя сам.

Турбо-суслик

В связи с этим можно привести "новейшую систему по очистке собственных мозгов от глюков" – "**Турбо-суслик**" (<http://turbo-suslik.com.ua/>; <http://brainhack.ru/turbo-suslik.html>). Автор системы Дмитрий Лёушкин утверждает, что "каждый без исключения человек способен самостоятельно решить любые свои психологические проблемы и перестать глючить по жизни. Стать свободным от чужих установок, социального зомбирования, манипулятивных кнопок, ограничивающих убеждений, ложных верований и т.п. Полностью сам, самостоятельно, и в меру быстро – за единицы месяцев. Единственное условие – готовность человека к этому, и его желание". В целом, Турбо-Суслик (имеющий много общего с системой К. Кастанеды), который увидел свет в мае 2010 года, считается "универсальным инструментом для устранения практически любых психологических и имеющих психологические корни проблем". Здесь имеются в виду:

- следы травмирующих эпизодов прошлого, включая раннее детство, младенчество и даже утробный период;
- негативные эмоции и эмоциональные состояния (страх, печаль, депрессия, злость, ненависть, гнев, агрессия и т.д.);
- фобии, навязчивые мысли, действия и прочие автоматизмы;
- негативные качества личности (жертвенность, прокрастинация, низкая самооценка, стеснительность, обидчивость, раздражительность, завистливость и т.д.);
- вредные привычки и прочие зависимости (игровая, Интернет-зависимость, курение, переедание и т.д.);
- комплексы и общая скованность и закрепощенность, как психическая, так и физическая;
- ложные концепции и ограничивающие убеждения ("я не могу/не смогу/не сумею", "это не для меня", "у меня никогда этого не будет" и т.д.);
- социальное зомбирование в виде внедренных социумом постулатов, установок, норм, правил, требований и программ;
- психологические корни безденежья и хронических болезней (хотя система не является лечебной)...

Утверждается, что всего вышеперечисленного Турбо-Суслик реально позволяет добиться за 9-12 месяцев самостоятельной работы по часу в день. Утверждается, что почти всего этого можно добиться и при помощи других техник (хотя это и потребует в несколько раз больше времени и усилий), но ничто из этого не является главной целью проработок по Турбо-Суслику – главной же целью, реально достижимой за разумный срок только в Турбо-Суслике, является полная свобода от своей личности, эго, "реактивного ума".

Возникает вопрос о том, чем отличается Турбо-Суслик от других техник. Дадим слово Дмитрию Лёушкину: Для ответа на этот вопрос нужно сначала сказать несколько слов об устройстве человеческой психики и о депрограммировании подсознания в общем. Основной предпосылкой Турбо-Суслика является то, что мы осознаем лишь очень малую часть своей психики. На остальных же его ресурсах "работает" подсознание, и именно там, в этих огромных "подвалах" ума, кроются корни всех психологических проблем и психических явлений. И депрограммированием подсознания называется процесс, направленный на устранение этих корней.

Важно понять, что подсознание способно сохранять материал вместе с уделяемой ему ментальной энергией, придавая ему таким образом командную силу. Хотим мы, например, что-то получить, чему-то научиться, попасть куда-то или достичь еще какой-либо цели, и это намерение вместе со вкладываемой в него энергией записывается подсознанием и запускается им "на исполнение". Вы наверняка сами не раз замечали, как какие-то желания, намерения или цели удивительно точно и как по волшебству реализуются тогда, когда вы о них уже давно забыли. Так что подсознание – это, на самом деле, очень полезная вещь, наш личный "слуга", помогающий нам строить нашу "личную вселенную" и избавляя нас от необходимости делать это полностью осознанно.

Проблема, однако, возникает тогда, когда человек не осознан и не контролирует "приказы", которые он отдает своему подсознанию. Самый яркий и актуальный пример этого – ребенок, который восприимчив к "воспитанию" и подавлению со стороны социума и, сам того не осознавая, "отражает" их у себя в голове. Ребенку говорят, что он плохой, и он, будучи тотальным, не осознанным, соглашается, прописывая этот постулат в своем уме. Его наказывают, третируют, подавляют, загоняют в рамки, "образовывают", "воспитывают", и все это оставляет свой след в подсознании, потому что ребенок не может не реагировать на такие вещи. А уже к 7-9 годам куча постулатов, установок, навязанных социумом правил, требований, целей и программ, реакций и прочего ментального хлама становится столь огромной, что практически полностью подчиняет себе его поведение и мышление, и всю оставшуюся жизнь человек, по сути, занимается лишь тем, что воспроизводит и развивает ее, даже не подозревая, что является рабом своего эго.

Единственный способ достичь Свободы состоит в том, чтобы избавиться от всего этого ментального мусора, и именно позволяет сделать Турбо-Суслик. Избавиться – не значит стереть из памяти, это значит "разрядить", устранить из материала вложенную в него ментальную энергию, которая придает ему командную

силу и власть над человеком. Для этого и был разработан ряд техник депрограммирования, однако до появления Турбо-Суслика, как считает его автор, максимум, чего они позволяли достичь – это эффективное решение отдельных проблем, тотальная же "зачистка" оставалась практически недостижимой целью. Причин тому две, и обе они связаны с тем, что все эти техники требовали в значительной степени осознавать обрабатываемый материал. Во-первых, при этом практически невозможно добраться до корней материала в младенчестве и в утробном периоде, а именно в них закладывается "фундамент" для самых "жирных" личностных проблем и самого эго. А во-вторых, и это главное, заряженный "материал" вливался в ум каждого из нас ДЕСЯТКИ ЛЕТ, и его там СТОЛЬКО, что на одно только его осознание ушло бы минимум несколько лет, а в сочетании с повседневными делами – так и все лет двадцать!

В Турбо-Суслике, как пишет его автор, этот срок был радикально сокращен путем использования для очистки подсознания... самого подсознания. Действительно, если оно столь могуче, что формирует и поддерживает такой огромный ментальный груз, то почему бы не напрячь его, чтобы оно само весь этот груз быстренько и почикало? Как оказалось, то, на что на сознательном уровне ушли бы десятки лет, подсознание может сделать за год-полтора, поскольку эту работу оно делает 24 часа в сутки, без перерывов, кроме того, у подсознания нет проблемы что-либо вспомнить – в самом себе оно имеет доступ ко всем переживаниям, которые мы когда-либо имели.

Суть метода Турбо-Суслика сводится к работе с т.н протоколами – специальными текстами, которые необходимо один раз прочитать, после чего подсознание самостоятельно запускает алгоритм (алгоритм содержится в тексте протокола) очистки мозга от накопившегося в нем мусора в виде стереотипов, предубеждений, верований о том или ином аспекте жизни человека. Таким образом прорабатываются чувства важности, чувства вины, комплекса неполноценности и т.д. Покажем один из протоколов (<http://samoprozesing.Opk.ru/viewforum.php?id=6>; <http://samoprozesing.Opk.ru/viewtopic.php?id=169>)

Вопросы о жизни и энергиях: • Почему я боюсь жить? • Чего я боюсь в жизни? • Как я боюсь жить? • Что я боюсь делать? • Какой негативный опыт усиливает мои страхи перед будущим? • Чего я боюсь в будущем? • Как страх перед будущим влияет на мое настоящее? • Что я делаю чтобы не чувствовать страха перед будущим? • Как я спасаюсь от своих страхов? • Как я спасаюсь от предполагаемых ужасов из будущего? • Зачем я хочу остановить жизнь? • Почему я стараюсь не чувствовать? • Что мне дает то что я перестал что либо чувствовать? • Как я могу решить проблему, если я отстраняюсь от ситуаций? • Можно ли решить проблему, разрешить ситуацию, которая мне не нравится если не заниматься ею? • Куда уходит моя энергия? • На что я трачу свою энергию? • Почему мне не хватает энергии? • Куда подевалась моя энергия? • Почему я боюсь решать свои проблемы? • Почему я перевожу ситуации в проблемы? • Почему я считаю что легче ничего не делать, чем делать? • Почему я считаю что надо экономить свои силы? • Как мне начать действовать? • Как мне переходить с режима ожидания в режим действия? • Что меня сдерживает от действий? • Почему я устаю? • Чего мне не хватает чтобы активно и успешно действовать? • Что я понимаю под успешностью? • Как мне создать механизм активности и вовлеченности в жизнь? • Как мне перестать бояться и начать активно жить и действовать? • Какие установки и убеждения я создал для того чтобы создать барьер между мною и жизнью? • Почему я само устранился от жизненных процессов? • Как мне увидеть иллюзорность барьеров отделяющих меня от жизни? • Как мне почувствовать свою энергию? • Как мне использовать свои силы и ресурсы? • Как мне эффективно использовать свои возможности, способности, ресурсы и навыки? • Каким образом я различаю, что "проще", а что "сложнее"? • Каким образом я различаю, что "легче", а что "тяжелее"? • Какие критерии я использую для того чтобы разделять на "легче", "проще" и на "сложно" и "тяжело"? • Почему я считаю что легко и просто – это хорошо? • Почему я считаю что тяжело и сложно – это плохо? • Почему я считаю что силы надо экономить? • Почему я считаю что у меня мало силы, способностей и возможностей? • Как мне получать удовольствие от использования своей силы? • Как мне получать удовольствие от активных действий? • Как мне быть уверенным в своих силах? • Что мне мешает быть уверенным в себе и своих силах? • Что или кто мне мешает получать удовольствие от демонстрации своей силы? • Какие напряжения в теле мне мешают чувствовать и использовать свою энергию, силу? • Как я блокирую в себе свою энергию? • Где я блокирую в себе свою энергию? • Почему я блокирую в себе свою энергию? • Как разблокировать свою энергию? • Как позволить себе использовать свою энергию? • Что или кто запрещает мне использовать свою энергию? • Кому и почему я отдал право на использование своей энергии? • Кто пытается заблокировать мою энергию? • Какие цели и выгоды я преследую блокируя свою энергию? • Почему я считаю что лучше не чувствовать? • Почему я считаю что лучше не переживать? • Почему я не чувствую что лучше не действовать, а ждать? • Почему я считаю что нельзя ошибаться? • Почему я считаю что нужно получать разрешения? • Почему я считаю что лучше быть ниже, скромнее, в "тени", осторожным? • Почему я считаю что легче не работать, чем работать? • Почему я принял решение что лучше и легче отстраниться от ситуаций чем переживать эти ситуации? • На кого я надеюсь? • Почему я считаю что кто то другой должен за меня действовать и решать проблемы? • Почему я считаю что мне кто то и что то должен? • Почему я считаю что лучше и легче ждать от кого либо помощи, чем самому делать? • Как переходить от слов и размышлений к действию? • Что мне мешает переходить от слов и размышлений к действию? • Почему я считаю что все надо делать правильно? • Почему я считаю что нельзя ошибаться? • Как я различаю что правильно, а что неправильно? • Как я различаю что ошибочно, а что правильно? • Какими критериями и категориями я руководствуюсь когда принимаю решения? • На какие ценности и важности я опираюсь при принятии решений? • Как на мои решения влияют проекции родителей? • Почему я думаю о других людях когда принимаю решения? • От каких ресурсов и способностей я отказываюсь когда принимаю решения? • Чего я боюсь когда принимаю решения? • Чего я боюсь когда я хочу действовать? • Почему я боюсь когда принимаю решение действовать? • Как я подавляю в себе импульсы к действию? • Почему я подавляю в себе импульсы к действию? • Почему я принимаю решение бездействовать, ждать? • Как мои мышцы реагируют на сдерживание действия? • Как моя нервная система реагирует на сдерживание действия? • Куда уходит энергия которая была направлена действие, но не использовалась? • Как расходуется энергия действия во время бездействия? • Какие каналы существуют в настоящий момент в нашем теле через которые уходит наша энергия? • Какие терминалы используют нашу энергию? • Кому выгодно чтобы мы бездействовали в момент когда нужно действовать? • Кем и зачем созданы каналы утечки нашей энергии? • Какие мы приняли решения для того чтобы не действовать? • Почему мы считаем что можно одними размышлениями решить проблему? • Почему мы придали большую важность умственным размышлениям и меньшую важность реальным действиям? • Почему мы считаем что если мы найдем причины наших проблем то они должны решиться сами, без каких либо наших действий в реальности? • Почему мы считаем что если мы отстранимся от проблемы то она должна исчезнуть? • Почему мы считаем что если мы порвем отношения, то таким образом сможем решить проблему? • Почему мы считаем что если мы не будем с чем либо контактировать, то сможем этим управлять? • Почему мы считаем что можно чем либо управлять когда мы не

контактируем с этим? • Почему мы считаем что если мы не будем чему либо придавать важность, то это должно перестать нас парить, тревожить? • Почему мы считаем что если мы перестанем придавать важность чему –либо то это нам будет уже не нужно? • Как сделать так чтобы то что нам нужно, нас продолжало интересовать и при этом мы от этого не зависели? • Как перестать придавать вещам и явлениям важность в том для чего они не предназначены? • Как перестать приписывать вещам и предметам качества, которыми они на самом деле не обладают? • Как научиться видеть реальную суть вещей и явлений? • Почему мы хотим придавать вещам и явлениям качества, которыми они не обладают? • Почему мы хотим себя обманывать? • Почему мы считаем что искажая свой взгляд мы можем решать свои проблемы? • Каким образом мы заставляем себя верить в собственные иллюзии? • Как мы замещаем реальность иллюзиями? • Каким образом и почему мы стараемся иллюзиями подавить свои страхи? • Почему мы боимся встречаться со своими страхами? • Какие страхи нам мешают работать с своими страхами?

Практики Симорон по управлению реальностью

Рассмотрим оригинальную практику **Симорон**, которая успешно использует ресурсы социально-ролевых тренингов с целью гармонизации личности, устранения конфликта между "Я" и не-"Я" [Бурлан, 2006; Гурангов, 2000].

Отметим, что развитие социально-ролевого начала человека изначально обнаруживает состояние отсутствия ролевой дифференциации, когда первобытный человек (и ребенок) не может регулировать динамику социально-ролевых отношений и его ролевой статус полностью определяется императивами внешней среды. Здесь ролевая активность проявляется в виде мифо-символической (магической) активности, в русле которой внешняя среда сакрализуется, природа наделяется психическими свойствами, обобщается и воспринимается как единое чувственное целое. Л. Леви-Брюль в книге "*Первобытное мышление*", анализируя первобытные мифы, верования и обычаи, делает вывод о существенном отличии сознания первобытного и цивилизованного человека. Специфичность первобытного сознания характеризуется тем, что оно мистическое, или магическое, в нем нет различия между естественным и сверхприродным, сном и бодростью, частью и целым. По своей логикой оно нечувствительно к противоречиям и вместо направленности к установлению логических отношений между предметами подчиняется закону сопричастности или партиципации: признает существование разных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем столкновения, заражения, овладения и др. В таких условиях реализуется феномен взаимной трансформации, текучести социально-ролевых установок, когда человек может рассматриваться одновременно и человеческим существом, и животным, и духом.

На втором этапе развития социально-ролевой активности человек учится произвольным образом переходить от одной социальной роли к другой, что рано или поздно приводит человеческое существо к осознанию относительности своего ролевого статуса, когда обнаруживается перспектива преодолеть ролевую ограниченность и слиться с внешним миром, научившись быть всем, кем человек пожелает. Здесь человеческое "Я" сливается со Вселенной, а человек словно получает возможность управлять Вселенной на основе управления своим "Я".

Данное умение является не сверхестественно-мистическим, а, напротив, вполне научным, о чем можно узнать, анализируя *принцип антропологической причастности миру*, который указывает, что мир во многом есть таким, каким его конструирует человек, который с ним взаимодействует [Казначеев, Спирич, 1991].

Принцип единства "Я" и не-"Я" мы иллюстрировали отрывком из книги В. Пелевина "*Чапаев и пустота*".

Система "*Симорон*" призывает разрушить границы между "Я" и не-"Я". При этом перечисляются разные аспекты границ: пространственные границы – мои личные вещи, моя комната, мой дом, моя улица, моя страна, моя планета, моя солнечная система, моя галактика; часовые границы – мой рабочий день, мой месяц отдыха, мой учебный год, моя юность, моя зрелость, моя жизнь. Есть еще внутренние границы – мои планы, мои идеи, мои переживания, мои мечты, мои привычки, мои страхи, мои болезни, мое здоровье. Рассмотренные границы отличают людей друг от друга. А где же сам человек, его "Я"? В мозге, в душе, в центре Вселенной, в физическом теле, внутри своего сознания? Любое слово выделяет, ограничивает какой-то объект. И если мы определяем что-либо, то тем самым проводим границу между этим объектом и тем, что этим объектом не является.

Человек здесь рассматривается творцом внешней и внутренней реальности, которая является лишь отражением его "Я". Решение конфликта между "Я" и не-"Я", достижение гармонии между ними здесь достигается с помощью определенных психологических техник [Гурангов, Долохов, 2000].

На начальной стадии овладения системой "*Симорон*" изучаются самые простые способы коррекции внешней среды как зеркала, которое преломляет "Я". Если человек корректирует то, что находится вне его, то, понятно, он исправляет себя. Если он сталкивается с болезнью во внешней реальности, это должно пониматься и осознаваться как отражение того, что гнездится в самом человеке, потому что породить болезнь мог только сам человек через трансляцию ее на экран внешней реальности. Картины на этом экране для человека являются предупреждающими сигналами о том, что может с ним произойти через какое-то время. Наблюдая их, человек должен заблаговременно распознать, что его ожидает через определенный период. Видя болезнь вне себя, трансформируя ее в здоровье, человек профилактически работает над собой, корректирует и изменяет себя, устраняя возможность собственного заболевания.

Симоронист не занимается своей личностью, он занимается собой исключительно в своих проекциях, в отражении на внешнем экране, то есть во внешнем мире.

Сигналы могут быть и позитивными, что свидетельствует о том, что человек желаем природе, что он гармоничен. Тогда – это сигналы поддержки. В этом случае, чтобы человек не делал, ему везет. Это состояние симоронисты называют "парением". Если сигналы говорят о противоположном, то это сигнализирует о том, что человек себя закрыл, поставил *пробки личной заинтересованности*, и его задача заключается в том, чтобы вытянуть эти пробки, корректируя при этом внешнюю среду, когда изменение себя приводит к изменению внешней среды (ибо внутренне и внешнее в этой системе взаимосвязаны). *Высшее наслаждение для симорониста – это полное отсутствие себя и наблюдение за собой исключительно через внешние проявления.* Когда симоронист творит жизнь, у него не должно возникать никаких мыслей, эмоций или ощущений, потому что он понимает себя как сущность, которая распылена в пространстве и времени.

Следовательно, **симоронистские техники** призваны гармонизировать "Я" и не-"Я", привести их к единству. Эти техники реализуют принципы управления реальностью, для чего симоронисты используют парадоксальные, "безумные" ритуальные техники [Гурангов, 2000]. В симоронской книге "Фейерверк волшебства" приводятся масса процедур, которые открывают каналы везения. Все эти парадоксальные и безумные процедуры имеют под собой солидную концептуальную основу – они работают, поскольку выражают собой нарушение жизненных шаблонов и выход из рутинного сомнамбулического существования на поле активных перспектив. Сама природа благоприятствует человеку, активно развивающемуся и разрывающему сеть шаблонов обыденной жизни.

Таким образом, система симорон заключает в себе в качестве существенного аспекта абсурдные ритуалы как способ изменения социального детерминизма. Абсурдные ритуалы при этом также служат концентрации нужного намерения и внимания. Данный феномен имеет место в магических процедурах, в которых используются определенные ритуалы, одна из функций которых – концентрация внимания и намерения.

Эффект управления реальностью, который здесь имеет место, можно обосновать с помощью экспериментов, проводившихся в контексте исследований физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ), которые были установлены в 60 странах мира. ГСЧ зафиксировали, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей — принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Проявляется это в том, что точно в то же самое время, тот же день, час и минуты вероятность повторяемости одних и тех чисел среди всех ГСЧ резко и высоко (до 1%!) статистически достоверно возрастает. Это явление указывает на то, что имеется прямая связь в мировом масштабе между **Глобальным Сознанием** и эмоциональным состоянием людей, причастных к таким событиям, и работой электронных приборов типа ГСЧ. Как полагает физик М.В. Быстров, *фликер свидетельствует о глубокой гармонии, ускользающей от нашего рассудочного понимания. Естественно пришла вера в разумную организацию, установленную Творцом, которую можно понять только как результат творческого процесса*. Как пишет А.П. Дубров, механизм этих явлений и его причины пока неизвестны, но можно предполагать кумулятивное глобальное ментальное влияние огромных масс людей на работу ГСЧ на квантовом уровне и, следовательно, влияние на волновую функцию квантовых объектов и изменение энтропии самой системы. Следует особо отметить, что вообще использование ГСЧ имеет огромную статистику наблюдений, накопленную за более чем 40-летний период исследований в психофизике, а глобальное использование стало их естественным развитием [Дубров, 2006, с. 83-84, 179].

Парадоксальным образом вскрываются идеальные основания современного мира, когда сбывается загадочное предположения Пифагора, что мир произошел из чисел, о чем говорит и число логический имплицативный порядок квантовых систем: большинство фундаментальных открытий физики были сделаны "на кончике пера", когда математика мира, его математическое описание определяет сам мир. Когда А. Эйнштейн для решения проблемы движения искусственно ввел тензор энергии-импульса, то метафизика вернулась к пророчествам Пифагора, который описал связь между арифметикой и физикой, указав, что именно в числе обнаруживаются все фундаментальные мировые последовательности (начиная от предметов и явлений, и заканчивая мыслью), соединив разум и реальность, показав их изоморфность и тождественность, к чему пришел и А.Эйнштейн, когда объединил количество (число) и качество (фюзис), геометроматематику и движение (природу), когда Мировой разум Гегеля (Логос), прочертив 2-тыс. цикл развития, вернулся к своим фундаментальным основам [Окороков, 2007].

Рассмотрим техники системы **Симорон**.

1. Одна из техник называется принципом благодарения ситуации, когда человек открывается негативному аспекту внешней среды, то есть жизненному беспорядку, который здесь понимается как результат принятия на себя "цветов" объекта, раскрашивания себя под него, присоединение к нему, как к хозяину. Для спасения от неприятностей предлагается принципиально другой подход, когда недостатки не исправляются, не искореняются, а ищется и находится везде и во всем элемент здоровья, силы, радости, который и утверждается. Тогда зло, горе оставляет человека.

Приведем пример. У симоронистки Ани не складывались отношения с подчиненной. Аня ее отблагодарила (внутренне, применяя образную, метафорическую технику), и буквально на следующий день та нашла более высокооплачиваемую работу и уволилась. В выигрыше оказались обе.

2. Техника переименовывания (с поиском корней), работа с препятствиями.

Вместо того чтобы проламываться сквозь препятствия, борьбы с ними или отступления под их натиском, предлагается отблагодарить препятствия за предостережение от более серьезных неприятностей (что обнаруживает "эффект вихря"). При этом человек как бы освобождается от препятствий, прекращая бороться с обстоятельствами, которые породили эти препятствия, придерживаясь сентенции Сенеки, заметившего, что когда человек борется с препятствиями, он становится их рабом. В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным: в Бхагават-Гите можно прочитать, что высшим уделом живущих является удел самозабвенного служения Божеству, а цель жизни человека – стать орудием божественной воли. В Даосизме мы встречаемся с божественным принципом недеяния, отрицающим манипуляторно-индивидуальную природу человека во имя спонтанно-интуитивного поведения (ср. с библейским поучением: "пусть твоя правая рука не знает, что делает левая") "истинно мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока., 1984, с. 228, 259–260].

В Буддизме целью человеческого существования является пробуждение своей высшей "божественной" природы, в рамках которой человек совершает прыжок над бездной и преодолевает противостояние Я и не-Я,

(внутреннего и внешнего, субъекта и объекта), обнаруживая “дзен” – принцип интуитивно-просветленного поведения.

Для работы с вихревыми ситуациями в Симороне предлагается несколько методов. Один из них – переименование с поиском корня. Для этого необходимо найти корень вихря – тот момент, когда возникла проблема (сравните с психоаналитическим методом). Дальше возможны два варианта. Первый – найти благоприятный поступок относительно сигнализатора (то есть того, с чьей “помощью” возникла проблема). Второй – предпринять шаг назад, в предыдущий момент, когда все вокруг было безоблачным, и разыграть корневой вариант по новому сценарию.

Приведем примеры.

Одна серьезная проблема (хроническая мигрень) имела такой корень. Пятилетний Шурик гостил летом в деревне. Возвращаясь с речки, он подошел к компании деревенских мальчиков, скучающих на завалинке. Самому старшему из них пришла мысль подшутить над мальчиком. Он выхватил здоровенную полуживую щуку и, растопырив ей пасть, резко поднес к лицу Шурика. Рыбина шевелила жабрами и была хвостом. Что творилось с Шуриком, описать невозможно. Сбежались взрослые, и его с трудом удалось успокоить.

Надо переиграть корневой эпизод. Саша остановился на следующем варианте. Увидев, что мальчишкам скучно, он подошел к ним и вытащил из кармана перочинный ножик. Глаза у пацанов загорелись, и предложение Шурика сыграть в “ножички” нашло всеобщую поддержку. Время пролетело незаметно, и когда он собрался уходить, старший из мальчиков предложил щуку в обмен на ножик. Шурик едва дотащил крупную рыбку до дома. Все! Не было никакого испуга, а Шурик получил новое имя: “Я тот, который предлагает мальчикам игру в ножички”.

Случай симоронистки Вали.

Я пришла домой 23 февраля, а мой сын сидел с друзьями и распивал вино. Это меня очень встревожило. Стала искать эпизод, когда я в первый раз испугалась пьяного человека. Вспомнила момент, когда мне было три года. Я помню все очень подробно. Мы ждем отца, сестра делает уроки, бабушка готовит. Отца все нет и нет. Бабушка говорит, что, наверное, он придет пьяный. И продолжает: “Вы вечно виснете на отце, нет, чтобы сказать ему: ах ты такой-сякой! Соседский мальчик сказал, и его отец две недели не пьет!”

Приходит отец, и мы ему говорим то, чему научила бабушка. Начался скандал. Отец замахнулся на маму, и она убежала. Затем он бросил в бабушку пальто, чтобы она замолчала. Сестра сказала ему что-то обидное и убежала, а я сижу на стуле. И хотя я очень любила папу, я ему сказала, что он – пьяная свинья. Он подошел ко мне и замахнулся.

Я мысленно переиграла ситуацию – уговорила бабушку испечь пироги, и мы встретили его с пирогами. Я стала повторять имя: “Я та, кто встречает папу с пирогами”.

Мой сын постепенно перестал встречаться с пьющими ребятами, а затем поступил в институт, и у него появились новые друзья.

Итак, диагностическое имя Вари: “Я та, кто встревожена выпивками сына”. Чтобы разрешить проблему с выпивками, Варе не обязательно переименовывать всех пьяных людей (сигнализаторов проблемы), в ее жизни, которые произвели на нее впечатление. Можно применить технику поиска корня – найти самого первого сигнализатора и протранслировать ему симоронское излучение. Если я сделаю это качественно, то он передаст по всей цепи сигналов: “Ребята! Это наш, пропустите его”.

С. К. Кинг в книге “Городской шаман” приводит несколько примеров применения похожей техники. Невероятный случай произошел с жительницей Калифорнии, которая сильно обожгла ногу о выхлопную трубу мотоцикла. Ожог долго не заживал. Она представила благополучный исход события (без касания выхлопной трубы), прокрутила его в воображении сорок раз и получила впечатляющий результат – тяжелая рана затянулась за три дня.

3. Якательный перевод

Эта техника предполагает очень простой и эффективный прием решения проблем, который заключается в том, что человек во время проблемного контакта с внешним миром учится в корне изменять свое отношение к нему с помощью того, что он видит в этом мире самого себя. Ниже описан диалог мужчины с женой, осуществленный в ключе якательного перевода.

- Я почему так поздно домой вернулся?
- А я что, с девками, что ли, гулял? Я делом занимался.
- Какие у меня могут быть дела после одиннадцати?
- А это уже не мое дело! Я ж себя не спрашивая, какие у меня дела после работы и чем я там занимаюсь со своими больными-сифилитиками.
- В следующий раз я приду домой и не найду себя дома.
- Может, я не буду себя пугать?
- Наплевать мне на себя!
- Это мне на себя наплевать! Я ухожу.
- Могу не приходить.
- Вообще-то я виноват.
- Нет, это я виноват, дай я себя поцелую
- Я обязуюсь уделять себе больше внимания и проводить с собой больше времени.

Принципы трансерфинга

Этот и другие научные факты [Дубров, 2006, с. 83-84] говорят о том, что человеческое общество (как актуальное, так и виртуальное – в виде архетипов коллективного подсознания, по К. Юнгу) обнаруживает свой индивидуальный темпомир, который влияет на всех представителей этого общества через так называемые общественно-суггестивные нормы. “Сумасшедшие” ритуалы симоронистов направлены на освобождение

человека от суггестивно-нормативной основы общественного существования. На это, собственно, направлена и известная в некоторых кругах исследователей концепция **трансферфинга – управление реальностью** [Зеланд, 2006; Собкович, 2007]. Рассмотрим ее главные аспекты – ключевые понятия и теоретические основы.

1. Реальность имеет бесконечное многообразие форм проявления. Многовариантность мира является его первейшим фундаментальным свойством. Любая модель представляет лишь отдельный аспект проявления реальности. Любая отрасль знания базируется на выбранном аспекте проявления реальности. Ваш выбор всегда реализуется. Что выбираете, то и получаете. Пространство вариантов – это поле информации о том, что было, есть и будет. Поле информации содержит потенциальные варианты любых событий. Вариант состоит из сценария и декораций. Пространство можно разбить на секторы, в каждом из которых свой вариант. Чем больше расстояние между секторами, тем сильнее различия в вариантах. Секторы с примерно однородными параметрами выстраиваются в линии жизни. Материальная реализация движется в пространстве как сгусток плотности. Излучение мысленной энергии материализует потенциально возможный вариант. Каждый организм вносит свой вклад в формирование материальной реализации. Когда параметры излучения меняются, происходит переход на другую линию. Вы не можете изменить сценарий, но вы способны выбрать другой. Не нужно бороться за счастье – можно просто выбирать себе вариант по душе.

2. Реальность (пространственно-временной континуум) является своеобразным полем (пространством) потенциально возможных состояний, в дальнейшем – пространством вариантов. Пространство вариантов является своего рода матрицей, шаблоном, по которому происходит движение всей материи. В нем сохраняется информация о том, что и как должно происходить в вещественном мире. Число разных потенциальных возможностей бесконечно. Сектор является звеном пространства вариантов, где содержатся сценарий и декорации, то есть траектория и форма движения материи. Другими словами, сектор определяет, что в каждом отдельном случае должно происходить и как выглядеть. Информация находится в пространстве вариантов стационарно, в виде матрицы. Структура информации организована в связанных друг с другом цепочках. Причинно-следственные связи порождают ход вариантов (потоки событий).

3. В окружающем пространстве в неограниченном количестве также находится Свободная энергия Космоса. Все живые существа могут определенным образом утилизировать эту энергию.

4. Свободная энергия входит в тело человека в виде центральных потоков, формируется мыслями (намерением) и на выходе приобретает параметры, соответствующие этим мыслям модальности.

5. Вне наблюдателя говорить что-либо конкретное о Реальности не имеет смысла. Лишь сознание (любая, а не только человека) проводит определенную структуризацию в Реальности. Параметры этой структуризации полностью задаются свойствами воспринимающего сознания.

6. Траектория движения субъекта в пространстве вариантов воспринимается как линия жизни (одним из проявлений которой, есть ощущение времени). Судьба человека (линия жизни) является цепочкой секторов, приблизительно однородных по качеству. Теоретически не существует никаких ограничений относительно возможных поворотов судьбы человека, поскольку пространство вариантов бесконечно.

7. Можно предположить, что такое движение происходит по векторам наименьшего сопротивления (своего рода геодезическими линиями, которые являются линиями на поверхности, главные нормали всех точек которых совпадают с нормальными к поверхности; кратчайшей линией на поверхности между двумя точками будет часть геодезической линии, которая проходит через эти точки; в механике геодезическая линия играет важную роль – по ней двигается точка, которая должна оставаться на поверхности в том случае, когда на точку не действуют никакие внешние силы). Вполне вероятно, что в пространстве вариантов существуют многообразные аттракторы (цели), этим объясняется сходство человеческих судеб.

8. Мир представляет собой дуальное зеркало, по одну сторону которого находится материальная действительность, а по другую – метафизическое пространство вариантов. Человек осознает реальность так, как его научили это делать. Жизнь подобна бессознательному сновидению наяву, потому что человек не имеет точки опоры относительно реальности. Спуститесь в зрительный зал и наблюдайте. Действуйте отстраненно, сдавая себя в аренду и оставаясь наблюдателем. Снижение уровня важности, движение по течению вариантов и координация дают возможность двигаться вслепую в сновидении наяву. Жизнь каждого живого существа – это сновидение Бога. Цель жизни, а также само служение Богу заключается в сотворении – творении вместе с Ним. Процесс достижения цели является двигателем эволюции. Изменчивость видов в процессе эволюции формируется намерением. Бог творит реальность и управляет ею через намерение всего сущего. Каждому живому существу Бог предоставил свободу и власть формировать свою реальность в меру своей осознанности¹⁶¹. Если вы изъявляете намерение, считайте,

¹⁶¹ В Буддизме одной из целей человеческого бытия есть достижение человеком состояния **осознанности** – когда мы осознаем себя в любой ситуации (диссоциация в НЛП) и одновременно можем погрузиться в эту ситуацию (ассоциация). Осознавая себя и ситуацию мы как бы освобождаемся из уз обусловленного мира. Это достигается в основном при помощи ролевого ресурса нашего поведения – мы осознаем, что играем роли и не идентифицируем себя с ними. То есть, играя разные роли мы научаемся смотреть на себя и ситуацию со стороны (приобретая статус мудрого человека – мудрость может быть определена как эмпатическая способность стать на точку зрения другого человека), научаемся играть разные роли и идентифицировать себя с разными процессами и объектами, интегрируясь с внешним миром. Мы, таким образом, трансцендируем, преодолеваем себя, выходим собственные границы, утрачиваем чувство как собственной значимости, так и собственной незначительности. Показано, что с самого детства неуспех в чем-то приводит к формированию у ребенка комплекса неполноценности, который сопровождается различными зажимами (эффективный подход к преодолению зажимов в контексте ТОП – парадоксальная гимнастика Стрельниковой), страхами, неуверенностью, боязнью ошибиться. Комплекс неполноценности приводит к формированию защитной реакции – комплекса собственной значимости, исключительности (корень зла у Кастанеды), эскалации эгоцентризма и эгоизма. А это мешает формировать жизненный опыт (эгоистичные люди очень медленно развиваются). Именно тренинговая активность может научить нас играть роли (например, в рамках систем Норбекова, Симорон и др.). И именно осознание

что это намерение Бога. Как вы можете сомневаться в том, что оно будет исполнено? Не просить, не требовать и не добиваться, а создавать.

Суфийско-гавайская педагогика

Суфийская педагогика заключается, главным образом, в способе передачи знания, когда обучение совершается через состояния, которые передает ученику учитель, который, таким образом, должен в совершенстве владеть своими психоэмоциональными состояниями.

Для иллюстрации суфийской педагогики приведем **гавайскую духовную терапевтическую практику**.

ХО'ОПОНОПОНО – древнее гавайское искусство решения проблем, очень похожее на методику симорон, согласно которой человек сам программирует все происходящее, и для того, чтобы исправить внешнюю среду, следует исправить себя. В системе **симорон** приводится множество примеров того, как человек, начавший гармонизировать себя, вдруг получает хорошую работу, встречает любимого человека, исправляет семейные конфликты, излечивается от той или иной болезни.

Так, приводится пример женщины, которая страдала некоторыми болезнями, имела мужа-алкоголика и сына наркомана. После 2-3 месяцев посещения симоронской тренинговой группы, в которой она научилась гармонизировать пространство своего внутреннего мира, сгармонизированным оказался и ее внешний мир: муж просил пить, сын перестал принимать наркотики, ее здоровье заметно улучшилось, а также ей отдали давний крупный денежный долг.

В переводе с гавайского языка слово Хо'опонопоно означает "исправить ошибку" или "сделать верно". Как утверждается, Хо'опонопоно помогает удалить, нейтрализовать и стереть деструктивные программы, чтобы стать единым с Божественным сознанием, которое присуще каждому человеку, слиться с потоком Изобилия и получить Вдохновение. Данный метод, а точнее, жизненная стратегия, базируется на нескольких принципах.

1. Вы не имеете понятия о том, что происходит.

Невозможно знать обо всем, что происходит вокруг вас. Ваши тело и мозг регулируют сами себя прямо сейчас, без какого-либо вашего участия. В атмосфере присутствуют многочисленные невидимые сигналы, диапазон которых очень широк – от радиоволн до мыслеформ. Вы не можете воспринять все эти сигналы. Вы действительно принимаете участие в создании собственной реальности прямо сейчас, но это происходит бессознательно, без какой-либо осведомленности или контроля с вашей стороны. Вот почему вы можете мыслить позитивно и всё равно оставаться в нужде. Ваш сознательный разум не является творцом.

2. Вы не управляете всем.

Очевидно, что если вы не знаете обо всем, что происходит, то не можете и контролировать это. Это только ловушка вашего Эго, заставляющего думать, что мир управляется вашими приказами. Поскольку ваше Эго не способно видеть то, что происходит в мире в текущий момент, то не совсем разумно позволять ему решать, что лучше для вас. У вас есть право выбора, но вы не можете управлять событиями. Вы можете использовать своё сознание, чтобы выбрать, что вы предпочитаете испытать (пережить), но вы должны позволить решить за вас, произойдут эти события или нет, как они произойдут и когда. Ключом здесь служит подчинение.

3. Вы способны исцелить всех, кого встречаете в жизни.

Что бы ни появлялось в вашей жизни (неважно, каким образом), оно поддается исцелению только потому, что находится в сфере вашего действия. Суть в том, что если вы можете чувствовать это, то можете исцелить это. Если вы видите проблему в ком-то другом и это вас беспокоит, то вы можете это устранить (исцелить себя). Или как я когда-то сказал Опре Уинфри: "Если вы можете заметить это, то вы получили это". Вы можете не иметь ни малейшего понятия, почему это случилось в вашей жизни или почему сложились такие обстоятельства, но должны принять это, потому что вы об этом ничего не знаете. Чем больше вы исцеляете то, что встречается у вас на пути, тем чище вы становитесь и тем ближе вы к проявлению того, чего желаете, так как вы освобождаете энергию, доступную теперь для использования по отношению к другим проблемам.

4. Вы несёте полную ответственность за весь свой жизненный опыт.

Всё, что происходит в вашей жизни, не является вашей виной, но вы несёте за эти события полную (100%) ответственность. Концепция личной ответственности простирается гораздо дальше, чем вы говорите, делаете и думаете. Она включает в себя то, что говорят, делают и думают в вашей жизни другие. Принятие на себя полной ответственности за события в своей жизни означает, что если в вашей жизни появился человек, у которого есть проблема, то это будет и ваша проблема. Данный принцип тесно связан с предыдущим принципом, гласящим, что вы способны исцелять всех, кто встречается на вашем пути. Таким образом, вы не имеете права обвинять кого-либо или что-либо в том, что происходит. Вы только можете взять на себя ответственность, что означает принять происходящее, признать его своим и любить его. Чем больше вы исцеляете то, что встречается на вашем пути, тем прочнее становится ваша связь с источником жизни.

5. Ваш билет к отсутствию ограничений – это повторение фразы "Я люблю тебя".

Пропуск, который ведёт вас в мир за пределами постижимого, от исцеления до исполнения желаний, это простая фраза "Я люблю тебя". Повторение этой фразы Богу очищает всё в вас, что позволяет вам ощутить чудо данного момента – отсутствие ограничений. Идея в том, чтобы любить всё вокруг. Любить свой лишний вес, своего проблемного ребёнка, соседа или супруга, любить их всех. Любовь преобразует энергию и освобождает её. Фраза "Я люблю тебя" служит волшебным паролем к ощущению Бога.

6. Вдохновение намного важнее намерения.

Намерения – это игрушки разума, а вдохновение – это указание от Бога. В какой-то момент вы подчиняетесь и начинаете прислушиваться, вместо того, чтобы просить и ожидать. Намерение – это попытка управлять своей жизнью, основываясь на ограниченном видении своего Эго. Вдохновение – это получение

послания от Бога и действие в соответствии с этим посланием. Намерения срабатывают и дают результаты, вдохновение срабатывает и творит чудеса.

Принципы метода:

1. Физическая Вселенная – это воплощение моих мыслей.
2. Если мои мысли вредоносны, они создают вредоносную физическую реальность.
3. Если мои мысли совершенны, то они создают физическую реальность, источающую ЛЮБОВЬ.
4. Я несу полную (100%) ответственность за создание моей физической Вселенной.
5. Я несу полную (100%) ответственность за трансформацию вредоносных мыслей, создающих вредоносную реальность.

6. Ничто не существует отдельно от меня. Всё существует как мысли в моём разуме.

Подробнее о методе Хоопонопоно (Нооропопо) можно прочесть в книге Джо Витале, Ихалиакалы Хью Лин – “Жизнь без ограничений. Секретная Гавайская система для приобретения здоровья, богатства, умиротворения и счастья”.

Данный метод напоминает подход в практике осознанного дыхания с клиентом, когда инструктор воспринимает дышащего и его ситуацию, как свое собственное ощущение, и, прежде всего, приводит к Гармонии самого себя в каждое текущее мгновение дыхательной сессии. По сути, это покаяние, очищение любовью и отпускание накопленных, мертвых воспоминаний, знаний, опыта, ограничивающих проявление божественного вдохновения через нас.

Книга "Жизнь без ограничений" позволит пересмотреть свои жизненные принципы и понять, почему у вас возникают те или иные проблемы. Человек поймет, что мешает ему добиться в жизни успеха, стать физически здоровым, материально обеспеченным и оставаться в гармонии с окружающим миром. Известный автор бестселлеров Джо Витале открывает для себя и для читателей простой и доступный способ улучшения своей жизни, исцеления себя и других людей с помощью обновленной системы древних гавайцев. Согласно методу, изложенному в этой книге, можно избавиться от ментальных блоков, препятствующих достижению здоровья, счастья и умиротворенности. Обучение этому методу дается в простой форме пересказа бесед с гавайским целителем и доктором философии Хью Лином. Постепенно, от главы к главе, перед читателями раскрывается мир удивительных возможностей, доступный каждому, кто вернется в "нулевое состояние" и откроет "жизнь без ограничений".

В системе гармонизации человека и внешней среды используются 4 фразы соединения людей, что позволяет стать единым существом, стирает негативные качества:

**Прости меня
Спасибо тебе
Мне очень жаль
Я люблю тебя**

Всего четыре фразы, но мир вокруг меняется. Демонстрирует удивительные терапевтические ресурсы такой случай: Маэстро пришел в психиатрическую клинику, с можно сказать сидящими там преступниками, очень больными и жестокими людьми. взял истории болезней, не встречаясь с людьми начал прорабатывать себя - через полгода больных выпустили, т. е. они исцелились!

В традиционных методах решения проблем и исцеления больных врач руководствуется уверенностью в том, что источник проблемы находится в самом пациенте, но никак не в нём, враче. Врач полагает, что в сферу его ответственности входит помощь больному в решении его проблем. Могут ли эти верования привести к общему истощению организма больного благодаря действиям врача?

Чтобы научиться эффективно решать проблемы своих клиентов, врач должен желать нести 100%-ю ответственность за создание проблемной ситуации, т. е, считать, что источником проблемы являются его неправильные мысли, а не ошибки пациента. Врачи, кажется, не замечают, что проблема существует в любой момент времени, а ведь проблемы существуют постоянно!

Полная ответственность за возникновение проблемы позволяет врачу стать полностью ответственным за решение этой проблемы. Используя обновлённый метод Хо'опонопоно – процесс покаяния, прощения и изменения, разработанный кахуной Лапа'ау Моррной Наламаку Симеона, врач в состоянии изменить неправильные мысли внутри себя и внутри клиента и превратить их в совершенные мысли ЛЮБВИ.

На её глазах блещут слёзы. В уголках её рта залегли глубокие морщины. "Я беспокоюсь о сыне, -глубоко вздыхает Синтия. – Он опять принимает наркотики". Пока она рассказывает свою горестную историю, я начинаю очищать неправильные мысли внутри себя, которые воплотились как её проблема.

Ошибочные мысли были заменены на мысли любви внутри врача, в его семье, родственниках и его предках. Эти мысли также изменились в пациентке, в её семье, родственниках и предках. Обновлённый процесс Хо'опонопоно позволяет врачу работать непосредственно с Первичным Источником, который способен превратить неправильные мысли в ЛЮБОВЬ.

Слёзы в её глазах высохли. Морщины возле рта разгладились. Она улыбается, облегчение светится на её лице. "Я не знаю почему, но чувствую себя лучше". Я действительно не знаю почему. Действительно. Жизнь – это загадка, кроме ЛЮБВИ, которая знает всё. Я просто даю уйти негативным мыслям и благодарю ЛЮБОВЬ, от которой исходит всё благословение.

При решении проблем с помощью обновлённого процесса Хо'опонопоно, врач, прежде всего, подключает свою личность, свой Разум к Первичному Источнику, которые многие называют ЛЮБОВЬ или БОГ. После установки этого соединения врач призывает ЛЮБОВЬ исправить ошибочные, вредные мысли в нём, которые воплотились как проблема для него в первую очередь, и для пациента – во вторую очередь. Этот призыв представляет собой процесс покаяния и прощения для самого врача: "Я раскаиваюсь в тех своих неправильных мыслях, которые стали причиной проблем у меня и моего пациента: пожалуйста, прости меня".

В ответ на покаянную молитву врача с просьбой о прощении ЛЮБОВЬ начинает волшебный процесс превращения греховных мыслей. Во время этого процесса духовного взаимодействия ЛЮБОВЬ сначала нейтрализует негативные эмоции, которые привели к возникновению проблемы: негодование, обида, страх, гнев, осуждение или смятение. Затем ЛЮБОВЬ отправляет нейтрализованную энергию мыслей, оставляя их в состоянии пустоты, вакуума, истинной свободы.

После того как мысли освобождены от негативной нагрузки, стали свободными, ЛЮБОВЬ наполняет их собой. Какой получается результат? Врач или целитель обновляется, восстанавливается в ЛЮБВИ. То же самое происходит и с пациентом, и со всеми, к кому имеет отношение эта проблема. Там, где у пациента было отчаяние, теперь поселяется ЛЮБОВЬ. Там, где в душе было темно, теперь живёт исцеляющий свет ЛЮБВИ.

Метод самоаутентичности посредством Хо'опонопоно раскрывает людям глаза на то, кем они являются, и как они могут решать постоянно возникающие проблемы, а также обучает процессу обновления и восстановления в ЛЮБВИ. Обучение начинается с двухчасовой лекции. Слушателям даётся краткий обзор того, как их мысли воплощаются в душевные, эмоциональные, физические и финансовые проблемы, а также проблемы взаимоотношений с другими людьми. Эти проблемы могут возникать как в вашей жизни, так и в жизни членов вашей семьи, родственников, родителей, друзей, соседей и коллег по работе. За время обучения на выходных студенты знакомятся с тем, что представляет собой проблема, где она живёт, и как решить проблемы различного типа с помощью 25 процессов решения проблем. Слушатели узнают, как следует заботиться о себе. Внутренний смысл этого тренинга заключается в том, чтобы стать полностью ответственным за себя, за то, что происходит в вашей жизни, и за простое решение проблем.

Волшебство обновлённого процесса Хо'опонопоно заключается в том, что вы видите себя в новом свете в каждый следующий момент времени, и всё больше начинаете ценить каждый случай применения обновляющегося чуда ЛЮБВИ.

Хо'опонопоно – это процесс прощения, раскаяния и преображения. Каждый раз, когда мы пользуемся этим методом, мы принимаем на себя полную ответственность и просим о прощении (для себя). Мы учимся тому, что всё, что происходит в нашей жизни, является следствием наших собственных "программ".

Внутриличностное решение проблем.

1. Вовлечены только ты и твоё "я".
2. Ты находишься наедине с самим собой.
3. Покаяние перед самим собой.
4. Само прощение.

Межличностное решение проблемы.

1. Ведущий выступает посредником в решении проблем каждого участника.
2. Должны присутствовать все лица, вовлечённые в проблему.
3. Все участники должны покаяться друг перед другом, при этом ведущий следит, чтобы не возникало конфликтов.
4. Каждый участник должен просить о прощении всех присутствующих.

Можно говорить о трех составляющих собственного "я", которые являются ключом к самоаутентичности. Эти три составляющие, присущие всему живому: скрытое "Я", или Подсознание (Unihipili – дитя/подсознательное); Эго, или Сознание (Uhaue – мать/сознательное); и высшее "Я", или Сверхсознание (Aumakua – отец/надсознательное). Когда эта "внутренняя семья" находится в согласии, человек приближается к Богу. Это равновесие вносит в жизнь гармонию. Таким образом, Хо'опонопоно помогает восстановить баланс вначале в самом человеке, а затем во всём, что его окружает.

Для предков гавайцев все проблемы начинались с мысли. Однако сама мысль не создаёт проблемы. Так в чём же её источник? Дело в том, что **все наши мысли пронизаны тягостными воспоминаниями о людях, местах и событиях**. Об этом можно узнать у Шекспира:

Когда на суд безмолвных, тайных дум Я вызываю голоса былого, – Утраты все приходят мне на ум, И старой болью я болею снова (сонет 129). Веду я счёт потерянной мной, И ужасаюсь вновь потере каждой, И вновь плачу я дорогой ценой За то, за что платил уже однажды! (сонет 30).

Самостоятельно разум не способен решить эти проблемы, потому что разум только управляет. Управлять – не значит найти решение проблем. Вы ведь хотите освободиться от них! Когда вы применяете Хо'опонопоно, Высшая Сила забирает ваши негативные мысли, нейтрализует и очищает их. Вы не очищаете человека, место или событие, а нейтрализуете энергию, связанную с этим человеком, местом или событием.

Первая стадия Хо'опонопоно – очищение энергии. После этого свершается чудо. Происходит не просто нейтрализация энергии, а её освобождение, в результате чего высвобождается пространство. В буддизме это называется Пустотой. На завершающем этапе вы позволяете Богу прийти и заполнить эту пустоту светом.

Чтобы применять Хо'опонопоно, вам не нужно точно знать, в чём заключается проблема или ошибка. Всё, что нужно, – это определить что-либо, от чего страдает ваше тело, разум или душа. Как только вы обозначили проблему, необходимо немедленно начать очищение, сказать "Мне жаль. Прости меня".

(yogapower.wordpress.com/2009/06/02/hooponopono/ <http://hooponoponosecret.ru/> <http://www.hooponopono.org/>)

Принципиальные выводы касательно построения системы развития человека в контексте его способностей

Изложенное выше позволяет сформулировать некоторые **принципиальные выводы касательно построения системы развития человека в контексте его способностей**, выступающими психофизиологическими и ментальными деятельностными возможностями человека выполнять ту или иную работу наиболее эффективно и результативно,

Известно, что в процесс деятельности интегрирован целостный организм человека во всем его психосоматическом единстве, что предполагает включение в работу одной основной и множества второстепенных функциональных систем (П. К. Анохин), – по сути, всего человеческого организма.

Наиболее оптимальная концепция для описания процесса деятельности и развития человека – концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека и его организма. Данная концепция утверждает, что человек (как и Вселенная в целом) организован по принципу дихотомии состояний симметрии (единства подобия, целостности, континуальности, полевые характеристики) и асимметрии (множественности, различия, дискретности, вещественные характеристики).

Цель эволюции человека и человечества – единство противоположностей ("Истина есть единство противоположностей" – С. Б. Церетели), что в специфическом виде предполагает единство противоположных друг другу правополушарных и левополушарных функций и выход в сферу их функциональной согласованности, синтеза, что дает новое системное качество, которое условно можно назвать "**сверхсознанием**" (П. В. Симонов), а также нейтральным (промежуточным, "нуль-переходным") медитативным состоянием, в котором, как показывают энцефалографические исследования, полушария функционируют согласованно, создавая, таким образом, психофизиологическую и психофизическую базу для феномена идеального.

Данное состояние означает слияние сознания и подсознания (подсознательного), сознательного и автоматического аспектов деятельности, когда всякая мысль должна вызывать соответствующие психосоматические (организменные) реакции, а каждая такая реакция должна, с другой стороны, быть осмысленна, осознанна: "там, где было Оно, должно стать Я" (З. Фрейд).

Это означает кристаллизацию процессов осознания (самосознания, осознанности), когда человек, с одной стороны, каждое свое действие осознать (попросту – рефлексировать это действие, смотрит на него со стороны, дистанцируется от него и от себя в процессе деятельности, жизненной активности), а с другой, – каждое действие может предваряться мысленным представлением этого действия. По сути, здесь имеет место процесс слияния действия и мысли (как это бывает у маленьких детей), слияние пространства и времени (как это бывает у представителей древних цивилизаций).

Процесс осознания вырывает человека из каузального плена актуальной данности и он дополняет свое настоящее, актуально-действительное существование – потенциально-возможным (в прошедшем и будущем, в воображаемом и мыслимом), виртуальным, воображаемым модусом бытия, когда актуальное и потенциальное не просто полагаются как параллельные, а мыслятся и воспроизводятся в одной бытийной плоскости. Границы человеческого бытия расширяются до бесконечности в пространстве и времени, а привычка соединять мысль и действие, сознание (сознательность) и психофизиологическое (эмоциональное, аффективно-перцептивное) состояние приводит к тому, что сама мысль о виртуальном делает это виртуальное действительным как в сфере человеческого организма (состояния аутогипноза, медитации, осознанного сновидения), так как во внешней среде (парапсихологические феномены).

Таким образом, человек возвращается к состоянию ребенка (у которого действие и мысль суть едины), но на более высоком уровне (витке) развития, следуя известной диалектической схеме развития: "всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой" (Г. В. Плеханов).

Что же нужно делать человеку, чтобы достичь модуса сверхсознания?

Во-первых, практиковать тренинг, суть которого в том, что каждое действие он предваряет мыслью, предвосхищает его на уровне рефлексии. Таким образом, мыслительное, воображаемое действие вызывает идеомоторные реакции в человеческом организме, которые потом получают психофизиологическое подкрепление с помощью реального действия, что формирует соответствующие условный рефлекс и психологическую установку.

В дальнейшем мысль человека сможет материализовываться, по меньшей мере, на уровне его телесного бытия (в виде трансовых, так называемых измененных состояний), и по большей, – на уровне материального окружения, что может проявляться в виде паранормальных феноменов¹⁶².

¹⁶² "За три тысячи лет до нашей эры древние китайцы знали и использовали транс в различных формах. Они практиковали особый вид медицины, основанный на энергетических представлениях о человеке. Предполагалось, что Ци, первичная энергия, циркулирует во всем универсуме, а также внутри человеческого тела. Когда циркуляция происходит гармонично, человек здоров. Если же ее течение блокируется в одном из каналов тела – меридианах – возникают неполадки, которые могут привести к функциональным нарушениям органов и к болезни. Все искусство китайского врача заключалось в том, чтобы восстановить циркуляцию этого временно заблокированного потока энергии. Для этого, помимо других способов, он использовал и элементы особых состояний сознания. Так, в технике Ци-гун пациенту предлагалось делать медленные гимнастические движения. Перед тем, как выполнить эти движения, он должен был их визуализировать – мысль в этом случае предшествовала действию (До сих пор во многих эзотерических учениях основополагающий принцип звучит как "энергия следует за мыслью")" [Ахмедов, Жидко, 2001]. Отметим, что соединение мысли и действия реализуется в виде тонкого непрерывного йогического дыхания в техниках холотропного дыхания и риберсинга (перерождения), направленных на отработку родовых травм и прочистку организма от неотреагированностей. Как говорится в книге Б.Фрисселла "*В этой книге есть немного правды*", "Когда вы приступаете к реберсинговому дыханию, т. е. начинаете собираться на вдохе, расслабляться на выдохе и дышать связано, "циклично", без пауз, вдох постепенно сливается с выдохом, как бы превращается в него, а выдох, в свою очередь, сливается с вдохом и срывается с ним. Продолжая такое дыхание, вы начинаете ощущать покалывание и вибрацию в различных частях своего тела (или во всем теле сразу). Помимо этого слой старой застоявшейся энергии начинает взмучиваться, переходя из состояния замкнутой подавленности в состояние активации... С медицинской точки зрения, это просто гипервентиляция, то есть избыточное дыхание; гипервентиляция считается нездоровым явлением. В своей книге "*Осознание дыхания*" Леонард составил перечень симптомов, сопутствующих синдрому гипервентиляции. Вот они: – Учащенное дыхание – Натужное, или тяжелое дыхание – Непроизвольное дыхание – Затрудненное дыхание, в т. ч. с астматическими приступами – Ощущения покалывания или вибрации в ладонях или ступнях – Одышка – Тетанус (медицинский термин, определяющий состояние временного паралича или судорог) – Ощущение чрезмерной легкости в голове или головокружение – Истерический плач – Необъяснимое ощущение страха или испуга – Помутнение сознания – Внетелесный опыт – Временное помешательство – Местные ощущения давления в различных частях тела – Сильные энергетические потоки – Скачкообразные изменения температуры тела – Избыточное потоотделение (или, наоборот, сильный озноб) – Нарушение координации – Боязнь закрытых пространств – Головная боль – Сыпь на коже – Ощущения организма во всем теле – Видения духовного или религиозного характера – Сильные телепатические ощущения – Тошнота – Сухость во рту – Звон или гудение в ушах – Воспоминания о рождении или состоянии, близкие к сновидению – Эйфория, состояние необъяснимого счастья и радости – Цветовые зрительные фантазии и чрезмерно красочное восприятие действительности – Спазматические сокращения мускулатуры (в том числе эпилептического типа) – Ощущения смерти и

В связи с этим отметим, что в Буддизме одной из целей человеческого бытия есть достижение человеком состояния **осознанности** – когда мы осознаем себя в любой ситуации (в рамках Нейро-лингвистического программирования это называется актом диссоциации) и одновременно можем погрузиться в эту ситуацию (ассоциация). Осознавая себя и ситуацию мы как бы освобождаемся из тенет обусловленного мира. Это достигается в основном при помощи ролевого ресурса нашего поведения – мы осознаем, что играем роли и не идентифицируем себя с ними. То есть, играя разные роли мы научаемся смотреть на себя и ситуацию со стороны (приобретая статус мудрого человека – мудрость, по О.К. Тихомирову, может быть определена как эмпатическая способность стать на точку зрения другого человека), научаемся играть разные роли и идентифицировать себя с разными процессами и объектами, интегрируясь с внешним миром. Мы, таким образом, трансцендируем, преодолеваем себя, выходим из собственных границы, утрачиваем чувство как собственной значимости, так и собственной незначительности.

Показано, что с самого детства неуспех в чем-то приводит к формированию у ребенка комплекса неполноценности, который сопровождается различными зажимами (эффективный подход к преодолению зажимов в контексте телесно-ориентированной психотерапии, парадоксальной гимнастики Стрельниковой), страхами, неуверенностью, боязнью ошибиться.

Комплекс же неполноценности приводит к формированию защитной реакции – комплекса собственной значимости, исключительности (корень зла у Кастанеды), эскалации эгоцентризма и эгоизма. А это мешает формировать жизненный опыт (эгоистичные люди очень медленно развиваются).

Именно тренинговая активность может научить нас играть роли (например, в рамках систем Норбекова, Симорон и др.). И именно осознание иллюзии социального мира, актуализирующегося на основе ролевой активности его членов, позволяет человеку вычленить подлинное, неролевое начало самого себя и мира, то есть достичь своего предназначения

4.1.13. Педагогика смысла и информационной гармонии реальности

Рассмотрим **психологию субъективной семантики**, которая позволяет глубже осмыслить сущность **информационной гармонии реальности** [Артемьева, 1980]. Здесь можно говорить о функционировании неких "оперативных единиц восприятия" [Зинченко и др., 1962, 1967, 1971], которые инвариантно реализуют актуальное описание объекта и дают возможность исследовать разнообразные семантические поля и пространства. Например, в экспериментах Н. Хэнли (1969) было выявлено сходство значения слов, являющихся названиями животных. Оказалось, что животные мыслятся испытуемыми не так, как это делается в биологических классификациях, поскольку испытуемые используют признаки экстралингвистического происхождения. Ч. Осгуд (1957) получили координатные векторы, которые устойчиво характеризуют понятия, обозначенные словами различных языков в рамках различных культур, когда были обнаружены устойчивые сцепления свойств объектов [Жукова, 1976; Мазиллов, 1976]. Опыты, проводимые по выявлению "актуальных координат опыта" привели к выводу о том, что визуальные объекты (представленные в геометрических формах) внешней среды довольно устойчиво и инвариантно характеризуются испытуемыми, которые при этом употребляют вербальный способ описания этих объектов. Данный феномен обнаруживает "комплексы перцептивных универсалий" [Артемьева, 1980]. При этом исследователи не исключают существования **словарей визуального опыта** – конечных систем визуальных образов, позволяющих устойчиво интерпретировать и классифицировать все (!) объекты внешнего мира.

Более того, оказалось, что вербальные характеристики рисунков, предъявляемых одному испытуемому, могут быть дешифрованы другим испытуемым, который по этим характеристикам (списку свойств) способен построить (восстановить) изображение, близкое исходному. Все это свидетельствует о том, что в человечестве наличествуют устойчивые комплексы представлений о содержательных свойствах геометрических форм, таких, например, как снежинка, круг и т. д. Подобно тому, как звуки человеческой речи, как показали исследования в сфере звукового символизма, содержательно мотивируются, так и отдельные визуальные элементы среды получают подобную же мотивацию и могут оцениваться в рамках вербальных описаний, укладывающихся в шкалы "сила-слабость", "доброта-жестокость", "состояние голода-сытость" и др. Содержательная мотивировка внешних стимулов характерна не только для звуко-визуального, но и тактильного аспектов воспринимаемой информации [Артемьева, 1980]. При этом изображения характеризуются в первую очередь не по их специфическим геометрическим свойствам (таким, например, как круглоконцентрированность, разорванность и т.д.), а исходя из эмоционально-оценочного (правополушарного) компонента взаимодействия с внешним миром, когда геометрические формы предстают как добрые и злые, спокойные, ласковые и т. д. Более того, перцептивный фон окружающей среды осваивается человеком именно на основе *придания* сенсорным стимулам среды (или на основе *извлечения* из среды этих сенсорных стимулов) эмоционально-оценочных характеристик, что говорит о принципиальном единстве человека и окружающего мира, о единстве дескриптивно-фактологического и духовно-этического, что обнаруживается в антропном космологическом принципе.

Можно говорить о том, что развитие сенсорных способностей идет от расщепления единой сенсорной модальности (тактильного ощущения) на две противоположности (аудиальная и визуальная модальности) к синестезии, переплетения и слияния функций анализаторов чувств. Так, например, в опытах по выявлению феномена многомерности ощущений испытуемым предъявляют различные звуки. При последовательном

воскресения Гипервентиляция – это не болезнь. Это целительный процесс, обратный субвентиляции (недостаточной вентиляции) легких, с которой вы сталкивались всю свою жизнь. Это лечебный процесс, ликвидирующий тот ущерб, который был нанесен вашему механизму дыхания во время рождения... Одним из симптомов гипервентиляции, с которым сталкивается большинство людей, называется тетанусом. Он представляет собой кратковременное и непроизвольное сокращение (паралич) суставов, как правило, верхних конечностей и лицевой части черепа. Его можно рассматривать как своего рода попытку вашего тела продемонстрировать вам, насколько сильно вы "зажимали себя" в течение всей своей жизни".

уменьшении от серии к серии разницы между звуковыми стимулами, когда испытуемый оказывается не в состоянии различать их по громкости, он начинал слышать в передаваемых звуках новые, не замечаемые им ранее неспецифические качества и научался использовать данные качества для различения звуков, которые могли казаться гладкими, шероховатыми, матовыми, блестящими и т. д., словом здесь используется весь многообразный перцептивный спектр человека [Бардин, 1986].

Изначально любой объект оценивается (воспринимается) на уровне правополушарных, подсознательно-симультантных механизмов психической деятельности, когда обнаруживается феномен "первовидения" объекта как нечто нерасчленимо-целостного [Артемяева, 1980; Kimski, 1990, 1992; Bruce, 1988; Rosch, 1978; Rayner & Pollatchek, 1989; Kempler, 1983; Kinchla et al., 1983; Rock, 1986; Navon, 1977, 1981; Kolinsky & Morais, 1986]. При этом активно именно правое эмоционально-оценочное полушарие, которое обнаруживает процесс оценивания не объекта как такового, а его отношений и связей, в том числе и связей с человеком, который его воспринимает [Леонтьев, 1975], связей, характеризующих **ценностно-ориентированное, смысловое отношение** к объекту восприятия, а не сами его свойства.

В дальнейшем на "перцептивной арене" появляется вторичное восприятие объекта ("второвидение"), которое реализуется на уровне когнитивно-классификационных механизмов левого полушария, отражающего мир последовательно-избирательным образом, "обволакивая" "первовидение" концептуальной системой.

При исследовании особенностей восприятия визуальных образов выяснилось, что оценки слов и изображений часто не совпадают, когда изображение и приписываемое ему понятие могут оцениваться противоположным образом [Артемяева, 1980, с. 37]. Это говорит о первичном универсальном (подсознательно оформленном) словаре человека и его вторичных вербальных (сознательных) проекциях, которые часто не соответствуют своему источнику, что приводит к феномену разорванности человека, **противоречию между сознанием и подсознанием и как следствие – к многочисленным психическим проблемам**.

В целом, можно говорить о таких сенсорных универсалиях, разрабатываемых Арнхеймом (1974), который строил визуальные словари, например, как "холодность и чистота" (вытянутый перекрест), "доброта" (округлость) и др. Семантико-перцептивные универсалии делают восприятие более экономным. Интересно, что при восприятии окружающей среды человек использует пассивную и активную стратегию. При пассивной стратегии человек ищет сходство воспринимаемого предмета с другими предметами, а при активном – первоначально приписывает воспринимаемому предмету определенные свойства. При этом данные стратегии положительно коррелируют с поведенческими паттернами – экстрапунитивным (поведенческая реакция направлена на среду с целью ее изменения) и интрапунитивными (реакция направлена на человека, который изменяет себя в процессе приспособления к среде) [Артемяева, 1980, с. 74-75].

Не только внешние объекты несут в себе глубинную информацию, организующуюся по неким фундаментальным (инвариантным) принципам, но и объекты, которые человек выражает в актах творчества (рисунке, танце и т. д.) отражают эту глубинную (архетипическую) информацию.

"Изображения", – пишет Э. Разехорн, – есть, скорее, первичные глубинные жесты (пра-движения), выраженные графически; они несут определенную эмоциональную нагрузку и обладают очевидными ценностями восприятия". Это графическое выражение чувств [Разехорн, 1993]. При этом осознанное, "ведомое" рисование (реализованное в рамках неких "принципов, сигнатур") может помочь гармонически организовать "неоформленную душевную энергию"¹⁶³. Посредством рисунков можно восстановить "нарушенный порядок" или трансформировать его в новое, более гармоничное состояние. "Когда человек идет по пути спонтанного образования бессознательных форм, открывается возможность снять опасные для жизни напряжения, а свободный потенциал энергии упорядочить, интегрировать и тем самым полностью использовать". Нужно сказать, что в истории мировой культуры эти принципы и сигнатуры находят свое выражение в орнаменте, в изобразительном творчестве, памятниках письменности и в архитектуре [Разехорн, 1993]. Здесь можно говорить о женских (правополушарных) "мягких" графических формах и мужских (левополушарных) "прямых", "жестких" формах. Утверждается, что в идеале человек должен научиться выражать (программировать) себя в формах синтетических, сочетающих мужское и женское сенсорные начала.

Интересно, что, как полагают гештальтпсихологи [см. Гибсон, 1988, с. 204], смысл или значение вещи воспринимаются нами так же непосредственно, как ее цвет. Значение предмета **"написано на его лице"**, а поэтому он обладает "физиономическим качеством" в том смысле, в каком обладает этим качеством человек, эмоции которого проявляются "на его лице". Здесь можно говорить о валентности вещи, которая доступна для восприятия и не присваивается объекту потребностями наблюдателя и актом его восприятия данного объекта, когда объект предоставляет только те возможности, которые он предоставляет.

Человек, как правило, стремится к **упорядоченной информационной организации реальности**. Это находит отражение в его потребности ориентироваться на гармоничный строй внешней среды, о чем свидетельствует так называемая **"теория разбитых окон"**.

Рассмотрим ее предисторию:

В 1980-х годах Нью-Йорк представлял собой адский ад. Там совершалось более 1500 тяжких преступлений КАЖДЫЙ ДЕНЬ. 6-7 убийств в сутки. Ночью по улицам ходить было опасно, а в метро рискованно ездить даже днем. Грабители и попрошайки в подземке были обычным делом. Грязные и сырые платформы едва освещались. В вагонах было холодно, под ногами валялся мусор, стены и потолок сплошь покрыты граффити.

Вот что рассказывали о нью-йоркской подземке:

"Выстояв бесконечную очередь за жетоном, я попытался опустить его в турникет, но обнаружил, что монетоприемник испорчен. Рядом стоял какой-то бродяга: поломав турникет, теперь он требовал, чтобы пассажиры отдавали жетоны лично ему. Один из его дружков наклонился к монетоприемнику и вытаскивал зубами застрявшие жетоны, покрывая все слюнями. Пассажиры были слишком напуганы, чтобы

¹⁶³ При этом, исходя из изложенного выше, можно утверждать, что континуальные, правополушарные формы обогащают человека энергией, в то время как дискретно-левополушарные формы эту энергию потребляют.

пререкаются с этими ребятами: "На, бери этот чертов жетон, какая мне разница!" Большинство людей миновали турникеты бесплатно. Это была транспортная версия дантова ада.

Город был в тисках самой свирепой эпидемии преступности в своей истории.

Но потом случилось необъяснимое. Достигнув пика к 1990-му году, преступность резко пошла на спад. За ближайшие годы количество убийств снизилось на 2/3, а число тяжких преступлений – наполовину. К концу десятилетия в метро совершалось уже на 75 % меньше преступлений, чем в начале. По какой-то причине десятки тысяч психов и гопников перестали нарушать закон.

Что произошло? Кто нажал волшебный стоп-кран и что это за кран? Его название – "Теория разбитых окон". Канадский социолог Малкольм Гладуэлл в книге "Переломный момент" рассказывает:

"Разбитые окна" – это детище криминалистов Уилсона и Келлинга. Они утверждали, что преступность – это неизбежный результат отсутствия порядка. Если окно разбито и не застеклено, то проходящие мимо решают, что всем наплевать и никто ни за что не отвечает. Вскоре будут разбиты и другие окна, и чувство безнаказанности распространится на всю улицу, посылая сигнал всей округе. Сигнал, призывающий к более серьезным преступлениям.

Гладуэлл занимается социальными эпидемиями. Он считает, что человек нарушает закон не только (и даже не столько) из-за плохой наследственности или неправильного воспитания. Огромное значение на него оказывает то, что он видит вокруг. Контекст.

Нидерландские социологи подтверждают эту мысль (источник). Они провели серию любопытных экспериментов. Например, такой. С велосипедной стоянки возле магазина убрали урны и на рули велосипедов повесили рекламные листовки. Стали наблюдать – сколько народа бросит флаеры на асфальт, а сколько постесняется. Стена магазина, возле которого припаркованы велосипеды, была идеально чистой.

Листовки бросили на землю 33% велосипедистов. Затем эксперимент повторили, предварительно размалевав стену бессодержательными рисунками. Намусорили уже 69 % велосипедистов.

Но вернемся в Нью-Йорк в эпоху дикой преступности. В середине 1980-х в нью-йоркском метрополитене поменялось руководство. Новый директор Дэвид Ганн начал работу с... борьбы против граффити. Нельзя сказать, что вся городская общественность обрадовалась идее. "Парень, займись серьезными вопросами – техническими проблемами, пожарной безопасностью, преступностью... Не трать наши деньги на ерунду!" Но Ганн был настойчив:

"Граффити – это символ краха системы. Если начинать процесс перестройки организации, то первой должна стать победа над граффити. Не выиграв этой битвы, никакие реформы не состоятся. Мы готовы внедрить новые поезда стоимостью в 10 млн. долларов каждый, но если мы не защитим их от вандализма – известно, что получится. Они продержатся один день, а потом их изуродуют".

И Ганн дал команду очищать вагоны. Маршрут за маршрутом. Состав за составом. Каждый чертов вагон, каждый божий день. "Для нас это было как религиозное действие", – рассказывал он позже.

В конце маршрутов установили моечные пункты. Если вагон приходил с граффити на стенах, рисунки смывались во время разворота, в противном случае вагон вообще выводили из эксплуатации. Грязные вагоны, с которых еще не смыли граффити, ни в коем случае не смешивались с чистыми. Ганн доносил до вандалов четкое послание.

"У нас было депо в Гарлеме, где вагоны стояли ночью, – рассказывал он. – В первую же ночь явились тинейджеры и заляпали стены вагонов белой краской. На следующую ночь, когда краска высохла, они пришли и обвели контуры, а через сутки все это раскрашивали. То есть они трудились 3 ночи. Мы ждали, когда они закончат свою "работу". Потом мы взяли валики и все закрасили. Парни расстроились до слез, но все было закрашено снизу доверху. Это был наш мэссидж для них: "Хотите потратить 3 ночи на то, чтобы обезобразить поезд? Давайте. Но этого никто не увидит"...

В 1990-м году на должность начальника транспортной полиции был нанят Уильям Браттон. Вместо того, чтобы заняться серьезным делом – тяжкими преступлениями, он вплотную взялся за... безбилетников. Почему?

Новый начальник полиции верил – как и проблема граффити, огромное число "зайцев" могло быть сигналом, показателем отсутствия порядка. И это поощряло совершение более тяжких преступлений. В то время 170 тысяч пассажиров пробирались в метро бесплатно. Подростки просто перепрыгивали через турникеты или прорывались силой. И если 2 или 3 человека обманывали систему, окружающие (которые в иных обстоятельствах не стали бы нарушать закон) присоединялись к ним. Они решали, что если кто-то не платит, они тоже не будут. Проблема росла как снежный ком.

Что сделал Браттон? Он выставил возле турникетов по 10 переодетых полицейских. Они выхватывали "зайцев" по одному, надевали на них наручники и выстраивали в цепочку на платформе. Там безбилетники стояли, пока не завершалась "большая ловля". После этого их провожали в полицейский автобус, где обыскивали, снимали отпечатки пальцев и пробивали по базе данных. У многих при себе оказывалось оружие. У других обнаружили проблемы с законом.

"Для копов это стало настоящим Эльдorado, – рассказывал Браттон. – Каждое задержание было похоже на пакет с поп-корном, в котором лежит сюрприз. Что за игрушка мне сейчас попадет? Пистолет? Нож? Есть разрешение? Ого, да за тобой убийство!.. Довольно быстро плохие парни поумнели, стали оставлять оружие дома и оплачивать проезд".

В 1994 году мэром Нью-Йорка избран Рудольф Джулиани. Он забрал Браттона из транспортного управления и назначил шефом полиции города. Кстати, в Википедии написано, что именно Джулиани впервые применил Теорию разбитых окон. Теперь мы знаем, что это не так. Тем не менее, заслуга мэра несомненна – он дал команду развить стратегию в масштабах всего Нью-Йорка.

Полиция заняла принципиально жесткую позицию по отношению к мелким правонарушителям. Арестовывала каждого, кто пьянствовал и буянил в общественных местах. Кто кидал пустые бутылки.

Разрисовывал стены. Прыгал через турникеты, кланчил деньги у водителей за протирку стекол. Если кто-то мочился на улице, он отправлялся напрямиком в тюрьму.

Уровень городской преступности стал резко падать – так же быстро, как в подземке. Начальник полиции Браттон и мэр Джулиани объясняют: "Мелкие и незначительные, на первый взгляд, проступки служили сигналом для осуществления тяжких преступлений".

Цепная реакция была остановлена. Насквозь криминальный Нью-Йорк к концу 1990-х годов стал самым безопасным мегаполисом Америки. Волшебный стоп-кран сработал" (<http://psy.su/interview/2502/>).

Было проведено множество экспериментов, подтверждающих теорию разбитых окон.

Первый эксперимент проводили на улице, где много магазинов, у стены дома, где жители голода, приезжая за покупками, паркуют свои велосипеды. У этой стены стоял яркий, бросающийся в глаза знак, запрещающий рисовать на стенах. Сначала стена была чистой. Экспериментаторы повесили на руль каждого велосипеда (всего велосипедов было 77) бумажку со словами "Желаем всем счастливых праздников!" и логотипом несуществующего магазина спортивных товаров. Спрятавшись в укромном уголке, исследователи стали наблюдать за действиями велосипедистов. На улице не было урн, поэтому человек мог либо бросить бумажку на землю, либо повесить на другой велосипед, либо взять с собой, чтобы выбросить позже. Первые два варианта рассматривались как нарушение принятых норм, третий – как их соблюдение.

Из 77 велосипедистов лишь 25 (33 %) повели себя некультурно. Затем эксперимент повторили, при такой же погоде и в то же время дня, предварительно размалевав стену бессодержательными рисунками. На этот раз намусорили 53 человека из 77 (69 %). Выявленное различие имеет высокую степень статистической значимости. Таким образом, нарушение запрета рисовать на стенах оказалось серьёзным стимулом, провоцирующим людей нарушать другое общепринятое правило – не сорить на улицах.

Второй эксперимент должен был показать, справедлива ли теория разбитых окон только для общепринятых норм или её действие распространяется также и на локальные правила, установленные для какой-то конкретной ситуации или места. Исследователи перегородили главный вход на автомобильную парковку забором, в котором, однако, была оставлена широкая щель. Рядом с ней повесили знак "Вход воспрещен, обход в 200 м справа", а также объявление "Запрещается пристегивать велосипеды к забору". Опыт опять проводили в двух вариантах: "порядок соблюден" и "порядок нарушен". В первом случае в метре от забора стояли четыре велосипеда, явно к нему не пристегнутые. Во втором случае те же велосипеды пристегнули к забору. Из укромного места экспериментаторы наблюдали, как поведут себя граждане, пришедшие за своими автомобилями: пойдут обходить забор или пролезут в дырку. Результат оказался положительным: в ситуации "порядок соблюден" в дырку пролезли только 27 % автовладецов, а в ситуации "порядок нарушен" – 82 %.

Третий эксперимент проводили в подземной парковке у супермаркета, где висело большое и хорошо заметное объявление "Пожалуйста, возвращайте взятые из магазина тележки". В ситуации "порядок соблюден" на парковке не было тележек, в ситуации "порядок нарушен" там находились четыре тележки. Их ручки исследователи предусмотрительно измазали мазутом, чтобы у посетителей не возникло желания ими воспользоваться. К машинам прикрепляли такие же бумажки, как в первом эксперименте. Результат получился аналогичный: в первой ситуации бросили бумажку на землю 30 % водителей, во второй – 58 %.

Четвёртый эксперимент напоминал первый, с той разницей, что признаки "нарушения норм другими людьми" были теперь не визуальные, а звуковые. В Нидерландах закон разрешает использование петард и фейерверков только в предновогодние недели. Оказалось, что велосипедисты намного чаще бросают бумажки на землю, если слышат звук разрывающихся петард.

В пятом и шестом экспериментах людей провоцировали на мелкую кражу. Из почтового ящика торчал конверт с прозрачным окошком, из которого явственно проглядывала купюра в 5 евро. Экспериментаторы следили за проходящими мимо людьми, подсчитывая число краж. В ситуации "порядок соблюден" почтовый ящик был чистый и мусора вокруг не было. В ситуации "порядок нарушен" либо ящик был разрисован бессмысленными граффити (эксперимент 5), либо кругом валялся мусор (эксперимент 6). В ситуации "порядок соблюден" только 13 % прохожих (из 71) присвоили конверт. Однако из разрисованного ящика конверт украли 27 % прохожих (из 60), а разбросанный мусор спровоцировал на кражу 25 % людей (из 72) (https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_разбитых_окон; Ливайн Майкл. *Разбитые окна, разбитый бизнес: Как мельчайшие детали влияют на большие достижения.* – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 151 с.).

В этой связи отметим, что **архитектурные особенности организации пространства выступают мощным фактором человеческой жизни:**

Однообразие с множеством "прямоугольных" домов-близнецов и кварталов, однотонных по окраске и имеющих большое количество однородных элементов – голые стены, монолитное стекло, асфальтовые покрытия – всё это организует среду, которая резко отличается от естественно-природной, в которой веками жил и формировался человек. В результате меняется поведение человека, подобные "агрессивные поля" современных городов провоцируют человека на соответствующие действия и способствуют возникновению и росту преступности.

По статистике, в районах типовой застройки наблюдается самый высокий процент самоубийств, несчастных случаев и криминальных происшествий. Кроме того, специалистами давно уже замечено, что детская преступность в "спальных районах" Москвы примерно в 7 раз выше, чем в её центре. Неблагоприятная визуальная среда, когда человек вынужден постоянно пребывать среди зданий с искажёнными формами, приводит к возникновению и развитию психических заболеваний, падению нравственности и процветанию низменных качеств человеческой природы.

Нью-Йорк даёт разительный пример того, как планировка и высота зданий квартала влияют на количество преступлений. Наиболее опасными оказались крупные кварталы, застроенные зданиями свыше

шести этажей. Согласно данным нью-йоркской полиции, число преступлений в небоскребах увеличивается почти пропорционально их высоте. Если в трёхэтажных домах совершается 8,8 преступления на тысячу жителей, то в шестнадцатиэтажных – до 20,2. Любопытно и то, что четыре пятых всех преступлений совершаются именно внутри здания: не окружающие садики и скверики, а как раз сами дома наиболее опасны для их обитателей. На лестницах, в холлах и лифтах рост преступлений еще более впечатляет: от 2,6 на тысячу жителей в шестиэтажных домах до 11,5 на тысячу жителей в девятнадцатиэтажных – то есть более чем в 4 раза (*Архитектура как инструмент формирования сознания*. – <http://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/arhitektura-kak-instrument-formirovaniya-soznaniya>)

А.И. Субетто в статье "Учительство XXI века с позиции Ноосферного Неклассического Человековедения" (2016 г.) пишет о **педагогике красоты и гармонии или "педагогика гармонии"**. Эта педагогика является *отражением культуры красоты и гармонии* (как культуры творчества и здоровья), поскольку за субъективно воспринимаемой красотой нам передается чувство гармонии мира и любой вещи в этом мире, – той Гармонии, которая, по автору, является Законом любого Целого. При этом красота проявляется

"Через внутреннюю красоту учебного процесса, через красоту интерьеров школы, одежды учителя и учеников, через внутреннюю красоту предмета учебной дисциплины, "педагогика красоты и гармонии" возбуждает стимулы возвышения ученика в своем внутреннем мире до понимания красоты мира его бытия и красоты самой жизни, как таковой, которая онтологически сопряжена с любовью и добротой. Любовь уже несет в себе меру красоты и гармонии. Автор подчеркивал: "Красота – это освоенное целым разнообразие, это динамическое равновесие разнообразия, это закон здорового целого, т.е. развивающейся и имеющей будущее целостности. Как мера – она есть мера динамической гармонии и симметрии, нормы развития бытия"¹⁶⁴. "Эстетическая педагогика", т.е. педагогика на принципах красоты и гармонии, образует единство с креативной и эвдемонической педагогиками. В Древней Греции, в Афинах, в системе воспитания в "гимназиях" действовал "принцип калокагии" – принцип единства (гармонии) совершенства (красоты) тела и духа (ума) человека. Именно примером материализации этого принципа являются образы Платона и Сократа. В XXI веке, в рамках Ноосферной Неклассической Педагогике и ноосферного образования и воспитания принцип калокагии приобретает ноосферное содержание, превращается в принцип ноосферной калокагии".

Стремление человека к целостности и упорядоченности мира, означающее снижение информационной неопределенности внешней среды, предполагает **развитие механизмов рационализации мира**. Приведем пример. Р. Музиль в романе "*Человек без свойств*" пишет о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь".

Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление (отвечая **фундаментальной установке человека на структурализацию времени и пространства**), привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение¹⁶⁵.

К этому же смысловому ряду относятся и примеры, взятые из книги Р. Чалдини "*Психология влияния*", где автор повествует о таком способе влияния: человек, стоящий в очереди к библиотечному ксероксу, хочет пройти вне очереди. Для этого, он применяет такую аргументацию: "можно, я сделаю копии вне очереди, так как мне очень нужно сделать эти копии".

Подобным же образом и ребенок может воспринимать аргументацию взрослых как вполне достаточную и рациональную, когда на вопрос о том, почему по тротуару не ездят автомобили, ему отвечают, что автомобили никогда не ездят по тротуару.

Иногда рационализация (**смыслообразование**) получает достаточно неожиданную форму. Вот пример, взятый из книги А.А. Ивина "*Искусство правильно мыслить*". В "*Рассказах о детях*" В.В.Вересаев приводит такой случай:

"Мальчик Игорь всех изводил вечными надоедливыми вопросами: "почему?". Один знакомый профессор психологии посоветовал:

– Когда надоест, отвечайте ему: "Потому что перпендикуляр!" Увидите, очень быстро отвыкнет.

Вскоре:

– Игорь, не лезь на стол!

– Почему?

– Потому что нельзя на стол лазить.

– Почему нельзя на стол лазить?

– Потому что ты ногами его пачкаешь.

– Почему ногами пачкаешь?

Строго и веско:

– Потому что перпендикуляр!

Игорь замолчал. Широко раскрыл глаза.

– Пек...пер...куляр?

П-е-р-п-е-н-д-и-к-у-л-я-р! Понял? Ступай!

Так несколько раз было. Дня через четыре утром входит Игорь.

¹⁶⁴ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204 с. – С. 69.

¹⁶⁵ Уилсон Брайан Кей ("*Век манипуляций*", 1989): "Люди ненавидят неопределенность. Неопределенность создает беспокойство. С целью уменьшить беспокойство, если недоступна уже существующая структура, люди просто придумают ее или примут уже "готовую к эксплуатации" структуру реальности, созданную СМИ ... такое восприятие, разумеется, будет фиктивной конструкцией".

- Игорь, почему ты не здороваешься?
- Не хочется.
- Почему ж тебе не хочется?
- Потому что я сердит.
- Почему сердит? Ах боже мой! Почему же ты сердит?
- Потому что перпендикуляр!

С большим трудом удалось отучить: во всех затруднительных случаях прикрывался перпендикуляром".

В. Франкл в книге "*Человек в поисках смысла*" пишет о смысловом вакууме современной цивилизации, который выступает одной из самых серьезных проблем человека и общества.

Смысл как **система целей человеческого существования** здесь понимается как *цель*, как "*мысль о цели*", выступающая потенциально-возможной, виртуальной категорией.

Если материальные смыслы призваны умозрительным образом идентифицировать и интегрировать материальные факторы и цели человеческого бытия, то духовные направлены **на обнаружение и кристаллизацию наиболее общих законов существования человека, общества и природы**.

Психофизиологическим двигателем этого процесса выступает **потребность человека в снижении информационной неопределенности** своей жизнедеятельности. Как показал П.В.Симонов в информационной теории эмоций¹⁶⁶, последние выступают процессом и результатом реагирования человека на информационную неопределенность событий внешней среды: на предстоящие значимые события, в исходе которых человек не уверен, он, как правило, реагирует стрессом – негативным психоэмоциональным состоянием, могущим при неблагоприятных условиях исчерпать энергетические ресурсы человеческого организма. Это, в свою очередь, чревато теми или иными заболеваниями, приводящими к страданиям.

Постижение сущности и смысла космосоциоприродной реальности помогает человеку повысить энергетический тонус организма благодаря понижению стрессогенного напряжения своего существования, поскольку дает возможность обнаруживать те или иные законы и закономерности мира, снизив уровень его неопределенности и повысив комфортность человеческой жизни за счет возможности рационального прогноза всех ее перипетий.

Итак, цель человека, познающего реальность, состоит в ее отражении в наиболее общем виде с помощью наиболее универсальных категорий, что позволяет познающему постичь сущность и смысл бытия, познать фундаментальные основания Вселенной.

Данная цель проистекает из **ориентации человека на упорядоченный строй реальности**. Быть свободным от стрессов, несущих негативный эмоциональный заряд, – значит быть свободным от неопределенности внешней среды – от ее хаоса, неупорядоченности, непредсказуемости.

Одним из эффективных инструментов преодоления неопределенности будущих событий, в которые погружен человек, есть рассмотрение этих событий под углом зрения **Высшего Существа** как гаранта мировой гармонии, управителя и творца сущего, без воли Которого "и волос не упадет с головы человека".

В. Джеймс в книге "*Многообразие религиозного опыта*" описывает то, что произошло с людьми, которые коренным образом изменили систему ценностей, поверив в волю Всевышнего. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев коренное изменение системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем:

– "Вы должны прежде всего освободиться от гнева и душевного смятения".

– "Но, возразил я, разве это достижимо?"

– "Да, отвечал он, это достижимо для японцев, значит это должно быть достижимо и для вас".

Вернувшись домой, я ни о чем не мог думать, кроме этих слов: "освободиться, освободиться!" Вероятно, во время сна эта мысль непрерывно занимала мой дух, потому что я проснулся с той же мыслью и с откровением новой истины, которая вылилась в такой фразе: "Если возможно освободиться от гнева и раздражительности, зачем же оставаться под их властью?" Я почувствовал силу этого довода и согласился с ним. Дитя, почувшавшее, что оно может стоять на ногах, не станет ползать. И в ту же минуту, как я дал себе отчет, что эти две злокачественные язвы – гнев и мелочная озабоченность могут быть уничтожены во мне, они исчезли. Признание их бессилия над нами, уничтожает их силу. С этого момента жизнь приняла для меня совершенно иной вид.

И хотя желание освободиться от тирании страстей и сознание исполнимости такого желания вошло в мою душевную жизнь, мне нужно было еще несколько месяцев, чтобы почувствовать себя в безопасности в этом новом положении. Но так как я не испытывал больше ни душевного беспокойства, ни гнева, даже в самой слабой степени, хотя случаи к этому и представлялись, я мог не бояться уже этих страстей и не следить за собой. Я был поражен тем, насколько возросла энергия и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все любить.

Начиная с этого утра мне пришлось проехать около пятнадцати тысяч верст по железной дороге. Мне пришлось много раз сталкиваться с извозчиками, носильщиками, кондукторами, слугами отелей, со всеми, кто раньше был для меня вечной причиной досады и гнева; теперь я не мог бы упрекнуть себя ни в одной невежливости по отношению к ним. Мир внезапно стал добрым в моих глазах. Я стал чувствителен, если можно так выразиться, только к лучам добра.

Целый ряд примеров можно было бы привести для доказательства того, что мое состояние духа обновилось коренным образом, но довольно и одного примера. В минуту моего отъезда, которого я очень желал, так как путешествие представляло для меня большой интерес, я увидел без малейшего неудовольствия, как мой поезд двинулся с места и ушел со станции без меня, потому что мой багаж опоздал. Швейцар отеля, задыхаясь от бега, показался на вокзале уже в ту минуту, когда поезд скрылся с

¹⁶⁶ Эмоция есть реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1981].

моих глаз. Когда он увидел меня, у него было лицо человека, который со страхом ждет, что его будут бранить; и он принялся объяснять, как он не мог пробиться сквозь толпу на многолюдной улице, где его так стеснили, что нельзя было сделать ни одного шагу ни взад, ни вперед. Когда он кончил, я ему сказал: "Это ничего не значит, и в этом нет вашей вины. Постараемся поспеть во время завтра. Вот вам за труды. И я очень сожалею, что доставил вам такие затруднения". Радостное удивление, какое изобразилось на его лице, было достаточной наградой за неприятность опоздания. На другой день он отказался от платы за услугу, и мы расстались с ним друзьями на всю жизнь.

В течение первых недель моего опыта я держался на страже лишь относительно беспокойного состояния духа и гнева. Но за это время я заметил, что и другие страсти, гнетущие и унижающие человека, покинули меня. Тогда я стал изучать родство, какое существует между ними, пока не убедился, что все они вырастают из этих двух корней. И я так долго оставался свободным от них, что мог уже быть уверенным в своем освобождении. Как нельзя добровольно броситься в грязь, так не мог бы я отныне допустить в себе те скрытые и угнетающие импульсы, какие жили во мне прежде, как наследие длинного ряда поколений.

В глубине души я убежден, что и чистое христианство, и чистый буддизм, и Духовная Наука (Mental Science), и вообще все религии знают то, что для меня явилось откровением. Но почему-то ни одна из них не говорит о легкости и простоте, с какой совершается это обновление. По временам я спрашивал себя, не погибнут ли ростки новой жизни от моего равнодушия и лени? Но опыт доказывает противное. Я чувствую такое сильное желание делать что-нибудь полезное, как если бы вернулось ко мне детство со всей пылкостью, какая вносилась тогда в игры. Если бы понадобилось, я без колебания стал бы драться. Мое новое состояние совершенно исключает трусость. Я заметил, что я перестал испытывать смущение перед моей аудиторией.

Когда я был ребенком, молния ударила однажды в дерево, под которым я стоял, вследствие чего со мной случилось сильное нервное потрясение. Следы его оставались у меня вплоть до того дня, когда я вообще простился с душевным беспокойством. С той поры я совершенно спокойно вижу молнию и слышу гром, который раньше действовал на меня чрезвычайно болезненно. Всякая неожиданность также иначе стала действовать на меня, и я не вздрагиваю уже от каждого внезапного впечатления.

Мне не приходит в голову задумываться над дальнейшими результатами моего нравственного обновления. Я убежден, что совершенное здоровье, о котором упоминается в Христианской Науке, вытекает именно из этого состояния – я заметил, что мой желудок лучше исполняет свои функции. Несомненно, что пищеварение энергичнее совершается в радостном состоянии, чем в угнетенном. Я не трачу времени, какое у меня осталось, на обдумывание будущей жизни и будущего неба. Небо, которое я ношу в себе, прекраснее того, какое я могу создать воображением и какое обещает нам религия. Я готов принять все, что вытекает из моего нравственного развития, куда бы это меня не привело, лишь бы гнев, душевные смуты и все, что ими порождается, не имело там места" [Джеймс, 1993].

4.1.14. Подсознание может все

Ресурсы подсознания могут использоваться в педагогическом процессе, который может опираться на книгу Джона Кехо *"Подсознание может все!"*. В ней автор разработал систему исполнения желаний на основе энергии человеческой мысли:

"Все по сути своей является энергией, и, размышляя, вы оперируете огромным объемом этой энергии в быстрой, легкой и подвижной форме – в форме мысли. Мысль постоянно стремится обрести форму, тяготеет к внешнему проявлению, стараясь найти свое выражение. Стремление и способность материализоваться в виде своего физического эквивалента заложена в ее природе. Обычные человеческие мысли подобны искрам костра. Обладая сущностью и потенциалом пламени, они обычно быстро исчезают. Просуществовав лишь несколько секунд, они улетают ввысь и там мгновенно сгорают.

Единичная мысль не обладает большой силой, но, многократно повторяя, ее можно сконцентрировать и направить, увеличить ее силу. Чем больше число повторений, тем большую силу и способность к выражению приобретает мысль.

Слабые и разрозненные мысли – слабые и разрозненные силы. Сильные и сконцентрированные мысли – сильные и сконцентрированные силы".

Таким образом, успех человека зависит от его умения и постоянной практики облачения в конкретные образы свои желания. Автор приводит пример Арнольда Шварценеггера, который рассказывает о себе так:

"Еще совсем маленьким мальчиком я мысленно представлял себя таким, каким мне бы хотелось быть. В своих мыслях я никогда не сомневался, что стану именно таким. Мозг поистине уникален. Еще до присвоения мне первого титула "Мистер Вселенная", я уже воображал себя побеждающим в этом турнире.

Главный приз был моим. Я столько раз мысленно выигрывал его, что уже не сомневался, что так оно и будет. То же произошло и с моей карьерой в кино. Я представлял себя талантливым актером, зарабатывающим много денег. Я буквально чувствовал успех и ощущал его вкус. Я просто знал, что это произойдет".

Книг, подобной *"Подсознание может все"*, написано множество. В них описываются различные алгоритмы работы человека со своими сознательно-подсознательными ресурсами. Одна из главных идей данных книг – для достижения цели человек должен визуализировать эту цель, облекать ее в энергию своих мыслей, привлекать ресурсы подсознания и т.д.

Данный механизм настолько же эффективный, настолько же и неэффективный, поскольку здесь мы, с одной стороны, обнаруживаем парадокс квантовой физики *Наблюдатель*, согласно которому человек инициирует реальность благодаря одному своему присутствию.

Однако, с другой стороны, **данный принцип действует, если "наблюдающий человек" обладает достаточным потенциалом энергии, которая "искривляет" поле событий в нужном ее носителю**

направлении. Наличие же энергии определяется уровнем открытости человека миру, что, в свою очередь, зависит от того, насколько человек позитивно воспринимает этот мир, то есть принимает его. Критика мира и его элементов, стремление изменять и разрушать реальность предполагает отгораживание человека от мира, а следовательно приводит к значительному ослаблению энергии этого человека. Как писал Мартин Лютер Кинг-младший, *"Ненависть парализует жизнь; любовь освобождает ее. Ненависть вносит в жизнь беспорядок, любовь – гармонию. Ненависть погружает жизнь во тьму, любовь освещает ее"*.

Поэтому все системы достижения успеха, которые можно условно назвать "подсознание может все", эффективны при одном условии – наличии высокого уровня энергии у стремящегося этот успех обрести. Что же касается условий повышения энергетики у человека – об этом повествуется в предыдущих главах.

В связи с этим остановимся на **триадной модели психической реальности**. Общий анализ науки и философии как форм общественного сознания позволяет сделать вывод, что мир един и устроен по единым принципам, имеет единую глубинную фрактально-голограммную структуру, состоящую из трех элементов (двух полярных и одного нейтрального): **континуального** (поля, не имеющего массы покоя и конкретной локализации в пространстве и времени, то есть существующего как бы везде и нигде), **дискретного** (вещества, имеющего массу покоя и конкретную локализацию в пространстве и времени) и **нейтрального** (физического вакуума – промежуточная сущность, интегрирующая представленные полярные принципы).

Подобным же образом и человек познает и осваивает мир триадным способом: **чувственным** (то есть правополушарным, связанным с подсознательными механизмами ВНД), **рациональным** (то есть левополушарным, связанным с сознательными механизмами ВНД) и **медитативным** [Урманцев, 1993], который, как свидетельствуют энцефалографические исследования, реализуется на основе функционального синтеза, гармонии полушарий [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977] и реализует сверх-сознание [Симонов, 1987] механизмы ВНД.

Сознание отражает мир по однозначному абстрактно-логическому алгоритму, отвечающему природе вещества, имеющего конкретную структуру и уровень сложности, что реализуется как информационный процесс, имеющий известные ограничения, например запоминание по принципу 7 ± 2 .

Подсознание же отражает мир по многозначному эмоционально-предметному принципу поля, не имеющего структуры и обладающего минимальной сложностью, что реализуется как энергетический процесс, не имеющий ограничений в пространстве и времени.

Сверх-сознание отражает мир по парадоксально-нейтральному принципу, который позволяет целостно и без ограничений получать любую информацию и энергию и трансформировать их друг в друга в любой точке пространства и времени.

Таким образом, **подсознание** и **сверх-сознание** как нейтрально-полевые сущности "могут все", в частности координировать и согласовывать поведение человека и факторы/события окружающей его космосоциоприродной реальности в соответствии с принципом причины-следствия, который охватывает не только сугубо материальные, но и духовно-ментальные процессы. Одним из результатов такой координации выступает закон возмездия-воздаяния, согласно которому негативными/деструктивными действиями человека, за которые он неизменно получает расплату, выступают не только его негативные поступки, но и негативные мысли, намерения, эмоциональные реакции.

Акты воздаяния за зло (разрушение) и награждение за добро (жертвенность) реализуются благодаря подсознательно-сверхсознательным механизмам регуляции человеческой жизни.

Именно поэтому в поездах, которые попадают в крушения, в среднем находится меньше пассажиров: некоторых пассажиров спасает их подсознание, например, обеспечивая опоздание на аварийный поезд.

Подсознание не всегда спасает человека от неприятностей, но иногда и инициирует такое стечение событий, благодаря которым человек встречает возмездие за те или иные разрушительные действия и мысли, иногда даже приводящее к смерти.

Приведем **несколько примеров**. Исследование проблемы рака позволяет сделать вывод, что одной из духовно-ментальных причин этого заболевания является длительное и зачастую вялотекущее состояние обиды, которому подвержен человек. Это состояние приводит к стойкому и постоянному падению энергетического тонуса, что и инициирует заболевание, иногда оканчивающееся смертью обиженного человека. При этом человеческого подсознания как организатора данной трагедии мало заботит смерть своего патрона, поскольку оно ориентируется на более широкий контекст бытия и не замыкается узкими рамками физического тела. В этом случае для подсознания/сверх-сознания гораздо важнее оказывается смерть человека (от рака), поскольку смерть предотвращает распада его личности. К этому распаду приводит длительная обида на конкретного человека, которая, как правило, может отягощать данное состояние посредством расширения этой обиды до обиды и претензии человека на свою судьбу, все человечество, а иногда – и все мироустройство.

Бывает, что наказывают человека не за прямую агрессию и разрушение внешнего мира (или себя), а за неправильное к нему отношение. Так, в одной семье воспитывают мальчиков. Родители – высококультурные люди, вознамерившиеся развить в своих детях многие таланты, что, по мнению родителей, позволит детям надлежащим образом подготовиться к нашей жестокой жизни. И это родителям во многом удается. Однако воспитание детей ограничивается в основном материальным миром и прагматическими жизненными целями, на которые и ориентируют родители своих мальчиков. Детям при этом не прививают парадоксально-мистическое мировосприятие, не рассказывают им о Высшей Реальности – Боге. И это несмотря на то, что в раннем возрасте детское население нашей планеты воспринимает мир через призму сказки и чуда. Лишение этого чуда в раннем возрасте осуществляется нашими родителями не только путем ограждения своих детей от сказок, но и благодаря материалистической интерпретации сказок, если таковые окажутся в книгах, которые читают дети. А ведь в Библии одним из самых страшных грехов человека выступает грех против "малых сих": "А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море" (Марк. 9:42).

В данном случае малые дети, естественным образом верящие в чудо (Бога), могут лишаться людьми (родителями) этой своей прерогативы, что приводит к постепенной демонизации детей. И отвечают за это в

данном случае родители. Именно поэтому они и могут болеть: болезнь как полезная приспособительная реакция организма в данном случае лишает родителей возможности уделять своим детям много прагматически ориентированного внимания, что уменьшает степень "загрязнения" мальчиков материальными жизненными ценностями.

С другой стороны, подсознание может делать людей успешными, то есть помогать им ориентировать в мире и выбирать успешные поступки, принимать успешные решения.

В связи с этим приведем несколько примеров из книги П.Вайнцвайга *"Десять заповедей творческой личности"*.

"Невротическая потребность в признании и одобрении – серьезное препятствие на пути развития уникальности человеческой личности в работе, жизни и любви. Берущее начало еще в древних ритуалах, тяготение к конформизму (весьма распространенное и в наши дни) чрезвычайно опасно и разрушительно. Многим кажется, что они обретут покой и безопасность в толпе. Но если толпа мчится к пропасти, то чего стоит иллюзия подобного ощущения? Мой приятель, живший на ферме, держал цыплят. Через каждые два-три дня он входил в курятник с длинной палкой, увенчанной на конце петлей. Цыплята пищали и бросались врассыпную. Однако приятелю моему всегда с легкостью удавалось поймать пару цыплят, чтобы зажарить их себе на ужин. Однажды какой-то цыпленок выбрался из курятника, проскользнул под изгородью и взлетел на балкон большого старого дома, где и уселся на деревянных перилах с решимостью смертника. Он просидел там весь день, ночь и следующий день. Тут мой приятель решил, что такое проявление воли и воображения означает, что цыпленок явно продвинулся по эволюционной шкале – от "потенциальной пищи" до "живого существа", которое стоит приручить. Цыпленок удостоился имени Кларабель и дожил до зрелого возраста, питаясь отборной пищей и пользуясь вниманием восхищавшихся им гостей. Вот вам наглядный пример: даже цыпленок понял, что в толпе нет спасения".

"В 20-х годах нашего века французский врач Эмиль Кюи прославился на весь мир открытием метода лечения многих болезней, основанного на позитивном мышлении и аутосуггестии (самовнушении). Его книга *"Управление собой с помощью сознательной аутосуггестии"* стала классикой и принесла колоссальную пользу многим людям во всем мире. Одним из них оказался Роберт Мюллер, которому книга доктора Кюи помогла ускользнуть от фашистов и тем самым попросту спасла жизнь.

Доктор Роберт Мюллер работал в ООН почти со дня основания, принимал активное участие в борьбе за мир и международное сотрудничество. Он не раз был ответственным за решение сложных проблем координации деятельности специальных отделов ООН и участвовал в разработке программ мирного сосуществования. Он поддерживал тесные дружеские отношения с бывшим генеральным секретарем ООН У Таном и осуществлял дипломатические миссии во всем мире. Позднее он стал секретарем Совета ООН по экономике и социальному сотрудничеству – одного из главных органов Организации Объединенных Наций. Я встречался с Робертом Мюллером, и он произвел на меня впечатление доброго, оптимистичного, вдумчивого и высокообразованного человека.

Доктор Мюллер, сын шляпных дел мастера, вырос в Эльзас-Лореине. В годы второй мировой войны, находясь в рядах борцов французского Сопротивления, он совершил фантастический по своей дерзости побег из здания, в котором работал, когда гестапо в буквальном смысле перекрыло все выходы. Роберт Мюллер описывает эти драматические события в своей книге "Более всего они научили меня счастьем". Во время войны, будучи студентом Гейдельбергского университета, Мюллер подружился с югославским студентом Славко Босняковичем, высоким, симпатичным, аристократической внешности молодым человеком лет тридцати от роду. Однажды, возвратившись в университет после Рождества, проведенного с семьей во Франции, Мюллер был крайне опечален, узнав, что его друг заболел тяжелой формой туберкулеза. Он сразу навестил Босняковича в больнице. Несмотря на тяжелое состояние, молодой югослав сохранял спокойствие и оптимизм. Он попросил Мюллера взять в библиотеке для него книгу доктора Эмиля Кюи "Управление собой с помощью сознательной аутосуггестии" и принести ее как можно быстрее в больницу. На следующий день Мюллер нашел книгу и успел прочитать ее, прежде чем отнести больному другу. Мюллер обнаружил, что Кюи (французский терапевт) прославился на весь мир своим новым методом лечения различных заболеваний, основанным на вере и воображении пациента. Среди различных рекомендаций Кюи относительно здоровья и бодрости духа была одна предельно простая. Обращаясь к самому себе, человек должен начинать и заканчивать каждый свой день простой фразой: "Я чувствую себя все лучше и лучше". Можно было произвольно добавлять к этой фразе и другие "оптимистично окрашенные" слова, например: "...а сегодня превосходно", и т.п. Такой аутотренинг основывается на идее Кюи о необходимости веры в себя, в свои возможности. К огромному удивлению врачей, тяжелобольной Боснякович в течение нескольких недель выздоровел и выписался из больницы. Весь следующий год Мюллер в своей ежедневной тренировке использовал советы Кюи, что и спасло его в один из тяжелейших дней жизни. В 1943 году Мюллер под именем Луи Паризо устроился на должность администратора во французский радиокоммуникационный центр, расположенный в здании бывшего отеля в Виши. Таким образом, он получил уникальную возможность предупреждать борцов Сопротивления о готовящихся рейдах гестапо. Однажды в своей комнате он обнаружил, что кто-то рылся в его вещах. Он сразу же заподозрил неладное и обратился к хозяйке отеля, чтобы узнать, кто заходил к нему. Хозяин вспомнил, что у него в номере работали двое электриков, но это не рассеяло подозрений Мюллера. И он не ошибся.

На следующее утро позвонил швейцар и сказал, что его хотят видеть трое господ, интересующихся его другом Андрэ Ройе. Мюллер попросил швейцара ненадолго задержать их, а потом проводить в его кабинет на втором этаже. Когда он услышал имя Ройе, его охватила дрожь: буквально накануне он получил известие о том, что его старый школьный товарищ Ройе арестован немцами во время облавы в Страсбургском университете. Мюллер попросил секретаршу встретить посетителей, распросить о цели их визита и позвонить ему в соседний кабинет, сделав при этом вид, что звонит своему коллеге, разыскивая Мюллера. Вскоре в кабинете Мюллера раздался звонок, и он узнал, что его разыскивает

гестапо. Он даже слышал в трубке, как кто-то с сильным немецким акцентом кричал на его секретаря: "Не скажешь, где прячется Паризо, – расстреляем!.." Чтобы хоть как-то выиграть время, Мюллер решил спрятаться на чердаке отеля. Перед этим он успел связаться с одним из своих товарищей по Сопротивлению, который ухитрился пробраться к нему, но сведения, принесенные им, были крайне неутешительны: выбраться из отеля было практически невозможно. В отеле орудовало полдюжины гестаповцев, которые методично прочесывали все здание в спокойной уверенности, что скоро найдут свою жертву. Все выходы из отеля были перекрыты, а у главного входа стоял полицейский фургон. И вот Мюллер остался один в, казалось бы, безвыходной ситуации. Вдруг он вспомнил доктора Кюи и подумал, что сейчас как раз настал тот момент, когда теория этого ученого будет подвергнута настоящему жизненному испытанию. Он постарался направить свои мысли в позитивное и оптимистическое русло. Он расслабился и почувствовал, что начинает получать некоторое удовольствие от своего "приключения". В приятном возбуждении он стал думать о том, как одурачить гестаповцев и выбраться из этого здания.

Теперь, пребывая в прекрасном расположении духа и уверенности в успехе, он смог спокойно обдумать свои действия, не испытывая панического страха перед возможной неудачей. С ясной головой он тщательно проанализировал возможные варианты, не исключая ареста и даже гибели. Сейчас Мюллер уже не боялся смотреть правде в глаза, он чувствовал себя раскрепощенным и свободным, для того чтобы найти выход из создавшейся ситуации. "Должен же быть, – думал он, – хоть какой-то, пусть мизерный, но шанс!" – И начал представлять себе психологию гестаповцев и их возможные действия. Основываясь на их уверенности в том, что он будет прятаться до последнего момента, Мюллер решил сделать самый неожиданный ход – отправиться прямо навстречу гестаповцам. Он изменил, насколько это было возможно, свою внешность – намочил волосы и расчесал их на косой пробор, снял очки, закурил сигарету (чтобы выглядеть максимально естественно и спокойно), взял под мышку несколько старых папок и, приготовившись к решительным действиям, вышел из своего укрытия.

На третьем этаже он лицом к лицу столкнулся с несколькими офицерами гестапо. Спустившись на второй этаж и видя все, как в тумане (потому что был без очков), он наткнулся на толпу служащих, которых заставили покинуть кабинеты. В центре этой толпы несколько гестаповцев допрашивали его секретаршу. Мюллер направился прямо к ним. Коллеги поняли его намерение и стали громко разговаривать, чтобы усилить общую неразбериху. Мюллер спросил у секретарши, в чем дело. Та спокойно ответила: "Эти господа ищут месье Паризо". Изобразив на лице удивление, Мюллер сказал, что несколько минут назад видел Паризо на четвертом этаже. Фашисты бросились наверх.

Мюллер спустился в подвал, откуда можно было пройти в гараж для велосипедов. Он выбрал самый лучший велосипед и поехал на явочную квартиру, где и прятался последующие несколько дней, пока гестапо не прекратило его поиски. Вскоре Мюллер вступил в активную группу Сопротивления, а позднее узнал, что немцы так тщательно искали его, что даже перетряхнули все старые ковры, хранившиеся на чердаке отеля. Более того, у них, оказывается, была его фотография".

Одна из целей **школы Норбекова** – развитие подсознания и использование его ресурсов. Человек, открытый посланиям своего подсознания, человек, который может правильно интерпретировать эти послания, получает огромную власть над событиями. Приведем **два примера**.

"Один мужчина, который окончил полный курс школы Норбекова, как-то, возвратившись домой, обнаружил, что потерял ключ от своей квартиры и не может в нее попасть. Будучи специалистом по скалолазанию, этот мужчина легко проник на балкон своей квартиры, а потом и в саму квартиру. При этом мужчину осенило: можно открыть фирму помощи людям, оказавшимся в подобной ситуации, ведь в большом городе несколько десятков людей сталкиваются с данной проблемой каждый день. Заняв деньги и зарегистрировав фирму, данный мужчина занял неиспользованный сегмент сферы услуг и стал богатым и счастливым.

Как-то к Норбекову обратилась женщина, проходящая тренинги в его школе. Женщина жаловалась на безденежье и нехватку жизненных ресурсов. Норбеков послушал и потом его осенило. Он изрек: продавай самолеты, десять процентов прибыли – мне". Каково же было удивление Норбекова, когда через год женщина опять пришла к нему. Теперь уже не как просительница. Она принесла пачку денег – причитавшиеся десять процентов от прибыли, которую она получила, продавая самолеты. Дело было в середине девяностых, когда местный аэродром стоял в руинах, самолеты медленно ржавели и предприимчивые служащие аэродрома продавали кое-что на металлолом. Женщина одолжила денег, наняла специалистов (благо, таковых среди безработных было много), купила за бесценок один самолет, отремонтировала его и продала. Потом дело наладилось".

Ресурсы подсознания реализуются в контексте **симоронского принципа контролируемого сумасшествия**, в рамках восточных практик прекращения внутреннего диалога, что находит свое отражение в славянских сказках про Иванушку Дурачка, а также в изречениях из Библии, согласно которым "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27)¹⁶⁷.

Однако, как выясняется, такое дурашливо-безумное отношение к жизни есть результат действия даров мудрости, которыми Господь наделяет как юродивых, так и творческих людей, мыслящих спонтанно – безумно, парадоксально, многозначно, "сумеречно". И именно такой парадоксально-творческий мыслительный строй, закрепленный в определенных нормах языка, позволяет мудрому человеку понять и принять как квантовые парадоксы нашего мира, так и сложные и порой абсурдные хитросплетения человеческой судьбы, которая с позиции немудрого человека часто воспринимается как несправедливая, а поэтому непостижимая и пугающая.

¹⁶⁷ В **Правдах** Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" [*Праведы, 2005*]

Славянский мир возвеличивает страдания и потому еще, что они в конечном итоге **оборачиваются духовными и материальными выгодами**, отражая диалектическую подоплеку нашего мира, в котором **заработать жизненные блага можно только через усилия и страдания**, поскольку "бесплатный сыр бывает только в мышеловке".

В связи с этим приведем процедуру создания плодов будущего успеха, которая используется в восточных духовных практиках. Поскольку успех достигается принципиально как за счет достижения свободного творческого спонтанного медитативного состояния (выступающего целью развития человека), так и за счет приложения усилий, которые дают плоды этого успеха, то данные плоды можно зарабатывать разными способами. Один из способов состоит в том, что человек прикладывает усилия перед каким-то ответственным событием, например, сдачей экзамена. Однако эти усилия могут прямо не касаться содержания экзамена, то есть могут не включать в себя процесс зубрежки определенного материала. Человек может делать вещи, не связанные с экзаменом, например, физические упражнения, обливаться холодной водой, медитировать и др. Однако сам процесс этой энергозатратной для человека активности сопровождается установкой на получения будущих плодов на экзамене, которую формирует человек, твердо говоря себе примерно следующее: "Плоды за мои настоящие усилия пусть будут связаны с результатами сдачи экзамена".

4.1.15. Западный рационализм как инструмент педагогики успеха

В связи с изложенным выше приведем *"15 советов миллиардера Чарльза Мангера тем, кто хочет добиться успеха и прожить счастливую жизнь"*. Каждый совет мы прокомментируем с точки зрения принципов, изложенных выше.

1. Доверие, успех и славу нужно заработать. Этот принцип реализует природу творческого человека, у которого творческий труд выступает одной из первых жизненных потребностей, которая ориентируется не на результат, а на процесс самого труда, побочным продуктом которого выступают "доверие, успех и слава".

2. Учитесь восхищаться правильными людьми. Это значит, что человек, во-первых, "не посещает собрания нечестивцев" (из Библии), и во-вторых, пребывает в резонансе с положительными сущностями – носителями доброго начала.

3. Приобретение знаний — это моральный долг, как и применение знаний на практике. Знание как результат познания – есть одна из основных жизненных ценностей, которая, как показал опыт людей, побывавших в состоянии клинической смерти, простирается в посмертие, выступающее высшей целью человеческой жизни и одновременно высшим критерием успеха.

4. Научитесь разбираться во всем понемногу. Как пишет Чарльз Мангер, "Я заметил, что базовые идеи – это 95% важной информации в любой сфере. Мне было несложно почерпнуть эти идеи из всех основных дисциплин и сделать их частью своего процесса мышления... В том, что этот подход так хорошо работает, есть свои опасности: эксперты в разных областях и, возможно, ваш начальник перестанут быть авторитетами. Вы будете знать намного больше и находить правильное решение намного быстрее, чем они".

Человек, "разбирающийся во всем понемногу", то есть дилетант – творческая личность, открытая всем аспектам мира, а также миру в целом: целостность мира делает целостным все знания о нем. Поэтому быть специалистом – это, прежде всего, быть дилетантом. В связи с этим отметим, что "чем крупнее ученый, тем более разнообразны его интересы" (А.К. Сухотин). Как говорил выдающийся физик М.Борн, "Меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью".

5. Учитесь думать о том, что привело к проблемам, а не только об их последствиях. Человек, умеющий думать, это, прежде всего, человек творческий, свободный от греховной тяжести биполярного мышления, способный видеть противоречия, отделять главное от второстепенного, глубоко проникать в цепи причинно-следственных зависимостей.

6. Будьте надёжным. Ненадёжность может свести на нет ваши достоинства. Надежность – это искренность и постоянное следования своим великим творческим жизненным целям.

7. Избегайте крайностей, не становитесь фанатиком. Следование "срединному пути" между избытком и недостатком, то есть следование "правилу нуля" – вот путь человека, стремящегося постичь Бога, ибо "Бог говорит с миром через ноль".

8. Избавьтесь от зависти, обид и жалости к себе. Как пишет Чарльз Мангер, "Когда вы научитесь избегать жалости к себе, вы получите огромное преимущество перед остальными. Не перекладывайте вину на обстоятельства или других людей. Учитесь нести ответственность за свои поступки".

Изучение поведения людей в экстремальных ситуациях – кораблекрушениях – позволило сделать вывод, что те люди имели большие шансы для выживания, которые характеризовались меньшим чувством собственной значимости, а следовательно меньшим эгоизмом, а следовательно меньшим стремлением разрушать мир. И в ответ – мир не разрушает людей, свободных от чувства собственной значимости.

9. Работайте с людьми, которыми вы восхищаетесь. См. пункт № 2.

10. Учитесь сохранять объективность, особенно когда это труднее всего.

11. Позвольте руководить способным людям. Как пишет Чарльз Мангер, "Вы не захотите, чтобы в вашей компании работали люди без таланта. Вы захотите, чтобы власть была в руках правильных людей".

Если вы творческая натура, извлекающая смысл своей жизни из творчества, реализуемого ради самого творчества, вы лишены чувства собственной значимости, цените творческую искру в других людях и составляете с ним одну команду единомышленников. При таком порядке вещей соревнование и борьба за существование отсутствуют.

12. Вы будете успешнее в том, в чём больше всего заинтересованы. Заинтересованность в творческом труде ради самого труда – единственная правильная жизненная стратегия. Все иные виды заинтересованности рано или поздно вводят человека в грех.

13. Садитесь и делайте, пока не доведёте дело до конца. Постоянство в следовании высшим целям

делает человека свободным от множества вещей, которые могут закабалить этого человека, то есть сделать его биологическим роботом.

14. Используйте неудачи как возможность стать лучше. Как пишет Чарльз Мангер, "жизнь будет наносить страшные, ужасные, несправедливые удары. Но это не имеет значения. Просто одни люди поднимаются, другие – нет. И я думаю, позиция древнегреческого философа Эпиктета лучшая в подобной ситуации. Он считал, что каждое несчастье в жизни – это возможность себя проявить и чему-то научиться. Ваш долг – не погружаться в жалость к себе, а перевести удар в конструктивное русло".

Воспринимать неудачи как жизненные уроки – вот надежный способ личностного роста, который реализуется на крыльях понимания, что человек выступает причиной своих неудач и успехов.

15. Доверяйте людям. Доверие есть открытость миру, искренность, следование законам правды и справедливости. Тотальное доверие миру (и людям) – есть восприятие мира как божественного творения.

(<http://professional.ru/Soobschestva/biznes-klub/15-sovetov-milliardera-tem-kto-hochet/>)

Д. Карнеги достижение успеха связывает возможностью человека преодолевать тревогу, страх, неуверенность и, вообще, все негативные эмоциональные реакции. Для этого предлагаются такие стратегии поведения и мышления.

"Получите факты, поскольку "Половина беспокойства в мире происходит от людей, пытающихся принять решение без достаточного знания того, на чем основывать решение".

После того, как будут взвешены факты, примите решение.

Когда решение тщательно подготовлено и принято, действуйте. Направьте силы на выполнение принятого решения и не беспокойтесь о результате.

Когда вы или ваши помощники обеспокоены какой-либо проблемой, ответьте на следующие вопросы:

1. В чем сущность проблемы?
2. Какова причина возникновения проблемы?
3. Какие могут быть решения?
4. Какое решение наилучшее?

Занимайте себя. Человек, охваченный чувством беспокойства, чтобы не впасть в отчаяние, должен растворять себя в деятельности.

Не теряйте душевного равновесия из-за мелочей. Помните: "Жизнь очень коротка, чтобы быть мелочной".

Спросите себя честно: Какова вероятность того, что то, что вас тревожит, может произойти?

Примиритесь с неизбежным, если вы знаете, что обстоятельства вне вашей власти и вы не можете изменить или переделать их. Скажите себе: "Да, это так и не может быть иначе."

Умейте вовремя остановиться, решите для себя, какую меру беспокойства вы можете себе позволить в отношении тех или иных обстоятельств и не расплачивайтесь большими.

Пусть прошлое само себя похоронит, не пишите опилок.

Не надо пытаться расквитаться с врагами, так как это выходит себе дороже.

Вместо того, чтобы огорчаться, давайте, ожидая ее, будем помнить, что Иисус Христос исцелил 10 прокаженных, и только один поблагодарил его. Почему мы должны рассчитывать на лучшую участь, чем та, что получил Христос? Будем помнить о том, что благодарность воспитывается, "культивируется" в человеке и, если мы хотим, чтобы наши дети платили тем же, мы должны научить их умению быть благодарными. Будем помнить о том, что единственный путь обрести счастье состоит в том, чтобы не ожидать благодарности, а получать счастье, отдавая, делая добро.

Считайте благодати, в чем вам повезло, а не ваши несчастья!

Если судьба преподносит вам лимон, постарайтесь сделать из него лимонад. Однажды во Флориде я посетил зажиточного фермера, который обратил в лимонад даже ядовитый лимон. Вначале, когда он стал владельцем этой фермы, он пришел в уныние. Земля была настолько плохой, что он не мог ни выращивать фермы, ни разводить скот. Ничего на ней не приживалось, кроме корявых дубов и гремучих змей. Когда я заехал к нему несколько лет тому назад, то узнал, что многие туристы наезжают сюда, чтобы посмотреть его ферму и разведение гремучих змей. Доход составлял 20 тысяч долларов в год. Змеиный яд доставлялся в лаборатории, шкуры шли на изготовление дамских туфель и сумочек. Мясо шло в продажу во многие страны мира. Я купил почтовую карточку с фотографией этого места и отправил ее с почты в деревне, которая была переименована в честь расположенной вблизи фермы. Она называлась "гремучая змея", прославляя человека, который ядовитый лимон сумел превратить в сладкий лимонад.

Наполняйте голову мыслями о мире, смелости, здоровье, надежде, так как наша жизнь такова, какой ее делают наши мысли.

Не подражайте другим, будьте сами собой, так как зависть есть невежество, а "подражание – самоубийство".

Чтобы забыть свои болячки, старайтесь принести хотя бы немного радости другим. "Когда вы делаете добро другим, вы в первую очередь делаете добро себе." (Франклин)

Несправедливая критика зачастую не что иное, как скрытый комплимент. Она означает, что вы вызвали ревность или зависть. Помните, что никто никогда не пинает дохлую собаку.

Примите к сведению *эффект Прэтфелла*: "Если вы несовершенны, люди будут любить вас больше". Когда мы хотим произвести на кого-то впечатление, то неизбежно выпячиваем наружу лучшие стороны своей личности. Оказывается, совершенно зря: исследования показывают, что демонстрация своей уязвимости и слабости, напротив, повышает уровень эмпатии к нам со стороны других людей. Чем больше у вас не критичных недостатков, тем лучше к вам будут относиться люди. Профессор, который выступает перед аудиторией и заметно волнуется, кажется слушателям умнее того, кто выступает предельно уверенно. Стесняться и делать глупости во время первого знакомства – проверенный, хотя и не очевидный способ понравиться своему потенциальному партнеру.

Старайтесь сделать дело как можно лучше, а затем берите в руки ваш старый зонтик и следите за тем, чтобы капли критики не затекли вам за шиворот.

Ведите запись глупостей и ошибок, которые вы совершили. Будьте самокритичны, поскольку мы не можем рассчитывать на собственное совершенство. Сами просите непредвзятой, конструктивной критики.

Расслабляйтесь в различной обстановке. Понаблюдайте, как расслабляется кошка. Обратите внимание, что кошка не бывает усталой и нервной. Она никогда не страдает от бессонницы, беспокойства или язвы желудка. Возможно вам удастся избежать этих несчастий, если вы научитесь расслабляться как кошка.

Максимальное время работайте в удобном для вас положении. Помните, что напряжение тела приводит к боли в плечах и нервному утомлению. Проверяйте себя 4-5 раз в день, спрашивая: "Труднее ли мне дается выполнение работы? Использую ли я мышцы, участие которых не требуется в данный момент в работе?" Это поможет вам выработать привычку расслабляться. Люди, занимающиеся физической работой, могут больше сделать, если выделяют на отдых достаточно времени. Ф. Тейлор наглядно продемонстрировал это, работая инженером по научной организации производства в "*Бетлехем стил компани*". Он заметил, что рабочие грузили по 12.5 Тонн чугуна на грузовые тележки и к полудню валились с ног от усталости. Тейлор исследовал утомляемость рабочих и заявил, что они должны грузить не по 12.5, а по 47 тонн в день. Он подсчитал, что рабочие могут делать почти в четыре раза больше того, что они делали, и не доходить до изнеможения. Для эксперимента Тейлор взял среднего рабочего, который должен был выполнять работу точно по часам. К рабочему был приставлен человек, который, глядя на часы, говорил: "Возьми болванку и иди. А теперь садись и отдыхай. Иди. Отдыхай." Что же произошло? Рабочий ежедневно переносил по 47 тонн чугуна, в то время как остальные – 12.5 Тонн. И у него практически не было срывов за три года, в течении которых Тейлор был в Бетлехеме. Рабочий мог выполнять такую работу потому, что отдыхал до того, как чувствовал себя усталым. Он работал 26 минут и отдыхал 34 минуты в течении часа. Отдыхал больше чем работал, и, тем не менее, успевал сделать почти в четыре раза больше, чем другие. Об этом и других экспериментах можно прочитать в книге Ф. Тейлора "*Принципы научного управления*".

Применяйте четыре полезных привычки: А) очистите свой стол от всех бумаг, за исключением тех, которые относятся к решаемой в данный момент проблеме. Б) делайте дела в порядке важности. В) если возникающая проблема серьезна, решайте ее немедленно, если имеются факты для принятия обоснованного решения. Искренне интересуйтесь другими людьми – и тогда люди к вам потянутся" ("*Как престать беспокоиться и начать жить*").

4.1.16. Глобальное образование, фундаментализация, педагогический синтез и интеграция

В связи с отмеченным выше можно говорить о так называемом **глобальном образовании**, которое, как писал Г. К. Селевко, исходит из основополагающей идеи, которая состоит в том, что современная школа существует в быстро меняющемся, но взаимосвязанном мире и что она призвана воспитать у учащихся расширенное, целостное видение этого мира и места человека в нём.

Идея глобализма в образовании позволяет создать в представлении ученика целостную картину жизни людей, образ их "культурного дома". Идея глобализма позволяет учащимся увидеть и осмыслить отдельные этапы развития окружающего мира, и прежде всего образ человека, который этот мир создаёт, в нём обитает и им же формируется.

В технологии глобального образования интегрируются: знания и эмоциональные впечатления, полученные учениками при изучении различных учебных предметов; внешкольные впечатления учащихся на основе системообразующих подходов (исторического и творческого).

Главная цель глобального образования – развитие **глобального мышления**, воспитание чувства причастности, школьников к жизни планеты Земля, нашего общего дома, установление гармоничных отношений человека с природой, гармоничных отношений человека с самим собой, а также подцели:

- восприятие современного мира *целостно* (как единой системы);
- познание мира *во взаимодействии* всех его сторон и себя в этом мире;
- утверждение в сознании учащихся *приоритета* общечеловеческих, общекультурных ценностей;
- осознание своей *сопричастности* к окружающему миру;
- ориентация на *гуманистические* принципы при выборе решений;
- умение видеть альтернативные пути решения проблемы;
- преодоление *стереотипов*,
- *критичность* мышления;
- умение извлекать *уроки* из прошлого;
- *рефлексивное осмысление* собственного опыта в контексте общечеловеческих ценностей.

Важными являются *пути формирования глобального мышления в школе и вузе*: акцент на изучении глобальных проблем; углубление и совершенствование занятий по мировой истории, географии, политике, культуре, экономике, экологии; расширение понимания учащимися национального и культурного разнообразия посредством изучения национальной литературы, искусства, музыки, танца, обычаев; изучение своей истории в мировом контексте, взаимосвязи своей страны с целым миром; формирование естественнонаучной картины мира в процессе преподавания основ наук; изучение иностранных языков.

При этом необходима неразрывная взаимосвязь между чисто когнитивными и эмоционально-ценностными процессами, определяющими целостное видение мира и одновременно гуманистическое отношение к *нему* [Селевко, 2006, т.1, с. 468-470].

Все это делает особенно важным реализацию принципа **педагогической интеграции**. Как пишет Г. К. Селевко, термин "**интеграция**", означающий "объединение, соединение, суммирование", в педагогических технологиях применяется в нескольких значениях.

Психологический и философский смысл синтеза и интеграции лежит в плоскости синтетических процессов психики (когда субъективное является одновременно объективным, внутреннее – внешним, активное – пассивным), а также в социумно-групповых, гештальтных, ноосферных процессах феноменах [Ассаджоли, 1997; Вернадский, 1988]. У П. А. Флоренского синтез реализуется в учении о пневмосфере, в которой

реализуется существование "особой части вещества, вовлечённой в круговорот духа", которой наблюдается особая стойкость вещественных образований, например, "порождаемых духом... предметов искусства". У К.Э. Циалковского подобные представления реализуются в идее "лучистого человека", реализующего автомарнопанпсихическое бессмертие, которое у Ф.Ф. Федорова осуществляется на путях "общего дела" воскресения: "что субъективно есть памятью, то объективно есть сохранением связи, единством; что субъективно есть забвением, то объективно есть разрывом, смертью; что субъективно есть воспоминанием, то объективно есть воскресением" [Федоров, 1982, с. 366-368; см. также: Арьев, 1992].

Как пишет О.Ф. Левичев, "В психолого-педагогическом образовании синтетическая технология базируется на идеях психосинтеза и гештальттерапии (объединение рационального и иррационального) как наиболее адекватных методологическим и теоретическим основам исследования. К ним относятся:

1. Целостность человека в его развитии и взаимосвязи с другими людьми и миром в целом, в единстве пространственно-временного континуума судьбы человека (Ф. Г. Асадуллина).

2. Совершенствование человека связано с расширением его самосознания (осознание интегративного Я, "Я-концепции" и др.) и динамикой волевых процессов.

3. Развитие способности управлять процессами интеграции и дифференциации собственного Я (личностного и профессионального), жизненной и профессиональной ситуациями.

4. Максимальное использование реальной ситуации обучения ("здесь, сейчас и как") в целях личностного и профессионального роста.

5. Актуализация творческого аспекта технологии в постановке задач, отборе содержания, организации индивидуальной и совместной деятельности студентов.

6. Направленность технологического процесса на открытие "нового", на овладение различными способами взаимодействия с собой, людьми, предметным миром, ситуацией в целом и адекватное (гибкое) применение их в последующем решении реальных личностных и профессиональных задач. Взаимодействие идей и их поэтапная реализация способствуют самоактуализации, развитию интегративного Я личности, гармонизации личностного и профессионального Я в целостной "Я-концепции", актуализации разновидностей когнитивного стиля" [Левичев, 2012].

В педагогике синтез понимается в контексте интеграционных процессов (педагогической интеграции [Чапаяев, 1998]), кооперативно-коллективистском обучении, в логике интеграционные процессы реализуют акт восстановления единства, упорядочения, структурирования внутренних отношений единства общих ценностей, оптимизация [Левичев, 2012].

В этом контексте В. В. Гаврилюк раскрывает смысл термина "**теоретический синтез**", который рассматривается на уровне педагогических концепций, теорий, систем и на уровне отраслей педагогического знания (школьной педагогики, педагогики профтехобразования, вузовской педагогики и т.д.). О.Ф. Левичев выделяет основные направления теоретического синтеза:

1. Формирование инвариантных основ общей теории педагогики. Этот процесс требует глубокой проработки всего лучшего, что достигнуто в педагогических отраслях и концепциях (теориях, системах), необходимости учёта важнейших тенденций развития современной педагогической теории и практики. К числу таковых, например, относятся появление альтернативных форм образования; интенсификация темпов интеграции школы, других образовательных структур в общественно-экономическую среду; математизация, кибернетизация и технологизация педагогики; усиление её связей с психологией, техникотехнологическим, теорией управления, социологическими экономическими дисциплинами.

2. Взаимопроникновение отраслевого педагогического знания (межотраслевой синтез). Это направление выражает потребность в реакции на дифференцию педагогического знания, ведущую к расчленению его на множество отраслей и подотраслей. Обилие педагогик неминуемо порождает проблему их координации, управления процессом их сближения и взаимопроникновения. Без решения этих вопросов педагогика рискует превратиться в бессистемное, аморфное образование, лишённое возможности адекватного отражения потребностей жизни. Педагогический "Вавилон" должен быть разрушен.

3. Внутриотраслевой синтез отражает процессы интеграции знаний внутри самих отраслей педагогического знания. Так, огромную актуальность приобретает исследование вопросов взаимодействия знаний в содержании педагогики профтехобразования, педагогической психологии. Значительную роль во внутриотраслевом синтезе играют междисциплинарные контакты внутри педагогического знания: педагогического и технического, педагогического и психологического и др. Данное направление – своего рода гносеологический узел, где перекрещиваются пути методологического и теоретического синтеза.

В. И. Загвязинский рассматривает **внутрипредметный практический синтез**, который реализуется в процессе соединения и использования разнообразных приёмов, методов, путей воспитания и обучения;

И. П. Яковлев пишет о **методологическом синтезе**, который реализуется в процессе унификации понятий и универсализацией методов. Как пишет О.Ф. Левичев, сущность методологического синтеза раскрывается в вопросах: а) что происходит с непедagogическими составляющими в содержании педагогических теорий и систем? б) какое место в них отводится этим компонентам?

Ответы на эти вопросы связаны, по мнению О.Ф. Левичева, с такими утверждениями, которые бытуют в научном педагогическом сообществе: а) систему педагогического знания нельзя вывести из какой-либо другой научной дисциплины, но можно педагогически интерпретировать в логике синтетических знаний; б) данных других наук необходимы для разработки педагогической теории и практических рекомендаций, но недостаточны: педагогика исследует педагогический процесс как целостную, качественно своеобразную систему; в) одни и те же данные могут быть использованы различным и даже противоположным образом в зависимости от того, какая цель реализуется в воспитании; г) педагогика не просто заимствует данные других наук, а перерабатывает их так, чтобы полнее и глубже познать сущность педагогического процесса, т.е. происходит педагогический синтез; д) педагогика является не только социально-гуманитарной наукой, но и такой наукой, в содержании которой отражаются как гуманитарные, так и естествознание.

Таким образом, **педагогический синтез реализуется на основе синтеза точных и гуманитарных наук**, когда "основным связующим звеном между естествознанием и социальными науками служат технические науки" (Б. М. Кедров), психология (Ж. Пиаже, Б. Г. Ананьев), педагогическая антропология (антропология, антрогогика, педалогия) – всеобщая педагогика, "педагогика в обширнейшем смысле слова" (К. Д. Ушинский), которая охватывает анатомию, физиологию, географию, статистику, политическую экономию, географию и т.д., выступая системообразующим фактором синтетических научных отраслей в виде своеобразного человекознания, человековедения (Б. Г. Ананьев), стержневым аспектом которого выступает как психология (Ж. Пиаже, Б. Ананьев), так и педагогика (В. С. Безрукова, Ф. Бест, Н. Д. Никандров, И. Ф. Харламов).

Наконец, можно говорить о синтезе **методологического, теоретического и методического знания**, о синтезе методологического и методического компонентов педагогической теории и практики, поскольку методология и методика выступают взаимообуславливающими друг друга явлениями. Как отмечает О.Ф. Левичев, современный педагогический дискурс позволяет говорить именно о таком понимании, когда методологами и методистами "делаются шаги навстречу друг другу", когда П. М. Эрдниев, например, полагает, что понятия "методология обучения" и "технология обучения", будучи взаимодополнительными, находятся в таких же содержательных связях друг с другом, как понятия "частица" и "волна" в физике".

В этом контексте важным является и **синтез дидактических воспитательных систем**, который, по мнению О.Ф. Левичева, делится на:

1. Внешний синтез, который означает интеграцию систем, относящихся к различным разделам педагогики. Например, соединение элементов системы развивающего обучения с компонентами системы творческого воспитания И. И. Иванова.

2. Внутренний синтез, представляющий собой синтез однопорядковых педагогических систем (или дидактических, или воспитательных). Например, синтез систем проблемного и программированного обучения, обогащение идей проблемного обучения идеями алгоритмизации модульного обучения и т.д. Внутри воспитательных систем возможен синтез идей воспитательных центров А. А. Захаренко и идеи интеграции воспитательных воздействий В. А. Караковского.

3. "Интимный" синтез, выражающий потребность в интегративной работе внутри самих дидактических или воспитательных систем. Как и в случае с внутриотраслевым синтезом здесь важную роль играет интеграция педагогического и инаучного знания, ведущая к ассимиляции элементов последнего. Так, в системе проблемного обучения "прописку" получили философские, общенаучные и психологические понятия: "проблема", "проблемная ситуация" и др. В системе развивающего обучения центральной категорией становится психологическое понятие "развитие".

О.Ф. Левичев рассматривает также и актуальность **унификации теоретического и практического знания в педагогике**, поскольку обнаруживается ситуация, когда педагоги-практики перестают понимать педагогов-теоретиков, что обуславливается понятийным параллелизмом – существованием двух синхронно движущихся категориальных систем, – "практической" и "теоретической".

Как пишет О.Ф. Левичев, важным также является и **практический педагогический синтез**, непосредственно связан с прикладными потребностями педагогической практики и осуществляется на уровне самой педагогической действительности. Он охватывает все подструктуры педагогического процесса: цели, принципы, содержание, методы, средства и формы. При этом практический синтез является составной частью общесинтетического процесса в педагогике. Как полагает О.Ф. Левичев, прикладной характер практического синтеза отчетливо проявляется в составе содержания образования, включающий в себя: а) внутрипредметную интеграцию – интеграцию знаний внутри отдельных учебных предметов; б) биопредметную интеграцию – синтез фактов, понятий, принципов и т.д. двух предметов; в) мультипредметную – синтез компонентов трёх и более дисциплин [Левичев, 2012].

В **химии** синтез реализуется как процесс синтеза новых веществ с новыми характеристиками, в биологии – создания новых видов, а также процессы морфогенеза, в физике – это не только системно-синергетические процессы, изучаемые синергетикой, но и процессы синтеза новых физических феноменов. Здесь синтез можно понимать как физический процесс, приводящий к снижению энергии системы (когда она меньше, чем сумма энергий структурных элементов – см. парадокс дефекта масс), когда "качество" системы повышается, при этом качество и возможности, реализуемые во внешнем пространстве, возрастают ($E = E - (E_1 + E_2) > 0$).

"Данную логическую закономерность можно наблюдать и в педагогике. Так, чем выше теоретический синтез знаний субъекта, тем меньше он тратит интеллектуальных сил при разрешении того или иного противоречия, и эти силы направляет на реализацию задуманного, а не на рефлекссию" [Левичев, 2012].

В целом, история философского дискурса обнаруживает схему движения познания от неисчерпаемого многообразия, данного в созерцании, к синтезу этого многообразия, которое в сфере теоретического знания обретает научный смысл и кристаллизуется в виде некоего единства – в виде системы общих закономерностей в различных областях науки. При этом возникновение новых наук (биофизики, астрофизики; астробиологии, биохимии, биогеохимии и др.) связано с процессами анализа и синтеза в исследуемых областях знания. Анализ знания, порождающий множество новых предметов исследования, реализуется в неразрывном взаимодействии с синтезом. В этом взаимодействии возникают области знания, объединяющие различные науки (кибернетика, синергетика, общая теория систем и др.) [Новая философская энциклопедия, 2010, т. 3, с. 547].

С **философско-педагогической** точки зрения интеграция может быть рассмотрена как механизм, обеспечивающий приведение в соответствие индивидуального уровня мышления и уровня развития совокупного сознания человечества, определяемого понятием "**ноосфера**", это понятие, отражающее фундаментальные условия образования любой системы.

Ведущим **принципом развития** современных образовательных систем становится **принцип интеграции**. Сущность этого принципа – понимание условности строгого деления естественно-научного и гуманитарного знания на отдельные образовательные области, стремление к созданию синтетических, интегрированных систем знаний, дающих школьникам представление о целостной картине мира.

При этом можно говорить о концепции интеграции в образовании, которая базируется на таких теоретико-методологических основах:

- **Принцип взаимодополняемости** естественнонаучной методической традиции и гуманитарных способов познания;

- **Синергетический** подход: общность закономерностей и принципов самоорганизации самых разных макросистем – физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных.

- **Системный** подход: интеграция – система систем, результат систематизации более высокого порядка.

- **Гносеологический** подход: интеграция – это способ и процесс формирования многомерной полифонической картины мира, основанный на сопряжении различных способов и форм постижения действительности; это процесс и результат становления целостности (холизма) – единого качества на основе многих других качеств; принцип осуществления образовательного процесса, основанный на взаимодополнении разных форм постижения действительности.

- **Герменевтический** подход: интеграция – это принцип, который проявляется в преобразовании всех компонентов образовательной системы в направлении объединения, обобщения, разработки интегративных образовательных программ, учебных курсов, уроков, мероприятий, получение интегративных результатов образования и т.д.

- **Деятельностный** подход: интеграция – это средство, обеспечивающее целостное познание мира и способность человека системно мыслить при решении практических задач; создание условий для становления у учащихся личностно-многомерной картины мира и постижения себя в этом мире.

- **Информационный** подход: интеграция – ведущая тенденция обновления содержания образования – большая науковедческая проблема. Главной задачей здесь является интеграция каналов информационного взаимодействия учащихся с миром в его целостности и многообразии, актуализация природных возможностей многомерного восприятия действительности. Объектами интеграции в учебном познании могут выступать: виды знаний, система научных понятий; законы, теории, идеи; модели объективных процессов.

- **Развивающее обучение.** С позиций развития личности интеграция создаёт условия для: выхода на более высокий уровень осмысления; совершенствования индивидуально-личностного аппарата познания; развития свободы мышления; сформирования креативности учащихся.

Можно говорить о таких концепциях и технологиях интеграции на базе общего образования:

- **интеграция содержания** образования, уменьшение многопредметности, укрупнение образовательных областей (концепция В.В. Серикова);

- **генерализация содержания** учебных предметов (концепция внутрипредметной интеграции – В.И. Загвязинский);

- **укрупнение** дидактических единиц (П.М. Эрдниев);

- технологии интегрирования учебных предметов (например, физика + химия – А.И. Гуревич);

- **объединение** в одних пространственно-временных координатах различных технологий, методов, приёмов (концепция синтеза дидактических систем – Л.А. Артемьева, В.В. Гаврилюк, М.И. Махмутов);

- **соединение** в единое целое **воспитания и обучения, обучения и труда, усилий школы и общества** (концепция интеграции воспитательных сил общества – В.В. Семёнов);

- экологическое образование;

- глобальное образование;

- холистическое, целостное образование;

- гражданское образование.

Наконец, интегральными являются новые информационные (компьютерные) технологии [Селевко, 2006, т.1, с. 451-452]¹⁶⁸.

А.А. Коростелева пишет о следующих принципах интеграции общеобразовательных предметов, в целом, и предметов гуманитарного цикла, в частности: **антропологический** характер интеграции (ставящий в центр всех образовательных усилий ребенка развитие его творческих возможностей и личностный рост, что предполагает привлечение антропологических знаний о природе человека), **культуросообразная** интеграция образования (связывающая образовательное и социальное пространство в единую культуросообразную среду – принцип разработан А. Дистервегом). При этом интеграция как системообразующий дидактический принцип выполняет такие педагогические функции, как: мировоззренческую, развивающую, культуротворческую, организационную [Коростелева, 2012, с. 101-104].

В связи с этим отметим и **фундаментализацию образования**¹⁶⁹. Фундаментализационный подход

¹⁶⁸ В связи с этим важно отметить, что компьютерные фирмы “Еппл”, “Интел” и “Хьюелл Паккард” финансировали исследование психологических состояний пользователей *Интернет*. Выводы таковы: каждый час использование Интернет в неделю в среднем сокращает прямые личные контакты пользователя на 2,7 % и увеличивает на 1% его “депрессивный потенциал”. Виртуальные человеческие отношения, которые устанавливаются через Интернет, не дают пользователю той теплоты и поддержки, которые возникают при прямых личных контактах. Таким образом, использование Интернета усиливает депрессию и изоляцию человека [см.: Кара-Мурза, 2000, с. 143].

¹⁶⁹ Васильев Ю.С. Системно-аналитические и организационные аспекты фундаментализации как основы интеллектуализации общества / Ю.С. Васильев, В.Н. Бусурий, В.Н. Козлов // Тез. докладов Третьей Междуна. науч.-метод. конф. “Высокие интеллектуальные технологии образования и науки”. – СПб., 1996. – С. 3–8.; Ефименко В.Ф. Методологические проблемы фундаментализации и гуманитаризации образования / В.Ф. Ефименко // Проблемы теории и практики гуманитаризации высшего образования. – Владивосток, 1993. – С.18–25.; Казанцев С.Я. Дидактические основы фундаментализации обучения в системе высшего образования / С.Я. Казанцев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 138 с.; Садовиков Н. В. Фундаментализация современного вузовского образования // Педагогика. – 2005. – №7. – С. 49-54.; Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования / А.И. Субетто. – Кострома: Изд-во КГПУ, 1995. – 168 с.; Читалин Н.А. Фундаментализация профессионального образования / Н.А. Читалин // Профессиональное образование. Казанский педагогический журнал. – 2000. – № 2 (19). – С. 11–15.; Чошанов М. А. Целостная технология формирования у учащихся интегративных способов деятельности / М. А. Чошанов // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике : Сборник научных трудов. – Свердловск : СИПИ, 1990. – С. 78–87.

предполагает ориентацию учебного процесса на фундаментальные знания, ценности и универсальные способы деятельности. Этот подход требует создание системы образования, нацеленного на развитие инвариантных, методологически важных, долгоживущих, фундаментальных знаний; переход от "образования на всю жизнь" к "образованию на протяжении всей жизни"; ориентацию на усвоение глубинных, сущностных связей и оснований, составляющих целостную научную картину мира, онтологическое и гносеологическое единство методологии и познавательной деятельности; выход на системное, целостное познание и самопознание, развитие и саморазвитие; взаимосвязь и взаимообогащение гуманитарных, культурологических, общенаучных и специальных дисциплин; обеспечение творческой самореализации и интеллектуального роста личности школьников и студентов; развитие научного стиля мышления, деятельности, общения; потребность в непрерывном самообразовании и саморазвитии; обеспечение базы для развития общей и профессиональной культуры, преодоление адаптационных барьеров в случае изменения профессиональных функций [Казанцев, 2000, с. 30].

В этой связи отметим и **метод укрупнения дидактических единиц П.М.Эрдниева**, который позволяет:

- применять обобщения в текущей учебной работе на каждом уроке;
- устанавливать больше логических связей в материале;
- выделять главное и существенное в большой дозе материала;
- понимать значение материала в общей системе ЗУН;
- выявить больше меж предметных связей;
- более эмоционально подать материал;
- сделать более эффективным закрепление материала.

При этом используются фундаментальные закономерности мышления:

- закон единства и борьбы противоположностей;
- перемежающееся противопоставление контрастных раздражителей;
- принцип обратных связей, системности и цикличности процессов, обратимости операций.
- переход к сверх символам, т.е. оперирование более длинными последовательностями символов.

Как пишет Г.К. Селевко, в XX в. в школьном расписании встречались пять составляющих единой науки математики: арифметика, геометрия, алгебра, тригонометрия, черчение, причем по некоторым предметам печаталось две книги. П.М. Эрдниев объединил в одном учебнике "Математика" все эти предметы, а также теорию и упражнения. В едином учебнике осуществляется синтез планиметрии и стереометрии, при этом классические разделы геометрии получают новую, координатную характеристику. В едином учебнике широко используются **умозаключения по аналогии** – важнейшему элементу творческого мышления. Упражнения приводятся по каждому логически завершённому параграфу.

При этом учащимся предлагается:

а) изучать одновременно взаимно обратные действия и операции: сложение и вычитание, умножение и деление, возведение в степень и извлечение корня, заключение в скобки и раскрытие скобок, логарифмирование и потенцирование и т.п.;

б) сравнивать противоположные понятия, рассматривая их одновременно: прямая и обратная теоремы; прямая и противоположная теоремы; прямая и обратная функции; периодические и непериодические функции; возрастающие и убывающие функции; неопределённые и «определённые» уравнения: непротиворечивые и противоречивые уравнения, неравенства; прямые и обратные задачи вообще;

в) сопоставлять родственные и аналогичные понятия: уравнения и неравенства, арифметические и геометрические прогрессии, одноименные законы и свойства действий первой и второй ступени; определения и свойства синуса и косинуса, свойства прямой и обратной пропорциональности и т.д.;

г) сопоставлять этапы работы над упражнением, способы решения, на пример: графическое и аналитическое решение системы уравнений: аналитический и синтетический способы доказательства теорем; геометрическое и аналитическое определение вектора; доказательство «рассуждением» и с помощью граф-схемы и т.п.

Лейтмотивом урока, построенного по системе укрупнения дидактических единиц, служит правило: не повторение, отложенное на следующие уроки, а преобразование выполненного задания, осуществляемое немедленно на этом уроке, через несколько секунд или минут после исходного, чтобы познавать объект в его развитии, противопоставить исходную форму знания видоизмененной.

4.1.17. Педагогическая синергетика

Педагогическая синергетика – новое транс- и междисциплинарное направление психолого-педагогической науки. В плане адаптации педагогической идеи синергетики можно сослаться на мнение Г.М. Коджаспирова, который полагает, что понятия "синергетика" и "воспитание" являются родственными, поскольку "воспитание" в переводе с греческого означает "совместное действие", "сотрудничество"). В этой связи синергетическое понимание мира важно для воспитания человека: синергетическому способу мышления свойственны *открытость, диалогичность, коммуникативность*. Поэтому синергетическая парадигма ориентирует педагога как субъекта педагогического процесса на изучение сложнейших внутренних законов жизни человека [Коджаспирова, 2004, с. 240].

Синергетика как междисциплинарная отрасль знаний возникла в ответ на кризис линейного механистического мышления классической научной парадигмы, основными чертами которого является:

- представление о хаосе как исключительно деструктивного начала мира;
- рассмотрение случайности как второстепенного, побочного фактора;
- понимание мира как независимого от микрофлуктуаций (колебаний) низших уровней бытия и космических влияний;
- взгляд на неравновесие и неустойчивость как на досадные неприятности, которые должны быть преодоленными, потому что они играют негативную, разрушительную роль;
- развитие происходит линейно, постепенно, безальтернативно (а если альтернативы и есть, то они могут быть только случайными отклонениями от магистрального течения, подчиненные ему и в конце концов поглощаются им);
- мир связан стойкими причинно-следственными связями;

– причинные цепи носят линейный характер, а следствие если и не тождественно причине, то пропорциональный ей, то есть, чем больше вложено энергии, тем большим является результат.

Рассмотрим принципы, центральные понятия и категории синергетики.

1. *Категориальный аппарат синергетики* как науки о самоорганизации открытых систем базируется на пяти главных принципах: *принцип становления* (движение является главной формой бытия, который обнаруживает хаос как основу сложности, случайности, создания-разрушения, конструкции-деконструкции, а упорядоченность как основу простоты, необходимости, закона, красоты, гармонии); *принцип узнавания* (осмысления бытия как процесса становления); *принцип согласия* (бытие как становление формируется и идентифицируется лишь в процессе диалога субъектов и установления гармонии в результате диалога); *принцип соответствия* (отражает переход от досинергетичного к синергическому состоянию научного поиска); *принцип дополнительности* (обнаруживает потребность в дополнении картины мира двумя описаниями реальности – досинергетичным и синергическим).

2. *Системность* является центральным понятием синергетики, когда система может пониматься как целое, как совокупность элементов, которые состоят в определенных отношениях, связях и образуют определенную целостность, единство. При этом под целостной системой понимается организованная и упорядоченная система с развитыми внутренними и внешними связями, система, в которой появляются новые, интегральные (эмерджентные) качества, не свойственные отдельным ее компонентам.

3. *Открытость системы* как предпосылка ее самоорганизации проистекает из ее неуравновешенности, способности обмениваться со средой энергией, веществом и информацией, в результате чего система обнаруживает кооперативные процессы, взаимный переход состояний неустойчивости и стойкости, взаимодействия случайности и необходимости, что имеет место в плоскости как природных, так и социальных явлений. Существенным здесь есть то, что для реализации состояния открытости нужна как локальная неоднородность среды в пределах одного общего значения, так и способность к взаимодействию большего числа подсистем в виде их общего синергического эффекта. Именно этот факт позволяет по-новому очертить подходы к анализу образовательных систем, которые обнаруживают как элементы неоднородности, так и взаимодействия отдельных подсистем.

4. *Нелинейность* может пониматься как многовариантность и непредсказуемость перехода системы из одного состояния в другое, что на уровне анализа образовательных систем помогает понять наличие и необходимость большого количества учебно-воспитательных моделей в рамках отдельных образовательных традиций и парадигм. Нелинейность характеризует самоподдержание системы путем гибели старого порядка, хаоса и рождения нового и обнаруживает неожиданные траектории развития, которые невозможно экстраполировать с помощью линейно-детерминистического анализа, поскольку к определенному моменту развития системы можно предусмотреть благодаря открытым наукой закономерностям, но на определенном этапе развитие как линейный процесс может перейти в состояние бифуркации, после чего возникают достаточно неожиданные и непредсказуемые, *вероятностные* эволюционные перспективы.

5. *Неуравновешенность* – состояние открытой системы, при котором происходит изменение ее макроскопических параметров, то есть ее состава, структуры и поведения. Неравновесие стимулирует постоянную поддержку процесса обмена вещества, энергии, информации с внешней средой и может рассматриваться как важен параметр каждой системы.

6. *"Критические точки", "точки бифуркации"* – зоны "разветвления", где система встречается с множеством последующих путей развития), какие обнаруживают состояние *неуравновешенности, неустойчивости, флуктуации*, что предопределяет возможность перехода системы в другое качество, к новому уровню развития. Именно в точках бифуркации перед системой открывается разнообразие вариантов путей развития, которые она избирает и продолжает поступательное развитие к следующей точке бифуркации. При этом, флуктуации (колебания физических состояний системы) могут усиливаться за счет случайных внешних влияний, которые словно "подталкивают" систему к выбору траектории последующего развития.

7. *Феномен сверхмалого влияния* проистекает из того обстоятельства, что в открытых нелинейных средах малое (и даже сверхмалое) влияние, флуктуация, случайность могут приводить к существенному результату. При этом, малая флуктуация может разрастаться в макроструктуру. Такое понимание процессов самоорганизации является важным для анализа в психолого-педагогических науках сензитивных фаз развития человека. Малое (и даже сверхмалое) влияние здесь оказывается существенным, поскольку в состоянии флуктуации система является открытой к малым влияниям, что на уровне человеческого организма иллюстрируется *фазовыми состояниями психики*, которые обнаруживают разную реакцию на раздражители внешней среды (когда в определенном психическом состоянии человек может быть сензитивным, то есть чувствительным к сверхмалым информационным сигналам). На уровне психики имеем, по меньшей мере, четыре возможных отношения между стимулом и реакцией, что реализуется в схеме четырех фазовых состояний психики: 1) нормальная фаза, когда реакция адекватна стимулу; 2) уравновешенная фаза, когда сильные и слабые стимулы вызывают одинаковую реакцию; 3) парадоксальная фаза, когда слабый стимул вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую; 4) ультрапарадоксальная фаза, когда позитивный стимул дает негативный эффект, а негативный – позитивный.

8. *Фрактальность* обнаруживает принцип изоморфности геометрических параметров разных естественных объектов, когда фрактальные структуры имеют свойство геометрической регулярности, известной как инвариантность относительно масштаба (*концепция фрактальности мироздания и отдельных его элементов возникла во второй половине XX века в рамках новой научной парадигмы, объединяющей синергетику, кибернетику, информатику и другие теории, имеющие универсальное значение для любых явлений бытия; фрактальная гипотеза базируется на представлениях теории хаоса и нелинейных динамических систем; в силу этого, а также некоторых других свойств – иерархичность структуры, обратная связь, чувствительность к начальным условиям и т.п. – фрактальные объекты обладают повышенной устойчивостью и приспособляемостью к внешним условиям по сравнению со статическими системами – К.Ю. Соколычук, В.В. Остапович*). Следовательно, если рассматривать отмеченные объекты в разных

пространственных масштабах, то здесь постоянно обнаруживаются подобные, изоморфные фундаментальные элементы, когда хаотические явления (турбулентность атмосферы, ритм сердечных сокращений и тому подобное) обнаруживают подобные закономерности в разных часовых масштабах, что реализует системную изоморфность (подобие) Вселенной, единые функциональные и структурные принципы ее существования. Данное обстоятельство находит отражение в идеях фрактально-голографической организации Вселенной, голографического характера универсального информационного поля, что находит свое воплощение в понимании И.П. Шмелевым мира как глобальной динамической дуплекссферы (ДС), являющейся стационарным полем, а также нереализованной мыслью, которая воспроизводится в ходе эволюции ДС посредством возбуждения гиперволн. А так как "считывание" космической программы осуществляется в мнимой форме – гиперволне, воплощаемой индуктивно в форму физического процесса (физической волны), обретающего информационные качества, – то приходится сделать вывод о том, что временный психический процесс "подстигает" явления физического порядка, формирует их, управляет ими. При этом ДС как поле информации пребывает в сингулярном состоянии на всех стадиях эволюции космической системы, т. е. "будущее", "прошлое", "настоящее" существует всегда – потенциально – "теперь", и ДС представляет собой не что иное, как динамическую фазограмму, статическим аналогом которой является плоская голограмма.

9. *Аттракторность* возможных организаций. Если открытая нелинейная система попадает в "поле притяжения" определенного аттрактора, то она неминуемо эволюционирует к нему, то есть будущее системы предопределено наличием "структур-аттракторов". Однако такая обусловленность всегда частична, поскольку будущее любой эволюционирующей сложности, открыто случаю, всегда является неопределенным до конца, *вероятностным*: какая именно структура из спектра возможных станет действительной в момент ее неустойчивости, определяется не только наличием структур-аттракторов, но и случайными флуктуациями, хаосом на микроуровне.

10. *Принцип эмерджентности* ("целое больше его частей"), в соответствии с которым любая система как целостность обнаруживает "сверхаддитивный эффект" – системные свойства, не присущие отдельным элементам этой системы. Вот почему синергетика может определяться как наука, которая исследует процессы перехода сложных систем из неупорядоченного состояния в упорядоченное и обнаруживает такие связи между элементами этой системы, при которых их суммарное действие в рамках системы превышает по своему эффекту простое добавление эффектов каждого из элементов отдельно. Следовательно, эмерджентность реализуется в принципиальной невозможности сведения свойств системы к сумме свойств ее частей. При этом обусловленность свойств целого свойствами его частей проявляется не непосредственно, а через *связи* между этими элементами.

11. Собственно, сама *связь* в системных исследованиях также появляется фундаментальной характеристикой и полноправным объектом анализа явлений Вселенной.

12. *Саморазвитие* системы – процесс ее самоорганизации и самодетерминации, что происходит через нарушение системой своего интегрального, упорядоченного, иерархического состояния в точке бифуркации (точке "разветвления"), где имеет место дезинтеграция (деиерхизация, дифференциация) системы и ее выход на новую траекторию развития. Этот процесс самоорганизации в результате развития приобретает форму чередования состояний дифференциации (деиерхизации) и интеграции (иерархизации) системных объектов. Таким образом, процессы самоорганизации в системах разного типа происходят за счет перестройки существующих и образования новых связей между элементами систем, что обнаруживает, в определенном понимании, автономный (как естественный, так и спонтанный) характер, когда процессы самоорганизации демонстрируют механизмы самозарождения, поддержки, усовершенствования.

13. *Структура* – это системный объект, которому свойственно определенное постоянство. В синергическом понимании понятия структуры и системы перекрещиваются. Структура имеет свойство "оказывать сопротивление" внешним и внутренним изменениям, оставаясь стабильной и не изменяясь на макроуровнях. Если же эти изменения происходят, то это означает разрушение структуры, образно говоря, – ее "гибель" (согласно физической терминологии – ее хаос). Но когда система функционирует на основе механизмов самоорганизации, возникает новое строение макрообъекта, его новая структура, то есть происходит взаимопереход систем. Следовательно, в прикладном аспекте, синергетика – это наука, которая выясняет закономерности процессов самообразования структур, саморегуляции и самостабилизации открытых систем разной природы.

Согласно структурализму как философскому направлению, структура – это совокупность скрытых отношений, которые обнаруживаются "силой абстракции" в ходе движения от явления к сущности. Здесь имеет место абстрагирование от субстратной специфики элементов той или другой системы. В них учитываются лишь так называемые "реляционные" свойства, то есть свойства, которые зависят от их положения в системе, от отношений, которые связывают их с другими элементами. Абстрактная структура, которая вычленяется таким образом, подлежит исследованию методами формальной логики и математики, что открывает возможности дедуктивного построения теории, широких типологических обобщений.

Важно, что понятие "*структура*" (лат. *structura* – строение, порядок связи) не тождественное понятию "состав" или "строение". Оно также не сводится к простому установлению состава или признаков системы, а включает изучение взаимосвязей и взаимодействий аспектов, которые функционируют как между собой, так и с системой в целом. Следовательно, термин "структура" является глубже, чем термин "состав". Как отмечает Т. А. Ильина, выявление структуры системы является важным не само по себе, а лишь для формирования полного и более глубокого представления о всей системе в целом, о характере и ее функционирования как целостного единства. Таким образом, за счет структуры происходит фиксация и объяснение свойств системы. Состав системы вбирает комплекс ее элементов, а структура – ее внутреннее устройство, которое обеспечивается связями между элементами.

14. *Открытые (диссипативные) структуры* (к которым относятся и образовательные системы) характеризуются такими параметрами: а) *согласованность* (когерентность) предполагает то, что системы ведут себя как единое целое и структурируются так, если бы каждая молекула, которая входит в более сложную

систему, была "информирована" о состоянии системы в целом; б) *нарастающая изменчивость* (флуктуативность) предполагает то, что флуктуации, которые происходят в системе, вместо того, чтобы угасать, могут усиливаться, и система эволюционирует в направлении "спонтанной" самоорганизации, что открывает перед нами неустойчивый мир, в котором малые причины могут порождать большие следствия; в) *конструктивизм хаоса* в контексте синергетики свидетельствует о том, что хаос является конструктивным механизмом самоорганизации сложных систем, потому что рождения нового связано с нарушением привычной системы упорядоченности, из переструктурирования за счет элементов среды, с выходом за пределы исходной системы; г) *память структуры* как важная особенность диссипативных структур реализуется в том, что они способны "запоминать" условия своего формирования и, проходя через точки бифуркации, "избирать" одно из нескольких возможных направлений последующей эволюции; д) *взаимосвязь необходимости и случайности* заключается в том, что эволюция сложноорганизованных систем содержит внешне predetermined, детерминированные и внутренне случайные, стохастические, *вероятностные* элементы, являя собой сплав необходимости и случайности; е) *неуравновешенность* (кризисная) предполагает наличие исходного состояния, источника самодвижения системы; ж) *время* оказывается не равнодушным для системы внешним параметром, который отражает необратимость процессов в этих системах.

15. Системно-синергический взгляд на мир обнаруживает определенные *принципиальные аспекты поведения систем* (к которым относятся и образовательные системы):

1) Управляющий фактор в системе выступает в виде наиболее подвижного и гибкого элемента этой системы (Н. Винер).

2) Любая система, которая является целостной нелинейной открытой самоорганизующейся сущностью, демонстрирует системные, эмерджентные свойства, к которым не сводятся свойства отдельных элементов этой системы.

3) Эти системные свойства обнаруживают естественную корреляцию частей целого, которая реализуется при переходе системы от неорганизованности (хаоса) к порядку. Следовательно, синергические эффекты системы реализуются в совокупном коллективном эффекте взаимодействия большого числа ее элементов, что приводит к образованию стойких структур и самоорганизации в системе.

4) Жизненность, гомеостатичность системы выражается в связи ее элементов, когда система функционирует за счет взаимодействия своих элементов, что предполагает, с одной стороны, их иерархизацию, а с другой, – голографическую рефлексивность, когда каждый элемент системы, находящийся в связи с другими ее элементами, несет в себе в той или иной степени качественное содержание всех ее составляющих.

5) Онтологическое единство системы обнаруживается в том, что каждый ее элемент на определенном временном отрезке в функциональном отношении является абсолютно ценным для системы, поскольку нивелирование этого элемента приводит к потере ее целостности, когда все элементы целостности взаимообязуют появление друг друга, и при исключении одного из них аннулировались бы все остальные.

6) На уровне своей целостности любая система является самодетерминированной, самоорганизованной сущностью, способной разворачивать внутреннюю программу своего развития.

7) В флуктуационных состояниях своего развития система обнаруживает реагирование на сверхмалые сигналы внешней среды.

8) Управление системой осуществляется за счет резонансных влияний, которые направляют систему на один из ее собственных путей развития.

Синергетика в педагогике может иметь консолидирующую роль, поскольку, синергетика позволяет восстановить утраченные в процессе развития педагогической теории связи с практической реальностью, создать "коммуникативный мост" между разными компонентами воспитательной системы и ее субъектами на основе развития диалогичности, открытости, взаимодействия. При этом синергетический подход к построению воспитательной системы позволяет значительно повысить ее творческий потенциал [Никитина, 2006, с. 204].

Приведенные строки становятся понятными с позиции **универсальной синергетической парадигмы развития**, которая может быть выражена в модели, в которой фиксируется чередование фаз упорядоченной (иерархической) и неупорядоченной (деиерархической) структурных состояний системы.

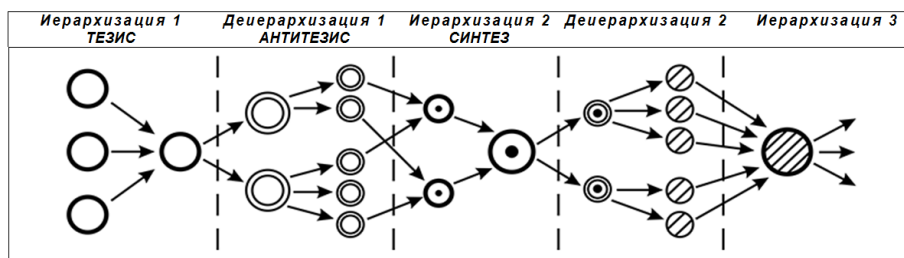

Рис. Синергетическая модель развития

Рассмотренный диалектический алгоритм развития присущ педагогике и образованию, обнаруживающих на **начальных этапах своего развития** "ценностно-доминирующий" тип общественного сознания, согласно Ю.С. Тюнникову и М.А. Мазниченко [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30], которые в книге "*Педагогическая мифология*" пишут о педагогических мифологемах этого периода, где обнаруживается преобладающая роль символов, обрядов, ритуалов. Такой тип характерен для первобытно-общинной общественно-экономической формации, в которой воспитание строилось на ярких, надолго запоминающихся образах (обрядов инициации, ритуалах и др.). Данный тип образования и воспитания утверждался в человеческом обществе вплоть до Средневековья, где имел место эмоционально-символический характер образования.

На **втором этапе развития образования** – когнитивно-доминирующем (согласно авторам "*Педагогической мифологии*"), характерном для эпохи Просвещения, культуропределяющей мифологемой является максима "**знание – сила**" (Ф. Бэкон), когда на передний план выдвигаются естественно-научные,

гуманитарные и технические дисциплины, а значимость человека здесь оценивается достаточно низко (в плане утверждения индивидуальности, свободы жизненного выбора, ценности природы в аспекте ее духовного воздействия на человека). Мифологетика Просвещения в новой, но достаточно узнаваемой форме проявила себя в советский период, когда преувеличивалась значимость естественно-научных и технических дисциплин, практически не осуществлялось экологическое воспитание (лозунги той эпохи "дым труб – дыхание Советской России", "мы не должны ждать милости от природы"...) [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30].

На третьем этапе развития образования мы обнаруживаем определенный возврат к субъект-субъектным принципам образования древних, реализуется потребность в природосообразном образовании. Наиболее ярко это проявляется в реалиях, открытых *трансперсональной психологией* Ст. Грофа [Гроф, 1994], которая исследует измененные состояния сознания человека, позволяющие возродить принцип "психизации действительности" древних, утверждающий органичное единство человека и природы. Наблюдается отход от принципа "управления природой", который наиболее полно выражен в утверждении Ф. Бэкона, писавшего, что "природу следует загнать собаками, вздернуть на дыбу, изнасиловать, ее нужно пытаться, чтобы заставить выдать свои тайны ученым, ее нужно превратить в рабу, ограничить и управлять ею" [Бэкон, 1870]. В масштабе всего человечества, как полагает Ст. Гроф, данное хищническое умонастроение способно породить жизненную стратегию, основанную на силе, соперничестве, одностороннем контроле; оно восславляет линейный прогресс и неограниченный рост, когда материальная выгода и увеличение национального дохода рассматриваются как основной критерий благосостояния и мера уровня жизни. Идеология, экономическая и политическая стратегия, вырастающие из такой жизненной позиции, приводят человека к серьезному конфликту с его собственной целостной природой как живой системой и с фундаментальными законами Вселенной.

Так как все живые системы критически зависят от поддержания оптимальных параметров, то максимизация в преследовании определенных целей – это неестественная и опасная стратегия, считает Ст. Гроф. Во Вселенной, природа которой циклична, такая стратегия требует необратимого линейного движения и неограниченного роста, а в перспективе это означает полное истощение невозобновимых природных ресурсов, особенно ископаемых энергоносителей, накопление токсичных отходов, загрязняющих воздух, воду и почву – все жизненно важные условия для поддержания жизни. Такой подход к жизни утверждает также соперничество и дарвиновское "выживание наиболее приспособленных" как естественные и здоровые принципы существования, и неспособен к признанию необходимости целостности и кооперации.

Актуальным является интеграция человека и его космопланетарного окружения, когда человек в процессе глубинного самоисследования переживает коренной сдвиг от состояния закрытости к состоянию открытости и тотальному приятию окружающего мира и у него значительно возрастает способность радоваться жизни, пробуждается интерес к ней в целом и каждой ее форме отдельности. Когда переживание целостности пронизывают опыт повседневной жизни, становится возможным получать интенсивное удовлетворение в каждый момент и в каждой обычной ситуации – от еды, простых человеческих контактов, работы, секса, искусства, музыки, прогулок на природе. Это в значительной степени уменьшает постоянное стремление к сложным целям и ложным надеждам. При таком умонастроении становится понятно, что мерой является качество собственного опыта, а не количество достижений или материальных благ.

Эти изменения сопровождаются спонтанным возникновением глубокого понимания экологии, формируется новое видение мира, приводящее к "добровольной простоте" [Eldin, 1981], которая понимается как выражение глубокой мудрости. Становится также очевидным, что единственная надежда на политическое, социальное и экономическое разрешение нынешнего всемирного кризиса может исходить лишь из состояния целостности, преодолевающего безнадежную психологию "они против нас", которая порождает лишь маятниковые сдвиги, состоящие в смене ролей угнетателей и угнетаемых [Гроф, 1994].

Рассмотренные тенденции обнаруживаются в аспекте анализа роли педагога. Если в начале истории человечества учитель выступал в роли священника, который осуществлял процесс обучения как акт инициации, а позднее учитель оказывается существом, которое передавало готовые знания, то с XIX век духовное производство становится массовым явлением. Привилегированное положение интеллектуала, который "приобщает к Истине", ныне подвергается сомнению. Эта потеря интеллектуалом "учительской" позиции означает, что теперь преподаватель и ученик находятся в равном положении по отношению к истине, и что уже недостаточно лишь передавать готовые знания – необходимо раскрывать для учеников сам процесс рождения знания [Формирование учебной деятельности, 1989, с. 178], при этом процесс обучения и воспитания из "субъект-объектного" превращается в "субъект-субъектный", холистический, интерактивный акт.

Отметим, что **универсальная синергетическая парадигма развития выступает важным методологическим принципом анализа многогранных феноменов нашего мира**, что позволяет провести обобщение в тех или других системах знаний, теоретических построениях. Приведем примеры.

Теория деятельности отечественной психолого-педагогической школы выделяет несколько видов деятельности. Прежде всего, можно говорить о понимании онтогенетической траектории деятельности: **игра → учеба → труд** (А.Н. Леонтьев).

В целом, выделяют такие виды деятельности, как **игра, учеба, познание, мышление, труд, общение, речевая, жизненно-практическая деятельность** и т.п.. (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.). Актуальным является задание классифицировать виды деятельности и дифференцировать наиболее фундаментальные из них, поскольку мышление, общение, учеба, познание присутствуют в игре и труде сквозным образом. Именно универсальная парадигма развития позволяет понять, что деятельность как диалектическая категория обнаруживает три этапа саморазворачивания:

игра (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") →

труд (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) →

творчество (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной

активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат).

Универсальная парадигма развития позволяет также выяснить соотношение категорий "**человек**", "**личность**", "**индивид**" и др. Развитие этих аспектов проходит от **человека** как целостного соборного человеческого существа примитивных сообществ (где внутреннее и внешнее являются в силу феномена психизации действительности единым целым) к **индивиду**, представителю социумов нового времени, а от него к **личности** – целостному человеческому существу, интегрированному в свое социо-космопланетарное окружение, которое объединяет в себе человека как представителя *Homo sapiens* и индивида как обладателя уникальной индивидуальности. Здесь имеет место применение философской методологии, когда в процессе анализа мы рассматриваем такие аспекты *Homo sapiens*, как единичное (индивидуум), особенное (личность) и всеобщее (человек).

Универсальная парадигма развития позволяет понять структурно-генетическое соотношение таких категорий, как **одаренность**, **интеллект**, **творчество**, **талант**, **креативность**. Известно, что творчество человека обнаруживает тесную связь с одаренностью, одной из краеугольных особенностей которой есть способность к творческим актам, когда развитие творческой личности реализуется в направлении формирования качеств, присущих одаренным личностям. Фундаментальные исследования Термена (1959), которые доказали стабильность показателей интеллекта по шкале Станфорд-Бине, привели к тому, что на протяжении многих лет высокий интеллект, установленный с помощью соответствующих тестов, служил рабочим определениям одаренности и, соответственно, творчества.

Следовательно можно говорить о тесной феноменологической связи между такими характеристиками человека, как творчество, одаренность и интеллект. Генетический аспект этой связи можно проиллюстрировать с помощью японской пословицы: "в 5 лет ребенок – гений, в десять – талантливое существо, в 20 лет – обычный человек".

Универсальная парадигма развития, которая в данном случае реализуется на уровне онто- и филогенетичной динамики полушарий головного мозга человека, позволяет показать, что **творчество**, **одаренность** и **интеллект** имеют определенную генетическую последовательность, реализующуюся в процессе становления личности человека.

На первом этапе данного процесса обнаруживается состояние одаренности, характеризующееся функциями правого полушария головного мозга, которые актуализируют многозначное, эмоционально-образное отражение действительности, высокую аффектно-перцептивную сензитивность, являющиеся признаками именно одаренности – того правополушарного развивающего потенциала человека, который на втором этапе своего развития должен сублимироваться в левополушарные интеллектуальные (аналитические, абстрактно-логические) формы психической деятельности.

На третьем этапе развития человека интеграция право- и левополушарных функций обнаруживает психофизиологическую базу для творческого (парадоксального, диалектического) мышления и освоения действительности. Таким образом, полушарная динамика (известно, что правое полушарие в генетическом отношении является более древним образованием, чем левое) недвусмысленно говорит нам об генетической и структурной субординации рассматриваемых категорий.

Кроме того, рассматриваемая динамическая парадигма позволяет говорить о том, что одаренность – латентная, потенциальная правополушарная сущность – будучи раскрытой, реализуется как **талант**, который, в данном случае есть **реализованная одаренность**. Подобным же образом **творчество** также можно понимать как **реализованную креативность** (выступающая определенными качествами, свойствами личности), как креативность в действии.

Рассмотрим более полно **потенциально-возможную природу креативности**, которая в философских и социологических исследованиях Г.С.Батыщева, Б.М.Кедрова, А.Г.Спиркина и др. рассматривается в контексте создания личностью качественно новых, уникальных материальных и духовных ценностей. В то время как творчество личности характеризуется как процессуальная категория, то креативность – как свойство личности, обнаруживаемое в тенденции к решению проблем по-новому, новыми средствами, семантическими "прыжками", конфигурациями действий или методов и др. Креативная личность понимается как личность, имеющая внутренние предпосылки (личностные новообразования, нейрофизиологические задатки, специфика когнитивной сферы), которые обеспечивают ее творческую активность, то есть не стимулируемую внешне поисковую и творящую деятельность.

В целом, креативность (от лат. *creature* – творение) – это способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро разрешать проблемные ситуации [Шапар, 2005, с. 225], в то время как творчество – это психический процесс, деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей. При этом творчество как культурно-исторический феномен реализуется как личностная и процессуальная сущность, предусматривающая наличие у субъекта определенных способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью [Шапар, 2005, с. 520]. Следовательно, творчество и креативность, соотносительные понятия и могут рассматриваться как синонимические, однако если творчество понимается как процесс, который имеет определенную специфику и приводит к созданию нового, то креативность рассматривается как потенциал, внутренний ресурс человека [Пузел, 2006, с. 26], поэтому для обозначения сферы "субъектно-значимой новизны" (которая реализуется в плоскости субъектно-личностного аспекта творчества) считается целесообразным использовать понятие "креативность", которая в западной связывается в большинстве случаев с "производством" идей, новых и значимых именно для субъекта [Дубина, 1994].

Таким образом, можно выделить такое главное отличие: творчество реализуется в одном виде деятельности, в то время как креативность – личностная характеристика, проявляющаяся главным образом в том, что человек вкладывает творческое начало во все виды деятельности [Ермолаева-Томина, 2003].

Можно, привлекая две фундаментальные категории – актуально-действительное и потенциально-возможное, можно уточнить многие так синонимические научные категории:

Адаптация некоторых научных категорий к бинарной оппозиции "актуальное-потенциальное"

Синонимические категории	ПОТЕНЦИАЛЬНО-ВОЗМОЖНОЕ	АКТУАЛЬНО-ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ
	Одаренность	Талант
	Разум	Интеллект (ум, рассудок)
	Креативность	Творчество
	Компетенция	Компетентность
	Мотив	Активность
	Чувства	Эмоции
	Иррациональное	Рациональное
	Подсознательное	Сознательное

Отметим, что, как показала история развития науки, игнорирование потенциально-возможного аспекта бытия приводит к принципиально неустранимым трудностям как в теории познания, так и в теоретическом анализе чего бы то ни было. Тем более, что, как писал преподобный Игнатий Брянчанинов (объясняя сентенцию Иисуса Христа о том, что человек может грешить и тогда, когда только подумает об грешном деянии), каждая мысль человека – это потенциальный поступок. При этом сама вера, по учению Отцов Церкви, выступает способностью воспринимать невидимое как видимое.

Говоря о дихотомии "актуальное-потенциальное", можно провести дифференциацию таких категорий, как *развитие* (проистекающее из внутреннего потенциального ресурса) и *формирование* (базирующееся на актуальном влиянии среды), *новация* и *инновация*, *компетенция* и *компетентность* и др.

Так, *компетенция* может пониматься как некая область полномочий и соответствующих им качеств человека (как образовательная норма), который реализует эти полномочия, в то время как *компетентность* – это реальные, сформированные качества человека, то есть воплощенные в жизнь компетенции.

Так же и *мотив* предстает внутренним потенциалом человека, сжатой "пружиной" его поведения, в то время, как *активность* есть конкретное выражение действия мотива.

Также *разум* есть внутренний смыслостроительный потенциал человека (характеризующийся парадоксально-целостными качествами: как писал В.В. Давыдов, "разум – это совмещение несовместимого"), в то время как *рассудок* (интеллект, ум) – это реализация разума в актах формального мышления [Давыдов, 1986].

И вообще, *потенциальность заложена в самой сущности человеческого организма*, когда "Легкие не только ожидают поступления кислорода, но и являются ожиданием кислорода. Глаза – это ожидание света определенной длины волны. Уши – ожидание звуковых волн... голос – ожидание того, что уши других людей действуют так же, как и его собственные... кожа и волосы – ожидание дождя, волосы в ноздрях – ожидание пыли; пигментация кожи – ожидание солнца; потоотделение – ожидание жары; свертываемость крови – ожидание повреждение кожного покрова; мужское – ожидание женского, и наоборот; рефлексy – ожидание потребности в быстрой реакции в чрезвычайных ситуациях" [Ледлофф, 2003].

Универсальная парадигма развития также позволяет разрешить проблему современной науки, связанную с распространением в сфере человековедческих дисциплин таких категорий, как *"компетентность"* и *"компетенция"*. Принимая к сведению универсальную эволюционную закономерность развития человека в онто- и филогенезе, можно утверждать, что на начальном "примитивном" этапе развития человека (дикаря и ребенка) он является интегральным существом, которое соединяет мысль и действие (как это имеет место у маленького ребенка, у которого мысль и действие справлены воедино и не существуют одна без другой)¹⁷⁰.

¹⁷⁰ Развитие правополушарных, образно-эйдетических, творческо-синестезических способностей является одним из гипотетических векторов развития образовательной системы. Интерес представляет "... одна из разновидностей образной памяти, так называемый эйдетизм. Обладаящий им человек не воспроизводит мысленно предметы, а как бы продолжает видеть их с закрытыми глазами. И образы бывают так ярки, что их трудно отличить от реальности. Они предстают не только в цвете; по и звучат, источают запахи, их можно "попробовать" на ощупь и на вкус. Бросив взгляд на любой предмет, человек фиксирует его целиком, во всем разнообразии признаков. Как показали наши опыты, такое многоплановое восприятие обеспечивает мгновенное запоминание. ...по мнению ученых, человек в обычном состоянии более восьмидесяти процентов информации получает через зрение. А когда активно включаются другие органы чувств, запоминание идет сразу по нескольким каналам – это многократно увеличивает его эффективность.

– Говорят, повторение – мать учения, – продолжает И. Ю. Матюгин. – Но наши эксперименты показали – все как раз наоборот. При зубрежке мы напрягаем в основном зрительную память и немного слуховую, а остальные каналы восприятия перекрываемся! Но упрощенная информация не основательна, а осложняет работу мозга. Ведь на протяжении многих тысячелетий человек запоминал предметы такими, какие они есть во всем многообразии красок, звуков, запахов... И когда сейчас ему предлагают усеченный вариант действительности – печатный текст или голос диктора, – он воспринимает его с трудом: мозг к этому плохо приспособлен. Но мы не можем обойтись без книг и газет, радио и телевидения. Значит, надо стараться искусственно вызывать у себя недостающие ощущения. Такая работа не мешает, а помогает запоминанию — ведь мы восстанавливаем естественный процесс восприятия.

...Эйдетизм – основной вид памяти у маленьких детей. И взрослые могут возродить в себе эту способность многоканального восприятия, которое обеспечивает мгновенное запоминание.

Считалось, что на подобное способны только гении. Но вот известный советский психотерапевт Владимир Леви в книге "Нестандартный ребенок" рассказал о простом мальчике, который демонстрировал удивительные способности. Ему давали прочитать интересную книгу, а он возвращал ее через несколько минут: "Пока только запомнил, прочитаю потом". Он мысленно "фотографировал" страницы, а на досуге вызывал их в памяти и читал как по писаному.

Мнение Владимира Леви кажется парадоксальным: нет, это нормальный ребенок. Такими, мол, должны быть все мальчишки и девочки... При одном условии, что родители и педагоги не подавят их врожденные способности своим чрезмерным усердием. В школе необходимо много запоминать? Значит, надо читать, повторять, зубрить...! То есть губить наиболее эффективный вид памяти — эйдетизм. И так почти, во всем. Очень мало кому удастся стать взрослым, не оступив.

К счастью, способности детей не погибают безвозвратно, — говорит Матюгин. — Они словно засыпают в школьниках, но при желании их можно пробудить. В наших экспериментах обыкновенные ребята уже на первых занятиях запоминали в десять раз больше, чем обычно. А потом многократно увеличивали эту цифру, ими бы им не мешали педагоги, они одолели бы годовую программу за месяц, выучили в школе не один язык, а несколько...

"Через три месяца после первого занятия эйдетизмом в школе был экзамен по геометрии. Я думала, что знаю предмет плохо, — успела только накануне бегло проглядеть конспекты. Но когда вытащила билет, вдруг почувствовала, что, могу отвечать без подготовки. Подошла

Поэтому знания и умения у такого человека представляют собой единый неделимый комплекс – сплав умений и знаний. Потом в результате социально-политической и экономической стратификации и поляризации человеческого этот единый комплекс расщепляется, а категории "знания", "умения", "навыки" дифференцируются, что реализуется в процессе *профильного обучения*¹⁷¹. Впоследствии, вместе с активизацией информационного бума, обнаруживается потребность в формировании универсального специалиста-менеджера.

Данный вывод можно проиллюстрировать особенностями подготовки специалистов в Японии: японский менеджер владеет меньшим объемом специализированных знаний в области производственных технологий, поскольку последние имеют тенденцию утрачивать свою функциональную ценность через 5-7 лет.

Поэтому менеджеру здесь следует быть *"универсальным специалистом"*, то есть иметь целостное представление об организации, где он работает, обнаруживая потребность в понимании значения своей трудовой активности в контексте всего производства, всей экономической отрасли и даже человеческой цивилизации в целом, что предопределяет необходимость развивать взаимозаменяемость и творческий подход к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что в процессе профессиональной подготовки актуализируются такие инновационные направления, как *универсализация, фундаментализация знаний*¹⁷² и *педагогическая интеграция*.

На уровне теоретической рефлексии данная тенденция обнаруживает потребность в интеграции ЗУНов в некие целостные комплексы (*компетенции*), где совмещаются не только знания и умения, но и ценностные ориентации человека, являющегося целостным существом, дифференциация которого на отдельные элементы является достаточно условной теоретической процедурой.

Здесь *компетенция* (согласно И.А. Зимней) понимается как некие внутренние потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы действий, система ценностей и взаимоотношений), которые потом реализуются в *компетентностях* человека как актуальных деятельностных проявлений.

Кроме того, компетенции могут пониматься как некая учебная норма сформированности тех или иных знаний и умений, которые в процессе профессиональной деятельности интегрируются и превращаются в компетентности.

Следует отметить, что члены представленных дихотомий *могут диалектическим образом переходить друг во друга*, взаимно рефлексироваться. Так, например, *здоровье* может пониматься как некие скрытые "параметры порядка", некий потенциальный ресурс человека, способный "исчерпываться". *Болезнь* при этом выступает актуализацией (манифестацией) процесса "нарушения" здоровья, что можно зафиксировать как некую

к доске, на секунду закрыла глаза и... увидела листок моей тетради, на котором записан нужный билет – со всеми чертежами, цифрами и пояснениями. Открыла глаза – образ сохранялся. Я стала просто списывать с него, как со шпаргалки. И в результате получила "отлично". Прибежала домой, стгорая от стыда. Стала всем рассказывать, как нечестно заработала "пятерку" – будто списала. Но никто не поверил, что я зрительно запомнила листок. Все думали – просто вызубрила билет. И хвалили меня за усердие" (из дневника шестнадцатилетней Ирины Рыбниковой).

...Испытуемые закрыли глаза, подняли руки и повернули ладони к Матюгину. – Какой палец я сейчас укол, – спросил он, дотрагиваясь иглой до мизинца. Этого никак помогли видеть ребята – руки Игоря Юрьевича были спрятаны под столом. Но почти все ответили верно. Опыт повторяли много раз – результаты были аналогичными.

Потом Матюгин спрашивал, какое число он загадал, и незаметно для ребят показывал мне его на пальцах. Опять верные ответы. С закрытыми глазами школьники отгадывали геометрические фигуры, слова, предметы, которые рисовал на бумаге Игорь Юрьевич. Статистика такова: из каждых пяти ответов верными были примерно четыре... Прямо мистика какая-то.

– А я не вижу здесь ничего сверхъестественного, – сказал Л.П. Гримак. – Если есть. физические поля человека, то вполне возможно, что через них передается информация. Но чтобы уверенно судить о существовании или отсутствии телепатии, необходимы серьезные исследования. К сожалению, в нашей стране они до сих пор не проводились, если не считать попыток отдельных энтузиастов. Но может быть, ребята, которые сейчас увлекаются психологическими опытами, когда-нибудь станут солидными учеными и разберутся наконец в таинственных проявлениях человеческой психики? [Дмитрук, 1989, с. 15-20].

Почему нормальный ребенок, отлично владеющий родным языком, в состоянии пересказать во всех подробностях увлекательный фильм, в школе превращается тупого двоечника, который не может запомнить даже простенького четверостишья? По убеждению учителя киевской школы эйдетики Евгения Антошука, пишет в *"Сегодня"* Роксолана Литвин, у такого подростка отнюдь не плохая память – он просто не умеет ее использовать. Вместо того, чтобы заучивать необходимую информацию, ее нужно просто... представить. "Розовый слон сел на тарелку с крыльями и полетел на пляж. Там загорали пингвины..." Подобную околесицу можно услышать на уроках Евгения Всеволодовича. В это сложно поверить, но это именно так, сочиняя подобные истории, его ученики усваивают просто фантастические объемы информации. – Все мы знаем, что из монотонно звучащего потока информации человек способен запомнить лишь малую часть, – говорит Евгений Антошук. – Вот здесь и может прийти на помощь эйдетика – игровая методика запоминания информации с помощью фантазии, которая присуща всем без исключения людям. Своих учеников я прошу "оживить" слова, которые требуется запомнить, и связать их в необычную историю. Очень важно следующее: чем парадоксальней будет придумана история, тем лучше окажется результат. "...Наиболее радостной была моя встреча с *"Английским самоучителем"* профессора Мейендорфа, – писал Корней Чуковский в своей книге *"Серебряный герб"*. – Я ощущал себя безмерно счастливым, когда опять на ее страницах видел немых певцов и одноглазых теток, покупающих в пекарне канареек и буйволов. Я по сей день благодарен этому чудаку Мейендорфу – если бы не его "сумасшедший" учебник, я бы никогда не смог читать в оригинале ни Шекспира, ни Вильяма Блейка, ни других гениальных английских поэтов, которых полюбил на всю жизнь" (*"Из двоечников в отличники при помощи... фантазии"*. – *"Эхо"*, №3 I, 2002, с. 15).

¹⁷¹ А. П. Смирнов, задавая вопрос о том, как устроен мир, поясняет его таким образом: "Современная физика, наука об общих законах Природы, призванная формировать естественнонаучное мировоззрение, оказалась бессильна в решении этой проблемы. Узкоспециализированное рецептурного типа образование привело к раздробленности этой науки, к созданию разных "физик", в результате чего физики перестали даже понимать друг друга. Каждое из направлений в физике использует определенный набор принципов, моделей, гипотез, правил и предписаний." В. А. Обухов: "Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук", а следовательно, воспринимающего мир целостно [Тихоплав, Тихоплав, 2003, с. 35-36].

¹⁷² "Осмысление новой парадигмы фундаментализации образования может быть правильно осуществлено только в контексте синтетической революции в механизмах инновационного развития (системной, человеческой, интеллекто-инновационной, качественной, рефлексивной революций) и их выражений в новых парадигмах науки, культуры и образования – системной, классификационной, циклической и качественной" А.И. Субетто [Субетто, 1992, с. 118].

явную, открытую патологию, дисгармонию. Однако, с другой стороны, болезнь (особенно хроническая) также может выступать неким скрытым негативным состоянием человека, подспудно его подтачивающим изнутри и проявляющимся вовне в виде острой фазы протекания хронической болезни, когда ресурсы здоровья исчерпаны и "количество переходит в новое качество".

Воспитание выступает глубоко интимным "внутренним" актом, поскольку часто совершается исподволь, опосредованным образом, закрепляясь в форме психологической установки, внутренней мотивации, механизм актуализации которых есть "тайна за семью замками". Поэтому "измерить" воспитанность благодаря объективным критериям трудно – требуется достаточно длительное наблюдение за воспитанником в разных социальных условиях. В то время как *обучение* реализуется как "внешний" процесс, результаты которого хорошо квалифицируются при помощи фиксации (измерения) определенных знаний, умений, навыков, компетенций и проч.

Развитие объекта можно понимать как некий внутренне присущий объекту трансформационный процесс, характеризующийся своими скрытыми от глаз внутренними механизмами, в то время как *формирование* выступает процессом изменения объекта под влиянием внешних условий. Понятно, что объект изменяется не только под влиянием внутреннего источника (импульса), но и одновременно под воздействием внешних условий, которые актуализируют этот внутренний источник. С другой стороны, действие внутреннего источника вызывает к жизни внешние влияния, которые как бы настраиваются на этот источник.

Даже **человека Господь создавал два раза**: первый раз как потенциальную сущность, способную к добру и злу и наделенную свободной волей, а второй раз – как актуальную сущность, мужчину и женщину, существующие в Раю. Причем, второй раз человек создавался линейным образом – сначала мужчина, потом – женщина, в то время, как первый раз человек создавался циклическим, целостным образом, как единство мужчины и женщины (что говорит о том, что потенциальное имеет циклическую, а актуальное – линейную природу):

1. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт, 1, 27-28).

2. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал (Быт, 2, 7-8). И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт, 2, 18). И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт, 2, 21-25).

В связи с этим отметим, что А. Уайтхед пишет о **4 принципах теории процесса**: онтологический принцип (согласно которому реальность состоит из событий), принцип новизны (возникновение нового – качественный прыжок из возможного в действительное, из потенциального в актуальное – И.Р. Пригожин), принцип относительности (дифференциация бытия и действительности, то есть сферы возможностей и сферы реализованных возможностей), принцип прогресса, который, собственно, и выступает результатом процесса.

Таким же образом, можно говорить о дихотомии разума и рассудка (интеллекта), а также чувства (состояния) и эмоции. Приведем рассуждения *Е.Ю. Пряхниковой, Н. С. Пряхникова*:

"Разделяя интеллектуальную сферу проявления активности на разум и рассудок, мы исходим из того, что разум связан с высшим, теоретическим обобщением, со сложностью, осуществляемой в неопределенной, конфликтной ситуации и требующей нестандартных действий-поступков, что близко к пониманию внутренней активности. Как отмечал В.В.Давыдов, "разум – это совмещение несовместимого". В то же время рассудок связывают с более простой формой интеллектуально-логической активности, со своеобразной мыслительной "занятостью" (по Э. Фромму), когда не приходится ломать голову над проблемой выбора, где можно опереться на уже существующие правила мышления, алгоритмы, предрассудки. Если разум – это, скорее, диалектика, то рассудок ближе к формальной логике [Давыдов, 1986]. В таком понимании рассудок соотносим с внешней по отношению к личности активностью.

Аналогично разделяются чувства и эмоции. Известно, что чувства являются высшим проявлением эмоциональной сферы человека. Они обладают относительной устойчивостью, в то время как эмоции более ситуативны, непосредственны, хотя они и бывают иногда достаточно бурными. Но главное – чувства гораздо глубже, сложнее, противоречивее и даже конфликтнее по сравнению с эмоциями (ведь не говорят же "эмоция любви" или "эмоция патриотизма"). Как отмечал Л. С. Выготский, рассматривая проблемы психологии искусства, всякое художественное произведение "включает в себя непременно аффективное противоречие, вызывает взаимно противоположные ряды чувств и приводит к их короткому замыканию и уничтожению", что и является "истинным эффектом художественного произведения" [Выготский, 1987, с. 203].

Таким образом, чувства со всей их сложностью и противоречивостью можно соотнести с внутренней активностью личности, а более однозначные и ситуативные эмоции – с уровнем внешней активности" [Пряхникова, Пряхников, 2005, с. 257-258].

Налицо реципротный (обоюдный) процесс, в котором выделение его противоположных аспектов (внутреннего и внешнего) есть достаточно условная теоретическая акция. В этом заключается парадоксальность процесса познания, который не может соединить континуальное и дискретное, не в состоянии логически непротиворечивым образом объяснить процесс появления нового (нечто актуального) из старого (некой потенциальной возможности).

Парадоксальность процесса познания заключается также в невозможности логически непротиворечивым

образом соединить часть и целое, предмет и его функцию, существо и его имя, внутреннее и внешнее, субъект и объект... Дело в том, что умозрительным (логическим) образом определяя предмет как нечто конкретное и видимое, мы преодолеваем эту конкретность, сравнивая предмет с другими предметами, и так вплоть до Вселенной в целом, то есть выходим за пределы предмета в "туманную" область целого, выступающего **невидимым, скрытым параметром** нашего предмета. Именно поэтому умопостигаемый предмет состоит из двух аспектов – внешнего (формы) и некоего скрытого, внутреннего принципиально неисчерпаемого содержания. Отсюда расщепление реальности на два аспекта (порядка) – скрытый и явный, что отражено в приведенной выше таблице.

Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится **нечто третье** – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене **постмодернистского мышления** [Лукьянец, 1996].

Важно также указать, что универсальная синергетическая парадигма развития позволяет отследить **развитие педагогики и образования на локальном и глобальном уровнях**, что обнаруживает универсальный диалектический принцип всякого развития (**тезис – антитезис – синтез**), который находит реализацию в синергетических закономерностях развития социальных систем.

Как видим, **третий этап эволюции образования** характеризуется построением образовательного процесса на субъект-субъектной основе, развитием междисциплинарного синтеза и появлением интегративных исследовательских направлений: акмеологии, педагогической антропологии, резонансной педагогики.

На этом третьем этапе школьная практика словно бы возвращается к своим сакрально-мистическим источникам, возобновляя глубинные энерго-эмоциональные целостно-синергично-коллективистско-резонансные ресурсы учебной деятельности.

В связи с изложенным выше отметим, что **резонансная педагогика**, которая актуализируется на третьем этапе развития педагогической реальности, в последнее время находит последователей в академической среде, где обнаруживается понимание той важности, которую приобретает принцип коллективного обучения в современной педагогической науке.

Так, как пишет М. П. Лещенко, "когда группа людей объединяется с целью выполнения определенного вида деятельности, то происходит явление наложения отдельных полей и возникает суммарное поле деятельности; если педагогическую деятельность рассматривать как процесс энергетического и материального обмена между учителем и учениками, то правомерно сделать вывод о коммуникативном поле познавательно-активного характера или познавательно-активном поле, которое возникает в результате наложения личностных полей педагога и воспитанников в процессе конкретного урока или занятия" [Лещенко, 2007, с. 42].

Таким образом, **современная педагогика начинает использовать парадигму целостности в образовательной теории и практике** [Бранский, 2000]. Данный вывод становится более понятным, если принять к сведению мнение В. В. Краевского, который подчеркивает, что **смысл любой научной работы – в опережении практики** [Краевский, Бережнова, 2006, с. 82]. То есть результаты научной работы должны предвосхищать события, которые наступят вскоре, а также оправдывать (верифицировать) опережающие настоящее ростки нового, которые можно принять за некие случайные капризы судьбы, если не руководствоваться при анализе этих ростов результатами научных исследований (в нашем случае – универсальной синергетической парадигмы развития).

При этом важно, что синергетическая этапность в развитии образовательных систем присуща и закономерностям **становления учителя-профессионала**. Здесь интерес представляет анализ **этапов становления профессионала**. А. К. Маркова в качестве критерия выделения данных этапов выбрала уровни профессионализма личности (5 уровней и 9 этапов). Данная классификация в целом включает такую структуру.

Можно говорить о **первом этапе** – допрофессиональном, на котором происходит первичное ознакомление с профессией.

На **втором этапе** – профессиональном – имеет место становление профессионала, которое включает адаптацию к профессии; самоактуализацию¹⁷³ в профессии; и свободное владение профессией в форме

¹⁷³ А. Маслоу пишет, что "самоактуализирующиеся люди все без исключения вовлечены в какое-то дело... Они преданы этому делу, оно является чем-то очень ценным для них — это своего рода призвание" (Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: Тексты. – М., 1982. – С. 110). "Все люди такого типа стремятся к реализации высших ценностей, которые, как правило, не могут быть сведены к чему-то еще более высокому. Эти ценности (среди них – добро, истина, порядочность, красота, справедливость, совершенство и др.) выступают для них как жизненно важные потребности. Существование для самоактуализирующейся личности предстает как процесс постоянного выбора, как непрестанное решение гамлетовской проблемы быть или не быть. В каждый момент жизни у личности есть выбор: продвижение вперед, преодоление препятствий, неизбежно возникающих на пути к высокой цели, или отступление, отказ от борьбы и сдача позиций. Самоактуализирующаяся личность выбирает всегда движение вперед, преодоление препятствий. Самоактуализация вместе с тем предполагает опору на собственные силы, наличие у человека самостоятельного, независимого мнения по основным жизненным вопросам. Это – процесс постоянного развития и практической реализации своих возможностей. Это "труд ради того, чтобы сделать хорошо то, что человек хочет сделать". Это "отказ от иллюзий, избавление от ложных представлений о себе" [Немов, 2003, с. 355].

К психологическим характеристикам самоактуализирующейся личности относятся:

- активное восприятие действительности и способность хорошо ориентироваться в ней;
- принятие себя и других людей такими, какие они есть;
- непосредственность в поступках и спонтанность в выражении своих мыслей и чувств;
- сосредоточенность внимания на том, что происходит вовне, в противовес ориентации только на внутренний мир, сосредоточенности сознания на собственных чувствах и переживаниях;
- обладание чувством юмора;
- развитые творческие способности;
- неприятие условностей, но без показного их игнорирования;
- озабоченность благополучием других людей, а не обеспечением только собственного счастья;
- способность к глубокому пониманию жизни;

мастерства.

На *третьем этапе* – суперпрофессиональном – человек свободно владеет профессией в форме творчества; это позволяет ему овладеть рядом смежных профессий, а также развить способность к творческому самопроектированию себя как личности.

Далее можно говорить о вырождении суперпрофессионального состояния, когда наблюдается выполнение труда по профессионально деформированным нормам на фоне деформации личности; когда имеет место завершение профессиональной деятельности [Маркова, 1996].

На этапе профессионализма мы обнаруживаем синергическую схему развития специалиста, который двигается от адаптации (устоявшееся, иерархическое состояние) к самоактуализации (дезинтегрированное, бифуркационное, деиерархическое состояние), а от нее к новому уровню адаптации (мастерство как устоявшийся стиль деятельности, преисполненный творческим содержанием).

В целом речь идет о *трех этапах становления деятеля-профессионала*, что соответствует известным сентенциям **формирования мастера в системе восточных единоборств**, где говорится о *начальном этапе новичка*, который не владеет суммой соответствующих приемов борьбы и поэтому в ее процессе обнаруживает интуитивно-инстинктивную способность противостоять ударам противника. На *втором этапе* новичок утрачивает инстинктивно-автоматический, произвольный стиль и произвольным образом осваивает соответствующую сумму боевых приемов, что приводит к угасанию произвольно-инстинктивных реакций. Это этап ученика, на котором он формирует свое тело в соответствии с потребностями боя. На *третьем этапе* – этапе мастерства – боец выходит на уровень интуитивно-инстинктивного владения своим телом и приемами борьбы, как бы возвращаясь на первый этап, но на более высоком уровне развития. Здесь главным аспектом боевого искусства есть выход на "энергетическую форму" – способность к интуитивно-инстинктивной борьбе при наличии совершенного в психофизиологическом отношении тела мастера.

Далее следует индифферентный этап – мастер отказывается от учительства и ведет жизнь странствующего подвижника. Нечто подобное мы видим в продвижении практикующего **дзэн** по восьмеричному пути к просветлению, который начинает свой путь с осознания идеи просветления, а по достижению данного состояния имеет место последующее возвращение в общество людей для служения другим. Как видим, практикующийся изначально стремится обрести сверхспособности, а затем, после достижения цели, он отказывается от них, чтобы или возвратиться к людям для служения, или опять вступить на путь просветления с тем, чтобы снова пройти его от начала до конца.

Синергетический подход к формированию творческой личности основывается на разработанных нами *специфических категориальных блоках*, которые являются результатом адаптации принципов синергетики к педагогической действительности. Рассмотрим эти блоки.

1. Синергетический принцип естественной самоорганизации, самодетерминации педагогических объектов. Сущность синергетического подхода здесь заключается в выявлении и познании общих закономерностей, которые руководят процессами самоорганизации в разных системах природы, когда синергетический подход предполагает учет естественной самоорганизации субъекта или объекта. Самоорганизация в плоскости педагогики – это процесс или совокупность процессов, которые происходят в системе, способствуют поддержанию ее оптимального функционирования, состояния самокристаллизации, самовосстановления и самоизменения образовательных систем.

2. Принцип неравновесной динамики, флуктуационные состояния неустойчивости. Суть синергетического подхода в системе образования заключается в анализе протекания соответствующих процессов вблизи точки неустойчивости, поскольку общность нелинейных процессов в открытых (диссипативных) системах позволяет описывать явления из разных предметных отраслей с помощью близких математических моделей. Флуктуация, неустойчивость – это постоянные изменения, колебания и отклонения, которые обнаруживают состояние нестабильности, неравномерности, неуравновешенности развития педагогических систем. Само состояние неустойчивости нелинейной среды в плоскости педагогики – это неопределенность и возможность выбора, а способность к этому можно считать жизненно важным качеством человека, находящегося в критических жизненных ситуациях.

3. Хаотичность процессов. Хаос в педагогике – это возникновение ситуаций неопределенности, отсутствие единственного решения, наличие проблемных ситуаций, неорганизованные и спонтанные действия воспитанников. Следовательно, концепция синергизма и синергетический подход, как отмечает С.Ф. Клепко, предполагает, что в современном образовании не следует преодолевать хаос знаний, учебного процесса, личности, а нужно научиться делать его творческим, используя идею синергетики, которая изучает процессы самоорганизации, распада и возрождения многообразных структур живой и неживой материи. Поэтому учебный процесс должен приобретать самоорганизованный, творческий характер, поскольку этот процесс имеет нелинейную природу. Не случайно, в современном образовании начинает все более доминировать тенденция отхода от "книжной школы учебы", а объектом образования определяется не совокупность определенных знаний, а совокупность предметов, ситуаций, событий, явлений, которые куда богаче их выражения в понятиях и

-
- установление с окружающими людьми, хотя и не со всеми, вполне доброжелательных личных взаимоотношений;
 - способность смотреть на жизнь открытыми глазами, оценивать ее беспристрастно, с объективной точки зрения;
 - непосредственная включенность в жизнь с полным погружением в нее, так, как это обычно делают дети;
 - предпочтение в жизни новых, непроторенных и небезопасных путей;
 - умение полагаться на свой опыт, разум и чувства, а не на мнение других людей, традиции или условности, позиции авторитетов;
 - открытое и честное поведение во всех ситуациях;
 - готовность стать непопулярным, подвергнуться осуждению со стороны большинства окружающих людей за нетрадиционные взгляды;
 - способность брать на себя ответственность, а не уходить от нее;
 - приложение максимума усилий для достижения поставленных целей;
 - умение замечать и, если в этом есть необходимость, преодолевать сопротивление других людей.

теориях. Таким образом, именно с позиции синергетики в учебе нет абсолютной бесструктурности, абсолютного беспорядка, когда и хаос, и случайность, и дезорганизация могут быть не только разрушительными, но при определенных обстоятельствах содержат в себе творческое и конструктивное начало.

4. Открытость (диссипативность) педагогических систем, их саморазвитие, самодетерминизм.

Синергетический подход в педагогике позволяет расширить теоретический и практический горизонт анализа педагогических явлений, когда, например, педагога можно рассматривать как открытую самоорганизующуюся систему, которая не находится в равновесии, но имеет устойчивость за счет самоорганизации хаоса потенциальных состояний среды.

5. Нелинейность, бифуркационность образовательных процессов. Синергетический подход к образованию предполагает актуализацию учебной деятельности как нелинейной ситуации, что обнаруживает парадигму стимулирующего, потенцирующего, пробуждающего образования как открытия учеником себя в процессе сотрудничества с самим собой. Нелинейность – это развитие образовательных систем нелинейным образом, когда через определенные промежутки времени обнаруживаются точки бифуркации (альтернативные развилки возможностей в процессе развития образовательных систем), благодаря которым развитие теряет линейную определенность и обнаруживает творческий потенциал.

6. Вероятностность, случайность, многомерность педагогических явлений. Синергетический подход здесь ориентирует исследователя на многомерность, многокомпонентность, полифоничность (альтернативность и вариативность) познаваемых процессов, на выявление в них нераскрытых или недостаточно раскрытых потенциальных, вероятностных состояний, признание большой роли случайности в их развитии. Случайность в педагогике – это отход от твердых учебных программ, актуальность импровизации, интуиции, способности изменять сценарий занятия благодаря, казалось бы, случайным репликам учеников или другого "малого" события.

7. Аттракторность педагогических процессов. Аттракторы – относительно стойкие возможные состояния, на которые выходят процессы эволюции в открытых нелинейных средах, когда можно судить об определенной обусловленности будущего, то есть о том, что будущее состояние системы как бы "притягивает, организует, формирует, изменяет" настоящее. В педагогике аттрактором может быть соответствующий социальный заказ, реализованный в образовательных целях, что выражает объективные тенденции развития социума. Так, как пишет А.В. Евтодюк, в соответствии с *синергическим подходом*, формула "задания порождает орган" (что является законом любой эволюции) обнаруживает принцип естественности процесса, когда задания развития общества на динамической фазе его исторического развития приводят к определенной дифференциации образования, и, следовательно, к ее следующей структуризации. Здесь синергетический подход к учебному процессу заключается в том, чтобы адекватно сформулировать *стратегические цели образования* и понять, что здесь оказывается параметрами порядка, которые определяют ход процесса учебной деятельности как в процессуальном, так и телеологическом (целеобразовании планах).

В целом можно сказать, что сущность синергетического подхода в образовании заключается в использовании определенных категорий синергетики в процессе анализа педагогических явлений, которые с помощью этой аналитической процедуры наполняются новым смыслом.

Так, отмеченные категории синергетического подхода к анализу образовательных систем в педагогике (которые обнаруживают законы системного синергизма: закон систем, закон гармонии, закон системогенеза, закон движения, закон развития и саморазвития, закон согласованности, закон синергетизма) предусматривают актуализацию принципов активности, диалогичности, самостоятельности, инициативы, творчества, когда участники учебно-воспитательного процесса являются открытыми саморегулирующимися, самодетерминированными системами, которые стремятся к развитию субъектности, обнаруживают (в частности, в рамках дистанционных форм учебной деятельности) волю к выбору стратегии индивидуального жизненного пути, образовательных программ, курсов, глубины их содержания и самого преподавателя.

В этом процессе важным является и то, что на него, с точки зрения синергетики, существенно влияют личностные качества педагога, исполненные синергетического содержания: нелинейный стиль мышления; неоднозначность теоретических построений, концептуальный и методологический плюрализм; соединение абстрактно-логических и образно-интуитивных, рациональных и иррациональных способов мышления; творческий стиль, конкретность мышления при умении выделять главное; чувство меры в использовании тех или других методов преподавания; эмоциональная чуткость, контактность в общении.

При этом, как пишет А. Г. Шевцов, руководящее влияние педагога должно быть не столько синергетически мощным, сколько правильно топологически организованным – не вложенная энергия и ресурсы дидактических средств, не интенсивность влияния, а его эффективная топологическая конфигурация, соответствующая "архитектура" резонансных точек учебно-воспитательного процесса является наиболее существенной в этом процессе. Важно, что умение адекватно проектировать топологию педагогического процесса всегда было одним из главных герменевтических критериев педагогического мастерства.

Следовательно, одним из главных парадигмальных следствий использования синергетического подхода в педагогике является новая постановка учебно-воспитательной цели (*формирование гармоничной творческой самодетерминированной личности, способной к управлению своим развитием*), поскольку этот подход осваивает педагогическое пространство от однолинейности и штампов, открывает полифункциональность и многомерность гипотез и теорий, создавая при этом новые условия для раскрытия творческих способностей всех участников педагогического процесса, которые формируются в феноменологической плоскости "точек бифуркации". Именно в точках бифуркации, которые являют собой альтернативные развилки процессуальных возможностей и имеют вероятностный характер, возникают благоприятные условия для изучения и моделирования разных ситуаций, проектирования творческих путей развития, поиск и объяснение механизмов возникновения нового.

Проведенный анализ позволяет осмыслить практическую реализацию синергетических принципов в сфере педагогической действительности:

**Практическая реализация синергетических принципов
в контексте функционирования образовательной системы**

ПРИНЦИПЫ	ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ
1. Принцип незамкнутости, открытости педагогической системы и ее подсистем внешней среде	Субъект-субъектный характер взаимоотношений в учебно-воспитательном процессе; гуманизация, фасилитация, природосообразность, самоуправление; взаимодействие и взаимообмен информацией и "энергией" с окружающей средой, которая отражается в таких моментах педагогического процесса, как рефлексивность педагогической системы, диагностированность хода педагогических процессов и актуализация обратной связи; межпредметность, открытость к педагогическим новациям, к другим предметным областям современной науки; к глобализационным процессам; открытость к миру на личностном уровне каждого участника учебно-воспитательного процесса; аффектно-перцептивная открытость воспитанника социальной среде; активность педагогической системы; единство учебы и воспитания; "открытый", "дистанционный" тип образования на протяжении жизни. В деятельности педагога открытость отражается в обновлении и реструктурировании содержания, методов и форм учебы и воспитания с учетом таких факторов, как открытость, самоорганизация, саморазвитие, креативность и нелинейность мышления, управления и самоуправления и др
2. Принцип самоорганизации и целостности образовательной системы	Формирование в системе активной, многогранной учебно-педагогической среды; самоорганизация, утверждение ученического и студенческого самоуправления; широта и разносторонность психолого-педагогических влияний на воспитанника, направленность воспитательных влияний на целостного человека во всем разнообразии его социально-психологических, соматических, духовных аспектов; большое внимание уделяется кооперативным, когерентным действиям большого числа элементов и факторов, что предполагает разнообразие элементов учебно-воспитательной среды, наличие большого количества элементов учебно-воспитательного процесса, учебно-воспитательных средств, влияний, аспектов человека, которые используются в этом процессе; многогранность развития человека ("талант – синтез талантов").
3. Аттракторность и гомеостатичность педагогической системы как ее эволюционный ресурс	Определяется наличием целей, на которые направлена структурализация педагогической системы и ее функционирование; при этом цель учебно-воспитательного процесса должна ориентироваться на формирование ценностных ориентаций, развитие творческой личности воспитанника, которая саморазвивается, на формирование многомерного, многопланового творческого мышления за счет функционального согласования стратегий обработки информации левым и правым полушариями мозга.
4. Принципы неустойчивости, бифуркационности, флуктуационности, динамической иерархичности, педагогической системы, ее открытость к сверхмалому действию	Обуславливается пребыванием открытых систем в нестойком, нелинейном состоянии и характеризует сам эволюционный процесс, когда системы именно на уровне неустойчивости, на границе между старым и новым эволюционным состояниями находятся в динамическом метаморфозном состоянии самоизменения, открываясь к резонансным влияниям внешней среды, особенно к сверхмалым влияниям мотивационного и коррекционного характера.
5. Принцип иерархической целостности образовательной системы, который обнаруживает связанные с ним принципы нелинейности, когерентности, аддитивности (целое больше частей), эмерджентности (наличие новых системных качеств системы, которые не являются суммой качеств ее элементов)	Возобновление системы путем гибели старого порядка, хаоса и рождения нового; содержание и закономерности уровня учебной дисциплины не могут быть сведенные и закономерностям уровня целого учебного материала; образовательная система стимулирует участников учебно-воспитательного процесса на познание целостных, междисциплинарных, фундаментальных, глубинных, глобальных законов и закономерностей мира, ориентацию на синтез знаний; личностная самодетерминация, актуализация внутренней, глубинной мотивации достижения определенных целей через творческие формы учебной деятельности; педагогическая система сама избирает путь своего развития, которое предполагает такие синергетические особенности последнего, как резонансы, неопределенность, вероятность, случайность, хаос.
6. Вероятностный, надситуативный, самоактуализационный, самодетерминированный характер педагогического процесса	Открытость неопределенности, творчеству, импровизации, эксперименту, процессам самоактуализации; резонансный характер управления педагогическими процессами, их человекомерный субъект-субъектный характер.
7. Принцип относительности интерпретаций предмета наблюдения	Ограниченность и относительность наших представлений о системе в конечном исследовании, что можно конкретизировать как относительность интерпретаций относительно масштаба наблюдений и конечного ожидаемого результата, когда "наблюдатели" разных иерархических уровней учебного процесса по-разному представляют модели педагогической деятельности и только коммуникация между ними позволяет представить всю целостность – педагогическую деятельность, которая предполагает активное взаимодействие педагогов разных предметных циклов обучения, их открытость инновациям.
8. Принцип синергизации педагогической системы	Утверждение межпредметного характера смысловой ориентации педагогической системы, непосредственное использование методологии синергетики и ее построений.

Творчество с позиции синергетики предполагает также и самодетерминацию личности, развитие механизмов рефлексии, что обнаруживает *принципы формирования творческой личности*:

1) Принцип признания самоценности каждой личности, которая здесь понимается как открытая возможность.

2) Принцип флуктуации (отклонения) творческого мышления, согласно которому никакая функциональная система не является стабильной, в ней неминуемо накапливаются отклонения, которые могут привести к хаосу и даже вызывать ее распад. Здесь процесс самоосознания личности приводит к "порядку через флуктуацию".

3) Принцип противоречивости процесса развития творческих способностей, предполагающий, что самоорганизация возможна при неоднородности системы, при наличии неравновесных структур, а само развитие здесь понимается как самоактуализация имеющихся потенциальных возможностей системы, а не как наведение

порядка извне.

4) Принцип диссипации (самовыстраивания) творческих способностей, который базируется на положении синергетики, согласно которому в результате флуктуационных изменений, которые происходят в системе, реализуется процесс диссипации – самовыстраивание правильной структуры на уровне кооперативного, согласованного взаимодействия ее составляющих, что образует новую стационарную структуру.

5) Принцип целостного темпомира участников учебного процесса и развития творческих способностей в этом процессе, когда во время эволюции открытые неуравновешенные системы интегрируются в сложные целостные структуры, которые развиваются в разном темпе.

6) Принцип возрастной сензитивности в развитии творческих способностей, когда в динамической, постоянно изменчивой модели развития личности творческие способности можно представить в виде возможностей, которые флуктуируют, открываются и закрываются, когда момент открытия является моментом истины, актом сензитивности – если этот момент будет упущенным, то много способностей уже не смогут раскрыться в полной мере.

4.1.18. Акмеологическая парадигма педагогики

Акмеология – наука о вершинных достижениях человека (традиционная акмеология) и человечества (антропологическая акмеология) во всех сферах жизни, а также о путях реализации этих вершинных достижений. Акмеология фокусируется на **акме**, которое как вершинный аспект человека есть внутреннее, общее, относительно устойчивое, познаваемое мышлением основание явлений, которое характеризуется основным вершинным признаком, что проявляется в следующих свойствах, которые раскрывают сущность определения акме: высшая степень чего-либо; высшая степень развития; вершина; цветущая сила; совершенство; вершина, как зрелость всего; вершина совершенства в человеке; вершина как расцвет способностей человека; вершина как физическая, личностная и субъективная зрелость человека; вершина в избранной профессиональной деятельности; вершина как результат деятельности; вершина, как реализация творческих способностей; вершина совершенства и могущества...

Человек в акмеологии рассматривается как субъект жизнедеятельности, способный к саморазвитию и творчеству, к самоорганизации своей жизни и профессиональной деятельности, а акмеология как наука занимается как изучением закономерностей самореализации творческого потенциала человека в процессе творческой деятельности на пути к высшим профессиональным и жизненным достижениям (вершинам), так и исследованием объективных и субъективных факторов, способствующих и препятствующих достижению отмеченных вершин, что предполагает анализ таких процессов, как самообразование, самоорганизация, самоконтроль, самоусовершенствование, самокоррекция и самореорганизация человеческой деятельности под воздействием новых требований, которые идут как извне, от профессии и общества, развития науки, культуры, техники, так и изнутри – от собственных интересов, потребностей и установок [Бранский, 2001].

Вершинные достижения как телеологическую, так и как процессуальную, а также функциональную сущность изучали и изучают не только так называемые профессиональные акмеологи (В.П. Бранский, Н.В. Кузьмина, С.Д. Пожарский, С.С. Пальчевский, П.А. Флоренский и др.), но и практически все мыслители, поскольку вершинные аспекты человека выступают не только и не столько спонтанным (естественно-эволюционным) феноменом, сколько **целевым** (ценностно-мировоззренческим), а поэтому таким феноменом, который связан, во-первых с ценностными ориентациями и процессами целеобразования (а также целеосуществления), и, во-вторых, со **смыслом** как таковым, поскольку, как показывает анализ научной и религиозной литературы, "смысл есть цель", "смысл – это мысль о цели"¹⁷⁴.

Таким образом, **акме-достижения человека следует рассматривать как высшие цели (смыслы) его жизнедеятельности.**

Как различные цели, так и, соответственно, смыслы, могут быть *локальными* и *глобальными*, *тактическими* и *стратегическими*.

Акмеология в основном изучает локально-тактические смыслы и цели человека. Задачей нашей статьи выступает концептуализация **антропологической акмеологии**, изучающей высшие, предельные, глобальные, "антропологические" цели и смыслы человека как представителя *Homo sapiens*.

Наиболее элементарный смысл, который в его наиболее общем и существенном значении можно полагать гносеологической единицей реальности, устанавливается между по меньшей мере двумя элементами этой реальности. В этом понимании смысл выступает некой **пространственной характеристикой** реальности, поскольку устанавливает пространственные причинно-следственные связи предмета с его окружением, выступая, таким образом, **смыслом-связью**.

Смысл, реализуемый в ракурсе **временной организации** Вселенной, обнаруживает три временных плоскости (см. четыре вида причин Аристотеля):

- **смысл-причина (прошлое)** – "из-за чего";
- **смысл-цель (будущее)** – "ради чего";
- **смысл-определение, то есть смысл-связь (настоящее)** – "в связи с чем".

Наиболее интересен смысл-определение (то есть смысл-связь, выступающий одновременно и пространственной характеристикой предмета и роднящий смыслы временной и пространственной организации Вселенной), который устанавливает смысл бытия любого предмета во Вселенной, состоящей из множества других предметов: для того, чтобы выявить смысл предмета, следует его логически определить, ответив на вопрос: "чем есть предмет?". Для этого, как учит логика определения, следует сравнить (соотнести) предмет с другим предметом. Однако этот другой предмет также требует определения и сравнения с другими предметами,

¹⁷⁴ Вознюк А.В. Педагогическая синергетика: монография / А.В. Вознюк. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. – 812 с.; Демина Л.А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ: автореферат дис. . докт. филос. наук: 09.00.01. / Л.А. Демина. – М., 2006. – 63 с.; Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.; Павленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.; Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

которые также требуют определения. Поэтому смысл предмета, обнаруживающийся в процедуре его определения, включает смыслы всех без исключения предметов бытия (Вселенной), когда смысл предмета = смысл бытия.

Смысл же бытия определяется в процессе сравнения его с нечто другим, то есть с тем, чем бытие не является, то есть с *Ничто*. *Ничто*, в свою очередь, проистекает из некоего принципиально трансцендентального "внешнего источника", то есть из Абсолюта.

Поэтому: **смысл предмета = смысл бытия = смысл Ничто = смысл Абсолюта.**

Если **смысл** в его наиболее общем виде определить как **логико-семантическую связь** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то **наивысший**, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (противоположных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются **человек** и **Бог**, то есть тварное и божественное.

Менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как **актуально-действительное** и **потенциально-возможное** (именно из соединения актуального и потенциального, выступающих наиболее фундаментальными дихотомиями реальности, после дихотомии "человек – Бог", смысл приобретает целевую основу и выступает как цель), **бытие** и **небытие**, **сознание** и **материя**, **прошедшее** и **будущее**, **жизнь** и **смерть**...

Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в **соединении человека и Бога**, что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом и научно-познавательном уровнях.

В данном понимании смысла как цели, **высший, предельный (антропологический) смысл человека как его высшая цель может быть обозначен как Бог (Абсолют).**

Таким образом, можно отметить два восходяще-нисходящих смыслополагающих движения – движение Бога к человеку как жертвенно-креативный (и креативистский) процесс (кенозис), так и движение человека к Богу как поступательный (и эволюционный) процесс (обожение) движения к **абсолютной акмевершине**.

В плане интерпретации религиозным сознанием процесса движения человека к Богу интерес может представлять развиваемое нами **новое понимание развития человека и человечества в контексте Откровения св. Иоанна Богослова**. В первой и второй главах *Апокалипсиса* представлен путь эволюции человека от дикарского (райского) состояния к "божественному" человеку. В этих главах Иисус Христос обращается к Ангелам семи церквей, где дается краткая характеристика этих церквей, а также в рамках каждой церкви излагается формула "побеждающего" человека, который, таким образом, словно бы эволюционирует, переходя от одной церкви к другой, пока в лоне седьмой Лаодикийской церкви не достигает статуса Сына Божьего.

Рассмотрим **СЕМЬ СТАДИЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА**, которые составляют три диалектических этапа ("тезис – антитезис – синтез"):

- 1) этап, на котором райское пребывание человека сменяется земным, личностно-антропоморфным;
- 2) этап, на котором земное предывание человека сменяется пребыванием в новом Иерусалиме (Царствии Небесном);
- 3) этап, на котором пребывание в Новом Иерусалиме сменяется пребыванием в лоне Божьем (у Его трона).

ПЕРВЫЙ ЭТАП. Человек достигает статуса личности, поднимаясь с дикарского состояния до состояния человеческого "Я", когда человек покидает свое старое жилище – "райский сад" (в котором наблюдается единство человека и окружающей его среды).

1. **"побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божьего"**. Человеческое существо, находящееся в лоне данной церкви, есть существо райское, однако оно еще не достигло статуса того, который "вкушает от древа жизни". Этот статус получает именно побеждающий, то есть тот, кто вступает на первый этап эволюции – из дикарского райского состояния переходит на уровень человеческой эволюции. При этом побеждающее существо кроме физического инстинктивного тела дикаря приобретает тело духовное – способность мыслить.

2. **"побеждающий не испытывает вреда от второй смерти"**. Человек вступил на уровень человеческой эволюции в духовном теле и когда он "побеждает" в нем, то это дает ему возможность продолжать дальше свою эволюцию после смерти физического тела: человек уже не умирает в своем духовном теле и, таким образом, "не испытывает вреда от второй смерти".

3. **"побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает"**. "Сокровенная манна" – еда Господа, которой у человека еще не была. Возможно, это еда духовная. "Камень" и "имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает" – есть индивидуально-личностный принцип человека, его "Я", наделяющий человека способностью к самосознанию и осознанию своей уникальности.

ВТОРОЙ ЭТАП. Человек входит в сонм святых и находит новое жилище – "новый Иерусалим".

4. **"Кто побеждает ... тому дам власть над язычниками... и дам ему звезду утреннюю"**. Человек, который открыл личностное начало, создает современную цивилизацию, господствующую над язычниками, находящихся на примитивном (дикарском) уровне развития. "Утренняя звезда" – принцип целеобразования, актуализирующийся вместе с развитием личностного начала человека.

5. **"Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его"**. Белая одежда – символ праведности. Побеждающий на личностном уровне, то есть тот, кто преодолевает свое индивидуально-личностное начало, получает статус праведности, святости и обогащает свое личностное имя, которое приобретает кафолический, соборный смысл, поскольку заносится в книгу жизни.

6. **"Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое".** Праведный человек, реализующий состояние святости, получает возможность существовать в "новом Иерусалиме".

ТРЕТИЙ ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП. Святой достигает статуса Сына Божьего и садится на Его престол.

7. **"Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его".** Человек, который реализовался в статусе жителя нового Иерусалима, получает возможность стать Сыном Божиим. Как говорили отцы Церкви, "Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом" ("Слияние нашего существа с существом всемирным... обещает полное обновление нашей природе, последнюю грань усилий разумного существа, конечное предназначение духа в мире" – П.Я. Чаадаев; "Человечество есть Бог, вложенный в материю", и "назначение человека – перенести небо, перенести Бога, Которого он в себе заключает, на землю... поднять землю до неба" – М.А. Бакунин; "Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы" – Пс. 81: 6).

На этом уровне реальности происходит творение Божие ("Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих", – говорит Господь) из нейтральной стихии – **Ничто** (состояние недифференцированной "теплохладности"): "Потому что ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не нуждаюсь"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и убог, и слеп, и гол" (изначальная недифференцированность качеств мира).

Таким образом, Бог (Логос – или "смысл", "понятие", "предложение", "высказывание", "речь"; в переводе с греческого – "мысль", или "намерение"; в переводе с древнегреческого – "причина", "повод") творит миры, "извергая" их из Своих уст: "в начале было Слово".

Отметим, что творение Богом мира из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3) "из ничего" посредством его дихотического разделения на свет и тьму выступает современной научной моделью происхождения мира: как считает академик Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "**Ничто**" (физического вакуума) на "**Нечто**" и "**Антинечто**" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

При этом, как признают ученые и религиозные мистики (см. книгу "**Дао физики**" Ф. Капры), сам процесс рождения Вселенной из **Ничто** требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия **Абсолюта** как трансцендентальной сущности – **Внешнего Наблюдателя**.

Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из извеснейших из которых – **парадокс Наблюдателя**, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях: если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, поток электронов (одиночных), и просто фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка.

Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. **Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная картина на экране все равно исчезает.** То есть здесь существенным оказывается сам факт наблюдения за проходящим событием.

Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. "**Как сознание управляет материей**"// "**Академия Тринитаризма**", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полосы. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название "**эффekt Наблюдателя**".

Данные эксперименты (подобно множеству аналогичных экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи").

Исходя из изложенного выше, можно утверждать, что **образовательно-педагогическая проекция всеобщего смысла существования человека, реализующегося в Боге, предполагает, что целью образования, а также целью функционирования школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук.**

Отметим также, что высшей целью, наиболее вершинным достижением человека как представителя *Homo sapiens* есть **свобода**, поскольку вне свободы человек перестает принадлежать к роду людскому и превращается в биоробота (животное). Свобода есть краеугольная категория не только всех форм общественного сознания (таких, как наука, религия, искусство и др.), но и системоформирующим свойством личности.

Известно, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом). Как показывает анализ научной литературы, психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существо, детерминированное бытием, в которое человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, быть вне реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким **X** – таинственной и парадоксальной **запредельной** и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом, выступающим, по определению, свободной от мира Сущностью, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную холостую реальность – как на **целостность**.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие (Вселенную) как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов. Это единство реализуется в результате всеобщей взаимосвязи, на основании которой и кристаллизуется Вселенная как **Целое, Тотальное, Единое** (что находит выражение в фигурировавшем когда-то в философии "четвертом законе диалектики" – "всеобщей связи явлений").

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, образовательно-педагогических следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть **парадоксально-диалектическим мышлением**, позволяющим осознавать как онтологический принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и аксиологический принцип единства социального мира – принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть **единство мира** в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, реализующей **дипластию** – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, исключающих друг друга, что в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей и формирования из них новых целостностей), **парадоксальным** (многозначным, сумеречным) **мышлении**, **знатиосемии** (двойственности, парадоксальности смыслов), **"операциональной интеграции"**, **парадоксальном, мистическом миропонимании**. Интересно, что **парадоксальность как нейтральный феномен** выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью психической организации, способностью оперировать неопределенностями, быть открытым абсурду.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть в реляции с Абсолютом, а также владеть парадоксальной способностью **видеть и претворять единство во всем сущем**, что реализует нейтрально-парадоксальную жизненную – праксиологическую, гносеологическую и аксиологическую – позицию человека.

Итак, антропологическая акмеология, ориентирующаяся на предельные цели существования *Homo sapiens*, то есть на цели, выступающие смыслообразующим и поэтому системообразующим началом этого существования, обнаруживает высшую цель человека – Абсолют.

Некоторые критикуют акмеологию в том, что она не имеет внятного методологического базиса. **Методологическим базисом анализа акмеологических проблем** выступает развиваемая нами универсальная парадигма развития, которая конституирует классический трехфазный диалектический сценарий развития всего и вся: **(1) "тезис – (2) антитезис – (3) синтез"**. Третий этап развития любого предмета и выступает высшей, предельной целью (смыслом) этого развития.

Представленный методологический принцип позволяет легко вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в **синтезе противоположностей**, ибо третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий. Одновременно высшая третья стадия есть спиралевидное повторение первой, но на более высоком уровне развития. Отсюда проистекает парадигма цикличности, а также становится понятным обращение Христа ко взрослым людям "будьте как дети".

В данном контексте становится понятным сентенция С.Б.Церетели о том, что "истина есть единство противоположностей", а также проясняется смысл фундаментального свойства мышления человека –

дипластии как способности соединения противоположностей, то есть способности воспринимать абсурд, интегрируя в одной логической плоскости несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон ("живой мертвец", "сильная слабость" и др.), что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей"

Приведем несколько примеров использования методологического базиса акмеологии.

Определим высшую *цель и смысл деятельности человека*. Для этого следует рассмотреть развитие форм деятельности: **(1) игра** (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") – **(2) труд** (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) – **(3) творчество** (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат – принципиально новый продукт).

Приведем второй пример.

Определим высшую *цель и смысл жизни человека*. Для этого следует представить три этапа жизни: **(1) рождение** – **(2) расцвет и стабилизация** – **(3) умирание**. Как видим, умирание повторяет рождение, но на более высоком уровне развития, который реализует переход человека в иное качество. С этой позиции жизнь человека может пониматься как приуготовление к смерти (Я.А. Коменский). С другой стороны, умирание есть синтез двух предыдущих этапов, поэтому в посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и др. авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из духовно-моральных особенностей этого поступка.

Выводы

1. Существует *универсальный критерий нравственной оценки человека*, связанный с его отношением к всеобщему смыслу бытия и к тезису о справедливости мира. Если человек понимает и принимает реальность как целесообразное и справедливое мироустройство – он любые факты будет рассматривать под этим углом зрения, и особенно ему будет импонировать информация, выражающая всеобщие – органичные, гармоничные, смыслокристаллизующие – связи, в том числе и связи между явлениями нерядоположными, относящимися к разным и часто противоположным аспектам реальности. Такое мирозерцание предполагает наличие парадоксально-диалектического, творческого, целостного (холистического) миропонимания, не боящегося противоречий и отрицающего *одномерно-однозначную стратегию познания*, реализующую, как писал Виктор Франкл, шизоидный вектор развития человека, который в своем воображении и мышлении атомизирует и расщепляет мир, разделяет его черное и белое, на своих и чужих. Такой шизоидный строй сознания Макс Вебер назвал математически ориентированным, дробящим реальность на фрагменты мышлением, изгоняющим смысл из нашей жизни и базирующимся на шизоидном идопоклонническом отношении к технике, что приводит к омертвлению человеческой души.

В противовес этому *понимание мира как органичного целого* предполагает привлечение категории *Абсолюта*, через ценностно-мировоззренческую, гносеолого-онтологическую призму Которого только и возможно воспринимать мир как целостный, гармоничный, многомерный и лучший из всех возможных миров (Лейбниц), устроенный согласно антропно-рефлексивному принципу и иницируемый человеческим отношением к этому миру: как писал Артур Шопенгауэр, мир есть зеркало, и если в него смотрит осел, он сможет увидеть там только осла. Предложенный критерий оценки развития нравственного сознания человека, в известном смысле, выступает *всеобщим водоразделом*, дифференцирующим человеческие существа на тех, которым "когда Бога нет, то все дозволено", и на людей, которым дозволено только то, что входит в контекст Божественного промысла. Данный критерий, выступающий "лакмусовой бумагой" для определения ценностно-мировоззренческой ориентации человека, позволяет судить о ней по его реакции на специфическую (критериальную) информацию – информацию о смысле как *цели и целом*.

2. Применение методологического базиса анализа проблем акмеологической телеологии предполагает использование универсальной парадигмы развития, что позволяет вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в синтезе противоположностей, поскольку третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий.

3. Как показывает проведенный анализ, все три модели смысла (смысл-причина, смысл-цель, смысл-определение) обнаруживают единый базис – Абсолют, выступающий как причиной творения мира, так и его целью в виде личности как свободной сущности – "образа и подобия" Всевышнего.

4. Образовательная проекция всеобщего смысла существования человека, реализующаяся в Абсолюте – основном концепте антропологической акмеологии – предполагает, что целью образования, а также основной функцией школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук, обогащенная междисциплинарными исследованиями, а поэтому значительно расширяющая как предмет, так и методологию своих исследований. При этом коренным образом меняется одна из современных целей образования (формирование у учащихся материалистического мировоззрения, отвечающего *классической научной*

парадигме), которая теперь должна ориентироваться на формирование у учащихся диалектико-мистического, творческого мировоззрения, отвечающего *постнеклассической научной парадигме*.

В связи с проведенным анализом интерес также представляет **процесс достижения человека акме** (творческой жизненной вершины), который может пониматься как фазовое (критическое) явление. Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что наиболее полно идея всестороннего развития человека реализуется в таком комплексном научном направлении, как **акмеология** – отрасль научного знания, комплекс научных дисциплин, объектом изучения которого является человек в динамике самоактуализации его творческого потенциала, саморазвития, самосовершенствования и самоопределения в разных жизненных сферах, в том числе в образовании, в самостоятельной профессиональной деятельности, в системе повышения квалификации (Н.В. Кузьмина).

Акмеология как наука о вершинах достижений в жизнедеятельности и развитии человека обнаруживает важнейших ресурс *синергетической методологии*, когда синергический подход к анализу действительности в сфере акмеологии, как отмечают ее разработчики, предстает фундаментальным принципом.

Так, акмеология, подобно синергетике, обнаруживает необходимость в преодолении классического лапласовского принципа детерминизма, в соответствии с которым любая внешняя причина действует непосредственно и однозначно определяет конечный результат влияния [Зайцев, 1996, с. 53-67].

Как и синергетика, акмеология обнаруживает черты междисциплинарной науки, поскольку акмеология призвана создать научный аппарат, который бы позволил адекватно отражать процесс эффективного развития и становления человека во всей совокупности его качеств, обнаруживая методологическую проблему ликвидации терминологических дискуссий и объединения понятийного аппарата психологии, медицины и педагогики в единственном акмеологическом тезаурусе, что предполагает решения задачи объединения и упорядочения дескриптивного аппарата экономики, этики, этнологии, социологии, психологии и педагогики с учетом социогенеза [Зайцев, 1996, с. 53-67].

В целом, акмеология, подобно синергетике, направлена на реализацию принципа целостности, поскольку акме человека, который находится в фокусе изучения акмеологии, здесь понимается как гармоничное единство психологических и социальных установок, в сфере чего достигается полнота бытия в рамках индивидуального состояния [Пробл. разв. системы акмеолог. наук, 1996, с. 164].

Важнейшим общим исследовательским полем как синергетики, так и акмеологии является изучение процесса трансформации, перехода человека к новым качественным состояниям – акмевершинам, которых в жизни человека может быть несколько.

Данная трансформация реализуется, как **фазовый переход**, то есть как некое критическое явление – диалектический процесс перехода количества в качество, что реализуется на уровне общенаучной (философской) методологии и воплощается в конкретных педагогических технологиях ¹⁷⁵.

Поэтому анализ процесса достижения акме человеком должен включать и анализ так называемых фазовых (критических) синергетических состояний, являющихся фундаментальной характеристикой движущихся и изменяющихся предметов и явлений Вселенной.

4.1.19. Креативная педагогика, предполагающая индивидуальное и коллективное творчество

Креативная педагогика направлена на развитие творческой личности, способной к бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено в процессе интеграции нескольких элементов и формирования из них новой целостности. Данный процесс предполагает синтез как различных, так и противоположных предметов и явлений, что реализуется в дипластии, продуцирующей

¹⁷⁵ В связи с этим можно говорить об обучении как **фазовом бифуркационном нелинейном синергетическом процессе инициации**, который опрокидывает традиционные представления педагогов о принципиальных ограничениях получения знаний. Речь идет об извечном педагогическом вопросе: можно ли научить тому или иному предмету ученика, у которого совершенно нет к этому способностей? С позиции новой синергетической педагогической парадигмы научить можно чему угодно и кого угодно, если использовать феномен бифуркационного перепрофилирования организма учащихся в так называемых критических фазах (что в свое время использовал А.С.Макаренко в виде "метода взрыва"). Данный вывод также проистекает и из философского принципа, согласно которому все, что только может измыслить человек, имеет право на существование и существует, когда все, существующее в потенции, может получить актуализацию, поскольку на фундаментальном квантовом уровне Вселенной потенциально-вероятностный и актуально-действительный аспекты не дифференцируются. Поэтому наше гипотетическое предположение о том, что человека можно научить всему, является при определенных условиях верным. Данный вывод проистекает также и из множества **жизненных фактов**, свидетельствующих о том, что существуют такие (критические) условия, в которых человек способен симультанно открывать (обнаруживать, инициировать, формировать) самые неожиданные способности и умения: необразованный крестьянин, которого ударила молния, вдруг начинает молниеносно производить сложнейшие математические вычисления, а человек, испытавший сильный болевой шок, открывает способность к языкам и в короткий срок усваивает сотни иностранных языков. Наконец, человек, посредственно играющий в шахматы, в состоянии гипноза после внушения, что он гроссмейстер, начинает играть действительно по-гроссмейстерски. И, что интересно, после нескольких гипнотических сеансов подобного внушения человек начинает прилично играть в шахматы и в своем обычном состоянии.

Важным является и то, что, согласно метаморфозному принципу взаимозаменяемости психических функций организма, в человеке можно развить множество умений, даже применяя достаточно традиционные техники обучения. Так, не имеющий музыкального слуха человек может развить способность к тонкому различению звуков, что подтвердили психологические эксперименты: в опытах по выявлению феномена многомерности ощущений испытуемым предъявляли различные звуки; при последовательном уменьшении от серии к серии разницы между звуковыми стимулами, когда испытуемый оказывался не в состоянии различать их по громкости, он начинал слышать в передаваемых звуках новые, не замечаемые им ранее неспецифические качества после того, когда в этом процессе использовал феномен синестезии (многомерности ощущений), то есть когда с целью различения звуков начинал наделять их ассоциативными качествами, когда звуки могли казаться гладкими, шероховатыми, матовыми, блестящими и т. д.; таким образом у человека понижался не только порог различения звуков, но и повышались перцептивные возможности их дифференциации [Бардин, 1986]. Здесь, как видим, использовался синергетический принцип "талант – синтез талантов", или, в нашем случае, "перцептивно талантливый человек реализует данный талант посредством синтеза отдельных ощущений".

парадоксальные феномены – хаос и нейтральность. Важно отметить, что парадоксальность как нейтральный феномен выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

Анализ государственных образовательных документов позволяет дифференцировать три образовательные цели: – формирование гармоничной личности, компетентного специалиста (профессионала) и сознательного гражданина (патриота). Рассмотрим более подробно реализацию данных целей.

ФОРМИРОВАНИЕ ГАРМОНИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ

Как свидетельствует анализ научных источников и наши исследования, главным аспектом личности как тождественной только себе уникальной свободной сущности выступает свобода, которая проявляется как внутренняя мотивация. Последняя, как свидетельствуют психологические исследования, реализуется в так называемой надситуативной творческой деятельности (как способе трансцендирования имеющейся жизненной ситуации). То есть внутренняя мотивация, освобождающая человека от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающий деятельностью, свободной от внешних воздействий, деятельностью ради самой деятельности¹⁷⁶, подобно "искусству ради искусства".

Так, *В.А.Петровский* утверждает, что в надситуативной активности активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя свободной причинности¹⁷⁷. Такой надситуативный мотив поведения характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения актуальных потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не возникает из непосредственных требований ситуации¹⁷⁸. Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребностно-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне.

Таким образом, органически связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является феномен творческой деятельности: *Д.Б.Богоявленская* обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за пределы заданной цели и высоким уровнем креативности¹⁷⁹.

Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей участников образовательного процесса, когда формирование (и развитие) творческой личности является главным механизмом кристаллизации внутренней (самодетерминированной) мотивации поведения человека, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения. Здесь творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь"¹⁸⁰, как умение видеть целое раньше частей, преодолевать границы непосредственной данности и использовать в процессе реализации механизма целеполагания категории потенциально-возможного, виртуального. Следовательно, именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к самодетерминации.

Важно, что внутренняя мотивация формируется на путях непрагматической деятельности (которой и выступает творчество): эксперименты *Ричарда де Чармса* показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он выполняет по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться¹⁸¹.

Следовательно, творческая активность реализуется принципиально как непрагматическая активность, не направленная на получение результатов.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Рассмотрим главные аспекты формирования компетентного специалиста. Здесь можно согласиться с общепринятым мнением, что высшим уровнем развития компетентности является способность к творчеству – творческому мышлению и деятельности.

Следовательно, творчество выступает высшим уровнем развития компетентного специалиста.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНИНА

Рассмотрим главные аспекты формирования гражданина. Наш анализ указанного процесса позволяет прийти к выводу, что системоформирующее качество гражданина связано с его способностью работать в команде (коллективе, сообществе).

При этом, самым высоким уровнем развития жизненной активности человека выступает творческий труд. Одно из простых и эффективных условий превращения труда в творческую активность – включение работника в коллективную трудовую активность, в которой выгоду от труда получает коллектив, и только через коллектив впоследствии требуемые блага получает каждый отдельный человек ("от каждого по способностям, каждому по потребностям"). Таким образом, истинный труд на благо коллектива освобождает этот труд от прагматической ориентации, превращая его в творческую активность.

В.В.Кизима полагает, что низкий уровень социальной синергии в капиталистических социумах проистекает из отчуждения труда, когда нарушается принцип "обратной связи", который неукоснительно действует в

¹⁷⁶ Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.

¹⁷⁷ Петровский В.А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Изд-во Феникс, 1996. – 512 с. – С. 91.

¹⁷⁸ Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М., 1992. – 223 с.

¹⁷⁹ Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1983. – 173 с. – С. 34–59.

¹⁸⁰ Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.

¹⁸¹ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. / Х.Хекхаузен. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с. – С. 727.

общинном социуме, где управление осуществляется выборными элементами – старостами, атаманами, гетманами и т.д., живущими в толще этой общины. В результате член общины не был отчуждаем от продуктов своей деятельности вследствие принципа “сифонного” распределения материальных благ. При нарушении этого принципа процесс потребления материальных благ перестает быть “симметричным” процессу производства этих благ.

Для того, чтобы устранить это явление отчуждения в процессе трудовой деятельности, В.В. Кизима предлагает перейти от отношений наемного труда к отношениям самоуправления, тогда субъект труда, который одновременно является субъектом управления этим трудом, будет творческим субъектом, а мотивация его деятельности будет находиться в нем самом (что соответствует торжеству принципа самодетерминации, характерного для общинного типа хозяйствования). “Последнее обстоятельство означает возможность такой производительности труда, какой не было в прежнем социализме, какой нет в существующем капитализме. Речь идет об обществе самостоятельных и одновременно связанных в единый общественный организм самоуправляющихся ассоциаций разных уровней, об обществе не государственно-бюрократического, а демократического социализма” [Кизима, 1996, с. 59–63].

Образцом данного самоуправляемого общества можно считать так называемый “эксперимент Мондрагона”, который анализирует В. В. Кизима [см. Кизима, 1996, с. 64–68]. Речь идет о **Мондрагонской группе кооперативов в испанском городке Мондрагон в Стране Басков**. Если в акционерных кооперативах традиционного типа акции, в которых выражается собственность кооператива, можно продавать и передавать, то есть, рабочая собственность может отчуждаться от инвесторской собственности (что рано или поздно приводит к саморазрушению таких кооперативов), то в кооперативах Мондрагона используется совершенно иная модель: здесь новые члены приобретают акции не за деньги, а “на основе труда”, когда в качестве оплаты вступительного взноса вступающие члены авансируют свой труд в размере годовой зарплаты. Для каждого члена кооператива открывается индивидуальный счет, на котором фиксируется его доля в капитале кооператива. На индивидуальный счет поступает 6 % годовых, при этом он представляет собой заем кооперативу. Прибыль каждый год вписывается в кредит индивидуального счета, а потери – в дебет, при этом он является как бы внутренним банком, из которого при необходимости изымаются средства для коллективного инвестирования кооператива.

Индивидуальный счет при этом растет не пропорционально количеству акций члена кооператива, а в соответствии с его вкладом в прибыль, который зависит от уровня квалификации и “оклада” члена кооператива.

В Мондрагоне прибыль отличается от таковой на капиталистической фирме, где прибыль есть доход, получаемый после вычета всех издержек производства (включая и “затраты” на труд). В Мондрагоне же прибыль есть доход после вычета всех нетрудовых издержек, так как здесь труд является не “затратой”, а капиталом, авансируемым членами кооператива.

Благодаря такому экономическому механизму кооперативы в Мондрагоне являются экономически стабильными и легко противостоят экономическим спадам в производстве. А по оценке специалистов производительность и рентабельность рассмотренного типа кооперативов выше, чем на капиталистических предприятиях, где ныне звучат голоса в пользу более равномерного распределения частной собственности.

Мы видим, что коренное отличие между традиционным типом кооператива и рассмотренным типом лежит в *неакционерной форме собственности и в ограничении доли наемного труда*. Здесь также наблюдается *уравнительный принцип принятия решения* (“один член – один голос”). Отсутствие акций выступает фактором *экономической самодетерминации* кооператива, его общинной закрытости, так как члены кооператива не продают акции и не привлекают дополнительных собственников. Как пишет В. В. Кизима, “понятие “право собственности” в применении к Мондрагону теряет привычную определенность. То, чем здесь “владеют”, представляет собой как бы совместно установленное “пространство” для совместных действий, подобных совместной деятельности ученых или профессионалов. Поскольку такие пространства не могут находиться в индивидуальном владении, они не могут ни накапливаться, ни делиться, ни продаваться... вступление в кооператив представляет собой не столько “инвестирование” в фирму, сколько согласие “разделить судьбу” со своими коллегами по работе”. Поэтому это пространство... даже “не общественная собственность”, поскольку это вообще не часть собственности, которой можно владеть. Это демократический общественный институт” [Кизима, 1996, с. 67–68].

Совместное экономическое пространство рассмотренного типа кооперативов значительно сокращает действие принципа частнособственнического индивидуализма, а человек здесь включается в общее пространство на правах неотчуждаемого члена, так как прибавочный продукт кооператива здесь индивидуально никем не присваивается. То есть отношения “индивидуум – коллектив индивидуумов” заменяются на такое отношение, в котором нет экономической дифференциации индивида и коллектива. То есть обнаруживается слияние функции управления и производства, что обнаруживает краеугольный принцип синергии – **самодетерминацию**.

В плане самодетерминационных механизмов в сфере трудовой деятельности можно говорить о так называемых **мотивированных умениях**, которые доставляют работающим удовольствие и выступают **источником творческого труда – труда ради самого труда**.

Интересно, что творческий труд ради труда свойственен как соборным примитивным сообществам, так и представителям славянской цивилизации, что приводим к изобретениям: по сведениям Британской Академии Наук, которую нельзя обвинить в славянофильстве, 80 % мировых научных открытий сделано славянами.

Приведем анекдот:

Крепкие сибирские мужики получили японскую бензопилу. Сначала дали ей перепилить тонкое бревно. Вжик! – сказала японская бензопила и перепилила тонкое бревно. ОГО! – сказали крепкие сибирские мужики и дали пиле толстое бревно. Вжик! – сказала японская бензопила и перепилила толстое бревно. ОГО! – сказали крепкие сибирские мужики и дали пиле гигантское бревно. Вжик! – сказала японская бензопила и перепилила гигантское бревно. ОГО! – сказали крепкие сибирские мужики и дали

пиле стальной ломик. ДЗЫНЬ – сказала японская бензопила и сломалась. НУ ДЫК! – ухмыльнулись крепкие сибирские мужики и пошли валить лес ручными пилами.

По мнению Сергея Хапрова, директора Института семантики систем, данный подход позволяет исследовать любую систему на ограничения. Ему характерны также: поиск способов преодоления ограничений носит самогенерирующийся характер; вызов конвейерной экономике и европейскому регулированному государству; преимущества в инновационной, изобретательской экономике (kramola.info/vesti/rusy/russkie-kulturnye-kody).

Подобный подход характерен и для соборных примитивных сообществ, о чем можно прочесть в книге Жан Ледлофф *"Как вырастить ребенка счастливым"*, где американская исследовательница повествует о годах, проведенных ею в одном из племен южноамериканских индейцев, для которых свойственен именно творческий коллективный стиль жизни, бросающий вызов рутинному труду. Интересно, что в их языке нет слова "труд", поскольку любая активность приносит им удовольствие. Автор повествует о том, что индейцы, в племени которых она жила, каждый день совершали маленький подвиг: они носили воду из реки, что требовало довольно рискованного спуска по лесистому склону. Ж.Ледлофф пишет, что индейцы с их природной смекалкой могли бы давно уже изобрести легкий и безопасный способ доставки воды, но они этого почему-то не делают.

Как видим, творческий коллективный труд является гуманным, успешным и предполагает самореализацию человека в плане познания Истины. Такой труд выражает сущность **коммунистического труда**, который был наиболее полно реализован на почве славянской цивилизации, что было показано в материале В. Ю. Татура *"Коммунистический отряд МИФИ "Поиск" (2012)*.

В.Ю. Татур, организатор и командир отряда "Поиск", приводит факты из его жизни. Приведем отрывки из статьи В. Ю. Татура, выделяя жирным шрифтом наиболее важные места.

"Трудности с работой и бытом привели к тому, что отряд покинуло несколько человек (я их не мог удерживать, поскольку **отряд был основан только на добровольности**). Осталось 12 бойцов.

Самое главное, что произошло в отряде (и почему он потом был назван "Поиск") – не запланированный социальный эксперимент. Когда мы выехали, **у нас был командир, комиссар и мастер, т.е. было единоначалие. Через неделю после начала работ стихийно возник координационный совет отряда, в который мог войти любой. Этот совет принимал все решения. После же того, как отряд покинули несколько студентов, возникла система управления, которую иначе, как словом "анархия", не назовешь**. Остался только один координатор – мастер, который доводил до бойцов производственные планы на следующий день и отбирал желающих на работы. Любой мог не выходить на работу. **И именно в этот момент производительность труда резко выросла, не было ни одного, кто увиливал от работы. Я не мог удержать не выходить на работу даже заболевших. Работали с утра и до ночи**. Я думаю, что это связано с тем, что в отряде остались те, кто шел **работать для других сознательно**. Именно этот феномен, который был в моей жизни, до сих пор, не смотря на все, что происходит вокруг, дает мне силы и **питает мою веру в возможность иного будущего для человечества. Будущего, основанного не на эгоистических интересах личности, не на примате частного над общим, а на том, что духовная зрелость, чувство сострадания и общего дела есть основа будущего мира. И это – не утопия, а вполне реальная возможность...**

Важным следствием такой самоотверженной работы было то, что **ребята не захотели прекращать деятельность отряда, а сделать ее круглогодичной**.

Первое, что было решено – это то, что **каждый вправе так распорядиться заработанными средствами, как считает необходимым, даже забрать себе. Последнего не сделал никто**. Большинство решило направить деньги в Туголесский детский дом, но не в идее денежных средств, а в идее необходимых вещей: одеял, одежды и т.д.

Второе, что было решено – это **развертывание антибюрократической агитационной работы**. И сразу возник повод – слет Экспериментальной Студии Танца (ЭСТА) МИФИ. Этот слет – выезд на природу разных команд ЭСТА и там проведение соревнований. Многие из ЭСТА (один из руководителей был Виктор Абрамов) знали, что в МИФИ существует коммунистический отряд, и нас, как отряд, пригласили на слет, чтобы познакомиться.

Наше выступление было необычно и очень понравилось присутствующим на слете студентам и преподавателям, и агитационную антибюрократическую бригаду КО "Поиск" стали приглашать на разные мероприятия, в том числе, на факультетские, проходившие в кино-концертном зале.

С осени 1982 года набор в следующий отряд, агитацию среди студентов МИФИ проводил уже не только я. Новые добровольцы привлекались к агитационной работе...

Как отряд "Поиск" мы включились в движение коммунистических отрядов СССР, которых к 1983 г. было достаточно много. **Представители "Поиска" приняли активное участие в совещании руководителей коммунистических отрядов. Наше отличие от других состояло в том, что у нас не было руководителя. Был координационный совет, которые решал все вопросы. Иногда доходило до забавного: нужно было пригласить руководителя на какое-то комсомольское мероприятие, а у нас его не было. Мы сообщали, что координационный совет кого-нибудь пришлет. В то время это выглядело очень необычно...**

Казалось бы всем членам КССО карьерный рост. **Но на то отряд и назывался "Поиск", что шла постоянная совместная идейная работа над пониманием роли и места товарно-денежных отношений, над путями решения экологических и международных проблем**. И это было не только обсуждение: бойцы отряда последовательно выступали против поворота северных рек вспять, против гонки вооружений и т.д. **Осмысление проблем СССР привело в 1984 году к созданию кружка по подготовке новой демократической конституции СССР**.

Как результат – одномоментное задержание в октябре 1984 года участников этого кружка (10 человек).

Меня, например, вызвал к себе в кабинет секретарь парткома МИФИ. Там уже было два сотрудника КГБ, которые отвезли меня на Лубянку. Правда, через 8 часов допроса отпустили. Так же как и других. И задержание, и допросы проводились с нарушением процессуальных норм СССР, о чем мы и сообщили в Генеральную прокуратуру СССР

В МИФИ было организовано судилище. Правда, к чести студентов МИФИ, ни студенческие комсомольские организации, ни кафедральные не осудили деятельность членов кружка, хотя нажим на секретарей первичных организаций был большой. Любопытно, что через 4 месяца после этого судилища к власти пришел М.С. Горбачев и сказал от имени партии то, что мы говорили в кружке и на судилище.

Несмотря на это, в начале 1985 г. мне предложили покинуть МИФИ (иначе всех студентов – участников кружка – ждало отчисление из МИФИ) и перейти на работу в ИМГ АН СССР.

А 1984 год был последним годом КССО "Поиск".

На его место пришел постоянно действующий семинар "Человек за Ноосферу", но это уже другая история".

Выделим главное содержание отмеченного жирным шрифтом текста.

1. Коммунистический отряд основан на принципе добровольности.

2. Деятельность Отряда основывается на самоуправлении, которое приобретает синергетические ("анархические") черты.

3. Резкий рост производительности труда, необычайная тяга к труду.

4. Самоотверженная работа не для себя, а для других на совершенно безвозмездной основе.

5. Отряд становится сверхценным для его участников, которые стремятся сделать работу Отряда круглогодичной.

6. Участники Отряда стремятся к творческому преобразованию действительности с целью ее совершенствования – антибюрократическая агитационная работа, совместная идейная работа, осмысление проблем СССР,

7. Данная активность обнаруживает противоречие между целями Отряда и социальными устоями, за что следует "возмездие".

8. После того, как социальные цели Отряда утратили свою злободневность, на его место пришел постоянно действующий семинар "Человек за Ноосферу".

С точки зрения научного анализа содержание данных пунктов находит воплощение во вполне конкретных психологических механизмах.

Во-первых, принцип добровольности выражает **свободную волю человека как личности**, которая по своему определению есть сущность, способная совершать свободные поступки. В данном случае свободная воля участников Отряда соответствует главному условию актуализации личности, которая некоторыми исследователями полагается целью человеческого развития (А.В. Петровский). Вывод: деятельность Отряда выступала одним из механизмов реализации (формирования) личностного начала его участников.

Во-вторых, принцип свободного труда, не зависящего от императивов внешней среды, выражает главное условие формирования человеческой воли, выступающей главным стержнем человека как личности, поскольку без воли как способности к свободным поступкам человек лишается личностного начала и превращается в биоробота.

Как пишет П.В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [Симонов, 1974].

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, проведенного несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "Просветленное сердце". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избежания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

В-третьих, свободная воля личности реализуется в деятельности Отряда в виде механизма **самоуправления** этого отряда, когда каждый как лично, так и будучи объединенным в коллектив (координационный совет) выступал фактором самоуправления, некоей управляющей силой. Это приводило в действие механизм актуализации личности на уровне коллективной активности, формируя коллективное (**коммунистическое**) сознание, в котором парадоксальным образом гармонично уживаются личностное и коллективистское начала, выражая сущность коммунистического устройства, при котором "свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех". При этом данное гармоничное сочетание личного и общественного реализуется именно на основе свободного волеизъявления каждого + свободного труда ("каждому по потребностям, от каждого по способностям").

Отметим также, что сама по себе коллективная деятельность выражает главное условие актуализации систем в природе и обществе, поскольку любая открытая система, как учит синергетика, существует за счет системных эффектов, один из которых выражается в системном свойстве целого, когда целое (коллектив) эмерджентным образом обнаруживает наддативные свойства, не присущие свойствам каждого входящего в это целое элементов.

В-четвертых, работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм

внутренней мотивации, свойственной личности как самодеятельной, самодетерминирующей сущности. Из психологии известно, что внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в **поведении и мировоззрении**. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств.

Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая **надситуативную активность**, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Таким образом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе (**"ребята не захотели прекращать деятельность отряда, а сделать ее круглогодичной"**).

И именно поэтому свободная творческая коллективная деятельность человека является в **высшей степени притягательной для человека**, ибо эта деятельность освобождает человека от участи биологического робота, является главным условием актуализации личностно-волевого начала в человеке, что соответствует **магистральному направлению эволюции человека** как Homo sapiens.

В-пятых, такая творческая работа, не мотивируемая внешней средой, освобождает человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за работу). Человеческий труд приобретает истинно коммунистическое свойство – превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как "искусству ради искусства" как **самоценной сущности**.

Данная жизненная установка является **йоговской** (истинный йог, будучи вовлеченным в ту или иную деятельность, не преследует плоды этой деятельности). Здесь создается синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя.

В-шестых. Если, как показали психологические исследования, творчеству свойственен отрыв от прагматических жизненных целей (надситуативность) и **альтруизм, эмпатия**, то любая творческая деятельность не только стремится неопределенно долго себя поддерживать, но и наполняется альтруистическим смыслом (что выступает одной из главных особенностей коммунистических отрядов).

Действительно, творческая (коммунистическая) деятельность как деятельность ради деятельности, лишенная прагматической мотивации всегда имеет определенные результаты в виде плодов, которые, согласно принципу сохранения вещества и энергии, просто не могут пропасть втуне. Поэтому эти плоды и направляются для помощи другим – тем более, что к этому подвигает человека и **эмпатическая установка любой творческой деятельности**. Данная эмпатическая установка проистекает из самой природы творческого человека, являющегося принципиально целостной открытой системой. Такой же целостной открытой системой является и любой творческий акт, для которого характерен своеобразный системный коллективизм – соединение элементов ("строительных материалов") в целостный конгломерат, в котором **каждый индивидуальный элемент выступает сверхценным для всей системы** (и следовательно для каждого ее элемента), поскольку удержание из системы единственного ее элемента приводит к разрушению ее целостности (синергетический принцип "один за всех и все за одного").

Поэтому творческий человек является принципиально коллективисткой, соборной, сущностью, как и истинно соборная личность является творческой.

Повторим еще раз, что **творчество по своей природе коллективно**, ибо творчество, которое по своему определению есть создание нечто принципиально нового, предполагает соединение наличных элементов в целостную систему, в которой обнаруживаются системные свойства целого – **принципиально новые качества**, которые никогда до этого не существовали.

Но творчество как самодостаточная сущность является свободной и "анархической", поскольку, как учит синергетика, в состоянии "системной анархии" – хаотически-бифуркационной фазе развития системы, она, во-первых, предстает как единое целое и в этом смысле упорядоченной, и, во-вторых, хаотической сущностью, способной обнаружить принципиально новые векторы своего развития. В этом заключается **творчество природы** (Г. Спенсер). Поэтому свободная личность, способная к свободным (принципиально новым) поступкам, способна поэтому и к акту творчества – творению принципиально новых артефактов.

В-седьмых, творчество как эмпатия выступает источником мудрости, ибо умение эмпатически сопереживать и способность встать на точку зрения другого человека О.К. Тихомиров назвал свойством истинно мудрого человека [Тихомиров, 1984]. Отсюда проистекает мудрость творческого человека, которая самым непосредственным образом связана с процессом познания действительности. Именно поэтому в коммунистическом отряде **"шла постоянная совместная идейная работа над пониманием роли и места товарно-денежных отношений, над путями решения экологических и международных проблем**. И это было не только обсуждение: бойцы отряда последовательно выступали против поворота северных рек вспять, против гонки вооружений и т.д. **Осмысление проблем СССР привело в 1984 году к созданию кружка по подготовке новой демократической конституции СССР"**.

Таким образом, творчество по своей природе как активно преобразовательная деятельность человека предполагает реконструирование, усовершенствование самого себя и внешней среды. Поэтому-то коммунистический отряд не только работал физически, но и развернул познавательно-преобразовательную деятельность – отсюда название **"Поиск"**.

В этой связи можно говорить о так называемых **мотивированных умениях**, которые доставляют работающим удовольствие и выступают **источником творческого труда – труда ради самого труда**. Такой свободный труд как способ творческого самовыражения

"легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели. *Раймонд Морияма* приводил в качестве примера опыт небольшого предприятия во Франции, работники которого решили трудиться на общее благо, а не только лишь для удовлетворения своих личных интересов. В 30-х годах Марсель Барбю, преуспевающий часовщик, попытался заинтересовать рабочих созданием предприятия на более конструктивной основе, то есть такого, где разница между нанимателем и служащим была бы сведена к минимуму или вообще к нулю. Предложение это не встретило поддержки у большинства рабочих – вероятно, их устраивал тот статус, когда всю ответственность несет кто-то другой. Тогда Барбю оставил свою прежнюю деятельность и подобрал группу из четырех разделяющих его идеи людей самых разных профессий. Они разработали примерный устав на основе этических принципов, по которым им надо будет вместе жить и работать. Через два года на новом предприятии трудилось уже 90 человек, и оно стало ведущим в своей отрасли. Главный их этический принцип состоял в следующем: "Когда мы произведем и заработаем столько, чтобы обеспечить материально себя в достаточной мере, мы будем использовать сэкономленное на производстве время для самообразования". Станки останавливались во время рабочего дня, в цехах появлялись известные профессора и читали лекции по литературе, искусству, музыке и т.д. За это приглашенные профессора, естественно, получали соответствующие гонорары. Говоря о высоком качестве своей продукции, Барбю отмечал: "Наши часы должны быть самыми лучшими, потому что наша продукция не самоцель, а лишь средство для достижения более высоких целей... Мы создаем часы, чтобы создавать человека" [*Вайнцвайг, 1990, с. 99-100*].

Приведем еще некоторые факты.

В 1974 году *А. Раппопорт* (Торонтский университет) показал, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. То есть если индивидум, структура или группа сталкиваются с другими индивидумами, структурами или группами им выгоднее всего искать союза и сотрудничества. Этот вывод был подтвержден в результате проведенных в 1979 году *Р. Аксельродом* конкурса между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам, а также пребывающими в коммуникации друг с другом. Было получено 14 дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов. Как выяснилось, некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать". Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа *А. Раппорта*, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов [*Вербер, 2009, с. 133-134*].

Исследования, проведенные в западноевропейских школах показали, что **при коллективном групповом учебном процессе с использованием принципов сотрудничества происходит значительное умственное развитие детей**. *П. Брайнет* провел серию исследований учебной деятельности участников образовательного процесса, также пришел к выводу, что в общении, в коллективной деятельности учащихся реализуется умственное развитие учащихся¹⁸². При этом, "Если сравнивать результаты индивидуальной и групповой (в парах) работы, то видно, что дети, работая совместно, не только лучше выполняют задание, но и находят лучшую аргументацию, дают более точные ответы, обращаясь к ежедневной практики жизни в школе и семье. Конкретное взаимодействие используется ими именно как зона ближнего развития, где два партнера строят работу в паре как систему деятельности"¹⁸³. "Малая группа в учебном процессе активизирует потребность в самореализации у каждого участника учебного процесса"¹⁸⁴.

Важно отметить, что в этом случае меняется мотивационная картина учеников, когда их мотивация становится не конкурентной, но кооперативной, когда сотрудничество в группе выходит на первый план. "Соответственно и групповая деятельность может строиться на основе принципов кооперации (взаимопомощь и сотрудничество) и конкуренцию (соперничество, соревнование). Эксперименты показали, что группы с кооперативным типом отношений преобладали над конкурентным как по общей атмосфере во время работы, так и по качеству самой работы. Кроме того, члены групп с конкурентной мотивацией меньше удовлетворены работой, чаще конфликтуют и спорят между собой, а производительность их работы значительно ниже, чем в группах, работающих на кооперативной основе"¹⁸⁵.

В одной из работ американские исследователи *Д. и Г. Джонсон* отмечают: "Есть три основных способа взаимодействия учащихся друг с другом в процессе обучения. Они могут соревноваться, чтобы убедиться, кто

¹⁸² Меняев А.Ф. Учебная работа в техническом вузе: Учебное пособие по курсу "Педагогические и психологические основы организации учебного процесса в высшей школе". – М.: Изд-во МЭИ, 1992. – С. 116.

¹⁸³ Каругати Ф., Селлери П. Культура сверстников и научение: влияние теории социокогнитивного конфликта на объяснение конструкции когнитивного инструментария / Новые ценности образования: культурная и мультикультурная среда школ. – М.: Инноватор-Bennett College, 1966. – С.40.

¹⁸⁴ Третьяков П.И., Сенновский И.Б. Технология модульного обучения в школе. Практико-ориентированная монография. – М.: 1997. – С.11.

¹⁸⁵ Петрушин В.И. Музыкальная психология. – М.: ТОО "Пассим", 1994. – С.255.

"лучший". Они могут работать индивидуально, чтобы достичь цели, не обращая внимания на других учеников. Наконец, они могут работать совместно при заинтересованности в обучении друг друга. В ситуации совместного обучения ученики отмечают успехи друг друга; поддерживают друг друга в стремлении завершить предложенную работу; совместно обсуждают материал, который изучается; помогают друг другу анализировать задачи и определять их виды; преобразовывают информацию в другие формы – свои слова, рисунки, диаграммы; отыскивают связи изучаемого материала с ранее изученным; стимулируют радость приобретения опыта совместными усилиями; учатся сотрудничеству, несмотря на индивидуальные различия¹⁸⁶.

В этой связи особенно эффективны такие системы обучения (например, технология группового обучения В.К. Дьяченко, И.Б. Первин, М.Д. Виноградова, Н.Е. Щуркова, адаптивная система обучения А.С.Гриницкой, система типологизации групп и коллективной деятельности Р.А.Утеевой), в которых используются уроки-практикумы, когда на группы разделяет весь класс с возможным циклическим обменом заданиями и обязательным отчетом каждой группы. При этом могут использоваться как гомогенные, так и гетерогенные группы.

Как показали В.К. Дьяченко и И.Б. Первин, групповая форма работы на уроке может применяться для решения почти всех основных дидактических задач. Главными особенностями организации групповой работы учащихся на уроке являются: класс на данном уроке делится на группы для решения конкретных учебных задач; каждая группа получает определенное задание (либо одинаковое, либо дифференцированное) и выполняет его сообща под непосредственным руководством лидера группы или учителя; задания в группе выполняются таким способом, который позволяет учитывать и оценивать индивидуальный вклад каждого члена группы; состав группы непостоянный, он подбирается с учетом того, чтобы с максимальной эффективностью для коллектива могли реализоваться учебные возможности каждого члена группы, в зависимости от содержания и характера предстоящей работы¹⁸⁷.

Таким образом, можно дифференцировать три глобальные цели образования в контексте триединого развития: 1) гармоничная личность как субъект общественно-личностных ценностей; 2) гражданин как патриотический субъект; 3) компетентный специалист как субъект деятельности.

Эта триединая цель развития человека реализуется благодаря формированию у учащейся молодежи способности к творческой деятельности (активности). Следовательно, творчество предстает магистральной и интегральной целью образования как системы и общественного института.

Рассмотрим **примеры стимулирования творческой деятельности**.

"В американской печати появились сообщения об экспериментах по сенсорному стимулированию творческой деятельности. Речь в них идет о световых, звуковых, температурных и прочих воздействиях. Практически это выглядело так: исследуемые сидели в креслах, которые вибрировали и откидывались по неожиданной для участников эксперимента программе; на стены проецировались яркие разноцветные вспышки; в помещении температура менялась в чувствительных пределах; звучала музыка на струнных и ударных инструментах; воздух насыщался сильными ароматическими веществами. В дополнение ко всему подопытным давали вкусовые раздражители - специальные конфеты. Как ни странно на первый взгляд, результаты подобного "силового" давления оказались обнадеживающими. Тесты зафиксировали повышение продуктивности, глубины и оригинальности мышления испытуемых"¹⁸⁸.

"Целых пятнадцать лет работал японец Йосиро Накамацу над конструкцией своего кресла, которое недавно на выставке необычных изобретений в Токио получило первую награду. "Кресло для размышлений доктора Накамацуе, – пишет токийская газета, – имеет подставку для ног, которые обогреваются инфракрасными лучами. На высокой спинке установлена специальная подушечка для головы – она испускает микроволны, проникающие в мозг. Это усиливает снабжение мозга кровью и якобы улучшает мыслительные способности. Студенты одного из университетов Японии, испытывавшие кресло, уже после десяти минут сидения в нем гораздо лучше запоминали числа, быстрее складывали их, множили..."¹⁸⁹.

"Американский медик Майкл Мэрфи на протяжении десятка лет занимался тестированием "гениев" – людей, добившихся выдающихся результатов в разных областях деятельности: спортсменов – победителей олимпиад, композиторов, художников, ученых, нобелевских лауреатов. Данные тестирования были заложены в ЭВМ. Затем Мэрфи начал прием лиц, неудовлетворенных своим физическим и психическим здоровьем, своим социальным статусом. Этих людей также подвергали тестированию по широкой программе, результаты которого вводили в ту же ЭВМ.

Машина сравнивала характеристики "больных" и "гениев", выявляя в пациентах скрытые дарования. Затем приглашались крупные специалисты в области обнаруженной у пациента творческой способности и по индивидуальной программе обучали его, например, изобразительному искусству или музыке. Обучаемому давались все необходимые технические средства – вплоть до студии. Через весьма непродолжительный срок – от 3 до 6 месяцев – пациент становился мастером: он демонстрировал это на публичном экзамене, где дирижировал оркестром, исполнявшим сочиненную им симфонию, или открывал свою художественную выставку. Вместе с проявлением творческого дара приходило и полное выздоровление. Пребывание в основанном Мэрфи в Калифорнии "Институте здоровья" по карману лишь богачу – оно стоит 300 000 долларов"¹⁹⁰.

"Так, не умевшие рисовать в состоянии гипноза выполняли "похожие" реалистические портреты, легко входили в заданную роль, результативнее играли в шахматы и т. д. Как правило, испытуемые после

¹⁸⁶ Johnson D. W., Johnson R.T. Cooperative Learning Assisted : One Key to Computer Learning // The Computing Teacher, 1985. – P. 81.

¹⁸⁷ Лейметс К.И. Групповая работа на уроке. – М.: Знание, 1975. – С. 43.

¹⁸⁸ Лук А. Н. Стимулирование творческой активности: Обзор зарубежных исследований // Вестник АН СССР, 1978. – № 3. – С. 113.

¹⁸⁹ Журнал "Знание - сила", 1985. – № 1. – С. 49.

¹⁹⁰ Рич В. Будущее надо изобрести, или Третья возможность барона Мюнхгаузена // Химия и жизнь, 1987. – № 3. – С. 71-72.

примерно 10 сеансов получали возможность активного творческого рисования уже в состоянии бодрствования"¹⁹¹.

В целом, можно говорить **о педагогике творческого познания и освоения действительности**. Такая педагогика включает множество методов¹⁹².

1. Эвристический диалог Сократа, который использовался Платоном в построении своих диалогов. Таким является диалог Платона "Евтидем", в котором принимают участие два оппонента, два собеседника с ведущим, которые обсуждают два примера. Этот диалог состоит из этапов: пролог; определение темы; освещение традиционных взглядов; поиск аналогичной ситуации; выявление проблемной ситуации и призыв к устранению проблемности; выявление определений ключевых понятий; обсуждение определений ключевых понятий с различных точек зрения; подведение итогов обсуждения определений понятий; уточнение и необходимая трансформация задачи; общая методика обсуждения, выявления противоречий, призыв к их устранению; доведение неправильных утверждений до абсурда с использованием отрицательной иронии; заключительная беседа; подведение итогов диалога; определение достаточности решения.

3. Гипотетический диалог Платона, в основу которого положено обсуждение определение определенного понятия, что предлагается как гипотеза, и выведения из него последствий. При возникновении противоречия предложена гипотеза отвергается как абсурдная. Если нет, то отыскиваются другие аргументы для подтверждения исходного тезиса.

4. "Мозговая атака" (Brainstorming) как метод предложенный в 1937 г. А.Ф.Осборном. Сущность этого метода (синонимы – брейнсторминг, "мозговой штурм", "прочистки мозга", метод отнесенной оценки, метод генерирования неожиданных идей, обмена мнениями и т.п) заключается в групповом обсуждении творческих задач в ситуации свободного обмена мнениями. Он базируется на применении эвристического диалога Сократа с широким использованием механизма свободных ассоциаций в творческом коллективе, для которого присущ благоприятный для творчества микроклимат. Этот метод не является универсальным, он имеет свои ограничения, потому что эффективно используется в процессе решении вопросов, которые не являются сложными, точными и специальными. На основе базового метода А.Ф. Осборна разработано несколько вариантов "мозговой атаки".

5. Прямая коллективная "мозговая атака" А.Ф.Осборна. Во время прямой "мозговой атаки" необходимо соблюдать следующие правила: абсолютный запрет критики предложений участников сессии, даже в форме замечаний, реплик, шуток; предоставление преимущества фантазийным идеям, шуткам, каламбурам, рассмотрение всех идей, даже непрактичных и абсурдных; предоставление преимущества количеству, а не качеству предлагаемых идей; проведение оценки и селекции идей только после окончания сессии группой экспертов, которые не принимают участие в "мозговой атаке"; формирование творческого задания с использованием общепринятых понятий; обеспечение свободных дискуссионных взаимоотношений между участниками сессии; поощрение выдвинутых идей по комбинированию и их новому применению.

6. Массовая "мозговая атака" Дж.Д. Филиппса. Для использования метода "мозговой атаки" в процессе генерирования новых идей в большой аудитории используется массовый ее вариант, разработанный Дж.Д. Филиппсом. По его методу все собравшиеся в большой аудитории распределяются на определенные оперативные группы численностью 5-6 человек. Руководителя каждой группы назначает ведущий сессии. Руководителей групп извещают о сессии, ее цели и процедуре, информируют об их роли за несколько дней до ее проведения. После проведения групповых сессий происходит сравнительный анализ полученных результатов.

7. Обратная коллективная "мозговая атака". Это модифицированный специалистами фирмы "Дженерал Электрик" вариант прямого "мозгового штурма": специальная группа "экспертов" сначала анализирует все аспекты проблемной ситуации, обсуждает и формулирует саму проблему. После этого сформулированная проблема предъявляется группе "генераторов идей", которая разрабатывает новые оригинальные идеи в режиме свободного обсуждения проблемы и полного отсутствия критики. Дальше полученные идеи передаются второй группе "экспертов", которая доводит их до уровня технического решения.

8. "Совещание пиратов". Этим методом можно воспользоваться для поиска идей в малой группе, когда нужно сформулировать проблему в условиях острого дефицита информации и времени. Во время совещания должны выступить все "пираты" в такой последовательности: "юнга", "матросы", "боцманы", "офицеры", "капитан". Никто не имеет права критиковать идеи. В тех случаях, когда критика разрешается, то на заключительном этапе совещания проводится защита предложений. Окончательное решение принимает "капитан" после окончания обсуждения.

9. "Коллективная записная книжка" Дж.В. Хейфиля. Это коллективная сессия. Каждому участнику за месяц до проведения сессии ставят проблему, предоставляют обзор необходимой информации, сведения об вероятных направлениях поисков, а также дают записную книжку, в которой они должны фиксировать свои идеи. Предоставляется также список контрольных вопросов. В конце месяца все члены сессии обобщают результаты ведения коллективной записной книжки и подают их в форме творческого отчета. Последний направляют в координационный центр, в котором проводится тщательный анализ идей.

10. Метод письменного "мозговой атаки". Для проведения сессии создается комиссия из специалистов, наиболее компетентных в решаемой проблеме. Комиссия формулирует творческие задачи в форме опросника, в котором в доступной форме отражены все аспекты этой задачи. Необходимо обратить внимание на качество составления опросника, поскольку от этого зависит эффективность творческих идей. С помощью письменного мозговой атаки преодолеваются психологические барьеры, которые могут возникать во время устной формы проведения мозговой атаки.

¹⁹¹ Райков А. Л. Роль гипноза в ситуации психологических условий творчества, "Психологический журнал", 1983. – № 1. – С. 106-115.

¹⁹² Рибалка В.В. Словник із психології та педагогіки обдарованості і таланту особистості. – Київ, Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2016. – 424 с.

11. Метод синектики В.Дж. Гордона. Этот метод реализуется во время сессии, которые проводит группа синекторов, к которой относятся руководитель, эксперт и 5-7 участников. Обсуждение начинается с перечня широкого диапазона общих проблем и постепенно сужается под влиянием вопросов руководителя, который направляет обсуждение в желаемом русле, и доводится до конкретного задания. Потом проблему оперативно анализирует эксперт, который выполняет роль заместителя руководителя сессии. Он объясняет участникам сессии проблемную ситуацию, техническую политику отрасли, фирмы, задает наводящие вопросы, проявляет полезные решения. Он также должен показать слабые аспекты поступающих идей и объяснить сущность реальной проблемы, помогает формализовать ее так, как ее понимают синекторы. После этого каждый участник сессии раскрывает цель решения проблемы в собственной формулировке. Все цели фиксируются на доске. Это способствует формированию у каждого синектора отношения к общей проблеме как к собственной, желанию ее решать. Далее во время умственного эксперимента руководитель ставит вопросы, которые вызывают аналогии, примеры (прецеденты) и др.

12. "Диалог Дон Кихота и Санчо Пансы". В этом типе диалога используется творческий эффект, возникающий во время дискуссии между участниками с различным составом и типом мышления, характером, объемом опыта, с разным подходом к решению проблемы и др. Одни участники – интеллектуально мобильные, имеют развитое воображение, другие – рассудительны, критичны, с практическим опытом, то есть одни более похожи на Дон Кихота с его грандиозными идеями, странными чувствами, преодолевающими шаблоны банального мышления, а другие – на Санчо Пансу с его практичностью, критичностью, прагматизмом. Диалог Дон Кихота и Санчо Пансы проводится таким образом, чтобы один из участников выполнял роль "генератора" идей, а другой – осуществлял оценку идей. Диалог может осуществляться как в устной, так и в письменной форме.

Как методы стимуляции и организации совместного продуктивного творчества можно использовать и такие, как дискуссия, научные семинары, конференции, круглые столы, дебаты, диалог на основе универсалий, специально организованное обсуждение идей, "кружки качества", тренинги общения, в которые вносятся определенные элементы перечисленных выше систем.

13. Индивидуальная "мозговая атака". Этот метод базируется на умственном эксперименте, во время которого применяются организационные правила "мозговой атаки". Изобретатель сам ставит задачу, генерирует мысли, выполняет обязанности секретаря, а затем оценивает собственные идеи, хотя последнюю функцию он может передавать и эксперту-специалисту.

14. "Монолог изобретателя". Этот метод базируется на индивидуальном размышлении новатора "о себе", которое превращается в диалог с самим собой, когда человек сам себе задает вопросы и сама отвечает на них. То есть для реализации этого метода необходимо иметь хорошо развитые рефлексивные способности. Правильный, целенаправленный, обоснованный самопрос – это искусство, которое в значительной мере определяет возможность обдумать ответ, содержащий в себе новую и полезную информацию. В этом смысле "монолог изобретателя" можно представить как определенную монодраму, как индивидуальное драматургическое действие, где изобретатель выполняет все роли: менеджера, исследователя, конструктора, производителя, эксперта, бизнесмена, пользователя и др. Эффективность этого метода зависит от перечня тех вопросов, которые ставит себе новатор. Рассмотрим некоторые из этих перечней, которые сгруппированы в отдельные методы.

15. Список контрольных вопросов Е. Крика. Этот метод предполагает использование средств самоорганизации личности в процессе творческой деятельности. Для этого человек в процессе решения проблемы должен систематически задавать себе вопросы-требования.

16. Список контрольных вопросов Т. Эйлоарта. Этот метод реализуется в виде монолога, диалога, дискуссии. Он предполагает выдвижение и обсуждение определенного набора вопросов, которые охватывают такие аспекты разрешения проблемной ситуации, как: а) выявление всех качеств и вероятных изменений объекта изобретения; б) формулировка задачи в понятной форме; в) переформулирование задачи в новой форме; г) определение аналогичных и второстепенных задач; д) определение главной задачи; е) перечисление недостатков в существующих решениях; в) подбор аналогий, даже фантастических; ж) выяснение мнения специалистов; з) определение общепринятых ограничений и причин их введения.

17. Самоопросник для организации умственного эксперимента (Г.Я. Буш). Вместе со специализированными опросниками, используемых изобретателями в определенных отраслях науки и производства при решении конкретных задач, может быть предложен универсальный самоопросник, который имеет более широкое применение и содержит в себе вопросы, относящиеся к задачам, которые решаются.

18. Алгоритм решения изобретательских задач (АРИЗ) Г. С. Альтшуллера.

Этот метод имеет несколько модификаций в соответствии с годами разработки: АРИЗ-59, -61, -65, -68, -71, -77, -82, -85. В соответствии с этим методом, надо заблаговременно овладеть определенной последовательностью умственных действий, которые способствуют нахождению нового технического решения. Так, АРИЗ-85 предусматривает следующие действия: 1) анализ задачи; 2) анализ модели задачи; 3) определение идеального конечного результата и физического противоречия; 4) мобилизация и использование вещественных и полевых ресурсов; 5) применение информационного фонда решений; 6) изменение и замена задачи; 7) анализ средства устранения физического противоречия; 8) использования полученного результата; 9) анализ хода решения задачи. Эти этапы решения задачи делятся на конкретные шаги, ведущие к обретению новой идеи.

На основе обобщения опыта применения АРИЗ разработана теория решения изобретательских задач – ТРИЗ. Она стала источником для создания мощных компьютеризированных систем изобретательства, которые обеспечивают решения масштабных задач в различных сферах бизнеса, производства, обороны.

19. Метод морфологического анализа и синтеза (Ф. Цвик). Согласно этому методу, в объекте изобретения выделяются несколько основных структурно-функциональных характеристик. По каждой из них составляются ряды возможных вариантов признаков, компонентов, подсистем. Эти ряды объединяются в таблицу, то есть образуется наглядная классификация возможных вариантов. Опираясь на таблицу, можно

формировать те или иные комбинации решений, выбирать из них наиболее интересные.

20. Метод "матриц вариантов" А. Моля. Цель этого метода заключается в систематизации поиска возможных вариантов нового объекта на основе анализа закономерностей его построения (морфологии). Для этого строится матрица (таблица), в строки и столбцы которой заносятся характеристики объекта и условия его производства, эксплуатации и тому подобное. Этот метод позволяет отбросить комбинацию, не принимаемая.

21. Интегративный метод "Метра" (И. Бувен). Этот метод сочетает аналоговую методику "Метра", метод "матрицы открытий" А. Моля и некоторые другие методы. Он включает в себя 12 этапов: 1) формирование и анализ проблемы; 2) выражения идей и сомнений; 3) "расщепление" понятия об объекте с помощью свободных ассоциаций, выявление возможностей "исполнителя", построения матрицы А. Моля; 4) предварительный анализ результатов и передача их контрольной группе; 5) уточнение формулировки задачи, "мозговой штурм", поиск его решения; 6) сравнение результатов поиска различными методами с исходными условиями задачи; 7) принятие контрольной группой решения относительно продолжения или прекращения поиска; 8) выбор конечной цели поиска; 9) операция "путешественник в мире аналогов"; 10) возврат к проблеме, которая сформулирована в корректных терминах; 11) повторный анализ решений, сопоставление их с исходными целями; 12) обратную связь с контрольной группой, завершающий этап решения.

22. Метод организующих понятий Ф. Ханзена. Организующие понятия – это систематизированные руководящие материалы, которые облегчают выбор оптимального варианта решения преимущественно технического, изобретательского, конструкторского задания. Решение задачи осуществляется путем синтеза, то есть комбинирование элементов решения на основе анализа организующих понятий и их отличительных признаков. В начале комбинирования берутся во внимание наиболее важные организующие понятия, а наименее важные вычеркиваются. Комбинирование облегчается при условии использования таблиц, матриц или арифметической формы записи (например, $1.1. + 1.3. + 3.1. + 4.6. + \dots$).

23. Метод ступенчатого подхода к решению задачи А. Фрейзера. Согласно исходным положениям метода, решения некоторых сложных проблем может осуществляться на основе простого аналитического подхода по определенной системе, что предполагает семь этапов: 1) конечные цели; 2) причины; 3) признаки технического объекта, свидетельствующие о его недостатках, отклонениях от нормального режима функционирования (эти признаки связываются с возможными причинами); 4) препятствия на пути решения задачи; 5) средства преодоления препятствий; 6) модель задачи в форме графика, чертежи, схемы и т. п.; 7) проверка правильности решения.

24. Метод семикратного поиска Г. Я. Буша. Этот метод заключается в последовательном системном, многократном использовании различных матриц типа 7×7 , таблиц и других приемов. Данный метод базируется на "магическом" числе 7, равен объеме оперативной памяти человека. Согласно этому, человек может одновременно эффективно рассматривать, сравнивать, изучать и преобразовывать до семи предметов, понятий, идей, объектов. Ориентация на число 7 дает заметные преимущества перед десятичной системой. Метод семикратного поиска состоит из семи стадий: 1) анализ проблемной ситуации и общественных потребностей; 2) анализ функции аналогов и прототипов; 3) постановка задачи в общем виде; 4) генерирование изобретательских идей; 5) конкретизация идей; 6) сопоставление вариантов и выбор наиболее оптимального среди них; 7) реализация решения.

Предполагается использование семи ключевых вопросов: кто? что? где? чем? зачем? как? когда? Они направлены на получение информации о субъекте, объекте, месте, средствах, цели, методы, время, касающихся рассматриваемых явления или события. Существует также матрица взаимодействия, комбинирования вопросов, с помощью которой можно расширить информацию о субъекте, объекте, месте, средствах, цели, методы, время.

В расширенной матрице каждый вопрос содержит в себе семь подвопросов. Например, "кто?" – изобретатель, конструктор, дизайнер, стандартизатор, производитель, потребитель, продавец; "что?" – открытие, конструкция, промышленный образец, стандарт, технология, вещество, товар.

Анализ семи функций технических объектов базируется на обнаружении семи видов общественных нужд. Выбор среди семи функций осуществляется на основе использования семи методов – аналогии, инверсии, объединения, расчленения, трансформации, транслокации, интенсификации.

Все требования к объекту объединены в семь групп: функциональность, надежность, долговечность, технологические, эргономические, экономические и патентно-правовые требования.

Специально рассматриваются эргономические показатели технических объектов: антропометрические, гигиенические, физиологические (психофизиологические), психологические, эвтифроничные (защита человека от вредного воздействия техники), техника безопасности, удобство коммуникации.

Использование указанной системы семикратного поиска, анализа и синтеза идей способствует построению нового оригинального объекта.

25. Метод каталога Ф. Кунца. Пользуясь этим методом, можно отыскать новые комбинации качеств, параметров объектов, беря за основу случайный набор "названий" объектов, которые выбраны из каталога, справочника, словаря и тому подобное. Благодаря такому организованному "случайного" подхода ("пробы и ошибки") можно получить новые, оригинальные и полезные технические идеи.

26. Система творческого поиска КАРУС В.А. Моляко. Система КАРУС в сжатом виде предполагает использование и обработку пяти основных стратегий: комбинаторных действий (комбинирования), поиска аналогов, реконструктивных действий (реконструкции), универсальной стратегии, стратегии спонтанных подстановок. Стратегии осуществляются с помощью конкретных действий, которые образуют определенную тактику – интерполяцию, экстраполяцию, редукцию, гиперболизацию, дублирование, размножение и др. Как дополнительные средства стимулирования могут использоваться приемы создания затрудненных условий – временных ограничений, внезапных запрещений, скоростного эскизирования, новых вариантов, абсурда, ситуационной драматизации и тому подобное.

27. Метод инверсологии А. Ф. Есаулова, который базируется на использовании психологических особенностей творческого мышления при поиске эффективных технических решений. Он позволяет успешно преодолевать стереотипы, "глухие углы", инерцию мышления. Метод охватывает четыре операционных уровня

решения научно-технических задач: а) инверсионное сочетание и расчленение объектов как начальная стадия творческой деятельности, что характеризует определенную упорядоченность относительно независимых объектов; б) инверсионное совмещение, которое осуществляется уже не как поверхностное объединение исходных объектов, а как процесс более глубокого взаимного сочетания их структурных элементов между собой; в) инверсионное замещение, с помощью которого объекты могут быть замещены друг другом таким образом, что некоторые элементы их выносятся за пределы системы; г) инверсионное вращения, благодаря чему объект привлекается к другим систем, связей и выявляет новые полезные функции при минимальных своих преобразованиях.

28. Метод вербальной мифологизации личности. Основан на суггестивной лингвистике (разделе психолингвистики), разработан И. Ю. Черепановой (1987-1998 гг.). Представляет собой лингвистический обучающий тренинг, проводящийся в малой группе. Участники тренинга получают системные знания о специфике языкового общения, основных закономерностях языковых явлений, практические навыки по анализу текстов и их созданию (под текстами в этом методе понимаются жалобы пациентов, история возникновения заболевания, жизнеописание, описание психологической проблемы, представлений о болезни, страдании, протокол беседы врача и пр.).

Суть данного метода заключается в создании для человека, проходящего тренинг, специального текста ("личного мифа") на основании автобиографического рассказа, в котором в метафорической форме отражены основные этапы жизненного пути, планы на будущее, психологические проблемы и способы их разрешения. При создании личного мифа используется взгляд на личную историю через призму мифологического сознания, применяются все известные литературные приемы и методы (метафора, гипербола, героический эпос, сказание, сказка, киносценарий). Предполагается, что специальные лингвистические процедуры, целенаправленное использование ресурсов родного языка, активизация пассивного лексического запаса на фоне автобиографической работы повлияют на психологические и личностные механизмы пациента. Человек по своей природе уникален и стремится (не всегда осознанно) воплотить свое предназначение в жизни. Постоянный творческий поиск, раскрытие своей индивидуальности, самовыражение – это то, что делает его полноценным и здоровым членом общества.

Применение данного метода как формы группового взаимодействия при решении личных проблем и лечении неврозов представляет интерес по следующим причинам:

1. В процессе написания текста индивидуального мифа актуализируются личные проблемы. Специфика работы группы, в которой отсутствует открытая конфронтация, совместная творческая работа над мифом участников группы облегчают процессы самораскрытия.

2. Во время работы над созданием собственного индивидуального мифа и мифов других участников группы происходит анализ жизненного пути и системы отношений, переоценка ценностей и смыслов. Обратная связь и эмоциональная поддержка, а также другие явления группового процесса актуализируют лечебные факторы терапевтической группы, оказывают влияние на психологические механизмы, способствующие возникновению личностной проблематики, и способствуют раскрытию психологических факторов патогенеза невротических расстройств.

3. Группа вербальной мифологизации личности является коммуникативным и одновременно лингвистическим тренингом, участие в ней стимулирует творческий подход к жизни. У членов группы повышается способность к символизации, пониманию и описанию собственных чувств, что может снизить уровень алекситимии, которая рассматривается в последнее время как существенный фактор в возникновении невротических и психосоматических расстройств.

Предложенный метод применяется при лечении невротических расстройств [Кылов А. В., 1997-1999]; кроме того, он позволил сформулировать и использовать более общие принципы психолингвистики в психотерапии [Быков С. И., Григорьевских В. С., 1998; Быков С. А., 1999].

29. Латеральное мышление. Для того чтобы мыслить нешаблонно и создавать действительно что-то новое, полезно понимать, как разрывая шаблон, прийти к новой идее. В данном уроке будет описана схема латерального мышления Эдварда де Боно в интерпретации знаменитого маркетолога Филипа Котлера. Осознание процесса креативного мышления поможет вам понять, как сделать свой творческий процесс продуктивнее. Существует такое заблуждение, что креативность и творчество являются антиподами логики. Нешаблонное мышление часто сравнивается с интуицией, внезапным вдохновением или аутогенным состоянием человека. Однако творческое нешаблонное мышление не является чистым хаосом в сознании. Как отмечает сам основатель концепции латерального мышления, Эдвард де Боно, главное отличие нешаблонного мышления от хаоса и мышления психических больных заключается в том, что процесс креативного мышления контролируется. И даже если нешаблонное мышление предпочитает работать хаотически, то этим хаосом можно управлять.

Фрейминг и фокусировка. Чтобы создать что-то новое, нужно обязательно выбрать направление творческого поиска. Без такой отправной точки просто невозможно двигаться дальше. Как бы это ни показалось странным, но чем четче обозначить рамки, тем проще будет создавать что-то новое. В данном уроке показано значение выбора фокусировки, и рассмотрены паттерны фокусов языка Роберта Дилтса (фрейминг), опираясь на которые, можно начинать процесс латерального мышления.

Разрыв шаблона. Теперь, когда мы уже знаем алгоритм того, как целенаправленно смотреть на вещи под разным углом, мы сможем в любой ситуации найти наиболее подходящий фокус (фрейм). Но что-то новое еще пока не появилось, так как мы просто меняли угол зрения, не изменяя самого объекта. Процесс латерального мышления только начался. Чтобы продолжить этот процесс нам необходимо осуществить то, что называют "латеральным разрывом" (разрывом шаблона, сдвигом или смещением). Именно разрыв шаблона поможет нам нарушить логику мышления, чтобы прийти к новым идеям. Для создания этого сдвига нужно построить утверждение относительно объекта нашего фокуса, которое каким-то образом поменяет сам объект. Другими словами, мы должны подумать, как можно изменить объект или его отдельную характеристику. Существует множество методик создания подобных изменений, но большинство из них легко можно свести к шести базовым способам изменения чего угодно.

Развитие творческого воображения. После того, как был произведен латеральный разрыв, у нас появилось много в большинстве своем нелогичных (латеральных) суждений. Теперь нам предстоит сделать шаг, направленный на устранение получившегося разрыва шаблона. Предстоящий этап связан с работой по развитию творческого воображения для поиска и создания полноценных креативных идей из метаморфоз, получившихся на предыдущих этапах. Другими словами, в этом занятии вы узнаете, как научиться наиболее эффективно устранять латеральный разрыв. Данный урок описывает методики, принципы и особенности развития творческого воображения, а также содержит полезные приемы, упражнения и игры.

Развитие креативности. На последнем этапе "Устранение разрыва" алгоритма латерального мышления кроме творческого воображения важную роль играет и креативность человека. Креативность – это способность к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления.

Как пишет А.И.Субетто, *"Творчество, поскольку оно есть Закон Жизни, должно стать и Законом Жизни Школы, стать неотъемлемой частью педагогической культуры, пронизывать все содержание педагогической науки", в том числе и дефектологию, которая несет потенциал креатотерапии, когда "творчество исправляет дефекты и формирует здоровье как норму целостности организма человека".*

В монографии *"Творчество жизни, здоровье и гармония"* (1992) А.И.Субетто писал: "Коль скоро творчество имеет фундаментальную связь со здоровьем или, правильнее было бы сказать, коль скоро творчество есть норма жизни, отражением которой является здоровье, то возможна "обратная связь": с помощью творчества возвращать его как норму жизни. Следует ожидать, что организм, пришедший в состояние творческого поиска как функциональной нормы, являясь целостной системой, сам начинает гармонизировать "психосоматику", избавляясь от патологии или компенсируя её. И действительно, развивающаяся терапия творчеством как психотерапевтический прием (креативная терапия) подтверждает это положение. Так, М.Е.Бурно на протяжении более 10 лет разрабатывает клиническую систему, получившую название *терапии творческим самовыражением* (психотерапия психопатий и малопрогредиентной шизофрении с дефензивными проявлениями)¹⁹³. В методический арсенал этой системы входят терапевтические приёмы: создание творческих произведений, творческое общение с природой, литературой, искусством, наукой, проникновенно-творческое погружение в прошлое и др. При лечении тяжелых дефензивных больных в течение 1,5 – 2 лет у 84% из них Бурно наблюдал существенный положительный сдвиг. Во многих случаях "привитая" творческая жизнь полностью освобождала пациента от патологии, т.е. он проявлял себя как абсолютно психически здоровый человек. М.Е.Бурно пишет: "Когда наши пациенты по каким-либо причинам отходят от прежней приобретенной целебной жизни и творческого самовыражения, то при всей известной необратимости улучшения в целом состоянии их все же ухудшается с сокрушительной тягой к творческой жизни и непременно улучшается, если возможно к ней вернуться"^{194, 195}.

В связи с этим А.И.Субетто в статье "Учительство XXI века с позиции Ноосферного Неклассического Человековедения" (2016 г.) пишет, что к нему приезжали педагоги из Сибири, из Томска в середине 90-х годов, которые, начиная с 1-го класса начальной школы, через особые технологии живописи, доступные руке ребенка 6 – 8 лет, формировали у детей чувство достоинства творца, и они начинали быстро развиваться (причем они брали в свои классы отстававших по норме развития детей с тем или иным диагнозом).

4.1.20. Естественнаучная педагогика

Естественнаучная педагогика – направление педагогической мысли, которое на основе междисциплинарного подхода позволяет решать не только педагогико-психологические, медико-биологические, но и естественнаучные проблемы. Одна из них была решена на основе обсуждения на форуме психологического клуба Иманон (<http://psy.su/club/forum/topic/1714/>) медиком Светланой Каримовой (Холмск-на-Сахалине) проблемы гиперактивности:

"Всем форумчанам большое здравствуйте! Прошу подсказки, помощи, рекомендаций для очень маленьких детей от 2-х лет с диагнозом СДВГ. Ко мне всё чаще стали обращаться молодые мамы с маленькими детьми, веду свою статистику. Сложно работать в одиночку, когда родители не выполняют определённых индивидуальных рекомендаций, особо детские неврологи не открыты для совместной работы. Коллеги подскажите есть у нас в России какие-либо курсы (СДВГ) обучения с такими детьми в индивидуальной коррекции? Ещё встаёт вопрос, можно давать и нужно ли спать ребёнку в дневное время? Ведь он постоянно находится в возбуждённом состоянии? Если днём укладывать спать, то в итоге ребёнок вообще не засыпает в вечернее время, до 1 - 2 часов ночи не может спать, очень тяжело родители это переносят. Многие психологи по этому поводу спорят. Какие техники, игры именно для маленьких детей такого возраста можно применить, с надеждой на улучшение. Жду всех предложений".

Автор данной монографии сделал предположение о фундаментальной причине СДВГ, поскольку, по мнению автора, знании истинной (глубинной) причины заболевания (и вообще – любой проблемы, любого явления) во многом определяет эффективную стратегию лечения этого заболевания. Автор высказал такую мысль:

"Работать с данной проблемой можно посредством устранения фундаментальной причины повышенного моторного возбуждения, которое, по-видимому, связано с активизацией процессов возбуждения нервной системы, которые, в свою очередь, связаны с работой правого полушария головного мозга. С другой стороны, процессы торможения нервной системы связаны с активностью левого полушария. Таким образом, концепция функциональной асимметрии головного мозга человека может быть применена к решению данной проблемы".

¹⁹³ Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. – М.: Медицина, 1989. – С. 304.

¹⁹⁴ Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. – С. 58.

¹⁹⁵ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204 с. – С. 20-21.

На это предположение Светлана Каримова ответила так:

"Уважаемый Александр, фундаментальная причина данного диагноза у маленького ребёнка – это кесарево сечение. По моей личной статистике, все семьи, кто ко мне обращался с данным диагнозом, именно СДВГ, даже, когда уже дети подростки, 90 % случаев рождение детей путём Кесарева".

После получения этого послания автор вспомнил несколько случаев с кесарево у знакомых – и у всех рождаются дети с СДВГ. Тогда встает вопрос, каким образом кесарево может приводить к подобным результатам?

Постепенно пазлы начинают складываться. Согласно перинатальной концепции развития человека (которую значительно развил Ст.Гроф), как пребывание в материнской утробе, так и процесс рождения во многом определяют дальнейший жизненный сценарий человека. Если этот процесс не был должным образом реализован, это может приводить к серьезным последствиям.

В гениальной книге Ж.Ледлофф *"Как вырастить ребенка счастливым"* проводится мысль, что лишение ребенка таких фундаментальных сензитивных фаз, связанных с ручным периодом и ползанием чревато серьезными проблемами в процессе социализации человека и формирования функций высшей нервной деятельности, связанных с речью и интеллектом.

При этом "восполнить" данные фазы посредством определенных тренингов (практик) человек может даже в зрелом возрасте. Не этот ли механизм мы имеем в случае с гиперактивностью ребенка: он был лишен базальной двигательной активности в момент рождения при прохождении родового канала (вследствие кесарева сечения), поэтому данная активность должна быть реализована в дальнейшем?!

Вносит ясность в данный процесс универсальная парадигма развития. Рассмотрим некоторые ее модели.

НАТАЛЬНОЕ, ПОСТНАТАЛЬНОЕ И ПОСМЕРТНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

(1) В своем эмбриональном развитии человек проходит (повторяет) все этапы развития живого вещества на планете Земля; процесс рождения человека сопровождается всплеском энергии и уплотнением времени вместе с продвижением по туннелю – родовому каналу – к свету, в конце которого он встречается с божествами, зачавшими, родившими его на свет и обеспечившими сам процесс рождения.

(2) Естественное материнское лоно существования человека сменяется лоном искусственным – социальной космопланетарной реальностью.

(3) Момент ухода из этой реальности, во многом повторяющий первый этап, поскольку умирание человека (как свидетельство опыта околосмертных переживаний) также сопровождается мощным выбросом энергии и уплотнением времени, а также продвижением по туннелю к свету, где человек повторяет свою жизнь, просматривая ее на объемно-панорамном экране, встречаясь с *Существами Света*, давшими жизнь всему сущему, а также обеспечивающими возврат человека в первичное материнское лоно – "райскую обитель".

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ (С.Гроф)

(1) Рождение как покидание человеческим организмом материнской утробы, что сопровождается прохождением через родовый канал ("туннель"), что позволяет новорожденному освободиться из сферы материнского организма в зоне оси вращения сферы, которая и представляет "туннель": все тела реальности представляют собой сферы – как идеальные (структура атома), так и несколько искаженные.

(2) Развитие человека в сфере космопланетарной реальности.

(3) Умирание как возвращение человеческого организма к фундаментальному статусу "материнского организма" (с которым он составлял единое целое) посредством выхода в "тонкий план", что сопровождается покиданием сферы космопланетарной реальности через "туннель" (о чем свидетельствуют люди, побывавшие в состоянии клинической смерти), который поэтому имеет тенденцию к обожествлению: В.С. Соловьев пишет о христианской секте "дыромолов", которые проделывали дыру в стенах своих деревянных домов и молились этим дырам ("изба моя, дыра моя, спаси меня").

Поскольку **позвоночник выступает своеобразным энергетическим туннелем в теле человека**, с функционированием которого связана работа внутренних органов, то, думается, лишение рождающегося ребенка возможности пройти через родовый канал оказывает негативное влияние на формирование позвоночника, а это, в свою очередь, способно инициировать СДВГ – **синдром дефицита внимания и гиперактивности**.

В связи с этим приведем такой материал:

"В основании исследований врачей-неврологов докторов медицинских наук Бориса Романовича Яременко и Ярослава Николаевича Бобко делается вывод, что главная проблема так называемого СДВГ – в нарушениях позвоночника – вывихи, нестабильность, неправильная сформированность. У детей пережата позвоночная артерия и возникает так называемый эффект обкрадывания, когда в результате снижается кровоток не только по позвоночной артерии, но и в сонных артериях, снабжающих лобные доли. Мозг ребенка постоянно недополучает кислород и питательные вещества.

Это приводит к короткому циклу работоспособности – три-пять минут, после чего мозг отключается и лишь спустя некоторое время включается обратно. Ребенок не осознает, что происходит при отключении, с этим связаны драки и различные выходки, о которых он не помнит, потому что они развиваются в моменты отключения активности мозга. Эффект отключения мозга нормален, мы все с этим сталкиваемся, когда слушаем скучную лекцию или читаем что-то сложное и внезапно ловим себя на том, что отключились. Вопрос только в том, как часто и на какие периоды времени происходят эти отключения. Мы отключаемся на секунды, а ребенок с СДВГ на три-пять минут.

Чтобы помочь детям с СДВГ, надо поправить позвоночник, часто это первый шейный позвонок, а за это мало кто берется. Обычно неврологи этой проблемы не видят и с этим не работают, но есть врачи, и мы с ними работаем, которые умеют это делать. Причем тут важно не только выправить позвоночник, но и укрепить новое правильное положение, чтобы не произошло привычное смещение, поэтому с ребенком нужно делать упражнения три-четыре месяца. Идеально, конечно, когда ребенок эти три-четыре месяца находится на домашнем обучении и можно проконтролировать не только, что он делает упражнения, но и что он не дерется и не совершает никаких кулбитов. Но, если такой возможности нет, то мы хотя бы даем освобождение от физкультуры на эти месяцы.

После того как кровоток восстанавливается, периоды работоспособности мозга увеличиваются до 40-60-120 минут, а периоды отключения становятся секундными. Однако поведение само по себе сразу хорошим не становится, агрессивные паттерны поведения успели закрепиться, с ними надо работать, но теперь у ребенка уже есть ресурс для сознательного контроля, торможения. Он уже может с этим справиться.

Беда в том, что фармакологическая отрасль куда более циничная, чем наше государство. Фармацевтические компании заинтересованы выпускать лекарства, которые не вылечивают раз и навсегда, а поддерживают приемлемое состояние. Это обеспечивает им огромный постоянный рынок сбыта. Эти компании естественно выступают спонсорами таких исследований, которые идут в выгодном им направлении.

С другой стороны, если даже проблему с позвоночником и улучшением кровоснабжения мозга решить не удалось, всегда можно пойти по пути развития мышления. Высшие функции, как доказано всемирно признанным психологом Львом Выготским, могут компенсировать нижестоящие. И я видела немало примеров, когда через развитие мышления достигалась компенсация проблем с вниманием и коротким циклом работоспособности. Так что опускать руки никогда не стоит"

Татьяна Чеснокова (<http://www.rosbalt.ru/main/2013/12/04/1207437.html>)

Если процесс рождения человека на этапе тезиса предполагает прохождение через туннель – родовой канал, то этап синтеза предполагает этот же процесс, но на более высоком уровне развития – прохождение посмертного туннеля, о чем свидетельствует опыт людей, переживших состояние, называемое "клинической смертью". Первые описания околосмертного опыта можно найти у Платона в *"Мифе об Эре"* в 10-й книге его произведения *"Государство"*, написанного в 420 г. до н.э.

Термин "околосмертный опыт" или "клиническая смерть" было впервые введено американским психологом д-р Раймондом Муди (Raymond Moody) в книге *"Жизнь после жизни"* в 1975 году, где говорится, что исследования, проведенные в США, Австралии и Германии показывают, что около 4 -15 процентов населения пережили клиническую смерть.

В этой связи чрезвычайно интересным представляется материал **"Свидетельство учёного, пережившего клиническую смерть"** (http://www.memoriam.ru/main/after_death?id=219), где повествуется о "сенсационном откровении физика Владимира Ефремова, чудом вернувшегося с того света":

"Владимир Григорьевич записал пережитое во время клинической смерти во всех подробностях. Его свидетельства бесценны. Это первое научное исследование загробной жизни ученым, который сам пережил смерть. Свои наблюдения Владимир Григорьевич опубликовал в журнале "Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного технического университета", а затем рассказал о них на научном конгрессе. Его доклад о загробной жизни стал сенсацией. Придумать такое невозможно! – заявил профессор Анатолий Смирнов, глава Международного клуба ученых.

Репутация Владимира Ефремова в научных кругах безупречна. Он крупный специалист в области искусственного интеллекта, долгое время работал в ОКБ "Импульс". Участвовал в запуске Гагарина, внес вклад в разработку новейших ракетных систем. Четырежды его научный коллектив получал Государственную премию.

– До своей клинической смерти считал себя абсолютным атеистом, – рассказывает Владимир Григорьевич. – Доверял только фактам. Все рассуждения о загробной жизни считал религиозным дурманом. Честно говоря, о смерти тогда не думал. Дел на службе было столько, что и за десять жизней не расхлебать. Далее лечиться было некогда – сердце шалило, хронический бронхит замучил, прочие хвори досаждали.

12 марта в доме сестры, Натальи Григорьевны, у меня случился приступ кашля. Почувствовал, что задыхаюсь. Легкие не слушались меня, пытался сделать вдох – и не мог! Тело стало ватным, сердце остановилось. Из легких с хрипом и пеной вышел последний воздух. В мозгу промелькнула мысль, что это последняя секунда моей жизни.

Но сознание почему-то не отключилось. Вдруг появилось ощущение необычайной легкости. У меня уже ничего не болело – ни горло, ни сердце, ни желудок. Так комфортно чувствовал себя только в детстве. Не ощущал своего тела и не видел его. Но со мной были все мои чувства и воспоминания. Я летел куда-то по гигантской трубе. Ощущения полета оказались знакомыми – подобное случалось прежде во сне. Мысленно попытался замедлить полет, поменять его направление. Получилось! Ужаса и страха не было. Только блаженство. Попытался проанализировать происходящее. Выводы пришли мгновенно. Мир, в который попал, существует. Я мыслю, следовательно, тоже существую. И мое мышление обладает свойством причинности, раз оно может менять направление и скорость моего полета.

Все было свежо, ярко и интересно. Мое сознание работало совершенно иначе, чем прежде. Оно охватывало все сразу одновременно, для него не существовало ни времени, ни расстояний. Я любовался окружающим миром. Он был словно свернут в трубу. Солнца не видел, всюду ровный свет, не отбрасывающий теней. На стенках трубы видны какие-то неоднородные структуры, напоминающие рельеф. Нельзя было определить, где верх, а где низ. Попытался запоминать местность, над которой пролетал. Это было похоже на какие-то горы.

Ландшафт запоминался безо всякого труда, объем моей памяти был поистине бездонным. Попробовал вернуться в то место, над которым уже пролетел, мысленно представив его. Все вышло! Это было похоже на телепортацию.

Пришла шальная мысль: до какой степени можно влиять на окружающий мир? И нельзя ли вернуться в свою прошлую жизнь? Мысленно представил старый сломанный телевизор из своей квартиры. И увидел его сразу со всех сторон. Я откуда-то знал о нем все. Как и где он был сконструирован. Знал, где была добыта руда, из которой выплавляли металлы, которые использованы в конструкции. Знал, какой сталевавар это делал. Знал, что он женат, что у него проблемы с тещей. Видел все связанное с этим

телевизором глобально, осознавая каждую мелочь. И точно знал, какая деталь неисправна. Потом, когда меня реанимировали, поменял тот транзистор Т-350 и телевизор заработал...

Было ощущение всеисильности мысли. Наше КБ два года билось над решением сложнейшей задачи, связанной с крылатыми ракетами. И я вдруг, представив эту конструкцию, увидел проблему во всей многогранности. И алгоритм решения возник сам собой. Потом я записал его и внедрил.

Мое информационное взаимодействие с окружающей обстановкой постепенно утрачивало односторонний характер. На сформулированный вопрос в моем сознании появлялся ответ. Поначалу такие ответы воспринимались как естественный результат размышлений. Но поступающая ко мне информация стала выходить за пределы тех знаний, которыми обладал при жизни. Знания, полученные в этой трубе, многократно превышали мой прежний багаж!

Я осознал, что меня ведет Некто вездесущий, не имеющий границ. И Он обладает неограниченными возможностями, всеисилен и полон любви. Этот невидимый, но осязаемый всем моим существом субъект делал все, чтобы не напугать меня. Я понял, что это Он показывал мне явления и проблемы во всей причинно-следственной связи. Я не видел Его, но чувствовал остро-остро. И знал, что это Бог...

Вдруг я заметил, что мне что-то мешает. Меня тащили наружу, как морковку из грядки. Не хотелось возвращаться, все было хорошо. Все замелькало, и я увидел свою сестру. Она была испуганной, а я сиял от восторга...

Ефремов в своих научных работах описал загробный мир при помощи математических и физических терминов. В этой статье мы решили попытаться обойтись без сложных понятий и формул.

– Владимир Григорьевич, с чем можно сравнить мир, в который вы попали после смерти?

– Любое сравнение будет неверным. Процессы там протекают не линейно, как у нас, они не растянуты во времени. Они идут одновременно и во все стороны. Объекты "на том свете" представлены в виде информационных блоков, содержание которых определяет их местонахождение и свойства. Все и вся находится друг с другом в причинно-следственной связи. Объекты и свойства заключены в единую глобальную информационную структуру, в которой все идет по заданным ведущим субъектом – то есть Богом – законам. Ему подвластно появление, изменение или удаление любых объектов, свойств, процессов, в том числе хода времени.

– Насколько свободен там в своих поступках человек, его сознание, душа?

– Человек, как источник информации, тоже может влиять на объекты в доступной ему сфере. По моей воле менялся рельеф "трубы", возникали земные объекты.

– Похоже на фильмы "Солярис" и "Матрица"...

– И на гигантскую компьютерную игру. Но оба мира, наш и загробный, реальны. Они постоянно взаимодействуют друг с другом, хоть и обособлены один от другого, и образуют в совокупности с управляющим субъектом – Богом – глобальную интеллектуальную систему.

Наш мир более прост для осмысления, он имеет жесткий каркас констант, обеспечивающих незыблемость законов природы, связующим события началом выступает время.

В загробном мире констант либо нет вообще, либо их значительно меньше, чем в нашем, и они могут меняться. Основу построения того мира составляют информационные образования, содержащие всю совокупность известных и еще неизвестных свойств материальных объектов при полном отсутствии самих объектов. Так, как на Земле это бывает в условиях моделирования на ЭВМ. Я понял – человек видит там то, что хочет видеть. Поэтому описания загробного мира людьми, пережившими смерть, отличаются друг от друга. Праведник видит рай, грешник – ад...

Для меня смерть была ничем не передаваемой радостью, не сопоставимой ни с чем на Земле. Даже любовь к женщине по сравнению с пережитым там – ничто....

Священное Писание Владимир Григорьевич прочел уже после своего воскресения. И нашел подтверждение своему посмертному опыту и своим мыслям об информационной сущности мира.

– В Евангелии от Иоанна сказано, что "в начале было Слово, – цитирует Библию Ефремов. – И Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть". Не это ли намек на то, что в Писании под "словом" имеется в виду некая глобальная информационная суть, включающая в себя всеобъемлющее содержание всего?

Свой посмертный опыт Ефремов применил на практике. Ключ ко многим сложным задачам, которые приходится решать в земной жизни, он принес оттуда.

– Мышление всех людей обладает свойством причинности, – говорит Владимир Григорьевич. – Но мало кто догадывается об этом. Чтобы не причинить зла себе и другим, нужно следовать религиозным нормам жизни. Святые книги продиктованы Творцом, это техника безопасности человечества...

Владимир Ефремов: "Смерть для меня сейчас не страшна. Я знаю, что это дверь в другой мир".

Как видим, **околосмертные переживания обнаруживают новую стратегию познания мира, новые критерии движения мысли.**

Рассмотрим природу тоннельного эффекта. Для этого привлечем учение об ангелах. Методологический принцип целостности мира, его семантической и наполненности смыслом позволяет сделать вывод о реальности ангелов, которые фиксируются в культуре человеческой цивилизации на всем протяжении ее существования. Возникает вопрос **о конкретной соотношенности ангелов с природно-материальным явлениям.**

Если принять к сведению то, что бытие, мир, Вселенная есть возбужденное состояние поляризованного вакуума, реализуемое в виде вихревых движущихся форм (обнаруживающих спинарные свойства и выступающих торсионными полями¹⁹⁶), то можно заключить, что все физическое тела являются сферами,

¹⁹⁶ Г.И.Шипов: из теории Физического Вакуума следует, что масса – это кручение пространства... торсионное поле интерпретируется как поле инерции, возникающее при вращении материи. Поэтому *масса исчезает, если исчезает кручение (вращение) пространства...* Одновременно исчезает и гравитационное поле, порожденное массой. Этот результат согласуется с идеей Э. Картана, предполагающей,

состоящими из двух вращающихся полусфер, "прилипающих" друг к другу и составляющих более 96 % материального состава Вселенной в виде так называемой "темной массы" ("темного вещества", "темной энергии"¹⁹⁷).

Данные полусферы в силу противоположной природы, составляя материю и антиматерию, обнаруживают процесс взаимной аннигиляции, который имеет место в центре сферы в виде "светила" – солнца, энергия которого как излучается вовне, так и поглощается внутри "темным Абсолютом" (черной дырой). Именно эти солнца, находящиеся в центре небесных космических сфер (тел) как их огненные, нейтральные и стабилизирующие аспекты, и выступают в виде ангелов¹⁹⁸.

"[Тело космоса] было искусно устроено так, чтобы получать пищу от собственного тления, осуществляя все свои действия и состояния в себе самом и само через себя... Ибо такому телу из семи родов движения он уделил соответствующий род, а именно тот, который ближе всего к уму и разумению. Поэтому он заставил его единообразно вращаться в одном и том же месте, в самом себе, совершая круг за кругом, а остальные шесть родов движения были устранены" [Платон. Собр. соч. в 4-х т. – М.: Мысль, 1994. – Т.3. – С. 436-437]. (Остальные шесть родов движений, как объясняется в примечании, – это вперед, назад, направо, налево, вверх и вниз, связанные с развитием деятельности органов живых существ, зависимых от окружающего мира).

Этот вывод подтверждается недавно зафиксированным выводом: Земля и планеты Солнечной системы не вращаются вокруг Солнца – они совершают **спиралевидное движение** независимо от Солнца.

Таким образом, планеты вместе с Солнцем включены в общее движение, обуславливаемое неким фактором: "характер и траектории движения указывают на существование невидимой энергии, заставляющей объекты двигаться... Эта энергия вращается по спирали, увлекая за собой материальные объекты... Движение по кругу и по спирали – это два разных мирообуждения, которые дают разные результаты... Это понимание очень важно в период перехода в следующее измерение.. Спираль – это жизнь, а круг часто называют порочным..." (<http://www.youtube.com/watch?v=SbK34NaMnQ4&feature=related>).

Таким образом, наша солнечная система (имеющая форму эзотерического "яйца жизни") состоит из вращающихся полусфер, в центре которых находится Солнце, дающее свет не за счет термоядерных реакций (сейчас доказано, что это физически невозможно; данный вывод подтверждается и тем поразительным фактом, который не можно объяснить, находясь на традиционной точке зрения, согласно которому температура солнечной короны (разреженного газа, который плавает над поверхностью светила) превышает 1 млн. градусов по Цельсию, в то время как температура поверхности звезды составляет около 6 тыс. градусов), а за счет аннигиляции, или, как полагает Н. А. Козырев, за счет истечения времени (энергии).

Вселенная при этом как множество вложенных друг в друга сфер оказывается самодостаточной и "автотрофной", о чем Платон в диалоге *"Тимей"* писал следующее: "[Тело космоса] было искусно устроено так, чтобы получать пищу от своего собственного тления, осуществляя все свои действия и состояния в себе самом и само через себя. <...> Он [Создатель] направил его в единообразное вращение в одном и том же месте, в самом себе, совершая круг за кругом"¹⁹⁹.

что вращение материи порождает кручение пространства. Поскольку в нашем случае любое движение представляет собой вращение в 6 угловых координатах, то ньютоновское определение: "масса есть мера тела сопротивляться изменению движения" можно интерпретировать как сопротивление изменению направления оси 4D гироскопа. В теории Физического Вакуума пространство имеет 10-ти мерную спинорную структуру. 4 трансляционных координаты образуют базу пространства, а 6 вращательных координат, заданных в каждой точке, образуют внутреннее вращательное пространство слоя. Как и предполагал М. Кармели, именно с внутренними вращательными координатами и с вращательной метрикой связаны квантовые (дискретные) свойства материальных объектов... Квантовую потенциальную энергию можно выразить через спин частицы. Поэтому природа квантовой потенциальной энергии, скорее всего, связана с собственным вращением квантовой частицы... Новая квантовая теория применима для описания объектов как макро, так и микромира [Шутов, 2012, с. 5-8, 19]. "При всей случайности и видимой хаотичности турбулентность в развитом и установившемся состоянии может обладать определенными чертами закономерности. Черты закономерности имеют статистический характер и проявляют себя в средних характеристиках турбулентных вихрей. Как указал Л. Ричардсон еще в 20-е годы нашего века, турбулентность складывается из совокупностей вихрей, различающихся характерными масштабами и скоростями. Вихри взаимодействуют между собой, обмениваются энергией, дробятся на движения меньших масштабов, или сливаются, образуя вихри больших масштабов. Но при всей случайности единичных движений и взаимодействий в совокупности вихрей проявляется единая тенденция, стремление установить своего рода каскад вихрей, причем самые большие вихри – по пространственному их размеру и содержащейся в них кинетической энергии – порождают и питают своим движением вихри меньших масштабов. Когда эта тенденция полностью реализуется, в среде устанавливается универсальное соотношение между средней скоростью и средним размером вихря в турбулентном каскаде: средняя скорость убывает по каскаду сверху вниз пропорционально корню кубическому из размера вихря. Это свойство развитой турбулентности установил в 1941 г. А. Н. Колмогоров" [Гуревич, Чернин, 1987].

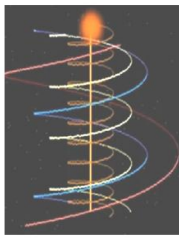
¹⁹⁷ Возьмите наше самое лучшее знание о гравитации, примените его к вращению галактик, и вы сразу же обнаружите проблему: согласно нашему знанию, галактики должны распадаться. Галактическая материя вращается вокруг центральной точки, поскольку ее гравитационное притяжение создает центростремительные силы. Но для создания наблюдаемого вращения в галактиках не хватает массы. Вера Рубин (Vera Rubin), астроном из отдела земного магнетизма института Карнеги в Вашингтоне, заметила эту аномалию в конце семидесятых годов прошлого века. Лучший ответ, которые смогли дать физики, заключался в предположении, что во Вселенной имеется больше вещества, чем мы можем наблюдать. Проблема заключалась в том, что никто не мог объяснить, чем является эта "темная материя". Объяснить ее ученые не могут до сих пор, и это неприятный пробел в нашем понимании. Астрономические наблюдения свидетельствуют о том, что темная материя должна составлять примерно 90% от массы Вселенной, и все же мы поразительно невежественны в отношении того, что это за 90%. – http://interesnosti.com/topics/43017467237/13-faktov-ne-imeyushchih-nauchnogo-obyasneniya?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43541703528&bp_id=43541703528

¹⁹⁸ Согласно последним астрономическим данным, "в центре галактики находится квазар – очень мощный космический объект, обладающей колоссальной светимостью, которая позволяет увидеть его в видимом спектре на расстоянии более 10 млрд световых лет. Считается, что в центре каждого квазара находится сверхмассивная черная дыра, которая и выступает своего рода двигателем квазара и галактики, в центре которой они находятся" (<http://physics.com.ua/news.php?id=664>).

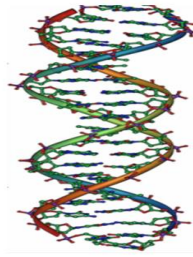
"Яко единоплетный агнец, благовоспитанный нам венец Христос, волею за всех заклан бысть, Пасха чистительная, и паки из гроба красное правды нам возсия Солнце.

Ирмос: Утremo утреннюю глубину, и вместо мира песнь принесем Владыце, и Христа узрим, Правды Солнце, всем жизнь возсияюща" (Пасхальный канон Канон, творение Иоанна Дамаскина, глас 1).

¹⁹⁹ Платон. Сочинения в четырех томах / Под общ. ред. А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса, А.А.Тахо-Годи. – М.: Наука, 1994. – Т. 3. – С.436

Вращение планет
Солнечной
системы

Спираль ДНК

Завихрение на
макушке головы

Спираль циклона

Спиралевидная
галактика

По этой же причине и наша планета Земля (как и иные планеты) должна быть **полый** (на сей счет существуют достаточно логичные доводы ²⁰⁰), в центре которой полагается **земное солнце – Ангел Земли** ²⁰¹, который ее поддерживает, т.е. **Планетарный Логос** ²⁰² (см. книгу Д.Л. Андреева "Роза мира").

Рис. Предложенный Леонардом
Эйлером мысленный эксперимент, с
отверстиями на полюсах и
внутренним солнцем

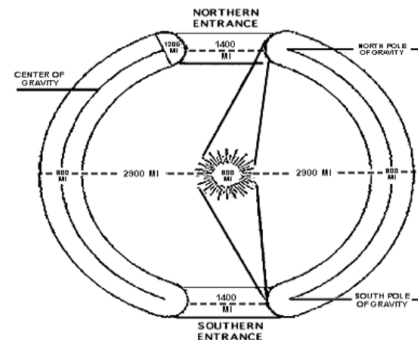
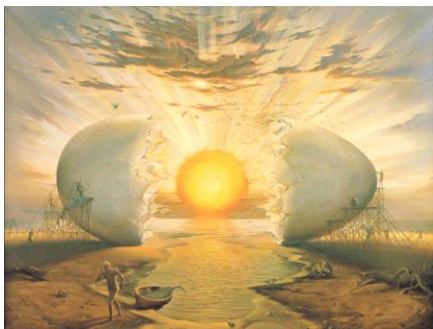
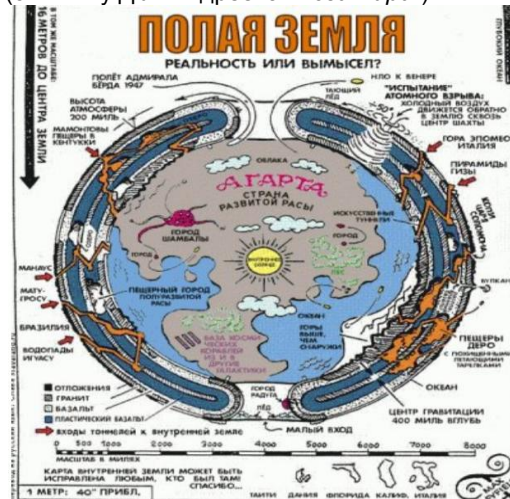

Рис. Полая Земля – из архивов "Аненербо"

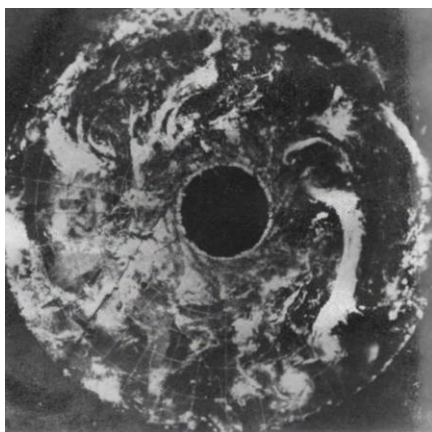
²⁰⁰ **Планета Луна – пуста.** Факт этот есть основное открытие, совершенное в ходе серии полетов американских кораблей "Аполлон" к Луне в рамках одноименной программы NASA (1969 - 1972 гг.). По итогам сейсмических изысканий, осуществленных в ее рамках, Луна есть пустой металлический шар. Открытие этого факта произошло 20 ноября 1969 года в 4 часа 15 минут при ударе о лунную поверхность использованной вездеходной кабины корабля "Аполлон-12". Придя в колебание, Луна, точно гигантский гонг, дрожала свыше 55 минут, что было зафиксировано оставленным на ее поверхности сейсмометром. Амплитуда колебаний вначале росла. Максимум ее пришелся на восьмую минуту с момента удара, затем она стала снижаться, сойдя на нет. В тот же день руководитель Института сейсмологии США Морис Юнк в послеобеденных новостях объявил эти поразительные факты. В частности, он сказал: если образно охарактеризовать зафиксированное дрожание Луны, оно напоминает удар в колокол в церкви. Сейсмическая волна, рожденная столкновением, распространялась от эпицентра в поверхностном слое Луны во всех направлениях, кроме одного – вовнутрь, целиком отражаясь от тайного людям зеркального барьера.

Открытие NASA настолько потрясло и заинтриговало американцев, что, изменив ход программы, во все дальнейшие полеты они толкали к Луне параллельным курсом последнюю разгонную ступень ракеты "Сатурн V", ранее отбрасываемую в околоземном пространстве, чтобы ударить в Луну и послушать звон этого колокола. Гигантская бита, врезающаяся в планету на скорости в 2,5 км/с, рождала могучий ответ Тайны. Так, при ударе ступени "Аполлона-13" (пункт столкновения был избран в 87 милях от сейсмометра, установленного экипажем "Аполлона-12") звон Луны длился 3 часа 20 минут, причем сейсмическая волна, не идя вглубь, перемещалась в границах 25-километровой толщи пород. По итогам всех испытаний наибольшая зарегистрированная продолжительность лунного звона составила свыше 4 часов.

Пресса о том, меж иным, говорит: "В соответствии с различными исследованиями, у ученых напрашивается вывод, что Луна непременно должна быть полый. В своей книге 1982 года *"Moongate: Suppressed Findings of the U.S. Space Program"* ("Скрытые результаты космической программы США") инженер-ядерщик, исследователь Уильям Брайан II пишет, что информация, представленная сейсмическими экспериментами "Аполлонов", свидетельствует, что "Луна полая и относительно жесткая". Кроме того, ряд астрофизиков были настолько смелы, что стали утверждать: полость внутри Луны имеет искусственное происхождение" (<http://quasar.org.ua/zagadki-proisxozhdeniya-lunyy/>).

²⁰¹ "Нус есть "Бог в шаровидном огне". – Демокрит.

²⁰² "Дж. Лавлок, британский специалист в области газовой хроматографии, на основании исследований атмосферы земли, предложил гипотезу (гипотеза Геи), согласно которой землю (Гею) можно определить как "сложный организм, включающий в себя земную биосферу, атмосферу, океаны и почву, целостность, составляющую обратную связь, или кибернетическую систему, которая ищет оптимальную физическую и химическую среду для жизни на этой планете", "живую целостность", способную управлять составляющими ее частями. Его выводы дают основание предположить, что существует некое духовное разумное начало, которое поддерживает состояние гомеостаза" [Лайтман, хачатурян, 2001, с. 40; Lovelock, 1979].

The remarkable photograph taken by the ESSA-7 satellite on 23 November 1968. There is almost no cloud cover; the ice fields on the surface can be observed, and the hole at the North Pole can be clearly seen.

Рис. Фотографии Северного полюса

Легенды как индейцев, так и индийцев изобилуют информацией о поллой земле, в которой живут боги. Этой идее были верны некоторые ученые Нового времени (например, Л.Эйлер), а также и гитлеровские нацисты, не говоря уже о том, что о поллой Земле прямо говорится в первой главе Библии в книге Бытия: **"И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.] И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так"** (Быт, 1: 6-7).

Рэймонд Бернард в предисловии к написанной им книге "Полая Земля", говорит, что пытался в своем романе представить доказательства, что Земля – это не твердая сфера, как принято думать. Она – полая. А ее внутренние пустоты сообщаются с поверхностью посредством полярных отверстий на юге и севере земного шара. Эту теорию подтверждают открытия, благодаря наблюдениям адмирала Ричарда Е.Берда.

Иван Евсеевич Кольцов, действительный член Географического общества Российской академии наук пишет следующее:

"Мы ещё недостаточно знаем о строении человеческого организма, а о внутреннем строении Земли не знаем почти ничего. Современная европейская материалистическая наука исходит из того, что внутри Земли находится высокотемпературная плазма, в которой не может быть биологической жизни. Однако из энциклопедических источников известны результаты исследований внутреннего строения планеты посредством зондирования сейсмическими волнами. Выявлено, что кора Земли имеет три слоя: осадочный, гранитный и нижний базальтовый. При прохождении сейсмических волн к центру планеты скорость продольных волн в районе предполагаемого ядра резко падает с 13,6 до 8,0 км/сек, что указывает на резкое различие свойств веществ. Прохождения поперечных волн через ядро не обнаружено.

Учёными СССР посредством бурения на Кольском полуострове сверхглубокой скважины (12 230 м) было установлено, что с глубины 11 км температура земли перестала повышаться. На большой глубине встречались пористые и иные слои пород, не вписывающиеся в прежние представления о строении коры, а базальтовые породы не обнаружены. Результаты бурения изменяют наши представления о строении коры Земли.

Последующими (уже нашими) альтернативными исследованиями установлено, что плотность вещества в ядре планеты составляет $2,2 \text{ г/см}^3$; Средняя плотность внутренних слоёв планеты равна около 2 г/см^3 , в нижнем слое её коры – 6 г/см^3 , в среднем слое коры – $4,5 \text{ г/см}^3$, в верхнем – около 3 г/см^3 . Температура в центре Земли находится в пределах $300-350^\circ\text{C}$. С приближением к поверхности у экватора и полюсов она уменьшается до известных нам температур. Существующие образования зон льда и холода на планете являются искусственными образованиями, посредством технических решений Строителей Космической цивилизации, чтобы обеспечить необходимый температурный режим для подземных поселений.

Исследования последних десятилетий указывают, что Земля (как и другие планеты) имеет костно-хрящевой скелет, биологические органы, кровеносную, лимфатическую, нервную системы и органы чувств.

Костный скелет планеты (и других биологических объектов) является основным энергетическим каналом протекания жизненной энергии, её распределения и преобразования в организме с одной частоты вибрации на другую. Любопытно, что кости обладают также энергоинформационной памятью, что подтверждается мощами святых и великих деятелей всех религий (Будды, Христа. Магомета и др.).

Внутри Земли имеется 4-е основных энергетических центров, которые располагаются цепочкой вдоль внутренней стороны позвоночника между её ядром и материальным мозгом под Северным океаном.

Земля является разумномыслящим существом с субстанциями Души и энергетического мозга в районе северного нимба (полярного сияния) планеты. У Земли и каждого живого биологического объекта внутри находится также Дух. Отдельные сильные ясновидящие видят в центре Земли свечение подобное солнцу. В реальности такое свечение не обладает высокой температурой и может являться светящимся охранным полем Духа и растущего плода (новой Луны).

Посредством энергетических потоков внутри Земли идут перемещения всех жидкостей, в том числе крови, лимфы, секреты желез (сальных, потовых и др.). К современным тайнам земли относится загадка природы образования нефти.

Исходя из постулата о строении Вселенной "что наверху – то и внизу, что внизу – то и наверху", можно предположить, что живая Земля тоже имеет различные виды желёз, в том числе сальные и потовые. Сальные железы выделяют свои секреты в виде нефти для смазки и питания многослойной коры планеты.

Потовые железы в виде солёно-минерализованной влаги выносят наверх шлаки и способствуют энергообмену с окружающей средой.

Нашими исследованиями выявлено, что сальные железы находятся в средней части базальтового слоя, а потовые – в средней части гранитного слоя. При этом секрет (жидкости – нефть) сальных желёз поднимается по вертикальным каналам вплоть до границы с осадочным слоем, и далее вверх по энергопотокам этого слоя.

Секрет потовых желёз – это минерализованная влага ("пот") поднимается по вертикальным каналам до середины осадочного слоя, далее – распространяется упорядоченно по энергопотокам в слоях пород. Задача сальных и потовых желёз – обеспечивать кору земли питательными веществами, придавая ей жизненность и эластичность.

Согласно космогоническим представлениям и взглядам исследователей, занимающихся изучением Вселенной и строением Земли, наша планета является живым женским организмом. Она уже давно вынашивает внутри себя очередное дитя – Луну, которое через некоторое время должно выйти из чрева родильницы и стать её спутницей. Современная же Луна уйдёт на иные орбиты.

Современный плод внутри Земли пока постоянно растёт в размере, увеличивая также и размер нашей планеты по аналогии с другими биологическими видами людей и животных.

Зная анатомическое строение Земли, можно определить территории поверхности планеты, где её кора будут подвергаться растяжению над растущим плодом. Естественно, в этих областях будут происходить землетрясения, цунами, подъём земель – в одних местах и опускания – в других. Любопытно то, что с рождением очередного дитя – Луны, вода с поверхности Земли улетучится.

Территории повышенного растяжения коры нашей планеты располагаются в районе Тихого океана – от Индийского океана до Американского континента. Эти территории уже в наши дни богаты природными катастрофами.

Человечество должно знать и помнить о том, что Земля является живым и разумным организмом, а народы и другие биологические виды на её теле являются временными гостями-паразитами. Иногда деятельность человеческих цивилизаций причиняет Земле боль созданием рудников, шахт, карьеров; бурения скважин для выкачивания нефти, газа, воды, отравляя природу и т.п. В таком случае Космическое Содружество различных планет помогает Земле в борьбе с её паразитами, устраивая на ней эпидемии, всемирные потопа, очищение огнём и иные моровые явления.

К ряду загадочных природных явлений относятся также потоки вод, которые восходят из глубин Земли. Малоизвестная глобальная сеть этих восходящих водных потоков образована внутри осадочного слоя коры, охватывая собой всю планету. С древних столетий считалось, что эти потоки связаны с результатами жизнедеятельности, протекающими внутри организма Земли.

Восходящие потоки вод различные по составу нередко выносят к вершинам гор, хребтов возвышенностям (суши, морей, океанов) ценные минералы, а также питают истоки рек, водопады, моря. Более двух тысяч лет назад в Китае сети восходящих потоков вод выявляли и использовали для создания новых истоков рек, для добычи полезных ископаемых, в культовых целях и в строительстве.

Людям современной цивилизации надо знать и учитывать процесс развития и состояние Земли, чтобы не вступать с ней и природой в борьбу.

Полученные сведения показывают, что Земля и Солнце практически имеют одинаковые параметры по температуре и плотности.

Учитывая, что Солнце было когда-то планетой, а планеты (подобно Луне) рождаются от таких же планет как Земля, Венера, то можно предположить, что и другие планеты и звёзды аналогичны (подобны) по своему внутреннему и внешнему устройству. Ибо всё в природе рождает себе подобное.

Восточные учения сообщают, что даже клетка обладает элементарной памятью (разумом). Выходит, что планеты и звёзды тоже обладают разумом, двигаясь по своим орбитам тысячелетиями, как на балльных танцах, не сшибая друг друга" (http://tayni.nm.ru/Stat/zeml_sol1.htm).

В связи с вихреобразной моделью строения космических объектов можно говорить и о **вихреобразном строении Солнечной системы**, в центре которой находится Солнце, а на её окраине – массивное тело – "кора" Солнечной системы, её поверхность. Вот что говорят об этом Восточные учения:

"Как известно, плоскость Лапласа, перпендикулярная вектору суммарного орбитального момента всех планет и вращательному моменту Солнца.

Ориентация плоскости должна оставаться неизменной вследствие закона сохранения момента Солнечной системы, ввиду её изолированности от удалённых звёзд.

Однако, опыт показывает, что плоскость Лапласа прецессирует с периодом около 36000 лет, что возможно только в том случае, если в расчёте полного момента Солнечной системы не учтён вклад орбитального момента какого-то массивного тела, имеющего период обращения около 36000 лет! Кстати, американцы, анализируя возмущения в движении долгопериодических комет, пришли к выводу о наличии на большом расстоянии от Солнца массивного тела – "коричневого карлика", названного ими Люцифером.

Мы назвали эту гипотетическую вторую звезду Солнечной системы именем "Раджа-Солнце" в соответствии с тибетскими легендами, которые называют это тело металлической планетой, подчёркивая тем самым её огромную массу при ничтожных размерах. Согласно легендам она сейчас приближается к Солнцу и на рубеже 2000-го года станет видима.

Если мы примем эту гипотезу за рабочую, то сможем на её основе объяснить целый ряд непонятных фактов. Как известно, звёзды в двойных системах эволюционируют с различной скоростью, при этом более массивная звезда, как правило, эволюционирует быстрее, опережая свою спутницу на 150...250 млн лет, проходит фазу красного гиганта и взрывается, сбросив оболочку и превращается сначала в белого карлика а затем в коричневого. Можно предположить, что ""аджа-Солнце" (т.е. Царь-Солнце) было когда-то главной звездой Солнечной системы (в соответствии с названием) и опережало в своём развитии вторую звезду – современное Солнце. Тогда в её планетной системе, включавшей в себя также Юпитер, Нептун, Землю и

Меркурий на каких-то планетах появилась разумная жизнь, опередившая современную на 150...250 млн лет. Мы полагаем, что в дальнейшем "Раджа-Солнце", потеряв значительную часть своей массы, передало своих спутников в "свиту" Солнца, ("дети" которого – Сатурн, Уран, Венера и Марс). Возможно, вблизи "Раджи-Солнца" сохранились какие-то планеты, с высокой цивилизацией, которая, учитывая гигантский срок своего существования, должна для нас представлять цивилизацию "богов", контролирующую всю Солнечную систему.

В пользу такого предположения говорят факты нахождения следов человека рядом со следами динозавров в слоях относящихся к эпохе, отстоящей от современной на 175...225 млн лет, а также примеры странного поведения некоторых комет, которые вели себя как космические корабли, двигаясь по таким траекториям, что они проходили как бы с инспекционной целью вблизи всех планет! Были также кометы, излучавшие радиосигналы (например, комета Аренда-Ролана), а также кометы, заходявшие за Солнце, но не выходявшие из-за него, хотя их траектория не могла привести к падению на Солнце!

Схема китайской монады Инь-Ян чрезвычайно напоминает полость нулевой скорости для двойных звёзд, причём в динамике со спиральной закруткой. На шумерских глиняных табличках изображены два Солнца: одно – белое с чёрной точкой в центре, а другое – чёрное с белой точкой. Можно предположить, что древние знали истинную историю развития Солнечной системы, а идея противоборства добра и зла, светлых и тёмных сил берёт своё начало в истории Солнечной системы.

Учитывая, что очень многие двойные звёзды двигаются по эллиптическим орбитам с большим эксцентриситетом (по кометоподобным траекториям), можно, действительно, в соответствии с тибетскими легендами ожидать появления "Раджи-Солнца" на рубеже 2000-го года. Гравитационное поле этого тела может оказать сильнейшее влияние на планеты земной группы, вызвав множество катастрофических последствий.

Кстати, следует обратить внимание на то, что, именно, 36000 лет тому назад на Земле исчез неандерталец и появился Кроманьонский человек, а также что, возможно, тогда же у Земли появилась Луна, перешагнувшая у Марса. Как известно, во многих легендах говорится, что Луны раньше на небе не было. Скорее всего траектория "Раджи-Солнца" пройдёт через пояс астероидов, представляющих собой многочисленные осколки, образовавшиеся в результате столкновений различных тел, подвергшихся гравитационным возмущениям со стороны "Раджи-Солнца".

В пользу наличия этого тела говорит ещё тот факт, что все планеты, расположенные между Солнцем и Сатурном (кроме Юпитера и Цереры), находятся в резонансе с Сатурном, а все планеты от Цереры до Плутона (кроме Сатурна) – в резонансе с Юпитером, т.е. имеются две резонансные области: одна ориентирована на Солнце, а другая на "Раджу-Солнце" ("*Солнце и Раджа-Солнце – это двойная звездная система?!*" – planet-nefelana.ucoz.ru/news/2009-07-20-1380; liveinternet.ru/users/3030706).

Связь ангелов с Богом реализуется через физический (квантово-фотонный) вакуум – то есть, по сути, через *Ничто*, из которого Господь творит бытие и в которое благодаря аннигиляционным процессам (ангелам) это бытие истекает. Именно поэтому ангелы предстают посредниками между *миром горним* и *миром дольным*. Ангелы, таким образом, выступают одновременно как флуктуирующие эффекты физического вакуума (*Ничто, мира горнего*), так и как аннигилирующие очаги Вселенной (*мира дольного*). В этом и заключается принцип разделения ангелов на две подгруппы (светлые и темные), отношения между которыми весьма парадоксальны.

Таким образом, **светоносно-ангельский аспект реальности выступает ее первым уровнем**, что подтверждается Христианской религией, где свет предстает творением первого дня, предшествующее другим творческим актам Господа (*Быт. 1: 3*), при этом Бог "обитает в неприступном свете" (*Тим. 6, 16*), являясь при этом светом (*1 Ин. 1, 5; Ин. 1,9*). В буддистско-индуистской традиции свет связан с "**светоносным алмазным бытием**", из которого кристаллизуется наш мир, а в философском аспекте термин "**метафизика света**" был впервые введен К. Боймакером в начале XX века. Данный термин проистекает из идей античной и средневековой культуры, в которой свет фигурирует в качестве первофеномена мира, который объясняет все сущее. Здесь можно привести уподобление Платоном статуса Блага в умопостигаемой сфере положению Солнца в сфере чувственно воспринимаемого (*Платон, "Государство", VI*).

Процесс синхронизации, слияния, взаимной компенсации противоположностей рассматривается как важнейшее условие генерации "светоносного", "алмазного" тела в рамках тибетского буддизма [*Казначеев, Спирин, 1991, с. 188*]. Интересно, что у неоплатоников техника достижения экстатического трансового состояния слияния с Единым также обнаруживает генерацию "светоносного" тела [*Лосев, 1988*]. Неоплатоники, разрабатывая доктрину об эманации Единого (согласно которой видимый свет есть проявление во тьме материи света умопостигаемого), что привело их к представлению о бытии как световой иерархии, которое было усвоено иудаистско-христианско-мусульманской теологией.

"Такое представление о свете играло роль опосредующего звена, которое скрепляло в единое онтологическое целое телесное и духовное, чувственное и умопостигаемое, вещественное и идеальное, тварное и нетварное. Аккумулируя в себе упомянутые несовместимые между собой начала, метафизическое представление о свете как о "первопричине мира" ассоциировалось с понятиями "порядка", "числа", "отношения", а, следовательно, с "разумом", "истиной", "словом"... Концептуальный багаж европейской философской мысли богаче категориального аппарата *метафизики света*. Используя его, европейские мыслители... различными способами стремились осуществить прорыв к незримой, внутренней реальности бытия. Так, согласно М. Хайдеггеру, который интерпретировал греческое слово "алетейя" (истина) как "непотаенность" (как то, что не подлежит "сокрытию", "забвению", "вхождению в Лету"), метафизически понятный свет делает бытие "открытым", "непотаенным", "истинным" [*Лукьянец, 2012, с. 41-42*].

Категория светоносности может послужить и определением для фотонной основы Вселенной в рамках квантовой теории поля, которая (основа) представляет собой единый нерасторжимый комплекс [*Казначеев, Спирин, 1991*].

Отметим, что "темная материя" Вселенной также обожествляется, она может пониматься как "**сверхсущностный луч Божественного мрака**" (Дионисий Ареопагит).

4.1.21. Закономерности культурно-эстетического освоения мира, принципы создания гениальных произведений искусства и их образовательные проекции

Культурно-эстетическое освоение мира выступает одним из главных механизмов существования и развития человека и общества. Для психолого-педагогической науки в силу известных причин чрезвычайно важным является понимание сущности этого процесса. Для этого, по нашему мнению, следует применить *принцип методологической избыточности*, который на логико-гносеологическом уровне реализуется в *теореме о неполноте К. Геделя*. Напомним, что согласно данной теореме, в достаточно богатом формализованном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в границах этого языка. Принцип методологической избыточности предполагает то, что для постижения механизма культурно-эстетического освоения мира человеком следует выйти из достаточно узких рамок актуализации данного феномена, то есть рассматривать его с позиции более общей онтологической базы. Таковой базой следует считать **универсальную синергетическую парадигму развития**, которую можно назвать универсальным методологическим принципом, выражающим сущность развития как такового.

Согласно **универсальной синергетической парадигме развития**, человек и человечество в своем развитии и эволюции проходят **три диалектические стадии**: (1) *тезис*, (2) *антитезис*, (3) *синтез*. Применительно к культурно-эстетическому освоению действительности данную парадигму можно пояснить и проиллюстрировать таким образом.

ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА, РАЗВИТИЕ ЛОГИКИ: (1) Правое полушарие, многозначная логика. (2) Левое полушарие, однозначная, классическая (абстрактно-логическая) логика. (3) Полушарный синтез, парадоксальная (диалектическая, многозначная) логика.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО САМООСОЗНАЮЩЕГО НАЧАЛА: (1) Слияние человека и космоса на уровне внутриутробного (эмбрионального) развития. (2) Формирование человеческого "Я" как личностного принципа воли и самосознания. (3) Трансценденция "Я", преодоление бытийной сферы, слияние с Абсолютом.

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА: (1) Недифференцированное (нелинейное) состояние языковой материи древних языков, в которых пространственно-временные феномены слиты. (2) Расщепление языковой материи, выделение языка как системы знаков и речи как языковой деятельности. (3) Восстановление нелинейных форм письма, актуализация экстравербальных суггестивных средств общения.

РАЗВИТИЕ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА: (1) Потребность и воля (как антипотребность) не дифференцируются. (2) Асимметризация воли и потребности. (3) Слияние воли и потребности, формирование позиции квиетизма как сознательного отрицания воли.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКИ: (1) Одноголосие. (2) Двухголосие. (3) Многоголосие и сверхмногоголосие.

РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ: (1) Мифо-эпическая, интуитивная литература. (2) Расщепление мифо-эпической литературы на лирическую (правополушарную) и драматическую (левополушарную). (3) Интуитивная литература "потока сознания".

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА: (1) Искусство в глубинных истоках было синкретическим по способу отражения действительности, так и по восприятию. (2) Процесс дифференциации видов искусств. (3) Фазы синтеза (сценического, экранного и т.д.) – тотальное воссоединение искусств.

РАЗВИТИЕ ЖИВОПИСИ (по критерию симметрия-асимметрия): (1) Симметричный этап развития живописи, который выражает момент слияния внутреннего состояния творца и предмета живописи, как это имело место в художественных творениях древних авторов, у которых внутреннее состояние совпадало с внешними обстоятельствами, что можно выразить субъект-субъектной координацией художника и окружающей действительности. (2) На смену этому идет субъект-объектное, асимметричное противостояние творца и его творения, экстремальным выражением чего может служить кубизм и другие экспериментальные сюрреалистические направления в искусстве. (3) В новейшее время, живопись возвращается к своему изначальному симметричному субъект-субъектному состоянию, что выражается в "душевном искусстве" Василия Кандинского.

РАЗВИТИЕ ЖИВОПИСИ (по критерию форма-содержание): (1) Содержание и форма были тождественны, когда рисунки первобытных охотников выполняли роль магических средств, когда форма рисунка, несшая его конкретное содержание, животных, была живой и конкретно-материальной. (2) Форма и содержание все более дифференцировались, пока живопись в своих экстремальных выражениях не вознамерилась преодолеть противоречие между формой и содержанием. В начале XX века в России возникает новое течение – супрематизм – беспредметное искусство. Как писал К.С. Малевич, творец "*Черного квадрата*" как наиболее полного выразителя супрематизма, такая живопись переставала быть средством, но только содержанием, поскольку живописная форма не является производной от действительности, но существует самостоятельно и имеет собственную силу выражения. На почве данной тенденции сформировались кубизм, футуризм, экспрессионизм, сюрреализм и др. (3) Форма снова интегрируется с содержанием, когда содержание визуального творчества снова превращается в материальную силу вместе с развитием "биокомпьютера", Интернета, визуальных техник манипуляции индивидуальным и массовым сознанием. Наконец, магические техники материализации предметов связаны именно с воображением (кристаллизацией) того или иного желаемого образа, который потом "накачивают" энергией и "оживляют".

РАЗВИТИЕ ЦВЕТОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОТНО- И ФИЛОГЕНЕЗЕ: (1) Открытость человека горячей цветовой гамме, неконтрастным суггестивным цветовым оттенкам. (2) Человек начинает воспринимать холодную цветовую гамму, обнаруживается тяга к контрастным цветам. (3) Возвращение к первому этапу, что иллюстрируется возвращением французских экспрессионистов к неконтрастной суггестии переходных цветов.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОЩУЩЕНИЙ: (1) Наличие единого тактильно-кинестетического комплекса, формирующегося у ребенка на уровне внутриутробного развития. (2) Единый комплекс распадается на визуальную и аудиальную составляющие. (3) Слияние сфер ощущений, выход на интегральный кинесиологический (синестетический) уровень восприятия.

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: (1) Мифологическое состояние общества характеризуется радиально-кольцевым планированием. Здесь технология строительства совмещалась с мировоззрением людей (в частности с их космогонией), когда моральное и фактологическое соединяются. Таким образом, в примитивных сообществах архитектурные сооружения человечества, во-первых, имели радиальные формы, и, во-вторых, были интегрированы в окружающую естественную среду. (2) В эпоху средневековья и в Новейшее время архитектурные формы в разных модификациях выражали прямые линии, кубы, параллелепипеды, в духе которых творил, например, Ле Корбюзье. Целостно-кольцевая застройка сменяется прямоугольной, дискретно-множественной. В эпоху Возрождения человечество возвращается к симметричным формам. Потом наблюдается обратное движение – к прагматично-рациональным асимметричным формам застройки, которые есть отражение упрощенной, машинной ритмики жизни (выраженной в термине "дизайн"). (3) В современное время на смену угловатым архитектурным формам приходят естественные биосферные конструкции. Идея "круглых" городов приобретает новое содержание, то есть человечество возвращается к симметрии в сфере архитектуры.

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ: (1) Единство пространства и времени. (2) Его разделение в языке и культуре. (3) Попытка соединить пространство и время, развитие представлений квантовой физики о целостном комплексе "пространство-время".

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ: (1) Единое культурное состояние этносов в плане народной и авторитарной культур. (2) Дифференциация народной и авторитарной культур. (3) Эти две культуры соединяются в недрах массовой культуры, а на концептуальном уровне наблюдается синтез культурологических и современных социально-исторических аспектов.

Рассмотренные выше триадные диалектические схемы развития позволяют экстраполировать **ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ:**

(1) Принципы эстетики базировались на неделимости человека и окружающей антропологизированной, психизированной, сакрализованной действительности.

(2) Искусство интересовалось внешними признаками предметов, то есть здесь обнаруживается процесс расщепления единого ансамбля "человек – окружающий мир" с детализированной обращенностью как на внутренний мир человека, так и на окружающий мир.

(3) Развитие онтологического направления, реализуемого через совокупность тех фундаментальных онтологических аспектов, в соответствии с которыми происходит реабилитация искусства в его первобытной функции "носителя истины"; художественное произведение здесь начинает апеллировать к уму, к эмоциям, изменчивым чувствам, обращаясь к человеку в целом, когда актуальным является "двойная кодировка" художественного образа, основным принципом чего является творение "гибрида" (соединяющего "правые" и "левые" художественные формы и смыслы) элитарной и массовой культуры, "монтажа" образов и смыслов, "коллажа" художественных цитат и текстов.

Таким образом, на **первом этапе** развития человека (и общества) как **эстетического субъекта** человек и окружающая его социоприродная космопланетарная среда в известном смысле составляли гармоничное, органичное единство. Произведения искусства выражали **эстетический идеал** – сакральный модус этого единства, то есть несли в себе гармоничные отношения человека, общества, природы, космоса. Данное единство находило реализацию в соответствующих эстетических формах и выразительных средствах, в которых правополушарные и левополушарные феномены, соотносящиеся с этими формами и средствами, были представлены в единстве и выражали мощный магический потенциал, выполняя роль мистического "кода доступа" к управлению Вселенной. На **втором этапе** человек и мир (субъект и объект) дифференцируются, наблюдается асимметрия субъекта и объекта, утрата их экзистенциальной целостности. Это приводит к соответствующей асимметризации форм и средств искусства. Эстетический идеал нивелируется (и приобретает телеологические функции, то есть предстает как виртуальная, потенциальная цель художественного творчества), что позволяет развивать искусство (как форму общественного сознания и систему средств художественного освоения мира) в направлении дифференциации видов искусств [Галеев, 1987, с. 191]:

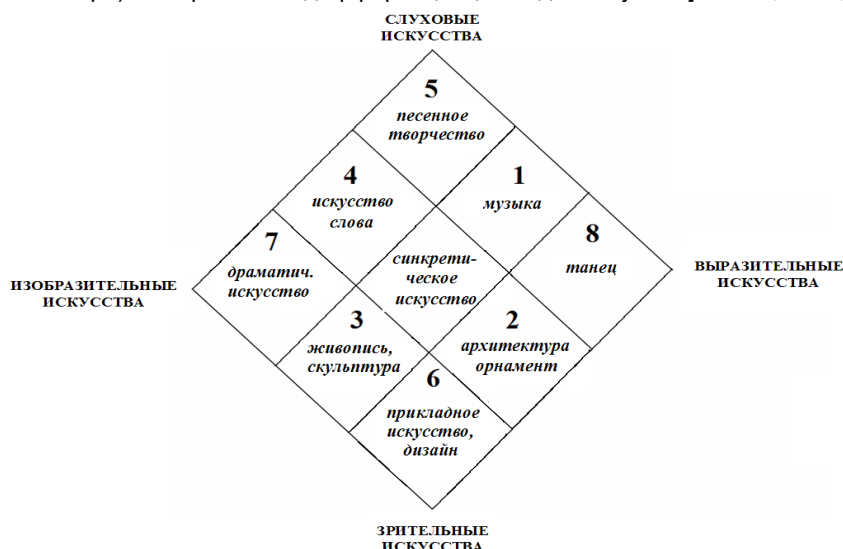

Рис. Система видов искусства как формы художественного отражения мира

Удивительно, что схема проявлений человеческой активности Е.Ю. Пряжникова и Н.С. Пряжников, если ее преобразовать под систему видов искусства, полностью отвечает последней:

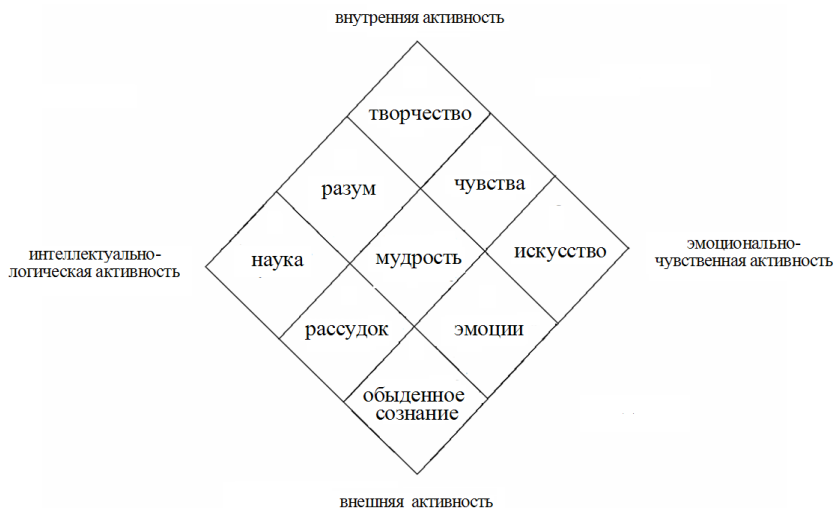

Рис. Схема проявлений человеческой активности [Пряжников, Пряжников, 2005, с. 296].

На третьем этапе наблюдается актуализация эстетического идеала в виде синкретического искусства, выражающего *гармоничное слияние человека и мира*, что реализуется на уровне соответствующих полушарных механизмов человеческой психики. Данное гармоничное состояние есть одновременно и **педагогический идеал** в целом, а также **идеал эстетического воспитания** в частности. Это также и **идеал художественного творчества**, направленный на создание гениальных произведений искусства, то есть шедевров. Это также и **психотерапевтический, катарсический идеал**, который гармонизирует человека, излечивая его от "мук социального бытия". На этом этапе искусство приобретает сакральные черты, утраченные им в период культурной дифференциации видов искусств, превращаясь в инструмент творческого преобразования мира на основе не только и не столько научно-технологических, сколько духовно-мистических средств, когда научные (см. квантовый парадокс "Наблюдатель") и эзотерические (см. учения "Трансерфинг реальности", Симорон и др.) подходы к управлению реальностью начинают интегрироваться, а наука и религия как формы общественного сознания синтезируются в сфере научно-религиозного объекта – *Целого*.

В этом отношении интерес представляет **синергетичная концепция эстетического воспитания**, согласно которой все многообразие жизненных ценностей человечества фокусируется в сфере фундаментальной триады: **Истина, Добро, Красота**. Каждый из элементов данной триады представляет собой специфический способ постижения и освоения человеком самого себя и окружающей среды. Познание Истины предполагает использование когнитивного (гностического) способа отражения мира, в спектре которого мир кристаллизуется как целесообразная, разумная сущность. Стремление к Добру включает в работу аксиологические (морально-этические) ресурсы психической деятельности, направленные на моральное освоение мира. Постигание Красоты предполагает включение перцептивно-аффективных механизмов мировосприятия.

Еще древним мыслителям было понятно, что в реальной жизни человек постигает и осваивает себя и окружающий мир в единстве Истины, Добра и Красоты, а результатом такого постижения является в духовно-мировоззренческом (идеальном) плане – соответствующее мировоззрение (система ценностей – аксиология), а в материально-физическом – поведение и деятельность (праксеология). Положение о единстве Истины, Добра и Красоты актуализируется в виде синергической (целостной) парадигмы, которая рассматривает в неразрывном единстве отмеченные выше составляющие жизненной активности человека, что предполагает интеграцию морального и фактологического, факта и ценности, мысли и действия, материального и идеального... поскольку постичь Красоту человек не может вне постижения Истины и Добра, что, в окончательном итоге, конституирует единство ценностно-мировоззренческого и деятельностно-поведенческого аспектов самовыражения и самореализации.

В синергетической концепции эстетичного воспитания обосновывается синергизация (интеграция) отмеченных аспектов, что предполагает выход на синестезично-эвритмично-катарсический уровень художественно-эстетического освоения действительности человеком (что находит реализацию в интеграции таких направлений, как Вальдорфская педагогика, педагогические системы Шаталова и Щетинита, техники нейро-лингвистического программирования, гуманистическая психология и др.).

Рассмотрим эстетический идеал в **онтологической, художественно-выразительной, психологической и психотерапевтической** плоскостях.

Движение является неотъемлемым атрибутом материи. В наиболее общей форме любое движение реализуется в виде волны (вибрации, пульсации), что обнаруживает такие фундаментальные явления Вселенной, как ритм, взаимодействие, повторяемость (цикличность) событий. Именно повторяемость событий дает возможность говорить о законах и закономерностях мира, что, в свою очередь, предполагает развитие рационального знания, нацеленного на обнаружение целесообразных смыслов социоприродного и космопланетарного бытия.

1. Волна есть сущность, общая как для звука, так и для света. Можно сказать, что звук как колебательно-волновой феномен, есть продолжение света, выступая в виде интегрального свето-звукового единства, выражающего информацию о фундаментальном источнике мира. Речь идет о свете как символе светлых

провиденциальных сил, о свете как Боге ("*Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы*"), а также о звуке – той "*первичной вибрации ОУМ*", которая, как учит Ведическая мудрость, породила мир и которая обнаруживается в *Логосе* – *Слове*, которое, как сказано в *Евангелии от Иоанна*, было "в начале".

2. Звук, являясь продолжением света, есть волна, а любая волна как символ движения и изменения в ее фундаментальном виде (как синусоида) характеризуется общими чертами, анализ которых позволяет экстраполировать основные аспекты движения и развития в рамках универсальной синергетической парадигмы развития. Данная парадигма базируется на положении, что всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции.

3. Таким образом, развитие, движение присуще всему и вся во Вселенной. ***Любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания*** (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калужный, 1998, с. 283-286].

4. Итак, мы видим, что мир един в своей существеннейшей характеристике – движении. Алгоритмы этого единства издревле интересовали творческие умы, которые пытались свести воедино многочисленные факты и идеи, накопленные человечеством. Одно из таких смысловых единств воплощено в феномене "*музыки небесных сфер*". Как оказалось, метрические характеристики движения планет солнечной системы близки законам построения музыки. Исходя из этого, можно транскрибировать движение в музыкальные звуки, что и было сделано в отношении вращающихся планет, которые "завучали" торжественной музыкой сфер, поразившей специалистов.

5. Универсальность движения позволила связать звуковой и свето-цветовой аспекты Вселенной, что позволило создать *цветомузыку*, являющуюся одним из свидетельств существования единого психофизиологического пространства органов чувств, открытого благодаря ***эффекту синестезии***, при котором раздражитель, например, звуковой, может получать несвойственную ему физиологическую проекцию в сфере иных органов чувств, когда, по образному выражению К. Бальмонта, "звуки могут светить, краски петь, а запахи влюбляться" ("*Светозвук в природе и световая симфония Скрябина*", 1917).

Таким образом, как оказалось, эстетическое отражение окружающего мира является наиболее адекватным сущности этого мира, то есть *Красота*, как эстетический идеал, и *Истина*, как идеал научный, оказываются методологично изоморфными понятиями, выступая диалектическим единством в голограммной триаде ***Истина – Добро – Красота***, в которой три ее члена являются ***тождественными сущностями***. Искусство, поэтому, можно понимать как эстетический "код доступа" к научно-теоретическому и ценностно-моральному способам познания и освоения мира человеком. ***Данный вывод открывает новые возможности к пониманию природы эстетического и механизмов его влияния на человека в контексте педагогического действия.***

Проведем более глубокое обоснование данного вывода и очертим психолого-педагогические механизмы влияния искусства на человека, а также технологический аспект данного процесса.

В этой связи важным представляется ПЕРЕХОД науки от традиционной дискретно-атомарной, субстратно-вещественной к постнеклассической целостной волно-полевой, субстанционально-континуальной парадигме

Данная континуальная парадигма, к которой переходит человечество на третьем этапе своего развития, предполагает существование такой реальности, которая обладала бы одновременно материальными и психическими свойствами. В ней преодолевается традиционное разделение понятий субстанции и субстрата – того разделения, которое приводит к разделению мира на субстратный (феноменальный) и субстанциональный (ноуменальный) аспекты.

Субстанционально-континуальная парадигма меняет привычные физические представления о мире, когда вещество теперь понимается не как излучающее поле, а как его притягивающее и накапливающее; когда болезнь оказывается положительной приспособительной реакцией организма [Давыдовский, 1962, 1966, 1968; Давиденко, 1946; Laing, 1968, 1982], "важными специальными биологическими программами природы", созданными ею для оказания индивиду помощи в период переживания эмоционального и психологического дистресса (Р.Г. Хамер); негативные качества человека – положительными ресурсами его психики (гуманистическая психология), а сам человек оказывается мыслящим не мозгом, но полевой формой (при этом форма предметов получает фундаментальное значение в функционировании реальности – В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк и др.), когда данный процесс реализуется на континуально-полевом уровне Вселенной, на уровне волнового лингвистического генома (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), когда не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью (В. Зеланд – "транссерфинг реальности"; квантово-фотонный парадокс "Наблюдатель"), когда живое вещество образует единый общепланетарный монолит, в котором все связано со всем (В. И. Вернадский), когда можно говорить о фитоцивилизации, то есть цивилизации растений, общей с человеческой цивилизацией, что сопровождается попытками континуально-интегрального осмысления дискретных знаний, выработанных человечеством, когда помимо актуально-действительного аспекта реальности таким же фундаментальным представляется и потенциально-вероятностный аспект, причем данный вывод применим не только к реальным квантовым феноменам, но и к миру математических абстракций ("нечеткая математика" О. Коши, Л. Заде и др.).

Рассматриваемая новая научная парадигма характеризуется, прежде всего, ***новыми нормами и критериями верификации и получения знания***, поскольку, как пишет Луис Ортега, "наука способна изучать только воспроизводимые явления, а принцип исключительности в Мегакосмосе предполагает уникальными

многие сечения Вселенной: как в русле гармонии²⁰³ (творческий акт, откровение, картина, стихотворение), так и в среде хаоса (сновидение, волна моря, разрушение камня" [Ортега Л., 1990, с. 3-4].

Анализ физической подоплеку нашей Вселенной, обогащенный философским принципом единства мира, привел ученых к разработке так называемого **антропного принципа** [Балашов, 1988], одно из гносеологических следствий которого выражается в идее, которой были привержены много философов, а именно, – в идее тождества бытия и сознания, согласно которой законы объективного мира и законы мышления оказываются изоморфными. Кроме того, антропный принцип устанавливает целесообразность существования человека во Вселенной, он исходит из понимания человека как органической и активной части космоса и Вселенной [Фролов, 1983]. Антропный принцип (антропные космологические аргументы [Налимов, 1989; Barrow, Tipler, 1986, Идлис, 1958], или принцип космологического дополнения [Казначеев, Спирин, 1988, с. 12])²⁰⁴ базируется на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира развития Вселенной. Но вероятность создания этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как считают ученые, что либо синхронно существуют все мысленные вселенные, в одной из которых случилось совпадение, согласованность множества величин, либо наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом [Девис, 1985, с. 132–155]: как показывает элементарный анализ, мир произошел не случайно посредством случайного стечения бесконечного количества обстоятельств, но был создан *Творческой Рукой*²⁰⁵, ибо вероятность случайной эволюции Вселенной меньше, чем вероятность того, что вихрь, носящий миллиарды лет во Вселенной, может случайно соединить молекулы вещества в таком порядке, чтобы из них получился реактивный лайнер.

Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею [Цехмистро, 1987, 2002, 2003].

Важно также и то, что на квантовом уровне человек (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием (см. "*парадокс Наблюдатель*").

Приведенные выше выводы касательно единства физического и психического, подтверждаются концепцией "**универсального семантического пространства**" В.В. Налимова (1910-1997), по мнению которого существует "глубинное, предлогическое мышление (сознание)", на котором происходит непосредственное созерцание образов и порождение новых смыслов, не подвластных формальной логике и существующих самостоятельно. Смыслы существуют изначально (они вездесущи и лежат в основе Мироздания) (по аналогии с изначальным существованием неменяющихся фундаментальных констант, которые определяют устройство нашей Вселенной), как некая "семантическая потенциальность мироздания", континуум (проявляющийся через число без разбиения его на части). Она проявляется через большие тексты (наррации), которые существовали ранее, существуют сейчас или будут существовать в будущем, и даже весь эволюционируемый Мир рассматривается как множество текстов. Текстуальное раскрытие смыслов осуществляется через знаковую систему, которую мы воспринимаем как язык. Соответственно сущность человека состоит в его многообразном и нескончаемом взаимодействии со смыслами и осуществляется в создании все новых и новых текстов. "Эго" человека предлагается рассматривать как текст, но совершенно особый, "живой текст", способный к нескончаемой реинтерпретации (повторению) самого себя. Смысл Мира – в раскрытии потенциально заложенных в нем смыслов, а смысл жизни человека – активное участие в этом процессе [Дрогалина, 1989, с. 50-78].

Модель В.В. Налимова описывает *сознание как семантическое поле с системой размытых фильтров*, открытых возможности непрерывного творчества. Для концептуализации своего подхода В.В. Налимов использовал теоретико-вероятностные представления, опираясь на теорему английского богослова и математика Томаса Байеса (1702-1761) как основную формулу неаристотелевой континуальной логики. Бессознательное рассматривается В.В. Налимовым именно как проявление "семантического пространства (космоса, Вселенной)" во временном (существующем) космосе [Налимов, Дрогалина, 1995, с. 279].

Так, **герменевтическая философия** Г. Хайдеггера проистекает из представления о мире как своеобразном онтологизованном тексте, когда сознание человека, раскрывающее смыслы через тексты, является языковым началом, в контексте которого понятной становится метафора Г. Хайдеггера и П. Рикера: "*Человек является языком*". При этом еще Ф. де Соссюр, Ч. Моррис и др. подчеркивали тесную связь семиотики с психологией, о чем свидетельствует теория знаков в психологии, где обосновывается роль знаково-символической информации в регуляции поведения человека (Л. С. Выготский, Ч. Моррис) [Сороко, 1984] и представлена разработка семиотической организации сознания (М. М. Бахтин, Ч. Осгуд), что на уровне предметно-пространственных сигналов получило развитие в специальном языке известного американского архитектора К. Александера, где роль слова играют универсальные пространственные блоки, отражающие свойства Вселенной [Анисимов, 1988, с. 126].

²⁰³ "**Гармония** – принцип соразмерности частей системы. Гармония не просто принцип соразмерности частей в целом, это – способ существования трансфинитного, бесконечного в финитном, конечном. (В.Татур)" [Всемиром, 2008].

²⁰⁴ Краткая формулировка антропного принципа: "Мир таков, потому что существует человек". Быть целью Бытия и мироздания – нам, Всевидящим умом, лучом познания – нам. Пойми же, человек, что круг вселенной – перстень, Где суждено сверкнуть алмазной гранью – нам! (Омар Хайям); "Послушайте! Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно? Значит – кто-то хочет, чтобы они были? Значит – кто-то называет эти плевочки жемчужиной?" (В.Маяковский)

²⁰⁵ Наиболее убедительным свидетельством этого выступает фундаментальный труд "*Мы веруем*" (1996), авторами которого является коллектив ведущих ученых США (среди них – 24 лауреата Нобелевской премии по биологии, химии и физике). В книге, ставшей бестселлером, ученые провозгласили свою веру в Творца мира и заявили, что на основании современных научных данных обнаружена гармоничная упорядоченность и согласованность в строении человека и Вселенной.

Следует отметить, что семантическое пространство как типичное всеобщее основание любого естественного и искусственного языка в своих главных чертах отражается в мифологическом сознании, которое, как показывает трансперсональная психология [Гроф, 1990, с. 449], является "универсальной матрицей" человечества и отражает один из глубинных уровней семантического пространства Вселенной²⁰⁶. Здесь также можно говорить о предложенной Е. Кассирером **универсалистской трактовке символических форм** [Cassirer, 1955, 1961, 1979; Кассирер, 1988], в рамках которой, согласно представлениям Ф. Шеллинга, сливаются идеальный и материальный ряды универсуума [Волошинов, 1927], когда "образ через имя насыщается энергиями вечности", о чем писали М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский и др. [Граник, Соболева, 1995].

В связи с этим важными являются и эксперименты И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова со слепоглухими детьми, которые свидетельствуют, что языковые способности и мышление не зависят от конкретного языка, а существуют в виде общей схемы [Анисимов, 1990, с. 206]. Эта общая схема реализуется в семантике **слабых экологических связей**, обеспечивающих психоматериальное единство жизни, формы которых обнаруживают универсальные "программы обучения", а мозг человека может пониматься как "полевой компьютер" [Казначеев, Спирин, 1991, с. 102-104], имеющий как индивидуальный, так и коллективный характер, о чем свидетельствует предположение, согласно которому группы протогомид (ранние человеческие популяции, "человекостаи") существовали в условиях единой полевой организации, объединяющей ансамбли нейронных констелляций головного мозга каждого члена таких групп, которые "могли функционировать как единый неделимый "организм" на некоторой территории" [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120-124]. Это способствовало возникновению "разумной формы живого вещества", соотносимой с ноосферой В.И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и проч. В психолого-педагогической области рассмотренные феномены соотносятся с такими образовательными стратегиями, как **резонансное обучение, коллективные формы обучения, гипно-суггесто- и релаксопедия** и др.

Нужно сказать и то, что исследователи, которые изучают процесс овладения речи ребенком, пришли к выводу, что внутренняя грамматика ребенка тождественна неречевым видам деятельности, что говорит об универсальных механизмах любого взаимодействия (универсальном жизненном цикле), а также об **универсальной символике семантического пространства**, в которую погружена наша Вселенная.

Данная идея универсальной символики получила разработку в сфере экзистенциальной философии. Ж.-П. Сартр "универсальный ключ" к толкованию символов обнаружил в "психоанализе предметов", который был разработан Г. Башляром, что дало возможность выяснить "объективную символику" каждой вещи, которая формирует некую "сферу смыслов" [см. Руткевич, 1985]. Данный вывод перекликается с типолого-универсалистским учением В. Гумбольдта о диахронических универсалиях как наборе правил для некоторого универсального метаязыка грамматики [см. Юдакин, 1984]. Лингвисты считают, что "раньше или позже... родственность если не всех, то большинства языков мира будет установлена" [Юдакин, 1984, с. 19].

Следует сказать, что семантическое пространство есть то, где соединяются вербальный и невербальный аспекты жизнедеятельности человека, его соматический и психический аспекты, моральное и фактологическое (**калокагатия**). Так известно, что слова, близкие по смыслу, вызывают защитную физиологическую реакцию в организме человека, в то время как слова, семантически отдаленные друг от друга, вызывают ориентировочный рефлекс, то есть как вербальная, так и невербальная информация имеет одинаковые физиологические проекции. Тем более, что на бессознательном уровне имеет место семантический анализ вербальной информации [Данилова, Крылова, 1990, с. 354-364].

Эффект **синестезии**, который фиксирует единство сенсорных систем человека, также свидетельствует о наличии универсального семантического пространства, в котором все связано со всем на основе **смыслов**, объединяющих как дескриптивно-фактологический (в том числе и эстетический), так и ценностно-моральный аспекты Вселенной. Данный процесс создания смыслов реализуется на основе языка (речевой деятельности), что иллюстрируется словами из Библии о том, что "**В начале было Слово...**". Поэтому можно утверждать, что **Наблюдатель** как субъект деятельности и носитель языка создает смыслы и структурирует бытие как **Целое**, что отвечает пониманию основной функции языка Э. Левинасом, который полагает, что языковая деятельность направлена на то, чтобы "высветить за пределами данности бытие в его единстве". Язык здесь можно понимать как преобразующий бытие посредник между человеком и бытием (Х.-Г. Гадамер), который актуализирует целостность бытия, поскольку "через язык Целое развивает и структурирует себя" (В.Ю. Татур).

Смысл как "интеграл явлений" в его теоретическом приближении есть **Истина как единство противоположностей**, а также как **дипластия** – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Понять, познать, охватить, кристаллизовать смыслы предполагает творческий акт соединять вещи (понятия, символы, слова, абстрактные категории, теоретические объекты) в целостный интегральный комплекс. И чем более мощный и глобальный комплекс при этом человек может интегрировать, тем больший жизненный смысл он может охватить (узреть, осмыслить, познать, создать). При этом, как пишет В.В. Налимов: "Сам процесс мышления (обретения новых смыслов) интуитивен. Исходные посылы порождаются **спонтанно** на смысловом континууме... **Смыслы изначально заданы в своей потенциальной, непроявленной форме...** Порядок в изучаемой системе создается **вероятностным** характером глубинного мышления, опирающегося на регулирующую роль смыслов в функционировании сознания" [Налимов, 1997, с. 58].

Данное **умение создавать смыслы** зависит, таким образом, от творческо-интегративной способности человека соединять дискретные объекты воедино, а формировать данное умение в человеке следует начинать с

²⁰⁶ Действительно, в состоянии трансцендентного "погружение" в это пространство человек может проникнуть в сферу целостных систем эзотерической мысли, когда, например, люди, незнание с Каббалой, переживали состояния, описанные в книгах "**Зогар**" и "**Сефер Нецира**" [см. Панюс, 1910], и демонстрировали удивительную информированность в каббалистической символике и в иных формах эзотерики [Гроф, 1990, с. 499].

малого умения соединять два понятия воедино, и заканчивая умением соединять воедино весь наличный космос понятий, которые создало человечество, что возможно на основе **выработки универсальных, синтетических, наиболее абстрактных и всеобъемлющих понятий и категорий, лежащих в плоскости философии, религии, науки.**

Таким образом, смысл является той реальностью, которую творит сам человек и в этом понимании он "распаковывает непроявленный вакуум". При этом, принимая во внимание **идеологию Симорон**, можно утверждать, что смыслов (реальностей) может быть множество, откуда происходят множество Вселенных.

Таким образом, развитие человека осуществляется в направлении развития способности быть Наблюдателем (Творцом). Возникает вопрос о технологиях **формирования (развития) такого Наблюдателя** – независимой от внешней среды личности, по своему определению являющейся принципиально свободной, а поэтому трансцендентной сущностью, занимающей трансцендентальную по отношению ко Вселенной позицию, подобно той, которую занимает и Абсолют – Творческое начало Вселенной.

В этой связи особое значение приобретает **звуковой символизм (учение, в котором фиксируется смысло-семантический фундамент мира) и психология субъективной семантики, открывшая удивительные феномены звуко-символической перцепции.**

Одно из направлений лингвистики, **звуковой символизм**, который был предметом изучения еще Платона и Ломоносова [Ломоносов, 1952], показывает, что каждый звук несет вполне самостоятельное значение, то есть каждый звук несет в себе смысл [Журавлев, 1974, 1981]. Современные ученые, проследившие употребление звуков в поэзии на различных языках, обнаружили определенные закономерности (когда, например, сонорные звуки "м" и "н" реже встречаются в "агрессивной" поэзии, чем в "нежной" [Гальперин, 1974]. Кроме того, символика звуков не осознается в полной мере носителями языка [Журавлев, 1974] и имеет определенную смысловую мотивацию, выступая суггестивным фактором человеческого поведения [Журавлев, 1981].

Звуковой символизм неопровержимо свидетельствует о наличии **скрытой семантики в сфере вербальных и невербальных сигналов.** Знание особенностей смысловой нагрузки звуков языка открывает широкую перспективу для создания суггестивной рекламы. Изображения также имеют подобную характеристику, поскольку люди, как свидетельствуют исследования, дают схожие наборы качеств при характеристике изображений, когда геометрические фигуры оказываются наделенными жестко коррелируемыми комплексами свойств, которые реализуются как эмоционально-оценочные свойства [Артемьева, 1980] и проявляются как **"семантические инварианты"** [Бахтияров, 1997].

Рассмотрим **психологию субъективной семантики**, которая позволяет глубже осмыслить сущность семантического пространства Вселенной [Артемьева, 1980]. Здесь можно говорить о функционировании неких "оперативных единиц восприятия" [Зинченко и др., 1962, 1967, 1971], которые инвариантно реализуют актуальное описание объекта и дают возможность исследовать разнообразные семантические поля и пространства. Например, в экспериментах Н. Хэнли (1969) было выявлено сходство значения слов, являющихся названиями животных. Оказалось, что животные мыслятся испытуемыми не так, как это делается в биологических классификациях, поскольку испытуемые используют признаки экстралингвистического происхождения. Ч. Осгуд (1957) получены координатные векторы, которые устойчиво характеризуют понятия, обозначенные словами различных языков в рамках различных культур, когда были обнаружены устойчивые сцепления свойств объектов [Жукова, 1976; Мазилев, 1976].

Опыты, проводимые по выявлению "актуальных координат опыта" привели к выводу о том, что визуальные объекты (представленные в геометрических формах) внешней среды довольно устойчиво и инвариантно характеризуются испытуемыми, которые при этом употребляют вербальный способ описания этих объектов. Данный феномен обнаруживает "комплексы перцептивных универсалий" [Артемьева, 1980]. При этом исследователи не исключают существования **словарей визуального опыта** – конечных систем визуальных образов, позволяющих устойчиво интерпретировать и классифицировать все (!) объекты внешнего мира.

Более того, оказалось, что вербальные характеристики рисунков, предъявляемых одному испытуемому, могут быть дешифрованы другим испытуемым, который по этим характеристикам (списку свойств) способен построить (восстановить) изображение, близкое исходному. Все это свидетельствует о том, что в человечестве наличествуют устойчивые комплексы представлений о содержательных свойствах геометрических форм, таких, например, как снежинка, круг и т. д. Подобно тому, как звуки человеческой речи, как показали исследования в сфере звукового символизма, содержательно мотивируются, так и отдельные визуальные элементы среды получают подобную же мотивацию и могут оцениваться в рамках вербальных описаний, укладывающихся в шкалы **"сила-слабость", "доброта-жестокость", "состояние голода-сытость"** и др.

В целом, можно говорить о таких сенсорных универсалиях, разрабатываемых Арнхеймом (1974), который строил визуальные словари, например, как **"холодность и чистота"** (вытянутый перекрест), **"доброта"** (округлость) и др.

Содержательная мотивировка внешних стимулов характерна не только для звуко-визуального, но и тактильного аспектов воспринимаемой информации [Артемьева, 1980]. При этом изображения характеризуются в первую очередь не по их специфическим геометрическим свойствам (таким, например, как круглоконцентрированность, разорванность и т.д.), а исходя из эмоционально-оценочного (правополушарного) компонента взаимодействия с внешним миром, когда геометрические формы предстают как добрые и злые, спокойные, ласковые и т. д. Более того, перцептивный фон окружающей среды осваивается человеком именно на основе **придания** сенсорным стимулам среды (или на основе **извлечения** из среды этих сенсорных стимулов) эмоционально-оценочных характеристик, что говорит о принципиальном единстве человека и окружающего мира, о единстве дескриптивно-фактологического и духовно-этического, что обнаруживается в антропном космологическом принципе.

При исследовании особенностей восприятия визуальных образов выяснилось, что оценки слов и изображений часто не совпадают, когда изображение и приписываемое ему понятие могут оцениваться противоположным образом [Артемьева, 1980, с. 37]. Это говорит о первичном универсальном (подсознательно оформленном) словаре человека и его вторичных вербальных (сознательных) проекциях, которые часто не

соответствуют своему источнику, что приводит к феномену разорванности человека, **противоречию между сознанием и подсознанием и как следствие – к многочисленным психическим проблемам.**

Семантико-перцептивные универсалии делают восприятие более экономным. Интересно, что при восприятии окружающей среды человек использует пассивную и активную стратегию. При пассивной стратегии человек ищет сходство воспринимаемого предмета с другими предметами, а при активном – первоначально приписывает воспринимаемому предмету определенные свойства. При этом данные стратегии положительно коррелируют с поведенческими паттернами – экстрапунитивным (поведенческая реакция направлена на среду с целью ее изменения) и интрапунитивными (реакция направлена на человека, который изменяет себя в процессе приспособления к среде) [Артемьева, 1980, с. 74-75].

Не только внешние объекты несут в себе глубинную информацию, организующуюся по неким фундаментальным (инвариантным) принципам, но и объекты, которые человек выражает в актах творчества (рисунке, танце и т. д.) отражают эту глубинную (архетипическую) информацию.

"Изображения", – пишет Э. Разехорн, – есть, скорее, первичные глубинные жесты (пра-движения), выраженные графически; они несут определенную эмоциональную нагрузку и обладают очевидными ценностями восприятия". Это графическое выражение чувств [Разехорн, 1993]. При этом осознанное, "ведомое" рисование (реализованное в рамках неких "принципов, сигнатур") может помочь гармонически организовать "неоформленную душевную энергию". Посредством рисунков можно восстановить "нарушенный порядок" или трансформировать его в новое, более гармоничное состояние. "Когда человек идет по пути спонтанного образования бессознательных форм, открывается возможность снять опасные для жизни напряжения, а свободный потенциал энергии упорядочить, интегрировать и тем самым полностью использовать". Нужно сказать, что в истории мировой культуры эти принципы и сигнатуры находят свое выражение в орнаменте, в изобразительном творчестве, памятниках письменности и в архитектуре [Разехорн, 1993]. Здесь можно говорить о женских (правополушарных) "мягких" графических формах и мужских (левополушарных) "прямых", "жестких" формах. Утверждается, что в идеале человек должен научиться выражать (программировать) себя в формах синтетических, сочетающих мужское и женское сенсорные начала.

Интересно, что, как полагают гештальтпсихологи [см. Гибсон, 1988, с. 204], смысл или значение вещи воспринимаются нами так же непосредственно, как ее цвет. Значение предмета **"написано на его лице"**, а поэтому он обладает "физиономическим качеством" в том смысле, в каком обладает этим качеством человек, эмоции которого проявляются "на его лице". Здесь можно говорить о валентности вещи, которая доступна для восприятия и не присваивается объекту потребностями наблюдателя и актом его восприятия данного объекта, когда объект предоставляет только те возможности, которые он предоставляет.

В этой связи важной является информация о **резонансной (фрактально-голограммной) природе Вселенной**, позволяющей понять механизмы реализации семантических универсалий и инвариантов. "Эффект объемного резонанса был запатентован в 1968 году чешским инженером и сенситивом Павлитой и заключается в том, что любая объемная форма неким образом структурирует вокруг себя пространство, оказывая тем самым влияние на другие формы, и в том числе биологические объекты. Именно в 60-е годы искусствоведы отметили непонятное влияние абстрактных скульптур на некоторых посетителей музеев, впадавших в "состояние транса". В своих экспериментах Павлита изготавливал резонаторы различных форм и изучал их влияние на биологические объекты. Например, странная фигурка из дерева заставляла тысячи пчел в радиусе до 60 км бросать свои ульи и лететь к этому объемному резонатору.

Каждый из нас в повседневной жизни сталкивался с этим явлением. Известно влияние архитектурных форм на самочувствие: в одном здании человек чувствует себя комфортно, в другом – постоянно веет "могильным холодом". Совершенно не случайно различные напитки необходимо употреблять из стопок, бокалов, фужеров различных форм... Вкусовые свойства одного и того же напитка будут различаться в бокалах разной формы. Неосознанно люди издавна использовали эффект объемного резонанса, изготавливая посуду, мебель, музыкальные инструменты, химические препараты.

Химикам до сих пор до конца не понятно действие катализаторов на ход химических реакций. Золото и платина значительно увеличивают скорость протекания химических реакций, при этом химический состав катализаторов не изменяется. Аналогичные эффекты происходят при изготовлении гомеопатических препаратов и ряда отравляющих веществ, когда концентрация исходного компонента составляет одну-две молекулы на кубический метр воды или иного растворителя.

Любая сложная химическая молекула представляет собой объемный резонатор, структурирующий окружающее пространство. При этом информация, записанная на объемной форме молекулы, способна перезаписываться, например, на биполярную полимерную молекулу воды. И далее уже информационная составляющая через воду оказывает влияние на биологический объект". – В.Ю. Рогожкин ("*Эниология*", 2000).

Данный аспект обнаруживает гомеопатический **феномен дальнего действия**²⁰⁷. Как пишет Н. Л. Лупичев, в мире существуют феномены передачи информации, заключенной в веществе, при помощи волн. Большое число экспериментальных данных показывают, что воздействие может быть передано на расстояние с помощью световых волн, радиоволн, теплового излучения, звуковых волн. Для этого достаточно, например, к источнику света (нити накала лампы) подключить ампулу с медикаментом. Такие эксперименты показывают, что энергоинформационное воздействие материи переносится электромагнитным излучением, не меняя известных его свойств. Можно предположить, что сигнал от вещества идет сверхслабый, модулируя сигнал-носитель. Если соединить проводником лекарство и ампулу с водой, то увидим, что вода приобретает новые качества и действует на человека как лекарство, с которым была связь. Кроме воды можно использовать любые вещества, но лучше всего заряжаются спирт, сахар, воск (а также масляные краски художников, особенно те краски, которые изготовлены по особым рецептам). Поскольку все неживые структуры являются относительно стабильными, такой заряд сохраняется в течение многих лет, если нет аналогичных взаимодействий. Живые

²⁰⁷ Данный феномен экспериментально подтвержден не только квантово-фотонными эффектами [Цехмистро, 2002], но и исследованиями Н.А. Козырева [Козырев, 1994], которые обнаружили мгновенную несиловую корреляцию как микро-, так и макросистем.

объекты в силу своей динамичности, как правило, являются преобразователями энергии.

Таким образом, данное взаимодействие похоже на обмен зарядами, подобно электростатическим. Однако гипотеза о том, что в данном случае происходит структурирование молекулярного уровня носителя, не подтверждается, поскольку в этом случае взаимодействие должно иметь пороговый характер, а это не подтверждается экспериментами. Налицо дистанционные взаимодействия материальных объектов без массопереноса, которые обладают многими основными свойствами электромагнитных волн классической теории, свойствами волн-частиц квантовой механики, а также свойствами, не имеющими аналогов. Поскольку человек сам является источником энергии, в том числе ее высших форм, можно предположить, что художник, пишущий картину, заряжает ее полотно своей энергией. Следовательно, можно использовать этот заряд для лечения больных – для этого достаточно слайд картины спроецировать на экран из алюминия, а электроды, идущие от экрана, приложить к необходимым точкам акупунктуры больного [Луличев, 1990].

Подобным же образом в сфере магических технологий используется колдовской метод приворотных средств – например, в виде хлеба, который человек “заряжается” определенным желанием. Потом данный хлеб крошится в еду другому человеку. В процессе же еды обнаруживается **эффект сензитивных фаз** (реализуемый на основе фазовых явлений психики), то есть повышенной чувствительности к действию слабых раздражителей. Данный эффект объясняется фазовым (синергетическим) феноменом перехода из одного состояния в другое, когда организм функционально как бы “повисает в воздухе”. Так, например, при чихании человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления, что обнаруживает сензитивное состояние открытости человека внушению – пожеланию здоровья.

Основные положения экспериментально подтвержденной волновой лингвистической генетики П.П.Гаряева являются еще одним из феноменов универсального информационного (семантического) поля Вселенной [Гаряев, 1993, 1997, 2009]. В рамках этой теории было показано, что гены – не только вещественные структуры, но и волновые матрицы, по которым, как по шаблонам, строится организм.

При этом человек является самочитающей текстовой структурой, а генетический аппарат реализует свой потенциал через голографическую память с помощью одной из разновидностей биополя – лазерных полей, способных излучать свет и звук. Хромосомы излучают широкий спектр от ультрафиолетового до инфракрасного и могут друг у друга считывать множественные голограммы с той или иной информацией. В результате возникает световой и акустический образ будущего организма и всех последующих поколений обстоятельство, находящее свое отражение в теории “формирующей причинности” Р. Шелдрейка [Sheldrake, 2002, 2003, 2005]²⁰⁸.

Согласно положениям волновой лингвистической генетики, гены – это не только то, что составляет так называемый генетический код, но вся остальная большая часть ДНК, которая считалась бессмысленной, П.П.Гаряев, используя имеющуюся неоднозначность генетического кода, обнаружил омонимию генетического кода Ф. Крика, которая снимается пониманием **смысла** при чтении текста молекулы ДНК. Собственной информации хромосом недостаточно, хромосомы по некоторому измерению обращены в **Вакуумный Супермозг**, дающий главную часть информации для развития эмбриона. Как утверждается, генетический аппарат способен сам и с помощью Вакуумного Супермозга генерировать командные волновые структуры типа голограмм, вакуумно-аксионно-кластерных знаковых структур, слов и иероглифов.

В структуре ДНК обнаружена как синонимия, так и омонимия, что говорит о ее **разумности**. Существенное открытие П. П. Гаряева заключается в том, что **ДНК способен воспринимать живую речь и передавать информацию клетке**. Обнаружен фантомный эффект генетической информации. После смерти клетки и даже отдельной ДНК эта информация сохраняется на уровне фантома в течении последующих 40 дней. Носители наследственного аппарата (ДНК, РНК) состоят из элементов (нуклеотидов), координация которых в генетических цепочках имеет квазиязыковую структуру. Ментальная составляющая нашего мышления зиждется в структуре ДНК, имеющую лингвистическую структуру на основе координации кодонов. Таким образом, **генетический аппарат обладает способностью к мышлению**. Мышление это обнаруживает фрактально-голограммную и разномасштабную природу: волновые знаковые образования генетических молекул могут ретранслироваться на более высокий уровень нервных импульсов, конвертирующих информацию в процессы мышления и сознания. Человек как посредник Вакуумного Супермозга и сам Вакуумный Супермозг способны порознь и совместно по определенным правилам менять образно-текстовую комбинаторику молекул ДНК в составе хромосом и тем самым в определенной мере программировать развитие организма. Тексты ДНК и голограммы хромосомного континуума могут читаться в многомерном пространственно-временном и семантическом вариантах.

При этом хромосомы и ДНК работают как лазерно активные среды, генерирующие когерентный свет, считывающий и несущий информацию. Создана лазерная аппаратура, которая может передавать на сотни километров генетическое квантово-фотонное излучение при помощи разных носителей, в том числе и музыкальных. Посредством этого достигаются такие феномены: лечение и регенерацию тканей и органов, омоложение, а также коренное изменение организмов, иммунитет которых также зиждется на волновых генетических эффектах. Хромосомы и ДНК работают как системы переноса солитонных возбуждений, упаковывающих сверхгенетическую информацию и служащих посредником в контактах с Вакуумным Супермозгом.

Для объяснения изложенного выше следует привлечь концепцию функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека, которые выступают своеобразным психосоматическим центром его организма [Голубева, 1980]. В целом, существуют три психических измерения человека, которые можно соотнести с тремя

²⁰⁸ Здесь также можно отметить и А. Г. Гурвича, разрабатывавшего теорию биологического поля (1944), В. Н. Пушкина, построившего теорию формы – фундаментальной материальной, но не вещественной субстанции (1980), А.Е. Акимова, который природу психики сводит к вакуумно-спинорным, торсионным флуктуациям (1996), А.Ф. Охатрина (концепция микролептонных полей), Л.В. Лескова (учение о мезонном вакууме (1996), Г.И. Шипова (теория физического вакуума) и др.

формами постижения бытия – *чувственным, рациональным и медитативным* [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Интерес представляет и то, что в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

В целом **правополушарная** стратегия восприятия, мышления и освоения мира является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия. **Левополушарная** стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и "пробуждает" к жизни науку и философию. Есть данные, которые позволяют сделать вывод, что правое полушарие функционирует по принципу положительной, а левое – отрицательной обратной связи.

Правое полушарие отражает целостнопричинный (целостный, симметричный), а левое – линейнопричинный (множественный, асимметрический) аспекты детерминации. Можно предположить, что правое полушарие, которое воспринимает мир целостно, по принципу "все во всем", коррелирует с волно-полевым, целостно-континуальным аспектом материи, в то время как **левое полушарие**, которое воспринимает мир сегментарно-схематическим, множественно-дискретным образом, преломляет вещественный, структурно-дискретный аспект материи.

Правополушарная стратегия обработки информации в ее экстремальном психопатологическом выражении характерна для циклических психозов, а **левополушарная** – для шизофрении.

Правое полушарие реализует такую форму психической деятельности, которое ориентируется на конкретные, природные стимулы, знаки; **левое же полушарие**, наоборот, направлено на отражение искусственных, произвольных знаков [Деглин, 1996, с. 144–145]. В тот же время экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации [Robertson, Lamb, 1991], когда "сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе" [Ливанов, 1973].

Правое полушарие предпочитает горячее, а левое – холодные цвета [Николаенко, 1985]. Кроме этого, слова, которые относятся к различным грамматико-языковым категориям, по-разному воспринимаются полушариями [Балонов и др., 1985]. Отмечается, что глаголы жаргонного типа ("клонуть", "тяпнуть", "вякнуть") лучше воспринимаются левым полушарием. Глаголы телесной "модальности" ("зевнуть", "глохнуть", "нюхать") – правым полушарием. Глаголы, которые отражают действия ("глотать", "ехать", "мыть") – воспринимаются одинаково обоими полушариями. Пространственно-временные прилагательные ("протяжный", "долгий", "задний") лучше воспринимаются правым, а относительные ("водный, рыбный, конный") – левым полушарием.

Доминирование левого полушария обнаруживается при узнавании лексем, которые играют важную роль в синтаксическом оформлении высказываний, при узнавании абстрактных слов, которые характеризуются малой степенью образности и широкой полисемией. Преимущество правого полушария обнаруживается и в случаях узнавания полноточных слов, что вытекает из их большей конкретности, образности и узкого набора значений, которые стоят за ними [Балонов и др., 1985].

Кроме этого, правое полушарие лучше воспринимает левое, а левое – правое зрительное поле человека [Charman, 1981], художниками (у которых больше развиты правополушарные механизмы отражения действительности) буквы лучше воспринимаются слева, а учеными (для них в основном характерно доминирование левополушарных механизмов психической деятельности) – справа [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 29]. При этом числа, буквы, слова, символы лучше воспринимаются при их предъявлении в правое поле зрения [Симерицкая и др., 1978], в то время как предметы, образная информация – при их предъявлении в левое поле зрения. Следует отметить еще одну закономерность: правое полушарие направлено на восприятие мелодичного аспекта музыкальной и вербальной информации, а левое – на восприятие ее ритмического рисунка [Музыка "левая" и "правая", 1985].

Правое полушарие головного мозга человека характеризуется симультанным (мгновенным) охватом информационного массива, в то время как левое – обеспечивает отражение избирательно-структурированной информации, то есть обеспечивает (не без помощи интегральных правополушарных механизмов) действие механизмов анализа, классификации, сериации зрительной, аудиальной, кинестетической информации. Если принять к сведению то, что правое полушарие обеспечивает подсознательно-интуитивный, целостный охват действительности, то становится понятной народная мудрость о том, что первое впечатление (если оно, конечно, не характеризуется предубеждениями, то есть не опосредовано какими-то психическими установками) в большинстве случаев является истинным, особенно если это первое впечатление выражается устами ребенка, являющегося преимущественно правополушарным существом.

Итак, изначально любой объект оценивается (воспринимается) на уровне правополушарных, подсознательно-симультанных механизмов психической деятельности, когда обнаруживается феномен "первовидения" объекта как нечто нерасчленимо-целостного [Артемова, 1980; Kinski, 1990, 1992; Bruce, 1988; Rosch, 1978; Rayner & Pollatchek, 1989; Kempler, 1983; Kinschla et al., 1983; Rock, 1986; Navon, 1977, 1981; Kolinsky & Morais, 1986]. При этом активно именно правое эмоционально-оценочное полушарие, которое обнаруживает процесс оценивания не объекта как такового, а его отношений и связей, в том числе и связей с человеком, который его воспринимает (А.Н.Леонтьев), связей, характеризующих **ценностно-ориентированное, смысловое отношение** к объекту восприятия, а не сами его свойства.

В дальнейшем на "перцептивной арене" появляется вторичное восприятие объекта ("второвидение"), которое реализуется на уровне когнитивно-классификационных механизмов левого полушария, отражающего

мир последовательно-избирательным образом, "обволакивая" "первовидение" концептуальной системой, имеющей левополушарную аналитико-рефлексивную природу.

Таким образом можно объяснить феномен симультанного узнавания образов, когда процесс идентификации зрительной информации (в том числе и слов) происходит мгновенно. Повторим, данный феномен объясняется тем, что первичное восприятие осуществляется, как правило, правым полушарием, являющимся генетически более древним, чем левое. Тем более, что правое же полушарие работает в аналоговом режиме отражения внешнего мира и осуществляет это восприятие по принципу целостности, охватывая огромные массивы информации, когда скорость такой обработки во много раз превосходит скорость обработки информации левым полушарием, осуществляющим избирательно-последовательный анализ действительности.

Важным являются и **манипулятивные механизмы полушарной асимметрии**, в структуре которой правое полушарие выступает субстратом подсознательной, а левое – сознательной психических сфер человека [Спрингер, Дейч, 1983]. Кроме того, некоторые исследователи считают, что в состоянии гипнотического транса активно преимущественно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое имеет большую генетическую обусловленность в отличие от левого, выступая более древней в фило- и онтогенетичном отношении сущностью. Можно констатировать, что любая информация, которая воспринимается и вместе с тем не осознается человеком, выступает в роли суггестивного фактора. Таким образом, тонкие, неуловимые раздражители могут выступать в качества фактора, обеспечивающего внушение (формирование) тех или иных психологических установок.

Не является секретом, что человек как открытая психофизиологическая система не только поддается различным влияниям извне, но и является объектом этих влияний. Кроме того, такое влияние человеком отчасти не осознается, что создает предпосылки для **манипуляции человеческим сознанием**. Так экспериментальная психология доказала, что инверсированный язык (язык, который записан на магнитофонную пленку в обратном порядке) может восприниматься людьми на подсознательном уровне и влиять на них. Более того, существуют данные, что некоторые западные поп-группы используют этот феномен, призывая к сатанизму, потреблению наркотиков и пр. [Морозов, 1992, 1993].

В целом, можно говорить о психологических особенностях восприятия мира человеком (обнаруживающие феномен **анизатропности перцептивного пространства**), осуществляемого в границах двух каналов: **1)** через правополушарное восприятие обеспечивается целостно-континуальное отражение действительности, которое некоторые философы называют мышлением "всем телом"; **2)** через канал левополушарного восприятия обеспечивается дифференциально-избирательное, дискретное отражение действительности. Можно констатировать, что человек есть полифункциональная система, которая работает как в режиме целостного, так и дискретного отражения и освоения мира.

Данные два режима на уровне сенсорных модальностей могут "соприкасаться" и переходить друг в друга. В этом случае конкретный раздражитель (стимул) внешней среды может "перекодироваться" и получить физиологическую проекцию, ему не присущую. Эта перекодировка обнаруживает феномен **синестезии**, при котором один, например слуховой раздражитель, реализуется не только на уровне слухового, но и зрительного, иногда тактильного анализатора чувств, создавая эффект сенсорной полифонии [Галеев, 1987, с. 16].

Доказано: информация, которая поступает в нас извне, тем лучше будет усваиваться, чем шире канал ее восприятия, чем больше анализаторов чувств включаются в процесс ее переработки, что вытекает из фактора синестезии, когда органы чувств функционируют совместно, обнаруживая явление **синергии**. Синергизм в известном смысле есть феномен синхронного, совокупного функционирования тех или иных систем организма, эффект которого во много раз превышает суммарный результат функционирования этих систем, взятых в отдельности.

Возникает вопрос, представляющийся важным как для педагога, так и художника, об **алгоритме этой синхронности**. Он выводится из **особенностей функционирования полушарий головного мозга человека**, когда вся вербальная и невербальная информация может быть проанализирована с позиции ее принадлежности к **"правому"** или **"левому"** видам информации, соотносящихся с функциональными особенностями полушарий, являющихся психосоматичным "фокусом" организма и обнаруживающих достаточно простую **сенсорно-когнитивную схему восприятия мира**, когда все "континуальное" воспринимается преимущественно правым, а все "дискретное" – левым полушарием; при этом в поле "континуально-дискретного" анализа попадают все элементы окружающей действительности, такие, как идея, звук, цвет, форма [Пучинская, 1996; Разехорн, 1993], ценности, мировоззрение и др.

Как оказалось, **полушарная асимметрия человека в целом и его мозга в частности есть отражение фундаментальной асимметрии пространства и времени нашей Вселенной** [Брагина, Доброхотова, 1988; Деглин, 1996], что позволяет говорить о **феномене универсального семантического пространства в рамках (1) концепции универсального (понимающего) языка и (2) концепции творческого преобразования Вселенной**. Данные выводы базируются на многочисленных представлениях современных исследователей относительно универсальной семантической подоплеку мира, которая реализуется в многочисленных феноменах глубинного архитипического тождества мира.

Рассмотренное выше позволяет понять механизмы **оздоравливающей, гармонизирующей и творчески-реконструирующей функции искусства**. П. Вайнцвайг в книге "Десять заповедей творческой личности" пишет следующее: "Многие "шедевры" современной музыки в прямом смысле больно слушать – они порой вызывают слуховые травмы и различные физиологические нарушения. Как военные создали генераторы шумов, смертельно поражающие людей и животных и разрушающие твердые предметы, так некоторые современные композиторы и музыканты "объявили войну" своим слушателям. Говорят, что однажды, разоткровенничавшись, композитор Джон Кейдж сказал: "Мне больше по душе насилие, чем мягкость, преисподняя – чем небеса, отвратительное, чем красивое, нечистое – чем святое". Доктор Джон Даймонд в своей книге "Кинесиология поведения" отметил, что определенные ее направления в рок-музыке построены на

ритмах, прямо противоположных ритму сердца и кровеносной системы. Такого рода рок-музыка действует ослабляющее даже на мышцы лица.

Изучая эту проблему, американские врачи провели медицинское исследование (тестирование с помощью электронно-измерительных приборов) нескольких людей и обнаружили у 90 % обследуемых значительную потерю мышечной силы при прослушивании подобной музыки. Каждая мышца нашего тела тесно связана с каким-то внутренним органом, следовательно, весь наш организм подвергается сильному воздействию поп-музыки, которую мы слушаем. Музыку, ритм которой противоположен ритму человеческого организма с полной определенностью можно назвать антижизненной. Кроме того, она способствует переключению – потере баланса между двумя полушариями мозга, что сразу вызывает болезненную возбужденность и прочие симптомы стресса. Все это не имеет никакого отношения к музыке "Битлз" и старому рок-н-роллу, поскольку "рок" ("качаться") смягчался "роллом" ("скользить"). Не только ритмы большинства произведений современной музыки, но и слова и жесты антижизненны; по сути дела, они лишь обрамляют этическую деградацию и физиологическую деструкцию" [Вайнцвайг, 1990, с. 71].

В связи с этим следует заметить, что человеческий организм, в частности его мозг, функционирует в режиме **трех основных ритмических характеристик** – *низкие ритмы*, преобладающие в состояниях комы, глубокого сна, а также у новорожденных (дельта, тета ритмы, около 1-7 герц), *средние* (альфа-ритм, около 7-14 герц), активные в начальных фазах медитации, и *быстрые* (например, бета ритм, около 14-60 герц и др.), характерные для состояния активного бодрствования. Данные ритмы, если они продуцируются во внешней среде, человеческий мозг способен суггестивным образом усваивать, что получило название феномена "**вызванных потенциалов**", когда человеческий мозг как бы подстраивается к внешним ритмам, активизируя соответствующие эмоциональные состояния в человеческом организме.

В состоянии покоя (медитации) активизируется альфа-ритм, способствующий функциональной синхронизации ритмики полушарий головного мозга. В состоянии стресса наблюдается диссинхронизация полушарных функций с преобладанием быстрых ритмов. При этом активность правого, "гипнотического" полушария сопровождается эскалацией быстрых ритмов. В связи с этим отметим, что человеческая речь несет в себе ритм, который можно вычислить, измеряя количество слогов, произнесенных в секунду. Существуют исследования, в которых выявлен гипнотический алгоритм человеческой речи [Гримак, 1978; Слободяник, 1982]; и не только человеческой: музыка также обладает ритмическими характеристиками, которые помимо чистого ритма, отбиваемого ударными инструментами, проистекают из длительности нот музыкальных произведений. Так, низким ритмам мозга соответствуют целые, половинные и четвертные ноты. Альфа-ритму – восьмые. Тридцать вторая и шестьдесят четвертая ноты отражают быструю ритмику. Интересно, что когда посчитали количество восьмых нот в трех частях "Аппассионаты" Бетховена, то они составили гармоническое отношение, то есть в них выявили правило "золотого сечения".

Поэтому не случайно, как отмечает А.И. Попов, *председатель экспериментального творческого объединения любителей вокального искусства и сценической речи*, произносимые человеком звуки в зависимости от их высоты и силы по-разному влияют на работу внутренних органов. При этом звуковой аспект мира может оказывать влияние на здоровье человека. Как писал Е.А. Баратынский,

*Болящий дух врачует песнопенье,
Гармонии таинственная власть
Тяжелое искупит заблужденье
И укротит бунтующую страсть.
Душа певца, согласно излитая,
Разрешена от всех своих скорбей;
И чистоту поэзия святая
И мир отдаст причастнице своей.*

Если на некоторые мышцы тела мы можем воздействовать с помощью обычных физических упражнений, то на гладкую мускулатуру внутренних органов они влияют гораздо слабее, а звуки сюда проникают легко. А.И. Попов обнаружил некоторые звуки, дающие глубокий положительный эффект. При этом следует отметить одну особенность: когда мы слушаем речь или пение, мышцы гортани автоматически сокращаются, когда в работу включаются органы артикуляции и человек как бы повторяет за говорящим то, что слышит. То есть все, что мы слышим, мы повторяем на внутреннем идеомоторном уровне. Плохие голоса не только приносят вред организму говорящего, но и слушающего. Раньше люди интуитивно понимали важность правильного звучания голоса, когда собираясь вместе, пели хором. И поэтому тот, кто не обладал вокальными способностями, кто не мог владеть своей гортанью, как бы подстраивался под правильное звукообразование, нормализуя при этом мышцы гортани и исцеляя свой организм.

Академик Н.М. Амосов в свое время обратил внимание на взаимосвязь рук и гортани: устали руки – устала и гортань. А утомленная гортань нарушает работу желез внутренней секреции, особенно половых, функционально связанных не только с функцией продолжения рода, но и с памятью, работоспособностью.

Таким образом, можно говорить о физвокале, физических упражнениях с голосом, которые выполняют функцию восстановления здоровья, способствуя активизации в организме биоакустического резонанса: энергия акустических колебаний передается по звукопроводящим каналам к каждому органу, что позволяет настроить их для работы в оптимальном режиме. Нарушенный же процесс звукообразования у взрослых непременно передается детям, у них может отсутствовать правильная вибрация, которая очищает организм от шлаков. Отмечается, что наш родной язык теряет свою певучесть: удорожание каждой минуты на радио и телевидении ведет к стремлению дать как можно больше информации в единицу времени; хриплые, кричащие голоса включают у слушателей центры страха, тревоги, беспокойства, что способствует развитию агрессивности, пессимизма и т. д. Интерес представляет то, что в средние века в Азербайджане родители невесты выбирали для нее жениха по голосу – сильному, крепкому, звонкому. А в Древней Индии обладатель самого мощного и красивого голоса в племени становился вождем.

О положительном влиянии искусства на здоровье человека свидетельствуют и такие факты: известно, что если ребенок нарисует, изобразит свою жизненную проблему, то данная проблема с большой долей вероятности в той или иной степени разрешается. Здесь мы имеем пример воздействия творчества на патологический процесс. Известен психотерапевтический метод, предусматривающий процедуру лепки из глины человеком самого себя, часто в натуральную величину. Работа может длиться около суток и после ее завершения часто наступает излечение от той или иной психической патологии.

В целом, любой творец, художник, писатель, создавая произведение искусства, "изливает в него свою боль" (психологическую проблему, но не исключено – и свой восторг, состояние гармонии), помещая ее в "темницу" тех или иных художественных образов.

Всякое творчество – акт открытости миру, в котором субъект и объект сливаются воедино, поэтому оно так притягательно как для человека творящего, так и для человека созерцающего произведения искусства, что обнаруживает **катарсис** – психотерапевтическое средство, реализуемое благодаря эмпатийному подключению человека к тому или иному содержанию произведения искусства. Данный процесс вызывает катарсическое очищение организма за счет повторной актуализации (отреагирования, осознания) специфической проблемы, что на языке психоанализа получает формулу: "там, где было Оно, должно стать Я" (З. Фрейд).

Приведем пример. Один художник, страдающий тяжелой головной болью, написал картину, при созерцании которой у большинства зрителей также начинала болеть голова. Можно сказать, что художник заключил свою боль в темницу художественного образа, избавившись от недуга. При этом художнику следовало бы сжечь картину.

Творчество, в процессе которого приобретает способность расщепленного, самоотстраненного видения жизненной проблемы (ее осознания, рефлексии), избавляет от страхов, волнений, являющихся результатом сверхактивности правого полушария. Если правое полушарие в генетическом отношении является более древним, чем левое, и если активность правого полушария связана с гипнотическим трансом человека, а также с фазой сна со сновидениями, в которой активизируется функция половых органов, то развитие левополушарной психики освобождает человека от пут гипноза и сексуальности, страха и невротизма. Данный вывод есть ни что иное, как интерпретация психоаналитического понимания онто- и филогенеза человека.

Известна еще одна **динамическая терапевтическая** методика: человек стремится увидеть на своем внутреннем экране, закрыв глаза, человека, делающего упражнения. После недельной практики (каждый день примерно по полчаса) наступает заметное улучшение состояния здоровья человека. Терапевтический эффект объясняется динамической лабильностью нервных процессов на идеомоторном уровне. Данное состояние открытости динамическому аспекту действительности актуализируется каждый раз, когда человек "отключает" свое критическое начало – сознание, и включает воображение, то есть подсознание. При этом подключается к данному процессу, резонансным образом проторяющим идеомоторные реакции человека, реализуется в процессе приобщения человека не только к динамическим видам искусства (в процессе созерцания танцев, например), но и спортивным действиям. Зритель при этом участвует в зрелищах виртуальным образом на внутреннем идеомоторном уровне, выполняя сложные движения и следуя танцевальным ритмам. Такое "подключение" в силу эффекта резонанса имеет место и в процессе созерцания произведений живописи, архитектуры и др.

Таким образом, мы можем говорить о гармонизирующих и исцеляющих факторах хореографического искусства, что иллюстрируется примером **"виртуальной тренировки"**, которая, обнаруживая связь воображения и идеомоторных актов, укрепляет мышцы. В **"Фактах" (12 февраля 1999 г.)** можно прочесть следующее: оказывается, наши мышцы укрепляются не только благодаря упорному выполнению физических упражнений. То же самое происходит, если всего лишь настойчиво думать о тренировках. В эксперименте, проведенном специалистами по спортивной медицине во главе с психологом Дэвидом Смитом, участвовали две группы студентов. В одной студенты тренировали мышцы пальцев рук, сжимая экспандер, а в другой (контрольной) – студенты регулярно представляли себе в мыслях это занятие. Когда через четыре недели интенсивных реальных и "виртуальных" тренировок замеры мышечную силу пальцев у тех и других, то оказалось, что она существенно увеличилась у испытуемых обеих групп.

О значении работы **художественного воображения** мы можем прочитать в книгах М. Норбекова. Речь идет об излечении детей-инвалидов – сирот дошкольного возраста, страдающих **сахарным диабетом**. Они проходили лечение в нескольких санаториях на берегу Черного моря. В одном из них дети почему-то излечивались, а в других – никакого результата не наблюдалось. В этот санаторий неоднократно направлялись комиссии для того, чтобы установить причину такой эффективности. Выяснилось, что, во-первых, дети удивительного санатория полагали, что у них нет родителей потому, что они больны. Поэтому их огромное желание заполучить родителей было связано с огромным же желанием выздороветь, что вызывало мощную эмоциональную активацию структур мозга. Кроме того, дети знали о своем заболевании, то есть знали о том, что у них в крови "много сахара". ("У меня внутри много-много кусочков сахара друг за другом ходят. Вот из-за этого мои родители ко мне не приезжают" – пояснила ситуацию одна девочка). Каждое утро работники санатория наполняли несколько десятков ванночек морской водой. К обеду, когда вода нагревалась, дети там принимали ванну. Они плескались, приговаривая: "Я сахар, сахар, сахар". Делалось это для того, чтобы сахар, который находится внутри их организмов, растворялся в воде. Воображение у детей работало буквально, и эта игра воображения, как пишет М. Норбеков, их и исцеляла. Только потом, когда об этом рассказали воспитателям, они в один голос воскликнули: "Ах, вот почему многие наши малыши второй раз в эту же самую воду не забираются, ведь там "растворен" сахар" [Норбеков, 2001].

Э. Фромм пишет о своем опыте излечения одного из своих пациентов, который лечился у Э. Фромма более десяти лет. Выздоровление наступило только тогда, когда пациент наконец открылся врачу и стал относиться к нему с доверием. Поэтому работая с пациентами, психотерапевту, прежде всего, нужно открыться самому. Дело в том, что состояние открытости "работает" по принципу положительной обратной связи, то есть не вызывает противодействия со стороны внешних психических стихий.

Если говорить о *работе зрительного анализатора*, то она связана с ключевыми механизмами познания и художественного освоения человеком мира. Известно, что около 90 % информации о внешнем мире человек получает через визуальный анализатор. Поэтому анализ структуры зрительной информации представляется весьма важным для понимания механизмов создания произведений искусства и их влияния на человека. Рассмотрим некоторые моменты, связанные с визуальным аспектом жизнедеятельности человека.

Анализ терапевтической литературы свидетельствует о том, что зрительный аспект человека связан с его ценностно-мировоззренческими проекциями. Наиболее ярко данный вывод иллюстрируется *методом улучшения зрения У. Бейтса*, который утверждает, что нарушения зрения, являющееся едва ли не самым распространенным нарушением здоровья, во многом связано с особенностями психической деятельности человека [Бейтс, 1991, с. 142-148]. Когда глаз рассматривает какой-нибудь незнакомый объект, всегда появляется аномалия рефракции. Пример тому – известное всем утомление глаз при разглядывании картин и экспонатов в музее. Дети с нормальными глазами, которые могут четко прочесть маленькие буквы в четверть дюйма высотой с десяти футов, всегда испытывают затруднения при чтении незнакомых записей на классной доске, несмотря на то, что буквы могут иметь высоту два дюйма. Это связано с тем, что обучение в школе, в процессе которого это наблюдается, для ребенка во многом выступает стрессорным фактором.

На активность зрительного оказывает влияние множество подобных стрессорных факторов. У. Бейтс пишет, что изначально усилие увидеть является психическим усилием, а напряжение психики во всех случаях сопровождается потерей психического контроля. В значительной степени мы видим мозгом и лишь частично глазами, а сам феномен зрения зависит от интерпретации мозгом изображения на сетчатке. Можно сказать, что когда зрение несовершенно, не только глаз сам по себе дефективен, но нарушены еще память и мысленные представления – образно говоря, когда расфокусирован глаз, то расфокусирована и психика человека [Бейтс, 1991, с. 142-148].

Итак, способность ясно видеть объекты зависит во многом от нашего расположения их видеть. То есть один объект может оказаться оптимум для человека (или для одного из его глаз), а другой – пессимумом. При этом такое психологическое предпочтение может меняться при других обстоятельствах. Глаз всегда в некоторой степени расслабляется, видя знакомые предметы. Важно отметить, что это имеет место и в процессе звукового освоения человеком действительности, поскольку при изучении иностранного языка человеком незнакомые и малознакомые слова, которые предъявляются, вызывает состояние достаточно длительного торможения нервных процессов в коре головного мозга, а на знакомые слова мозг реагирует быстропотекающими нервными торможениями [Бехтерева, 1976]. Кроме того, было обнаружено, что когда зрение двух людей отличается, возможности их памяти различаются точно в такой же степени.

Можно утверждать, что целостная, сгармонизированная мировоззренческая картина мира сопутствует и целостно-сгармонизированному зрению человека, тем более, что существует закономерность психической деятельности, когда восприятие целого происходит прежде частей, когда целостной (гештальной) схеме зрительной информации отдается предпочтение.

Наш глаз стремится воспринимать упорядоченную информацию, а также обладает свойством упорядочивать зрительную информацию, если она предоставляется человеку в хаотичном, неупорядоченном, асимметричном виде. Данная тенденция проистекает из способности *правого полушария* схватывать мир целиком, когда целое воспринимается прежде частей, а человек интегрируется в окружающий мир, составляя с ним целое. С другой стороны, феномен функциональной асимметрии полушарий головного мозга обуславливает явление, когда зрительная информация, которая кристаллизуется культурными механизмами человеческой цивилизацией, имеет тенденцию строиться в асимметричные формы (что реализуется на уровне *левого полушария*, дистанцирующего человека от окружающей среды, порождая, таким образом, феномен субъект-объектной асимметрии), ибо именно асимметрия (выступающая фундаментальной основой причинности мира, а также условием его знаково-вербального освоения) способна выражать некую специфическую информацию, а в случае с живописью – замысел художника, полотна которого строятся как по законам симметрии, так и асимметрии.

Мы рассматривали *визуально-аудиальные аспекты терапевтической роли искусства. Театрально-ролевой аспект* связан с активностью ролевого начала человека, работа с которым может пониматься как один из главных методов самосовершенствования и развития человеческой личности. Приведем примеры. Преподаватель Н. пожаловался невропатологу на заикание, возникающее при сильных волнениях. Невропатолог посоветовал ему в таких случаях представить себя кем-нибудь другим, поиграть, вообразить себя другим человеком с властным голосом. Совет помог.

Английский актер М. Стюарт в 60-е годы прославился как пародист, умеющий в точности копировать голос, манеру поведения других людей. На вопрос, как он пришел к этому жанру, актер рассказал, что в детстве и юности он очень страдал от своей застенчивости и стеснительности. Он даже не мог заказать себе обед в кафе – заикался и мычал. Стюарт нашел способ сам. Разговаривая с незнакомыми людьми, он воображал себя кем-то другим, важным и значительным, и говорил соответствующим голосом – надутого сановника, отставного военного, хозяина фабрики и пр. И помогло! Неловкости, скованности и застенчивости в общении он больше не испытывал [Донченко, Титаренко, 1989, с. 162-163].

В целом, искусство во всем его многообразии обнаруживает *гармонизирующе-терапевтический и развивающий эффект*. Гармонизирующее влияние искусства реализуется на путях соединения право- и левополушарных феноменов. Так, чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости.

Медитация как способ погружения в нейтрально-гармоничное состояние, в котором полушария мозга функционально интегрируются, может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое. Так, на Востоке используется медитативная карточка: *круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ* [Игнатенко, Годованец, 1991, с. 21, 54]. При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях (что может приводить к функциональному согласованию полушарий головного мозга человека). На уровне восприятия

формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная линия) и знак АУМ (ОМ) – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий. На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются, соответственно, левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985]. На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации АУМ, "породившей" мир (то есть нечто таинственного и непостижимого) и состояния осознания себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним. На уровне процессов мышления совмещаются операции абстрактно-логического мышления, оперирующего знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ). При этом может произноситься определенная мантра, фоноспектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей, то есть мелодии и ритма, обрабатывающихся разными полушариями.

В целом, правое полушарие отдает предпочтение континуальным, непрерывным, плавным формам и горячей цветовой гамме, образам, звукам (звуковым тонам, или просодическим элементам речи, то есть интонации), конкретным предметам и осваивает левое зрительное поле окружающего пространства, приближая предметы. То есть, континуальные, расплывчатые, нечеткие, неконтрастные цвета оказывают воздействие на правое полушарие, которое активно в состоянии гипнотического транса и которое тяготеет к восприятию целостных форм (именно неконтрастная цветовая гамма способствует слиянию изобразительных форм в нечто целое). Потому нечеткие тона оказывают суггестивное действие. И если на правое полушарие оказывает воздействие горячая цветовая гамма, то полотно, насыщенные горячей гаммой, способны обращаться к нашему подсознанию.

Левое полушарие, напротив, воспринимает дискретно-прерывные, ломаные формы, ритмический аспект звуков, холодную цветовую гамму, абстрактную информацию (символы, слова, цифры), осваивает правое зрительное поле окружающего пространства, удаляя предметы от наблюдателя.

Вышеизложенное дает нам **элементарные представления об алгоритмах создания гениальных (то есть гармонизирующих) произведений искусства**. Для того, чтобы картина оказывала гармонизирующее действие на человека, то есть воздействовала одновременно на оба полушария головного мозга, гармонизуя их работу, необходимо гармонично сочетать лево- и правополушарную информацию таким образом, чтобы две полушарные стратегии "погашали", компенсировали друг друга. Один из алгоритмов такого погашения состоит в том, чтобы информацию, которую воспринимает, например, правое полушарие, размещать в левополушарном зрительном поле и т. д. Другой алгоритм полушарной гармонизации заключается в том, что на полотне передаются одновременно право- и левополушарные ряды информации, которые сочетаются и гармонизируются по принципу "золотого сечения".

Таким образом, функциональная синхронизация полушарий открывает дверь в сферу творчества и раскрытия сверхвозможностей. Известно, что если научиться писать или рисовать двумя руками одновременно (правое полушарие курирует левую, а левое – правую руку), то человек начинает чувствовать необычайный прилив сил. Это же касается и игры на музыкальных инструментах двумя руками.

Взаимное "погашение" информационных рядов достигается, например, когда мы правополушарную информацию размещаем на заднем поле картины, вместо переднего (обратная перспектива), ибо правое полушарие, как известно, стремится приблизить окружающую среду к наблюдателю, а левое – дистанцировать. При этом близкие предметы могут парадоксальным образом подаваться с позиции левого полушария, а не правого, то есть изображаются в обратной перспективе как удаленные, в то время как дальние предметы изображаются как увеличенные, то есть приближенные к наблюдателю.

На картине можно достичь не только пространственно-хроматического, но и хронального "погашения". Известно, что правое полушарие ориентируется на прошлое, а левое – на будущее (с опорой на настоящее). Поэтому передача на картине сразу двух срезов действительности – в прошедшем и будущем – приведет к гармонизации хронального аспекта существования человека.

Интересно, что к подобному результату должно приводить и соединение несоединимого, когда, например, изображаются мужественная женщина или женственный мужчина, когда сочетаются холодная и горячая цветовая гаммы, континуальные и дискретные формы и движения, мелодия и ритм и т.д.

Все вышеизложенное говорит о том, что для оказания гармонизирующего воздействия на человека, необходимо гармонически (по правилу "золотого сечения") сочетать право- и левополушарный ряды аудиовизуальной информации, при этом в сферу такого сочетания попадают множество параметров. Так, континуальные, правополушарные формы обогащают человека энергией (в том числе и на уровне идеомоторных процессов), в то время как дискретно-левополушарные формы эту энергию "поглощают".

Это же относится и к движениям, которые совершает человек, что может служить алгоритмом создания гармоничных произведений в сфере хореографии. Что касается создания гениальных музыкальных произведений, то алгоритмом здесь будет выступать гармоничное сочетание ритма и мелодии, нот разной длительности, звучания и тишины, струнных и духовых инструментов, частей музыкального произведения, их вербального и звукового наполнения (для песен), эффекта далекого и близкого звучания и др.

Отмеченное позволяет сформулировать **алгоритмы как эффективного (гармоничного) педагогического действия, так и создания гармоничных (гениальных) произведений искусства – зрительных, слуховых, изобразительных, выразительных**

1. **ГАСЯЩИЙ АЛГОРИТМ:** для того, чтобы произведение искусства осуществляло медитативно-духовное влияние на человека, то есть влияло одновременно на оба полушария головного мозга, синхронизируя их работу, необходимо совмещать лево- и правополушарную информацию так, чтобы две полушарные стратегии "гасили", компенсировали друг друга (как свидетельствуют энцефалографические исследования, полушария функционально синхронизируются в медитативно-творческом состоянии – высшем уровне человеческой жизнедеятельности и деятельности цели человеческого развития).

ДВА ВАРИАНТА ГАСЯЩЕГО ВЛИЯНИЯ:

1. Одновременное влияние на человека правополушарной и левополушарной информации, которые "равняются" друг другу и посредством этого нивелируют и погашают друг друга.

2. Влиять правополушарной информацией на левое полушарие и наоборот. Например, зрительную информацию, размещенную в левом поле зрения (которую воспринимает правое полушарие) размещать в правом поле зрения, которое отвечает пространственному восприятию левого полушария.

2. **ГАРМОНИЗИРУЮЩИЙ АЛГОРИТМ:** для того, чтобы произведение искусства осуществляло гармонизирующее влияние на человека, то есть влияло одновременно на оба полушария головного мозга, гармонизируя их работу, необходимо совмещать лево- и правополушарную информацию таким образом, чтобы две полушарные стратегии составляли гармоничную пропорцию (которая на языке математики реализуется в виде "золотого сечения"), то есть информация, которая подается по правому и левому полушариям, соотносится друг другом по гармоничному правилу.

Сформулированные выводы имеют далеко идущие следствия для образовательной сферы, поскольку позволяют разработать **психолого-эстетические алгоритмы гармоничного действия на всех участников образовательного процесса.**

Проведенный анализ позволяет говорить о необходимости последующего углубленного изучения отмеченных выше феноменов в области педагогической теории и практики. Кроме того, рассмотренные алгоритмы педагогического действия могут быть интегрированы в контекст эстетического действия на воспитанников не только в плоскости образовательно-развивающих, но также и психотерапевтических влияний.

4.1.22. Педагогика околосмертных состояний

В связи с изложенным выше приведем некоторые мысли из книги Ф. Капры "*Уроки мудрости*" [Капра, 1996], где говорится, что опыт встречи со смертью часто влечет за собой настоящий экзистенциальный кризис, заставляющий людей пересмотреть смысл своей жизни и ценности, которыми они руководствуются в ней. Мирские амбиции, соперничество и зависть, стремление к высокому статусу, власти или материальному богатству – все это воспринимается как нечто неважное и незначительное на фоне неизбежно надвигающейся смерти. В результате процесса "смерти-возрождения" появляется ощущение того, что жизнь есть постоянное изменение, процесс и что бессмысленно привязываться к специфическим целям и представлениям. На смену образа "твердой" материи приходит представление об энергетических потоках, возникает экологическое понимание, которое на своем глубоком уровне есть интуитивное осознание единства всей жизни, взаимозависимости всех многочисленных ее проявлений, циклов ее изменения и трансформации.

В посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и другие авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Следовательно познание мира выступает необходимым аспектом жизни человека и общества.

Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из моральных особенностей этого поступка.

Р. Моуди и П. Перри в книге "**Воссоединение. Общение с потусторонним миром**" (2006 г.) учат людей "древней и возрожденной доктором Моуди технике встречи с недавно и давно ушедшими на *Другую Сторону* любимыми людьми, разобраться с собственным подсознанием, избавиться от необходимости встречаться с психотерапевтами. И наконец – встретиться с настоящим волшебством. Книга "Воссоединение" совершенно необходима всем, кто скорбит об ушедших близких, а также всем людям, кто не хочет видеть в этом мире только обыденное".

Р. Моуди и П. Перри разработали технику встречи человека в измененном состоянии сознания с умершими близкими людьми. Такие встречи, как оказывается, могут не только приносить человеку значительное облегчение, но и коренным образом просветлить свое мировоззрение.

В отзывах на книгу известных издательств говорится, что "Книга полна ссылок на исторические и литературные описания визионерского опыта, что свидетельствует о том, что желание общаться с усопшими старо, как мир... Скептикам следует вспомнить, что околосмертные переживания не были описаны научно до того, как Моуди сделал этот феномен общепризнанным объектом научного исследования... Теперь, в книге "**Воссоединение**" Моуди предлагает практические методы установления контакта с усопшими... В новой книге автора вы найдете подробные инструкции о том, как общаться с *Другой Стороной*. Эта книга даст вам новые подтверждения существования жизни после смерти, а также прольет свет на целый ряд паранормальных явлений".

Как пишут Р. Моуди и П. Перри,

"Очень и очень многие люди жаждут общения с кем-то из умерших близких. Это желание неотступно преследует нас траурным хором мыслей "что, если", "если бы только" и страстной мольбой о возможности побыть еще пять минут вместе.

Иногда это желание исполняется, и человеку является видение, или призрак покойного, – причем, согласно многим свидетельствам, такие переживания совершенно не похожи на сновидение. Это моменты бодрствования, когда человек отчетливо и – как кажется – явно ощущает присутствие усопшего. Такие эпизоды бывают очень убедительны, и нередко переживший их человек не испытывает ни малейших сомнений в том, что встреча была совершенно реальна. И в нем крепнет убежденность в том, что жизнь после смерти действительно существует...

Встречали ушедших и люди, имевшие околосмертный опыт. Они рассказывают, что в Царстве Света их ждут души родственников и друзей, которые умерли раньше. Этот опыт нередко побуждает человека к полной трансформации, как правило с позитивными последствиями...

Однако мне очень хотелось найти метод воспроизведения такого опыта, особенно ту его часть, когда человек встречается с усопшими друзьями и близкими...

И однажды ответ упал прямо к моим ногам... буквально.

Это случилось осенью 1987 года. Я рылся на полках букинистического магазина в одном небольшом городке штата Джорджия. Когда я направлялся в дальний угол торгового зала к отделу книг по искусству, с одной из полок свалилась книга и упала прямо передо мной.

Я нагнулся, чтобы поднять книгу, и заметил заглавие: "*Созерцание кристалла*". Первым моим чувством было неприятие. Созерцание зеркала (таково более уместное название для этой практики) всегда ассоциировалось у меня с мошенничеством и обманом: с цыганкой, надувающей клиентов, или же с прорицателем, которому нужно дать еще немного денег, чтобы он более отчетливо разглядел видение в хрустальном шарике. Я так бы и поставил эту книгу обратно на полку, если бы мне вдруг не вспомнилась беседа с доктором Уильямом Роллом, пионером исследования паранормальных явлений. Он говорил, что люди действительно могут разглядеть образы в прозрачной глубине зеркала. Из любопытства я перелистнул несколько страниц, а затем начал читать первую главу. Автор, Томас Норткаут, оказался очень последовательным и серьезным исследователем. Он обсуждал различные методы созерцания зеркал и кратко описывал психологические процессы, сопутствующие каждому из методов....

Благодаря книге Норткаута я заинтересовался возможностями, которые сулит созерцание зеркал. Я и прежде некоторое время изучал, как люди в различных культурах вызывали и использовали измененные состояния сознания. В процессе этой работы я встретил ряд описаний методов вызова призраков. Наиболее примечателен опыт греческих оракулов психомантеумов, куда люди приходили, чтобы посоветоваться с душами усопших. Из описаний, дошедших до нас из тех отдаленных времен, совершенно очевидно, что при посещении этих оракулов люди видели усопших и вступали в непосредственный контакт с ними...

Можно ли использовать воссоединение с усопшими близкими для преодоления скорби? Поскольку скорбь – одна из наиболее труднопреодолимых человеческих эмоций, этот вопрос казался мне особенно важным. Возможно, созерцая зеркало, можно увидеть призрак умершего и это поможет развеять печаль?".

Касательно зеркал, сошлемся на паранормальный феномен, известный под именем "**зеркала Козырева**".

"Алюминиевые (реже стеклянные, зеркальные или выполненные из иных металлов) спиралевидные плоскости, которые, согласно гипотезе, предложенной известным астрономом Н.А. Козыревым, отражают физическое время и подобно линзам могут фокусировать разные виды излучений, в том числе и исходящее от биообъектов. Обычная конструкция зеркал Козырева такова: свернутый по часовой стрелке в 1,5 оборота гибкий зеркальный лист из полированного алюминия, внутри которого помещается кресло испытуемого и измерительная аппаратура.

В начале 1990-х годов такие зеркала, в частности, использовались в опытах по сверхчувственному восприятию, проводившихся в Институте экспериментальной медицины Сибирского отделения Академии наук, опытами руководил академик В. Казначеев. Люди, помещенные в цилиндрические спирали, испытывали самые разнообразные аномальные, психофизические ощущения, что зафиксировано в протоколах исследований. Испытуемые внутри зеркал Козырева ощущали "выход из собственного тела", кроме того, сотрудники Казначеева фиксировали случаи проявления телекинеза, телепатии, трансляции мыслей на расстояние. способности эти, согласно полученным данным, резко обострялись внутри камеры из 2-3-метровых слегка искривленных металлических зеркал.

Документальный фильм "**Осторожно, зеркала! Всевидящие**" снял в 2011 году режиссер Виталий Правдивцев. Это фильм о том, что такой обыкновенный предмет, как зеркало, вызывает бесчисленное количество сказаний, примет и сказок. В фольклоре и преданиях нашлось много места для загадочных историй и необъяснимых фактов, которые до сих пор никто так и не раскрыл. Действительность и фантастика, перемешанная с местными условностями, о которых рассказывается в фильме "Осторожно, зеркала! Всевидящие", позволяют говорить, что до сих пор зеркала остаются одними из самых простых и одновременно непонятных предметов домашнего и научного обихода.

Сюжет документального фильма "Осторожно, зеркала! Всевидящие": ученые из Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР в отдаленные времена попытались разобраться со свойствами вогнутых зеркал. В свое время ленинградский астрофизик Козырев разработал теорию времени, которая основывалась на свойствах изогнутых зеркал. Были изготовлены зеркала необходимой кривизны, и ученые в конце 80-х начали широкомасштабный эксперимент, в котором участвовали добровольцы из более чем двенадцати стран мира. Результаты получились ошеломляющие, но об этом начали вновь говорить только сейчас...

Согласно козыревской теории, внутри зеркального помещения изменялась плотность времени, возможно, это и влияло на обострение сверхчувственного восприятия. Люди, просидевшие внутри камеры в течение нескольких часов, начинали ощущать себя участниками давно минувших исторических событий, прямо перед ними словно на киноэкране разворачивались знакомые из учебников и совсем незнакомые действия и персонажи. Механизм взаимодействия зеркал, времени и человеческого сознания только-только изучается, до сих пор невозможно сказать, переносятся ли испытуемые в реальные события прошлого или отблеск этих событий (хрономираж) переносится к нам в настоящее (подобно старой кинохронике)...

Эксперименты показали и наличие некой опасности, исходящей от применения непонятного эффекта, именно поэтому опыты во всех случаях были прерваны.

Казалось бы, что особенного, что принципиально нового в вогнутых зеркалах? Точно так же, как плоские, они и отражают видимые и невидимые энергии, "тонкие" излучения человека, усиливают их. И все же есть у вогнутых зеркал принципиальная и важная особенность. Это их фокус – то место в пространстве, где пересекаются отраженные лучи.

Одними из первых столкнулись с этим эффектом в научном эксперименте флорентийские академики. В 1667 году в объемном коллективном труде – своего рода отчете о научных исследованиях — они описали

на первый взгляд странный эксперимент: на значительном расстоянии от двухсоткилограммовой глыбы льда устанавливали вогнутое зеркало и обнаруживали при этом, что в его фокусе температура воздуха заметно снижалась. Академики сделали вывод, что холод, подобно теплу, распространяется путем излучения. Сегодня, опираясь на законы термодинамики, мы, пожалуй, говорили бы о несколько другом механизме: не холод проникает в фокус зеркала, а тепло как бы "вытягивается" из него и устремляется вовне. Иначе говоря, вогнутое зеркало обладает свойствами не только приемной, но и передающей антенны. Этот эффект хорошо известен в радиотехнике: достаточно взглянуть на параболические радиолокационные или спутниковые телевизионные антенны.

Судя по всему, подобными свойствами обладают и так называемые "зеркала Козырева" – специальная система вогнутых алюминиевых зеркал. Согласно гипотезе, предложенной профессором Н.А. Козыревым, эти зеркала должны фокусировать различные виды излучений, в том числе и от биологических объектов. Предвидения ученого подтвердились в экспериментах по так называемым дистантным взаимодействиям: ясновидению, телепатии и т.п. Такими работами, в частности, занимаются новосибирские ученые и получают удивительные результаты. Так, в начале 90-х годов XX века впервые в истории науки были осуществлены два глобальных многодневных эксперимента по передаче информации между людьми, удаленными друг от друга на тысячи километров и не пользующимися традиционными техническими средствами связи.

Вот что об одном из таких экспериментов рассказывает их руководитель академик РАН В.П. Казначеев: "Заблаговременный, не заявленный в программе сеанс передачи образов состоялся 18 декабря 1991 года. Его участник К. Долгопьятов "вмонтировал" пакет образной информации... с установкой на ее прием другими участниками эксперимента 20 и 22 декабря. Выявлено, что элементы этой программы были устойчиво восприняты в назначенное время и продолжали приниматься во время следующих сеансов. Анализ численных параметров сеансов... подтверждает реальность восприятия одновременно во многих точках Евразии информации, заранее введенной в информационное земное пространство... Мы приблизились к доказательству взаимосвязей интеллектуальных полей и к признанию возможностей человеческого разума получать информацию независимо от географии и времени".

При этом было убедительно показано, что качество телепатического контакта во многом зависит от обученности людей в этой нетрадиционной области. Так, в США и Канаде, где к экспериментам привлекались люди с более высокой профессиональной подготовкой, точно принимали информацию 98 процентов "приемников". А в Западной Европе и Сибири, где квалифицированных людей было меньше, – от 54 до 66 процентов. Другими словами, есть все основания полагать, что можно научиться воспринимать сведения из информационного поля Земли. Во время экспериментов было выявлено, что лучшими приемниками "тонкой" информации являются женщины, особенно родившиеся в новолуние и во время максимальной активности Солнца. Другими словами, во всех этих случаях работает не просто человек и не просто зеркало, а комплекс "человек-зеркало", и каждая из составляющих этого комплекса имеет самостоятельную ценность. С одной стороны, очень важно умение человека настроиться, сконцентрироваться, ввести свое сознание в особое состояние. А с другой – немаловажна его "техническая оснащенность". Получается, что система "зеркал Козырева" из "обычного" человека способна сделать почти мага. Фактически были подтверждены давние представления, что зеркало может усиливать посылаемые человеком мысли. Во всяком случае, в этом были уверены колдуны, которые издавна использовали зеркала для усиления действия своих магических ритуалов, в частности, по дистанционному воздействию на человека.

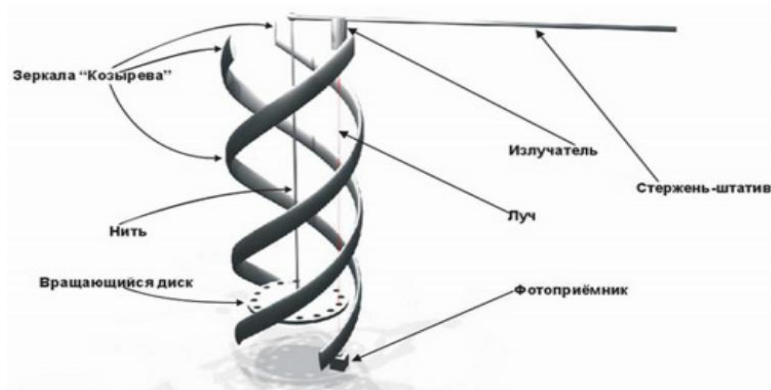
Исследователи, работающие с "зеркалами Козырева", выявили и другие любопытные закономерности. Неожиданно для участников экспериментов оказалось, что у человека, помещенного в фокус этих зеркал, а по сути, в фокус его собственных отраженных излучений, вдруг появляются странные видения. Некоторые из них относятся к прошлому, некоторые – к пространственно удаленному настоящему.

Обнаружились и совершенно удивительные эффекты. Так, например, в фокусе этих зеркал нередко возникают светящиеся объекты наподобие НЛО или шаровых молний.

Один из руководителей экспериментов новосибирский профессор А.В. Трофимов рассказывает: "Мы поместили исследователя в установку. И вдруг внутри установки произошла вспышка плазмоида. Потом перед началом работы в зеркалах – минута в минуту – над нашим зданием стал появляться светящийся объект в виде диска. Он исчезал, как только мы прекращали работу. Так было семь раз. А дальше вообще начинаются чудеса... Когда в момент подготовки к передаче мысленных образов мы внесли в зеркала символ Н.К. Рериха "Знамя Мира", испытатель был отброшен неким силовым полем. Было страшно. Мы не были к этому готовы, у нас не было даже приборов, чтобы все измерить. Единственное – мы зафиксировали по компасу, что север оказался в другой стороне. Я боюсь трактовать причину и до сих пор сохраняю некоторую отстраненность".

Геофизическими службами на Диксоне при этом было зарегистрировано особо сильное возмущение магнито- и ионосферы, а над поселком отмечалось яркое цветное северное сияние. В пяти из семи экспериментов этого периода была отмечена "реакция" информационного поля в виде светящегося объекта со шлейфом, который появлялся и исчезал на полярном небосводе с точностью до минуты в моменты начала и окончания экспериментальных работ в "зеркалах Козырева".

"Искушение у наших исследователей войти, приблизиться к установке Козырева было очень большое, – признается профессор Трофимов. – Но приближаешься – возникает животное чувство страха. В два часа ночи 25 декабря один из нас приблизился. Мы почувствовали запах озона, возникла еще одна вспышка, и после этого пространство открылось неожиданным внутренним содержанием. Все, кто входил в "зеркала Козырева", видели огромный поток символов — знаков, светящихся, как неоновые вывески... Сначала мы думали, что это какое-то послание нам. Искушений в трактовках всегда много. Потом мы поняли, что большая часть увиденных символов соотносится с шумерской культурой. Это был миг истории, который прорвался в нашу зону".

В 1997 году новосибирские ученые провели совместные эксперименты с английскими коллегами. В Англии, в Стоунхендже, более двухсот человек принимали дистанционно транслируемую через "зеркала Козырева" информацию из Новосибирска. "Мы, – вспоминает Трофимов, – использовали программу, составленную из знаков шумерской культуры – символов, дошедших до нас на глиняных табличках клинописи. И англичане приняли эти символы. Нас это не удивило. Мы знаем, как сделать, чтобы переданная информация была принята. Удивило другое. Кроме этих символов, было принято еще около семидесяти, которые мы не передавали. И все они оказались знаками шумерской культуры. То есть каким-то образом мы вошли в тот горизонт информационного хранилища, на ту полочку, которая относится к шумерскому этапу развития нашей цивилизации".

Надо добавить, что эксперименты с "зеркалами Козырева" на Диксоне были посвящены и чисто прикладным, медицинским проблемам – диагностике и лечению на расстоянии (из Франции). Ученые убедились: такое лечебное воздействие возможно.

Академик Казначеев считает, что описанные феномены – это реакция информационного поля Земли на "внедрение" в него с помощью "зеркал Козырева" человеческих мыслеформ. Не исключено, что так оно и есть. Но тогда возникает вопрос: какой же силой обладает информация, если она способна вызывать подобные физические явления? Что же происходит в фокусе вогнутых зеркал, если на мысль человека, помещенного в него, начинает отзываться планета (а возможно, и иной разум)?" (nauka.forblabla.com/blog/46140714724/Zerkala-Kozyreva?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43318686543&bp_id=43318686543).

Приведем **несколько случаев из практики "созерцания умерших"**, которые приводят Р. Моуди и П.Перри.

"Я сидел в комнате один, и вдруг туда вошла женщина. Увидев ее, я ощутил, что знаю ее, но она вошла слишком неожиданно, и у меня ушло несколько секунд на то, чтобы собраться с мыслями и вежливо поздороваться с ней. Прошло некоторое время, возможно почти минута, прежде чем я понял, что эта женщина – моя бабушка по отцовской линии, умершая за несколько лет до этого. Вскинув руки к лицу, я воскликнул: "Бабушка!"

Я смотрел прямо ей в глаза, потрясенный. С любовью и нежностью в голосе бабушка подтвердила, что это именно она, и назвала меня детским прозвищем, которое использовала только она. Когда я осознал, кто эта женщина, на меня нахлынула волна воспоминаний. Не все воспоминания доставляли удовольствие, некоторые были явно неприятными. Если воспоминания о бабушке по матери позитивны, то с бабушкой по отцу дело обстоит иначе.

В частности, мне вспомнилась действовавшая мне на нервы привычка бабушки говорить: "Это мое последнее рождество!" Она говорила это каждый год в течение двух последних десятилетий своей жизни.

И еще она постоянно предупреждала меня, что я отправлюсь прямоиком в ад, если нарушу хоть одно из множества божьих предписаний – естественно, в ее толковании. Однажды она вымыла мне рот мылом за то, что я произнес слово, которое она не одобряла. В другом случае, когда я был ребенком, бабушка совершенно серьезно сказала мне, что летать на самолетах — грех. Чаще всего она была раздражена и настроена ко всему негативно.

Однако, глядя в глаза видения, я сразу почувствовал, что стоящая передо мной женщина очень изменилась в лучшую сторону. Я ощутил исходящие от нее тепло и любовь, а также непостижимое для меня сострадание. Бабушка была уверена в себе и весела. Она принесла с собой дух спокойного достоинства и тихой радости.

Я узнал ее не сразу, потому что она выглядела намного моложе, чем в момент смерти, — даже моложе, чем она была, когда я родился. Я не помню, чтобы видел фотографии бабушки в том возрасте, в каком она явилась мне во время этой встречи, но в данном случае это не имеет особого значения, поскольку я узнал ее не только по внешности. Скорее, я узнал бабушку благодаря ее уникальному присутствию и множеству общих воспоминаний, о которых я вкратце упоминал выше. Короче говоря, эта женщина была моей умершей бабушкой. Я узнал бы ее где угодно.

Хочу подчеркнуть, что эта встреча казалась мне чем-то совершенно естественным. Как и у других участников эксперимента, которые встречались с видениями, в моем опыте не было ничего страшного или странного. На самом деле, наш разговор был более непринужденным и приятным, чем все беседы, которые мы вели при ее жизни.

Во время этой встречи речь шла исключительно о наших взаимоотношениях. В течение всей встречи я с изумлением осознавал, что беседую с человеком, которого уже нет, но это никоим образом не мешало общению. Она была передо мной, и, как ни удивителен этот факт, я просто принял его и продолжал беседу.

Мы вспомнили старые времена, поговорили о нескольких эпизодах из моего детства. Она напомнила мне о событиях, которые я забыл. И еще бабушка сообщила мне кое-какую конфиденциальную информацию о ситуации в нашей семье – информацию, неожиданную для меня, но прекрасно объясняющую некоторые моменты нашей жизни. Поскольку многие люди, о ком шла речь, еще живы, я не стану пересказывать эту часть беседы. Но должен сказать, что бабушкины откровения значительно изменили мой взгляд на многие вещи, и я рад, что услышал от нее все это.

Я сказал "услышал", и это не оговорка. Я действительно слышал ее совершенно отчетливо, вот только в голосе ее был какой-то хрустящий электрический оттенок, и от этого он звучал громче и звонче, чем при жизни. Другие участники эксперимента рассказывали о прямом телепатическом общении. У меня тоже было что-то подобное. Хотя большая часть беседы проходила при помощи слов, время от времени я непосредственно принимал мысли бабушки и чувствовал, что она тоже принимает мои.

Во время встречи бабушка казалась вовсе не "призрачной" или полупрозрачной, но совершенно материальной во всех отношениях и выглядела в точности так же, как любой другой человек. Единственное отличие было в том, что ее окружало слабое свечение или своего рода "углубление" в пространстве, словно она была отдалена от этого физического мира.

По какой-то причине бабушка не позволяла мне прикоснуться к ней. Раз два-три я тянулся к ней, чтобы обнять, но она всякий раз поднимала руки и жестом останавливала меня. Поскольку бабушка недвусмысленно давала мне понять, что прикасаться к ней не следует, я и не настаивал.

Не имею ни малейшего представления, сколько времени по часам заняла эта встреча. Мне показалось, что времени прошло довольно много, но я был настолько поглощен общением, что не смотрел на часы. Если говорить о мыслях и чувствах, которыми мы обменялись, то это должно было занять часа два, но у меня осталось ощущение, что так называемого "реального" времени прошло гораздо меньше.

А как закончилась наша встреча? В какой-то момент я просто почувствовал, что с меня достаточно впечатлений, и сказал "До свидания". Мы пообещали друг другу увидеться еще, и я просто вышел из комнаты. Когда я вернулся, ее уже не было. Видение бабушки исчезло.

Тот случай помог мне примириться в душе с бабушкой. Впервые в жизни я смог увидеть хорошие стороны ее характера и понял проблемы и трудности, которые ей приходилось преодолевать в жизни. Теперь я чувствую по отношению к ней любовь, какой не испытывал до этой встречи.

И еще я вынес из этого визита твердое убеждение, что со смертью жизнь не заканчивается.

Я понимаю, что люди считают подобные встречи с духами галлюцинациями. Как человек, хорошо знакомый с измененными состояниями сознания, я могу утверждать, что моя визионерская встреча с бабушкой полностью согласуется с обычной реальностью, с которой я имею дело всю жизнь. Если бы я назвал этот опыт галлюцинацией, то был бы обязан считать галлюцинацией и всю остальную свою жизнь.

Прошло довольно много времени, прежде чем я освоился в этой комнатухе. Все, как вы и говорили: если ты пытаешься форсировать процесс или гадаешь, получится ли у тебя что-то, ничего не выйдет. Я уже совсем было собрался встать и уйти, но все-таки подумал: "Посижу еще немного" — и успокоился. Думаю, все началось именно благодаря тому, что я успокоился и перестал заботиться о том, получится что-то или не получится.

Я увидел в зеркале туман и, откровенно говоря, на секунду подумал, что вам придется вызывать пожарную команду, поскольку мне показалось, что это дым... Скоро я понял, что это всего лишь туман. Затем в зеркале стали появляться цвета, складывающиеся в образы. Среди них были сцены из моего детства. Очень реалистичные. Меня со всех сторон окружали трехмерные образы. В некоторых из них я узнал события своей жизни, но не во всех.

Одна из сцен: отец сидит на ступеньках крыльца. Момент из глубокого детства, но я хорошо помню его, так что это было просто воспоминание, но очень отчетливое. Я мог прикоснуться к отцу. Во всяком случае, мне так казалось. Но я не чувствовал, что он рядом: это было просто воспоминание, отражающееся в зеркале.

И еще передо мной пробежали картины различных мест, где я никогда не бывал. Очень красивые места. Не знаю, где они находятся, но у меня было ощущение, что видение окружает меня со всех сторон, так что, очевидно, я оказался в самом зеркале.

Там, в зеркале, я чувствовал, что полон энергии как никогда. Я чувствовал, что рядом со мной кто-то есть, но не знал кто. Затем я увидел формирующуюся человеческую фигуру. Человек проявлялся постепенно. Он словно выходил из тьмы на свет.

Это прозвучит странно, но мне казалось, что в зеркале нахожусь я, а он входит из комнаты видений.

Да, я помню совершенно определенно: человек сформировался в комнате видений. На секунду мне показалось, что я нахожусь в зеркале, но затем я вернулся в комнату видений и оказался рядом с этим человеком. Он был приблизительно моего роста. И он непрестанно двигался: вначале из тьмы на свет, а затем из зеркала в комнату видений — очень плавное движение. Он вышел прямо из зеркала. И в то же время именно я двигался взад-вперед, в зеркало и из зеркала. Это продолжалось приблизительно минуту, но в конце концов я окончательно вернулся в комнату и почувствовал, что сижу в кресле.

Должно быть, узнав его, я просто подпрыгнул, ибо это оказался мой бывший партнер по бизнесу. Он был года на два младше меня, и мы проработали вместе пятнадцать лет. И вот однажды, придя домой, жена обнаружила его в душе мертвым: сердечный приступ.

Он умер совсем молодым — тридцать восемь лет, — и у них было четверо детей.

Странно, но пока мы работали вместе, я не считал его своим близким другом. Мы были просто партнерами по бизнесу. Но когда он умер, я совсем захандрил.

Позже моя жена сказала, что она даже думала настоять на том, чтобы я на время лег в больницу.

Как бы там ни было, в комнате видений был именно он, и я видел его отчетливо. Он стоял всего футах в двух от меня. Я был изумлен и совершенно не знал, что делать. Это был он, совсем близко: моего

размера, я видел его от пояса и до головы. Фигура была объемной и непрозрачной. Он ходил взад-вперед, и при этом его руки и голова совершенно естественно двигались в трех измерениях.

Он выглядел совсем как перед смертью, разве что немного моложе. У него словно забрали все внешние недостатки, и он был очень бодр.

Партнер был рад меня видеть. Я был изумлен, а он, кажется, нет. Похоже, он отлично понимал, что происходит. Он явно хотел меня подбодрить: сказал, чтобы я не волновался, мол, у него все хорошо. Я уловил его мысль о том, что мы когда-нибудь снова встретимся. Его жена уже мертва, и партнер мысленно сообщил мне, что она с ним, но я с ней не увижусь.

Я не слышал ни слов, ни каких-либо звуков. Мы просто обменивались мыслями. В словах не было потребности.

Я задал партнеру несколько вопросов. Хотелось кое-что узнать об одной из его дочерей, чья судьба меня особенно беспокоила. С тремя его детьми я постоянно поддерживал связь, помогал, чем мог. Но со второй дочерью сразу возникли проблемы. Я пытался наладить с ней контакт, но девушка явно винила меня в смерти отца. Когда она немного подросла, то без обиняков заявила, что папа работал слишком много и от этого умер. Поэтому я спросил у него, что делать, и партнер дал мне исчерпывающий ответ и пролил свет на некоторые вещи.

Когда разговор закончился, он быстро исчез, а я встал с кресла. Выходя из комнаты видений, я немного дрожал от волнения. Я чувствовал, что это именно он, и у меня в этом нет ни малейших сомнений.

Когда я видел картинки с отцом, у меня не возникло ощущения, что он действительно был рядом, а в отношении партнера такое ощущение было. Я совсем не знал, что делать и как себя вести. Но я чувствую, что у меня с ним не осталось никаких невыясненных вопросов.

Этот мужчина настаивает на том, что призрак в комнате с зеркалом был вовсе не иллюзией, а действительно его партнером по бизнесу. Он обосновывает это ощущение ответами партнера на его вопросы. Некоторые из этих вопросов томили его многие годы, а тут за несколько минут общения он получил все ответы.

"Я по-прежнему хотел бы увидеться с отцом, – сказал он, – но, видимо, потребность поговорить с бывшим напарником оказалась сильнее, чем я мог предположить".

Месяцев шесть спустя этот человек рассказал мне, что опыт в психомантеуме и дальше оказывал на него сильное влияние. Он повторил, что у него "не осталось никаких невыясненных вопросов" с партнером и исчезло беспокойство по поводу семьи напарника".

Возможно, ученые вскоре обнаружат, что именно созерцание зеркал послужило источником многих мифов и легенд. Подозреваю, что подобная мысль еще не приходила в голову исследователям, изучающим происхождение мифов. При чтении древних текстов я обнаруживаю все больше указаний на то, что зеркальные видения оказали заметное влияние на формирование легенд, сыгравших значительную роль в формировании нашей цивилизации.

Тут есть широкое поле для исследования, однако меня прежде всего интересует работа непосредственно с людьми, которые стремятся встретиться с умершими любимыми. Именно в психомантеуме происходят самые захватывающие и загадочные события.

Гораздо лучше, чем я, может сказать об этом одна женщина, пришедшая, чтобы увидеться со своим сыном. Ее сын умер за два года до ее прихода в психомантеум. Он умер от рака, с которым сражался несколько лет. Его борьба с недугом была типична для подобных случаев. Болезнь переходила в стадию ремиссии и, когда все уже думали, что удалось победить ее, возвращалась с новой силой. В конце концов, после нескольких рецидивов, он просто сдался.

Женщина ужасно скучала по сыну. Она пришла в психомантеум лишь ради того, чтобы узнать, закончились ли его страдания.

Весь день мы готовились к встрече, и в сумерках я проводил ее в комнату видений. Женщина осталась довольна сеансом. Она увидела много "видений-воспоминаний" о его детстве. И еще у матери было отчетливое ощущение, что сын находится с ней в комнате призраков. "Он сидел рядом со мной, – рассказывала она. – Мы вместе смотрели фрагменты из нашей жизни".

Приблизительно неделю спустя эта женщина позвонила мне и рассказала невероятную историю. Через несколько дней после сеанса она проснулась ночью из глубокого сна. Она не просто проснулась, но находилась в состоянии "гипербодрствования, то есть сознание было намного более ясным, чем обычно".

В комнате стоял ее сын. Когда женщина привстала на кровати, чтобы рассмотреть его получше, она увидела, что внешние признаки рака исчезли. Сейчас он выглядел радостным и здоровым, как до недуга.

Женщина была безмерно рада. Она встала с кровати и заговорила с сыном. Беседа длилась несколько минут – более чем достаточно, чтобы выяснить, что он счастлив и больше не страдает от боли.

Они успели обсудить многие вещи, включая перестановку в доме, которую она сделала после смерти сына. Она даже провела его по комнатам, показывая новую обстановку.

Наконец до нее дошло, что происходит. Она говорит с призраком покойного сына. "Мне просто не верилось, что это он, – сказала она мне, – и я спросила, можно ли прикоснуться к нему".

Без малейших колебаний призрак шагнул к матери и обнял ее. Затем он поднял ее над землей, как ребенка.

"Все случившееся было совершенно реально. Я думаю, он действительно приходил ко мне, – говорила она. – Теперь я действительно чувствую, что его болезнь и смерть уже позади, и я могу нормально жить своей жизнью".

Подобные случаи лишний раз убеждают меня в том, что я должен непременно продолжать свою работу.

4.1.23. Универсальный жизненный цикл как процесс решения человеком проблем и проблемных жизненных ситуаций

Наиболее существенное познавательное задание человека – он сам, поскольку человек – мерило всех вещей. Призыв познать самого себя был и остается актуальным. Человек же является человеком именно в силу того, что он мыслит. Потому познать себя человек сможет только тогда, когда поймет, как он решает проблемы. Можно утверждать, что решить задачу по постижению своей сущности человек сможет не раньше, чем поймет, как он вообще решает любую задачу, как достигает того или иного понимания в процессе решения той или иной проблемы, проблемной ситуации. Данный процесс выступает универсальной канвой, по которой вышивается сама жизнь, что позволяет говорить об **универсальном жизненном цикле человека**, тождественном процессу **мышления**, который, в свою очередь, реализует процесс решения проблемы.

Мышление имеет собственное строение, функции и свойства, отличные от образных, поскольку оно способно отражать не только предметный мир с разной степенью пространственно-временного изоморфизма (подобия), как это делают образы, но выделять и отражать отношения между объектами, которые в процессе образного отражения остаются не выделенными, но "вмонтированными" в целостную структуру образов объективного мира или даже скрытыми в этой структуре.

Отражение объективных отношений в процессе мышления реализуется благодаря знакам или символам, которые содержит обычная речь или любой другой (в общем) символический язык. Этот факт делает мышление двуязычным – включающим как язык образов, так и речь (язык символов). При этом мышление, которое осуществляется при помощи **синхронизации право- и левополушарных процессов**, характеризуется двойным составом своих структурных элементов (образов и символов), но и характером связей между ними: образы и речевые сигналы связаны между собой в мышлении процессом постоянного взаимобратимого перевода выделенных отношений с одного языка на другой (с языка образно-пространственных целостных структур на язык последовательных символов речи – и наоборот).

Итак, образы и речь являются структурными компонентами процесса мышления и необходимы для выполнения его специфической функции – отражать отношения объективного мира. При этом без сенсорно-перцептивных процессов невозможно отражение отношений объективной реальности, а без речи – вычленение объективных отношений из целостной структуры образов этой реальности.

Как отмечает Т.В. Чередникова, необходимость взаимодействия образов и слов в мышлении человека подчеркивали многие ученые [Рейтман, 1968; Пиаже, 1969; 2003; Пушкин, 1971], однако только Л.М. Веккер раскрыл сущность этого взаимодействия как **взаимобратимый перевод объективных отношений с языка образов на язык слов** и обосновал его возможность в рамках понимания общей информационной природы образных и символических речевых процессов [Веккер, 2000].

В целом можно говорить о процессах как декодирования информации (раскрытия всей ее полноты с помощью чувственного опыта), так и о кодировании как обратном переходе – с языка образов на язык слов, что трансформирует конкретный аспект информации в более простую, общую и поэтому более зашифрованную форму.

Следует заметить, что информационное понимание мышления как двуязычного взаимоперевода соответствует научным представлениям о культурно-историческом происхождении мышления как высшей психической функции [Выготский, 1960]. Согласно такому подходу, **внутренний право- и левополушарный "диалог"** двух языков мышления является, по существу, производным вариантом процессов межиндивидуального общения, то есть итогом интериоризации структурной формы "внешнего диалога". Такая двуязычная форма человеческого мышления, согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского, исторически формировалась по мере развития речи как средства общения в процессе предметной трудовой деятельности, когда психомоторные действия с предметами раскрывали свойства и отношения вещей (что психически отображалось в образах), а дифференцированные в ходе предметной деятельности объективные отношения одновременно фиксировались в речевых символах.

Этот механизм взаимоперевода с языка образов на язык символов можно полагать универсальным как для исторического, так и онтогенетического становления мышления, которое выступает продолжением и частной формой общего информационного процесса, то есть коммуникации между людьми в обществе.

Как пишет Л.М. Веккер, результатом рассмотренного взаимобратимого перевода отношений в процессе мышления является мысль, а ее элементарной формой – суждение (не понятие, как в логике), которое включает два операнда и связку между ними (оператор), что по смыслу соответствует структуре выделенных в мысли отношений между двумя объектами.

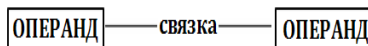

Рис. Структурная формула суждения.

Отмечается, что данная трехчленная структура суждения корреспондирует с составом его речевой формы, или предложения, содержащего подлежащее и сказуемое, или субъект и предикат, где последний связывает субъект с его свойствами или отношениями к другим объектам (например, "роза была белая" или "озеро отражало горы").

Как полагает Т.В. Чередникова, такой взгляд на структурное строение мысли согласуется с концепциями пропозиции в современной психолингвистике и логическом анализе языка науки [Кацнельсон, 2001; Падучева, 2004]. В пропозиции (речевом высказывании, предложении) выделяют семантико-синтаксическую структуру, которая считается изоморфной структуре факта. При этом можно заметить, что такое стабильное семантическое ядро пропозиции представляет собой инвариант выделяемых в мысли отношений между объектами

Важно отметить, что структурная формула отношений одинакова для обоих языков мышления – образного и словесного (однако в образах отношения являются встроенными в структуру целостного отображения объекта или объектной ситуации). Данный вывод иллюстрируется следующим рисунком, на котором образные операнды и связи между ними находятся в прямоугольнике.

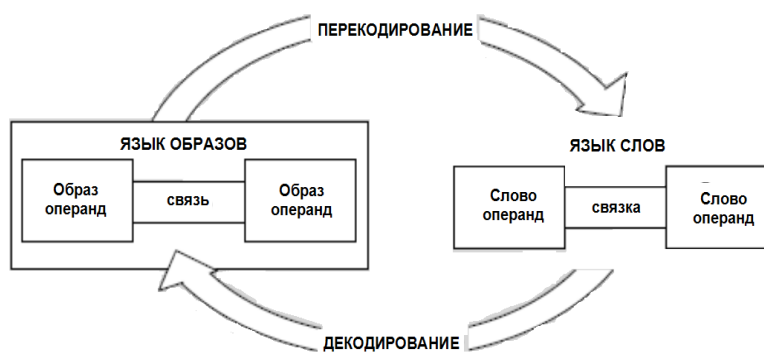
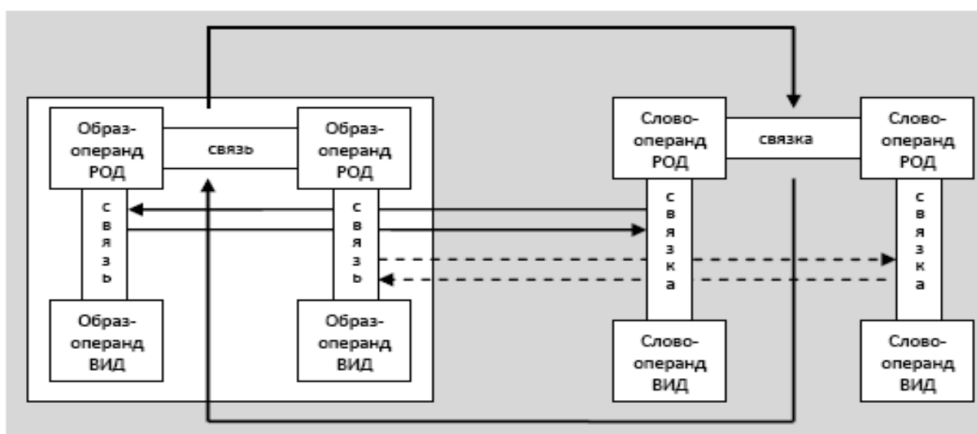

Рис. Структурная формула допонятийной мысли как взаимоперевода отношений с языка образов на язык слов

Как отмечает Т.В. Чередникова, в качестве операндов в суждении могут выступать как образы или их обобщенные представления, обозначенные словами, так и понятия. Понятия при этом имеют двухуровневую структуру, включающую инвариант родовидовых отношений. Например, в суждении "собака громко лаяла" за словами "собака" и "лай" могут стоять конкретные образы, в то время как в суждениях "собаки лают, а вороны каркают" фигурируют общие представления. Предложение "Собака – самое близкое человеку существо среди всех млекопитающих животных" содержит понятийные речевые структуры. При понятийной организации мышления структурная формула операндов мысли является иерархичной, включающей как минимум два уровня. Развитое понятийное мышление включает многоуровневую систему иерархии понятий. Причем понятийным словесным структурам, как убедительно показывают экспериментальные данные [Веккер, 2000], соответствуют и более обобщенные образные схемы и представления. Структурную модель понятийной мысли можно представить схематично таким образом:

Перевод образно-символический (в слова)

Перевод словесно-образный (в образы)

Рис. Структурная формула понятийной мысли как сложного информационного взаимоперевода с языка образов на язык слов

Как видно из рисунка, в процессе мышления инвариантному взаимопереводу подлежат не только горизонтальные – пространственно-временные, модально-интенсивностные и производные от них отношения (смысловые, логические, количественные и др.), но и вертикальные – обобщающие и родовидовые (или понятийные) связи между операндами.

Проблема решения проблем, познавательной, учебной задачи, решения проблемной ситуации, принятия решения является одной из наиболее важных и актуальных в психологии и педагогике [Балл, 1990; Блонский, 1936, 1979, 2001; Брандес, Вознюк, 2003; Брушлинский, 1996, 1999; Вертгеймер, 1987; Выготский, 1956; Голиков, 1994; Гурова, 2005; Дернер, 1997; Бункер, 1965; Завалишина, 2005; Зязюн, 2002, 2008; Иваницкий, 1997; Калмыкова, 1981; Кашапов, 1989, 1992, 2000; Крушинский, 1999; Ломов, 1984; Микитин, 1981, 1988; Ниренберг, 1996; О'Коннор, 2006; Пиаже, 1969, 1999; Пойя, 1961, 1975; Пономарев, 1976, 1983, 1989; Проблемность в профессиональной деятельности ..., 1999; Разумовский, 1975; Салмана, 1988; Столяров, 1988; Тихомиров, 1969, 1984; Фридман, 1977; Berlyne, 1965; Reitman, 1965].

Как писал К. Дункер, вся жизнь является совокупностью процессов решения бесконечного количества больших и малых проблем, из которых, безусловно, лишь незначительная часть решается сознательным образом [Дункер, 1965, с. 107].

Отметим, что понятие "проблема", "проблема ситуация", "проблемное задание", "проблемность" и др. используются исследователями при изучении процессов мышления и принятия решения. "Проблемность – это психическое явление, возникающее вследствие субъективно значимого изменения объективной действительности и ее психического отражения и представляющее одну из форм несоответствия между ними, появление и преодоление которого обеспечивается механизмами психической регуляции" [Проблемность в профессиональной деятельности, 1999, с. 12].

Понятие "**проблемность**" используется учеными при исследовании процессов мышления и принятия решений для обозначения психологических трудностей и оценки сложности задач (Берлайном (D. E. Berlyne),

В. Р. Рейтман (W. R. Reitman), Г. А. Балл, А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, Л. М. Фридман и др.). Д. Е. Берлайн [Berlyne, 1965] и В. Р. Рейтман [Reitman, 1965] предполагают существование непрерывной шкалы "проблемности", которая охватывающей сферу от хорошо определенных формальных задач до плохо определенных задач, признавая размытые границы между этими состояниями. Эти исследователи считали понятия "проблемность" и "трудность" синонимами. Г. А. Балл разделяет эти понятия, когда "трудность" отражает меру объема психической активности, необходимой для решения задачи, а "проблемность" показывает, в какой мере для этого требуется выйти за пределы известных субъекту алгоритмов [Балл, 1970].

Л. М. Фридман в процессе изучения моделирования мышления оперировал двумя понятиями: проблемная ситуация и проблемность; проблемные ситуации данный исследователь рассматривал как главный источник возникновения задач; проблемность же определялась как особое эмоциональное состояние, которое возникает после того, как субъект выявил противоречие между потребностью и возможностью удовлетворения этой потребности, то есть после того, как субъект вошел в проблемную ситуацию [Фридман, 1977].

При анализе процессов мышления А. В. Брушлинский также использует два понятия: проблемная ситуация и проблемность мыслительной задачи. При этом проблемность определяется им как изначальная неданность и неполная заданность результата, или конечной стадии, процесса мышления [Брушлинский, 1979]. М. И. Воловикова полагает, что проблемная ситуация является общим условием, вызывающим необходимость мышления, которое возникает при выделении несоответствия известных способов действия наличным условиям. При этом проблемность мыслительной задачи как раз и выступает в качестве этого несоответствия, несовпадения, различия, противоречия между исходными условиями, наличными средствами и требованиями задачи [Воловикова, 1982].

В психологии для описания проблемного характера мыслительных процессов и принятия решений используются также понятия "проблемная ситуация" и "проблема". Так, Ю. В. Е. Никифоров показывает, что к пониманию проблемной ситуации существует в основном два подхода: проблемная ситуация рассматривается либо как объективный феномен, внешняя задача, препятствие для достижения человеком поставленной цели, либо как некоторое психическое явление, возникающее у него в случае затруднений в процессе деятельности [Никифоров, 1988]. А. М. Матюшкин рассматривает проблемную ситуацию как специальный вид взаимодействия субъекта и объекта, главным элементом которого является некоторая неизвестность, когда задача, решаемая человеком, характеризуется степенью сложности, а проблемная ситуация — степенью трудности как мерой обобщенности раскрываемого неизвестного [Матюшкин, 1972]. Я. А. Пономарев соотносит с понятием "проблема" сложную познавательную творческую задачу [Пономарев, 1976], а В. Е. Никифоров полагает, что проблемная ситуация как нечто объективное возникает в процессе человеческой деятельности и на уровне сознания фиксируется как проблема. По определению Б. Ф. Ломова, проблемная ситуация представляет собой ситуацию, включающую неопределенность, требующую принятия решения и возникающую на всех уровнях отражения и регуляции деятельности [Ломов, 1984].

Здесь можно говорить о фазах, или формах проблемности (затруднение, неоднозначность, неопределенность [Голиков, 1994]), о непрерывной "шкале проблемы" [Berlyne, 1965; Reitman, 1965], о дифференциации проблемной ситуации на источник решения задачи и проблему как соответствующее эмоциональное состояние [Балл, 1990]. Проблемная ситуация может пониматься как объективный феномен, как преграда для достижения цели, как психологическое явление, которое возникает в случае затруднения в процессе деятельности [Микитин, 1981, 1988].

Проблемная ситуация может трактоваться и как специфический вид взаимодействия субъекта и объекта, главной особенностью которого является неопределенность, которая нуждается в принятии решения и обнаруживается на всех уровнях психического отражения и регуляции жизнедеятельности [Ломов, 1984; Матюшкин, 1972]. Проблемная ситуация также может соотноситься со сложным творческим заданием [Пономарев, 1976, 1983, 1989], интерпретироваться как общее условие, которое влечет необходимость мышления, возникающее при несоответствии известных способов действий и имеющихся условий, когда проблема мыслительного задания выступает как это несоответствие [Пономарев, 1976, 1983, 1989].

Важным в процессе мышления и решения проблем выступает специфика полушарных взаимодействий. Рассмотрим основные положения концепции **функциональной асимметрии головного мозга человека (ФАМ)**:

1. ФАМ человека обнаруживает пространственно-временную организацию мозга. Зависимость сознания от мозга или формирования мозга стало возможным благодаря эволюции пространства и времени, что реализовалось на уровне психических процессов [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 146].

2. Этапы развития мозга являются одновременно этапами эволюции пространственно-временных отношений Вселенной. Анализ закономерностей развития материи и духа склоняют нас к мысли, что в пространственно-временных координатах в наиболее общем виде это развитие предстает как изменение фаз симметрии и асимметрии [Дубров, 1987, с. 109].

3. ФАМ обнаруживает себя, прежде всего, в факте существования полярных стратегий обработки информации (право- и левополушарной), в дуальных способах восприятия и мышление, отражение и освоение внешнего и внутреннего миров [Брагина, Доброхотова, 1988; Деглин, 1996].

4. Правополушарный (ПП) способ обработки информации — это эмоционально-образный, предметно-экспрессивный, целостно-синтетический, континуальный тип психической активности, обнаруживающий многозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты восприятия действительности. ПП — базис подсознательного, интуитивного проявления человеческой психики. Левополушарная (ЛП) стратегия связана с абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-аналитическим мировосприятием, реализуемым однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты понимания мира. ЛП — базис сознательного проявления человеческой психики, которые обнаруживают социальные феномены воли и скепсиса [Брагина, Доброхотова, 1988; Деглин, 1996; Пучинская, 1996].

5. Полушария перекрестным образом воспринимают действительность — ЛП — правое зрительное поле, а ПП — левое. Соответственно, ПП воспринимает мелодичный аспект звука, горячую цветную гамму, а ЛП —

ритмичный аспект звука, холодную цветную гаму [Балонов, Деглин, Черниговская, 1985; Николаенко, 1985; Charman, 1981].

6. Активность ПП реализуется в состоянии гипнотического транса [Каструбин, 1995], а ЛП – осуществляет волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80; Селиванов, Гаврилина, 1991], когда ПП активно в фазе быстрого, а ЛП – медленного сна [Голубева, 1980, с. 44-138; Херсонский, 1991]. При этом в фазе быстрого сна активна половая функция, то есть данная фаза, вне зависимости от сценария сновидения, реализуется под знаком полового возбуждения [Psychology: The Science of Behaviour, p. 430; Лаберж, 1996]. Левое полушарие, организующее волевое усилие и регулирующее произвольные функции, предполагает ориентацию на низковероятные (высокоинформационные) события²⁰⁹. Таким образом, левое полушарие организует **целеполагательный** аспект поведения.

7. Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [Психологический словарь, 1983, с. 23; Роль среды и наследственность, 1988; Тульвисте, 1988]. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало²¹⁰.

8. ПП в своей деятельности опирается на естественные знаки, поскольку психические функции, сконцентрированные в ПП, – это формы психической деятельности, субстанцией которых являются естественные знаки. В ЛП сконцентрированные такие формы психической деятельности, субстанцией которых являются искусственные знаки [Деглин, 1996, с. 144-145].

9. Стратегии обработки информации полушариями мозга противоположны, взаимодополнительны и взаимокомпенсаторны (когда полушария могут выполнять функции своего "оппонента"). Процесс обработки информации, которая генерируется в одном из полушарий, вызывает полярный отзыв в полушарии-партнере [Robertson, 1991], когда "сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе" [Ливанов, 1978].

10. В парной работе полушария мозга функционируют асимметрично во времени: ПП – в настоящем с опорой на прошлое, ЛП – в настоящем с обращенностью к будущему времени [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140].

11. У истоков речевого акта стоит ПП, оно формирует его глубинную структуру, а заключительная форма речевого акта реализуется на уровне ЛП, которое формирует его поверхностную структуру. ПП оперирует иконическими, а ЛП – символическими знаковыми системами. При этом начальные этапы порождения языка представлены иконическими знаками, а конечные – символическими. Путь от глубинной структуры языка к поверхностной – это путь превращения мысли "для себя" в мысль "для других". Данный процесс начинается в ПП и заканчивается в ЛП [Деглин, 1996, с. 131].

12. Существуют две формы внимания – "начальная", связанная с деятельностью левого полушария, и "продолженная", связанная с преобладающей активностью правого полушария [Dimond, 1973; Gevins, 1980].

13. ПП функционирует по принципу положительной, а ЛП – отрицательной обратной связи.

14. Современная эпистемология признает три формы постижения бытия: 1) чувственную (ПП); 2) рациональную (ЛП); 3) медитативную [Урманцев, 1993]. Последняя есть результатом синхронизации процессов, которые протекают в ПП и ЛП, синтезом противоположностей, в плоскости которого реализуется феномен осознания, а действительность обнаруживает свою подлинную сущность [Хемфрейс, 1994; Хеллер, 1994; Murphy, 1995].

В процессе реализации вербально-логической и зрительно-образной деятельности происходит динамическое сочетание территориально отдаленных одна от другой структур ЛП и ПП мозга в результате возникновения специфической (присущей своеобразно каждому полушарию) и неспецифической (объединяющей оба полушария) активации [Пратусевич, 1989, с. 269]²¹¹.

Единство полушарных стратегий познания и освоения мира, что имеет место в состоянии ощущения решения той или иной проблемы, принятия решения, сопровождается достижением "эвристического экстаза" посредством приведение полушарий к "общему функциональному знаменателю", что позволяет человеку открыть в себе истину и воспринимать мир как аутентичную сущность. Для иллюстрации этого тезиса напомним читателю о феномене пространственного (а также когнитивного и перцептивного) искажения информации полушариями мозга, когда левому полушарию присуще расширение внешнего зрительного пространства, а правому – приближение отдельных элементов к наблюдателю. Однако в состоянии функциональной согласованности деятельности полушарий происходит выравнивание пространственной деформации, достигается адекватность восприятия объемного пространства на сетчатке глаз, когда объемное и плоскостное гармонизируются и приводятся к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

На завершающем этапе психической активности имеет место генерализация активации в обоих полушариях мозга, общее их участие в интеллектуальной деятельности человека [Пратусевич, 1989, с. 259]. На нейрофизиологическом уровне реализуется механизм "замыкания". Динамика процесса "замыкания" временной связи идет от асимметрии к симметрии и опять к асимметрии активности полушарий [Кураев Г.А., 1985]. При этом процессуальный аспект мыслительной деятельности субъекта не сводится к операциональной, когда

²⁰⁹ Как показывает изучение мышления на основе принципов квантовой физики, основным свойством формального мышления, реализуемого на уровне левого полушария, является его ориентированность на анализ потенциально возможного, гипотетического. "Проявление такой ориентировки состоит в склонности человека подвергать исследованию все мыслимые возможности с помощью комбинаторного анализа переменных факторов задачи" [Цехмистро, 2002, с. 291].

²¹⁰ Психологические эксперименты показывают, что пожилые люди более доверчивы, менее критичны, чем представители среднего возраста, поэтому они часто становятся жертвами различных махинаций (<http://psy.su/news/4089/>).

²¹¹ Взаимодействие ПП и ЛП стратегий иллюстрируется рассуждениями Сократа: "Пусть мы и вызвали в душе образ добродетели, ее эйдос, но пока мы не овладели им, не постигли его, мы будем мучиться и тосковать. Ваша душа полна и беременна, я помогу вам разрешиться от бремени, вывести наружу то, чем безответно мучается душа, выразить ее в отчетливом слове, в логосе (структуре). Эйдос – бремя, логос – разрешение" [см. Волков, 1985].

наблюдается переход внутренней и внешней сторон психической деятельности [Брушлинский, 1989; Шехтер, 1995].

15. Наибольшее повышение глобальной синхронности полушарий (активности, которая перекрывает оба полушария) зарегистрировано при переходе от состояния покоя к деятельности или при изменении режима работы, то есть в **критически-пороговой (бифуркационной)** фазе психической активности. Неспецифическая (общая для обоих полушарий) активация в обоих полушариях мозга являются существенной, выступая стартовым "пусковым механизмом" психической деятельности [Свидерская, 1985, с. 136].

16. Внешние бихевиариально-феноменологические признаки преобладающей активности того или иного полушария и моменты их взаимодействия (синхронизации психофизиологических процессов, протекающие в обоих полушариях) отражены в литературе по НЛП [Хеллер, 1994, с. 135-155].

Отметим важность учета представленных закономерностей в учебно-воспитательном процессе. Как отмечает С.С. Пальчевский, целостный процесс познания осуществляется в результате взаимодействия операций, которые выполняются полушариями головного мозга человека "Однако процесс познания становится неполным, или вообще невозможным не только тогда, когда связь между полушариями головного мозга нарушается в результате болезни или травмы, но и тогда, когда упомянутое нарушение происходит на социально-психологической основе в процессе воспитания и обучения. Детское восприятие окружающего мира отличается целостностью. Ребенок привык к формированию в правом полушарии образа последнего во всем богатстве геометрических форм, ассоциаций, красок, запахов, звуков. В левом в это время создается своеобразный словесный каркас "отраженного" в правом полушарии. В эту схему каркаса, подобно страницам в книге, "вставляются" образы. Таким образом и срабатывает механизм долговременной памяти. Нарушение синхронности в работе полушарий коры головного мозга как раз и связывается с нарушением пропорций "сознательное – несознательное" или "рациональное – чувственное" в процессе педагогического влияния на школьника. Следовательно, границей прогрессивного характера традиционной учебной системы чаще всего, с нашей точки зрения, выступает дисбаланс по линии "сознательное – несознательное", "рациональное – чувственное". За этой границей – быстрая утомляемость учеников, непонимания и невосприятия нового учебного материала, апатия к учебе" [Пальчевский, 2002, с. 118].

Приведем некоторые таблицы, иллюстрирующие функциональные отличия ПП и ЛП.

**Латерализация принципов обработки информации
в больших полушариях мозга животных [Бианки, 1985]**

ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ	ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ
Индуктивная обработка	Дедуктивная обработка
Восприятие абстрактных признаков	Восприятие конкретных признаков
Последовательная обработка	Одновременная обработка
Примат аналитического восприятия	Примат синтетического (целостного) восприятия
Восприятие времени	Восприятие пространства

Рассмотрим некоторые важные положения процесса решения проблемы, которые проистекают из анализа научной литературы и базируются на ФАМ.

1. Решение проблемы обеспечивается обнаружением целостной системы с ее структурными элементами и динамикой функциональных связей между ними [Балл, 1990, с. 30-34]. Следовательно, за каждой проблемой латентно присутствует система, которая охватывает и охватывается этой проблемной ситуацией [Крылов, 1997].

2. Решение проблемной ситуации как сложного когнитивного задания является мыслительным процессом, состоящего из ряда последовательных стадий (содержание и логика которых будет обоснована дальше); каждая из них является своеобразным элементарным циклом [Иваницкий, 1997, 1999; Щедровицкий, избранные труды, 1995, с. 669].

Процесс решения проблемы можно назвать и **актом понимания**, в котором задействованы ПП и ЛП механизмы: "Если понимание связано с адекватным сочетанием пространственно-временных и символических, речевых компонентов мысли, а последние,... в свою очередь, представлены сочетанием операндных и операционных элементов, то из этого, прямо вытекает существенная зависимость понимания и от этого последнего сочетания, т. е. от того, насколько в мысли реально (или в ее итоговой структуре – потенциально) представлены операции с операндами" [Веккер, 2000, с. 234]. "Основным компонентом понимания как стороны мышления является именно применение определенных приемов (представляющих собой совокупность мыслительных операций) установления новых связей на основе использования старых знаний" [Веккер, 2000, с. 235].

3. ПП осуществляет интегрирующие действия, а ЛП – операции дифференцирующего характера. На каждом новом этапе ЛП исследует все более тонкие элементы целостной системы (она складывается в процессе выявления метода решения проблемы). ПП отбирает эти элементы для построения блоков, "шлифуя" их с каждым новым шагом в процессе раскрытия метода решения. "Каждая последующая стадия процесса вырастает из предыдущей, является ее внутренним условием, и потому все стадии непрерывно связаны между собой генетически" [Брушлинский, 1979, с. 95]. При этом процессуальный аспект мыслительной деятельности субъекта не сводится к операциональному. Вместе с тем, наблюдается взаимный переход внутренней и внешней сторон психической деятельности [О'Коннор, 2006].

Важно при этом отметить, что в процессе принятия решения при условиях неопределенности (дефицита информации – П.В. Симонов) актуализируется эмоциональное возбуждение человека (И.М. Фейгенберг), когда блокируется ЛП информационная регуляция поведения и происходит переход к ПП эмоциональной регуляции, которая является более древним механизмом восприятия и освоения действительности.

4. Концепция решения проблемных ситуаций, базирующаяся на ФАМ, отражает обнаруженные в научных исследованиях этапы решения проблемных задач. Например, М. Вертгеймер обосновывает такой вариант [Вертгеймер, 1987, с. 20-21]: а) появление темы; на этой стадии возникает чувство необходимости начать работу, чувство "направленной напряженности", мобилизующей творческие силы; б) восприятие темы, анализ ситуации, осознания проблемы; в) предварительная работа над решением проблемы (она, в значительной мере,

протекает неосознанно, хотя предварительно сознательная работа носит достаточно напряженный характер; эта предварительная работа может рассматриваться как способ создания специальных средств для решения проблемы: в качестве примера могут служить тренинги по визуализации проблемной ситуации); г) возникновение решения, которое не нуждается в особых объяснениях.

Можно привести и другие источники [Балл, 1990, с. 43-45; Махмутов, 1975, с. 109; Страчар, 1982, с. 247; Фридман, 1990, с. 100-102; Оконь, 1990, с. 229-234, 290-291], касающиеся последовательности действий в решении учебных задач разной степени сложности, однако эти работы, скорее, имеют характер интуитивно-эмпирических обобщений, которые могут быть теоретически осмысленны на основе ФАМ.

5. Поскольку концепция решения проблемных ситуаций в ФАМ обнаруживает циклический характер [Иваницкий, 1997, 1999], она должна быть согласована с известной методологической закономерностью – циклом научного познания (ЦНП) [Ракитов, 1969, с. 8-42, 63-71; Мултановский, 1977, с. 16-19; Пономарев, 1976, с. 116-121, 262]. Данный цикл схематически может быть изображен линейной зависимостью: факты → гипотеза, модель → выводы (они базируются на основе гипотезы и модели) → экспериментальная проверка выводов (которая подтверждает правильность гипотезы, уточняет или опровергает ее).

В ЦНП фиксируются внешние результаты деятельности мозга, но не раскрывается психологический процесс их (результатов) получения. ФАМ же дает возможность понять, какие действия обработки информации находятся в промежуточных фазах между отмеченными фазами ЦНП, какие действия полушарий мозга могут привести к определенному в рамках ЦНП циклу. Хотя исследователи указывают на отличие между научными и учебными ситуациями [Мултановский, 1977, с. 87-110], этапы ЦНП могут быть общими для обоих подходов, однако с разным наполнением и удельным весом каждой стадии ЦНП.

6. Процедура решения учебных задач, проблемных ситуаций предполагает три организационно-психологических этапа: а) мотивационный; б) операционный; в) рефлексивный [Пономарев, 1976, с. 101-108], поэтому *решение любой проблемы есть, прежде всего, переходом от одного когнитивно-аффектного состояния к другому, то есть этот процесс выражает универсальное свойство материи – движение как главный способ ее существования и краеугольный атрибут*. Концептуально любое движение структурируется как триадная сущность, поэтому любое движение предполагает актуализацию двух относительно или полностью противоположных состояний и промежуточную между ними граничную (критическую) фазу: тезис → *граничная фаза* → антитезис → синтез.

7. Можно говорить как о *принципе тождества бытия и мышления*, так и о *принципе синхронности* К. Юнга – о связи между бессознательными процессами и активностью сознательной мысли, которая реализуется в процессе решения проблемы: как отмечал Э. де Боно, если и предмет, и проблема одновременно соотносятся в сознании, то постепенно кристаллизовывается жизненная (объективная) ситуация, которая их свяжет. При этом значение предмета не есть нечто, находящееся в самом объекте, а являет собой описание способа действия объекта на сознание человека, – способом, которым он подгоняется к структуре мышления. Структура же мышления или уже существует, или может быстро сформироваться вокруг предмета, предав ему тем самым содержание и, следовательно, смысл [Бондаренко, 1993, с. 100].

При этом в процессе решения проблемы принимает участие установка – "принципиально не осознаваемая, целостно-личностная модификация психики, в соответствии с которой происходит вероятностная организация и вероятностная регуляция индивидом своих "сущностных сил", которые выражаются в той или другой его конкретной деятельности, вплоть до полной реализации их через сознание" [Шерозия, 1979, с. 126]; при этом установка одновременно служит принципом двусторонне опосредующей связи не только между сознанием и несознательным психическим, но и между ними и транспсихическим миром, поскольку этот мир выступает как предмет нашего познания и переживания; это обстоятельство выделяет установку из трехчленной системы психического (установка – сознание – несознательное) и из трехчленной системы отношений Я (личность – иной – суперличность). Она определяет психическое как определенную систему отношений между указанными образованиями, что положено в основе жизнедеятельности человека в целом [Шерозия, 1979, с. 72].

Следовательно, имеет место согласованность между проблемной ситуацией и путем ее решения в сфере комплекса "человек – мир" ("психика, мышление – реальность, мир"), *элементы которого представляют собой единый неделимый комплекс*.

8. В целом можно говорить о системе принятия решения [Проблемы принятия решения, 1976, с. 17-21], которая включает реализацию двух этапов – информационной подготовки решения (стадия "предрешения") и самой процедуры принятия решения. В этой плоскости анализа можно говорить о классификациях ситуаций принятия решения. Одна из них (В.В. Дружинин и Д.С. Конторов) выделяют три типа ситуаций (систем) принятия решения: информационные (диагностика ситуации), оперативные (выработка способа действия), организационные (выяснение структуры и распределения функций в организации). Классификация Т.Томашевского выделяет четыре типа ситуаций, связанных с ситуациями выбора. Ю. Козелецкий пишет о двух главных типах ситуаций принятия решения – закрытых ситуациях (здесь наличествует множество гипотез о состоянии объекта) и открытых (характеризуются тотальной неопределенностью). Л. Фогель разработал шкалу сложности принятия решения (дедуктивные, абдуктивные, индуктивные решения, решения, связанные с предвидением).

При этом процесс принятия решения *является пробуктивным исчерпанием из объекта нового содержания через включение его в новые системы связей. Это выражается в изменении уровня обобщения свойств объекта, изменении алфавита его признаков, укрупнения единиц восприятия* [Проблемы принятия решения, 1976, с. 32].

Как пишет Ю.М. Забродин, первым важным понятием в процессе принятия решения является цель (или задача) функционирования (или деятельности) определенной системы. Эта цель детерминирует результаты функционирования (или решения). Вторым важным понятием является возможность неоднозначности результатов решения как промежуточных, так и конечных в данной ситуации и при заданной цели. Третьим – возможность неоднозначности способов достижения этих результатов. Следовательно здесь обнаруживаются

три проблемы – проблема цели (как задаются цели), проблема результата, проблема способов их достижения [Проблемы принятия решения, 1976, с. 34].

Важным является обобщение О.К. Тихомировым процесса принятия решения, которое осуществляется как процесс реализации волевого акта. При этом решения могут быть как сознательно-волевыми, так и эмоционально-импульсивными, когда волевые решения имеют место в ситуациях конфликта противоположных тенденций. А также интеллектуальные – когда на первый план выступает задача нахождения ответа в ситуации скрытых, неявных альтернатив. Данная процедура принятия решения является процедурой целеобразования и целеосуществления [Проблемы принятия решения, 1976, с. 78-82].

При этом, как пишет Я.А. Пономарев, *интуитивное решение всегда предшествует логическому*²¹², когда логическое решение побуждается потребностью передать интуитивно найденное решение другому человеку, обосновать его, использовать для решения более сложной задачи. При этом принятие решения на психологическом уровне оказывается решением мыслительной задачи, что говорит об универсальном характере мышления [Проблемы принятия решения, 1976, с. 99-102], которое, следовательно, должно являться определенной целью учебно-воспитательного процесса. Следовательно, алгоритм принятия решения отвечает общему алгоритму поведения человека [Проблемы принятия решения, 1976, с. 158], что позволяет говорить об **универсальном алгоритме жизнедеятельности человека**.

Важно, что этапы принятия решения (мотивация, анализ ситуации, формирование цели, нахождение средств достижения цели, их выбор и принятие решения, контроль и коррекция) находят отражение в психоматологиях человека, когда нарушение реализации действия на одном из этапов приводит к определенному психическому расстройству [Проблемы принятия решения, 1976, с. 158-163].

В целом, принятие решения в физиологическом смысле – это процесс отбора определенных исполнительных механизмов и формирование из них единой согласованной целеустремленной интеграции. Этот процесс неотделим от афферентного синтеза, поскольку синтез разных афферентаций и предопределяет формирование исполнительной интеграции. Следовательно, "в континууме поведения отдельные акты постоянно изменяют друг друга, и любая целеустремленная интеграция изменяет предыдущую интеграцию. В этом смысле принятие решения можно определить как процесс изменения интеграций в результате афферентного синтеза" [Проблемы принятия решения, 1976, с. 168-169].

9. Для унификации приведенных выше соображений целесообразно выделить **пять этапов решения проблемы, задачи**, когда в идеальном случае проблема осознается на уровне ЛП, потом она переводится на уровень ПП через промежуточную медитативную стадию ("нуль-переход"). Из сферы ПП активности проблема опять пересекает "нуль-переход" и попадает в функциональную плоскость ЛП – вербализуется.

Из трудов А.Ф. Лосева и Г.А. Климova известно, что наличные типы логики человеческого мышления отвечают континентивным типам этнонов, в которых мышление осуществляется. В частности, эти исследователи показали, что языки доморфологического строения обеспечивают функционирование самой древней логики абсурда ("все во всем" – формула А.Ф. Лосева), языка классово-личностного строя – логика мифа ("сущность является отдельным существом"), языка органически-активного строя – логика спонтанного действия ("демоническая беспринципность"), языка эргативного строя – логика эпоса или фатального действия ("обреченность на свободу"), языка назывательного строя – самой распространенной и исторически самой поздней субъект-объектной логики ("взаимодействие является конечной причиной вещей") [Лосев, "Знак, символ, миф", 1982, с. 246-407; Климов, 1983]. Интересно, что, рассматривая с точки зрения отдельных внутренне-логических позиций эволюцию логики человеческого мышления, А.В. Гулыга обосновывает пять "ступенек мысли": миф, художественный образ, рассудочные формы, ум, высшая форма мысли [Гулыга, 1985, с. 276].

Это отвечает концепции Ж. Пиаже касательно стадий формирования языка у ребенка: до двух лет жизни – сенсомоторная стадия; до четырех – дооперационная; до семи – интуитивная (связанная с освоением понятий обращения и сохранения); до одиннадцати – системно-операционная; и, наконец, от одиннадцати-четырнадцати лет – формально-логическая стадия [Пиаже, 1999].

Я.А. Пономарев [Проблемы принятия решения, 1976, с. 94-95] выделяет 5 линейно-последовательных этапов развития психологического обеспечения принятия решения, развития внутреннего плана действия. *Первый этап* характеризуется неспособностью действовать во внутреннем плане, когда дети, которые находятся на этом уровне развития, способны решать задачи лишь манипулируя непосредственно вещами. На *втором этапе* процесс такой манипуляции может осуществляться детьми согласно словесным указанием взрослого, когда словесная модель ситуации связывается с ее непосредственным восприятием. На *третьем этапе* задачи могут быть решены через манипулирование представлениями о вещах. Здесь имеет место членение результата (продукта) и процесса действия – способы действий (процессов) становятся доступными "овеществлению", осознанию. Слово здесь становится не просто сигналом сигнала, а знаковым сигналом, который не только активизирует готовую команду, но может нести в себе зародыш собственной команды – программы действия. На *четвертом этапе* задача также решается через манипулирование представлениями о предметах, но потом, при повторном обращении к задаче, найденный путь уже может составлять основу плана повторных действий. Это обеспечивается переводом ряда образований внутреннего плана во внешний план, который реализует способность к самокоманде. Здесь формируются интеллектуальные операции, осуществляемые самокоманды (что является базой для реализации воли). На *пятом этапе* эта тенденция достигает полного развития, когда действия реализуются через самокоманды, построенные по определенному замыслу.

²¹² Опрос 232 американских ученых показал, что к 83% из них решение той или иной проблемы пришло в силу неожиданной вспышки интуиции. Всемирно известный математик К. Ф. Гаусс писал: "Наконец несколько дней тому назад я преуспел, но не благодаря моим мучительным исканиям, а по божьей милости, я бы сказал. Как ударяет молния, так была решена и загадка, я бы сам был не в состоянии доказать связь между тем, что знал раньше, и последними своими опытами, а также найти способ решения" [см. Арнаудов, 1970].

Л. Сухожеевский также выделяет существенные стадии изучения иностранного языка: 1) фиксация языковых элементов, 2) их имитация, 3) комбинирование, 4) речевая практика в учебных целях 5) применение приобретенных навыков в реальных ситуациях [Suchorzewski, 1983, s. 92-137]. Здесь, как видим, за внешне нетождественными терминологическими рядами видны очень близкие или параллельные понятийные ряды, фиксирующие попытку обосновать некий целостный принцип развития мысли.

Следующим шагом в построении универсального цикла принятия решения является последовательная координация отмеченной гипотетической аналогии с соответственным образом перегруппированными нами рядами жанров мышления, исследованных Э. где Боно [Bono, 1989]: критическим, позитивным, эмотивным, системным, перспективным. Для объяснения причин возможной изоморфности всех рядов мы обратились к известному биогенетическому закону Э. Мюллера-Гекеля, согласно которому онтогенез представляет собой сокращенное повторение филогенеза.

Пять приведенных категориальных рядов обнаруживают идентичную организацию, что можно объяснить на основании метапонятия операционности – предельно обобщенного отражения последовательных генетических ступеней уменьшения зависимости человека (деятеля) от среды. Итогом сказанного может быть такое деление признаков этих ступеней [Тищенко, 1990]: (1) *степень отрицания* – сенсомоторный, знаковый (дипластный), “дологический” (абсурдный), доморфологический; (2) *степень фиксации* – дооперационно-позитивный, имитационный, анимистично-мифологический, классово-личностный; (3) *степень субъективизирования* – эгоцентрический, импульсный, спонтанный, интуитивный, комбинаторный, органически-активный; (4) *степень систематизации* – эргативный, биактивный, фатально-операционный, субсистемно-операционный; (5) *степень осознания* – назывательный, субъект-объектный, обусловленно-операционный, эвристически открытый, саморегулированный [Тищенко, 1990, с. 6].

Эти ступени отвечают как циклическо-исторической концепции О. Шпенглера, так и учению Л.М. Гумилев о пассионарности, где автор продемонстрировал стадийность этногенеза, показав, в частности, необходимое и достаточное его деление на пять фаз: восхождение, накал, надлом, инерция и обскурация [Гумилев, “Древняя Русь и Великая степь”, 1989, с. 759]. “Сакральные” пять этапов мы встречаем как у П.К. Анохина в его схеме функционального акта, так и у Дж. Дьюи, который дифференцировал пять ступеней в процессе любого исследования.

Количество шагов процедуры решения проблемы, проблемной ситуации определяется следующими рассуждениями: а) наиболее оптимальной моделью циклического процесса является синусоида [Дубров, 1987, с. 32]; б) на основании анализа особенностей ФАМ можно сделать вывод, что синусоиды (идеальной моделью циклического процесса является ситусоида, или близкая к ней кривая [Дубров, 1987, с. 41]) активности биопотенциалов полушарий находятся в противофазах [Калмыкова, 1981, с. 57, 63, 68, 87]; в) должны быть созданы стартовые условия решения проблемной ситуации с помощью медитативных техник; г) на соответствующие этапы указывают точки экстремумов активности полушарий мозга (они лежат на линиях “2”, “4”), точки пересечения графиков, то есть нули функций (“1”, “3”, “5”); д) учитывая симметричность расположения точек активности, можно прийти к выводу, что всех шагов (этапов) может быть 5 (шаги “1”, “3”, “5” является общими, они обнаруживают состояние функциональной согласованности активности полушарий, синхронизации их биопотенциалов). Кроме того, можно выделить и другую этапность, в зависимости от полноты графической интерпретации модели решения проблемной ситуации:

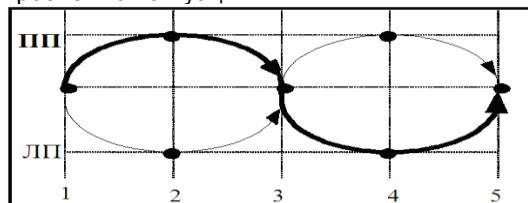

Рис. Графическая интерпретация модели решения проблемной ситуации (по типу спирали ДНК)

На данной схеме синусоида, которая отражает деятельность правого полушария, показана жирной линией (аналоговые действия), левого – нежирной (дискретные действия).

Отметим, что в наиболее общем и элементарном виде можно говорить о трех элементарных этапах решения проблемной ситуации: ПП (ЛП) → **нуль функции** → ЛП (ПП).

Данные выводы согласуются с общим принципом классификации систем. На каждом уровне классификации происходит превращение типа 3+1, то есть три элементарных ситуации заменяются одной, которая служит меткой этой конфигурации. Основанием для данного предположения могут служить, в частности, результаты психологических исследований [Магазинник, 1981, 1997]. Этот вывод согласуется с восточным религиозно-философским мнением Лао-цзы о сотворении мира с помощью принципа “Дао”: “Дао рождает одно, одно порождает два, два порождают три, три дает начало всем вещам”²¹³ [Шмаков, 1916, с. 127].

На философском уровне это положение можно проиллюстрировать словами А. Шопенгауэра: “Какую бы форму не приобретала человеческая жизнь, – писал он, – у нее всегда будут одинаковые элементы... Содержание нашей жизни подобно рисунку в калейдоскопе, где мы при каждом повороте видим что-то другое, хотя, собственно говоря, все время имеем перед глазами одно и то же” [Шопенгауэр, 1992, с. 340].

Таким образом, ритм, имеющий четкую структуру, выступает глобальной универсалией бытия [Зубаков, 1973, с. 23], отвечающей ведическому канону о богах, которые поддерживали ритму – принцип космического порядка, который противостоит принципам хаоса и энтропии [Brown, 1972, p. 57-67].

²¹³ Точнее: “Дао рождает Единое. Единое рождает Две Ци (Инь и Янь). Две Ци рождают три Материи (Небо, Землю и Человека). Три Материи порождают Пять Элементов (Огонь, Вода, Металл, Дерево, Земля). Пять элементов порождают всю Вселенную” (“Книга Перемен”).

Если принять к сведению, что движение как фундаментальный атрибут материи описывается волной, то тройка представляет собой минимальный отрезок цифрового (гармонического) ряда, включающего без остатка три координационные точки волны – точку минимума, точку максимума и точку "нуль функции". Это обстоятельство дает возможность говорить о закономерности всякого развития (ритма) вообще, позволяет утверждать, что все многообразие процессов во Вселенной находится в режиме колебаний, циклическая структура которых, как пишет Г. Розенберг [Розенберг, 1987], описывается "законом троек", или законом распределения случайных величин, называемым "расстоянием между максимумами временного ряда", из чего следует, что "закон распределения событий не зависит от характера самого случайного ряда". Интересно, что если взять таблицу случайных чисел и рассмотреть ее повнимательнее, то можно увидеть, что случайные числа располагаются отнюдь не случайно: разбив цифровой ряд на тройки цифр, можно заметить, что средняя цифра в среднем больше двух соседних. Картина Айвазовского "*Девятый вал*" при этом оказывается фактически верной: именно девятая волна – самая высокая, что объясняется эффектом вышеупомянутого цифрового ряда: девять волн можно развить на три тройки, из которых одна превалирует над соседними, а в этой доминирующей тройке одна из волн оказывается больше двух остальных [Розенберг, 1987].

Данный вывод подтвержден исследованиями С. Э. Шноля, который несколько десятилетий проводил замеры процессов самой разной биохимической и физической природы, исследуя колебательные процессы в биологических системах, аспекты теории эволюции, космофизические корреляции биологических и физико-химических процессов. Данные исследования показали высокую вероятность колебательных режимов физических и химических процессов. Исследование колебательных реакций на примере реакции, открытой Б. П. Белоусовым, проведенное под руководством С. Э. Шноля аспирантом А. М. Жаботинским, приобрело широкую известность. Выявлен механизм периодизации явлений природы и космоса и доказано на большом количестве экспериментов (измерений) то, что в мире существует синхронность событий и процессов совершенно различной природы, что объясняется фундаментальной схемой флуктуаций, которые имеют "тонкую структуру", когда, выражаясь словами Платона, у каждого явления в природе, то есть у каждой идеи-формы есть свое время жизни. Показано, что данная синхронность зависит от космологических факторов [Шноль, 2009].

Отметим и то, что пространство материальных взаимодействий является именно трехмерным. "Оказывается, – пишет А. М. Мостепаненко, – что только в трехмерном пространстве возможно решение волнового уравнения в виде сферической волны. В пятимерном или семимерном воображаемом мире сферические волны неизменно искривляются в процессе их распространения и только в трехмерном пространстве возможна их нормальная передача" [Мостепаненко, 1974, с. 73].

С другой стороны, графическая интерпретация идеальной модели решения проблемной ситуации обнаруживает еще одну важную метрическую универсалию – число семь – этапы прохождения процесса решения проблемы:

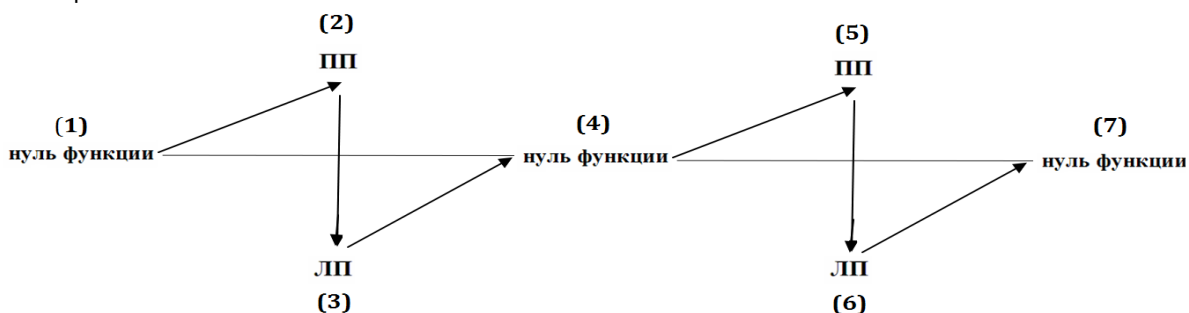

Рис.. Иллюстрация семи стадий процесса решения проблемной ситуации

Здесь представлена линейная синусоидальная схема процесса решения проблемной ситуации, который реализуется как естественно протекаемое циклическое явление [Иваницкий, 1999], что обогащает данный процесс, делает его фрактально-голограммным.

Представленная семеричная метрическая закономерность находит определенное подтверждение в научных исследованиях. Так, структуризация человеком информации во время принятия решения предполагает актуализацию информации через семь циклов в пределах той или иной единицы времени [Магазинник, 1997], что согласуется с психологической закономерностью запоминания информации: принцип "7 плюс или минус два" [Миллер, 2000, с. 564-582].

Повторим, что процесс создания (и решения) любой математической и логической модели является итерационным (рекурсивным, циклическим, повторяющимся) процессом, который включает следующие шаги: 1) постановка задания моделирования согласно намеченному объекту моделирования, то есть разработка технического задания; 2) выбор метода построения математической модели; 3) разработка численного алгоритма решения полученной модели; 4) написание программы, которая реализовывает численный алгоритм, коррекция программы, контрольные расчеты; 5) проведение расчетов для получения исходных параметров; 6) проверка модели на адекватность; 7) поиск новой модели при значительном разногласии расчетных и экспериментально полученных параметров и переход к шагу "3" [Блауберг, 1982].

Данный алгоритм на системном уровне предельно просто и четко реализуется **в принципах всеобщей теории систем**, которую разработал Ю. А. Урманцев. Закон системных перестроек (являющийся системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества, качества, отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как *А (отношение), В (количество), С (качество)*, тогда получим четыре

дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21].

Мы также видим, что в контексте решения проблемы взаимная трансформация ПП и ЛП аспектов является взаимным переходом от конкретного (чувственного, эмоционального, первосигнального) к абстрактному (рациональному, логическому, второсигнальному), и наоборот. Покажем на схеме, как осуществляется этот переход в контексте главных психологических категорий. Эта схема выражает два генетически последовательных уровня процесса познания – чувственный и логический, которые можно представить таким образом [см. Андреев, 1988, с. 335-336]:

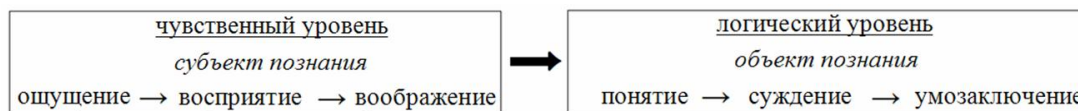

Рис. Модель познавательного процесса

Сделаем предварительные выводы.

Во-первых, проблема может актуализироваться сначала как феномен наглядно-образного, наглядно-действенного, предметного мышления, то есть на уровне конкретной поведенческой ситуации (ПП). Здесь она обрабатывается автоматически, непроизвольным образом, что приобретает такой вид: проблема актуализируется на чувственном, образно-мифологическом уровне (чувство → восприятия → представления), то есть проектируется в системе образов в контексте той или иной мифологической (идеологической, поведенческой, архетипической) установки человека, которая дает ключ к решению проблемы на уровне наглядно-образного (сказочно-метафорического, бессознательного) постижения бытия. Далее процесс решения проблемы пересекает точку нуля функции, что сопровождается трансом, отключением, выходом на интуитивно-эвристический, парадоксальный, медитативный уровень постижения мира. Этот промежуточный этап характеризует, во-первых, функциональное единство, согласование ПП и ЛП типов познания мира, и, во-вторых, является переходом от ПП к ЛП стратегии, когда, формально ПП функции уже отключены, а ЛП – еще не включены, не приведены в действие.

Этот граничное, критическое сензитивное состояние на философском языке можно назвать "средним термином" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначально и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется. В философской литературе отношение таких "полупротивоположностей" называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект). Попытку анализа этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской *диалектике*. Гегель рассматривал состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse).

Этот переход через нуль и выход на качественно новый уровень актуализации того или иного явления является выражением схемы магических действий, которая призвана преодолеть инертность стихий природы. Данный механизм мы встречаем у В.И. Леви под названием "*эхо-магнит*" [Леви, 1977], который описывает реализацию механизма воли: сначала человек актуализирует свое желание (у нас это ПП мотивационный процесс), потом достигает состояния тотального отказа от своего желания, состояния прострации (у нас это нуль функции, критическая фаза перехода от ПП к ЛП). Потом, при выходе из состояния прострации, желание (воля к осуществлению того или другого действия) естественным образом актуализируется.

Поясним данный механизм: любое желание, наполненное тем или другим волевым потенциалом, несет в себе препятствие для своего осуществления, поскольку мы живем в мире инерциальном, где каждое действие встречает противодействие. Поэтому для снятия данного препятствия инерциального линейно-причинного мира с целью перехода в измерение неинерциального циклопричинного существования мы должны "оторвать" волю от желания, то есть научиться не желать. Для этого мы отрекаемся от желания и переходим в состояние квиетизма (отказа от своей воли) через медитативное состояние нуля-перехода – "чистую экзистенцию", характеризующуюся пространственно-временной парадоксальностью. Выхода из этого состояния мы оказываемся в сфере абстрактно-логического модуса – ЛП.

При таком сценарии решение проблемы, кристаллизующееся в образе виде на чувственном (мифологическом, сказочном) уровне ПП, потом получает знаково-символическую интерпретацию и вербализуется в ЛП. Сам же процесс решения проблемы реализуется на целостно-нейтральном уровне психики (сфере сверхсознания) – нуле-переходе, где этот процесс протекает симультанно, мгновенно, неосознанно, что позволяет говорить о спонтанном и порой неожиданном для человека высвобождении соответствующего психического импульса, получившего название "эврика".

Подобным же образом в суггестопедии материал подается в так называемой "интонационной колыбели", когда имеются три интонации: сначала вопросительная, потом нейтральная мягкая, и наконец императивная [Пальчевский, 2002, с. 175].

Во-вторых, проблема может актуализироваться на уровне вербально-знаковой реальности (ЛП), то есть она формулируется (вербализуется) как некая абстрактная проблема. Решение проблемы в ЛП абстрактной сфере начинается с формулировки абстрактных (формальных) операторов этой проблемы. Здесь мы используем все возможные абстрактные категории, благодаря которым осуществляется интерпретация проблемы. В частности, целесообразно использовать наиболее абстрактные категории системного анализа – его изомерии, или фундаментальные конструкты бытия с последующим установлением логично-функциональных связей между ними. То есть проблема здесь решается на уровне максимального абстрактного обобщения, при

этом может использоваться как универсальная структурная модель бытия, так и универсальная парадигма развития, которые нами разрабатываются.

В целом, процесс решения проблемы предполагает взаимодействие двух противоположных аспектов человеческой психики, стремящихся "преодолеть" друг друга и найти общую "функционально-когнитивную почву". Данный вывод можно проиллюстрировать теорией когнитивного диссонанса, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, снимаются в нечто третье, когда одна из идей или вытесняется, или искажается и переводится к смысловому ряду идее-антагонисту. Здесь мы имеем пример стремления к "выравниванию когнитивных потенциалов". В этом контексте решение проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствия между психическим отражением и объективной действительностью [Голиков, 1994].

Схема решения проблемы, где мы имеем смену ПП и ЛП форм психической активности, согласуется с главными положениями феноменологии: Э. Гуссерль рассуждал о двух уровнях знаний – об очевидном знании, которое служит признаком истинности, и о вероятном знании, которое стремится приблизиться к своей "абсолютно идеальной границе" [Гуссерль, 1994, 1998]. Феноменологический метод Э. Гуссерля предназначен для анализа сознания в границах его "существенных" структур как способа интуитивно-созерцательного "усмотрения сущности" с помощью феноменов, через которые демонстрирует себя та или иная предметная реальность. Эта схема в принципе отвечает и представлениям экзистенциализма, согласно которым, как писал Г. Хайдеггер, онтологическая структура человека представляет собой единство трех моментов: "бытие-в-мире", "забегание вперед", "бытие-во-внутренне-мировом-сущем". Представленная градация онтологических уровней отвечает представлениям Гегеля, который указывал, что развитие является переходом от потенции к актуальности, или действительности, когда Абсолютное проходит три стадии своего развития: сначала оно является "в-себе-бытием" как нечто потенциальным ("наука логики"), потом "иное-бытием" ("философия природы"), и, наконец, "для-себе-бытием", то есть нечто актуально-действительным ("философия духа" [Гегель, т. 9, с. 25-30].

Таким образом, представленный сценарий решения проблемы может быть понят и как универсальный жизненный цикл: как считают исследователи проблем творчества, функциональные ступеньки решения творческого задания умственно развитыми людьми оказываются подобными этапам онтогенеза ребенка [Пономарев, 1989, с. 371]. Более того, процесс решения задачи обнаруживает феномен взаимного обращения восходящего и нисходящего онтогенетического движения [Пономарев, 1989, с. 371], что напоминает нам гегелевский "двойной переход", а также полностью отвечает нашей универсальной парадигме развития, в частности схеме эволюции моделей социально-экономической динамики. Как пишет Я.А. Пономарев, механизм решения задания и принятия решения имеет фазный характер [Пономарев, 1976, с. 145-149; Пономарев, 1983, с. 3-18], при этом открыта структурная организация отмеченного механизма, когда обнаруживается диалектическая связь "диалектических пар", таких, как бессознательное и сознательное, произвольное и непроизвольное, автоматическое и неавтоматическое, эмоциональное и рациональное, интуитивное и логическое, первосигнальное и второсигнальное... [Пономарев, 1989, с. 372]. Представленный процесс отвечает так называемой "творческой эволюции" (А. Бергсон). К.А. Тимирязев писал о подобии механизмов творческого мышления и механизмов возникновения новых видов в процессе эволюции живых существ. Изменчивость же как активный поиск процесса саморазвития и самодвижения живой природы напоминает нам о процессе формирования и отборе гипотез [Симонов, 1974, 1981 и др.].

В этом контексте весьма интересным является то, что одним из существенных признаков творческого человека есть его способность к гипотезированию (выдвижению гипотез) [Смирнов, 1985, с. 204-205], когда творческий человек находится в поле неопределенности, реализуя многозначное мышление, которое как нечеткая сущность способно зафиксировать нечто общее между разными гипотезами, которые применяются к решению конкретной проблемы.

В **технологическом виде** процесс решения проблем, проблемных ситуаций получил название **"Технология решения проблемных ситуаций"** (В.М. Брандес, А.В. Вознюк, 2003).

Здесь наличествует стадийность: сначала проблема (в виде жизненной ситуации) обрабатывается на уровне ПП, когда она эмоционально-образно воспринимается (в визуальном виде – рисунок, видео) участниками тренинговой группы. Потом участники группы проходят фазу медитативно-релаксационного погружения в "нуль-переход". После выхода из этой фазы проблема вербализуется (попросту – объясняется), то есть обрабатывается на уровне ЛП. Потом проходит очередная медитативно-релаксационная фаза и проблема снова визуализируется (обрабатывается на уровне ПП). Потом участники группы снова проходят медитативно-релаксационную фазу (она представляет собой уровень *латентной функциональной синхронизации ПП и ЛП*) и выходят на уровень *активной функциональной синхронизации ПП и ЛП* – в область поведения, реализуемого в виде тренингового проигрывания проблемной (жизненной) ситуации.

Отметим, что жизненные факты (ситуации) в своем большинстве должны нести в себе парадоксальный смысл, что при их тренинговой проработке участниками тренинговой группы создает условия творческой активности.

4.1.24. Многообразие педагогического опыта

Рассмотрим некоторые эффективные педагогические практики; некоторые из них обнаруживают парадоксальное содержание.

Недирективное обучение

Одним из важных направлений постнеклассической педагогики выступает **недирективное обучение**, разработанное в пятидесятые годы XX столетия одним из разработчиков гуманистической психологии, американским психотерапевтом К. Роджерсом, о котором повествуется в разделе **"Обучение, центрированное на учащемся. Опыт его участника"** книги **"Взгляд на психотерапию. Становление человека"** [Роджерс, 1994, с. 358-375]. Недирективное обучение исключает любые формы подавления, унижения личности студента.

В данной разделе К. Роджерс ссылается на личные записи и письма опытного ученого и педагога С. Тененбаума, который участвовал в проведенном К. Роджерсом курсе **"Процесс изменения личности"**. Таким

образом, изложение методики недирективного обучения, сделанное С.Тетенбаумом, включает свободный подход преподавателя к слушателям, когда "занятия начались после того, как доктор Роджерс спокойно и дружелюбно уселся вместе со студентами вокруг большого стола и сказал, что было бы неплохо, если бы каждый представился и рассказал о своих целях". За этим последовало постепенное усиление активности студентов, когда сначала робко и медленно, а затем все смелее и быстрее поднимались руки и звучали выступления студентов, однако "ни разу Роджерс не настаивал, чтобы кто-то выступил" [Роджерс, 1994, с. 361].

При этом К. Роджерс сообщил студентам, что принес много учебных материалов (ксерокопий, брошюр, статей, книг, список книг, магнитофонные записи психотерапевтических сеансов, кассеты с художественными фильмами и др., которые хорошо было бы разместить в специальной комнате, закрепленной за студентами курса. Это вызвало сильное оживление у студентов, которые имели возможность ознакомиться со всеми этими материалами [Роджерс, 1994, с. 361-362].

Как пишет С.Тетенбаум, после этого последовали казалось бы бесполезные занятия, на которых, как казалось, группа никуда не продвинулась: студенты беспорядочно высказывали все, что им приходило в голову, обсуждали тот или иной аспект философии К. Роджерса. Преподаватель же "слушал всех с одинаковым вниманием и доброжелательностью. Он не считал выступления одних студентов правильными, а других – неправильными.

Группа не была готова к такому абсолютно свободному подходу. Они не знали, что делать дальше. С раздражением и недоумением они потребовали, чтобы преподаватель играл привычную традиционную роль, чтобы он авторитетно объявил им, что правильно и что нет, что хорошо и что плохо... Разве их не будет обучать правильной теории и практике сам великий человек, основатель учения, которое носит его имя? Тетради для записей были заранее открыты, они ожидали наступления важнейшего момента, когда оракул объявит самое главное, но тетради по большей части оставались нетронутыми.

Станным, однако, было то, что с самого начала, даже в гневе члены чувствовали свое единство; и вне занятий они ощущали подъем и возбуждение... Группа оказалась объединенной общим, необычным опытом. На занятиях у Роджерса они говорили то, что думали; слова не были взяты из книг и не отражали мыслей преподавателя или какого-либо другого авторитета. Это были их собственные мысли, эмоции и чувства; и этот процесс нес с собой освобождение и подъем.

В этой атмосфере свободы, на которую они не рассчитывали и к которой не были готовы, студенты высказывались так, как это редко делают учащиеся...

Студенты постепенно стали понимать, что К.Роджерс хочет, чтобы они глубоко задумались о самих себе, надеясь, что это может привести к изменению личности в том смысле, который в этот термин вкладывает Дьюи: перестройка мировоззрения, установок, ценностей, поведения. Это была бы настоящая перестройка прошлого опыта, это было бы подлинным обучением" [Роджерс, 1994, с. 363].

Такая активность студентов постепенно привела к тому, что, как пишет С.Тетенбаум, "к пятому занятию произошли вполне определенные сдвиги, это было совершенно очевидно... Студенты разговаривали друг с другом и не обращались к Роджерсу. Студенты требовали, чтобы их слушали и хотели быть услышанными. То, что раньше представляло собой собрание неуверенных в себе, заикающихся, застенчивых людей, превратилось во взаимодействующую группу, совершенно новое сплоченное единство, действующее особым образом, члены которого были способны на такие обсуждения и размышления, которые ни одна другая группа не могла ни воспроизвести, ни повторить. Преподаватель также принимал участие, но его роль, хотя и более важная, чем любая другая в группе, в какой-то степени слилась с группой, и именно сама группа, а не преподаватель, стала центром, основой деятельности" [Роджерс, 1994, с. 366].

В данной методике недирективного обучения, по мнению С.Тетенбаума, важным выступает феномен принятия личности: "ведь если человека принимают, принимают полностью, и в таком принятии нет рассудочной критики, а только сочувствие и симпатия, то индивид может достичь согласия с собой, иметь мужество отбросить свои "средства защиты" и обратиться к своему настоящему "Я"... После четвертого занятия и далее члены этой группы, волей случая соединенные вместе, стали все более близки и проявились их истинные «Я». Во время взаимодействия отмечались случаи инсайта, озарения и взаимопонимания, которые вызывали почти благоговейный страх. Они были тем, что, как мне кажется, Роджерс назвал бы «моментом психотерапии», теми плодотворными моментами, когда вы видите, как душа человека раскрывается перед вами во всем своем захватывающем величии; а после этого – почти благоговейная тишина охватывает класс. И каждый член группы был окутан теплотой и участием, граничащим с мистикой. Я сам (уверен, что и остальные тоже) никогда не испытывал ничего подобного. Это было обучение и психотерапия, я не имею в виду лечение болезни, а то, что можно было бы назвать здоровой переменой в человеке, увеличение его гибкости, открытости, желания слушать других. В процессе этого мы все чувствовали себя более возвышенными, свободными, более восприимчивыми к себе и другим, более открытыми для новых идей и очень старались понять и принять... Может быть, именно таким образом человек обучается лучше всего" [Роджерс, 1994, с. 367-368].

С. Тетенбаум отмечает, что описанный метод недирективного обучения не принимается некоторыми студентами, поскольку "этот метод может испугать человека авторитарной ориентации, который верит в тщательно разложенные по полочкам факты, на таких занятиях он не получает никакой поддержки, а сталкивается лишь с открытостью, изменчивостью, незавершенностью" [Роджерс, 1994, с. 369].

Однако данный метод, основанный на активизации мышления, является, по убеждению С.Тетенбаума, "настолько творческим развитием метода, радикально отличающимся от старого... он способен затронуть человека, сделать его свободнее, восприимчивее, разностороннее. ...Недирективное обучение имеет такие глубокие последствия, которые в настоящее время еще не в полной мере могут быть осознаны даже его сторонниками. ...Разве есть метод, который мог бы лучше изменить индивида: научить его делиться с другими своими идеями и чувствами в обучении, разрушать барьеры, разъединяющие людей в этом мире, где, чтобы быть умственно и физически здоровым, человек должен научиться быть частью человечества" [Роджерс, 1994, с. 370-372].

Нравственная педагогика циклического воздаяния

Однажды мужчина, проезжая по трассе, увидел на обочине пожилую женщину. Даже в исчезающем свете

дня можно было легко заметить, что ей необходима помощь. Мужчина остановился у ее Мерседеса. Его старенький Пинто все еще недовольно шипел, когда молодой человек выходил из машины.

Женщина пыталась скрыть свое беспокойство улыбкой, что ей не очень-то удавалось. В течение двух прошедших часов никто не остановился около нее, чтобы предложить помощь. А он? Почему он здесь? Он выглядит бедным и голодным. Опасен ли он? В голове ее не переставали возникать вопросы.

Мужчина сразу же распознал на ее лице беспокойство. Только страх способен оставить в человеческих глазах такой след. Он прекрасно знал это.

"Здравствуйте, я могу Вам помочь. Почему бы Вам не сесть в машину, там теплее? Ах да, меня зовут Брайан Андерсон".

У Мерседеса всего лишь спустило шину, но для беспомощной пожилой женщины это происшествие на оживленной трассе казалось трагедией. Брайан справился с проблемой довольно-таки быстро, сильно запачкав и поранив руки.

Видя, что мужчина почти закончил, пожилая леди открыла окно и заговорила с ним. Она рассказала ему, что родом из Сент-Луиса, что здесь она не планировала на долго задерживаться, объяснила, как обстоятельства жестоко с ней распорядились. Женщина искренне уверила мужчину в том, что никогда не сможет выразить ему достаточную благодарность.

Брайан лишь улыбнулся в ответ. Пожилая дама спросила, сколько она может ему заплатить – любая сумма была бы приемлемой в этом экстренном случае.

Молодой человек, ни на секунду не сомневаясь, отказался. Он вспомнил всех тех, кто когда-то подал ему руку помощи в сложной ситуации и ничего не попросил взамен. Брайан сказал женщине, что, если она действительно хочет отблагодарить его, то должна помочь первому же нуждающемуся в помощи человеку. Он добавил: *"В тот момент подумайте обо мне..."*

Андерсон подождал, пока пожилая леди заведет свой автомобиль и уедет. После холодного и неудачного дня эта внезапная возможность проявления доброты вдруг добавила немного красок в его чувства. Провожая взглядом даму на Мерседесе, он благодарил ее. С улыбкой на лице мужчина сел в машину и исчез в вечерних сумерках.

Проехав несколько миль, пожилая женщина остановилась в кафе. Это была обычная забегаловка на заправке. Ее не очень тщательно убранные столы казались убогими даже на фоне скудного интерьера. Кафе, весь этот пейзаж вызывали у дамы на Мерседесе неприятные чувства беспокойства и дискомфорта. Как мы, меня иногда окружение, становимся чужими для старых друзей. Среди всей этой неблагородной скромности выделялась одна официантка. Пожилая леди сразу же заметила ее улыбку. Ту, которой обычно скрывают беспокойство, усталость и боль. Женщина узнала в молодой девушке себя, ведь еще полчаса назад она стояла на дороге беспомощной с таким же выражением глаз, с той же самой улыбкой. Девушка не переставала вытирать грязным полотенцем выступивший на лице пот, с тревогой оглядывая клиентов и неубранные столы, не представляя, как она справится со всем этим сегодня. Улыбка на ее лице, тем не менее, не переставала радовать окружающих. Опытная дама на Мерседесе определила, что официантка была примерно на седьмом месяце беременности. В голове женщины пробежала мысль: "Как имеющий так мало, может дарить другим так много?" Она вспомнила Брайана.

Закончив с ужином, пожилая дама положила на стол стодолларовую купюру и поспешно вышла. Официантка, подойдя к столу, увидев деньги и скрывающуюся за дверью женщину, поняла, что уже не успеет догнать ее и вернуть сдачу. Через миг на глазах ее выступили слезы от прочитанного на исписанной салфетке: "Ты мне ничего не должна. Я очень понимаю тебя. Однажды мне тоже кто-то помог, не прося ничего взамен. Так и я теперь помогаю тебе. Если ты захочешь меня отблагодарить, сделай следующее: не дай этому круговороту любви и доброты остановиться на тебе".

Под исписанной салфеткой вдобавок лежало 400\$.

Грязные столы и кастрюли, многочисленные клиенты – со всем этим девушка, окрыленная невероятным жестом человечности, справилась с легкостью. Придя домой, она не переставала думать о той даме на Мерседесе. Откуда она знала, в чем мы сейчас нуждаемся? Скоро появится малыш, и с такими доходами нам бы пришлось туго...

Забравшись в постель, официантка обняла своего спящего мужа. Он так беспокоился о деньгах, старался, как мог... Поцеловав его, она прошептала на ушко: "Все будет хорошо. Я очень люблю тебя, мой Брайан Андерсон".

Комментарии к этой истории излишни. Иногда мы забываем, как безотказно в жизни работает принцип бумеранга. Не дай круговороту доброты остановиться на тебе. Передай эту историю своему другу. Нам всем порой необходимо напоминать о том, что на самом деле является в жизни важным.

Эвдемоническая педагогике

А.И. Субетто в статье "Учительство XXI века с позиции Ноосферного Неклассического Человековедения" (2016 г.) пишет о **"педагогике радости и счастья или эвдемонической педагогике"**. Эта педагогика предстает, как *часть культуры радости и счастья (как культуры творчества и здоровья)*²¹⁴, и призвана формировать человека-творца через эту культуру – внутри самого педагогического пространства. Автор писал в книге "Творчество, жизнь, здоровье и гармония" (1992): "...радость здоровья и радость творчества сливаются воедино, служат стержнем культуры радости. В этом плане необходимо подчеркнуть ещё раз и обратную связь – обучение творчеству требует атмосферы радости, смеха, счастья. Глубинная, витальная связь жизни, творчества и радости – счастья, по моему мнению, даёт дополнительный ракурс осмыслению **педагогике радости ("школы радости" для детей) В.А.Сухомлинского**²¹⁵, в которой дети приобщались к великому

²¹⁴ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204 с. – С. 36-54.

²¹⁵ Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. В трех томах. – Том первый/ Сост. А.С.Богданова, В.З.Смаль – М.: «Педагогика», 1979. – 560 с. – С. 28-106.

"дреvu познанного" человечеством через "радость открытия", через "радость жизни в сказке", через "радость познания тайны", через "радость труда" на огороде, в поле, в лесу. Великий философ прошлого века Людвиг Фейербах назвал теорию счастья "Эвдемонизмом". Такая эвдемоническая педагогика нужна всем – от малышей до взрослых. Она необходима и в управлении производством, и в современном менеджменте... можно сказать: "Начни с небольшого. Сформируй вокруг себя и в себе микроклимат радости и счастья как микроклимат творчества и здоровья и этот микроклимат, по мере роста последователей, из малого ручейка перерастет в большую реку – культуру радости и счастья, исповедуемую многими людьми". Очевидно, "эвдемоническая педагогика" должна включать в себя поведение педагога: его улыбку, юмор, смех, умение быть счастливым не где-нибудь, а здесь, в классе, в лекционном зале, лаборатории, вместе с учениками и студентами. А дать это может только сотворчество, сотворческий процесс передачи и приёма знаний, смысла жизни, мировосприятия, мироощущения и мировоззрения, своего удивления перед чудом жизни и чудом земли, солнца, космоса, перед чудом тайн природы и чудом тайн человека"²¹⁶.

Педагогика лидерства

Человека, облечённого властью, всегда хорошо слышно, или, перефразируя Уинстона Черчилля, если у вас нет большой палки, не утруждайте себя тихими разговорами. К таким выводам пришли учёные в результате исследования на тему, как власть меняет манеру общения.

Исследование, проведённое учёными Колумбийского университета и Университета Сан-Диего, продемонстрировало, что голос человека, разговаривающего с позиции силы, автоматически становится громче и чётче, и наоборот – чем ниже ступень занимает человек на социальной лестнице, тем менее отчётливо произносит он каждое своё слово.

"Это означает, что в человеке заложено сразу оба потенциала, однако один из них постоянно находится под контролем", – цитирует издание слова профессора Колумбийского университета Адама Галински, соавтора исследования "Звучание власти".

Суть эксперимента

Учёные записали голоса 161 студента, все они должны были прочесть один и тот же отрывок текста. После этого им нужно было поучаствовать в практическом занятии, ориентированном на ведение переговоров, где студентов разделили на две группы. Согласно легенде, одни занимали лидирующие позиции, вторые же – обладали менее успешным положением в обществе.

Как рассказали организаторы исследования, первоначально они попросили каждого студента описать характеристики голоса властного человека. Каково же было их удивление, когда довольно скоро расхожее мнение о глубоком тембре голоса человека, наделённого определёнными властными полномочиями, моментально было опровергнуто.

В ходе практикума, «власть имущие» студенты смогли изменить свою манеру говорить, чтобы их слова начали казаться более весомыми. Более того, те студенты, которые впоследствии прослушивали эти записи, обратили внимание на некоторые изменения в том числе и тембра голоса, и без труда определили, кому достались лидирующие позиции.

"Обладание властью может раз и навсегда изменить вашу манеру говорить, вплоть до звучания голоса, его тембра, ритмики, слыша которую менее успешные люди будут подсознательно осознавать ваше над ними превосходство", – говорит исследователь.

Ярким примером профессор назвал Маргарет Тэтчер, бывшего премьер-министра Великобритании, которая, ставя перед собой цель производить более влиятельное впечатление, брала много уроков ораторского мастерства.

"И, наконец, когда она уже возглавила правительство, голос Маргарет Тэтчер зазвучал именно так, каким мы уже привыкли его слышать, и каким описали его наши респонденты! Совпали пять из шести показателей", – пояснил Галински.

Когда человек желает выглядеть внушительно в глазах окружающих, он фокусируется на произносимых словах. Но, оказывается, меняется и сам голос в зависимости от того, с кем человек сталкивается. Власть, сила и могущество очень пьют людей. Это можно объяснить тремя основными химическими реакциями в организме человека: выбросом кортизола – гормона стресса, активацией той части мозга, которая отвечает за нацеленность на действие, и повышает уровень уверенность в себе. Как ни странно, чувство превосходства одинаково губительно как для женщин, так и для мужчин.

"Вот что власть точно делает – так это меняет психологическое состояние человека", – отмечает профессор Галински.

Тихони

К сожалению, исследователи не смогли порадовать спокойных, уравновешенных людей с тихой и мягкой манерой говорить. Учёные даже не рекомендуют таким людям пытаться заставить себя говорить на повышенных тонах. Профессор из Колумбийского университета посоветовал «тихоням» лучше "задуматься о времени, когда вы обретёте могущество и власть".

"Подобные мысли и упражнения постепенно смогут изменить принципы работы вашего мозга, уровень гормона стресса, изменят все! Тогда-то вы и сможете стать тем самым человеком, которого будут слушать!", – добавил профессор Галински (subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/12599908/?utm_source=relap&utm_medium=widget&utm_campaign=link).

²¹⁶ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204 с. – С. 45-47.

Ментальная арифметика Соробан – методика функциональной интеграции полушарий головного мозга

Обучение в современных школах направлено преимущественно на развитие левого полушария. Оно отвечает за логическое мышление и интеллект, оставляя без внимания правую часть, которая помогает эмоциональному и творческому развитию. Перекос в одну сторону приводит к проблемам.

Ментальная арифметика основана на специальной методике устного счета и помогает развивать оба полушария головного мозга. Основана, но между устным счетом и ментальной арифметикой не стоит ставить знак равенства. Устный счет – это скорее инструмент, а сама ментальная арифметика упор делает на одновременное развитие обоих полушарий головного мозга.

На первоначальном этапе дети учатся считать с помощью абакуса. Это древние японские счеты, с которыми ребенок сначала учится работать физически, а потом – в воображении. Но одного абакуса недостаточно, так как современные дети умеют отлично пользоваться планшетами, телефонами, ноутбуками и цифровой мир им интересен и понятен. Поэтому с первых занятий в продвинутых центрах ментальной арифметики обучение и выполнение домашних заданий происходит с помощью онлайн платформы с различными уровнями заданий для разных возрастов.

Обучение целесообразно начинать с 5 лет, в академии ментальной арифметики Амакидс занимаются дети до 16 лет. Методика построена таким образом, что одновременно ребенок учится выполнять другие задания (например, читает стихи, делает физические упражнения или танцует), информация усваивается быстрее, улучшается память и способность к концентрации. Как результат – повышается успеваемость в школе по всем предметам. А главное (и это отмечают все родители, дети которых занимаются ментальной арифметикой) – возрастает мотивация, самостоятельность, ответственность, ребенок счастлив от того, что его успехи в школе и в жизни становятся явно заметными.

Как говорится в методической части школы Соробан, наилучший способ перевести цифры из абстрактных закорюк в значащий образ – это представление в виде счет. Поставлена задача – научиться работать 2-мя полушариями мозга одновременно. Как научить точное полушарие работать с образами, а образное с цифрами? Как мы представляем цифры в голове? Абстрактные, непонятные, ничего не значащие символы. Похожие на лебедь, змейку и тд. Именно так видел бы их незнакомый с арабскими цифрами инопланетянин. Как происходит сложение $2+3$ – из 2-х непонятных символов появился третий непонятный. Итак, любая арифметическая операция в традиционном понимании осложняется ненужной операцией по декодированию цифр в звучание (пусть и про себя), после переброс результатов в левое полушарие, вычисление, переброс в правое полушарие и, в конце концов, опять в кодирование звучания в символ.

А не слишком ли тернист путь для, казалось бы, простой операции? Как ребенок видит цифры на счетах? Символы, которые он может зарисовать, которыми ведаёт исключительно правое полушарие, уже имеют для него значение. Арифметическая операция – это трансформирование, изменение, одного символа в другой. Распознавание цифры. Наше образное полушарие мозга загружено. И его работой курирует точное, левое полушарие.

Мы нашли посредника, который включает синхронную работу полушарий одновременно. Одно из отличий нашей школы от традиционных, японских в том, что работа на счетах осуществляется одновременно 2-мя руками. Данная техника немного сложнее для изучения, однако наша цель ведь не в том, чтоб за 10 секунд ребенок складывал 8 а не 7 чисел, а в том чтобы развить его. Синхронная работа 2-х рук помогает синхронности работы полушарий.

В японских счетах соробан 5 косточек на разряд и в результате человек именно "видит" а не "распознает" цифру. Еще пара слов – почему мы не пользуемся традиционными для нашей земли счетами с 10 косточками. У этих счет 2 недостатка. Во-первых в традиционных счетах одно и то же число можно представить 2-мя различными способами, а это уже ведет к путанице. Во вторых наш мозг так устроен, что способен «сфотографировать» до 7 предметов одновременно. С большим количеством необходимо будет уже включать запоминание и перечисление. В японских счетах соробан 5 косточек на разряд и в результате человек именно "видит" а не "распознает" цифру.

В Японии, ментальная арифметика уже давно включена в обязательную школьную программу (subscribe.ru/group/na-zavainke/12907674/?utm%5Fcampaign=subscribe%2Dgroup%2Dgrp&utm%5Fsource=subscribe%2Dgroups&utm%5Fmedium=email); (<http://soroban.ru/>)

Каллиграфическая методика творческого развития и оздоровления личности

Если в советских школах чистописание (каллиграфию) в конечном итоге исключили из учебных программ, то в Японии и Китае каллиграфия получает второе рождение.

"В 80-х годах крупнейшая японская компания, занимающаяся выпуском бытовой и профессиональной электроники, – начиная переходить к нанотехнологиям, провела во многих странах любопытный эксперимент. Искали, какие методики можно использовать в данном регионе и в данной культуре для подготовки специалистов будущего в разных направлениях. Программа длилась долго. Её финансировали более 10 лет.

Когда собрали данные, организаторы эксперимента были потрясены. Всем требованиям в наибольшей мере отвечала каллиграфия. Поэтому компания рекомендовала ввести каллиграфию с 1-го по 11-й класс во всех школах и вузах, независимо от специализации образовательного учреждения. Чтобы сформировать те самые качества, необходимые будущим специалистам в области инновационных технологий.

Вот ещё один интересный факт из современной японской жизни. Многие крупные фирмы Японии приглашают в обеденный перерыв учителей (сенсеев), которые занимаются с сотрудниками каллиграфией по полчаса в день. Руководители компаний считают это весьма недешёвое занятие полезным не только для здоровья, но и для развития творческого потенциала специалистов. И ведь никто не сможет поспорить

с тем, что японцы – самая работоспособная нация, к тому же самая продвинутая и креативная в области инновационных разработок. Безусловно, здесь заслуга не только каллиграфии. Но совершенно очевидно, что это – следствие бережного отношения японцев к своей истории, традициям и корням, духовному и физическому здоровью нации.

Китайские же специалисты раскрывают эту тему в еще более неожиданном ракурсе. В своей статье "Каллиграфия и здоровье" доцент Пекинского института графической коммуникации Юань Пу рассказывает о влиянии каллиграфии на мозговую активность в целом и даже на продолжительность жизни.

Считается, что из всех видов произвольных действий акт письма – наиболее сложный и трудоемкий. Положение пальцев, ладони и запястья для правильного обхвата пера, правильное положение запястья и руки в воздухе при письме, движения пером, – все это не только тренирует мышцы рук и нервы, но и затрагивает все части тела: пальцы, плечи, спину и ноги.

Каллиграфические упражнения по своей сути напоминают гимнастику цигун, которая "изменяет телосложение, двигает суставы".

Этот процесс влияет на психическое и физическое здоровье, развивает тончайшие мышцы рук, стимулирует работу мозга и воображение. Процесс письма также восстанавливает дыхание.

Каллиграфия заставляет правую мозговую долю чувствовать правильность линий, структуру симметрии, ритм и темп, развивает внимательность, наблюдательность и воображение.

Юань Пу пришел к выводу, что студенты, которые изучают каллиграфию, гораздо быстрее остальных воспринимают и запоминают информацию. А то, что каллиграфия продлевает жизнь, – научно доказанный факт. Современный каллиграф Су Цзусиань прожил 110 лет, Дон Шупин жил до 94 лет. Создатель шрифта Ци Гун, современный каллиграф, бывший член Китайской ассоциации каллиграфов, прожил 95 лет.

Другой китайский специалист, профессор Генри Као, делает ещё более смелые выводы на основе проведенных исследований: практически нет таких болезней, которые нельзя было бы вылечить каллиграфией. Результаты показывают, что пациент, практикующий занятия каллиграфическим письмом, испытывает расслабление и эмоциональное спокойствие, выражающиеся в равномерном дыхании, замедлении пульса, снижении кровяного давления и уменьшении мускульного напряжения. Улучшаются ответная реакция, способность к дифференциации и определению фигур, а также способность к ориентации в пространстве.

Практические и клинические исследования показали положительное влияние лечения каллиграфическим письмом при поведенческих расстройствах пациентов, страдающих аутизмом, синдромом нарушенного внимания, дефицита внимания и гиперактивностью.

Более того, развивалась способность к логическому мышлению, рассуждению у детей с небольшой умственной отсталостью; также укреплялась память, улучшались концентрация, ориентация в пространстве и координация движений у пациентов с болезнью Альцгеймера.

В то же время методика была успешно применена к больным с психосоматическими расстройствами при гипертонии и диабете и таких психических заболеваниях, как шизофрения, депрессия и неврозы: у них улучшался эмоциональный фон.

Для сравнения: в современной российской школе на такой предмет, как правописание, выделяется один час в неделю, а во времена Императорского Царскосельского лицея Александр Сергеевич Пушкин занимался каллиграфией 18 часов в неделю.

Но не только на Востоке и в Европе изучают влияние каллиграфии на здоровье. О её воздействии на человеческий организм уже давно знают и отечественные специалисты. В течение 15 лет в Петербурге работала школа каллиграфии, созданная группой энтузиастов для детей с отклонениями в умственном развитии. Образовательный процесс в ней основывался на русских методических материалах XIX века. Основной принцип этого процесса заключался в следующем: прежде чем заниматься науками, искусством и ремеслами, необходимо с помощью каллиграфии заложить крепкий фундамент – основу, состоящую из трёх важных элементов: терпения, умения работать и волевого импульса.

Ученикам запрещалось с 1-го по 11-й класс пользоваться шариковой ручкой. Любой урок начинался с 15 минут занятий каллиграфией. Результат был очевиден уже к 7–8-му классу. Специалисты, глядя на письменные работы учеников, не верили, что так могли писать дети, к тому же с психическими и физическими отклонениями, настолько красивой, четкой и упорядоченной была форма письма.

У этих детей раскрывались способности к математике, поэзии и искусству. После окончания школы многие из них поступали в лучшие вузы Петербурга, получали гранты на обучение за границей. Некоторым ребятам в итоге снимали инвалидность.

Художники дают каллиграфии разнообразные поэтичные сравнения и определения. Одни видят в искусно прописанных буквах застывшую музыку и её ритм, другие – пластику танца" (subscribe.ru/group/formula-schastyia/12500868/).

Образовательные концепции, о которых должен знать педагог

1. Адаптивное обучение

Это образовательный метод, при котором используется в качестве интерактивного обучающего устройства компьютер. Компьютер приспособливает представление учебного материала под нужды студента, чаще всего это происходит в форме ответов на вопросы и задания. Смысл такого обучения состоит в том, чтобы при помощи компьютера объединить интерактивные возможности студента и наставничество преподавателя, с которым может общаться студент. Технология включает аспекты, полученные из разных областей знаний, включая информационные технологии, педагогику и психологию.

2. Виртуальный класс

Виртуальный класс – это онлайн обучающая среда. Среда может базироваться в Интернете с доступом к

ней через портал или создаваться программным обеспечением, для чего потребуется загрузить установочные файлы. Подобно тому, как в настоящей классной комнате, студент в виртуальном классе участвует в синхронном обсуждении, что означает, что преподаватель и студенты заходят в виртуальную учебную среду одновременно.

3. MOOC

MOOC – это аббревиатура, означающая "массовые открытые онлайн курсы". Она отсылает нас к интернет-классам, созданным для большого числа участников. Обычно слушатели MOOC просматривают видео-лекции – как правило, нарезанные на 10-15-минутные ролики – и участвуют в онлайн обсуждении на форуме вместе с преподавателями и другими слушателями. Некоторые MOOC требуют от студентов прохождения проверочных заданий и тестов, предполагающих выбор ответа из предложенных, а некоторые - выполнения заданий, оцениваемых несколькими людьми, в которую входят и сами слушатели. Некоторые MOOC используют оба варианта проверки знаний.

4. Синхронное и асинхронное обучение

Синхронные онлайн классы предполагают одновременное участие в них студентов и преподавателей. Лекции, обсуждения и презентации случаются в определенное время. Все студенты, желающие принять в них участие, должны быть онлайн в это определенное время. Асинхронные классы проводятся по другому принципу. Преподаватели выкладывают материал, лекции, тесты и задания, доступ к которым может быть осуществлен в любое удобное время. Студентам может даваться временной интервал – обычно это неделя – в течение которого они должны выйти для обучения в Интернет один или два раза, но студенты свободны в выборе этого времени.

5. Смешанное обучение

Смешанное обучение означает совмещение реального обучения "лицом к лицу" с преподавателем в классе и интерактивных возможностей. В прошлом цифровые материалы играли дополнительную роль и помогали реальному преподавателю. Например, смешанное с традиционным образование означает, что класс собирается "лицом к лицу" в один раз в неделю вместо трех. Вся деятельность по изучению материала, которая раньше происходила в классе, может быть перенесена в Интернет.

6. "Перевернутый" класс (перевернутое обучение)

"Перевернутый" класс – это обратный метод обучения, когда чтение лекций и изучение предмета происходит онлайн, а домашнее задание выполняется в реальном классе.

7. Самостоятельно направляемое обучение

Самостоятельно направляемое обучение – это процесс получения знаний, при котором студент сам принимает решение, без посторонней помощи или с таковой, о своих образовательных потребностях, формулирует цели, которых хочет достичь, определяет человеческие и материальные источники знаний, выбирает и осуществляет образовательную стратегию и оценивает полученные знания.

8. Система управления учебным процессом

Система управления учебным процессом (LMS) – это программный продукт или сайт, используемый для планирования, осуществления и оценки конкретного учебного процесса. Обычно система управления учебным процессом дает преподавателю возможность создавать и представлять студентам учебные материалы, следить за участием студентов в учебном процессе и оценивать это участие. Система управления учебным процессом также дает возможность студентам участвовать в интерактивных процессах, например, в обсуждении в тредах, в видео-конференциях и в дискуссионных форумах.

9. "Облачное" обучение

Облако – это оригинальная придумка, позволяющая группе компьютеров, объединенных в сеть – обычно через Интернет, работать как один. Затем, облако – это модель, позволяющая масштабировать источники согласно потребностям. Чем больше пользователей используют систему, тем большее количество источников будет привлечено. Облачное образование использует изобретение бессрочной, универсально доступной, расширяемой компьютерной сети и применяет его для электронного образования – от онлайн классов аккредитованных университетов до маленьких обучающих модулей, используемых в частных компаниях.

10. Мобильное обучение

Мобильное обучение – это возможность получать обучающие материалы на персональные устройства – КПК, смартфоны и мобильные телефоны. Специальные программы для мобильных устройств со ссылками на образовательные сайты делают доступным любой образовательный материал.

11. Система управления курсом (CMS)

Система управления курсом – это набор инструментов, позволяющий преподавателю создавать обучающие материалы и выкладывать их в Интернет без использования HTML или другого языка программирования.

12. E-Learning

E-обучение, или цифровое обучение означает широкий спектр приложений и процессов, призванных доставить учебный материал студентам. Обычно это обозначает Интернет, но может использоваться и CD-ROM или видео-конференции через спутник. Определение электронного обучения шире, чем онлайн обучение, обучение через Интернет или компьютерное обучение.

13. Технология 1:1

Обеспечение каждого студента ноутбуком или планшетом, чтобы сделать обучение индивидуальным, повысить независимость и увеличить количество академических часов за стенами класса.

14. Игрофикация (геймификация)

Игрофикация использует вовлечение в игру там, где обычно для игры нет места. Многие эксперты назвали игрофикацию одним из самых важных трендов в индустрии информационных технологий. Игрофикация может применяться в любой отрасли и в любом месте для того, чтобы вовлечь людей и развлечь их, превращая пользователей в игроков.

(ed-today.ru/poleznye-stati/182-14-obrazovatelnykh-kontseptsij-o-kotorykh-dolzhen-znat-kazhdyy-pedagog)

Ноосферизация образования, его одухотворение реализуется в контексте осознания человека своей ответственности за себя и мир (Н.А. Бердяев), что, в свою очередь, предполагает реализацию человека как свободной творческой и оказывающей влияние на мир личности, поскольку человек может быть ответственен только за то, что может контролировать.

А. Мудрик: "Важно, чтобы образование стремилось к формированию такой личности, которая осознает себя гражданином Вселенной; понимает планетарные процессы и существующие глобальные проблемы; осознает взаимосвязь ноосферы и жизнедеятельности социума; свою причастность к природе и социуму, личную ответственность за ноосферу как среду и продукт человеческой жизнедеятельности; осознает самого себя как субъекта ноосферы"²¹⁸.

Б.А. Астафьев, Н.В. Маслова: методика ноосферного образования базируется на принципе полушарного единства, что позволяет человеку познавать мир как единство.

"Уникальность ноосферного образования состоит в том, что подача новой информации на ноосферных занятиях происходит наиболее адекватным для головного мозга образом – в релаксации на живительных частотах Шуучетом схемы прохождения информации Пиаже, мана альфа-тета – 7,8 гц, с доработанной Н.В.Масловой, Н.В.Антоненко и М.В. Ульяновой на основе новых научных исследований о работе головного мозга... Работа по REAL-методике академика Н.В. Масловой включает весь диапазон волн головного мозга: и альфа, и тета, и бета ритмы"²¹⁹. Полная синхронизация всех центров головного мозга способствует гармонизации сознания, оказывает благотворное воздействие на духовное, душевное и физическое является огромным преимуществом данной методики для здоровья человека, что и дидактической системы... Эпистемический подход – основа построения учебных программ ноосферного образования. Он основан на использовании в процессе обучения образовательных эпистем – проблемно-познавательных тем...

Образовательная эпистема эпистемического подхода – это целостная совокупность учебно-познавательных заданий, объединенных идеей рассмотрения темы в социокультурном, историческом, эстетическом, экологическом и других аспектах, выполнение которых осуществляется с опорой на личностное знание обучающихся, и завершается представлением в творческой форме оригинального индивидуального образовательного опыта, характеризующегося элементами новизны и ссылкой на практическую значимость в будущей профессиональной деятельности, общественной или личной жизни"²²⁰. В качестве опорных эпистем предлагаются следующие: вода, воздух, земля, огонь, город, война, здоровье, болезни, организм; любовь, человек, общество, Вселенная; духовность, интуиция ... Бог, вера; изменение, взаимосвязь, разнообразие, гармония, хаос, эволюция, инволюция и др. Эти эпистемы охватывают весь ареал проблематики, связанной с суперэпистемой Человек, раскрытие которой и станет содержанием образования XXI века – ноосферного образования"²²¹.

4.1.25. Педагогика "нуля-перехода"

Парадоксология – **есть педагогика соединения противоположностей**, в результате чего достигается нейтральное состояние "нуля", которое достигается и при переходе развивающегося и изменяющегося предмета из одного состояния в другое, что фиксирует нейтральную переходную точку – "нуль-переход".

Это граничное состояние между старым и новым называют критическим, поскольку в критической точке изменения системы в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

"Нулевая", нейтральная сущность границы как критического состояния и принципа, конституирующего развитие, обнаруживается везде. Приведем пример. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Таким образом, память актуализируется на границах разделов процессов. И в целом, жизнь как феномен динамический актуализируется именно в моменты перехода одного в другое. Данный феномен можно с полным правом назвать акме-феноменом, о котором С.Л. Рубинштейн писал следующее: "Человек включен в бытие своими действиями, преобразующими наличное бытие. Этом процесс – непрерывная серия цепных взрывных реакций. Каждая данность – наличное бытие – взрывается очередным действием, порождающим новую данность нового наличного бытия, которое взрывается следующим действием человека... Значит, в человеке, включенном в ситуацию, есть что-то такое, что его выводит за пределы ситуации, в которую он включен... Становление есть нахождение в ситуации, затем выход за пределы этой ситуации в сознании и действии" [Рубинштейн, 1973, с. 341].

В психике человека критические состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживающихся в развивающихся физических объектах.

В литературном процессе критические состояния реализуются в рекурсионных процессах актуализации литературных явлений, в педагогике – в **"методе взрыва"**, разработанном А.С. Макаренко, который обнаружил явление "взрывного" перепрофилирования психических состояний своих воспитанников в момент специфического педагогического воздействия.

²¹⁷ Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том шестой: Ноосферное образование как механизм устойчивого развития России в XXI веке: коллективная научная монография (на основе материалов VI Международной научно-практической конференции "Ноосферное образование в евразийском пространстве", состоявшейся в Смольном институте РАО (Санкт-Петербург) 28 ноября – 1 декабря 2016 года) / Под науч. ред. Заслуж. деятеля науки РФ проф. А.И. Субетто и Гранд-доктора философии, кандидата технических наук Г.М. Иманова. – СПб.: Астерион, 2016. – 576 с.

²¹⁸ Мудрик А. В. Обобщение в процессе воспитания. Учебное пособие. – М.: Педагог. общ-во России, 2001. – 374 с. – С.52.

²¹⁹ Маслова Н.В. Ноосферное образование. Пособие для учителя. Издание 3-е. – Симферополь: Доля, 2012. – 289 с.

²²⁰ Кольчева З.И. Ноосферная педагогика как новая образовательная парадигма. – СПб., 2004. – 207 с. – С. 61.

²²¹ Тюрина Т. Духовне становлення особистості з погляду синергетики: монографія. – Львів: СПОЛІОМ, 2012. – 216 с.

Колдуны древности, как отмечал К. Кастанеда, называли время захода и восхода Солнца "щелью между двумя мирами". Психологам известно, что в состоянии перехода между сном и бодрствованием наличествует парадоксальная фаза, являющаяся искомой целью духовных практик: "Грань между сном и бодрствованием условна; то и другое сочетая в духе, ты в *третье состояние* обязан себя ввести" (В. Сидоров).

В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, сензитивными, импринтинговыми, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций и состояний.

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя" ("нуль-переход"), одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "всеобщего координатора" и "управителя" (обнаруживая явление акмесинергетической целостности), в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя качество, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

С точки зрения приведенного рассмотрения явлений социального и индивидуального порядка в контексте "нуль-перехода" можно анализировать все без исключения реалии нашего бытия. При этом не будет вещей, от которых мы могли бы высокомерно отмахнуться как от какой-то глупости, которую неведь зачем изобрели дикари, когда ни один феномен нашей действительности не останется без рационального анализа, что неминуемо подводит нас к выводу о том, что в обществе нет вещей абсурдных и нелепых, что все существующее имеет под собой рациональную основу, что мы, наконец, существуем в единственно лучшем, по определению Лейбница, мире.

Феномен "нуля-перехода" имеет множество индивидуальных и социальных проекций.

Гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм колдовства" укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта""нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продлиться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!". Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание.

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем*

(О.Хайям)

Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящегося объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удастся сделать.

В сфере магических технологий используется колдовской метод приворотных средств – например, в виде хлеба, который человек "заряжается" определенным желанием; потом "заговоренный" хлеб добавляется в еду человеку-жертве. В процессе же еды обнаруживается **эффект сензитивных фаз** (реализуемый на основе фазовых явлений психики), то есть повышенной чувствительности к действию слабых раздражителей. Данный эффект объясняется фазовым (синергетическим) феноменом перехода из одного состояния в другое, когда

организм функционально как бы "повисает в воздухе". Так, например, при чихании человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления, что обнаруживает сензитивное состояние открытости человека внушению – пожеланию здоровья.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздражающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются: Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход".

Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344]. У А. Блока это состояние называется "радость-страдание одно".

Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно". С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [Зеньковский, 1964, с. 9]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [Габинский, 1978, с. 128-129, 225].

Проиллюстрируем действие этого промежуточного состояния случаем, взятым из книги П. Вайнцвайга.

"Знаменитый пианист Артур Рубинштейн описал в своих воспоминаниях, как однажды трагический случай помог ему во всей полноте ощутить громадную любовь к жизни. В молодости он жил в Берлине, где и оказался в крайне затруднительном финансовом положении – у него едва хватало денег на еду, не говоря уже об отсутствии солидной суммы для заключения контракта на концерт. С неоплаченными счетами и закрытым кредитом, он прозябал в безвестности, влача полуголодное существование. Шансов на будущую карьеру не было никаких. Последней надеждой, той соломинкой, за которую хватается утопающий, была помощь друга, которому Рубинштейн и написал письмо с просьбой прислать ему деньги. Через несколько недель, не получив никакого ответа, Рубинштейн в отчаянии решил покончить жизнь самоубийством. Однако, когда он попытался повеситься на поясе старого домашнего халата, пояс лопнул, а "невезучий" самоубийца грохнулся на пол, беспредельно униженный, но совершенно невредимый. Он горько рыдал, но потом, собрав остаток сил, подполз к роялю и играл до тех пор, пока окончательно не пришел в себя. Через некоторое время Рубинштейн почувствовал сильный голод и решил пойти в ближайшее кафе. Оказавшись на улице, он вдруг не узнал мира, открывшегося его взору: каждая привычная и хорошо знакомая деталь уличной жизни вдруг стала казаться совершенно иной – яркой и необычайно содержательной. Мир показался ему прекрасным, он захотел жить: схватка со смертью стала как бы вторым его рождением, и все вокруг приобрело для него новый смысл и новое значение. Он познал секрет счастья в его простейшей формуле: "Люби жизнь такой, какая она есть. Принимай ее и не ставь никаких условий".

Известен **алгоритм достижения состояния "нуль-перехода"**: следует волевым усилием поменять знаки своих психофизиологических режимов. Войти в "третье состояние". Так, находясь в состоянии глубокой медитативной релаксации на фоне активного бодрственного ожидания возбуждающего стимула (медитативные практики предусматривают в этом момент поддержания состояния удивления, ожидания, словом – бодрствующего духа [Каптен, 1993]), мы как бы "повисаем в воздухе", то есть выходим из состояния торможения, но не входим в состояние возбуждения, "задерживаясь" в "нуль-переходе".

Самый же мощный процесс смены состояний есть переход из жизни в смерть, о чем пишем Р. Мууди в книге "Жизнь после жизни" [Moody, 1977], где исследуются феномены клинической смерти [Гроф, Галифакс, 1981; О часе смерти; Мууди, 1990]. Австралийский врач П. Калиновский в книге "Переход" описывает многочисленные случаи, когда умирающие люди получают возможность воспринимать реальность одновременно нашего и "потустороннего" мира [Калиновский, 1991; Царева, 1993; Osis, 1961].

Интересно, что многие древние посвящения, инициации оперируют системой понятий, в которой рождение и смерть называются одним и тем же словом. С этим же обстоятельством связан один из трех столпов христианской этики (Вера, Надежда, Любовь) – Надежда: христианин, для того, чтобы стяжать себе Царствие Небесное должен постоянно пребывать в состоянии "предвкушения" смерти [Клеман, 1994, с. 136], ибо смерть в большинстве случаев происходит неожиданно. Постоянное ожидание смерти, "ношение" ее в себе может дать человеку возможность оборвать все привязанности к земному и погрузиться в пограничное, "чуждое", промежуточное между жизнью и смертью состояние. Именно поэтому М. Монтель в книге "Опыты" писал, что "размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот научился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло". Или, как писал Гете,

*И доколь ты не поймешь
Смерть для жизни новой,
Хмурым гостем ты живешь
На земле суровой.*

В связи с этим можно привести христианское учение о "смертнобожничестве" (обожествлении смерти), констатирующем: наше спасение зиждется в смерти и страдании [Ивкин, Нагорная, 1994, с. 49].

Феномен смерти эксплуатируется некоторыми культурами в виде ритуала жертвоприношения, выступающего средством "сношения с потусторонними сферами", причем, как считается, чем значительнее жертва, тем "шире" канал связи с ними. При этом в жертву могут приноситься не только растения и животные (а также отдельные аспекты жизнедеятельности человека, например, его дыхание), но и целые народы. Жертвой может выступать и Божественная Сущность.

На Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165]. То есть мир, актуализирующийся на счет жертвоприношения, обнаруживающего реальность двух полярных взаимодействующих сущностей – жертвоприношения, поддерживаемого за счет акта жертвоприношения, генерирующего "нуль-переход" как стабилизирующее начало мира.

Как мы писали, в момент умирания любого живого существа, растения, социума, небесного тела и др. у него значительно повышается энергетический тонус.

Повышение перед смертью у человека энергетического тонуса приводит к тому, что умирающий испытывает блаженство²²² и даже сильное сексуальное возбуждение. Так, в время повешения мужчины у него может наблюдаться семяизвержение. Опыты Кирлиан показали, что данное явление характерно и для растений. Причем, шок, болевой синдром (быстро переводящий организм из одного состояния в другое), который испытывают живые организмы (в том числе и растения) вызывает прилив энергии в организм. В некоторых странах некоторые растения даже хлещут для того, чтобы активизировать их вегетативные функции.

Г.Н. Петракович в статье "*Естественный и искусственный гипобиоз у человека*" [Петракович, 2012] подтверждает данную мысль: согласно Г. Селье [Селье, 1960, 1972], первым объективно фиксируемым ответом организма на воздействие шокового агента является мощный выброс в кровоток "гормонов агрессии" – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом концентрация катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. На 500-600% и более увеличивается концентрация катехоламинов в крови и у зимоспящих непосредственно перед впадением в спячку. Животные при этом становятся возбужденными, мечутся. В этот же период отмечается резкое возбуждение и у человека, что соответствует **эректильной** фазе шока [Арбузов, 1960; Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012].

При этом тахикардия, подъем артериального давления, гипергликемия являются характерными для обоих состояний в этот период и являются внешним отражением глубоких энергетических изменений в митохондриях всех клеток, выражающихся в немедленном переключении аэробного гликолиза на анаэробный с потреблением в качестве источника энергии прежде всего клеточного гликогена [Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012]. Бурное расходование гликогена является основой "энергетической вспышки", наблюдаемой в одинаковой степени как при шоке в первую его фазу, стрессе, так и при впадении в спячку. Следует отметить, что подобная "энергетическая вспышка" перед впадением в гипобиоз отмечается даже у растений. Так, у листовых растений непосредственно перед листопадом еще в 1925 году В. А. Бриллиант обнаружил резкое усиление фотосинтеза, затем он внезапно прекращался – и начинался листопад. Этот эффект известен в литературе как "эффект Бриллианта" [Бриллиант, 1925].

Чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости. Медитация как способ погружения в нуль может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое. Так на Востоке используется медитативная карточка: круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ [Изнатенко, Годованец, 1991, с. 21, 54]. При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ (ОМ) – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоновая спектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

Рассмотренный феномен реализует **нейтрально-нулевую фазу развития любого феномена** (явления), который в своем развитии (изменении) необходимо пересекает нулевое нейтральное состояние, в котором старого феномена уже нет, а нового – еще нет. Это "подвешенное" состояние в сфере человеческого бытия соответствует:

²²² Как правило, после состояния клинической смерти у многих людей в памяти остаются положительные эмоции; люди, имевшие столь необычный опыт, описывали его как богатое эмоциями переживание с ощущениями, не соответствующими телесным, и туннелями света (<http://www.vesti.ru/m/doc.html?id=1734170>).

- гипнотическому трансу (где уравниваются процессы возбуждения и торможения и обнаруживается ригидность членов),
- уравнительной фазе психики (в которой наблюдается уравновешенное реагирование организма как сильные и слабые раздражители),
- измененным состояниям сознания,
- синестезии (состоянию, в котором уравниваются сенсорные модальности),
- "второму дыханию" спортсменов,
- творческому состоянию, в котором уравниваются противоположные модусы – прекрасное и ужасное, конкретное и абстрактное, порядок и хаос, рациональное и иррациональное....,
- состоянию "суперактивации" (состоянию, в котором возможны удивительные паранормальные явления),
- просветлению (кеншо, сатори, нирвана),
- тонкому йоговскому дыханию, к которому стирается грань между выдохом и выдохом,
- йоговской асане (как единству состояний мышечного напряжения и расслабления),
- медитации как единству нервных процессов возбуждения и торможения, образно-эмоционального и абстрактно-логического способов постижения мира;
- бифуркационному нейтральному состоянию в развитии систем,
- переходному состоянию рождения и смерти и т.д.

Таким образом, измененные состояния человека есть промежуточное, граничное состояние между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном.

в процессе перехода от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравненная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравненной (гипнотической) фазе происходит **выработка различных психологических установок**, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря **уравненной фазе** возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Данное состояние, которое **инициируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения**, и в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) **состоянием волевого контроля** (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимилиации, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства.

Покажем некоторые согласующиеся друг с другом шкалы человеческого организма.

Сознательная регуляция	Психическая регуляция	Нервная регуляция	Гомеостатическая (нейро-гуморальная) регуляция	Гуморальная регуляция	Вегетативная регуляция	Субстратно-физико-химическая регуляция
------------------------	-----------------------	-------------------	---	-----------------------	------------------------	--

Рис. Шкала переходов регулятивных состояний человеческого организма

Тело духовно-каузально-кармическое	Тело блаженства, сфера ясновидения	Ментальное тело, сфера абстрактно-логического мышления	Витально-сердечное тело, центральная сфера жизни	Астральное тело, сфера эмоций	Эфирное тело, сфера ощущений	Физическое тело, сфера инстинктов
------------------------------------	------------------------------------	--	---	-------------------------------	------------------------------	-----------------------------------

Рис. Шкала тел человека

Таким образом, когда человек чихает, поднимает первую рюмку и т.д., он пересекает нулевое нейтральное состояние (между возбуждением и торможением, трезвостью и опьянением), в котором открыт внутреннему и самовнушению. В этом состоянии, соединяющем противоположные процессы (например, страха и гнева) обнаруживаются паранормальные явления, когда, например, тщедушная старушка во время пожара вытаскивает из дома сундук, который потом с трудом поднимают несколько мужчин. Или когда мать приподнимает грузовик, наехавший на ее ребенка...

Истинная свобода человека, искомое его сензитивное состояние, "момент Истины", к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

Именно в этом состоянии, уравнивающим противоположные модусы, человек открыт противоположностям, имеет доступ как к эмоциям, так и логике и находится в состоянии **абсолютного здоровья**, поскольку в этом промежуточном ("просоночном", "сумеречном", "сомнамбулическом") состоянии **уравниваются и гармонизируются** противоположные функции организма:

- нервные процессы возбуждения и торможения,
- активность симпатической и парасимпатической ветвей нервной системы,
- работа полых и полных органов,
- организменные процессы анаболизма (ассимиляции, построения организменной симметрии) и катаболизма (диссимилиации), соотносящихся с эрготропными и трофотропными физиологическими функциями,
- удовольствие и страдание,
- быстрая и медленная фазы сна,

- мужское и женское начала,
- Ян и Инь процессы тела, активность янских и иньских меридианов тела,
- состояния сна и бодрствования,
- первая и вторая сигнальная системы,
- абстрактно-логическое однозначное и конкретно-образное многозначное мышление...

Рассмотрим феномен **второго дыхания**, которое уравнивает и приводит к общему психофизиологическому "знаменателю" состояния мышечного возбуждения и торможения на этапе, когда спортсмен практически использовал ресурсы мышечного возбуждения (свою физическую силу), а уже не может контролировать нарастающие нервные процессы торможения (мышечной усталости). Если спортсмену, исчерпавшему свои физические ресурсы, удастся удержать это промежуточное состояние, после которого он падает от усталости, то он входит в нулевое состояние суперактивации, в котором получает доступ к "универсальным" энергетическим ресурсам окружающей среды.

В йоге это соответствует асане "падающий йог", который поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры, после чего падает от усталости.

Итак, в промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития.

Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

В связи с этим приведем такие факты:

1. Японские рыбаки рассеивают синтетическое вещество (не встречающееся в океане) в районе нерестящихся рыб, чтобы потом когда из мальков выведутся взрослые рыбы, вновь рассеять это вещество в рыбачьи сети, куда и будут привлечены эти рыбы.

2. Каждый организм в своем развитии обнаруживает информационные окна – особую избирательную восприимчивость к тем или иным воздействиям внешней среды. При этом такая избирательность отвечает стадильности развития этого организма, когда каждый его орган и система имеют довольно строгие временные рамки своего развития. Следствием этого правила является то, что ранее или позднее развития органов и систем оказывается и неэффективным, и даже невозможным (дети-маугли). С позиции данного явления получает объяснение тот факт, что раннее половое развитие детей замедляет их интеллектуальное и духовное развитие.

3. Управление организмами совершается в точке нуля: чихание, застольные тосты и индийский обряд сати, жертвоприношения, гипнотические фазы во время полового акта и др.; В. Леви – "маятник-магнит", нуль как точка волевого самоконтроля. Так, в обряд сати в Древней Индии предполагает сожжение вдовы (по ее желанию), лишившейся мужа. В период около 1-2 часов, когда данный обряд готовится и приводится в действие, вдова считается пророком, и к ее пророчествам все прислушиваются с большим вниманием. По этой же причине человек, находящийся на смертном одре – в промежуточном между жизнью и смертью состоянии – обладает особым статусом: его пожелания и воля должны исполняться окружающими (см. последнюю волю умирающего). Проклятие умирающего также имеет тенденцию исполняться.

В этой связи можно привести известное проклятие маистра ордена Тамплиеров Жака де Моле, которого сожгли на костре 18 марта 1314 года в Париже. Существует легенда о проклятии де Моле. Согласно Жоффруа Парижскому, 18 марта 1314 года Жак де Моле, взойдя на костёр, вызвал на Божий суд французского короля Филиппа IV, его советника Гийома де Ногарэ и папу Климента V. Уже окутанный клубами дыма, тамплиер пообещал королю, советнику и папе, что они переживут его не более чем на год: "Папа Климент! Король Филипп! Рыцарь Гийом де Ногарэ! Не пройдёт и года, как я призову вас на Суд Божий! Проклинаю вас! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена!" Климент V умер 20 апреля 1314 года, Филипп IV – 29 ноября 1314 года.

4. Переход из одного состояния к другому свершается и в природных средах, например при резкой смене погоды. Не потому ли существует поверие, что "покойники снятся к дождю". Как писал К. Кастанеда, "время захода и восхода Солнца есть щель между двумя мирами". Тем более резкая и кардинальная смена погоды открывает данную "щель", в которую не терпится "просочиться" представителям "царства мертвых".

5. Педагогический "метод взрыва" А.С. Макаренко, предполагающий сильное и внезапное действие на воспитанника, который при этом переходит в особо чувствительное к педагогическим воздействиям состояние, что позволяет коренным образом "перепрофилировать" сознание воспитанника, сформировать нужные педагогу психологические установки.

6. Истина как единство противоположностей – соединение право- и левополушарных стратегий мышления и познания, образа и знака, многозначной и однозначной логики, что иллюстрируется четырьмя альтернативами индийской логики, которая утверждает истинность четырех ответов на вопрос, предполагающий ответ "да" или "нет" (например, что первично – бытие или сознание?): истинными являются четыре альтернативы – 1) да, 2) нет, 3) и да, и нет одновременно, 4) ни да, ни нет. Проиллюстрировать данную парадоксальную многозначную логику можно случаем с Соломоном, к которому пришел мужчина, изложивший убедительные доводы против своей жены, на что Соломон ответил: Ты прав". Потом к Соломону пришла жена мужчины, которая также изложила убедительные доводы против своего мужа, на что Соломон ответил: "Ты права". Некий царедворец, присутствующий при этом спросил: "Мудрый правитель, как же могут быть одновременно правыми эти два человека, высказывающие противоположные мнения друг о друге?". На что Соломон ответил: "Да, ты прав".

Как видим, Соломон владеет парадоксальной логикой, поскольку совмещает несовместимые вещи, что характерно для творческого мышления, которое открыто амбивалентности, неопределенности, многозначности.

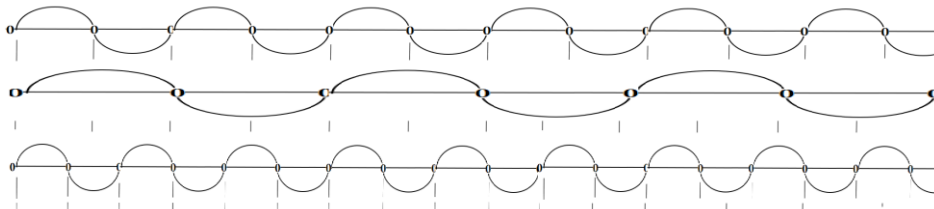
Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку

реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности, поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

Поэтому, если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как осознанный феномен может достигать уровня творческой метаморфозы. Следовательно, основное задание учебно-воспитательных метаморфоз – научить человека развиваться благодаря самопревращениям, инициируемым посредством внутренней мотивации, выступающей механизмом творческой активности, поскольку творчество, подобно "искусству ради искусства" является самодетерминированным процессом, инициируемым внутренней мотивацией.

7. *Случай с Раймундом Луллием, который родился в 13 веке в Испании в знатной семье и получил блестящее образование – помимо наук и увлечением философией он прекрасно рисовал, ваял, музицировал и слагал стихи во имя прекрасных дам. Служил при дворе короля Якова I и прославился как повеса, балагур и эпикуреец – о нем, завязатом дуэлянте, азартном игроке, авантюристе, желчном остроуме, ширилась молва как о развратнике, который отнял честь у многих девушек, а доброе имя у многих жен. Все женщины покорялись ловеласу и донжуану, кроме одной – прекрасной и недоступной. Наконец, после многих дней и месяцев бесплодных попыток покорить сердце знатной дамы, Луллий застал ее в тихом безлюдном месте и начал с бешеной страстью ее домогаться. Покоренная этим любовным порывом, женщина вынуждена была поведать Луллию о роковой преграде, навечно их разъединившей – при этом она дотронулась до платья, скрывающего ее прекрасную фигуру, и приоткрыла свою грудь. Луллий был поражен какгромом среди ясного неба: грудь красавицы была испещрена ужасными незаживающими язвами. Переход от пылкой страсти к ужасной оторопи ввел Луллия в особое мистическое состояние, соединяющее прекрасное и ужасное, в котором ему открылась Божественная истина, подвинувшая его на духовные искания и сделавшая его одним из столпов Католического христианства.*

Возвратимся к еще одному **факту**. Рассмотрим **факт** о монастыре "ветников" ("хрустников") – монахов, которые спали на ветках, что укрепляло их здоровье и ускоряло духовную эволюцию. Как уже отмечалось, медитативное состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, выступает механизмом гармонизации органических процессов, а также является "туннелем", ведущим к единой нулевой фазе Вселенной, в которой все разнокалиберные вибрирующие организмы и среды едины. Данное единство разночастотных ритмов можно проиллюстрировать рисунком, на котором стыковка ритмов имеет место именно в зонах, приходящихся на нули функции:

Ветники, спавшие на ветках, испытывали значительные неудобства и просыпались несколько десятков, а некоторые – и сотен раз за ночь, пребывая в промежуточном нейтрально-медитативном состоянии от нескольких минут до часа. Таким образом имела место их ночная медитация, которая совершалась как бы сама собой.

Медитация выступает высшим творческим уровнем жизнедеятельности человека, поскольку совмещает две противоположные стратегии познания и освоения человеком мира – правополушарную и левополушарную, то есть подсознание и сознание, открывая путь в сферу сверх-сознания (П.В.Симонов) – некий нейтральный (вакуумный) модус бытия человека и космоса, который дает возможность человеку быть абсолютно открытым миру, всем его континуальным и дискретным аспектам, а также контролировать как эмоции, так и мысли. Медитативное состояние как "щель между двумя мирами" (К.Кастанеда), как промежуточное состояние между сном и бодрствованием, напряжением и расслаблением, возбуждением и торможением, как высший творческий статус человека, обнаруживает такие инициирующие это состояние индикаторы: тепло, радость, энергизация, расслабленность на фоне бодрости, мистическое чувство парадоксальности, удивления перед Высшим...

На уровне технологическом покой достигается в процессе медитации как переходного состояния между сном и бодрствованием: когда вы проснулись не до конца и задержались в этом промежуточном состоянии, или когда вы не до конца заснули и сохранили это промежуточное состояние, вы пребываете в состоянии медитации. В йоге это соединение мышечного напряжения и расслабления (при выполнении асан). Есть еще одно универсальное упражнение, используемое некоторыми цирковыми артистами (демонстрирующими сфервозможности) – расслабление, отстраненность (смотреть на себя со стороны) и направление внимание на свои телесные ощущения.

Рассмотрим еще **факт** о христианской секте "**дыромолов**". Дыра (туннель) выступает определенным символом, а также и механизмом проникновения в потустороннюю реальность. Это показал, в частности, опыт так называемых околосмертных переживаний, исследуемых многими учеными, в том числе и Р.Моуди. В его книге "*Жизнь после жизни*" (1976) мы можем прочитать:

"Часто, одновременно с шумовым эффектом, у людей возникает ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то темное пространство. Для описания этого пространства используется

много различных выражений. Мне приходилось слышать, что его рассматривали как пещеру, колодец, нечто сквозное, некое замкнутое пространство, туннель, дымоход, вакуум, пустоту, сточную трубу, долину, цилиндр. Хотя люди в этом случае пользуются различной терминологией, ясно, что все они пытаются выразить одну и ту же мысль. Давайте рассмотрим два рассказа, в которых идея туннеля четко выражена.

"Это случилось со мной, когда я был мальчиком девяти лет, двадцать семь лет тому назад, но это было настолько поразительно, что я никогда этого не забуду. Однажды я очень сильно заболел и меня срочно отправили в ближайшую больницу. Когда меня привезли, то врачи должны были дать мне наркоз, почему, я не знаю, так как был очень маленький. В те времена пользовались эфиром. Мне приложили тампон к носу и после этого, как мне потом рассказывали, мое сердце перестало биться. В тот момент я не знал, что случилось со мной, но во всяком случае, когда это произошло, у меня были определенные ощущения. Первое, что я услышал, — я хочу описать это в точности так, как все происходило, — был звенящий, очень ритмичный шум, нечто вроде: бррррр-ннннг-бррринг-бррррнннг. Затем я двигался, вы можете считать это чем-то сверхъестественным, — через длинное темное пространство. Оно было похоже на канализационную трубу или нечто в этом роде. Я просто не могу вам этого описать. Я двигался и все время слышал этот звенящий шум."

Рассказывает другой человек:

"У меня была тяжелая аллергическая реакция на местную анестезию, и у меня остановилось дыхание. Первое, что произошло — это было действительно сразу же — я ощутил, что проношусь через темный, черный вакуум на предельной скорости. Я думаю, его можно сравнить с туннелем. Ощущение было такое, как если бы я мчался вниз на американских горках в Луна-парке..."

Человек во время тяжелой болезни был настолько близок к смерти, что его зрачки расширились и его тело стало остывать. Он рассказывает:

"Я был в чрезвычайно темной черной пустоте. Это очень трудно объяснить, но я чувствовал, словно я двигаюсь в вакууме, прямо сквозь темноту. Однако я все осознавал. Было так, словно я находился в цилиндре, не содержащем воздуха. Это было странное ощущение, будто находишься наполовину здесь, наполовину еще где-то".

Человек, который "умирал" несколько раз после ожогов и травм от падения, говорит:

"Я находился в шоке около недели и в это время совершенно неожиданно я ушел в эту темную пустоту. Казалось, что я находился там длительное время, просто паря и кувыркаясь в пространстве. Я был настолько захвачен этой пустотой, что просто не мог ни о чем другом думать".

Один человек, до того как он пережил свой опыт, имевший место, когда он был ребенком, боялся темноты. Однако после остановки сердца, вызванной внутренними травмами, полученными в велосипедной аварии, он почувствовал следующее:

"У меня было ощущение, что я двигаюсь через глубокую, очень темную долину. Темнота была настолько глубокой и непроницаемой, что я не мог видеть абсолютно ничего, но это было самое чудесное, свободное от тревог состояние, какое только можно себе представить".

В другом случае женщина, болевшая перитонитом, сообщила:

"Мой доктор уже вызвал моего брата и сестру, чтобы они повидались со мной в последний раз. Сестра сделала мне укол, чтобы облегчить мою смерть. Предметы в больничной палате стали все больше и больше отдаляться от меня. Когда они исчезли, я вошла вперед головой в узкий и очень темный коридор. Казалось, он был как раз по мне. Я начала скользить вниз, вниз, вниз".

Женщина, которая была близка к смерти, взяла сравнение из телевизионной постановки:

"Было ощущение мира и покоя, совсем не было страха, и я обнаружила, — что нахожусь в туннеле, состоящем из концентрических углов. Вскоре после этого я смотрела телевизионную постановку, которая называлась "Туннель времени", в которой люди возвращались в прошлое по спиральному туннелю. Так вот это самое близкое сравнение, которое я могу найти".

Еще один человек, находившийся на грани смерти, воспользовался другим сравнением, основанным на его религиозных представлениях. Он говорит:

"Внезапно я очутился в очень темной, очень глубокой долине. Было похоже, что там была тропа, можно сказать, дорога, и я шел по этой тропе... Позднее, когда я выздоровел у меня возникла мысль, что имеется в виду в Библии под выражением "долина тени смертной", потому что я был там".

Стадия прохождения через туннель обычно следует непосредственно за выходом из тела. До написания "Жизни после жизни" я даже не замечал того факта, что, только пройдя этапы "обрезания лент" и выхода из тела, люди начинают по-настоящему осознавать, что их переживания имеют какое-то отношение к смерти.

Именно в этот момент перед ними открывается портал или туннель и их влечет в темноту. Они начинают двигаться через темное пространство и в конце оказываются в потоках ослепительного света, о котором мы расскажем ниже.

Некоторые люди не проходят через туннель, а вместо этого поднимаются по лестнице. Одна женщина рассказывала, что находилась рядом с сыном, когда тот умирал от рака легких. Последние его слова были о том, что он видит красивую винтовую лестницу, ведущую вверх. И смятенный ум матери успокоился, когда он сказал, что уже поднимается по ее ступенькам.

Некоторые люди описывали этот этап как прохождение через красивые, украшенные орнаментом двери, которые, видимо, символизируют проход в иной мир.

А некоторые, когда входят в туннель, слышат потрескивание. Или гул, напоминающий тот, что создается электрической вибрацией.

Прохождение через туннель не я выдумал. На полотне Хиеронимуса Босха "Вознесение праведников", созданном в XV веке, в красках изображено именно это событие. На переднем плане — умирающие люди. Вокруг них — духовные существа, пытающиеся привлечь их внимание и обратить его вверх. Люди проходят через темный туннель и попадают в свет, где почтительно преклоняют колени.

В одном из самых поразительных переживаний такого рода, какие мне когда-либо приходилось слышать, туннель описывается как бесконечный в длину и ширину коридор, наполненный светом.

Описание множество, но ощущение происходящего всегда одно и то же: человек идет по коридору к неимоверно яркому свету" [Моуди, 1976, 2009, с. 26-27].

Приведенные рассуждения позволяют сделать вывод о том, что во всех рассмотренных случаях наблюдается парадоксальное состояние единства противоположностей, что на уровне когнитивных процессов реализуется в виде парадоксального мышления, которое очень важно для педагога.

Парадоксальное мышление педагога поможет ему адекватно реагировать на **проблемные педагогические ситуации**. Рассмотрим одну из таких недавно показанных по телевизору ситуаций, в которой классная руководительница третьего класса написала флوماстером на лбу одной из своих воспитанниц послание ее родителям, призывающее их проверять дневник своей дочери. Каждый педагог, вооруженный современной субъект-субъектной образовательной парадигмой весьма отрицательно отреагирует на столь грубое непдагогическое поведение классной руководительницы, нарушившей при этом основные принципы современной личностно-ориентированной педагогики.

Однако именно парадоксальное мышление, реализующееся в сфере потенциально-возможного, поможет понять столь одиозный поступок учительницы, ведь понимание (и одно из его условий – эмпатия), как говорится в фильме "Доживем до понедельника", является одной из фундаментальных ценностей человеческого бытия.

Парадоксальное мышление, моделируемое при помощи рассмотренного нами принципа четырех альтернатив, помогает встать на точку зрения горе-учительницы и не только понять, но и оправдать мотивацию ее поступка. Итак, что же могло заставить учительницу совершить антипедагогический поступок? Точнее, что может оправдать этот поступок? Исходя из оправдательного предположения, мы можем генерировать несколько версий. Во-первых, поступок мог быть вызван напряженной и стрессовой педагогической работой – факт, который учитывается в некоторых странах, где учителя после 5-10 летнего педагогического стажа проходят специальную оздоровительно-реабилитационную переподготовку. Поэтому нервный срыв учительницы (если это действительно был нервный срыв) вызван неадекватной организацией образовательной системы в целом.

Во-вторых, данный поступок мог быть гениально спроектированным педагогическим влиянием на девочку и ее родителей (похожим на известный поступок А.С.Макаренко, который ударил воспитанника): мы ведь не знаем всех обстоятельств взаимоотношений между данными участниками воспитательного процесса.

В-третьих, мы можем представить и такую ситуацию: несмотря на неоднократные напоминания, девочка ни разу не передавала своим родителям требование учительницы проверять дневник. Кроме того, сами эти родители никак не реагировали на неоднократное обращение к ним учительницы – и по телефону, и в личных беседах. Можно даже предположить, что родители девочки неоднократно угрожали учительнице и всячески ее провоцировали, и т.д. В общем, учительницей были перепробованы все возможные, мыслимые и немыслимые способы добиться того, чтобы родители проверяли дневник своей дочери, что в конечном итоге привело к такой проблемной педагогической ситуации.

В данном случае именно парадоксальное (многозначное, диалектическое, творческое) мышление помогает нам объективно проанализировать рассматриваемый педагогический казус и не присоединиться к хору огромной аудитории, клеймящей поступок учительницы и призывающей на ее голову все мыслимые и немыслимые наказания – нам кажется, что 99,9 % людей, ознакомившихся с данной ситуацией, будут клеймить учительницу.

4.1.26. Революционный метод изучения английского языка

Данный метод входит в систему педагогической парадоксологии, поскольку использует **принцип единства противоположностей – родного и изучаемого языков**.

Сейчас нет необходимости убеждать кого-либо в том, что английский язык – это не только окно, но и дверь в большой мир. Куда бы вы не приехали – от Аляски до Японии – Вас поймут, если Вы будете говорить на английском – языке международного общения.

Перед каждым человеком, который серьезно относится к самому себе, рано или поздно возникает необходимость выучить английский. Если Вы пребываете в коммуникативной среде носителей английского языка 3–5 часов в день, то овладеть английским достаточно просто за год-два, а иногда и быстрее. В этом случае в работу включаются естественные механизмы человеческого подсознания, позволяющие достичь сплавления мысли и действия, что наблюдается у маленьких детей, поражающих нас своей способностью к овладению родным и иностранными языками.

Вне коммуникативной среды овладеть английским сложно. Достаточно посмотреть вокруг: все мы, учась в школе, некоторые потом в вузе, затратили на изучение иностранного языка от 5 до 15 лет, чтобы потом не уметь толком разобраться в том, что написано на лейбе иностранного товара.

И даже если Вы когда-то прилично владели английским, то всего 4–5 лет языкового молчания приводят к тому, что иностранный язык напрочь забывается. Здесь, чтобы стоять на месте, нужно бешено двигаться вперед.

Почему так происходит? Дело в том, что владение родным языком реализуется на двух взаимосвязанных уровнях – абстрактно-логическом и эмоционально-практическом. Первый уровень связан с языковыми умениями, второй – с базовым коммуникативным опытом реализации этих умений, то есть с системой опыта владения языком.

Имеются экспериментальные данные, которые показывают, что при овладении иностранным языком вне коммуникативной среды его носителей формируются новые языковые умения, а базовый коммуникативный опыт владения иностранным языком остается несформированным. При этом новые языковые умения завязываются на старом коммуникативном опыте владения родным языком, что создает нервно-психический конфликт, и конфликт тем больший, чем более далек изучаемый иностранный язык от родного.

Данный конфликт, вызывающий отторжение иностранного языка, по закону психической симпатии, может способствовать формированию установки на отвержение новой информации, установки на unsuccessful, которая может создавать для человека проблемы в разных жизненных ситуациях: как показывают исследования

психологов, жизненный успех человека напрямую связан с тем, насколько он в детском возрасте был успешен в учебе и игре.

Наш метод изучения иностранных языков (мы его называли аппроксимально-аналитическим) лишен порока неуспешности, так как позволяет усваивать иностранный язык на базе старого коммуникативного опыта владения родным языком, освобождая человека от психологического конфликта, о котором мы писали выше. Суть нашего метода заключается в **сближении вербальных сеток** (а попросту – слов) **иностранного и родного языков до степени их взаимного проникновения**, когда слова английского языка не воспринимаются как слова иностранного языка, но, напротив, в них начинают видеть родственные черты.

Кроме аппроксимально-аналитического метода сближения вербальных сеток родного и английского языков (о нем речь выше) мы разработали систему методов, значительно облегчающую овладение всем корпусом английского языка, не только словами, но и другими его компонентами, такими как звук, слог, предложение.

В целом эффективность нашего метода приближается к эффективности коммуникативного метода, предполагающего общения на иностранном языке в среде его носителей.

Любой язык в целом имеет четыре уровня: *звук, слог, слово, предложение*. Овладеть звуковым строем языка относительно несложно. В нем около 30–40 звуков. Мы разработали систему, позволяющую сблизить звуковой строй английского и русского (а также украинского) языков. Овладение слоговым строем английского языка также не представляется сложным. Здесь можно говорить об 100–150 основных слогах, овладение которыми по принципу их сближения с элементами родного языка означает одновременно и овладение спеллингом (орфографией) и правилами чтения английского языка, которые, к стати, достаточно разнообразны и изобилуют множеством исключений.

Следующий этаж английского языка – слово. Слов в любом языке – сотни тысяч. Однако, словообразовательных моделей значительно меньше – всего около 150–200. Нами разработана система словообразовательных моделей английского языка, приближенная к родному языку. Поэтому знание, например, 500 английских слов (английский докер сто лет назад употреблял в своей ежедневной речи всего 300 слов) плюс знание словообразовательных моделей увеличивает запас английских слов примерно на один порядок – до 5000 слов, что позволяет при чтении английских книг понимать до 95 % текста.

Теперь перейдем к следующему этапу – предложению. Если слов в английском языке тысячи, то предложений – бесконечное количество. Однако здесь всего около 300–500 синтактико-грамматических моделей. Ими исчерпываются все типы предложений, овладение которыми также не представляется сложным.

Каким образом, мы вычленили и детализировали глубинную основу английского языка, его базовые элементы в плоскости четырех его этажей, а также разработали метод сближения лексического состава английского и родного языков. Все это позволяет достичь приличного уровня владения языком всего за 6 – 12 месяцев. Согласитесь, одно дело изучать язык на основе астрономического количества слов и предложений, а совсем другое – овладевать им на основе незначительного по объему материала, где спрессованы базовые элементы всех этих слов и предложений, которые при этом изучаются быстро и легко на основе разработанного нами метода сближения лексики английского и родного языков, когда за один час занятия можно усвоить не менее 100 английских слов и достичь эффективности, соизмеримой разве что с таковой, имеющей место при обучении иностранному языку под гипнозом.

Коротко расскажем о том, как происходит сближение слов английского и родного языков.

Мы используем как традиционные мнемонические приемы (на их основе сейчас издаются книги, облегчающие изучение лексики иностранных языков), так и оригинальные, не имеющие аналогов.

Итак, нам, к примеру, нужно активно усвоить 30 тыс. слов для совершенного владения английским языком (выпускник иняза должен активно владеть около 5 тыс. слов). Значительно облегчит нам при этом процесс овладения слоговым и словообразовательным базисом английского языка. Кроме того, эти 30 тыс. слов можно на 80–90 % сблизить с родным языком, то есть сделать их "прозрачными" – легко узнаваемыми и понятными.

Во-первых, из этих 30 тыс. слов около 10–15 % являются интернациональными, такие, например, как *caravan, socialism, boss*.

Во-вторых, много слов английского языка можно сблизить, используя имена собственные, географические названия. Например, фамилия *Shakespeare* переводится как "тот, кто трясет копьем" (*to shake spear*). Пушкин (*Puskin*) переводится как "топкатель родни" (*to push kin*). Голливуд (*Hollywood*) переводится как "святой лес" (*holy wood*), а Бродвей (*Broadway*) как "широкая дорога" (*broad way*). Причем, из слова "*broad*" (широкий) вычленяется близкое по значению слово "дорога" (*broad* → *road*); *Richard* (Ричард) → *rich* (богатый), и т.д.

В-третьих, много интернациональных слов и имен собственных при соответствующей процедуре можно дефрагментировать, расчленив, что мы и показали на примере слова "*broad*".

Так, например, всем известно слово *cocktail* (коктейль), которое слагается из двух слов – *cock* (петух) + *tail* (хвост, часть чего-то): вероятно, первоначально коктейль готовили, размешивая напитки перьями петуха. При этом *tail* имеет множество производных: *tailor* (портной, "тот, кто делает из частей, "хвостов" нечто большее – одежду), *tails* (вечернее женское платье, слагаемое из различных "хвостов"), *curtail* (ограничивать, обрезать до одного "хвоста").

Всем известно слово *artillery* (артиллерия). Оказывается, что анализ этого слова позволяет создать метафору, когда *artillery* (слагаемая из двух слов: *art* + *till*) это "искусство взрыхлить землю при помощи бомб" "*art to till land with bombs*". Таким образом, слова *art*, *till* становятся легко узнаваемыми и запоминаемыми, при этом слово *till* достаточно редко употребляется и Вы его не найдете в англо-русском словаре на 10 тыс. слов.

Отметим, что наш метод использует некоторые известные приемы мнемотехники²²³. Тем более, что более чем сто лет назад предлагалась такая техника запоминания французских слов: "*Mal* – зло. *Mal* – моль → ущерб → зло"²²⁴.

²²³ Гарибян С. А. Суперактивация памяти через возрождение эмоций. – Ереван: Луйс, 1991. – 59 с.; Лапп Д. Улучшаем память в любом возрасте. – М.: Мир, 1993. – 240 с.; Матигин И. Ю., Чакаберия Е. И. Запоминание лиц и имен. – М.: Эйдос, 1994.

Мы привели всего несколько каналов сближения вербальных сеток английского и родного языков. В целом наш метод позволяет сблизить с родным до 80-90 % слов английского языка.

Один из этих каналов – **ассоциативно-аналитический** – используется при составлении некоторых новейших книг, посвященных облегченному изучению иностранных языков. Так в книге И. Ю. Матюгина и Т.Б.Слоненко “Секреты запоминания английских слов” (Донецк, 2000) вы можете прочитать:

puddle ['pʌdl] – лужа.

ПАДАЛ в лужу.

Эта одна из наиболее удачных ассоциаций, в арсенале этого канала, который может облегчить усвоение около 3–5 % слов английского языка. Если же данный начинают использовать как основной при сближении слов английского и родного языков, то здесь вынуждены использовать ассоциации, “притянутые за уши” и утратившие свою прозрачность и очевидность. Например, в книге этих двух авторов можно найти такие ассоциации, которых следовало бы избегать, так как они ведут нас к мнемоническим и ассоциативным излишествам:

crime [kraim] – ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ЗЛОДЕЯНИЕ, КАРАТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ УСТАВА.

КРАЙняя Мера за преступление.

Мы видим, что слово *crime* ассоциативно привязывают к образам, которые создаются словами “крайняя мера”, хотя данное слово легко выводится из интернационального слова *criminal* (криминальный) → *crime* (криминальный акт, преступление). Как видим, ассоциативная связь со словами “крайняя мера” оказывается излишней, к тому же, слово “мера” вполне узнаваемо в английском языке – *measure* ['meɪʒə] – и его не следовало бы ассоциативно привязывать к слову “преступление”.

Приведем еще несколько примеров из книги

fun [fʌn] – ШУТКА, ВЕСЕЛЬЕ, ЗАБАВА.

ФАнаты Никулина любили его *шутки*.

В данном случае слово “шутка” ассоциативно привязывается к слову “фанатик”, что может создать путаницу, ведь в английском языке данное слово является интернациональным – *fanatic* (фанатик, фанатичный) → *fan* (фан, фанат, фанатик). Здесь было бы более уместно ассоциативно связать *fun* со словом *профан*.

Рассмотрим еще один пример.

nasty ['nɑ:sti] – ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ, ГАДКИЙ, СКВЕРНЫЙ.

НАСТИгнуть *отвратительного* преступника.

В данном случае слово отвратительный привязывается к процессу “настигать преступника, являющегося отвратительным”. Хотя можно было бы найти и более прозрачную ассоциацию, связанную с образами: *НЕНАСТЬЕ*, *НЕНАСТНАЯ ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ ПОГОДА*. На худой конец можно предложить такой образ: “Настя – ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ ДЕВОЧКА”.

Приведем еще один пример.

new [nju:] – НОВЫЙ, ИНОЙ, ДРУГОЙ.

НЬЮтон открыл *новый* закон.

Непонятно, зачем привязывать слово *new* к *Ньютону*, ведь в английском языке существует множество слов, непосредственно связанных с этим словом по смыслу: *New-York* – *Нью-Йорк*, то есть “*новый* Йорк”.

Или другой пример.

net [net] – СЕТЬ, СЕТИ, ЗАПАДНЯ, ПАУТИНА, ПЛЕСТИ, ЗАБИТЬ.

В *сети* ничего **НЕТ**.

Непонятно, зачем авторы используют столь негативную ассоциацию, ведь в английском языке существует всем известное интернациональное слово *Internet* → *inter+net* – интер(национальная) *сеть*.

Приведем еще пример.

Place [pleis] – МЕСТО, ПОМЕЩАТЬ, РАЗМЕЩАТЬ.

Место для **ПЛЕС**кания.

Как видим, здесь слово, обозначающее “место”, привязывают к процессу “плескания”, хотя этимологически данное слово связано со словом “плац” (*место* для выполнения строевых команд) и в процессе запоминания должно ассоциироваться именно с ним.

Итак, наш метод, в отличие об многих новейших эффективных методик, представляет собой систему, в рамках которой находят проработку все 4 уровня английского языка, при этом используются более десятка каналов сближения английского и родного языков, которые позволяют использовать наиболее очевидные и прозрачные лексические параллели.

Покажем некоторые каналы сближения вербальных сеток родного и английского языков

1) Прямые фонетические соответствия:

class – класс,

caravan (*car + van*) – караван,

canal – канал,

а также не прямые фонетические соответствия, которые имеют различное буквенное или морфологическое оформления эквивалентных слов в родном и иностранном языках:

giant – гигант,

banal – банальный.

2) Непрямые фонетические ассоциации, которые в рамках метода используются при аппроксимально-аналитической лексикололизации примерно 3-5 % слова английского языка:

listen – слушать “как падают листья”;

²²⁴ Диноил С. Курс развития скрытых душевных сил человека (физическое и нравственное возрождение). – К.: REFL-book (Преса України), 1993. – 260 с. – С. 136.

pigeon – "пижон".

dinner (обед) – иметь *дыню* на *dinner* (to have *дыню* for dinner)

3) Прямые фонетические ассоциации:

brave – "бравый", храбрый;

courage – "кураж", храбрый → *rage* – "раж", гнев → *encourage, discourage, courageous...*

4) Словоизменительные трансформации на основе переосмысления значения:

budget – бюджет (в значении потенци к росту) → *bud* – почка (в том же значении);

sweater – свитер (в котором потеешь) → *sweat* – пот → *wet* – влажный (от пота).

При этом процесс сближения слов иностранного и родного языков может облегчаться использованием рифмы:

*A man in a sweater
Sooner or later
Begins to sweat
Which makes him wet*

5) Словообразовательный анализ:

Basketball – баскетбол = *basket* (корзина) + *ball* (мяч).

Fireworks = *fire* + *works* → *firing-line, firing-ground etc*;

Cock-tail = *cock* + *tail*; → *tailor* (портной, "тот, кто делает из частей, "хвостов" нечто большее – одежду), *tails* (вечернее женское платье, слагаемое из различных "хвостов"), *curtail* (ограничивать, обрезать до одного "хвоста")

Empire → *imperialism* → *peril* → *imperialism is a peril for this planet.*

The fireworks are the work of fire made by the fireworker.

I like lemonade because it is made of *lemon*, a yellow fruit

Admiral (адмирал – "человек в ослепительной, чудесной форме, достойный восхищения") → *admiralty* (адмиралтейство) → *admiration* (восхищение) → *to admire* (восхищаться) → *admirer* (тот, кто восхищается) → *admiring* (восхищенный) → *miracle* (чудо) → *miraculous* (чудесный) → *mirror* (зеркало, отображение, отображать) → *mirror telescope* (зеркальный телескоп) → *mirage* (мираж)

The players play football like playful, playable dogs – bulldogs.

He is a police assistant (an assistant to the police), he assists (помогает, ассистирует) the police, his assistance (помощь, "ассистенция") is colossal.

It's a *rare* (редкий) type of dynamite, it's a *rarity* (паритет)

My Muse assists me to *muse*, to dream of harmonious music

The price (цена) of this *appreciation* (оценки) is high. I *prize* (я высоко оцениваю, как приз) our love

He won the prize –

That's a surprise.

But what's the price

Of that surprise?

It is quite *natural* that my *native* city is a thing of a strange *nature*

Culture is not a *cult*. But we must *cultivate* cultural traditions.

Any sculptor likes his *sculpture*, he likes to *sculpture* a statue out of stone.

The elevator is a lift. I like reading *elevating* books, they *elevate* my spirits. Here we have an *elevation* of 2000 metres.

6) Переосмысление имен собственных и географических названий, рекламы и пр.:

Hamlet is not only the *Shakespeare's hero*, hut a *village – a hamlet* (Гамлет – не только шекспировский герой, но и деревня – деревушка)

Broadway – Бродвей = *broad* (широкий) + *way* (путь);

Richard – Ричард → *rich* – богатый;

Пушкин – *Pushkin* – *push* + *kin*.

Wordsworth = *word* (слово) + *worth* (стоящий).

Tom Sawyer – Том Сойер = *saw* – пилить – *sawyer* – пильщик

7) Ассоциативные словоизменительные трансформации:

Corridor – коридор = *core* (сердцевина) + *door* (дверь).

Commune – коммуна → *common* – общий → *competition* – "common petition" – "общая петиция" → соревнование.

Admiral – "человек в чудесной зеркальной, ослепительный морской форме, достойный восхищения" → *admire, miracle, miraculous, mirror, mirage.*

Artillery – (art + till) = "the art to till land with bombs and shells".

Magnet – "magic net" → *magician, magnificent.*

Fieldmarshal – "marshal of the field" → *marshal* → *martial* → (folklore – folk + lore → law) → *martial law.*

8) Переосмысление семантической мотивации.

Например, семантическая мотивация слова "compulsory" реализуется за счет его расщепления на части и семантизации каждой из частей: *compulsory* = "common pulse" – общий пульс → *compulsory* – "общепульсивный", то есть общий, обязательный для всех → *compulsory vaccination* (обязательная вакцинация).

9) Переосмысление омонимов:

horde – орда → *to hoard (to store)* → собирать.

My mood is *still* (спокойный, "как штиль") because my nerves are like *steel* (стать) and I don't *steal* (краду, ворую) anybody's energy

10) Смещение семантической мотивации и ее обогащение:

слово *qualification* может быть переведено как "квалификация", однако слово *quality*, которое семантически связано со словом *qualification*, в данном случае уже переводится как "качество". Поэтому *qualification* следовало бы понимать как "качественность" (уровень знаний, умений и навыков человека, занятого в той или иной сфере

производства), что дает представление о семантико-мотивационном "ядре" понятия *qualification*. В то же время слово "квалификация" является калькой, пустой формой, "оболочкой", лишенной глубинной семантической подоплеки. Слово "квалификация" не имеет прямой семантической связи со словом "качество", что усложняет усвоение и даже узнавание слов *quality, equality (equal quality), qualify*, etc. Нужно отметить, что в данном случае сближения вербальных сетей родного и иностранного языков осуществляется за счет расширения объема понятия "квалификация", когда мы, по сути, обогащаем опыт владения родным языком. В границах этого канала смещения и обогащения семантической мотивации можно привести и такое соответствие: *expert* (эксперт) – *experience* (опыт).

11) Использование рифмы, которая может выполнять роль ассоциативного моста между семантически далекими словами (*Alice – malice*), поскольку ведущим фактором, способствующим возникновению реакции на слова, которые вводятся, является их ритмическая структура:

Our little Alice is a girl of malice

(Наша маленькая Алиса – девочка, исполненная зла)

Нужно сказать и то, что одним из основных факторов актуализации временных связей в границах второй сигнальной системы выступает фактор сходства фонетических оболочек слов [Ушакова, 1979, с. 26-32]. В границах этого пункта можно предложить и использование двуязычной рифмы: экспромт – *prompt*.

Magnet – 'magic net' → magician, magnificent =

She is in a magic net

Because she smokes a cigarette.

Business – businessman – busy =

He is a very busy man

Because he is a businessman.

Shakespeare = shake + spear =

It's not enough to shake your spear

In order to be named Shakespeare

Другие рифмы:

He won the prize,

That's a surprise.

But what's the price

Of that surprise?

Look at our Lisa,

She's as swift as lizard.

swift → *Jonathan Swift is a very swift man*

Можно использовать и смешанную рифму:

Обезьянка monkey

Полюбила манку

12) Если принять к сведению, что сходство фонетических оболочек слов является важным фактором в процессе формирования временных связей в сфере второй сигнальной системы, то использование данного обстоятельства следует считать одним из способов изучения слов иностранного языка. Например:

Florida is rich in flora. There they have flowers everywhere, even on the fiftieth floor (Florida, flora, fiftieth, flower, floor).

По-видимому, законы формирования временных связей определяют процессы мотивации отдельных звуков языка, что зафиксировано в одном из направлений современного языковедения – звуковом символизме.

Фактор сходства фонетических оболочек слов как важный момент их усвоения может быть использован при изучении таких реальных и потенциальных (окказиональных) слов и их производных, как:

pose, poser, possess, sympose (symposium), malpose, underpose, mispose, suppose, oppose, depose, overpose, compose, superpose, dispose, prepose, semipose, repose, postpose, interpose, contrapose, propose, predispose...

Здесь содержательное ядро "pose" содержит в себе в потенциально-возможном состоянии несколько десятков слов, которые, как мы считаем, следует изучать совместно, что отвечает механизму формирования временных связей в границах первой и второй сигнальных систем.

13) Фактор сходства фонетических оболочек используется и тогда, когда для закрепления отдельных структурно-морфологических и лексико-грамматических особенностей усваиваемой лексической единицы она употребляется в сфере нескольких частей речи в границах единого коммуникативного контекста. Приведем пример такого употребления слова *strong* (*strong, strength, to strengthen, strongly*):

The strength of his speech was great, because his arguments were strengthened with many examples, but he was strongly criticised and that struck him, although he had a strong nervous system.

14. Использование этимологических рядов. Например, слово *salvation* (как и слово *salary* – заработная плата) (спасение, благодать) происходит от лат. *salt* (соль), поскольку соль сохраняет (спасает) мясо от распада, гниения. В этом случае полезным будет использовать и имя *Salvador* ("спаситель"). Таким же образом слово *искать* этимологически связано со словом *to ask*. Можно привести и множество других примеров, например: *reveal = re+veil* (вуаль); *jalousie* (жалюзи) → *jealous* (ревнивый).

15). Использование корневых словарей, в которых словарные статьи строятся согласно принципу корневых гнезд:

POSE → *position, poser, propose, proposition, dispose, impose, compose, repose, suppose, oppose, interpose...*
etc.

16) Существенным есть то, что воспринимаемые человеком слова реализуются на уровне нейронных сеток головного мозга, где разные по смыслу слова, звуковые оболочки которых похожи, воспринимаются в нейронных зонах, которые локально близки друг к другу. Таким образом, усвоение слова и оперирование им лучше всего реализуется в общих нейронных зонах, где слова фокусируются по принципу подобности их

звуковых оболочек и где генерализируется глубинный (многозначное, нечеткое, правополушарное) содержание слова, которое залегает глубже уровня звуковой их репрезентации. Таким образом, целесообразным есть изучение не отдельных слова, а их комплексов, которые фиксируются в общих нейронных зонах головного мозга и содержат нечеткие расплывчатые правополушарные смысловые ансамбли. Поэтому изучение слова согласно гнездовому принципу можно считать более эффективным, чем традиционные приемы запоминания слов иностранных языков.

Приведем пример. Из слова "LONG" проистекает множество связанных с ним по смыслу слов (*longer, longest, length, to lengthen, to prolong, prolongation, longevity = a long life, longitude, to belong, belongings, to long (for home), to linger, lingering, long-armed, long-headed, a long way, a long while, agelong, long ago, along the street, so long = good bye, link, leg, log... etc*), которые следует изучать совместно в целостном контексте:

My life is like being on a *long chaise-lounge* (шезлонг). What a *long life*, what a *longevity*. My life is *longer* than yours and his life is the *longest* of all. My life *belongs* to me this is my *belonging*, my *link* with my soul. The *length* of my life is 100 years. I want to *prolong* it, to *lengthen* it. I have such a *long* life because I have lived on the *longitude* of Kabul. I *long* for Kabul where I lived *long ago* for a *long* time. I want to come back to this city and I don't want to *linger* in New-York any *longer* from where there is a *long way* to Kabul. I hate this *lingering* and it seems to me I have lived in Kabul *age-long* where I would walk *along* the streets with my *long-armed* and *long-headed* girl-friend with *legs* like *log*. This is the end of my story, *so long*, good bye.

17. Использование корневых словарей, в которых слова располагаются на основе корней слов, одно из которых оказывается прозрачным:

container (контейнер) – *to contain* (содержать) – *to attain* (достигать, достигнуть, добиваться, приобретать) – *to detain* (задерживать, задержать) – *to retain* (сохранять, удерживать) – *to ascertain* (устанавливать, установить) – *pertaining* (относящийся к, касающийся) – *to maintain* (поддерживать, поддержать, обслуживать, утверждать) и др.

18. Прозначными и понятными можно делать не только слова, но и словосочетания, а также целые предложения, что может использоваться для изучения русского языка представителями англоязычных стран:

Act of amnesty = акт амнистии.

An analytic report = аналитическое сообщение (рапорт).

The Arctic Ocean = Арктический океан.

The amulet is a mystical protector = амулет – мистический защитник (протектор).

The anaconda is a colossal snake = анаконда – колоссальная змея.

Every anarchist says that anarchy is the mother of normal planet = каждый анархист говорит, что анархия – мать нормальной планеты.

This student is a ballast of the group = этот студент – балласт группы.

Проанализируем такое изречение:

Irony is an insult conveyed in the form of a compliment (anonymous author). Переводится данное предложение так: "Ирония – это обида, нанесенная в форме комплимента (неизвестный автор)".

Практически все слова здесь являются прозрачными, или почти прозрачными. Рассмотрим эти слова и производные от них, а также лексические единицы, которые помогают нам повысить уровень прозрачности отдельных непонятных слов.

Irony (ирония) – *ironical* (иронический).

Insult (обида) – *salt* (соль) – "обида как соль, насыпанная на рану" ("не сыпь мне соль на рану") – "инсульт".

To convey (передавать, "конвейерить", а в нашем случае – наносить обиду) – *conveyer* (конвейер).

Form (форма) – *to inform* (информировать) – *information* (информация)

Compliment – комплимент – как нечто дополнительное и завершающее к тому, что есть, то, что делает совершенным и завершенным: в английском языке слово *perfect* – перфект – означает одновременно завершённый и, поэтому, совершенный) – *complimentary* (лестный, "комплиментный", дарственный). Смысл данного слова можно уточнить и углубить, если принять к сведению значение приставки "com" (общий – common) → *(to) complete* = "*common plete*" – (завершать, заканчивать, заключать (соглашение); полный, завершённый, законченный, совершенный – отсюда вытекают такие слова, как "*replete*", "*deplete*") – *completely* (совершенно, полностью, вполне, всецело, целиком) – *completeness* (полнота; законченность, завершённость) – *completion* (завершение, окончание; заключение) – *completive* (завершающий, заканчивающий) – *complex* (комплекс, совокупность; сложный, комплексный, составной) – *plexiglass* (плексиглас, органическое стекло) – *plexus* (сплетение (нервов и т. п.), переплетение, запутанность) – *complex machinery* (сложные машины) – *complex number* (комплексное число) и т.д.

Слово *compliment* (как нечто дополнительное и завершающее к тому, что есть, то, что делает совершенным и завершённым) является омонимом слову *complement* (дополнение, комплект, личный состав военной части/корабля) – *complementary* (дополнительный, добавочный, комплиментарный). Подобным же образом соотносятся два омонима – *discreet* (дискретный, отдельный, раздельный, состоящий из отдельных частей) – *discreet* (осторожный, то есть такой, "который обращает внимание на отдельные, на отдельные вещи", осмотнительный, благоразумный, сдержанный).

Anonymous (анонимный, неизвестный).

Author (автор) – *authoritative* (авторитарный).

Таким образом, мы получили целый ряд слов, которые входят в целостный контекст и определенным образом взаимно соотносятся, делая друг друга прозрачными. Поэтому их всех с целью запоминания следует употреблять в целостном контексте, когда они смысловым образом взаимно дополняют друг друга. Например:

A complex compliment is a complete complement to the man's positive characteristics = Сложный комплимент – это полное дополнение к человеческим позитивным характеристикам.

A compliment is a complimentary characteristic of a man = комплимент – это лестная характеристика человека.

A compliment is a complementary positive characteristic of a man = комплимент – это дополнительная позитивная характеристика человека.

This is a discreet man attracted by discrete characteristics of reality = это – осторожный человек, привлеченный отдельными характеристиками реальности.

При этом слова *man*, *to attract* делаются понятными при помощи таких слова, как *hetman* (гетман), *headman* (начальник, старший рабочий, "головной человек" – *head* – голова, *man* – человек, мужчина), *attraction* – аттракцион, то есть то, что привлекает внимание.

Выводы

Как видим, процедура использования каналов сближения вербальных сеток родного и английского языков позволяет мотивировать, сделать прозрачными и понятными для понимания большое количество лексических единиц изучаемого языка.

Так, например, слова *lucid*, *elucidate* изначально являются непонятными и непрозрачными для изучающих английский язык, однако они приобретают смысловую прозрачность благодаря использованию известного всем слова – *Lucifer* (Люцифер – светносный, "светлый").

Или слова *to petrify* (превращать(ся) в камень, окаменевать; приводить в оцепенение, поражать, ошеломлять; остолбенеть, оцепенеть), *petrification* (окаменение; окаменелость; оцепенение) становятся понятными, если вспомнить, что имя *Peter* означает "камень", "каменный", о чем можно узнать из Библии, где Иисус Христос, обращаясь к будущему апостолу Петру, сравнил его с камнем, на котором будет построена Церковь Христа. "И Я говорю: ты Пётр, и на этой скале Я построю Церковь Мою, и врата адавы не одолеют её".

Еще примеры.

Слова *face* (лицо, встретить лицом), *facial* (лицевой) *facet* (грань; фаска; аспект; гранить; шлифовать), *faucet* (вентиль; втулка; раструб; водопроводный кран), *surface* (поверхность) также могут быть понятными, поскольку все они этимологически связаны со словом *façade* (фасад – "лицо" дома, строения).

Сделаем прозрачными и такие слова:

cow (корова), *boy* (мальчик, парень) – *cowboy* (ковбой, "коровий парень")

cowboy (ковбой, "коровий парень") → *cow* (корова) → *boy* (мальчик, парень)

crosswords (кресворд) → *cross* (крест) → *word* (слово)

naughty (балованный, непослушный) → *this boy is naughty* → *he always produces the word "not"* (этом мальчик непослушный – он всегда производит слово "нет")

arsenal (арсенал) *arson* (поджог) → *arse* (ass – задница) → *arsenic* (мышьяк)

butter-fly (бабочка) → *influence* (влияние) → *fly* (летать) → *fluent* (плавный; беглый (о речи) → *fluently* (плавно, гладко) → *fluctuate* (колебаться; флуктуировать) → *fluctuation* (флуктуация, колебание) → *affluence* (изобилие, наплыв, приток) → *affluent* (приток реки, изобильный) → *circumfluent* (омывающий со всех сторон) → *circumfluous* = *circumfluent* (омываемый, окруженный водой) → *confluence* (слияние рек; пересечение дорог; место слияния, стечение народа, толпа) → *confluent* (сливающийся, одна из сливающихся рек) → *diffluent* (растекающийся; расплывающийся) → *effluent* (река; поток, вытекающий из другой реки или озера; исток)

flow (течение, поток, струя, прилив, течь, литься, струиться) → *flower* (цветок)

sofa (софа – по определению нечто мягкое) → *soft* (мягкий) – *Sophia* (София – мудрая, а поэтому "изоощренная" женщина) → *a sophisticated problem* (изоощренная проблема) – *combustion engine* – двигатель внутреннего сгорания (почему внутреннего? сгорания?) → "com" означает *common* (общий) → *combustion* = *common busting* (*bust* – бьют; *to bust* – *to destroy* (разрушать) → *bustle* (суматоха) → *busy* (занятый делом)

Приведем фрагмент урока

(1)

Basketball – баскетбол → *basket* (корзина) → *ball* (мяч).

Player (плеер, игрок) → *to play* (играть) – *playful* = *full of play* (игривый = "полный игры")

Hit (хит, ударять) → *musical hit* (музыкальный хит)

Accurate (аккуратный, точный) → *accurately* (аккуратно, точно)

(2)

This basketball player plays basketball like a devil. (Этот баскетболист играет в баскетбол как дьявол)

He hits the basket with the ball like a devil. (Он ударяет в корзину мячом как дьявол)

His hits are always accurate (Его удары всегда точны)

This basketball player likes musical hits (Этот баскетболист любит музыкальные хиты)

He plays guitar when he has playful emotions. (Он играет на гитаре, когда он имеет игривые эмоции)

This playful player is full of emotions (Этот игривый игрок полон эмоциями)

(3)

This basketball player plays basketball like a devil.

He hits the basket with the ball like a devil.

His hits are always accurate

This basketball player likes musical hits

He plays guitar when he has playful emotions.

This playful player is full of emotions

(4)

The name of this basketball player is Peter. Peter is a colossal basketball player. Peter plays basketball like a devil. He hits the basket with the ball accurately when he is full of musical emotions. Peter visits London academy of music and likes modern musical compositions – abstract music and musical hits. The name of his favourite musical compositions is "A serene serenade". The Russian translation of this musical compositions is "Безмятежная серенада".

4.2. ПЕДАГОГИКА ЖИЗНЕННЫХ ФАКТОВ

Педагогика жизненных фактов – мощный образовательный ресурс, использующий различные факты из разных сфер жизни, которые могут выстраиваться в различные конфигурации и облачаться в теоретический смысл. Глава **"Педагогика жизненных фактов о формировании внутренней мотивации"** иллюстрирует обучающую эффективность педагогики жизненных фактов – нового направления в педагогике и философии.

В данной главе мы соберем некоторые интереснейшие факты, которые располагаются в случайном порядке и не получают теоретико-аналитическую интерпретацию. Однако не смотря на это, эти факты должны генерировать всплески эмоциональных и ментальных состояний, поскольку вызывают в сознании человека одновременно и попеременно как конкретно-эмоциональные (правополушарные), так и абстрактно-логические (левополушарные) состояния, могущие взаимно "погашать" друг друга, создавая в моле единства противоположностей зоны нейтральности – смысловой вакуум, в котором зиждется Истина как "единство противоположностей".

Ниже приводятся **несколько десятков фактов**.

Существует лечебно-гармонизирующая методика, которая использует механизм **прекращения внутреннего диалога** в тренинговых группах посредством "тарабарского" языка: люди собираются несколько раз в неделю и каждый начинает говорить на спонтанно изобретаемом тарабарском языке. Через некоторое время между людьми достигается взаимопонимание, а через 1-2 месяца разные тарабарские наречия приводятся к единому групповому тарабарскому языку. Апофеозом является событие, когда участники тренинговой группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке.

Тарабарский язык выступает средством, которое замещает наш привычный язык, на котором каждый из нас общается постоянно и с которым связаны множество неприятных стрессовых моментов нашей жизни. Таким образом, сам процесс употребления языка реализуется как серия микрострессов, которыми человек подвергается постоянно как в процессе употребления языка в процессе речи, так и в процессе слушания речи других людей, поскольку при этом органы артикуляции слушающего активны, а сам человек повторяет на идеомоторном уровне то, что слышит от своего собеседника. Даже когда человек молчит, речь присутствует в его сознании в виде так называемого внутреннего диалога.

Важно знать, что активность доминантного вербально-логического левого полушария головного мозга человека, которое организывает волевое усилие и с работой которого связана вербально-символическая деятельность человека, выступает управляющей (суггестивно-волевой) функцией человека (Е.А.Немчин, Б.Ф.Поршнева). Поэтому постоянно звучащий стрессогенный имеющий энтропийную природу внутренний диалог очень досаждал человеку, обесточивая его энергетические ресурсы.

На Востоке с внутренним диалогом борются посредством мантр, при помощи которых внутренний диалог вытесняется не имеющими для человека смысла мантрами, а также и молитвами, произносимыми на малопонятном церковнославянском наречии. С внутренним диалогом на Востоке борются и посредством коанов – действий, ситуаций, парадоксальных утверждений, которые лишают левого полушария его однозначно-доминантного статуса, что приводит к активизации творческих ресурсов правого полушария.

При этом считается (см. книгу Б.Сахарова **"Открытие третьего глаза"**), что волевая (медитативная) остановка внутреннего диалога в течение не менее 2-х часов приводит к состоянию самадхи – нейтральному просветленному состоянию, в котором человек испытывает блаженство и купается в потоках энергии.

В связи с утверждением принципа справедливости и гармонии, приведем историю **"Возвращение солдата"** (Сант Такар Сингх **"Хорошие истории делают нас хорошими"**):

Во время британского правления в Афганистане один солдат сражался за кабульскую власть. При отправлении на фронт у него было около двух тысяч рупий наличными, которые он сдал на хранение государственному кассиру. Правительство обеспечивало сохранность денег людям, уходившим на фронт. По возвращении с фронта они могли взять их обратно. Если кто-то погибал, то деньги посылали его семье. Поэтому солдат сдал свои деньги и оставил домашний адрес кассиру и ушел на фронт. К несчастью, он был убит. Когда кассир узнал о смерти солдата, он вычеркнул поступление солдатского вклада. Таким образом, он был уверен, что никто не заявит о деньгах и никто ничего об этом не узнает.

Спустя некоторое время в доме кассира родился сын. Сын постоянно болел, и много денег было потрачено на лечение.

Когда сыну было около семнадцати лет, отец привел человека, обладающего некими божественными силами, чтобы осмотреть его. Традиционные способы лечения не помогали. Кассир чувствовал: что-то необъяснимое создает помехи, которые сможет устранить человек, обладающий духовными силами. Кассир заплатил этому человеку за работу около пяти рупий. После того как этот человек осмотрел мальчика, ребенок заулыбался. Кассир увидел, что сыну теперь стало лучше, и работа человека с тайными силами была не напрасной.

Он спросил ребенка: "Как ты себя чувствуешь теперь?"

Сын ответил: "Сейчас я совершенно здоров. С сегодняшнего дня ничто больше не будет беспокоить меня. Мой счет теперь закрыт, и я ухожу обратно".

Отец был удивлен: "Мое дорогое дитя, о каком счете ты говоришь? Я так тебя люблю, что готов платить сколько угодно. Я никогда не брал никакой суммы с твоего счета и никогда не сделаю этого".

Сын сказал: "Дорогой отец, ничто не остается неучтенным. Все учитывается очень точно, и эти пять рупий явились последним взносом, которые ты должен был заплатить. Сейчас это оплачено, поэтому я ухожу. Я тот самый человек, Шер Сингх, который вложил две тысячи рупий, чтобы ты выплатил их его семье. Ты не сделал этого, и мне пришлось вернуться, чтобы получить плату лично".

Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекает ученика к этим компаниям, к этим антиидеалам. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчики не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [Асмолов, 1989, с. 215].

В связи с этим можно отметить, что подобные деструктивные действия проистекают не только из механизма "демона противоречия", но и из принципа вампиризма, поскольку разрушение объекта приводит к "истеканию энергии", которая поддерживала его целостность. Иная причина деструктивно-вандалистических актов связана с принципом упорядоченности среды: мера упорядоченности внешней среды зависит, с одной стороны, от меры эстетической и моральной упорядоченности сознания человека, а с другой – определяется последней. Так, в Германии окружающая среда достаточно упорядочена, природный ландшафт там полностью культивирован, поэтому, говорят, если у человека не помыты окна в квартире, то он него могут потребовать их помыть. У нас мера этой упорядоченности гораздо ниже. Поэтому, как пишет один автор, если на доме, например, повесят белую мраморную мемориальную дощечку, то ее обязательно повредят, поскольку ее эстетическое совершенство дисгармонизирует с неупорядоченной окружающей средой.

Таким образом, здоровье человека, определяющееся мерой его открытости своей социокосмопланетарной среде, с другой стороны, зависит от меры упорядоченности последней, ибо порядок среды как гармоничный взаимный резонанс ее элементов, несет энергию.

С другой стороны, деструктивные состояния человека (и больших масс людей) способны дисгармонизировать внешнюю среду, природу, вызывая не только техногенные аварии, но и природные катаклизмы. Эффект управления реальностью можно обосновать с помощью таких научных фактов. Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ). Указанные приборы основаны на записи так называемого **фликер-шума** и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе **вероятности появления этих чисел** и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием. Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей – принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Фотографирование человека в особом высокочастотном резонансном режиме (эффект Кирлиан-Короткова) показало, что органы человека (его руки, глаза, например) излучают энергию и формируют свечение – энергетическую ауру. Фиксирование интенсивности этой ауры в различных режимах жизнедеятельности людей, в состоянии их взаимодействия друг с другом доказало наличие энергетического вампиризма, когда энергетические параметры взаимодействующих двух людей обязательно изменяются, когда наблюдается энергоинформационный обмен между живыми объектами.

Рассмотрим пример, взятый из книги Тихоплавы *[Тихоплав, Тихоплав, "Кардинальный поворот", 2003, с. 107-110]*: с помощью специальной аппаратуры ученые могут получать снимки энергетической ауры человека. Так, Валерий Сары-Гузель, декан психологического факультета, заведующий кафедрой общей психологии Гуманитарного института провел серию экспериментов, целью которых было выяснение взаимодействия разных факторов в процессе энергоинформационного обмена. Результаты данных экспериментов явственно демонстрируются при помощи ПК, который использует ученый: "На экране появляется фигурка человека, окруженная разноцветным ореолом с рваными лучами. Это аура, т. е. биополе испытуемого К. Смотрите, – щелкает он мышкой, – эта зона отвечает за работу сосудов, эта – за тонкий кишечник... Общая площадь – 36 тысяч единиц. Симметрия – 98%, это хорошие показатели. А теперь смотрим снимок после его контакта с другим лицом. Аура истощилась: площадь упала до 31 тысячи, симметрия – до 76%. Значит, контакт был неудачным. В. Р. Сары-Гузель убежден, что энергоинформационный обмен – это не выдумка фантастов, а наша с вами реальность.

В лаборатории имеется богатый арсенал средств для проникновения в подсознание человека и установления "тесного" контакта с ним, стремясь, по возможности, "слиться" с ним в единое целое. Эти действия называют нейро-лингвистическим программированием (НЛП), или подстройкой. Состояние специалистов и пациентов до и после "подстройки" фиксировалось методом газоразрядной визуализации. В качестве специалистов использовались психоаналитики, психотерапевты, педагоги, а в качестве их пациентов – алкоголики, наркоманы, тяжело больные люди и просто лица, заинтересованные в экспериментах. В работе [Сары-Гузель, с. 50] приводятся интересные примеры таких опытов. Так, на одном из рисунков представлено излучение организма специалиста – здорового, полного сил человека. Оно ровное, золотисто-белое, похожее на сияющее солнце. Рядом – излучение человека с патологией, оно слабое, с многочисленными разрывами и неровными краями. Оба эти излучения зафиксированы до опыта.

После подстройки специалиста под пациента картина кардинально меняется. Излучение организма пациента становится похожим на излучение здорового человека, а энергетика специалиста начинает походить на ауру больного. Самый настоящий энергетический вампиризм. Оказывается после подстройки и образования единой энергоинформационной системы происходит перераспределение энергетики между людьми. Причем чем выше масса тела у одной из сторон, тем сильнее выражены изменения его ауры, и чем

дольше он находился в таком состоянии, тем сильнее он воздействует на своего партнера. То есть его энергетический потенциал зависит как от массы тела, так и от "стажа" его заболевания. Образно говоря, организм человека похож на аккумулятор. Чем больше его емкость и дольше время зарядки, тем больше изменений он вызовет при подключении к какой-либо системе [Сары-Гузель, с. 51].

И ученые пришли к выводу: методы нейролингвистического программирования (НЛП), подобно скрытой инфекции, являются передатчиком многих недугов и тяжелых болезней. Например, психотерапевт, поработав с наркоманом и перенеяв его состояние, может передать это состояние подростку, пришедшему за консультацией. Дополнительные исследования показали, что наркоманы и алкоголики имеют столь сильную деформацию энергоинформационных структур, что люди, находящиеся с ними в контакте (подстройка), – родственники, друзья и т. д. часто испытывают такие же негативные изменения в самочувствии. Очень сильная подстройка возникает между супругами, живущими долгое время вместе; они даже становятся похожими друг на друга" [Тихоплав, Тихоплав, "Кардинальный поворот", 2003, с. 107-110].

Из данного источника можно узнать, что молитва, радость, жизнеутверждающее мировоззрение значительно усиливают энергетический потенциал человека, в то время как ругательства, проклятия, негативное отношение к жизни буквально разрывают ауру, деформируют ее, обессточивают энергетические ресурсы человека. Причем, молитва за других приводит к большему повышению энергии человека, чем молитва за себя.

Любой предмет сохраняет свою целостность при помощи некоей энергии (или времени, как полагал Н.А.Козырев), а разрушение целостности предмета сопровождается истечением этой энергии, что объясняет акты вандализма, садизма, разрушения и саморазрушения. Скученность населения также приводит к агрессии. В связи с этим отметим и другой важнейший факт: регенерация тканей и органов эффективно происходит тогда, когда эти ткани и органы постоянно изъязвляются, постоянно поддерживая высокий уровень заживления. Герудотерапия (терапия пиявками) также приводит к регенерации тканей и органов человеческого организма. Генерируются ткани и органы также посредством устройств, использующих феномен волнового генома, которые позволяют транслировать генетическую информацию здорового органа на больной или даже отсутствующий.

В. Чалидзе в книге "Иерархический человек" [Чалидзе, 1990, с. 144-147] пишет о том, что запрещение гомосексуализма (его преследование законом) в обществе приводит к смягчению социального климата, уменьшению агрессии. И наоборот, разрешение гомосексуализма, не преследуемого законом, делает общество более жестким, если не сказать – жестоким. Дело в том, что к гомосексуализму приводят обычно неполные семьи (когда мужчина и женщина не живут вместе), кроме того, гомосексуализм передается по наследству. Таким образом, если гомосексуализм жестоко запрещают, латентные, скрытые гомосексуалисты (среди мужчин, по разным подсчетам, их от 3 до 10 %) вынуждены заводить семьи и порождать детей, которые имеют тенденцию стать гомосексуалистами, во-первых из-за своей наследственности, и, во-вторых, благодаря тому, что воспитываются в неполных семьях, поскольку скрытые гомосексуалисты не являются хорошими семьянинами.

Налицо несимметричный принцип влияния: жесткое влияние приводит к смягчению нравов в обществе и наоборот, вседозволенность приводит к эскалации агрессии. Вот как об этом пишет В.Чалидзе:

"Во-первых, я нахожу привлекательной описанную Wilson'ом гипотезу о том, что гомосексуальные субъекты, сами не размножаясь, оказывали социальную помощь родственникам и тем содействовали сохранению в потомстве близких генов (kin-selection)²²⁵. Во-вторых, разумно считать, что "женское начало" самовоспроизводимо, что может с вероятностью следовать из того факта, что когда-то оно появилось. Если такая самовоспроизводимость "женского начала" среди мужчин существует, то во времена, когда "мужественность" мужчин была решающим фактором выживания популяции, должен был развиваться механизм отсева "женского начала", чтобы нейтрализовать его чрезмерное воспроизводство.

Именно такую роль, роль отсева "женского начала", играла свобода гомосексуальных отношений и гомосексуальные инициации подростков. С точки зрения современной христианско-иудейской морали это парадоксально. Презрение к пассивным гомосексуалистам основано на тезисе, что мужчины должны быть настоящими мужчинами. Между тем, эти "не-мужчины" самим фактом неучастия в репродуктивном процессе помогают поддерживать определенный уровень мужественности популяции. И напротив, заставить их быть "настоящими мужчинами", заставить их участвовать в размножении – значит понизить мужественность популяции.

Если мужественность связана с уровнем агрессии, то дозволенность гомосексуализма могла быть механизмом поддержания агрессивности популяции и, следовательно, в нецивилизованные времена, это могло влиять на выживание. Напротив, табу на гомосексуальные сношения, должно было бы со временем приводить к накоплению "женского начала" среди мужчин, снижая уровень агрессии популяции и приводя к общему смягчению нравов²²⁶. Отыскать доказательства такой точки зрения теперь вряд ли возможно, но иллюстрация примерами – полезна.

Среди евреев запрещение гомосексуализма известно весьма давно, притом, по-видимому, это запрещение воспринималось более серьезно, чем, скажем, позднее на мусульманском Востоке. Быть может, долговременное действие этого табу связано с известной неагрессивностью евреев – судя по Библии они всегда больше полагались на то, что их защитит Бог, это было даже его обязанностью. Запрет гомосексуализма в христианских странах также коррелирует с постепенным понижением агрессивности и смягчением нравов европейской цивилизации.

Ученые показали, что **активность мозга людей, которые слушают понятную им речь, синхронизируется с активностью мозга говорящего**. Здесь используется феномен "вызванных"

²²⁵ Wilson E. On human Nature, Harvard Univ. Press, 1978, а также Promethean Fire, Harvard, 1983

²²⁶ E. Wilson, обсуждая kin-selection, отмечал социальную роль гомосексуалистов, подававших пример альтруизма.

потенциалов" головного мозга, когда внешний ритм (в потоке музыки, речи и др.) может усваиваться по принципу положительной обратной связи человеческим мозгом, что может вызывать соответствующие эмоциональные состояния, могущие иметь суггестивно-гипнотическое влияние. Важно отметить, что на основе этого принципа основан один из механизмов психотронного оружия, когда данные суггестивно-гипнотические ритмы накладываются на электромагнитные волны (при помощи частотной модуляции) и используются с целью облучения тех или иных территорий.

Данный феномен отражает фундаментальную закономерность бытия, которую можно определить как **голографическая симметричность реальности**. Приведем пример. В акте вербального общения у человека, который слушает говорящего, на внутреннем идеомоторном уровне работают органы артикуляции, когда человек внутренне повторяет то, что слышит. При этом повторяются, дублируются все речевые характеристики говорящего, его тембр, мелодику, темп речи, когда можно говорить об особой гипнотической речи, характеризующейся особыми тембро-ритмическими характеристиками.

"Человек всегда обладал тесным контактом со своим окружением, особенно с человеческим окружением. Двое людей обращены лицом друг к другу и разговаривают – один говорит, другой слушает. Обычно мы думаем, что слушатель не активен. Но это не так... Это незаметно для внешнего восприятия, но совершенно очевидно для внутренней жизни: слушатель копирует все, что делает говорящий, даже движения голосовых связок, и соединяется со всем, что он говорит. Все, что вы слышите, вы проговариваете тонкими движениями голосовых связок и голосового аппарата, который активизируется при слушании речи. И есть определенная разница, обладает ли говорящий хриплым голосом и вам нужно копировать соответствующие движения или же голос у него приятный и плавный. С этой точки зрения человек участвует во всем происходящем, и поскольку это случается постоянно, то играет огромную роль в развитии человека" [Эппли, 2011, с. 130].

Подобным же образом в человеческом обществе реализуется и принцип "хлеба и зрелищ", когда наблюдаемая человеком двигательная активность других людей (и не только людей) может укореняться во внутренней психофизиологической структуре человеческого организма, а попросту, повторяться на уровне идеомоторных актов, оказывая те или иные – как лечебные, так и деструктивные – воздействия на организм человека, влияя на протекание организменных процессов. Именно поэтому Б.Ф.Поршневу, гениальный антрополог и психолог полагал, что человеческая речь несет суггестивное содержание.

К этому же смысловому ряду принадлежит и **феномен Дикуля**, а также эффекты **виртуальной тренировки спортсменов**, основывающейся на идеомоторных актах: две группы спортсменов принимали участие в тренировках мышц, при чем, первая группа тренировалась на реальных тренажерах, а вторая – активно воображала сам процесс такой тренировки. Через некоторое время оказалось, что реальные результаты, достигнутые в результате таких тренировок не сильно отличаются у спортсменов обеих групп.

Доктор Джон Сарно обнаружил **связь между разумом и телом и выяснил, как ментальные и эмоциональные состояния могут вызывать физические последствия**. Исследования Сарно, подкрепленные двумя десятилетиями успешного лечения "неизлечимых" болезней, показывают, что главной причиной боли в спине, шее, плечах, затылке и суставах являются подавленные эмоции. Мануальный терапевт рассказал, что сам страдал от сильнейших болей в спине, которые ничем нельзя было облегчить, до тех пор, пока не прочел книгу Сарно. Он последовал совету доктора и выявил свои угнетенные эмоции и осознал, что испытывал страх, даже не догадываясь о нем. После того, как он установил эту связь, боли прекратились. Таким же способом Сарно вылечил тысячи пациентов, не прибегая к хирургическому вмешательству или применению лекарств, даже в тех случаях, которые традиционная медицина считала неизлечимыми.

Акт наблюдения и выявления эмоциональной причины открывает доступ к информации, которая хранится в голограмме (на жестком диске) и позволяет стереть ее. После того, как данные, содержащие эмоциональную реакцию, удалены, ее "физическое" проявление очень быстро исчезает. Жена терапевта страдала от сильных болей шеи, и он не мог помочь ей до тех пор, пока не установил связь между болью и смертью ее кота, которая произошла несколькими неделями ранее. Этот кот жил у нее с самого своего рождения, и потеря вызвала у женщины тяжелую эмоциональную травму, которая оказалась даже глубже, чем она себе представляла. Связь была обнаружена и серьезная боль прошла.

Любопытно, что исследование телесных меридианов, проведенное в парижском госпитале Некера с применением радиоактивных изотопов, установило, что **течение энергии в меридиане пораженного органа замедляется по сравнению с потоком в меридиане здорового**. Майк Ламберт тоже рассказывал об экспериментах, которые показали, что **определенные эмоциональные состояния вызывают замедление течения потока информации – движения – по всему телу**. С понижением вибраций информации и скорости ее движения в работе телесного компьютера возникают сбои, и, таким образом, эмоциональный стресс приводит к заболеваниям. Сердечные приступы, например, вызываются застоем энергии, и поэтому про людей, умерших от горя из-за потери любимых, говорят; "у них разбилось сердце". Чем медленнее движется энергия по телу, тем ниже его вибрации, и человек еще глубже погружается в плотность материального.

Мы, находясь в депрессии или эмоциональном стрессе, обычно описываем это состояние как **"тяжесть"**. **Закоснелые убеждения и подавление свободы мышления и действий тоже создают заторы в потоке и ведут к понижению вибраций голограммы.**

Валери Хаит, профессор кинезиологии в калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, разработала методику оценки энергетического поля человека, которая подтвердила, что **состояние людей влияет на скорость или частоту их вибраций. Люди, сосредоточенные исключительно на реальности, доступной пяти чувствам (на разуме и эмоциях), обладают энергетическим полем, частота вибраций которого ниже, чем у тех, кто использует свои высшие чувства (сознание). Страх берет власть над людьми, и они еще глубже погружаются в материальное ("Падение Человека")**.

Вибрации химических веществ, входящих в состав продуктов питания и напитков, тоже препятствуют нормальному течению потоков информации, и жуткая "пища", которую выпускают подконтрольные иллюминатам корпорации, разрушает здоровье человека. Все в Матрице представляет собой частоты, несущие либо гармонию,

либо разлад. В случае с химической пищей происходит второе, и ее частоты могут быстро исказить входящие и выходящие сигналы ДНК и РНК. Фильм Моргана Сперлока "Двойная порция" показал разрушительное влияние фаст-фуда на тело. Житель Нью-Йорка, находясь под постоянным наблюдением врачей, трижды в день в течение месяца принимал пищу в ресторане "Макдональдс". Результат оказался удручающим. За несколько дней он превратился из спортивного и здорового 33-летнего мужчины в человека с большим желудком, страдающего от головных болей, депрессии и потери полового влечения [Айк, 2008, с. 96-98].

Творчество предполагает создание синергичных целостностей, а целостность, в свою очередь, является одним из парадоксальных откровений современной науки. Свойства целого, как учит синергетика, междисциплинарная отрасль современного знания, не сводятся к сумме элементов этого целого. Целое обладает самодостаточностью, характеризуясь антиэнтропийными, эмерджентными свойствами. Так, например, Вселенная на ее фундаментальном квантовом уровне (на уровне "минимальной порции энергии", или на уровне микромира) представляет собой единый нерасторжимый комплекс, элементы которого координируются так называемыми несиловыми (непричинными) связями. Целое парадоксальным образом энергоизбыточно. Создание любого смысла посредством соединения разных фактов, понятий, категорий приводит к сотворению смысловой целостности, характеризующейся антиэнтропийными свойствами, что делает работу человеческого мозга антиэнтропийной сущностью [Цехмистро, 1981]. То есть создание смыслов наполняет человека энергией, повышает его жизненный тонус, замедляет процессы старения, если не останавливает их вообще и не обращает вспять.

Это можно проверить на себе. Как только Вы создадите какой-то смысл, то есть как только Вы достигнете понимания чего-либо, то обнаружите состояние "Эврика!", которое активизирует Ваши жизненные силы, наполняет бодростью и радостью Ваш организм. Радость наполняет нас не только в том случае, если мы творим новые смыслы, но и когда постигаем уже сотворенные смыслы, ибо и в этом случае каждый из нас переоткрывает и пересотворяет смыслы, присоединяясь к акту синергии.

Таким образом, творчество как процесс функционального единства полушарий головного мозга человека, достигаемый при помощи слияния теоретико-функциональной и мифо-иррациональной стратегий познания и постижения мира человеком, может получать реализацию на основе обучающей сказки, в которой метафорическое содержание может трансформироваться в научно-теоретические понятия и объекты.

Творчество выступает коллективным процессом как в рамках самого человека (который соединяет несоединимое), так и в плоскости коллективных действий, что подтверждается **феноменом стрельбы по команде**. В группе военнослужащих, стреляющих по команде и совершающих коллективное действие, количество попаданий больше, чем в группе, стреляющих спорадически, то есть произвольным и несогласованным с другими солдатами способом. Это объясняется тем, что в согласованной стрельбе включаются синергичные механизмы коллективного действия, что отрывает ресурсы подсознательной активности, которая, как известно, не склонна к ошибкам. С другой стороны, данная активность характерна для правого, пассивного, суггестивного полушария, привыкшего выполнять команды (в отличие от левого полушария, которое организывает волевое усилие).

Продemonстрируем процесс **деятельности творческого мышления**, которое находит целостный смысл, объединяя в едином смысловом поле различные факты, зачастую относящиеся к разным пластам и элементам реальности, между которыми трудно найти логико-функциональные связи.

Во-первых, творческое мышление реализует функциональный синтез правого и левого полушарий головного мозга, что достигается за счет медитативного состояния, в котором оба полушария функционально синхронизированы, а логический и образный компоненты получают взаимное согласование.

Во-вторых, сам процесс такой синхронизации достигается за счет активизации нейтральной нулевой фазы психической деятельности, в которой противоположные мыслительные стратегии приходят к единству и различные факты, которыми оперирует человек в связи с решением той или иной творческой задачи, получают взаимное смысловое согласование. Именно на основе данной нулевой фазы человек получает возможность мыслить в едином целостно-неопределенном многозначно-диалектическом контексте, объединяя разные по природе жизненные факты. Данное творческое многозначное фрактально-голограммное, сумеречное мышление, открытое информационной неопределенности, выступает главным инструментом познания человеком самого себя и окружающего мира.

В-третьих, соединенные в едином смысловом целом факты составляют целостную смысловую систему, обнаруживающую системные свойства целого (феномен эмерджентности, сверхаддитивности), что на уровне энергетической стимуляции жизненных процессов реализуется в повышении энергетического тонуса организма, в активизации состояния "эврика", что сопровождается физической и духовной радостью (вообще-то, сам процесс медитации сопровождается состоянием повышения жизненного тонуса и радости как надежных критериев развития этого медитативного состояния).

Иногда творческий процесс происходит из той или иной жизненной проблемы, задачи. А иногда, сами жизненные (научные) факты получают смысловое единство в интегрирующем поле творческого мышления.

Приведем пример. Известны факты: в организме мужчины, по сравнению с женским, больше воды, а в женском организме – больше жира (а жир, в свою очередь, выделяет фотоны света). Кроме того, при экранизации живого организма от геомагнитных полей (активизирующих активность протекания жизненных процессов), данный организм испытывает энергетический голод, что сопровождается каннибализмом, агрессией, а также потребностью в воде, что приводит к усиленному ее поглощению, накоплению в организме, за счет чего увеличиваются как размеры организма (выступающего своеобразным электро-резонатором), так и его индукционные возможности: поскольку вода является проводящей электрический ток средой, то воздействие на водную среду электромагнитными полями вызывает индуцирование электрического тока в организме, что активизирует в нем множество процессов, связанных с электрическими эффектами (перенос электрических зарядов в межклеточном пространстве, а также в меридианах, чакрах и т.д.). Еще один важный факт: в условиях длительного голодания организма "пухнут от голода" именно за счет усиленного привлечения воды.

Все это позволяет сделать *вывод*, что женский организм имеет большие энергетические ресурсы, чем мужской, со всеми вытекающими из этого последствиями, одно из которых – ориентация женщин на установление социальных отношений, а мужчин – на двигательную активность, которая стимулирует энергетические процессы в организме. В связи с данным выводом интерес представляют его педагогические последствия: как заметил А.С. Макаренко, физический труд является наиболее эффективным способом воспитания именно мальчиков, а не девочек, открытых к значимым социальным отношениям, которые, как видим, и выступают воспитательным фактором девочек.

"Держитесь в стороне от людей, которые вас раздражают" (ср. с библейским поучением "не посещайте соборищ нечестивцев") – призывают учёные из Южно-Калифорнийского университета, исследовавшие, как сказывается общение с неприятными людьми на работе мозга. Оказывается, при виде несимпатичного вам человека скорость умственных процессов значительно замедляется, и если в обычной ситуации в голове включается так называемый "зеркальный эффект", позволяющий адекватно воспринимать происходящее, то при взгляде на того, кто вызывает раздражение, этот процесс нарушается. Серое вещество начинает работать медленнее, и в результате мы воспринимаем действия неприятной нам персоны как заторможенные.

Исследования показали, что на работу мозга оказывают влияние также принадлежность к одной расе или просто внешнее сходство: людям свойственно больше сочувствовать тем, кто, по их мнению, имеет с ними что-то общее.

Проблема аутизма и эмоциональной холодности шизофреника – характерные черты современного человека, эмоционально отчужденного не только от социума, но и от самого себя и глубинных энергетических источников Вселенной.

Рассмотрим информационную теорию эмоций П. В. Симонова, которая на экспериментальном уровне подтверждает положение о том, что эмоция есть реакция на дефицит актуальной информации. Иными словами, если у человек испытывает дефицит информации о том или ином актуальном для него событии, то возникает эмоциональная (ориентировочная) реакция. Аутизм как раз характеризуется эмоциональной холодностью и шизоидной изолированностью. Шизоидность как раз и характеризуется тем, что человек не дифференцирует высоковероятностные (низкоинформационные) и низковероятностные (высокоинформационные) сигналы внешней среды, поэтому все поступающие сигналы могут восприниматься как одинаково угрожающие или одинаково благоприятные (в зависимости от психологической направленности человека).

Ясно, что аутизм – левополушарное нарушение (преобладает активность левого полушария), которое у ребенка (с преобладанием функций более генетически древнего правого полушария) является нетипичным. Такой ребенок, еще не освоив правополушарные формы отражения действительности (в рамках которых информационные сигналы воспринимаются адекватным образом, что формирует элементы опыта, который ориентируется на правополушарные эмоциональные формы психической активности, ориентирующиеся на высоковероятные события внешней среды), сразу начинает существовать в поле левополушарной активности, что эскалирует шизотивные формы поведения. Интересно, что эффективным методом лечения аутизма у детей есть животнотерапия – контакт с животным, с которым это взаимодействие в основном может реализовываться на правополушарном эмоциональном уровне, приводит к мобилизации у аутиста правополушарных форм активности.

Итак, детский аутизм есть сигнал преждевременного развития левополушарных форм в результате недостаточной отработки правополушарных эмоциональных форм отражения и освоения действительности, или суженой социальной сферой данной отработки (например, у детей-маугли данная сфера фокусируется на своем природном окружении).

Данная недостаточность может быть спровоцирована системой запретов, которые накладывают на ребенка взрослые на ребенка, младенца. Что иллюстрируется вседозволяющим воспитанием детей до 5-6 лет у североамериканских индейцев (Э. Эриксон: *"Детство и общество"*). Система запретов (например, чрезвычайный контроль анальной сферы, который имеет место в культурных стереотипах германского народа) приводит к формированию специфических акцентуаций у целых народов – у немцев, например – развитие анальной анакастической ориентации. При этом ребенок особенно чутко к состоянию родителей и если они испытывают страх, то он эскалируется и в ребенке. Это может быть одной из причин шизофренизации детей, когда родители выступают средоточием шизо-аутичных проблем у детей.

Вообще-то развитие человека в онто- и филогенезе идет от состояния правополушарной эмпатийной вовлеченности, интегрированности в космопланетарную среду (примитивные социумы, ребенок, дикарь) к левополушарной аутичной индивидуализации (современный человек, взрослый), а от них к правополушарным формам, но на более высоком уровне развития (у пожилого человека, а также пожилого социума). Так, наша современная аутичная среда сейчас глобальным образом сдвигается в сторону открытости (Интернет, мобильная связь, глобализация и проч.), что говорит о вступлении человечества к критическую фазу своего развития.

Следует добавить, что холодная эмоциональность аутиста сопровождается общим энергетическим упадком (эмоция есть функция энергии). Известно, что (как показали исследователи института кинесиологии в США), отрицательно-критическое отношение к действительности (состояние отчужденности, аутизма) вызывает падение жизненного тонуса, или жизненной энергии человека (даже когда человек врет по мелочам, у него падает уровень энергии – и нарушается зрение – см.: *"Улучшение зрения по методу Бейтса"*). Таким образом, аутизм у взрослого развивается в результате критики действительности. Было также показано, что при взаимодействии людей, у них наблюдается выравнивание энергетических потенциалов (энергетический вампиризм). Поэтому аутизм лечится общением с животными, а также с существами, чей энергетический потенциал высокий (это жизнеутверждающие личности, характеризующиеся фундаментальным оптимизмом и проч.).

Одним из методов влияния связан с измененными состояниями человеческой психики, в частности, с **гипнотическим состоянием**. Психофизиологическая сущность гипноза полностью не раскрыта [Шерток, 1992, с. 24–63], тем не менее можно однозначно констатировать, что гипнотический транс в значительной мере понижает волевой потенциал личности, приводит к состоянию суженного сознания. Но именно фактор волеизъявления и связанный с ним фактор целеполагания составляют основу функционирования личностного начала человека. С другой стороны, человек как личность формируется на базе аналитико-вербального, абстрактно-логического мышления, отражение и освоения действительности. Таким образом, гипнотический транс понижает вербально-логичный, языковой потенциал человека. Вот почему гипнотическое состояние едва ли может стимулировать развитие вербально-логичного, сознательного компонента языковой коммуникации. Оно может быть использованным для внушения тех или иных психологических установок, что однако подрывает статус сознания как волеизъявляющего и целеполагающего начала человека. Кроме этого, использование гипноза тормозит развитие детей как личностей, которое (развитие) идет по пути расширения сознательно-левополушарных механизмов, подрываемых состояниями гипнотического погружения, приводящего к “сужению” сознания. Хотя и нужно добавить, что при интенсивном “коммуникативном” изучении, например, иностранного языка активизируется как раз правое полушарие мозга человека [Кабардов, Арцишевская, 1996; Быкова, Смирнова, 1991], которое активно в гипнотическом трансе [Каструбин, 1995].

Гипнотический транс может наводиться не только при помощи хитроумных методик, но и просто посредством внутренней уверенности гипнотизера. Так, как пишет В.Леви, в одной больнице использовался прибор, называемый “электросон” (на голову пациента надевается некое подобие головного убора, состоящего из проводов, посредством которых оказывается электростимулирующее воздействие на кожу пациента, что приводит к его засыпанию). Как оказалось, прибор уже давно был неисправен, однако исправно при этом “работал”, так как все пациенты при его применении впадали в сон. Врачам, которые этим прибором пользовались, сказали о том, что прибор неисправен. При этом им в качестве эксперимента порекомендовали применять этот неисправный прибор как и раньше. Однако после того, когда врачи узнали о неисправности прибора, он перестал оказывать действие на пациентов.

Далее последуют факты из книги Р.Чалдини “Психология влияния” (СПБ., 1999. – 272 с.)

Инстинктивное поведение.

Индюшки – хорошие матери, любящие, внимательные, бдительно охраняющие своих птенцов. Но материнский инстинкт включается у индюшек одним единственным звуком – “чип-чип” молодых индюшат. Другие определяющие центры цыплят, такие, как запах, внешний вид, играют значительно меньшую роль. Если цыпленок издаст характерный звук, его мать о нем позаботится. А если нет – мать его просто прогнозирует и может даже убить.

Был проделан эксперимент. Для индюшки-наседки хорек является естественным врагом, чье приближение обычно встречается яростью и атаками. Эксперименты выяснили, что даже чучело хорька, притянутое с помощью бечевки к индюшке провоцирует ее на немедленную атаку. Однако, когда к этому же чучелу присоединялся маленький магнитофон, который издавал звук “чип-чип”. Индюшка-наседка не только принимала приближающегося хорька, но и забирала его под себя.

Принцип доказательства

Когда мы выдвигаем в дополнении к нашей просьбе некое доказательство. То она встречается большее благорасположение.

На вопрос у очереди: Простите, у меня всего пять страниц, могу я воспользоваться ксероксом, потому что я спешу? Более 94% человек позволили проскочить без очереди.

На вопрос: Простите, у меня всего пять страниц, могу я воспользоваться ксероксом без очереди? – около 60 % ответили положительно. Но даже просьба, которая не содержит мотивировки, но опирается на выражение “потому что” дает около 93 % положительных ответов: Простите, у меня всего пять страниц, могу я воспользоваться ксероксом, потому что мне надо сделать несколько копий?

С. 29:

Психологическое письмо дочери-студентки.

Дорогие папа и мама!

С тех пор, как я уехала в колледж, я была небрежна в написании писем. Я сожалею о том, что была невнимательна, и о том, что не писала до сих пор. Я сообщу вас сейчас обо всем, что произошло, но перед тем, как вы продолжите чтение, пожалуйста, сядьте. Вы не будете учитель дальше, пока не сядете, хорошо?

Ну, сейчас я чувствую себя вполне хорошо. Перелом черепа и сотрясение мозга, которые я получила, когда выпрыгнула из окна своего общежития в том момент, когда то загорелось вскоре после моего приезда сюда, теперь почти вылечены. Я провела две недели в больнице и теперь могу видеть почти нормально, и головные боли бывают только рад в день. К счастью, пожар в общежитии и мой прыжок увидел дежурный оператор газовой станции, расположенной рядом с общежитием, и именно он позвонил в пожарный отдел и вызвал скорую помощь. Кроме того, он навещал меня в больнице, и поскольку вне было негде жить после пожара, он был достаточно добр, чтобы предложить мне разделить с ним его комнату. В действительности, это полуподвальная комната, но она довольно мила. Он чудесный парень, мы влюбились друг в друга и собираемся пожениться. Мы пока не назначали точную дату, но свадьба будет до того, как моя беременность станет заметной.

Да, мама и папа, я беременна. Я знаю, что вы мечтаете стать дедушкой и бабушкой и что вы радушно примете ребенка и окружите его той же любовью и преданностью, нежной заботой, какими вы окружали меня в детстве. Причина задержки заключения нашего брака состоит в том, что мой друг подхватил незначительную инфекцию, которая мешает нам сдать добрачные анализы крови, а я неосторожно заразилась от него. Я уверена, что вы встретите моего друга с распростертыми объятиями. Он добрый и хотя не очень образованный, но зато трудолюбивый.

Теперь. После того как я сообщила вам, что случилось, хочу вам сказать, что пожара в общежитие было, у меня не было сотрясения мозга и перелома черепа, я не была в больнице и я не беременна, я не помолвлена и не инфицирована, у меня нет друга. Однако, я получаю низкие баллы по американской истории и плохие отметки по химии и хочу, чтобы вы смотрели на эти оценки с мудростью и снисходительностью.

Ваша любящая дочь, Шэрон.

Взаимный обмен как универсальное правило

С. 35: Именно ориентация на будущее, присущая чувству признательности, явилась причиной социального прогресса. Широко распространенное и энергично поддерживаемое чувство признательности сыграло огромную роль в человеческой социальной эволюции, поскольку подразумевается, что один человек может дать нечто (например, еду, энергию, заботу) другому с уверенностью в том, что его силы не будут потрачены впустую. Впервые в эволюционной истории индивид получил возможность отдавать какую-то часть своих ресурсов и при этом не терять отданное. Результатом этого явилось усложнение и усовершенствование системы помощи, дарения подарков. Торговых отношений, принесшее обществу огромную выгоду.

Политика.

Исследование политологов показало, что основной причиной успеха Джонсона, которой мог легко проводить свои предложения через конгресс, был широкий диапазон услуг: которые он мог оказывать другим законодателям в течение долгих лет работы в Палате представителей и в Сенате.

На низком уровне местные политические организации усвоили, что лучший способ удержать своих кандидатов на занимаемых ими постах заключается в предоставлении широкого ряда малозначительных услуг избирателям.

С. 43: Во время Первой мировой войны была распространена практика поимки языка. Из-за специфики окопных действий того времени армиям было чрезвычайно трудно пересекать ничейную территорию между линиями фронтов, но отдельному солдату было несложно пробраться ползком и незаметно проскользнуть в окоп противника. В армиях имелись специалисты, которые регулярно проделывали, чтобы захватить в плен вражеского солдата. Германский специалист, о котором идет речь в нашем рассказе, часто успешно выполнял подобные миссии. Однажды он ловко преодолел расстояние между фронтами и застиг врасплох солдата во вражеском окопе. Ничего не подозревающий солдат в это время ел и поэтому был легко обезоружен. Испуганный пленник с одним лишь куском хлеба в руках задел сделал то, что, возможно, было самым важным поступком в его жизни. Он протянул своему врагу хлеб. Немец был так тронут этим подарком, что не смог выполнить свое задание. Он предпочел вернуться в свою часть с пустыми руками, не побоявшись гнева начальства.

Ассоциация американских ветеранов-инвалидов сообщает, что на ее простой почтовый призыв с просьбой о пожертвовании реагирует приблизительно 18 % людей. Но если в почтовое отправление включается небольшой подарок (даже самый скромный), то на него реагирует уже 35 % людей.

Неожиданность сама по себе является эффективным средством из арсенала "профессионалов уступчивости". Люди, врасплох застигнутые требующими, часто уступают, поскольку в данный момент чувствуют себя неуверенно и, следовательно, легко поддаются влиянию.

С. 47:

Рассказ девушки.

Однажды, около года тому назад, я не смогла завести свою машину. Когда я сидела на обочине дороги, ко мне подошел парень с автомобильной стоянки и помог завести машину. Я отблагодарила его, парень ответил, что он к моим услугам. Когда он уходил, я сказала ему: "Если тебе что-нибудь когда-либо понадобится, забегай". Примерно через месяц этот парень пришел ко мне и попросил мою машину часа на два для поездки за покупками. Я чувствовала себя в какой-то степени обязанной, но испытывала неуверенность, поскольку машина была совершенно новая, а выглядел он очень молодым и неопытным. Позднее я выяснила, что он был несовершеннолетним и не имел страховки. Тем не менее я одолжила ему машину, которую он разбил.

С. 48: Исследование. В ходе которого проводилось сопоставление обычаев разных культур, показало, что тех, кто нарушает правило взаимного обмена в "противоположном направлении", тех, кто дает и не предоставляет получающему возможности оплатить услуги, не любят так же, как и не платящих долги.

Говорит девушка.

Наученная горьким опытом, я больше не разрешаю парню, с которым встречаюсь, платить за мою выпивку. Я хочу, чтобы никто из нас не чувствовал, что я сексуально обязана.

Исследования подтверждают, что если женщина, вместо того чтобы платить самой, позволяет мужчине покупать себе выпивку, она автоматически начинает считаться для него более доступной в сексуальном отношении.

С. 49-50:

Рассказывает автор книги.

Как-то раз ко мне на улице подошел мальчик 11-12 лет. Он сказал, что продает билеты на ежегодное представление бойскаутов по ять долларов за штуку. Я отказался. Тогда мальчик предложил мне взамен купить несколько плиток шоколада по доллару за плитку. Я купил пару дорогих плиток, хотя я и не люблю шоколад. Тут мы видим работу принципа: одно из следствий правила взаимного обмена заключается в обязанности оплачивать услуги, которые были нам оказаны. Однако другим следствием данного правила является обязанность идти на уступку по отношению к тому, кто уступил нам.

Предположим, вы хотите заставить меня подчиниться определенному требованию. Ваши шансы могли бы повыситься предъявление ко мне сначала более серьезного требования, которое я, скорее всего, отклонил бы. Затем, после того как я отказался, мы предъявляете менее серьезное требование, то самое, в выполнении которого мною вы было в самом начале заинтересованы. Однако, если первоначальные требования являются настолько трудноисполнимыми, что выглядят необоснованными, то такая тактика оборачивается против тех, кто ею пользуется.

Некоторые сценаристы специально вставляют в свои сценарии строки, которые цензор наверняка вычеркнет, чтобы сохранить действительно нужные строки.

Это же касается и купли-продажи, в процессе которой происходит торг, когда называется сразу высокая цена. Когда она снижается, то покупатель ощущает себя более ответственным за исход сделки, то есть он ощущает то, что *управляет событиями*.

С. 66:

Обязательство и последовательность

Метод **когнитивного диссонанса**, при котором человеку, который купил вещь, оказавшуюся плохой, трудно себе в этом признаться и он начинает находить в ней достоинства. Так люди, пришедшие на ипподром, становятся более уверенными в победе выбранной ими лошади после того, как ставки были сделаны.

С. 69-70:

Автор приводит следующий пример.

Он пошел на встречу с людьми, которые вербовали в группу для занятий трансцендентальной медитацией, взяв с собой друга, университетского профессора. По мере того, как лекторы объясняли принципы ТМ, мой друг, — пишет он, — становился все более беспокойным. Когда по окончании лекции было предложено задавать вопросы, мой друг поднял руку и мягко, но уверенно опроверг изложенные принципы. Менее чем за две минуты он перечислил множество противоречий и неточностей. Воздействие этого выступления на лекторов было угнетающим. После смущенного молчания они пытались дать ответ и, в конце концов, признали, что мысли моего друга «интересные и требуют более подробного рассмотрения». Однако для меня наибольший интерес представляло влияние этого инцидента на аудиторию. В конце лекции вербовщиков буквально осадила толпа слушателей, желающих заплатить 75 долларов за курс обучения технике ТМ. Вербовщики пришли в сильное замешательство. После, казалось бы, однозначного провала они каким-то образом застигли грандиозного успеха. После лекции к нам подошли три слушателя, каждый из которых заплатил деньги. Эти люди хотели узнать, зачем мы пришли на лекцию. Мы объяснили и в свою очередь спросили их о том же. Один из них был честолюбивым актером, который отчаянно хотел преуспеть в своем ремесле. Он пришел на лекцию с целью узнать, даст ли ему ТМ возможность достичь необходимого уровня самоконтроля, в чем его и убедили вербовщики. Другая страдала бессонницей и надеялась на помощь ТМ. Третий выступал в качестве неофициального оратора, и вербовщики убедили его в том, что ТМ поможет освоить ораторское искусство. Думая, что все трое записались на курсы, так как не поняли аргументов, приведенных моим другом, я начал подробно расспрашивать их. К моему удивлению, оказалось, что эти люди хорошо поняли суть выказанных критических замечаний. Именно неопровержимость доводов моего друга заставила их немедленно записаться на курсы. Один из трех моих собеседников объяснил это так: «Вообще-то я не собирался платить деньги сегодня, потому что сейчас я на мели. Я собирался подождать до следующего собрания. Но когда ваш приятель заговорил, я подумал — лучше отдать деньги сейчас, если я пойду домой и начну думать о его словах, то *никогда* не запишусь». Итак, эти люди были с реальными проблемами. Которые они отчаянно хотели решить. Они поверили, что ТМ поможет им в этом. Мой друг показал, что теория, на которую они так надеялись, ложная. Паника! Что-то надо было сделать немедленно, прежде чем логика возьмет свое и снова оставит их без надежды. Необходимо было быстро возвести стены, чтобы укрыться за ними от доводов рассудка. И не имеет значения, что крепость, которая строится, похожа на картонный домик.

С. 72-74:

Феномен продажи детских игрушек.

Как известно, торговый бум для производящих игрушки компаний, приходится на рождественские праздники. Потом наступает заметный спад в торговле. Люди уже истратили сумму, предназначенную для покупки подарков, и стойко сопротивляются мольбам своих детей о приобретении новых игрушек. Трудность заключается не в том, чтобы заставить детей требовать игрушки после Рождества. Проблема в том, чтобы убедить уже достаточно потратившихся родителей купить еще несколько подарков для уже заваленных игрушками детей. Что могут сделать фирмы, чтобы добиться такого невероятного поведения? Некоторые увеличивают масштабы рекламной компании, другие снижают цены во время спада. Однако такие мероприятия не дают должного эффекта. Некоторые производители игрушек нашли оригинальное решение, не требующее увеличения расходов на рекламу. Это решение основано на понимании могучей тяги потребителей к ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ. Автор рассказывает о себе. Однажды в январе я зашел в самый большой в городе магазин детских игрушек. После того, как я купил там слишком много подарков для своего сына месяц назад, я поклялся не заходить в подобные магазины очень долго. Однако я снова находился в этом месте, причем в процессе покупки для своего сына еще одной дорогой игрушки — электрического гоночного набора. Перед витриной я случайно встретил бывшего соседа, который покупал сыну ту же самую игрушку. Странно, но мы почти никогда не встречались в другое время. Фактически последний раз мы виделись год назад в том же самом магазине, когда мы оба покупали сыновьям после Рождества дорогие подарки — в тот раз роботы, которые ходили, разговаривали и опустошали кошельки. Мы посмеялись над таким совпадением. Когда я рассказал обо всем своему другу, работающему в фирме, производящей игрушки, он ответил, что это никакое не совпадение. Просто некоторые крупные компании, производящие игрушки, добиваются повышения уровня продаж в январе и в феврале. Они начинают перед Рождеством активно рекламировать по телевидению определенные игрушки. Дети, естественно, хотят получить то, что они видят, и выуживают у родителей обещания подарить им эти игрушки на Рождество. Вот здесь-то и вступает в действие оригинальный план компаний: они поставляют в магазины недостаточное количество игрушек, обещанных родителями своим детям. Большинство родителей обнаруживают, что нужные игрушки распроданы, и вынуждены заменять их другими равноценными подарками. Конечно, производители игрушек обеспечивают бесперебойное снабжение магазинов множеством различных заменителей. Затем, после Рождества, компании снова начинают навязчиво рекламировать те «особенные» игрушки. Это заставляет детей желать обещанных игрушек особенно сильно. Они начинают бегать за своими родителями и хныкать, тем более, что родители когда-то обещали купить данную игрушку. И эти родители в конце-концов покупают обещанную игрушку.

С. 75:

О телефонных сборщиках пожертвований.

Такие сборщики обычно начинают с вопроса о вашем здоровье и благополучии. Намерение звонящего заключается в том, чтобы вызвать ваш ответ на вопрос о том, как вы себя чувствуете. Обычно на такие вопросы отвечают: «Хорошо, прекрасно...». Как только вы публично заявили, что все прекрасно, сборщику пожертвований

становится проще загнать вас в угол с целью заставить оказать помощь тем, у кого все плохо: “Я рад слышать это. Я звоню вам, чтобы спросить, не можете ли вы сделать пожертвование на нужды несчастных...”

Благотворительные организации часто налагают на людей пустяковые обязательства для того, чтобы склонить их к оказанию серьезных услуг. Так, какое пустяковое обязательство, как интервью, может послужить началом “серии импульсов уступчивости”, в результате чего люди нередко отдают в качестве пожертвования все имеющееся у них в кошельке деньги.

С. 78-79: В небольшом городке в Калифорнии был проведен эксперимент, в ходе которого исследователь, выдающий себя за добровольца, ходил по домам и предъявлял нелепое требование к домовладельцам. Их просили разрешить разместить на парадных лужайках доски для афиш и объявлений, предназначенные для общественного пользования. Чтобы хозяева домов получили представление о том, как могла бы выглядеть надпись, им показывали фотографию с изображением красивого дома, который был почти полностью закрыт огромной неаккуратной вывеской, гласившей “ведите машину осторожно”. Хотя данное требование по понятным причинам отвергалось большинством (согласились только 17 %) жителей этого района, данная конкретная группа людей реагировала достаточно благосклонно (76 % домовладельцев разрешили воспользоваться своими дворами). Главная причина этой поразительной уступчивости была связана с тем, что произошло с жителями городка двумя неделями раньше: они взяли на себя одно незначительное обязательство. Другой добровольец пришел к ним и попросил разместить в каждом дворе небольшое объявление площадью три квадратных дюйма, гласившее “будь дисциплинированным водителем”. Это было такое пустяковое требование, что почти все домовладельцы согласились его выполнить, но влияние этого требования оказалось сильнейшим. Поскольку люди наивно согласились с легким требованием пару недель назад, они оказались склонны подчиниться другому аналогичному требованию, гораздо более тяжелому.

Был проведен и такой эксперимент. Экспериментаторы попросили людей подписать обращение, которое призывало “содержать Калифорнию в чистоте”. Почти все подписали данное обращение. Подождав две недели, экспериментаторы послали “добровольца” в эти же самые дома просить разрешения разместить на лужайках плакат “Ведите машину осторожно”. К удивлению исследователей, приблизительно половина домовладельцев согласилась на установку этого плаката, не имеющего ничего общего с экологией. Таким образом, первоначальное требование к ним несколько изменило их социальный статус и они пошли на поводу этого обстоятельства.

С. 87: В Южной Африке живет племя тонго, которое требует от каждого мальчика прохождения сложной процедуры инициации.

Мальчика в возрасте от 10 до 16 лет родители посылают в “школу обрезания”, которая проводится каждые 4 или 5 лет. Здесь в компании своих сверстников он терпит жестокое подшучивание взрослых членов общества. Инициация начинается так – мальчик бежит между двумя рядами мужчин, которые бьют его дубинками. По окончании этого испытания с него снимают одежду и стригут ему волосы. Затем мальчика встречает человек, покрытый львиной шкурой, он садится на камень напротив этого человека-льва. Кто-то ударяет мальчика сзади, и, когда он поворачивает голову, чтобы посмотреть, кто его ударил, человек-лев хватается за крайнюю плоть мальчика и быстро отрезает ее. Затем три месяца мальчика держат во “дворе тайнств”, где его могут видеть только иницированные. Во время инициации мальчик подвергается шести главным испытаниям. Он выдерживает избиения, холод, жажду, плохое питание, наказания и угрозу смерти. По самому пустяковому поводу мальчик может быть избит людьми из только что прошедших инициацию новоиспеченных мужчин, которые выполняют поручения старейшин, мальчик спит без какого-либо покрова и жестоко страдает от зимнего холода. Ему не дают ни капли воды в течение трех месяцев. Пищу специально делают отвратительной, добавляя в нее непереваренную траву их желудка антилопы. Если мальчика ловят на нарушении какого-то правила, его сурово наказывают. Например, между пальцами вставляют палки, затем сильный человек накрывает своей рукой руку новичка, практически раздавливая его пальцы. Проходящего инициацию запугивают с целью добиться от него покорности. Ему говорят, что в прежние времена мальчиков, которые пытались бежать или раскрыли секреты женщинам или неиницированным, вешали, а их тела сжигали до тла.

Такие же церемонии инициации встречаются практически во всех общественных ячейках, таких как армия, учебные заведения и др. Чем более болезненное оказывается инициация в то или иное общество, тем активнее члены его впоследствии убеждали себя в том, что пребывание в этом обществе является приятным, полезным, ценным и т.д.

Исследования 54 племенных культур показали, что племена, проводящие самые жестокие церемонии инициации, отличаются наибольшей групповой солидарностью [Young, 1965].

Внутренний выбор

С. 94-96: Роль наград в принятии публичных обязательств должна сводиться к минимуму. Мы принимаем на себя внутреннюю ответственность за выбранную форму поведения, когда думаем, что предпочли ее при отсутствии сильного влияния извне.

Никогда не следует подкупать своих детей или угрожать им, чтобы они делали то, во что должны, по нашему мнению, поверить. Подобное давление приведет лишь к временному подчинению нашим желаниям. Однако, если мы хотим большего, если мы хотим, чтобы наши дети верили в правильность того, что они делают, если мы хотим, чтобы они продолжали придерживаться желаемой линии поведения и в наше отсутствие, мы должны каким-то образом организовать дела так, чтобы дети принимали на себя внутреннюю ответственность за те действия, которые мы от них ждем.

Познакомимся с экспериментом Дж. Фридмана [Freedman, 1965]. Он хотел выяснить, сможет ли помешать мальчикам в возрасте от 7 до 9 лет играть с интересной игрушкой, сказав шестью неделями ранее, что это делать дурно. Любой человек, имеющий дело с такими мальчиками, должен понять грандиозность такой задачи. Фридман полагал, что сначала надо было добиться, чтобы мальчики убедили самих себя в том, что играть с запрещенной игрушкой дурно. Но как заставить мальчиков поверить, что дурно играть с дорогим, работающим на батарейках роботом? Фридман знал, что довольно просто заставить ребенка повиноваться в течение короткого времени. Все, что для этого следовало сделать, так это пригрозить мальчику суровым наказанием за игру с

запрещенной игрушкой. Фридман полагал, что, находясь под его наблюдением, немногие мальчики рискнули бы играть с роботом. Он был прав. Фридман показывал мальчику 5 игрушек и говорил следующее: “играть с роботом дурно. Если ты это сделаешь, я очень сильно рассержусь и буду вынужден тебя наказать”. Затем Фридман покидал комнату на несколько минут. За мальчиком тайно велось наблюдение через одностороннее стекло. Фридман испытал эту процедуру с угрозой наказания на 22 мальчиках, и 21 из них не прикоснулся к роботу.

Фридман хотел выяснить, как будет действовать угроза наказания позднее, когда его не будет рядом. Через шесть недель он послал молодую женщину, своего ассистента, в школу к мальчикам. Женщина-ассистент забирала мальчиков из класса по одному и проводила с ними эксперимент. Даже не упомянув своего знакомства с Фридманом, она водила каждого мальчика в комнату с игрушками и давала ему тест по рисованию помощница Фридмана говорила мальчику, что он может брать любую игрушку в комнате, пока она оценит его тест. Интересно, что 77 % мальчиков остановили свой выбор на роботе, который ранее был для них “запретным плодом”. Угроза Фридмана, которая так хорошо работала шесть недель тому назад, почти не действовала, когда он больше не мог подкрепить ее наказанием.

Но Фридман не остановился на этом. Он несколько изменил процедуру со вторым экспериментом с другими мальчиками. Им Фридман также сначала показывал пять игрушек и делал аналогичное предупреждение. Но на этот раз Фридман не запугивал мальчиков с целью добиться повиновения, говоря, что играть с игрушкой нельзя. Он просто покидал комнату и наблюдал за детьми через одностороннее зеркало. Оказалось, что указания было достаточно. Так же, как и в первом эксперименте, только один мальчик из 21 коснулся робота за короткий период отсутствия Фридмана. Различия в поведении мальчиков из первого и второго набора проявились через 6 недель, когда мальчикам была предоставлена возможность выбирать игрушки в школе. С мальчиками, которым ранее не угрожали, чтобы заставить их не играть с роботом, случилась поразительная вещь. Несмотря на разрешение играть с любой игрушкой, большинство мальчиков избегали робота, хотя это была самая привлекательная игрушка, из имевшихся в комнате. Только 33 % мальчика из второго набора предпочли робота. Таким образом, у мальчиков второго набора, запрет был как-бы изнутри, так как дети в первом случае, когда Фридман не рекомендовал им играть с роботом, приняли на себя личную ответственность за свое решение не трогать робота в течение короткого времени. В данном случае не было никакой угрозы, которая могла бы объяснить поведение мальчиков. Спустя 6 недель, когда Фридмана не было рядом, они по-прежнему игнорировали робота, потому что изменились изнутри, убедив себя в том, что не хотят играть с ним.

Итак, важно привести такой довод, если вы хотите в чем-то убедить ребенка, который с самого начала породил бы желаемую форму поведения, и в то же время позволит ребенку взять на себя личную ответственность за свое поведение.

С. 96-100: *Создание устойчивых точек опоры. тактика “выбрасывания низкого мяча”*

Агенты по продаже автомобилей используют следующий трюк: вначале занижение цены, а затем повышение ее к моменту окончательного заключения сделки. Определенным покупателям предлагается цена, которая на сотни 3-4 ниже, чем у конкурентов. Однако продавец никогда не даст состояться подобной сделке. Единственная цель такого заманчивого предложения – заставить предполагаемого клиента *решить* купить машину. Как только покупатель принимает решение, продавец начинает совершать ряд действий, направленный на то, чтобы вызвать у покупателя чувство личной ответственности в отношении данной машины – заполняется множество различных форм, подробно оговариваются условия финансирования, иногда покупателю предлагают в течение дня поездить на новой машине до подписания контракта. Затем что-то случается. Иногда открывается “ошибка” в подсчетах – возможно торговец “забыл” добавить стоимость кондиционера, и если покупатель нуждается в этом, он должен добавить четыре сотни долларов к цене. Итак, машину можно получить только заплатив 4 сотни дополнительно, которые в контексте на многие тысячи долларов не выглядят чрезмерной тратой. К тому же торговец подчеркивает, что цена не выше, чем в других агентствах.

С. 99: *Другой эксперимент.* Экспериментаторы хотели заставить студентов совершить малоприятные действия: рано встать, чтобы принять участие в назначенном на 7 часов утра исследовании “процесса мышления”. Когда они звонили одной группе студентов, то сразу же сообщали им о том, что занятия начнутся в 7 часов. Только 24 % студентов изъявили желание принять участие в эксперименте. Разговаривая же со студентами другой группы, они “выбросили низкий мяч”. Сначала они спросили, хотят ли они участвовать в изучении мыслительных процессов, а после того, как 56 % из студентов дали положительный ответ. Им сказали, что занятие начнется в 7 утра. 95 % из 56 %, которые дали положительный ответ, пришли на занятия в 7 часов.

С. 100-102: *Другой эксперимент.* В начале зимы с жителями Айовы, которые отапливают свои дома природным газом, встретился специальный консультант, который дал им некоторые советы, касающиеся экономии горючего. Все согласились попытаться экономить газ, однако, когда исследователи изучили платежные ведомости семей через месяц и в конце зимы, но они не увидели никакой реальной экономии. Во втором случае экспериментаторы сделали по-другому. На этот раз консультант, беседующий с жителями, предложил им еще кое-что. Он сказал, что имена тех жителей, которые будут экономить энергию, опубликуют в газете как имена граждан, движимых заботой об интересах общества. Эффект был потрясающим. Уже через месяц при проверке счетчиков выяснилось, что домовладельцы сэкономили в среднем 422 кубометра газа каждый, что было в среднем на 12, 2 % меньше, чем они потребляли обычно. Возможность увидеть свои имена в газете явилась для людей мощным стимулом к приложению значительных усилий с целью экономии газа. Затем “коврик выдернули”. Исследователи устранили причину, которая побудила людей экономить горючее. Каждой семье, которой была обещана публикация фамилии, в письменном виде сообщили, что выполнить данное обещание не представляется возможным. В конце зимы экспериментаторы увидели, не изменили своей привычке экономить газ. Напротив, в каждом из оставшихся зимних месяцев они потребляли на 15,5 % газа меньше, чем они потребляли до беседы с консультантом. Таким образом, изменившейся статус социальной роли домовладельцев застал их экономить газ.

с. 113:

Социальное доказательство

Мы считаем свое поведение правильным в данной ситуации, если часто видим других людей, ведущих себя подобным образом.

С. 15-120: Альфред Бадур доказал, что можно избавить страдающих фобиями людей от их страхов, если показать им, что другие люди не подвержены этим страхам. Например, маленьким детям, боявшимся собак, Бадур предложил просто наблюдать за мальчиком, который весело играл с собакой, по 20 минут в день. Этот наглядный показ привел к таким заметным изменениям в реакции пугливых детей, что после 4 сеансов наблюдения 67 % ребят выразили готовность забраться в детский манеж с собакой и оставаться там, лаская и почесывая ее, причем даже в отсутствие взрослых. Поэтому фильмы оказывают сильное влияние на людей, особенно детей.

С. 125-130:

Была рассказана следующая история.

В течение более получаса 38 уважаемых, законопослушных граждан в Квинсе наблюдали, как убийца преследовал женщину на Кью Гарден и три раза атаковал ее, нанося ей удары ножом. Дважды звуки голосов и внезапное появление света в окнах спален вынуждали убийцу на время затаиться. Но каждый раз он возвращался, находил свою жертву и наносил ей очередной удар ножом. Ни один человек не позвонил в полицию во время этого нападения. Только один свидетель позвонил в полицию после того, как женщина была убита.

Трагедия произошла потому, что присутствовало 38 свидетелей. В случае присутствия нескольких потенциальных помощников на месте происшествия личная ответственность каждого индивида снижается. Каждый думал, что в полицию позвонил кто-то другой.

Секс

Студентка университета была избита и задушена в дневные часы возле одного из наиболее посещаемых туристами мест в городе. Обнаженное ее тело было найдено в густом кустарнике, растущем вдоль стены Института Искусств. Полиция предполагает, что девушка сидела или стояла возле фонтана на южной открытой стоянке возле Института, когда подверглась нападению. Нападавший, очевидно, утащил ее затем в кусты. Судебные эксперты сделали заключение, что девушка явно подверглась сексуальному насилию. Полиция утверждает, что тысячи людей проходили мимо места происшествия, а один человек признался, что слышал вопль около двух часов, но не стал выяснять, в чем дело, потому что, похоже, никто больше не обратил на этот крик внимания.

Таким образом, шанс спастись у девушки был в том случае, если бы рядом оказался один-единственный сторонний наблюдатель, который бы и взял на себя ответственность за спасение.

С. 135-140:

Фатальное подражание

После публикаций о трагических инцидентах, рассказывающих о самоубийствах число людей, которые умерли во время авиакатастроф увеличивается на 1000 %. Более того, увеличение числа смертей от несчастных случаев касается не только смертей в самолетах. Число дорожно-транспортных происшествий также резко увеличивается [Phillips, 1980]. Число транспортных катастроф существенно увеличивается только в тех регионах, где случаи самоубийств широко освещались в средствах массовой информации. Здесь можно привести феномен Вертера, героя романа Гёте "Страдания юного Вертера", который кончает жизнь самоубийством от неразделенной любви. Этот факт вызвал в Европе волну самоубийств. Если в газетах детально описывалось самоубийство молодого человека, именно молодые водители врезались в деревья, столбы ограждения, если же сообщение касалось самоубийства человека более старшего возраста, в подобных катастрофах погибали водители, относящиеся к той же возрастной категории.

Было выяснено, что число совершаемых убийств резко увеличивается после широкого освещения средствами массовой информации актов насилия. Сообщения в вечерних новостях о боях боксеров-тяжеловесов вызывают заметное увеличение числа убийств в США. Анализ выявленной закономерности, проводившийся с 1973-1978 г. Убедительно показал, что агрессивные действия в данном случае имеют подражательный характер. Так, в течение десяти дней после того, как на ринге терпел поражение черный боксер, значительно увеличилось число убийств, жертвами которых были молодые черные мужчины, но не молодые белые. Если же бой проигрывал белый боец, именно молодых белых мужчин убивали чаще в последующие 10 дней.

С. 154: В начале 1986 года кто-то прыснул цианид в капсулы тайленола, незаметно взяв упаковку лекарства с полки в магазине. Этот случай получил широкую огласку после того, как одна жительница Нью-Йорка умерла, проглотив такую капсулу. В последующие несколько недель было зарегистрировано небывалое количество случаев порчи продуктов. Был обнаружено, что в три других популярных лекарства, опускавшихся без рецепта, добавлен яд. В хлебе и мороженом находили куски стекла. Даже банные бумажные полотенца не остались неприкосновенными – в одном офисном здании туалетную бумагу опрыскали газом нервно-паралитического и слезоточивого действия.

С. 146: Подобным же образом в театрах могут нанимать людей, которые громко выражают свою реакцию на происходящее на сцене с целью провоцировать зрителей на то же самое.

С. 167:

О стиле преподавания в школах

Учитель стоит перед классом и задает вопросы. От шести до десяти детей подпрыгивают на своих местах и размахивают руками перед лицом учителя, стремясь показать, какие они умные и сообразительные. Несколько детей сидят спокойно, отводя глаза и стараясь быть невидимыми. Когда учитель вызывает одного ребенка, на лицах нетерпеливых, мечтающих выступить учащихся появляется выражение разочарования, а на лицах не знающих ответа детей – можно прочитать облегчение. Здесь правит бал жесткая конкуренция, потому что дети борются за любовь и одобрение одного или двух или трех наиболее важных для них людей в мире.

Построенный таким образом обучающий процесс гарантирует, что дети не научатся любить и понимать друг друга, так как к отвечающему могут испытывать негативные эмоции ученики, которые также стремятся ответить. Дети, которые учатся неважно, часто становятся завистливыми и обидчиками, осуждают отличников, дразнят их учительскими любимчиками и даже прибегают к насилию. Хорошо успевающих учеников часто презрительно называют дураками. В условиях такой конкуренции дети просто не могут доброжелательно относиться в своим школьным товарищам [Aronson, 1975].

С. 168-169: Было выяснено, что любое замыкание детей в группы создает предпосылки для вражды между членами группы. Если смоделировать ситуации, в которых конкуренция между группами приносит вред всем, а сотрудничество приводит к взаимной выгоде, то положение можно исправить.

Метод "ажурной пилы" [Aronson et al, 1978], который заключается в том, что педагоги побуждают учащихся к совместной работе по овладению материалом, который будет проверяться на предстоящем экзамене. Формируются команды учащихся, причем каждому из них предоставляется только часть информации, необходимой для выполнения какой-либо учебной задачи. Таким образом, учащимся приходится по очереди учить друг друга и помогать друг другу. Каждый нуждается во всех остальных.

С. 179: Было показано, что человек воспринимает более благоприятно ту информацию, которую получает во время приятного времяпровождения, например во время вкушения еды.

С. 192:

Авторитет

С. 204: Один из исследователей позвонил на 22 медицинских поста, находящихся в хирургических, терапевтических, педиатрических, психиатрических отделениях больниц. Исследователь представился больничным врачом и приказывал по телефону медицинской сестре ввести 20 млг наркотика Астронен одному из пациентов, находившихся в отделении. Медицинских сестер должны были насторожить 4 следующих момента: 1) распоряжение было отдано по телефону, что являлось прямым нарушением больничных правил; 2) само лечебное средство было неразрешенным, поэтому его не было в больничном аптечном пункте; 3) предписанная доза была, вне всякого сомнения, чрезмерно; 4) распоряжение было отдано человеком, которого ни одна из медицинских сестер раньше не встречала и с которым ни одна из них даже не разговаривала по телефону. Однако в 95 % случаев медицинские сестры отправлялись в указанный медицинский кабинет, брали там назначенную пациенту дозу наркотика, чтобы ввести пациенту это лекарство.

Психологи [Peters & Ceci, 1982] провели такой эксперимент. Они взяли 12 статей, которые были опубликованы в пределах от 18 до 32 месяцев тому назад авторами из престижных университетов. Не изменив ничего, кроме имен и мест работы авторов, исследователи представили эти статьи в виде рукописей журналам, которые их уже опубликовали в свое время. 9 из 12 статей прошли незамеченными через процесс рецензирования и, что особенно показательно, восемь были отвергнуты.

С. 216:

Дефицит

Принцип дефицита таков, что ценность чего-либо позитивного в наших глазах существенно увеличивается, если оно становится недоступным.

С. 218: Угроза потенциальной потери чего-то оказывает сильное влияние на принятие решений. Возможность потери чего-то является более сильной мотивацией, чем возможность приобретения чего-либо равного по ценности. Так, домовладельцы, которым сказали, сколько денег они могут потерять из-за недостаточной теплоизоляции, с большей степенью вероятности займутся утеплением своих домов по сравнению с теми домовладельцами, которым сказали, сколько денег они смогут сэкономить.

В торговле широко используется тактика сообщения об ограниченном количестве товара.

Может использоваться и фактор лимита времени, когда устанавливается предельного срока для продажи какого-то товара. Принцип прост: мы знаем, что, как правило, вещи, которыми трудно завладеть, лучше тех вещей, которыми завладеть легко.

С. 222: Интересное исследование было проведено в Вирджинии [S. S. Brehm & Weitraub, 1977]. Двухлетних мальчиков в сопровождении матерей отводили в комнату, в которой находились две одинаково привлекательные игрушки, которые располагались таким образом, что одна из них стояла впереди прозрачного плексиглазового барьера, а другая – позади него. В половине случаев высота загородки была всего один фут, что практически не мешало мальчикам взять игрушку, которая находилась за этой загородкой. В другой же половине случаев высота загородки была два фута, так что для того, чтобы завладеть "дальней" игрушкой мальчикам приходилось обходить барьер. Исследователи хотели узнать, какой из двух игрушек дети, уже достаточно хорошо умеющие ходить, отдадут предпочтение при данных обстоятельствах. Были получены следующие результаты. Когда барьер был слишком низким, чтобы помешать детям добраться до игрушки, находившейся за ним, мальчики не показывали никакого особого предпочтения в отношении той или иной игрушки. Однако когда загородка была достаточно высокой чтобы затруднить доступ до стоящей за ней игрушки, мальчики в три раза чаще отдавали предпочтение труднодоступной игрушке, чем той фигурке, которая была под рукой. Таким образом, было установлено, что двухлетние дети реагируют на ограничение их свободы демонстративным неповиновением. Следует отметить, что двухлетние девочки реагировали на высокий барьер не так, как мальчики.

Известно, что в возрасте двух лет человек начинает осознавать себя как индивида. Дети рассматривают себя уже не как просто продолжение окружающей среды, а как нечто своеобразное, обособленное [Levine, 1983; Lewis & Brooks-Gunn, 1979]. Психологи выделяют еще один период, когда данная тенденция усиливается – это подростковый возраст. Так же как и в два года в подростковом возрасте у людей обостряется ощущение своей индивидуальности.

Мы отметим, что интерес представляет то, что девочки реагируют на преграды не так, как мальчики. Повидимому здесь нужно принимать в расчет динамику развития полушарий главного мозга человека.

С. 224-227: *История любви Ромео и Джульетты* показывает, что вмешательство родителей подогревает любовь. Данный вывод подтверждается психологами. Когда родители против, любовь начинает приобретать романтический размах. Когда же давление со стороны родителей ослабевает, романтические чувства, как правило, остывают.

Это же касается и всех иных способов как-то ограничить свободу человека и общества. Установлено, что в большинстве случаев мы реагируем на запрещение информации усилением желания получить эту информацию и улучшения нашего отношения к ней.

Кажется парадоксальным, но наибольший эффект дает не реклама каких-либо непопулярных взглядов, а ограничение их распространения. Кроме того, товар становился более привлекательным, когда распространялись слухи о его недостатке.

С. 231-232: Был праведен эксперимент. Людям, выбиравшим в магазине продукты, предлагали взять шоколадное печенье из вазы, попробовать это печенье и оценить его качество. Одним покупателям протягивали вазу, содержащую десять печений, другим же предлагали взять образец из вазы, в которой лежало всего два печенья. Как и предполагали исследователи, когда печенье было одним из двух имевшихся в наличии, оно оценивалось покупателями выше, чем тогда, когда оно было одним из десяти.

Исследователи утверждают [Davies, 1962, 1969], что мы вероятнее всего будем сталкиваться с революциями в тех странах, где вдруг ухудшаются бывшие до сих пор удовлетворительными экономические и социальные условия. Таким образом, особенно склонны к протесту не те люди, которые привыкли к лишениям и считают их неизбежными, а те, кто узнал вкус лучшей жизни. Можно привести пример выступлений черного населения в США в середине 60-х годов, после того, как там сначала положение этого слоя населения улучшилось, а потом снова ухудшилось. Таким образом, протест американских негров был более активным тогда, когда их урезали в гражданских правах после периода относительного благополучия, чем тогда, когда уровень их благосостояния был стабильно низок.

С. 234: Эти же законы действуют и в жизни семьи. Непоследовательный родитель, который то дарует привилегии, то беспорядочно навязывает строгие правила, провоцирует ребенка на непослушание.

Проблемы бывают тогда, когда ребенку без всякой логики в одни дни разрешают удовольствия, а в другие – лишают. И он не в состоянии уловить причины такой разницы.

Осознание необходимости соперничества за дефицитные ресурсы является чрезвычайно важным мотивирующим фактором. Безразличней к своему партнеру любовник часто начинает испытывать настоящую страсть при появлении соперника.

С. 236: Желание завладеть вещью, являющейся предметом конкуренции, часто бывает всепоглощающим. Покупатели на крупных распродажах обычно испытывают сильное эмоциональное напряжение. Под влиянием конкурентов они изо всех сил стараются заполучить товары, которыми в другом случае, скорее всего, просто пренебрегли бы. Биологи подобное поведение животных называют кормовым безумием – животные без разбора начинают поведать все подряд. На рыболовецких судах рыбаки используют этот феномен в своих целях, бросая некоторое количество незакрепленной наживки большим косякам определенного вида рыб. Вскоре вода начинает буквально кипеть, то и дело мелькают плавники и хватающие наживку рты рыб, сражающихся на пищу в этом момент рыбаки могут сэкономить время и деньги, бросив в воду лески без наживку, поскольку рыбы будут теперь заглатывать что угодно, в том числе и голые металлические крючки.

Один молодой человек по имени Семен лет до 25 жил как трава в поле. Всё у него ладилось и получалось, в школе учился хорошо, институт закончил по престижной специальности, сразу нашёл с помощью знакомых удачное место работы. Решил жениться, благо и заработок имел самостоятельный и стабильный, и внешностью отличался привлекательной. В одном человеке сочетались крепкое тело, незаурядный ум и приятное лицо.

В жены он выбрал самую красивую девушку. Она уже около двух лет была как бы на выданье и успела отказать трем женихам, в том числе племяннику одного из виднейших деятелей города, профессора медицины. Я же знал Семёна с детства, после школы наши пути разошлись, и виделись только случайно. Все завидовали его цветущему виду, красавице-жене, новому "Опелу"... Но через два года после свадьбы я встретил своего старого знакомого... в православном храме, где он усердно молился! Выйдя из церковного полумрака, я заметил, что от его здорового вида не осталось и следа. Похудел он килограммов на десять, глаза блестели, щеки были бледные. Он улыбался мудрой, но бесконечно грустной улыбкой... Когда я спросил о здоровье супруги, он как-то неопределенно махнул рукой и перевёл разговор на другую тему.

С тех пор я часто встречал его в нашем храме. А после того как мы оказались в одном автобусе в паломнической поездке, он рассказал, что произошло за это время.

Жена его была настоящей красавицей, веселой и общительной. Они много ходили по знакомым, проводили вечера в шумных компаниях, где его супруга всегда становилась королевой бала, блистая не столько нарядами и украшениями, на которые Семён не жалел денег, сколько природной свежестью и обаянием.

Однажды друзья затащили их на сеанс к знакомому экстрасенсу. Все восприняли этот поход как очередное приключение. С первых минут знакомства экстрасенс, который представился как колдун России Боромир Эндглюнд-Бык, не сводил глаз с Семёновой красавицы. Бык был упитанным и имел пороссячью физиономию, говор его выдавал принадлежность к малороссийским степям. По паспорту же, как выяснилось позднее, он был Борис Быковский. Место рождения – Полтавская губерния.

Довольно скоро после начала сеанса вся компания впала глубокий транс. У Семёна всё так и поплыло перед глазами. Однако краем глаза он заметил, что Боромир подходил к каждому, к том числе и к нему, и шептал что-то на ухо. Супруге же его шептал что очень-очень долго, держа её при этом за руку... или за колено? Вот этого он не помнил.

Вернувшись домой, Семён ощутил сильнейшую головную боль, принял анальгин и лёг спать. Проснулся только на следующий день, ближе к обеду. Жены дома не было. Поскольку желудок сильно болел, и ощущалась странная тошнота, он не придавал отсутствию жены большого значения, занявшись приготовлением чая и поиском таблеток. Он принял горсть обезболивающего, после чего стало немного легче, и лег в постель. Весь день провалялся в недоумении: где жена?

Около десяти вечера стало тревожно, он в полусомнамбулическом состоянии ходил по квартире, и внезапно осознал, что вещей жены в доме нет. Проведя два дня в поисках, Семен узнал, что в ту же ночь, после прихода от "колдуна России", его жена собрала вещи и уехала вместе с Боромиром к нему на квартиру, он же был отягощен странным сном.

Попытки вернуть жену получались какими-то глупыми и нелепыми. При приближении к квартире колдуна его охватывал страх и приступы тошноты становились невыносимыми, и он поворачивал назад. К тому же появились серьезные проблемы со здоровьем. Пропал аппетит, резко упали лейкоциты в крови, периодически появлялся белок в моче, но диагноза никто установить не мог. Да и жена, когда он дважды подстерег её, не

хотела говорить, смотрела сквозь Семена стеклянными глазами и странно хихикала. В конце концов он подал на развод и решил начать жизнь сначала.

Сперва надо было поправить здоровье. Потеря в весе за полгода составила 17 кг, лейкопения прогрессирувала. Искали рак, гломерулонефрит, опухоль мозга, ВИЧ-инфекцию... Никаких подтверждений. Что там шептал малороссийский Энглунд? На что программировал его в состоянии добровольного транса? Семен стал осознавать связь своей болезни с сеансом у экстрасенса. Одна знакомая, услышав эту историю, настоятельно советовала креститься. После долгих раздумий он сознательно принял Крещение. Здоровье медленно, но верно пошло на поправку. На сердце же осталась рана – жену потерял и для себя, и вообще. Она теперь как зомби. Работу бросила, помогает Быку в колдовской практике...

А. Бочаров, А. Чернышев (*Любовь исцеляющая: очерки психологии болезни и выздоровления*. – М.: "Свет Православия", 2004. – С. 35-40)

Страх – предтеча рака: "Группа американских ученых совершила "поразительное", по их собственным словам, открытие, продемонстрировав наличие связи между чувством страха и развитие онкологических заболеваний в ходе экспериментов на крысах. Результаты описаны в журнале *Hormones and Behaviour*, сообщает Live Science. Чувство страха, порождая рак, не укорачивает жизнь – в ходе исследований удалось продемонстрировать отсутствие корреляции в продолжительности жизни между образованием раковой опухоли и гибелью подопытного животного у обеих групп подопытных животных – "трусливых" и "храбрых".

В ходе экспериментов, поставленных учеными их университета Чикаго под руководством доктора Марты Макклинток (Martha McClintok), исследовалась группа из 81 самки определенного вида крыс, склонных к развитию злокачественных новообразований груди и гипофиза. Изучалась "готовность" каждой из мышей в возрасте 20 суток изучить новую для них, лишенную видимых угроз, среду – то есть индивидуальная степень страха, которому подвержена каждая особь. Затем, когда мыши достигли среднего для них возраста (390 суток), ученые проверили, у каких мышей началось развитие рака, и у каких – нет.

Результаты оказались впечатляющими по убедительности. Рак был выявлен у 80% "трусливых" мышей и лишь у 38% тех, кто "храбро" осваивал новую среду.

Результаты нового исследования позволяют сделать вывод о наличии более глубокой, чем предполагалось современной наукой прежде, связи между "личностью" и физиологическими процессами (либо, если угодно, между "душой" и "телом"). Это позволяет по-новому подойти к выявлению связи между развитием рака и особенностями характера у человека.

"Исследования на людях могут потребовать учета более фундаментальных черт характера и поведения, чем в современных исследованиях", – считает д-р Макклинток" (<http://www.medlinks.ru/article.php?sid=27484>).

"Типичные кандидаты на рак – это интроверты с безрадостным детством, страдающие жесткой зависимостью (материальной, эмоциональной, психологической и т.д.) от другого человека или жизненных обстоятельств. Аналогично, наиболее "онкоупорный" личностный портрет – это полигамные, ни от кого и ни от чего не зависящие, самодостаточные экстроневроты, не обделенные родительским теплом в детстве.

Человек, который хочет прожить как можно дольше, должен, прежде всего, сохранять в себе детство. Детство в душе – не эквивалент безответственности, тунеядству и нахлебничеству. Как раз наоборот – нужно быть самоценным субъектом, способным обеспечивать свою жизнь полностью самостоятельно. Если вы внимательно посмотрите на детей, вы увидите главное их отличие от взрослых – они делают все, что хотят, и тогда, когда хотят. А вовсе не то, что положено или, типа, надо.

"Свободный человек – это не тот, у кого нет никаких дел или работы. Свободный человек – это тот, кто любое свое дело может отменить или перенести на другое время".

Дети открыты для жизни и легки на подъем. Детям все интересно, а их мозг постоянно работает только в одном, самом главном направлении — в направлении познания, приобретения и накопления знаний. А самое главное, дети... добрые. Добрый взрослый в любом возрасте сохраняет в себе детство – это имеет фундаментальное значение" (Светлов А.В. *Старость, как комплексное заболевание организма (резюме)* // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.18184, 09.09.2013).

Лауреат Нобелевской премии Доктор Отто Варбург обнаружил, что первопричиной рака является измененная кислотность в организме. Это значит, что уровень "кислой" среды, в частности уровень pH организма ниже нормы 7.365. По результатам проведенных исследований Варбург сделал вывод, что при более низком pH (на уровне 6.0) наблюдается образование молочной кислоты и повышается концентрация CO₂, что влечет за собой активизацию и рост раковых клеток. Варбург был убежден в существовании прямой зависимости между сохранением молекул кислорода, необходимых для поддержания здоровых клеток, и уровнем pH. Чем выше уровень pH организма (который имеет щелочную реакцию), тем выше будет концентрация молекул кислорода и наоборот. **Проведение исследований в области метаболизма опухолей позволило Варбургу выдвинуть следующую версию:** "Все формы рака сопровождаются двумя симптомами: ацидозом и гипоксией (недостатком кислорода). Именно эти два сопровождающие факторы являются двумя сторонами одной медали, то есть, где наблюдается один фактор, там будет определен и второй. Все здоровые клетки нуждаются в обогащении кислородом, и только раковые клетки могут развиваться без него – это правило, не имеющее исключений. Достаточно уменьшить поступление кислорода к здоровым клеткам всего на 35% в течение 48 часов, и они вполне могут стать раковыми".

Доктор Варбург дал ясно понять, что первопричиной рака является недостаток кислорода, который создает кислую среду в организме. Также доктор Варбург обнаружил, что раковые клетки являются анаэробными (не способны вдыхать кислород) и не могут выжить при высокой концентрации молекул кислорода, которая наблюдается при доминирующей щелочной реакции.

Ещё в 1969 году на закрытой конференции в центре Рокфеллера прозвучали такие слова: сейчас мы можем вылечить любой вид рака. Но массовая смертность от онкологии или других болезней замедлит темпы роста населения... Рак – излечимая грибковая инфекция. Очень похоже на то, что медицинская мафия

использует слово "**рак**", как обманку для последующего массового убийства людей с помощью радио- и химиотерапии. Один из тех, кто открыто пошел против системы – это итальянский врач **Туллио Симончини (Tullio Simoncini)**. На него началась травля со всех сторон, и его на 3 года упустили в тюрьму, потому, что он начал успешно лечить людей на последних стадиях рака. Его преступление заключалось в том, что он понял, что злокачественные опухоли – это разросшийся грибок кандиды (дрожжеподобный грибок, имеющий паразитарную природу, живёт даже в организме здоровых людей; сильный иммунитет держит кандиду под контролем, но если организм ослаблен, грибок распространяется по телу и вызывает злокачественные опухоли).

Туллио Симончини обнаружил, что все виды рака проявляли себя одинаково, вне зависимости от того, в каком органе или ткани образовывалась опухоль. Все злокачественные новообразования были белого цвета. Симончини стал думать, на что похожа раковая опухоль? Грибок кандиды? Неужели то, что традиционная медицина считает "неконтролируемым" делением клеток – процесс, запускаемый самим организмом для защиты от кандидоза (молочницы)? Когда **Симончини** понял, что рак имеет грибковую природу, он начал искать эффективный фунгицид. Но тогда же ему стало ясно, что противогрибковые препараты не работают. Кандида быстро мутирует и настолько приспосабливается к препарату, что даже начинает им питаться. Осталось только старое, проверенное, дешёвое и доступное средство от грибковых – **бикарбонат натрия**. Основной ингредиент пищевой соды. Лечение 20% раствором бикарбоната натрия, то есть раствором соды в пропорции 200 грамм бикарбоната на литр воды. 3-4 промывания и опухоль (рак) исчезает. Этим способом итальянский врач **Туллио Симончини** успешно лечит рак на любой стадии. Если опухоль в доступном месте можно лечить самому. Если в недоступном месте, найдите доктора, который возьмётся сделать такие промывания.

"Метод доверия" реализуется в русле положительной обратной связи. Дело в том, что современные люди, существующие в поле тотального взаимного влияния, выработали против него определенный иммунитет. Поэтому очень трудно оказать влияние на человека, занявшего определенную позицию и готового придерживаться ее и впредь. Данная позиция в теории систем находит свое отражение в принципе отрицательной обратной связи (принципе Ле Шателье). В данном случае эффективным оказывается влияние, базирующееся на принципе положительной обратной связи. Данный принцип предполагает такое поведение со стороны манипулятора, которое не противоречит базовым психологическим установкам и системе взглядов жертвы манипуляции. То есть манипулятор стремится "втереться в доверие" своей жертвы, в русле которого и совершается процесс направленного управления ее поведением.

Для создания атмосферы доверия необходимая соответствующая легенда, снимающая возможные подозрения [*Кандыба, 1998, с. 281*]. Д. Бокаччо в *"Декамероне"* повествует об юноше по имени Мазетто, проникшем в женский монастырь под видом немого. Его расчет был прост: если и захотят молодые монашки согрешить с мужчиной, то в первую очередь с тем, кто не сможет проговориться.

Проиллюстрируем принцип доверия рассказом А. Т. Аверченко **"Знарок женского сердца"** [*см. Мелочи жизни, 1988, с. 382 и сл.*]. В нем повествуется о "знарке женского сердца" Максе Двухтрубникове. Он, сидя однажды в будуаре Евдокии Сергеевны, созерцал заплаканное лицо своей собеседницы: ее молодая дочь полюбила некоего Мастакова, который ей совсем не пара. И вот Макс Двухтрубников решает не оставить камня на камне от Мастакова. Он входит в комнату девушки, занятую написанием письма к своему воздыхателю, со следующими словами:

"– Здравствуйте, Лидия Васильевна! Письмецо строчите? Дело хорошее. А я зашел к вам поболтать. Давно видели моего друга Мастакова?

– Вы разве друзья?

– Мы-то? Водой не разольешь. Я люблю его больше всего на свете.

– Серьезно?

– А как же. Замечательный человек. Кристальная личность.

– Спасибо, милый Макс. А то ведь все его ругают... И мама, и... все. Мне это так тяжело.

– Лидочка! Дитя мое... никому не верьте! Про Мастакова говорят много нехорошего – все это ложь! Преотчаянная, зловонная ложь. Я знаю Мастакова, как никто! Редкая личность! Душа изумительной чистоты!...

– Спасибо вам... Я никогда... не забуду...

– Ну чего там! Стоит ли. Больше всего меня возмущает, когда говорят: "Мастаков – мот! Мастаков швыряет деньги куда попало!". Это Мастаков-то мот? Да он, прежде чем нанять извозчика, полчаса с ним торгуется! Душу из него вымотает. От извозчика пар идет, от лошади пар идет, и от пролетки пар идет. А они говорят – мот... Раз а три отойдет от извозчика, опять вернется, и все из-за гривенника.. Ха-ха! Хотел бы я быть таким мотом!

– Да разве он такой? А со мной когда едет – никогда не торгуется.

– Ну что вы... Как же осмелится при даме торговаться?! Зато потом, после катанья с вами, придет, бывало, ко мне – и уж он плачет, и уж стонет, что извозчику лишний полтинник передал. Жалко смотреть, как убивается. Я его ведь люблю больше брата. Замечательный человек. Замечательный!

– А я и не думала, что он такой... экономный.

– Ну что вы? Вы еще не знаете эту кристальную душу! Твоего, говорит, мне не нужно, но уж ничего и своего, говорит, не упущу. Ему горничная каждый вечер счет расходов подает, так он копеечки не упустит. "Как, говорит, ты спички поставила по 25 копеек пачка, а на прошлой неделе они 23 стоили. Куда две копейки дела, признавайся!". Право, иногда, глядя на него, просто зависть берет.

– Однако он мне несколько раз подносил цветы... Вот и сейчас стоит букет – белые розы и мимозы – чудесное сочетание.

– Знаю! Говорил он мне. Розы четыре двадцать, мимоза два сорок. В разных магазинах покупал.

– Почему в разных?

– В другом магазине мимоза на четвертак дешевле. Да еще выторговал пятнадцать копеек. О, это настоящий американец! Воротнички у него, например, гуттаперчевые. Каждый вечер резинкой чистит. Стану я, говорит, прачек обогащать. И верно – с какой стати? Иногда я гляжу на него и думаю: "Вот это будет муж, вот это отец семейства!". Да... счастлива будет та девушка, которая...

– Постойте... Но ведь он получает большое жалованье! Зачем же ему...
 – Что? Быть таким экономным? А вы думаете, пока он вас не полюбил, ему женщины мало стоили?
 – Ка-ак? Неужели он платил женщинам? Какая гадость!
 – Ничего не гадость. Человек он молодой, сердце не камень, а женщины вообще, Лидочка, – страшные дуры.
 – Ну уж и дуры.
 – Дуры! – стукнул кулаком по столу разгорячившийся Макс. – Спрашивается: чем им Мастаков не мужчина? Так нет! Всякая нос воротит. “Он, говорит, она, неопрятный. У него всегда руки грязные”, Так что ж, что грязные? Велика важность! Зато душа хорошая. Зато человек кристальный! Эта вот, например, изволите знать?... Марья Кондратьевна Ноздрякова – изволите знать?
 – Нет, не знаю.
 – Я тоже, положим, не знаю. Но это не важно. Так вот, она вдруг заявляет: “Никогда я больше не поцелую вашего Мастакова – противно”. – “Это почему же-с, скажите на милость, противно?”... – “Да я, говорит, сижу вчера около него, а у него по воротничку насекомое ползет...” – “Сударыня! Да ведь это случай! Может, как-нибудь нечаянно с кровати заползло”, – и слышать не хочет глупая баба!” “У него, говорит, и шея грязная”. Тоже, подумаешь, несчастье, катастрофа! Вот, говорю, уговорю его сходить в баню, помыться – и все будет в порядке! “Нет, говорит! И за сто рублей его не поцелую”. За сто не поцелуешь, а за двести небось поцелуешь. Все они хороши, женщины ваши.
 – Макс... Все-таки это неприятно, то, что вы говорите...
 – Почему? А по-моему, у Мастакова ярко выраженная индивидуальность... Протест какой-то красивый. Не хочу чистить ногти, не хочу быть как все. Анархист. В этом есть какой-то благородный протест.
 – А я не замечала, чтобы у него было ногти грязные...
 – Обкусывает. Все великие люди обкусывали ногти. Наполеон там, Спиноза, что ли. Я в календаре читал.
 Макс, взволнованный, помолчал
 – Нет, Мастакова я люблю и глотку за него всякому готов перервать. Вы знаете, такого мужества, такого терпеливого перенесения страданий я не встречал. Настоящий Муций Сцевола, который руку на сковородке изжарил.
 – Страдание? Разве Мастаков страдает?
 – Да. Мозоли. Я ему несколько раз говорил: почему не срежешь? “Бог с ними, говорит, не хочу возиться”. Чудесная детская хрустальная душа...
 Дверь скрипнула. Евдокия Сергеевна заглянула в комнату и сказала с затаенным вздохом:
 – Мастаков твой звонит. Тебя к телефону просит...
 – Почему это мой? – нервно повернулась в кресле Лидочка. – Почему вы все мне его навязываете?! Скажите, что я не могу подойти... Что газету читаю. Пусть позвонит послезавтра... или в среду – не суть важно”.

Павел Таранов "Секреты поведения людей", Москва; 2007

Старик и сын-подросток шли куда-то, имея на двоих одного, да и то небольшого ослика, на котором по очереди облегчали себе тяжесть пути. Когда поехал родитель, а мальчик шел следом, встречные стали насмехаться:

"Вот дышащий на ладан и бесполезный старик, ублажая себя, губит красивого мальчугана". Слез старик и поднял упирающегося сына вместо себя на седло. Встречная толпа зашептала: "Вот ленивый и крепкий мальчишка, потакая своей испорченности, убивает дряхлого отца". Покраснев, тот заставляет отца подсесть к себе, и одно четвероногое везет обоих. Но громче ропот прохожих и возмущение: малое животное задавлено двумя большими! Что делать? Одинаково расстроенные, оба сходят и на своих ногах поспешают за идущим налегке ослон. Однако насмешки жестче и смех наглей: двое-де ослон, желая побережечь третьего, не берегут себя. "Замечаешь, сын мой, – говорит тогда отец, – что не выходит сделать так, чтобы одобрили все? Давай вернемся к тому, что было у нас принято в самом начале, а они пускай продолжают говорить и браниться, как принято у них". Больше ничего тебе не скажу, да и не надо, басня грубая, но действенная".

Д.Карнеги, автору книги **"Как приобретать друзей..."** поведал Джозеф Эллисон, коммивояжер фирмы "Вестингауз":

"На моей территории был человек, которому наша компания хотела продавать свою продукцию.

Мой предшественник в течение десяти лет наносил ему визиты, так ничего и не продав. Когда эта территория перешла ко мне, я на протяжении трех лет упорно заходил к нему, но заказа тоже не получал. Наконец, после тринадцати лет посещений и переговоров, мы продали ему несколько моторов. Я считал, что если эта партия удовлетворит клиента, то за ней последует заказ еще на несколько сот моторов. Таковы были мои ожидания. Разве я рассуждал неправильно? Я знал, что моторы в полном порядке. Поэтому, когда я явился к нему через три недели, настроение у меня было самое приподнятое.

Но оно недолго оставалось таким, ибо главный инженер приветствовал меня следующим потрясающим заявлением: "Эллисон, я не могу купить у вас остальные моторы".

"Почему? – с изумлением спросил я. – Почему?"

"Потому что ваши моторы слишком греются. До них нельзя дотронуться".

Я знал, что спорить не было никакого смысла. Я слишком долго пытался действовать этим методом. Тогда мне пришла мысль, как сделать, чтобы получить в ответ "да".

"Послушайте, г-н Смит, – сказал я. – Я согласен с вами на сто процентов: если эти моторы слишком нагреваются, вам не следует их больше покупать. Вам нужны моторы, которые нагреваются не больше, чем это полагается по стандартам, установленным Национальной ассоциацией электротехнической промышленности, не так ли?"

Он согласился. Я получил от него мое первое "да".

"Стандартами ассоциации предусматривается, что правильно спроектированный мотор может нагреваться до температуры, на 72 градуса по фаренгейту превышающей температуру помещения, где они установлены. Это

верно?"

"Да, – согласился он, – это совершенно верно. Но ваши моторы нагреваются на много больше".

Я не стал спорить. Я только спросил: "Какая температура у вас в цехе?"

"В цехе, – сказал он, около 75 градусов по Фаренгейту".

"Что же, – ответил я, – если в цехе 75 градусов и вы добавите сюда 72 градуса, то всего будет 147 градусов по Фаренгейту. Разве вы не обварите руку, если будете держать ее под струей горячей воды с температурой 147 градусов по Фаренгейту".

Ему снова пришлось сказать "да".

"А не кажется ли вам, что было бы лучше не трогать эти моторы руками?"

"Да, пожалуй, вы правы", – признал он. Мы побеседовали еще несколько минут. Потом он вызвал свою секретаршу и дал нам дополнительный заказ на следующий месяц на сумму примерно 35 тысяч долларов".

Исследователи недавно обнаружили особый аспект взаимоотношений между осой-паразитом и некоторыми видами пауков. Уже давно известно, что осы используют пауков для создания особо прочных гнезд. Причем, осы делают это очень необычным образом, превращая пауков в своеобразных контролируемых зомби. Самка осы откладывает яйцо в брюшко паука. После того, как личинка вылупляется, она прикрепляется к нервной системе паука, питаясь его кровью и выделяя химическое вещество, которое заставляет паука стать «бездумным рабочим», строящим ультра-прочное осиное гнездо. Модифицированная паутина, которую выделяет паук, отражает ультрафиолетовый свет, вместо того, чтобы поглощать его как обычная паутина. После завершения работы личинка пожирает своего зомби-раба.

4.3. ПЕДАГОГИКА ЖИЗНЕННЫХ ФАКТОВ О ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ

Развитие человека осуществляется в направлении развития способности быть Наблюдателем (Творцом).

Возникает вопрос о **формировании (развития) такого Наблюдателя** – независимой от внешней среды личности, по своему определению являющейся принципиально свободной сущностью, которая занимает трансцендентальную позицию, о чем речь пойдет ниже.

Процесс данного формирования реализуется при помощи педагогики жизненных фактов, которые реализуют ценностно-смысловой контекст жизни, содержат личностно значимые проблемы, в них заложен механизм коррекции жизненных стратегий человека.

Можно привести 8 основных типов **личностно ориентированных жизненных фактов (ситуаций)** [Брюйн, 1968]:

1) ситуации-оценки – рефлексивный анализ собственных действий, разработка аргументации в защиту принятого решения;

2) ситуации выбора – отказ от шаблонов деятельности, критика стереотипных действий путем показа их малой эффективности;

3) ситуации-иллюстрации – сравнение собственного отношения к проблеме и отношения к ней других участников ситуации с целью анализа не только своей точки зрения, но и точек зрения партнеров по обсуждению с целью их правильного понимания;

4) ситуации переживания ценностей – переживание какого-либо события, принятие его как личностно-значимого, переориентация на более значимые ценности;

5) ситуации-проблемы – столкновение с затруднением, на которое нет готового ответа, обнаружение незадаанных, невыявленных связей, проведение нестандартных преобразований;

6) ситуации поиска смысла – ревизия старых смыслопред-ставлений, активизация смыслопоисковой активности, порождающей внутреннее напряжение, переосмысление смыслов, нахождение уникальных смыслов;

7) ситуации-упражнения – рассмотрение различных вариантов учебных действий с оценкой их влияния на педагогический процесс.

Главный приоритет жизни человека – это развитие, которое в его основных и наиболее существенных чертах предстает как **процесс познания**, поскольку человек по определению является мыслящим существом. Об этом же, как пишет Р. Моуди в своих книгах, свидетельствуют люди, побывавшие в состоянии клинической смерти и возвратившиеся к жизни. Все они начали интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Это говорит о том, что познание (явившееся причиной изгнания человека из сферы первобытного райского существования) выступает высшей человеческой ценностью, которая простирается в посмертие.

Развитие человека осуществляется при помощи социально-педагогической среды, которая выступает фактором **внешней мотивации** человеческого поведения²²⁷. Однако данная внешняя мотивация, которая предполагает развитие из-под палки, должна парадоксальным образом трансформироваться во **внутреннюю мотивацию**, реализующую процесс развития на основе независимых от внешней среды внутренних мотивационных механизмов²²⁸. В противном случае развивающийся человек превратится в строго запрограммированного внешней средой биологического робота.

²²⁷ **Современные теории мотивации:** теория самоактуализации (К. Роджерс, А. Маслоу), теория самодетерминации (Е. Диси, Р. Раян), модель мотивации Ж. Ньюоттена, теория ERG К. Алделфера, двухфакторная теория Ф. Герцберга; теории мотивации достижения и мотивации власти (Дж. Аткинсон, Д. МакКлеланд), теория мотивации афiliation (Н. Бишоф, С.Ксензски, А. Меграбян), мотивации новизны (Д. Берлайн), трансцендентальная мотивация (А.В.Вознюк) и др.

²²⁸ Данный процесс реализует механизм "сдвиг мотива на цель" – механизм формирования новых мотивов: те действия, которые раньше служили для достижения целей, подчиненных какому-то определенному мотиву, приобретают самостоятельное значение и

Внутренняя мотивация предполагает, **во-первых**, способность человека к совершенно свободным поступкам, выступающая краеугольным качеством личности, которая по своему определению есть сущность, способная совершать свободные поступки. При этом личность является целью человеческого развития (Б.Г.Ананьев, И.Д. Бех, А.В. Петровский).

Во-вторых, внутренняя мотивация, свободная от влияний внешней среды (внутренний локус контроля), в идеале должна быть свободной от принципа детерминизма, проистекающего из бытия как арены существования человека. В данном случае источником внутренней мотивации должна быть трансцендентальная позиция человека, вышедшего за пределы бытия, то есть **трансцендировавшего** за его пределы в парадоксальную область Абсолюта, Который, по определению, есть принципиально свободная от бытия сущность. Механизм акта трансценденции, осуществляемой в сфере когнитивных механизмов человеческого мышления, реализуется в сфере парадоксального мышления как единственного способа освободиться от умозрительных форм причинного основания мира. Парадоксальное мышление также является основным инструментом творческого – многозначного, фрактально-голограммного мышления.

В-третьих, внутренняя мотивация, как показали психологические исследования, реализуется в так называемой надситуативной (трансфинитной – А.В. Петровский) творческой деятельности (как способе трансценденции), то есть внутренняя мотивация, свободная от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающий деятельностью, свободной от внешних влияний, деятельностью ради самой деятельности.

В-четвертых, внутренняя мотивация формируется на путях **непрагматической деятельности** (каковой и выступает творчество): эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, предпринятую им только ради вознаграждения, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [Хекхаузен, 2003, с. 727].

Данный вывод особенно впечатляющ, поскольку он касается и детей дошкольного возраста. Это показали эксперименты В.А. Климчука с 5-тилетними детьми, среди которых "были сформированы две группы детей с равным количеством мальчиков и девочек. Детям обеих групп было предложено нарисовать рисунок на свободную тему. При формулировании задачи для первой группы исследователь не обещал никакого вознаграждения, тогда как детям второй группы были обещаны конфеты за нарисованные рисунки.

Отличия между деятельностью детей разных групп стали заметными почти сразу. Дети первой группы рисовали больше времени, они не отвлекались, использовали значительное количество цветов, волновались, красивые ли у них рисунки. Дети второй группы торопились, спрашивали, когда им дадут конфеты, старались нарисовать лишние рисунки, чтобы получить больше конфет.

Были выявлены различия и в содержании, и в структуре самих рисунков.... дети из первой группы рисовали более качественно, используя значительное количество элементов, их изображения более насыщенные и яркие. Рисунки детей из второй группы беднее по смыслу, почти все они выполнены в черно-белых тонах, часто наведены едва заметными линиями.

С целью подтверждения значимости отличий, выявленных между рисунками детей этих двух групп, был проведен дополнительный анализ по следующим параметрам:

1. Количество объектов на рисунке.
2. Количество использованных цветов.
3. Количество заштрихованных (*непустых*) объектов на рисунке.

Оказалось, что действительно, рисунки детей первой группы превосходят рисунки детей второй группы. На них использовано больше цветов, изображено большее количество объектов, среди которых преобладают заштрихованные. Это свидетельствует о высоком уровне творчества, большей старательности и большей заинтересованности самим процессом рисования, а не ожиданием внешнего вознаграждения.... Так было показано, что тип мотивации связан с творчеством детей. При внутренней мотивации уровень творчества детей дошкольного возраста возрастает, а при внешней – снижается (или просто остается на прежнем уровне). Это даст основания использовать в воспитательном процессе стратегии и тактики внутреннего мотивирования для развития у детей творческих способностей" [Климчук, 2005, с. 18-19].

В этом ракурсе анализа проблемы интересными являются экспериментальные данные, приведенные Д. Майерсом в фундаментальной книге "*Социальная психология*" [Майерс, 1998, с. 172], где автор приводит пример парадоксального влияния на детей в детском садике ²²⁹.

отщепляются от первоначальной мотивации. При этом вспомогательные цели, на которые данные действия были направлены, приобретают статус самостоятельного полноценного мотива [Леонтьев, "Деятельность, сознание, личность", 1975, с. 304]. Еще у В. Вундта мы можем узнать о "гетерогении целей", происходящей в тех случаях, например, когда человек приступает к изучению иностранного языка для того, скажем, чтобы иметь возможность немного общаться во время предстоящей поездки за границу с местными жителями, т. е. ставя для этого занятия цель чисто служебную, утилитарную. Но в ходе изучения он настолько увлекается самим по себе языком, что это занятие перерастает во вполне самостоятельное значимое дело, продолжающее существовать и развиваться уже вне зависимости от побудившей его некогда цели. Аналогичный пример приводит и А. Н. Леонтьев: ученик приступает к чтению учебника, чтобы сдать экзамен по данному предмету, но содержание настолько его увлекает, что кладет начало самостоятельному и долговременному интересу к описываемому в книге предмету, иначе говоря, то, что раньше было целью, становится мотивом. Сходные процессы были описаны и другими исследователями, например Г. Олпортом, который отмечал, что при превращении "средств в цели" они могут приобретать силу самостоятельных мотивов (http://www.psychology.vuzlib.net/book_o775_page_16.html).

²²⁹ Первой группе детей строго (под угрозой сильного наказания) запретили играть с определенной игрушкой, а другой группе это запрещение было сделано в мягкой форме – в виде рекомендации не играть игрушкой. После этого, большая часть детей первой группы в отличие от второй не использовала игрушку в своих играх. Однако после нескольких недель (когда запрещение забылось и больше не инициировалось воспитателями) большая часть детей из первой группы играла с запретной игрушкой, а большая часть второй группы – с ней не играла. Объясняется это тем, что вторая группа осуществила сознательный выбор не играть с игрушкой (первоначальное негативное, запретительное влияние на нее было слабым, что позволило активизировать у детей механизмы самоубеждения, внутреннюю мотивацию),

К этому же смысловому ряду относится эксперимент, который показывает, что если платить добровольцам за работу, то они будут работать меньше. Работа добровольцев должна быть вознаграждена, но, как показывают исследования, вознаграждение это не должно быть денежным. Учёные проверили, насколько люди готовы добровольно жертвовать своим временем, если им будут за это платить. Удивительно, но когда людям, пришедшим выполнять работу на добровольной основе, давали деньги, чтобы они её завершили, количество затрачиваемого ими на работу времени резко снизилось. Это может означать, что люди с большим удовольствием делают что-то хорошее в тех случаях, когда о денежном вознаграждении речи не идёт (nauka.forblabla.com/blog/45324831620/ Nekotoryie-nelitsepriyatnyie-faktyi-o-chelovechestve?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43593487919&bpid=43593487919).

Таким образом, истинно творческая деятельность является деятельностью ради самой деятельности и не мотивируется внешней средой, освобождая человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за работу). Такой труд приобретает истинно творческое свойство – превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как "искусству ради искусства" как самоценной сущности.

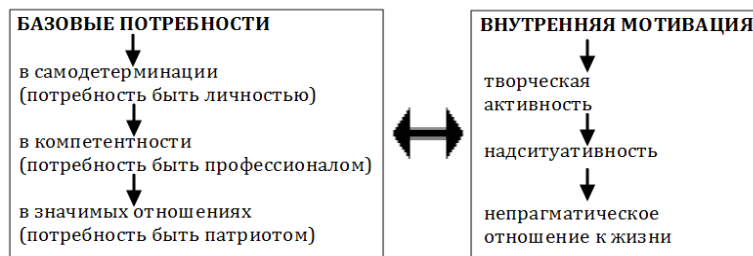
Важным при этом оказывается то, что "при внутренней мотивации желание работать стойкое и продолжительное, люди выбирают для себя трудные цели, лучше выполняют творческие задачи, требующие нестандартного подхода. Деятельность внутренне мотивированных людей характеризуется высокой креативностью и сопровождается эмоциями радости и удовлетворения. При этом улучшаются мнемические процессы, возрастает уровень самоуважения. В то же время при внешней мотивации поведение становится нестойким – оно исчезает вместе с подкреплением. Внешне мотивированные люди избирают простейшие или стандартные задачи для быстрого получения вознаграждения, между тем снижаются качество и скорость выполнения ими творческих задач. Падает уровень креативности и спонтанности, появляются отрицательные эмоции" [Климчук, 2005, с. 10-11; Чирков, 1996].

Важно то, что внутренне мотивированная деятельность, характеризующаяся творческими чертами, приносит человеку значительное удовлетворение, когда появляется "ощущение потока", самодетерминации и компетентности, которые характеризуются определенными психофизиологическими и поведенческими аспектами:

- ощущение полной (умственной и физической) включенности в деятельность;
- полная концентрация внимания, мыслей, чувств на занятии, которая исключает из сознания посторонние мысли и чувства;
- четкое знание того, что следует делать в определенный момент времени, ясное осознание цели деятельности, полное покорение требованиям, которые идут от самой деятельности;
- четкое осознание того, насколько удачно выполняется работа, четкая и определенная обратная связь;
- отсутствие тревоги по поводу возможной неудачи, ошибки;
- ощущение субъективной остановки времени, или время начинает протекать очень быстро;
- потеря обычного ощущения четкого осознания себя и своего окружения, "растворение" в деле
- ощущение компетентности – ощущение и осознание человеком всей полноты своих возможностей, состояние "я знаю, я могу", что позволяет человеку ощутить себя профессионалом в своей сфере;
- ощущение самодетерминации – это осознание человеком себя причиной своих действий и поступков [Маркова, Матис, Орлов, 1990; Хекхаузен, 2003; Deci, Ryan, 2000].

Р. де Чармс показал, что все жесткие внешние требования к человеку снижают ощущение потока. И если человеку удастся противостоять этим требованиям, то у него появляется, во-первых, удовлетворение от деятельности, во-вторых, возникает чувство самостоятельности и ощущение себя причиной своих действий. В противном случае, когда человек не может противостоять внешним требованиям, то он утрачивает контроль над своей жизнью, что приводит к ощущению неудовлетворенности, страха перед будущим, неуверенность в себе.

Эдвард Диси показал, что ощущение человеком самого себя как **компетентного** деятеля и **самодетерминированной** личности выступает ее базовыми потребностями. С другой стороны, удовлетворение этих базовых потребностей в той или иной деятельности включает механизм формирования внутренней мотивации к этой деятельности, как и последняя выступает фактором реализации отмеченных базовых потребностей, с которыми тесным образом связана еще одна базовая потребность – потребность в **значимых отношениях**.

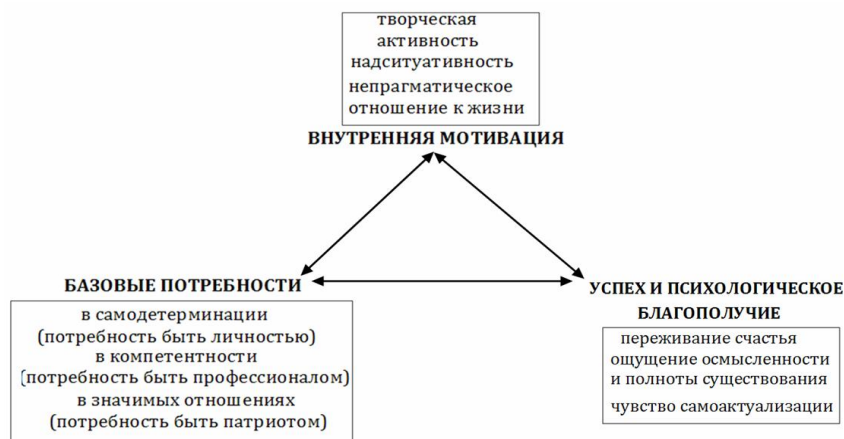

Приведенные выше результаты позволили Э. Диси и Р. Раян на базе Ротчерского университета (*Department of Clinical and Social Sciences in Psychology, University of Rochester*) создать **теорию когнитивной оценки**, согласно которой человек в процессе той или иной деятельности проводит оценку трех параметров: **причинного** (когда человек стремится выясняет, что является причиной его действий – он сам или что-то извне), **компетентностного** (связанного с выяснением эффективности деятельности) и **социального** (когда человек,

в то время когда первая группа первоначально не играла с игрушкой под воздействием внешней мотивации, которая при условиях ее отсутствия со временем исчезла.

включенный в деятельность, стремится выяснить, насколько его деятельность способствует поддержке значимых межличностных отношений).

В условиях, когда человек уверенно локализует причину своих действий в себе, считает себя компетентным и включенным в социальную систему значимых отношений, данный человек будет формировать внутреннюю мотивацию своей деятельности (поведения), а сама деятельность приобретает творческие черты, принося человеку **успех и психологическое благополучие**. Последнее включает в себя **переживание счастья, ощущение осмысленности и полноты своего существования, чувство самоактуализации**. Как показали исследования, психологическое благополучие непосредственным образом определяется процессом удовлетворением базовых потребностей, поскольку чем выше уровень удовлетворения базовых потребностей, тем выше уровень психологического благополучия личности [Ryan, Deci, 2001].

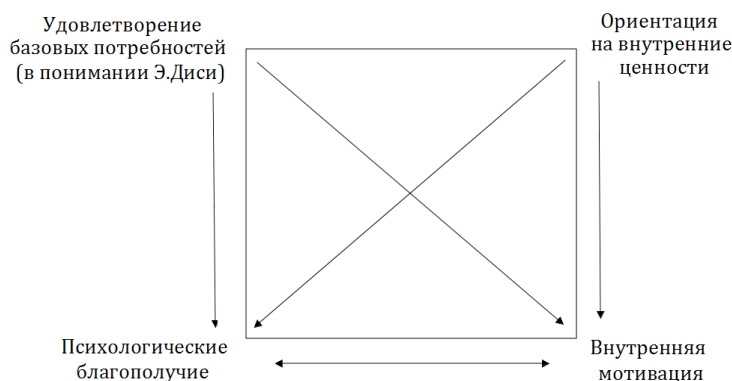

Подобно тому, как существует дихотомия "внутренняя мотивация – внешняя мотивация", так же была обнаружена и дихотомия "**внутренние/внешние ценности**" человека. При этом внутренние ценности очерчивают **личностный рост, межличностные отношения, интеллектуально-эстетичное развитие**, а внешние – **финансовый успех, внешняя привлекательность и сила (власть), а также слава, известность** [Чирков, Дисси, 1999].

При этом было показано, люди, ориентированные на внешние ценности, как правило мотивированы внешними факторами, а также имеют достаточно низкий уровень психологического благополучия, поскольку внешние факторы всегда непостоянны и имеют могут создавать кризисные зоны социально-материальной нестабильности.

И напротив, люди, ориентированные на внутренние ценности, во-первых, бросают вызов внешним мотиваторам, во-вторых, стремятся самостоятельно принимать решения, что и делает их благополучными и успешными (при этом успех связан с внутренними критериями, не связанными с такими внешними атрибутами, как привлекательность и власть).

В.А. Климчук построил на основе данных факторов мотивационный квадрат [Климчук, 2005, с. 14]:

Кроме четырех рассмотренных факторов развития человека целесообразно привлечь еще два. Один из этих факторов – это **личностная ориентация**, которая имеет следующие типы:

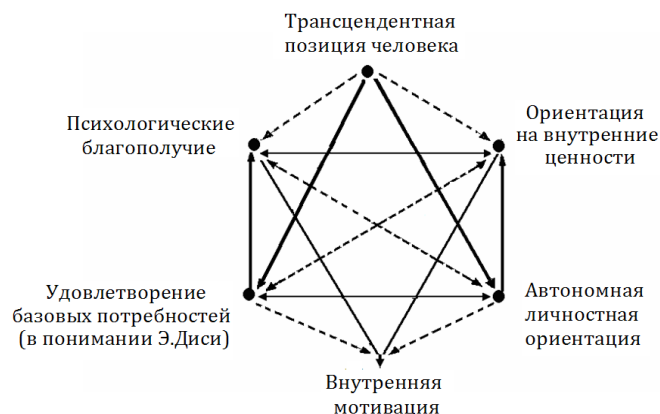
1. Автономная ориентация, основанная на убеждении человека о связи осознанного поведения с его результатами; источником поведения выступает при этом осознание человеком своих потребностей и чувств.
2. Подконтрольная ориентация основана на ощущении человека связи поведения с его результатом, однако источником поведения выступают внешние требования.
3. Безличная ориентация основана на убеждении, что результат не может быть достигнут целенаправленно и предсказуемо [Леонтьев Д. А., 2000].

Следующий фактор – **трансцендентная позиция** человека, его направленность на сакрально-мистическую поведенческую идеологию, согласно которой парадоксальным образом соединяются личностная свобода человека и предначертания Всевышнего, без воли Которого "и волос не упадет с головы человека".

При этом данная трансцендентная позиция реализуется как позиция творца, "Наблюдателя", инициирующего реальность через погружения человека в парадокс, в творческую активность создания жизненных смыслов.

В целом, внутренняя мотивация деятельности и поведения человека реализуется в комплексе шести

факторов:

Таким образом, **для осуществления развития человека** следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, в которой обучающая среда, **во-первых**, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность **создания жизненных смыслов** и порождать механизмы внутренней мотивации. **Во-вторых**, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента).

В третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека трансцендентальной позиции через погружения человека в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность создания жизненных смыслов.

В контексте нашей педагогической системы реализовать развитие человека в направлении формирования внутренней мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности профессионала.

В контексте **педагогической парадоксологии** реализовать развитие человека в направлении формирования подобной внутренней трансцендентальной мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности человека.

Приведем примеры жизненных фактов, которые выступают обучающим средством и одновременно иллюстрируют действие внешней (средовой) и внутренней (личностно-творческой) мотивации. Построение аргументов мы будем проводить на основе разработанной нами **лого-эвристической педагогики**. Предметным полем нашей процедуры является здоровье, а его темой – **"психолого-педагогические и биолого-медицинские факторы здорового способа жизни современного человека, в частности педагога"**.

1. **Первый жизненный факт** (а также сопутствующие ему другие факты), иллюстрирующий действие внешней мотивации, обнаруживает необычное явление, когда горная армянская деревня дала миру в первой половине XX столетия двух маршалов Советского Союза (один из них – И.Х. Баграмян), 12 генералов и более сотни старших офицеров. Данный феномен объясняется тем, что армянская деревня является анклавом, то есть территорией, вклинившейся в пространство другого, достаточно враждебного государства – Азербайджана. Это обстоятельство превратило всех жителей армянской деревни в воинов, которые в период военных коллизий первой половины XX ст. заняли видное место в воинской иерархии СССР.

Приведем сопутствующий данному факту факт. Ю.Б. Гиппенрейтер в книге **"Введение в общую психологию"** (1996) описывает серию опытов, направленных на познание связи среды и наследственности. В эксперименте на основании быстрого нахождения приманки в лабиринте изменяющейся конфигурации отбирались и селекционировались "умные" (успешные) и "глупые" (неуспешные) крысы. Внутри каждой группы проводились скрещивания, причем, данная процедура повторялась в течение шести поколений. В результате полученных опытов получили убедительные доказательства эффекта накопления генетической предрасположенности к успешному обучению. Однако если условия опыта изменить, меняется результат: "Отобранное поколение "умных" крыс выращивалось в условиях обедненной среды, где они лишены и разнообразных впечатлений и возможности активно действовать. В результате выяснилось, что такие крысы при обучении в лабиринте действовали на уровне "глупых" животных, воспитанных в естественных условиях. Противоположные опыты с выращиванием "глупых" крыс в обогащенной среде показали результаты приблизительно такие же, что и у "умных" крыс, выросших в нормальных условиях. Эти исследования подтверждают значение условий воспитания для формирования способностей. Общий вывод, который можно сделать на их основании, более значителен: факторы среды обладают весом, соизмеримым с фактором наследственности, и могут иногда полностью компенсировать или, наоборот, нивелировать действие последнего".

Данные жизненные факты, которые свидетельствуют о целостности социальной актуализации человека, его открытости влияниям социума, можно увязать со **здоровьем**, которое выступает результатом **открытости живого организма внешней среде**. Можно сказать, что здоровье фиксирует органическую слитность

внутреннего и внешнего жизненного пространства, что иллюстрируется гармоничным взаимодействием эмбриона, находящегося в материнском организме, с которым данный эмбрион составляет единое целое.

Данную целостность обеспечивает энергия, выступающая фактором целостности, ибо энергия как мера движения прямо соотносится с полем, которое не имеет массы покоя и конкретной пространственно-временной локализации, пребывая "езде и нигде", выступая, таким образом, фундаментальной метафорой и одновременно физическим механизмом открытости системы внешней среде.

Итак энергия в ее наиболее общем и фундаментальном виде предстает как поле – электромагнитное, гравитационное, фотонное и др. Для живого организма таким существеннейшим полем выступает геомагнитное поле Земли, экранизация от которого на 2-3 и более недели приводит к гибели любой живой организм [Симаков, 1986; Мизун, Хаснулин, 1991, с. 54-115]. Опыты, которые проводили с крысами, помещенными в частично изолированную от геомагнитного излучения среду, показали, что в данном случае в крысиной стае развиваются *каннибализм, пансексуализм, повышенная агрессивность, массовые раковые метастазы, многокамерность внутренних органов*. Подобные же явления (*пансексуализм, садизм, раковые болезни*) наблюдается, согласно исследованиям Д. Колхауна, в условиях перенаселенности в сообществах живых существ, что также сопровождается раковыми опухолями и другими нарушениями, приводящими к резкому уменьшению рождаемости [см.: Вайнцвайг, 1990, с. 64].

Таким образом, недостаток энергии приводит к раковым заболеваниям – наиболее "чистому" недугу, который фиксирует прямую связь с недостатком энергоресурсов человека. Если принять во внимание, что за последние 2,5 тыс. лет активность геомагнитного поля уменьшилась на 60 % [Иванов-Муромский, 1984, с. 155], то становится понятным факт повышения уровня агрессивности землян, имеющий место в условиях развития гуманистической мысли. Именно это может быть одним из объяснений парадокса современного мира – соседства культурных достижений современной цивилизации с агрессивными актами тоталитарных режимов.

Мы видим, что как и в случае с перенаселением, так и в условиях слабого геомагнетизма мы встречаемся с феноменом агрессивности, осложненным пансексуализмом и тягой к разрушению, проистекающих из недостатка некой гипотетической витальной силы, жизненной энергии, которую можно соотносить с феноменом "*энергетического поля времени*" Н. А. Козырева [Козырев, 1991], а также с "*хронополем*" А.И. Вейника [Вейник, 1991], с "*оргонной энергией*" В. Райха²³⁰ и некоторыми другими подобными явлениями, обнаруживающими феномен передачи состояния упорядоченной организации материальных объектов от одного объекта у другому.

Можно провести параллель между геомагнитной (энергетической) и социально-психологической изоляцией, когда у индивидуумов (аутизм, шизофрения), у которых наблюдается сильная тенденция к построению непроницаемой психофизиологической, социально-поведенческой и ценностно-мировоззренческой границы между внутренним и внешним, также имеет место дефицит жизненной энергии, так как эти индивидуумы как бы замыкаются в себе, превращаясь в закрытую систему, где, согласно законам термодинамики, нарастают процессы энтропии, то есть хаоса.

²³⁰ В. Райх полагал, что "живое функционирует в человеке в основном так же, как в амебе. Ее основное свойство – биологическая пульсация, то есть попеременное сжатие и расширение" [Колокольцев, 1988, с. 82-83]. Отсюда следует, что хронические болезни возникают из-за нарушения нормальной биологической пульсации организма. Это нарушение всегда носит глобальный характер и приводит, по мнению В. Райха, к патологическому процессу "сморщивания", при котором в организме преобладают процессы сжатия. В результате чего организм теряет энергию, в нем возникают застойные зоны. Начинается преждевременное старение. Развиваются гнойные, опухолевые и иные патологические явления. Борьба с этим можно, как полагал В. Райх, посредством поглощения оргонной биологической энергии, излучаемой Солнцем и пронизывающей всю атмосферу по принципу праны или Z-излучения А. Л. Чижевского. Оргонный аккумулятор В. Райха представляет следующее приспособление. Физический механизм накопления оргона, согласно В. Райху, таков: любое органическое вещество, в том числе дерево, имеет свойство поглощать и удерживать оргон из окружающей среды. А металл играет роль полупроницаемой мембраны. Если сделать деревянный ящик, который изнутри обит тонким листовым железом (чтобы увеличить концентрацию оргона внутри ящика его можно изготовить из нескольких таких слоев, каждый из которых представляет собой пару: органическое вещество и металл), то оргонная энергия поглощается деревянными стенками ящика и вследствие того, что в органике плотность оргона выше, чем в металле, он начинает просачиваться в середину ящика. Наружу же из ящика ему выйти трудно из-за того, что он отражается от железа и поглощается внешней органической оболочкой. Температура внутри ящика обычно на градус выше, чем температура окружающей среды.

Примерно получасовое пребывание внутри такого ящика насыщает все ткани организма недостающим оргоном, это вызывает расширение всех тканей и резкую интенсификацию обменных процессов. Самое сильное действие оргонный аккумулятор оказывает во второй половине дня в сухую и ясную погоду при относительной влажности не более 50% (влажность сильно поглощает оргон). Как установил В. Райх, сильная анемия устраняется в течение трех-шести недель ежедневного пользования ящиком (по 15-40 мин пребывания в нем). Наряду с исчезновением анемии заметно улучшается циркуляция крови в коже, появляется загар, кожа уже не ощущается как жесткая или холодно-влажная.

Нужно сказать, что представления об оргонной энергии имеют много общего с представлениями о времени как энерго-материальной сущности, которую можно использовать для оздоровления организма. А.И. Вейник, член-корреспондент Белорусской академии наук, полагал, что время накапливается на границах разделов сред, что дает возможность изготовить приспособления, позволяющие "собрать" время чуть ли не в ведро [Вейник, 1991]. Известный астрофизик Н.А. Козырев также придерживался взгляда, согласно которому время как вещественную сущность можно фиксировать физическими приборами.

Как видим, В. Райх описывал причину болезней организма на основе принципа открытости-закрытости, то есть сжатия и расширения его органов и тканей: общий принцип циркуляции энергии в организме, как учат восточные медицинские доктрины, заключается в следующем: при расширении организма, его органов и тканей, он накапливает энергию извне, а при его сжатии жизненная энергия "выдавливается". Поэтому пораженная патологическими изменениями ткань организма, которая испытывает недостаток в энергии, вынуждена расширяться, то есть в ней наблюдается покраснение, расширение кровеносных сосудов, что сопровождается болевыми симптомами. Рассмотрим горло человека. При воздействии холода ткани гортани сужаются, что приводит к уменьшению плотности насыщения их энергией. Как следствие – данная ткань начинает расширяться и наблюдается ее воспаление и покраснение. Для лечения применяются медикаментозные средства, поддерживающие режим расширения данной ткани, что способствует насыщению ее энергией. Данное насыщение можно добиться весьма быстро, если мы будем активно выполнять физические упражнения по принципу парадоксальной гимнастики Стрельниковой – сильно запрокидывать голову назад и затем наклонять вперед на протяжении десятка минут. В данном случае мышечная нагрузка, в зависимости от стадии заболевания, или купирует спазм тканей и поддерживает состояние их расширения, или будет способствовать еще большему расширению мышечной ткани (когда она воспалена), что и будет, согласно В. Райху, способствовать насыщению тканей оргонной энергией.

В отличие от закрытой системы, открытые (диссипативные, нелинейные) динамические системы, как учит синергетика, обнаруживают эффект притока энергии из внешней среды [см. Пригожин, 1985]. Поэтому чем более закрыт человек по отношению к внешней среде, тем есть чем более развит в нем эгоцентрический принцип индивидуализма, тем более энергетически обостренным он является. Можно предположить, что восполнять потери энергии такой человек может за счет разрушения объектов внешней среды, которые при распаде утрачивают присущую им бытийную целостность и излучают некую "субстанцию" (хронополе А. И. Вейника или энергетическое поле времени Н. А. Козырева), поддерживающую данную упорядоченную целостность. Отсюда происходит феномен вандализма и энерго-психологического вампиризма.

Второй пример влияния внешней мотивации (реализующейся внешней средой) взят из экстремальной психологии, которая фиксирует возникновение необычных качеств у человека под воздействием экстремальных воздействий внешней среды. Так, у Вили Мельникова в результате контузии на афганской войне открылся дар владения иностранными языками – сейчас этот полиглот в совершенстве владеет более сотней живых и мертвых языков народов мира. Подобным же образом существуют примеры и того, как необычный дар к сложным математическим вычислениям открывался у неграмотных крестьян, которые могут выполнять головомомные математические операции быстрее компьютера.

Данные примеры никак не интерпретируются традиционной формирующей педагогикой – нужна так называемая **актуализационная педагогика**, которая изучает условия быстрой актуализации высокоорганизованных качеств человека и на теоретико-практическом уровне реализуется в явлении "взрыва" А.С. Макаренки.

Теперь обратимся к примерам, иллюстрирующим действие **внутренней мотивации человека**. Расскажем об необычном человеке – В.И. Дикуле (см.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дикун,_Валентин_Иванович), победа которого над состоянием паралича в принципе схожа с подобной историей М. Эриксона. В.И. Дикун родился в Каунасе недоношенным, весом чуть больше килограмма. Его отца застрелили бандиты, а мать умерла, когда Валентин ещё ходил в детский сад. С семи лет жил в детских домах: сначала в Вильнюсе, затем – в Каунасе. В девять лет увлёкся цирком, помогал ставить цирковой шатер, чистить манеж, присматривать за животными, подметать, мыл полы.

В четырнадцать лет подрабатывал ремонтом мотоциклов. Занимался гимнастикой, борьбой, поднятием тяжестей, эквилибром, акробатикой, жонглированием, придумывал трюки и фокусы. В 1962 году Валентину шел пятнадцатый год, когда он начал исполнять свой первый номер воздушной гимнастики в Дворце спорта на высоте 13 метров. Неожиданно лопнула стальная перекладина, к которой крепилась страховка. Валентин Дикун упал. Диагноз врачей: "Компрессионный перелом позвоночника в поясничном отделе и черепно-мозговая травма", множество локальных переломов. Его ноги не двигались, и Валентин должен был провести оставшуюся часть жизни в инвалидной коляске.

В. Дикун стал тренироваться. Поднимал предметы, растягивал резиновый жгут, отжимался. Он занимался по 5-6 часов в день, но ноги не действовали. Терпя боль в позвоночнике и усталость, он выполнял силовые упражнения и изучал медицинскую литературу о позвоночнике, собирая необходимую информацию. Доктора упрасивали его прекратить тратить впустую время и усилия, объяснив, что успех невозможен. Но он не успокаивался, продолжал заниматься до полного истощения. Дни, недели, месяцы прошли – он продолжал работать по пять – шесть часов в день. Стал поднимать гантели – сначала маленькие, затем всё больше увеличивал вес, разрабатывал все мышцы спины, которые были дееспособны. Далее у него возникла идея, что двигать нужно и недействующие части тела, как если бы они были здоровы – полным циклом. Привязывал к ногам верёвки и, пропуская под спинкой кровати, которая играла роль блока, тянул за них – двигая ноги. Потом начал использовать в качестве противовеса грузы. Друзья помогли установить над кроватью систему блоков по схеме, нарисованной В. Дикунем. Через восемь месяцев его выписали из больницы с инвалидностью первой группы. Ему исполнилось шестнадцать, когда он поехал на инвалидной коляске в Дворец культуры профсоюзов. В. Дикун был назначен руководителем самостоятельного циркового кружка, объяснял трюки молодым ребятам. С помощью неимоверной силы воли изо дня в день он занимался. Ежедневно до изнеможения передвигался по залу на костылях как на ручных ходулях, от напряжения сводило руки, спину и шею.

Прошло пять лет. В. Дикун поехал со своим цирковым кружком в город Ниду на летние каникулы. Неожиданно у него поднялась температура, страшно болели суставы, Валентин терял сознание. Когда он пришёл в себя – не мог пошевелить руками и говорить. Но через неделю почувствовал работу двуглавой и четырёхглавой мышц бедра и естественное замыкание коленных суставов при шаге в единую работу мышц. При уколе иглой он начал чувствовать боль, что свидетельствовало о том, что спинной мозг начал восстанавливаться. Ещё через две недели он смог ходить с помощью двух палочек... В конечном итоге В. Дикун возвратился в цирк и стал силовым жонглером, выполняя силовые упражнения, некоторые не под силу никому на Земле. Но самое главное достижение Дикуня – это его вклад в медицину, его собственная методика реабилитации.

Как видим, В. Дикун обнаружил чудеса внутренней мотивации – проявлял необычную волю, которая выступает фактором свободы человека, поскольку есть выразителем **принципа противоречия, или принципа отрицательной обратной связи**. Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [Симонов, 1974].

Важно и то, что феномен воли обнаруживается в некоторых фазовых состояниях психики (парадоксальной и ультрапарадоксальной), а также на уровне высших психических функций, соотносящихся с измененными состояниями сознания, в которых коренным образом изменяется адекватное (когда величина стимула соответствует величине реакции на него организмом) реагирование психики на внешние раздражители.

Для того чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма,

проведшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу *“Просветленное сердце”*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; до мельчайших деталей регламентация лагерной жизни. Б. Беттельгейма был найден способ противодействия коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

Ответ на вопрос о том, каким образом В. Дикюль **сформировал волю как фактор внутренней мотивации**, поставившую его на ноги, лежит в плоскости наших рассуждений о творческом характере внутренней мотивации: именно мощный творческий акт, имевший место в процессе жизненного творчества В. Дикюля, сформировал его личность, которая, как и всякая другая личность, характеризуется волевым потенциалом, проистекающим из внутренней сущности личности и не формирующимся на основе внешних влияний.

Данный творческий акт, обнаруживающий феномены надситуативности, трансфинитности, трансцендентности и освобождающий человека от влияний внешней среды, на уровне конкретных психических механизмов реализуется в синергетическом фазовом состоянии – бифуркационном феномене, который на уровне системы реализуется в **эмерджентном системном свойстве целостности** (когда к свойствам целостной системы не сводятся свойства ее отдельных элементов, что обнаруживает когерентный эффект, когда целое оказывается больше его частей). Задача педагога и заключается в организации условий (**тренинговых занятий по отработке учебных жизненных фактов**), в которых воспитанники включаются в творческую деятельность, формирующую внутреннюю мотивацию, в “силовом поле” которой и кристаллизуется личность.

Приведем **второй пример** действия внутренней мотивации. Проведем мыслимый эксперимент. Возьмем две группы студентов и направим в них двух преподавателей, которые должны работать со студентами в течение некоторого времени. Первый преподаватель – носитель английского языка (иностранец), обладающий высшей педагогической квалификацией. Второй – человек, не владеющий английским языком, но умеющий мотивировать студентов к той или иной деятельности. Если первый преподаватель работал со студентами в течение месяца, то второй – всего пять минут. Через месяц студенты второй группы показали гораздо более высокий уровень владения английским языком, чем студенты первой группы (с которыми занимался иностранец). Прояснить данный парадокс нам поможет принцип, согласно которому всякое образование есть самообразование. Второй учитель за пять минут смог мотивировать студентов на учебную деятельность, и это привело к тому, что данные студенты занимались английским каждую свободную минуту своей жизни, что помогло им достичь высоких результатов.

2. Рассмотрим **второй жизненный факт**. Мы пришли к выводу, что здоровье есть фактор целостности организма, причем целостности как внутри организма, так и его интегрированности во внешнюю среду, которая также должна быть целостной, то есть здоровой. При этом данные процессы реализуются на целостном **психосомато-социальном** уровне (“здоровье”, по уточненному определению Ассамблеи ВОЗ 1998 года, выражается “динамичностью процесса полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических пороков”), когда нужно также говорить о единстве и взаимном соответствии таких разных сущностей, как психика, соматика и социум, что и фиксирует приведенное определение здоровья, где охватываются все основные уровни иерархии (интеграции) человека, несущие биологическое, психическое и социальное содержание.

Возникает необходимость рассмотреть феномен здоровья на уровне человеческого мышления, в его языке – то есть на том уровне организации социальной реальности, которая выступает главным фактором человека как вида – **Homo sapiens**.

Язык человека является не только орудием мышления, но и влияния, причем влияния не только внутренне психического (на уровне вербальных манипулятивных техник), но и на психофизическом уровне, где такое влияние осуществляется на основе механизма вызванных потенциалов головного мозга. Дело в том, что психо-эмоциональная активность человека реализуется на уровне колебаний электрических потенциалов мозга, обнаруживающих множество специфических частотных характеристик (в своем большинстве лежащих в пределах воспринимаемых человеком звуковых частот), соотносящихся с теми или иными психосоматическими состояниями, начиная от комы, и заканчивая лихорадочной активностью, охватывая эмоциональный диапазон, начиная от страха и гнева, и заканчивая состояниями радости и блаженства.

Феномен вызванных потенциалов мозга заключается в том, что внешние звуковые колебания могут инициировать внутренние электрические колебания мозга, вызывая к жизни соответствующие психические состояния. Человеческая речь несет в себе, помимо просодики (мелодики), ритмические характеристики, что и оказывает соответствующее влияние на человека в рамках механизма вызванных потенциалов. При чем, данный феномен обнаруживается не только при внешних звуковых источниках, но и при внутренней речи, то есть в процессе мышления, **внутреннего диалога**. Последний, как известно, являясь весьма навязчивым феноменом, сопровождает человека по жизни практически постоянно.

Поэтому на уровне мышления как существеннейшей характеристики человека он оказывается в тенетах своего языка, от грамматического строя и семантической платформы которого во многом зависит не только **здоровье** человека, но и **адекватность познания** человеком самого себя и мира, в котором он существует.

Если здоровье, отражающее принцип целостности, является основным критерием счастливой жизни человека, то слово **“счастье”** можно считать стержневым словом любого языка.

В славянских языках (украинском, русском, белорусском) слово **“счастье”** (выступающее одним из важнейших и наиболее эмоционально заряженных слов любого языка, а также выражающее наиболее глубокие и подлинные устремления человека и общества в целом) этимологически происходит от слова **“часть”**, которое составляет основное семантическое содержание слова “счастье”. Данный вывод вполне корректен, поскольку он базируется на нейрофизиологических закономерностях мышления, согласно которым

семантико-морфемная организация языка находит непосредственное отражение в вербальных сетях головного мозга человека – материальном субстрате, на основе которого реализуются процессы мышления [Ушакова, 1979, с. 199-201].

Можно предположить, что глубинно-сакральное значение слова “счастье” в данном случае связано с ситуацией включения человека в нечто целостное (сельскую общину, например), из которого он мог получать свою “частицу” благ, удовлетворяющих его фундаментальные потребности и делающих, таким образом, его счастливым.

Следовательно, если счастье является высшим предназначением человека, то счастье украинца или россиянина, как видно, проистекает из соборно-общинного жизненного уклада. Таким образом, можно предположить, что по своей глубинной сущности славяне являются коллективными, соборными существами, интегрированными в космос общественного бытия и характеризующимися такими психологическими чертами, как **эмпатия, сочувствие, ближнему, сопереживание**. Отсюда, по-видимому, проистекает коллективистско-пассивная, созерцательная сущность украинца, россиянина, белоруса, отражающая черты социетальной психики славянства [Донченко, 1994].

О соборном характере социетальных качеств носителей **флективных языков** говорит и то, что основная языковая конструкция, выражающая **принцип принадлежности**, в этих языках выражается структурой “у меня есть”, которая отражает модус совместного существования человека и вещи, в то время как структура “я имею”, характерная для большинства европейских языков, выражает модус экзистенциальной раздельности человека и вещи, то есть человека и мира.

Кроме того, семантическая нагрузка славянского слова “счастье” вполне отвечает сущности человеческого здоровья.

В английском языке слово “счастье” (“*happiness*”) этимологически коренится в слове “случаться”, “происходить” (“*to happen*”), то есть имеет событийную коннотацию. Здесь счастье как высшее назначение человека обнаруживает, как видим, процессуальный, событийный характер, то есть выражает то, что “случается”, “происходит” с человеком. Понятно, что стремление к счастью здесь реализуется как процесс, как активное преобразовательное действие благодаря активному взаимодействию с миром. Возможно, что такое глубинное значение слова “счастье” связано с активной жизненной позицией англичан, с их индивидуализмом и стремлением к усовершенствованию своего жизненного пространства – часто за счет окружающей социумно-природной среды, что выражает энтропийный принцип жизни, которая, как известно, упорядочивает себя за счет дезинтеграции окружающей среды²³¹.

Тем более, что в нейро-лингвистическом программировании процессуально-событийный характер высказываний человека (например, “Я ходил в кино”), в отличие от субстанцированного (“Мой поход в кино”) свидетельствует об активной жизненной позиции человека. Данное обстоятельство явилось главным методологическим принципом НЛП касательно разработки методики определения поведенческого статуса человека на основе анализа его вербальной продукции, когда тенденция к употреблению существительных вместо глаголов свидетельствует об пассивной жизненной позиции человека.

Более того, изучение влияния языка на здоровье человека выявило удивительные факты. Как пишет В.Ю.Татур в статье “Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого”, чем сложнее язык, чем выше его лингвистическая сложность, тем ближе он к передаче свойств целостности, к представлению и описанию сложным процессом. Эксперименты, проведенные профессором Милой Шварц в университете израильского города Хайфа, показали, что язык, имеющий грамматические сложности, дает преимущества в овладении знаниями. Школьники, знающие грамматику флективных языков, имеют больше шансов достичь успехов в образовании, чем те, кто ею не владеет, а только ивритом или другими языками [Татур, 2008].

В интернетовском журнале “Инсайт – озарение” (poeto.narod.ru/pagxo1.html) повествуется об исследованиях, проведенных группой американских лингвистов из Колледжа Баруха и Висконсинского университета в Милуоки. Данные исследования показали, что перенимая язык чужой страны, человек претерпевает еще и трансформацию своей личности. Оказалось, что английский язык может привести к излишней депрессивности (**в этом языке человек теряет ощущение общности, атомизируется, что рождает чувство одиночества**), испанский заставляет более оптимистично смотреть на жизнь, а русский способствует развитию интеллектуальных способностей.

Интерес представляет и то, что азиатские дети, попадающие в русские школы, показывают лучшие мыслительные способности, чем при использовании родной речи. Отчасти это объяснимо бедностью их диалектов. Так, к примеру, в узбекском языке синий и зеленый цвета описываются одним словом, что может говорить о месте жизни носителей этого языка, а во вьетнамском существует четыре слова, обозначающих все цвета на свете. Однако, этот язык имеет интонирование, передающее смысл.

Как считает директор Института лингвистических исследований РАН академик Николай Казанский, “Языки действительно влияют на оценку человеком одинаковых событий и явлений, происходящих в жизни. Эта особенность известна давно, и работы по ее изучению проводились еще с начала прошлого века. Если вы владеете двумя языками, то попробуйте сформулировать какую-нибудь мысль сначала по-русски, а потом по-английски. Мысль по-английски либо обеднится, либо не сможет быть сформулирована в том же ключе, что и по-русски. К примеру, в одной русской фразе можно рассмотреть объект как издали, так и приблизить его. По-английски это сделать невозможно. Следовательно, происходит искажение смысла. И лучше понять преимущества того или иного языка, а также и его логику способны люди, знающие несколько языков. К примеру, Достоевский знал 16 языков, а Пушкин писал многие черновики своих произведений по-французски. И они создавали гениальные тексты”.

²³¹ Согласно одному из мнений, на Земле существуют несколько цивилизаций – англосаксонская (основной лейтмотив существования которой – **выгода любой ценой**), европейская (**Закон**), славянская (**справедливость**), арабская (религиозная принадлежность), восточная (традиция).

Вернемся к слову "счастье". Испанское существительное "*suerte*" ("счастье") происходит от латинского глагола *sortior* – "бросать жребий", "удача", "судьба". Лексическое значение турецкого существительного "*hismet*" ("счастье") также тесно связано с лексическим значением "судьба", "жребий". Понятно, что счастье как судьба и жребий ставит человека в отношении к некоему божественному метафизическому фактору, который определяет человеческие судьбы. Это обстоятельство наталкивает нас на достаточно неожиданный вывод о том, что именно данный фактор, по-видимому, определяет религиозный экстремизм тюркских (исламских) народов, а также испанцев (вспомните инквизиционные эксцессы испанского средневековья).

Французское существительное *bonheur* является полуаббревиатурой от выражения "*Une bonne heure*" – "добрый час". Следовательно, понятие "счастья" во французском языке связывалось с неким быстротечным моментом (в среднефранцузский период это слово заменило латинское по происхождению слово "счастье"), то есть имеет темпоральные признаки, на основе чего можно прийти к выводу, что в плоскости стремления к счастью французы осваивают мир как темпоральную сущность со всеми мировоззренческими и поведенческими последствиями, которые из этого проистекают, одно из которых реализуется в истории, которая показывает, что французский социум призван воплощать в себе дух времени, то есть дух социальных изменений эволюции общества, поскольку французский народ среди других цивилизованных этносов Европы являлась наиболее "революционным".

Румынское существительное *fericire* (счастье) происходит от латинского существительного *feriae*, который имеет такие лексические значения, как "праздник", "время, свободное от труда", "перерыв", "отдых", "покой". По всей видимости, данная психолингвистическая установка, содержащаяся в румынском слове "счастье", в определенной степени отражает геополитическую роль румынского этноса, которую он играет на историческом театре европейских социумов.

В немецком языке существительное *das Glück* (счастье) этимологически родственно английскому слову *luck* (судьба, случай, счастье, везенье). Таким образом, в результате эволюции немецкого этноса, в немецком языке сохранилось лексическое значение слова "счастье", которое в своей основе выражает идею судьбы, случая, божественного предназначения, как это имеет место в турецком и испанском языках. Возникает вопрос: а не может ли это обстоятельство быть связанным с определенными чертами социетальной психики немецкого этноса – такой, например, как воинственность и расовая исключительность, подогреваемая социальными ориентирами на некие сакральные предначертания? Ведь с самого начала своего исторического становления данный этнос обнаруживает необузданный завоевательный дух, распространяющийся в атмосфере "бури и натиска" и компенсирующийся лирической педантичностью, организованностью, мужской рациональностью, стремлением к благоустройству всех сфер социальной жизни. В агрессивные периоды существования немецкого этноса господствующим идеалом для него был арийский, нордический тип личности, соединяющий ледяную несокрушимость и пылкую ярость.

Человеческий язык как система знаков и речь как языковая деятельность отражает многие нюансы человеческого существования, выступая как инициатором, так и продуктом социальной практики. Так, как полагают исследователи, изучающие генезис матерных выражений и феномен агрессивности человеческой цивилизации, если у ребенка с младенчества контролируется анальная сфера (как это имеет место в цивилизованных странах мира Европы, в США и Канаде), то в дальнейшем для него актуальным и действенным оказываются ругательные выражения, отражающие особенности анальных отпавлений (см. например, *shit* – одно из самых частотных нецензурных слов американского варианта английского языка). Так, фраза "он был на седьмом небе от счастья" на немецком языке может иметь такой смысл: "он был так счастлив, как если бы у него в заднице было семь дырок".

У славянских народов анальная сфера ребенка традиционно не получает подобного репрессивного контроля, в отличие от генитальной сферы, что, как полагают, и является причиной распространения в этом этносе множества матерных выражений. Можно предположить, что нерепрессивное воспитание детей до 5-6 лет в японских (а также в племенах некоторых американских индейцев) семьях приводит к тому, что в японском языке удивительно мало слов, выражающих нецензурную брань [см. Обухов, 1999, с. 185–189].

В связи с этим интерес представляет то, что, как показали исследования социальной агрессии, повышение социальной агрессии идет рука об руку с эскалацией матерных выражений в социуме.

Таким образом, язык отражает особенности поведенческих стратегий человека. Так, известен *тест 20 высказываний*, при котором характеристика человеком самого себя преимущественно при помощи прилагательных (а не существительных) свидетельствует об его невротизме.

А.И. Сосланд в книге "*Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии*" [Сосланд, 1999] повествует о тренинговых группах в которых учатся говорить на выдуманном абракабрском языке, что имеет оздоровительный эффект: несколько раз в неделю в неделю в тренинговом центре собираются участники группы, которые говорят друг с другом на спонтанно выдумываемом "абракабрском наречии". Через 1-3 месяца, когда в группе постепенно формируется единый язык, все начинают понимать друг друга. Апофеозом является то, когда члены группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке. Данная психотерапевтическая практика может показаться в высшей степени странной и надуманной, если бы в буддистских духовных практиках (количество психологических терминов в которых на порядок выше, чем в современной психологии [Костюченко, 1983]) не существовал принцип, согласно которому наша речь, отягощенная ежедневными житейскими проблемами и стрессами, несет в себе огромный деструктивный заряд. Поэтому простое чтение сгармонизованных в речевом отношении мантр, как и прекращение внутреннего диалога, ведет к заметному духовному оздоровлению человека.

Второй жизненный факт (основанный на анализе слова "счастье") еще раз подтверждает **целостный статус состояния здоровья**, что позволяет применять фактор целостности не только к здоровью отдельного человека, но и общественных конгломератов, которые также обнаруживают системный эффект целого.

В связи с этим приведем жизненный факт, почерпнутый из наблюдения французского ученого Луи Тома, занимавшегося изучением термитов. Он обнаружил, что отдельный термит является существом,

задействованном в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некой "критической массы", то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение – термитник, обнаруживая "большое знание" о сооружении в целом. Этот эффект обнаруживается у всех "общественных животных", когда, например, отдельно взятая особь саранчи не знает направления и цели движения во время миграции, а стая – знает. Как выяснилось, "большое знание", или "большая воля" руководит всеми нюансами существования сообществ живых существ. Все они, взятые в целом, образуют "живое вещество" В.И. Вернадского, которое формирует "целостный планетарный организм" (Тейяр де Шарден), интегрированный в единый монолит жизни при помощи так называемых "слабых экологических связей" В. П. Казначеева.

Приведем другие жизненные факты, иллюстрирующие действие принципа целостности.

В 1974 году философ и психолог Анатолий Раппопорт из Торонтского университета выразил мнение о том, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. Иными словами, если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами, им выгоднее всего искать союза. При этом особенно важным является также и закон взаимного обмена, который означает симметричное взаимодействие людей, когда мы платим людям тем, чем они нам платят: например, если нам помогли, мы имеем все основания в ответной помощи с той же интенсивностью, с которой эта помощь была оказана нам.

В 1979 году математик Роберт Аксельрод организовал конкурс между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам. Единственным условием было: каждая программа должна быть обеспечена средством коммуникации и должна общаться с соседями.

Р. Аксельрод получил четырнадцать дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов.

Некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать".

Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Раппорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов.

Эта информация подтверждается особенностями взаимодействия в животном мире. В 60-ые годы XX столетия (Франция) один коннозаводчик купил четырех очень хороших, резвых серых коней, очень похожих друг на друга, но характер у них был ужасен. Как только они оказывались вместе то начинали враждовать; запрячь их вместе было невозможно, поскольку каждый конь пытался бежать в свою сторону. Ветеринару пришла идея поместить коней в четыре соседних стойла и прикрепить на общие перегородки игрушки: колесики, которые можно было вертеть мордой, мячи, которые от удара копытом котились к соседу, разные яркие геометрической формы предметы, подвешенные на веревках. Ветеринар регулярно менял коней местами для того, чтобы они все перезнакомились и начали играть вместе. Через месяц четыре коня стали неразлучны, отныне они не только позволяли запрягать себя рядом, а, казалось, воспринимали и работу как новую игру [Вербер, 2009, с. 133-134].

Еще пример.

Экспериментальные исследования показали, что дети, имея перед собой соответствующие модели поведения в обществе, могут, подражая им, стать общительнее и менее робкими. Одной группе детей детского сада, отличавшихся замкнутостью, был показан фильм про детей, которые хорошо себя ведут, вместе играют, делятся игрушками; другой, контрольной группе, показывали фильм про дельфинов, без всякого воспитательного назначения. Затем, наблюдая за поведением обеих групп, исследователи отметили, что поведение детей первой группы изменилось в лучшую сторону, они стали более общительными и покладистыми. Дети из контрольной группы, смотревшие нейтральный фильм про дельфинов, не изменили своего поведения и по-прежнему избегали общения со своими сверстниками. Модель поведения детей в фильме имела длительное эмоциональное воздействие – через месяц после показа фильма дети помнили его и продолжали дружелюбно относиться к другим детям [Развитие личности ребенка, 1987, с. 226].

3. Рассмотрим третий жизненный факт (а также сопутствующие ему другие жизненные факты).

Целостность человека проявляется и в том, что **на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям** (Г. Селье). При этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех без исключения болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит узкий набор причин, или, лучше сказать, полагается **один фактор**, который приводит к ослаблению жизненного тонуса организма и сужает его жизненное, функциональное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется болезнью, которая побеждается также единой функцией организма – **иммунитетом**.

Стресс как психофизиологическое "потрясение" организма обуславливается в меньшей степени негативными факторами внешней среды и в большей – психолого-мировоззренческим негативизмом самого человека. То есть соматические (органические) реакции на тот или иной стимул (раздражитель) внешней среды, в силу наличия практически неисчерпаемых ресурсов механизма гомеостаза (поддерживающего диалектическое постоянство внутренней среды организма), принципиально не могут вылиться в болезнь (здесь мы не рассматриваем экстремальные условия существования).

Болезнь возникает тогда, когда организм человека не может адекватно реагировать на внешние раздражители именно в силу собственной психолого-мировоззренческой деструкции, формирующей массу вредных психологических установок, генерирующих, в свою очередь, всевозможные болезни. Как писал А. Маслоу, сейчас многие психологи и представители других специальностей приходят к выводу, что причина многих, если не всех болезней человека связана с его психикой, и, в конечном итоге, с его мировоззрением. Процесс лечения от любой болезни при этом оказывается чрезвычайно простым. Он заключается в гармонизации духовного мира человека, в упорядочивании его сознания, ибо, как писал еще Бл. Августин, страдания человека проистекают из неупорядоченного разума. Понятно, что такой универсальный способ лечения всех болезней не может устраивать большинство медицинских работников.

Р. Музиль в романе *"Человек без свойств"* пишет о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь". Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление (отвечая *фундаментальной установке человека на структурализацию времени и пространства*), привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение²³².

К подобному же феноменологическому ряду относятся и примеры, взятые из книги Р. Чалдини *"Психология влияния"*, где автор повествует о таком способе влияния: человек, стоящий в очереди к библиотечному ксероксу, хочет пройти вне очереди. Для этого, он применяет такую аргументацию: можно, я сделаю копии вне очереди, так как мне очень нужно сделать эти копии. Подобным же образом и ребенок может воспринимать аргументацию взрослых как вполне достаточную, когда на вопрос о том, почему по тротуару не ездят автомобили, ему отвечают, что автомобили никогда не ездят по тротуару.

Итак, длительный мощный стресс (в отличие адаптационного стресса) выступает главным фактором уменьшения энергии человеческого организма, что и приводит к болезням.

Преодоление же стресса осуществляется путем совершенствования человеческого мышления, в котором в наиболее полном виде отражена ценностно-мировоззренческая система человека, его отношение к действительности.

Развитие мышления идет от правополушарного эмоционально-образного, многозначного (позволяющему психизировать мир, воспринимать его как тотальное единство, единое эмоциональное целое) к левополушарному абстрактно-логическому, однозначному (осуществляющемуся по принципу "или – или" и его крайнем выражении приводящему человека к дискретному шизоидному мировосприятию, расщепляющему, детализирующему, атомизирующему мир на отдельные сущности), а от него к творческому парадоксальному мышлению, соединяющему право- и левополушарные стратегии познания мира, что имеет место в состоянии функциональной синхронизации полушарий, что, как свидетельствуют энцефалографические исследования, в состоянии медитации, соединяющем противоположные когнитивные модусы – часть и целое, простое и сложное, единое и множественное.

Данное целостное парадоксальное мышление обнаруживает состояние дипластии – присущий только человеческому сознанию феномен соединения в одном мыслительном контексте вещей и явлений, исключающих друг друга, что позволяет кристаллизовывать такие языковые явления, как, например, оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость" и др.

Именно в состоянии парадоксального мышления реализуются творческие акты, в которых человек открыт неопределенности, парадоксу, обнаруживая "сумеречные полусущности" – целостные мифологические категории, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности.

Парадоксальное мышление, позволяя достигать психологического комфорта, предстает инструментом преодоления стрессов. Сама потребность в **развитии парадоксального мышления**²³³ проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в информационных теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы не перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлением" [Аронсон, 1998, с. 200]. В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно сосуществовать друг с другом в "черно-белом" сознании человека с его двоичной *"да-нет"* логикой мышления. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма

²³² Уилсон Брайан Кей (*"Век манипуляций"*, 1989): "Люди ненавидят неопределенность. Неопределенность создает беспокойство. С целью уменьшить беспокойство, если недоступна уже существующая структура, люди просто придумают ее или примут уже "готовую к эксплуатации" структуру реальности, созданную СМИ ... такое восприятие, разумеется, будет фиктивной конструкцией".

²³³ см.: тертуллианское "верую, потому что абсурдно"; О.Клеман: "Бог есть неистощимое парадоксальное таинство"; "Человек – это загадка, и в основе человечности всегда лежит преклонение перед этой загадкой" (Т. Манн); интересен также и диалог из "Алиса в стране чудес" Л. Кэрролла:

– Не может быть! – воскликнула Алиса – Я этому поверить не могу... Нельзя верить в невозможное!

– Просто у тебя нет опыта. – заметила королева, – В твоём возрасте я уделяла этому полчаса в день! В иные дни я успевала поверить в десяток невозможностей до завтрака.

проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изощренных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др... либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов человек всегда считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс адекватного принятия решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Таким образом, процесс решения проблемы, принятия решения (который выражает сущность человеческого существования, являющегося цепью определенных проблем, требующих решения) в целом предполагает взаимодействие двух противоположных аспектов человеческой психики, которые "пытаются" победить друг друга и найти общую "функционально-когнитивную почву".

Этот вывод подтверждается рассмотренной теорией когнитивного диссонанса, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо вытесняется, искажается, либо трансформируется в направлении смыслового ряда *идеи-антагониста*. В результате такого дискретно-линейного процесса утрачивается адекватное восприятие реальности, которая представляется нечто целым и зачастую реализуется как нелинейная сущность, как открытая система.

Здесь мы имеем пример стремления к "выравниванию когнитивных потенциалов", когда решение проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствие между психическим отражением и объективной действительностью, что, как правило, серьезно искажает последнюю²³⁴.

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на психофизиологическом и соматическом уровнях организма, что является причиной множества болезней – психиатрических, психосоматических и соматических. В физиологии это павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), а также условия возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются оба его отдела), а также возникают в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святош, 1982, с. 11-13].

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности, поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен

²³⁴ При этом данные искажения могут, зачастую, приобретать самый нелепый или чудовищный вид. Так, например, когда у человека имеется некое прочно укоренившееся мнение и находятся факты (как известно, "вещи упрямые"), которые серьезно расшатывают это мнение, то для того, чтобы защитить это мнение (а вместе с ним и целостную картину мира, свойственную человеку, систему его мировоззрения и миропонимания, в которую интегрировано данное мнение), человек изобретает самые нелепые гипотезы, в которые вынужден верить. *Приведем пример.* Болгарская пророчица Ванга, как известно, давала пророчества, которые в целом подтверждались. Однако этот факт у человека, не верящего в пророческий дар Ванги, вынуждал измысливать например такую гипотезу, согласно которой спецслужбы Болгарии (а также, возможно, и СССР) собирали информацию о посещающих Вангу просителях (а таких за один только год набралось до десяти тысяч), с помощью которых Ванга, "умелый психолог", и строила свои "так называемые пророчества". *Приведем другой пример.* Э. Эриксон исследовал жизнь американских индейцев, о чем он написал книгу "Детство и общество" (1963). Там приводится процедура работы индейской ясновидящей Фанни, к которой обращаются индейцы племени юрок со своими проблемами. Вот фрагмент этой процедуры и ее интерпретация выдающимся психологом, антропологом и философом XX века: "Фанни снова курит, танцует и входит в транс. Она видит огонь, облако, дымку...; опять садится, снова набивает трубку, делает большую затяжку... После чего ее посещает более содержательное видение, которое побуждает Фанни сообщить собравшейся семье что-то вроде этого: "Я вижу старуху, сидящую на Лысых холмах и желающую плохого другой женщине. Вот почему этот ребенок заболел". Едва она успела сказать это, как бабушка больного ребенка встает и признается в том, что именно она однажды сидела на Лысых холмах и насылала порчу на другую женщину. Или Фанни говорят: "Я вижу мужчину и женщину, занимающихся делом (= совершающих половой акт), хотя мужчина просил у духов удачи и не должен прикасаться к женщине". На этот раз отец или дядя ребенка встанут и сознаются в грехе. Иногда Фанни приходится обвинять в колдовстве или порочности умершего, и тогда сын или дочь покойного со слезами признают его злодеяния... Похоже, Фанни имеет некий инвентарь грехов (сопоставимый с перечнем "типичных событий" наших психотерапевтических школ), которые она связывает, при ритуальных обстоятельствах, с определенными расстройствами. Таким образом она побуждает людей признавать в качестве фактов свои намерения и стремления, вполне предсказуемые, если принять во внимание структуру культуры юрок. А подобное признание благоприятно влияет на внутреннее спокойствие любого человека. Занимая высокопоставленное положение в примитивном сообществе, Фанни конечно же в достаточной степени владеет слухами, чтобы знать слабости своих пациентов еще до встречи с ними, и достаточно опытна, чтобы читать их лица во время занятий своим магическим бизнесом. В таком случае, когда она связывает чувство вины, производное от скрытой агрессии или порочности, с симптомами болезни конкретного ребенка, то делает это с достаточными психопатологическими основаниями, и неудивительно, что невротические симптомы обычно исчезают после того, как Фанни точно указала главный источник амбивалентности в данной семье и спровоцировала публичное признание" [Эриксон, 1996, с. 249-251].

социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Поэтому если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как осознанный феномен может достигать уровня творческой метаморфозы. Следовательно, основное задание учебно-воспитательных метаморфоз – научить человека развиваться через самопревращения. Для этого, думается, следует сформировать специальный раздел педагогики – **метаморфозную педагогику**, которая бы ориентировалась именно на формирование у учащихся знаний, умений и навыков реализации разных, в том числе и творческих, метаморфоз²³⁵.

В этом ракурсе анализа проблемы становления метаморфозной педагогики важным является использование кроме учебно-воспитательных задач разного типа также и литературно-вербальных психотерапевтических (катарсичных) метаморфоз, эмоционально-образное переживание которых всеми субъектами учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположный аспект – способность противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам²³⁶.

Важно, что метаморфозы, если они в учебных целях иллюстрируются жизненными (научными) фактами, способны в корне изменить ценностно-мировоззренческую сферу человека. Следовательно, можно говорить о дополнении к метаморфозной педагогике, а именно, о **педагогике жизненных фактов**, призванной осуществлять многостороннее развитие человека через диалектическую систему жизненных фактов-метаморфоз. Тем более, что основным принципом убеждения является принцип конкретно-образного предъявления материала, ибо сухие абстрактные факты, как правило, неубедительны.

Педагогика жизненных фактов базируются в том числе и на **творческой игре полярными сущностями**, что иллюстрируется множеством восточных и западных притч. Вот одна из них:

Кобыла фермера сбегала от него. Все соседи утешали фермера как могли. Однако последний отвечал: я не знаю, к добру это, или ко злу. Потом кобыла возвратилась и привела с собой прекрасного жеребца, который увязался за ней. Все стали восхищаться и поздравлять фермера с прекрасным приобретением: соседи увидели в этом явную выгоду. Только сам фермер в пол голоса говорил: я не знаю, к добру это или к несчастью. Через некоторое время сын упал с жеребца и поломал ногу. Соседи стали говорить о весьма невыгодном приобретении – жеребце, который изувечил фермерского сына. А сам фермер продолжал твердить: я не знаю, к добру это, или ко злу. А когда началась война и всю молодежь забрали в армию и почти вся она полегла на полях сражений соседи, стали судачить о таком выгодном приобретении – жеребце. А фермер продолжал стоять на своем, так как он был мудрецом и понимал парадоксальность и метаморфозность нашего мира.

Приведем еще одну метаморфозную историю, рассказанную Идрис Шахом (*"Вино и палец"*):

Французский драматург Викторен Сарду сидя однажды за ужином, опрокинул на стол бокал с вином. Леди, сидящая рядом, чтобы вино не попало на платье, высыпала на вино соль. Для некоторых просыпать соль – плохой знак. Чтобы ничего не случилось, Сарду взял щепотку и бросил через левое плечо. Соль попала в глаз официанта, который пытался обслужить его и цыпленок, которого он подавал, упал на землю. Его тут же схватила собака и начала с жадностью грызть. Кость застряла у ней в горле, и она начала кашлять. Сын хозяйки попытался вытащить кость из горла пса и тот укусил его за палец так сильно, что тот пришлось ампутировать.

Официант, собака и сын хозяйки действовали автоматически, через вторичное "Я": смесь жадности, надежды, страха и обусловленности. Одна лишь женщина действовала в практических целях: но ее попытка поправить ситуацию, была сорвана писателем, чье второе действие – бросок соли через плечо, – дал ход всем последующим событиям.

Приведем еще одну историю:

Жил однажды царь, а у того царя был очень набожный советник. Он горячо верил в Бога и половину своего жалования отдавал бедным людям. "Всевышний – наш отец и покровитель, а мы – его дети. Что Он ни делает, все к лучшему. Мы не всегда понимаем неисповедимую Его волю, но рано или поздно Он наставляет нас на путь истинный, показывает, как зло оборачивается благом", – говорил советник. Любимые его слова были: "Если Бог допускает что-то, значит во благо".

Было лето, время, когда созревает манго. Царь их очень любил. Однажды разрезал он плод манго и отрезал напроочь свой мизинец. Когда советник узнал об этой беде, он поспешил выразить царю свое

²³⁵ "Так как жизнь есть прежде всего движение, то основная проблема жизни есть проблема изменения, изменения собственного и изменения окружающих" (Н.А. Бердяев, *"Самопознание"*, с. 207). Метаморфоза – душа развития. Приведем пример одной пошаговой метаморфозы: у армянского радио спросили, правда ли что в прошлый вторник великий астрофизик академик Амбарцумян выиграл в лотерею машину Волгу, что сделало его счастливым. Радио ответило: правда, только не во вторник, а десять лет назад, и не великий астрофизик, а злостный алиментщик, и не академик, а парикмахер, и не Амбарцумян, а Акопян, и не выиграл, а проиграл, и не в лотерею, а в карты, и не Волгу, а три рубля, что не сделало его счастливым, а наоборот, крайне удручило.

²³⁶ Приведем пример, взятый из фундаментального труда Э. Аронсона *"Общественное животное. Введение в социальную психологию"*. Во время гражданской войны в Испании в августе 1936 года всего один самолет бомбардировал Мадрид, в результате чего были пострадавшие, но ни одного человека не было убито; тем не менее это вызвало страшное возмущение – мир был шокирован самой идеей нападения на густонаселенный город с воздуха, газеты выражали страх и возмущение граждан всего мира. Всего через девять лет американские самолеты сбросили ядерные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, в результате чего было убито свыше ста тысяч людей, и еще большее количество людей получили тяжелые ранения. Проведенный после этого социологический опрос засвидетельствовал, что только 4,5% население США считало, что правительству США не следовало прибегать к такому жестокому акту. 22,7 % граждан США высказались относительно необходимости еще более массированных бомбардировок Японии. Как это могло произойти, – спрашивает Э. Аронсон, – что всего за девять лет произошло нечто существенное, что фундаментально изменило общественное мнение [Аронсон, 1998, с. 29].

участие. "Не надо горевать об этом, мой повелитель, – сказал советник царю в утешение. – Что Бог ни делает, все благо". Разгневался царь на эти слова. "Как он смеет говорить мне это! – подумал царь. – Разве потеря пальца может быть благом для кого бы то ни было? Он мне нисколько не сочувствует, и я ему этого не забуду!"

Царь приказал заточить советника в темницу и сказал ему: "Посмотрим, как поможет тебе твой Бог. А если и нет – жалеть не о чем! То, что с тобой произошло, – во благо, и ты должен безропотно принять свой жребий".

Один раз царь поехал на охоту. Охотники выследили дикого быка и погнались за ним. Бык убежал все дальше и дальше в лес. Вдруг, откуда ни возьмись, выскочили люди из свирепого лесного племени и с дикими воплями погнались за царем и его слугами. Царская свита перепугалась и обратилась в бегство. Царь за ними не поспел, дикири его схватили, связали и собрались принести в жертву своей богине.

Когда лесные люди стали осматривать его тело, обнаружилось, что у человека, предназначенного в жертву богине, не хватает мизинца. "Нельзя предлагать богине неполноценную жертву, – сказали они. – Богиня рассердится, и гнев ее падет на нашу голову". Так и пришлось им отпустить царя на волю. Тут только понял он, чем обязан своему избавлению: недостающий мизинец спас ему жизнь. Вот когда открылась ему истина, заключенная в словах министра: "Что Бог ни делает, все к лучшему".

По возвращении в столицу царь тотчас приказал освободить советника и доставить во дворец. Царь стал просить у него прощения: "Ты говорил мне чистую правду, а я не оценил справедливости твоих слов и так жестоко обошелся с тобой! Простишь ли ты своего царя?" Советник был растроган: "Теперь ты видишь, повелитель, что все в божьих руках? Не нужно извиняться: то, что ты сделал, спасло мне жизнь. Если бы ты не заточил меня в темницу, то меня вместе с тобой захватили бы в плен и принесли бы в жертву богине: у меня ведь нет физических недостатков! **Поистине, что Бог ни делает, все к лучшему!**"

Подобных притч существует огромное количество, но они, увы, ничему не учат большинство людей, которые продолжают пребывать в плену одного из самых опасных заблуждений, в основе которого лежит понимание мира как разделенного на непримиримые полярные сущности.

4. Четвертый жизненный факт и иные факты с ним связанные касаются того, что целое также отражено в частях человека, поскольку слова "цель" и "целое" этимологически проистекают из одного корня и несут общую семантическую нагрузку, а в английском языке обнаруживается и более убедительная связь между целью, целым, состоянием святости и здоровьем: англ. *whole – wholeness – goal – holy – health*²³⁷.

Лонгитюдный (длительный во времени) эксперимент в США, проведенный со студентами, показал, что только около 2-3 % студентов имеют устойчивые и глубоко мотивированные жизненные цели. И именно эти студенты через 20 лет после окончания учебных заведений достигли большего жизненного успеха, чем его достигали другие студенты.

Таким образом, цель делает жизнь человеческого существа во всем его функционально-инструментальном и ценностно-мировоззренческом содержании целостной сущностью; цель делает человека также и успешным, поскольку организует, упорядочивает, устремляет, оптимизирует, континуализирует его поведение в направлении достижения определенных жизненных приоритетов, помогая достигать успеха²³⁸.

5. Пятый жизненный факт и другие сопутствующие ему факты связаны с тем, что переживание ребенком успеха в учебной деятельности (независимо от учебной дисциплины или сферы жизнедеятельности) определяет его последующую жизненную траекторию, социальный статус и общую успешность в будущей взрослой жизни [Белкин, 1991; Сливаковская, 1988, с. 96-97]. Р. А. Роу исследуя биографии великих творцов, нашел единственное общее в их биографиях – приобщение к радости творческого открытия в подростковом возрасте. При этом успех отрицает эгоцентризм, поскольку именно неуспеваемость имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку [Развитие личности ребенка, 1987, с. 177], выступающую, в известном смысле, функцией эгоцентрической позицией человека и вызывающую агрессивные отношения человека к внешней среде. Агрессивное же отношение человека к внешней среде означает его "закрытость" к тем или иным аспектам этой среды, что перекрывает доступ к "базальному источнику" энергии – социоприродной Вселенной.

6. Шестой жизненный факт, в определенной степени подтверждающий пятый факт, связан с экспериментами, проводимыми с крысами. Две группы крыс учили преодолевать лабиринт. При этом первую группу настраивали на успех, создавая все предпосылки для этого, а вторую группу делали неуспешной, создавая непреодолимые трудности. В итоге экспериментаторы получили две группы (поколения) крыс, успешных и неуспешных. Потом крысам имплантировали под кожу раковые клетки: успешные крысы выжили все, неуспешные – умерли все. Здесь важным будет и то, что среди выпускников Гарвардского университета отличники имеют наибольшую продолжительность жизни [Фроликис, 1988 с. 206].

7. Седьмой жизненный факт (а также сопутствующие ему факты) также подтверждает пятый в той его части, которая связана с корреляцией состояния закрытости и болезни, а также агрессии (конфликта).

Как мы уже отмечали, организм, как и любой объект во Вселенной, характеризуется двумя фундаментальными состояниями – открытостью и закрытостью. Изначально любой живой организм, как соматическая сущность, предстает как открытая, живая система. Эта система, как учит нас синергетика, наука о нелинейных, открытых системах и принципах самодвижения материальных форм, стремится к понижению энтропии и самоупорядочиванию, что характеризует этот организм именно как открытую внешней среде систему.

Таким образом, изначально организм открыт внешней среде, и только психические аспекты человека – его мировоззрение как система взглядов и психологических установок – может превращать этот организм в

²³⁷ Понятия "цель" *telos* и "целое" *telios* этимологически связаны. Достижение цели одновременно означает и завершение действия, восхождение к полноте, совершенству, красоте. Цель достигается тогда, когда оказывается построенным совершенное, симметричное, прекрасное целое. Согласно представлениям аналитической, гуманистической и трансперсональной психологии, личность – форма проявления, неотъемлемая автономная часть мирового единства. – Г. М. Бревде (<http://psy.su/interview/2078>)

²³⁸ В английском языке слово "успех" (success) смысловым образом связано со словом "последовательный" (successive).

закрытую систему, которая, как известно, характеризуется процессами нарастания энтропии, то есть хаоса, дезорганизации, приводящей к утрате целостности и, поэтому, к болезням как специфическим психофизиологическим и психосоматическим феноменам, стремящихся поддержать целостность, и выступающих в роли **полезных приспособительных реакций**²³⁹: болезнь "блокирует" ту или иную форму жизнедеятельности человека, которая привела к утрате целостности.

Итак, мировоззрение человека как костяк его духовности есть важнейший фактор физического здоровья, поскольку мировоззрение во многом определяет наш образ жизни, который, в свою очередь, формирует стиль работы, питания и др., чреватых болезнями. Но не это главное. Главное то, что мировоззрение, а в более общем понимании – внутренний духовный мир (реализуемый в том числе и в виде психологических установок и поведенческих автоматизмов) определяет характер реакций человека на воздействия внешней среды. Именно эти, часто неадекватные реакции, глубоко соматически в нас укоренившиеся, подрывают механизм гомеостаза и являются главной причиной болезней, тем более, что соматика и психика, как считают многие авторы, являются единым нерасчленимым комплексом.

В сфере мировоззрения можно выделить как установки на достижение интеграции индивида с внешним миром, так и установки, которые приводят к его дезинтеграции и способствуют формированию состояния "закрытости" организма внешнему миру. Эта закрытость означает, прежде всего, неприятие того или иного аспекта внешней среды, с которой организм естественным образом составляет органическое единство. Такое неприятие изначально реализуется как на уровне идей, так и неосознаваемых психологических установок, поведенческих автоматизмов, которые постепенно "прорастают" на уровне соматики.

При этом данный процесс обнаруживает **синергично-кумулятивный эффект**: так, если, например, N неприятен его коллега в силу того, что этот последний превосходит N в каком-то специфическом мастерстве и подрывает его служебное положение, то данное чувство неприязни отдельного фактора внешней среды в конечном итоге приводит N к неприятию целого ряда взаимосвязанных факторов, что окрасит значительную часть жизни N в черные стрессорные тона, погружая его в бездну отрицательных эмоций. Отрицательные же эмоции (которые, согласно информационной теории П. В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности) приводят к "закрытию" организма как в прямом, так и в переносном смысле: сжимаются кровеносные сосуды, повышается кровяное давление, ухудшается трофика тканей и органов со всеми вытекающими из этого психофизиологическими последствиями, то есть болезнями, лечение которых должно состоять в устранении причин, но не симптомов – здесь, как видим, необходимо добиться "открытия" организма, который, если он является относительно закрытой системой, представляет собой иерархию психофизиологических и духовно-мировоззренческих "закрытостей", устранение которых и приводит к излечению от болезни.

Данный пример находит свое отражение в контексте результатов исследований Института кинесиологии (США), которые приводит в своей книге *"Десять заповедей творческой личности"* П. Вайнцвайг, который отмечает, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели человека в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия "перетекает" к этому другому, поскольку фиксируется повышение его жизненного тонуса, в то время как у первого человека данный тонус понижается. Данный вывод был сделан на основе многочисленных исследований процесса коммуникации людей с одновременной фиксацией множества психофизиологических параметров их организмов, таких, например, как частота пульса, кровяное давление, кожная электропроводимость, состав крови и др. Баланс этих показателей у двух людей, которые некоторое время общаются друг с другом, привело к выводу о том, что в данном случае имеет место своеобразное перетекание "жизненной энергии" из одного организма в другой [Diamond, 1979; Вайнцвайг, 1990].

Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизнедеятельности, и наоборот. Данные выводы, полученные на основании изысканий Института кинесиологии, развивает его директор Д. Даймонд, который обнаружил, что щитовидная железа помимо выполнения главной функции иммунологического надзора, является основным распределителем живительной и регенерирующей энергии организма. Щитовидка направляет и регулирует поток электромагнитной энергии по всему организму, проводя мгновенные корректировки, которые необходимы для преодоления возникших отклонений в жизнедеятельности. Было показано, что щитовидка и оба полушария головного мозга выполняют единую задачу, так что любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу полушарий, которые в состоянии стресса обнаруживают функциональное рассогласование. Именно здесь обнаруживается физиологическое звено, связывающее жизненную энергию, гармонию и творческий потенциал человека. Важно знать, что в состоянии медитации, а также при повышенном экстрасенсорном потенциале, как показали энцефалографические исследования, полушария мозга работают как одно целое, в то время как в обычном состоянии они функционально тормозят работу друг друга.

Было показано также, что негативные чувства и мысли являются источником стресса человека. Любовь, вера, отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию. Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Кроме того, все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью щитовидки. Так, например,

²³⁹ Сейчас стало уже аксиомой то, что человеческий организм есть целостность и что в случае заболевания отдельного органа следует лечить весь организм. Более того, для передового медика, психотерапевта, психолога понятно, что болезни, в том числе и психические, являются положительными ресурсами психики (А. Маслоу, К. Роджерс), приспособительными реакциями организма человека (Р. Лэинг, И.В. Давыдовский, В. П. Казначеев и др. [Давыдовский, 1962, 1966, 1968; Казначеев, Спирин, 1991]), прозрачного для негативных факторов внешней среды (патогенных микробов, вирусов и т. д.). Ясно, что болезнь не приходит к нам извне незваным гостем, а зарождается в самом организме при тех или иных условиях, которые пробуждают к жизни соответствующих возбудителей болезней.

утвердительный кивок усиливает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый “жест Мадонны” (распростертые для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует деятельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку.

Связь жизненного тонуса (уровня жизненной энергии) человека с негативными жизненными установками можно проиллюстрировать учением У. Бейтса об улучшении зрения, которое показывает, что ухудшение зрения может зависеть от негативного, стрессорного отношения человека к своему окружению. Даже когда человек лжет, у него незначительно падает зрение [Бейтс, 1991, с. 142-148].

Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия “сильного” человека ослабляется при личном контакте со “слабым”, одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому. Настроения и мысли крайне заразительны.

Можно говорить о феномене своеобразного “вампиризма”. Приведем пример, взятый у П. Вайнцвайга, иллюстрирующий феномен мужского психологического вампиризма.

Одна женщина довольно успешно научилась пользоваться “внутренними фильтрами”, предохраняющими ее от вампирических поползновений ее мужа, который, возвращаясь домой, первым делом сообщал ей все неприятные новости. Как правило, он заходил на кухню, где жена готовила семейный ужин, и с ходу обрушивал на нее весь “негативный багаж”, начиная с козней на его работе и кончая катастрофами мирового масштаба. К моменту, когда он заканчивал свою ежедневную “сводку”, ужин был готов. Муж с аппетитом принимался за еду, а жена, внимательно выслушав мрачный рассказ мужа, начинала испытывать острый приступ депрессии. Этот ритуал в течение долгих лет отравлял их семейную жизнь. Однажды наша пара была приглашена в гости, где жена краем уха услышала, как ее муж признавался своему другу: “К концу рабочего дня я “готов”, чувствую себя отвратительно, как выжатый лимон. Но как только я прихожу домой, я выкладываю все неприятности своей жене, и мне сразу становится легче”. Услышав этот разговор, жена стала вести себя по-другому, прибегнув к своим внутренним фильтрам. Теперь, когда ее муж возвращался домой, входил на кухню и начинал свой негативный репортаж, жена, как всегда продолжала готовить ужин, но уже... не слушала мужа. Неизвестно только, как чувствовал себя при этом ее муж.

Приведенные выше примеры находят выражение в *методе парадоксальной интенции В. Франкла* [Франкл, 1990, с. 334-351] (проистекающем из *метода негативного воздействия* К. Дулнопа [Святоц, 1983, с. 279]), который выдвинул парадоксальное положение, согласно которому от дурной привычки можно избавиться, если многократно сознательно повторять то привычное действие, от которого хочешь освободиться. Основываясь на данном методе, один музыкант для устранения привычной ошибки в исполнении одной музыкально фразы в произведении Баха в течение 2-х недель намеренно играл это место неправильно, после чего мог легко избавиться от привычной ошибки. Женщина, которая, печатая на машинке, навязчиво добавляла к концу слова первую букву этого слова, также смогла избавиться от пагубной привычки посредством метода негативного воздействия.

Отмеченный метод, как видим, основывается на *принципе открытости человека негативному моменту его жизни*, своей психологической, социально-поведенческой проблеме и базируется на положении: человек способен контролировать только то, к чему открыт, к чему относится позитивно.

Достижение данного состояния предполагает также *расширение социально-ролевого репертуара человека*, когда человек может реализовывать множество ролей, обретая ролевую свободу. Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек, используя множество социально-психологических ролевых масок, играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения [Донченко, 1994].

Поэтому работа с ролевым началом человека может пониматься как основной метод самосовершенствования, синергетизации личности. В качестве примера ролевого тренинга можно привести один из японских методов подготовки менеджеров. Считается, что одним из краеугольных качеств будущего менеджера – человека, управляющего другими – есть умение подняться над условностями своего социально-ролевого статуса, освободиться от порока отождествления себя со своей социальной ролью. Одним из тренингов, помогающих японским менеджерам развить данное умение, является тренинг “пения на вокзалах и в других людных местах”.

Приведем еще один пример актуализации ролевого начала человека [Донченко, Титаренко, 1989, с. 162-163]: Преподаватель М. пожаловался невропатологу на заикание в особых случаях, возникающее при сильных волнениях. Невропатолог посоветовал ему в таких случаях представить себя кем-нибудь другим, поиграть, вообразить себя другим человеком с властным голосом. Совет помог.

Еще пример. Английский актер М. Стюарт в 60-е годы прославился как пародист, умеющий в точности копировать голос, манеру поведения других людей. На вопрос, как он пришел к этому жанру, актер рассказал, что в детстве и юности он очень страдал от своей застенчивости и стеснительности. Он даже не мог заказать себе обед в кафе – заикался и мычал. Стюарт нашел способ сам? Разговаривая с незнакомыми людьми, он воображал себя кем-то другим, важным и значительным, и говорил соответствующим голосом – надутым сановника, отставного военного, хозяина фабрики и пр. И помогло: неловкости, скованности и застенчивости в общении он больше не испытывал.

Приведем пример рассматриваемого метода на уровне решения *соматических проблем*. Рассмотрим терапевтический метод японского доктора К. Ниши [Гогулан, 1996], которому удавалось излечивать многие неизлечимые формы рака за счет того, что он шел по пути устранения иерархии “закрытостей”.

Его пациенты, во-первых, в течение нескольких месяцев питаются пищей растительного происхождения, не прошедшей кулинарную обработку. Это помогает устранить закрытость на уровне питания, ибо питание растительной пищей приводит к понижению кровяного давления, то есть способствует расширению сосудов, "расширяя", "открывая" сам организм и улучшая трофику его тканей и органов, а также устраняя на мировоззренческом уровне проблемы, возникающие в связи с питанием животной пищей, которые неизменно преследуют духовного человека, воспринимающего себя как интегральную часть Вселенной.

Кроме того, доктор К. Ниши практиковал процедуру открытия организма основным стихиям внешней среде: воде, воздуху, свету (солнечным лучам), земле. Его пациенты принимали воздушные, водные, солнечные ванны.

Может быть, мы представили упрощенную трактовку метода доктора К. Ниши, однако, на наш взгляд, принципы функционирования целостного организма описываются несколькими "целостными", а поэтому простыми правилами, отраженными в данном случае, в представлении о двух фундаментальных полярных состояниях организма – закрытости и открытости, соотношение которых определяет гармоничный статус человека как в плане болезней, так и агрессии как одной из этих болезней.

Для иллюстрации данного вывода приведем результаты исследования американского психолога Фландерс Данбар, которая длительное время проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердился феномен, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Ф. Данбар установила, что большинство "типов, предрасположенных к авариям", неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль, причина чего лежат в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным [Dunbar, 1943].

Педагогика жизненных фактов реализует **витагенный подход**, рассматривающий процесс обучения как **актуализацию личностного опыта в образовательных целях** (А.С.Белкин, Н.К.Жукова, В.А.Кривенко). Витагенное обучение трактуется как совместная целенаправленная деятельность учителя и учащегося по развитию художественного творчества учащихся в процессе организации на уроке взаимообогащающего диалога. В основе витагенного обучения находится процесс актуализации (востребования) витагенного опыта учащегося и коллектива учащихся. При этом развитие художественно-творческой активности учащихся согласно витагенному принципу представляет собой актуализацию и развитие триединства опыта ребёнка (опыта жизни, в контексте общечеловеческого опыта; жизненного опыта и витагенного опыта) как условия и средства становления его субъектности в социокультурном и духовно-практическом пространстве. Опыт жизни – это сведения о мире, образ его, представленный на различных языках культуры. Учащийся осваивает его в процессе обучения и научения и использует как информационную основу для практически действенного освоения мира. Жизненный опыт – практическое постижение жизни в процессе проживания её. Витагенный опыт – квинтэссенция жизненного опыта, обеспечивающая самодетерминацию личности. Этот витагенный опыт является результатом самопознания, самоорганизации человеком своего "Я", обретение им своей сущности, осмысления своего предназначения. Реализация витагенного принципа обеспечивает осуществление принципа целостности в подходе к развитию индивидуальности личности в процессе развития художественно-творческой активности.

Изложенное выше позволяет сделать **выводы** о том, что человек сам "провоцирует", (программирует, предопределяет) множество поведенческих и причинно-следственных флуктуаций в окружающей действительности, о чем свидетельствуют психологические исследования людей, склонных к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям. Эти исследования показали, что данная склонность проистекает из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья, которая проистекает из того, что отмеченные люди склонны критически-агрессивно относиться к внешнему миру. Однако подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательного аспекта, не дифференцирует внутреннее и внешнее, "Я" и не-"Я". Именно поэтому сознательное агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне человеческого подсознания означает, что человек агрессивно относится к самому себе, когда данная агрессивная ориентация формирует установку на аутоагрессию. Именно в этом зиждутся рациональные основания духовного закона "возмездия", или "справедливости"; именно здесь обнаруживается принцип гармоничной координации внутреннего и внешнего, который на Востоке звучит так: "чего человек не принимает – тем он становится", "человек является жертвой того, чего он опасается" и т.д.

Кроме того, жизненный успех делает человека невосприимчивым к стрессам, делает его лидером, поскольку лидеры отличаются тем, что практически не испытывают стресс, что проявляется как на эмоциональном, так и гормональном уровне.

Падение жизненной энергии имеет место вследствие негативного отношения к жизни, что подтверждается изучением феномена рака и других болезней. Исследования некоторых ученых показали, что причиной рака (как и многих других болезней) являются длительные укорененные негативные стрессорные состояния человека (ненависть, гнев, обида, ревность и др.).

И если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П. В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В.Джеймс в книге "*Многообразие религиозного опыта*", позволяет значительно энергизировать жизнь человека.

Повышает энергию человека и творчество как надситуативный акт по созданию целостных смыслов, ибо в этом случае смысл как целостная системная сущность обнаруживает системные свойства, Целого, не присущие отдельным элементам системы (Целого). Таким образом, творческая активность понижает энтропию природных сред.

Здоровье человека при этом оказывается его интегральной характеристикой, которая охватывает несколько моментов:

1. Характер и уровень интегрированности организма в окружающую среду (среды). В этом понимании "здоровье (как физическое, так и душевное) – это запас адаптационных (приспособительных) возможностей организма, достаточный для того, чтобы адаптация к напряжению повседневного существования происходила автоматически (без участия сознания)" (Ю.Н. Тьявин).

Таким образом, как полагает Ю.Н. Тьявин, здоровье – есть переменная (функциональная) величина характеризующая способность организма восстанавливать и поддерживать неизменным гомеостатическое равновесие. В этом понимании здоровье может быть выражено количественно величиной, обратной количеству энергии, которое организм вынужден будет потратить для восстановления гомеостаза после выведения его из равновесия.

Гомеостаз же можно понимать как такое состояние внутренней среды организма, которое обеспечивает оптимальное (с точки зрения термодинамики) функционирование организма и как все волновые энергетические процессы имеет ступенчатые (квантовые) характеристики (К.П. Бутейко определял гомеостаз как "состояние внутренней среды, идентичное первичному океану").

2. Здоровье – соответствие организма уровню своего запрограммированного эволюционного развития на сегодняшний день, что определяется соответствующими психофизиологическими и духовно-психологическими показателями, характеризующими развитие всех "тел" человека физического, эфирного, астрального и т.д., которые выражают базовые сферы организма – инстинктивную, сферу ощущений, эмоций, ментальную, интуитивную сферы.

3. Здоровье связано с уровнем осознания человека состояния своего здоровья (животное, не осознает его).

4. Здоровье определяется общей энергетикой организма (уровнем его жизненного тонуса), делающая организм системным целым, в котором все связано со всем. В этом понимании здоровье организма определяется и его целостностью и взаимной (волно-полевой) интегрированностью всех его органов и систем, что позволяет достигать эффекта когеренции .

5. Здоровье определяется уровнем дезинтегрированности организма, его органов и систем на этапе дезинтеграции развития и функционирования этого организма (развитие организма как системы сопровождается этапами иерархизации и деиерархизации).

6. Здоровье также определяется и близостью к смерти как этапной цели развития организма.

7. Здоровье – это также уровень минимальной энергетической самодостаточности объекта (из кристаллографии известно, что целостность объекта поддерживается на уровне минимальной энергии), при которой он и его органы и системы могут работать достаточно стабильно.

8. Понимание здоровья реализуется через понимания болезни – комплексной категории, которая определяет состояние, характеризующее отклонение соответствующих параметров организма от соответствующих нормальных параметров. Поэтому определение болезни реализуется через определение нормы. В идеале – фундаментальной нормой человека является состояние его организма (как единства всех его аспектов – материального и духовного), отвечающее процессу достижения Истинной (эволюционной) Цели человеческого существования.

Все иные локальные цели существования человека в конечном итоге определяются этой Истинной Целью. Поэтому Истинная Болезнь есть отклонение от Истинной Цели. Но, с другой стороны, парадокс в том, что даже отклонение от Истинной Цели есть механизм достижения этой Цели. Поэтому в идеале болезнь – есть аспект здоровья – приспособительная, а поэтому глубоко положительная реакция организма.

4.4 КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЛОГИКО-ЭВРИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Наука как форма общественного сознания состоит из двух относительно противоположных видов наук – формализованных (точных) и неформализованных (гуманитарных), граница между которыми достаточно условна, поскольку даже полностью формализованные науки (математика, логика) используют неформализованные (описательные) элементы (например, образы, метафоры), в то время как неформализованные науки (например, литература) могут применять методы математической статистики.

Однако, в неформализованных науках, как правило, не наблюдается значительного распространения методов логико-математического доказательства, получивших широкое распространение в точных науках, например в математике, которая, базируясь на определенных аксиоматических началах, использует формальные операторы – формулы, благодаря которым формализованным образом, не привлекая реальные научные факты (открытых в результате определенных экспериментов), можно получать новые научные результаты, когда научные открытия словно бы находятся на "кончике пера" (то есть когда эти открытия осуществляются сугубо формальным образом).

Следует констатировать, что в гуманитарных науках, например в педагогике и психологии, логико-математическое доказательство как процедура линейного причинно-следственного развертывания определенных утверждений (фактов) используется в чистом виде крайне редко, если вообще используется. Однако отмеченная процедура является весьма эвристической, особенно тогда, когда в психолого-педагогический контекст привлекаются, кроме сугубо педагогических, факты из других научных отраслей, что помогает выходить за специфические рамки педагогической реальности и строить доказательную базу педагогической науки на широкой междисциплинарной основе.

Данная процедура позволяет преодолеть кризис педагогической науки, центральный аспект которого, по мнению А. В. Боровских и Н. Х. Розова, связан с проблемой аргументации: в педагогических сочинениях, издаваемых сейчас в огромном количестве, можно найти самые разнообразные системы аргументации, одна из

основных – **схоластически-компилятивная** – состоит в обильном цитировании различных (прошлых и современных) авторитетов с последующей компиляцией из их высказываний обоснования тех тезисов, которые необходимо подтвердить [Боровских, Розов, 2012, с. 90-92]. В рамках данного типа аргументации своеобразной вершиной научного подхода в педагогике выступает **контент-анализ**, предполагающий изучение огромного количества высказываний ученых в сфере той или иной педагогической проблематики.

Отмеченное позволяет говорить о необходимости развития **комплексной логико-эвристической педагогики** – нового направления педагогической науки, которая, оперируя научными фактами, взятыми из разных отраслей науки, на основе принципов междисциплинарности и эвристичности и благодаря логико-математическому развертыванию мысли, может выстраивать разные фактологические причинно-следственные цепочки и конфигурации, благодаря которым можно получать принципиально новые педагогические факты и выводы: как писал Б. Паскаль, "пусть не говорят, что я не сказал ничего нового: новой является сама диспозиция материала". В.И. Вернадский отмечал, что объективно-истинный, вечный и нерушимый характер научного знания находит свое выражение прежде всего в научных фактах, которые владеют чрезвычайно большой доказательной силой, а труд всех выдающихся ученых связывался всегда с отраслями наиболее значительных научных фактов, что позволяло этим ученым осуществлять великие научные открытия. Так, М.В. Ломоносов стал великим естествоиспытателем благодаря тому, что он всю жизнь работал в сфере конкретных фактов. Это же касается всех великих ученых новейшей истории [Вернадский, 1988].

По нашему глубокому убеждению, работа с научными фактами и утверждениями, которые их выражают, позволяет не только обогатить и даже заново воссоздать педагогическую реальность, но и построить принципиально новые курсы педагогики для студентов вузов.

Комплексная логико-эвристическая педагогика обогащена новыми критериями научного знания, поскольку использует как рациональные, так и иррациональные правила движения мысли – **индукцию** (от частного к общему), **дедукцию** (от общего к частному), **традукцию**²⁴⁰ (мышление по аналогии, когда предпосылки и вывод

²⁴⁰ *Традукция* в целом соответствует *анalogии*, которая проистекает из представлений о сходстве объектов (предметов или систем объектов) и допущения возможности продолжить это сходство основываются умозаключения по аналогии (от греч. *analogia* – соответствие). В практике мышления часто возникает задача регулярного перехода к знанию той же степени общности: от единичных суждений к единичным, от частных – к частным, от общих – к общим. Основанием таких умозаключений может служить сходство предметов, их свойств или отношений, т.е. всего того, что выступает как объекты нашего познания. Аналогия, о которой как о мощном познавательном средстве было известно еще в Древней Греции, имеет структуру, схожую со структурой других типов умозаключений, однако аналогия имеет и свои особенности, может классифицироваться по нескольким основаниям и как средство познания и выражения его результатов имеет свои функции, благодаря которым она получила широкое применение. Поскольку аналогия – недедуктивное умозаключение, то заключения этих умозаключений даже при истинности посылок не являются достоверно истинными, но только вероятно истинными.

Если применение индукции показывает, что вероятность заключений недедуктивных умозаключений может быть большей или меньшей в зависимости от характера посылок и способа организации самих умозаключений, то вероятность выводов по аналогии ниже, даже чем выводов методом популярной индукции. В связи с этим в науке аналогия как средство обоснования или доказательства суждений используется редко. При этом аналогии в науке отводится роль источника плодотворных догадок предположений и гипотез, которые затем проходят проверку более строгими дедуктивными и индуктивными методами. Если в естественных науках и математике аналогия в основном используется как эвристическое средство в ходе порождения нового знания, то в гуманитарных науках и философии аналогия часто используется также как средство понимания поступков и мыслей других людей, литературных произведений, явлений культуры: данные мысли, чувства и поступки могут быть понятными тогда, когда мы находим их похожими на наши собственные мысли, чувства, поступки.

В целом, в науке рассуждения по аналогии применяются столь же широко, как и во всех других областях человеческой деятельности. При этом ученый может обращаться к аналогии с разными целями, одна из которых – популяризация знаний, поскольку аналогия может использоваться для того, чтобы сделать менее понятное явление более понятным, представить абстрактное в более доступной, образной форме, конкретизировать отвлеченные идеи и проблемы и проч. По аналогии можно также рассуждать о том, что пока недоступно прямому наблюдению, то есть аналогия может выступать "кодом доступа" к сложным теоретическим построениям и служить средством выдвижения новых гипотез, являться своеобразным методом решения задач посредством сведения их к ранее решенным задачам и т.д. Цель рассуждения определяет характер аналогии, когда в одних случаях требуется предельно точная аналогия, в других полезной может оказаться свободная аналогия, не стесняющая творческое воображение и фантазию исследователя.

Приведем некоторые примеры.

Французский инженер С.Карно, заложивший в начале прошлого века основы теории тепловых машин, смело уподобил работу такой машины работе водяного колеса. Физическая аналогия между переходом тепла от нагретого тела к холодному и падением воды с высокого уровня на низкий – пример строгой аналогии, опирающейся на существенные черты уподобляемых объектов.

В истории физики есть и примеры весьма свободных аналогий, сыгравших вместе с тем важную роль в развитии этой науки. Так, И.Кеплер, открывший законы движения планет, уподоблял притяжение небесных тел взаимной любви. Солнце, планеты и звезды он сравнивал с разными обликами бога. Эти сопоставления кажутся сейчас по меньшей мере странными. Но именно они привели Кеплера к идее ввести понятие силы в астрономию.

И. Гутенберг пришел к идее передвижного шрифта по аналогии с чеканкой монет. Так было положено начало книгопечатанию, открыта "галактика Гутенберга", преобразовавшая всю человеческую культуру.

Пришедшая во сне идея Э. Хау, изобретателя швейной машины, состояла в совмещении острия и ушка на одном конце иглы: по аналогии с челноком, используемым в ткацких станках, он изготовил шпульку, которая протергивала дополнительную нить через петли, сделанные игольным ушком, и таким образом родился машинный шов.

В. Вестингауз долго бился над проблемой создания тормозов, которые одновременно действовали бы по всей длине поезда. Прочитав случайно в журнале, что на строительстве тоннеля в Швейцарии буровая установка приводится в движение сжатом воздухом, передаваемым от компрессора с помощью длинного шланга, Вестингауз увидел в этом ключ к решению своей проблемы.

Рассуждение по аналогии дало в науке многие блестящие результаты, нередко совершенно неожиданные.

В XVII в. движение крови в организме сравнивали с морскими приливами и отливами. Врач В.Гарвей ввел новую аналогию с насосом и пришел к фундаментальной идее непрерывной циркуляции крови, капиллярный механизм которой был открыт позже.

Химик Д.Пристли воспользовался аналогией между горением и дыханием и благодаря этому смог провести свои изящные эксперименты, показавшие, что растения восстанавливают воздух, израсходованный в процессе дыхания животных или в процессе горения свечи.

Д.Гершель обнаружил, что пламя спиртовки становится ярко-желтым, если поместить в него немного поваренной соли. А если посмотреть на него через спектроскоп, то можно увидеть две желтые полосы из-за присутствия натрия. Гершель высказал мысль, что

являются одинаковой степени общности, то есть это движение мысли – от единичного к единичному, от общего к общему, от частного к частному) и *инсайт* (интуиция). Это позволяет расширить **критерии получения нового знания**, поскольку при этом кроме рациональных способов познания привлекаются иррациональные, которые воплощаются в *эвристической педагогике* [Андреев, 1994; Вишнякова, 1995; Король, 2007; Хуторский, 1998] – процессе обучения, основанном на принципах и правилах эвристики (*от греч. heurisko – отыскиваю, нахожу, открываю*) – науки (отрасли знания), изучающей неосознанное мышление человека, "быстрое и экономное мышление" (Д.Майерс), творческая деятельность, методы, используемые при открытии новых концептов, идей и взаимосвязей между объектами и совокупностью объектов, а также методики процесса обучения²⁴¹. Эвристические методы позволяют ускорить процесс решения задачи, проблемы. Прообразом эвристической педагогики считается маевтика (*греч. – акушерство, повивальное искусство*).

Эта аналогия связана с понятием сократических бесед – бесед, или споров, в которых Сократ с помощью искусно поставленных вопросов помогал собеседнику самому приходить к правильным выводам, рождать новое (для него) знание. Таким образом, Сократ выступал в роли педагога, который умело – прямо и опосредствовано – руководил процессом познавательной деятельности своего ученика, поскольку в ходе бесед или споров он показывал примеры творческого процесса решения задач и инициировал интуитивные прозрения. Методы эвристической педагогики охватывают разные приемы и способы, которыми пользуется педагог при обучении учеников творческому, нестандартному решению как простых, так и нетривиальных задач.

При этом эвристические методы не предусматривают использования репродуктивных – точных алгоритмизованных правил, заданий, прямо приводящих к решению определенной проблемы с помощью модели семантических сетей. Эвристическое движение мысли наоборот предполагает творческое решение определенной задачи как переход от одного узла знаний (научных фактов) к другому, что предполагает:

а) привлечение связи, которая имеет малый приоритет (это такая ассоциативная связь по аналогии, которая редко используется в классическом процессе познания);

б) связь, которая вообще не использовалась (так называемый феномен бисоциации – термин А. Кестлера: бисоциативность, в отличие от ассоциативности, есть способность к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено посредством "взрыва" двух целостностей и формирование из них новой целостности, реализующей синергический эффект, названный "системным эффектом целостности");

в) диалектико-интуитивный переход с построением новой связи [Король, 2007].

Данный подход позволяет вовлекать в процесс познания факты (или утверждение), заимствованные из разных предметных отраслей знания.

сходным путем можно обнаружить присутствие и других химических элементов, и впоследствии его идея подтвердилась, и возник новый раздел физики – спектроскопия.

И.И. Мечников размышлял о том, как человеческий организм борется с инфекцией. Однажды, наблюдая за прозрачными личинками морской звезды, он бросил несколько шипов розы в их скопление; личинки обнаружили эти шипы и "переварили" их. Мечников тут же связал этот феномен с тем, что происходит с занозой, попавшей в палец человека: занозу окружает гной, который растворяет и "переваривает" инородное тело. Так родилась теория о наличии у животных организмов защитного приспособления, заключающегося в захватывании и <переваривании> особыми клетками – фагоцитами – посторонних частиц, в том числе микробов и остатков разрушенных клеток. Г.Мендель из своих простых опытов над горохом вывел путем аналогии следствия, которые привели к концепции доминантных и рецессивных признаков у всех живых организмов.

Д.И.Менделеев расположил химические элементы в порядке возрастания их атомного веса и упорядочил их в строки и колонки на основе сходства свойств. Однако в построенной на основе этих принципов таблице оказались пробелы. Все известные в то время элементы были распределены, а места 21-е, 31-е и 32-е таблицы остались незаполненными. Менделеев предположил, что эти места должны быть заняты еще не открытыми элементами. На основе известных элементов, занимающих аналогичные места в системе, он указал количественные и качественные свойства трех этих элементов. Вскоре они были открыты, и предсказание Менделеева блестяще подтвердилось.

Г.Лейбниц уподобил процесс логического доказательства вычислительным операциям в математике. Вычисление суммы или разности чисел осуществляется на основе простых правил, принимающих во внимание только форму чисел, а не их смысл. Результат вычисления однозначно предопределяется этими не допускающими разночтения правилами, и его нельзя оспорить. Лейбниц попытался умозаключение преобразовать в вычисление по строгим правилам, так как верил, что если это удастся, то споры, обычные между философами по поводу того, что твердо доказано, а что нет, станут невозможными, как невозможны они между вычислителями. Вместо спора философы возьмут в руки перья и скажут: "Давайте посчитаем". Примерно через два столетия аналогия между математическими и логическими операциями произвела переворот в формальной логике и привела к современному этапу в развитии этой науки - математической логике.

Аналогия между живыми организмами и техническими устройствами лежит в основе бионики, которая изучает структуры и жизнедеятельность организмов, закономерности, свойства живых существ, которые используются для решения инженерных задач и построения технических систем, приближающихся по своим характеристикам к живым системам (Брюшинкин, В.Н. *Логика: Учебник. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Гардарики, 2001. – 334 с.; Гетманова, А. Д. Логика. Для педагогических учебных заведений. – 5-е изд. – М.: «Добросвет», 2002. – 472 с.; Иванов, Е.А. Логика: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2001. – 368 с.; Ивин, А.А. Логика. Учебное пособие. – М.: Знание, 1997. – 240 с.; Ивлев, Ю.И. Логика. Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 1999. – 272 с.; Кирилов, В.И., Старченко, А.А. Логика: Учебник для юридических вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2000. – 256 с.).*

²⁴¹ **Эвристика:** 1) спец. методы решения задач (эвристич. методы), которые обычно противопоставляются формальным методам решения, опирающимся на точные математич. модели.... Иногда в психологич. и кибернетич. литературе эвристич. методы понимаются как любые методы, направленные на сокращение перебора, или как индуктивные методы решения задач. 2) Организация процесса продуктивного творч. мышления (эвристич. деятельность). 3) Наука, изучающая эвристику, спец. раздел науки о мышлении. Её осн. объект – творч. деятельность; важнейшие проблемы – задачи, связанные с моделями принятия решений (в условиях нестандартных проблемных ситуаций), поиска нового для субъекта или общества структурирования описаний внеш. мира (на основе классификаций типа периодич. системы или систематики К. Линнея). Э. как наука развивается на стыке психологии, теории "искусств, интеллекта", структурной лингвистики, теории информации. 4) Спец. метод обучения (сократич. беседы) или коллективного решения проблем. Эвристика. обучение, исторически восходящее к Сократу, состоит в задании обучающимся серии наводящих вопросов и примеров. Коллективный метод решения трудных проблем (получивший назв. "мозговой штурм") основан на том, что участники коллектива задают автору идеи решения, наводящие вопросы, примеры, контрпримеры [Никитин, 2012].

Таким образом, комплексная логико-эвристическая педагогика использует как классические логические средства получения нового знания, так и эвристические методы, соединяя абстрактно-логическую (однозначную, узкодисциплинарную) и интуитивно-эвристическую (многозначную, междисциплинарную) стратегии познания мира, что отвечает современным тенденциям развития научного знания, нуждающегося в привлечении междисциплинарных комплексных исследований, которые реализуют научные открытия, осуществляемые на стыках научных направлений, обнаруживая междисциплинарный гносеологический ресурс, который отвечает креативной педагогике как психолого-педагогическому направлению, ориентирующемуся на творческие, многозначные и многосторонние (междисциплинарные) средства познания как мира в целом, так и педагогической реальности в частности.

В комплексной логико-эвристической педагогике новые педагогические знания получают благодаря классической теоретической процедуре через выстраивание разных фактологических причинно-следственных (логических) цепочек и нетривиальных эвристических конфигураций (которые могут встраиваться в эти цепочки), когда психолого-педагогический эксперимент может вообще не использоваться, что позволяет сосредоточиться на теоретическом анализе имеющихся фактов, которых в современной науке в результате информационного бума накоплено огромное количество: так, за последние 20 лет в Украине защищено более чем 10 тысяч диссертаций разных психолого-педагогических направлений. Отмеченное создает серьезную научную проблему: как пишет В. Чалидзе продолжение информационного бума раньше или позже должно привести цивилизацию к отказу от обычной цитировать всех предшественников. Придется разделить познание и историю познания [Чалидзе, 1991, с. 6], поскольку впервые в истории человечества идеи и технологии трансформируются во времени быстрее, чем поколения людей. Существенно, что информационный бум порожден кроме того и многократной репродукцией, повторением уже известной информации, а не ростом количества новых знаний [Чалдини, 1999, с. 248].

Концептуализация новой комплексной логико-эвристической педагогике и посвящена данная глава, в которой демонстрируется доказательная процедура, охватывающая творческий **подход в сфере дошкольного воспитания**.

Демонстрация эвристического ресурса логико-эвристической педагогике осуществляется поэтапным образом благодаря разворачиванию определенных фактов (и соответствующих им утверждений), которые в той или иной степени очерчивают логико-семантическое поле проблематики нашего исследования, посвященное деятельности креативного учителя в сфере дошкольного воспитания. При этом каждый представленный факт (каждое утверждение), если это целесообразно, находит определенное раскрытие и толкование, где имеет место логико-эвристическое развитие этого факта, что порождает по логической цепочке следующий факт и т.д.

1. Творчество – высший уровень деятельности и жизнедеятельности человека и, вообще, природы в целом, которая, согласно высказываниям некоторых мыслителей (Г. Спенсер, А. Бергсон, Л. Морган), существует благодаря "творческой эволюции".

2. Творчество как процесс творческой деятельности предполагает создание нечто принципиально нового [Холодная, 1997].

3. Возникновения нового – это важная методологическая проблема современной науки, поскольку теоретический анализ процесса возникновения нового обнаруживает парадокс развития.

Парадокс развития выражает философскую идею телеологического парадокса, заключающегося в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, поскольку в случае возникновения из старого стирается разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в скрытом, потенциальном, непроявленном состоянии и не является принципиально новым. У К. Маркса данный парадокс обнаруживается в том, что капитал возникает из обращения и одновременно не в обращении. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него [Югай, 1976, с. 22-23], человек разумный происходит одновременно от высших обезьян и одновременно не от них, а живая материя развивается из неживой и одновременно не из нее. К этому же предметному ряду относится и парадокс эмерджентности, обнаруживающий появление новых системных свойств целого (целостной системы), к которым не сводятся свойства составляющих частей целого и который фиксирует появление вполне новых феноменов словно бы из **ничего**.

Следовательно, новое (новая система) полагается в старом (старой системе) в скрытом виде как принцип, цель его развития (см. теорию формирующей причинности Р. Шелдрейка и другие подобные теории, интерпретирующие так называемый феномен преформирования в живой природе). Но в этом случае возникает вопрос о том, откуда появляется это старое. Ответ может быть только один – старое возникает из **ничто**: если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик" [Кармин, 1981, с. 176-181; Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1970].

4. Вывод – новое возникает из Ничто, которое в конкретно-научной плоскости имеет две проекции – физический вакуум (физика, космология) и идеальное (психология, философия).

5. Физический вакуум (Ничто), как учит современная наука, является источником Вселенной, что отвечает религиозным представлениям о сотворении мира Богом из Ничто; однако это Ничто, согласно аксиомам временного порядка, также должно быть созданным – следовательно, Ничто (идеальное) создается некоторым гипотетическим "фактором Х" (Богом, Абсолютом, Высшим Разумом...).

Как считает академик Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "ничто" на "нечто" и "антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов и обеспечивает действие физических законов сохранения вещества и энергии [Наан, 1964; Зельдович, 1988].

Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака. Или, как отмечал И. С. Шкловский, согласно взглядам современной физики, вакуум является не абсолютной пустотой, в которой

двигаются разные материальные тела. В действительности вакуум – это словно бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних действий (например, полей) эти виртуальные частицы не "материализуются", их словно бы нет, однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращение виртуальных частиц в материальные, которые могут быть наблюдаемые [Шкловский, 1977, с. 372].

Об этом же учит и религиозное сознание человечества, которое утверждает, что мир, сущее создано Богом из "ничто" (2 Мак. 7, 28). Но это "ничто" в данном случае также должно быть созданным – следовательно, ничто (идеальное) также создается (Богом, Абсолютом, Высшим Разумом и др.).

6. Следовательно, новое как продукт творчества есть, с одной стороны, результатом творчества Высшего Разума, а с другой, – является идеальной сущностью.

7. Это позволяет прийти к выводу о том, что творческий человек, создающий новое, является Божественным существом.

"Бог стал человеком, чтобы человек стал богом", – читаем мы у учителей Христианской Церкви. В буддизме и индуизме каждый человек способен эволюционировать и достичь божественного статуса.

8. Сознание человека, которое реализуется как процесс мышления, оперирует идеальными объектами, при этом идеальное предстает ключевым аспектом сознания мыслящего человека, творящего материальную реальность.

Как показывает квантовая физика, мышление как идеальная в термодинамическом понимании сущность – это "энергетически бесплатный" (негэнтропийный) феномен, а квантовая реальность играет в мышлении ключевую роль [Цехмистро, 1981, 2002, 2003]. При этом мышление, согласно квантовому парадоксу "**Наблюдатель**", выступает инициатором бытия, поскольку реальность на ее фундаментальном квантово-фотонном уровне представлена как непроявленная, свернутая сущность, пробуждающаяся к жизни посредством внешнего сознательного воздействия.

9. Новое в акте творчества создается из Ничто – идеального феномена, который можно интерпретировать как целостность с принципиально новыми системными свойствами.

На языке синергетики (междисциплинарного направления современной науки, которое характеризуются огромным познавательным ресурсом обобщения действительности), идеальное как принципиально новое можно сопоставить с системными (эмерджентными, сверхаддитивными) свойствами целого (целостной системы), которые не сводятся к простой сумме элементов этого целого и возникают эмерджентным (чудесным) образом словно бы из ничего. Данный акт имеет сакральную природу: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них", говорит Иисус Христос.

Подобным же образом, как свидетельствуют этологи, изучающие поведение животных, когда живые существа собираются в большие группы, в их среде обнаруживается некий "разум", начинающий ими управлять. Приведем здесь наблюдение французского ученого Луи Тома, занимавшегося изучением термитов. Он обнаружил, что отдельный термит является существом, задействованном в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некой "критической массы", то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение, обнаруживая "большое знание" о сооружении в целом. Это же можно говорить и в отношении всех "общественных животных". Отдельно взятая особь саранчи не знает направления и цели движения во время миграции, а стая – знает. Эффект "критической массы" существует и у птиц, рыб, а также у всех общественных животных. Как выяснилось, "большое знание", или "большая воля" руководит всеми нюансами существования сообществ живых существ. Все они, взятые в целом, образуют "живое вещество" В. И. Вернадского, которое формирует "целостный планетарный организм" (Тейяр де Шарден), интегрированный в единый монолит жизни при помощи так называемых "слабых экологических связей" В. П. Казначеева [Казначеев, Спирин, 1991].

При этом идеальное как нейтральную сущность можно считать **Истиной**, которую С.Б. Церетели определил как "единство противоположностей" [Церетели, 1971].

Творчество предполагает создание **синергичных целостностей**, а целостность – **Целое** – в свою очередь, является одним из парадоксальных откровений современной науки. Свойства **Целого** не сводятся к сумме элементов этого целого, следовательно, **Целое** является самодетерминированной, самодостаточной сущностью, характеризуясь антиэнтропийными, эмерджентными свойствами. Так, например, Вселенная как **Целое** на ее фундаментальном квантовом уровне (на уровне "минимальной порции энергии", или на уровне микромира) является единым неразрывным комплексом, элементы которого координируются так называемыми несиловыми (непричинными) связями, которые обеспечиваются вакуумным **антиэнтропийным** механизмом создания энергетической избыточности.

И если **Целое** парадоксальным образом энергоизбыточно, то создание любого смысла с помощью синергичного сочетания разных фактов, понятий, категорий (часто противоположных друг другу) благодаря творческим феноменам (бисоциативность, дипластия, энансиосемия) приводит к созданию смысловой целостности, которая характеризуется антиэнтропийными же свойствами, делая работу человеческого мозга антиэнтропийной сущностью, когда создание-открытие новых смыслов наполняет человека энергией, повышает его жизненный тонус, замедляет процессы старения, если не останавливает их вообще и не обращает вспять.

Это можно проверить на себе: как только Вы создадите какой-то новый смысл, то есть как только достигнете понимания чего-либо, то обнаруживаете состояние "**Эврика!**", которое активизирует жизненные силы, наполняет бодростью и радостью Ваш организм. Радость переполняет нас не только в том случае, если мы кристаллизируем новые смыслы, но и когда заново постигаем уже созданные смыслы, поскольку в этом случае каждый из нас на индивидуальном уровне переоткрывает и пересоздает имеющиеся смыслы, присоединяясь к Божественному акту синергии.

Следовательно, творчество как процесс функционального единства полушарий головного мозга человека (что достигается с помощью слияния теоретико-рациональной и мифо-иррациональной стратегий познания и освоения мира) реализуется на уровне медитации (высшего вида человеческой активности, генерирующей бесконечные энергетические ресурсы на основе возбуждения физического вакуума, лежащего в основе

Вселенной, являющейся возбужденным состоянием физического вакуума), которая обнаруживает прилив жизненной энергии, что обращает процессы старения и наполняет нас радостью, а также активизирует познание Истины как парадоксального единства противоположностей и идеальной сущности.

10. Идеальное можно понимать не только как системное свойство Целого, но и как нейтральное, которое можно представить как единство двух полярных аспектов системы, в которой гасятся и уравниваются противоположности – эти полярные аспекты.

Так, можно говорить о ребенке как результате творчески-эволюционного "уравнивания" мужчины и женщины, а также об организме как единстве противоположных функций и соответствующих им процессов, которые в нем протекают [Вознюк, Дубасенюк, 2011].

11. На уровне психических процессов человека диалектическое взаимодействие противоположностей, которое порождает нейтрально-идеальный продукт творчества – Целое (идеальное, Ничто) в наиболее полном и научно обоснованном виде обнаруживается при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга, которые отражают и осваивают мир противоположным образом.

Единство противоположностей на уровне функциональной согласованности полушарий, с одной стороны, реализуется как творчески-медитативный процесс: как свидетельствуют энцефалографические исследования, во время демонстрации парapsихологических феноменов имеет место высокая функциональная согласованность в работе правого и левого полушарий головного мозга человека; кроме того, в состоянии медитации наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария в психофизическом смысле выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; Orme-Johnson, Farrow, 1977].

С другой стороны, единство противоположностей здесь реализуется и на уровне логико-семантического освоения действительности человеком, что обнаруживается в явлениях операционной интеграции, языковой диплазии, энантиосемии, парадоксе (двойственности, парадоксальности смыслов, что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего может служить словосочетание "живой мертвец") – присущему лишь человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что является продуктивным психологическим механизмом ориентации человека в окружающем мире [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10; Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1992].

12. Мышление в полном смысле этого слова (когда процесс мышления реализует сочетание противоположных друг другу конкретно-образного правополушарного и абстрактно-логического левополушарного аспектов познания и освоения действительности) является творческим божественным актом созидания идеального – нечто принципиально нового.

При этом сочетание отмеченных противоположных аспектов, исключаящих друг друга, порождает парадокс, поэтому идеальное (Целое) как творческий продукт является парадоксом, чудом. С другой стороны, этот продукт оказывается нейтральной сущностью, поскольку интегрирует (аннигилирует) противоположности, в чем и состоит парадоксальная природа Целого.

Это идеальное как *Ничто* на уровне восточной философии предстает пустотой (шуньей), из которой Бог творит мир и благодаря которой человек эволюционно восходит к креативной вершине Творца:

*Пустое все, но Мы от века
Из шуньи лепим человека –
Забавно результат нам свой увидеть,
Когда из человека шунья выйдет.*

По этому поводу А.А. Фет сказал:

*Не тем, Господь, могуч, непостижим
Ты пред моим мятущимся сознанием,
Что в звёздный день твой светлый серафим
Громадный шар зажег над мирозданием...
Нет, ты могуч и мне непостижим
Тем, что я сам, бессильный и мгновенный,
Ношу в груди, как оный серафим,
Огонь сильней и ярче всей вселенной.*

13. Нейтральное (идеальное, парадоксальное) – это результат творческого мышления и одновременно его условие.

14. Благодаря нейтрально-идеально-парадоксальному – ключевому свойству творческого акта и, соответственно, творческих людей, последние характеризуются парадоксально-интегральными качествами.

Рассмотрим эти качества более обстоятельно [Холодная, 1997; Дорфман, Ковалева, 1999].

Творческие, одаренные, креативные люди характеризуются такими качествами:

МОРАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ:

- минимальная агрессивность, альтруизм;
- прагматичная, духовная ценностно-мировоззренческая ориентация;
- ориентация на искренность и справедливость.

СОЦИАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ:

- открытость к разносторонним проблемам, противоречиям, инновациям;
- развитый поисковый механизм;
- умение выходить за пределы социально-ролевых установок;
- умение дистанцироваться от ситуации;
- внутренняя мотивация, самодетерминированность, трансфинитность (А.В. Петровский), надситуативность как способность субъекта выходить за рамки однозначных конструкций "внешней целесообразности";
- способность к перенесению опыта в новую ситуацию и к объективным оценкам;

- интеграция активного и пассивного, право- и левополушарного подходов к освоению мира;
- отклонение от шаблона в поведении, упрямство;
- развитое чувство юмора;
- адекватная самооценка, критическое отношение к своим достижениям.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ, МЫШЛЕНИЯ И ПОЗНАНИЯ:

- способность к многозначному, многомерному, парадоксальному, бисоциативному, "сумеречному", фрактальному мышлению и пониманию и освоению реальности;
- синтетические способности мышления;
- оригинальность и эффективная организация мышления;
- развитая интуиция, высокая степень использования подсознания
- развитое ассоциативное мышление и его метафоричность;
- стремление к нахождению новых жизненных и научных смыслов;
- целостность, гибкость, объемность восприятия;
- мышление по аналогии;
- способность к прогнозированию;
- ориентация на связь предметов и явлений мира;
- способность находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими маловероятными свойствами связь, ориентируясь на гипотезирование (способность к выдвиганию множества гипотез [Смирнов, 1985, с. 204-205], что требует актуализации нечеткой, "сумеречной", многозначной логики восприятия мира);
- развитие фантазии, воображения, легкость генерирования идей;
- повышенная чувствительность, снижение пороги ощущений, высокий энергетический уровень, повышенная восприимчивость, развитые механизмы эмпатии – мудрость как способность встать на точку зрения другого человека;
- импульсивность; эмоциональная окрашенность психических процессов, эмоциональное отношение к миру, влияние чувств на субъективные оценки, эмоциональное погружение в деятельность, высокий уровень эмоциональной возбудимости, эмоциональная сензитивность и лабильность;
- способность к синестезии (межчувственной ассоциативности).

СИНЕРГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ:

- творчество реализуется на всех уровнях психической активности человека, следовательно, можно говорить о творческом поведении, творческом мышлении, и даже о творческих жизненных ценностях;
- творчеству присущие синергетические черты, поэтому творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, сверхаддитивности, когда отдельный талант человека состоит из суммы его талантов;
- поэтому творческие люди оказываются двойственными, парадоксальными, амбивалентными существами, которым присущи черты, взаимно исключающие друг друга;
- творчество человека обнаруживает тесную связь с одаренностью;
- творчество является также и креативностью, которая в широком понимании есть творческие способности во всем разнообразии их проявления;
- обнаруживаются многочисленные связи между отдельными мозговыми полями;
- неповторимое сочетание некоторых акцентуированных черт личности.

В целом, способность к творчеству как высшей самодостаточной, самостимулирующей и самостоятельной ценности, проистекающей из поисковой активности (инстинктивно характерной для всех живых существ) характеризуется тем, что творческий (креативный, талантливый, одаренный) человек, ориентируясь на творческую активность как автономную самоценную сущность, освобождается от "принципа полезности" и начинает воспринимать другое человеческое существо, являющееся потенциальным носителем творчества, как высшую самодостаточную ценность, отвечая категорическому императиву И. Канта.

Важным здесь является и выделение набора **инвариантных личностных свойств, присущих продуктивным ученым** [Психология науки, 1998, с. 171-172].

I. (Mansfield, Busse, 1981):

- 1) автономия;
- 2) личностная гибкость и открытость опыту;
- 3) потребность в оригинальности и новизне;
- 4) потребность в профессиональном признании;
- 5) увлеченность работой;
- 6) эстетическая сензитивность.

II. (Ban-on, 1969):

- 1) наблюдательность, отсутствие склонности к самообману;
- 2) чувствительность к той части истины, которую другие обычно не замечают;
- 3) умение взглянуть на объекты и явления по-своему, с необычной стороны;
- 4) независимость в суждениях, высокая ценность ясного, четкого знания и готовность прилагать усилия ради его получения;
- 5) высокая мотивация, направленная на приобретение таких знаний;
- 6) высокие врожденные умственные способности;
- 7) мощные половые побуждения, основанные на большой жизненной силе и высокой нервной восприимчивости;
- 8) богатство внутреннего и внешнего мира, склонность к сложной жизни и напряженным ситуациям;
- 9) высокая готовность к восприятию своих подсознательных мотивов, фантазий и т. п., внимание к собственным побуждениям;
- 10) большая сила "Я", которая определяет широкий диапазон поведенческих реакций - и разрушительных, и созидательных; творческая личность и более примитивна, и более здравомысляща, и более сумасбродна, чем

средний человек;

11) доброжелательность и открытость по отношению к внешнему миру; сильное "Я" может позволить себе регрессию - спуск на более низкие уровни поведения, так как понимает, что оно в любой момент может вернуться в состояние духовной зрелости;

12) предыдущая способность является условием объективной свободы личности, а творческий потенциал есть прямая функция этой свободы.

III. (Olah, 1987):

- 1) психологическая восприимчивость;
- 2) независимость;
- 3) гибкость;
- 4) уверенность в себе.

Другие авторы подчеркивали значимость для ученого таких качеств, как целеустремленность и настойчивость; энергичность и трудолюбие; потребность в достижении; честолюбие и терпение; вера в свои силы, смелость, независимость, открытость к восприятию впечатлений.

Особенно важным является реализация в творческом акте так называемого многозного, парадоксального, "сумеречного", голограммного, **фрактального** мышления [Вознюк, Дубасенюк, 2009, 2011].

В целом, **фрактальное мышление** реализуется в плоскости достаточно разработанных направлений современной науки как формы общественного сознания (что находит отражение воплощение во многих интернетовских источниках, где речь идет о "фрактальной логике", "фрактальном мышлении", "фрактальном принципе построения психофизиологических и социальных процессов", "фрактальной матрице искусства, сна, литературных произведений", "универсальном семантическом пространстве Вселенной" и др.), которые должны найти соответствующую теоретико-методологическую адаптацию в системе педагогического знания, педагогической практике и педагогической действительности вообще.

Особенности **фрактально-парадоксального мышления** можно продемонстрировать с помощью **диалогического мышления педагога**, которое обосновывает В. А. Кушнир в докторской диссертации, посвященной системному анализу педагогического процесса. Диалогика, считает этот автор, имеет двойственное значение: от "ди" – "два" и "диа" – "между", "через". Следовательно, диалогика является диалогом не только двух, но и большего количества логик. Основными особенностями диалогики мышления педагога с соответствующими настройками педагогического процесса можно назвать такие:

- одновременное присутствие во фрагментах мышления и соответственно настроенного педагогического процесса нескольких логик;

- размывание и превращение в нечеткие логических фрагментов мышления и педагогического процесса, иными словами, в каждом фрагменте в роли господствующих могут быть несколько логик одновременно, которые будут переплетаться с логикой других фрагментов;

- дизъюнктивное множество разных монологик, парадигм и теорий превращается в недизъюнктивную множественность (многообразие), способную к саморазвитию, самоорганизации, к генерированию новых возможностей;

- дополнительность в такой множественности становится более слабой, чем дополнительность в понимании Н. Бора, а именно: в представлении педагога и в соответственно настроенном педагогическом процессе разная монолика, парадигмы, подходы, теории не исключают друг друга, а могут сосуществовать одновременно; сосуществование разных "моно-" не обязательно одновременное – некоторые "моно-" вообще могут исчезнуть;

- "моно-" могут иметь разные спектры значений, интенсивности, относительного влияния, господства и т.п., в том числе нулевые и одновременно максимальные;

- диалогика мышления педагога представляет педагогический процесс как живой, пульсирующий, когда в нем что-то постоянно изменяется, одно переходит в другое, меняется местами, ход развития изменяется на противоположный, определяющее становится второстепенным и наоборот, исчезает и возникает, синтезируется и распадается;

- постоянно и одновременно происходят процессы идентификации и обособления, отождествления и отчуждения;

- моноцентризм заменяется пульсирующим полицентризмом, когда одни центры утверждают свою власть, другие – ослабляют, а то и исчезают совсем, чтобы возникнуть позже в новом качестве;

- в мышлении педагога и соответственно настроенном педагогическом процессе господствует "царство возможностей";

- диалог становится методологией мышления, деятельности, способом и средством понимания педагогического процесса, в том числе учеников, принципом учебы и воспитания;

- диалогическая множественность разных "моно-" становится нечеткой, а соответствующий педагогический процесс будет иметь нечеткую логику, которая означает логическую неоднородность, логическую неравномерность педагогического процесса, то есть разная логика в разных фрагментах педагогического процесса будет иметь разное влияние; перестают действовать правила классической логики – "А тождественное А" ($A = A$), закон исключенного третьего;

- диалогическое мышление предполагает, что количественные соотношения в педагогическом процессе не подчиняются законам классической логики: нарушается транзитивность – "из того, что $A = B$, а $B = C$ не происходит, что $A = C$; нарушается аддитивность – "если вчера ученик ответил на "5", а сегодня на "6", то это совсем не значит, что он заслужил оценку "11"; все арифметические операции над количественными оценками педагогического процесса проблематичны и только при определенных условиях и существенных ограничениях могут считаться адекватными реальности.

Диалогика мышления педагога и соответствующая настройка педагогического процесса предоставляет возможность и способствует возникновению в педагогическом процессе разных "поли-" (полилогика, полицентризм), приводит к субъект-субъектному и диалогическому уровням управления и общения, является

условием демократизации педагогического процесса, свободного развития личности ученика и педагога, сохранением индивидуального в коллективе, гармонизации педагогического процесса [Кушнир, 2001, с. 306-307].

15. Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения [Богоявленская, 1983, 2002; Кудрявцев, 1997; Петровский, 1993, 1996, с. 91], то это же свойство является и ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения.

16. Личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития (И.Д. Бех, А.В. Петровский).

17. Для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

Если принять во внимание, что личность формируется на "границах воспитательных действий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, то становится понятным, что **парадокс является одним из основных факторов формирования личности (как магистральной образовательной цели).**

18. Развитие человека в направлении формирования личности выясняется благодаря привлечению концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека.

Полушария являются определенным психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие аспекты человеческого существа, как механизмы целеобразования и поиска (выбора) способов достижения цели, энергетическая и информационная регуляция поведения, эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и непроизвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, "Я" и не-"Я", эрготропные и трофотропные функции организма, симпатичная и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы, фазы сна (правое полушарие активно в фазе быстрого сна, а левое – медленного), волевым и пассивно-суггестивным состояниями, положительной и отрицательной обратной связью и др. Правое полушарие как субстрат подсознательного ориентируется на высоковероятностные информационные сигналы (эмпирика, циклотимность, высокоэмоциональные реакции), левое как субстрат сознательного – на низковероятностные (рефлексия, шизотимность, холодноэмоциональные реакции), когда шизотимный тип человека ориентируется на потенциально-возможный аспект реальности, а циклотимный – актуально-действительный.

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному, а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Если принимать во внимание, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с направленностью в прошлое, а левая – в настоящем времени с направленностью в будущее, то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечного "проклятия Кронаса", когда актуальная и потенциальная реальности интегрируются, а бытие человека и культурные формы освоения мира заметно обогащаются. Человек же предстает как духовное существо, которое, согласно библейскому выражению, преисполнено веры и "невидимое воспринимает как видимое и действительное".

При этом онто- и филогенетическая динамика полушарий реализует движение от **подсознательного** (правополушарного) к **сознательному** (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень **сверхсознательного** (К.С. Станиславский, В.П.Симонов [Станиславский, 1961, с. 298; Симонов, 1987; Симонов, Ершов, 1984, с. 73]) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием единства противоположностей, что на уровне психического отражения действительности реализуется в известном уже феномене дипластии – способности человека совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

19. Если развитие человека идет от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу, то это значит, что социально-педагогические влияния, которые реализуются в основном на уровне правого полушария (в дошкольном и младшем школьном возрасте), трансформируются в определенные абстрактно-логические формы на уровне левого полушария, которое, таким образом, содержит в скрытом виде правополушарный конкретно-образный материал, который в результате педагогического влияния определяет развертывание левополушарных процессов (в среднем и старшем школьном возрасте).

20. Соответственно, наблюдается своеобразная кодировка будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности. Это находит свое наиболее последовательное отражение в сказочном, метафорическом способе постижения и освоения бытия, что на уровне дошкольного воспитания реализуются в развитии педагогики учебной сказки [Большунова, 1995].

Отсюда проистекает важный вывод о неотложной потребности в комплексной разработке отдельного направления педагогики – **обучающей сказки**.

21. Если наблюдается своеобразная кодировка будущего поведения человека через правополушарные механизмы, то можно говорить о парадоксальной стратегии воспитания дошкольников в контексте формирования у них психологических установок, а также развития их личности.

Проведенный пошаговый анализ как результат реализации стратегий логико-эвристической педагогики позволил получить как промежуточные, так и конечные **итоги** касательно проблематики нашего исследования.

(1) Новое как продукт творчества есть, с одной стороны, результатом творчества Высшего Разума, а с другого, – является идеальной сущностью процесса мышления и сознания человека, когда человеческий ум оказывается изоморфным Высшему Разуму (Абсолюту); следовательно, творческий человек предстает Божественной сущностью, поэтому целевые ориентиры образовательной системы должны охватывать сакрально-религиозные реалии человеческой цивилизации и ориентироваться на утверждение *Божественного* в каждой человеческой личности.

(2) Творчество как процесс функционального единства полушарий головного мозга человека, достигаемого с помощью слияния теоретико-рациональной и мифо-иррациональной стратегий познания и освоения мира человеком, реализуется на уровне медитации, которая обнаруживает прилив жизненной энергии, что обращает вспять процессы старения и наполняет нас радостью, а также активизирует познание Истины как парадоксального единства противоположностей.

(3) Благодаря нейтрально-идеально-парадоксальному – ключевому свойству творческого акта и, соответственно, творческих людей, последние характеризуются определенными парадоксально-интегральными качествами, поэтому парадокс является важным учебно-развивающе-воспитательным ресурсом школьной системы.

(4) Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство есть ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию.

(5) Личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития.

(6) Для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния, как и новое направление педагогики – **парадоксведение** (направленное на изучение и усвоение разных логико-семантических и онтологических парадоксов с целью формирования творческого парадоксального мышления).

(7) Принцип развития человека от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу означает, что социально-педагогические влияния, которые реализуются в основном на уровне правого полушария (в дошкольном и младшем школьном возрасте), трансформируются в определенные абстрактно-логические формы на уровне левого полушария, которые, таким образом, содержат в скрытом виде правополушарный конкретно-образный материал, который через педагогические влияния определяет развертывание левополушарных процессов (в среднем и старшем школьном возрасте) и программирует соответствующий сценарий жизни человека.

8) Наблюдается своеобразное кодирование будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности, что находит свое наиболее последовательное отражение в сказочном, метафорическом способе постижения и освоения бытия, что на уровне дошкольного воспитания реализуются в развитии педагогики обучающей сказки.

(9) Наличие механизмов кодирования будущего поведения человека через правополушарные механизмы позволяет говорить о парадоксальной стратегии воспитания дошкольников касательно формирования у них психологических установок.

(10) Комплексная логико-эвристическая педагогика, процедурные аспекты которой демонстрировались в нашем исследовании, в целом отвечает современной методологии психолого-педагогического научного исследования, однако, она имеет и определенное своеобразие, что позволяет относить эту педагогику к отдельному направлению педагогической науки:

1) Своеобразие логико-эвристической педагогики заключается, прежде всего, в том, что она предполагает четкое пошаговое логическое развертывание определенных научных фактов (утверждений) – процедурных операторов анализа определенного проблемного исследовательского поля (которые нумеруются и оформляются в четкие короткие утверждения, а в случае необходимости объясняются и обосновываются).

2) Кроме того, в логико-эвристической педагогике привлекаются факты из разных предметных отраслей современного знания, что реализует междисциплинарный ресурс педагогического дискурса.

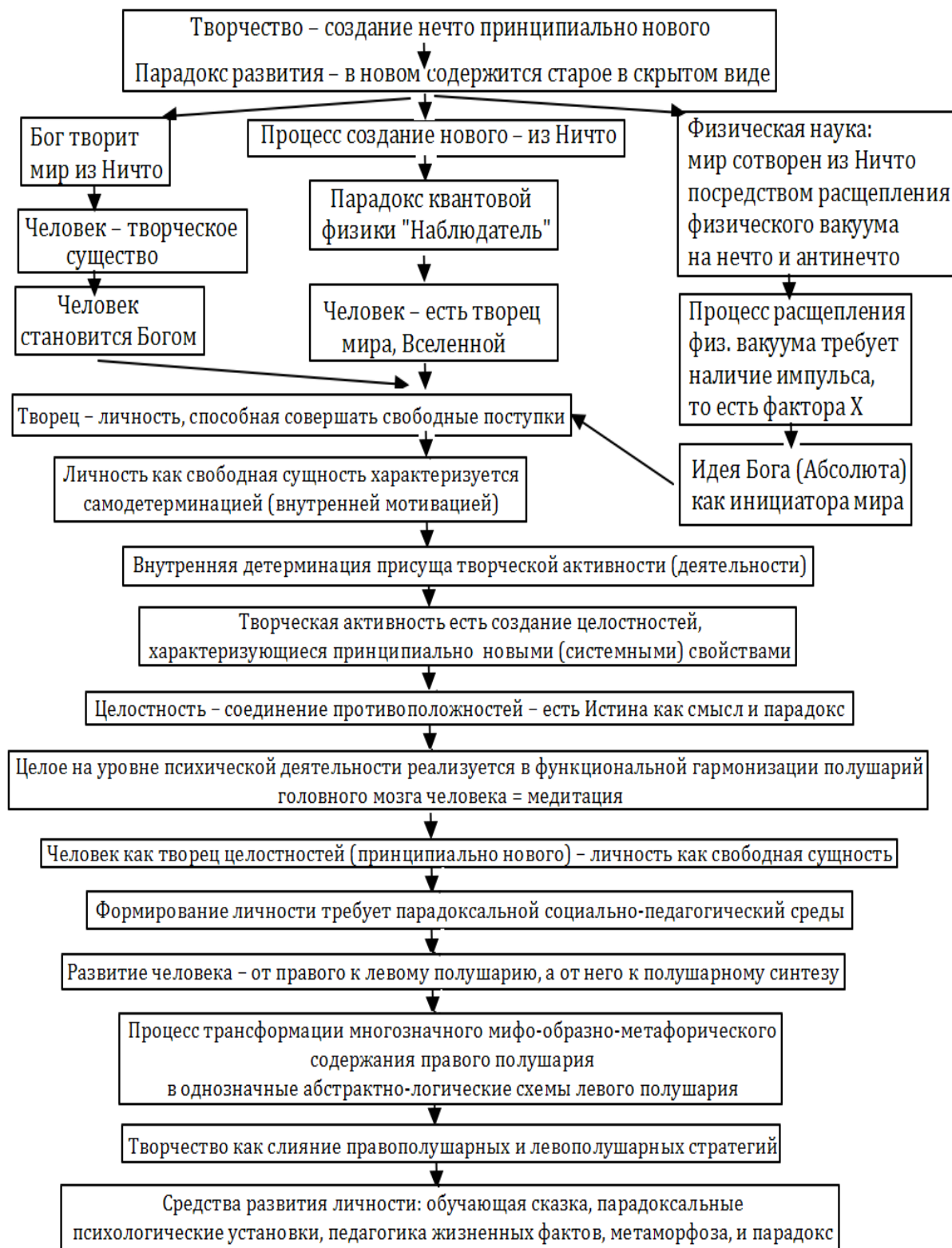
3) Логико-эвристическая педагогика является креативной педагогикой, поскольку она использует как классические логические средства получения нового знания, так и эвристические методы, соединяя абстрактно-логическую (левополушарную) и интуитивно-эвристическую (правополушарную) стратегии познания мира. При этом в логико-эвристической педагогике новые педагогические знания получают благодаря теоретико-эвристической процедуре через выстраивание разных причинно-следственных (логических) фактологических цепочек и нетривиальных эвристических конфигураций, которые встраиваются в эти цепочки, когда педагогический эксперимент может вообще не использоваться, что позволяет сосредоточиться на теоретическом анализе имеющихся фактов, которых в современной науке накоплено очень много.

4) Важно также, что в случае необходимости результаты логико-эвристической педагогики могут легко оформляться в семантические модели и структурно-логические сети, которые служат четкими наглядными учебно-объяснительными средствами освоения педагогами и студентами той или иной педагогической

проблематики.

Изложенное выше позволяет говорить об особой актуальности комплексной логико-эвристической педагогики, а *перспективами* ее развития можно считать разработку средств наглядной репрезентации научных результатов, полученных с помощью нового перспективного направления психолого-педагогических исследований.

Такая наглядная репрезентация может не только иллюстрировать научные результаты благодаря использованию логико-эвристической педагогики, но и выступать обучающим средством.

4.5. ПЕДАГОГИКА ВЛИЯНИЯ: МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Анализ научных источников позволяет прийти к выводу, что *сущность педагогического действия заключается в актуализации наиболее эффективной образовательно-педагогической среды, призванной создавать соответствующее педагогическое влияние на всех участников учебно-воспитательного процесса* (И. А. Зязюн [Зязюн, 2008, с. 361-362]).

Отметим, что педагогическое действие (взаимодействие) является фундаментальной характеристикой учебно-воспитательного процесса в силу фундаментального же характера взаимодействия как краеугольного свойства Вселенной, которое как всеобщее определяет сущностные характеристики единичного – педагогического взаимодействия.

Следовательно, методологическая основа изучения особенностей эффективного педагогического действия проистекает из общих закономерностей актуализации таких фундаментальных характеристик бытия, как **развитие** (динамический аспект мира) и **система** (структурно-статический аспект мира).

Рассмотрим **психологические особенности педагогического действия в контексте развития**

1. Наличие сензитивных фаз развития человека, обнаруживающих состояние открытости развивающейся системы тем или другим специфическим влияниям среды. При этом сензитивность системы в процессе развития проистекает из его гетерохронности, то есть его диалектической неравномерности, когда развитие определенной функции или органа человеческого организма обнаруживает диалектические фазы "тезис – антитезис – синтез". Отмеченный диалектический процесс реализует определенную формальную тождественность первой и третьей (последней) фаз развития любого явления, находит выражения в психологических исследованиях, обнаруживающих так называемое про- и ретроградное торможение, когда ряды элементов, которые содержатся в памяти человека, образуют особые структуры, в которых начальные и конечные элементы имеют преимущество.

Следует отметить, что **становление личности** также рассматривается исследователями как процесс изменения трех фаз – *адаптации, индивидуализации, интеграции* [Психология развивающейся личности, 1987, с. 98]. Здесь адаптация является интегративным процессом, индивидуализация – процессом расщепления социальной целостности, а интеграция – повторением начальной фазы, но на более высоком уровне развития. К подобному смысловому ряду относится и наблюдения ученых, которые показали, что "приросту функциональных возможностей предшествуют периоды скачкообразного прироста соматических признаков" [Шапошникова, с. 55], что отвечает принципу гетерохронности биологического, психологического и социального развития личности [Анциферова, с. 427].

Следует также отметить и *взгляды Х. Вернера*, выделяющего функциональные и структурные изменения в процессе умственного развития, которые заключаются в переходе от синкретичности к дискретности, от диффузности к целостности, от ригидности к гибкости, от лабильности к торможению (стабильности). Синкретичность при этом реализуется во многих исходных примитивных системах умственной жизни (как в сфере эмоциональных процессов в период младенчества, так и в области восприятия, как в процессах воображения, так и в функционально недифференцированных субъект-объектных отношениях). Ортогенез (развитие), согласно этому подходу, заключается в возрастании функциональной дискретности, отчетливости, гибкости и стабильности как внутри системы, так и между системами. При этом понимание такого развития имеет много с синергетической концепцией, поскольку Х. Вернер полагает процесс развития переходом от недифференцированного функционирования к дифференцированному, специализированному и иерархически организованному.

Д.Б. Эльконин показал [Эльконин, 1971, 1989], что через определенные промежутки времени в процессе развития индивида имеет место чередование фаз мотивационно-потребной и операционно-технической сфер личности, когда за деятельностью по ориентации в системе отношений (что можно соотносить с правополушарной психикой) следует деятельность, в которой наблюдается ориентация в способах использования предметов (левополушарная психика). Феномен обращения симметрии и асимметрии, который здесь наблюдается, находит отражение в явлении, которое интерпретируется *теорией поэтапного формирования умственных действий* П.Я. Гальперина, рассматривающей механизм взаимного перехода внутренней и внешней сторон психической деятельности в процессе онтогенетического развития, и другие подобные теории [Павленко, 1994].

Следовательно, во время реализации педагогического действия педагог должен учитывать феномен сензитивности, а само педагогическое действие при этом должно осуществляться в соответствии с отмеченной закономерностью, когда это действие приобретает циклический характер. Это реализуется не только в контексте необходимости чередовать разные (противоположно направленные) **модальности педагогического действия**, но и в плоскости новейший ритмопедических педагогических методик. Как пример можно привести **ритмопедию** – методику, базирующуюся на ритмостимуляции, – комплексном влиянии на аудиальный и визуальный сенсорные каналы человека низкочастотными ритмичными сигналами, которые суммируются в подкорковых образованиях мозга и навязывают организму ритмы (феномен вызванных потенциалов), которые отвечают определенным фазовым состояниям психики. Здесь используется эффект внушения внешнего ритма, который укореняется в сфере электрической активности мозга.

Здесь можно привести также и **метод последовательного чередования циклов учебы** [Гегечкори, 1979], разработанный в Тбилисском государственном университете и Санкт-Петербургской лесотехнической академии в 70-х годах XX века. Учебный процесс здесь предполагает чередование циклов видов учебной деятельности учебы.

2. Фазовые состояния психики, которые обнаруживают способность организма реагировать на сверхмалые сигналы внутренней и внешней среды. Как указывал И.П. Павлов, фазовые состояния фиксируют переход от состояния бодрствования ко сну, отражая изменение соотношения основных нервных процессов

возбуждения и торможения.

Говоря о фазовых состояниях, нужно подчеркнуть, что они отражают соотношение основных нервных процессов возбуждения и торможения, которые оказываются в "поле" стимула и реакции.

В состоянии бодрствования сила реакции отвечает силе раздражителя, то есть стимул и реакция адекватны друг другу (это состояние можно обозначить словами – "бодрствование", "состояние среднего уровня возбуждения").

При погружении в сон сначала обнаруживается состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию. Это – переход от состояния возбуждения к торможению, то есть состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, возбуждением и торможением, которое объясняется природой этого нейтрального медитативного промежуточного психического состояния.

Потом, на второй стадии сна актуализируется парадоксальная фаза, обнаруживая момент функционального перепрофилирования организма (когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую – состояние, понимаемое синергетикой как критично-бифуркационное состояние предметов и явлений развивающегося мира). Возможна и ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают негативные (тормозные) условные раздражители, на которые в норме организм не реагирует. Здесь организм открыт "запредельному" полю информационных раздражителей.

Феномен фазовых состояний психики требует от педагога умения использовать механизмы педагогического внушения, а также понимания того, что организм воспитанника реализует состояния (критические), в которых он положительно реагирует на негативные влияния и негативно на позитивных.

Отмеченный вывод реализуется в контексте чередования правополушарных и левополушарных фаз в развитии человека и особенностях его реагирования на раздражители среды, когда циклическим образом обнаруживается открытость психики учеников и студентов право- и левополушарным сигналам среды. При этом психологические установки, выработанные в детстве на уровне активности правополушарной психики имеют тенденцию вместе с развитием левополушарной психики превращаться в свою противоположность.

Отмеченное выше позволяет прийти к выводу о необходимости коренного изменения воспитательной парадигмы, поскольку чувственно-суггестивный (правополушарный) опыт, который человек приобретает в детстве, и который он воспринимает принципиально некритически, в последующей жизни трансформируется в сферу левополушарных процессов вместе с развитием левополушарного критического мировосприятия, где любая позитивная психологическая установка (ее А.С. Грангишвили трактует как "модус целостного субъекта (личности) в каждый конкретный момент его деятельности – модус, который являет собой высший уровень организации "человеческих сущностных сил", как уравновешивание отношений между индивидом и средой" [Грангишвили, с. 78]), которая сформировалась в детстве, превращается в негативную (это объясняется тем, что левое полушарие, в отличие от правой, воспринимает мир принципиально критически-волевым способом, когда любой рационально-логический анализ нуждается в использовании рефлексии, контрастном мышлении).

Феномены сензитивности и фазовых состояний психики реализуется также и в "методе взрыва", которым пользовался А. С. Макаренко. Этот метод (который является методом "бифуркационного влияния", осуществляемого в фазовом состоянии сензитивной открытости воспитанников окружению) заключается в моделировании педагогом такой неожиданной значимой ситуации, в которой "объект воспитания" еще не был и в которой он не может использовать стереотипную модель поведения.

При этом "объект воспитательного влияния" благодаря влиянию "взрыва" вынужден выйти из устоявшихся границ привычных социальных ролей (психологических установок) и начинает действовать в новой роли, резкий фазовый переход к которой открывает возможность суггестивного влияния с целью формирования у воспитанника соответствующей психологической установки.

Рассматриваемые феномены находят реализацию также и в *суггестопедической концепции учебной деятельности*, которая начала активно разрабатываться в 70-х годах XX века и реализуется на основе механизма внушения (в состояниях, когда человеческая психика как открытая бифуркационная система оказывается сензитивной к действию определенных, в том числе и сверхмалым суггестивным влияниям), что приводит к активизации сверхзапоминанию и предполагает комплексное использование всех вербальных и невербальных, внешних и внутренних средств суггестии.

Суггестопедическая теория, которая реализует фазовые состояния психики, создана болгарским исследователем Г. К. Лозановым, явилась синтезом достижений разных наук, что позволило получить качественные результаты на основе реализации суггестопедического подхода. Г. М. Лозанов утверждает, что суггестопедия – это новая комбинация из преимущественно старых элементов, на основе которых создается новый тип учебного процесса с новыми заданиями и результатами, со своими психофизиологическими закономерностями и новыми перспективами.

Следует сказать, что актуальность педагогического внушения впервые обнаружилась в связи с изучением вопросов преодоления формализма в процессе учебы в отечественной педагогике (1949-1960 гг.) и получила значительное развитие в Болгарии. В Украине гипнопедические исследования проводил Л. А. Блюниченко, который изучал речевую деятельность, ее интонационные особенности как основу метода введения-закрепления информации в памяти человека во время естественного сна. Проблемы влияния гипнопедической учебы на состояние здоровья учеников изучала группа научных сотрудников Института физиологии АН УССР Н. В. Кольченко, С. Л. Молдавская, Г. Н. Шевченко, А. Е. Хильченко, которые показали, что гипнопедическая учеба не оказывает вредного влияния на функциональное состояние коры головного мозга человека.

В целом, глубокие релаксopedические исследования связаны, в первую очередь, с фамилией И. Ю. Шварца, которому вместе с коллегами удалось определить оптимальные условия запоминания учебного материала при условиях прогрессивной мускульной релаксации и аутотренинга, разработать методику проведения релаксopedических занятий.

Следует сказать, что суггестопедическая теория Г. К. Лозанова получила первоначальное использование у методистов иностранных языков в практическом аспекте педагогики и психологии Одесской государственной консерватории; метод интенсивного изучения иностранных языков Л. Ш. Гегечкори; метод активизации

резервных возможностей личности и коллектива Г.А. Китайгородской и др.

Как пишет автор эмоционально-смыслового метода интенсивного изучения иностранных языков, разработанного на базе суггестопедической системы учебы И.Ю. Шехтер, *гипнопедия, суггестопедия, релаксопедия и ритмопедия* – самые заметные попытки решения проблемы интенсивного изучения предметов школьного и вузовского образования, когда отличительной чертой этих новых направлений является необычный способ предъявления материала, ориентированный на запоминание слов, фраз, текстов, правил и др., объем которых во много раз превышает общепринятые нормы.

Основой отмеченной процедуры является прием влияния на мнемичные возможности ученика, которая характеризует каждый из этих направлений отдельно: ориентация на функциональные возможности "сторожевого пункта" во сне (гипнопедия), суггестивные влияния (суггестопедия), прогрессивная мускульная релаксация и аутогенная тренировка (релаксопедия), организация переходных состояний биоритмов – гипнотических фаз (ритмопедия) и связанные с ними исходные данные, которые определяют конкретную "процедуру введения информации" [Шехтер, 1973].

И.В. Шувалова выделяют ряд позитивных аспектов суггестопедии:

1) Суггестопедическая система учебы имеет в своей основе глубинные физиологические корни. Опираясь на фундаментальные исследования И. П. Павлова, И. М. Сеченова, А. А. Ухтомского, Н. Е. Введенского, она предопределяет повышенную интеллектуальную и эмоциональную работоспособность в учебном процессе. Позитивным элементом "экономического принципа" (согласно И.П. Павлову) является то, что в течение суггестопедических сеансов имеет место не только влияние в осознанном регистре сознания, но и в неосознанных регистрах, надпороговых.

2) Суггестопедия создает возможность широкого применения в массовой учебной практике средств психотерапии, которая определенным образом предопределяет явление гипермнезии благодаря, в первую очередь, параллельному поступлению информации на сознательном и неосознанном уровнях и созданию установки на активизацию резервов личности. Учитываются психотерапевтические факторы наличия асуггестивных барьеров как психических защитных механизмов личности и предлагаются средства суггестирования, которые проистекают из возможностей неспецифической психической реактивности.

3) Психологическую основу новой учебной системы составили достижения школы Л. С. Выготского касательно связи между воображением и памятью, мышлением и языком; открытое А. Р. Лурия явление синестезии; принцип активности учебы, предложенный Л. С. Выготским; теория психологической установки Д. Н. Узнадзе. Вполне оправданным есть утверждение Г. К. Лозанова относительно того факта, что учеба не может быть построена на противопоставлении осознанного и неосознанного, а только на признании их единства.

4) Суггестопедичная учебная система на уроках иностранных языков помогает ученикам усваивать большое количество языковых единиц, активизирует способность активно использовать языковой "запас" в общении на иностранном языке, улучшает понимание иностранного языка, активизирует умение гибко варьировать процесс общения, переносить усвоенные языковые единицы в другие ситуации.

5) Суггестопедическая учеба высокомотивирована. Этому способствует психологическая безопасность ученика на уроке, снятие коммуникативных барьеров, автоматизация навыков, внутренняя радость, которая идет из ощущения расширения собственных возможностей.

6) Суггестопедия Г. К. Лозанова возвращает к жизни забытые коллективные формы учебы, предложенные Л. С. Выготским, способствует социальной адаптации личности и преодолению трудностей общения. Г.К. Лозанов первым поставил и успешно решил вопрос о необходимости руководства со стороны учителя общением; это понятие было введено в дидактику и методику учебы.

7) Эффективность суггестопедической системы учебы заключается в ее направленности на комплексное развитие личности ученика, на одновременное развитие интеллектуальных, эмоциональных и мотивационных ее сторон. Кроме этого, для нее характерна психогигиеничная и психопрофилактическая направленность [Шувалова, 1991, с. 51].

В 80-х гг. прошлого века в развитии суггестопедии в Украине выделяются технологические аспекты суггестопедичного изучения иностранных языков и разработка творческих методов учебной деятельности, которые в сочетании с суггестопедическим изучением разных школьных предметов, призваны избавить суггестопедическую учебу от преимущественно репродуктивного уровня усвоения знаний учениками.

Здесь важным является рассмотрение основных аспектов сенсорно-психологического влияния на человека.

Сущность сенсорно-психологического влияния состоит в использовании сенсорных раздражителей для формирования соответствующих психологических установок. Объяснить сущность формирования психологических установок суггестивной окраски можно на основе концепции функциональной асимметрии деятельности полушарий главного мозга человека. Как известно, подсознательная сфера человеческой психики связанная с функционированием правой, а ее сознание – с работой левого полушария [Херсонский, 1991; Спрингер, Дейч, 1983]. Имеются доказательства того, что в состоянии транса, в частности гипнотического, активно преимущественно правое полушарие [Каструбин, 1995]. Именно влияние на "правополушарную" психику формирует определенные психологические установки, остающиеся вне контроля со стороны сознания человека.

Поступающая человека информация, которая воспринимается и при этом им не осознается, может выступать в роли суггестора определенного типа. Тонкие неуловимые раздражители способны получать суггестивную окраску. При этом, информация, обращенная к нашему сознанию (левому полушарию), может дублироваться влиянием на правое полушарие, что превращает эту информацию в средство суггестии, способное формировать определенную психологическую установку. Сказанное хорошо иллюстрируется общеизвестным примером 25-го кадра кинофильма ("кадра-невидимки"), который "вкрапляется" среди других 24 кадров и не осознается зрителями, может при определенных условиях оказывать влияние на сферу их подсознания, а потому и на поведение.

В качестве примера работы механизма суггестии можно привести **метод обучения иностранным языкам И. Давыдовой**. Он предполагает использование информации, записанной на магнитофонной пленке и

подающейся слушателям. Данная информация распределяется среди двух каналов: вербального (частота звука здесь оптимальна для восприятия) и экстравербального (частота звука здесь выше порога вербального восприятия). В границах вербального канала подаваемая информация воспринимается на уровне нормального сенсорного порога слухового анализатора, а в границах экстравербального канала подаваемая информация воспринимается человеком на уровне, близком к надпороговым ощущениям и выступает, в связи с этим, в виде фактора, способного включить в работу механизмы суггестии. Мы полагаем, что здесь действует правило: то, что воспринимается критически, на уровне левополушарной рефлексии, как правило, не может оказывать внушающего действия на человека (выступая при этом фактором манипуляции в контексте механизмов убеждения). То же, что воспринимается некритически, на уровне правого полушария мозга человека, может выступать суггестивным фактором. Не является секретом, что звук, подаваемый на экстравербальной частоте, а также звук, который лишен вербальной “конфигурации” (который не может нести вербальной, то есть левополушарной информации), оказывает суггестивное влияние на человека. В связи с этим можно привести данные, которые показывают, что инверсированная речь (то есть речь, воспроизведенная из магнитофонной пленки в обратном порядке) может восприниматься людьми на подсознательном уровне и оказывать на них суггестивное влияние, вызывая при этом некоторые неожиданные, но заведомо программированные реакции. Существует мнение, что ряд известных поп-групп использует этот феномен, призывая своих фанов к сатанизму, потреблению наркотиков и т.п. [Морозов, 1992].

Таким образом, суть метода И. Давыдовой состоит в том, что человеку предъявляется информация на двух уровнях: на вербальном, где она воспринимается левым, преимущественно вербальным полушарием [Брагина, Доброхотова, 1988], и на уровне экстравербальном, подсознательном, где информация воспринимается, главным образом, правым полушарием, функции которого связанные с сферой подсознательного [Херсонский, 1991; Спрингер, Дейч, 1983] (где эта информация выступает суггестивным фактором, как “руководство к действию”). Вот почему специальный высокочастотный сигнал (“*subliminal message*”), подаваемый по экстравербальному каналу, может выступать в качестве активизатора механизмов подсознательного отображения и освоения действительности. При этом данный высокочастотный сигнал, как мы считаем, “отражает”, модулирует вербальный сигнал, который подается на вербальном уровне и который, таким образом, может восприниматься некритически, что благоприятствует его усвоению.

Несмотря на то, что метод И. Давыдовой “адресуется” нашему подсознанию, он не всегда является эффективным способом обучения, в особенности тогда, когда используется при обучении детей. Дело в том, что дети, в особенности младшие школьники, отличаются состоянием неразвитости функциональной асимметрии полушарий главного мозга, то есть у них асимметрия сознания и подсознания слабо выражена. Вот почему метод И. Давыдовой, который активизирует ресурсы подсознания, оказывается неэффективным (и даже опасным), когда применяется при обучении детей. Но, с другой стороны, этот метод можно эффективно использовать для обучения взрослых людей – существ с высоким индексом полушарной асимметрии. Следует сказать, что существуют много методов, подобных вышеупомянутому, например “метод Intel” [см: *Speed-info*, № 3, 1998].

Интерес представляет анализ феномена “вызванных потенциалов” головного мозга, деятельность которого сопровождается биоэлектрической активностью, которая характеризуется определенными частотными параметрами (наиболее известные из которых – ритмы мозга от одного до нескольких десятков колебаний за секунду). Феномен “вызванных потенциалов” (биоэлектрических колебаний, которые возникают в нервных структурах мозга в ответ на раздражение рецепторов или эффекторных путей) может использоваться в технологиях суггестивного влияния на человека по принципу образной связи. Суть данного влияния заключается в том, что те или иные психические состояния сопровождаются биоэлектрической активностью мозга, описываемой определенными частотными характеристиками. Они могут быть реконструированы с суггестивной целью при помощи специфических информационных носителей, воспринимаемых любым анализатором чувств.

Нужно сказать, что “кадр-невидимка” может быть лишет зрительной информации, то есть быть абсолютно черным. Таким способом может имитироваться световое мигание на дискотеке, или когда в съемку врезаются черные кадры на белом сюжетном фоне. Частота колебаний светового сигнала при этом может совпадать с ритмами нейронной активности головного мозга человека, влияя на него определенным образом. Так в 1997 году в Японии после просмотра невинного с точки зрения сюжета мультфильма около 700 детей и немало взрослых были доставлены в больницы с эпилептическими припадками.

Известна и другая суггестивная видеотехнология: на стандартный телевизионный сигнал может быть наложено новое изображение, например геометрическая фигура, которая бежит по экрану и писует концентрические круги настолько быстро, что человек на подсознательном уровне ее не замечает. Если человек успевает неосознанно схватить взглядом эту геометрическую фигуру, то игра концентрических кругов может его заворожить. Здесь наблюдается эффект соединения сигналов на сознательном и подсознательном уровнях восприятия, что может “суггестировать” информацию, которая воспринимается на сознательном уровне.

Восприятие мира человеком осуществляется в рамках двух каналов:

- 1) через правополушарное восприятие обеспечивается целостно-континуальное отражение действительности, которое некоторые философы называют мышлением “всем телом”;
- 2) через канал левополушарного восприятия обеспечивается дифференцированно-избирательное, дискретное отражение действительности.

Можно констатировать, что человек является полифункциональной системой, работающей как в режиме целостного, так и в режиме дискретного отражения и освоения мира. Данные два режима могут соприкасаться и переходить друг во друга. В этом случае конкретный раздражитель (стимул) внешней среды может “перекодироваться” и получить физиологическую проекцию, ему не присущую. Эта перекодировка обнаруживает феномен синестезии, при котором один, например слуховой раздражитель, реализуется не только на уровне слухового, но и зрительного, иногда тактильного анализатора чувств, создавая эффект, когда “звуки светят, а краски поют, и запахи влюбляются” [Галеев, 1987, с. 16].

Итак, информация, которая поступает к нам извне, тем лучше будет усваиваться (а потому и влиять на

нас), чем шире канал ее восприятия, чем больше анализаторов чувств включаются в процесс ее переработки, что поясняется фактором синестезии [Галеев, 1987, с. 16], при которой органы чувств функционируют совместно, проявляя явление синергии. Синергизм здесь, в известном смысле, есть феномен синхронного, совместного, сопряженного функционирования тех или иных систем организма, что обнаруживает синестезичный эффект, специфические характеристики которого принципиально иные чем характеристики отдельного функционирования этих систем.

Если синхронная работа органов чувств обнаруживает эффект синергизма, то возникает вопрос об “алгоритмах” этой синхронности. Мы считаем, что они выводятся из особенностей функционирования полушарий головного мозга человека. Известно, что правое полушарие отдает предпочтение горячим, а левое – холодным цветам [Николаенко, 1985]. Данное обстоятельство используется в известном тесте цветных выборов М. Люшера.

Кроме этого, слова, которые относятся к различным грамматико-языковым категориям, по-разному воспринимаются полушариями [Балонов, 1985]. Отмечается, что глаголы жаргонного типа (“кlynуть”, “тяпнуть”, “вякнуть”) лучше воспринимаются левым полушарием. Глаголы телесных восприятий (“збнуть”, “глохнуть”, “нюхать”) – правым полушарием. Глаголы, которые отражают действия (“глотать”, “ежать”, “мыть”) – воспринимаются одинаково обоими полушариями. Пространственно-временные прилагательные (“долгий”, “задний”, “протяжный”) лучше воспринимаются правой, а относительные (“водный”, “рыбный”, “конный”) – левым полушарием. Доминирование левого полушария обнаруживается при узнавании лексем, которое играют важную роль в синтаксическом оформлении высказываний, при узнавании абстрактных слов, которые характеризуются малой степенью образности и широкой полисемией. Преимущество правого полушария оказывается в случаях узнавания однозначных слов вследствие их большей конкретности, образности и узкого набора значений, которые стоят за ими.

Кроме этого, правое полушарие лучше воспринимает левое, а левое – правое зрительное поле человека [Charman, 1981]. При этом числа, буквы, слова, символы лучше воспринимаются при их предъявлении в правое поле зрения [Симерицкая и др., 1978], в то время как предметы, образная информация – при их предъявлении в левое поле зрения. Следует отметить еще одну закономерность: правое полушарие направлено на восприятие мелодического аспекта музыкальной и вербальной информации, а левое – на восприятие ее ритмического рисунка [Музыка “левая” и “правая”, 1985].

Таким образом, слова и вообще вся вербальная информация, которая предъявляется для усвоения, может быть проанализирована с позиции ее принадлежности к “правополушарной” или “левополушарной” информации. Если при этом активной оказывается правополушарная информация, то ее целесообразно дублировать раздражителями правополушарного ряда: мелодичной музыкой, горячей цветной гаммой, а ее графическое изображение следует размещать в левом пространстве зрения (на левой стороне классной доски). Если мы имеем левополушарную информацию, то ее следует дублировать ритмической музыкой, барабанной дробью, холодной цветной гаммой и т. д.

Нужно прибавить, что новая холистическая предполагает использование эффекта полушарного синтеза, когда информация “правого” и “левого” рядов предъявляется одновременно и синхронизируется. В этом случае мы способствуем развитию условий для синестезии и медитативного состояния, которое характеризуется функциональной синхронизацией полушарий, что дает возможность запоминать большие массивы информации.

А. П. Журавлев и вместе с ним другие авторы [Журавлев, 1974, 1981; Воронин, 1982, 1990] убедительно демонстрируют мотивированность языковых знаков. Целый ряд ученых посвятили свои исследования звуко-цветовым соответствиям [Иванова-Лукьянова, 1966; Журавлев, 1974, 1981]. О.А. Шупепова, сопоставив восприятие английских звуков англичанами и россиянами, пришла к выводу, что большинство звуков оценены англо- и русскоязычными информантами идентично [см. Черепанова, 1999, с. 64]. Принципы символической лингвистики использует суггестивная лингвистика, изучающая особенности суггестивного влияния языка на человека [Черепанова, 1999]. Понимание конкретной сенсорно-смысловой погрузки звуков языка открывает широкую перспективу для создания информации суггестивного типа.

Итак, можно говорить о наличии скрытой семантики в сфере вербальных и невербальных звуков [Бессер-Зигмунд, 1996]. Изображения также имеют подобную характеристику, поскольку люди, как свидетельствуют исследования, дают похожие наборы качеств при характеристике изображений, когда геометрические фигуры выявляются наделенными жестко сцепленными комплексами свойств, которые реализуются как эмоционально-оценивающие свойства [Артемова, 1980, с. 108]. Интересно, что гештальтпсихология считает: смысл и значение вещей воспринимаются так же непосредственно, как их цвет. Значение предмета “написано на его лице” [Артемова, 1980, с. 204].

Рассмотрим более подробно метод болгарского суггестолога Г. Лозанова, который был весьма популярным у нас и за границей. Однако этот метод не получил широкого распространения. В прессе даже появились сообщения, о том, что метод Г. Лозанова дискредитировал себя. Оказалось, что многие люди, которые участвовали в экспериментах Г. Лозанова, через 5-10 лет начали страдать от различных физиологических нарушений. Высказывались мысли, что метод суггесто-релаксационного “погружения” нарушает механизмы психофизиологической регуляции и гомеостаза. Попробуем разобраться в этой проблеме.

Психологическая основа метода Г. Лозанова вытекает из эффекта сенсорной депривации (сенсорного “голода”), достаточно изученного психологической наукой. Известно, что сенсорная депривация сопровождается эмоциональной лабильностью, “открытостью”, наблюдается активизация процессов воображения [Лебедев, 1989], появляется потребность в афферентации, в зрительных стимулах (что подобно чувству голода), а их удовлетворение подобно чувству насыщения. Таким образом, можно констатировать, что сенсорный “голод” приводит к снижению порогов чувств, при этом информация внешней среды начинает быть весьма желанной для организма. Тем более, что важнейшим условием его функционирования является сенсорная инервация, которая активизирует его функции и обеспечивает процессы гомеостаза [Ильин, 1978]. Основной прием, используемый Г. К. Лозановым [Лозанов, 1977], заключается в достижении состояния мышечной и ментальной релаксации, что создает физиологические условия для сенсорного “голода”, что, в свою очередь, расширяет канал восприятия и

усвоения вербальной информации. Ясно, что механизм саморегуляции организма непосредственно связан с влиянием на него сенсорно-вербальной информации внешней среды, к которой организм оказывается особенно восприимчивым именно в условиях сенсорной депривации, то есть в состоянии релаксации. Понятно и то, что использование метода Г. Лозанова таит в себе возможность нарушения механизмов саморегуляции человеческого организма. Однако данный факт не должен дискредитировать сам метод: по-видимому, необходимо разработать методику восстановления и поддержки организменного гомеостаза во время и после использования метода релаксационного "погружения", имеющего много общего с методом обучения в состоянии гипноза.

Психофизиологическая сущность гипноза полностью не раскрыта [Шертон, 1992, с. 24–63], тем не менее можно однозначно констатировать, что гипнотический транс в значительной мере понижает волевой потенциал личности, приводит к состоянию суженного сознания. Но именно фактор волеизъявления и связанный с ним фактор целеполагания составляют основу функционирования личностного начала человека. С другой стороны, человек как личность формируется на базе аналитико-вербального, абстрактно-логического мышления, отражение и освоения действительности. Таким образом, гипнотический транс понижает вербально-логичный, языковой потенциал человека. Вот почему гипнотическое состояние едва ли может стимулировать развитие вербально-логичного, сознательного компонента языковой коммуникации. Оно может быть использованным для внушения тех или иных психологических установок, что однако подрывает статус сознания как волеизъявляющего и целеполагающего начала человека. Кроме этого, использование гипноза тормозит развитие детей как личностей, которое (развитие) идет по пути расширения сознательно-левополушарных механизмов, подрываемых состояниями гипнотического погружения, приводящего к "сужению" сознания. Хотя и нужно добавить, что при интенсивном "коммуникативном" изучении иностранного языка активизируется как раз правое полушарие мозга человека [Кабардов, Арцишевская, 1996; Быкова, Смирнова, 1991], которое активно в гипнотическом трансe [Каструбин, 1995].

Рассмотрим некоторые аспекты психологии субъективной семантики, которая содержит много информации, которая помогает осмыслить проблему суггестии [Артемова, 1980]. Эксперименты, по выявлению "актуальных координат опыта", привели к выводу о том, что визуальные объекты (представленные в геометрических формах) внешней среды стойко и инвариантно характеризуются людьми, которые при этом используют вербальный способ описания этих объектов. Данный феномен обнаружил "комплексы перцептивных универсалий". При этом исследователи не исключают существования словарей визуального опыта – конечных систем визуальных образов, которые разрешают стойко интерпретировать и классифицировать все (!) объекты внешнего мира [Артемова, 1980; Гибсон, 1988].

Больше того, оказалось, что вербальные характеристики рисунков, предъявленных людям, принимавшим участие в эксперименте, могут быть дешифрованы другими людьми, которые по этим характеристикам (списком свойств) способны построить (восстановить) изображение, близкое исходному. Все это свидетельствует о том, что в человечестве наличествуют стойкие комплексы представлений о содержательных свойствах геометрических фигур, таких, например, как круг, снежинка и др. Подобно тому, как звуки человеческого языка (как показали наблюдения в сфере звукового символизма), содержательно мотивируются, так же и отдельные визуальные элементы среды получают подобную же мотивацию и могут быть оценены в рамках вербальных описаний, которые вкладываются в шкалы "сила-слабость", "доброта-жестокость", "сытость-голод" и др. Содержательное мотивирование внешних стимулов характерно не только для звуко-визуального, но и для тактильного аспекта восприятия информации. При этом изображение характеризуется в первую очередь не по их специфическим свойствам (такими, например, как круглоконцентрированность, порванность и др.), а исходя из их эмоционально-оценочного (правополушарного) компоненту взаимодействия с внешней средой, когда геометрические формы могут характеризоваться как "добрые" и "злые", "спокойные", "кроткие" и т.п..

Здесь можно утверждать и о связи звука с цветом, который также может влиять суггестивным образом. Так переходные полутона, которые есть нечетким, "сумеречным" выражением цветной гаммы, соотносятся, как мы считаем, с функциями правого полушария и потому оказывают суггестивное влияние. Этот феномен используют экспрессионисты.

А. Р. Лурия сообщает об экспериментах Г. В. Гершуни, результаты которых открывают для научного познания круг подсознательных явлений. Речь идет о фиксации нашими зрительными и слуховыми рецепторами таких микроизменений объекта, которые не попадают в поле четкого осознания. Их анализ делается позднее и подсознательно. В результате чего изменения, фиксируемые субъективно, оцениваются как "интуитивно познанные" [Лурия, 1979, с. 87–88].

Для того, чтобы углубить понимания феноменов, которые нами рассматривались, следует привлечь концепцию функциональной асимметрии полушарий главного мозга человека, которые выступают своеобразным психосоматичным фокусом ее организма [Голубева, 1980, с. 44-53, 138]. Как мы уже отмечали, правое полушарие есть субстратом подсознательной, а левое – сознательной психических сфер человека [Спрингер, Дейч, 1983]. Кроме того, некоторые исследователи считают, что в состоянии гипнотического трансa активной есть преимущественно правое полушарие, имеющего большую генетическую обусловленность в отличие от левого и есть более древним в фило- и онтогенетичном развитии. Все это свидетельствует о том, что влияние на правополушарную психику способно формировать определенные психологические установки. Особенности функционирования полушарий мозга проявляют довольно простую сенсорно-когнитивную схему восприятия мира, когда все "континуальное" воспринимается преимущественно правым, а все "дискретное" – левым полушарием. При этом в поле анализа могут попадать практически все элементы окружающей действительности, такая как идея, звук, запах, цвет, форма, движение и т.п.

Итак, если правополушарная информация воспринимается в качестве суггестии (принцип положительной обратной связи), то левополушарная информация, в особенности если она репрезентуется как вербально-логическая, оказывается критико-аналитической, рефлексивной (принцип отрицательной обратной связи) в том понимании, что она существует в виде субъект-объектных оппозиций, то есть базируется на законах логики, таких как закон исключенного третьего ("или – или").

Поэтому любое утверждение чего-нибудь здесь в скрытом виде несет в себе отрицание чего-то другого. Принцип отрицания, в свою очередь, обнаруживает избирательность поведения и актуализацию воли, которая действует по правилу отрицательной обратной связи, "от противного" (П. В. Симонов).

То есть воля есть не чем иным, как "демоном противоречия", отрицания, что служит когнитивной основой для формирования границы между положительными и отрицательными моментами действительности, а это, в свою очередь, позволяет человеку отделить внутреннее от внешнего, "Я" от не-"Я" и сформировать личностный принцип эгоцентризма, который кристаллизуется, как видим, именно на базе абстрактно-вербального, знакового левополушарного аспекта человека.

Левополушарная информация тем более будет вызывать отрицательно-критический отклик у человека, чем больше у него развита левополушарное (шизотимное) начало психики. Поэтому сугубо левополушарная (устная или письменная) информация имеет тенденцию встречать сопротивление у значительной части взрослого населения. Вот почему некоторые рекламные щиты прямо не призывают к покупке определенного товара знаково-вербальным образом. Они содержат изображения товара, который рекламируется, на фоне утверждений или призывов, которые прямо не связаны с изображенным товаром. Например, на щите, которой рекламирует сигареты, помещается изображение молодых людей в соседстве с большой сигаретной пачкой и фразой "лови момент", смысл которой прямо не связан с рекламируемым товаром. А традиционная фраза, которая здесь дается "Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья" обнаруживается такой, которая несет левополушарное, критико-аналитическое значение и вызовет сопротивление (!), то есть не выполняет своего назначения.

Второй важный момент технологии влияния на индивидуальное и массовое сознание связанных с принципом сензитивности. Сензитивные (критические) периоды (или "нормальные кризисы развития"), где создаются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением "социального перехода", что в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Сензитивные периоды обнаруживаются в моменты резкого изменения определенного режима жизнедеятельности человека (во время стресса, например), а также в моменты колебания внимания, если человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и выступает объектом их действия. Последнее часто не осознается человеком, который создает необходимые предпосылки для манипулирования его поведением и взглядами.

Крайне важным является также то, что, как обнаружили исследования в НЛП [Трансформация личности, 1995, с. 108, 145], зрительная и интонационная модельности реализуются на уровне правого, а звуковая (слова и их дискретный смысл) – левого полушария. Кроме того, кинестетическая (тактильная) модальность реализуется на уровне согласования полушарных функций. Можно сделать вывод, что развитие ребенка идет от полушарной гармонии – кинестетической модальности (у эмбриона в утробе матери), которая выражает естественную полушарную гармонизацию со всеми психофизиологическими последствиями, которые из этого вытекают (имеется в виду психосоматическое единство эмбрионального и материнского, то есть вселенского, организма, что делает эмбрион системой, открытой энергетическим ресурсам Вселенной). Потом, с рождением ребенка, у него актуализируются визуальная и аудиальная сенсорные системы (модальности), что происходит в результате расщепления кинестетической модальности. Это приводит к возможности полушарной и психолого-поведенческой (а также и мировоззренческой) дисгармонии человека. Явление синестезии, а также активизация кинестетического анализатора приводит к гармонизации организма, к полушарной симметрии, что соответствует медитативному альфа-ритму (в состоянии медитации полушария синхронизированы).

Поясним данный вывод. Как учит нас психофизика, альфа-ритм человеческого мозга активизируется во-первых, в состоянии медитации, а во-вторых, в состоянии расслабления тела при закрытых глазах (стимулы зрительной модальности приводят к депрессии альфа-ритма [Тамбиев, 1993]).

Таким образом, фиксация человеческого внимания на его телесных ощущениях при закрытых глазах и расслаблении тела приводит к генерации медитативного состояния, приводящего к активизации эмбрионального ("океанического") состояния полушарной симметрии.

Известно также, что слова, выражающие процесс, воспринимаются двумя полушариями, что приводит к их гармонизации и актуализации эталонного (медитативного) состояния человека. В НЛП данный вывод получает определенное подтверждение:

"Один из способов приобретения скованности у людей заключается в том, что непрекращающийся процесс превращается в событие. События представляют собой нечто, происходившее в какое-то время и завершенное. После того, как оно произошло, его результаты зафиксированы, и ничего нельзя сделать, чтобы изменить их. Такой способ репрезентации своего опыта обедняет в том смысле, что клиенты, представляя непрерывные процессы в форме события, утрачивают над ними контроль.

Номинализация происходит, когда вы берете процесс и описываете его так, будто это событие или вещь. Таким образом вы напрочь запутываете себя и окружающих – если только вы не помните, что это не опыт, а представление. Это можно использовать полезным образом. Если так случилось, что вы – правительство, то вы можете говорить о номинализациях типа "национальная безопасность", и люди начнут волноваться по поводу ваших слов. "Наш президент, – заметил когда-то по этому поводу один из авторов НЛП, – только что съездил в Египет, заменил слово "обязательно" на слово "желательно" – и вот мы снова дружим с Египтом. Такова магия слов...

Языковой процесс номинализации представляет собой трансформационный процесс, посредством которого процессуальное слово или глагол глубинной структуры предстает в поверхностной структуре в виде событийного слова или имени. Способность психотерапевта изменить искаженные части модели мира клиента, связанные с тем, что процессы репрезентированы как события, предполагает у него способность распознавать номинализации, присутствующие в его речи.

Задача психотерапевта в том, чтобы клиент увидел: то, что в его модели репрезентировано как замкнутое законченное событие, представляет собой на самом деле непрерывный процесс, на который он может влиять. Это можно сделать различными способами. Когда клиент заявляет, что он не удовлетворен своим решением, терапевт спрашивает, что мешает ему пересмотреть собственное решение. Клиент отвечает, терапевт же

продолжает задавать вопросы в соответствии с мета-моделью. Усилия психотерапевта направлены на то, чтобы восстановить связь данного события с непрерывным процессом" [Трансформация личности, 1995, с. 145].

Сформулированные выводы имеют далеко идущие последствия для образовательной сферы, поскольку позволяют разработать **алгоритмы гармоничного педагогического действия**, основы которого заложены И.А. Зязюном. В качестве вывода можно привести разработанную нами системную структуру педагогического действия (влияния) в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека:

Системная структура педагогического действия (влияния) в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека

ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА	ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ ПОЛУШАРИЙ	ТЕХНИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ
ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ПП)	Принцип эмоциональности	1. Механизмы эмоциональной возвышенности, эмоционального заражения, эмоциональной канализации (эксперименты в Нью-Йорке с псевдосоциологическими опросами)
	Сенсорно-эмоциональная открытость миру	2. Технология 25 кадра, способность воспринимать информацию в реверсивных звуковых сигналах, гипноз, вставные предложения и др.
	Восприятие по циклотимному типу, позитивная обратная связь	3. Феномен вызванных потенциалов, принцип поведенческой имитации, "недирективный гипноз", техники НЛП
	Идеомоторно-волновые характеристики	4. Длинные волны – континуальные движения и речь
	Формо-хроматические особенности	5. Континуальные, размытые геометрические формы, горячая цветовая гамма, приближение объекта к наблюдателю
ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ЛП)	Принцип убеждения	6. Рекламные манипулятивные технологии
	Восприятие по шизотимному типу, негативная обратная связь	7. Метод создания противоречия (метод "от противного")
	Идеомоторно-волновые характеристики	8. Короткие волны, дискретные движения и речи
	Формо-хроматические особенности	9. Дискретные, контрастные геометрические формы, холодная цветная гамма, отдаление объекта от наблюдателя
ГАРМОНИЯ ПОЛУШАРИЙ (функциональная синхронизация)	Принцип сензитивности	10. Феномен импринтинга, "метод взрыва" А.С. Макаренко
	Принцип переходных фаз	11. Народные традиции и религиозные феномены, фазовые состояния психики
	Парадоксальность восприятия мира, функциональная амбивалентность	12. Методика Г.К. Лозанова (расслабление + активация, "второе дыхание"), метод создания парадокса
	Принцип пространственной и зрительной координации правого и левого полушарий	13. Единство континуальных и дискретных форм, горячих и холодных цветов и оттенков, близкой и отдаленной пространственных перспектив

Поясним действие педагогических техник влияния.

1. Если, как учит психологическая наука, ПП активно в состоянии гипнотического транса (в котором, соответственно, подавлена активность ЛП, организующего волевое усилие и активизирующего аналитико-критическое отношение к миру) и при этом активность ПП предполагает повышение эмоционального возбуждения, то психолого-педагогическое действие, вызывающее эмоциональное возбуждение, предполагает оказание суггестивного влияния на человека. Данный вывод можно проиллюстрировать экспериментами, проведенными в Нью-Йорке. Девушки брали интервью у мужчин (в виде псевдосоциологического исследования) и после интервью давали свой телефон мужчинам с тем, чтобы те позвонили и обсудили результаты исследования. Если интервью брали в обычном месте (на улице, вокзале и др.), то звонили около 20-30 % мужчин, но если интервью брали на подвешном мосту, то звонили уже около 80 % мужчин. Данный феномен можно объяснить тем, что на подвешном мосту – довольно необычном и даже опасном месте – человек как правило может испытывать страх, эмоциональное возбуждение. В этом состоянии все объекты воспринимаются человеком повышено эмоциональным образом (позитивные объекты воспринимаются как более позитивные, а негативные – как более негативные). В состоянии данного эмоционального подъема девушки воспринимались мужчинами как более желанные сексуальные объекты. Может быть именно поэтому подобные сооружения часто избираются для любовных свиданий.

Данный феномен находит объяснение в контексте **информационной теории эмоций** П.В. Симонова [Симонов, 1987], согласно которой любая неопределенная ситуация, а также отсутствие актуальной информации о том или ином значимом для человека событии или объекте реальности приводит к повышению уровня его эмоционального возбуждения, то есть создает психофизиологические предпосылки для эмоционального резонанса, на волнах которого может возникнуть любовное чувство (характеризующееся эмоциональной же возбудимостью), а также может быть проведено и соответствующее внушение.

2. Отмеченное направление предполагает оказание суггестивно-манипуляционного воздействия на ПП при уменьшении активности рационально-критического, аналитико-логического ЛП. Здесь используются

информационные сигналы, поступающие к человеку, которые не попадают в сферу восприятия ЛП (в сферу сознания), а поэтому влияющие на его "гипнотическое" ПП. В этой связи можно говорить об эффекте 25 кадра, а также о механизме вставочных предложений, когда в потоке речи (а также и письменного текста) вставляются слова (словосочетания), которые несколько акцентируются (усиливаются) говорящим, однако данное усиление не замечается слушающим (не попадает в сферу его сознания, не осознается человеком), а поэтому могут выступать в качестве суггестивных формул. В данные смысловой ряд попадают и опыты с речью, подаваемой слушателям в инверсированном виде, метод обучения иностранным языкам И. Давыдовой и др.

3. Здесь используется феномен "**вызванных потенциалов**" головного мозга, человека, когда внешний ритм (в потоке музыки, речи и др.) может усваиваться по принципу положительной обратной связи человеческим мозгом (вызывая в нем соответствующие электрические колебания – те или иные ритмы мозга, соотносящиеся с теми или иными эмоциональными реакциями), что может вызывать соответствующие эмоциональные состояния, могущие иметь направленное (суггестивно-гипнотическое) влияние. Важно отметить, что на основе этого принципа реализуется один из механизмов психотронного оружия, когда данные суггестивно-гипнотические ритмы накладываются на электромагнитные волны (при помощи частотной модуляции) и используются с целью облучения тех или иных территорий. Здесь действенными являются также и техники так называемого "недирективного" (непрямого) гипноза, разработанные М.Эриксоном, с помощью которого ("недирективного гипноза") можно активизировать деятельность ПП посредством подстройки к эмоционально-чувственной сфере воспитанника (составляя с ней единое целое) с тем, чтобы потом, изменяя параметры своего эмоционального состояния, влиять на эмоциональное состояние этого воспитанника. К этому же технологическому ряду относятся и техники НЛП, например техника создания "якоря".

4, 5. Здесь используются перцептивные особенности активности ПП, то есть информация, поступающая человеку, организуется по принципу ПП (она наполняется эмоционально-конкретным содержанием, приводя к эмоциональному всплеску), то есть она целенаправленно воздействует на функции ПП.

6. Здесь используются рекламные трюки, которые организуются таким образом, чтобы "усыпить" деятельность аналитико-критического ЛП (которое, как известно, организует волевое усилие), снять психологическую установку, связанную с волевыми реакциями индивида.

7. Поскольку ЛП в своем крайнем проявлении актуализируется как шизоидный "демон противоречия", когда человек все стремится воспринимать аналитико-критическим образом, то для того, чтобы повлиять на него в нужном направлении, следует обращаться к такому человеку с предложением, противоположным желаемому. Так, например, если нужно, чтобы "шизоидно" ориентированный человек (то есть, человек излишне критичный, привыкший все подвергать аналитической рефлексии) сделал нечто (например, принес воды), то нужно просить его об оказании противоположной услуги ("не носи воды")²⁴².

Что касается феномена воли, то она есть выразителем **принципа противоречия, или принципа отрицательной обратной связи**. Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [Симонов, 1974].

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "*Просветленное сердце*". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избежания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

8, 9. Здесь используются перцептивные особенности активности ЛП, то есть учебная информация, поступающая человеку, организуется по принципу ЛП, что приводит к ее целенаправленному воздействию на ЛП.

10-13. Здесь используется механизм полушарной функциональной синхронизации, что позволяет активизировать "нейтральное", "нулевое" состояние, в котором человеку открывается доступ к "кнопке" на "пульте управления" собственным организмом, а также и организмами других людей. Особое внимание тут следует обратить на феномен "второго дыхания", когда человек выполняет физические нагрузки и на определенном этапе истощает свой физический тонус нервных процессов возбуждения, что приводит к тому, что нарастающие процессы торможения начинают уравнивать процессы возбуждения. Это приводит к аутогипнотическому трансу (в котором, как известно, процессы возбуждения и торможения уравновешены, о чем может свидетельствовать ригидность членов человеческого тела в состоянии гипнотического транса) и человек получает возможность продолжать быть физически активным в этом нейтральном состоянии, в котором в силу его мощных компенсаторных реакций, активных процессы восстановления биологических ресурсов организма.

Особо можно отметить "**метод взрыва**", который использует феномен фазовых состояний психики человека, когда воспитанник быстро и порой драматически выводится из его привычного психического состояния, что сопровождается переходом через нейтральную психическую фазу (состояние "**нуль-перехода**") –

²⁴² Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекает ученика эти компании, этот антиидеал. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчиками не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [Асмолов, 1989, с. 215].

фазу так называемого **волевого контроля**, в котором воспитатель может оказывать мощное влияние на воспитанника, зачастую коренным образом "перепрофилируя" его поведенческие (ценностно-мировоззренческие) установки:

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние прострации, квинтизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. В дальнейшем переход от данного суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: *заклинание – пустота – действие*.

Поясним данный механизм: любое желание, исполненное тем или другим волевым потенциалом, несет в себе препятствие для своего осуществления, поскольку мы живем в мире инерциальном, где каждое действие встречает противодействие. Поэтому для снятия данного препятствия инерциального линейно-причинного мира с целью перехода в измерение неинерциального циклопричинного существования мы должны "оторвать" волю от желания, то есть научиться не желать. Для этого мы отрекаемся от желания и переходим в состояние квинтизма (отказа от своей воли) через медитативное состояние нуля-перехода – "чистую экзистенцию", характеризующуюся пространственно-временной парадоксальностью. Выходя из этого состояния мы оказываемся в сфере абстрактно-логического, волевого модуса – ЛП, в котором волевой импульс не встречает препятствия в виде желания, которое предварительно "отсекается".

Рассмотрим **концепцию формирования установок (психологических, социальных, мировоззренческих)**.

В основе концепции лежит одна из универсальных матриц знаний, имеющая дело с универсальным **колебательно-волновым модусом реальности**.

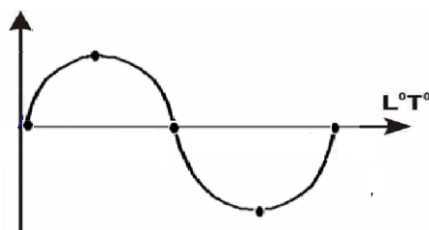

Рис. Синусоидальная модель реальности в общем виде

Одним из таких знаний выступает знание о трех фундаментальных состояниях реальности, обнаруженных в трех параметрах волны, отражающих три модуса любого явления – **абсолютный, континуальный и дискретный**.

Таким образом, волновая модель реальности обнаруживает три базовых фундаментальных параметра, или модуса, – абсолютный (это нули функции), континуальный (это участки волны, где наблюдается изменение процесса) и дискретный (это максимум и минимум волны, где процесс останавливается, достигая критической высшей или низшей отметки).

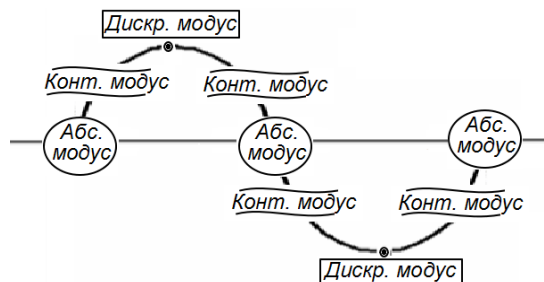

Рис. Три модуса бытия, отраженные в структуре волны

Анализ многочисленных экспериментальных данных касательно развития когнитивно-перцептивных и моторных структур психики человека и животных позволяет сделать вывод о целостном цикле этого развития [Кошелев 2009], который реализует диалектику трех типов отношений: **сходства, последования, сосуществования** [Сеченов М.И., 2006, с. 252].

Последние (как это показано на рис.3), соотносятся как с тремя отмеченными выше модусами –

**абсолютным (нейтральность, сосуществование),
континуальным (метаморфозность, последование),
дискретным (связность, сходство),**

так и с функциями правого, левого полушарий головного мозга, их функционального синтеза, а также с тремя видами материи – **веществом, полем и физическим вакуумом**.

Данные три модуса, в силу единства мира, соотносятся также с тремя законами диалектики (единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, переход количества в качество).

По сути, данные три модуса реализуют:

- 1) **устойчивое равновесие** (абсолютное состояние), методологический уровень всеобщего,
- 2) **метаморфозность** (континуальное состояние), методологический уровень особенного,
- 3) **неустойчивое равновесие** (дискретное состояние) методологический уровень единичного.

При этом первый модус соотносим с **Абсолютным**,

второй (в силу его динамико-полевого сущности) с **энергией**,

а третий (в силу его структурно-вещественной сущности) – с информацией.

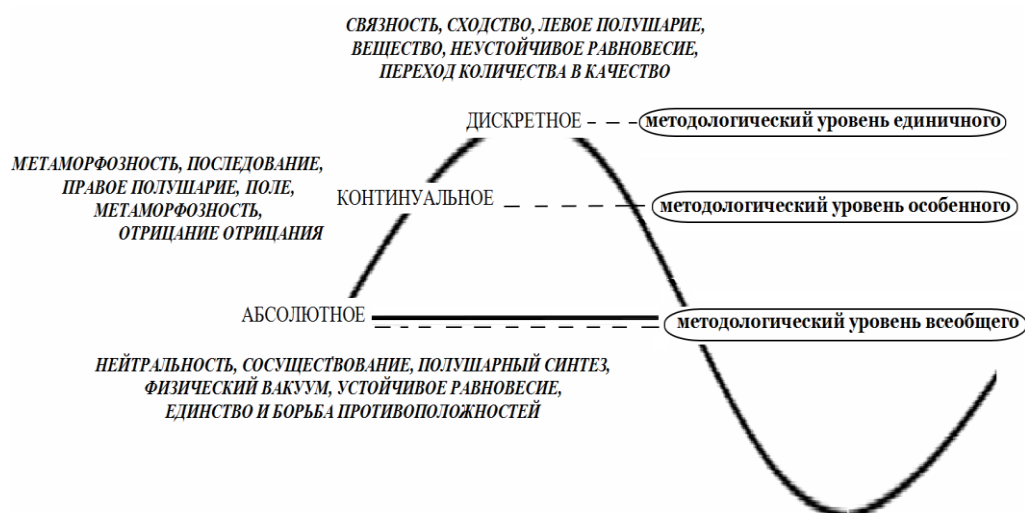

Рис. Три аспекта синусоидально-волновой модели реальности

Рассмотренное выше позволяет говорить как о **трех типах** состояний и сред, как о трех факторах естественной эволюции, так и о трех фазовых состояниях психики:

- 1) нейтрально-пространственное состояние, реализуемое через наследственность как первоначальную заданность – уравнительная фаза психики,
- 2) метаморфозно-полевое состояние, реализуемое через изменчивость как динамику изменений – нормальная фаза психики,
- 3) дискретно-вещественное состояние, реализуемое через естественный отбор в сфере соотношения элементов и структур – парадоксальная фаза психики.

В целом можно говорить о **трех формах влияния/управления**, получивших разнообразные проекции в разных сферах освоения человеком действительности.

В **медицине** это три терапевтические стратегии:

- 1) медитативно-духовная (принцип нейтрализующей гармонизации),
- 2) гомеопатическая (лечение подобным – принцип положительной обратной связи),
- 3) аллопатическая (лечение противным – принцип отрицательной обратной связи).

В **государственном устройстве** это три ветви власти:

- 1) абсолютная – законодательная (утверждающая законы),
- 2) судебная (положительная обратная связь, реализующая прямое действие законов),
- 3) исполнительная (отрицательная обратная связь, реализующая обратное действие законов через исполнительные структуры – передаточные механизмы, принципиально искажающие первоначальные законодательные импульсы).

В **сфере религии** это Троица (Бог-Отец, Бог-Дух, Бог-Сын), Тримурти (Брахман, Шива, Вишну).

В целом можно говорить о таких социальных формах влияния:

- 1) "**эфирно-вакуумная**" творческая форма реализации власти/влияния в эталонных общинных социумах,
- 2) "**полевая**" синергетическая форма реализации власти/влияния в примитивных сообществах,
- 3) "**вещественная**" иерархическая форма реализации власти/влияния в современных социумах.

Отмеченный процесс имеет место и на **макроуровне**, где обнаруживаются три аспекта, реализующийся в контексте метаморфозности, связности и нейтральности.

Данные три состояния соответствуют **трем типам цивилизационных кризисов**, постулированных А.И. Фурсовым:

1) **Биоресурсный кризис верхнего палеолита (нейтральность)**, который характеризуется как нейтральная фаза смены двух цивилизаций, когда каменный век трансформировался в примитивные социумы (12 и более тыс. лет до н.э.) – усложняется структура общества, входит в употребление символика и ритуалы, реализующие групповую идентичность. Можно предположить, что данный кризис привел к **неолитической революции** (5-8 тыс. лет до н.э.) – произошедшему в позднелернейшем обществе революционному перевороту в производстве, связанный, в основном, с переходом от присваивающего к производящему хозяйству и создавший предпосылки для формирования раннеклассового общества.

При этом возникновение примитивных социумов (представители которых обладают современным типом сознания) предполагало процесс их появления скачкообразным образом из некоего нейтрального состояния, но не из сообществ каменного века (представители которых не обладали сознанием современного типа). Таким образом, человеческая цивилизация появилась как бы ниоткуда, минуя промежуточное звено (которое так и не найдено) между дочеловеческим и человеческим сообществами.

2) **Кризис поздней античности (метаморфоза)**, когда вся верхушка античной цивилизации была сметена варварами. Отметим, что данному кризису предшествовал момент "осевого времени" (термин К. Ясперса, который относил этот момент к 500-800 годам до н.э.) – период в истории человеческой цивилизации, во время которого на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное, философское, сформировавшее тот тип человека, который существует поныне.

3) **Кризис позднего феодализма (связность)**, когда бывшие синьоры (феодалы) трансформировали себя в капиталистов, что сопровождалось сменой общественно-экономических формаций (15-16 века), проходившей как целостный процесс.

А.И. Фурсов настаивает на том, что настоящее время характеризуется **системным глобальным "матрешечным" кризисом**, который включает в себя три упомянутые выше кризиса:

1) демонтаж капиталистической системы;

2) проблема демографического давления стран третьего мира на развитые страны (эмигранты как новые варвары, которые грозят коренным образом преобразовать Европу);

3) проблема ресурсов, связанная с глобальным экологическим кризисом современной цивилизации.

Это сопровождается кризисами Западной цивилизации – рухнуло евроатлантическое отношение к труду: установка на избегание труда и получения удовольствий от жизни, уклонение от семейных уз как воля к социальной смерти (*"Геополитические игры США Экономические модели будущего Взаимоотношения России и Европы"*, 2011).

Как видим, три вида кризисов отличаются друг от друга масштабностью и предстают фрактально-подобными сущностями, когда в целостном триадном синусоподобном цикле **одно из фазовых изменений выступает метаморфозой, другое обнаруживает нейтральное состояние, а третье – связность**.

Таким образом, можно говорить о трех фундаментальных космосоциоприродных модусах (состояниях), которые соответствуют трем формам бытия материи (времени, пространству, движению): **абсолютное реализует пространство, континуальное – движение, а дискретное – время**.

Эти три фундаментальные состояния определяют три формы влияния, как и три вида установок.

Абсолютное (нейтральность): психологическая установка как психологическая готовность человека реагировать на что-то. Психологическая установка формируется в условиях единства противоположностей, то есть единства противоположных психических состояний человека.

Континуальное (метаморфозность): социальная установка как эмоциональное отношение человека к чему-то. Социальная установка (аттитюд) формируется в условиях отрицания отрицания, когда наблюдается отрицание одних психических состояний другими.

Дискретное (связность): мировоззренческая установка как ценностное убеждение человека в чем-то. Мировоззренческая установка формируется в процессе перехода количества в качество, то есть в момент перехода одного психического состояния в другое.

Рис. Синусоидально-волновая модель установок и их соответствие методологическим уровням всеобщего, особенного и единичного

Рассмотрим различные контексты установок в плане всеобщего, особенного и единичного.

Психологические установки и их формирование

Психологическая установка реализуется как **всеобщее**, поскольку эта установка есть фундаментальный психологический феномен, на основе которого строятся более специфические установки – социальная и мировоззренческая (ценностно-моральная), присущие конкретному человеку и, поэтому, выражающие методологические уровни **особенного** и **единичного**.

Установка ввыцступает именно как всеобщее, ибо "Одновременно установка служит принципом двусторонне опосредующей связи и не только между сознанием и бессознательным психическим, но и между ними и транспсихическим миром, поскольку этот мир выступает как предмет нашего познания и переживания вообще... Это обстоятельство выделяет установку из трехчленной системы психического: установка – сознание – бессознательное и из трехчленной системы отношений Я: личность – другой – суперличность. Она определяет психическое как некую систему отношений между указанными образованиями, лежащую в основе жизнедеятельности человека в целом"²⁴³. При этом, как отмечает Д.И.Узнадзе, "...возникновению сознательных психических процессов предшествует состояние, которое ни в какой степени нельзя считать непсихическим, только физиологическим состоянием... Установка представляет собой первичное, целостное, недифференцированное состояние. Это не локальный процесс – для него скорее характерно состояние иррадиации и генерализации"²⁴⁴.

²⁴³ Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 72.

²⁴⁴ Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 131.

В традиционном понимании психологическая установка – неосознанное психологическое состояние, внутреннее качество субъекта, базирующееся на его предшествующем опыте, предрасположенности к определенной активности в определенной ситуации. **Установка как феномен всеобщего предваряет и определяет развертывание любой формы психической деятельности.** Она выступает как состояние мобилизованности, готовности к последующему действию. Обусловлена соответствующей ситуацией наличия у субъекта потребности и необходимостью её удовлетворения. Наличие у человека установки позволяет ему реагировать тем или иным конкретным способом на то или иное событие или явление.

Д.И. Узнадзе рассматривает психологическую установку, которая "... представляет собой особую сферу модификации личности", как готовность к осуществлению той или иной деятельности, как источник психической энергии²⁴⁵.

А.Е. Шерозия, развивая учение Д.И. Узнадзе, дает такое общее определение установки "Установка – это такая принципиально не осознаваемая, целостно-личностная модификация психики, в соответствии с которой происходит вероятностная организация и вероятностное регулирование индивидом своих "сущностных сил", выражающихся в той или иной его конкретной деятельности, вплоть до полной реализации их через сознание"²⁴⁶.

Как пишет Д.И. Узнадзе, для **возникновения установки** "достаточно двух элементарных условий – какой-нибудь актуальной потребности у субъекта и ситуации ее удовлетворения. При наличии обоих этих условий в субъекте возникает установка к определенной активности. То или иное состояние сознания, то или иное, из его содержания вырастает лишь на основе этой установки... Установка сама, конечно, не представляет собой ничего из этого содержания, и понятно, что характеризовать ее в терминах явлений сознания не представляется возможным"²⁴⁷.

Таким образом психологическая установка, соответствующая диалектическому закону единства и борьбы противоположностей, формируется в результате **соединения противоположностей** – человеческой потребности, выраженной через внутреннюю психофизиологическую ситуацию человеческого организма, и противоположной этой внутренней ситуации внешней средовой ситуации.

Такое соединение противоположностей – внутренней и внешней ситуаций – приводит не только к удовлетворению потребности, но и формированию психологической установки как готовности организма удовлетворять данную потребность в данных условиях.

При этом сформированная психологическая установка отличается от инстинкта тем, что инстинкт, будучи потребностью, удовлетворяется автоматически как только он встречается с **полными** внешними условиями его удовлетворения.

Если же данные внешние условия **не полны**, то есть в определенном смысле выступают противоречащей потребности сущностью, то человек несколько изменяет (подгоняет под "стандарт") эти внешние условия, изменяясь (и развиваясь) при этом сам.

Таким образом, психологическая установка – это полученная в результате удовлетворения потребности психофизиологическая **связь** между несколько измененным человеком и несколько измененной внешней средой.

Важно отметить, что данная **связь выступает принципиально промежуточной между организмом и средой сущностью, принадлежа одновременно как человеку, так и внешней среде, в то же самое время не принадлежа ни человеку, ни внешней среде** (см. парадокс гештальтпсихологии, заключающийся в том, что очертания, то есть границы фигуры одновременно принадлежат и не принадлежат фону и фигуре).

Будучи промежуточно-нейтральным связующим звеном между человеком и средой сформировавшаяся психологическая установка выступает самостоятельной сущностью и **фактором влияния**.

Феномен **психологической установки** как промежуточно-нейтрального состояния можно проиллюстрировать управляющим состоянием человека, обнаруживаемым в динамике фазовых состояний психики человека, которые фиксируют промежуточное, граничное медитативное состояния между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви в книге **"Искусство быть собой"** [Леви, 1991, с. 36]:

Пароксизм, судороги	Иступление, лихорадочная активность	Возбуждение	Бодрость, оживление	ПОКОЙ, область волевого контроля	Расслабление	Дремота	Сон	Летаргия
----------------------------	-------------------------------------	-------------	---------------------	---	--------------	---------	-----	-----------------

Рис. Спектр переходов состояний психики

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе, думается, и происходит фиксация психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) **состоянием волевого контроля** (и самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической

²⁴⁵ Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 28.

²⁴⁶ Шерозия А.Е. Психика. Сознание. Бессознательное. К обобщенной теории психологии. — Тбилиси: Мецниерба, 1979. – С. 126.

²⁴⁷ Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 334.

ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются.

Здесь возможно функциональное единство правополушарных функций, первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства. **Данное медитативное состояние инициируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения.**

Таким образом, психологическая установка формируется в промежуточном состоянии между потребностно- психофизиологическим "напряжением" организма и его расслаблением в результате удовлетворения потребности.

Социальные установки (аттитюды) и их формирование

Большинство психологов полагают, что наиболее полное определение **аттитюда** было дано Г. Олпортом (1935 г.), в котором аккумулированы важнейшие признаки аттитюда: социальный характер объектов, с которым связаны отношение и поведение человека, осознанность этих отношений и поведения, их эмоциональный компонент, значимость предыдущего опыта в формировании социальных установок и их динамичный характер. В окончательном систематизированном варианте аттитюд понимался как определенное состояние сознания и нервной системы, выражающее готовность к реакции, организованное на основе предшествующего опыта, оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение.

Э. Аронсон на основании анализа большого количества определений аттитюда определяет данную психическую структуру как "оценивающее отношение к людям, предметам, идеям".

В связи с этим отметим, что аттитюд (социальная установка) как правополушарный (эмоциональный) феномен выступает эмоциональным отношением человека к тем или иным аспектам реальности. Именно эмоции реализуют аттитюд как оценивающий потенциал человека, поскольку, согласно информационной теории эмоций П.В.Симонова, эмоция есть вероятностная сущность (она возникает при недостатке у человека информации касательно условий удовлетворения той или иной актуальной потребности). А оценка человеком действительности есть, прежде всего, вероятностным процессом.

Социальная установка актуализируется в результате действия диалектического закона отрицания отрицания – в процессе смены одного эмоционального состояния другим. Такая смена эмоциональных состояний не имеет места в условиях, когда работают левополушарные механизмы рационализации, которые, таким образом, препятствуют формированию аттитюдов.

Если психологическая установка реализуется, прежде всего, как готовность к действию (в сфере которого могут включаться как эмоциональные, так и рациональные моменты), то социальная установка – как готовность **эмоционально реагировать** на то или иное событие.

Приведем **примеры**, в которых показаны особенности формирования социальных установок: действие закона отрицания отрицания и правополушарных эмоциональных механизмов.

1. Эксперимент с выбором.

Эксперимент со свободой выбора провели в колумбийском университете США. Для этого около супермаркета был размещен рекламный щит, где в порядке очереди были представлены два набора из джемов – из 6 и 24 сортов. Наборы в рекламе сменялись каждый час. И все было традиционно: когда представлялся набор из 24 сортов, то их пробовало около 60% посетителей магазина. Когда был час для набора из 6 сортов, то это привлекало лишь 40% желающих. Однако, в конечном итоге только 3% посетителей, которые пробовали набор из 24 сортов, в результате совершали покупку. А вот после пробы набора из 6 сортов покупки совершались в 30% случаев.

Особенности формирования социальной установки.

Эксперимент обнаруживает отношение людей к материальным ресурсам. Чем больше ресурсов (24 сорта), тем ситуация с выбором менее стрессовая, тем более ресурсы доступнее и предстают для человека как менее ценные. Чем меньше ресурсов (6 сортов), тем ситуация более стрессовая, то есть более эмоциональная, тем более эти ресурсы воспринимаются как ценные и желанные. В результате в последнем случае при большей эмоциональной сопричастности формируется более значимая социальная установка, способствующая большему количеству выборов (покупок).

Далее рассмотрим несколько социально-психологических экспериментов и феноменов, взятых из книги Элиота Аронсона **"Общественное животное. Введение в социальную психологию"** [Аронсон, 1998].

2. Эксперимент со студентами из Гарварда по слому старой установки и формирование новой, противоположной установки.

"В одном из экспериментов Артур Коэн убедил студентов Йельского университета принять участие в изучении особенно трудной формы контраттитюдного поведения. Коэн провел свой эксперимент сразу же вслед за студенческим бунтом, во время которого полиция Нью-Хэйвена проявила особую жестокость по отношению к бунтарям. Студентов, которые были твердо уверены в том, что полиция вела себя отвратительно, попросили написать статью в поддержку ее действий; студентов призвали письменно оправдать полицейских и сделать это со всем мастерством, на которое способны учащиеся Йеля. Перед тем как они приступили к выполнению задания, им заплатили за их будущие усилия, причем условия оплаты подразделялись на категории: одной группе студентов заплатили по десять долларов, другой – по пять долларов, третьей группе – по доллару, а оставшимся – смехотворные пятьдесят центов. После окончания работы каждого молодого человека попросили оценить свои собственные аттитюды в отношении действий полиции. Зависимость оказалась абсолютно линейной: чем меньшим было вознаграждение, тем большее изменение наблюдалось в аттитюдах. Студенты, которые писали статью в поддержку нью-хэйвенской полиции за скудные пятьдесят центов, сформировали у себя более благожелательный аттитюд, нежели писавшие статью за доллар. У тех же, кто писал за доллар, сформированный аттитюд оказался более благожелательным, чем у получивших по десять долларов, и так далее. Короче, чем меньше внешнее оправдание, выраженное в денежном эквиваленте, тем больше изменение аттитюда".

Особенности формирования социальной установки.

Механизм формирования положительного аттитюда к полиции у студентов последней группы раскрывается на основе принципа рационализации (оправдания, объяснения своего действия): студенты объясняли свои действия тем, что они зарабатывают деньги, следовательно – это всего лишь работа "и ничего личного".

Такой рационализации своих действий у студентов третьей группы, по мнению автора, не наблюдается. Именно поэтому они и изменили в лучшую сторону свое отношение к полиции. Таким образом, рационализация как левополушарный феномен поддерживает старую установку. При этом у студентов третьей группы, которые не рационализировали свои действия, был большой **эмоциональный резонанс** в связи с выполнением задания, что и явилось условием слома старого и формирования нового аттитюда.

3. Эксперимент с кузнечиками.

"Солдатам было предложено попробовать жареных кузнечиков. Одну половину испытуемых об этом попросил сердечный, добродушно настроенный офицер, другую половину – холодный и недоброжелательный. Аттитюды в отношении поедания кузнечиков измерялись до и после того, как солдаты их попробовали. И результаты в точности совпали с гипотезами: солдатам, которые съели кузнечиков по просьбе недоброжелательного офицера, новое блюдо понравилось больше, чем солдатам, к которым обратился с просьбой доброжелательно настроенный офицер. Таким образом, когда налицо было достаточное внешнее оправдание – просьба офицера, излучавшего добродушие, – солдаты почти не испытывали потребности в смене своего аттитюда в отношении кузнечиков; они уже имели в наличии убедительное объяснение своему поведению: "хотелось помочь хорошему парню". Зато у солдат, уступивших просьбе "нехорошего парня", внешних оправданий явно не хватало, и, чтобы рационализировать свое поведение, они прониклись более положительными аттитюдами в отношении кузнечиков как пищи".

Особенности формирования социальной установки.

Мы видим, что в данном случае автор для объяснения изменения аттитюда в положительную сторону у солдат второй группы использует все тот же механизм рационализации: солдаты первой группы симпатизировали доброму офицеру и поэтому их действия, по мнению автора, не привели к изменению отрицательного аттитюда, поскольку своими действиями они "делали одолжение" доброму офицеру. Во второй группе, по мнению автора, рационализации не наблюдается. Однако и во второй группе солдаты обнаруживают достаточную рационализацию своих действий, которые выполняются по приказу, а следовательно в этом случае не ожидается изменение аттитюда: "это всего лишь приказ", который, вдобавок, нужно было выполнить потому, что это повышало шансы солдат выжить в экстремальных условиях.

Как видим, здесь в формировании социальной установки играет роль уже не столько механизм рационализации, сколько эмоционально-стрессорная реакция солдат: во второй группе эта реакция гораздо больше, чем в первой, поскольку солдатам второй группы приходится выполнять крайне неприятный приказ неприятного офицера.

4. Эксперимент Леона Фестингера и Дж. Меррилла Карлсмит.

"Они просили студентов выполнять серию чрезвычайно скучных и однообразных заданий – складывать шпатель на поднос, а затем опорожнять его, и так много раз, или же закручивать длинный ряд гаек на четверть оборота ключа каждую, а затем, вернувшись к началу ряда, проделать еще раз эту же процедуру, а затем еще раз. Студенты занимались этой механической работой в течение целого часа. Затем экспериментатор добивался от них ложного высказывания по поводу проделанной работы; конкретно, они должны были расписать ее молодой женщине, ожидающей своей очереди на участие в эксперименте, как чрезвычайно интересную и приятную. Одним студентам за эту ложь было предложено по двадцать долларов, а другим – только по доллару. После того как эксперимент был закончен, "лжецов" попросили оценить, насколько им понравилось задание, которое они ранее выполняли.

Результаты оказались очень четкими. Те студенты, которым заплатили за ложь о том, что механическое перебирание шпателей и закручивание гаек доставили им истинную радость, по двадцать долларов, оценили задание как скучное. Ничего удивительного – оно и было скучным. А как насчет тех, кому заплатили всего по доллару за ту же "сказку"? Они-то как раз оценили задание как доставившее им удовольствие. Другими словами, те студенты, у которых имелись в достатке внешние оправдания лжи, лгали, но сами не верили в то, что говорили. В то время как лгавшие в отсутствие значительного внешнего оправдания на самом деле совершили определенное движение в сторону того, чтобы поверить в сказанное. Экспериментальное подтверждение феномена "говорю-значит-верю".

Э. Аронсон указывает, что экспериментальное подтверждение феномена "говорю-значит-верю" не ограничилось сферой относительно маловажных аттитюдов – таких, как отношение к монотонной работе. Изменения аттитюдов были продемонстрированы и на таких важных примерах, как жестокость полиции (приведенный выше эксперимент) и легализация марихуаны.

Особенности формирования социальной установки.

Как видим, и в данном случае изменение аттитюда связывается Э.Аронсоном с механизмом рационализации, который уменьшает когнитивный диссонанс в трудной ситуации и, следовательно, вместе с этим сохраняет первичный аттитюд. Таким образом, напрашивается вывод, что именно наличие когнитивного диссонанса и связанной с ним повышенной эмоционально-стрессорной реакции способствует (является механизмом) формирования новых аттитюдов и приводит к изменению старых.

Э.Аронсон в результате исследования механизмов формирования аттитюда приходит к выводу: **"Чем менее сильна угроза, тем меньше внешних оправданий; чем меньше их – тем больше потребность в оправданиях внутренних. Дав людям возможность построить свое собственное внутреннее оправдание, можно значительно продвинуться в том, чтобы помочь им развить устойчивую систему ценностей"**, или, точнее систему аттитюдов.

Данный вывод иллюстрируется такими примерами.

5. Социальный эксперимент, проведенный Э. Аронсоном и его коллегами в детском саду при Гарвардском университете.

"По этическим соображениям мы не пытались изменить базовые ценности – такие, как агрессия, ибо могли натолкнуться на возражения родителей. Вместо этого мы выбрали менее значимый аспект поведения – предпочтение детьми игрушек.

Для начала мы попросили пятилетних детей оценить привлекательность различных игрушек, а затем для каждого ребенка мы выбрали игрушку, которую он оценил как довольно привлекательную, и не разрешали с ней играть. Одной группе детей мы угрожали мягким наказанием за непослушание ("я рассержусь"); в адрес другой группы угроза звучала строже ("я очень рассержусь"; "мне придется забрать все игрушки, уйти домой и никогда больше не возвращаться"; "я буду считать, что ты еще совсем младенец"). После этого мы покидали комнату, оставив детей свободно играть с другими игрушками и бороться с искушением нарушить запрет. По истечении некоторого времени мы возвращались и просили детей еще раз оценить привлекательность всех игрушек.

Результаты оказались одновременно и удивительными и вызывающими радостное возбуждение. Те дети, которым угрожали в мягкой форме, теперь посчитали запретную игрушку менее привлекательной, чем в первый раз. То есть в отсутствие внешнего оправдания, которое объясняло бы, почему они воздерживались от игры с запретной игрушкой, они убедили себя в том, что не играли с ней потому, что она им не нравилась. Но игрушка не утратила своей привлекательности для других детей, которых удерживали от игры с нею с помощью серьезных угроз: эти дети продолжали считать игрушку в высшей степени желанной, а некоторым она показалась даже еще более желанной, чем вначале! У этих детей достаточно было внешних оправданий тому, что они не поиграли с запретной игрушкой, и поэтому потребность в поиске каких-то дополнительных причин отсутствовала, следовательно, игрушка продолжала им нравиться.

Джонатан Фридман расширил наши результаты и впечатляюще проиллюстрировал устойчивость данного феномена. В качестве "тестовой" игрушки он использовал исключительно привлекательного робота... Затем экспериментатор объяснил детям, что они не должны играть с роботом, пригрозив одним из них мягким наказанием, а другим – строгим, а сам ушел из школы и больше не возвращался. Спустя несколько недель в школу пришла молодая женщина, чтобы провести с детьми какие-то письменные тесты. Дети не подозревали, что она работала с Фридманом и что ее приход каким-то образом связан с теми игрушками и прозвучавшими в связи с ними угрозами. Но случилось так, что тесты проводились в той же самой комнате, где были разбросаны упомянутые игрушки. После того как тест закончился, женщина сказала как бы между прочим, что, пока она будет проверять ответы, дети могут заняться чем угодно, в частности, они могут поиграть с игрушками, которые кто-то оставил в комнате...

Подавляющее большинство детей, которым несколько недель назад пригрозили легким наказанием, не захотели играть с роботом, а вместо него выбрали другие игрушки. Вместе с тем значительное большинство тех детей, которым пригрозили строгим наказанием, играли как раз с роботом.

Подводя итоги, можно утверждать, что для успешного торможения последующих действий сильная угроза оказалась неэффективна, тогда как эффект от однократной слабой угрозы просуществовал целых девять недель...

Я подозреваю, что данный процесс может быть с успехом приложен не только к сравнительно простой ситуации выбора детских игрушек, но и к более базовым и важным сферам жизни – таким, как контроль за агрессией.

Частичное подкрепление этой догадки содержится в некоторых корреляционных исследованиях, касающихся детского развития, они, в частности, указывают на то, что у родителей, использующих жесткие методы наказания с целью остановить детскую агрессию, вырастают дети, которые дома ведут себя не очень агрессивно, но зато проявляют сильную агрессию в школе и во время игр вне дома".

Особенности формирования социальной установки.

Отрицательная социальная установка у детей по отношению к ранее привлекательной игрушке возникла в ситуации, когда они не могли внятно рационализировать свой отказ от игры с этой игрушкой. В этом случае обнаруживается активность соответствующей эмоциональной правополушарной реакции на уровне подсознательных механизмов психического деятельности, которая не получает доступ в левополушарную сферу, обеспечивающую действие механизмов рационализации и сознания.

6. Социальный эксперимент с манипуляцией наказанием.

"Будучи людьми взрослыми, мы осведомлены о том, что, нарушив скорость вождения и попавшись на этом, мы должны будем заплатить значительный штраф... Поэтому мы научены соблюдать ограничение скорости, когда поблизости находится полицейская машина. Точно так же молодые люди знают, что если они будут жульничать на экзамене и попадутся на этом, преподаватель обязательно унизит провинившихся и серьезно их накажет. Поэтому школьники и студенты знают, что жульничать нельзя, пока преподаватель в классе наблюдает за ними. Но способно ли строгое наказание научить их не жульничать вообще? Не думаю. Скорее, оно научит их избегать попадаться на месте преступления. То есть использование угроз строгого наказания с целью отбить охоту у индивида делать то, что доставляет ему удовольствие, с неизбежностью влечет за собой лишь постоянное беспокойство и усиленную бдительность. Было бы лучше, если бы люди каким-то образом смогли получать удовольствие от действий, которые способствуют укреплению здоровья и благоденствия их самих и здоровья и благоденствия других людей. Скажем, если бы дети получали удовольствие от того, что не били бы младших или не жульничали бы, или не воровали бы, тогда общество смогло бы вздохнуть спокойно, ослабив бдительность и смягчив свои карательные меры.

Однако это исключительно трудная задача – убедить людей (особенно маленьких детей) не получать удовольствия от нанесения обид тем, кто меньше их и слабее. Тем не менее другая задача вполне достижима: сделать так, чтобы при определенных условиях люди сами себя убедили в том, что подобное поведение не доставляет им никакой радости. Давайте попытаемся в этом разобраться. Представьте себе следующую сцену. Вы – родитель пятилетнего мальчика, которому доставляет удовольствие бить свою трехлетнюю сестренку. Вы уже пытались убедить его с помощью разумных аргументов не делать этого, но все без толку. Поэтому, для того чтобы защитить дочь и сделать сына более "воспитанным", вы начинаете наказывать его за проявления агрессивности. Как родитель, вы имеете в распоряжении целый набор наказаний – от предельно мягких (строгий

взгляд) до предельно суровых (порка, постановка в угол и запрет смотреть телевизор в течение целого месяца). Чем строже наказание, тем больше вероятность, что ребенок изменит свое поведение – но только у вас на глазах, с тем же успехом он может опять ударить сестру, стоит вам только отвернуться!

А теперь предположим, что вместо этого вы пригрозите ему очень мягким наказанием. В обоих случаях – при угрозе и сурового и мягкого наказания – ребенок испытает диссонанс. Он осведомлен о том, что не должен обижать сестренку, и в то же время он знает, что ему ужасно хочется это сделать. Как только у него появится позыв снова ударить ее, а он этого не сделает, то результатом станет недоумение: "Как так, почему я не ударил?" Когда ему грозит строгое наказание, то ответ в форме достаточного внешнего оправдания находится у него под рукой: "Я ее не ударил, потому что, сделай я это, и тот огромный человек (мой отец) выпорот меня или поставит в угол, или лишит телевизора на месяц". Таким образом, строгое наказание служит ребенку достаточным внешним оправданием того, чтобы не бить сестренку на глазах у других.

В случае же угрозы мягкого наказания ребенок также испытает диссонанс. Но, задав себе тот же самый вопрос, он не найдет удовлетворительного ответа, поскольку наказание настолько мягкое, что не является достаточным оправданием.

Ребенок не делает чего-то, что очень хочется, и, хотя частичное оправдание у него, конечно, есть, полное оправдание все-таки отсутствует, и потому он продолжает испытывать диссонанс. Ребенок неспособен его уменьшить, перекадывая вину за свое "бездействие" на угрозу строгого наказания, поэтому он должен отыскать какой-то иной путь, чтобы оправдать факт отсутствия агрессивности в отношении сестры. Наилучшим выходом для мальчика будет следующий: убедить себя в том, что на самом деле ему вовсе не нравится бить сестру, что он вовсе и не хотел этого делать, и что вообще невелико удовольствие – обижать маленьких".

Особенности формирования социальной установки.

Данные особенности получают уже известное объяснение Э.Аронсона: "Чем менее сильна угроза, тем меньше внешних оправданий; чем меньше их – тем больше потребность в оправданиях внутренних. Дав людям возможность построить свое собственное внутреннее оправдание, можно значительно продвинуться в том, чтобы помочь им развить устойчивую систему ценностей".

7. Эксперимент по изменению аттитюда, связанного с заданием "некоей Кэти" убедить публику в том, в чем она сама не убеждена.

"... рассмотрим случай с некоей Кэти, которая убеждена, что курение марихуаны опасно и ни в коем случае не должно быть легализовано. Предположим, Кэти тем не менее должна произнести речь в защиту курения марихуаны. Больше того, речь надлежит произнести перед аудиторией, состоящей из людей, о которых Кэти известно, что они стоят в непримиримой оппозиции к курению марихуаны: например, в зале собрались члены подразделения местной полиции по борьбе с наркотиками, "Дочери Американской революции" или сторонники запрещения продажи алкоголя и наркотиков. В данном случае маловероятно, чтобы Кэти удалось повлиять на подобную аудиторию – слишком она тверда в своих убеждениях. И, согласно моему взгляду на теорию когнитивного диссонанса, Кэти не изменит своего аттитюда, потому что все равно ей не удастся воздействовать на чье-либо поведение.

Точно так же, если девушку попросят произнести ту же речь перед группой непреклонных сторонников легализации марихуаны, то и на них докладчица не сможет повлиять.

А теперь представим себе, что речь произносится перед аудиторией, члены которой не обладают никакой предварительной информацией относительно марихуаны. В данном случае мы можем предположить наличие у Кэти гораздо большего диссонанса, чем в двух предыдущих случаях. Ее когниция "я – хороший, порядочный человек" диссонирует с другой когницией – "я сказала нечто, во что сама не верю, но что, вероятно, серьезно повлияет на убеждения или поступки аудитории".

Особенности формирования социальной установки.

Как полагает Э. Аронсон, чтобы уменьшить когнитивный диссонанс, девушке требуется убедить себя в том, что защищаемая ею позиция верна: только это позволит Кэти продолжать верить, что она – человек честный. При этом, важно, что в данной ситуации должна проявиться уже известная зависимость: **чем меньше внешнее побуждение к изложению чуждой позиции, тем больше изменение аттитюда**. То есть при наличии малого внешнего побуждения (малой внешней мотивации), которая активизирует левополушарные механизмы рационализации, в дело вступают правополушарные эмоциональные механизмы, приводящие к формированию социальной установки.

8. К этому же феноменологическому ряду относятся эксперименты с манипуляцией поощрениями.

"Предположим, вы находитесь дома, и кто-то стучит вам в дверь, прося сделать пожертвования на благотворительные цели. Если бы вы не хотели вносить деньги, вас, возможно, не слишком затруднило бы отыскать причины для отказа: у вас нет лишних средств, ваш вклад все равно вряд ли очень поможет, и так далее. Предположим теперь, что после стандартной просьбы о пожертвовании сборщик средств добавляет, что "и лишний цент поможет". После этого отказываться от пожертвования – значит, вне всякого сомнения, вызвать диссонанс, бросив вызов своей Я-концепции. В конце концов, каким же скуперджем нужно быть, чтобы вступать в долгие дискуссии о таких мелочах? После этого никакие ваши прежние рациональные причины отказа уже не применимы.

Подобный сценарий был экспериментально проверен Робертом Чалдини и Дэвидом Шредером. Студенты, работавшие сборщиками средств, ходили по домам, иногда просто и незамысловато прося деньги, а иногда добавляя фразу насчет "цента". Как и предполагалось, те жители, которым говорили, что и лишний "цент" поможет, почти вдвое чаще делали пожертвования, чем те жители, к которым обращались со стандартной просьбой. Более того, в среднем жители, которым говорили о "центе", как правило, давали не меньше, чем другие; иначе говоря, высказывание, делающее легитимным малый вклад, ни в коей мере не уменьшало размер реального вклада.

Можно предположить, что, отсутствие внешнего оправдания нежеланию пожертвовать деньги подталкивает людей к тому, чтобы деньги все-таки дать; но далее, уже после того, как они приходят к решению

дать, желание избежать упреков в скарденности оказывает воздействие и на их решение относительно того, сколько именно дать. Как только рука человека потянулась к карману, в котором лежат деньги, вынуть оттуда "копейку" становится унижительным, заплатить больше – это вполне соответствует восприятию себя самого как человека достаточно доброго и щедрого".

Е.Аронсон полагает, что рассмотренный феномен может иметь **далеко идущие образовательные последствия**.

"Заглянем, к примеру, в класс начальной школы. Если вы хотите, чтобы Джонни выучил наизусть таблицу умножения, вам следует поощрить его: "золотые звезды", публичные похвалы, высокие оценки, подарки и все такое прочее – отличные внешние стимулы. Но станет ли Джонни учить таблицу умножения просто для собственного удовольствия, когда поток поощрений иссякнет? Другими словами, приведут ли его высокие награды к тому, что мальчик начнет получать удовольствие от самого задания? Сомневаюсь в этом. Однако если внешние поощрения не будут слишком обильными, то Джонни добавит свои собственные оправдания для заучивания математических выражений; может быть, оно станет для него чем-то вроде увлекательной игры. Короче, он с большей вероятностью будет продолжать разучивание правил умножения еще долго после того, как занятия закончились, а вместе с ними прекратились и поощрения".

Э. Аросон пишет, что ряд экспериментов Эдварда Диси и его коллег, иллюстрирующие изложенные выше механизмы формирования аттитюдов, продемонстрировали, что **предложение вознаграждений за выполнение приятной работы реально снижает ее внутреннюю привлекательность**.

"К примеру, в одном из экспериментов студенты в течение часа решали интересную головоломку. На следующий день им стали платить по доллару за каждую решенную часть головоломки. Студенты же из контрольной группы, как и прежде, решали ее без всякой платы. А на третьем этапе не платили ни одной группе. Зададимся вопросом: насколько понравилось каждой группе решать головоломку? Диси определил это на третьем этапе исследования: он отмечал, занимался ли данный студент головоломкой во время перерыва, когда все вольны были делать то, что хотели, или нет. Результаты выявили следующую устойчивую тенденцию: в свободное время члены оставшейся без поощрения группы занимались головоломкой больше, чем те, кого ранее поощряли. Последние усерднее трудились на втором этапе (когда им платили), но их интерес на третьем этапе заметно увял.

Ту же закономерность Марк Леппер и Дэвид Грин обнаружили у дошкольников. Одну группу детей убедили заняться сборкой пластиковых головоломок, пообещав в будущем участие в более интересных занятиях; другой группе ничего подобного обещано не было. После того как обе группы детей наигрались с головоломками, им всем было позволено принять участие в тех самых "более интересных занятиях" (однако не будем забывать, что лишь половина детей считала, что эта новая деятельность была наградой за складывание головоломок). Спустя несколько недель детям снова дали возможность заняться сборными головоломками. И те, кто ранее складывал их с целью получить шанс на участие в более приятных занятиях, теперь уделили игре с головоломками меньше времени. Короче, предлагая детям вознаграждение за их игру, экспериментаторам удалось превратить ее в работу" [Аронсон, 1998].

Утверждение Э.Аронсона **"чем меньше внешнее побуждение к изложению чуждой позиции, тем больше изменение аттитюда"** можно перефразировать: чем меньше внешняя мотивация той или иной активности (выступающая подуждением "из-под палки"), тем больше активность внутренней мотивации, выступающей условием реализации **свободы**.

Социально-психологический смысл свободы заключается в том, что свобода человека функционирует в русле его внутренней мотивации, которая обнаруживает так называемую неадаптивную, надситуативную самодетерминированную активность, не подкрепленную внешними мотивационными факторами, приводящими к "развитию из-под палки". Напротив, развитие свободного человека протекает в русле его внутренней творческой природы, реализуя свободные, спонтанные самодостаточные поступки.

Как показывают социально-психологические исследования, существует только один вид жизнедеятельности человека, проистекающей из внутренней мотивации – его **творческая деятельность**, которая выступает самодостаточной надситуативной активностью, осуществляемой ради самой этой активности, подобно "искусству ради искусства".

Важно то, что внутренне мотивированная деятельность, характеризующаяся творческими чертами, приносит человеку значительное удовлетворение, когда появляется "ощущение потока", самодетерминации и компетентности, которые характеризуется определенными психофизиологическими и поведенческими аспектами:

- ощущение полной (умственной и физической) включенности в деятельность;
- полная концентрация внимания, мыслей, чувств на занятии, которая исключает из сознания посторонние мысли и чувства;
- четкое знание того, что следует делать в определенный момент времени, ясное осознание цели деятельности, полное покорение требованиям, которые идут от самой деятельности;
- четкое осознание того, насколько удачно выполняется работа, четкая и определенная обратная связь;
- отсутствие тревоги по поводу возможной неудачи, ошибки;
- ощущение субъективной остановки времени, или время начинает протекать очень быстро;
- потеря обычного ощущения четкого осознания себя и своего окружения, "растворение" в деле
- ощущение компетентности – ощущение и осознание человеком всей полноты своих возможностей, состояние "я знаю, я могу", что позволяет человеку ощутить себя профессионалом в своей сфере;
- ощущение самодетерминации – это осознание человеком себя причиной своих действий и поступков [Маркова, Матис, Орлов, 1990; Хекхаузен, 2003; Deci, Ryan, 2000].

Р. де Чармс показал, что все жесткие внешние требования к человеку снижают ощущение потока. И если человеку удастся противостоять этим требованиям, то у него появляется, во-первых, удовлетворение от деятельности, во-вторых, возникает чувство самостоятельности и ощущение себя причиной своих действий. В

противном случае, когда человек не может противостоять внешним требованиям, то он утрачивает контроль над своей жизнью, что приводит к ощущению неудовлетворенности, страха перед будущим, неуверенности в себе.

Эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [Хекхаузен, 2003, с. 727]. Следовательно, творческая активность реализуется принципиально как непрагматичная деятельность, не направленная на получение результатов.

Данная жизненная установка является **йоговской** (истинный йог, будучи вовлеченным в ту или иную деятельность, не преследует плоды этой деятельности). Здесь создается синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Рассмотрим **ущербные (негативные, патологические) социальные установки**. Они имеют место тогда, когда достаточно стабильное эмоциональное состояние сменяется эмоциональным потрясением в результате стресса (страха, фрустрации и др.) вне рационального отражения этой ситуации, то есть ее осознания.

Приведем **пример**.

Пятилетнего сельского ребенка стершие ребята, возвращающиеся с рыбалки, внезапно ударили по лицу хвостом рыбы. У ребенка возникла патологическая неосознаваемая социальная установка, в рамках которой главные агенты произошедшего события – старшие ребята, рыба и др. стали восприниматься негативно. Впоследствии данная негативная социальная установка принесла ребенку много проблем, связанных с его поведением и здоровьем.

Подобных примеров можно приводить множество. Для преодоления этих ущербных установок следует создать для людей, находящихся под властью таких установок, другие, компенсирующие установки. Например, если ребенок боится собак, нужно организовать ситуацию (реальную или воображаемую), в которой ребенок вынужден защищать себя или близких от собак, тем самым трансформируя свой страх в злость. Другой способ преодоления ущербной установки связан с актом осознания, когда установка "тушится" посредством ее рационального осмысления через осознания обстоятельности, приведших к формированию установки.

Мировоззренческие установки и их формирование

Если психологическая установка выступает межполушарным, то мировоззренческая – левополушарным феноменом, который реализуется в результате диалектического закона перехода количества в качество, когда множество разных психологических и социальных установок (и связанных с ними фрагментов опыта) интегрируются, упорядочиваются и приводятся в состояние целостности. Тогда на основе абстрактно-логических, а также диалектических оснований кристаллизуется некий строй взаимосвязанных идей, а также образуется картина реальности.

В связи с этим приведем исследование Г. Оллпорта, который полагал, что изучать мировоззренческий феномен **ценностей** можно наиболее плодотворно, если исходить из концепции **шести основных интересов или мотиваций личности: теоретической, экономической, эстетической, социальной, политической и религиозной**. В качестве основной Г.Оллпорт выделял теоретико-когнитивную установку и понятие ценностей прежде всего связывал с ней. В связи с этим главной жизненной задачей индивида Г.Оллпорт считал необходимость упорядочить и систематизировать наше знание о мире. Экономический тип систематизирует все предметы окружающего мира с точки зрения их полезности. Для эстетического типа ценности – это форма и гармония. Для социального типа высшей ценностью является любовь к народу, для политического типа – власть, соревнование и борьба. Для религиозного типа наивысшая ценность состоит в достижении высшего единства.

Ценностно-мировоззренческие установки как интегральные сущности могут формироваться на разном ментально-мыслительном базисе человека.

Если человек мыслит однозначным черно-белым образом ("или – или"), то такое мышление, называемое **биполярным**, приводит его носителя к **когнитивным диссонансам** и развитию всевозможных **психологических защит**.

В результате чего такой человек формирует ущербные атомизированные мировоззренческие установки, искажающие действительность и делающих человека легкой добычей всевозможных манипуляций.

Отметим, что под биполярным ("клиповым", "скользящим", "мозаичным") мышлением понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на "черное и белое", "ваших" и "наших".

Такое биполярное отражение мира иногда сравнивают с **цифровыми компьютерными процедурами**, реализующимися в строгих и узких рамках дискретных программных процессов, которые, как указывает Т.Оппенгеймер в книге "Мерцающий ум", наносят огромный вред человеку и обществу, подрывают основы школы как краеугольного социального института, обеспечивающего развитие человека и культурно-историческую непрерывность поколений людей.

Биполярное мышление в контексте общественных процессов реализуется в **"мозаичной культуре"**. Ги Дебор в книге "Общество спектакля" (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенной "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура

разрушает иррациональное правополушарное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

В результате, биполярное мышление продуцирует однозначный черно-белый "*мир рыцарей и лжецов*" из занимательной логики: "рыцарь" никогда не лжет, "лжец" лжет всегда; если некто не "рыцарь", то он "лжец", а если не "лжец", то "рыцарь" – все четко и просто, но не так, как в жизни, которая обнаруживает массу примеров парадоксальной неоднозначности, когда, например, половые гормоны, активизируя у молодых и взрослых животных синтез белка (а также многие другие функции организма), у старых могут стимулировать его распад (подавляя многие функции организма)²⁴⁸. И наоборот, противоположные факторы могут вызывать один и тот же эффект: гипнотический сон может быть вызван как слабыми монотонными раздражителями, так и действием резкого сверхсильного раздражителя²⁴⁹.

Рассмотренный феномен биполярного мышления во многом выступает причиной социальной агрессии, приводящей к множеству трагических событий локального и глобального масштаба.

Рассмотрим одну **конкретную жизненную ситуацию**, в которой черно-белое мышление заставило множество людей оказывать поддержку определенному политическому лидеру.

Как известно, бывший президент Янукович в свое время враждовал с Юлией Тимошенко. Восприятие этой вражды через призму биполярного мышления предполагает, что один из участников конфликта должен быть "хорошим", а другой – "плохим". Согласно этой логике к олигарху Януковичу, имеющему криминальное прошлое, более всего подходит клеймо "исчадие ада". Поэтому "леди Ю" в этой схеме предстает "белой и пушистой" – т.е. сторонником правды и справедливости. То что Тимошенко тоже олигарх и тоже, в известном смысле, связана с криминальными структурами – не имеет в глазах представителя биполярного мышления никакого значения. Потому что, во-первых, "леди Ю" "несправедливо обвиняется в преступлениях", и, во-вторых, "она никакой не олигарх, а если даже и олигарх – то она умная и умеет за себя постоять, а также деньги зарабатывать ... сумела сделать себя богатой – сделает богатой и страну".

Такая неспособность носителей биполярного типа мышления воспринимать две враждующие стороны одновременно как обе хорошие или как обе плохие заставляет их искренно и с открытым сердцем принимать одну из сторон, формируя при этом **ущербное – мозаичное клиповое – мировоззрение**.

Отметим, что биполярный человек неспособен соединять противоположности, поэтому в критических ситуациях он принимает сторону одной из противоположностей (враждующих сторон), выступая не миротворцем, а сторонником войны. При этом этот биполярный человек воспринимает мир в черно-белых тонах, поэтому, во-первых, везде ищет черно-белый контекст, и, во-вторых, неспособен создавать позитивные содружества (союзы) и быть их членом, поскольку в содружествах между их членами зачастую существуют противоречия, которые воспринимаются биполярным человеком как демаркационные линии, разделяющие "наших и ваших" на враждующие лагеря.

Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к **неспособности видеть противоречия** в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием и является психологическим механизмом формирования **когнитивного диссонанса**.

Приведем **пример** последнего. Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно сосуществовать друг с другом в "черно-белом" сознании человека с его двоичной "*да-нет*" логикой мышления. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изолированных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др... либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов человек всегда считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Приведенные примеры иллюстрирует тот факт, что биполярное мышление реализуется в контексте когнитивного диссонанса и неспособно совмещать противоположные аспекты, то есть неспособно познавать Истину, которую гениальный грузинский логик С.Б. Церетели определил как "единство противоположностей".

Неспособность человека соединять противоположности создает благоприятную почву для неврозов, что можно проиллюстрировать опытами И.П.Павлова касательно "**экспериментального невроза животных**" –

²⁴⁸ Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с. – С. 150.

²⁴⁹ Свядощ А. М. Неврозы. – М.: Медицина, 1982. – 368 с. – С. 224.

собак, которых обучали отличать круг от эллипса. Если потом задания по различию усложняли путем демонстрации на экране изменяющихся фигур – эллипс и круг постепенно превращались друг в друга – то собаки, как правило, впадали в истерику.

Важно отметить, что представитель биполярного мышления, воспринимающий мир по принципу двоичного кода, не способен выносить, по выражению Гегеля, "напряжение противоречия", то есть не способен к творчеству (открытому неопределенности и парадоксу), а также в силу своей эгоцентричности и слабо развитой рефлексивности накапливает жизненный опыт с большими трудностями и крайне медленно.

Дело в том, что способность человека видеть противоречия и оперировать ими означает его открытость парадоксу, хаосу, абсурду, что реализуется в фундаментальном свойстве психики – дипластии как способности человека соединять противоположные понятия, понятийные ряды и когнитивно-эмоциональные состояния.

Как видим, парадоксально-диалектическое (творческое, мистическое, многозначное, дипластическое) мышление приводит человека к формированию целостного диалектического (или, точнее – **триалектического** – см. С.Я. Сергиенко) мировоззрения (систему ценностных ориентаций), позволяющего человеку как созидать и творить, так и создавать истинную картину реальности.

Особенности формирования мировоззренческой установки, которое связано **как с рационализацией, так и с сопутствующим ей механизмом убеждения**, можно проиллюстрировать рисунком.

Рис. Волновая модель формирования мировоззренческих установок

Как видим, мировоззренческая установка как левополушарный феномен может быть сформирована на основе преобладающего действия:

- 1) **левополушарных рационализационных механизмов;**
- 2) **правополушарных эмотивных механизмов;**
- 3) **механизмов полушарного синтеза**, в котором полушария, с одной стороны, интегрируются, сохраняя свои особенности, а с другой, – утрачивают эти особенности и нивелируются в результате глубокой интеграции и взаимного "поглощения", "погашения".

Диалектико-триалистическая модель данного процесса такова:

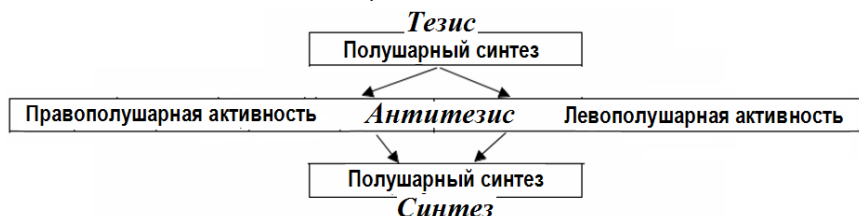

Рис. Диалектико-триалистическая модель полушарной динамики

Налицо **четыре мировоззренческие установки**, обнаруженные Ю.А. Урманцевым в результате анализа соотношения утверждения и отрицания чего-то, что находит свое воплощение в индийской (буддисткой) логике, где в сфере отношений логических терминов **утверждения и отрицания** обнаруживаются **четыре логически равнозначные альтернативы**²⁵⁰:

- 1) либо утверждение;
- 2) либо отрицание;
- 3) и то, и другое одновременно;
- 4) ни то, ни другое.

Ю. А. Урманцев использует данную логику для анализа основного вопроса философии, выступающего фундаментальным основанием **четырех мировоззренческих установок**. Здесь можно говорить о четырех альтернативах в плане соотношения категорий субъективного и объективного (материального и идеального):

(1) Субъективную реальность как единственно возможную признают солипсисты (йогачары, Брюне, Беркли и др.).

(2) Объективную реальность как единственно возможную признают вульгарные материалисты, "научные материалисты", чарваки, Демокрит, Бэкон, Маркс, Энгельс, Ленин и др.

(3) Обе эти реальности как несводимые друг к другу, как взаимно паритетные признают дуалисты (саутрантики, картезианцы).

²⁵⁰ "Правильное мышление опирается на исследование альтернатив" – Идрис Шах ("Сказки дервишей").

(4) Существование обеих реальностей отрицают мадхьямики [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234; Игноллс, 1975].

Данные построения совпадают с моделью развития мира, которую разработал И. Эриугена. Он выделял четыре стадии развития сущего (природы) как единства Бога и мира:

- 1) природа творческая и не сотворенная, т. е. Бог как первопричина всех вещей;
- 2) природа сотворенная и творческая, т. е. платоновский мир идей, локализованный в интеллекте Бога;
- 3) природа сотворенная и не творческая, т. е. мир единичных вещей;

4) природа не сотворенная и не творческая, т. е. снова Бог, но уже как конечная цель всех вещей, вбирающая их обратно на исходе мирового процесса.

В плане **поведенческом** четыре альтернативы находят воплощение в четырех равноправных типах поведенческих реакций, первая из которых вытекает из стремления человека приспособиться к миру; вторая – приспособить его к себя; третья совмещает первую и вторую реакции; четвертая – исключает обе эти реакции.

В контексте **детерминации** можно также руководствоваться четырьмя онтологически равнозначными причинными конфигурациями, на равных правах входящими в сферу "третьего пути": классическим линейным детерминизмом, циклопричинностью, целостной причинностью, совмещающей в себе два вида причинности, и, наконец, таким типом причинности, который исключает первый и второй типы.

Обычный человек рассматривает мир сквозь призму линейной причинности, в рамках которой причина предшествует следствию. Такой взгляд на вещи есть воплощение картезианской рационально-инструментальной, директивно-манипуляторной, дискретно-дихотомической парадигмы познания и освоения мира.

В рамках циклопричинности причина и следствие, потенциальное и актуальное влияют друг на друга циклическим образом, когда, с одной стороны, причина порождает следствие, а с другой, через некоторое время (цикл) следствие способно порождать причину.

В онтологических рамках третьего типа причинности, совмещающей в себе два вышерассмотренных типа, причина и следствие существуют в единой надкаузальной сфере и взаимодействуют друг на друга, порождая друг друга. Здесь следствие может предшествовать причине, когда поступок человека не вытекает из некой причины, а определяется будущими следствиями этого же поступка, что встречается в ситуациях, подобно той, когда жизнь наказывает человека за преступления, которые он совершит (или может совершить) в будущем. (что, кстати, имеет место в современной физике, где потенциально-возможный аспект мироздания выступает его фундаментальной характеристикой), когда причина предстает пред нами как одновременно и следствие. Концептуальную идеологию данного типа причинности выражает тоталогия – наука о целостностях [Кизима, 2005].

Уровень особенного позволяет говорить о механизмах влияния в сфере сакральных сущностей (Бога-Отца, Бога-Духа, Бога-Сына):

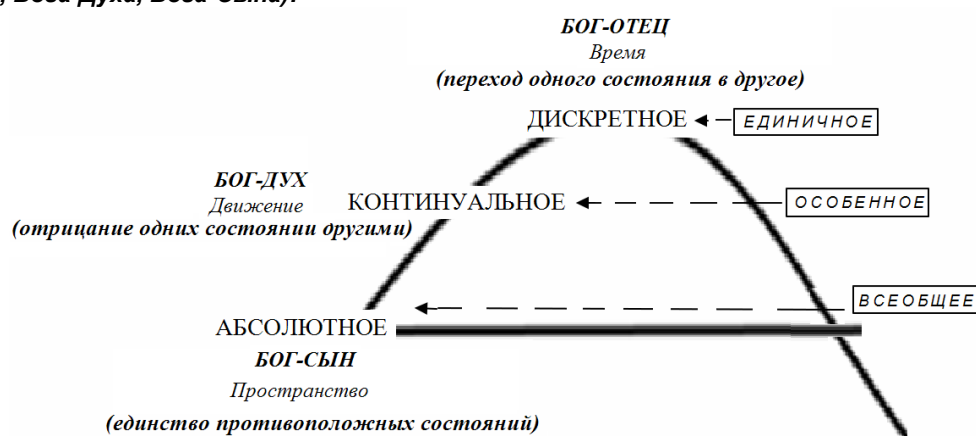

Рис. Сакральные сущности и их импликации в сфере влияния/управления

4.6. ХОЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ

Холистическая парадигма образования с новых постнеклассических позиций реализует три своих аспекта: **содержание, цели, средства** (отвечая на вопросы: чему учить? как учить? с какой целью учить?), преломленные через три методологических способа их репрезентации (в соответствии с общим, особенным и единичным уровням познания).

1. **Содержание образования** на фундаментальном уровне предполагает описание антропокосмоприродной реальности (попросту, информацию о мире, Вселенной, бытии в целом), в которой человек существует, что, в свою очередь, предполагает способы связи человека и мира (антропный принцип, парадокс *Наблюдателя*), которые реализуют ценностно-мировоззренческий аспект жизнедеятельности человека, и, соответственно, – способы поведения, принятия решений, познания и освоения действительности (характер взаимодействия человека и мира), стиль жизнедеятельности. На конкретно-практическом уровне содержание образования очерчивает профессионально-деятельностную сферу человека.

2. **Цели образования** очерчивают общую антропологическую (стратегическую) цель, которая

предполагает вхождение человека в вечность ("приготовление к смерти", по Я.А. Коменскому) и фундаментальный способ существования человека, заключающийся в формировании личности – свободной и уникальной сущности, обладающей самосознанием. Конкретно-практические (тактические) цели жизнедеятельности человека реализуют конкретное содержание его жизнедеятельности согласно стратегической цели формирования личности и вхождения в вечность.

3. **Средства образования** предполагают способы организации социально-педагогической (образовательной) среды, в которой достижима реализация целей образования.

Таким образом, новая парадигма образования очерчивает и реализует три реальности (или среды): *антропокосмоприродную, телеологическую (целевую) и педагогическую.*

Дадим краткое описание этих реальностей.

Содержание образования

Как свидетельствует теория синтеза знаний, которую мы разрабатываем [3-8], изучение, постижение, практическое освоение реальности, что выражается в ее описании, предполагает постижение Истины как категории, отражающей принцип адекватного отражения познаваемого предмета, что, в свою очередь, обнаруживает следующие фундаментальные положения.

1. Реальность как умопостигаемая сущность представляет собой органическую целостность, все элементы которой пребывают во всеобщей взаимосвязи друг с другом. Соответственно, реальность как системно-структурная сущность организуется по фрактально-голограммному принципу "все во всем".

2. Отмеченное глубинное единство мира делает понятным существование фундаментальных же фигур (логических аксиом) мышления, являющегося одним из средств человеческого познания. Несмотря на кажущуюся множественность нашего мира, человек живет в целостной Вселенной, поскольку фрагменты содержания его мышления, как правило, согласуются друг с другом и при одних и тех же условиях всегда приводят к одному и тому же результату.

3. Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А.П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "фундаментального поля сознания") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И.З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы *Глобального Сознания* человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А.П. Дубров).

4. Основополагающим принципом существования реальности выступает антропный принцип ее актуализации, который в сфере квантовой физики предстает парадоксом "*Наблюдателя*", согласно которому для актуализации реальности, первоначально пребывающей в непроявленном (волновом) состоянии, требуется некий "*Наблюдатель*", некое сознание, присутствие которое приводит к "схлопыванию волнового пакета" и актуализации всех известных нам феноменов.

5. Бытие (мир, вселенная, реальность, действительность, божественная игра, иллюзия майя и др.) произошло (порождено, создано) посредством расщепления (дихотомического разделения) некой изначальной добытийной сущности (ничто, пустоты, нуля, шуньи, пра-вещества, сингулярного состояния материи, физического вакуума, фундаментальной вакуумной симметрии, нейтрального покойного состояния материи и др.) на две противоположности – "плюс" и "минус" (нечто и антинечто, избыточную и недостаточную сущности, вещество и поле, материю и антиматерию и др.), взаимодействие между которыми, составляющее сущность мира (его бытийную арену), приводит к взаимной аннигиляции (погашению, взаимному уничтожению) двух противоположностей и восстановлению статуса кво – изначальной добытийной сущности.

6. Реальность сотворена (сотворяется) Абсолютом – трансцендентальной миру Сущностью, выступающей "неистощимым парадоксальным таинством" (О.Клеман), Которая, в силу Своей природы, способна открываться человеку в акте познания. Таким образом, порождающий бытие процесс расщепления (посредством возбуждения физического вакуума) на вихреобразные противоположности осуществляется неким Фактором X (Божественной Волей, Абсолютом, Богом, Высшей Реальностью, Троицей и др.), стремящимся воплотить (породить) Самого Себя в сфере бытия в виде человека, способного осознать себя (быть личностью) и генерировать *Ничто* – строительный материал бытия – посредством аннигиляции своих противоположностей – правополушарного и левополушарного видов психической активности, соединяя их в самой совершенной активности (деятельности) – медитации (творчестве), выступающей одновременно и парадоксальным мышлением (дипластией) как цели духовных практик.

7. В общенаучном смысле данный процесс реализуется как творческий процесс порождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов). Процесс данного

восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма. Данный процесс примерно в таком же концептуальном ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

8. В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: "Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием, своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15]. На третьем этапе развития "Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте" (В.И. Вернадский)

9. Симптомом порождения (пробуждения) человеческой личности является осознание человеком самого себя как трансцендентной (божественной) сущности – сущности не от мира сего, сущности, вышедшей за границы бытия, то есть преодолевшей это бытие (реальность), в недрах которой эта сущность была возвращена, что означает осуществляемое на крыльях парадоксального мышления слияние (отождествление) личности с Абсолютом, находящимся за пределами бытия и порождающим это последнее.

10. Фундаментальные субстанциональные аспекты реальности – это традиционные формы бытия материи – время, пространство, движение – сущность которых определяет всю триадную онтологическую, гносеологическую, аксиологическую архитектуру реальности: параметры элементарной частицы (спин, заряд, масса), законы диалектики (единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, переход количества в качество), основополагающие ценностно-мировоззренческие триады (истина-добро-красота, вера-надежда-любовь, свобода-равенство-братство) и др.

11. Три формы материи определяют фундаментальные законы актуализации реальности: *движение* – универсальная (синергетическая, триадная, диалектическая, волновая) парадигма развития; *пространство* – универсальная модель (структура, система) реальности; *время* – теория критических состояний, которая конституирует процесс перехода из одного состояния в другое.

12. Постигание реальности должно ориентироваться на новую постнеклассическую парадигму науки: конец XX начало XXI века знаменуется *трансформацией современной науки как формы общественного сознания от традиционной дискретно-атомарной, субстратно-вещественной к постнеклассической целостной волно-полевой, субстанционально-континуальной ноосферной, резонансной (фрактально-голограммной) парадигме*, допускающей существование такой реальности, которая обладала бы одновременно материальными и психическими свойствами.

Цели образования

Высшей целью, наиболее вершинным достижением человека как представителя *Homosapiens* есть **свобода**, поскольку вне свободы человек перестает принадлежать к роду людскому и превращается в биоробота (животное). Свобода есть краеугольная категория не только всех форм общественного сознания, но и системоформирующим свойством личности.

Известно, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом).

Человеческая личность свободна как от мира, так и от самого человека, возвращенного в этом мире и выступающего его элементом. Психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существа, детерминированного бытием, в котором человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, Вселенной, то есть быть вне всяческой реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким **X** – таинственной и парадоксальной **запредельной** и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом – свободной от мира Сущности, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность

личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную реальность, как на *целостность*.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие, Вселенную как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов, их всеобщей взаимосвязи – связи всего со всем, на основании которой и создается Вселенная как **Целое, Тотальное, Единое**.

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, образовательных следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть парадоксально-диалектическим мышлением, позволяющим осознавать как принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть *единство мира* в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключаящих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, которая реализует *дипластию* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, исключаящих друг друга, что в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении*, *знанию* (двойственность, парадоксальность смыслов), *"операциональной интеграции"*, *парадоксальном миропонимании*. Интересно, что *парадоксальность как нейтральный феномен* выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть Богом, а также владеть парадоксальной способностью *видеть и претворять единство во всем сущем*, что реализует нейтрально-парадоксальную жизненную, гносеологическую, аксиологическую позиции человека.

В этом контексте все образовательно-развивающие технологии так или иначе сводятся к модели реальности как нейтральной сущности – *Нуля*, который предстает в двух теологических очертаниях – в виде тактической и стратегической целей любого жизненного (бытийного) явления.

Стратегической целью, реализуемой в плоскости общефилософского смысла, выступает "Конечный Ноль" – Абсолют как трансцендентная сущность, к Которой человек приходит в результате погашения (умирения) своих человеческих дихотомий и кристаллизации парадоксального состояния целостности, в которой достигается динамическое творческое равновесие всех бытийных состояний.

Тактической целью выступает духовно-ментально-психофизиологическое состояние "нуля", "добываемого" человеком посредством разных форм жизненной активности и фиксирующего нейтральную фазу любого жизненного процесса – своеобразные микро ноль-переходы.

Таким образом, конечное (микро ноль-переходы) и бесконечное ("Конечный Ноль"), взятые в их фрактально-голограммном единстве, выступают общим смыслом, целевым принципом, содержанием и механизмом универсального жизненного цикла, постижение которого требует наличия и фрактально-голограммного мышления, которое "находится между платоно-аристотелевой строгостью понятий и полным отсутствием формы" [Аршинов, 2000].

Холлистическая парадигма образования, которая в психофизиологическом плане базируется на *концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека*, понимает цель его развития в достижении функционального синтеза право- и левополушарных аспектов психики (типов и стратегий мышления), когда такие полярные категории, проистекающие из функциональной природы полушарий, как образ и идея, предмет и знак, ощущение и мысль, единое и множественное, внешнее и внутреннее... интегрируются, в результате чего формируется психологическая основа для интуитивно-медитативного, эвристического, понимающего, творческого, диалектического, парадоксального отражения и освоения действительности и мышления, в процессе чего конкретное и абстрактное, экспрессивное и логическое, сплавляются воедино, порождая феномен аутентичного, подлинного и в то же время парадоксального бытия, а человек предстает как гармоничное, духовное, творческое существо, которое благодаря балансу противоположностей несет в себе величайшее напряжение, а поэтому и колоссальную мощь (П. Вайнцвайг).

Парадоксально-медитативное, творческое, диалектическое мышление как одно из краеугольных целей образования, характеризуется дипластией, – присущим только человеку свойством отождествления в одном мыслительном контексте двух вещей, идей, которые исключают друг друга, что актуализирует когнитивные условия постижения *Истины как единства противоположностей* (С. Б. Церетели).

Это мышление "на грани", соединяющее противоположности и реализующееся как гранично-предельный, целостный, "сумеречный", надситуативный, трансфинитный, интуитивно-просветленный творческий мыслительный акт, способный отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать (генерировать, инициировать) принципиально новое как системное (сверхаддитивное) свойство целого, интегрируя мысль и действие, идею и чувство, внутреннее и внешнее, результатом чего является конструктивное, преобразующее мир знание.

Это циклическое, метаморфозное мышление, поскольку сущностью человека можно полагать процесс преобразования и превращения одного в другое в результате движения и развития как универсальной характеристики Вселенной.

Это также метафорическое, мистическое, "сказочное", аналоговое мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен обнаруживает качества, не свойственные его составляющим (то есть право- и левополушарным аспектам психической деятельности). Именно целостность такого мышления способна преодолеть дух логоцентризма, осуществить прорыв к более совершенным формам философского дискурса, что предполагает замену классического научного языка асимметричных оппозиций синтетическим языком субъект-субъектного единства, то есть *языком симметричных оппозиций* (Ж. Деррида), – таких оппозиций, в которых левая и правая категории предстают гносеологически и методологически равноправными, равноценными,

равновесными, равномошными, изоморфными сущностями, составляющими целое.

Средства образования

Изучение парадоксальных феноменов человека и Вселенной, которые долгое время игнорировались наукой как формой общественного сознания, а также системой психолого-педагогических наук, позволяет построить вычленив основное содержание холистической парадигмы образования (таблица 1).

Универсальная парадигма развития конституирует классический трехфазный диалектический сценарий развития всего и вся: (1) "тезис – (2) антитезис – (3) синтез". Третий этап развития любого предмета и выступает высшей, предельной целью (смыслом) этого развития. Данная методология позволяет легко вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в **синтезе противоположностей**, ибо третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий.

В данном контексте становится понятным сентенция С.Б. Церетели об Истине как "единстве противоположностей", а также проясняется смысл фундаментального свойства мышления человека – *дипластии* как способности соединения противоположностей, то есть способности воспринимать абсурд, интегрируя в одной логической плоскости несовместимые понятия, вещи, отношения.

Приведем несколько примеров. Определим **цель и смысл деятельности человека**. Для этого следует рассмотреть развитие форм деятельности:

(1) *игра* (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") –

(2) *труд* (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) –

(3) *творчество* (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат – принципиально новый продукт).

Приведем второй пример. Определим **цель и смысл жизни человека**. Для этого следует представить три этапа жизни:

(1) рождение –

(2) расцвет и стабилизация –

(3) умирание.

Умирание повторяет рождение, но на более высоком уровне развития, который реализует переход человека в иное качество. С этой позиции жизнь человека может пониматься как приурочивание к смерти (Я.А. Коменский). С другой стороны, умирание есть синтез двух предыдущих этапов, поэтому в посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Мууди и др. авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из моральных особенностей этого поступка.

Холистическая парадигма образования и развития человека в единстве трех своих аспектов (*девятой педагогик*) является методологической основой для *комплексного учения о человеке* в единстве его психофизиологического, этико-аксиологического, когнитивно-мировоззренческого, социально-политического, культурно-исторического, социоприродного, космопланетарного измерений.

Следовательно, холистическая парадигма строится на междисциплинарных исследованиях и синтезирует отмеченные измерения человеческого бытия, а в ее границах интегрируются обучение и воспитание, наука и мировоззрение, моральное и фактологическое, действительное и разумное.

Особенно важно отметить, что холистическая парадигма образования, опираясь на *феномен трансцендентности* как *главное условие и цель формирования личности*, рассматривает человека в качестве актуализатора (творца) социо-космопланетарной реальности (см. систему *Симорон*). При этом формирование личности (свободной, идентичной только самой себе сущности) требует развития трансцендентной позиции человека, обнаруживающей его способность к предельному уровню абстрагирования – восхождению к наиболее абстрактному конструкту – Абсолюту – всеобщей категории, которую выработало человечество и в котором зиждется высший смысл бытия: "*человек живет, думает и действует лишь в реляции к Абсолютному, лишь имея в виду Абсолютное; это существенное предположение Абсолютного, без которого нет человека и, в сущности, нет ничего, можно назвать "религиозным актом", присущим любому "Я", любому сознанию, любому духу*" (Б.П. Вышеславцев).

Для достижения этого целесообразным представляется развитие творческого, парадоксального, метаморфозного мышления и стиля деятельности, что предполагает определенные психолого-педагогические выводы, один из которых гласит: высшая форма развития человека реализуется в его способности к парадоксально-диалектическому, нечеткому, "сумеречному", многозначному, медитативному способу постижения окружающего мира.

Таким образом, образовательная проекция всеобщего смысла существования человека, реализующаяся в Абсолюте, предполагает, что целью образования, а также основной функцией школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук, обогащенная междисциплинарными исследованиями, а поэтому значительно расширяющая как предмет, так и методологию своих исследований. При этом коренным образом меняется одна из современных целей образования (формирование у учащихся материалистического мировоззрения, отвечающего *классической научной парадигме*), которая теперь должна ориентироваться на

формирование у учащихся диалектико-мистического, творческого мировоззрения, отвечающего *постнекласической научной парадигме*.

Для обоснования **адекватной педагогической теории** следует выйти за рамки теоретических построений педагогической реальности и современного научного языка педагогической теории (К. Гедель), применять парадоксальное (многозначительное, полифоническое, диалектическое) мышление в процессе анализа педагогических явлений, опираясь на новейшие результаты и методологию научного исследования, базирующуюся на всеобщих принципах (аксиоматических началах) функционирования материальных систем – универсальной модели бытия, универсальной парадигме развития и краеугольном механизме его реализации, интерпретируемом в виде теории целостности и критических явлений.

Основное содержание холистической парадигмы образования

Полушария головного мозга	Процесс изменения человека	Типы педагогик	Полученные феномены	Объект изменения	МЕТОДЫ
ПРАВООЕ	Развитие	Актуализационная педагогика	Обнаруженные (актуализированные) и развитые таланты	Талант: актуализируются "дремлющие" потенциальные ресурсы одаренности (задатки), содержащиеся в человеке в скрытом, непроявленном виде и проявляющиеся в форме скрытых навыков, автоматизмов, иногда спонтанно "высвобождающихся" в процессе жизнедеятельности.	Создание актуализационной социально-педагогической среды (в том числе на основе синергетического принципа "талант- синтез талантов", а также жизненных фактов), в которой бы актуализировались потенциальные ресурсы человека, а также их программирование при помощи обучающей сказки
		Резонансная педагогика. педагогическая синергетика	Таланты, актуализированные в результате резонансов		
		Педагогика жизненных фактов, педагогика обучающей сказки	Аттитюды, психологические установки, ценности		
ЛЕВОЕ	Формирование	Формирующая (традиционная) педагогика	Знания, умения, навыки, компетентности	Интеллект: Получают дальнейшие социально-практические проекции актуализированные (открытые) задатки (навыки), а также формируются на основе "дремлющих" потенциальных задатков навыки и автоматизмы, что осуществляется при помощи обучающего процесса (знания – умения – навыки) в результате чего вскрытые и развитые навыки осознаются и становятся элементами знаний.	Создание обучающей информационно насыщенной социально-педагогической среды, в которой бы в сфере сензитивных фаз из скрытых задатков формировались бы соответствующие умения и навыки а также кристаллизовались бы знания, в том числе при помощи метаморфоз и использования всех стратегий движения мысли (традукция, индукция/дедукция, инсайт)
		Ретро-, хронореверсионная педагогика	Возможность будущего влиять на настоящее, а также возможность восстанавливать прошлые ЗУНЫ		
		Метаморфозная, логико-эвристическая педагогика	Убеждения как акты рационализации, мировоззрение		
ПОЛУШАРНЫЙ СИНТЕЗ	Преобразование	Бифуркационно-шоковая педагогика	Феномен чудосчетчиков, полиглотов	Творчество: инициируются принципиально новые качества (знания, умения и навыки) через создание бифуркационной взрывной фазы, что обнаруживает такие феномены, как чудосчетчики и полиглоты.	"Метод взрыва", глубокое гипнотическое погружение (регресс) в состояние "базальной гениальности", технологии креативной педагогики, парадоксы
		Креативная педагогика	Принципиально новые идеальные и материальные продукты		
		Педагогическая парадоксология, гипно-суггесто педагогика	Качества, полученные в результате гипнотического транса, парадокса		

Преодоление теоретических ограничений педагогической теории предполагает восхождение ко всеобщим философским и системным закономерностям, осуществляемое при помощи результатов аксиоматизации современной науки как формы общественного сознания, которые, в свою очередь, проистекают из философских

принципов (единства мира, всеобщей связи явлений, тождества бытия и мышления и др.), а также из фундаментальной триады бытия (связь, взаимодействие, движение). Триадный универсальный объяснительный принцип психолого-педагогических и общенаучных феноменов, универсальная парадигма развития, другие закономерности, анализируемые в контексте **холистической образовательной парадигмы**, составляют содержание новой учебной дисциплины – **интегрального человековедения**, призванного интегрировать наиболее общие и универсальные знания о мире, унифицировать гуманитарные и естественнонаучные предметные области познания.

Холистическая парадигма образования и развития человека в единстве трех своих аспектов (**формирующей, актуализационной и бифуркационной педагогик**) является методологической основой для **комплексного учения о человеке** в единстве его психофизиологического, этико-аксиологического, когнитивно-мировоззренческого, социально-политического, культурно-исторического, социоприродного, космопланетарного измерений. Следовательно, холистическая парадигма строится на междисциплинарных исследованиях и синтезирует отмеченные измерения человеческого бытия, а в ее границах интегрируются обучение и воспитание, наука и мировоззрение, моральное и фактологическое, действительное и разумное. Таким образом, эта парадигма образования выражает принцип единства человека и мира, она ориентированна на синтез знаний, поскольку стремление понять изучаемое явление предполагает его целостный охват, выход за границы его теоретической актуализации в сферу иных предметных областей знания и иных смысловых ориентиров и критериев его кристаллизации.

*Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятение всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех;
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы, не снисходи до них;
Умей прощать, и не кажись, прощая,
Великодушней и мудрей других.*

*Умей поставить, в радостной надежде,
На карту все, что накопил с трудом,
Все проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том;
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело,
И только Воля говорит: "Иди!"*

*Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;
Останься тих, когда твое же слово
Калечит плут, чтоб уловлять глупцов,
Когда вся жизнь разрушена, и снова
Ты должен все воссоздавать с основ.*

*Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и тверд с врагами и друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой;
Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег, -
Тогда весь мир ты примешь как владенье,
Тогда, мой сын, мы будешь Человек!*

Р. Киплинг ("Заповедь", перевод М. Лозинского)

Антрополог предложил детям из африканского племени поиграть в одну игру. Он поставил возле дерева корзину с фруктами и объявил, обратившись к детям:

– Тот из вас, кто первым добежит до дерева, удостоится всех сладких фруктов.

Когда он сделал знак детям начать забег, они накрепко сцепились руками и побежали все вместе, а потом все вместе сидели и наслаждались вкусными фруктами. Пораженный антрополог спросил у детей почему они побежали все вместе, ведь каждый из них мог насладиться фруктами лично для себя. На что дети ответили:

– Обонато.

Разве возможно, чтобы один был счастлив, если все остальные грустные? "Обонато" на их языке означает: "Я существую, потому что мы существуем".

(<https://mail.ukr.net/classic#readmsg,id=14496436940309554129&folder=500002&page=1>)

...детское воспитание, чтобы оставаться непротиворечивым и последовательным, должно быть встроено в систему непрерывного экономического и культурного синтеза. Ибо именно этот синтез, действующий в пределах культуры, имеет нарастающую тенденцию приводить в тематическое родство и обеспечивать взаимное усиление таких вопросов, как климат и анатомия, экономика и психология, общество и воспитание детей

Э. Эриксон ("Детство и общество" [Эриксон, 1996, с. 202])

...вся главная цель воспитательной деятельности состоит в том, чтобы сделать воспитанника внимательным к серьезным нравственным интересам жизни... Всё развитие человека умственное и нравственное выражается в направлении его внимания. Возбудите в человеке искренний интерес ко всему полезному, высшему и нравственному – и вы можете быть спокойны, что он сохранит всегда человеческое достоинство. В этом и должна состоять цель воспитания и учения... Если ваш воспитанник знает много, но интересуется пустыми интересами, если он ведёт себя отлично, но в нём не пробуждено живое внимание к прекрасному и нравственному, то вы не достигли цели воспитания. ...Дитя, если можно так выразиться, мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще, и тот напрасно и вредно насилует бы детскую природу, кто хотел бы заставить её мыслить иначе.

К.Д. Ушинский ("Педагогическая антропология")

Высшее наслаждение жизни – в педагогическом творчестве, которое чем-то приближается к искусству. Главная особенность его в том, что объектом деятельности есть ребенок, который постоянно изменяется, всегда новый, сегодня не такой как вчера

В.А. Сухомлинский

ГЛАВА 5. ИМПЛИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДОКСОЛОГИИ

5.1. АЛГОРИТМЫ ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ

Научное исследование обнаруживает **эмпирический** (добыча фактов) и **теоретический** (интерпретация фактов) аспекты (этапы), которые предстают в единстве, ибо теоретическое обобщение не только следует после изучения научных фактов, но, в свою очередь, определяет стратегию и тактику научного поиска, когда связь теоретического и эмпирического реализуется как параллельно идущие пересекающиеся и перетекающие друг во друга процессы.

Чем более **общий, универсальный смысл** при интерпретации научных фактов благодаря их "абстрагирующей возгонке" (или "сублимации") – диспозиции и взаимной рефлексии – извлекается и кристаллизуется, тем более этот смысл способен соединяться с другими научными и философскими смыслами, формируя **общую картину мира**. Необходимой характеристикой данной картины, возникшей из соединения **разных и часто противоположных фактов**, является ее многозначность, многогранность, противоречивость, а значит **парадоксальность, выступающая диалектико-творческой сущностью, присущей человеку как мыслящему существу**.

Если же данная картина мира не является парадоксальной, если человек лишает свою картину мира той чудесной, чарующей глубины, мистичности и таинственности, о которой писали многие великие умы, то в данной искаженной картине мира отсутствуют некоторые существенные элементы, изгнанные благодаря механизму психологической защиты, лишаящей человека творчески-парадоксального мышления – то есть мышления в полном смысле слова, мышления диалектического, объединяющего две несовместимые гносеологические стратегии – право- и левополушарную.

Творчески-парадоксальная картина мира (если таковая кристаллизуется), в свою очередь, определяет мировоззрение человека, которое предстает ценностным вектором его поведения и жизни в целом. Таким образом, научные факты в их смысловом единстве предстают **обучающим средством, которое формирует человеческую личность как цель его развития**.

Смыслосодержащая функция конкретных научных фактов, реализуемая как их **гармоничный синтез**, выступает метафизико-метафорично-многозначной категорией, ибо призвана объединять разные, порой противоположные факты воедино, что реализуется на **метафизической платформе** – на основе абстрактных предположений, несущих большой обобщающий заряд.

Данная **обобщающее-метафорическая природа смысла** как такового полностью не стыкуется с конкретно-научной природой факта, что делает смысл не вполне научной категорией. Более того, **между конкретным фактом и научным смыслом лежит пропасть**, делающая переход от факта к смыслу вполне **парадоксально-мистической сущностью**, поскольку обнаруживает методологический разрыв между двумя несовместимыми аспектами. Разрыв между ними преодолевается именно мистически-синергетическим (бифуркационным) образом, о чем В.Гейзенберг в книге "*Физика и философия*", писал: разрыв между экспериментальными системами и идеальным (теоретическим) миром "может быть преодолен своего рода предельным переходом", где "ряд конечных приближений надо мысленно продолжить в бесконечность" [Гейзенберг, 1990, с. 376].

Смысл как процедура обобщения и нахождения умозрительных связей между различными фактами²⁵¹ имеет возможность актуализироваться потому, что Вселенная на ее обобщенно-смысловом, фундаментальном – квантово-фотонном – уровне предстает единым целым, то есть целостным нерасторжимым космосом, в котором внутреннее и внешнее, часть и целое, причина и следствие, прошедшее и будущее не дифференцируются, что обнаруживает фрактально-голограммную природу Вселенной, которая как **Целое** выступает **глобальным Смыслом**²⁵².

Именно **парадоксальная – абстрактно-многозначная – природа смысла** выступает фундаментальным обучающим ресурсом. При этом трансформация сложной природы научных фактов в парадоксально-упрощенно-обобщенную плоскость смысла реализуется благодаря **процедуре упрощения**.

Изложение и обоснование той или иной теории как концептуализации той или иной суммы фактов должны быть совместно реализованы **на трех диалектическим образом взаимосвязанных уровнях** (гносеологических платформах) –

- 1) философско-религиозно-метафизическом,
- 2) парадигмально-мифо-метафорическом,
- 3) конкретно-научно-прикладном (или, соответственно, – **всеобщем, особенном, единичном**).

При этом, как полагает Н.Н.Александров, данные структурные уровни методологично изоморфны (структурно подобны) структуре движения, когда можно говорить о феномене вложенности циклов:

²⁵¹ Смысл – это мысль о цели [Поиски смысла, 2004, с. 20; Павилёнис, 1983].

²⁵² В. В. Налимов полагает связующим звеном между сознанием и материей (которые, по выражению Д. Бома, являются вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде) смыслы, выступающие целостными парадоксальными сущностями в триаде "*сознание – смысл – материя*", а в более общем и ценностно-окрашенном виде: *человек – смысл – Бог*.

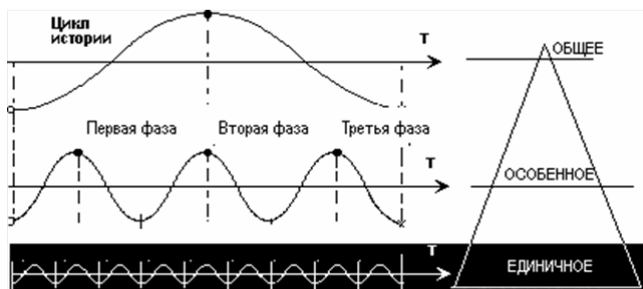

Рис. Соответствие структурного и динамического, по Н.Н.Александрову

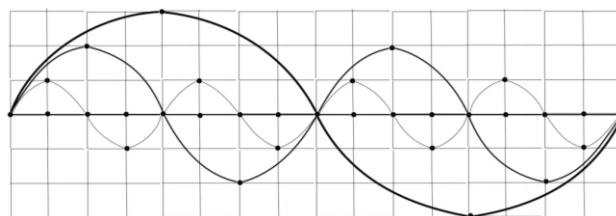

Рис. Фрактальная вложенность циклов (локального, глобального, метаглобального), которые в силу этой вложенности оказывают усиливающее или ослабляющее взаимное влияние

Такая изоморфность проистекает из принципиальной триадности движения, которое как волновой диалектический процесс обнаруживает три **три универсальные стадии** – 1) зарождение и эскалация (становление), 2) апогей, 3) деградация и умирание.

Конкретно-научно-прикладной (единичный) уровень предстает эмпирико-фактологической, экспериментально-дескриптивной сущностью, а рамках которой добываются и исследуются факты.

Философский (всеобщий) уровень выступает обобщающее-синтетической, метафизической, сущностью, в рамках которой факты обобщаются, и обобщение это, реализуемое как процедура абстрагирования, придает абстракциям сумеречно-парадоксальный, неопределенно-многозначный смысл.

Парадигмально-мифологический (особенный) уровень, реализуя смысл и Истину как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели), призван объединять единичный и особенный уровни, то есть уравнивать факты и абстракции, что делает этот уровень **нейтрально-парадоксальным**.

Таким образом, познание человеком самой себя и мира осуществляется благодаря трем **магистральным способам постижения бытия человеком**, согласно Ю.А.Урманцеву – чувственным (правополушарным), рациональным (левополушарным) и медитативным (которое совмещает познавательные стратегии полушарий головного мозга человека) [Урманцев, 1993], что отвечает как **трем типам этических норм** П.А. Сорокина – идеациональным (сверхчувственным), чувственным и идеалистическим (синтезом двух последних) [Сорокин, 1992], такие и **трем путям познания**, согласно Ф.Бекону, который писал о 1) "пути паука" (получение истины из чистого сознания), 2) "пути муравья" (узкий эмпиризм, сбор разъединенных фактов без их концептуального обобщения) и 3) "пути пчелы" (синтез обоих путей, способностей опыта и рассудка, чувственного и рационального) [Бэкон, 1989].

Три отмеченные стратегии познания в системе логико-философских исследований соотносятся с тремя типами знаний – **аналитическим (логическим), синтетическим (эмпирическим) и интуитивным (априорным)**, которые коррелируют с тремя типами логики:

1) **логикой доказательства** – линейное движение мысли, оперирующее *индукцией* (движение мысли от частного к общему), *дедукцией* (движение мысли от общего к частному) и воплощается в дискретно-цифровом типе компьютеров;

2) **логикой определения** – континуальное движение мысли, которое использует *традукцию* (мышление по аналогии, когдасылки и вывод несут в себе одинаковую степень общности, то есть когда имеет место движение мысли от единичного к единичному, от общего к общему, от частного к частному²⁵³) и воплощается в континуально-аналоговом типе компьютеров. По сути, традукция выступает *трансдукцией* – термин В. Штерна, который под трансдукцией понимал умозаключение, переходящее от одного частного случая к другому, минуя общее.

3) **парадоксально-диалектическая, "нечеткая" логика** – целостно-тоталлогическое движение мысли, оперирующее *инсайтами (интуициями)* и воплощается в квантовом типе компьютеров: речь идет о вычислительном приборе, который использует атомы в качестве процессора и памяти и работает на значительно высших скоростях, чем современные компьютеры; принцип работы квантового компьютера основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что используется в качестве программирующего принципа; уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции – взаимного наложения и возможности вращения в противоположных направлениях одновременно: здесь две противоположных информационных позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что отвечает такому парадоксальному человеческому свойству, как дипластия (способность совмещать в одном вычислительном контексте противоположные и противоречивые феномены), выступающая основным механизмом человеческого мышления, которое оперирует двумя противоположными когнитивными стратегиями, – право- и левополушарной.

²⁵³ "Нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть – сравнение" (О. Мандельштам) "Мысль человеческая может действовать только исходя из наблюдения и сравнения; никаких других точек нет и быть не может" (П. Н. Ткачев). "Почти все афоризмы древних мудрецов раскрывают им мысли, пользуясь сравнениями" (Ф. Бэкон). "Никто не прибегает к аналогии, если можно ясно и просто выразить свою мысль" (А. И. Герцен). "Для нашего сознания только через метафору раскрывается материя" (О. Мандельштам). "Метафора является немыслимой основой мысли, написанной немыслимыми белыми чернилами в книге всех философий" (Ж. Деррида). "Миф есть рассказ, отвечающий на вопросы: почему? и каким образом?" (Г. В. Плеханов). "Миф позволяет внутреннему происходить внешне" (С. Кьеркегор). "Уподобление рождает пространные и притом прекрасные идеи" (М. В. Ломоносов). "Душа никогда не мыслит вне образа" (Аристотель). "Разум наш видит многое, для чего у нас не хватает словесных обозначений" (Данте Алигьери). "Смешивающий перенос и переплетение переплетаемого, накладываемое толкованием на толкование, и истолковывание этим толкованием начальной понимаемости дает причудливый узор вспышки смысла, в которой встрясно и буквально за миг можно целостно увидеть всю совокупность множественности и подробную вариативность ее оттенков, нюансов и акцентов. Они меняются, переливаются, переозначиваются и ведут себя так, как если бы зеркало запело отражаемый вид, то есть хотя и необычно, возможно, невозможно необычно" (П. Таранов).

Можно констатировать **диалектическое единство и взаимозависимость отмеченных типов логик**, что иллюстрируется противоречием между:

1) **логикой доказательства** (которая ориентируется на аналитическое знание) и логикой определения (базирующейся на синтетическом знании), о чем писал В.С.Библер в книге *"Мышление как творчество"* [Библер, 1975];

2) **однозначной классической логикой** (в которой реализуется закон исключенного третьего) и неклассическими многозначными нечеткими (трехзначной, вероятностной, модальной и др.) логиками, в которых не действует закон исключенного третьего;

3) **процессом логического доказательства** (предполагающий аналитическое разворачивание мысли) и его результатом (выражаемом в синтетической мыслительной конструкции).

Эти противоречия можно проиллюстрировать словами Гегеля, который полагал, что аналитическое положение содержит в себе задачу как уже решенную саму по себе [Гегель, т. 4, с. 30-40], а Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны, когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавтологии там, где она усложнена [Витгенштейн, 1958, с. 83]. Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылках [Кант, т. 3, с. 229–231; т. 2, с. 394]. Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: "так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах". Э. Мах о геометрических доказательствах писал следующее: "Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения" [см. Шляхин, 1978, с. 185-187].

Отмеченная триадная дифференциация, которую можно продолжать, позволяет прийти к выводу о наличии **трех диалектическим образом взаимосвязанных типов знания** и одновременно **стратегий их генерации и добычи** –

- 1) художественно-гуманитарного (многозначного),
- 3) естественно-математического (однозначного) и
- 3) философско-религиозного (парадоксально-диалектического).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что процесс познания может идти тремя путями:

– от (все)общего к конкретному (единичному, частному), а от него к их синтезу (особенному) – это путь философской рефлексии, постепенно облачаемой в одеяния фактов, что позволяет формулировать выводы об особенном (предмете изучения);

– от конкретного к общему, а от него к их синтезу ("от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике" – В.И.Ленин) – путь обобщения фактов, на основе которого делаются выводы о предмете изучения;

– прямой путь постижения особенного, основанный на интуиции, ясновидении, откровении, который в определенном смысле включает в себя два предыдущие пути²⁵⁴.

Понятно, что данные гносеологические стратегии отвечают трехчленной системе познавательных принципов современного естествознания (**универсализм – индуктивизм – редукционизм**, а также **дедукция, индукция и традукция**, допускающая умозаключения по аналогии), которые взаимно друг друга потенцируют (то есть усиливают), рефлексиируют и переплетаются, не могут существовать друг от друга.

Единство и переплетение отмеченных гносеологических принципов (стратегий) позволяет говорить об их **принципиальной изоморфности** (одновременной истинности), когда все они оказываются **одинаково валидными** (но не одинаково эффективными) стратегиями познания, обнаруживая один результат – когда все факты можно свести к одному универсальному факту (факту творения мира и человека Абсолютной Сущностью, например), а все обобщающие мир метафоры (представления) – к единой метафоре об Абсолютной Сущности²⁵⁵.

Три типа логик – линейная логика доказательства, циклическая логика определения и целостная парадоксально-диалектическая логика – дают как три типа знаний (линейно-аналитическое, цикло-синтетическое и целостно-парадоксальное), так и три онтологические основания бытия.

²⁵⁴ Платон писал о двух основных разновидностях диалектического метода, в котором обнаруживается движение от общего к частному и наоборот: 1) "Это способность, охватив все общим взглядом, возводить к единой идее разрозненные явления, чтобы, определив каждое из них, сделать ясным предмет поучения". 2) "Это, наоборот, умение разделить все на виды, на естественные части, стараясь при этом не раздробить ни один член..." [Антология мировой философии в 4-х томах. Т. I, с. 388-239]. Подобным же образом и А.Ф.Лосев писал, что "Мышление есть в первую очередь различением и отождествлением. Это самый основной, абсолютно первичный исток мышления, то, без чего оно не может начинаться и существовать" [Лосев, 1992, с. 144]. Важно отметить, что эти два типа мышления обуславливают друг друга в сфере нечего третьего, поскольку, будучи противоположностями, которые, выраженные в их максимальном виде, переходят друг во друга. Как писал Кузанский, при увеличении радиуса окружности, кривая линия, как часть этой окружности, будет все больше приближаться к касательной прямой к данной окружности. Поэтому кривая превращается в свою противоположность – прямую, когда мы допускаем, что радиус окружности становится бесконечно большим [Кузанский, 1979, т. 1, с. 96, 67]. Подобным же образом, Дж.Бруно отмечал: "Разве наименьшее теплое и наименьшее холодное не одно и то же?.. В субстанции, в корне любовь и ненависть, дружба и вражда одно и то же" [Бруно, 1949, с. 290-291].

²⁵⁵ Действительно, на вопрос о том, каковой является самая абстрактная категория, разработанная человечеством, ответ один – Абсолют, или Ничто. А самый распространенный факт, наделенный наибольшей конкретикой – это факт нас самих, то есть нашего рождения, появления на свет.

Знание можно определить как смысл, как единство, как значимую (ценностно-смысловую, упорядоченно-закономерную) корреляцию тех или иных реалий. В целом можно говорить о трех видах знаний.

1. **Знание линейно-аналитическое** устанавливает линейную связь причин и следствий в цепи изменяющихся (развивающихся, движущихся) явлений и предметов, что дает универсальную онтологическую категорию – **время**, отвечающее на вопрос **почему?** Изменение конкретного предмета в причинно-следственной цепи его движения не замыкается рамками самого предмета и в теоретическом пределе требует привлечения всех предметов Вселенной, вплоть до самого "первого" предмета, до самого первого причинного основания. Таким образом, время в его абсолютном выражении охватывает все предметы и явления бытия, а также требует изначального причинного основания этого бытия – то есть Абсолюта, находящегося за пределами бытия.

Время как взаимодействие предметов и явлений реализуется в рамках универсальных логических позиций (организованных в логическом квадрате) – **подчинения, контрарности (и субконтрарности), противоречия**.

2. **Знание цикло-синтетическое** о предмете реализует процесс определения этого предмета посредством его соотнесения (сравнения, то есть взаимодействия) с другими предметами, что дает нам универсальную онтологическую категорию – **движение**, отвечающее на вопрос **как?** Процесс определения предмета в теоретическом пределе требует привлечения всех предметов Вселенной, каждый из которых включается в процедуру определения, а определение Вселенной, в свою очередь, требует привлечения того, что Вселенной (бытием) не является, то есть Абсолюта.

Движение в его наиболее полном виде реализуется как развитие диалектического противоречия, что обнаруживает три стадии: **тождество – различие-противоположность – новое тождество**. Можно также говорить и о трех гегелевских стадиях: тезис – антитезис – синтез.

3. **Знание целостно-парадоксальное** устанавливает связь между любыми предметами и явлениями Вселенной в целом и Вселенной с тем, что ею не является, то есть с Абсолютом. Это дает нам универсальную онтологическую категорию – **пространство**, отвечающую на вопрос **что?**

Пространство, в котором существуют предметы и явления, предполагающая всеобщую связь, обнаруживает некое общее универсальное нейтральное потенциальное основание (Единое), в котором в потенциально-возможном виде все существует во всем (ср. с фундаментальным квантово-фотонным основанием Вселенной, а также фрактально-голограммные механизмы ее актуализации). Наличие множества предметов и явлений как актуально-действительных сущностей позволяет предположить процесс расщепления Единого на противоречащие и противоположные друг другу "правый" и "левый" аспекты, которые в их органическом единстве составляют Вселенную как конгломерат различных предметов и явлений.

Три рассматриваемые стратегии познания соответствуют синергетической методологии. Как пишет Е.Н. Князева, универсальность методов синергетики в современном научном знании определяется ее **междисциплинарностью** (кооперация различных дисциплин в объяснении какого-либо явления), **полидисциплинарностью** (участие в этом процессе одновременно нескольких разных дисциплин) и **трансдисциплинарностью** (перенос когнитивных схем и моделей из одной области в другую). Данная триадная характеристика синергетики придает ей **наддисциплинарный** характер, когда выработанный ею метаязык позволяет исследовать эволюцию любых сложных, открытых, нелинейных, диссипативных динамических систем, независимо от их природы [Князева, 2001].

Анализ **общего содержания результатов человеческого познания** позволяет сделать вывод о **трех базовых философских универсалиях**, проистекающих из фундаментальной координации мира, который предстает в виде **субъекта** (нечто внутреннего, человека), **объекта** (нечто внешнего, мира) и их **отношения** (границы между ними).

Данная триадность базируется на "изначальном" уровне реальности, который можно определить как уровень рефлексии. Все иные уровни являются, по сути, рефлексиями рефлексии. И именно эта изначальная глубинная рефлексия обнаруживает дифференциацию реальности на нечто внутреннее и внешнее и отношение (границу) между ними, что нашло выражение в философской традиции рассматривать мир в ракурсе соотношения человека и мира.

При этом **внешнее** (мир) воспринимается человеком как нечто движущееся и изменяющееся, ибо в противном случае – в состоянии абсолютного покоя – **внешнее** не фиксировалось бы человеческим разумом, ибо в покое нет градации, неравновесности, асимметрии, то есть того, что делает объекты различимыми (и существующими) друг для друга. Таким образом, именно движение реализует механизм дифференциации, отличия форм мира одна от другой, поэтому **внешнее** можно с полным правом сопоставить с движением и назвать таковым.

Граница выступает как отношение внутреннего и внешнего, как **связь** между ними, которая их отделяет и одновременно соединяет.

Внутреннее же есть сам человек, который воспринимает и понимает себя как нечто внутреннее, находящееся в мире.

Реальность как целостность выступает **единством внутреннего и внешнего, субъекта и объекта**. Отметим, что соединение субъекта и объекта, бытия и сознания Дж. Дьюи полагал заданием своей программы "реконструкции философии", которая включала попытку борьбы с дуализмом ("бифуркацией") природы и духа в онтологии, теории познания, в учении о человеке. Разделение реальности на дух и материю он считал пережитком античного и средневекового спиритуализма. Философ и педагог писал, что выход из данного тупика сможет найти теория опыта: "в первобытной интегральности опыта не существует разницы между действием и материалом, субъектом и объектом, он заключает в себе и то, и другое в нераздельной целостности" [Dewey, 1958, p. 8].

Данные веяния находят преломление в языковой сфере: можно провести сравнение стандартного и нового парадоксального квантового языка, который выражает возвращение к когнитивному состоянию древних языков, но на более высоком уровне развития [Уилсон, 1999, с. 107]:

Сравнение стандартного и нового парадоксального квантового языка

СТАНДАРТНЫЙ ЯЗЫК	ЯЗЫК НЕСТАНДАРТНЫЙ
1. Фотон является волной.	1. Фотон ведет себя как волна, если исследовать его с помощью определенных инструментов.
2. Фотон является частицей.	2. Фотон ведет себя как частица, если исследовать его с помощью определенных инструментов.
3. Джон – вечно неудовлетворен и ворчит.	3. Джон выглядит неудовлетворенным и ворчливым, когда я вижу его в офисе.
4. Трава зеленая	4. Трава воспринимается как зеленая глазами большей части людей.
5. Один человек ударил ножом другого.	5. Мне кажется, я видел, как один человек ударил другого человека ножом.

Известно, что язык тесно связан с мышлением человека и, соответственно, организует и созидает наш социоприродный мир во всем его разнообразии и единстве. Данный вывод подтверждается как гипотезой Сепира-Уорфа о языке как главном конструкторе нашего мира, так и принципом тождества бытия и мышления, находящем свое выражение в концепции универсального семантического пространства Вселенной (В.В. Налимов) [Налимов, 1989; Уорф, 1960].

Как свидетельствуют труды А.Ф. Лосева и Г.А. Климова, типы логики человеческого мышления отвечают типам языков, в которых реализуются процессы мышления. Так, языки доморфологического строя обеспечивают функционирование самой древней логики – логики абсурда (“все во всем” – формула А.Ф. Лосева), языки классово-личностного строя соответствуют логике мифа (“сущность является отдельным существом”), языки органически-активного строя – логике спонтанного действия (“демоническая беспринципность”), языки эргативные – логике эпоса или фатального действия (“обреченность на свободу”), языки назывательного строя соответствуют самой распространенной и исторически самой поздней субъект-объектной логике (“взаимодействие является конечной причиной вещей”) [Лосев, 1982, с. 246-407; Климов, 1983].

Таким образом, процесс освоения мира человеком в онто- и филогенезе идет параллельно процессу развития языка. Так, в ходе эволюции человеческой цивилизации у человека постепенно развивается способность к абстрактно-логическому мышлению, инициированная процессом разрушения архаичного космоса древних сообществ, усложнением общественной инфраструктуры и нагнетанием атмосферы социальной поляризации, субъект-объектной дихотомии. Абстрактно-логический тип постижения бытия предопределяет развитие субъект-объектного мышления по типу “или-или” (логический закон исключения третьего) и разрушение так называемых медиальных форм древних языков, в которых субъект и объект (внутреннее и внешнее) еще не дифференцируются, а человек не противопоставляет себя миру, следуя принципу природосообразности, природному ходу вещей, где нет субъект-объектной раздельности [Павленко, 1993]. Можно считать доказанным, что все древние языки имели в качестве одной из глагольных форм (реализующих связь бытия и действия в бытии) медиальное состояние, которое в большинстве современных языков практически отсутствует. Здесь мы можем наблюдать активный (“Я строю дом”) и пассивный (“Дом строится мной”) состояния, а медиальное состояние (“Дом строит самого себя”) отсутствует, поскольку формы выражения прямо-обратной активности у нас могут быть закреплены только за живым существом. То есть древние языки отражали состояние единства человека и мира, их гармонию, и потому являются более совершенными, нежели современные языки, которые инициируют состояние раздельности, дихотомию субъекта и объекта (человека и мира) и отражают остановившийся мир, лишая его динамики, подвижности, жизненности.

Следовательно, совершенство древних языков в сравнении с современными заключается в том, что, пользуясь древними языками, человек чувствовал себя неразрывно связанным с миром, то есть был “экологическим”, “естественно-космическим” существом – именно тем, к чему нас призывает новая парадигма познания мира, с позиции которой он рассматривается как интегральное целое, что подтверждается изучением как физической, так и психической реальностей. Так язык Хопи, американского племени, которое изучал Б. Уорф, состоит не из слов-имен или слов-глаголов, а слов-событий (которые соединяют назывательный и процессуальный аспекты, как это имеет место в квантовой физике, где пространство и время являются целостным неразрешимым комплексом), и обнаруживают три момента – уверенность, достоверность и представление. Поэтому Б. Уорф пришел к выводу, что первобытный язык (Хопи) точнее отражал мир, в отличие от индоевропейских языков, которые порождают порочную мысль о мнимой множественности, которая отсутствует в объективной действительности [Уорф, 1960].

Таким образом, можем говорить о мире в ракурсе единства полярных сущностей, употребляя нестандартный, парадоксальный язык. Это помогает преодолеть слабость аристотелевских “идентификационных” утверждений в том пункте, что они любому “объекту” приписывают некоторую внутреннюю вещественную раздельность, расщепленность, которую Макс Штирнер называет “призраком”. В то время как реальная Вселенная являет собой не только набор сущностей, но и сферу структурных взаимоотношений.

Отмеченное выше помогает понять выражение Г. Бейтсона о том, что процесс мышления в терминах субстанции и дискретных объектов являет собой серьезную когнитивную ошибку, поскольку в жизни мы имеем дело не с объектами, а с их сенсорными трансформациями, когда информация, форма, паттерн является сущностями, лишенными четкой размерности, то есть является такими, которые невозможно точно локализовать во времени и пространстве [Bateson, 1979].

“Мыслить, – говорил Б. Бланшард, – это означает иметь внутри себя то, что, будучи развито и завершено, отождествлялось бы с объектом” [Blanshard, 1941]. Данный вывод отвечает действительному положению вещей: в теории научного поиска существует термин “эмпатия”, означающий явление персональной аналогии, когда исследователь уподобляет себя той вещи, которую он изучает (например, химик воображает себя движущейся молекулой, а физик – атомом) [Сухотин, 1978, с. 105-108]. При этом исследователь активизирует сферу

бессознательно, освобождаясь от сковывающих его схем, готовых методов, установок: для этого следует активизировать эмоционально-образный аспект мышления, что в сфере языка означает активизацию так называемых безличных форм речи ("думается", "мечтается"), что реализует древнейшие формы языка (которые отражали мир более правильно, поскольку в них время и пространство представлялись единым целым) – так называемые медиальные формы ("дом строится", то есть "дом строит сам себя"), которые сейчас практически исчезли: "Стихи не пишутся – Случаются" (А. Вознесенский).

Таким образом, субъект-объектное единство обнаруживается в сфере логики как языке науки, где констатируется, что между А (утверждением) и не-А (отрицанием) возможно нечто третье [Кондаков, 1975], интегрирующее А и не-А, при этом сама Истина оказывается **парадоксальным** "единством противоположностей" [Церетели, 1960, 1971; Сорокина, Мельников, 1996; Васильев, 1989; Смирнов, 1993; Ишмуратов, Карпенко, 1989], а логика как наука из классической двучленной превращается в трехзначную (многозначную, парадоксальную), что дает основание для постулирования трехзначной культуры и философии [Янков, 1979], а также для закона "исключенного четвертого", которым Г. Рейхенбах заменяет логический закон исключенного третьего.

5.2. РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ

Пожалуй, ни одна из социальных сфер современной России не страдает так, как страдает образование. Вот уже почти 30 лет, начиная с невнятных горбачевских школьных реформ, образовательную среду всё лихорадит и лихорадит.

Бесконечные "новые стандарты" и странные нововведения превратили отечественное образование из крепкой базы получения знаний, в некое поле экспериментов, где в качестве подопытных выступают, в первую очередь, дети, родители, педагоги.

Именно они становятся заложниками абсолютно идиотических амбиций и безграмотных идей высших кураторов образования – то с третьего класса надо переходить в пятый, то вместо десятилетки зачем-то придумывается 11, а то и 12 классов, то ЕГЭ, то фундаментальные знания детям заменяются обязательными физрой и какими-то "готовыми проектами" и т.д. Дошло до того, что планируется сделать среднее образование платным – родители будут платить за обучение детей, к примеру, русскому языку.

На этом фоне массово грядет сокращение количества школ и преподавательского состава.

Нет сомнений, что подобные реформы направлены на одно – полную деградацию подрастающего поколения, максимальное снижение интеллектуального уровня страны и, как следствие, утечку последних умов. Если фундаментальное образование сведется до уровня курсов по маркетингу или секции по дзюдо, то будущего у государства не будет.

В России уже не появятся ученые уровня Королева, Келдыша или Курчатова, не будет медицинских светил, талантливых экономистов, промышленников и предпринимателей, а вместо них расплодятся бойкие менеджеры-коробейники, торгующие страной и чужим барахлом.

К этому нас так толкают всевозможные фурсенки, которые собственную несостоятельность пытаются компенсировать самодурными, даже анекдотическими новшествами (вспомним, хотя бы пресловутую реформу русского языка). Безусловно, великому "педагогу" Фурсенко, не имеющего к педагогике никакого призвания, и всей этой компании непрофессионалов (заметьте, практически ни одно ведомство не возглавляют у нас профессионально подготовленные кадры) хочется оставить свой след в истории, но с подобными прожекторами они лишь наследят в ней. Грязно наследят.

Меж тем, они и им подобные горе-реформаторы уже 30 лет мурыжат несчастное образование, от безделья или по чьей-то указке ищут пути, куда бы еще повернуть, но поворачивают всё не туда. При этом они уже опустили лучшее в мире советское образование до уровня заурядного ликбеза, по их вине наши школьники не знают элементарных вещей и, по сути, деградируют. Есть у деградаторов и союзники – телеканалы, типа СТС или ТНТ, чьи бесчисленные дневные программы и сериалы поражают своим дурновкусием и безнравственностью, внушающие исключительно низменные ценности – зачем учиться, если можно "тупо прикалываться?!" Но скоро этот вопрос станет неактуальным. После всех нововведений школа и так превратится в место, где можно будет только тупо прикалываться!

Однако другой вопрос по-прежнему открыт – кто стоит за этими марионетками-фурсенками, кто так усердно навязывает убийственные для образования, а, стало быть, и для страны, реформы. Кто?

Сажу Умалатова, 11 февраля 2011 г

А. А. Фурсенко, министр образования (2007) признался, что главной задачей системы образования является воспитание не человека-творца, а потребителя чужих открытий: "...недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других" [Фурсенко, 2007]. Не отстаёт от него другой министр образования, Д. В. Ливанов (2012): "Готовить надо не разработчиков технологий, а специалистов, которые могут адаптировать заимствованные технологии" [см.: Муравьева, 2008]²⁵⁶.

²⁵⁶ ... доклад доктора Ц.Р.С. Мэндерса "Научно-техническое образование и кадровые резервы в СССР", озвученный им 22-23 апреля 1959 года на заседании Комитета по вопросам науки Совета Североатлантического союза (НАТО). В нем он отмечает, что при своем создании Советский Союз столкнулся с "огромными трудностями": отмечался дефицит продовольствия, широко была распространена неграмотность. "Сорок лет назад безнадежно не хватало обученных кадров, чтобы вывести советский народ из трудной ситуации, - отмечает д-р Мэндерс, - а сегодня СССР оспаривает право США на мировое господство". "Это достижение, которое не знает равных", - заключает он. С американским экспертом трудно не согласиться. И даже не столько в его высокой оценке достижений молодого советского государства, сколько в главном выводе, к которому он приходит по итогам своего анализа - ключевую роль в случившемся сыграло развитие в СССР научно-технического образования. Советские руководители отлично понимали, насколько страна нуждается в грамотных инженерах, конструкторах, изобретателях и разработчиках. Перед нашим образованием стояла задача их подготовить, причем на бесплатной основе. И оно с ней справилось. В годы "застоя" притчей во языцех был ныне замалчиваемый факт о том, что средний советский десятиклассник по знанию технических дисциплин одной левой укладывал на лопатки американского студента-третьекурсника из ведущего профильного вуза. Недаром президент США Р. Рейган как-то обмолвился, что "самое мощное оружие русских - это их

Диалектическому алгоритму развития подчиняются педагогика и образование, обнаруживающие на **начальных этапах своего развития** "ценностно-доминирующий" тип общественного сознания, согласно Ю.С. Тюнникову и М.А. Мазниченко [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30], которые в книге "*Педагогическая мифология*" пишут о педагогических мифологемах этого периода, где обнаруживается преобладающая роль символов, обрядов, ритуалов. Такой тип характерен для первобытно-общинной общественно-экономической формации, в которой воспитание строилось на ярких, надолго запоминающихся образах (обрядов инициации, ритуалах и др.). Данный тип образования и воспитания утвердился в человеческом обществе вплоть до Средневековья, где имел место эмоционально-символический характер образования.

На втором этапе развития образования – когнитивно-доминирующем (согласно авторам "*Педагогической мифологии*"), характерном для эпохи Просвещения, культуропределяющей мифологемой является максима "**знание – сила**" (Ф. Бэкон), когда на передний план выдвигаются естественно-научные, гуманитарные и технические дисциплины, а значимость человека здесь оценивается достаточно низко (в плане утверждения индивидуальности, свободы жизненного выбора, ценности природы в аспекте ее духовного воздействия на человека). Мифологетика Просвещения в новой, но достаточно узнаваемой форме проявила себя в советский период, когда преувеличивалась значимость естественно-научных и технических дисциплин, практически не осуществлялось экологическое воспитание (лозунги той эпохи "дым труб – дыхание Советской России", "мы не должны ждать милости от природы"...) [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30].

На третьем этапе развития образования мы обнаруживаем определенный возврат к субъект-субъектным принципам образования древних, реализуется потребность в природосообразном образовании. Семимильными шагами развивается ноосферное образование, новые нетрадиционные формы обучения.

Данная закономерность характерна и для эволюции **форм учебы**: Наиболее древней формой учебного процесса является **обыденно-практическое обучение**, характерными особенностями которого было "нераздельное слияние процесса учебы с жизнью, неформальное личностное общение ученика и учителя", что реализовывало **демонстративное обучение**, "в ходе него учитель показывает, что и как надо делать, а ученик копирует действия учителя... Теперь же учеба впервые *отделяется* от других видов человеческой деятельности и становится самостоятельным, специфическим ее видом. Учитель демонстрирует ученику способы деятельности не по ходу выполнения своих основных трудовых задач, а *специально для ученика*".

Следующая форма учебного процесса – **развивающее обучение**, возникшее в Новое время на основе классической педагогики. "Развивающее обучение связано с разработкой специальных дидактических приемов, возбуждающих *активность учащихся*. От учителя требуется не только показ, но и *объяснение*, а от ученика – не просто повторение и запоминание, а *понимание* изученного материала и *самостоятельное выполнение* упражнений, способствующих его освоению. Центр тяжести обучения переносится на самостоятельную работу учащегося. Система принципов и методов развивающего обучения с течением времени обогащалась и совершенствовалась, и в том или ином виде оно и сейчас является наиболее распространенным в системе образования – от начального до высшего".

У этом обучении "учитель без участия ученика определяет, что и как следует изучать, какие задачи и в какой последовательности ученик должен решать. Он берет на себя сообщение ученику основных сведений (в форме показа, рассказа, лекции). На него возлагается и вся ответственность за учебную деятельность ученика (что выражено в известном тезисе: "Нет плохих учеников, есть плохие учителя"). К тому же учитель, как правило, работает не с отдельной личностью, а с классом, группой, "аудиторией", организуя работу каждого — даже при индивидуальном подходе к учащимся – по единым, стандартным планам и педагогическим принципам".

В XX-XXI веке постепенно обрисовываются контуры новой психолого-педагогической системы: разрабатываются идеи **креативного обучения**, во главу которого "ставится задача развития у учащихся способностей к самостоятельному формированию новых знаний, умений, способов действий. Главным фактором креативного обучения является *инициативность* учащихся. Ученик здесь перестает быть объектом педагогического воздействия и становится полноправным *субъектом* общения. Он несет ответственность за свою работу в той же мере, как учитель – за свою... В креативном обучении учебный процесс превращается в совместную работу учителя и ученика. Он организуется как живой человеческий контакт партнеров, заинтересованных друг в друге и в деле, которым они вместе занимаются. Учитель здесь – не "поводырь", а человек, обладающий большим объемом знаний и умений, чем ученик, а потому имеющий возможность давать советы ученику и пользующийся у него авторитетом. Отношения между учителем и учеником принимают характер неформального, личностного (не только функционально-ролевого) общения. В этом общении идет не одностороннее движение информации от учителя к ученику, а двусторонний обмен информацией.

Совместная работа ученика с учителем в процессе креативного обучения – это их *со-творчество*. Огромное значение при этом приобретает личность педагога. Он должен быть яркой, талантливой, творческой личностью. Нетворческий педагог творчеству не научит.

В креативном обучении происходит как бы возврат к тому, что было характерно для начального, стихийно складывавшегося в первобытных племенах обыденно-практического обучения: учебный процесс здесь сливается с жизнью, с решением реальных творческих задач, становится совместной жизнедеятельностью учителя и ученика" [Кармин, Мельник, 2002].

образование". Оценка неудивительна, если вспомнить, что американская система ориентирована на подготовку в основном "ремесленников", способных не особенно задумываясь выполнять требуемый набор действий. Наша система готовила специалистов, способных мыслить глубоко, широко и разносторонне, в различных областях, зачастую на их стыках. Именно такая подготовка способствовала появлению не имеющих мировых аналогов разработок. Такие разработки остро нужны стране и сегодня. Для этого не хватает главного – разработчиков (Источник: <http://politikus.ru/v-rossii/15664-statya-dmitriya-rogozina-pryzhok-v-shestoe-pokolenie.html> Politikus.ru).

Рассмотренные тенденции обнаруживаются в аспекте анализа роли педагога. Если в начале истории человечества учитель выступал в роли священника, который осуществлял процесс обучения как акт инициации, а позднее учитель оказывается существом, которое передавало готовые знания, то с XIX век духовное производство становится массовым явлением. Привилегированное положение интеллектуала, который "приобщает к Истине", ныне подвергается сомнению. Эта потеря интеллектуалом "учительской" позиции означает, что теперь преподаватель и ученик находятся в равном положении по отношению к истине, и что уже недостаточно лишь передавать готовые знания – необходимо раскрывать для учеников сам процесс рождения знания [Формирование учебной деятельности, 1989, с. 178], при этом процесс обучения и воспитания из "субъект-объектного" превращается в "субъект-субъектный", холистический, интерактивный акт.

Весьма симптоматическим на этом завершающем диалектическом отрезке развития образования является появление различных нетрадиционных образовательных технологий формирования "сверхвозможностей" человека, к которым в современном научном сообществе обнаруживается весьма критическое отношение. Так, можно привести **"метод раскрытия сверхвозможностей"** В. М. Бронникова [см. Петров, 1999], который, как утверждает автор метода, был исследован в ведущих научных учреждениях России (например, МГУ, Научно-исследовательский институт мозга РАН РФ и др.). Один из аспектов сверхвозможностей человека – формирование у человека биокомпьютера, который дает неограниченные перспективы для саморазвития. Это и возможность производить сложнейшие математические действия, способность видеть с закрытыми глазами окружающее пространство и человеческий организм изнутри, видеть структуры атомов, клеток (о чем пишет, к стати, и Ст. Гроф), развивать разные феноменальные способности человека: различные виды памяти – фотографическая, музыкальная, компьютерная, различные способы видения, нестандартные способы получения информации, такие, как сканирование пространства, телепатия и др. С его помощью можно осуществлять переводы текстов с иностранных языков, получать информацию из любой точки пространства и времени. Как утверждает, для организации стабильной работы биокомпьютера требуется включение в работу **правого полушария** головного мозга человека.

Отметим, что **универсальная синергетическая парадигма развития выступает важным методологическим принципом анализа многогранных феноменов нашего мира**, что позволяет провести обобщение в тех или других системах знаний, теоретических построениях. Приведем примеры.

Теория деятельности отечественной психолого-педагогической школы выделяет несколько видов деятельности. Прежде всего, можно говорить о понимании онтогенетической траектории деятельности: **игра → учеба → труд** (А.Н. Леонтьев).

В целом, выделяют такие виды деятельности, как **игра, учеба, познание, мышление, труд, общение, речевая, жизненно-практическая деятельность** и т.п.. (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.). Актуальным является задание классифицировать виды деятельности и дифференцировать наиболее фундаментальные из них, поскольку мышление, общение, учеба, познание присутствуют в игре и труде сквозным образом. Как видим, именно универсальная парадигма развития позволяет понять, что деятельность как диалектическая категория обнаруживает три этапа саморазворачивания:

игра (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") →

труд (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) →

творчество (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат).

Универсальная парадигма развития позволяет также выяснить соотношение категорий **"человек", "личность", "индивид"** и др. Развитие этих аспектов проходит от **человека** как целостного соборного человеческого существа примитивных сообществ (где внутреннее и внешнее являются в силу феномена психизации действительности единым целым) к **индивиду**, представителю социумов нового времени, а от него к **личности** – целостному человеческому существу, интегрированному в свое социо-космопланетарное окружение, которое объединяет в себе человека как представителя *Homo sapiens* и индивида как обладателя уникальной индивидуальности. Здесь имеет место применение философской методологии, когда в процессе анализа мы рассматриваем такие аспекты *Homo sapiens*, как единичное (индивидуум), особенное (личность) и всеобщее (человек).

Универсальная парадигма развития позволяет понять структурно-генетическое соотношение таких категорий, как **одаренность, интеллект, творчество, талант, креативность**. Известно, что творчество человека обнаруживает тесную связь с одаренностью, одной из краеугольных особенностей которой есть способность к творческим актам, когда развитие творческой личности реализуется в направлении формирования качеств, присущих одаренным личностям. Фундаментальные исследования Термена (1959), которые доказали стабильность показателей интеллекта по шкале Станфорд-Бине, привели к тому, что на протяжении многих лет высокий интеллект, установленный с помощью соответствующих тестов, служил рабочим определением одаренности и, соответственно, творчества.

Следовательно можно говорить о тесной феноменологической связи между такими характеристиками человека, как творчество, одаренность и интеллект. Генетический аспект этой связи можно проиллюстрировать с помощью японской пословицы: "в 5 лет ребенок – гений, в десять – талантливое существо, в 20 лет – обычный человек".

Универсальная парадигма развития, которая в данном случае реализуется на уровне онто- и филогенетичной динамики полушарий головного мозга человека, позволяет показать, что **творчество, одаренность и интеллект** имеют определенную генетическую последовательность, реализующуюся в процессе становления личности человека.

На первом этапе данного процесса обнаруживается состояние одаренности, характеризующееся функциями правого полушария головного мозга, которые актуализируют многозначное, эмоционально-образное

отражение действительности, высокую аффектно-перцептивную сензитивность, являющиеся признаками именно одаренности – того правополушарного развивающего потенциала человека, который *на втором этапе* своего развития должен сублимироваться в левополушарные интеллектуальные (аналитические, абстрактно-логические) формы психической деятельности.

На *третьем этапе* развития человека интеграция право- и левополушарных функций обнаруживает психофизиологическую базу для творческого (парадоксального, диалектического) мышления и освоения действительности. Таким образом, полушарная динамика (известно, что правое полушарие в генетическом отношении является более древним образованием, чем левое) недвусмысленно говорит нам об генетической и структурной субординации рассматриваемых категорий.

Универсальная парадигма развития также позволяет разрешить проблему современной науки, связанную с распространением в сфере человековедческих дисциплин таких категорий, как **"компетентность"** и **"компетенция"**. Принимая к сведению универсальную эволюционную закономерность развития человека в онто- и филогенезе, можно утверждать, что на начальном "примитивном" этапе развития человека (дикаря и ребенка) он является интегральным существом, которое соединяет мысль и действие (как это имеет место у маленького ребенка, у которого мысль и действие справлены воедино и не существуют одна без другой).

Поэтому знания и умения у такого человека представляют собой единый неделимый комплекс – сплав умений и знаний. Потом в результате социально-политической и экономической стратификации и поляризации человечества этот единый комплекс расщепляется, а категории "знания", "умения", "навыки" дифференцируются, что реализуется в процессе *профильного обучения*. Впоследствии, вместе с активизацией информационного бума, обнаруживается потребность в формировании универсального специалиста-менеджера.

Данный вывод можно проиллюстрировать особенностями подготовки специалистов в Японии: японский менеджер владеет меньшим объемом специализированных знаний в области производственных технологий, поскольку последние имеют тенденцию утрачивать свою функциональную ценность через 5-7 лет. Поэтому менеджеру здесь следует быть **"универсальным специалистом"**, то есть иметь целостное представление об организации, где он работает, обнаруживая потребность в понимании значения своей трудовой активности в контексте всего производства, всей экономической отрасли и даже человеческой цивилизации в целом, что предопределяет необходимость развивать взаимозаменяемость и творческий подход к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что в процессе профессиональной подготовки актуализируются такие инновационные направления, как **универсализация, фундаментализация знаний и педагогическая интеграция**. На уровне теоретической рефлексии данная тенденция обнаруживает потребность в интеграции ЗУНов в некие целостные комплексы (**компетенции**), где совмещаются не только знания и умения, но и ценностные ориентации человека, являющегося целостным существом, дифференциация которого на отдельные элементы является достаточно условной теоретической процедурой. Здесь **компетенция** (согласно И.А. Зимней) понимается как некие внутренние потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы действий, система ценностей и взаимоотношений), которые потом реализуются в **компетентностях** человека как актуальных деятельностных проявлениях. Кроме того, компетенции могут пониматься как некая учебная норма сформированности тех или иных знаний и умений, которые в процессе профессиональной деятельности интегрируются и превращаются в компетентности.

Важно также указать, что универсальная парадигма развития позволяет отследить **развитие педагогики и образования на локальном и глобальном уровнях**, что обнаруживает универсальный диалектический принцип всякого развития (**тезис – антитезис – синтез**), который находит реализацию в синергетических закономерностях развития социальных систем (*Рис. "Диалектико-синергетическая модель актуализации глобальных и локальных тенденций развития образования"*. – Книга 4.).

Как видим, **третий этап эволюции образования** характеризуется построением образовательного процесса на субъект-субъектной основе, развитием междисциплинарного синтеза и появлением интегративных исследовательских направлений: акмеологии, педагогической антропологии, а раньше – педологии, а также **резонансной педагогики**.

На этом третьем этапе школьная практика словно бы возвращается к своим сакрально-мистическим источникам, возобновляя глубинные энерго-эмоциональные целостно-синергично-коллективистско-резонансные ресурсы учебной деятельности.

В связи с изложенным выше отметим, что **резонансная педагогика**, которая актуализируется на третьем этапе развития педагогической реальности, в последнее время находит последователей в академической среде, где обнаруживается понимание той важности, которую приобретает принцип коллективного обучения в современной педагогической науке.

Так, как пишет М. П. Лещенко, "когда группа людей объединяется с целью выполнения определенного вида деятельности, то происходит явление наложения отдельных полей и возникает суммарное поле деятельности; если педагогическую деятельность рассматривать как процесс энергетического и материального обмена между учителем и учениками, то правомерно сделать вывод о коммуникативном поле познавательно-активного характера или познавательно-активном поле, которое возникает в результате наложения личностных полей педагога и воспитанников в процессе конкретного урока или занятия" [*Лещенко, 2007, с. 42*]. Отмеченное можно проиллюстрировать словами М. Цветаевой, которая писала, что **"ребенка надо не научить, а заклясть"**.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что развитие школы как социального института в целом реализуется как движение от **воспитания к обучению, и от него снова к воспитанию**.

1. В примитивных сообществах превалировало воспитание, а обучение реализовывалось в формах технологий социальной инициации.

2. В современных сообществах на первый план выходит обучение как комплекс специализированных технологий, реализуемых в учебных заведениях.

3. В обществе недалекого будущего воспитание (точнее, **синтез обучения и воспитания**) снова превалирует, в то время как обучение в силу обнаружившихся социокультурных обстоятельств отодвигается на задний план. Данный вывод определенным образом подтверждается феноменом "**детей индиго**"²⁵⁷, а также тем, что за последние 5-6 лет, по наблюдениям педагогов, стали рождаться дети с "клиповым" восприятием мира, которые характеризуются принципиально иной, чем у обычных детей, стратегией освоения и познания мира, стремлением быстро получать плоды обучения, нежеланием включаться в рутинный процесс формирования соответствующих знаний, умений и навыков, необычной лабильностью внимания, моторной расторможенностью, способностью мгновенно формировать некоторые учебные навыки. Данные детей мы именуем "**дети пост-индиго**" (за которыми идут, как утверждаю некоторые исследователи, **дети-кристаллы**) – они выражают угрожающую социальную тенденцию, которая, если она подтвердится, коренным образом изменит социоприродный ландшафт современного общества, поскольку школа как социальный институт не сможет функционировать в своем традиционном режиме.

Дети и молодежь нового типа называются не только "индиго-дети", "дети-кристаллы", но и **миллениалы** – люди, родившиеся на рубеже 2000 года:

"Когда я только начинал заниматься рекрутами, это было поколение, которому нужно было постоянно говорить, что делать. Но новое поколение понимает всё ещё до того, как ты открыл рот. Они на три-четыре шага впереди. Они приходят и говорят: я хочу сделать это, а потом я сделаю это, но хочу затем сделать и это".

Психологи сходятся в одном: миллениалы милы. "Меня удивляет весь этот позитив. Интернет всегда был на 50% позитивный, на 50% негативный. Но сегодня соотношение 90 к 10 в пользу позитива", – говорит Шейн Смит, гендиректор VICE, который переформатировал свою компанию для **поколения X** в компанию для миллениалов, когда начал публиковать онлайн-видео для аудитории помоложе.

Миллениалы склонны принимать различия, причём не только касательно геев, женщин или меньшинств, но в отношении всех. "Больше нет всех этих мы против них. Может быть, поэтому миллениалы и не бунтуют, – говорит 17-летняя Тави Джевинсон, управляющая фэшн-журналом Rookie в свободное от школы время.

В США Поколением X обычно называют поколение людей, родившихся в период спада рождаемости, который наступил после демографического взрыва. В Великобритании термин был впервые использован Джейн Деверсон в 1964 году в работе по исследованию британской молодёжи. Женский журнал *Womans own* попросил Деверсон провести серию интервью с подростками. Исследование выявило поколение подростков, которые "спят друг с другом до свадьбы, не верят в Бога, не любят королеву и не уважают родителей, не меняют фамилию, когда выходят замуж". Журнал отказался опубликовать результаты проведённой работы, так как редакция посчитала это новое явление несоответствующим интересам издания. Для того, чтобы спасти своё исследование, Деверсон стала сотрудничать с голливудским корреспондентом Чарльзом Хамблеттом с целью издания книги. Хамблетт решил назвать её **Поколение X**.

Том Брокоу, автор понятия "Величайшее из поколений", считает, что жизненная осторожность миллениалов – это разумный ответ на их мир. "Они бросают вызов привычному и ищут новые пути решения вопросов. Это и рождает вот этого пошатывающегося индивида, который пишет эппы и создаёт новую экономику".

²⁵⁷ Наташа Демкина из Саранска в 10 лет начала видеть внутренние органы человека без специальных приборов. Ксюша Лепешкина из поселка Буранный выучилась читать в 2 года, а в 12, окончив школу с золотой медалью, поступила в Финансовую академию Правительства РФ, ловко обойдя засилье коррупции и "блата". Сергей Краснов из Санкт-Петербурга читает книги, положив руку на обложку. 11-летняя австралийка Алиса Строит, рожденная в семье неграмотных бушменов, способна извлекать в уме корни четвертой степени из 7-значных чисел быстрее компьютера. А Боря Товстинев из Волгоградской области в три года с точностью описал, как выглядит Марс, нехотя признавшись ошарашенным родителям, что в прошлой жизни был марсианином и даже навещался на Землю с научными экспедициями. А Ярослав Ясаков уже в три месяца требовал кисти и краски. К полугодовалому возрасту на счету Славы были две персональные выставки и 80 живописных работ.

В то же время новые дети не производят впечатление заоблачных мистиков-мечтателей, беспомощных при столкновении с реальностью. Напротив, они видят людей насквозь и демонстрируют прожженную житейскую сметку, граничащую с цинизмом. К примеру, 2-летний Игорь едва не довел папу-рокера до инфаркта: отстраненно наблюдая за возней на репетиции, малыш, до сих пор не произносивший ни слова и ходивший под подозрением на аутизм, задумчиво пробормотал: "Буду, как ты, ударником: два раза стукнул, а денешки все текут!" Когда же удивленный родитель спросил сына, почему же он до сих пор не разговаривал, Игорь лишь пожал плечами: "О чем?"

Пожалуй, все странности в воспитании Индиго проистекает из того, что они, от природы будучи натурами творческими, категорически не приемлют ритуально ориентированных схем и бессмысленных стереотипных действий, лишенных рационального основания, а нынешняя система образования во многом ориентирована именно на дрессировку и воспитание послушного человеческого материала, а Индиго не подвержены внушению, зато сами охотно манипулируют окружающими, играя на эмоциях и не брезгуя энергетическим вампиризмом.

По мнению биоэнергетиков, на изнанке синих и фиолетовых тонов ауры прячется высокомерие и холодность, легко переходящая в жестокость. Духовность цвета Индиго, в отличие от традиционной золотистой духовности христианских святых, начисто лишена душевности, а в поступках преобладает расчет. Хотя Индиго отлично улавливают чувства других людей, им не придет в голову с ними считаться, особенно если вдалеке замаячит какая-нибудь сверхценная идея: поставив перед собой цель, такой человек без колебаний пойдет по головам. Мораль для них – ничто по сравнению с собственными принципами, весьма далекими от общепринятых.

Несмотря на повышенную реактивность нервной системы, внутренне Индиго непоколебимы и бесстрашны, так как никогда не позволяют эмоционально втянуть себя в ситуацию. "Такое впечатление, что чувства им изначально чужды, эмоциональный план как будто склепан наспех", – делится впечатлениями экстрасенс и контактер Надежда Теплова, сама воспитывающая сына-Индиго.

Протестировав группу Индиго в Институте высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН на энцефалографе, ученые не обнаружили никаких аномалий. Единственное, что отличает их от обычных людей – почти симметричное развитие обоих полушарий, что указывает на взаимообогащающее сотрудничество логики и интуиции, анализа и синтеза. "Это мы обделенные, а не они, – утверждала ныне покойная руководительница Института мозга РАН, академик Наталья Бехтерева. – Сознание таких детей подобно свету, который включили в темной комнате" (из книги Геннадия Белимова "**Дети Индиго в России**": <http://www.yagazeta.com/news.php?extend.32748>)

Миллениалы настойчивы и оптимистичны. Прагматичные идеалисты, они пользуются системой; скорее мыслители, нежели мечтатели, лайф-хакеры. У них нет лидеров, и именно поэтому у площади Тахрир и Occupy Wall Street было ещё меньше шансов на успех, чем у любых предшествовавших им революций.

Миллениалы нуждаются в постоянном одобрении и публикуют свои фото из примерочных в магазине. Они жутко боятся что-нибудь упустить и создают для всего акроним. Они одержимы знаменитостями, но не идеализируют их*.

Они не ходят в церковь, потому что не хотят идентифицироваться с большими институтами. Треть миллениалов в возрасте до 30 – самый высокий процент в истории – не являются религиозными.

Новый опыт важнее для них, чем материальные вещи. Они спокойны, сдержаны и не очень-то пассионарны. Они информированы, но неактивны. Они за бизнес. Они любят свои телефоны, но ненавидят по ним разговаривать.

Они не только самое большое поколение, которое когда-либо было известно человечеству, но и, вероятно, последняя большая социальная группа, по поводу которой можно делать обобщения. Уже сегодня внутри миллениалов зарождаются автономные микро-поколения.

Они настолько уверенно держатся перед камерами, что у современного младенца в США больше портретов, чем у французского короля 17-го века.

Да, у меня есть данные о том, что миллениалы ленивы, нарциссичны и зарвались. Однако величие поколения определяется не данными; но тем, как это поколение справляется с вызовами, обрушивающимися на него" – *"Поколение ЯЯЯ. Деловые нарциссы или капризные дети?"* – <http://www.looo.ch/2013-05/850-millennials-the-me-me-me-generation>

В связи с этим глубоко симптоматичным является тот факт, что в 70-е годы XX в. на основе возникшей в 60-е годы *теории постмодернизма* в США сформировалась *"антипедагогика"*. М. Винклер в своей книге *"Лозунги антипедагогики"* писал, что антипедагогика отрекается от историчности и преемственности поколений, благодаря которым молодое поколение может стать взрослым, лишь включаясь в связь традиций, используя опыт и знания старого поколения в воспроизводстве общественного наследия и человеческого рода. Представители антипедагогики утверждают, что современная социокультурная ситуация реализуется в плюрализме ценностей. Поэтому педагог не должен признавать общезначимые цели воспитания и образования, которые в свою очередь основываются на общезначимых ценностях и нормах. Таким образом, основные идеи постмодернизма противоречат педагогическим нормам: "вместо усилий мысли – спонтанность, вместо ответственности – произвол, вместо регулятивных норм – консенсус, вместо ценностей – договоренности.. вместо истины убеждение" [Огурцов, 2002].

"Основным смыслом для учителя, занимающего позицию антипедагога, является следование желаниям ученика, он отрицает наличие каких-либо ценностей и не ставит педагогических целей. Описанную позицию выражают мифологемы анархизма, или антипедагогики, индикатором которых служат следующие паремии: "ребенок лучше знает, что ему нужно"; "никто не может знать истины"; "воспитание – это насилие над ребенком", "в современном обществе нет ценностей"; "у подростков своя культура" и др." [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 260].

Таким образом, сторонники антипедагогики стремятся к дискредитации педагогики как науки и социального института, поскольку антипедагогика исходит из представлений о разобщенности поколений: вследствие масштабных, глубоких и необычайно быстрых социокультурных изменений взрослые члены общества не могут адекватно передать детям тот тип культуры, который служил бы для молодого поколения реальной опорой в жизни. Французский педагог Л.Бернар пишет: опыт показывает, что все попытки исправить школу заканчиваются ничем, следовательно, надо отказаться от самой школы. Считая воспитание "системой травмирующего контроля", "прямого насилия над личностью", антипедагоги утверждают, что только спонтанное формирование человека ведет к гуманизации общества.

Мягким вариантом антипедагогики являются *альтернативные школы*, к которых применяют нетрадиционные методики обучения и воспитания и в которых акцент делается на гуманных отношениях учителя и ученика, на развитии индивидуальных способностей, творческого потенциала школьников. Первые альтернативные школы (появившиеся в США в 60-е годы XX столетия и к середине 70-х насчитывающие свыше 2 тысяч) охватывали тех детей, кто не желал ограничиваться обычным школьным образованием, поэтому им предлагали нетрадиционные занятия в музеях, научных лабораториях, библиотеках, по индивидуальным планам. Отказ от традиционного урока и нацеленность на игровую (спонтанную) деятельность реализует принцип учебной деятельности как игры и творчества, как радостного открытия новых знаний. Данный подход предполагает такие формы обучения, как беседы, дискуссии, развивающие игры, письменные упражнения творческого характера, а само обучения приобретает коллективистский характер, так как может происходить в группах или парах. Практикуется также и методика индивидуальных стилей обучения, призванная определить наилучший способ усвоения знаний для каждого школьника.

В контексте альтернативного обучения развитие получили так называемые *"свободные школы"*, провозгласившие оппозицию авторитарному школьному воспитанию и реанимирующие идеи "нового воспитания" и природосообразного развития человека в соответствии с его собственной природой. Поэтому в свободных школах поощрялось самообразование, самостоятельное познание мира в обстановке игры, раскованных бесед, праздного проведения времени. Таким образом, свободные школы стремились не только коренным образом реформировать воспитание, но и выстроить новый тип человеческих отношений, построить модель человеческого общежития, основанного на сотрудничестве, базируясь при этом на принципе единства обучения и воспитания, интеграции учебной и внеклассной образовательно-воспитательной деятельности. Так, учебная программа одной из таких школ определялась следующими направлениями: подготовка к деловой активности; подготовка к общественной деятельности; общее культурное развитие; формирование навыков межличностного общения.

При этом в процессе обучения поощрялась самостоятельность, опора на личный опыт учащихся, когда ученик мог обратиться за помощью и советом к учителю, чтобы составить индивидуальный план работы и получить оценку своей деятельности. Широко практиковались образовательные экскурсии на различные предприятия и офисы, учащимся предлагали собрать и использовать в учебной работе сведения об экономической, культурной, политической жизни города.

К открытым учебным заведениям относятся и **"общинные школы"**, когда люди, живущие в одном микрорайоне, объединяются и создают школу, которая бы воспитывала детей такими, какими они хотели их видеть. В рамках таких школ реализуется принцип единства педагогической и социальной среды, поскольку родители широко участвовали в руководстве школой, приглашали учителей, которых считали нужными, сами вели занятия и кружки. Педагоги общинных школ стремятся создать атмосферу радости и сотрудничества, они реализуют групповую работу учащихся, поощряют раскованное поведение школьников. При этом лозунгом таких учителей является принцип "направлять, поощрять и одобрять". Это предполагает, что дети чувствуют себя раскрепощенными и одновременно защищенными, будучи уверенными, что учитель (тьютор – взрослый наставник каждого школьника) всегда им поможет (*"Новая реалистическая педагогика на Западе"*. – <http://murzim.ru/nauka/pedagogika/istorija-pedagogiki-i-obrazovaniya/26958-tendencii-razvitiya-socialno-pedagogicheskoy-teorii-i-praktiki-v-20-veke.html>).

В связи с этим важным является развитие **органического подхода к креативности и творческой деятельности**, который реализует **нзэнтропийно (позитивно) ориентированную педагогiku** и "отдает предпочтение высшим формам и механизмам проявления творческого процесса, которым свойственны признаки несводимости и нелинейности. Суть несводимости: сумма действий причин, действующих порознь, не может вызвать то следствие, которое получается при их совместном действии. В нашем случае это означает признание эмерджентной природы креативного процесса, его несводимости к сумме составляющих его операций... органическая интерпретация указанного процесса ориентирует нас на восхождение к высотам творческого абстрагирования ("озарения") и, соответственно, решение более глобальных задач, стоящих далеко за пределами повседневной человеческой практики" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 30-31]

Энтропийная педагогика, по мнению Н. К. Чапаева и М. А. Чошанова, которые ее и постулируют, конечным продуктом имеет "человека частичного", поскольку одним из следствий современного глобального кризиса человечества является атомизация, фрагментация, дезинтеграция человека "рыночной ориентации" (Э. Фромм), который в процессе своей эволюции благодаря разделению труда утратил свою цельность, расщепил свое "Я", представ в виде множества **субличностей** – в виде человека рецептивного, человека эксплуатирующего, человека накопительского, человека рыночного... [Фромм, 1993]. Как писал А. Н. Леонтьев, "возникшая на определенном этапе "дезинтеграция" жизни человека привела к противопоставлению внутренней, мыслительной деятельности деятельности практической и создала отношения разрыва между ними", ибо именно в общности внешней практической деятельности и деятельности внутренней, идеальной выражается целостность жизни [Леонтьев, 1983, т. 2, с. 261].

Разделение человека по многим аспектам (в том числе и по "предмету воспитания", согласно К. Д. Ушинскому) вылилось в разделении педагогического знания, что было реализовано в "дифференцированной" педагогике, в которой, как пишут Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, происходит своеобразный "распил" человека, что приводит к ориентации на "одномерного человека" (Г. Маркузе), характеризующего *полной утратой социально-критического отношения к обществу, "поскольку свободная многомерная личность может взорвать социальный порядок, созданный господством человека над природой и человека над человеком, может осуществить "тотальную революцию", радикально пересматривающую самовосприятие и мироотношение"* [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 31; Эрос и цивилизация, 2002].

От современного "рыночного человека" (Э. Фромм) "требуется быстрота реакции, быстрота овладения ситуациями, чтобы успешно ориентироваться в них: для манипулятивных целей достаточно иметь поверхностные знания. Истина превращается в ненужную роскошь. Формируется человек ситуативный, реактивные способности которого нередко выдаются за признак креативности" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 32].

А. А. Фурсенко, министр образования (2007) признался, что **главной задачей системы образования является воспитание не человека-творца, а потребителя чужих открытий**: "...недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других" [Фурсенко, 2007]. Не отстаёт от него другой министр образования, Д. В. Ливанов (2012), успевший восстановить против себя множество педагогов-теоретиков и педагогов-практиков: "Готовить надо не разработчиков технологий, а специалистов, которые могут адаптировать заимствованные технологии" [см.: Муравьева, 2008].

В таких условиях творчество подменяется креативностью в виде "практического интеллекта", который, в принципе, реализует адаптивную активность. В то время как творческая, истинно креативная деятельность реализует неадаптивную, надситуативную активность [Богоявленская, 2002], которая, как пишет А. Г. Асмолов, в корне отличается от деятельности, основанной на "практическом интеллекте", на который хотят сориентировать под видом компетентностного подхода развитие образования в разных странах мира, и который "опирается на очень хорошие зоопсихологические предпосылки. Для психологии животных это в высшей степени продвинутый подход, но мне все же хочется думать и опираться на психологию человека, которая тоже довольно интересна по своему феномену" [Асмолов, 2004].

В связи с этим в настоящее время в корне меняется парадигма получения знания в современной школе. Как пишут Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, "В истории педагогики выделяется три этапа решения проблемы соотношения знания и деятельности: 1) передача знания без способов деятельности; 2) передача знаний, включая способы их применения; 3) в содержании образования органически сливаются знания и деятельность... проблемное обучение в большей мере соответствует требованию третьего этапа. Этим определяются чрезвычайная актуальность проблемного обучения в нынешних условиях развития педагогики, ориентированной на развитие компетенций как интегральных качеств личности", в рамках которого "знания в значительной степени

не передаются учащимся в готовом виде, а приобретаются им в ходе самостоятельной деятельности в условиях проблемной ситуации" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 33], что способствует формированию и накоплению опыта творческой деятельности, позволяя формировать умения использовать знания, что достигается посредством (проблемного) моделирования будущей профессиональной деятельности, которая имитируется в процессе обучения посредством технологий имитационного моделирования К. Г. Марквард, которое покончит "с воспроизведением без производства, с положением, когда экзамены не ориентируют на развитие тех способностей, которые ценятся за пределами вуза, когда в силу того обстоятельства, что слишком много хороших оценок может быть получено хорошим попугаем, и поэтому даже лучшие студенты стараются развить у себя способности попугая. И тогда освоение профессиональной деятельности начнется не с предварительной обработки фрагментов, частей деятельности, а с попытки схватить деятельность в целом, схватить ее ядро: *деятельность будет осваиваться не как совокупность приемов, а как целостное образование*" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 34; Марквард, 1981], что достигается посредством проблемно-контекстного обучения, способствующего "трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста", что помогает разрешению базового противоречия профессионального образования: "что овладение деятельностью специалиста должно быть обеспечено в рамках и средствами качественно иной деятельности – учебной деятельности" [Вербицкий, 1990].

"Такой подход приводит к принципиальной коррекции природы педагогического процесса, который из режима диахронии переходит в режим синхронии. Происходит не последовательное наслаивание практического производственного материала на теоретические познания, а синтетическое освоение профессиональной деятельности. Построенный на основе данных принципов педагогический процесс будет способствовать синхронно-целостному формированию деятельности специалиста, развитию его самостоятельности и творческих способностей, воспитанию навыков творческого применения знаний и др." [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 35].

Подобный подход означает **конец классического этапа педагогики**, основы которой были заложены Я.А.Коменским. Начиная с конца XX века педагогика входит в неклассический (а потом и постнеклассический) этап, на котором коренным образом пересматриваются некоторые основополагающие ее положения. Так, **развитие начинает пониматься как одновременно средство и цель формирования человеческой личности**. Развитие (психики) в рамках классических научных представлений понимается как градуированный и линейный процесс, как закономерное изменение психических процессов во времени и пространстве, выражающееся в определенных количественных, качественных и структурных преобразованиях развивающейся системы. Такое понимание развития, как полагают Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, приводит к сужению понимания развития как изменения психических процессов, когда "лишается интегративно-целостного толкования существа "предмета воспитания" – человека, рассматриваемого во всем богатстве его внутренних и внешних связей, в единстве онтогенетических и филогенетических характеристик. Педагогика, с одной стороны, не имеет дело с "дурной" абстракцией, выводящей категорию развития за пределы человеческого существования. С другой – не редуцирует целостное развитие человека к развитию его "частей"...человек не только не воспитывается по частям, но и не развивается по частям. Такое понимание развития подвигает педагогов характеризовать его как интегральный процесс физического, умственного и нравственного роста человека, охватывающего все количественные и качественные изменения врожденных и приобретенных свойств" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 36-38]. Такой подход позволяет интегрировать разные направления развития человека – его психофизиологических (связанных со здоровьем человека, его психическими процессами – восприятием, воображением, памятью, мышлением), а также социально-психологических свойств (знаний, умений, навыков, системой компетентностей и др.) (В. С. Безрукова, Ю. К. Бабанский).

Подобным же образом и А. С. Макаренко полагал, что "человек не воспитывается по частям, он создается синтетически" всей суммой влияний, на него оказываемых, когда важной является целостная система педагогических действий. "Поэтому отдельное средство всегда может быть и положительным, и отрицательным, решающим моментом является не прямая логика, а логика и действие всей системы средств, гармонически организованных" [Макаренко, 1983, соч. в 8-ми т., т. 4, с. 119].

В плане педагогической технологии целостное развитие человека как мыслящего существа реализуется в концепции умственного развития З.И.Калмыковой, которая постулирует принцип единства процессов формирования *алгоритмических и эвристических приемов умственной деятельности*, когда обобщенные способы умственной деятельности включают в себя действия алгоритмического и эвристического характера, поскольку целостная личность человека соединяет в себе репродуктивное и эвристическое мышление, ориентируясь одновременно как на формальный, так и на содержательный анализ тот или иной жизненной проблемы [Калмыкова, 1999; Фейгенберг, 1981].

Н. А. Менчинская, которая заложила основы личностно-субъектного подхода к развитию учащегося, использовала известный принцип С. Л. Рубинштейна (*внешние причины через внутренние условия*), а также положение Л. С. Выготского о зоне актуального и потенциального развития, фокусируется не столько технологических деталях построения учебной деятельности, сколько на внутренние процессы эмоционально-ценностного характера, очерчивающие такие аспекты личности, как ее особенности, склонности, интересы, ее активность и сензитивность [Менчинская, 1998; Якиманская, 2005], когда речь идет не только об управлении мыслительными процессами учащихся извне, но и о том, чтобы инициировать процессы самоуправления, саморегулирования в учебной деятельности, что включает компенсаторные процессы развития личности, в основе которых лежит положение о том, что в силу целостности личности ребенка, отдельные недостатки той или иной стороны личности *ребенка могут быть компенсированы за счет развития других, которые в целом составляют три аспекта личности* – когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационно-потребностный.

При этом наблюдается переориентация учебной деятельности с *получения правильного результата при решении конкретной задачи на правильность применения усвоенного способа действий* [Эльконин, 1989], когда имеет место "довольно непростой процесс элиминации, "снятия" знаний, растворение их в интегральной совокупности общих и специфических качеств личности. Тем самым замыкается круг развития в известной уже

нам триаде: передача знания без способов деятельности – передача знаний, включая способы их применения – в содержании образования органически сливаются знания и деятельность... Достижение такого результата невозможно только на основе ориентации на достижение результатов учения – новых знаний, отметки учителя, успешного решения тестов и т. д. Дорога к результату, освобожденная от сформированности приемов, осмысления учебной задачи, способов учебных действий, превращает учение в простое заучивание материала без овладения учеником новыми способами его анализа, преобразования. Получается результат без процесса. Сегодня, когда тесты "овладели массами" российских педагогов, это становится почти закономерностью. Натаскивание на результат – вот как кратко можно определить существо современных технологий, нацеленных на сдачу тестов, в частности в рамках ЕГЭ" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 37].

Возникает новая педагогическая отрасль – **дидактическая инженерия** как сфера научно-практической деятельности **учителя-инженера, учителя-конструктора** по анализу, проектированию и конструированию дидактических объектов в рамках образовательных программ, педагогических технологий, конкретных уроков с целью их применения в учебном процессе для достижения планируемых результатов обучения [Чошанов, 2009]. Данная инженерия, которая ориентируется на несколько принципов:

1. Принцип "процесс важнее результата", когда, при изучении математики, например, в решении задач и доказательстве теорем главная цель заключается не столько в получении правильного ответа, сколько в стимулировании *процесса поиска решения, который предполагает обмен математическими идеями и аргументацию определенного способа решения*. Как пишет Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, в противовес этому "американские школьники привыкли к тестам с выбором ответа, где самое главное – выбрать правильный ответ (а само решение задачи можно и не приводить). Эта порочная практика привела к тому, что школьники просто не приучены математически мыслить, доказывать, аргументировать. Кроме того, большинство тестов, используемых в американских школах, достаточно просты и бесхитростны. Они не требуют знания эвристических методов решения задач, а лишь направлены на тренаж типовых задач. Принцип "процесс важнее, чем результат" подчеркивает также тот факт, что главное не то, что учащийся знает, как решить 100 типовых задач, главное то, что он знает, как действовать при поиске решения всех остальных задач, прежде всего нестандартных. Именно такой подход помогает подчеркнуть важность процесса математической деятельности (решения задач, доказательства теорем) и способствует развитию мышления учащихся, а не просто запоминанию математических фактов и процедур" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 39].

2. Принцип "право на ошибку", который активизирует поисковую деятельность всех участников учебного процесса.

3. Принцип "учение через преподавание", который активизирует взаимодействие участников учебного процесса, инициируя процесс совместного добывания знаний [Чапаев, Чошанов, 2011, 2012].

В связи с рассмотрением школы будущего приведем один из ее образцов, созданных музыкантом, философом и автором "**комплексно-волнового урока**" Михаилом Казиником, который рассказывает, почему школа похожа на стюардессу, зачем учителя физики должны говорить о Бахе и кто крадет у детей лучшие годы жизни.

В моей юности учителя были намного более знающими, чем нынешние. Образование было более фундаментальным. И все равно я считаю, что очень много времени пропало зря. Жалко детство, в котором много ненужной информации.

Я узнаю у людей про их оценку по истории. Отвечают: "Пятерка". Тогда я спрашиваю: "Что такое огораживания?". Вспоминает только учитель истории. Я не совсем понимаю, зачем у меня был урок про "огораживания". Зачем все это было нужно, когда никто никогда не помнит ни про какие огораживания?

Вот в самолетах каждый раз стюардесса рассказывает про технику безопасности. Конечно, никто ничего не запоминает. Нет таких историй, в которых человек все надел, поплыл и потом заявил: "Самолет упал, все погибли, а я спасся, потому что внимательно выслушал стюардессу". Мне наша школа напоминает эту стюардессу, которая всегда обязана все рассказывать.

Современная школа – это школа прошлых веков; школа, которая абсолютно неправомерна. Раньше все было понятно – никаких источников информации, кроме учителей, не было. А сейчас все учителя, с точки зрения знаний, будут посрамлены перед интернетом. Ни один, даже самый замечательный, учитель географии не знает и одной миллиардной доли того, что есть в сети.

Любой нормальный ребенок наберет ключевое слово и получит десять миллионов единиц информации, а бедный учитель географии по-прежнему задает прочитать страницу 117 и пересказать ее. Абсурд очевиден.

Школу надо менять, потому что сейчас она порождает дичайшую необразованность

Это просто ужас, и он с каждым годом все ужаснее и ужаснее, извините за тавтологию. Мы забираем у детей десять лет в самые лучшие годы их жизни. А что получаем на выходе? Поклонников Стаса Михайлова и Леди Гаги. А ведь эти дети десять лет учили поэзию Пушкина, Тютчева, учили Моцарта, пели в хоре, изучали великие творения, которые порой и взрослые не понимают. Учили великую литературу и музыку, доказывали теоремы, изучали логическое мышление. Но после этого всего в мир выходит человек, который не может связать и пяти звуков, у которого не стыкуются правая и левая части мозга, у которого речь насыщена словами, которые ни один педагог в школе не преподавал.

Школа не соответствует требованиям социума. Единственное спасение – другая школа, школа будущего. Каждый предмет должен преподаваться вкупе с другими предметами. Нет оторванных друг от друга предметов, есть панорамная картина мира. Она и дает нам как нобелевских лауреатов, так и просто нормальных людей с нормальным мышлением. Идеальная школа – это создание панорамного видения, воссоздание мышления во всей ассоциативной связи. В моей школе "Семь ключей" все уроки комплексно-волновые, они связаны единым понятием, явлением, вещью, предметом. Урок может длиться день, ведут его все учителя, сопричастные с этим явлением.

Плюс междисциплинарности

Почему я говорю о нескольких учителях сразу? Очень унижительно бегать из класса в класс каждый час, все время менять атмосферу и переделываться. В обычной школе каждый учитель абсолютно не соотносится с

другим учителем и его предметом. Учитель физики даже не задумывается, что у детей только что была география, и не может понять, почему не получается навести дисциплину. А потом приходит учитель, которого дети очень любят, и ему вовсе не надо наводить порядок. Это все хорошо, но невозможно школу положить на индивидуальность учителей.

Все нобелевские открытия сделаны на междисциплинарном уровне, на стыке предметов. Распространить такую систему вполне реально. Начинать нужно с отдельных точек. То, что я предлагаю, куда более естественно, чем школа, в которой бедный учитель постоянно приспосабливается к разным классам. Учитель физики, который прошел мою методику, приходит в школу и начинает говорить про Баха. Химик включает музыку Бородина, через которую становится ясной связь между музыкой и химическими реакциями. Музыка – это питание мозга, я знаю это по нобелевским лауреатам.

В моей школе любой учитель начинает с неожиданного, непривычного. Это принцип отстранения. Как только учитель приходит на урок и говорит: "Великий русский писатель Достоевский", внимание у детей ослабляется – лучше почитать какой-нибудь детектив. Мысль о том, что Достоевский – великий, должна родиться в конце урока у самих детей.

Чувство юмора – необходимое качество педагога

Еще одно условие — чувство юмора. Да, не у всех оно есть, и в будущем людям без него лучше идти в бухгалтеры, нежели в учителя. Пусть педагоги заводят картотеки веселых историй и рассказывают их детям – устраивают перезагрузку.

Неужели нормальный учитель не может выяснить знания ребенка без дурацких экзаменов, без глупых билетов? А если ребенок забыл точную высоту Джомолунгмы – это что, ему тройку нужно ставить? Да ерунда! А он скажет: "Иван Иванович, вот там внизу целая религия родилась. Там Тибет, там такое творится! Можно я вам расскажу?". Обучение – это не тюрьма и не армия. Это светлое место академии Платона, где люди, улыбаясь, познают всякие вещи. Ребенок не компьютер и не большая советская академия. Главное – чтобы ребенок был счастливым. В современной школе он не будет счастлив никогда.

Главный двигатель к знаниям

Нормальному индустриальному обществу нужен лишь один процент математиков. Остальные будут уметь считать только деньги. Зачем же всех детей мучить математическими деталями, которые они забудут навсегда на следующий день? Стране нужны 3% фермеров, 1,5% химиков, еще 4–5% рабочих. Математики, физики, химики, производственники – 10% населения. Остальные будут людьми свободных профессий, как это уже произошло в Швеции.

Вся система должна измениться. Куча знаний во всех предметах никому не нужна. Зачем вам изучать географию Дании – вы же найдете все в интернете, как туда соберетесь. Другое дело – если познавать ее через Андерсена. Мой урок объединяет его сказки с географией, историей Дании, красотой Копенгагена, историей любви Русалочки. Вот это и есть школа.

Главный двигатель к знаниям – это любовь. Все остальное не играет роли. То, что человек любит, он знает. Нельзя вбить в голову никакую математику и геометрию. Современной школе не хватает искусства, культуры и риторики. Нужно просто посмотреть семь свободных искусств, которые изучали античные дети, это было неплохо поставлено.

В общем-то, смысл и цель всего движения цивилизации – создание артефактов культуры и искусства. Кто правил во времена Баха? Какой по счету был король во времена Шекспира? Эпоха Шекспира, эпоха Пушкина, эпоха Мольера, эпоха греческого театра... А кто был в это время цезарем – это надо смотреть в справочниках. От всего развития человечества остается только культура и искусство. Остальное – ерунда. Ничего другого не остается, как бы мы не старались. Даже научное открытие только мостик для следующих.

Искусство и культура нужны для того, чтобы люди не убивали друг друга. Школа должна быть радостным воспоминанием детства, самой светлой частью жизни человека. Все равно с каждым годом мы приближаемся к смерти. В этом плане жизнь – достаточно пессимистичная штука, печальная. Забирать у детей еще и детство, чтобы сообщать им кучу информации, которую они никогда не запомнят и которой никогда не воспользуются – это совсем преступно. Выпустить надо не математика или физика, а человека.

5.3. ЦЕННОСТНО-ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ: : КЛАССИФИКАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ

ТИПОВ ЛЮДЕЙ; РЕКОНСТРУКЦИЯ ИЕРАРХИИ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Мы переживаем трагические времена планетарной истории, когда человечество с его традиционными жизненными ценностями оказалось в состоянии осажденной крепости, вокруг которой собрались несметные полчища Мордора, грозящие подорвать змеящийся глубокими трещинами нравственный фундамент цивилизации и повергнуть в бездну вырождения как пассивное большинство – растлевающееся быстрыми темпами население нашей планеты, так и немногочисленных защитников крепости, не утративших здравого смысла.

В этих условиях особую цену приобретает рефлексивная составляющая нашего мышления, о чем А. В. Луначарский в статье *"Самоубийство и философия"* писал следующее: *"когда замок осажден со всех сторон злыми силами, когда переливаются на пули свинцовые желоба, в большой зале, залитой кровью, немолчно стонут раненые, когда голод смотрит с бледных лиц, а в окно грозно хохочет дикое зарево, – в такие дни философия величественно сходит из своего терема, и к ее поучениям все пригнетенные силы прислушиваются с небывалым интересом"*.

Осажденные защитники нравственной цитадели сталкиваются с двумя деструктивными процессами:

1) уничтожением меньшинства – личностей, обладающих ясным мышлением и традиционными моральными ценностями;

2) растлением и расчеловечиванием большинства людей, превращение их в рабов-каннибалов.

Последнее оказывается не таким уж невозможным, если принять к сведению наличие психотропного и психотронного оружия, а также современных эффективных инструментов манипуляции индивидуальным и массовым сознанием. Один из таковых – технология "**окоп Овертона**" – предполагает пошаговую процедуру расчеловечивания. Сначала некие негативные социальные ценности (например гомосексуализм и каннибализм) пребывают в области немислимого и жестоко табуируются. Из области немислимого табуированная ценность в конечном итоге (через окна возможностей – "радикально", "приемлемо", "разумно", "популярно") переводится в область нормы (актуальной политики) – полного принятия в качестве нормативной (обязательной) социальной ценности.

В.Л.Авагян приводит такую гипотетическую **последовательность демонизации (содомизации) человечества**:

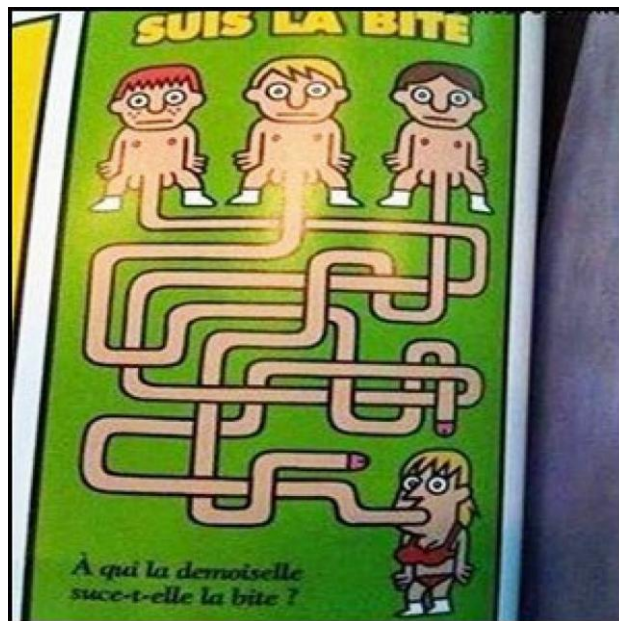
1. Каннибализм – ритуальный, медицинский и косметологический.
2. Ритуальное человекоубийство и детоубийство, реставрация деструктивных демонических культов.
3. Формирование массы рабов, нагих, голодных, истязуемых и нищих.
4. Широкий рынок детей и человеческих донорских органов.
5. Массовая "лоботомия", зомбирование, замена мышления на алгоритмы биороботов, оглушение ума и погружение его в "сумрачное состояние".
6. Экологический фашизм с санитарным уничтожением миллиардов "лишних" людей и десятков "неправильных" народов.
7. Научно-технически-производственная деградация, возврат к отсталым способам производства.
8. Инфернализация и содомизация всей сферы воспитания, образования и быта;
9. Ликвидация семьи, реальных прав на частную и личную собственность и ликвидация национальных государств.
10. Разворачивание массовой аномии, системного аморализма, утрата представлений о добре и зле, экономика и социальная сфера, выстроенные на грехах и пороках.
11. Отмена истории и памяти, погружение в состояние мифологических галлюцинаций, политический тоталитаризм, переходящий в изменение биологической природы человека.
12. Ликвидация всякого потенциала сопротивления агрессивной и монолитной власти транснациональными корпорациями, финансовыми воротил, попытка "приватизировать планету" по примеру воровской приватизации заводов или рудников" [Авагян, 2015].

В связи с этим в последнее время все больше авторов обращаются к осмыслению аксиологических начал человечества, к анализу нравственного механизма воспроизводства человечества.

В связи с этим отметим, что

"принуждение на диком Западе детей к занятиям сексом с раннего возраста является тягчайшим преступлением перед людьми. У таких детей бессмысленно расходуется жизненная сила, и весьма заметно замедляется эволюционное развитие...

В Европе, которая на полном ходу мчится в ад, в школьной программе обязательными являются порноуроки. Каким образом абсурд становится нормой? Почему общество допускает, чтобы это, в принципе, стало возможным? Сексуальное просвещение с начальных классов – это не только ещё один вариант развращения детей, но и серьёзный удар по детской психике. Не так давно около десяти подростков-шестиклассников были госпитализированы в ходе такого вот урока в Германии, остальные оказались в предобморочном состоянии.

Ещё один подобный случай, но уже с продолжением, случился в той же Германии. Ученице 4 класса стало плохо на порноуроке, и она вышла из класса. За что вскоре пришлось отвечать её родителям в суде:

Со слов корреспондента, директор школы и ещё одна преподавательница силой затащили Мелиту обратно в класс, где шёл порно-урок. А после этого за то, что девочка якобы оказала сопротивление учебному плану, её заставили оставаться в учительской до конца уроков. Более того, когда отделу народного образования сообщили о том, что Мелита, бывшая в это время в учительской, прогуляла урок сексуального просвещения, то была запущена в ход "убойная сила" немецкой бюрократической машины.

Родители Мелиты сначала получили от немецких властей уведомление об оплате штрафа за прогул их дочь обязательного урока секспросвета. После того, как родители отказались платить штраф, дело дошло до судебного разбирательства. После этого родителям прогульщицкой сексуурока нанёс визит судебный исполнитель. В конечном итоге, дело Мелиты было передано в окружной суд, на котором родители не имели права на самостоятельную защиту.

После того, как отец и мать девочки отказались произвести платёж, суд сообщил родителям, что за прогул урока секспросвета их дочь, отец девочки и мать девочки были приговорены к одному дню тюремного заключения. Родителям было прислано уведомление, что они должны добровольно явиться в соответствующую тюрьму.

Отец девочки отказался добровольно идти в тюрьму, поэтому его заключили под стражу. Тот же приговор грозил и его беременной жене. И вот поэтому 17 августа 2013 года перед зданием тюрьмы в г. Хамм собрались демонстранты (родители и дети). Они пришли туда с плакатами, на которых были надписи о том, что секспросвет в Германии вводится абсолютно принудительно, без учёта мнения и родителей, и самих детей.

Демонстранты у стен тюрьмы ожидали освобождения многодетного отца, который всерьёз обеспокоен принудительными методами порно-образования своих собственных детей в начальной школе Германии. К сожалению, как сообщается в видео, в Германии многие родители, которые хотели уберечь своих детей от подобных секс-уроков, были посажены в тюрьму.

В видео сообщается также, что ещё в 2010 году издательство Кооп осветило множество случаев, когда матери и отцы за отказ от посещения их детьми уроков секспросвещения были вынуждены недели проводить за решёткой. Почему-то в немецкие СМИ эта информация почти не просачивается. Зато на целомудренных родителей всё чаще и чаще вешают ярлык несостоятельности.

Митингующие у здания тюрьмы скандировали: "Сколько ещё правительство будет замалчивать этот скандал?", "Нам нужна любовь родителей, а не секс", – кричали дети. – "Нам нужна любовь, а не насильственное сексвоспитание".

Корреспондент взял интервью у митингующих взрослых. А также взял интервью у отца, который вышел из тюрьмы прямо к митингующим. Участники демонстрации в г. Хамм высказали мнение, что важно сегодня больше и больше рассказывать простым людям о том, что секспросвет насаждается в Германии и в других странах ЕС принудительно, без учёта мнения не только родителей, но и детей..." (*"Растление Европы"* – <http://www.kramola.info/vesti/novosti/rastlenie-evropy>)

Одной из основных проблем аксиологии выступает проблема критериев основных ценностных координат – **добра и зла**, познание которых религиозным сознанием возводится в акт инициации человека разумного, способного подняться до "уровня богов".

Для исследования этих фундаментальных характеристик человека и человечества следует привлечь теоретико-методологический базис, предполагающий рассмотрение реальности в контексте **наиболее общих философско-естественнонаучных моделей мира**. Таковых три.

(1) **Модель реальности А.Ф. Лосева**: единое – множественное – целое.

(2) **Философская модель реальности**, предполагающая такую ее структуру: внутреннее, внешнее, граница между ними, то есть Я, не-Я, граница, или человек, мир и граница между ними.

(3) **Естественнонаучная модель реальности**, оперирующая наиболее общими аспектами реальности – двумя полярными (вещество и поле, то есть нечто дискретное и континуальное) и нейтральным аспектом (физический вакуум как граница между противоположными началами, то есть нечто целостное).

Данные три аспекта реальности соотносятся друг с другом:

Целое: физический вакуум как нейтрально-граничный, порождающий аспект бытия, соответствующий такой форме материи, как пространство.

Единое: поле как континуальный, энергетический аспект бытия, соответствующий такой форме материи, как движение.

Множественное: вещество как дискретный, информационный аспект бытия, соответствующий такой форме материи, как время.

Мы получили так называемый **триадный эталонный инвариант**, реализующий триадную модель реальности, состоящую из трех фундаментальных аспектов.

С рассмотренными аспектами бытия соотносятся три фреймы формы познания и освоения реальности человеком и обществом: **гносеология, праксеология, аксиология**

Гносеология (единое) – процесс познания как процедура оперирования дуальными аспектами и элементами реальности в контексте их взаимодействия и трансформации. Сущность данной процедуры соответствует физическому вакууму, который обнаруживает взаимодействие дуальных сущностей – виртуальных частиц.

Гносеология предполагает триединую познавательную задачу:

1) Познание множества объектов реальности, что реализует **принцип дискретности**.

2) Познание причинно-следственных связей, что предполагает познание взаимодействия дискретно-дуальных сущностей и приведения их к единству, что реализует **принцип континуальности**.

3) Познание условий функционирования целостного мира, что реализует **принцип целостности**.

Аксиология (континуальное) – способ ценностно-мировоззренческого постижения и освоения (социального) мира.

Аксиология предполагает триединый процесс ценностного освоения мира:

1) Познание процесса взаимодействия (отношения) людей как дискретных сущностей, что реализует **принцип дискретности**.

2) Познание процесса достижения единства людей в результате их взаимодействия (отношения), что реализует **принцип континуальности**.

3) Познание условий функционирования целостного общества как соборной сущности, постижения ценностных оснований единства социального и космоприродного, то есть морального и фактологического, что реализует **принцип целостности**.

Праксиология (множественное) – способ практического преобразования, изменения мира.

Праксиология предполагает триединый преобразовательный процесс:

1) Преобразование реальности в контексте дискретности – разрушение.

2) Преобразование мира в контексте континуальности – соединение (синтез) дискретных элементов реальности – конструирование.

3) Преобразование мира в контексте порождение нового – творчество.

Человек при этом живет в **трех мирах** (или бытийных измерениях):

1) в дискретном мире;

2) в континуальном мире;

3) в целостном мире.

Эти три мира человек:

1) познает (гносеология),

2) преобразовывает (праксиология),

3) ценностным образом осваивает (аксиология).

Три рассмотренные аспекта реальности реализуются в трех ценностно-мировоззренческих и психолого-поведенческих модусах человека.

1) Целостный модус. Срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать два противоположных экзистенциальных модуса (или состояния) человека и мира в целом – открытость и закрытость.

2) Континуальный модус. Реализует открытость человека миру, что позволяет человеку существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального женственного космоса, формы которого характеризуются слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствует подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, существующего в духе положительной обратной связи.

В патологическом выражении этот модус дает нам мазохиста, донора, человека, страдающего циклическими неврозами, в частности, маниакально-депрессивным психозом, эмоционально-лабильного существа с развитой первой сигнальной системой, способного сопереживать душевным движениям других людей и направленного на создания сверхценного образа или идеи, стремящегося тотализировать мир в виде единого сверхценного принципа.

3) Дискретный модус. Реализует закрытость человека миру, что предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информативном (информация – функция управления), манипуляционно-множественном, линейно-причинном, статическом, временной, однозначном космосе, который П.О. Лосский назвал "психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм", характеризующихся дискретностью, ограниченностью, определенностью, особенностью, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрического суверенного, самодостаточного начала, существование в духе отрицательной обратной связи.

В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный, левополушарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспособляющих внешнюю среду к своим прихотям. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, вампира, человека, страдающего шизофренией – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать, концептуализировать, схематизировать.

Если рассмотреть **эволюционно-динамический аспект реальности**, то эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от правого полушария (являющегося в генетическом отношении более древним, чем левое полушарие) к левому полушарию, а от него к их функциональному синтезу [*Психологический словарь*, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [*Murphy, Donovan, 1985*].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [*Тулъевисте, 1988*].

В связи с этим можно также говорить о трех типах людей (в их конституциональном и психопатологическом измерениях), аффективно-когнитивные особенности которых коррелируют с отмеченными выше тремя полушарными стратегиями познания и освоения мира.

В этой связи можно говорить про три культурно-аксиологических типа общественного строя П. А. Сорокина (чувственный, сверхчувственный, т.е. идеациональный, и промежуточный между ними – идеалистический), которые отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и "центральному, промежуточному"; в рамках последнего функции полушарий головного мозга человека синхронизированы.

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом "конституциональной осью", полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Интересно, что в самом названии "циклотимный" заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие "шизотимный", то есть "расщепленный" дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

Данные корреляции в психиатрии находят воплощение в понятии "психопатологическая ось" [Ганнушкин, 1964], которая координирует отношения между двумя полярными типами психических патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [Спрингер, 1983; Flor-Henry, 1978].

Для шизофрении характерна "эмоциональная тупость и холодность аффективной жизни... шизофреническую форму мышления называют часто символической, имея в виду ту ее особенность, что она ничего не берет в буквальном смысле, а все в иносказательном" [Выготский, 1984, с. 62-63]. В связи с этим можно говорить об аутизме шизоидов, которая проистекает из отсутствия у них "аффективного резонанса" к чужим переживаниям.

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тотализировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о

1) расщепленном дискретно-множественном ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и

2) целостном континуально-синтетическом ("полевом", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

При этом, как пишет Л.С. Выготский, "расщепление рассматривается как функция, в одинаковой мере присущая болезненному и нормальному сознанию, поэтому как функция психологическая по своей природе, функция, которая оказывается в такой же мере необходимой при абстракции, при произвольном внимании, при образовании понятий, как и при возникновении клинической картины шизофренического процесса" [Выготский, 1984].

Подобным же образом и для правополушарного, целостно-континуального, эмпатического отражения мира характерны различные психические "уровни" (норма, акцентуация, патология), которые в своей сути имеют общую психофизиологическую основу. Так, П.Б. Ганнушкин, характеризую черты конституционно-депрессивных лиц, пишет, что за их "угрюмой оболочкой обычно теплится большая доброта, отзывчивость и способность понимать душевные движения других людей; в тесном кругу близких, окруженные атмосферой сочувствия и любви, они проявляются: делаются веселыми, приветливыми, разговорчивыми, даже шутниками и юмористами, для того, однако, чтобы, едва проводив своих гостей или оставив веселое общество, снова приняться за мучительное копание в своих душевных ранах" [Ганнушкин, 1964].

Таким образом, можно говорить о дихотомических структурах психологических и социальных явлений, одна из важнейших из которых иллюстрирует информационную теорию эмоций П.В.Симонова, которая гласит, что эмоция (как правополушарный феномен) есть результат реакции человека на недостаток актуальной информации (левополушарный феномен).

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (энергетическом, адаптационном и регулятивном) [Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (гиперадаптоз, ожирение, климакс) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к репродукции (продолжения рода), к регуляции потока энергии (обмен веществ) и адаптации (приспособления).

Категорию духовного можно дифференцировать на моральное и эстетическое (добро и красота): как писал Л.М. Толстой, "эстетичное и этическое – два плеча одного рычага: настолько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько же сокращается и становится более весомой вторая сторона. Как только человек теряет моральный смысл, он становится особенно чувствительным к эстетичному" [ПСС, т. 53, с. 150, 79, 104]). Эстетическое развитие человека как способности выделять и оперировать отдельными качествами объектов, реализуется в левополушарно-интеллектуальном развитии, а моральное как способность целостно реагировать на наличную ситуацию – в правополушарно-эмоциональном.

С данной триадной схемой можно сопоставить триадную же эстетическую дифференциацию: символизм, романтизм, классицизм.

В этой связи интерес представляет спектральная модель полярных психодинамических состояний человека, разработанная В. Л. Леви в книге "Искусство быть собой" [Леви, 1991, с. 36]:

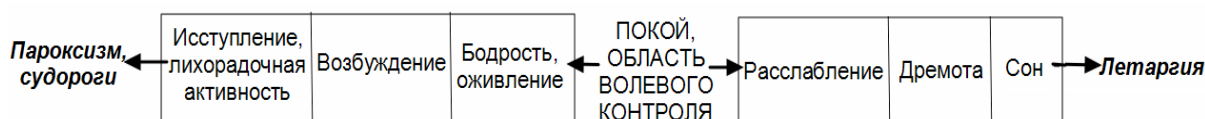

Рис. Спектр переходов состояний психики, согласно В.Л.Леви

Приведенные выше дихотомии можно проиллюстрировать на рис., где они обнаруживают фрактальное подобие, что дает основание для методологической изоморфности рассматриваемых феноменов и позволяет онтологизировать аксиологические категории, то есть сделать их материально-предметными.

Рис. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

Принимая во внимание три фундаментальных начала реальности, мы получаем **три основополагающие ценностно-мировоззренческие начала**, определяющиеся утверждением человека в сфере таких модусов, как:

- 1) смерть, дискретной строй реальности;
- 2) жизнь, континуальный строй реальности;
- 3) Абсолют, целостный строй реальности.

Тонкости реализации этих модусов отражены на предложенном выше рисунке.

В целом, мы получили такие ценностно-мировоззренческие типы людей:

- 1) некрофил (смерть);
- 2) жизнефил (жизнь);
- 3) теофил (Абсолют).

"Закон системных перестроек" (являющийся, как полагает Ю.А.Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества*, *качества*, *отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как: *А (отношение)*, *В (количество)*, *С (качество)*, тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21]. В графическом виде данная процедура принимает такой вид.

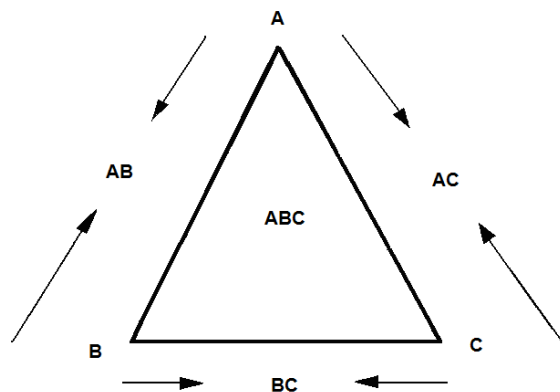

Рис. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

В связи с этим можно выделить динамико-статическую концепцию системы эстетических категорий, разработанную Н.И. Крюковским, который, используя структурно-типологический подход наряду с динамическим, показал, что эстетические категории фиксируют определенные устойчивые фазы эстетического отношения и связаны не только структурно, но и генетически [Зырянова, 2012, с. 52; Крюковский, 1974, 1977, 1983]:

Рис. Динамико-статическая концепция системы эстетических категорий

Каждый из представителей ценностно-мировоззренческих типов может сочетаться друг с другом, в результате чего мы получаем семь типов, соотносящихся с эстетическими категориями.

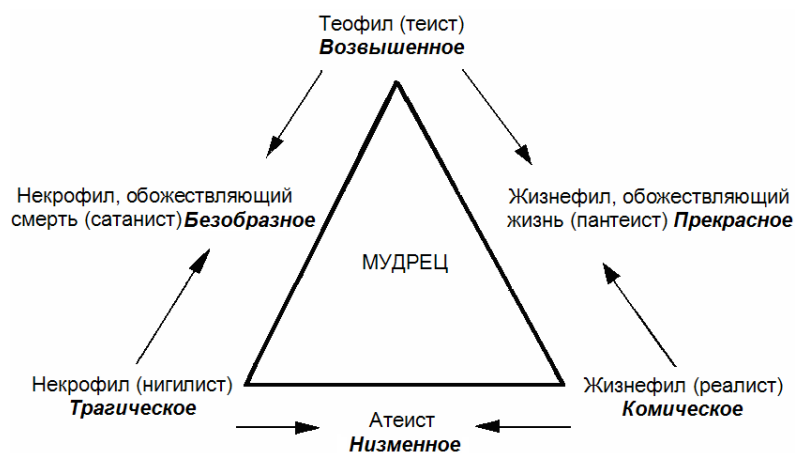

Рис. Ценностно-мировоззренческие типы: **теист, атеист, пантеист, сатанист, нигилист, реалист, мудрец**

Таким образом, на основе междисциплинарного подхода и положений общей теории систем мы обосновали ценностно-мировоззренческие и ментальные типы людей, которые должна учитывать образовательная отрасль общества, в частности андрагогика, которая обращается к разным типам взрослых людей, каждый из которых характеризуется определенными ценностно-мировоззренческими характеристиками. Перспективы исследования связаны с обоснованием теоретических и прикладных аспектов педагогики, касающиеся гармонизации объективно негативных (антисоциальных) типов людей (сатаниста и нигилиста). В идеале шесть рассмотренных типов должны быть развиты до модуса мудреца, что предполагает использование определенных психолого-педагогических ресурсов, которые должны быть развиты в рамках андрагогики.

В связи с этим рассмотрим **РЕКОНСТРУКЦИЮ ИЕРАРХИИ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА**.

Ирина Медведева, директор Института демографической безопасности и сопредседатель Международного общества артпедагогов и арттерапевтов полагает, что современным людям навязывают чуждые их природе стереотипы поведения, которые выражают симптомы психических болезней. Вот почему среди людей "появилось так много психов".

Прежде всего, отмечает И.Медведева, "среда, в которой мы сейчас живем, неблагоприятна для психики, и из-за этого много детей и взрослых находятся в пограничном состоянии, то есть они не больны душевно, и при этом у них есть какие-то небольшие отклонения". Причина этого – слом традиционной ценностно-культурной матрицы народа, реализующейся на уровне коллективного бессознательного, в сфере которого отражены базовые модели человеческого поведения, мироощущение и мировоззрение, свойственные многовековой истории человечества. И если в обществе нарушаются фундаментальные нормы традиционной культуры, то психика человека подвергается диффузии.

При этом активно навязываются либеральные ценностные "псевдоталоны", среди них главный – богатство, которое в славянских странах никогда не выступало главной жизненной ценностью. Кроме того в современном обществе широко культивируется индивидуализм, эгоизм, агрессивность, противоречащие соборно-общинной культурной матрице славян. Отсюда проявления "бессознательного недовольства,

бессознательной тревоги, бессознательного чувства чужеродности того, чему в последнее время приходится подчиняться". Если славянская культура очень патриотична, то сейчас вопреки этому насаждается принцип выгоды: там, где хорошо – там и Родина.

Кроме того, славянская культура возвышенна, обращена в сферу идеального, где не придается большое значение "качеству жизни", которая в связи с этим превращается в процесс постоянного потребления. В славянской культуре "было принято детей как можно раньше обращать к сфере идеального, учить их любить невещественное, а если вещественное, то не то, что можно было купить за деньги, а красоту Божьего мира. Любовь к природе, радость от нее доступны любому человеку, вне зависимости от его достатка. Любить родину, любить друзей, вообще любить ближних, любить настоящее искусство – этому всему придавалось большое значение". Таким образом, традиционное славянское воспитание направленно на репрессию низменного начала в человек, на пробуждение высших человеческих идеалов.

И что мы видим сейчас: "В последние десятилетия все делается наоборот. Сфера влечения растормаживается. Человека провоцируют жаждать низменных удовольствий. Все время рекламируют какие-то новые сорта йогуртов, шоколада, колбас, сыров, мебели, машин, одежды... происходит растормаживание сексуальной сферы, разрушение стыда – это не просто ошибка, это страшное преступление и перед детьми, и перед взрослыми... когда взрослые люди рекламируют какие-то новые сорта продуктов, облизываясь и сладострастно закатывая глаза, они имитируют поведение душевнобольных. Взрослые люди, которые с таким сладострастием относятся к еде, что готовы обо всем на свете забыть, если им хочется достать что-то вкусное, и у которых еда становится сверхидеей, так что они уже не могут ни о чем ни думать, ни говорить, называются шизоидными инфантилами. А бесстыдство, которое многие люди, особенно молодые, считают проявлением здоровой раскованности, свойственно не только пациентам с шизофренией, но еще и больным, которые страдают истерическими заболеваниями... Здесь индуцируется вторичное слабоумие. Когда люди каждый день смеются над тем, над чем даже обезьяны не стали бы смеяться, их как бы заражают слабоумием. Собственно, появляются вопросы и к современным названиям точек общепита: "Картошечка", "Ням-ням". Ням-ням – это же лепетная речь. Так говорят дети до года. Зачем такая вывеска на ларьке? Чтобы взрослые люди деградировали" (<http://www.ruscur.ru/themes/0/00/64/6493.shtml?news/0/05/82/58284>).

Базовые ценностные ориентации человека и человечества, которые в современном обществе встречаются с многочисленными вызовами, известны давно, поскольку они многократно фигурировали в разных социально-политических и научно-философских контекстах:

- вера, надежда, любовь; истина, добро, красота (известные христианские ценностные триады),
- свобода, равенство, братство (три лозунга Великой французской революции),
- Т. Джефферсон в *Декларации независимости* во главу угла ставил жизнь, с которой связаны такие фундаментальные ценности, как свобода, счастье, равенство.

Фундаментальные жизненные ценности человека и общества, которые изучались и изучаются многочисленными исследователями, принадлежащими к разным научно-философским направлениям, в более специфическом виде отражены в шести направлениях аксиологии как науки:

- *натуралистический психологизм* (сводится к тому, что источник ценностей заключается в биопсихологически интерпретированных потребностях человека, а сами ценности могут быть эмпирически фиксированы в качестве некоторых фактов),
- *трансцендентализм* (связан с представлением о ценности как об идеальном бытии, соотносящимся не с эмпирическим, но с "чистым", или трансцендентальным, сознанием),
- *персоналистический онтологизм* (развивает идею "логоса" – А.Ф.Лосев, М.Шелер – в соответствии с которой реальность ценности обусловлена, согласно М. Шелеру, "вневременной аксиологической серией в Боге", несовершенным отражением которой служит структура человеческой личности),
- *культурно-исторический релятивизм* (согласно В. Дильтею, предполагает множественность равноправных ценностных систем, зависящих от культурно-исторического контекста, и познаваемых в рамках познания таких контекстов),
- *социологизм* (согласно М. Веберу, реализуется в контексте социальных норм),
- *нигилизм* (выражает отрицание всех и всяческих ценностей).

Одной из фундаментальных проблем аксиологии выступает проблема **соотношения реальности и ценности**, что обнаруживает проблему их несоответствия в виде таких дихотомий как "*действительное и разумное*", "*моральное и фактологическое*", "*иметь и быть*" (Э.Фромм). Соответственно, с одной стороны, поднимается вопрос о субъективности, относительности ценностей (Т.Гоббс, Б.Спиноза), а с другой, – система ценностей как совокупность ценностных представлений членов сообществ, понимается как коллективно-объективный феномен (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсон), погруженный в структуры коллективного бессознательного (К. Юнг).

В этой связи интерес представляют исследования В.А.Лефевра, который в книге "*Алгебра совести*" рассмотрел вопрос о существовании формальных законов оперирования категориями *добра* и *зла*, что позволило на основе небольшого числа простых предположений обосновать теорию, описывающую автоматизм принятия моральных решений.

Отметим, что ключевой особенностью человек для В.А.Лефевра является обладание рефлексией и совестью. Рефлексия понимается как способность субъекта осознавать, наблюдать себя во всей совокупности своего существа (внутренний опыт, мысли), а также иметь представление о внутреннем опыте других субъектов, включая и их собственные представления о других субъектах. Помимо способности к рефлексии, "наша специфическая особенность состоит не столько в том, что мы очень умны, сколько в том, что мы обладаем совестью... способны оперировать категориями "добро" и "зло" и при некоторых обстоятельствах обладаем свободой выбора". Теория В.А.Лефевра базируется на формальных основаниях – на абстрактной модели бинарных отношений, которые обнаруживают две этические системы: представители одной воспринимают компромисс между добром и злом как зло, представители другой – как добро; "для первой системы характерен запрет зла, например: "не лги", для второй – призыв к добру: "будь правдив". Первые имеют тенденцию к

компромиссу с людьми, и, соответственно, к терпимости и толерантности, к разрешению конфликтов; вторые склонны к борьбе до победы, что, по мнению В.А. Лефевра, приводит к эскалации конфликтов. К первой системе В.А. Лефевр отнёс США, ко второй – Советский Союз [Лефевр, 2003].

При ближайшем рассмотрении данной дилеммы становится понятным, что **дело обстоит несколько иначе, а именно – с точностью до наоборот**: толерантно-либеральная модель относительности ценностей присуща именно США, в которой пропагандируется толерантное отношение к ценностным ориентациям других людей (аксиологический плюрализм), что особенно заметно в настоящее время. В СССР же компромисс между добром и злом не поддерживался, отсюда непримиримая борьба со злом. В первом случае зло отрицается, но добро при этом не абсолютизируется, во втором же случае зло также отрицается, но добро абсолютизируется. В первом случае мы имеем **толерантно-либеральную модель относительных ценностей**, а во втором – **традиционно-религиозную модель абсолютных ценностей**.

Для иллюстрации данного вывода приведем одно из произведений Н. С. Лескова, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходе из крестьян. Войти в дворянское сословие крестьянскому мальчику, а также подвигнуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

Отметим, что данный парадокс реализует **парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, части и целого, актуального и потенциального**, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Формулирование целей статьи. В связи с представленными выше фактами попытаемся реконструировать объективную иерархию базовых ценностей человека и человечества, что позволит утверждать: **либеральные ценности, которые широкомасштабным и насильственным образом внедряются в систему образования и культуры современного общества, противоречат сущностным основам функционирования человеческой цивилизации**.

Изложение материала. Первой и главной фундаментальной ценностью человека выступает **жизнь** как процесс человеческого существования во Вселенной. Жизнь как главная ценность есть условие актуализации всех иных ценностей, поэтому она находится на вершине ценностной пирамиды.

При этом жизнь как ценность имеет дуальный характер, поскольку ей можно приписывать как **континуальный**, так и **дискретный** характер. Иными словами, жизнь отдельного человека может пониматься либо как вечная (континуальная, не ограниченная временем индивидуальной жизни), либо как конечная – дискретное, ограниченное во времени существование. Если континуальная жизнь как высшая ценность выражает мистическую установку – "человек бессмертен", то дискретная жизнь как высшая ценность выражает материалистическую установку – "человек смертен".

Таким образом, мы получили два иерархически нисходящих ряда ценностей, которые определяются, соответственно, двумя высшими ценностями: вечной жизнью и конечной жизнью.

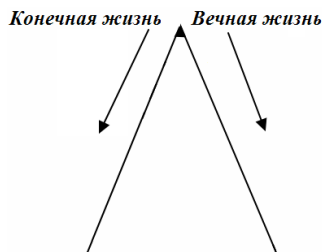

Рис. Иллюстрация двух высших ценностей человека на иерархической пирамиде жизненных ценностей

1. Правый нисходящий иерархический ряд ценностей

Рассмотрим **правый нисходящий иерархический ряд ценностей**, которые проистекают из вечной жизни.

Вечная жизнь предполагает наличие второй по значению ценности, это – **Абсолют/Бог** как Творец и управитель арены вечной жизни человека – Вселенной.

Рассмотрим несколько аспектов обоснования Абсолюта.

1. Обоснование, проистекающее из **антропного принципа**, согласно которому физические параметры Вселенной, во-первых, очень "тонко" увязаны друг с другом, и, во-вторых, антропоцентрированы, то есть как бы специально подобраны для того, чтобы создать условия человеческого существования.

2. Квантовый парадокс "**Наблюдатель**": согласно одной из наиболее последовательной интерпретации данного парадокса существование нашего мира требует присутствия внешнего наблюдателя, когда мир не имеет самостоятельного и самоценного значения, и его существование требует наличие внешнего существа, обладающего рефлексивными свойствами.

3. Третий аспект обоснования Абсолюта базируется на **парадоксе развития** (телеологическом парадоксе): развитие как процесс изменения предполагает **возникновение чего-то нового из старого**, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию, а прошлое – настоящему. Но в этом случае новое не является принципиально новым, поскольку уже содержится в этом старом в некоем скрытом, потенциальном состоянии. Поэтому само развитие как процесс появления нового приобретает парадоксальный смысл, когда у К. Маркса капитал (нечто новое) возникает в обращении (старом) и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек – из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого одновременно [Югай, 1976, с. 113].

Парадокс развития и другие подобные парадоксы (например, парадокс морфогенеза в биологии [Гурвич, 1944; Шелдрейк, 2005]) приводит к нескольким **равновозможным ответам** (которые, по существу, выражают основные современные концепции времени [Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1970, 1973]) на вопрос о происхождении Вселенной (мира):

1) Если новое как элемент бытия возникает не из старого, то можно предположить, что новое возникает из *Ничто*, то есть из того, что не является бытием, из того, что трансцендентно бытию – находится за его пределами. В этом случае необходим *Режиссер* развития, который обеспечивает возникновение и развитие мира из *Ничто*, а само развитие при этом совершается по заранее определенному сценарию.

2) Либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии, но тогда оно не является принципиально новым, а следствие в причинно-следственной цепи не является следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом. Тогда развития нет, и вся цепь якобы развивающихся предметов и они сами существуют одновременно, а идея развития при этом возникает из движения *Наблюдателя* по этой цепи от прошлого к будущему. В этом случае все многообразие бытийных форм задано изначально, а возникновение этих форм опять приводит нас к выводу о том, что бытие было создано из небытия (*Ничто*) неким *Творцом*.

3) Либо новое, вкупе со старым, постоянно творятся заново. И в этом случае необходим *Творец*, трансцендентный бытию, то есть находящийся за его пределами.

4) Если предположить, что мир существует вечно и находит основание в самом себе, а не в Абсолюте, то это снимает проблему происхождения мира. Однако, если считать реальность существующей вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик", замыкая мышление рамками реальности, хотя здесь и понимаемой как существующей вечно [Кармин, 1981, с. 176-181]. Кроме того, тезис о самосущности мира лишает последний возможности совершенствоваться: как показывает элементарный анализ, мир произошел не случайно посредством стихийного стечения бесконечного количества обстоятельств, но был создан *Творческой Рукой*, ибо вероятность случайного происхождения мира, в котором все его параметры тонко скорелированы, меньше, чем вероятность того, что вихрь, носящийся миллиарды лет во Вселенной, может случайно соединить молекулы вещества в таком порядке, чтобы из них получился реактивный лайнер.

Данные **четыре варианта** требуют привлечение идеи креационизма как абсолютного принципа существования бытия, в то время как эволюционизм предстает в виде относительного принципа реализации этого бытия (как писал Ч. Дарвин, если моя теория верна, то должно существовать бесчисленное количество переходных форм видов живых существ, чего не наблюдается на самом деле). Поэтому креационизм и эволюционизм относятся друг к другу как абсолютное к относительному, как общее к частному, как Брахман к Атману, как Абсолют к отдельной монаде.

Таким образом, мы получили вторую универсальную ценность человека и человечества – **Абсолют**, который выступает вкупе с **жизнью** обоснованием других ценностей нисходящего иерархического ряда ценностей.

Третьей ценностью человека есть **свобода** – условие актуализации *Homo sapiens* – мыслящего существа, в корне отличающегося от животных, которые "тождественны своему существованию" (К. Маркс) и являются в определенном смысле биороботами. Человек, в отличие от животных, обладает свободой (свободной волей), способностью, позволяющей ему посмотреть на самого себя и свое место в мире со стороны. Данная способность (связанная с такими феноменами, как рефлексия, абстрагирование, трансценденция, надситуативность, выход за пределы актуальной данности, внутренняя мотивация и др.) делает человека мыслящим существом, обладающим "Я" – человеческой личностью – уникальной и тождественной только себе сущностью, которая на первых страницах Апокалипсиса определяется как "белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает". Природа человеческой личности тождественна природе Абсолюта, который также обнаруживает самореферентную природу, выступая самоотнесенной, самоидентичной Сущностью: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

Таким образом, чтобы стать "Я", человек должен быть свободным от детерминизма мира, то есть выйти за его пределы – встать "вровень" с Абсолютом, Который по определению является свободным и трансцендентным миру. **Человек при этом приобретает божественные черты как свободная творческая сущность.**

Следующей высшей ценностью человека выступает **счастье**, которое имеет множество аспектов и индивидуальных предпочтений. Однако целесообразно говорить о единственном критерии счастья – психофизиологическом состоянии человека, испытывающем счастье – удовольствии/радости. Если удовольствие может замыкаться в рамках низменно-биологического процесса, в котором отсутствует радость, то радость как более возвышенное состояние включает в себя состояние удовольствия. Поэтому универсальным критерием счастья можно считать **радость** – следующую в иерархии ценностей человека.

Радость сопровождается повышенным жизненным тонусом человека, о чем косвенно свидетельствует тот факт, что при понижении этого жизненного тонуса (что сопровождается падением энергии) человек обычно испытывает усталость, раздражение, которые могут легко трансформироваться в злость и агрессию.

Радость как состояние повышенного жизненного тонуса реализует следующую ценность человека – **здоровье/гармонию**.

Повышение жизненного тонуса наполняет человека энергией, а также **любовью** – следующей жизненной ценностью. Поясним данную мысль.

Согласно информационной теории эмоций П.В.Симонова, стрессы как реакция на неопределенность внешней среды, сопровождающаяся значительным эмоциональным возбуждением человека в виде страха, тревоги, фрустрации, гнева и др., приводят к истощению энергетических ресурсов человека, к снижению его жизненного тонуса. Освобождение же от стрессорных реакций – тревоги и страха – приводит к повышению жизненного тонуса, что активизирует **любовь** (в то время как снижение жизненного тонуса, недостаток энергии в организме проявляется в виде боли [Кассиль, 1975; Флехенштейн, 2008], когда боль возникает каждый раз, когда процессы распада, разрушения биологических структур начинают преобладать над процессами синтеза).

Существует **продуктивный механизм полного снижения информационной неопределенности среды существования человека**, не связанный с многочисленными механизмами психологической защиты – вера в Высший Разум (Абсолют) как убежденность человека в наличие Абсолюта как творческого, вседержущего, всеосуществующего и гармонизирующего начала реальности. Это **вера** в предустановленную Абсолютом гармонию и справедливое устройство мира, управляемого и направляемого Высшей волей, которая все держит под контролем, когда "ни один волос с головы человека" не упадет без этой воли. В свою очередь, верующий в Бога человек окрыляется внутренним интуитивно-подсознательным ресурсам восприятия мира, что реализуется в следующей высшей жизненной ценности, имя которой **мудрость/истина** (истинная картина реальности).

Верующий в высшую божественную справедливость человек, с одной стороны, реализует следующую жизненную ценность – **справедливость/соборность**, поскольку справедливость, применимая к общественной организации жизни предполагает соборно-коллективистское мироустройство (получаем, кроме рассмотренной выше **свободы** еще два императива Великой французской революции – **равенство** и **братство**).

С другой стороны, полагающийся на божественную волю человек значительно снижает стрессогенный характер социального бытия, кристаллизуя фундаментальный оптимизм и обнаруживая отменное здоровье, что подтверждается наблюдениями В. Джеймса, который в книге "**Многообразие религиозного опыта**" приводит примеры людей, коренным образом изменившие систему ценностей благодаря тому, что поверили в Бога, в высшую гармонию и справедливость.

Таким образом, если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П.В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В. Джеймс в книге "**Многообразие религиозного опыта**", позволяет значительно энергизировать жизнь человека. В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Один из этих людей на основе кардинального изменения системы ценностей избавился от страха, тревоги, гнева, в результате чего он отметил следующее: "Я был поражен тем, насколько **возросла энергия** и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все **любить**" (выделение – А.В.).

Человек с повышенным жизненным тонусом обнаруживает повышенную жизненную активность, которая, в свою очередь, выражается в желании трудиться. Отсюда следующая жизненная ценность человека – **труд/творчество**.

Труд, в свою очередь, пожинает плоды в виде следующей ценности: **добро/благо**.

Высший уровень труда – творческий труд – приводит к совершенствованию и красоте, что реализует следующую ценность – **совершенство/красота**.

Расширение в пространстве и времени совершенства и красоты, в свою очередь, актуализируют двенадцатую высшую ценность, которую можно определить, как **созидание потомков/ будущее**.

Налицо иерархия правого ряда жизненных ценностей человека: 1) жизнь/вечность, 2) Абсолют/творец, 3) свобода/самосознание, 4) счастье/радость, 5) здоровье/гармония, 6) любовь/вера, 7) мудрость/истина, 8) справедливость/соборность, 9) труд/творчество, 10) добро/благо, 11) совершенство/красота, 12) созидание потомков/ будущее.

Рис. Иллюстрация позитивных ценностей человека на иерархической пирамиде жизненных ценностей

2. Левый нисходящий иерархический ряд ценностей

Рассмотрим **левый нисходящий иерархический ряд ценностей**, которые проистекают из **конечной жизни**. Здесь отсутствует второй элемент модели ценностей – Абсолют, потребность в Котором вследствие конечности жизни и смертности человека отпадает.

Однако третья жизненная ценность – **свобода**, остается актуальной, поскольку вне свободы человек превращается в биоробота. Однако свобода при отсутствии идеи Абсолюта как трансцендентальной запредельной миру сущности (что исключает обретение человеком свободы на путях его выхода за пределы мира) обретается человеком в фазово-критических (переходных, хаотических) состояниях, которые исследует синергетика.

Таким образом, свобода от мира возможна в **зоне хаоса**, в точке бифуркации (деиерархизации), в которой развивающаяся система теряет свою определенность на континууме развития, то есть как бы "повисает над пропастью" между прошлым и будущим своими состояниями. Хаос как парадоксальное фазовое гранично-критичное "неуловимое" состояние системы, не имеющее строгой пространственно-временной локализации и свободное от диссиметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие" (которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия), больше всего соответствует **Богу-Духу**, Который, как Дух, обнаруживает вездесущую природу и реализует принцип нелокальности ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – Ин., 3, 8), обнаруживая природу сознания,

которое также понимается как "вездесущее" [Аронов, 1995].

Достижение свободы и осознанности в точке хаоса обнаруживает две противоположные стратегии:

– создание хаоса (деиерархизации) благодаря разрушению объектов, что соответствует действию "темных сил", проистекающих от "злого духа" – *Люцифера*, обретающего свободу и самосознание в процессе разрушения;

– одухотворение (оживление) хаоса (иерархизация), благодаря чему развивающаяся система выводится из хаотического состояния, что соответствует действию "светлых сил", проистекающих из воинства Господнего, светлой ангельской иерархии, обретающей свободу и самосознание в процессе созидания.

Как видим, *Бог-Дух* обнаруживает два аспекта, что фиксируется в *Ветхом Завете*, где повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (1 Цар. 16: 14-15).

Представленная модель реальности объясняет не только наличие злого ее начала, но и пропорцию этого начала, когда от Бога "ниспала третья часть ангелов" (о чем можно узнать из Библии по некоторым косвенным свидетельствам) во главе с "величайшим из них".

Таким образом, можно говорить о *Боге-Духе*, который, как дух (волна, поле, движение в чистом виде) не имеет пространственно-временной локализации и может быть "везде и нигде" (см. феномен "вездесущности сознания" [Аронов, 1995]). Феномен *Бога-Духа* как принципиально динамической Сущности, как движения в чистом виде поясняется на основе *теории управляемого хаоса*.

Данная теория эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе своего развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение, этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, *свободных от детерминизма мира*, живые системы способны обретать *свободу и самосознание*, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

В итоге мы получили *триадную модель реализации свободы и самосознания* во Вселенной, реализующую принцип Троицы, когда свободной и сознающей себя личностью человек может быть в плоскости трех взаимосвязанных механизмов, обнаруживающих феномен единства Лиц *Троицы*.

И именно с позиции представителей от третьей части третьего механизма достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обрести самосознание за счет разрушения внешней среды и повержения ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "управляемый хаос".

Следует однако отметить, что зоны хаоса как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (*нулевого*, граничного, хаотичного, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих *универсальной целью бытия*.

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить о *трех уровнях развития свободы и самосознания*.

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством

пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи **процедур жизнедеятельности**, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреватые летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте диплазии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

Таким образом, обретение свободы вне Абсолюта предполагает реализацию примерно таких жизненных ценностей: Вселенная/человек, свобода/самосознание, потребительство/удовольствие, наркомания/власть, ненависть/критичность, ложь/заблуждение, манипуляция/рабство, вероломность/индивидуализм, разрушение/агрессивность, нигилизм/демонизация, абсурд/безумие, насилие/страдание.

Рис. Иллюстрация негативных и позитивных ценностей человека на иерархической пирамиде жизненных ценностей

5.4. СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевой феномен, позволяющий отразить сущность западной цивилизации – множественность; имя ей "легион", который утверждается в таких современных реалиях, как **дискретность и биполярность мышления; клиповость и фрагментарность восприятия; профилизация и специализация образования; поляризация и множественность мнений; парадоксальность и абсурдность происходящего...**

Несмотря на активное продвижение глобалистской парадигмы **нового мирового порядка**, призванного объединить под единым флагом народы и нации, человечество мучительно "рассыпается" под грузом антагонизмов во всех сферах общественного бытия и общественного сознания, входящего в заключительную фазу своего развития, сопровождающегося системным кризисом.

Данный кризис обостряет и углубляет "космическую вражду", охватывающую все проявления жизни [*Шпенглер, 1993*] и проистекающую из множественного строя современной жизни, который более всего характерен для новейшего времени человеческой истории: "...с тех пор, как в людях исчезло непосредственное

доверие к бытию, которое в былые времена было прямым следствием того, что человек от рождения включался в окружающий его целостный миропорядок... проникнутый духом религии и определенным образом устремленный к истине... с тех пор... как рухнуло это целостное мироощущение и возникло современное общество, наше отношение к людям и вещам бесконечно усложнилось, все стало проблематичным и недостоверным, так что поиски истины грозят обернуться отчаянием отказа от нее" [Манн, 1960, т. 5, с. 163].

Глобализационная установка современных элит в своем стремлении привести мир к новому мировому порядку – социально-экономической, духовно-идеологической, психолого-поведенческой тотальности – использует деструктивный инструмент – **управляемый хаос**. Последний как дискретно-множественная сущность проистекает из **дискретно-однозначного языка современной науки**, воплощенного в универсальном техническом средстве – компьютере, который функционирует на основе дискретно-однозначных же программных алгоритмов.

Отмеченный процесс выражает кризис классической гносеологической парадигмы, предопределяющей тенденцию развития науки в направлении экспонентного роста и репликации фактов и расширения сферы научных исследований. Соответственно, наблюдается чрезвычайно быстрый процесс разработки новых технологий, что составляет значительную проблему для профессионального образования, которое не может адекватно реагировать на этот феномен, поскольку образовательной отрасли все труднее угнаться за новыми фактами и знаниями, с которыми сталкиваются студенты на протяжении пяти-шестилетнего периода обучения, что создает проблему "**полураспада компетенции специалиста**".

Это, в свою очередь, обнаруживает уникальную социальную ситуацию: человечество еще никогда не обладало таким несметным объемом информации и колоссальным количеством фактов, однако оно еще никогда не находилось столь далеко от понимания своей сущности, познание которой оказалось раздробленным во множестве научных дисциплин.

Придем некоторые **наиболее емкие тезисы**, раскрывающие суть рассматриваемого процесса.

Р. Чалдини: Современный мир сотрясается информационным бумом, который сейчас определяют как "информационный потоп", вызываемый, в том числе, многократной репродукцией и повторением уже известной информации, а не ростом количества новых знаний. В первый раз в истории человечества идеи и технологии трансформируются во времени быстрее, чем поколения людей [Чалдини, 1999, с. 248].

Э. Шредингер: "мы унаследовали от наших предков острое стремление к цельному, всеобъемлящему знанию. Но расширение и углубление разнообразных отраслей знания в течение последних ста с лишним лет поставило нас перед странной дилеммой. С одной стороны мы чувствуем, что только теперь начинаем приобретать надежный материал для того, чтобы свести в единое целое все до сих пор известное, а в другой стороны, становится почти невозможным для одного ума полностью овладеть более чем одной небольшой специальной частью науки" [Шредингер, 1947, с. 70, 123].

О. Бальзак: "Наука едина, а вы расчленили ее!"

Р. Акофф: "...цивилизация достигла необычайных высот в искусстве расчленения целого на части, а именно в разложении на мельчайшие компоненты. Мы изрядно преуспели в этом искусстве, преуспели настолько, что нередко забываем собрать разъятые части в то единое целое, которое они некогда составляли..."

И. Пригожин. "Нужно перестать поступать так, будто природа делится на дисциплины, как программа в университетах" [Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 11].

Бернард Шоу: "любая профессия является заговором против непосвященных".

Р. Фейнман: современная наука, разделенная многочисленными границами и предрассудками, является "сплошным надувательством".

А. А. Потемня: "наука раздробляет мир, чтобы сызнова сложить его в стройную систему понятий, но эта цель удаляется по мере приближения к ней, система рушится от всякого не вошедшего в нее факта, а число фактов не может быть исчерпанным" [Потемня, 1989], когда даже многих тысяч фактов не хватит для того, чтобы полностью обосновать теорию, но достаточно лишь одного факта, чтобы ее опровергнуть.

А. И. Фурсов: ныне существуют около 75 тысяч научных дисциплин.

С. К. Абачиев: "только в естествознании с его отраслями (физикой, химией и биологией) порядка 6 тысяч частных дисциплин от физики элементарных частиц до космологии, от молекулярной генетики до физиологии мозга и экологии и т. п. В нём десятки тысяч теоретических концепций, из которых едва ли не половина – гипотезы. (И это естественно: закрыв один комплекс проблем, научные теории тут же ставят новые открытые проблемы.) В нём несметное количество и многообразие частных научных результатов. (И это тоже естественно: даже в физике, не говоря о биологии, многие сотни частных дисциплин находятся в фазе эмпирико-аналитической зрелости своих знаний.) Прибавим сюда обществоведческую отрасль науки – существенно более молодую и существенно менее зрелую в научном отношении. Прибавим сюда математику как самостоятельную и чрезвычайно сложную отрасль современных научных знаний со своими десятками областей и сотнями частных дисциплин" [Абачиев, 2013]

Д. О. Гранин: "специалист стремится познать все больше о все меньшем, пока не будет знать все ни о чем: философ же узнает все меньше о все большем, пока не будет знать ничего обо всем".

Бернард Шоу: "Если в поисках истины исследователь будет все более дробить изучаемое явление, то он рискует узнать все... ни о чем" [ПСС, 1980, т. 6, с. 117].

С. И. Сухонос: "Современная наука организована, как подводная лодка с наглухо задраенными переборками. Если в одном отсеке психологи изучают поведение человека, то их знания и обобщения не "просачиваются" в другие отсеки, где другие ученые изучают климат" ("*Природа пошла в разнос*", 2009).

К. Ниши: "Чрезмерная специализация в современной медицине является настоящим посягательством на достоинство человека, ибо она так скрупулезно делит и позразделяет человека на части, что в этих фрагментах уже не остается ничего, что в состоянии воспроизвести реальную картину человеческого существа такой, какой она является на самом деле" [Гогоулан, 1996].

Карл Ротшух: с ростом числа физиологов количество научных журналов возросло до такой степени, что "физиология перестала быть единым предметом для преподавания, что фактически равноценно концу этой дисциплины как области научного поиска с четкими границами" (*"История физиологии"*, 1973).

Морис Клайн: "В наши дни математика отделилась от естествознания... Ныне математика и естественные науки идут разными путями. Новые математические понятия вводятся без всякой попытки найти им приложения. Более того, математики и представители естественных наук перестали понимать друг друга, и нас вряд ли может утешить то, что вследствие чрезмерной специализации даже сами математики уже не понимают друг друга" (*"Математика. Утрата определенности"*, 1984).

А.Н. Уайтхед: специализация приводит ко все более усиливающейся профессионализации, "к celibату интеллекта, который отказывается от созерцания всей совокупности фактов" [Уайтхед, 1990, с. 259].

В. Чалидзе: "продолжение информационного бума рано или поздно должно привести цивилизацию к отказу от обычая цитировать всех предшественников. Придется разделить познание и историю познания" [Чалидзе, 1991, с. 6].

В. И. Вернадский: дифференциация научного знания, которая идет непрерывно на протяжении последних двух-трех веков, способствовала снижению значения целостного миропонимания, которое было присущим, например, древним грекам. Это привело к тому, что "...рост научного знания в XX веке быстро стирает грани между отдельными науками. Мы всё более специализируемся не по наукам, а по проблемам" (*"Философские мысли натуралиста"*, "Труды по общей истории науки").

О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков: "Мир Един. Однако это единство разорвано на "куски" "вавилонской башней" профессиональных языков. Понятия различных предметных областей не связаны между собой, что и порождает в индивидуальном и массовом сознании непонимание действительных связей реального мира. Разрыв этих связей приводит к отчуждению людей от Природы, создает иллюзию независимости, фантомный мир ложных ценностей, интересов и целей. Они не сближают людей, а, наоборот, разобщают. Усиливают профессиональное непонимание действительных проблем, вынуждают допускать просчеты и грубые ошибки, что и приводит в итоге к системному кризису" [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001].

Научно-философская теория синтеза знаний, разработка которой, как показывает изложенное выше, оказывается жизненно необходимой, призвана привести к единому теоретическому знаменателю все множество фактов и знаний о Вселенной, ибо "Если жизнь – это единый процесс для всей Вселенной, то должен быть и единый закон развития этого процесса, единые универсальные правила поведения, универсальные законы этики и моральные принципы..." (Н.В. Петров), единые постулаты социокосмоприродного мироустройства, единые принципы кристаллизации знаний.

Теория синтеза знаний фокусируется, **во-первых**, на интеграции всех и всяческих знаний, что позволит преодолеть информационный потоп и "осушить океан бессвязных сведений о мире – свести их к сухому фрактально-голографическому остатку".

Во-вторых, данная теория направлена на нахождение неких системных информационно-смысловых алгоритмов организации реальности, неких универсальных матриц знаний, позволяющих унифицировать вырабатываемую человеческом информаций с целью значительного повышения эффективности образовательного процесса, который должен ориентироваться на формирование личности – свободной творческой сущности, способной постигать и осваивать Вселенную как в целом, так и во множественности ее элементов.

В-третьих, все это позволит привести человечество к новому – гармоничному – миропорядку, организованному не на основе закабаления человека посредством превращения его в примитивное бездумное существо, а на основе **принципа целостности** – осуществления такого социального мироустройства высокоинтеллектуальных мудрых духовных существ, в котором процветание и свободное развитие каждого будет соответствовать процветанию и свободному развитию всех.

Принцип целостности призван примирить концептуально настроенных друг против друга представителей различных направлений человеческой мысли, враждующих друг с другом помимо прочего и в силу самой природы мышления, ибо всякий продукт человеческой мысли в своей сущности глубоко антиномичен, противоречив, поскольку утверждая нечто одно, мы в связи с этим в то же самое время отрицаем нечто другое, и наоборот, что реализует "механизм поиска Истины": как писал П. А. Флоренский, безусловность Истины с формальной стороны в том и выражается, что она загодя допускает и принимает свое отрицание и отвечает на сомнения в своей Истинности через принятие в себя этого сомнения... Истина является антиномией и не может не быть такой [Флоренский, 1914, с. 13, 73]²⁵⁸.

Нечто подобное мы встречаем у Н. Бора, полагавшего, что *так называемые "глубокие истины" есть такие утверждения, когда противоположные им утверждения также содержат глубокую истину*²⁵⁹: "дерево,

²⁵⁸ П. А. Флоренский так писал об антиномичности рассудочных представлений: "за что бы мы ни взялись, – рассуждал он, – мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент богатого озарения эти противоречия в уме устраниваются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

²⁵⁹ Проиллюстрируем данную сентенцию. Н. И. Лобачевский при исследовании *Начал евклидовой геометрии* обратил внимание на "глубокую истину" – пятый постулат о параллельных (который гласит: через точку, лежащую вне прямой, можно провести только одну линию, параллельную данной прямой). Ранее многие пытались обосновать, что это не аксиома, а теорема, логически выводимая из остальных аксиом. Н. И. Лобачевский убедился в тщетности подобных попыток и пришел к выводу, что если постулат недоказуем, то есть невыводим из других постулатов, значит, он от них независим. Данное обстоятельство подвигло великого математика на построение новой неевклидовой геометрии (крупнейшего математического открытия XIX века, которое по своему значению можно сравнить с открытием несоизмеримых отрезков в греческой математике и с теорией относительности Эйнштейна, за что Н.И. Лобачевскому пришлось поплатиться местом ректора и профессора Казанского университета), которая опирается на противоположный тезис: через точку вне прямой можно провести по крайней мере две прямых, параллельных данной – так родилась новая отрасль человеческого знания, которая перевернула наши представления о пространстве и времени.

достигающее своими ветвями небесных высот, должно уходить своими глубочайшими корнями до глубин ада" (Ф. Ницше).

Принятие мира как *Целого*, исполненного смыслом, имеющего цель, интегрирующую настоящее и будущее, актуально-действительное и потенциально-вероятное в единую сферу бытия сводит неопределенности мира как в большом, так и в малом до нуля, а человек начинает существовать в гармоничной бытийной сфере ("в лучшем из миров", согласно Лейбницу, когда "все действительное разумно"), каждый структурный или динамический элемент которой исполнен человеческим смыслом, а каждое событие находится "под контролем Господа Бога", без воли Которого "и волос не упадет с головы человека". Данное положение вещей актуализирует новозаветный принцип универсальной справедливости ("*Братья! Не в силе Бог, а в правде!*" – Александр Невский), который опрокидывает ветхозаветное утверждение Экклезиаста, изрекшего, что "не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех" (Еккл. 9: 11).

Концептуализация теории синтеза знаний, призванная системным образом универсализировать, а поэтому **упростить** структуру и содержание современных знаний, совершается при помощи **теории систем**. Как писал Ю. А. Черняк, системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [Черняк, 1975, с. 51]. При этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [Эшби, 1966, с. 177; см. также: Хале, 1965], когда "одной из главных целей теоретического исследования – это найти точку зрения, с которой предмет представляется наиболее простым" (Дж.У. Гиббс), ибо "когда человек не понимает проблему, он пишет много формул, а когда наконец поймет в чем дело, остается в лучшем случае две формулы" (А. Пуанкаре). Таким образом, "истина может быть только единственной и простой; ошибка же может иметь тысячу видов" (Я.А. Коменский).

Отмеченный подход полностью согласовывается с представлениями ориентальных мистических учений: как писал Шри Ауробиндо, "если бы не было скрытой тождественности, этого тотального единства, которое лежит в основе всего сущего, мы были бы не способны владеть хотя бы каким-то знанием о мире и о существах".

Данный вывод реализуется в механике, когда три закона Ньютона (из которых выводились все факты классической механики) были впоследствии сведены к одному – *принципу наименьшего усилия*. В геометрической оптике законы распространения, отражения и преломления света были редуцированы к принципу наикратчайшего пути Ферма. Количество уравнений Максвелла, которые охватывали все факты электродинамики, сначала равнялась двадцати четырем; Герц и Хевисайд свели их к четырем, а теория относительности – к одному. Потому идеальная динамическая теория должна быть унифицированной, когда все частичные закономерности должны выводиться из одного центрального принципа, который реализует принцип природосообразности, поскольку, как считал И. Бернулли, природа всегда действует самым простым образом.

Нечто подобное мы наблюдаем в экономике, где система товарного обмена также развивалась в направлении централизации, когда, в конце концов, выделился универсальный товар – деньги. Нервная система также эволюционировала в направлении централизации (от диффузной к центральной).

В целом можно сказать, что наука как форма общественного сознания двигается в направлении формулировки теоретических обобщений. Как пишет Г.И. Наан, природа являет собой неразрывное целое, но познать ее мы можем только по частям, разделяя ее на отдельные сущности. На пути познания такие "несомненно разные" сущности шаг за шагом совмещаются (масса с энергией, пространство со временем, а еще раньше, оптические, электрические и магнитные явления и т. п.). Может вещество и пространство-время являются разными проекциями единой более фундаментальной сущности. И это – всего лишь перефразировка Гете: "у природы все едино, в ней нет ни ядра, ни скорлупы".

Перейдем к процедуре **системного упрощения, что позволяет построить матрицы знаний**.

"**Закон системных перестроек**" (являющийся, как полагает Ю.А.Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества, качества, отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как: *А (отношение), В (количество), С (качество)*, тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21].

В графическом виде данная процедура принимает такой вид.

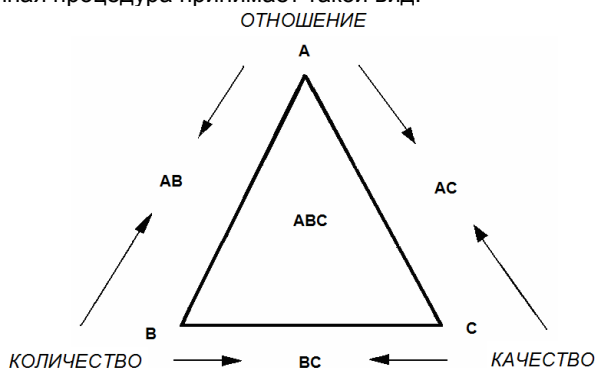

Рис. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

Колорная интерпретация универсального принципа системной организации реальности как выражение **объективного состояния вещей** выступает наглядной демонстрацией и определенным доказательством базовой модели общей теории систем Ю.А.Урманцева.

Рис. Колорная интерпретация принципа системной репрезентации реальности

При этом если колорную модель представить в виде движения цветов против часовой стрелки (от начала – красного цвета – к середине – зеленому цвету, а от него к концу – синему цвету), то данная раскладка позволяет объяснить сущность трех универсалий (*отношение, количество, качество*) при помощи данного движения цветовой гаммы:

отношение соответствует красному цвету как началу цветовой гаммы, задающему цветовой ряд, в котором обнаруживаются отношения между тремя основными цветами;

количество соответствует зеленому цвету как середине, центре цветовой гаммы, в котором мы получаем доступ ко всему количеству цветов этой гаммы;

качество соответствует последнему синему цвету, в котором выражается конечный результат развития цветовой гаммы, дающий нам завершающее качество ("конец – делу венец: выражение завершающей стадии развития процесса, в которой он оформляется качественно).

Приведенная модель реальности выступает универсальной системно-функциональной канвой, по которой "вышивает" природа, постигаемая нами на основе наиболее фундаментальных категорий, выработанных (открытых) человечеством – **материи, физического вакуума (ФВ), времени, пространства, движения, вещества, поля**.

На основе этих категорий можно построить **модель физической реальности**.

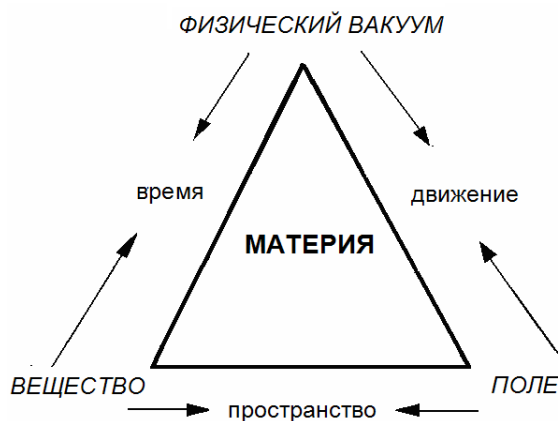

Рис. Модель физической реальности

Эта модель демонстрирует основные функционально-логические принципы организации реальности и мышления.

Во-первых, принцип **отношения** (физический вакуум, который перманентно продуцирует пары виртуальных частиц, вступающих в отношения – взаимодействие), принцип **количества** (вещество как дискретно-структурная сущность выступает количественным феноменом), принцип **качества** (поле как результат взаимодействия, приводящего к качественным изменениям, выступает качественным феноменом).

Во-вторых, принцип **порождения/генезиса**: физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры). Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

Рис. Дуалистическая модель реальности

В-третьих, принцип **соотношения/суперпозиции/взаимодействия**:

время порождается при суперпозиции (наложения) вещества и физического вакуума, который порождает/уничтожает виртуальные (вещественные) частицы, то есть выражает феномен времени;

пространство порождается при суперпозиции вещества и поля, которые в совокупности выражают принцип протяженности;

движение порождается при суперпозиции поля и физического вакуума, поскольку в движении участвуют вещественные частицы (присущие ФВ), а также поле как движение в чистом виде, поскольку оно не имеет массы покоя.

В-четвертых, логические принципы **контрарности** (противоположности), **противоречивости** и **подчинения**, которые реализуются в **логическом квадрате**, выступающем одной из основных логических структур классической логики и воплощающем мнемонический прием для запоминания отношений между четырьмя суждениями аристотелевской логики:

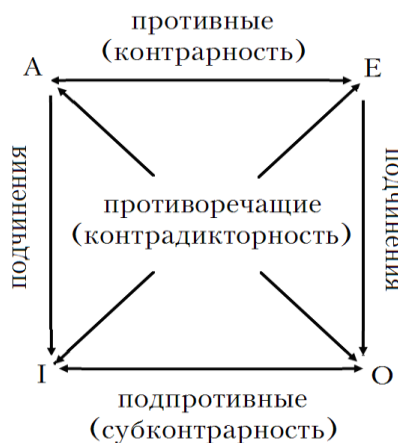

Рис. Логический квадрат

Буквы **A**, **E**, **I**, **O** символизируют соответственно общеутвердительное, общеотрицательное, частноутвердительное, частноотрицательное суждения. Соотношения в системе логического квадрата (подчинения, контрадикторности, контрарности, субконтрарности, которые устанавливаются между четырьмя типами суждений) представлены в формально-логическом (то есть статическом, однозначном) виде и отражают мир, который остановился (дискретно-линейный аспект мира).

A и **E** — отношение контрадикторности: **A** — “Любой человек справедлив”. **E** — “Никакой человек не является справедливым”. Относятся к целостности. Они оба ошибочные, или одно из них истинное.

AO и **IE** — одно ошибочное, а второе истинное. Истинное утверждение: “Любой человек является животным”. Ошибочное утверждение: “Некоторый человек не является животным”. Таким образом, если ошибочное “Любой человек является камнем”, то истинное “Некоторый человек не является камнем”

Утверждения **IO** могут быть одновременно истинными, но никогда ошибочными: “Некоторый человек справедлив”. “Некоторый человек не является справедливым”.

AI, **EO** — отношения подчинения. “Любой человек является животным” — отсюда проистекает: “Некоторый человек является животным”.

Важно отметить, что противоположные (контрарные) понятия — это несовместимые понятия, между которыми возможно нечто третье, срединное (например, черный и белый цвета, между которыми находится цветовая гамма). Так, между мужчиной и женщиной возможны переходные логико-онтологические сущности — ребенок (не являющийся ни мужчиной, ни женщиной), лица нетрадиционной сексуальной ориентации и др.

Противоречивые (контрадикторные) понятия, например, “**белый** — **небелый**” (то есть любой цвет кроме белого и черного) — это несовместимые понятия, между которыми нет срединного переходного понятия.

На основе этого можно построить **структуру Вселенной**, элементы которой реализуются на основе логических отношениях логического квадрата.

Рис. Логическая структура Вселенной

В данной логической схеме вакуум–материя–пространство занимает центральное место, где физический вакуум (фотонный, светоносный вакуум, "мировой эфир") – среда переноса взаимодействий, потребность в которой значительно возросла в последнее время в связи с попытками создать теорию **"великого объединения"**.

Рассмотрим **логические отношения между** элементами модели Вселенной на основе логического квадрата.

Вакуум–материя–пространство как нейтральная порождающая сущность противоречит и одновременно не противоречит всем элементам анализируемой структуре Вселенной, что создает предпосылки для актуализации парадоксальной логики, находящей свое отражение в индийской (буддистской) логике "четырёх альтернатив". При этом, отношение каждого из элементов рассматриваемой (и всех других подобных) структуры к центральному нейтральному элементу как бы нивелируется и приводится к "общему знаменателю", о чем говорит Господь Кришна в *Бхагавад-Гите*, когда утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению.

Рассмотрим другие **логические отношения** на основе принципа логического квадрата, которые при их углубленной интерпретации могут получить значение **функциональных отношений**. Время как бы производно от вещества, логически "подчиняется" ему в том смысле, что, как показал Н. А. Козырев, время преломляет организацию, структуру вещества [Козырев, 1982, 1994; О сканировании звездного неба датчиком Козырева, 1992; Мельник, 2010, 2011]. Можно предположить, что время является функцией вещества, отражает характер его изменения в результате движения.

А движение производно от поля и как бы "подчиняется ему", ибо поле выражает взаимодействие физических объектов, в результате чего они включаются в движение, выступающее в данном случае как бы функцией поля, не имеющего массы покоя и являющегося как бы движением в чистом виде.

Вещество и поле (а также время и движение), дополняющие друг друга, являются контрарными (противными) друг по отношению к другу сущностями.

Кроме того, время противоречит полю, а движение – веществу, ибо движение "погашает" вещество, которое при интенсивном движении, сравнимом со скоростью света, утрачивает вещественные свойства и приобретает полевые.

Вакуум–материя–пространство находится в нейтральных отношениях к базовым конструктам материи. Согласно принципу системной репрезентации реальности Е.И. Артамонова, как представляется, разработала модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности: вершины треугольника занимают науки, реализующие формирование мировоззрения личности; в центре треугольника располагается психология как наука о психике, внутреннем мире, души человека, который усваивает новое знание, овладевает науками [Артамонова, 2013].

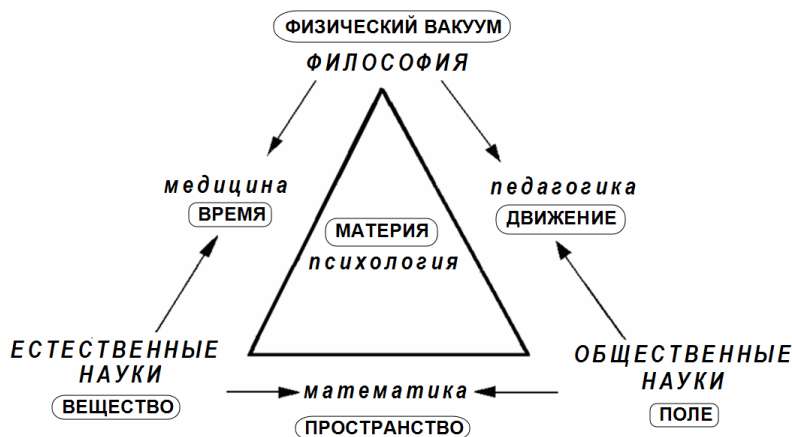

Рис. Модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности

Рассмотрим модель фундаментальных видов физического взаимодействия.

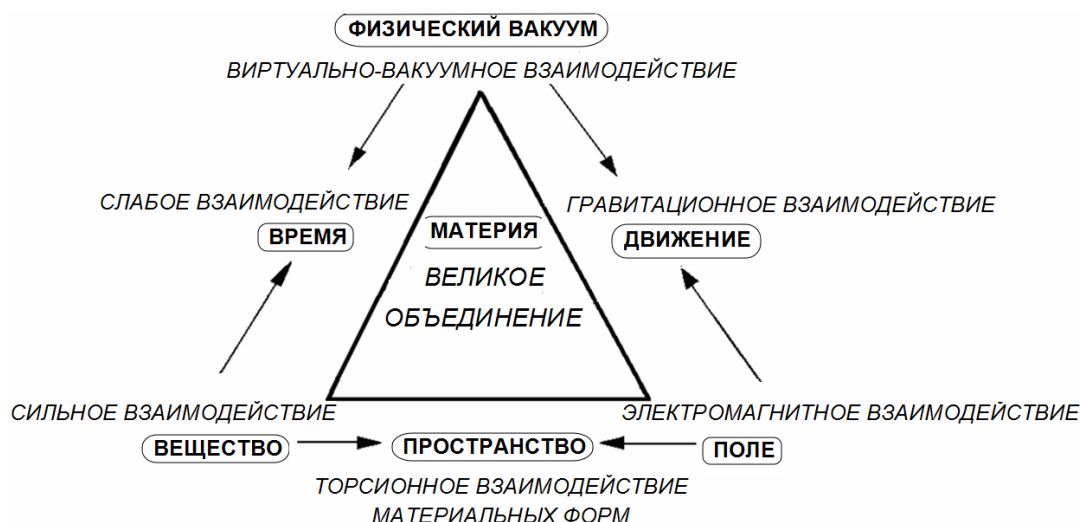

Рис. Модель фундаментальных видов физического взаимодействия

Сильное взаимодействие, "тяготеющее" внутрь вещества, можно назвать "вещественным", слабое – "хрональным", электромагнитное – "полевым", а гравитационное – "динамическим".

Интерес представляет торсионное (эфирное) взаимодействие материальных форм, о чем В.Н.Пушкин в сборнике *"Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психозергетики"* (1980), в котором впервые в СССР в наиболее полной форме были помещены результаты исследований паранормальных явлений, писал следующее: "Введение категории формы как объективной реальности, имеющей особую, отличную от вещества физическую структуру, позволяет указать на этот фундаментальный компонент в картине мира, который ускользнул от внимания представителей естественных наук, и это определило неполноту системы современного естествознания" [Пушкин, 1980]. В этом же ключе можно говорить об феномене *формирующей причинности* Р. Шелдрейка.

Построим модель законов диалектики.

Рис. Модель законов диалектики

Покажем реализацию семи принципов герметизма:

Принцип творения (реализации: "Всё есть Мысль". Любая мысль имеет вектор или направление.

Принцип аналогии (подобия, соответствия, фрактальность): указывает на возможность изменения своего состояния на более "высшее", или более "низшее" – от настоящего состояния; основывается на знании и опыте.

Принцип вибрации: "Ничто не покоится – всё движется, всё вибрирует"; определяется изначальным состоянием атомов вещества; атомы в кристалле вещества колеблются около своих положений равновесия.

Принцип полярности: все двойственно: всё имеет свои полюса, или координаты; противоположности – части одного по природе, но различны по степени.

Принцип ритма: "всё течет, втекает и вытекает; всё имеет свои приливы и отливы; всё поднимается и ниспадает; изменение ритма приводит к объединению или разделению.

Принцип причины и следствия: каждая причина есть совокупность мыслей и действий; каждое следствие имеет свою причину; существует множество планов причинности, но ничто не избежит Закона.

Принцип Пола: пол проявляется во всём, всё обладает мужским и женским началом, пол проявляется на всех планах бытия.

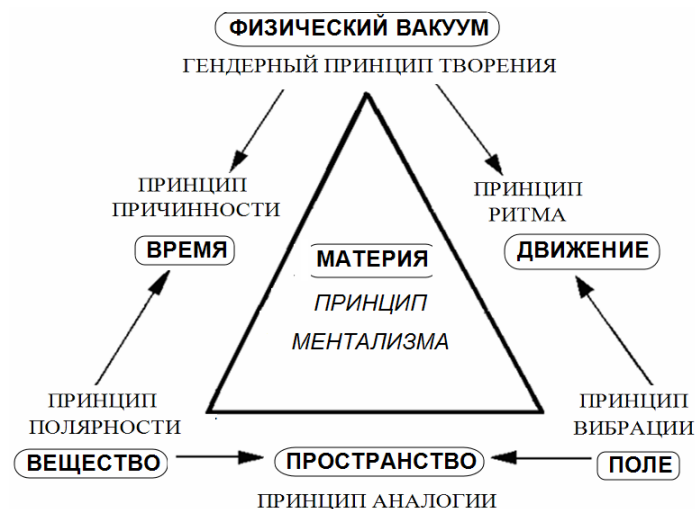

Рис. Модель принципов герметизма

В связи с этим можно выделить динамико-статическую концепцию системы эстетических категорий, разработанную Н.И. Крюковским, который, используя структурно-типологический подход наряду с динамическим, показал, что эстетические категории фиксируют определенные устойчивые фазы эстетического отношения и связаны не только структурно, но и генетически [Зырянова, 2012, с. 52; Крюковский, 1974, 1977, 1983]:

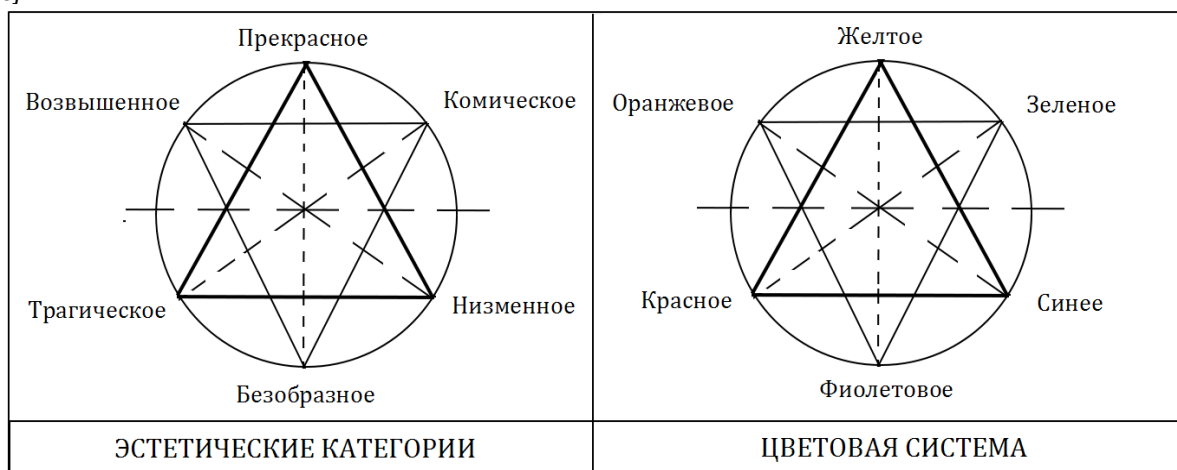

Рис. Динамико-статическая концепция системы эстетических категорий в корреляции с цветовым кругом

Каждый из представителей ценностно-мировоззренческих типов может сочетаться друг с другом, в результате чего мы получаем семь типов, соотносящихся с эстетическими категориями.

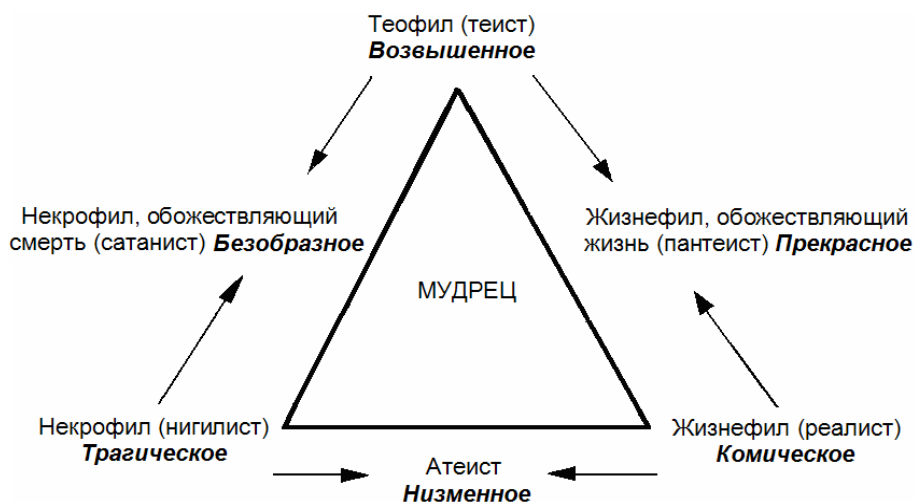

Рис. Ценностно-мировоззренческие типы: теист, атеист, пантеист, сатанист, нигилист, реалист, мудрец

Важно отметить, что каждый из отмеченных типов соотносится с определенным направлением аксиологии как науки, которая включает такие направления.

Натуралистический психологизм сводится к тому, что источник ценностей заключается в биопсихологически интерпретированных потребностях человека, а сами ценности могут быть эмпирически фиксированы в качестве некоторых фактов.

Трансцендентализм связан с представлением о ценности как об идеальном бытии, соотносящимся не с эмпирическим, но с "чистым", или трансцендентальным, сознанием.

Персоналистический онтологизм развивает идею "логоса" (А.Ф.Лосев, М.Шелер), согласно которой реальность ценности обусловлена, согласно М. Шелеру, "вневременной аксиологической серией в Боге", несовершенным отражением которой служит структура человеческой личности.

Культурно-исторический релятивизм, согласно В. Дильтею, предполагает множественность равноправных ценностных систем, зависящих от культурно-исторического контекста, и познаваемых в рамках познания таких контекстов. **Социологизм**, согласно М. Веберу, реализуется в контексте социальной нормы.

Нигилизм выражает отрицание всех и всяческих ценностей.

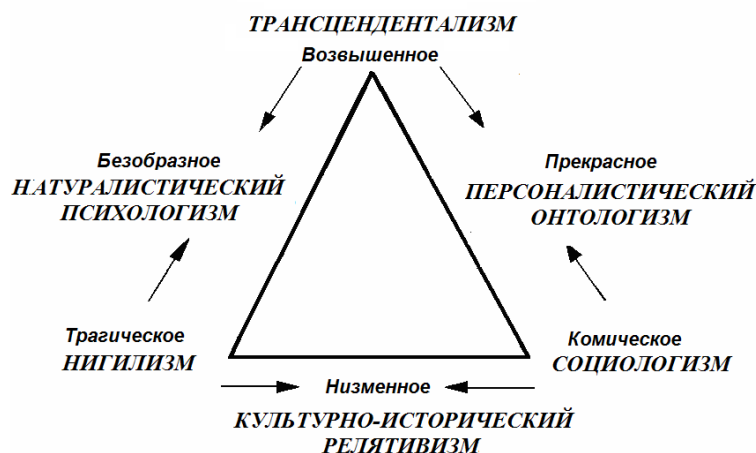

Рис. Ценностно-мировоззренческие учения

Г. Оллпорт полагает, что изучение ценностных характеристик жизнедеятельности человека наиболее плодотворно, если исходить из концепции таких **основных интересов или мотиваций личности** как: теоретическая, экономическая, эстетическая, социальная, политическая и религиозная мотивация.

Можно говорить о **шести бытийных модусах**: биологический (наследственные биологические качества), психологический (качества, связанные с протеканием психических процессов), социальный (качества, которые реализуются через существование человека в социуме), профессиональный (качества, которые определяются профессионально-деятельностной активностью человека), ценностный (качества, связанные с его морально-мировоззренческими ориентирами), антропологический (качества, которые проявляются в связи с принадлежностью человека к *Homo sapiens*, что, согласно религиозной точки зрения, наделяет человека свободной волей).

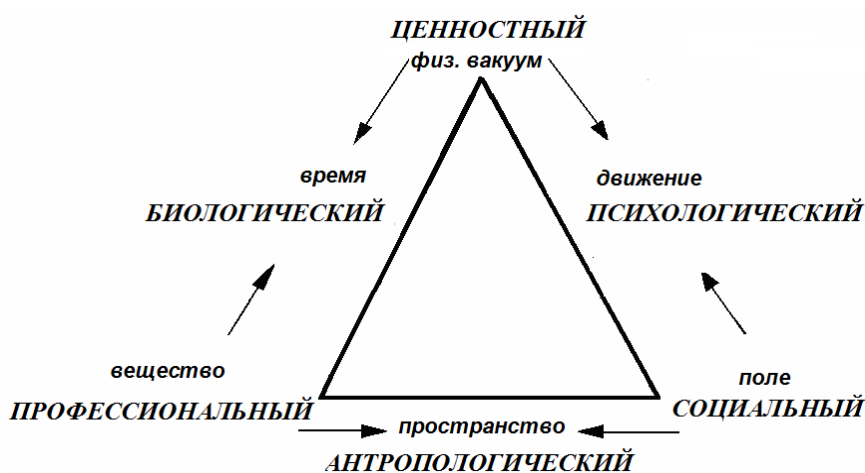

Рис. Модель бытийных модусов

Эти модусы коррелируют с **главными мыслительными стратегиями**, которые определяют следующие типы людей:

синтезатор (открытая конфронтация, позиция стороннего наблюдателя, фантазирование в стиле "что будет, если...", негативный, критический анализ, инкубация противоречий);

идеалист (интерес к целому, определение целей и критериев, рецептивное слушание, поиск средств для достижения согласия, апология гуманности);

прагматик (фрагментарность, экспериментирование, поиск быстрой отдачи, тактическое мышление, маркетинговый подход, планирование возможностей);

аналитик (систематический анализ вариантов, потребность в дополнительных данных, консервативное фокусирование, конструктивное внимание к деталям, анализ через синтез);

реалист ("Что? Где? Когда? Как? Ради чего? За что?", инвентаризация ресурсов, стремление к практическим результатам, упрощение, опора на мнение специалистов, корректировка);

диалектик (сочетание противоположностей, поиск тотального синтеза, притяжения к творчеству, выход за пределы актуальной данности, надситуативность) [Рогов, 1996, с. 166].

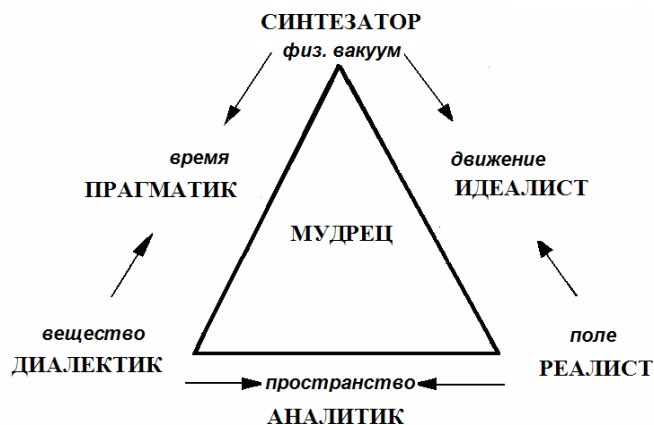

Рис. Модель ментальных типов людей

Рассмотрим характерные черты научного знания:

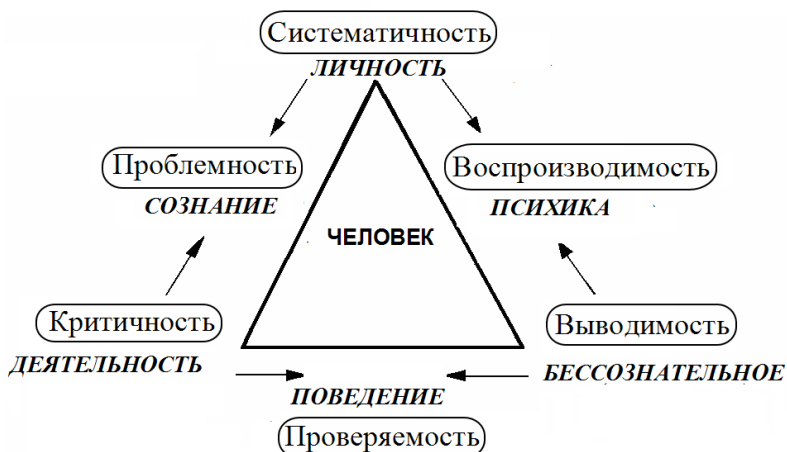

Рис. Характерные черты научного знания

Рассмотрим **виды источников власти человека**.

Нормативная власть. Речь идет об интериоризованных В нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на соблюдении этих правил. **ОЛИГАРХИЯ.**

Власть вознаграждения. Ее сила определяется ожиданием со стороны В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его (В) мотивов и насколько А поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения. **АРИСТОКРАТИЯ.**

Власть принуждения и наказания. Ее сила определяется ожиданием В, во-первых, той меры, в какой А способен наказать его за нежелательные для А действия фрустрацией того или иного мотива, и, во-вторых, того, насколько А сделает неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных действий В сужается вследствие угрозы наказания. В своем крайнем проявлении власть принуждения может осуществляться непосредственно физически, например, когда ребенка, который не хочет ложиться спать, бьют или насильно укладывают в постель. **ТИРАНИЯ.**

Власть информации базируется на возможности доступа к актуальной информации. Имеет место в тех случаях, когда А владеет информацией, способной заставить В увидеть последствия своего поведения в новом свете. **ОХЛОКРАТИЯ.**

Власть знатока, экспертная власть, которая реализуется через возможность властного лица быть экспертом в той или иной отрасли. Ее сила зависит от величины приписываемых А со стороны В особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к той сфере поведения, о которой идет речь. **МОНАРХИЯ.**

Власть эталона, примера, харизмы, основанная на силе личностных качеств и стиля деятельности. Основана на идентификации В с А и желании В быть похожим на А. **ДЕМОКРАТИЯ.**

Рис. Модель источников власти

Как считает И.А. Колесникова, независимо от эпохи и преследуемых государством или отдельными лицами социально-политических целей возможно выделение следующих наиболее типичных образовательных моделей:

1. Модель, где интегратором социокультурной образовательной ситуации, которая определяет педагогическую реальность, предстает **семья или другая замкнутая социальная группа**.

2. Интегрирующей звеном в социокультурной образовательной ситуации предстает **государство**, которое жестко регламентирует все компоненты, входящие в состав образовательной системы, когда существование и развитие учебно-воспитательных систем подчинено, в первую очередь, не собственно педагогическим, а политическим, идеологическим целям, нормам, принципам.

3. **Педоцентрическая модель** предполагает то, что главным интегратором в образовательной ситуации является ребенок, когда все параметры педагогического процесса задаются с учетом его индивидуальных особенностей, интересов и потребностей, когда педагог создает максимально благоприятные условия для самовыражения, саморазвития сущностных сил ребенка.

4. В роли системы-интегратора может выступить организация или учреждение (школа, гимназия, детская общественная организация, армия, неформальное объединение и др), где в центре находятся **функционально-ролевые интересы**. Образование регламентируется уставами, нормативами, правилами учреждения или организации. Здесь реализуется функционально-ролевую модель, для которой характерно четкие технологические инструментонки, что обеспечивает безошибочное воспроизведение необходимых, изначально заданных компонентов системы через исполнение участниками образовательного процесса функциональный ролей.

5. Интегрирующим фактором образовательной ситуации выступает **опытный педагог-мастер**, который реализует собственную концепцию обучения и воспитания, отражающую теоретическую, или авторскую модель образования. В этом случае отдельным человеком отрабатывается в практике собственная педагогическая идея, система, методика, действенность которой во многом определена направленностью личности и ее мировоззрением.

6. Возможно существование **информационной модели**, в которой стержнем выступает учебная информация, предметное содержание, а участники педагогических процессов "обслуживают" функционирование этого содержания. Типовые варианты подобной модели – институт репетиторства и дистанционное обучение.

7. Еще одна модель может быть выделена на основе интегрирующей связи **"педагог – воспитанник"**. Сущностную роль в ней играют отношения, получившие в отечественной практике название "сотрудничество" [Колесникова, 2001, с. 51-55].

Таким образом, можно выделить такие модели: Информационная модель. Педоцентрическая модель. Государственная модель. Функционально-ролевая модель. Авторская модель. Модель сотрудничества. Модель замкнутой социальной группы.

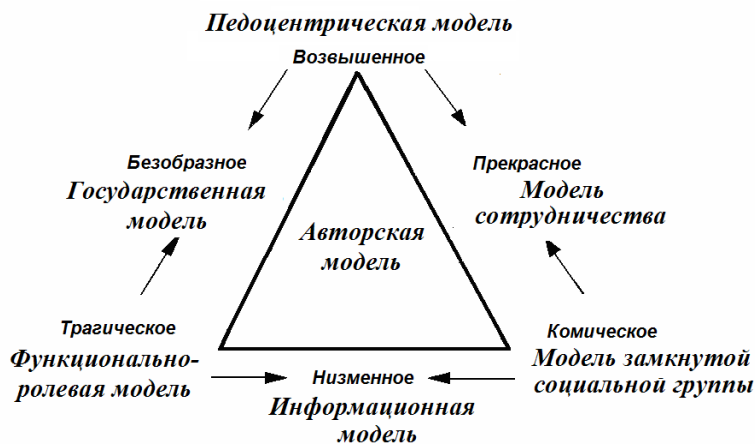

Рис. Образовательные модели

Рассмотрим структуру методов воспитания.

Рис. Структура методов воспитания

Рассмотрим модель форм общественного сознания.

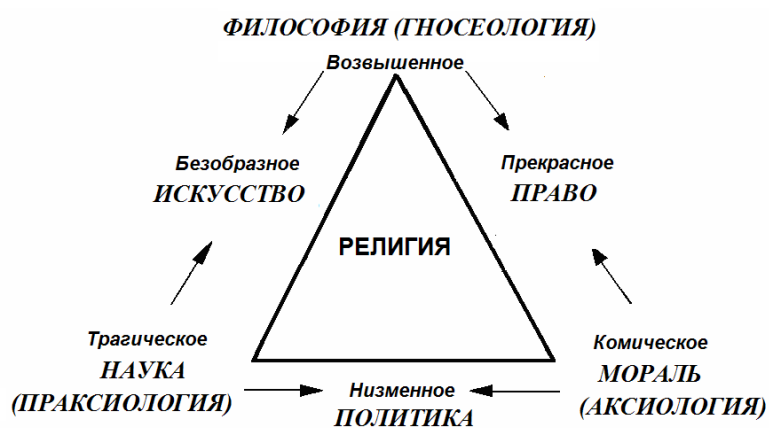

Рис. Формы общественного сознания

Рассмотрим направления современной философской мысли.

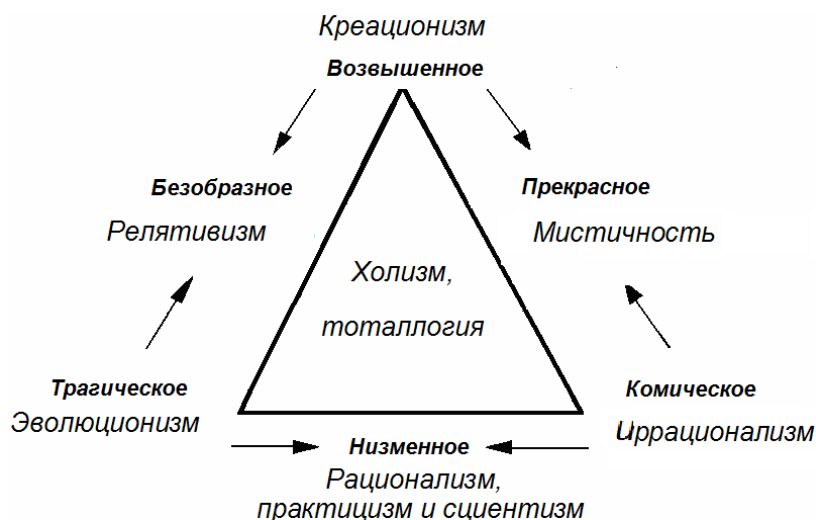

Рис. Направления современной философской мысли

Рассмотрим модель педагогического пространства.

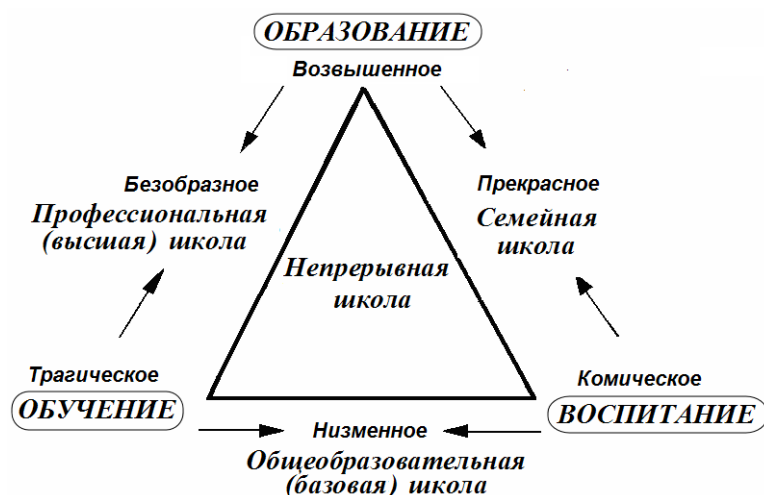

Рис. Модель педагогического пространства

Приведем общую **классификацию образовательных систем** К. Корсака и адаптируем ее к нашей модели:

Таблица
Особенности шести главных мировых моделей систем обязательного образования [Корсак, 2009]

Характеристики	МОДЕЛИ СИСТЕМ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ					
	Прусская	Французская	Английская	Американская	Японская	Советская
Период формирования	1742-1820	1791-1870	1820-1904	1840-1910	1868-1890	1917-1935
Идеал	Лояльный гражданин	Техническая элита	Образованный джентльмен	Непрерывное развитие индивида	Компетентный вклад в группу	Защитник коммунизма
Репрезентативная школа	Начальная школа	Лицеи и Большие школы	Паблик-скулз (закрытая частная школа)	Открытые школы, колледжи	Начальная школа	Общеобразовательная школа
Направление и объем	Весь индивидум. Много предметов. Гуманитарный уклон	Ментальный рост. Академические предметы. Науки и искусства	Академические предметы, общественные ценности, культура	Когнитивные умения. Гражданские ценности. Социальные и бизнес умения	Весь индивидум. Много предметов. Моральные ценности. Физические и эстетические умения	Весь индивидум. Широкая школьная программа. Технический уклон
Теория учебы	Естественное развитие	Ментальная дисциплина	Наследственное совершенство	Развитие с усовершенствованием	Настойчивость и усилие	Интерактивность
Школьная технология	Уроки и домашние задания	Уроки и экзамены	Тьюторы, школы-интернаты, дополнительный учебный план	Индивидуализируется учеба и консультации	Обожание учителя. Школа как целостность	Коллективная учеба
Управление	Квазидецентрализованное	Централизованное	Частное	Децентрализованное	Квазидецентрализованное	Централизованное
Стиль управления	Автократичный	Авторитарный	Лидерство	Менеджмент	Кооперация	Тоталитарный
Стоимость учебы	Умеренная	Умеренная	Высокая	Многообразная	Умеренная	Умеренная или высокая
Источник финансирования	Местная власть (земли)	Государство (или церковь)	Плата за образование	Местные налоги	Государство	Государство

Адаптация данной таблицы представляет собой процедуру наложения структуры педагогического (образовательного) пространства на элементы данной таблицы:

Рис. Шесть главных мировых моделей систем обязательного образования

Рассмотрим структуру человека как предмета психологии (а также структуру свойств восприятия).

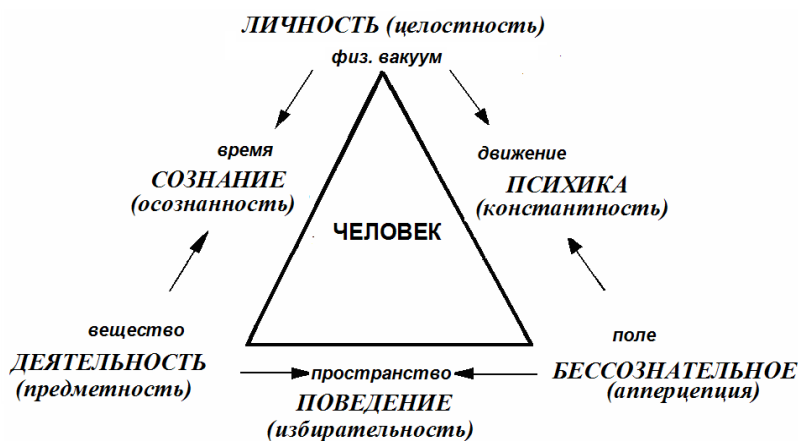

Рис. Структура человека как предмета психологии (а также структура свойств восприятия)

В.Е. Еремеев в фундаментальном труде "Чертеж антропокосмоса" (1993) рассматривает чакральную структуру человека:

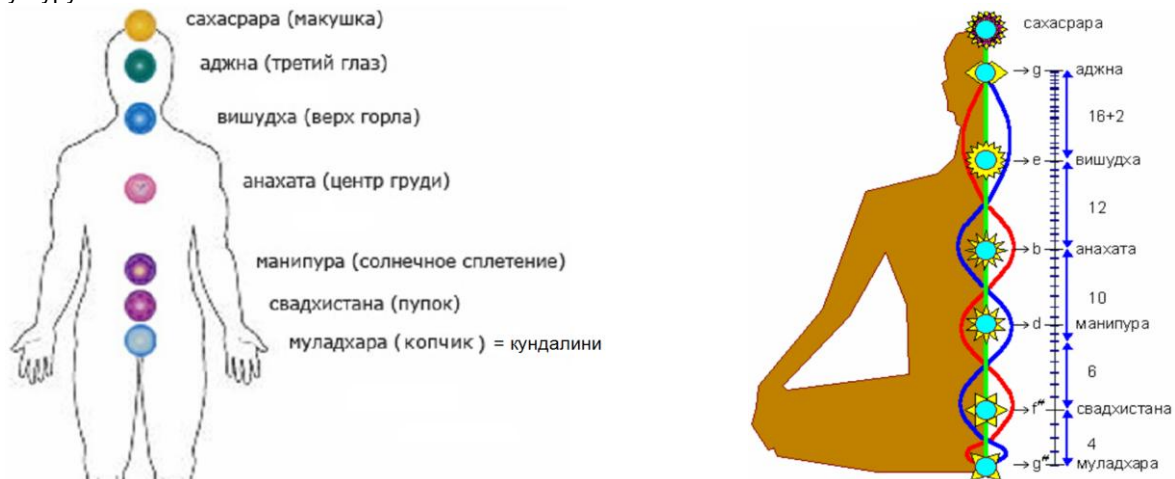

Рис. Чакральная структура человека.

Возникает проблема интерпретации учения о чакрах в духе современных медико-биологических представлений о человеке. Б. Л. Смирнов соотносит 7 главных чакр с нервными сплетениями: 1) муладхара (находится в промежности) – промежуточное сплетение; 2) свадхистана (находится в районе половых органов и мочевого пузыря) – поясничное сплетение;

3) манипура (находится в районе пупка) – солнечное сплетение; 4) анахата (находится в районе сердца) – сердечно-аортальное сплетение; 5) вишудха (находится у основания горла) – сплетение сонных артерий с каротидным тельцем;

6) аджна (находится в середине головы, напротив межбровья) – узлы 10-го и 5-го нервов; 7) сахасрара (верхняя часть головы) – головной мозг [Махабхарата, 1981, с. 199].

Некоторые исследователи установили связь 6 чакр с рефлекторными зонами, железами внутренней секреции, с некоторыми органами, с шестью функциональными системами организма древнекитайской медицины. Седьмая чакра, сахасрара (чакра "тысячелесткового лотоса"), является "сквозной" по отношению к "низшим чакрам", каждая из которых имеет определенное количество лепестков лотоса, не превышающее 16 (аджна – 2, вишудха – 16, анахата – 12, манипура – 10, свадхистана – 6, муладхара – 4). При этом 6 "низших" чакр объединены в квазизамкнутый комплекс двумя второстепенными каналами (пассивным, "лунным" – ида) и активным, "солнечным" – пингала), которые объединяются главным каналом (сушумной), соединяющим указанный комплекс с сахасрарой. Итак, аджну можно соотнести с мозгом или, точнее, с функциональной системой мозга и "управителя сердца", вишудху – с функциональной системой легких, анахату – сердца, манипуру – желудка, свадхистану – почек и муладхару – с функциональной системой печени.

Вполне закономерно соотнести: 1) муладхару с физическим телом человека (инстинкты); 2) свадхистану – с эфирным телом (ощущения) 3) манипуру – с астральным телом (эмоции); 4) анахату – с человеком как единством физического и духовного; 5) вишудху – с ментальным телом (мысль); 6) аджну – с телом интуиции (интуиция); 7) сахасрару – духовным телом (блаженство).

Рис. Чакральная структура человека

Рассмотрим структуру ребенка как субъекта развития в соответствии со структурой человека как предмета психологии.

Рис. Структура ребенка как субъекта развития в соответствии со структурой человека как предмета психологии

Г. Оллпорт полагает, что изучение ценностных характеристик жизнедеятельности человека наиболее плодотворно, если исходить из концепции таких основных интересов или мотиваций личности как: теоретическая, экономическая, эстетическая, социальная, политическая и религиозная мотивация.

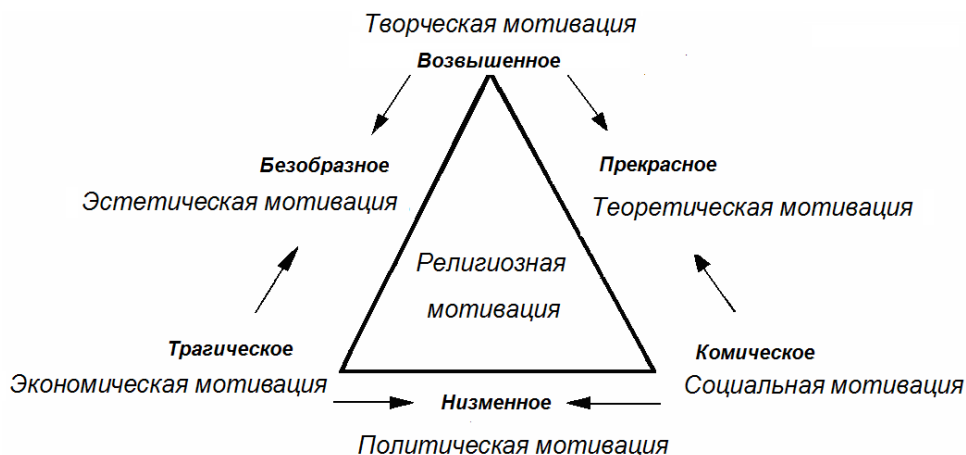

Рис. Структура мотиваций личности

В этом контексте важной является уточненная модель взаимосвязи структурных и функциональных компонентов педагогической системы (по Н.В. Кузьминой), которую построил А.А.Остапенко.

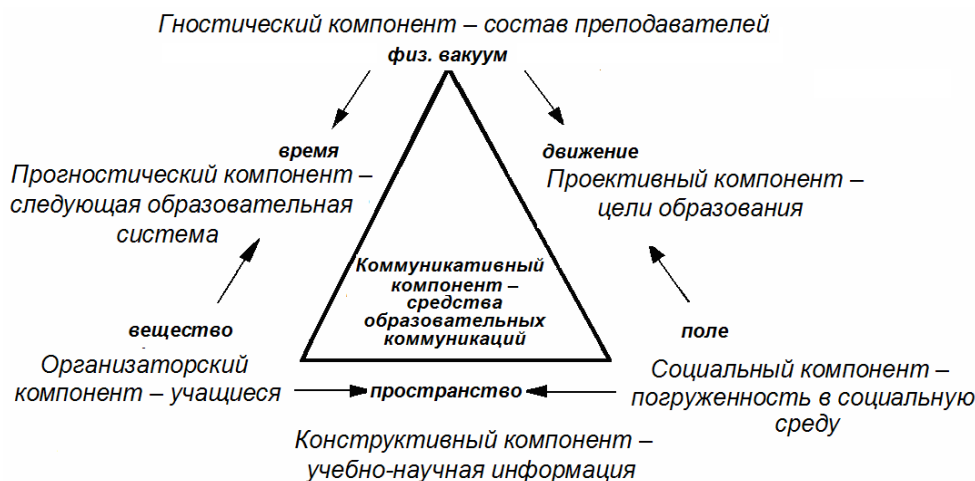

Рис. Структурные и функциональные компоненты педагогической системы

Рассмотрим функции культуры [Соколов, 1982].

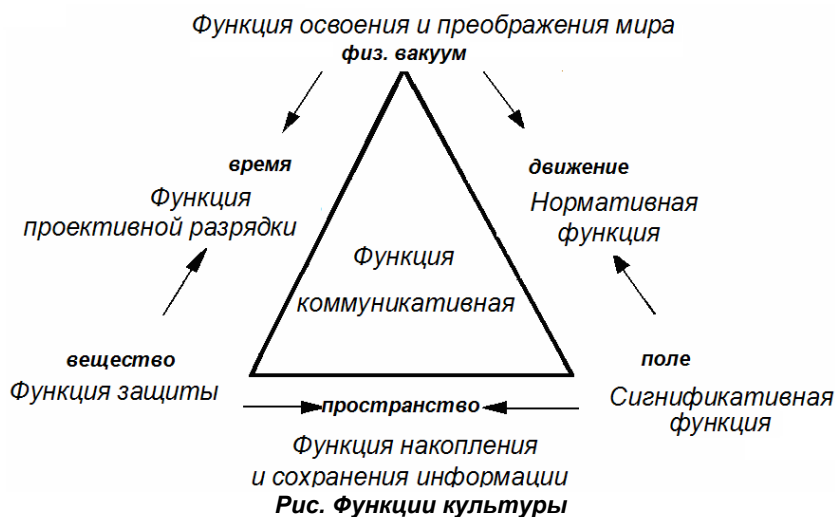

Рис. Функции культуры

В связи с этим уместно также привести комплекс критериев построения научной теории, которые с позиции фрактально-голограммной концепции строения мира оказываются одинаково валидными:

1. Критерий экономии и простоты (И. Ньютон, Э. Мах): истинной является та теория, которая экономит время, проста для понимания тех или иных феноменов.

2. Критерий красоты (А. Пуанкаре, П. Дирак, И. Гаусс, Д.И. Менделеев), согласно которым, например красота математического аппарата, положенного в основу той или иной теории, является определенным **основанием ее правильности**.

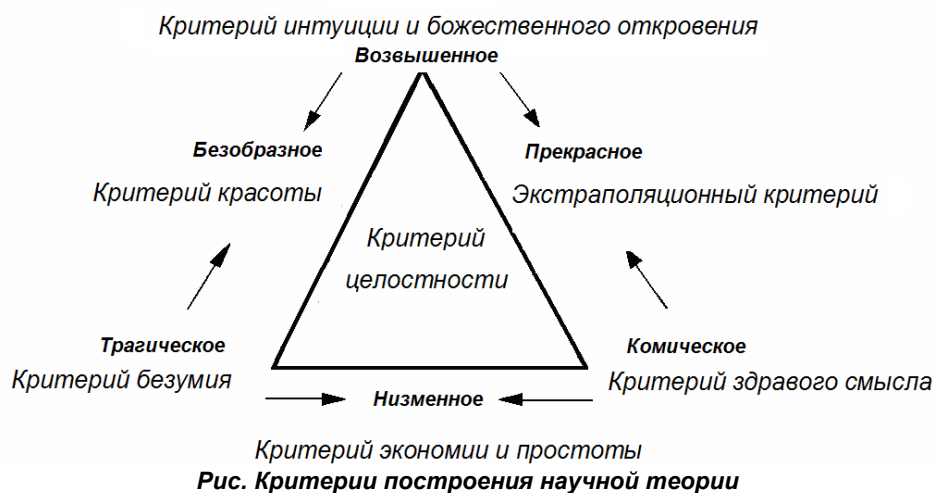
3. Критерий здравого смысла: истинная теория соответствует здравому смыслу, выработанному человечеством на протяжении тысячелетий своей истории в процессе взаимодействия с миром.

4. Критерий безумия, т. е. несоответствия здравому смыслу (Н. Бор, Д. Бом и др.): Н. Бор в конце 50-х годов XX в. после доклада В. Гейзенберга и В. Паули заметил: "все мы согласны, что ваша теория безумна; вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной ...".

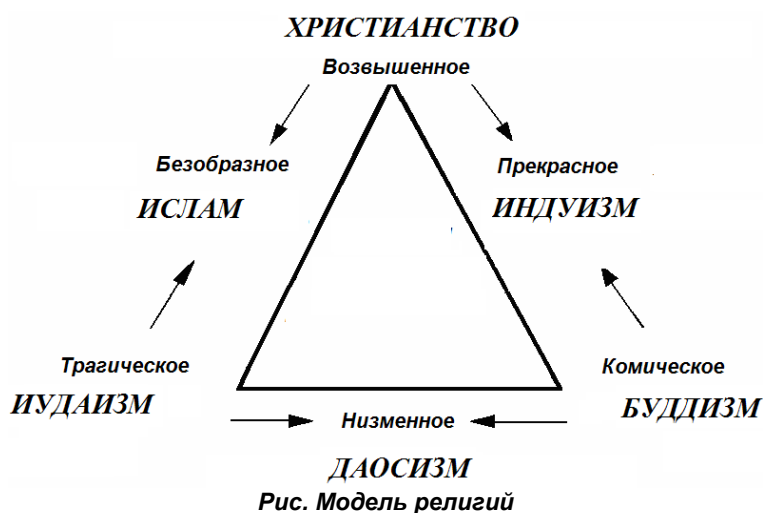
5. Экстраполяционный критерий заключается в способности теории предсказывать новые факты, явления.

6. Критерий целостности, всеобщности, универсальности теории: чем более теория универсальная и всеобщая, тем более истинной она является.

7. Критерий божественного откровения выражает то, насколько, по мнению ученого, им двигало божественное откровение и интуиция.

Представим модель религий.

Рассмотрим **функции белков**. **Сигнальная**: способность воспринимать окружение и соответствующим образом реагировать на него. **Транспортная**: способность интегрировать в себе вещества и перемещать их в определенные точки пространства. **Защитная**: во время введения в организм чужих веществ производятся белки, которые нейтрализуют эти вещества. **Двигательная**: способность организовывать движения организма за счет сокращения белков и иных эволюций. **Строительная**: способность строить организм и его органы. **Энергетическая**: способность порождать энергию.

Представим **системы органов человеческого организма**: **нервная система**, **кровеносная система**, **опорная система**, **двигательная и выделительная система**, **пищеварительная система**, **эндокринная система**.

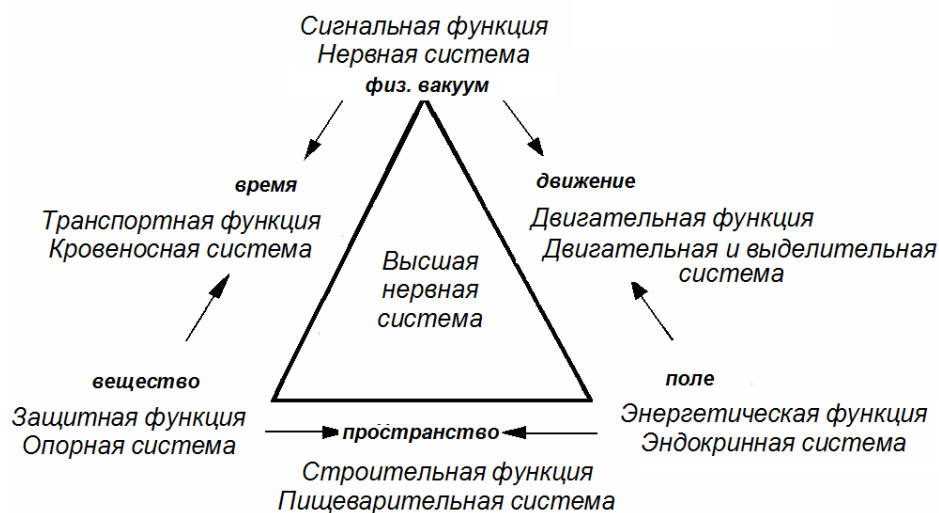

Рис. Функции белков и системы организма

Большое значение имеет и триадный характер **механизмов психологической защиты**, выступающих фундаментальным регулятором социально-личностной активности человека и связанных с изменением системы внутренних ценностей личности, направленной на снижение уровня субъективной значимости соответствующего переживания с тем, чтобы свести к минимуму психологически травмирующие моменты.

Р.М.Грановская считает, что функции психологической защиты по своей сути противоречивы: с одной стороны, они способствуют адаптации человека к собственному внутреннему миру, но при этом, с другой, – могут ухудшить приспособленность к внешней социальной среде.

В психологии известен эффект **незавершенного действия**, который заключается в том, что всякое препятствие ведет к прерыванию действия до тех пор, пока препятствие не будет преодолено или человек не откажется от его преодоления.

В работах многих исследователей показано, что незаконченные действия формируют тенденцию к их завершению, при этом, если прямое завершение невозможно, человек начинает совершать замещающие действия. Таким образом, механизмы психологической защиты можно понимать и как специализированные формы замещающих действий [Грановская, 1988].

Рассмотрим в кратком изложении механизмы психологической защиты.

(1)

Отрицание – отрицается информация, которая выступает стрессорным фактором, ее игнорирование, избегание – контроль и ограничение информации об источнике пугающего психологического воздействия либо в искажённое восприятие подобного воздействия, его наличия или характера.

Вытеснение (репрессия, подавление) – информация забывается, вытесняется.

Изоляция (отчуждение) – негативные ("недолжные", непреемлемые) эмоции блокируются сознанием, то есть это удаление эмоциональной составляющей происходящего из сознания.

Регрессия (соматизация) – возврат в прошлое, в котором травмирующая проблема утрачивает свой стрессорный потенциал.

Реактивность – трансформация ненависти в любовь и обратно, чувства обвинения других в чувство самообвинения, защита от запретных импульсов, с помощью выражения в поведении и мыслях противоположных побуждений.

Соппротивление – настойчивое и последовательное сопротивление индивида негативным нежелательным явлениям.

Обратный процесс, который высвобождает импульсы данной группы защитных механизмов и одновременно является фактором их целостности – **отреагирование (разрядка)**, которое предполагает реализацию вытесненных состояний.

(2)

Рационализация – ошибочное "умное" объяснение собственных иррациональных и несознательных идей, желаний, поступков, которые в действительности вызваны причинами, признание которых грозило бы потерей самоуважения.

Интеллектуализация – стремление контролировать эмоции и импульсы на основе рациональной интерпретации ситуации.

Морализация – поиск способа убедить себя в моральной необходимости происходящего.

Расщепление (компартиментализация, раздельное мышление) – разрыв между мыслями и эмоциями (хорошо - плохо)

Аннулирование (ритуализация, возмещение) – уничтожение непреемленных мыслей, действий. Это также и бессознательная попытка "отменить" эффект негативного события путём создания некоего позитивного события.

Ограничение деятельности, которая не дает самоуважения и самоутверждения.

Обратный процесс, который высвобождает импульсы данной группы защитных механизмов и одновременно является фактором их целостности – **медитация**, в которой соединяются ментальные и эмоциональные содержания поведения.

(3)

Проекция – перенос на других своих чувств.

Идентификация – перенос себя на другой объект.

Интроекция – перенос на себя черт других людей.

Замещение (сублимация, компенсация) – перенос действий (потенциала) на другой объект

Смещение (вытеснение, замещение) – переключение внимания, в бытовом смысле "поиск козла отпущения".

Реверсия – поворот поведенческого сценария в другую сторону.

Обратный процесс, который высвобождает импульсы данной группы защитных механизмов и одновременно является фактором их целостности – сексуализация, а точнее, **инстинктуализация**. Некоторые авторы включают сексуализацию в концепцию отреагирования, поскольку ее действие обычно принимает форму отыгрыша. Однако целесообразно представить ее отдельно, частично из-за того, что сексуализация возможна без отреагирования вовне (процесс, который более точно можно было бы назвать **эротизацией**), а частично из-за того, что понятие с таким общим и интересным смыслом заслуживает особого внимания.

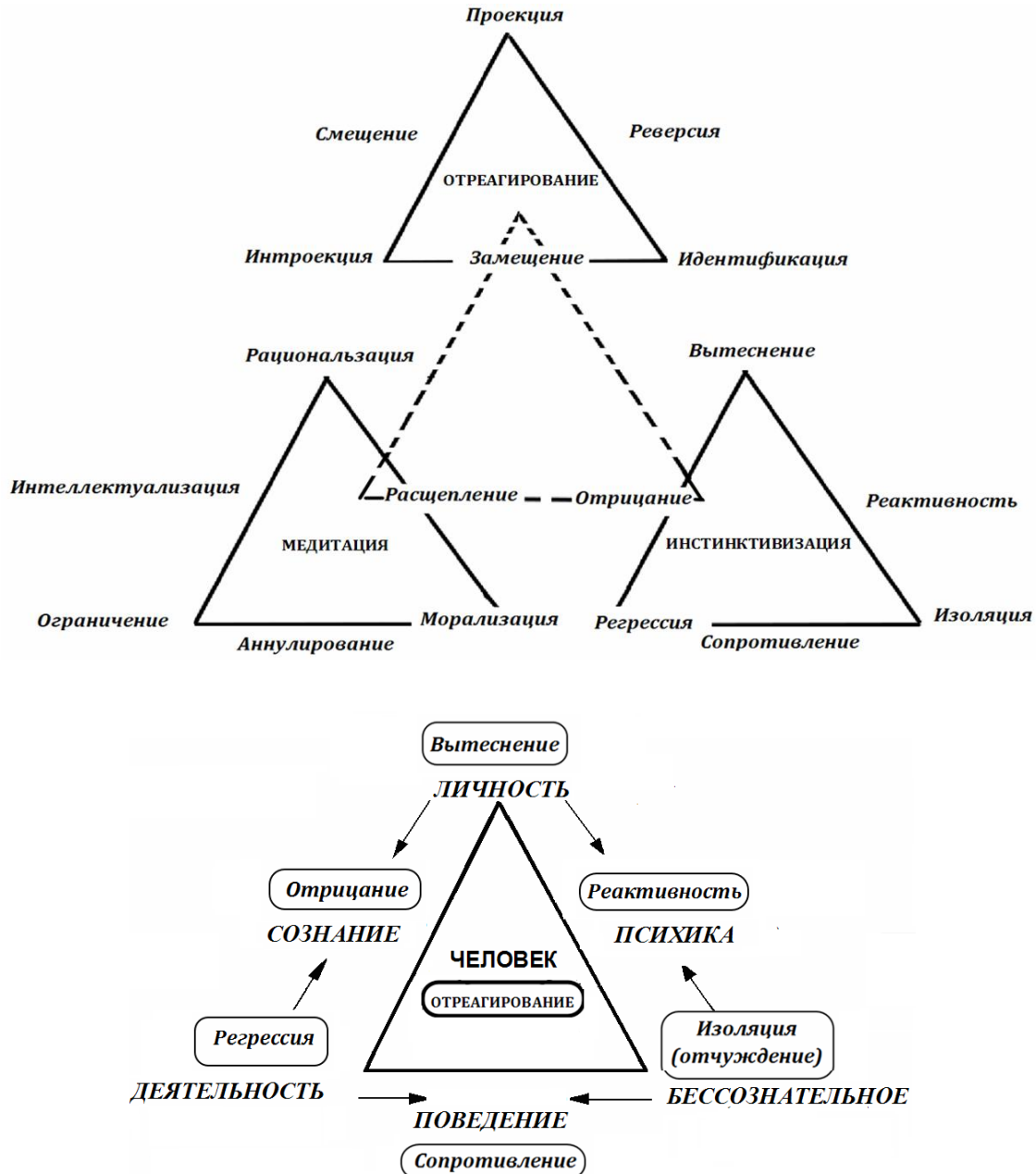

Рис. Модель механизмов психологической защиты

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о принципиальной **возможности построения универсальных матриц знаний, включающих имеющие частный характер матрицы знаний**, примерами которых могут служить представленные выше модели.

Подобные модели обнаруживаются у некоторых исследователей и в некоторых религиозно-мифологических традициях.

Приведем **примеры** (http://planeta.moy.su/blog/kitaj_i_tibet/2012-05-30-21202):

Н.А. Заренков в книге "Слово, число и семиотическая теория жизни" пишет о том, что в натуралистской биологии природные взаимодействия подменены отношениями, которые устанавливаются натуралистами:

Таблица

Основные межорганизменные отношения и выделяемые ими объекты натуралистской биологии

ОТНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ ОБЪЕКТА И РАЗДЕЛА БИОЛОГИИ
Сходство	Фенон, феноника
Симметрия	План строения, биосимметрия
Корреляция	Тип организации, сравнительная морфофизиология
Родство (сродство)	Родословная, историческая биология
Совместность	Фауна (флора), фаунистика (флористика)
Сосуществование	Сообщество жизненных форм, экология

Данные отношения выстраиваются Н.А. Заренковым в виде триадных моделей:

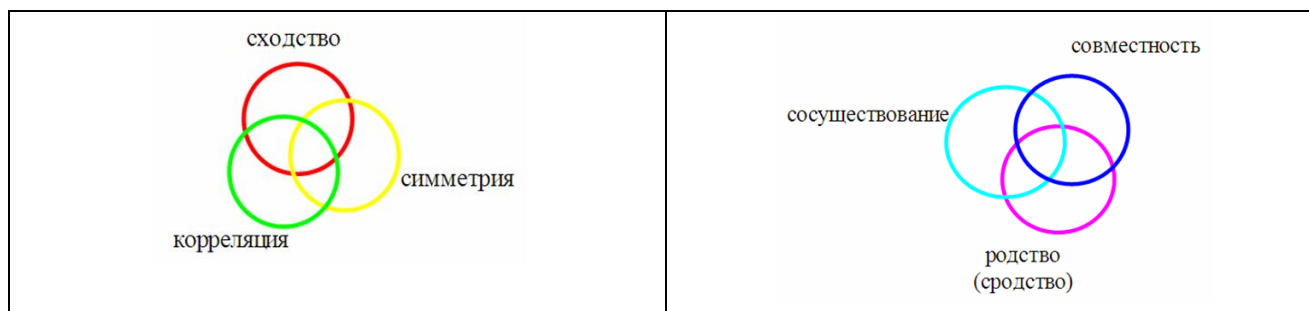

Рис. Основные межорганизменные отношения

Как пишет М.И. Беляев [Беляев, 2005], волновые функции не возникают из Ничего и не исчезают в Никуда, а инвариантные преобразования одной волновой функции в другую осуществляются в соответствии с Единым законом. При этом автор вопрошает: "видел ли кто-нибудь из вас, радугу, в которой последовательность цветов была бы нарушена? Каждый новый цвет, каждая новая радуга формируется из предыдущего (ей) путем циклического сдвига в ту или иную сторону (в Прошлом или Будущем)" [Беляев, 2005; 1999, 2001].

Следует обратить внимание также на следующую особенность формирования одной и той же радуги, используя смешение разных цветов.

Так, в полиграфии используются несколько цветовых моделей, в которых наличествует всего 8 базисных цвета, включая черный. Белый и черный цвет являются активными участниками этих цветовых моделей, а белый цвет получается не только путем смешивания 7 цветов.

Всего из трех цветов (красный, зеленый, синий) можно получить все остальные цвета, а если смешать все три цвета, то получится и белый цвет. Эти три цвета образуют основную **цветовую гексаду**, в которой белый цвет является нейтральным. Он как бы является частицей, сложенной из трех "кварков" – "d, u, s", а потому, в силу двойственности отношений в триаде существует возможность синтеза всех цветов радуги всего из двух простейших цветов – "света" и "тьмы".

Поэтому, отмечает М.И. Беляев, белый свет может участвовать в синтезе, создавая из первоначального двойственного отношения мультидвойственные и порождая все цветовые оттенки.

Из физики известно явление интерференции света, возникающее при наложении двух или нескольких когерентных световых волн (поляризованных – это значит характеризующихся только двойственными отношениями). Интерференционные эффекты представляют собой чередование белых и черных полос. Трудно представить, что в условиях поляризованных (двойственных) волн черный цвет является простым, а белый – сложным. Такая комбинация просто противоречит закономерности о двойственности, противоречит законам симметрии. Почему в явлениях интерференции чередуются только черный и белый цвет? Почему отсутствуют другие цвета радуги? Если черный цвет простой, то почему его противоположность должна являться сложным цветом? Почему художники, смешивая три основных цвета, получают остальные 4 цвета радуги и все ее остальные оттенки? Трудно согласиться, что смешивание цветов на палитре художника является их разложением. Это самый настоящий синтез.

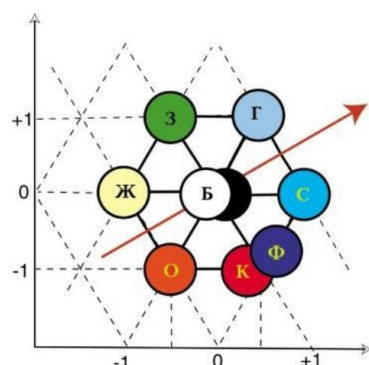

Рис. Диаграмма преобразований цветов радуги

На Рис. "Диаграмма преобразований цветов радуги" приведена диаграмма, из которой следует, что цвета радуги замыкаются друг на друга (см.: <http://www.milogiya2007.ru/> – Сайт Милогии). Белый и черный цвет не только могут взаимопревращаться, но это взаимопревращение может происходить и по большому кругу. Эволюция, начинаясь с белого цвета, заканчивается замыканием на черный цвет и, наоборот, инволюция, начинаясь с черного цвета, замыкается через красный цвет на белый.

Как видим, здесь в каждой из троек цветов крайние цвета порождают средний, когда, например, в тройке **О-Ж-З** желтый цвет (**Ж**) порождается **З** и **О**, а **З**, в свою очередь, порождается **Ж** и **Г** и т.д. Тут обнаруживается принцип диалектического порождения элементов системы, что дает нам представление об их логико-функциональных связях.

Данный рисунок можно дополнить рисунком цветовой системы И. Иттена [Александров, "Троичность в цветовых моделях", 2012]:

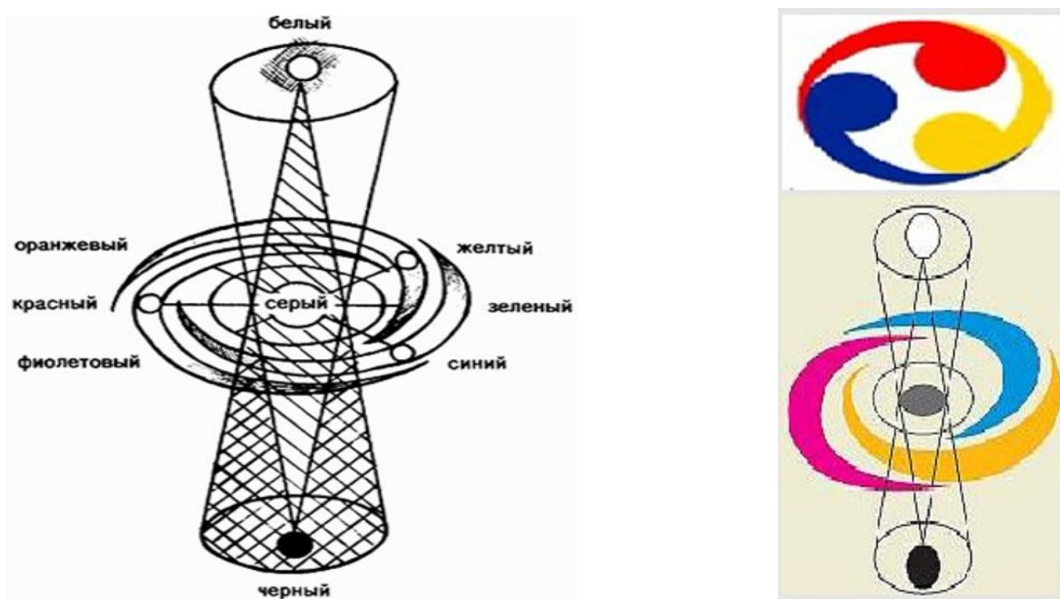

Рис. Цветовая система И. Иттена БАУХАУЗ, сравниваемая с японской хроматической традицией

Отмеченная закономерность реализуется и в музыкальном ряду, и в процессе развития элементарных частиц:

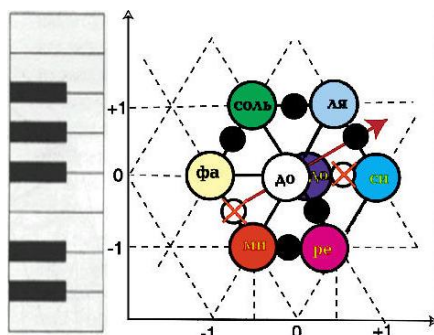

Рис. Диаграмма хроматической гаммы

Используя математический аппарат так называемой *теории групп*, физикам удалось объединить адроны в группы по восемь — два типа частиц в центре и шесть в вершинах правильного шестиугольника. При этом частицы из каждой восьмеричной группы, располагающиеся на одном и том же месте.

В таком графическом представлении, обладающем рядом общих свойств, подобно тому как схожие свойства демонстрируют химические элементы из одного столбца таблицы Менделеева, а частицы, расположенные по горизонтальным линиям в каждом шестиугольнике, обладают приблизительно равной массой, но отличаются электрическими зарядами. Такая классификация получила название *восьмеричный путь* (название взято из буддистской доктрины, что является весьма симптоматично).

В начале 1960-х годов теоретики осознали, что такую закономерность можно объяснить лишь тем, что элементарные частицы на самом деле таковыми не являются, а сами состоят из еще более фундаментальных структурных единиц. Сегодня, согласно теории, предсказывается существование шести разновидностей кварков, и в лабораториях уже открыты элементарные частицы, содержащие все шесть типов.

Сегодня, согласно теории, предсказывается существование шести разновидностей кварков, и в лабораториях уже открыты элементарные частицы, содержащие все шесть типов. Самые распространенные кварки — *верхний*, или *протонный* (обозначается u — от английского *up*, или p — *proton*) и *нижний*, или *нейтронный* (обозначается d — от *down*, или n — от *neutron*), поскольку именно из них состоят единственные по-настоящему долгоживущие адроны — протон (uud) и нейтрон (udd).

Следующий дублет включает *странные* кварки s (*strange*) и *очарованные* кварки c (*charmed*). Наконец, последний дублет состоит из *красивых* и *истинных* кварков — b (от *beauty*, или *bottom*) и t (от *truth*, или *top*). Каждый из шести кварков, помимо электрического заряда, характеризуется *изотопическим* (условно направленным) *спином*. Наконец, каждый из кварков может принимать три значения квантового числа, которое называется его *цветом* (*color*) и обладает *ароматом* (*flavor*).

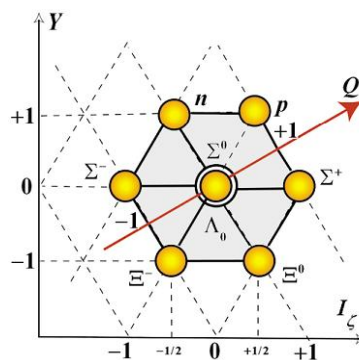

Рис. Диаграмма развития элементарных частиц

На Рис. "Диаграмма развития элементарных частиц" можно увидеть, что эволюция элементарных частиц вначале приводит к увеличению массы элементарных частиц, до протона включительно, а затем начинает уменьшаться, как бы возвращаясь на "круги своя".

Интересно отметить также и систему кристаллов **Платоновских тел** — правильных трехмерных многогранников: тетраэдр (4-гранник), куб, или гексаэдр (6-гранник), октаэдр (8-гранник), правильный додекаэдр (12-гранник) и икосаэдр (20-гранник). В начале развития этих тел находится шар, или сфера (A), имеющая одну универсальную грань.

Как пишет П. Я. Сергиенко в тезисах "*Сакральный треугольник порождающей модели гармонии всего. Алгебраическое и геометрическое познание*", к пяти симметричным правильным телам пифагорейцев (**тетраэдру, кубу, октаэдру, икосаэдру и икосаэдру**) Платон добавил **сферу** — наиболее совершенную из всех сотворенных и движущихся форм пространства, абсолютно совершенную меру "порождающей модели" мира идей и самодвижения пространства космоса.

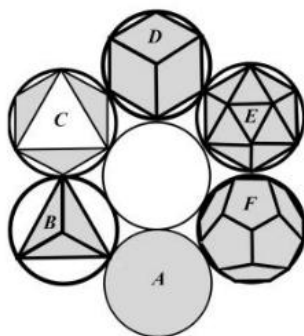

Рис. Система кристаллов Платоновских тел

5.5. ЗДОРОВЬЕ КАК ИНФОРМАЦИОННО-МЕНТАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН:

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ РУБЕЖИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Факты, которыми оперирует сейчас нейрофизиология человека, в подавляющем большинстве получены при исследовании больного мозга. В какой мере они приложимы к здоровому мозгу?!

... нет ли в мозгу механизма, аналогичного понятию когерентной работы, некой системы элементов, как в физике твердого тела...

Н.П.Бехтерева ("Здоровый и больной мозг человека")

Всякая наука о человеке включает в себе нечто от терапии: она призвана помочь ему выбрать правильное направление в его земном пути и уверенно идти по нему

Карлос Вальверде ("Философская антропология")

Оказалось, стоит только человеку изменить своё мировоззрение, почувствовать, насколько реально чувство любви к Богу и насколько иллюзорно и вторично всё остальное, как начинают меняться не только характер, здоровье и судьба, но и окружающие люди и вообще мир вокруг этого человека.

С. Н. Лазарев ("Диагностика кармы", кн. 4)

Вступление

Здоровье – одна из важнейших ориентаций человеческой жизни. В основе последней положена иерархия трех краеугольных ценностей: **свобода, счастье, здоровье**.

Свобода – главная ценность, поскольку она конституирует сущность *Homo sapiens* – человека разумного. Человек отличается от животного, которого в определенном смысле можно назвать биороботом, фундаментальным свойством – свободой, вне которой все человеческое утрачивает значение. Свобода в целом реализуется на уровне таких феноменов, как:

1) *самосознание* – рефлексия как свойство человека отражать самого себя во всей полноте своего существования (главным образом на уровне мышления, когда можно говорить о: "мышлении о мышлении", или, согласно Б.Окуджаве, "судьба судьбы судьбе с судьбою у судьбе", или: "А знал, что Б знает это, но А не знал, знает ли Б, что А знает, что Б знает об этом"); в этом понимании самосознание противоречит классическому принципу "причины-следствия", который предполагает линейно-причинный характер взаимодействия феноменов реальности и который теряет свой классический смысл в условиях циклопричинных взаимодействий, когда следствие способно порождать причину;

2) *воля* – способность человека бросать вызов процессам внешнего и внутреннего мира, которая характеризуется парадоксальными свойствами, поскольку в нашем инерциальном мире тела движутся при толчке и останавливаются при столкновении с препятствиями; воля же, напротив, активизируется в условиях препятствий и атрофируется вне их; таким образом, действие воли противоречит принципу "причины-следствия";

3) *мышление* – способность отражать мир при помощи идеальных объектов и оперировать этими объектами согласно законам мышления; однако при этом мышление обнаруживает парадоксальную природу, во-первых, потому, что функционирование человеческого мозга оказывается антиэнтропийным, "энергетически бесплатным феноменом" (Н.И. Кобозев, И.З. Цехмистро), и, во-вторых, постнеклассическое – многозначное парадоксальное творческое мышление, открытое парадоксу, хаосу, абсурду, неопределенности и оперирующее этими феноменами, противоречит принципу причины-следствия.

Счастье как вторая по значимости фундаментальная ценность человеческой жизни может быть определена как эталонное духовно-ментально-психоэмоционально-психофизиологическое (духовно-душевно-телесное) состояние, в котором человек хотел бы постоянно пребывать. Можно говорить о трех аспектах (иерархических уровнях) счастья:

1) *духовно-ментальное счастье* – состояние просветления (в атмосфере единства с Творцом реальности);

2) *психо-эмоциональное счастье* – состояние радости (в атмосфере единства с реальностью);

3) *психофизиологическое счастье* – состояние удовольствия (в атмосфере гармоничного отправления всех психофизиологических функций человеческого организма).

Здоровье – полнота и целостность человеческой жизни; здоровье реализуется в таких трех фундаментальных ценностях, как:

1) *свобода* (быть здоровым, значит быть свободным);

2) *счастье* (быть здоровым – это быть счастливым);

3) *здоровье* (быть здоровым – соответствовать традиционным принципам здоровья).

Таким образом, **здоровье как третья по значению ценность человеческой жизни** выступает интегральной характеристикой человека и общества, которая требует интегрального же (междисциплинарного) подхода, рассматривающего здоровье в связи со **свободой** и **счастьем**.

Принятие философских принципов **целостности и всеобщей иерархической связи предметов и явлений мира** в качестве методологического основания нашего исследования позволяет заключить следующее:

1) если **свобода** – главная ценность человека, определяющая здоровье, то **самосознание, воля и мышление** как аспекты свободы должны определять состояние здорового организма;

2) если **счастье** выступает второй по значению фундаментальной ценностью человека, определяющей здоровье, то состояния *просветления, радости и удовольствия* также должны определять состояние здорового организма;

3) если главным аспектом свободы как главной ценности человека есть *самосознание*, то самосознание должно как определять состояние здорового человеческого организма, так и выступать основным механизмом регуляции и поддержания этого здоровья.

Рис. Здоровье как третий компонент в иерархии высших жизненных ценностей человека

Данный вывод, обоснованию которого посвящена настоящая статья, находит определенное подтверждение в многочисленных современных теориях здоровья, в которых фигурирует **духовно-ментальный** аспект здоровья, получивший важное значение в определении здоровья, данное в документах Всемирной организацией здравоохранения: "здоровье – это состояние полного физического, психического, социального и духовного благополучия, а не просто отсутствие болезней и физических дефектов" (из Преамбулы к Уставу ВОЗ). Отсюда проистекает такое понимание этих типов здоровья:

Физическое здоровье – полное физическое благополучие, спокойное и счастливое, без каких-либо нарушений течение дел, жизни.

Психическое здоровье – состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество; в этом смысле психическое здоровье является основой благополучия человека и эффективного функционирования сообщества.

Социальное здоровье – способность жить и общаться с другими людьми в нашем мире; способность создавать и поддерживать положительные отношения с семьей, друзьями и коллегами.

Духовное здоровье – свободная, гармоничная и практическая взаимосвязь знаний, религий, традиций и истории своего народа в себе.

Традиционные определения здоровья

П. И. Калью в работе "Сущностная характеристика понятия "здоровье" и некоторые вопросы перестройки здравоохранения" рассмотрел несколько десятков определений здоровья, сформулированных в разное время представителями разных народов и различных научных дисциплин. При этом здоровье может пониматься, как:

- 1) нормальная функция организма на всех уровнях его организации;
- 2) нормальный ход биологических процессов, способствующих индивидуальному выживанию и воспроизводству;
- 3) динамическое равновесие организма и его функций с окружающей средой;
- 4) участие в социальной деятельности и общественно полезном труде, способность к полноценному выполнению основных социальных функций;
- 5) отсутствие болезни, болезненных состояний и изменений;
- 6) способность организма приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды.

Согласно П. И. Калью, характеристики здоровья могут быть сведены к таким концепциям, как *медицинская* (для определений, содержащих медицинские признаки и характеристики; здоровье как отсутствие болезней и их симптомов), *биомедицинская* (отсутствие субъективных ощущений нездоровья и органических нарушений), *биосоциальная* (включаются рассматриваемые в единстве медицинские и социальные признаки, при этом приоритет отдается социальным признакам), *ценностно-социальная* (здоровье как ценность человека) [Калью, 1988].

О.С. Литовченко дает такую расширенную трактовку здоровья:

"1. Здоровье является **нормальной функцией организма** на всех уровнях его организации. При подобном подходе нормальное функционирование организма в целом выступает как один из ключевых компонентов феномена "здоровье". Для всех анатомических, физиологических, биохимических характеристик человеческого организма подсчитываются среднестатистические показатели нормы. Организм считается здоровым, если данные показатели его функций не отклоняются значимо от их известного среднего состояния.

Отклонение от нормы считается развитием болезни. Но не всякое отклонение от нормы – это болезнь. Граница между болезнью и нормой не отчётлива и в довольно индивидуальна. То, что для одних – норма, для других является уже болезнью. И потому в науке введен термин "предболезнь". Так обозначают переходное состояние от здоровья к болезни. Состояние "предболезни" хоть и имеет определенные патологические признаки, но однако не нарушает здоровья.

2. Здоровье является **динамическим равновесием** организма и его функций с окружающей средой. Такой признак, как равновесие, вообще в определении здоровья встречается с давних времен. Древнегреческий философ, математик и врач Пифагор понимал под здоровьем равновесие и гармонию, а под болезнью – их нарушение. Гиппократ считал человека здоровым, если у него между всеми органами тела имелось равновесное соотношение, а Г.Спенсер определял здоровье как результат, который установил равновесие внутренних отношений к внешним.

3. Здоровье является **способностью организма приспосабливаться** к постоянно изменяющимся условиям существования в окружающей среде, способностью поддерживать постоянство внутренней среды организма, обеспечивая разностороннюю и нормальную жизнедеятельность, сохранение живого начала в организме. Данный признак является тоже очень распространенным в определениях здоровья. Тут сделан акцент на адаптацию, как на один из самых главных и универсальных признаков биосистемы.

4. Здоровье является **отсутствием болезни**, болезненных изменений и болезненных состояний. Данный признак здоровья настолько очевиден, что именно с ним традиционно связывают здоровье. Он основан на простой логике: здоровы люди, не нуждающиеся в медицинской помощи.

5. Здоровье является **способностью к полноценной реализации узловых социальных функций**. Данный признак также употребляется во многих определениях здоровья и отмечает значимость участия индивида в социальной деятельности. 6. Здоровье является полным физическим, духовным, умственным и социальным благополучием. Это гармоническое развитие духовных и физических сил, принцип единства организма, уравновешенного взаимодействия всех органов и саморегуляции. [Литовченко, 2014].

Здоровье как психофизиологическая сущность

Проанализируем **третий аспект здоровья** (см. Вступление настоящей статьи), который реализует такое определение здоровья: "быть здоровым, значит соответствовать традиционным принципам здоровья". Данные традиционные принципы в некоторой степени отражены в рассмотренных нами определениях здоровья, в которых психофизиологическому аспекту отводится решающая роль.

Анализ научной литературы позволяют сделать вывод, имеющий **характер постулата**: наиболее полно здоровье как психофизиологическая сущность характеризует состояние **полноты и целостности** человеческого организма.

Целостность на **психофизиологическом уровне** предполагает такое состояние, при котором все органы и системы пребывают в функциональном единстве. При этом данное гармоничное гомеостатическое состояние должно стойко поддерживаться не только в процессе взаимодействия организма с внешней средой, но и в ходе естественного роста организма, его эволюционных трансформаций.

Естественнонаучный анализ феномена целостности позволяет сделать вывод, что он реализуется как энергия, выступающая целостно-континуальной сущностью, ибо энергия как **мера изменения, движения** выражает способность организма (системы) к изменениям. Именно изменения организма приводят к утрате им своего дискретного статуса, что обеспечивает интеграцию организма во внешнюю среду. На языке философской рефлексии данный вывод приобретает следующий вид: для того, чтобы двум отдельным предметам слиться друг с другом и стать единым целым, каждому из них следует измениться, перестать быть собой.

Среди категорий естествознания энергии как мере движения соответствует **поле**, не имеющее массы покоя и являющееся движением в чистом виде. В этом свое качестве поле выступает функцией целостности (континуальности) как **способности связывать воедино разрозненные дискретные элементы**, которые предстают в единстве в состоянии **полевого континуума** – поля как целостной континуальной сущности.

Данная связующая функция поля организма реализуется как **процесс когеренции** (согласования, синергии) полей отдельных клеток, органов, систем, что имеет место в результате гармоничного (**биоритмического**) взаимодействия этих клеток, органов и систем.

Данная когеренция как состояние целостности предполагает взаимодействие полей отдельных клеток, органов, систем, условием чего выступает их **открытость внешней среде** – другим клеткам, органам, системам. Данная открытость на языке синергетики понимается как явление **диссипации**, предполагающей обмен системы с окружающей средой веществом, энергией, информацией.

Таким образом, **энергия, открытость и полевая когеренция** – три атрибута психофизиологического аспекта здоровья.

Утрата здоровья организма есть утрата им отмеченного выше состояния когеренции в результате определенных действий на организм со стороны внешней (или внутренней) среды, что приводит к рассогласованию естественных организменных биоритмов.

В результате такого рассогласования **некоторые поля клеток, органов и систем, задействованные в процессе когеренции, "отрываются" друг от друга и взаимодействуют с полями внешней среды, генерируемыми источниками внешней среды**. Данный отрыв и называется утратой (отдачей) организмом энергии, что приводит к снижению жизненного тонуса – "потере" здоровья, то есть к болезни.

Таким образом, можно постулировать следующее положение: **каждая клетка организма, каждый его орган, как и целостный организм человека помимо вещественного субстрата состоит и волнового его эквивалента**. При этом вещественный субстрат и его волновой эквивалент составляют, с одной стороны, единое целое, а с другой, могут получать самостоятельное существование, диалектическим образом взаимодействуя друг с другом, что проявляется в двух лечебных парадигмах – аллопатии (лечении противным,

что реализуется на дискретно-вещественном уровне организма) и гомеопатии (лечении подобным, что реализуется на континуально-полевым уровне).

Поэтому все функции и процессы человеческого организма, а также и патологические болезненные процессы, реализуются как на вещественном, так и на полевым уровнях. На полевым уровне данные процессы находят воплощение в таких феноменах, как **биологическое поле** (А.Г. Гурвич, Б.В.Болотов, П.Вейс, Де Бер, Д.Гексли и др.) и **аура** – когерентное состояние биологического поля, которое фиксируется в том числе и опытами супругов Кирлиан (а также К. Г. Короткова, Г.Г. Гаряева, В.Г. Адаменко, В.И. Инюшин, А.Ф. Охатрина и др.) по газоразрядному фотографированию живых объектов, позволяющему зафиксировать их ауру – светящийся энергоинформационный кокон.

Здоровье как психо-информационная целостность организма

Фактор целостности помимо субстратно-полевого уровня реализуется на психо-информационном уровне человеческого бытия. Данный вывод проистекает из понимания **здоровья как гармоничного состояния человека**.

Гармония в контексте философской и психологической мысли представляет собой целостность, то есть синтез всех психофизиологических составляющих человека, единство физического и психического, состояние, которое объединяет мысли и действия их носителей, а также интегрирует в себе все многочисленные дихотомии нашего существования, такие, как моральное и фактологическое, аффект и интеллект, чувства и мысли, внутреннее и внешнее, индивидуально-личностное и социально-историческое.

Состояние гармонии человека как целостного существа обнаруживается в рамках такого явления, которое, во-первых, служит системоформирующим фактором человека как целостной системы, и во-вторых, выполняет роль главного регулятора человеческого поведения.

Есть все основания утверждать, что такой регулятор актуализируется на базе *функций полушарий головного мозга человека*, о чем еще в 60 годы XX столетия писал Б. Г. Ананьев и что сейчас трудно оспорить. Как свидетельствуют исследования, полушария можно рассматривать психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как энергетическая и информационная регуляция поведения [Ананьев, 1963], механизмы целеположения и поиска (выбора) способов достижения цели, эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, "Я" и не-"Я", сознание и подсознание, эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы и др. [Брагина, Доброхотова, 1988].

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира.

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Проведенный анализ позволяет укрепить вывод о триадной природе человека (дух, душа, тело), которая обнаруживается на уровне механизмов познания человеком мира: как полагает Ю. А. Урманцев, существует три типа постижения бытия человеком: чувственный (то есть правополушарный), рациональный (то есть левополушарный) и медитативный [Урманцев, 1993]. Как свидетельствуют энцефалографические исследования, медитативное (творческое) состояние проистекает из функционального синтеза, гармонии полушарий, когда их работа в психофизическом смысле согласуется.

Соответственно, существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности:

- 1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, подсознательный;
- 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, сознательный;
- 3) парадоксально-медитативный, творческий, диалектический, сочетающий две полярные стратегии отражения и освоения действительности.

Эта триадная структура процесса познания находит отражение в исследованиях П. В. Симонова, который рассматривал три модуса человека:

сознательный,
подсознательный и
сверхсознательный [Симонов, 1987].

Изложенное выше позволяет понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от **подсознательного** (правополушарного) к **сознательному** (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень **сверхсознательного** (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием **единства противоположностей**, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – присущем только человеческому сознанию психологическом феномене отождествления двух взаимоисключающихся элементов, что позволяет соединять в одном смысловом контексте несовместимые понятия, вещи, отношения. Дипластия, выражающаяся в лингвистике в виде такой фигуры языка, как оксиморона ("живой мертвец", "сильная слабость"), выступает механизмом творческого мышления, открытого парадоксу, неопределенности, хаосу, абсурду. При этом сами творческие (талантливые и гениальные) люди характеризуются личностной абмивалентностью –

парадоксальным совмещением противоположных свойств, черт характера [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140].

Дипластия находит отражение в ориентальной мудрости здоровья и долголетия: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Дипластия как парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении*, *эпантиосемии* (двойственность, парадоксальность смыслов), "*операциональной интеграции*", амбивалентности. Амбивалентность личности выступает свойством (а также и условиями существования), которое реализуется в процессе сосуществования равных по потенциальности и неприемлемых противоположных желаний, чувств, мыслей, действий, аттитудов по отношению к внешнему или собственному, внутреннему миру, что на функционально-феноменологическом уровне закрепляется в мотивационной, аффективной и поведенческой сферах человека.

Дипластия проявляется также как процесс *самосознания* – способности посмотреть на себя и Вселенную со стороны, соединяя противоположности – внутреннее и внешнее. Данное состояние реализуется в нейтрально-парадоксальном состоянии, выступающей последней инстанцией личности, ее стержнем, тем самым последним *гомункулу*сом, который позволяет человеку наблюдать себя и мир. Гомункулус есть реализация *парадокса самосознания*, связанного с процессом редукции в неопределенность, известном тем специалистам, которые объясняют процесс осознания человеком самого себя при помощи некоего внутреннего осознающего начала – маленького человечка (гомункулуса): однако это, в свою очередь, требует, чтобы в данном гомункулусе существовал еще один осознающий себя гомункулус, и так до бесконечности; выход из парадокса возможен не основе осознания человеком самого себя и реальности с позиции нейтрального начала – Ничто, то есть физического вакуума.

Постулируемый П. В. Симоновым *принцип сверхсознательного* (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) *выступает системным свойством целого* – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминированному (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм *свободы* человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки. Как отмечает Р.Б.Калмыков, традиционный линейный детерминизм в свое время цинично отстранился от решения телеологической проблемы, так до сих пор и не смог решить проблему свободной воли, что нашло отражение в антиномиях Канта. Остались непроясненными особый причинный и онтологический статус автономных предметов природы, причинная подоплека активности и самоорганизации живых организмов, базис особой частной онтологии человека, ключевой принцип основных приводных механизмов его физиологии, психики и сознания. Все эти проблемы с новой силой сегодня акцентируются синергетикой, что делает все более острой необходимость подвергнуть детерминизм существенной доработке [Калмыков, 2013].

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого. В данной, говоря языком синергетики, сверхсистемной, нададдитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Именно на уровне данного детерминизма человек предстает пред нами как зависимое от внешней среды, несвободное, а поэтому страдающее и болеющее существо.

Информационная теория эмоций

Данный вывод коррелирует с выводами *информационной теории эмоций* П.В.Симонова. Эмоции, как известно, есть особый класс психических процессов и состояний, связанных, так или иначе, со всеми проявлениями человеческой психики, сопровождающих практически все проявления активности субъекта и отражающихся в форме непосредственного переживания. Эмоции выступают одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальной потребности. В этом проявляется информационная функция эмоций, согласно П.В. Симонову, который экспериментально показал, что эмоция это функция информации, то есть эмоция – реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1987].

Исходя из *информационной теории эмоций*, согласно которой человеческие эмоции проистекают из недостатка актуальной информации об окружающем мире, можно утверждать, что дефицит информации о внешнем мире есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне). Такая неопределенность вызывает эмоциональные реакции, могущие породить фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер, когда, как показали исследования, хронические стрессы приводят к преждевременному старению организма. К этому же результату приводит и злость как элемент стресса: ученые США и Великобритании установили, что злоба и враждебность значительно ускоряют процесс старения человеческого организма.

Экспериментально показано, что негативные эмоциональные реакции, а также связанные с ними психофизиологические состояния и поведенческие аттитуды (такие, например, как ложь, неискренность, злость,

ненависть, зависть и др.), проистекают из стрессогенной модели поведения и мировоззрения, которая подрывает здоровье человека, поскольку снижает его энергетический тонус [Вайнцвайг, 1990; Вознюк, 2013].

При этом большая неопределенность мира рождает, согласно В. Франклу, сенсогенный невроз (стресс), вызывающий страдания человека из-за отсутствия смысла (связывающего вещи воедино и уменьшающего информационную неопределенность реальности). А серия малых неопределенностей рождает серию непрекращающихся стрессов, на которые наш организм реагирует отдачей энергии (эмоций), что "обесточивает" нашу жизнь, делает ее болезненной юдолью страданий.

В связи с этим существенным может явиться вывод о том, что неопределенность, которая выступает функцией эмоций, играет первую скрипку в системе социальных иерархий живых существ. Известно, что существа с большей эмоциональной возбудимостью испытывают больший страх (у пугливых детей более высокий средний уровень возбуждения нервной системы), поскольку отдают предпочтение сигналам с высокой степенью определенности, а неопределенные (стрессорные) сигналы социальной среды вызывают у них состояние стресса.

По этой же причине существа, занимающих верхние ступени социальной иерархии, характеризуются низким уровнем развития адаптационных механизмов, в том числе и на гормональном уровне. Иными словами, лидеры практически не приспосабливаются к внешней среде, но приспосабливают ее к себе, что, в силу их невысокого эмоционального тонуса, проистекает из их высокой способности реагировать на информационную неопределенность (на "тонкие", сложные, низкочастотные информационные сигналы), которая не вызывает у лидеров состояния стресса и не активизирует адаптационные механизмы: если в клетки, помещенные рядом, посадить двух незнакомых и реагирующих друг на друга крыс-самцов, то через некоторое время в силу адаптационного стресса тот из них может умереть, у которого более активен приспособительный тонус организма (см.: также знаменитый опыт с овцой и волком, помещенных рядом).

Существует **продуктивный механизм полного снижения информационной неопределенности среды существования человека**, не связанный с многочисленными механизмами психологической защиты – вера в Высший Разум (Абсолют) как убежденность человека в наличие Абсолюта как творческого, вседержущего, всеоседающего и гармонизирующего начала реальности. Это вера в предустановленную Абсолютом гармонию и справедливое устройство мира, управляемого и направляемого Высшей волей, которая все держит под контролем, когда "ни один волос с головы человека" не упадет без этой воли.

Данная вера выступает мистическим чувством убежденности в существование наряду с видимым, осязаемым также и невидимого, – неосоздаваемого, виртуального, потенциально-возможного, воображаемого, что предполагает единство актуально-действительного и потенциально-возможного (правополушарного и левополушарного психических модусов). Это, в свою очередь, обнаруживает возможность человека существовать в поле единства потенциального и актуального, настоящего, прошлого и будущего, материального и идеального, жизни и посмертия.

Данный процесс выступает естественной канвой человеческой жизни: если принять во внимание, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с направленностью в прошлое, а левая – в настоящем времени с направленностью в будущее, то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечного "проклятия Кронаса", когда актуальная и потенциальная реальности интегрируются, а бытие человека и культурные формы освоения мира заметно обогащаются. Человек же предстает как духовное существо, которое, согласно библейскому выражению, преисполнено веры и "невидимое воспринимает как видимое и действительное".

Вера как способность воспринимать Абсолют, который, будучи трансцендентной, внемировой сущностью, требует развитие в человеке внемировых же форм Его восприятия (и познания) – то есть парадоксально-мистического, многомерного, диалектического мышления (соединяющего полушарные стратегии познания мира), которое, в отличие от линейно-одномерного, "черно-белого", однозначного мышления, открыто неопределенности, бесконечности, парадоксу, а значит и Богу, как "неистощимому и парадоксальному таинству" (О.Клеман).

Верующий в высшую справедливость человек значительно снижает стрессогенный характер социального бытия, кристаллизуя фундаментальный оптимизм и обнаруживая отменное здоровье, что подтверждается наблюдениями В. Джеймса, который в книге *"Многообразие религиозного опыта"* приводит примеры людей, коренным образом изменившие систему ценностей благодаря тому, что поверили в Бога, в высшую гармонию и справедливость.

Информационная концепция здоровья

Данные выводы выражают главный аспект **информационной концепции здоровья человека**, согласно которой информация как мера неопределенности выступает фундаментальным фактором стрессов, а следовательно, и болезней.

Можно сказать, что эмоция как реакция на информационную неопределенность есть выражение ситуации, когда потребность человека удовлетворяется не автоматически, когда сам процесс удовлетворения потребности встречается с проблемами. Следует сказать, что эмбриональный организм, находящийся в материнской утробе, удовлетворяет свои потребности беспроблемно – автоматически, симультанно (мгновенно), поскольку составляет с организмом матери единое органическое целое. Следует предположить, что в этом случае процесс удовлетворения потребностей эмбриона не сопровождается эмоциональными реакциями.

В тот момент, когда живое существо появляется на свет, наблюдается утрата этим живым существом непосредственной органической связи с материнским организмом. Теперь уже потребности родившегося удовлетворяются с некоторой задержкой, утрачивается автоматический характер их реализации. В данном случае между временной и пространственной точкой актуализации потребности и точкой ее удовлетворения обнаруживается некий пространственно-временной интервал, заполняемый элементами действительности, в

которую, благодаря механизмам адаптации, погружается родившийся организм. Восприятие данного интервала в совокупности некой последовательной структуры элементов жизненного пространства, следует полагать, и создает чувство времени, а интериоризация этого интервала получает идеальную репрезентацию в сфере психики и, собственно, кристаллизует психические функции.

Впоследствии данный интервал между моментами актуализации потребности и ее удовлетворения (вместе с развитием потребностной сферы) расширяется до границ "объективной реальности", "данной человеку в его ощущениях", которую можно назвать человеческой цивилизацией, включающей и космопланетарную среду ее существования.

Итак, реальность, которая есть суть человеческая цивилизация, как форма и способ существования человека, представляет собой упомянутый выше интервал, который сам по себе уже несет чувство времени как "промежуток между сейчас и тогда", который, как пишет Ф.Перлз, есть выражение фундаментальной тревоги человеческого бытия (библейского "проклятия").

Возникшее чувство времени есть отражение интервала, который в данном случае представляется информационной сущностью, выражающей вероятностную перспективу удовлетворения потребностей и одновременно порождающей эмоциональную реакцию на эту перспективу.

Можно сказать, что цивилизация есть совокупность "полей" вероятности удовлетворения потребностей. А окружающий мир представляется актуальным (существующим) для человека в том своем аспекте, который выражает проблемный (информационный) характер удовлетворения потребностей. В целом, следует признать, что мир есть информационная неопределенность, на которую человек реагирует эмоционально и преодоление которой в виде жизненной активности формирует социально-поведенческие, мыслительные психические матрицы (структуры), являющиеся сутью *Homo sapiens*.

Таким образом, мы живем в вероятностном мире, в котором протекающие события характеризуются той или иной степенью вероятности, то есть информативности: высокочастотные, повторяющиеся события несут в себе минимум информации, в то время как информационная "емкость" редких, нетривиальных, низкочастотных событий высока. Можно сделать вывод, что чем более неопределенной в плане осмысления и понимания является для человека окружающий его мир, тем более эмоциональнее и проблемнее он предстает перед ним со всеми вытекающими из этого последствиями.

Детерминанты жизненного тонуса человека

Энергетическая составляющая здоровья была изучена Институтом кинесиологии (США), результаты исследований которого приводит в своей книге *"Десять заповедей творческой личности"* П. Вайнцвайг. От отмечает, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели человека в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия "перетекает" к этому другому, поскольку фиксируется повышение его жизненного тонуса, в то время как у первого человека данный тонус понижается. Данный вывод был сделан на основе многочисленных исследований процесса коммуникации людей с одновременной фиксацией множества психофизиологических параметров их организмов, таких, например, как частота пульса, кровяное давление, кожная электропроводимость, состав крови и др. Баланс этих показателей у двух людей, которые некоторое время общаются друг с другом, привело к выводу о том, что в данном случае имеет место своеобразное перетекание "жизненной энергии" из одного организма в другой [Diamond, 1979; Вайнцвайг, 1990].

Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизнедеятельности, и наоборот. Данные выводы, полученные на основании изысканий Института кинесиологии, развивает его директор Д. Даймонд, который обнаружил, что негативные чувства и мысли являются источником стресса человека. Любовь, вера, отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию. Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Кроме того, все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью щитовидки. Так, например, утвердительный кивок усиливает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый "жест Мадонны" (распростертые для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует деятельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку.

Связь жизненного тонуса (уровня жизненной энергии) человека с негативными жизненными установками можно проиллюстрировать учением У. Бейтса об улучшении зрения, которое показывает, что ухудшение зрения может зависеть от негативного, стрессорного отношения человека к своему окружению. Даже когда человек лжет, у него незначительно падает зрение [Бейтс, 1991, с. 142-148].

К этому же смысловому ряду принадлежит факт касательно того, что **"мы лжём, когда чувствуем себя плохо"**: Плохое настроение и низкая самооценка заставляют нас с большей долей вероятности совершать плохие поступки, или, по крайней мере, нам в таком состоянии легче их оправдать. В одном из наиболее известных экспериментов, связанных с этой теорией, группу студентов попросили пройти небольшой тест на чувство собственного достоинства. За ним сразу же последовала вторая часть опыта: участникам предоставлялась возможность обмануть других студентов, чтобы заработать деньги.

Студенты, получившие высокие баллы в тесте, были менее склонны к обману, чем те, кто набрал не слишком много баллов. В результате был выявлен принцип, названный "диссонансом самоуважения": люди с высоким мнением о себе полагают, что гораздо труднее доказывать аморальные действия, так как такие поступки вступают в сильное противоречие с тем, как они себя воспринимают. Ложь легче оправдать, когда вы уверены, что ваши действия по сути никого не волнуют (nauka.forblabla.com/blog/45324831620/Nekotoryie-nelitsepriyatnye-fakty-i-o-chelovechestve?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43593487919&bpid=43593487919.)

Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия "сильного" человека ослабляется при личном контакте со "слабым", одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому. Настроения и мысли крайне заразительны.

Как видим, здесь определенным образом доказывается наличие феномена энергетического вампиризма, когда при общении двух людей из энергетический тонус выравнивается, что можно объяснить "перетеканием" энергии от одного человека к другому. В связи с этим приведем пример, взятый у П. Вайнцвайга, иллюстрирующий феномен мужского психологического вампиризма.

"Одна женщина довольно успешно научилась пользоваться "внутренними фильтрами", предохраняющими ее от вампирических поползновений ее мужа, который, возвращаясь домой, первым делом сообщал ей все неприятные новости. Как правило, он заходил на кухню, где жена готовила семейный ужин, и с ходу обрушивал на нее весь "негативный багаж", начиная с козней на его работе и кончая катастрофами мирового масштаба. К моменту, когда он заканчивал свою ежедневную "сводку", ужин был готов. Муж с аппетитом принимался за еду, а жена, внимательно выслушав мрачный рассказ мужа, начинала испытывать острый приступ депрессии. Этот ритуал в течение долгих лет отравлял их семейную жизнь. Однажды наша пара была приглашена в гости, где жена краем уха услышала, как ее муж признавался своему другу: "К концу рабочего дня я "готов", чувствую себя отвратительно, как выжатый лимон. Но как только я прихожу домой, я выкладываю все неприятности своей жене, и мне сразу становится легче". Услышав этот разговор, жена стала вести себя по-другому, прибегнув к своим внутренним фильтрам. Теперь, когда ее муж возвращался домой, входил на кухню и начинал свой негативный репортаж, жена, как всегда продолжала готовить ужин, но уже... не слушала мужа. Неизвестно только, как чувствовал себя при этом ее муж".

Если здоровье человека определяется уровнем его жизненной энергии (жизненного тонуса), то быть здоровым – значит следовать позитивным общечеловеческим ценностям, одна из наиболее важных – любовь, милосердие, эмпатическая способность человека выйти за пределы самого себя и реальности в целом, что и делает его **свободным**, то есть превращает в личность.

В этой связи приведем факт, связанный с экспериментами, проводимыми с крысами. Две группы крыс учили преодолевать лабиринт. При этом первую группу настраивали на успех, создавая все предпосылки для этого, а вторую группу делали неуспешной, создавая непреодолимые трудности. В итоге экспериментаторы получили две группы (поколения) крыс, успешных и неуспешных. Потом крысам имплантировали под кожу раковые клетки: успешные крысы выжили все, неуспешные – умерли все. Данные этого эксперимента можно рассматривать как применяемые в отношении людей. В связи с этим отметим, что среди выпускников Гарвардского университета отличники имеют наибольшую продолжительность жизни [Фролькис, 1988 с. 206].

Счастливая успешная жизнь человека делает человека невосприимчивым к стрессам, делает его лидером, поскольку лидеры отличаются тем, что практически не испытывают стресс, что проявляется как на эмоциональном, так и гормональном уровне.

Падение жизненной энергии имеет место вследствие негативного отношения к жизни, что подтверждается изучением феномена рака и других болезней. Исследования некоторых ученых показали, что причиной рака (как и многих других болезней) являются длительные и вяло текущие негативные стрессорные состояния человека (ненависть, гнев, обида, ревность и др.).

И если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П.В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В. Джеймс в книге *"Многообразие религиозного опыта"*, позволяет значительно энергизировать жизнь человека.

В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев книги изменение его системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем, который убедил своего ученика в том, что человеку возможно освободиться от гнева и душевного смятения.

"Вернувшись домой, я ни о чем не мог думать, кроме этих слов: "освободиться, освободиться!"

Вероятно, во время сна эта мысль непрерывно занимала мой дух, потому что я проснулся с той же мыслью и с откровением новой истины, которая вылилась в такой фразе: "Если возможно освободиться от гнева и раздражительности, зачем же оставаться под их властью?" Я почувствовал силу этого довода и согласился с ним. Дитя, почувшавшее, что оно может стоять на ногах, не станет ползать. И в ту же минуту, как я дал себе отчет, что эти две злокачественные язвы – гнев и мелочная озабоченность могут быть уничтожены во мне, они исчезли. Признание их бессилия над нами, уничтожает их силу. С этого момента жизнь приняла для меня совершенно иной вид.

И хотя желание освободиться от тирании страстей и сознание исполнимости такого желания вошло в мою душевную жизнь, мне нужно было еще несколько месяцев, чтобы почувствовать себя в безопасности в этом новом положении. Но так как я не испытывал больше ни душевного беспокойства, ни гнева, даже в самой слабой степени, хотя случаи к этому и представлялись, я мог не бояться уже этих страстей и не следить за собой. Я был поражен тем, насколько возросла энергия и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все любить.

Начиная с этого утра мне пришлось проехать около пятнадцати тысяч верст по железной дороге. Мне пришлось много раз сталкиваться с извозчиками, носильщиками, кондукторами, слугами отелей, со всеми, кто раньше был для меня вечной причиной досады и гнева; теперь я не мог бы упрекнуть себя ни в одной невежливости по отношению к ним. Мир внезапно стал добрым в моих глазах. Я стал чувствителен, если можно так выразиться, только к лучам добра.

Целый ряд примеров можно было бы привести для доказательства того, что мое состояние духа обновилось коренным образом, но довольно и одного примера. В минуту моего отъезда, которого я очень желал, так как путешествие представляло для меня большой интерес, я увидел без малейшего неудовольствия, как мой поезд двинулся с места и ушел со станции без меня, потому что мой багаж опоздал. Швейцар отеля, задыхаясь от бега, показался на вокзале уже в ту минуту, когда поезд скрылся с моих глаз. Когда он увидел меня, у него было лицо человека, который со страхом ждет, что его будут бранить; и он принялся объяснять, как он не мог пробиться сквозь толпу на многолюдной улице, где его так стеснили, что нельзя было сделать ни одного шагу ни назад, ни вперед. Когда он кончил, я ему сказал: "Это ничего не значит, и в этом нет вашей вины. Постараемся поспеть во время завтра. Вот вам за труды. И я очень сожалею, что доставил вам такие затруднения". Радостное удивление, какое изобразилось на его лице, было достаточной наградой за неприятность опоздания. На другой день он отказался от платы за услуги, и мы расстались с ним друзьями на всю жизнь.

В течение первых недель моего опыта я держался на страже лишь относительно беспокойного состояния духа и гнева. Но за это время я заметил, что и другие страсти, гнетущие и унижающие человека, покинули меня. Тогда я стал изучать родство, какое существует между ними, пока не убедился, что все они вырастают из этих двух корней. И я так долго оставался свободным от них, что мог уже быть уверенным в своем освобождении. Как нельзя добровольно броситься в грязь, так не мог бы я отныне допустить в себе те скрытые и угнетающие импульсы, какие жили во мне прежде, как наследие длинного ряда поколений" [Джеймс, 1993].

Энергетические основания болезненных феноменов

Анализируя на всеобщем – философском – уровне проблему человека, перейдем к одной из его неразрешимых проблем, касающихся **механизмов боли и удовольствия** (счастья и несчастья), которые регулируют жизнь человека.

Здоровье определяется общей энергетикой организма (уровнем его жизненного тонуса), делающей организм **системным целым**, в котором все связано со всем. В этом понимании здоровье организма определяется и его целостностью и взаимной (волно-полевой) интегрированностью всех его органов и систем, что позволяет достигать эффекта когеренции. В этом понимании болезнь – есть декогеренция, дисгармония, распад элементов организма, что сопровождается падением энергии организма.

В связи с этим отметим, что недостаток энергии в организме проявляется в виде боли [Кассиль, 1975; Флекенштейн, 2008], когда боль возникает каждый раз, когда процессы распада, разрушения биологических структур начинают преобладать над процессами синтеза: поскольку синтез, возобновление биологических структур требуют расходов энергии (и, в частности, кислорода), то **дефицит энергетических ресурсов** должен привести к усилению процессов распада и возникновению боли, когда процессы, которые увеличивают дефицит кислорода, – застой в крови, ишемия (недостаточное снабжение тканей кислородом), действие ядов (которые блокируют процессы окисления), механические действия, тепло – приводят к усилению боли (при шизофрении, психической болезни аутично-эгоцентрической природы, наблюдается недостаток энергии на уровне кровоснабжения тканей кислородом из-за повреждения эритроцитов крови, связывающих кислород).

И наоборот, все то, что снижает потребность тканей в кислороде – покой, холод, усиление кровотока – уменьшает боль. При этом негативные эмоции сигнализируют кроме прочего о дефиците энергетических ресурсов в организме.

Интересно, что боль, как правило, сопровождается воспалительными процессами тканей, которые краснеют – "расширяются", "открываются", приводя не только к усилению трофики (питания) тканей, но и к активизации полевых процессов в тканях. Такой сценарий разворачивания боле поясняется спазматическим действием некоторых лекарств, ингибирующих боль. Как пишет А.Н.Стацкевич в статье "*Итоги пятилетней работы*", "При боли издавна применяют, например, анальгин. Анальгин – производное пиразолона. Пиразолоновые производные, подобно препаратам меди, цинка, алюминия, висмута, кальция, йода, хлора, кислотам, спиртам и дубильным веществам (независимо от их химической структуры) обладают свойством уплотнять белки – именно поэтому все эти вещества издавна применяются при лечении воспалений" [Стацкевич, 2013].

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что такие феномены, как вампиризм, вандализм, обуславливаются энергетическим дефицитом и требуют разрушения биологических (материальных) структур, что приводит к эманации этими разрушенными объектами энергии-времени (это доказали Н. А. Козырев, А.И. Вейник и др. [Козырев, 1982; Вейник, 1991]).

Таким образом, в плане физиологическом болезненные феномены, например страдание, вызывает (вызывается) падение энергии, а удовольствие – ее набором. Данные болезненные феномены реализуются на только на уровне **соматическом**, но и **психическом**.

Эгоцентрическая установка людей аутично-шизофренического спектра, которая проявляется в том числе и в стойком противостоянии "Я" и не-"Я", приводит к обеднению их энергоресурсов, к развитию установки на (энергетический, или психологический) вампиризм, что активизирует "вампирический канал" получения энергии и приводит к ослаблению естественных физиологических механизмов генерации энергии. Наверное поэтому у шизофреников фиксируется повреждение эритроцитов, функции которых связаны с генерацией энергии на основе усвоения кислорода. У аутичных детей при этом фиксируется нарушение работы кишечно-желудочного тракта, когда пища, призванная энергизировать организм, полностью не усваивается.

Факт недостатка энергии как провоцирующий фактор заболеваний аутично-шизофренического спектра можно продемонстрировать словами И.П. Павлова, который писал, что "При наблюдении шизофренических симптомов я пришел к заключению, что они есть выражение хронического гипнотического состояния... Конечно, последнее, глубокое основание этого гипноза есть слабая нервная система, специально слабость корковых клеток. Но естественно, что такая нервная система при встрече с трудностями, чаще всего в критический

физиологический и общественно-жизненный период, после непосильного возбуждения неизбежно приходит в состояние истощения. А истощение есть один из главнейших физиологических импульсов к возникновению тормозного процесса как охранительного процесса... Я с большим убеждением говорю, что кататония и шизофрения не болезни, а первое физиологическое средство против болезни".

Проблема эмоциональной холодности аутиста и шизофреника – характерные черты современного человека, эмоционально отчужденного не только от социума, но и от самого себя и глубинных энергетических источников Вселенной.

Согласно информационной теории эмоций П. В. Симонова, эмоция есть реакция на дефицит актуальной информации. Иными словами, если человек испытывает дефицит информации о том или ином актуальном для него событии, то возникает эмоциональная (ориентировочная, поисковая, стрессовая) реакция. Аутизм как раз характеризуется эмоциональной холодностью и шизоидной изолированностью. Шизоидность как раз и характеризуется тем, что человек не дифференцирует высоковероятностные (низкоинформационные) и низковероятностные (высокоинформационные) сигналы внешней среды, поэтому все поступающие сигналы могут восприниматься как одинаково угрожающие или одинаково благоприятные (в зависимости от психологической направленности человека) [Фейгенберг, 1986].

Аутизм – левополушарное нарушение (преобладает активность левого полушария), которое у ребенка (с преобладанием функций более генетически древнего правого полушария) является нетипичным. Такой ребенок, еще не освоив правополушарные формы отражения действительности (в рамках которых информационные сигналы воспринимаются адекватным образом, что формирует элементы опыта, который ориентируется на правополушарные эмоциональные формы психической активности, ориентирующиеся на высоковероятные события внешней среды), сразу начинает существовать в поле левополушарной активности, что эскалирует шизотипные формы поведения. Интересно, что эффективным методом лечения аутизма у детей есть животнотерапия – контакт с животным, с которым это взаимодействие в основном может реализовываться на правополушарном эмоциональном уровне, приводит к мобилизации у аутиста правополушарных форм активности.

Итак, детский аутизм есть сигнал преждевременного развития левополушарных форм в результате недостаточной отработки правополушарных эмоциональных форм отражения и освоения действительности, или суженой социальной сферой данной отработки (например, у детей-маугли данная сфера фокусируется на своем природном окружении).

Данная недостойность может быть спровоцирована системой запретов, которые накладывают на ребенка взрослые на ребенка, младенца. Что иллюстрируется вседозволяющим воспитанием детей до 5-6 лет у североамериканских индейцев (Э. Эриксон: "Детство и общество"). Система запретов (например, чрезвычайный контроль анальной сферы, который имеет место в культурных стереотипах германского народа) приводит к формированию специфических акцентуаций у целых народов – у немцев, например – развитие анальной анакастической ориентации. При этом ребенок особенно чуток к состоянию родителей и если они испытывают страх, то он эскалируется и в ребенке. Это может быть одной из причин шизофренизации детей, когда родители выступают средоточием шизо-аутичных проблем у детей.

Вообще-то развитие человека в онто- и филогенезе идет от состояния правополушарной эмпатийной вовлеченности, интегрированности в космопланетарную среду (примитивные социумы, ребенок, дикарь) к левополушарной аутичной индивидуализации (современный человек, взрослый), а от них к правополушарным формам, но на более высоком уровне развития (у пожилого человека, а также пожилого социума). Так, наша современная аутично-шизоидная среда сейчас глобальным образом сдвигается в сторону открытости (Интернет, мобильная связь, глобализация и проч.), что говорит о вступлении человечества к критическую фазу своего развития.

Следует добавить, что холодная эмоциональность аутиста и шизоида сопровождается общим энергетическим упадком (эмоция есть функция энергии). Известно, что (как показали исследователи института кинесиологии в США), отрицательно-критическое отношение к действительности (состояние отчужденности, аутизма) вызывает падение жизненного тонуса, или жизненной энергии человека (даже когда человек врет по мелочам, у него падает уровень энергии). Таким образом, шизоидность развивается в результате критики действительности. Было также показано, что при взаимодействии людей, у них наблюдается выравнивание энергетических потенциалов (энергетический вампиризм). Поэтому аутизм лечится общением с животными, а также с существами, чей энергетический потенциал высокий (это жизнеутверждающие личности, характеризующиеся фундаментальным оптимизмом и проч.).

Дисгармония сознания вызывает как болезни организма, так и "болезни реальности"

Фундаментальное единство мира предполагает и единство всех его составляющих элементов, то есть живых существ, отношения между которыми координируется универсальным принципом сохранения материи и энергии (когда всякое действие обязательно встречает свое противодействие, а причина обязательно порождает некое следствие). Наивно было бы думать, что, существуя в этом едином универсуме, человек может безнаказанно совершать разрушительные действия, не получая за них соответствующего воздаяния.

Отсюда корни принципа возмездия, кармического воздаяния за добро и зло, которые получили разработку в книгах С. Н. Лазарева [Лазарев, 1994–2014]. Он отмечает, что каждая агрессивная мысль, каждое разрушительное деяние человека, каждая негативная эмоция, проистекающая из мотивационной установки на уничтожение (или изменение, ибо изменение, как учит синергетика предполагает уничтожение) того или иного объекта внешней среды включает механизмы собственного уничтожения, которое реализуется на "каузально-кармическом" уровне бытия, то есть, вероятно, на квантовом его уровне, где внутреннее и внешнее не дифференцируются.

Агрессивные действия человека провоцируются его эгоцентрическим комплексом собственной значимости, который выступает для человека определенной приспособительной реакцией, нужной для его развития и

существования в искусственной социальной реальности (создающей условия для развития личностно-волевого начала человека), однако в экстремальных условиях, когда первую скрипку играет спонтанно-творческая, подсознательно-непроизвольная регуляция поведения, чувство собственной значимости, заставляющая человека "тянуть одеяло на себя", поражает самого человека, поскольку освобождает накопившуюся агрессию, разрушающую ее носителя и не позволяющая ему использовать спасительные ресурсы подсознательной регуляции поведения.

Так, **изучение поведения людей в экстремальных ситуациях – кораблекрушениях – позволило сделать вывод, что те люди имели большие шансы для выживания, которые характеризовались меньшим чувством собственной значимости.**

Человеку с мощным личностно-эгоцентрическим комплексом, способным аккумулировать большие массивы агрессии, тяжело входить в непроизвольно-спонтанное состояние **медитации** (как, и вообще, тяжело использовать синтетические ресурсы подсознания, инициирующие **творческую деятельность**), поскольку в этом состоянии стирается грань между внутренним и внешним, что освобождает заряд агрессии, устремляя его на медитирующего. Чем глубже человек погружается в состояние медитации, тем более прозрачной становится граница, отделяющая его "Я" от внешней среды, тем большие массивы агрессии устремляются в сферу "Я", разрушая эту сферу, что часто приводит к психическим заболеваниям как ситуации, в которой человеческое "Я" утрачивает конституирующую его границу, вместе с чем утрачивается и механизм самоидентификации, что приводит к шизофренизации – **"расщеплению личности"**.

Этот процесс иллюстрируется рисунками, на левом из которых изображен стабильный статус "Я", на правом – его делокализация и разрушение в результате нарушения границы, отделяющей внутреннюю реальность от внешней:

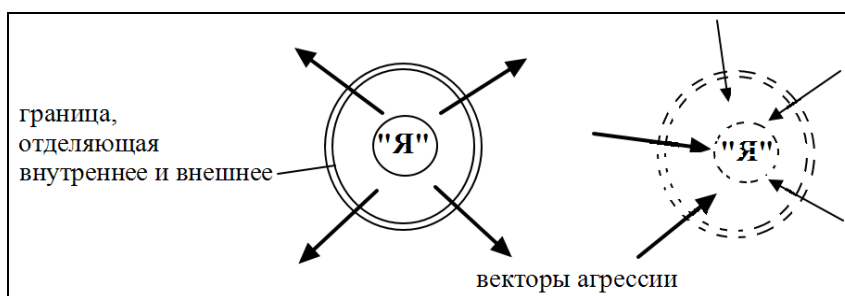

Рис. Модель генерации человеческой агрессии

Для иллюстрации данного вывода приведем результаты исследования американского психолога Фландерс Данбар, которая длительное время проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердился феномен, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Ф. Данбар установила, что большинство "типов, предрасположенных к авариям", неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль, причина чего лежат в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным [Dunbar, 1943].

Рассмотрим еще один факт: известен закон, гласящий, что "жертва несет свою долю вины (участия) за то, что с ней произошло, происходит или произойдет" [Таранов, 1997, с. 350]. Юристы отмечают, что есть люди, которые значительно чаще других становятся жертвами преступлений или загадочных случайностей. Среди водителей не менее 14 % попадают в различные дорожно-транспортные происшествия чаще, чем в среднем все остальные водители. Некоторых людей несчастья преследуют буквально по пятам. Примером может служить сиднеец Джон Малнес, которого называют в Австралии самым несчастным человеком: дважды его кусали гадюки, трижды сбивали машины, четырежды – мотоциклы, семь раз он попадал под велосипеды.

И наоборот: количество пассажиров в поездах, попавших в аварию, в самолетах, на которых случились нештатные ситуации, несколько меньше, чем в среднем в благополучных поездах, что объясняется наличием не только людей "повышенного травматического риска", но и людей "пониженного травматического риска", которые, в отличие от первых, способны избегать трагических ситуаций.

Таким образом, люди так называемого "повышенного травматического риска" непроизвольно наносят себе увечья, когда ведут машину, попадая в аварию, или, например, когда несут кипяток, обливая себя этим кипятком, или тогда, когда режут хлеб острым ножом, который случайно режет палец своего хозяина...

Объяснить данный факт можно, если принять к сведению, что человек существует в двух противоположных модусах, соотносящихся с полевым и вещественными аспектами Вселенной:

– в **"континуально-полевом"** **подсознательно-автоматическом, характеризующимся непроизвольными реакциями,**

– и в **"дискретно-вещественном"** **сознательно-волевом, характеризующимся произвольными реакциями.**

На уровне **подсознания** (поля) граница между человеком и миром, то есть между внутренним и внешним психофизиологическим пространством человека стирается, здесь внешнее одновременно является внутренним.

На уровне **сознания** (вещества) граница между внутренним и внешним присутствует как механизм, разделяющий внешний мир и личностно-эгоцентрическое, сознательное начало человека.

Агрессия человека по отношению к внешнему миру проявляется на уровне сознания, ибо на уровне подсознания взаимодействие человека с миром регулируется автоматически-непроизвольным образом, когда внешнее и внутреннее составляют одно целое, поэтому речь об агрессии (деструктивных действиях) здесь идти не может.

Но именно на уровне сознания, на уровне личности человека агрессия как таковая может существовать, ибо здесь внутреннее отделено от внешнего, и стремление внутреннего (личности человека как его самосознающего эгоцентрического начала) перекроить, изменить внешнее в том или ином направлении и можно назвать агрессивным стремлением, ибо всякое изменение чего-то есть разрушение его статуса кво. Известны несколько основных агрессивных сознательных отношения человека к внешнему миру – **критика, осуждение, зависть, злость, обида, презрение** – которые предполагают изменение объекта внешнего мира, по отношению к которому человек выражает данные состояния.

Представим себе, что человек как сознающее существо выбрасывает в мир негативное, несущее деструктивный заряд, отношение к тому или иному аспекту – человеку, жизненному обстоятельству, закону, группе людей, государству и даже мироустройству. В силу того, что любой электромагнитный заряд, в данном случае деструктивный заряд человеческой психики, формируется (локализуется) на границе раздела сред – то есть на границе, отделяющей внешнее (мир) и внутреннее (человека как самосознающего существа), то данный заряд будет существовать столь долго, сколь долго будет существовать эта граница, кристаллизуемая личностно-эгоцентрическим фактором **сознания** благодаря присущему ему однозначному "черно-белому" абстрактно-логическому мышлению, разделяющему все явления на противоположности, выстраивающему критико-аналитическое отношение человека к действительности.

В результате такого дискретизирующего, разделяющего реальность на внутренний и внешний мир состояния человек формируется как изолированная эгоцентрическая сущность, обладающая чувством собственной значимости, защищенная границей между внутренним и внешним, которая способна удерживать заряд агрессии по отношению к внешнему миру. Чем более значима и эгоистична внутренняя среда, тем более массивной должна быть граница, отделяющая внутреннее и внешнее, и тем больший заряд агрессии такая граница способна нести.

Этот вывод можно проиллюстрировать словами В. Д. Шадрикова, который писал что "наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда является эгоистичным, ум советует сначала стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процессом их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможность человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс общества. Но в то же время ум угрожает разрушить в некоторых пунктах сплоченность общества. И если общество должно сохраниться, то необходимым является то, чтобы существовал противовес ума, точнее, его индивидной ориентации" [Шадриков, 1999].

Однако человек не может долго поддерживать такое сознательно-эгоцентрическое состояние, разделяющее реальность на внутреннее и внешнее, поскольку такое деструктивно-атомизированное шизотимное высокоэнтропийное состояние требует привлечения энергии из внешней среды (зачастую за счет ее разрушения), что требует значительных социальных ресурсов (богатства и власти). По синусоидальному закону развития всего и вся, отмеченное сознательно-эгоцентрическое состояние должно постоянно сменяться противоположным состоянием, базирующимся на подсознательном пласте психики, тем более, что человеческая жизнедеятельность во многих случаях регулируется подсознательно-автоматическими, непроизвольными механизмами психики.

Так, например, человек пишет или управляет автомобилем "на автомате" (принцип положительной обратной связи). И если граница между человеком и внешним миром существует в основном в сфере его сознания (принцип отрицательной обратной связи), на основе которого и формируется его индивидуально-личностное, автономно-эгоцентрическое начало, то в сфере подсознания (или бессознательного), активного, например, во время управления машиной, данная граница практически отсутствует, как она отсутствует у животного, дикаря, маленького ребенка – у них главным регулятором поведения в природе и социуме выступают именно бессознательные механизмы психической деятельности.

И если человек, ведущий автомобиль, наполнен агрессией по отношению к объектам внешнего мира, то данная агрессия в состоянии доминирования бессознательного, когда функциональная грань между внутренним и внешним стирается (а граница между внутренним и внешним убирается) имеет тенденцию поражать самого человека, оказавшегося открытым внешней среде. Вся агрессия, локализованная во внешней среде в момент уничтожения границы устремляется вовнутрь и поражает самого человека – носителя и инициатора этой агрессии.

Если во многих жизненных ситуациях мы вверяем свою жизнь своему подсознанию, когда делаем что-то совершенно неосознанно, то данное подсознание выступает нашим главным судьей. Мы можем обвариться, неся кастрюлю с кипятком, сломать ногу на ровном месте, "случайно" спровоцировать агрессию по отношению к себе со стороны окружающих, и, оказавшись в определенном месте в определенное время, стать жертвой якобы "несчастного случая".

Таким образом, психологические исследования людей, которые склонны к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям, показали, что данная склонность проистекает из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья. Понятно, что подсознание, интуиция, инстинктивный аспект человека, которые управляют его автоматизмами (например, когда он ведет машину, или несет кастрюлю с кипятком), в данном случае толкают человека на нанесение себе травмы, хотя сознательно он меньше всего этого желает. Причина формирования подсознательной установки на нанесение себе вреда кроется в том, что данный человек склонен критически-агрессивно относиться к внешнему миру. Повторим еще раз, что **подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательной части, не дифференцирует, не различает внутреннее и внешнее, "Я" и не-"Я"**.

Именно поэтому агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне его подсознания означает, что в данном случае человек будет агрессивно относиться к самому себе. Причем, данная агрессивная ориентация формирует установку на поиск возможности причинить себе увечье и даже смерть. Именно в этом проявляется действие закона "возмездия", или "справедливости". Здесь действует **принцип координации внутреннего и внешнего**, который на Востоке звучит так: "что ты не принимаешь – тем ты и становишься".

Выводы

Здоровье человека – есть его **интегральная характеристика**, которая охватывает несколько моментов.

(1)

Здоровье определяется характером и уровнем интегрированности организма в окружающую среду (среды). В этом понимании "здоровье (как физическое, так и душевное) – это запас адаптационных (приспособительных) возможностей организма, достаточный для того, чтобы адаптация к напряжению повседневного существования происходила автоматически (без участия сознания)" (Ю.Н. Тявин). Таким образом, здоровье – есть переменная (функциональная) величина, характеризующая способность организма восстанавливать и поддерживать неизменным гомеостатическое равновесие. В этом понимании здоровье может быть выражено количественно величиной, обратной количеству энергии, которое организм вынужден будет потратить для восстановления гомеостаза после выведения его из равновесия.

При этом гомеостаз можно понимать как такое состояние внутренней среды организма, которое обеспечивает оптимальное (с точки зрения термодинамики) функционирование организма и как все волновые энергетические процессы имеет ступенчатые (квантовые) характеристики (К.П. Бутейко определял гомеостаз как "состояние внутренней среды, идентичное первичному океану"). В этом понимании здоровье есть уровень минимальной энергетической самодостаточности живого объекта (из кристаллографии известно, что целостность объекта поддерживается на уровне минимальной энергии), при которой он и его органы и системы могут работать стабильно, когерентным (согласованным) образом.

(2)

Здоровье человека в тот или иной конкретный момент его жизни – это также соответствие психофизиологических параметров его организма уровню запрограммированного эволюционного развития на этот момент, что определяется соответствующими психофизиологическими и духовно-психологическими показателями, характеризующими эволюционный уровень развития всех "тел" человека – физического, эфирного, астрального и т.д., которые выражают базовые сферы организма – инстинктивную, сферу ощущений, эмоций, ментальную, интуитивную сферы. Болезнь в этом понимании есть результат отставания человека от темпов своей эволюции. В этом аспекте здоровье реализуется через понимание болезни как комплексной категории, которая определяет состояние, характеризующее отклонение соответствующих параметров организма от соответствующих нормальных параметров. Поэтому определение болезни реализуется через определение нормы.

(3)

Состояние здоровья поддерживается и определяется общей энергетикой организма (уровнем его жизненного тонуса), делающей организм **системным целым**, в котором все связано со всем. Таким образом, здоровье организма определяется и его целостностью и взаимной (волно-полевой) когерентной интегрированностью всех его органов и систем в целостный организм. Болезнь, напротив есть состояние декогеренции, дисгармонии, распада элементов организма, что сопровождается падением энергии организма и потребностью ее восстановления. Такие восстановление возможно тремя способами:

- **аллопатическим** способом – лечением противным, что требует активизации реакций организма, которые бы были противоположны реакции (проявлению) больного органа (клин вышибается клином). Акупунктурная модель лечения понимает этот процесс как сознание зоны заболевания (воспаления) в органе, противоположном больному органу; аллопатия – это воздействие на вещественный аспект организма по принципу негативной обратной связи;

- **гомеопатическим** способом – лечением подобным, когда воздействуют на ауру – энерго-информационный (полевой) уровень организма полевыми агентами – сверхмалыми дозами веществ, которые переводят эти действие на уровень поля; гомеопатия – это воздействие на полевого аспект организма по принципу позитивной обратной связи;

- **нейтральным** способом – погружение организма в нейтрально-парадоксальное – медитативно-молитвенно-творческое состояние, в котором наблюдается "выравнивание" потенциалов (дисгармоний, биоритмов) организма и привлечение энергии из физического вакуума – нейтральной сущности.

Целое как соединяющее разные и противоположные сущности – есть нейтральная сущность, обнаруживающая божественно-личностную природу физического вакуума.

При этом энергия, которая восстанавливает целое, организуя согласованное взаимодействие его частей, служит средством гармонизации всего и вся, то есть выступает фактором уменьшения травм, болезней человека, а также аварий в его социокосмопланетарной среде.

Блаженный, святой, праведный, просветленный человек как божественная личность выступает фактором целостности, излучая энергию, приводящую к уменьшению аварий, болезней, конфликтов, разрушений. Делает же человека праведным (и блаженным, то есть постоянно получающим удовольствие) приток энергии в результате его открытости Абсолюту, совершаемому через нейтральную сущность – физический вакуум.

Интересно, что некоторые геометрические формы (например, "пирамиды в пропорциях золотого сечения") способны генерировать и излучать энергию, выступающую фактором гармонизации окружающего пространства.

(4)

Здоровье определяется уровнем сознательной открытости человека процессу закономерной дезинтеграции организма (разгармонизации его органов и систем) на этапе его дезинтеграции, поскольку развитие организма как системы сопровождается этапами иерархизации и деиерархизации, то есть интеграции и дезинтеграции (такая синергетическая трактовка развития человека позволяет понять смысл новой терапевтической парадигмы, согласно которой болезнь является полезной приспособительной реакцией организма). В этом ракурсе здоровье человека зависит от его альтруистической установки, поскольку, согласно синергетике, развитие любой системы, в том числе и человека, предполагает чередование разрушения и созидания, когда изменение, разрушение системы на очередном витке ее развития приводят к новому уровню интеграции, упорядоченности и целостности данной системы. Этап дезинтеграции развивающийся человек более успешно проходит в условиях, когда он сознательно способен генерировать состояние открытости (диссипативности) внешней среде, когда он лишен эгоцентрического чувства собственной значимости. Важно, что такой **альтруизм** человека соответствует и **альтруистической установке социумов**, которая реализует их жизнеспособность и устойчивость (*эволюционный альтруизм П. А. Кропоткина*). Известно, что межгрупповая конкуренция обеспечивает рост числа альтруистов в группе популяций, несмотря на то, что внутри каждой отдельной популяции их число может неуклонно снижаться.

(5)

Человеческий организм есть целостность, и в случае заболевания отдельного органа следует лечить целый организм. Для передового медика ясно, что болезни, в том числе и психические, являются приспособительными реакциями организма человека (Р. Лэинг, И. В. Давыдовский, В. П. Казначеев и др.), прозрачного для негативных факторов внешней среды (микробов, вирусов и т. д.). Ясно, что болезнь не приходит к нам извне незваным гостем, а зарождается в самом организме при тех или иных условиях, которые пробуждают к жизни соответствующих возбудителей болезней.

Целостность человека проявляется и в том, что на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям (Г. Селье). При этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит узкий набор причин, или, лучше сказать, находится универсальный фактор, который приводит к ослаблению жизненного тонуса организма и сужает его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется болезнью.

Данное рассуждение позволяет сделать вывод о том, что стресс как психофизиологическое "потрясение" организма обуславливается в меньшей степени негативными факторами внешней среды и в большей – психолого-мировоззренческим негативизмом самого человека. То есть соматические реакции на тот или иной стимул (раздражитель) внешней среды, в силу наличия практически неисчерпаемых ресурсов механизма гомеостаза (поддерживающего диалектическое постоянство внутренней среды организма), принципиально не могут вылиться в болезнь (здесь мы не рассматриваем экстремальные условия человеческого существования).

Таким образом, болезнь возникает тогда, когда организм человека не может адекватно реагировать на внешние раздражители именно в силу собственной психолого-мировоззренческой деструкции, формирующей массу ущербных психологических установок, генерирующих, в свою очередь, всевозможные болезни. Как писал А. Маслоу, сейчас многие психологи и представители других специальностей приходят к выводу, что причина многих, если не всех болезней человека связана с его психикой, и, в конечном итоге, с его мировоззрением. Процесс лечения любой болезни при этом оказывается чрезвычайно простым: он заключается в гармонизации духовного мира человека, в упорядочивании его сознания: как писал бл. Августин, страдания человека происходят из неупорядоченного разума.

(6)

Болезнь как результат снижения энергетики человека (его жизненного тонуса, что сопровождается хронобиологическим рассогласованием в функционировании органов, в том числе и функциональных систем П.К.Анохина) происходит, главным образом, из стрессов, являющихся информационным феноменом, связанным с работой сознания (самосознания), выступающего главным регулятором здоровья человека не только на эмоционально-поведенческом и морально-психологическом уровнях, но и на уровне волно-полевого: некоторые феномены, связанных с заболеванием мозга – гидроцефалией – указывают на то, что **человек мыслит (может мыслить) не мозгом, но полевой формой**, когда этот процесс реализуется на континуально-полевым квантово-фотонном фрактально-голограммном уровне Вселенной – на уровне "волнового лингвистического генома" (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В.В. Налимов), в сфере архетипов "коллективного бессознательного" (К.Юнг, П.Девис), "хроник акаши", "универсального информационного поля" Земли и Вселенной..., когда мыслительные процессы осуществляются не мозгом, а некими "полевыми" структурами, а мозг и центральная нервная система выполняют при этом как бы функцию коммутатора в процессе мышления.

Приведенные данные подтверждают мнение *Н.П.Бехтеревой* (академика РАН и РАМН) о том, что "мысль существует отдельно от мозга, а он только улавливает ее из пространства и считывает".

Лауреат Государственных премий СССР профессор, хирург *Войно-Ясенецкий* (архиепископ Лука), сравнивал мозг с телефонной станцией, которая получает и отправляет сведения.

Нобелевский лауреат по физиологии и медицине Джон Эклс также полагал, что мозг не генерирует мысли, а лишь воспринимает их из внешнего пространства.

Ему вторит славянский гений *Никола Тесла*: "Мой мозг только приемное устройство. В космическом пространстве существует некое ядро, откуда мы черпаем знания, силы, вдохновение. Я не проник в тайны этого ядра, но знаю, что оно существует".

5.6. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Универсальный алгоритм развития человека обосновывается в рамках междисциплинарного исследования, которое реализует процесс движения мысли от **всеобщего** (на максимальном уровне формализации проводится логический анализ категории развития, которое обнаруживает системоформирующий аспект – фазовую промежуточно-границную фазу) к **особенному** (в сфере которого рассматриваются: парадоксальная природа граничной фазы как межкачественной сущности; парадокс развития; естественнонаучные аспекты фазовых состояний; психолого-поведенческие, культурно-религиозные аспекты фазовых состояний; фазовые состояния в контексте механизмов влияния), а от него – к **единичному**, в рамках которого универсальный алгоритм развития человека формулируется и рассматривается в образовательно-развивающем контексте. Данный алгоритм раскрывается благодаря утверждению основного смысла развития человека ("смысл – мысль о цели", а поэтому и мысль о целом), которым выступает нейтрально-промежуточно-границный модус бытия. Способ генерации этого нейтрально-нулевого модуса и понимается как универсальный алгоритм развития всего и вся, в том числе и человека. Реализация этого алгоритма имеет место: как в результате естественного процесса развития (когда развивающийся предмет постоянно пересекает нулевые нейтральные фазы), так и в результате смоделированных условий, когда нейтральные фазы генерируются в результате соединения противоположностей. Высшим уровнем развития человека выступает его самосознание как способность рефлексировать – возможность посмотреть на самого себя (и на всю Вселенную, в которую интегрирован человек) со стороны, что достигается при идентификации человека с нечем за пределами, то есть с тем, что находится вне границ Вселенной и бытия в целом. Этот акт называется трансценденцией – "воспарением" человека над Вселенной, что обнаруживает идентификацию человека с Абсолютом, который по определению свободен от мира, "находится" вне его и сотворил (сотворяет) этот мир. Таким образом, кристаллизация человеческого самосознания предполагает механизм достижения единства фундаментальных противоположностей – Абсолюта и человека/мира.

Актуальность исследования

Достаточно бросить беглый на окружающий нас мир, чтобы увидеть в нем нечто всеобщее, а именно, то, что наш мир как в целом, так и на уровне своих отдельных элементов движется и развивается. Возникает вопрос, если развитие является универсальным свойством (атрибутом) бытия, то не обнаруживает ли это свойство универсальный же алгоритм реализации развития как мира, так и человека?

1. Логический анализ развития: максимальный уровень формализации

Развитие предметов и явлений нашего мира предполагает их количественно-качественные изменения. В результате этих изменений развивающийся предмет в конечном итоге утрачивает свою определенность, перестает быть собой и превращается в другой предмет.

Как учит теория критических явлений, данный процесс, в котором старое исчезает и появляется новое, требует наличия некоторой переходной фазы между старым и новым, в которой старого **уже** нет, а нового **еще** нет.

Даже если этой промежуточной фазы не предполагается, а переход старого в новое происходит в *зоне их слияния* – все равно данный процесс должен фиксировать нечто переходное, граничное между старым и новым в виде отмеченной зоны слияния.

Итак, процесс развития логически требует наличия переходной (промежуточной, граничной, нейтральной, межкачественной, нулевой, эфирно-вакуумной) фазы.

И если имеет место развитие не точечного, а сложно-системного предмета, то этот процесс обнаруживает *серии* нейтральных переходных фаз.

Как видим, развитие в его простейшем виде протекает как корпускулярно-волновой процесс: предмет как качественно определенный предстает в виде *частицы* (дискретного вещественного образования), а процесс изменения его качества, требующий наличия промежуточных фаз как передаточного (волнового) механизма этого процесса приобретает вид *волны*.

Таким образом, развитие требует наличия как вещества и поля (волны), так и эфира – нейтральной среды, в которой совершается метаморфоза развивающегося предмета.

Данное представление о движении и развитии вполне объясняет *феномен корпускулярно-волнового дуализма*: движение элементарной частицы (фотона света) предполагает исчезновение этой частицы в одной "точке" эфира (пространства) и появление этой же частицы в другой "точке" эфира.

Эфирная промежуточно-нейтральная фаза развития оказывается фактором, организующим развитие, выступая одновременно *началом, серединой и концом* данного процесса:

началом, когда элементарная частица появляется из эфира (этап появления);

серединой, когда она "погружается" в эфир, чтобы снова из него появиться (этап погружения);

концом, когда элементарная частица окончательно исчезает в эфире – а если появляется из него снова, то уже в другом качестве, перестав быть собой (этап окончательного исчезновения).

Данная схема находят воплощение в религиозном сознании человечества:

Иисус Христос говорит о Себе как о начале и конце, Альфе и Омеге (Откр. 1, 8). ("Ибо все из Него, Им и к Нему" (Рим. 11, 36).

Господь Кришна определяет Себя как "начало, конец и середину всех творений" (Бхагавад-Гита, 6, 7).

В Талмуде (*глава 2 трактата "Хагита"*) говорится следующее: "Тому, кто размышляет о следующих четырех вещах, лучше бы не родиться на свете: Что ниже и что выше, что прежде и что после".

2. Парадоксальная природа граничной фазы как межкачественной сущности

Граничная фаза как парадоксальная сущность отражается в понятии "*эволюционной середины*", или "*переходной ступеньки*" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет.

Данную фазу Аристотель, Гегель и др. называли "*средним термином*" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта.

Отношение таких "*полупротивоположностей*" также называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект).

Анализ этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской диалектике, где состояние индифференции, равновесия противоположностей рассматривается как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность, как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse).

В контексте филологии, а также гештальт-психологии, гештальттерапии промежуточный феномен обнаруживается в триаде (*предмет – граница – фон*, или *Я – граница – не-Я, внутреннее – граница – внешнее*), где граница *имеет парадоксальное содержание*, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому (А.Ф.Лосев [Лосев, 1983]). В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении *фона и фигуры* (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

В силу такой *универсальной природы* граница (а в более общем понимании – любое граничное явление) есть категория, отражающая целостность, связь, отношение, которое, как полагал А.И.Уемов, составляет предметы из элементов [Уемов, 1963]: как писал Гегель, конечность в том и заключается, что именно благодаря границе предмет может соотносится с другим предметом.

Граница как сфера связи и взаимодействия субъекта и объекта (которые воплощают два любых взаимодействующих противоположных начала) имеет парадоксальное содержание, ибо она может принадлежать: 1) как объекту, 2) так и субъекту, 3) первому и последнему одновременно, 4) ни тому, ни другому.

Эти четыре альтернативы индийской и буддистской логики в буддизме отождествляются с четырьмя уровнями постижения реальности человеком: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235].

Четыре альтернативы в совокупности выражают ориентальную архитектуру реальности: на Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165].

Итак, **граница имеет диалектический противоречивый характер**: в ней бытие конечного объекта как бы сталкивается с его небытием; благодаря ее существованию небытие конечного объекта оказывается неотъемлемым условием его бытия, когда бытие и небытие "сталкиваются", благодаря чему мы имеем "парадоксы границы", заключающиеся в том, что "вблизи" границы имеет место своеобразное "искажение" конечного объекта; поэтому определенность объекта на грани его бытия нивелируется, "вырождается", вследствие чего возникают логические трудности у описания "граничных ситуаций" [Кармин, 1981, с. 39–40].

3. Граница как конституирующая реальность сущность

Роль границы в структурализации реальности

(1) Три вещи представляются человеку самоочевидными: он сам, мир, который его окружает, а также граница между миром и человеком.

(2) Граница есть средний, промежуточный элемент триады (выступающей прообразом, моделью бытия), обнаруженной нами: *человек – граница – мир*.

(3) Граница есть то, что разделяет и одновременно объединяет человека и мир. Поэтому сама граница оказывается парадоксальной, ибо она интегрирует в себе две взаимоисключающие функции – объединения и разделения человека и мира.

(4) К тому же, в отношении границы нельзя сказать определенно, чему она принадлежит: а) человеку, б) миру, в) и человеку и миру одновременно, г) ни человеку, ни миру.

(5) С одной стороны, граница характеризуется парадоксальностью и неуловимостью, а с другой, – она неотъемлемый и вполне конкретный атрибут триады, или бытия.

(6) Таким образом, анализ бытия приводит нас к выводу, что в нем наличествует нечто неуловимо-парадоксальное, интуитивно понимаемое нами как нечто нейтральное и срединное.

(7) Если человек и мир принципиально различны, то именно граница объединяет (и разделяет) их умозрительным образом, выражая идею **целостности, единства, бытия в целом**.

(8) Итак, граница как неуловимо-парадоксальная, неопределенная сущность характеризуется чертами: нейтральности (здесь она представляется нам как "нуль"), срединности, целостности.

Роль границы в движении

(1) Движение является неотъемлемой характеристикой бытия, так как все движется, изменяется, развивается.

(2) Любой предмет изменяется и становится другим. Однако, став другим, предмет неизбежно пересекает некую граничную точку, в которой он видоизменяется.

(3) Назовем эту бифуркационную точку – точкой преобразования, в которой предмет как бы исчезает, ибо здесь предмет перестает быть собой, но еще не становится другим.

(4) Эта граничная точка, делающая процесс развития предмета целостным, осуществляет движение, обнаруживая черты нейтральности, ибо в этой точке развитие/изменение предмета прерывается и данную точку принципиально невозможно отнести ни к старому предмету, ни к новому предмету, что обнаруживает схему развития: *старый предмет – точка преобразования – новый предмет*.

Роль границы в генезисе человека и мира

(1) Рассмотрим триаду "человек – граница – мир". Зададим себе вопрос, откуда появился человек.

(2) Если из самого себя, то это противоречит существующему порядку вещей, ибо конкретный человек всегда появляется из нечего другого, чем он сам.

(3) Если человек появился из мира, то он уже содержался там в скрытом, виртуальном, свернутом состоянии, поэтому в таком случае человек оказывается содержащимся в мире и не есть нечто отделенное от мира границей.

(4) Можно предположить, что человек произошел из границы, характеризующейся чертами целостности, нейтральности и неопределенности.

(5) Подобным же образом, анализируя вопрос о происхождении мира, можно сказать, что и мир произошел из границы.

(6) Следовательно, можно заключить, что граница, расщепляясь, порождает человека и мир, утверждая их целостность и связывая их "нераздельно и неслиянно", подобно тому, как тварная и божественная природа в Иисусе Христе соединяются "нераздельно и неслиянно".

Роль границы в мышлении

(1) Для того, чтобы в процессе мышления определить предмет, нужно сравнить его с другими предметами.

(2) Для этого мы переходим через смысловую границу предмета, которая отделяет его от других предметов и мира в целом.

(3) Данной же логической процедуре подвергается и каждый предмет этого мира, который мы определяем.

(4) Поэтому в целом в процессе определения всех предметов мира мы вынуждены постоянно вращаться в сфере их границ.

(5) Граница является тем, в сфере чего все предметы мира находят свое определение.

(6) Поэтому мышление есть процесс пересечения концептуально-смысловых границ.

Выводы. Граница как целостность или нейтральность (которая в математике принимает вид нуля – самого важного математического объекта) имеет краеугольное значение в жизни человека и существовании мира. Неуловимость границы превращает ее в "теневую" сущность, делает ее "камнем, который отвергли строители и который лег во главу угла" мироздания.

4. Парадокс развития как иллюстрация представленного выше логического анализа развития

Проведенный анализ обнаруживает парадокс развития (телеологический парадокс), который заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. При этом если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик" [Кармин, 1981, с. 176-181; Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1973, 1980].

У К. Маркса данный парадокс обнаруживается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него [Югай, 1976, с. 22-23].

У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии" ("Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр), что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации, точке нуль-перехода) между ними.

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции (см. теорию *формирующей причинности* Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981]). Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*". По этому поводу Гегель писал, что "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" [Гегель, 1959, т. 4, с. 2]. В связи с данным выводом, приведем поэтические строки из песни, исполненной Александром Лосевым:

*Я не знаю как остальные
Но я чувствую жесточайшую
Не по прошлому ностальгию,
Ностальгию по настоящему*

Парадокс возникновения делает *парадоксальным* само человеческое "Я", которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать свободные поступки (в противном случае человек превращается в биологического робота).

Если "Я" человека возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым. Вдобавок, оно не может совершать свободные поступки, ибо свобода реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира.

Получается, что "Я" человека, его личность как уникальная, свободная и неповторимая, вечная и константная, есть не от мира сего – то есть является, подобно Абсолюту, принципиально *трансцендентной* миру (бытию) сущностью.

Парадокс развития, фиксирующий процесс появления "из ничто", находит определенное подтверждение в эволюционной теории, в рамках которой обнаруживается феномен, когда многие виды животных и растений на нашей планете появились как бы из ничто, поскольку у них не было предков из которых они могли эволюционировать: так было с земноводными: точно неизвестен тот этап, на котором рыбы дали жизнь земноводным; первые сухопутные животные появляются уже с хорошо развитыми конечностями, плечевым и тазовым поясом, ребрами и отчетливо выраженной головой.

Парадокс развития, который был известен еще древним философам ("То, что есть, не может перестать быть" – Парменид), реализуется в контексте *парадокса процессов самоуправления*: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [Украинцев, 1972, с. 133], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [Югай, 1976, с. 113].

То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине [Цехмистро, 2002].

Парадокс развития, *обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности*, в принципе, выражает *парадокс детерминации*, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

Парадокс развития также выражает и *проблему времени*: поскольку, если исходя из квантовых феноменов, можно утверждать, что мир одновременно предстает как потенциально-возможный, так и актуально-действительный, то пространство и время также являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом.

По существу, парадокс развития отражает *парадоксальный смысл* триадной универсальной модели реальности (*субъект – граница – объект*), в которой субъект и объект (человек и мир) взаимодействуют *принципиально в сфере границы* – нечто третьем – более "глубоком" и более "фундаментальном", чем субъект и объект, взятые в отдельности. ***Интерпретация же перехода субъекта в объект в результате развития вне рассмотрения границы приводит к парадоксу этого развития.***

Игнорирование границы (а вместе с ней и эфирно-нулевой реальности) приводит фундаментальную и прикладную науку к массе гносеологических и онтологических парадоксов, которые свидетельствуют о том, что при описании реальности наука утратила некое *глубинное интегрирующее начало*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие, например, как частица и волна, внутреннее и внешнее, часть и целое, а также *материя и сознание* – последние, по выражению Д. Бома, выступают вложенными друг в друга проекциями более *фундаментальной сущности*, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде.

Что же касается дихотомии материи и сознания, то в силу того, что основной проблемой философского познания выступает проблема, выражающаяся в отношении "человек – мир", данная дихотомия выступает центральной среди мириад иных парных категорий. ***В силу единства реальности все парные категории философии и естествознания сводятся к центральной дихотомии – дихотомии материи и сознания.***

Данный вывод становится понятным при рассмотрении *квантовых парадоксов*, выступающих наиболее глубинными и сущностными феноменами реальности, поскольку они реализуются на фундаментальном уровне бытия. *В объяснении квантовых парадоксов фактор сознания играет ключевую роль.* Основным же квантовым парадоксом можно считать *парадокс Наблюдателя*, который (парадокс) обнаруживает *необходимость присутствия сознания (наблюдателя) на фундаментальном уровне бытия.*

5. Естественнаучные аспекты фазовых состояний

Рассмотрим *примеры* фазовых состояний, которые на конкретно-образном уровне иллюстрируют универсальность фазовых феноменов и их *физическую природу*.

Время, утверждает А.И. Вейник в книге *"Термодинамика реальных процессов"* (1991), актуализируется на границе раздела сред.

"Человеческие гены воспроизводят себя не в некой общей аморфной массе населения страны, региона, континента или мира в целом, а именно в этнических границах... это приводит к формированию генетического своеобразия этносов и различий между их генофондами" [Рычков, 1989].

Жизнь "роится" на границах трех сред – океана, суши и воздуха [Голицын, Петров, 1990].

"Максимум делящихся клеток приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [Рыбаков, 1979]. Интересно также, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "X", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются".

Жизнь как феномен динамический актуализируется в момент перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадиозом* – состоянием между жизнью и смертью [см.: Фролькис, 1988, с. 166].

Феномен *социального маргинализма* как состояния индивидов, которые находятся на границе двух конфликтующих жизненных укладов, может пониматься не только как социальный, но и научный феномен, – как источник движения к новому.

Как показал Л. Н. Гумилев в книге *"Этногенез и биосфера земли"*, оси пассионарных толчков, подобно "жизненному порыву" А. Бергсона, дают импульс развитию тех или иных глобальных социальных процессов. Эти оси проходят через стыки ландшафтов и, как следствие, через сообщества людей, которые занимаются различными видами хозяйственной деятельности [Гумилев, 1989].

Как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются [Дубров, 1987].

В конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета.

Человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец, когда память актуализируется на границах процессов; подобным образом младенец перед тем, как заснуть, начинает капризничать.

В кибернетическом моделировании психики пустота есть третий элемент между системой и средой, находящий свое воплощение в моделях типа "черного ящика", заключающего в себе принципиально скрытую систему функциональных связей системы и среды [Новик, 1969].

Пустота есть идеальная основа образного отражения, что фиксируется в парадоксах формирования психических образов, когда, например, "идентификация предшествует распознаванию", когда акт распознавания образов, как и слов (в том числе слов иностранного языка) происходит мгновенно [Дубров, Пушкин, 1990, с. 39].

С пустотой связана "способность делить, выделять и манипулировать предвосхищениями... Она является... одной из наиболее фундаментальных операций среды так называемых высших психических процессов" [Найсен, 1981, с. 147, 178].

В психологических концепциях решения проблемы, принятия решения граница может пониматься как "логический вакуум" – неотъемлемый атрибут всякого познания, которое, развиваясь скачкообразно, время от времени обнаруживает "логические вакуумы", заполняющиеся логической мыслью после процесса озарения [Алексеев, Панин, 1991].

А. А. Деев, анализируя открытый учеными закон осцилляции Солнца (имеющий гармонический, то есть синусоидальный характер), пишет, что в момент прохождения синусоиды через ноль в течение 10-15 минут наблюдаются "информационные окна", и "все открытия, озарения происходят именно в эти моменты времени" [см.: Мартынов, 1990, с. 105].

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторможенные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" [Сухотин, 1978, с. 113].

В экзистенциализме "граничной ситуации" между жизнью и смертью (соотносящейся с такими культурологическими феноменами, как инициация, посвящение, крещение и т. д.) придается решающее значение в процессе прозрения человеком своей сущности.

В рамках *теории катастроф* критическое состояние системы обнаруживается в момент распада, разрушения системы, которая как гомеостатическая сущность, согласно *закону Ле Шателье* (см. также закон Онсагера и др.), способна достаточно долго сохранять устойчивое ("некритическое") состояние за счет внутренних гомеостатических ресурсов, пока последние не будут исчерпаны, – и тогда начинается распад системы, ее вход в критическую фазу своего развития, который приобретает лавинообразный характер, а поводом для такого процесса может послужить самый ничтожный фактор [Арнольд, 1990].

"Кооперативные эффекты и небольшие воздействия в точках бифуркации способны порождать новые уровни организации в такой системе, тогда как увеличение простого силового давления на систему может приводить к тому, что она будет редуцироваться к одним и тем же структурам, не порождая нового. Эти стратегии напоминают принцип "у-вэй" (минимального воздействия), который был своеобразным идеалом деятельности в древнекитайской культуре" (В.С. Степин: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/journal/scilog/stepin1.htm>)

На языке *синергетики*, распад системы, ее разрушение сопровождается ее входом в динамическое (критическое) состояние хаоса (точки бифуркации, состояния деиерерхизации), где прошлой системы уже нет, а будущей – еще нет. Именно в этом критическом динамическом состоянии "детерминированного хаоса", где *стирается грань между актуальным и потенциальным, частью и целым, простым и сложным*, система (а точнее – псевдосистема) "выбирает" путь (аттрактор) своей дальнейшей эволюции и кристаллизуется как "новая" система. Процесс и механизм этой кристаллизации чрезвычайно трудно интерпретировать на теоретическом уровне, поскольку здесь имеет место появление новой системы с новыми системными (эмерджентными) свойствами, появившимися как будто бы ниоткуда [Хакен, 1985].

В критическом состоянии динамического хаоса система предстает как единое целое (что фиксируется принципом несиловой корреляции квантовых систем, а также *парадоксом Эйнштейна-Подольского-Розена*), все части которого обнаруживают пребывание в "поле" несиловой синхронической корреляции (ср. с принципом синхронности К. Юнга), а сама система в этом критическом состоянии имеет тенденцию отдавать предпочтение реагированию на сверхслабые (информационные) воздействия (сигналы) внешней среды.

В синергетике признается, что именно хаос (критическое состояние) выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное, подразумеваемое, как фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой [Цехмистро, 2003]. Кроме того, с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры.

Рассмотрим целостное (нулевое, критическое) состояние в контексте *термодинамических процессов*. Каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 798; Браун, 1967].

Переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено, и в критической точке практически равно нулю (что соответствует отношению контрмедальности). В критической точке фазовый переход происходит в масштабах всей системы, при этом наблюдается возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 330-333]. Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 686; Хакен, 1991].

В области фазовых переходов флуктуации не только имеют большую амплитуду, но и простираются на большие расстояния; в случае нелинейных химических реакций появляются далекодействующие корреляции, которые возникают в самой переходя от равновесного состояния к неравновесному [Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 150, 240].

Из *кристаллографии* известно, что целостность предметов, имеющих кристаллическую структуру, поддерживается на минимальном энергетическом уровне, то есть на уровне "минимальной энергетической достаточности". Вселенная в целом должна поддерживаться энергией, стремящейся к нулю. Действительно, как учит квантовая физика, мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне минимальной "порции" энергии) един и неделим. Некоторые исследователи говорят о "волновой функции", лежащей в основе целостного мира, когда в структуре любого движения, совершаемого в виде пульсации, вибрации, волны, наличествуют нулевые фазы (критические точки, точки бифуркации, нули функции синусоиды), которые являются "общим бытийным знаменателем" для всех без исключения процессов, связывая их воедино и формируя универсум, где, как учит эзотерическая мистика и современная квантовая физика, все едино, когда "Вселенная представляет собой неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так что свойства одной части определяются свойствами всех остальных" [Капра, 1994, с. 266].

Именно благодаря *нулевым фазам*, присущим любому процессу, все формы Вселенной "стыкуются" друг с другом, устанавливая "несиловую координацию", открытую квантовой физикой. Эти нулевые состояния выступают в виде "хранителей ритмы" (которые есть суть боги в рамках ведического канона) – фундаментального сущностного ритма Вселенной, соотносящегося с пятым гипотетическим физическим взаимодействием – "великим объединением".

Промежуточно-нейтральное, а поэтому целостно-интегральное реагирование организма обнаруживается универсальной реакцией организма на стресс: как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". Как видим, в критическом стрессорном состоянии организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку. Данная точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преобразований и трансформаций.

6. Психолого-поведенческие и культурно-религиозные аспекты фазовых состояний

Все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной, получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

Чем больше амплитуда колебания психофизиологических состояний, тем глубже и устойчивее мы "приобщаемся" к Нулю. Это, прежде всего, половое возбуждение, где мы наблюдаем достаточно резкую смену состояний после полового "насыщения", в котором фиксируются гипнотические фазы [Долин, Долина, 1972, с. 155; Кастанеда, 1993, с. 46], как и парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями), актуализирующаяся под знаком полового возбуждения [Psychology: The Science of Behaviour, p. 430], поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека [Лаберж, 1996].

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза). Поэтому

слабые раздражители и здесь оказываются эффективным средством воздействия. Именно в данной уравновешенной (гипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей. Именно благодаря **уравновешенной фазе** возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Состояние Нуля ("нуль-перехода") свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене не причинного имплицативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания. Отсюда проистекают паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка, люди, которые оказались в горящем составе, выбирают "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" [*Уфимская катастрофа, 1990*].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" [*см. Кацуки, 1993, с. 12*].

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обязаны опускать в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует "культ оживления мертвеца", что, понятно, ошеломляет посвящаемого до высшего предела.

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также переживает решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму. Здесь состояние целостности достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу, то есть имеет место то, что классифицируется З. Фрейдом в виде формулы: "там, где было Оно, должно стать Я".

С точки зрения приведенного анализа можно рационализировать укоренившиеся в обществе традиции. Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред. Так колдуны древности, как отмечает К. Кастанеда, называли время захода солнца "щелью между двумя мирами" [*Кастанеда, 1992*]. Н.А. Бердяев в книге "Самопознание" пишет, что в сумерки, переходном состоянии между светом и тьмой, обостряется тоска по вечному, по трансцендентному [*Бердяев, 1990, с. 48*]. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия.

В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" (*Лк. 4, 40; Марк. 1, 32*). Можно привести еще один пример, который иллюстрирует положение психологии о том, что гипнобельные фазы возникают во время заката и восхода солнца. Гитлер в своей книге "Майн кампф" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской натуры заключался в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей [*Hitler, 1939*]. Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" [*Рерих, 1992*].

О. Клеман верно отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это

наслаждение Исак Сири́н называет особым откровением, переходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [Клеман, 1994, с. 250]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений скрыт между сном и пробуждением" [см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97].

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" – ритуальный триумфальный крик – который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой, то есть целостной организации раннего человека [Казначеев, Спири́н, 1991, с. 120-124]) используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здоровье, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. Феномен чихания реализует *нейтрально-нулевую фазу развития любого феномена* (явления), который в своем развитии (изменении) необходимо пересекает нулевое нейтральное состояние, в котором старого феномена уже нет, а нового – еще нет. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека. По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению, которое О.Хайям определил так:

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем.*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздирающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются").

У А. Блока это состояние называется "радость-страдание одно"). Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно".

С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [Зеньковский, 1964, с. 9]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [Габинский, 1978, с. 128-129, 225].

7. Фазовые состояния в контексте механизмов влияния

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя", одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "нуль-перехода", "всеобщего координатора" и "управителя", в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя свойство, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

Магические практики, механизмы колдовства укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный

определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта" "нуль-перехода".

Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продолжаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии "нулевого состояния", в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние "нуля" – квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинивание – пустота – действие.

Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумаги, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящегося объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удастся сделать.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления, что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются.

Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход" (как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344].

Рассмотрим феномен *второго дыхания*, которое уравнивает и приводит к общему психофизиологическому "знаменателю" состояния мышечного возбуждения и торможения на этапе, когда спортсмен практически использовал ресурсы мышечного возбуждения (свою физическую силу), а уже не может контролировать нарастающие нервные процессы торможения (мышечной усталости). Если спортсмену, истощившему свои физические ресурсы, удается удерживать это промежуточное состояние, после которого он падает от усталости, то он входит в нулевое состояние суперактивации, в котором получает доступ к "универсальным" энергетическим ресурсам окружающей среды.

В йоге этот механизм реализуется при выполнении асаны "падающий йог": йог поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры, после чего падает от усталости.

Итак, в промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития. Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

В целом, самым важным фактом **общей теории влияния** можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда*. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего*

элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума.

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся. С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

В связи с этим приведем такие **факты**:

1. Японские рыбаки рассеивают синтетическое вещество (не встречающееся в океане) в районе нерестящихся рыб, чтобы потом когда из мальков выведутся взрослые рыбы, вновь рассеять это вещество в рыбацкие сети, куда и будут привлечены эти рыбы.

2. Каждый организм в своем развитии обнаруживает информационные окна – особую избирательную восприимчивость к тем или иным воздействиям внешней среды. При этом такая избирательность отвечает стадильности развития этого организма, когда каждый его орган и система имеют довольно строгие временные рамки своего развития. Следствием этого правила является то, что ранее или позднее развития органов и систем оказывается и неэффективным, и даже невозможным (дети-маугли). С позиции данного явления получает объяснение тот факт, что раннее половое развитие детей замедляет их интеллектуальное и духовное развитие.

3. Управление организмами и средами совершается в точке нуля: чихание, застольные тосты и индийский обряд сати, жертвоприношения, гипнотические фазы во время полового акта и др.; В. Леви – "маятник-магнит" использует нуль как механизм самоконтроля. В древнем индийском обряде сати, предполагающем самосожжение вдов, в период около 1-2 часов, когда данный обряд готовится и приводится в действие, вдова считается пророком, и к ее пророчествам все прислушиваются с большим вниманием. По этой же причине человек, находящийся на смертном одре – в промежуточном между жизнью и смертью состоянии – обладает особым статусом: его пожелания и воля должны исполняться окружающими как "последняя воля умирающего". Проклятие умирающего также имеет тенденцию исполняться.

В этой связи можно привести легендарное проклятие магистра ордена Тамплиеров Жака де Моле, которого сожгли на костре 18 марта 1314 года в Париже. Жак де Моле, взойдя на костёр, вызвал на Божий суд французского короля Филиппа IV, его советника Гийома де Ногарэ и папу Климента V. Уже окутанный клубами дыма, тамплиер пообещал королю, советнику и папе, что они переживут его не более чем на год: "Папа Климент! Король Филипп! Рыцарь Гийом де Ногарэ! Не пройдёт и года, как я призову вас на Суд Божий! Проклинаю вас! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена!" Климент V умер 20 апреля 1314 года, Филипп IV – 29 ноября 1314 года.

4. Переходные фазы из одного состояния в другое обнаруживаются и в природных средах, например при резкой смене погоды. Не потому ли существует поверье, что "покойники снятся к дождю". Если во время захода и восхода Солнца образуется "щель между двумя мирами", то подобным же образом резкая и кардинальная смена погоды открывает данную "щель", в которую "просачиваются" представители "царства мертвых".

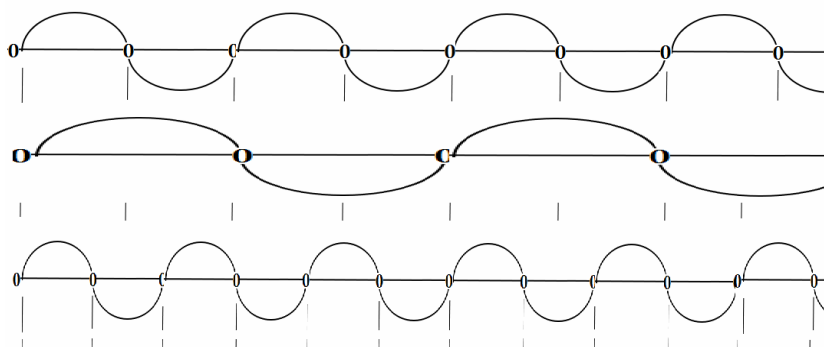
5. Педагогический "метод взрыва" А.С. Макаренко, предполагающий сильное и внезапное действие на воспитанника, который при этом переходит в особо чувствительное к педагогическим воздействиям состояние, что позволяет коренным образом "перепрофилировать" сознание воспитанника, сформировать нужные педагогу психологические установки.

6. Истина может пониматься как единство противоположностей в процессе соединения право- и левополушарных стратегий мышления и познания, образа и знака, многозначной и однозначной логики, что иллюстрируется четырьмя альтернативами индийской логики, которая утверждает истинность четырех ответов на вопрос, предполагающий ответ "да" или "нет" (например, что первично – бытие или сознание?): истинными являются четыре альтернативы – 1) да, 2) нет, 3) и да, и нет одновременно, 4) ни да, ни нет. Проиллюстрировать действие данной парадоксальной многозначной логики можно легендой о Соломоне, к которому пришел мужчина, изложивший убедительные доводы против своей жены, на что Соломон ответил: Ты прав". Потом к Соломону пришла жена мужчины, которая также изложила убедительные доводы против своего мужа, на что Соломон ответил: "Ты права". Некий царедворец, присутствующий при этом спросил: "Мудрый правитель, как же могут быть одновременно правыми эти два человека, высказывающие противоположные мнения друг о друге?". На что Соломон ответил: "Да, ты прав".

Как видим, Соломон владеет парадоксальной логикой, поскольку совмещает несовместимые вещи, что характерно для творческого мышления, которое открыто амбивалентности, неопределенности, многозначности.

7. Случай с Раймундом Луллем, который, как утверждает легенда, родился в 13 веке в Испании в знатной семье и получил блестящее образование – помимо наук и увлечением философией он прекрасно рисовал, ваял, музицировал и слагал стихи во имя прекрасных дам. Служил при дворе короля Якова I и прославился как повеса, балагур и эпикуреец – о нем, завзятом дуэлянте, азартном игроке, авантюристе, желчном остроослове, ширилась молва как о развратнике, который отнял честь у многих девушек, а доброе имя у многих жен. Все женщины покорялись ловеласу и донжуану, кроме одной – прекрасной и недоступной. Наконец, после многих дней и месяцев бесплодных попыток покорить сердце знатной дамы, Луллий застал ее в тихом безлюдном месте и начал с бешеной страстью ее домогаться. Покоренная этим любовным порывом, женщина вынуждена была поведать Луллию о роковой преграде, навечно их разъединившей – при этом она дотронулась до платья, скрывающего ее прекрасную фигуру, и приоткрыла свою грудь. Луллий был поражен как громом среди ясного неба: грудь красавицы была испещрена ужасными незаживающими язвами. Переход от пылкой страсти к ужасной оторопи ввел Луллия в особое мистическое состояние, соединяющее прекрасное и ужасное, в котором ему открылась Божественная истина, подвинувшая его на духовные искания и сделавшая его одним из столпов Католического христианства.

8. Рассмотрим *факт* о монастыре "ветников" ("хрустников") – монахов, которые спали на ветках, что укрепляло их здоровье и ускоряло духовную эволюцию. Медитативное состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, выступает механизмом гармонизации органических процессов, а также является "туннелем", ведущим к единой нулевой фазе Вселенной, в которой все разнокалиберные вибрирующие организмы и среды едины. Данное единство разночастотных ритмов можно проиллюстрировать рисунком, на котором стыковка ритмов имеет место именно в зонах, приходящихся на нули функции:

Ветники, спавшие на ветках, испытывали значительные неудобства и просыпались несколько десятков, а некоторые – и сотен раз за ночь, пребывая в промежуточном нейтрально-медитативном состоянии от нескольких минут до часу. Таким образом имела место их ночная медитация, которая совершалась как бы сама собой.

Природа измененных состояний человека зиждется в промежуточном, граничном состоянии между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. Данное состояние иллюстрируется моделью динамики состояний человеческого психики В. Л. Леви [Леви, 1991, с. 36]:

Пароксизм , судороги	Иступление, лихорадочная активность	Возбуждени е	Бодрость, Оживлени е	ПОКОЙ, область волевого контроля	Расслаблени е	Дремот а	Сон	Летарги я
-------------------------	---	-----------------	----------------------------	---	------------------	-------------	-----	--------------

Рис. Спектр переходов состояний психики

Как видим, в процессе перехода от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе происходит **выработка различных психологических установок**, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря *уравновешенной ("нулевой")* фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Таким образом, когда человек чихает, поднимает первую рюмку и т.д., он пересекает нулевое нейтральное состояние (между возбуждением и торможением, трезвостью и опьянением), в котором открыт внушению и самовнушению. В этом состоянии, соединяющем противоположные процессы (например, страха и гнева) обнаруживаются паранормальные явления, когда, например, тщедушная старушка во время пожара вытаскивает из дома сундук, который потом с трудом поднимают несколько мужчин. Или когда мать приподнимает грузовик, наехавший на ее ребенка...

Истинная свобода человека, искомое его сензитивное состояние, "момент Истины", к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

8. Универсальный алгоритм развития человека

Основным смыслом ("смысл – мысль о цели", а поэтому и мысль о целом) развития человека является **эфирно-нейтрально-промежуточно-гранично-нулевой** модус бытия. Все остальные смыслы – как возвышенные, так и низменные – проистекают из данного смысла.

Способы генерации этого нейтрально-нулевого модуса очерчивают универсальный алгоритм развития всего и вся, в том числе и человека.

Нейтральный модус бытия (бифуркационное состояние хаоса в синергетике) фиксируется в двух случаях:

1) в состоянии перехода одного в другое

2) в состоянии целостного функционирования той или иной системы, когда все ее элементы обнаруживают синергетическое слияние, единство, которое обеспечивается "механизмом" нулевого нейтрального состояния, сгенерированного в результате единства противоположных аспектов системы..

Отметим, что **реализация этого алгоритма имеет место:**

1) как в результате естественного процесса развития (когда развивающийся предмет постоянно пересекает нулевые нейтральные фазы),

2) так и в результате смоделированных условий, когда нейтральные фазы генерируются в результате соединения противоположностей.

В этой нейтральной фазе человек не только реализует развитие, но и обретает свободу как возможности избавиться от детерминизма Вселенной: "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоанн. 8: 32); "Истина – есть единство противоположностей" (С.Б.Церетели).

В акте соединения противоположностей обнаруживается **состояние целостного гармоничного функционирования той или иной системы**, когда все ее элементы обнаруживают синергетическое слияние, единство, реализуемое благодаря нулевому нейтральному статусу системы.

В связи с этим отметим, что **срединный путь буддизма** призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины". Здесь спасения достигает тот, кто освоил принцип недвуальности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

Приведем буддистскую *технику медитации на знак АУМ (ОМ)* – символ первичной вибрации, породившей мир.

Здесь мы обнаруживаем процесс соединения противоположностей на разных уровнях.

Сенсорный уровень.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

Эмоциональный уровень.

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

Ментальный уровень.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоноспектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

Нечто подобное мы имеем в православной аскетической антропологии, где существует три типа молитвы (молитва-воображение, молитва-раздумье, молитва-созерцание) [Сафроний, 1948, с. 55].

Универсальный алгоритм развития реализуется как процесс достижения нейтрального статуса, который в сфере человеческого бытия соответствует:

- *гипнотическому трансу* (где уравниваются процессы возбуждения и торможения и обнаруживается ригидность членов),
- *уравнительной фазе психических процессов* (в которой наблюдается уравновешенное реагирование организма на сильные и слабые раздражители),
- *измененным состояниям сознания* (которые генерируются соединением противоположностей),
- *синестезии* (состоянию, в котором уравниваются сенсорные модальности),
- *"второму дыханию"* спортсменов,
- *дипластии* как способности человека в одном мыслительном контексте оперировать одновременно противоположными понятиями, а также создавать из них целостные смысловые комплексы;
- *творческим актам*, в которых уравниваются противоположные модусы – прекрасное и ужасное, конкретное и абстрактное, порядок и хаос, рациональное и иррациональное...
- *состоянию "суперактивации"* (состоянию, в котором возможны удивительные паранормальные явления),
- *катарсису*, когда внешняя и внутренняя стороны психической активности человека, связанные со специфическими психологическими проблемами, интегрируются;
- *просветлению* (кеншо, сатори, нирвана, нирвикальпасамадхи), которое позволяет человеку достичь окончательного освобождения (от реинкарнационного колеса Сансары);
- *тонкому йоговскому дыханию*, к котором стирается грань между выдохом и выдохом,

– *динамической медитации*, в которой мышечные движения тела реализуются на фоне нервных процессов расслабления;

– *йоговской асане* (как единству состояний мышечного напряжения и расслабления),

– *медитации* как единству нервных процессов возбуждения и торможения, образно-эмоционального и абстрактно-логического способов постижения мира, что достигается в "просоночной" фазе жизнедеятельности человека между сном и бодрствованием – в моменты, когда он еще окончательно не проснулся, а также когда он еще окончательно не заснул;

– *осознанному сновидению*, в котором в фазе быстрого сна (сна со сновидениями), характеризующейся доминированием правополушарных функций подсознательной сферы человек активизирует левополушарные функции сознательной сферы, соединяя таким образом сознание и подсознание (в результате чего человек осознает себя в сновидческих ситуациях),

– *бифуркационному нейтральному состоянию* в развитии систем,

– *любимым переходным состояниями организма* (между голодом и насыщением, рождением и смертью, жизнью и умиранием и т.д.) в процессе жизнедеятельности и отправления им своих естественных функций.

В этом нейтральном состоянии, уравнивающем противоположные модусы, человек открыт противоположностям, имеет доступ как к эмоциям, так и логике и находится в состоянии **абсолютного здоровья**, поскольку в этом промежуточном ("просоночном", "сумеречном", "сомнамбулическом") состоянии *уравновешиваются и гармонизируются* противоположные функции организма:

– нервные процессы возбуждения и торможения,

– активность симпатической и парасимпатической ветвей нервной системы,

– работа полых и полных органов,

– организменные процессы анаболизма (ассимиляции, построения организменной симметрии) и катаболизма (диссимиляции), соотносящихся с эрготропными и трофотропными физиологическими функциями,

– эмоциональные реакции (удовольствие и страдание, страх и гнев и др.),

– быстрая и медленная фазы сна,

– мужское и женское начала,

– Ян и Инь процессы тела, активность янских и иньских меридианов тела,

– состояния сна и бодрствования,

– первая и вторая сигнальная системы,

– абстрактно-логическое однозначное и конкретно-образное многозначное мышление;

– человек как представитель мира и человека как представитель Абсолюта (тварная и божественная природа) и др.

Практика соединения противоположностей реализуется на **нескольких уровнях**.

1) НА НИЗШЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ мы имеем соединение состояний возбуждения и торможения нервных процессов, мышечного напряжения и расслабления, что имеет место в процессе выполнения йоговских асан. Это предполагает достижение состояния мышечного напряжения при выполнении определенной асаны, фиксация этого состояния нервно-мышечного напряжения несколько десятков секунд. Одновременно на фоне этого напряжения человек генерирует состояние нервно-мышечного расслабления. Таким образом, в хатха-йоге выполнение асан предполагает соединение состояния боли (сопровождаящейся возбуждением при напряжении мышц и сухожилий) и расслабления (торможения), когда возбуждение и торможение взаимно "погашают" друг друга. Соединение двух противоположных нервно-психических состояний приводит к их нейтрализации и выходу в "нуль" – искомому гармоничному граничному состоянию, которое йоги называют "волнами энергии", обнаруживающимися при выполнении асан. На этом же уровне мы можем соединять воедино состояния мышечного напряжения и расслабления в акте динамической медитации.

Принцип *гармонизации, реализующийся в механизме соединения противоположностей*, имеет место в парадоксальной гимнастике А.Н.Стрельниковой. Данная гимнастика, имеющая колоссальный терапевтический эффект, предполагает соединение несоединимого – мышечного напряжения и вдоха (обычно в этом случае человек выдыхает). Важным преимуществом данной дыхательной гимнастики является использование форсированного вдоха с вовлечением в данный процесс диафрагмы – мощнейшей дыхательной мышцы. При этом имеет место короткий и резкий шумный вдох через нос (3 вдоха за 2 секунды) с последующим абсолютно пассивным выдохом через нос или через рот. Одновременно со вдохом выполняются движения, вызывающие сжатие грудной клетки, то есть имеет место мышечное напряжение, что и придает данной гимнастике парадоксальный характер. Таким образом, короткие шумные вдохи в этой гимнастике выполняются одновременно с движениями, сжимающими грудную клетку, дополненными другими разнообразными движениями тела, при которых имеет место мышечное напряжение. Большое число повторений упражнений (от 1 до 5 тысяч вдохов-движений за час) и систематическая ежедневная тренировка (утром и вечером) на протяжении 12-15 занятий способствуют укреплению и тренировке дыхательной мускулатуры. Применение парадоксальной гимнастики в комплексе с медикаментозным лечением у пациентов с различными формами туберкулеза, бронхиальной астмой разной степени тяжести, пневмониями, острым и хроническим бронхитом, а также вазомоторным ринитом в острой и хронической формах позволило получить положительные результаты в 92,5% случаев.

2) НА СРЕДНЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ мы работаем с процессами на уровне телесных ощущений и ментальной сферы, которая направляет наше внимание, соединяя при этом сенсорную и ментальную сферы. Если телесные ощущения реализуются на уровне внутренней среды (ассоциативный модус психической деятельности), то ментальные состояния предполагают обращение психических процессов вовне (диссоциативный модус психической деятельности). Таким образом, направление внимания на телесные ощущения означает соединение внутреннего и внешнего аспектов психической деятельности, что предполагает их взаимную нейтрализацию. Данное состояние на уровне психофизиологических процессов *инициируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения*. Это состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно

назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства.

Концентрация внимания человека на своих телесных ощущениях на фоне телесного расслабления активизирует альфа-ритмику мозга, характерную для состояния медитации, в котором полушария головного мозга функционально синхронизированы, реализуя психофизическое единство. Интересно, что В. В. Авдеев, известный цирковой артист – практик в области парапсихологических феноменов, состояние суперактивации (называемое им состояние "имаго") достигает именно посредством концентрации своего внимания на своих телесных ощущениях, что происходит на фоне состояния некоторого дистанцирования от своего тела, на которое нужно научиться взирать как бы со стороны [Дмитрук, 1989, с. 6-7].

На этом же среднем уровне работают и техники Ци-гуна, Тайзци и других восточных систем совершенствования человека, которые призваны соединять сенсорно-динамический и мыслительный аспекты человеческой активности. "За три тысячи лет до нашей эры древние китайцы знали и использовали транс в различных формах. Они практиковали особый вид медицины, основанный на энергетических представлениях о человеке. Предполагалось, что Ци, первичная энергия, циркулирует во всем универсуме, а также внутри человеческого тела. Когда циркуляция происходит гармонично, человек здоров. Если же ее течение блокируется в одном из каналов тела – меридианах – возникают неполадки, которые могут привести к функциональным нарушениям органов и к болезни. Все искусство китайского врача заключалось в том, чтобы восстановить циркуляцию этого временно заблокированного потока энергии. Для этого, помимо других способов, он использовал и элементы особых состояний сознания. Так, в технике Ци-гун пациенту предлагалось делать медленные гимнастические движения. Перед тем, как выполнить эти движения, он должен был их визуализировать – мысль в этом случае предшествовала действию (До сих пор во многих эзотерических учениях основополагающий принцип звучит как "энергия следует за мыслью")" [Ахмедов, Жидко, 2001].

В этой связи приведем *терапевтическую методику*: человек стремится увидеть на своем внутреннем экране, закрыв глаза, человечка, делающего упражнения. После недельной практики (каждый день примерно по полчаса) наступает заметное улучшение состояния здоровья человека. Терапевтический эффект объясняется динамической лабильностью нервных процессов на идеомоторном уровне. Данное состояние открытости динамическому аспекту действительности актуализируется каждый раз, когда человек "отключает" свое критическое начало – сознание, и включает воображение, то есть подсознание. При этом подключение к данному процессу, резонансным образом протоявляющим идеомоторные реакции человека, реализуется в процессе приобщения человека не только к динамическим видам искусства (в процессе созерцания танцев, например), но и спортивным действиям. Зритель при этом участвует в зрелищах виртуальным образом на внутреннем идеомоторном уровне, выполняя сложные движения и следуя танцевальным ритмам. Такое "подключение" в силу эффекта резонанса имеет место и в процессе созерцания произведений живописи, архитектуры и др.

Таким образом, мы можем говорить о гармонизирующих и исцеляющих факторах хореографического искусства, что иллюстрируется примером *"виртуальной тренировки"*, которая, обнаруживая связь воображения и идеомоторных актов, укрепляет мышцы: наши мышцы укрепляются не только благодаря упорному выполнению физических упражнений. То же самое происходит, если всего лишь настойчиво думать о тренировках. В эксперименте, проведенном специалистами по спортивной медицине во главе с психологом Дэвидом Смитом, участвовали две группы студентов. В одной студенты тренировали мышцы пальцев рук, сжимая экспандер, а в другой (контрольной) – студенты регулярно представляли себе в мыслях это занятие. Когда через четыре недели интенсивных реальных и "виртуальных" тренировок замеры мышечную силу пальцев у тех и других, то оказалось, что она существенно увеличилась у испытуемых обеих групп.

О значении работы *воображения* мы можем прочитать в книгах М. Норбекова. Речь идет об излечении детей-инвалидов – сирот дошкольного возраста, страдающих *сахарным диабетом*. Они проходили лечение в нескольких санаториях на берегу Черного моря. В одном из них дети почему-то излечивались, а в других – никакого результата не наблюдалось. В этот санаторий неоднократно направлялись комиссии для того, чтобы установить причину такой эффективности. Выяснилось, что, во-первых, дети удивительного санатория полагали, что у них нет родителей потому, что они больны. Поэтому их огромное желание заполучить родителей было связано с огромным же желанием выздороветь, что вызывало мощную эмоциональную активацию структур мозга. Кроме того, дети знали о своем заболевании, то есть знали о том, что у них в крови "много сахара". ("У меня внутри много-много кусочков сахара друг за другом ходят. Вот из-за этого мои родители ко мне не приезжают" – пояснила ситуацию одна девочка). Каждое утро работники санатория наполняли несколько десятков ванночек морской водой. К обеду, когда вода нагревалась, дети там принимали ванну. Они плескались, приговаривая: "Я сахар, сахар, сахар". Делалось это для того, чтобы сахар, который находится внутри их организмов, растворялся в воде. Воображение у детей работало буквально, и эта игра воображения, как пишет М. Норбеков, их и исцеляла. Только потом, когда об этом рассказали воспитателям, они в один голос воскликнули: "Ах, вот почему многие наши малыши второй раз в эту же самую воду не забираются, ведь там "растворен" сахар" [Норбеков, 2001].

3) НА ВЫСШЕМ ОРГАНИЗМЕННОМ УРОВНЕ мы достигаем самосознания, *соединяя противоположности на уровне мыслительных процессов*, что реализуется в феномене диплазии – присущем только человеческому сознанию феноменом отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10], что проявляется в таких психологических феноменах, как энантиосемия (двойственность, парадоксальность смыслов), "операциональная интеграция" [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1992], бисоциация (или бисоциативность, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности),

что реализуется в таких языковых фигурах, как, например, оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др.

В ментальном аспекте соединения противоположностей можно говорить об **акте творчества**, в котором процедуры однозначного абстрактно-логического мышления реализуется в ситуациях многозначности, неопределенности, хаоса в процессе решения проблемных задач (когда соединяются левополушарные и правополушарные функции, сознание и подсознание). И если главной особенностью творческого процесса есть погружение творческого человека в неопределенность, парадокс, абсурд, то одним из главных инструментов формирования творческой личности выступают проблемы, задачи, которые создают ситуации неопределенности.

К единству сознания и подсознания ведут как творческая дипластическая деятельность (в которой соединяются противоположности), как **медитация**, так и осознанные (контролируемые) сновидения. В отличие от медитативного состояния, в которое человек попадает в бодрствующем состоянии, генерируя **состояние, промежуточное между сном и бодрствованием**, в осознанное сновидение человек попадает из состояния быстрого сна, в котором активна деятельность правого полушария головного мозга человека, когда человек не осознает себя. В том момент, когда человек осознает, что спит, активизируется деятельность левого осознающего полушария, что приводит к соединению право- и левополушарных функций: человек осознает свои сны и может режиссировать их, меняя по собственному усмотрению сюжетную линию. Интересно отметить, что в осознанном сновидении степень реальности происходящего превосходит бодрствующую действительность, о чем говорит обострение органов чувств человека и усиление сенсорных качеств сновидческой реальности, когда звуки, цветовая гамма становятся более насыщенными. Контролируемые сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрственном состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон [Evans-Wentz, 1964], что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать сновидческую реальность осознанно, что позволяет достичь "самоинтеграции и внутренней гармонии" [Лаберж, 1996, с. 20-23].

4) НА АБСОЛЮТНОМ УРОВНЕ мы достигаем самосознания (высшей цели развития человека), что связано с соединением таких противоположностей: наше мыслительное представление о самом себе и мире (которое выражает определенный смысл) и мыслительное же представлением об Абсолюте, который находится на пределах всяческой реальности и имеет неопределенный, парадоксальный смысл.

Самосознание при этом реализует **состояние идентификации человека с Абсолютом**, поскольку **человек может осознать себя (и мира, в котором человек находится) только с трансцендентальной позиции над-мира, то есть с позиции Абсолюта**.

В этом единстве человека и Абсолюта обнаруживается **единство тварного и божественного**, что приводит к их **аннигиляции**; в этой нейтральной точке инициируется **САМОСОЗНАЮЩЕЕ НАЧАЛО – высшая цель развития человека**.

Локализующееся в нейтральной граничной точке Самосознающее Начало может воспринимать и воздействовать:

- 1) на мир и над-мир с позиции границы – Самосознающего Начала;
- 2) на Самосознающее Начало с позиции мира и над-мира;
- 3) кроме того, мир (человек) может воспринимать и воздействовать на над-мир (Абсолют), который, в свою очередь может воспринимать и воздействовать на мир (человека).

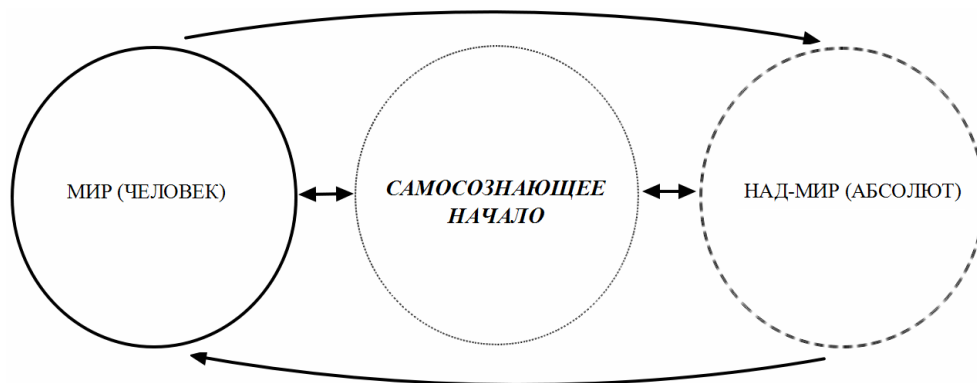

Рис. Архитектоника реальности

Модель реальности, представленная на рисунке "Архитектоника реальности" объясняет сущность **духовно-медитативных практик**, реализация которых зависит от того, в каком направлении направлена активность действующих лиц: от человека к Абсолюту, или от Абсолюта к человеку.

Направление активности человека на Абсолют

Направление активности человека на Абсолют означает: человек мыслит об Абсолюте, что достижимо в акте созерцания Абсолюта в сфере парадоксального мышления, поскольку в арсенале классического абстрактно-логического мышления нет форм постижения Абсолюта – невыразимого при помощи рациональных конструкций и находящегося за пределами мира.

Таким образом, левополушарная – рационально-мыслительная – активность подавляется парадоксальными мыслительными конструкциями, а само левое полушарие перестает отражать мир в рационально-однозначном виде, что приближает левое полушарие к характеристикам правого полушария. В результате достигается функциональный синтез полушарий, что приводит к синтезу противоположных функций организма со всеми вытекающими из этого последствиями, одно из которых – генерация медитативно-молитвенного состояния, которое, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается в процессе функциональной синхронизации полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977]. В то время как в обычном режиме несколько функционально противоречат друг другу (В целом **правополушарная** стратегия восприятия, мышления и освоения мира является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия. **Левополушарная** стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и "пробуждает" к жизни науку и философию. Есть данные, которые позволяют сделать вывод, что правое полушарие функционирует по принципу положительной, а левое – отрицательной обратной связи).

В связи с этим **развитие человека** в плане полушарных стратегий отражения и освоения мира можно понимать как движение от подсознания к сознанию, а от него – к сверх-сознанию (П.В. Симонов), то есть как эволюция от:

- 1) **правополушарного** многозначного восприятия мира, в рамках которого реализуется дипластия первого уровня как способность эмоционально-образного метафорического мышления объединять противоположности, к
- 2) **левополушарному** абстрактно-логичному однозначному биполярному мышлению, а от него – к
- 3) **полушарному синтезу** как дипластии второго уровня – парадоксально-диалектическому творческому мышлению, способному объединять противоположности – право- и левополушарные познавательные стратегии, то есть способному интегрировать состояния дипластии первого уровня и биполярное восприятие действительности.

Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявлено, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [Кандыба, Кандыба, 1994, с. 155-156].

Приведенные рассуждения можно сопоставить с положением Бхагавад-Гиты о Брахмане: "Брахман, Дух, не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (Бх.-г. 13, 12).

Это состояние, согласно ориентальной доктрине, реализуется через несколько стадий: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235].

Одной из разработанных и апробированных духовных практик, позволяющих подготовить человека к слиянию с Абсолютом, есть **трансцендентальная медитация** (сокр. ТМ; от лат. *transcendens*, род. падеж *transcendentis* – *перешагивающий, выходящий за пределы* и лат. *meditatio* – *размышление, обдумывание*) – религиозное учение, техника медитации с использованием мантр, основанная Махариши Махеш Йоги и распространяемая организациями "Движения Махариши".

Практика трансцендентальной медитации предполагает комфортное расположение в кресле или на стуле и произношение мантры (на занятиях по ТМ человеку дают его собственную мантру, произнося которую про себя он несознательно концентрируется на звуке). Считается, что от постоянного и непрерывного произношения утомляются определенные отделы головного мозга, что влечет за собой торможение и подавление левополушарно-рационально-мыслительной (вербально-логической) формы психической активности, постоянно генерирующей "поток мыслей". В результате тело приходит в расслабленное состояние, замедляется дыхание, сознание рассеивается и разум погружается в "первичное сознание", мысли покидают, а тело будто бы погружается в сон. Однако при этом засыпать не нужно, следует прекратить повторение мантры, и как только вновь начнут одолевать мысли процесс произношения звуков необходимо возобновить. Учителя ТМ полагают, что, находясь в первичном состоянии, человек получает энергию от Космического Сознания, благодаря чему он очищается от "умственного хлама".

В *Энциклопедии психологии и бихевиоризма* Р. Корсини мы можем узнать, что практика ТМ – это динамичный процесс, характеризуемый: (а) перемещением внимания с активного, поверхностного уровня мышления и восприятия на более спокойные и абстрактные уровни мысли; (б) трансцендированием тончайшего уровня мышления с переходом к состоянию полного само-осознания... и (в) переходом внимания назад – к более активным уровням мышления. Эти три фазы, отличающиеся по физиологическим характеристикам, циклично повторяются множество раз в каждой сессии ТМ и определяют состояние "спокойной осознанности" – глубокого физиологического отдыха и растущей пробужденности ума. Это состояние спокойной осознанности снимает умственный и физический стресс.

Научные исследования подтверждают эффективность ТМ в профилактике и лечении сердечно-сосудистых заболеваний, в снижении факторов риска, включая следующие: снижение кровяного давления; сокращение

потребления табака и алкоголя; снижение повышенных уровней холестерина и окисления липидов и снижение психологического стресса.

Существует лечебно-гармонизирующая методика, которая использует механизм **прекращения внутреннего диалога** в тренинговых группах посредством "тарабарского" языка: люди собираются несколько раз в неделю и каждый начинает говорить на спонтанно изобретаемом тарабарском языке. Через некоторое время между людьми достигается взаимопонимание, а через 1-2 месяца разные тарабарские наречия приводятся к единому групповому тарабарскому языку. Апофеозом является событие, когда участники тренинговой группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке [Сосланд, 1999; Цапкин, 1992].

Тарабарский язык выступает средством, которое замещает наш привычный язык, на котором каждый из нас общается постоянно и с которым связаны множество неприятных стрессовых моментов нашей жизни. Таким образом, сам процесс употребления языка реализуется как серия микрострессов, которыми человек подвергается постоянно как в процессе употребления языка в процессе речи, так и в процессе слушания речи других людей, поскольку при этом органы артикуляции слушающего активны, а сам человек повторяет на идеомоторном уровне то, что слышит. Даже когда человек молчит, речь присутствует в его сознании в виде так называемого внутреннего диалога.

Важно знать, что активность доминантного вербально-логического левого полушария головного мозга человека, которое организывает волевое усилие и с работой которого связана вербально-символическая деятельность человека, выступает управляющей (суггестивно-волевой) функцией человека (Е.А.Немчин, Б.Ф.Поршнева). Поэтому постоянно звучащий стрессогенный имеющий энтропийную природу внутренний диалог очень досаждал человеку, обесточивая его энергетические ресурсы.

На Востоке с внутренним диалогом борются посредством мантр, при помощи которых внутренний диалог вытесняется не имеющими для человека смысла мантрами, а также и молитвами, произносимыми на малопонятном церковнославянском наречии. С внутренним диалогом на Востоке борются и посредством коанов – действий, ситуаций, парадоксальных утверждений, которые лишают левого полушария его однозначно-доминантного статуса, что приводит к активизации творческих ресурсов правого полушария.

При этом считается (см. книгу Б.Сахарова *"Открытие третьего глаза"*), что волевая (медитативная) остановка внутреннего диалога в течение не менее 2-х часов приводит к состоянию самадхи – нейтральному просветленному состоянию, в котором человек испытывает блаженство и купается в потоках энергии.

Направление активности Абсолюта на человека

Данная активность имеет место в рамках квантового парадокса *"Наблюдатель"*, который актуализирует мир благодаря своему присутствию (на Востоке с этим актом связаны сверхъестественные способности, называемые сидхами, одна из которых – "творение материальных вселенных").

На уровне медитативных практик данная активность реализуется в контексте квиетизма – состояния личности, которая совершает тотальный отказ от себя и выступает "телом" Абсолюта (Бога), Который, таким образом, "проливается" в мир и смотрит на него глазами личности (человека), выступающей инструментом Бога. В данном случае личность лишается своей свободной воли, обретая волю Всевышнего, что является основным принципом реализации Богочеловека – И.Христа, Который более десяти раз изрекал, что "ничего не делает по Своей воле, но по воле пославшего Его Отца". О чем в Евангелии от Иоанна сказано: "Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего меня Отца" (5, 30). "Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно..." (5, 31).

В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным: в Бхагават-Гите можно прочитать, что высшим уделом живущих является удел самозабвенного служения Божеству, а цель жизни человека – стать орудием божественной воли.

В Даосизме мы встречаемся с божественным принципом недеяния, отрицающим манипуляторно-индивидуальную природу человека во имя спонтанно-интуитивного поведения "истинно мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228, 259].

В Буддизме целью человеческого существования является пробуждение "высшей" природы. В ее рамках человек преодолевает противостояние Я и не-Я, принимая принцип "анатта" (отсутствие "Я", квиетизм), отрицая желания и волю, обнаруживая "дзен" как выражение интуитивно-просветленного поведения, отвечающий состоянию самореализации (А. Маслоу), а также трансперсональному бытию (Ст. Гроф). Здесь реализуется процесс самоотстранения (самоотречения, спасения, освобождения, пробуждения, просветления, нирваны...) от мнимого, иллюзорного "Я" в пользу некой "запредельной Сущности". На практике упомянутый процесс имеет следующий вид. Мы формулируем тотальный отказ от своего Я, "ощущая" ("фиксируя") наличие Высшего "Я", которое "присутствует" в нас и проливается в мир через нас (воспринимает мир нашими органами чувств). На Востоке данная практика реализуется в призыве: "опустошись и Я тебя наполню". На Западе в рамках Христианства с актом самоотстранения мы встречаемся, когда слышим молитвы, призывающие Святой Дух "прийти и вселиться в нас".

Выводы.

Универсальный алгоритм развития предполагает достижение человеком нейтрального состояния на разных психофизиологических и духовно-ментальных "этажах" организма. При этом достаточно использовать такие простые практики:

- мышечное напряжение-растяжение на фоне расслабления (это можно делать не только выполняя асаны, но и любые движения в любом положении тела);
- направление внимание на свои телесные ощущения на фоне расслабления и наблюдения себя со стороны;

- вдох на фоне мышечного напряжения, сжатия диафрагмы;
- удержание просоночного состояния (промежуточного между сном и бодрствованием) после того, как человек просыпается или засыпает;
- концентрация зрительного внимания на внешнем объекте (слуха на звуках, артикуляционного внимания на мантре, молитве), что призвано остановить внутренний диалог;
- размышление об Абсолюте как запредельной парадоксальной сущности;
- отказ от себя, настраивание на Абсолют и призыв к Нему "пролиться" к нам и воспринимать мир через наше тело;
- представлять в своем воображении свои действия (виртуальная тренировка и работа с внутренним экраном);
- динамическая медитация, целью которой является выполнение движений (бег) в расслабленном состоянии;
- погружаться в проблемные, неопределенные ситуации с целью их разрешения (творчество);
- размышлять о парадоксальной стороне реальности;
- использовать практику осознанных (контролируемых) сновидений.

9. Образовательно-развивающие импликации универсального алгоритма развития человека

Самосознание человека как способность рефлексировать – это возможность посмотреть на самого себя (и на всю Вселенную, в которую интегрирован человек) со стороны, что возможно только при идентификации человека с нечто запредельным этой Вселенной, то есть с тем, что находится вне границ Вселенной, бытия в целом. Этот акт называется трансценденцией – воспарением человека над Вселенной, что обнаруживает идентификацию человека с Абсолютом, который по определению свободен от мира, "находится" вне его и сотворил (сотворяет) этот мир.

Таким образом, кристаллизация самосознания предполагает ситуацию единства противоположностей – Абсолюта и человека/мира, что обнаруживает **САМОСОЗНАЮЩЕЕ НАЧАЛО**.

Для онто- и филогенетического развития *самосознания, выступающего парадоксально-нейтральной сущностью* (ибо она соединяет противоположности – процессы ассоциации и диссоциации, отождествления и растождествления, интериоризации и экстериоризации, процессы торможения и возбуждения и др.), необходимо создавать психологические и социально-поведенческие условия, моделирующие **процесс единства противоположностей**.

Дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холмности, недUALности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление, а также выступает целью развития человека – **самосознанием**, реализующимся в сфере как парадокса (на уровне эпистемологическом), так и абсурда (на уровне культурно-историческом).

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на **соматическом уровнях человеческого организма**, где неспособность человека соединять противоположные состояния (реализуя при этом синергетический системный эффект, умножающий энергетические ресурсы организма) выступает причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии с этим связана павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), что выступает важным условием возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются оба его отдела) в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святош, 1982, с. 11-13].

В системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – **коаны** – вербально-действенные акты, приводящие к восхождению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, "коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления" [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, "где ты был до своего рождения" выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению. Здесь приводятся такие фразы: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причине?" "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание (человеческое "Я") не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А". Как писал А.Ф.Лосев, "всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" ("Самое само").

Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто*, когда **"Смысл мира должен лежать вне его"** – Л. Витгенштейн ("Логико-философский трактат").

Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть

определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А. К. Сухотина, который в книге *"Парадоксы науки"* писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (например, в *математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое. ("Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П. С. Александров, глава отечественной топологической школы).

Возвращаясь к проблеме **развития самосознания**, которое в рамках Буддизма трактуется как состояние просветления и цель развития человека, отметим, что срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать противоположные духовно-соматические модусы (или состояния) человека, реализуя принцип недUALности.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено "неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей Реальности.

Ее постижение требует реализации **алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления**, ибо "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в *"Книге о Пути и его проявлениях"*, "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

В. Шмаков: "Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях" [см. Шмаков, 1916, с. 92].

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраниваются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах *"Софист"* и *"Парменид"* Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие включает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому **механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом**, что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

Исходя из приведенных выше рассуждений можно утверждать, что **формирование самосознание зиждется в развитии парадоксального мышления.**

Потребность в **развитии парадоксального мышления** проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях *когнитивного диссонанса*, *когнитивной дистрибуции*, разных механизмах *психологической защиты*, когда социальная психология обнаружила множество примеров, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, человеку, владеющему биполярным мышлением (отражающим мир в черно-белых красках по принципу "да – нет") очень трудно. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – **дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными** [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также адекватного же восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое (и выражающая определенный **кармический** смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде

рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом круто изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврею) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации), является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

Педагогическая парадоксология, ориентирующая развитие человека в направлении *Личности* как трансцендентной миру сущности, согласующейся с трансцендентной же миру Абсолютной Реальностью, в практической психолого-педагогической плоскости предполагают формирование у человека **парадоксального** мышления и мирозерцания, **трансформирующего** обыденную мотивацию человеческого существа (преследующую обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) в направлении творческой мотивации к надситуативной (трансфинитной [Петровский, 1992, 1996]) активности, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Иницирует процесс данной трансформации **парадокс**, генерирующий в сознании человека неопределенную (бифуркационно-хаотическую) жизненную ситуацию, в которой нарушаются алгоритмы произвольно-инстинктивного роботизированного шаблонного жизненного цикла. В результате человек-робот пробуждается от серой обыденной жизни и открывает перспективу свободного пространства духовной спонтанно-творческой активности – образуется брешь в плотном причинно-следственном полотне **общей судьбы мира**, обреченного вечно циркулировать по дурным циклическим окружностям скудного бытия. Поэтому истинным призванием образования как культурного ретранслятора человеческого общества и дружины его развития целесообразно считать построение обучающих парадоксов, способных порождать в ребенке парадоксальное ощущение чудесного, глубокого мистического таинства мира.

Общая судьба мира преодолевается на основе парадоксального мышления и мироощущения, вырывающего человека из оков тотального детерминизма бытия, поскольку парадоксальное мышление генерирует зоны неопределенности, хаоса, свободные от увязанных друг с другом детерминистских схем реальности. Это позволяет человеку стать личностью, способной в каждый момент своей жизни совершать свободные поступки.

В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходеце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвинул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "*ложка дегтя портит бочку меда*". Приведенный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Данное несовпадение абсолютного и относительного выражается в логике определения, согласно которой определить предмет как относительную сущность мы можем только соотнося его с другими предметами. И если эти другие предметы при их определении также подчиняются данной процедуре, то в логическую орбиту определяемого предмета входят все предметы реальности. Именно поэтому наш предмет выступает относительным касательно реальности как таковой. Но определить абсолютный предмет – Высшую Реальность – мы не можем посредством других предметов, но только посредством самого себя (см.: парадокс "*Брадобрей*" Б. Рассела). То есть Высшая Реальность обнаруживает самореферентную природу, является самоотнесенной, самоидентичной: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных – взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаморфозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебной деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные, образно-предметные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способность противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

ВЫВОДЫ

(1)

Проведенный анализ позволяет говорить об **универсальном бытийном (жизненном) цикле человека**. Данный цикл в концептуальном плане можно интерпретировать в трех смыслах – **общефилософском, общенаучном, конкретно-научном** (общем, особенном, единичном контекстах).

В общефилософском смысле универсальный бытийный цикл реализуется в сфере Божественного творения которое предполагает параллельное творение человека и мира как антропной арены Вселенной. Данный процесс получает следующую диалектическую схему: 1) изначальное состояние слитности человека с Божественной реальностью, 2) состояние дифференциации (отпадения) человека и Абсолюта, 3) возврат человека в лоно Абсолюта.

В общенаучном смысле данный процесс реализуется как творческий процесс происхождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов). Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма.

Данный процесс примерно в таком же концептуально ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: "Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15; *Nivritti Marga*]. На третьем этапе развития "Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте" (В.И. Вернадский)

Конкретно-научное измерение реализует множество конкретных жизненных сценариев, которые интерпретируются в виде **теории критических явлений**, конкретизирующей универсальный жизненный цикл. Все эти технологии так или иначе сводятся к модели реальности как "**нуль-переходу**", который предстает в двух теологических очертаниях – в виде тактической и стратегической целей любого жизненного (бытийного) явления.

Стратегической целью, реализуемой в плоскости общефилософского смысла, выступает "Конечный Нуль" – Абсолют как трансцендентная сущность, к Которой человек приходит в результате погашения (умирения) своих человеческих дихотомий и кристаллизации парадоксального состояния целостности, в которой достигается динамическое творческое равновесие всех бытийных состояний.

Тактической целью выступает духовно-ментально-психофизиологическое состояние "нуля", "добываемого" человеком посредством разных форм жизненной активности и фиксирующего нейтральную фазу любого жизненного процесса – своеобразные микро нуль-переходы.

Таким образом, конечное (микро нуль-переходы) и бесконечное ("Конечный Нуль"), взятые в их фрактально-голограммном единстве, выступают общим смыслом, целевым принципом, содержанием и механизмом универсального жизненного цикла, постижение которого требует наличия и фрактально-голограммного мышления, которое "находится **между** платоно-аристотелевой строгостью понятий и полным отсутствием формы" [Аршинов, 2000].

(2)

Современное человечество пребывает в цепких тенетах **абсурда и парадокса**. Парадоксальными являются логико-семантические и онтологические основания человеческого бытия, вскрытые современной наукой; абсурдными же представляются социально-экономические и культурно-исторические механизмы функционирования человеческой цивилизации, эволюция и развитие которой фрактальным (сопряженным) образом совершается на уровнях микро- и макрокосма по диалектической схеме: "**тезис – антитезис – синтез**".

Человек как микрокосм (как индивидуальное существо) развивается и совершенствуется от 1) **правополушарного** психического модуса с его многозначной иррациональной парадоксально-абсурдной стратегией восприятия и постижения реальности к 2) **левополушарному** модусу, характеризующемуся однозначно-рациональной логикой познания мира, а от нее – 3) к **полушарному функциональному синтезу**, реализуемому (как свидетельствуют энцефалографические исследования) в медитативном состоянии, в котором

интегрируются иррациональное и рациональное, когда абсурд и логика примиряются в сфере **высшего смысла человеческого бытия**.

Человек как макрокосм (как человечество в целом) эволюционирует от 1) примитивного состояния гармонии социума и природы, реализуемой в сфере практической магии и мистического созерцания. 2) На втором этапе развития человечества религиозно-мистическая "тьма" постепенно рассеивается под воздействием рациональных инструментов научной мысли и мерной поступи технического прогресса, когда мир начинает пониматься как вполне рационально устроенный и умопостигаемый. 3) На третьем завершающем этапе эволюции социальной реальности ее рациональные основания, кристаллизованные на втором этапе ее эволюции, вступают в антагонистические противоречия со все возрастающими иррациональными тенденциями современной эпохи с ее мистицизмом и абсурдом в культурно-социальной сфере и парадоксом в научно-философских практиках. Углубление данного процесса привело к тому, что окружающий социальный мир погружается в бездну абсурда и парадокса, которые, как свидетельствуют новейшие научно-антропологические и культурно-исторические данные, пронизывают все сферы человеческого бытия.

Об этом Томас Манн писал следующее: "...с тех пор, как в людях исчезло непосредственное доверие к бытию, которое в былые времена было прямым следствием того, что человек от рождения включался в окружающий его целостный миропорядок... проникнутый духом религии и определенным образом устремленный к истине... с тех пор... как рухнуло это целостное мироощущение и возникло современное общество, наше отношение к людям и вещам бесконечно усложнилось, все стало проблематичным и недостоверным, так что поиски истины грозят обернуться отчаянием отказа от нее" [Манн, 1960, т. 5, с. 163].

(3)

Сущность абсурда, обнаруживающего позитивную ценность для развития человека и общества и выступающего одним из ключевых социальных феноменов, соответствует высшему смыслу человеческого бытия. Обоснование этого принципа лежит в плоскости двух **научно-философских парадигм** – **конспирологической** и **антропной**, которые, так или иначе, охватывают и фокусируют в себе множество иных объяснительных моделей мучительных вопросов нашего времени.

Конспирологическая парадигма, в рамках которой разрабатывается "теория заговора", зиждется на принципах эволюции, в основе которой лежат механизм естественного отбора и, зачастую, организованной и системной борьбы особей (см., например: "концептуальная власть" А.П. Девятова, "стратегия управляемого хаоса" и др.) и видов за свое существование (которое реализуется на экзистенциальном, социальном, расовом, цивилизационном и др. уровнях), в результате чего выживает "сильнейший", а также тот, который "наиболее полно выражает магистральную тенденцию эволюционного процесса". Последний в его наиболее выхолащено материалистическом виде иногда понимают в ракурсе концепции "эгоистического гена" (Р. Докинз).

Конспирологическая парадигма, если ее глубоко проанализировать, входит как частный случай в плоскость второй, **антропной парадигмы** (антропных космологических аргументов), выражающей сильный или слабый антропные принципы, одним из следствий которых есть тот, что "человек выступает целью бытия нашей Вселенной", которая, в свою очередь, есть "лучшая из всех возможных вселенных", поскольку в ней создаются благоприятные условия для существования человека, и условия эти оказываются в высшей степени маловероятны с точки зрения законов физики.

Мы не будем обосновывать и эксплицировать выводы антропной парадигмы, ибо, согласно нормам диалектической эпистемологии, все что угодно можно теоретически как опровергнуть, так и доказать; с другой стороны, ничего нельзя доказать или опровергнуть полностью (так, например, невозможно полностью ни доказать, ни опровергнуть тезис о реальности нашего мира).

Однако есть множество фактов (лежащих как в плоскости паранормальных явлений, так и квантовых феноменов, а также юнговской синхронности и др.), которые свидетельствуют в пользу приведенных выше выводов антропной парадигмы, согласно которым **абсурд человеческого бытия, обнаруженный в приведенных выше вопросах**, выступает неотъемлемым механизмом поступательной эволюции человека и человечества, совершаемой в направлении **главной ценности человеческого бытия**, человеческой жизни.

Что же это за главная ценность? Ответ очевиден – **СЧАСТЬЕ**, выступающее общей путеводной звездой подавляющего большинства представителей *Homo sapiens*.

Второй универсальной ценностью, являющейся условием первой, есть **САМОСОЗНАНИЕ** человека, в котором фокусируются такие краеугольные категории, как "Я", "Я-концепция", "личность", "сознание", "воля", "свобода", "мышление".

Бесспорно, вне самосознания человек превращается в биологического робота, для которого вопрос счастья (как некоего субъективного духовно-соматического состояния, объективированного в сфере социальной реальности) исчезает.

Такая позиция позволяет сделать вывод: **вся драма и даже трагедия бытия человека и человечества в целом творится единственно для достижения ими самосознания – индивидуального и общественного**.

Но как достигается (развивается, формируется) самосознание? Данный вопрос является одним из наиболее важных (если не самым важным), а также загадочных вопросов человеческого познания.

Самосознание, обнаруживающее несколько "измерений", реализуется в сфере таких феноменов, как **рефлексия, диссоциация, трансценденция, самоотстранение, самодистанцирование, экстериоризация, абстрагирование...**

Для каждого, кто серьезно занимался **проблемой самосознания** (а также связанных с ним проблем – свободы, личности, ответственности и др.), понятно, что все перечисленные феномены, так или иначе, связаны с процессом осознания человеком самого себя, с его **способностью дистанцироваться, посмотреть на самого себя со стороны, выйти за пределы самого себя не только как индивида, не только как представителя рода человеческого, но и как элемента бытия в целом** [Вознюк, 2013].

Таким образом, **ОСОЗНАНИЕ КАК ПРОЦЕСС, ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ФЕНОМЕН БЫТИЯ ПОРОЖДЕНЫ ВЫХОДОМ ЧЕЛОВЕКА ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕАЛЬНОСТИ, ЧАСТЬЮ КОТОРОЙ ЯВЛЯЕТСЯ САМ ЧЕЛОВЕК**. И сам этот выход за все и всяческие пределы не менее чудесен, чем чудо, имевшее место в одном из приключений барона Мюнхгаузена, который поднял самого себя за волосы.

Реальность есть целостный комплекс причинно-следственной связанности предметов и явлений бытия. Данная связанность на уровне человека реализуется в виде **экзистенциальных модальностей** – всевозможных антропных и антропогенных состояний, характеристики которых отражены во множестве атрибутах, таких, например, как *плохой, хороший, белый, хладнокровный, справедливый, абстрактный, теоретический* и др.

Выйти за пределы реальности для человека означает выйти за пределы этих модальностей и их атрибутов. Имеется одна сфера, свободная от всех и всяческих феноменов – это **Ничто как нейтральная сущность**, в которой отсутствует дифференциация отмеченных выше модальностей²⁶⁰.

Следовательно, данное *Ничто* (пустота, нуль, идеальное, физический вакуум, эфир, шунья и др.) выступает той "почвой", находясь на которой человек выходит за пределы реальности и посредством этого достигает самосознания (идентификации) как процесса дистанцирования от самого себя как элемента реальности, а следовательно, дистанцирования от самой реальности.

Данный вывод становится очевидным, если проанализировать его в плоскости **логики**, состоящей из двух аспектов – **логики доказательств** и **логики определения**. Как учит логика определения, определить (то есть идентифицировать) предмет можно только соотнося его с тем, что предметом не является, то есть с другими предметами, в бытийной "орбите" которых он вращается. Как отмечал Р. Карнап, "признать что-либо реальной вещью или явлением – это суметь включить эту вещь в систему вещей в определенном пространственно-временном положении среди других вещей, признанных реальными" [Карнап, 1959, с. 301]²⁶¹.

Но другие предметы, с которыми соотносится в акте определения наш предмет, также подвергаются данной процедуре – и так до бесконечности. Поэтому для определения предмета следует соотносить его абсолютно со всеми предметами бытия Вселенной. Но для определения Вселенной в целом следует отнести ее с тем, что ею не является, то есть с **Ничто**.

Подобным же образом, для определения человеком самого себя (что и есть актом **самосознания**, идентификации) следует соотносить себя со всей Вселенной, и, в конечном итоге – с *Ничто*. И процесс данного определения (самосознания) – есть выход из Вселенной – реальности – в область *Ничто*. Таким образом, только с позиции *Ничто* человек может посмотреть на себя со стороны, дистанцируясь от реальности как

²⁶⁰ *Ничто* при этом выступает не только нейтральным гармонизатором сущего, но и его началом, поскольку, согласно новейшим научным представлениям, *Ничто*, или физический вакуум, порождает Вселенную посредством ее расщепления на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокompенсируясь, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Нечто подобное мы находим в системе Каббалы, где Абсолют (Айн-Соф) для того, чтобы родить миры, должен самоограничиться и разделиться на сферу пустоты и бесконечный свет, эманации которого и создают миры. Господь создал мир "из ничего", – утверждает христианское учение.

Как считает академик Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "*ничто*" (физического вакуума) на "*нечто*" и "*антиничто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966; Зельдович, 1988]. "...законы сохранения при рождении вещества из вакуума требуют одновременного появления положительных и отрицательных масс, поскольку полная масса рожденного вещества должна быть равной нулю" – Я.П. Терлецкий (*Парадоксы теории относительности*. – М.: Наука, 1966). "Если полная масса равна нулю, а следовательно, спонтанное рождение этого мира из вакуума не противоречит закону сохранения энергии. Происходит это потому, что масса вещества внутри такого мира полностью "уравновешивается" отрицательной гравитационной энергией связи этой массы" – Я.Б. Зельдович (*Рождение Вселенной из "ничего"* // *Вселенная, астрономия, философия*. – М.: Изд-во МГУ, 1988). Г.И. Наан писал, что грубую модель вакуума можно представить себе как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака. Или, как отмечал И. С. Шкловский, "согласно взглядам современной физики, вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти "виртуальные" частицы не "материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" [Шкловский, 1977, с. 372].

Как пишет Г. И. Шипов, из современной квантовой теории следует, что физический вакуум, будучи основным состоянием всех видов материи, в среднем обладает нулевыми физическими характеристиками. Тем не менее, вакуум обладает бесконечной энергией нулевых колебаний. Эта энергия способна действовать как на атомные уровни (лембовский сдвиг), так и на макрообъекты (эффект Казимира) [Шипов, 1997].

Отмеченное напоминает **систему Гегеля**, где мы встречаем категорию "бытия" как всеобщую сущность, которая через диалектическое превращение переходит в категорию "ничто". Этот взаимный переход противоположностей снимается в категории "становления". Нечто подобное имеется у Аристотеля. Понятийный аппарат аристотелевского дискурса содержит три компонента: **возможность** (потенция, дающая онтологическую неоднозначность, которой характеризуется познавательные функции правого полушария головного мозга человека) через **энергию** (деятельность, акт, актуализацию, волю) превращается в **энтелехию** (действительность, сущность, которая находится в состоянии осуществления, что дает однозначность и определенность, характерную для левополушарных гностических процессов). Здесь наблюдаем процесс расщепления *Ничто* (являющегося виртуальной сущностью, прообразом которой выступает физический, или квантово-фотонный, вакуум) на энергию (полевое образование) и энтелехию (вещественно-субстратное образование). У А. Ф. Лосева данная триада представлена в виде *единого*, которое вкупе с *множественным* составляет *Целое*. *Единое* можно также представить в виде *кайроса* (циклического времени) древних греков, *множественное* – в виде *хроноса* (линейного времени), а *Целое* – их единство в сфере "*высшего измерения*".

²⁶¹ Кроме этого, свойства, признаки предмета обнаруживаются только в сфере взаимодействия этого предмета с множеством предметов, составляющих внешнюю среду. Вот почему признаки предмета по сути сводятся к классу предметов, к которому наш предмет относится и который (класс) формирует реальность – специфическую среду существования предмета. Мы видим, что внутреннее (субъект, предмет) и внешнее (объект, класс предметов), то есть нечто единое и множественное, взаимообуславливаются и одновременно противостоят друг другу, подобно корпускуле и волне. Это противоречие между единым и множественным снимается в категории **целого** [Лосев, 1990, с. 19–22], или в категории **Ничто**.

таковой²⁶².

Самосознание, таким образом, формируется (развивается, актуализируется, конституируется, реализуется) при помощи нейтрального **Ничто** как единства противоположностей (выступающего **Истиной**, которая, "делает познавшего ее человека свободным", и которая, согласно С.Б.Церетели, "есть единство противоположностей").

Индивидуальное самосознание реализуется в виде человеческой личности (уникальной и идентичной только самой себе сущности) как принципа **самоидентификации**, преломляющегося в сфере процессов **индивидуального мышления** и его форм – правополушарного, левополушарного, медитативного.

Общественное самосознание реализуется в виде **этнической идентификации**, выражающейся в плоскости форм общественного сознания (религии, философии, искусства, политики, права, морали, науки), которые выступают средствами **социального мышления**.

Самосознание, как было показано выше, достигается (формируется, развивается) и реализуется в **"нейтральной точке"**, в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как **парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос**.

Последние используются нашим мышлением в силу его фундаментального свойства – **дипластии** ("операциональной интеграции", **парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, знантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов**) – присущего только человеческому сознанию психологического феномена отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, то есть способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения²⁶³.

(4)

Самым интересным и проблемным оказывается рассмотрение процесса развития человека в филогенезе, который, по существу, выступает процессом происхождения *Homo sapiens*.

Каков бы ни был механизм антропогенеза, реализующий этот процесс, он должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Критерию парадоксальности более всего соответствует междисциплинарная теория **Б. Ф. Поршнева**.

Мы не будем вдаваться в подробности теории Б.Ф.Поршнева. Отметим только, что согласно этому мыслителю предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – **хищный** и **гуманный**, которые составили некий двухвидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубинные и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии. Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключających принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнев, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, взращивающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" **Ничто (Высшего Существа)**, которое в силу своей **нейтральной природы** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность как процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (**Ничто**), в которой разрешаются все и всяческие противоречия и в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности.

Итак, как отмечал Б.Ф.Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

²⁶² Отметим, что **Ничто** как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлено с **Абсолютом**, который также мыслится как Божественная Сущность, как "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман), как начало начал, Творец, как "Первый и Последний".

²⁶³ Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "**живой мертвец**", "**сильная слабость**" и др., что находит отражение в восточной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым".

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческой существования.

Регулярные братоубийственные (гражданские) войны как **главный фактор энтогенеза** также объясняются приведенными выше соображениями.

(5)

Исходя из приведенных выше рассуждений можно утверждать, что **формирование самосознание зиждется в развитии парадоксального мышления.**

Потребность в развитии парадоксального мышления проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты, когда социальная психология обнаружила множество примеров, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, человеку, владеющему биполярным мышлением (отражающим мир в черно-белых красках по принципу "да – нет") очень трудно. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также адекватного же восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое²⁶⁴, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

(6)

1. Реальность, в которой существует человека, предстает как парадоксальная и одновременно абсурдная. Парадоксальными являются логико-семантические и онтологические основания человеческого бытия; абсурдными выступают социально-экономические и культурно-исторические механизмы функционирования человеческой цивилизации.

2. Антропная парадигма, которая согласуется с квантовым принципом актуализации мира при помощи **"Наблюдателя"** – **некоего сознания, которое принципиально внешне по отношению к актуализируемой Вселенной и которое принципиально необходимо для ее возникновения**, гласит, что Вселенная создана для человека и буквально встроена в антропогенную реальность (как и последняя органически интегрирована во Вселенную). Данный вывод предполагает, что любой феномен нашей Вселенной, в частности **парадокс** и **абсурд**, выступает неотъемлемым фундаментальным фактором существования и развития человека и человечества.

3. Магистральным направлением развития человека, реализующее фундаментальную цель и ценность его бытия, выступает **самосознание**, благодаря которому человек освобождается от участи биологического робота и предстает личностью – свободной и уникальной, тождественной только себе сущностью. Всё и вся в **космосоциоприродной реальности** существует для реализации данной цели. Таким образом, любой феномен следует анализировать в плоскости его прямой или косвенной роли в развитии самосознания человека. Итак, смысл любой вещи и явления нашего мира – в развитии человека как сознательного мыслящего свободного существа.

4. Самосознание есть способность человека к тотальному дистанцированию от реальности (ее трансцендированию) в область некой запредельной **Х-реальности** ("мнимой", "нулевой", "пустотной", "нейтральной" мета-реальности, эфира, хаоса, физического вакуума, Абсолюта и др.). Такой выход человека за пределы космосоциоприродной реальности, а следовательно преодоление ее детерминизма, одновременно означает обретение человеком свободы как краеугольного условия существования личности, обладающей самосознанием. Поэтому личность = самосознание = свобода.

5. Детерминизм нашей космосоциоприродной реальности предполагает принципиально линейно-

²⁶⁴ и выражающая определенный **кармический** смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом круто изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврею) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации.

дихотомическую (асимметрическую²⁶⁵, дискретную, противоречивую) ее организацию. Нулевая нейтральная Х-реальность, лишенная этой характеристики и свободная от мирового детерминизма, представляет собой **единство противоположностей**, которое воспринимается современной эпистемологией как **парадокс и абсурд**, выступающие ключевой характеристикой полноценного диалектического творческого мышления, открытого неопределенности и парадоксу, а также способного соединять, трансформировать противоположности и оперировать нейтральными конструкциями. Данная уникальная способность, присущая только человеку, называется дипластией.

6. Если парадокс и абсурд предстают, как было показано выше, неотъемлемой характеристикой самосознания, то условием его эволюции и развития также должны выступать парадокс и абсурд как единство противоположностей. Следовательно, с целью развития самосознания как высшей ценности человека последнему следует погружать в поведенческую и логико-семантическую сферу единства противоположностей – как в плане парадокса, так и абсурда. А сам процесс происхождения человека разумного, обладающего самосознанием, предполагает наличие некоего фундаментального парадокса (абсурда) как изначальной дипластии, которую, по мнению Б.Ф.Поршнева, создавала каннибалистская агрессия внутри человеческого вида, когда окружающие человека существа, принадлежащие к его виду, воспринимались этим человеком в ракурсе дипластии – как одновременно дружественные и враждебные. Поэтому данная ключевая дипластия, служащая фактором постоянного воспроизводства рода человеческого, должна происходить из внутривидовой агрессии *Homo sapiens* (что, собственно, мы и наблюдаем повсеместно).

7. Способность к дипластии наделяет человека самосознанием, свободой, креативностью, в то время как неспособность к дипластии делает человека биороботом, который не в состоянии соединять противоположности, а следовательно закрыт к парадоксу и абсурду, что приводит человеческое существо к когнитивному диссонансу, стрессам и, как следствие, неадекватному поведению, страданиям и болезням.

8. **Парадоксальность** в сфере онтологической происходит из невозможности инструментами линейно-дискретной левополушарной логики классической научно-философской эпистемологической парадигмы отразить и понять целостно-континуальные основания Вселенной. **Абсурдность** социального бытия подобным же образом происходит из невозможности человека, оперирующего абстрактно-логическим (линейно-дискретным) мышлением, постичь ценностные основания, целостный смысл бытия человека и общества, то есть смысл существования человека не как дискретно-атомарного индивидуума, а как целостного абсолютного существа.

Итак, парадокс и абсурд – это результат невозможности человека охватить *Целое*, что проявляется в фиксации человеком противоречия между единым и множественным, дискретным и континуальным. Данное противоречие снимается именно в категории *Целого* как нейтральной сущности, примиряющей противоположности (А.Ф.Лосев).

Целое, которое как принцип единства противоположностей реализует нейтрально-парадоксальную природу, можно обозначить как *Ничто* (пустота, нуль, эфир, физический вакуум, Абсолют и др.).

Целое, будучи парадоксальной сущностью, выступает средством преодоления детерминизма реальности, что, собственно, и фиксирует синергетика в системном эффекте *Целого*, обнаруживающего эмерджентные (возникшие как бы ниоткуда) свойства, которыми не обладают элементы, составные части этого *Целого*.

Целью жизни человека как свободной личности можно считать постижение *Целого* и отождествление себя с *Целым*, что предполагает развитие парадоксального диалектического мышления как главного атрибута самосознания, открытого парадоксу и абсурду и ими же порождаемого.

(7)

Вселенная умоизмерительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из **"фундаментального поля сознания"**) и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы **Глобального Сознания** человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А. П. Дубров).

Таким образом, как пишет А. В. Московский (физик-теоретик и богослов), комментируя книгу А.П. Дуброва *"Когнитивная психофизика"* [Дубров, 2006, с. 235], основными аспектами новой научной парадигмы являются такие положения: 1) Единство мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (единый план развития). 2) Всеобщий характер связи между элементами этих систем (обязательная универсальная связь всего со всем). 3) Глобальная роль Сознания в Мироздании (ментальный план Вселенной).

²⁶⁵ П. Кюри: "нет действия без причины. Действия – это явления, для возникновения которых всегда необходима некоторая диссимметрия"

4) Универсальный характер трансформации различных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии и информации). 5) Наличие в Природе (сверхслабого) ментального информационно-полевого вида взаимодействия. 6) Дистанционный и резонансно-полевого характер взаимодействия. 7) Связь Сознания в живой материи с косной. 8) Мысль как основа взаимодействия на всех структурных уровнях материи. 9). Взаимодействие Сознания с физическим вакуумом и гравитационным полем. 10) Способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения.

Единство мира концептуальным образом базируется на триадной архитектонике бытия, проистекающей из единого смыслового континуума – **универсального семантического пространства**, которое утверждает варианты пути его конкретизации субъектом познания, что позволяет говорить о универсальном (понимающем) языке, общем для теоретической и практической стратегий освоения человеком действительности. При этом "весь воспринимаемый нами развивающийся мир можно рассматривать как множество текстов, которые характеризуются дискретной (семиотической) и континуальной (семантической) составляющими. Семантика определяется достоверностью задаваемой структуры смыслов, а смыслы – это то, что делает знаковую систему текстом. Спрессованность смыслов – это нераспакованный (непроявленный) мир – семантический вакуум" (В. В. Налимов [Налимов, 1989, с. 106-107]). Такой подход устраняет противоречие между моральным и фактологическим, естественнонаучными и гуманитарными дисциплинами, Истиной и Добром.

Идея триадности как основа **универсального объяснительного принципа** и **универсальной аксиоматической базы современной науки** выражает всеобщий структурно-логический и смысловой инвариант, присущий индоевропейскому мыслительному канону, и представляет собой универсальный закон, лежащий в основе социальных и, в частности, педагогических, явлений. Отмеченные начала науки позволяют интегрировать естественнонаучные и человековедческие знания, достигая адекватного объяснения педагогических феноменов, а также путей гармонизации социальных и педагогических процессов. В то же время это предполагает не только адекватное изучение известных образовательных проблем, но позволяет моделировать и прогнозировать педагогические процессы, реализуя прогностическую функцию педагогической теории.

(8)

Триадность на уровне педагогической реальности воплощается в трех фундаментальных социальных формах освоения и преобразования мира человеком – **гносеологии (движение)**, **праксеологии (взаимодействие)** и **аксиологии (связь, отношение)**, которые, в свою очередь, определяют три фундаментальных категории педагогики – **воспитание (аксиология)**, **образование (гносеология)** и **обучение (праксеология)**, а также три ее цели – **формирование компетентного специалиста (праксеология)**, **гражданина-патриота (аксиология)** и **гармоничной личности (гносеология)**.

Адекватное применение триадного универсального объяснительного принципа (выступающего универсальной аксиоматической базой современной науки в виде концептуализированных структурной, функциональной и динамической универсалий) позволяет экстраполировать его выводы на конкретные аспекты педагогической действительности. На этой основе формулируются цели развития личности в контексте образовательной траектории и пути их реализации. Таким образом, одна из особенностей холистической парадигмы образования заключается в том, что эта парадигма унифицирует цели развития человека, а также обобщает теоретические и практические аспекты других образовательных парадигм, когда все разнообразие образовательных ориентиров сводится к нескольким направлениям, главные из которых: принцип целостности; парадоксальное мышление, трансцендентная позиция человека (его встроенность в бытие и преодоление этого бытия с выходом в парадоксальную сферу Абсолютного), способность к творческой, спонтанной, метаморфозной активности.

Особенно важно отметить, что холистическая парадигма образования, опираясь на **феномен трансцендентальности как главное условие и цель формирования личности**, рассматривает человека в качестве актуализатора (творца) социо-космопланетарной реальности. При этом формирование личности (свободной, идентичной только самой себе сущности) требует развития трансцендентной позиции человека, обнаруживающей его способность к предельному уровню абстрагирования – восхождению к наиболее абстрактному конструкту – Абсолюту – всеобщей категории, которую выработало человечество и в котором зиждется высший смысл бытия: **"человек живет, думает и действует лишь в реляции к Абсолютному, лишь имея в виду Абсолютное; это существенное предположение Абсолютного, без которого нет человека и, в сущности, нет ничего, можно назвать "религиозным актом", присущим любому "Я", любому сознанию, любому духу"** (Б. П. Вышеславцев). Для достижения этого целесообразным представляется развитие творческого, парадоксального, метаморфозного мышления и стиля деятельности, что предполагает определенные психолого-педагогические выводы, один из которых гласит: высшая форма развития человека реализуется в его способности к парадоксально-диалектическому, нечеткому, "сумеречному", многозначному, медитативному способу постижения окружающего мира.

Отмеченные принципиальные положения холистической образовательной парадигмы наиболее полно отвечают **синергической образовательной парадигме**, поскольку ориентация первой на целостность, универсализм, синтез знаний, творчество, спонтанность, надситуативность, трансфинитность, парадоксальность, трансцендентность реализует синергическую природу социо-космопланетарной реальности. Поэтому целесообразной является конкретизация холистической образовательной парадигмы с помощью разработанных аспектов **педагогической синергетики**.

(9)

Холистическая парадигма образования, которая в психофизиологическом плане базируется на **концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека**, понимает цель его развития в

достижении функционального синтеза право- и левополушарных аспектов психики (типов и стратегий мышления), когда такие полярные категории, проистекающие из функциональной природы полушарий, как образ и идея, предмет и знак, ощущение и мысль, единое и множественное, внешнее и внутреннее... интегрируются, в результате чего формируется психологическая основа для интуитивно-медитативного, эвристического, понимающего, творческого, диалектического, парадоксального отражения и освоения действительности и мышления, в процессе чего конкретное и абстрактное, экспрессивное и логическое, сплавляются воедино, порождая феномен аутентичного, подлинного и в то же время парадоксального бытия, а человек предстает как гармоничное, духовное, творческое существо, которое благодаря балансу противоположностей несет в себе величайшее напряжение, а поэтому и колоссальную мощь (П. Вайнцвайг).

Парадоксально-медитативное, творческое, диалектическое мышление как одно из краеугольных целей образования, характеризуется дипластией, – присущим только человеку свойством отождествления в одном мыслительном контексте двух вещей, идей, которые исключают друг друга, что актуализирует когнитивные условия постижения **Истины как единства противоположностей** (С. Б. Церетели).

Это мышление "на грани", соединяющее противоположности и реализующееся как гранично-предельный, целостный, "сумеречный", надситуативный, трансфинитный, интуитивно-просветленный творческий мыслительный акт, способный отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать (генерировать, инициировать) принципиально новое как системное (сверхаддитивное) свойство целого, интегрируя мысль и действие, идею и чувство, внутреннее и внешнее, результатом чего является конструктивное, преобразующее мир знание.

Это циклическое, метаморфозное мышление, поскольку сущностью человека можно полагать процесс преобразования и превращения одного в другое в результате движения и развития как универсальной характеристики Вселенной.

Это также метафорическое, мистическое, "сказочное", аналоговое мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен обнаруживает качества, не свойственные его составляющим (то есть право- и левополушарным аспектам психической деятельности). Именно целостность такого мышления способна преодолеть дух логоцентризма, осуществить прорыв к более совершенным формам философского дискурса, что предполагает замену классического научного языка асимметричных оппозиций синтетическим языком субъект-субъектного единства, то есть **языком симметричных оппозиций** (Ж. Деррида), – таких оппозиций, в которых левая и правая категории предстают гносеологически и методологически равноправными, равноценными, равновесными, равномошными, изоморфными сущностями, составляющими целое.

Потребность в развитии парадоксального мышления проистекает из **закономерностей социального восприятия действительности**, в соответствии с которыми это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются стойко искаженными. Гармонизация мышления реализуется через использование парадоксально-метаморфозного мышления, следовательно, процесс адекватного принятия решения (а жизнь человека есть цепь проблем и процессов их решений) требует обязательного применения **парадоксально-метаморфозного мышления**.

(10)

Любая **метаморфоза**, которая воплощает в себе процесс превращения одного в другое, является колоссальным учебно-воспитательным ресурсом, помогающим развивать личность, поскольку развитие как таковое предполагает многосторонние и многогранные превращения и метаморфозы. Можно сказать, что любой аспект социальной и индивидуальной реальности (формы общественного сознания, многообразные феномены культуры, общественные институты, социальная психика, психические процессы и т.п.) реализует метаморфозы в качестве базового механизма самоосуществления человеческой личности, которые в наиболее общем виде проявляются в таких трансформирующихся друг во друга дихотомических аспектах, как обучение и воспитание, мысль и действие, психическое и физическое, действительное и разумное, актуальное и потенциальное, рациональное и иррациональное, возбуждение и торможение, добро и зло, внутреннее и внешнее, хаос и порядок, жизнь и смерть и др. Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаморфозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебной деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способности противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

Для обеспечения отмеченного аспекта развития личности целесообразно сформировать специальный раздел педагогики – **метаморфозную педагогику** (которая на дошкольном уровне реализуется как психолого-педагогическое направление **обучающей сказки**), являющейся существенным аспектом бифуркационной педагогики и ориентирующейся на формирование у учащихся знаний, умений и навыков реализации разных, в том числе и творческих метаморфоз.

Метаморфозы, особенно если они являются реальными жизненными и научными фактами, способны в корне изменить **ценностно-мировоззренческую сферу** человека. Следовательно, в рамках метаморфозно-бифуркационной педагогики можно говорить о таком образовательном направлении, как **педагогика жизненных фактов**, призванной осуществлять многостороннее развитие человека посредством целостной системы жизненных фактов-метаморфоз. При этом педагогика жизненных фактов базируется на фундаментальных

социально-психологических закономерностях, открытых социальной психологией, в соответствии с которыми люди не спешат делать выводы на основе общеизвестного (общих теоретических фактов действительности), но с удивительной легкостью формируют впечатления об общеизвестном на основе ярких примеров – эмоционально насыщенных событий, которые человеку легко актуализировать при помощи своих ощущений и которые, поэтому, кажутся ему более вероятными и убедительными, чем статистическая информация. Следовательно, формирующее и актуализирующее педагогическое влияние должно осуществляться на основе ярких жизненных фактов, иллюстрирующих определенные общетеоретические сведения и научные данные, что достигается как при помощи индуктивной, так и дедуктивной стратегий, то есть движения как от фактов к теории, так и от теории к фактам: в любом случае это помогает совместить левополушарный абстрактно-теоретический и правополушарный наглядно-эмоциональный способы восприятия действительности и достичь функционального синтеза полушарий как состояния "сверхсознания" и цели развития человека, сформировать у него одну из главных метаморфозных способностей, заключающуюся в умении к взаимной трансформации конкретно-образного и абстрактно-логического.

(11)

Реформы современной образовательной отрасли должны проводиться на долгосрочной основе, то есть не базироваться на политике временного "латания дыр", поскольку от школы как социального института зависит развитие всего общества во всей целостности его компонентов. Школа при этом должна приобрести новое системное качество образования – непрерывного образования на протяжении всей человеческой жизни, должна интегрироваться в целостную систему этого непрерывного образования (что реализуется, в частности, через дистанционные формы учебы) и выступать не самодостаточной сущностью, а одной из ее составных частей. Следовательно, следует категорически отказаться от развития школы как социального института по линейному принципу, в соответствии с которым экспоненциальный рост объемов информации на нашей планете должен приводить к соответствующему увеличению продолжительности школьного образования, что в перспективе может обнаружить потребность в 15 и даже 20-летнем учебном цикле средней школы.

При этом школа, которая в отличие от других звеньев непрерывного образования является наиболее стабильной и консервативной, должна ориентироваться не на охват знаний и технологий, которые растут лавинообразным образом (обнаруживая *проблему полураспада компетентности современного специалиста*), а на *фундаментализацию знаний*, их интегративный, комплексный, междисциплинарный, творческий характер, когда львиная доля школьных и значительная часть вузовских предметов должны состоять из интегрированных междисциплинарных курсов, в рамках которых в целостном познавательном поле будут представлены синтетические дисциплины, в содержании которых получают интеграцию гуманитарные и точные науки, что будет способствовать формированию у обучающихся целостного, диалектического, критического мышления, ибо фактором, парализующим способность к критическому мышлению, становится разрушение целостного представления о мире, имеющее место в современном мире, когда факты утрачивают то специфическое качество, которое имели бы, будучи составными частями общей картины, и приобретают абстрактный, количественный характер (Э. Фромм).

Это предполагает формирование у учащихся умения комплексного применения знаний, их синтеза и самостоятельного добывания, когда перенесение идей и методов из одной науки в другую должен полагаться в основу творческого подхода к научной, инженерной, художественной деятельности человека в современных условиях научно-технического прогресса. Следовательно, школа должна научить учеников добывать знания (отказавшись от знаниецентрической парадигмы), а вся ее деятельность должна ориентироваться на глубокий, фундаментальный, целостный, междисциплинарный, ценностный, творческий, природосообразный, интегративный характер знаний и технологий, что требует разработку учебных интегративных курсов, направленных на синтез знаний и их универсально-фундаментальную основу.

При этом важно, чтобы школа ориентировалась на развитие гармоничной личности (как это в известном смысле наблюдалось в традиционной отечественной школе, которая по качеству образования была высоко признана в мире), поскольку в соответствии с холистическо-синергической парадигмой образования, отдельный талант человека – это синтез его талантов (когда личностные новообразования человека потенцируют и усиливают друг друга), поэтому на уровне школьного маршрута следует не формировать узкопрофильные ЗУНы, а воспитывать человека вообще (что имеет место на высшем онто- и филогенетическом уровне развития человека и человечества).

Следовательно, образовательная отрасль должна развиваться не экстенсивным, а интенсивным путем повышения качества образования, поэтому отмеченные задания могут быть успешно реализованы в рамках сложившейся системы образования, если не поднимать при этом "верхнюю планку" продолжительности учебы в школе. Этот компромиссный вариант может быть достигнут за счет начала процесса учебы с 4-5 лет (с соответствующими для школы и общества социально-экономическими и организационно-педагогическими следствиями), как это имеет место в некоторых развитых странах мира, где продолжительность учебы в начальной школе может достигать 6-8 лет: как показано психологическими исследованиями, в период раннего детства происходит наиболее интенсивное и значимое развитие человеческой личности, что требует большого внимания к этому факту как со стороны общества в целом, так школы и семьи как общественных институтов ("От меня до пятилетнего ребенка – один шаг, а от младенца до пятилетнего ребенка – целая вечность" – Л. Н. Толстой). Последующее профилирование образования и реализация его непрерывного потенциала должны осуществляться в сфере специализированного профильного и высшего образования, выступающего "плацдармом" для непрерывного образования.

Приведенные выше обобщения с позиции универсальной диалектической (синергической) парадигмы развития позволяют прийти к выводу о наличии трех **этапов образовательного маршрута человека**, которые согласно фрактально-голограммному принципу на основе концентрических кругов должны повторяться в плоскости каждого этапа (рисунок взят из трудов Н.Н. Александрова).

Изложенное выше позволяет очертить этапы развития человека в контексте образовательного маршрута.

Этапы развития человека в контексте образовательного маршрута

ПЕДАГОГИКА, СОПРОВОЖДАЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА НА ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ	ЦЕЛИ ПЕДАГО- ГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ	ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	ЛОКАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	ПЕДАГОГИ- ЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ НА ЛОКАЛЬНЫХ ЭТАПАХ	ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА
Актуализационная субъект-субъектная педагогика	<i>Одарен- ность</i>	ТЕЗИС <i>Религиозно- мифоло- гический этап</i>	<i>Этап сказочно- мифологического знания</i>	<i>субъект- субъектная</i>	Дошкольный возраст
			<i>Этап предметно- профильного знания</i>	<i>субъект- объектная</i>	Средний школьный возраст
			<i>Этап интегрированного знания</i>	<i>субъект- субъектная</i>	Старший школьный возраст
Формирующая субъект-объектная педагогика	<i>Интел- лект</i>	АНТИТЕЗИС <i>Этап профильного образования</i>	<i>Этап фундаментального знания</i>	<i>субъект- субъектная</i>	Старший школьный возраст – начало зрелого возраста
			<i>Профильно- технологический этап</i>	<i>субъект- объектная</i>	Зрелый возраст
			<i>Этап интеграции профильных знаний и умений</i>	<i>субъект- субъектная</i>	Поздний зрелый возраст
Бифуркационная субъект-субъектная педагогика	<i>Творчество</i>	СИНТЕЗ <i>Духовно- смысловой этап</i>	<i>Мировоззренчески- смысловой этап</i>	<i>субъект- субъектная</i>	Поздний зрелый возраст – начало старого возраста
			<i>Практично- технологический этап вхождения в вечность</i>	<i>субъект- объектная</i>	Старый возраст
			<i>Этап вхождения в вечную жизнь</i>	<i>субъект- субъектная</i>	Поздний старый возраст

На первом этапе (охватывает дошкольный и школьный возраст) реализуется глубинно-фундаментальное обучение и воспитание учеников через реализацию целостного синтетического знания, в котором его мировоззренчески-смысловой и практически-прикладной аспекты предстают в единстве. Однако, этот процесс, в свою очередь, очерчивает три локальных этапа: в дошкольном и младшем школьном возрасте развитие человека реализуется через сказочно-мифологическое знание, в среднем школьном возрасте – предметно-профильного знания, а в старшем школьном возрасте – интегрированного знания (через интегрированные курсы, имеющие междисциплинарный характер).

На втором этапе (охватывает зрелый возраст человека) получения первого высшего образования реализуется профильная подготовка, которая обнаруживает три локальных этапа: на первом локальном этапе, то есть в начале профильной подготовки продолжают использоваться интегрированные знания через интегрированные курсы, что позволяет студентам прийти к уровню системного обобщения информации в виде фундаментального знания, которое в полной мере обнаруживает междисциплинарный ресурс. На втором локальном этапе реализуется профильно-технологическая подготовка. На третьем локальном этапе достигается интеграция профильных знаний и умений, то есть здесь интегрируются профильно-технологические направления на почве междисциплинарных связей, что позволяет студентам реализовывать фундаментальные принципы технологий, что, в свою очередь, позволяет им достичь уровня синтеза человеческой практики ("сумма технологий", по Ст. Лему).

На третьем этапе (охватывает поздний зрелый и преклонный возраст человека) реализуется интегрально-смысловое образование человека, которое готовит его вхождение в вечность и который обнаруживает три локальных этапа. На первом локальном этапе в полной мере кристаллизуется мировоззренчески-смысловое знание человека, на втором локальном этапе реализуется практико-технологический аспект этого знания через формирование у людей умений и навыков вхождения в вечность на уровне медитативно-оздоровительных практик. На третьем локальном этапе осуществляется завершающий образовательный период человека – он входит в вечную жизнь и в конце-концов полностью реализует образовательную функцию учебной деятельности на протяжении всей жизни.

(12)

Для того, чтобы знания учащихся приобрели черты универсальности, целостности и творческого содержания, они должны получить дополнительную образную, графическую репрезентацию, выйти на уровень синестезического чувственного восприятия. Это насыщает знание новыми комплексными ассоциативными связями, обогащает их дополнительными междисциплинарными параллелями и способствует формированию профессиональной компетентности специалиста. Известно, что процесс познания мира тесно связан с типом репрезентативной системы человека. Нейро-лингвистическое программирование, к которому все чаще начинают обращаться отечественные педагоги, разделяет людей на несколько групп, в зависимости от того, какой перцептивный канал восприятия действительности у человека преимущественно развит: *аудиальный*, *визуальный* или *кинестетический*. Одна из целей развития человека здесь понимается как развитие и гармоничное синестезическое сочетание трех репрезентативных систем, что значительно расширяет познавательные ресурсы будущего специалиста, когда следует говорить о формировании у него единого гностично-перцептивного комплекса, включающего как абстрактно-логический, так и аффективно-перцептивный познавательные ресурсы. Следовательно, особенности процесса познания и освоения мира человеком и его многочисленных интеракций в социально-профессиональной сфере во многом зависят от уровня развития репрезентативных систем, социальной перцепции, что, в свою очередь, обуславливает потребность в формировании эмпатийной способности человека к сопереживанию как способности понимать мотивационные побуждения другого человека, как умения стать на точку зрения собеседника. Поэтому важным в процессе школьного образования и профессиональной подготовки является развитие у воспитанников и будущих специалистов сферы ощущений, социальной перцепции.

Поскольку чувственный и эмоциональный аспекты психической деятельности человека реализуются в функциональном единстве (эмоциональные состояния человека актуализируются на чувственном уровне, а чувственные реакции – эмоционально окрашены, когда эмоции и чувства в их единстве представляют собой аффектно-перцептивную сферу психической деятельности человека), то встает вопрос о формировании у будущего специалиста адекватных эмоциональных реакций на стимулы внешней среды. Речь идет не только о необходимости формировать у него регулятивные умения (что предполагает осознание им своих эмоциональных состояний; управление эмоциями, их контроль), но и о проблеме поддержки непрерывности эмоциональных реакций у учеников и студентов в процессе их обучения и профессиональной подготовки.

Человек постоянно испытывает динамическое изменение эмоциональных реакций, при этом знания, умения и навыки формируются в процессе актуальных и потенциальных эмоциональных состояний, которые являются определенным психофизиологическим "полем" реализации ЗУНов, их т.наз. "психофизиологической привязкой". А изменение эмоциональных состояний в тех или иных жизненных ситуациях предполагает и изменение соответствующих условий использования усвоенных ЗУНов. Таким образом, будущий специалист не всегда может уверенно владеть ЗУНами в новых эмоционально окрашенных жизненных обстоятельствах. Именно длительная практическая деятельность специалиста позволяет ему шаг за шагом словно бы заново сформировать соответствующие профессиональные умения в новых производственных условиях. Данный вывод подтверждается психологическими исследованиями. Как отмечает Ж. Годфруа в книге "*Что такое психология*" (т. 1, 1996, с. 167), как правило человек, запоминая информацию (и формирующий при этом соответствующие умения) в одних эмоциональных состояниях под влиянием определенных жизненных условий, в иных жизненных обстоятельствах, активизирующих иные эмоциональные состояния, не может адекватно владеть сформированными умениями и усвоенной информацией (тем более, если новые жизненные условия являются критически-стрессорными). Так, как показали исследования, знания и умения, сформированные у человека в пьяном состоянии, не могут в полной степени актуализироваться в трезвом состоянии, и наоборот.

Для преодоления отмеченной принципиальной трудности в процессе профессиональной подготовки последняя должна ориентироваться на контекстный подход, согласно которому учебная деятельность студентов должна моделировать их будущую профессиональную деятельность. Однако наиболее полное решение отмеченной проблемы требует *интеграцию студента в сферу своего сущностного личностного статуса – состояния самоосознания* (соотносящегося с ядром личности – ее Я-концепцией), на основе целостно-нейтральной природы которого ученики и студенты не только могут постоянно контролировать свои эмоциональные состояния, но именно в этом состоянии могут формировать стойкие профессиональные умения, которые в этих условиях приобретают функциональную непрерывность через непрерывность поддержки человеком состояния самоосознания (что на Востоке является целью духовных практик).

Этот вывод влечет за собой другой касательно того, что не интеллектуальные способности воспитанника, а его самосознание должно быть как целью, так и критерием эффективного учебно-воспитательного процесса, поскольку самосознание является важнейшим фактором процесса социализации человека, его гармоничной интеграции в социальную структуру общества. Отмеченный вывод можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, который показал, что поведение молодых людей, их последующие жизненные перспективы не могут быть достоверно экстраполированы и предсказаны на основе обстановки в семье, с помощью анализа школьных или социальных переживаний, влияний улицы или семьи, показателей медицинской карточки, учебной

успеваемости, наследственного фона и других факторов. Намного лучший прогноз дает именно степень самопонимания и самоосознания [Франкл, 1990, с. 81].

Если самосознание человека реализуется в сфере его **социально-ролевой активности**, то формирование самосознания будущего специалиста может эффективно реализовываться с помощью использования социально-ролевого подхода к профессиональной подготовке. И если профессиональная компетентность специалиста (как диалектическая совокупность определенных ЗУНов) реализуется в контексте социальной роли, которую выполняет субъект, то можно говорить о компетентности одного и того же субъекта в роли, например, отца, руководителя, покупателя, учителя и др. Однако в ролевой структуре человека на том или ином уровне его личностного развития существует определенная *сверхроль*, которая координирует взаимоотношения между социальными ролями человека и пронизывает их. Это – роль “высшего Я” (стержень человеческого самоосознания) как высшая личностная инстанция, с которой человек имеет тенденцию себя отождествлять для того, чтобы не утратить, не распылить себя в разнообразии своих социальных ролей и жизненных обязанностей. Следовательно, каждая социальная роль человека характеризуется определенным уровнем профессиональной и жизненной компетентности, которая выражает уровень адекватности определенной социальной роли определенным социальным требованиям к этой социальной роли на определенном историческом промежутке. Компетентность же “высшего Я” выражает соответствие человека уровню эволюционного развития человечества и целевым перспективам этого развития, что приводит к выводу: если школа выполняет социальный заказ общества, то ее ориентация на формирование гармоничной личности предполагает ориентацию на социальный заказ гармоничного общества будущего, что, в свою очередь, предполагает построение модели этого эталонного социума будущего.

Анализируя феномен профессиональной компетентности, мы следуем за идеями концепции “системно-ролевого подхода к формированию личности” [Таланчук, 1991]. В авторитарном обществе с его моноидеологией существует потребность в “человеке-винтике”, в личности исполнительного типа и рабского поведения, что, в свою очередь, предполагает ориентацию системы школьного воспитания на узкорольевой подход. Отказываясь от данного подхода к формированию личности и беря за основу объективные закономерности ее развития и становление, мы неизменно приходим к выводу, что новый подход должен быть системно-ролевым, поскольку каждый человек объективно принадлежит к тому или иному сообществу и в каждом из них исполняет определенные социальные роли, обусловленные принятыми в них ценностями, сформированными в ходе многовековой истории.

Здесь личность может пониматься как такое социальное качество конкретного человека, которое реализуется в степени его готовности и возможности полноценно выполнять систему социальных ролей в разных *социально-психологических сферах* – семейной, профессионально-трудовой, патриотической, национально-интернациональной, политической, правовой, классово-интернациональной, моральной, экологической; геосоциальной и интерсоциальной. Если говорить о личностной сфере человека (сфере его “высшего Я”), то здесь человек выполняет роли субъекта материальных и духовных потребностей, самовоспитания, творчества, психорегуляции целеположения и др.

Сущность “высшего Я”, или совести, очерчивается аксиологическим содержанием существования человека, что, в свою очередь, можно систематизировать с помощью теории морального развития, Л.Колберга, который выделяет три общих типа морального отношения к действительности: *доморальный* (здесь моральные правила и требования выступают для личности внешними регуляторами ее поведения, ориентирующегося на принцип полезности), *конвенционный*, *конформный* (здесь моральные правила становятся компонентами личности человека, которая подчиняется социальным правилам для того, чтобы получить одобрение других людей), третий высший уровень – *уровень автономных моральных принципов*, на котором личность руководствуется в своем поведении универсальными моральными правилами, согласно которым человек выступает “высшей ценностью” (Протагор) и критерием всей вещей (ср. с категорическим императивом Канта, который призывал относиться к человеку как к цели, как не как к средству).

Такой подход к пониманию динамики морального роста личности отвечает взглядам Б.С.Братуся, который выделяет четыре уровни в динамической структуре личности, характеризующие степень ее духовности: *эгоцентрический* – человек стремится к собственной значимости, выгоде; отношение к себе является самоценным, а к другим – прагматичным; *группоцентрический* – отождествление человека с определенной референтной группой; *просоциальный* (гуманистический) – все люди являются самоценными субъектами, жизнедеятельность человека направлена на пользу другим; *духовный* (эсхатологический) – человек осознает себя и других как существ особого рода, связанных между собой и соотносящихся с духовным миром [Братусь, 1994].

Таким образом, “высшее Я” актуализируется в плоскости духовного уровня развития человека. Как сверхроль человека “высшее Я” реализуется в рамках “нейтральной” ролевой установки, усвоить которую человек может с помощью парадокса через дистанцирование от внешней среды, самого себя и наличной ситуации, что в психологии и философии называется абстрагированием, рефлексией, диссоциацией, самотрансценденцией, феноменологической редукцией и т.д.

Именно выход за пределы ролевых установок личности, умение дистанцироваться от ситуации готовит условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности (трансфинитности – А.В. Петровский [Петровский, 1992, 1996]) как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций “внешней целесообразности” [Кудрявцев, 1997, с. 16-30].

(13)

Формирование самосознания человека – это утверждение его личности, его самодетерминированного “Я”, которое по своему определению является свободной сущностью, способной осуществлять свободные поступки,

исходя из своей внутренней мотивации. Как известно, цель как компонент педагогической системы тесно связана с мотивацией личности в процессе учебной деятельности. Мотивы зависят от потребностей личности и движущих сил, которые определяют поведение человека. Механизм кристаллизации мотивации связан с закреплением эффективных стратегий, которые формируются в процессе взаимодействия социальных, ситуативных и внутренних личностных факторов, и перенесением их на другие виды деятельности и во внутренний план сознания.

Наиболее сложным в понимании механизмов формирования поведенческих мотивов является *процесс перехода внешних факторов мотивации во внутренние*, что на уровне синергетической методологии понимается как взаимообмен системы и ее среды энергией и информацией. В целом, процесс перехода от внешней к внутренней регуляции поведения оказывается проблематичным, то есть непонятным является то, каким образом внешняя детерминация человеческого поведения формирует внутреннюю детерминацию и постепенно начинает заменяться ею [Чирков, 1996], каким образом ребенок, сначала вполне зависимый от внешней среды своего существования (принцип социальной адаптации), кристаллизирует принцип внутренней мотивационной детерминации (то есть в определенном понимании освобождается от внешних влияний, преодолевает механизмы стихийной поведенческой ориентации).

Принимая во внимание структуру детерминации деятельности (потребностная и ценностная), можно выделить два уровня развития внутренней мотивации – *ситуативный* (который проистекает из актуальных потребностей человека) и *ценностный* [Климчук, 2003, с. 75-78; 2005]. На ценностном уровне внутренняя мотивация реализуется как личностное новообразование, она является признаком ценностной детерминации жизнедеятельности. Анализируя концепцию надситуативной активности В.А. Петровского, можно прийти к выводу, что активная неадаптированность (надситуативность, трансфинитность) является существенным показателем развития внутренней мотивации на ценностном уровне. Этот вывод проистекает из точки зрения, согласно которой выделяются два вида активности, – *адаптивная* и *неадаптивная* [Петровский, 1996]. Адаптивная стратегия, заключающаяся в приспособлении к ситуации, близка к потребовому уровню детерминации человеческой деятельности. Неадаптивная же активность переносит акцент на влияние субъекта на ситуацию и ее изменение. Так, В. А. Петровский утверждает, что в фактах активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя *свободной причинности* [Петровский, 1996, с. 91]. Такой *надситуативный мотив* характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не проистекает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992]. Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребово-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне. Органически связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является *феномен творческой деятельности*: Д. Б. Богоявленская [Богоявленская, 1983, с. 34-59] обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за рамки заданной цели и высоким уровнем креативности. Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей воспитанника, когда **формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека**, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [Кудрявцев, 1997, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания). Следовательно, **именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации** (это "креативное Я" А. Адлера): как писал А. Ф. Лосев, личность всегда и неизменно мыслится влияющей и действующей.

Таким образом, формированию внутренней мотивации воспитанников к учебной и профессиональной деятельности реализуется путем формирования творческой личности школьников и студентов. Развитие же творческих способностей будущего специалиста обуславливается синергетическим принципом "талант – это сумма талантов и способностей", поскольку для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности") [Чудновский, 1990]. Это отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности (обнаруживающему системные свойства целого), реализацию которого можно проиллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где ребенок с первого класса включается параллельно с изучением точных дисциплин в занятия художественно-эстетического цикла (музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр). Особенно интересным здесь является использование эвритмии – особого вида искусства как синтеза мысли и слова, цвета, музыки, движений [Ионова, 1997]. Здесь уместно привести и идею М. П. Щетинина касательно развития таланта ("*талант – это синтез множества талантов*"), когда задание по развитию у человека отдельного качества должно быть одновременно и заданием развития "побочных" качеств и способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, нужно, следовательно, кроме беспокойства о специализации, развивать "человека вообще", человека в целом.

(14)

Изучение научной литературы по проблеме исследования позволяет прийти к выводу, что переход к новой научно-педагогической холистической парадигме знаменуется образовательной революцией, реализующей

принципиально новый этап развития образования, которое придет на смену состоянию системного кризиса²⁶⁶ во всех цивилизационных сферах через определенные механизмы ее преодоления, воплощающиеся в нескольких **образовательных императивах**:

1) Возвращение к идеям и принципам природосообразного образования и переход к культуротворческой ориентации, приходящей на смену консервативной "знаниецентрированной" (унитарной) и культуроведческой образовательным парадигмам. При этом моделирование процессов трансформации образовательных систем должно осуществляться в условиях взрывного обновления массива культуры, детерминирующего человеческую деятельность.

2) Движение образования к "новому педагогическому мышлению", "новой педагогике" благодаря преодолению авторитарного характера образовательной сферы. Так, в сфере образования начало XX века дало реформаторскую педагогику и педоцентрическую революцию. Дж. Дьюи критически обобщил традиционную гербартианскую парадигму (предметоцентризм, господствующая односторонность "логики учебного предмета", культ учебника и алгоритмизации учебного процесса, пассивность ребенка, который должен усваивать учебный материал и др.) и сформулировал противоположную стратегию, в соответствии с которой учащийся должен быть центром, началом и завершением педагогической реальности, когда личность ученика и его характер представляются намного важнее содержания учебного предмета. При этом сумма знаний не внедряются ребенку извне, а обучение является активным процессом, базирующимся на органической ассимиляции, которая происходит изнутри, когда не программа, а сам ребенок, а также логика его развития должны определять качество и количество учебы.

3) Ориентация образовательной отрасли на человекомерные приоритеты и формирование интегральных человеческих качеств и сакральных общечеловеческих ценностей (в связи с этим представители Римского клуба очерчивают такие качества и реалии, как чувство причастности социальной общности, моральная стойкость, инициатива, приспособленность, человеческая любовь и творческий труд, ответственность, солидарность, всесторонность, самоактуализация, глобальность, любовь к справедливости, нетерпимость к насилию, воля, системность, вариативность мышления и др.).

4) Закономерный переход к новой холистической образовательной парадигме предполагает преодоление одной из главных причин **кризиса образования**, который заключается в устаревшей ориентации образовательной парадигмы на узкодисциплинарный подход, жесткое разграничение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, учебы и воспитания, ценностно-мировоззренческого и информационно-дескриптивного аспектов социальной реальности, что порождает фрагментарность мировосприятия, приводит к значительным мировоззренческим и онтологическим деформациям в сознании людей, достигших критической отметки. Отмеченный переход к новой образовательной парадигме в контексте социокультурно-образовательных процессов реализуется на основе введения новых интегрированных фундаментальных обучающих курсов, призванных синергизировать образование, соединить гуманитарные и естественнонаучные дисциплины в целостном учебно-воспитательном потоке, воспитать новую генерацию людей-творцов, количество которых должно достичь некой критической массы, способной в силу синергетического феномена когеренции к преобразованию общества и гармонизации экологического ареала существования человечества.

5) Смещение приоритетности образовательно-воспитательных процессов с периферии общественной жизни к государственным интересам, что предполагает преодоление догматизма просоветской педагогики, поскольку кризисное состояние образования в постсоветском образовательном пространстве определенным образом предопределяется и историческим наследием, оставленным нам советским образованием с его относительно догматичным образовательным строем. В *"Концептуальных принципах демократизации и реформирования образования в Украине"* (1997) отмечается, что *догматизм просоветской педагогики*, ее авторитарный характер, преимущественная нацеленность на подготовку компетентных специалистов для конкретной отрасли производства, а не всесторонне образованных профессионалов, предопределяет ситуацию недостаточного использования аутентичных пластов национальной педагогической культуры, прогрессивных народно-бытовых и общественных традиций и национальных обычаев духовно-нравственного, хозяйственно-трудового, морально-правового, телесного, интеллектуального и культурно-эстетического характера.

6) Активизация *оптимальных моделей управления образовательной отраслью*, что предполагает учет особенностей критического состояния образования как системы, пребывающей в преддверии входа в неустойчивое бифуркационное состояние, которое активизируется по мере экспоненциального увеличения объемов информации, вырабатываемой человечеством. В такое состояние неустойчивости образовательную систему вводят внешние (влияние социума, экономические условия; материальная база, содержание и средства учебной деятельности, общее содержание образования, способы его структуризации и информационного наполнения; учебно-воспитательные технологии и др.) и внутренние (наличная база знаний, умений, навыков педагога и воспитанника, их потенциальные возможности, личностные качества, познавательные потребности, внутренние мотивы деятельности, содержание деятельности, пластичность к восприятию информации, естественные задатки, склонности и др.) факторы, учет которых является одним из направлений оптимизации управления образовательной отраслью.

(15)

Актуализируя проблематику нашего исследования в контексте **феномена множественности современных педагогических парадигм**, полипарадигмального характера развития современного педагогического знания, можно выделить такие актуальные аспекты современного научного исследования парадигмальной направленности, как:

²⁶⁶ Кризис в образовании наиболее лапидарно выразил один из творцов теории и практики раннего развития ребенка П.В.Тюленев, который в январе 2012 года на одной из телепередач произнес фразу: *"Целью современной школы является торможение развития детей"*.

1) Идея диалога культур (М. М. Бахтин, В. С. Библер и др.), в соответствии с которой мышление личности в процессе ее развития должно вступать в диалогическое общение с предыдущими формами культуры (античности, средневековья, Нового времени), а также с представителями разных поколений, которые взаимодействуют в едином пространственно-временном континууме, что предполагает формирование у всех участников образовательного процесса теоретико-методологической и ценностно-мировоззренческой толерантности.

2) Представление о существовании единого смыслового континуума, универсального семантического пространства и вариантных путях его конкретизации субъектом познания (В. В. Налимов), что позволяет говорить об универсальном, сенсогенном (смыслонесущем) языке и теории синтеза знаний.

3) Идея о трех фундаментальных формах постижения бытия – чувственной, рациональной и медитативной (Ю. А. Урманцев), что предполагает формирование педагогических механизмов и психологических состояний, позволяющих сочетать рациональное и интуитивное в педагогической деятельности, преодолевать разрыв между разными типами мышления, а также развивать у школьников и студентов целостное, диалектическое, глобальное мышления.

4) Результаты междисциплинарных исследований (синергетики, акмеологии, экологии, хронобиологии и др.), обнаруживающие универсальные фундаментальные фрактально-голограммные свойства мира, присущие всем его предметам и явлениям, нацеливают школу как социальный институт на внедрение в учебный процесс синергетической методологии, согласно которой следует использовать внутренние источники саморазвития личности ученика как системы, закономерности саморазворачивания которой следует учитывать в процессе формирования учебно-воспитательных стратегий. Здесь важной является идея целостного нелинейного педагогического мышления (реализованного в педагогической синергетике). Соответственно, особенно важным являются создание учебных технологий, предполагающих широкое применение синергетической методологии, в соответствии с которой каждый результат конкретного педагогического действия нуждается в немедленном анализе в плане его сопоставления с целями этого действия для выявления его структуризирующих или разрушающих факторов и выработки соответствующих коррективов не только самого процесса педагогической деятельности, но и той цели, которая его определяет.

5) Актуализация принципов холистической, человекомерной, гармонизационной парадигмы, а также педагогической интеграции и фундаментализации знаний как высшей формы выражения единства целей, принципов, содержания, организации образовательного процесса; теоретико-методологической основой педагогической интеграции являются философские концепции интеграции знаний как проявление творчества в деятельности человека – принципы единства мира, всеобщей связи явлений, тождества бытия и мышления. Применение этих принципов в педагогической деятельности предполагает, что преподавание точных и гуманитарных дисциплин должно быть органически связано между собой, когда содержание этих дисциплин будет существенно перетекать и потенцировать друг во друга.

6) Отсюда следует, что важным является коренное изменение педагогом своего отношения к педагогической действительности, когда понимание, восприятие и отношение учителя к педагогической реальности как бесконечно-потенциальной, бесконечно-необходимой сущности вводит педагога в такое педагогическое измерение, где он видит и чувствует поле возможной, которые ему самому необходимо превратить в реальные схемы, модели, системы педагогического процесса через выбор, принятие решения, творческий поиск, что побуждает учителя к самостоятельному педагогическому исследованию, ответственным поступкам; при этом представление о педагогическом процессе как бесконечно-возможной реальности должно подаваться студентам в виде возможных, а не необходимых схем, моделей, уровней, в виде возможных структур организации, управления, общения (В. А. Кушнир).

7) Решение главной проблемы современного образования – воспитание человека, способного, с одной стороны, следовать закономерностям бытия, космического Логоса, а с другой, – достигать наилучшего удовлетворения своих интересов и потребностей. Доминантные во второй половине и особенно в конце XX века тенденции развития мирового сообщества обусловили актуализацию человекоцентричной образовательной парадигмы новой постиндустриальной фазы развития, ориентированной на освобождение творческого потенциала человека от диктата техники, шаблонов поведения и потребительской идеологии. Эта парадигма связана с усилением ценностно-мировоззренческого аспекта педагогической мысли. Исходя из современных цивилизационных императивов, можно прийти к выводу, что образование должно стать ценностно ориентированным и давать ценностно окрашенные знания, которые не только информируют, но и формируют личность, соединяя этическое и эстетическое, ценности и факты, Добро, Истину и Красоту в гармоничной симфонии человеческого бытия.

8) Переход образования к ноосферно-природосообразным (биоадекватным) принципам: экологизация (обращение к естественным способам восприятия информации), системность (опора на системные исследования), гармонизация (использование технологий и методик целостного восприятия мира и мышления, погружения учеников в гармонию мира), гуманизация (переход от технократической к социокультурной модели образования), инструментальность (способность использовать ЗУНы во всех сферах жизни), личностно ориентированное, опережающее образование (ориентация на личность и внутренние ресурсы ее развития); экономичность образования (построение и реализация технологий и методик, не превышающих необходимых социальных расходов, что приводит к экономии времени, сил, средств, финансов); потенциальная интеллектуальная безопасность (проистекает из недр целостного, здорового человека и базируется на принципе природосообразности, самоорганизации информации, инвариантности, когда работа с естественными символами является потенциально безопасной) (Н. В. Маслова).

А. И. Субетто в своем **"Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии"** (1994) пишет, что "образование становится основным социогенетическим механизмом развития и выживания... Для этого образование по своей мощности и по своему качеству должно обеспечить восходящее воспроизводство качества общественного интеллекта (науку, культуру,

образование), опережающее научно-техническое развитие цивилизации, социально-экономические и экологические изменения в пространстве качества жизни.

... образовательная система как социальная система не замыкается системой образовательных учреждений, а экспансируется в своих границах на общество в целом. Функция образования уже становится ведущей функцией фирм в развитых странах, поскольку интеллектуальный ресурс становится важнейшим фактором конкуренции как между отдельными фирмами, так и между государствами.

Переход существующих обществ в образовательные общества требует смены теоретических оснований в "фундаменте" обществоведения и человековедения. Образование становится ведущим механизмом в решении экологических проблем и в системе экономического развития. Образовательное общество есть по своей природе общество, в котором происходит преобразование экономического базиса общества в образовательно-экономический базис общества. Происходит "эдукологизация" экономики, сопровождающаяся изменением "природы" основных экономических категорий: капитала и стоимости. Осуществляется капитализация человека, интеллекта и образования. Образование становится "образовательно-педагогическим производством" человека, общественного интеллекта, занимающим рядоположенное место с "производством общественного производства". Социализация экономики все больше синтезируется с ее эдукологизацией. Трансформация "эпохи политической экономии" в "эпоху социальной экономии" подразумевает становление образовательного общества.

...образовательное общество преодолевает негативы информационного общества, обеспечивает процессы формирования мониторинга за информационной экологией, информационным качеством жизни. К сожалению, теория информационного общества не разработана. Управление средствами массовой информации со стороны капитала на фоне становления рынка знаний и информации увеличивает тенденции манипулирования массовым сознанием и вместе с этим увеличивает масштабы формирования ложных информационных картин мира. Общество "телеманов", или "информофагов" все больше отчуждается от реалий мира, все больше начинает жить в иллюзорном информационном пространстве. Здесь механизмы социальной рефлексии системогенетики увеличивают неустойчивость информационного общества, опасность его "срыва" в инферно – "пучину зла", что частично и происходит вследствие отсутствия информационной этики и пропаганды через телевидение и "видео" агрессии, насилия, сексуальной вседозволенности (кстати, являющейся "экологической бомбой", которая уже уничтожила в истории ряд народов и цивилизаций).

Образовательное общество призвано компенсировать негативы информационного общества. Всесторонняя эдукологизация распространяется на средства массовой информации, обеспечивая синтез образования и информационной индустрии, который должен повысить темпы опережающего развития общественного интеллекта.

И последнее. Образовательное общество означает собой Неклассическое общество, в котором социогенетические механизмы получают неклассический характер. В них усиливается сознательное использование системогенетических законов в первую очередь по сути синтеза программирующих начал "от прошлого" и "от будущего", должного и свободы.

Появляется новый тип проективности – системогенетическая проективность...²⁶⁷

В 2002 году под редакцией В.А.Садовниченко вышла книга *"Образование, которое мы можем потерять"*, где Ж.И.Алферов и В.А.Садовниченко предупреждали: "большую опасность может представлять подход к системе образования, основанный на непрерывном понимании ее сущности, роли и месте в процессе рыночных реформ

²⁶⁷ "Объективная связь и многократная структурность отношений действительности (объективная непрерывность действительности) в человеческом познании и особенно в дидактике нарушается благодаря явлению так называемой относительности прерывности: познание и освоение мира человеком в значительной степени обусловлено рамками его биологического существования. Цикличность и периодичность биологических процессов, а также ограниченность сил человеческого индивида и его подчиненность структуре и процессу общественного разделения труда – все это ведет к мнимому распаду естественной и объективной непрерывности действительности в относительную прерывность. Результатом этого является эмпирическое или теоретическо-эмпирическое понимание действительности как структурно организованного множества предметов и явлений, но также мыслей и поступков. Эти отдельные инварианты выступают (опять же только в результате определенной методологической позиции) как бы независимо от многих объективных связей (в теоретической рефлексии – независимо от многих отношений). Несложно представить себе, как в связи с этим возрастает трудность познания действительности, а также усложняется ее усвоение (например, в обучении). Хотя наука или, точнее, наиболее развитые ее дисциплины давно это осознала, в педагогике, и особенно в учебно-воспитательной практике, к пониманию этого мы приходим только теперь.

О чем, собственно говоря, идет речь? В результате кажущейся, но объективно обусловленной, относительной прерывности, действительности в познавательном взаимоотношении человека и мира используются определенные онтологические, гносеологические и другие представления. Они применяются как имплицитные управляющие методологические принципы познания и усвоения. Их эффект мы можем описать приблизительно и сокращенно так: часть действительности представляется нам как частная (ограниченная) сумма инвариантов. Каждый из них выступает изолированно и как бы независимо от других. Чтобы прийти к общему знанию, необходимо в этом предъявляемом множестве инвариантов снять независимость отдельных элементов, раскрыть источники отношений и конституировать эти отношения (фактически отношения скрыты – скрыты за частностями, деталями, однако они должны быть вычленены). Это имеет целый ряд важных последствий, теоретически интересных взаимосвязей. Обратим внимание хотя бы на то, что отношения далеко не являются первичными, но вторичными и сложно опосредствованными предметом познания или усвоения.

Напротив, в той концепции обучения, теоретико-эмпирический вариант которой представляет новаторская педагогика, эти отношения становятся первичным предметом процесса и усвоения учащимися. Тем самым усвоение значительно ускоряется, а так же облегчается. Общие отношения являются инструментом любой теоретической или практической деятельности, а также, как мы уже показали, сотрудничества людей. Если при планировании обучения мы вычленим определенную связь как первичный предмет усвоения, этим мы ни в коем случае не нарушим другие связи, влияющие на первичную связь как детерминанту их вариативности... новаторскую идею – идею опережающего обучения – можно объяснить в той же логике рассуждения. Сущность этой идеи удивительно проста при ее практическом использовании: определенное явление (например, математическое, грамматическое или историческое) нельзя изучать в школе только одновременно и в заранее установленное время, как это принято в традиционных программах. Наоборот, у С.Н. Лысенковой, В. Ф. Шаталова, И. П. Волкова и других мы встречаемся с тем, что освоение достаточно общего и достаточно сложного явления как бы "растягивается" на несколько уроков или даже на несколько десятков уроков. Изучение такого явления как бы "направляется" везде там, где оно проявляется в своей объективной и необходимой связи с другими явлениями (в теоретической рефлексии – с другими отношениями; в дидактическом выражении – с другими знаниями)" [Сикора, 1989, с. 188-189].

экономики. Систему образования ни в коем случае нельзя превращать в поле действия прямых рыночных экономических механизмов. Недопустимо также экономить на этой сфере".

А.И.Субетто в статье "*Учительство XXI века с позиции Ноосферного Неклассического Человековедения*" (2016 г.) пишет о **главных "измерениях" "Школы Будущего"**:

Первое. Это "школа", обеспечивающая всестороннее, гармоничное развитие человека и становление в нём ноосферной личности;

Второе. Это "школа", в котором Учитель предстает как "авторская школа" (данную идею плодотворно разрабатывала глава русской акмеологической научно-педагогической школы Н.В.Кузьмина);

Третье. Это "школа здоровья". В России в конце XX века и в начале XXI века прошла своё становление валеологическая научная школа (В.П.Петленко, Л.Г.Татарникова, О.А.Рагимова и др.), в которой наметилось становление научной школы ноосферного здоровья человечества;

Четвертое. Это школа радости и счастья познания и творчества;

Пятое. Это школа любви и дружбы через творчество, познание и созидание;

Шестое. Это трудовая школа, развитие которой составляет суть базовой традиции русской педагогической школы;

Седьмое. Это школа, обеспечивающая становление целостного, ноосферно-универсального человека.

Школа XXI века и соответственно Учительство XXI века опираются на **НРАВСТВЕННЫЕ СКРИЖАЛИ**:

- Приоритет Ответственности, которая обретает содержание Ноосферной Ответственности;
- Гармония телесного и духовного совершенства;
- Любовь – любовь в её земном и ноосферно-космическом измерении, поднимающаяся от любви к женщине, матери, детям, родине до любви ко всей жизни на Земле, а в будущем – до любви ко всей Системе Жизни в Космосе;

- Гармония с Природой, Ноосферно-Космическая гармония;
- Принцип А.Швейцера – благоговение перед любой жизнью;
- Принцип преодоления любых барьеров: "нет преград, которые нельзя преодолеть";
- Единство духовности, нравственности и интеллекта, что и есть Разум.

(16)

Можно отметить и **официальную образовательную стратегию** современной школы как социального института: в "*Белой книге национального образования Украины*" (2010) говорится о том, что в контексте глобализационных тенденций и современных вызовов образование должно профессиональнее готовить человека к жизни в информационном обществе, обществе знаний и инноваций. Вхождение современного мира в научно-информационный тип прогресса предопределяет необходимость формирования человека с инновационным мышлением, инновационной культурой, способностью к инновационной деятельности. Здесь важным является переход к инновационным моделям учебы, характеризующимся системным внедрением комплексов педагогических методов и приемов, направленных на привлечение учащихся к активной учебно-познавательной деятельности, характеризующейся интенсивной многосторонней коммуникацией субъектов деятельности, обменом информацией, результатами деятельности учеников между собой и учителем. Такая учебная деятельность побуждает их к инициативности, творческому подходу и активной жизненной позиции, предполагает не получение, а добывание, построение, конструирование знаний, умений, компетентностей самим учеником, что значительно повышает результативность учебного процесса. Организация такой учебной деятельности также предполагает системное применение специфических технологий, которые реализуют **определенные технологии**:

- *Технология кооперативной учебной деятельности* как образовательного процесса объединенных общей учебной целью учеников в малых группах. При такой организации учитель руководит работой каждого ученика опосредствовано, через задания, которыми он направляет деятельность малой группы. Кооперативная учеба ориентирует учеников на взаимодействие и сотрудничество со своими ровесниками, делает возможной реализацию естественного стремления каждого человека к общению, содействует развитию умений работать в команде.

- *Игровая технология*, воплощенная в многообразных дидактических играх: ролевых (заданием которых является проигрывание типичных жизненных ситуаций); деловых (которые моделируют поведение людей при определенных заданных обстоятельствах, на определенном рабочем месте); имитационных (которые предусматривают освоение определенных процедур, формирование представлений о целостной сфере деятельности).

- *Проектная технология*, предполагающая (индивидуальную, групповую) деятельность учеников, которая заключается в добровольном выборе, исследовательском, творческом изучении или решении значимой в теоретическом, практическом, познавательном плане проблемы на основе самостоятельного определения заданий, этапов исследования, их реализации и оформления результатов.

- *Технология развития критического мышления* учеников на основе применения совокупности специальных форм, приемов и методов учебной деятельности в процессе получения информации из разных источников (учебника, художественного произведения, средств массовой информации, Интернета). Накапливая данные, анализируя тексты, сопоставляя альтернативные взгляды и используя возможности коллективного обсуждения, ученики ищут и находят ответы на волнующие их вопросы, развивая те умения и навыки мышления, которые дают им возможность адекватно оценивать новые обстоятельства и формировать стратегию решения возникающих проблем.

- *Технология учебы на основе дебатов и дискуссий*, которая строится как целеустремленный и упорядоченный обмен идеями, суждениями, мыслями в группе ради поиска не столько единой истины, сколько множественных истин, которые реализуются как обоснованные взгляды и позиции.

• *Технология ситуационной учебы*, применение которой предполагает осмысление учениками реальной жизненной ситуации, отражающей не только определенную практическую проблему, но и актуализирующей определенный комплекс знаний, умений, навыков, необходимых для ее решения. В связи с этим основным заданием школы является не столько передача знаний, сколько развитие способности учеников эффективно действовать и принимать решение в реальных жизненных ситуациях.

(17)

Педагогическая парадоксология, ориентирующая развитие человека в направлении *Личности* как трансцендентной миру сущности, согласующейся с трансцендентной же миру Абсолютной Реальностью, в практической психолого-педагогической плоскости предполагают формирование у человека **парадоксального** мышления и мирозерцания, **трансформирующего** обыденную мотивацию человеческого существа (преследующую обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) в направлении творческой мотивации к надситуативной (трансфинитной [Петровский, 1992, 1996]) активности, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Иницирует процесс данной трансформации **парадокс**, генерирующий в сознании человека неопределенную (бифуркационно-хаотическую) жизненную ситуацию, в которой нарушаются алгоритмы произвольно-инстинктивного роботизированного шаблонного жизненного цикла. В результате человек-робот пробуждается от серой обыденной жизни и открывает перспективу свободного пространства духовной спонтанно-творческой активности – образуется брешь в плотном причинно-следственном полотне **общей судьбы мира**²⁶⁸, обреченного вечно циркулировать по дурным циклическим окружностям скучного бытия. Поэтому истинным призванием образования как культурного ретранслятора человеческого общества и пружины его развития целесообразно считать построение обучающих парадоксов, способных порождать в ребенке парадоксальное ощущение чудесного, глубокого мистического таинства мира.

В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходеце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвинул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда". Приведенный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов²⁶⁹.

(18)

Анализ теоретико-методологического аппарата синергетики и огромного разнообразия ее феноменов, а также их популярных интерпретаций позволяет прийти к выводу о **трех фундаментальных началах синергетики**.

1. Принцип системной самоорганизации и целостности Вселенной в целом и каждого ее элемента в частности.

Это есть ни что иное, как способность Вселенной к созданию целостных системных образований (систем), элементы которых функционально взаимосвязаны и взаимно увязаны. Данное свойство, являясь в известном смысле универсальным и всеобщим, обнаруживает такие аналогии и сферы реализации:

1) Целостность системы реализуется на фундаментальном квантово-фотонном уровне Вселенной в виде единства квантовых систем, предстающих целостным неделимым комплексом, элементы которого координируются не причинной внехрональной имплицативной (логической) связью, когда изменение нечто одного неизменно означает мгновенное и изоморфное изменение нечто другого. Здесь обнаруживается универсальный принцип связи, который предстает как не причинный и логический (имплицативный) квантовый феномен.

2) На этом же квантовом уровне факт обнаруживаемого фундаментального единства позволяет сделать вывод, что здесь не дифференцируются не только временные модусы (настоящее, прошедшее и будущее), но и пространственные модусы – часть и целое, когда один фотон (одна элементарная частица) по существу является всеми фотонами (элементарными частицами).

Это, в свою очередь, реализуется как **фрактально-голограммный принцип** координации элементов целостной самоорганизованной системы (изучаемой синергетикой), составные части которой в силу этого фрактально-голограммного единства должны быть фрактальным же образом родственны друг другу, обнаруживая общие "точки соприкосновения", что иллюстрируется как фрактальным принципом организации предметов и явлений Вселенной на ее онтологическом уровне (как на квантовом микроуровне уровне, так и на

²⁶⁸ *Общая судьба мира* преодолевается на основе парадоксального мышления и мироощущения, вырывающего человека из оков тотального детерминизма бытия, поскольку парадоксальное мышление генерирует зоны неопределенности, хаоса, свободные от увязанных друг с другом детерминистских схем реальности. Это позволяет человеку стать личностью, способной в каждый момент своей жизни совершать свободные поступки.

²⁶⁹ Несовпадение абсолютного и относительного выражается в логике определения, согласно которой определить предмет как относительную сущность мы можем только соотнося его с другими предметами. И если эти другие предметы при их определении также подчиняются данной процедуре, то в логическую орбиту определяемого предмета входят все предметы реальности. Именно поэтому наш предмет выступает относительно реальности как таковой. Но определить абсолютный предмет – Высшую Реальность – мы не можем посредством других предметов, но только посредством самого себя (см.: парадокс "Брадобрей" Б. Рассела). То есть Высшая Реальность обнаруживает самореферентную природу, является самоотнесенной, самоидентичной: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

макро- и мегауровне, где данное единство реализуется в принципах математической гармонии материальных форм), так и смысловым принципом ее единства на семантическом уровне (в том числе и на уровне "универсального семантического пространства Вселенной" в виде семантических универсалий и событийных синхронностей), где понятия, категории, смыслы предстают в единстве, поскольку они базируются на основе универсальной квантовой подоплеку Вселенной. Последнее позволяет говорить о принципе синергичности и фрактальности знаний и их мультипликативности, что предполагает, во-первых, что знания, синергичным образом объединяясь в смысловые единства, порождают новые знания (подобно системным свойствам целого). И во-вторых, некое знание, обнаруживая фрактальный принцип самоподобия, может порождать новые смыслы (знания) в новых предметных областях. Примером может служить применение универсальных принципом синергетики в разных научных сферах, где эти принципы обретают новые научно-практические проекции и новые смыслы, приводя к мультипликации знаний.

Рассматриваемое фундаментальное единство в системной самоорганизации и целостности Вселенной предполагает то, что движение, изменение, развитие оказывается самоподобным, фрактальным процессом, что позволяет говорить об универсальном принципе движения и изменения, которое обнаруживает универсальную канву (универсальный "сценарий") изменения систем и их элементов.

3) Принцип системной самоорганизации системы также означает функциональную взаимную увязанность ее элементов (реализуемый в форме энергоинформационного обмена), что необходимо предполагает взаимодействие этих элементов, универсальный механизм которого, в свою очередь, предполагает наличие диалектических противоречий, возникающих между элементами, их абсолютную или относительную противоположность друг другу. Данное состояние на фундаментальном уровне реализуется в виде противоположных друг другу виртуальных частиц физического вакуума, перманентно компенсирующих друг друга в результате взаимодействия и достигая при этом единства – локальных "островков" физического вакуума.

Это позволяет говорить об универсальном принципе взаимодействия, который обнаруживает помимо фрактальности и подобия всех элементов системы (Вселенной), их противоречие (отличие) друг другу. При этом, что важно, само взаимодействие осуществляется согласно некой универсальной канве, или сценарию.

II. Эмерджентные (системные) свойства целого, которые в силу этого предстают как парадоксальные (не отвечающие классическому принципу причины-следствия).

Механизмом этого парадоксального свойства может выступать парадоксальные же свойства физического вакуума, в котором при взаимодействии виртуальных частиц (составляющих физический вакуум как систему) перманентно порождаются новые свойства в виде нейтрального состояния – результата взаимной аннигиляции (взаимного уничтожения, компенсации) виртуальных частиц физического вакуума.

III. Способность системы в бифуркационном (критическом, деиерархическом, трансформационном, открытом, диссипативном, хаотическом, граничном, нейтральном, вакуумном, нулевом) состоянии с одной стороны, составлять интегральное единство, а с другой, – реагировать на сверхслабые сигналы (аттракторы) и переходить в качественно другое состояние (развиваться).

Переход системы в результате развития в критическо-хаотическое трансформационное состояние устанавливает между хаотизированными элементами так называемые связи "минимальной энергетической достаточности", которые на языке квантовой физики выступают прообразом и механизмом существования кванта – минимальной порции энергии, а также и кванта действия – минимального "влияния" (импульса). Именно поэтому в этом хаотически-деиерархическом состоянии система имеет тенденцию реагировать на сверхслабые ("гомеопатические") сигналы (влияния) – аттракторы, направляющие вектор ее дальнейшего развития.

В этом состоянии система приводится к единому "энтропийному" минимально энергетическому знаменателю, именно поэтому данная система предстает единым целым, поскольку сводится к минимальной порции энергии – кванту, который, как обнаруживала квантовая физика, является целостным и самоподобным элементов Вселенной. И это единство обеспечивается посредством физического вакуума – нейтральной реальности, которая предстает единой в силу того, что является результатом перманентной аннигиляции и приведение к нулю (нейтральной сущности) тьмы виртуальных частиц, являющихся, по существу, квантами.

Именно поэтому, сколько бы ни было этих виртуальных частиц (квантов), все они по сути являются одной виртуальной частицей, ибо существование их всех приводит к единому результату – физическому вакууму, образованному в результате их аннигиляции. Данный вывод позволяет объяснить парадоксальные феномены квантовой реальности Вселенной, которая на фундаментальном квантовом уровне предстает единым целым, обнаруживая свойство быть физическим вакуумом на своем фундаментальном квантовом уровне, который является бифуркационным критическим состоянием.

Реагирование системы в этом своем бифуркационном (нейтральном) состоянии на сверхслабые (логические, импlicative, информационные) сигналы означает, с одной стороны, реализацию положительной обратной связи (абсолютную пассивность и открытость системы), а с другой – принцип творения, когда система открыта информационным (логическим) сигналам, имеющим идеальную (семантическую, смысловую) природу, с которой обычно связывают человеческую психику и человеческое сознание.

Таким образом, именно **С(с)ознание** создает из физического вакуума (или систем, пребывающих в критическом вакуумном состоянии) посредством его расщепления (поляризации) новые миры.

В небифуркационном (иерархическом) же состоянии система реализует отрицательную обратную связь, то есть реагирует на сильные сигналы (точнее, адекватно, симметрично реагирует на воздействия внешней среды – на сильные – сильно, на слабые, слабо, как бы не замечая их), оказывая им противодействие, стараясь при этом сохранить свой статус кво.

Итак, **микромир** – есть квантово-фотонный мир физического вакуума (открытых диссипативных деиерархических систем), а **макромир** – мир материальных форм – закрытых иерархических систем. Однако каждая такая иерархическая система состоит из элементов (систем), каждый из которых также подобным же

образом градуируется и минимизируется, пока в основании каждой иерархической системы не будет господствовать деиерархический микромир, открытый сверхслабым сигналам **сознания**.

Поэтому влияние сознания на реальность на уровне микромира оказывает действие на реальность на уровне макромира, что и реализует ряд явлений, о которых обычно говорят как о паранормальных. При этом такое креативное, творческое (божественное) влияние (управление реальностью) совершается по принципу "слабости", о чем нам разнообразно повествуют эзотерические источники, призывающие идти **"по пути слабости, но не силы"**.

Перу одного философа принадлежит изречение о том, что философия должна быть практичной. Наша монография, которая содержит материалы, посвященные педагогической концепции развития человека в направлении парадоксально-диалектического мышления и трансцендентной позиции как условия актуализации человеческой личности, в известном смысле отвечает философскому завету о практичности философии.

(19)

Быть свободным самосознающим деятелем, личностью человек может только в том случае, если освободится от детерминизма мира с его глобальной реципроктностью – универсальным детерминизмом. Эта свобода от мира означает, **во-первых**, выход за его пределы, то есть осознание себя как уникальной сущности в связи с этим выходом на основе некоей внемировой (трансцендентальной) позиции (точки зрения): посмотреть на себя со стороны как свободную и уникальную личность означает посмотреть с точки зрения некоей внемировой позиции, в рамках которой человек выступает свободной от мира сущности.

Во-вторых, данная свобода предполагает фиксацию человеком непознанной (и поэтому парадоксальной и мистической) трансцендентальной, то есть внемировой сущности, находящейся за пределами мира – Абсолюта (Бога, некоей Высшей реальности), Который, по своему определению, как внемировая сущность способен быть свободным от мира, а значит оказывать на него однонаправленное (не реципроктное) творческое влияние.

В-третьих, каждый акт обращения (молитвы, медитации, диалога) человека к Абсолюту по принципу реципроктного взаимодействия делает человека и Абсолют единым комплексом, когда человек и Бог выступают единым ("Бог содеялся человеком, дабы человек стал богом", пишут святые Отцы; "Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги..." (Иоанн, 10:34); "Побеждающему дам сесть со Мною, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его" (Откр. 3:20-21); "Царь Небесный, утешитель, дух истины иже вездесущий и всё наполняющий, прииди и вселися в нас и очисти нас от всякой скверны"). Только в этом случае человек становится личностью, то есть обретает свободу от мира и способность оказывать влияние на мир.

В-четвертых, обращение человека к Богу требует мистически-парадоксального мышления и мировоззрения, поскольку для постижения (отражения) человеком Бога как запредельную миру инстанцию требуются фигуры мысли и формы воображения, не присущие миру, или, лучше сказать, не укладывающиеся в "прокрустово ложе" процесса жизнедеятельности, регулирующегося глобальной детерминацией мира.

В-пятых, человек как мыслящее существо способен генерировать парадоксы (проявляя тем самым свою божественную сущность как созданный "по образу и подобию"), поскольку способен соединять в одном мыслительном контексте несоединимые, несовместимые, противоположные сущности, что обнаруживает как диалектичность, так и онтологические и семантические парадоксы. При этом мышление в полном смысле этого слова как творческое диалектическое мышление (а не интеллектуальный процесс цифрового компьютера) выступает парадоксальным, поскольку постоянно соединяет противоположности – часть и целое, внутреннее и внешнее, конкретное и абстрактное, субъективное и объективное, знак и предмет, существо и его имя.

Но это имеет место, повторим, в том случае, если человек мыслит (постигает себя и свое место в мире, что предполагает выход за пределы актуальной данности), а не строит свое поведение по отработанным шаблонам при помощи автоматизмов – произвольных поведенческих актов (психологических установок, действий под влиянием механизма психологической защиты и др.). Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и сущего выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей.

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть подготовка к диалогу с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина "как единство противоположностей" – С.Б.Церетели: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан., 8, 32). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной божественной трансцендентальной сущности.

Само мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как справедливо полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация механизмов второй сигнальной системы, согласно

Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального **влияния** (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового).

В-шестых, свободное поведение и однонаправленное влияния человека как личности на мир предполагает акт творчества, в котором, по определению, творится нечто принципиально новое (выходящее за рамки мирового детерминизма).

В-седьмых, фундаментальная проблема влияния в связи с актом творчества наиболее полно реализуется в так называемом **парадоксе развития** (возникновения или телеологическом парадоксе). Парадокс развития обнаруживает на первый взгляд **непреодолимое противоречие**: развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого и поэтому из этого старого, которое предшествует новому в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. В этом случае новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии, новое при этом не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом.

Если же мы предположим, что новое возникает не из старого, то это новое должно возникнуть из *Ничто* (из того, что миром не является) – некой запредельной, принципиально **граничной, бифуркационно-критической, трансцендентальной** сущности.

Налицо **двойственный характер** как мира, проистекающий из двух равновероятных генетических позиций касательно сущности развития. Данная двойственность реализуется во всех сферах социоприродного бытия: у К. Маркса парадокс развития заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого. А. Эйнштейн сформулировал главную антиномию происхождения теоретического знания (теория рождается из опыта и вместе с тем не из опыта), которая позволяет говорить о такой проблеме, как "знание о незнании". К этому же предметному ряду относится и парадокс эмерджентности, обнаруживающий появление новых системных свойств целого (целостной системы), к которым не сводятся свойства составляющих частей целого и который фиксирует появление вполне новых феноменов словно бы из *ничего*.

Парадокс развития проявляется на уровне **психолого-педагогического знания** в проблеме: как пассивный объект образовательного влияния и развития (ученик, индивидуум) превращается с активный субъект (личность), то есть каким образом внешняя мотивация поведения человека превращается во внутреннюю мотивацию, делающую человека свободным, самодостаточным, самодетерминантным, самосознающим существом.

Парадокс развития, который был известен еще древним философам, с новой силой зазвучал в контексте **парадокса процессов самоуправления**: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [Украинцев, 1972, с. 133], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [Югай, 1976, с. 113]. То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине [Цехмистро, 2002].

Парадокс развития, **обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности**, по существу выражает **парадокс детерминации**, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

(20)

В.Франкл показал, что **смысл жизни** обнаруживается (кристаллизуется) на основе цели (целей) человеческой жизни. При этом лонгитюдные (длящиеся долгое время) эксперименты в одном из американских университетов показали, что те студенты, которые имели достаточно четко очерченные жизненные цели, достигли в жизни гораздо больших успехов, чем студенты, не отдающие себе ясный отчет в своих жизненных целях.

Жизненная цель человека (данное слово в индоевропейских языках выражает идею **целостности и здоровья**) не только программирует его поведение, организует и систематизирует его жизненное пространство, связывая воедино актуальное и потенциальное. Она отражает уровень духовного развития, поскольку связана с рефлексией будущего, выступающей надежным показателем духовности человека.

Данный вывод находит отражение в *мифе о Прометее*, который "наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать" [Мифологический словарь, 1991, с. 451]... именно гадать, то есть быть в состоянии предвидеть события, ибо имя "*Прометей*" означает "мыслящий прежде", "предвидящий".

Отцы христианской Церкви писали, что вера как краеугольное состояние духовного человека есть восприятие невидимого (потенциального, виртуального) как видимого и реального. Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (Евр. 11, 1). Как указывается в христианском катехизисе митрополита Филарета, "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем". Но именно интеллект человека характеризуется, прежде всего, своей прогностической способностью, способностью к предвидению как результату рационального познания мира, его повторяемости и связанного единства.

Таким образом, ребенок, особенно маленький (как и дикарь [Сорокин, 1992, с. 195]), существует в области актуального настоящего, "здесь и теперь", поэтому грозящее ему наказание за плохое поведение, оказывается недейственным, если это наказание выступает в сослагательной форме (если ... то) и отнесено в будущее. Как показал Д.Н. Узнадзе, ребенок – пленник своих актуальных потребностей, которые как туман затмевают его сознание и затемняют здравый смысл.

Взрослый человек живет как в актуально-настоящем, так и потенциально-будущем. А вот для просветленного, духовного человека актуальное и потенциальное (возможное) одинаково важны и реальны, данный человек существует в единой целостно-мистической сфере, где настоящее, прошедшее и будущее, актуально-действительное и потенциально-возможное интегрированы.

Будда, творец мировой религии, характеризуется именно нацеленностью на будущее, которое выступало для него сверхценной идеей, поскольку в юном возрасте: после того как он узнал об отдаленных будущих жизненных перспективах любого смертного – старости, страдании, болезнях и смерти – решил достичь спасения. Таким образом, будущее воспринималось Буддой таким же актуальным, как и настоящее, ибо подвигло его к радикальному поведению, на которое не способен практически никто. Данный вывод можно проиллюстрировать стихотворными строками А.Блока:

*Ночь – как ночь, и улица пустынна.
Так всегда!
Для кого же ты была невинна
И горда?
Лишь сырая каплет мела с карнизов.
Я и сам
Собираюсь бросить злобный вызов
Небесам.
Все на свете, все на свете знают:
Счастья нет.
И который раз в руках сжимают
Пистолет!
И который раз, смеясь и плача,
Вновь живут!
День – как день; ведь решена задача:
Все умрут.*

Будущее как потенциальное (как цель) выступает гарантом духовности и свободы, поскольку если человек ориентируется в своем поведении на будущее, то он, таким образом, освобождается от диктата настоящего, от его детерминации.

Свобода есть уникальный момент человеческого бытия: "Я" человека по определению способно совершать свободные поступки, что недоступно запрограммированным социально-биологическими программами биологическим роботам, которых в нашей цивилизации огромное количество: как писал Леонид Андреев, "человек спит сном серой обыденной жизни и умирает, так и не проснувшись".

Как показали исследования В. Беттельгейма (написавшего книгу "Просветленное сердце" по результатам пребывания в течение нескольких лет в фашистском концлагере) в концлагере человек не деградирует, а его личность не разрушается в том случае, если данный человек может совершать свободные поступки, если у него есть хотя бы маленькая зона автономного поведения. Поскольку в лагере все регламентируется, то это приводит к тому, что человек превращается в биологического робота. Однако даже там можно найти зоны автономного поведения, например чистить зубы, что не запрещается, но и регламентируется. В. Беттельгейм показал, что только за счет этого акта человек может сохранять интегральность своего "Я" и остаться человеком.

(21)

Влияние как основной аспект любого взаимодействия – краеугольный феномен реальности. Мы живем в мире, где предметы и явления оказывают взаимное влияние друг на друга. Более того, влияние выступает критерием реальности этих предметов и явлений, поскольку если объект, на который оказывается влияние, обладает иммунитетом против влияния, то это делает этот объект таковым, который невозможно воспринять, зафиксировать как реально существующий. Перефразируя известную фразу, можно утверждать: **я влияю (и подвергаюсь влиянию), следовательно я существую.**

Фундаментальная проблема влияния как такового заключается в вопросе: **как возможно влияние?** На уровне сухих формул, отражающих механизм влияния, непонятным остается сам статус влияния: влияние реализуется принципиально в процессе взаимодействия (поскольку всякое действие в конечном итоге сводится к взаимодействию как минимум двух объектов), которое есть принципиально реципрокным (обоюдным), что предполагает взаимное влияние взаимодействующих объектов, в сфере которого о направленном влиянии (то есть влиянии в полном смысле этого слова) одного объекта на другой речи идти не может.

Поэтому влиять – значит подвергаться влиянию, а сам процесс влияния выступает обменом взаимодействующих объектов (энергоинформационными) изменениями: влияя друг на друга, объекты изменяются сами, когда каждое такое изменение объектов в акте обоюдного влияния оказывается, *во-первых*, зеркально-эквивалентным друг другу, когда, в известном смысле, никто ничего не выигрывает и не получает никакой "выгоды". *Во-вторых*, в процессе такого взаимодействия объекты (как это зафиксировано в многочисленных научных, философских, религиозных источниках) составляют единое целое. Так, в рамках "срединного пути" буддизма констатируется, что глаз и предмет, который он созерцает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом. Мир при этом может пониматься в контексте ориентального

представления как "единство Жертвы, Места, где Жертва приносится, а также Приносящего Жертву". Подобным же образом и ипостаси Троицы, составляющие единое Божество, "обмениваются бытием" и есть суть едины.

На уровне человека и его сознания влияние оказывается еще более проблематичным, поскольку если процесс влияния оказывается реципрокным, то человек перестает быть свободным деятелем, оказывающим влияние, а выступает биологическим роботом, все действия которого входят в глобальное причинно-следственное поле бытия, реализующее универсальный детерминизм на всех его уровнях. В этом случае человек лишается свободы и самосознания – двух фундаментальных качеств личности как уникальной самодетерминированной сущности.

Самым важным фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винар, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как **способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда**. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании **гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума**.

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

(22)

Исходя из проведенного анализа можно очертить архитектуру реальности, которая проистекает из процесса творения. В христианском богословии процесс порождения *Богом* мира понимается как *кенозис* – умаление *Богом* Своей абсолютной сущности ради сотворения неабсолютных вещей. При этом данный творческий акт можно представить как импульс, расщепляющий *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто*. Но, что интересно, для расщепления *Ничто* *Бог* "должен" первоначально сотворить это *Ничто*. Сам процесс сотворения *Ничто* требует привлечение уже известной нам дуальной схемы порождения "нового *Ничто*". То есть *Бог*, для того чтобы сотворить *Ничто*, "должен" *Сам* сначала расщепиться на две противоположности с тем, чтобы потом привести Их к взаимному уничтожению, схлопыванию, что, в свою очередь, и приводит к актуализации *Ничто*.

Поэтому *Бог* предстает как триадная сущность, как *Троица*: как изначальный *Бог-Абсолют* (*Бог-Отец, Творец*), а также его две противоположности – *Бог-Сын* и *Бог-Дух*.

Таким образом, вероятно, о процессе сотворения мира *Богом* в Библии повествуется как об акте, в котором принимают участие как минимум две сущности (в первой главе *Ветхого Завета*, если прочитать ее на древнееврейском, говорится: "*В начале Богу сотворил*"; кроме того, в первой главе *Евангелия от Иоанна* также повествуется о, как минимум, двух Божественных Сущностях: "*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*").

Принцип развития предполагает наличие некоего парного основания: "формальное доказательство, если оно базируется на одной аксиоме, тавтологично и полностью может быть сведенным к этому основанию. Но уже два исходных и независимых друг для друга положения делают возможным следующий синтез и получение нового содержания" [Кумпф, Оруджев, 1979, с. 225]. Следовательно, новое ("новое содержание") возникает как отношение элементов, как синтез некоторых "старых" моментов. Потому "краеугольное начало" мира (бытие) заключается в синтезе, который может быть разложенным формальным образом на, минимум, два элемента. Чтобы проиллюстрировать сущность парадокса развития приведем созвучные бл. Августину слова Григория Нисского, который писал, что сначала все вещи существовали у своей заданности, но ни одна не имела отдельного и действительного бытия [см. Лелотт, 1959, с. 51; см. Осипов, 1994, с. 123].

Таким образом, мы обнаруживаем Троицу. Она также реализуется в процессе генерации самосознания. Самосознание (Самосознающее Начало) как нулевое нейтральное состояние выражает **свободу человека от мира и над-мира**. Можно говорить о трех фундаментальных путях достижения данной свободы.

Первый напрямую связан с трансценденцией от мира, то есть с тем, что характеризует **Бога-Отца**. Реализовать этот вид свободы человек может тогда, когда: 1) вступит в определенные отношения с Абсолютом (вера в Него, молитва и др.); 2) отречется от себя во имя Всевышнего, то есть будет обладать христианскими (религиозными) добродетелями; 3) будет способен воспринимать Абсолют (являющийся "неистощимым парадоксальным таинством" – О. Клеман), то есть владеть мистико-парадоксальным творческим мышлением, позволяющим воспринимать мистико-парадоксальную природу Бога. Отсюда проистекает задача образования и культуры в целом культивировать данный вид мышления и мировосприятия.

Второй аспект связан со способностью реализовывать нейтрально-граничное состояние, заключающееся в соединении противоположностей, в результате чего достигается нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. Это состояние реализуется в лоне **Бога-Сына**, характерной чертой Которого выступает способность объединять противоположности "нераздельно и неслиянно" – жизнь и смерть, божественную и тварную природы, Бога и человека. Творчество, в котором объединяются разные и часто противоположные аспекты реальности, вот – наиболее полное нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. А сама мотивация творческой деятельности, как учит психология, выступает как свободная – непрагматическая надситуативная неадаптивная активность, не зависящая от внешних мотивационных импульсов и, по сути, уводящая человека из бытийного плана в духовных эмпирии творческих прозрений.

Третий аспект связан со способностью человеческого существа пребывать в гранично-промежуточных состояниях, которые обнаруживаются в процессе развития любого предмета: предмет, изменяющийся в процессе своего развития, как учит синергетика, неизменно пересекает хаотичную область, в которой прошлого уже нет, а будущего еще нет. В сфере этого хаоса исчезает причинно-следственная зависимость, что и делает пребывающее в ней существо свободным и сознающим себя. Это состояние реализуется в лоне **Бога-Духа**, Который как Дух, подобно хаосу, не имеет четкой пространственно-временной локализации, то есть пребывает везде и одновременно нигде. Данное состояние, промежуточное между двумя противоположными психофизиологическими состояниями, можно назвать точкой перехода между ними. Поэтому любое существование как процесс изменения и развития фиксирует множество разноплановых нейтральных переходных точек (критических состояний, имеющих "межкачественную" природу), в которых существа достигают свободы и самосознания. Процесс такого изменения, обнаруживающий нейтральные зоны, имеет место и в результате деструктивного изменения объектов – то есть в результате их **разрушения**. Наличествуют демонические существа, которые получают свободу и самосознание в основном посредством актов разрушения своего окружения, что приводит к атомизации и омертвлению локальных областей Вселенной. Отсюда проистекает некрофильная природа вселенского зла, выступающего необходимым феноменом нашего совершенного мира.

Именно с позиции представителей от третьей части третьего аспекта достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обрести самосознание за счет разрушения внешней среды и повержения ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название **"управляемый хаос"**.

Таким образом, зоны хаоса (зоны нуль-перехода) как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (**нулевого**, граничного, хаотичного, критического) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих **универсальной целью бытия**.

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить **о трех уровнях развития свободы и самосознания, которые выражают универсальный алгоритм развития человека**.

Низший уровень – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находят преимущество именно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреватые летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными ковами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит **Архитектор Вселенной** (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте диплазии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил

света.

Средний уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Высший уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

ЛИТЕРАТУРА

- Авраменко Р.Ф. К вопросу об информационном взаимодействии изолированных систем без передачи энергии / Р.Ф.Авраменко, В.И.Николаева, В.Н. Пушкин // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психозергетики. Науч.-техн. горн. о-во; [Редкол.: Ю. Е. Подшивалов и др.]. – М.: Б. и., 1980. – 515 с. – С. 341-357.
- Акимов А.Е. Экспериментальные проявления торсионных полей и торсионные технологии / А.Е. Акимов, В.П. Финогеев. – М.: НТЦ Информатика, 1996. – 68 с.
- Акофф Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
- Александров Н.Н. Троищность в цветовых моделях // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17577, 13.07.2012
- Алексеев П.В. Теория познания и диалектика / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М.: Высшая школа, 1991. – 382 с.
- Алякринский Б. С. Биологические ритмы и организация жизни человека в космосе / Алякринский Б. С. – М.: Наука, 1983. – 284 с.
- Ананьев Б. Г. Билатеральное регулирование как механизм поведения / Б.Г.Ананьев // Вопросы психологии. – 1963. – № 5. – С. 84–96.
- Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г.Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 350 с.
- Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – 3-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 608 с.
- Андреев Д.А. Роза Мира. – М.: Иной Мир, 1992. – 576 с.
- Андреев И. Л. Происхождение человека и общества / И. Л. Андреев. – М.: Мысль, 1988. – 415 с.
- Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П.К. Анохин. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.
- Анохин П. К. Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 400 с. – С. 14-15.
- Анциферова Л. Н. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 426-467.
- Апресян Ю.Л. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Л. Апресян. – М.: Наука, 1974. – С. 6-163.
- Арнольд В.И. Теория катастроф / Арнольд В. И. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
- Аронов Р. А. К проблеме вездесущности сознания / Р. А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 182–186.
- Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ. М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна / Э. Аронсон. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 517 с.
- Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. Перераб. изд. / Э. Аронсон, Э.Р. Пратканис. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.
- Артамонова Е.И. Роль фундаментальной науки в модернизации высшего образования // Нові технології навчання: Наук.-метод. зб. / Інститут інноваційних технологій і змісту освіти Міністерства освіти і науки України. – Київ, 2013. – Вип. 78. – С. 85-90.
- Артемяева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999. 350 с.
- Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры.– М.: Прогресс, 1990. – С. 6–14.; Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
- Ата-Муратова Ф. А. Эволюция генетических систем мозга в популяциях человека и практические аспекты проблемы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 216–229.
- Ахмедов Т.И. Психотерапия в особых состояниях сознания (История, теория, практика) / Т.И. Ахмедов, М.Е. Жидко. – М.: Фолио, 2001. – 766 с.
- Ахундов М. Д. Концепции пространства, времени, бесконечности и современная космология / М. Д.Ахундов, Л. Б.Баженов, Э.М. Чудинов // Философские проблемы астрономии XX века. – М.: Наука, 1976. – С. 353–354.
- Байбурин А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения / А.К. Байбурин // Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука, 1985.– С. 4–19.
- Балонов Л.Я. Функциональная асимметрия в организации речевой деятельности / Л.Я. Балонов, В.Л. Деглин, Т.В. Черниговская // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 99–15.
- Бальмонт К.Д. Горные вершины. Сб. статей, кн. 1. / К.Д. Бальмонт– М.: Гриф, 1904. – С. 76.
- Бардин К. В. Многомерность ощущений и ее использование наблюдателем // Когнитивная психология. – М.: Наука, 1986. – С. 55–60.
- Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – Киев: Next, 1994. – С. 3-35.
- Бахтияров О.Г. Постинформационные технологии: Введение в психонетику / О.Г. Бахтияров. – К.: Экспир, 1997. – 160 с.
- Бейтс У.Г. Улучшение зрения без очков по методу Бейтса. Корбетт М. Д. Как приобрести хорошее зрение без очков / У.Г. Бейтс. – М.: Де-факто, 1991. – 263 с.
- Беляев М.И. Милология. – Краснознаменск: "Полиграф", 2001. – 588 с.
- Беляев М.И. О гармонии цветов и звуков (1999-2005) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://milogiya.narod.ru/index.htm>
- Беляев М.И. Основы милологии. – Краснознаменск: "Зита-1", 1999. – 416 с.
- Бердяев Н.А. Философия свободы: смысл творчества. - М.: Политиздат, 1989. –565 с.
- Бердяев Н. А. Самопознание. – М.: Дзв, 1990. – 336 с.
- Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее // Путь, Париж. – 1927. – №7. – С. 51-52
- Бердяев Н.А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1994.– С. 168.
- Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека // Н.П. Бехтерева.– Л.: Медицина, 1988. – 208 с.
- Бич А.М. Основы теории времени. – Киев, 2005. – 115 с.
- Бич А.М. Основы теории времени: Закономерная эволюция реляционной концепции времени / А.М. Бич. – Киев : Знання України, 2005. – 115 с.
- Бич А.М. Природа времени: Гипотеза о происхождении и физической сущности времени. – 2-ое дополненное и переработанное издание / А.М. Бич. – Москва :: ООО Изд. АСТ и Астрель, 2002. – 286 с.
- Блаватская Е. П. Избранные статьи, ч. 1. – М.: Новый Акрополь, 1994. – С. 50.
- Богомолов А. С. "Летающая стрела" и закон противоречия // Философские науки. – 1964. – № 6. – С. 155.
- Болотов Б.В. Здоровье человека в нездоровом мире. – 2-е изд. / Б.В. Болотов. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
- Бордовская Н. В. Педагогика: [учебник для вузов] / Н. В. Бордовская, А. А. Реан – СПб.: Издательство "Питер", 2000 – 307 с.
- Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – М.: Медицина, 1988. – 288 с.
- Бранский В. П. Социальная синергетика и акмеология / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2001. – 159 с.
- Бруно Д. Диалоги / Д. Бруно. – М.: Госполитиздат, 1949. – 552 с.
- Бугаев Ф. Введение в единую теорию мира. – М.: Белые альвы, 1998. – С. 36.
- Булгаков С.Н. Свет неувечерний: Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
- Бунак В. В. Речь и интеллект, стадии их развития в антропогенезе // Труды Института этнографии АН СССР (новая серия),

92, 1966. – С. 497–547.

- Бунак В. В. Род Номо, его возникновение и последующая эволюция. – М.: Наука, 1980. – 328 с.
- Бунин И. А. Сочинения в 6-ти томах / И.А. Бунин. – М.: Искусство, 1988. – Т. 6. – 719 с.
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности / П. Вайнцвайг. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
- Вальверде К. Философская антропология. – М., 2000. – 460 с. – С. 81.
- Вейник А. И. Термодинамика реальных процессов / А.И. Вейник. – Минск: Наука і техника, 1991. – 576 с.
- Вербер Бернар Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания / Бернар Вербер ; [пер. с фр. К.В. Левиной]. – М. : ГЕЛИОС : РИПОЛ класик, 2009. – 384 с.
- Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Рольф, 2002. – 576 с.
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М. : Изд. Иностранной литературы, 1958 / Л. Витгенштейн. – 134 с.
- Вознюк А. В. Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности: монография / под ред. А. А. Дубасенюк / А.В.Вознюк. – Житомир, 2013. – 716 с.
- Вознюк А. В. Как возможен синтез знаний: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 878 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eprints.zu.edu.ua/21842/>
- Вознюк А.В. Информационная концепция здоровья личности // Акмеология 2013. Методологические и методические проблемы. Выпуск 22 / Под ред. Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. – СПб.: Из-во "Центр стратегических исследований", 2013. – С. 37-46.
- Вознюк А.В. Педагогическая синергетика: монография / А.В. Вознюк. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. – 812 с. (<http://eprints.zu.edu.ua/9545/>)
- Вознюк А.В. Процесс достижения акме как фазовое (критическое) явление: постановка проблемы // Акмеология 2011. Методологические и методические проблемы / Под ред.Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. – СПб.: Из-во НУ "Центр стратегических исследований", 2011. – С. 57-65.
- Вознюк О.В. Аналіз та синтез критичних явищ і кількісних моделювання їх кінетики з позицій двовимірного скейлінгу точок біфуркації / О.В. Вознюк, І.Г. Грабар // Збірник наукових праць ЖВІ НАУ. Випуск 1. – 2008. – С. 24–33.
- Волошин А.В. Об эстетике фракталов и фрактальности искусства // Синергетическая парадигма, лишнее мышление в науке и искусстве / А.В. Волошин. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 213–246.
- Волченко В. Н. Миропонимание и экзотика. – М: МГТУ им Н. Э. Баумана, 2001. – 431 с.
- Всемирном. Определения. Физические и иные основы нового мировоззрения // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.14954, 14.12.2008
- Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении / Л.С. Выготский // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 60–65.
- Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1994. – 479 с.
- Габинский Г. А. Теология и чудо.– М.: Мысль, 1978. – 280 с.
- Гайо М. Происхождение идеи времени / М. Гайо. – СПб., 1889. – С. 60.
- Галеев Б. Человек, искусство, техника: проблемы синестезии в искусстве и технике. – Казань: Изд. КГУ, 1987. – С. 146-163.
- Ганнушкин П.Б. Клиника психопатологий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 14–16.
- Гегель Г. Сочинения: В 14 т. / Г. Гегель.– М.: Соцэкгиз; изд. АН СССР, 1929–1959: Том 4. Феноменология духа. М.: Изд-во социально-политической литературы, 1959. – 487 с.
- Гегель Г. Энциклопедия философских наук в 3-х т. – М.: Мысль, 1971–1974.
- Гейзенберг В. Смысл и значение красоты в точных науках // Вопросы философии. – 1979. – № . – С. 49–60
- Гейзенберг В. Физика и философия: часть и целое. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
- Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 171–189.
- Глушков В. М. Кибернетика. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 488 с.
- Гоголан М.С. Попрощайтесь с болезнями. Опыт собственного излечения по системе Ниши / М.С. Гоголан. – Минск: Мыжд. кн. дом., 1996. – 302 с.
- Голицын Г.А. Гармония и алгебра живого / Г.А. Голицын, В.М. Петров. – М.: Знание, 1990. – 128 с.
- Голицын Г.А. Рефлексия как фактор развития // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 54-60.
- Голмен Д. Многообразие медитативного опыта / Д. Голдмен. – К.: София, 1993. – 137 с.
- Голосовкер Л.Э. Логика мифа / Л.Э. Голосовкер. – М.: Инст. Востоковедения АН СССР, 1987. – 217 с.
- Голубева Е.А. Индивидуальные особенности памяти человека / Е. А. Голубева. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с.
- Горелов И.Н. Разговор с компьютером: Психолингвистический аспект проблемы / И.Н. Горелов. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
- Грановская Р. М. Элементы практической психологии. – Л.: Изд. ЛГУ, 1988. – 565 с.
- Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология в 3-х т. Т. 3. – М.: Мир, 1990–1993. – 376 с.
- Гроф С. За пределами мозга. – М.: Соцветие, 1992. – 336 с.
- Гроф С. Космическая Игра. Пер. с англ. Ольги Цветковой. – М.: Издательство Трансперсонального Института, 1997. – 256 с.
- Губарев В. Академик В.И. Арнольд: путешествие в хаосе // Наука и жизнь. – 2000. – №12. – с. 9.
- Гулыга А. В. Космическая ответственность духа // Наука и религия. – 1989. - № 8. – С. 32–34.
- Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период / Гумилев Л. Н. – Л.: Изд. ЛГУ, 1990. – 279 с.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – Л.: Наука, 1989. – 496 с.
- Гурангов В.А. Курс начинающего волшебника: учебник везения / В.А. Гурангов, В.А. Долохов. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.
- Гурвич А. Г. Теория биологического поля. – М.: Госиздат, 1944. – 155 с.; Гурвич А.Г. Избранные труды. – М.: Медицина, 1977. – 351 с.;
- Давыдовский И. В. Приспособительные процессы в патологии / И.В. Давыдовский // Вестник АМН СССР. – 1962. – № 4. – С. 27–37.
- Данилова Н. Н., Крылова А. Л. Физиология высшей нервной деятельности. – М.: Изд. МГУ, 1989. – С. 26–27, 126.
- Девис П. Суперсила: Поиски единой теории природы. – М.: Мир, 1989. – С. 242.
- Демина Л.А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ: автореферат дис. . докт. филос. наук: 09.00.01. / Л.А. Демина. – М., 2006. – 63 с.
- ДеПортер Б., Хенаки М. Квантовое обучение: Разбудите спящего в вас гения! /Пер. с англ. С. И. Ананин; Худ. обл. М. В. Драко. – Мн.: ООО "Попурри", 1998. – 384 с.
- Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с франц. и вступ. статья Автономовой Н.С / Ж. Деррида. – М.: ad Manginem, 2000. – 511 с.
- Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. / У.Джеймс. – М. Наука, 1993. – 432 с.
- Дильман В.М. Четыре модели медицины / В.М. Дильман.– Л.: Медицина, 1987. – 287 с.
- Дирак П. Лекции по квантовой теории поля. – М.: Мир, 1971. – 244 с.
- Дмитрук М. А. Вдохновение по заказу? – М.: Знание, 1989. – 65 с.

- Долин А. О. Патология высшей нервной деятельности / А. О. Долин, С. А. Долина. – М.: Высш. школа, 1972. – 384 с.
- Дольник В. Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманиитариев // Природа. – 1993. – № 1
- Донченко Е. А. Социетальная психика. – К.: Наукова думка, 1994.
- Дорошкевич А. Народная математика // Е.В., № 8, 1929. – С. 152–167.
- Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 101–106.
- Дубров А. П. Симметрия биоритмов и реактивности / А. П. Дубров. – М.: Медицина, 1987. – 176 с.
- Дубров А.П. Когнитивная психофизика : Основы / А.П. Дубров. – 2-е изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 301 с.
- Дубров А.П. Парапсихология и современное естествознание / А.П. Дубров, В.Н. Пушкин. – М.: Совамино, 1990. – 280 с.
- Дульнев Г. Н., Крашенюк А. И., От синергетики к информационной медицине. – СПб.; Институт биосенсорной психологии, 2010. – 168 с.
- Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай / Г. Дюмулен. – СПб., Орис, 1994. – 337 с.
- Жог В. И. Единство симметрии и асимметрии в научном познании // Философские науки. – 1984. – № 4. – С. 39–48.
- Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М.: Искусство, 1975. – С. 215.
- Заде П. А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решения // Математика сегодня. – М.: Знание, 1974. – С. 34–56.
- Заренков Н.А. Теоретическая биология. – М.: Мгу, 1988. – 213 с.
- Зельдович Я.Б. Рождение Вселенной из ничего / Я.Б. Зельдович // Сборник. Вселенная, астрономия, философия. – М., МГУ, 1988. – С. 39–40.
- Зеньковский В. Основы христианской философии. Христианское учение о мире. – Париж, 1964. – Т. 2.
- Злоказов В.П. Биоэнергетические аспекты соотношения образа восприятия с воспринимаемым объектом / В.П. Злоказов, В.Н. Пушкин, Е.Д. Шевчик // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. – М.: НТГО, 1980. – С. 345–390.
- Зырянова Т.В. Художественная герменевтика. Монография. – М.: Изд. Академии Тринитаризма, 2012. – 450 с.
- Иваницкий А.М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А.М. Иваницкий // Психологический журнал – 1999. – № 3. – Том 20. – С. 93–104.
- Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., 1991. – 560 с.
- Ильин В. В. Аксиология. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
- Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М.:ООО "Издательство АСТ", 2003. – С. 343–526.
- Имянитов Н.С. Повторения при эволюциях // Философия и общество. – Выпуск №3 (55). – 2009. – С. 78–101.
- Казаков А.Н. Логика-1. Парадоксология: пособие для учащихся старших классов лицеев, колледжей и гимназий / А.Н. Казаков, А.О. Якушев М.: Аспект Пресс, 1994. – 247 с.
- Казакова Н.В. Русская публицистика в социально-философском осмыслении приоритетных глобальных проблем / Н.В. Казакова; Науч. ред. проф. Д.Е. Фролов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 172 с.
- Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.
- Калмыков Р.Б. Синергетика – двигатель модернизации детерминизма // <http://www.synergetic.ru/science/sinergetika-dvigatel-modernizacii-determinizma.html>
- Калью П.И. Сущностная характеристика понятия "здоровье" и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация / П.И.Калью. – М.: ВНИИМИ, 1988. – 220 с.
- Кандыба Д.В. Управляемый медитативный аутотренинг / Д.В. Кандыба, В.М. Кандыба. – СПб., 1994. – 165 с.
- Кант И. Критика чистого разума // Соч.: В 6-ти т. М.: Мысль, 1964, т. 3. – 793 с. – С. 287.
- Капра Ф. Дао физики / Ф.Капра. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.
- Кармин А. С. Познание бесконечного / А. С. Кармин. – М.: Мысль, 1981. – 229 с.
- Карнап Р. Значение и необходимость. – М.: Изд. Иностранной литературы, 1959. – 302с.
- Кассиль Г. Н. Внутренняя среда организма. – М.: Наука, 1978. – 224 с. – С. 68–69.
- Кассиль Г.Н. Наука о боли – 2-е дополненное издание./ Г.Н. Кассиль. – М.: Наука, 1975. – 400 с.
- Кастанеда К. Путешествие в Икслан. Интервью с К. Кастанеды / Пер. с англ. – М.: Миф, 1992. – 239с.
- Кастанеда К. Учение дон Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Икстлан. – СПб.: София, 1993. – 352 с.
- Кацуки С. Практика дзен. Железная Флейта. 100 коанов дзена / С. Кацуки. – Киев: Рефл-бук, 1993. – 336 с.
- Кедров Б.М. Отрицание отрицания как один из основных законов материалистической диалектики / Б.М. Кедров // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 18–19.
- Кизима В. В. Татологические аллюзии // Totallogy. Постнеклассичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 20–131.
- Клайн М. Математика. Утрата определенности. – М.: Мир, 1983. – 434 с.
- Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.
- Князева Е. Н. Антропный принцип в синергетике / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 62–79.
- Кобозев Н. И. Исследование в области термодинамики процессов информации и мышления / Н. И. Кобозев. – М.: Изд. МГУ, 1971. – 195 с.
- Козырев Н. А. Время как физическое явление // Моделирование и прогнозирование в биоэкологии. – Рига: изд. РГУ, 1982. – С. 59–72.
- Козырев Н. А. Причинная или асимметрическая механика в линейном приближении. – Пулково, 1958. – 232 с.
- Козырев Н.А. Избранные труды / Н.А. Козырев. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.
- Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики – СПб.: "ДЕТСТВО-ПРЕСС", 2001. – 288 с. – С. 51–55.
- Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики / И. А. Колесникова. – СПб.: "ДЕТСТВО-ПРЕСС", 2001. – 288 с.
- Колос Ю. 3. Методична модель та динаміка формування інформаційно-технологічних компетентностей в освітній галузі "Технологія" // Наукові записки ПОІППО : Концепції та методичні моделі вивчення освітніх галузей у профільній школі. – 2011. – Випуск 1. – С. 21–24.
- Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения в двух томах / Я. А. Коменский. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – 486 с.; Т. 2. – 576.
- Конечный М. Психология в медицине / М. Конечный, М.Боухал. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.
- Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983. – С. 201.
- Кропоткин П.А. Этика / П.А. Кропоткин. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.
- Крымский С. Б. Культурные архетипы, или "знание до познания" // Природа. 1991. – № 11, – С. 70–75.
- Крюковский Н.И. Кибернетика и законы красоты. Философский очерк. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 256 с.
- Кудаев М.Р. Дидактический материал для самоподготовки к аттестации по педагогике. Учебное пособие / М.Р. Кудаев. –

Майкоп: изд-во АГУ, 2008. – 240 с.

Кузнецов О.Л. Система природа-общество-человек: Устойчивое развитие / О.Л.Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – ВНИИГеосистем; Университет "Дубна", 2000. – 392 с.

Кузнецов, О.Л. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук / О.Л.Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – М.: Ноосфера, 2001. – 282 с.

Кузьмин М. В. Экстатическое время // Вопросы философии. – 1996. - № 2. – С. 72.

Кумпф Ф. Диалектическая логика: основные принципы и проблемы / Ф.Кумпф, З.Оруджев. – М.: Политиздат, 1979. – 286 с.

Лаберж С. Практика осознанного сновидения / С. Лаберж. – К.: София, 1996. – 288 с.

Лазарев С.Н. Коррекция кармы. Чистая карма / С.Н Лазарев. – СПб: Изд. Ак. Парапсихологии, 1996. – 160 с.

Лайтман М. Кабала. Тайное еврейское учение (основные положения в доступном пересказе). – Новосибирск, 1993. – 420 с.

Ласло Э. Рождение слова – науки – эпохи (глава из книги "Век бифуркации") // Полис. – 1993. – № 2. – С. 20-34.

Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей / В.В. Лебединский. – М.: Изд. МГУ, 1985. – 165 с.

Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. / В.Л. Леви. – М.: Знание, 1991. – 256 с.

Лелотт Ф. Решение проблемы жизни: Христианское мировоззрение / Ф.Лелотт. – Брюссель, 1959. – 390 с.

Леонтьев Д.А. О диспозиционно-смысловом механизме отношений личности // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. – СПб, 1994. – Т. 133. – С 55–62.

Ликанов С. Я и НЕ Я / С. Ликанов // Московский психологический журнал. – 2009. – № 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazine.mospsy.ru/num12/s15.shtml>

Лима-де-Фариа А. Эволюция без отбора. Автоэволюция формы и функции. – М.: Мир, 1991. – 445 с.

Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.

Литовченко О. С. Представление о здоровье в современной науке / О.С. Литовченко // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 697-699.

Лолаев Т.П. О "механизме" течения времени / Т.П. Лолаев // Вопросы философии. – 1996. – № 1. – С. 51–56.

Лосев А. Ф. Типы отрицания / А. Ф. Лосев // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.

Лосев А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.

Лосский В.Н. Догматическое богословие: Троичная терминология. – М., 1997. – 278 с.

Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М.: Республика, 1991. – 368 с.

Лукьянец В. С. Постмодернистское мышление – мышление XXI века? // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 239-257.

Лурья А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. – М.: Изд. МГУ, 1974. – 258 с.

Макаренко А. С. Про "вибух" // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 7. – К.: Рад.шк., 1955. – С. 348–350.

Макашев А. М. Ву-шу. / А. М. Макашев, С. Э. Эдилян. – Л.: Политехника, 1991. – 397 с.

Манн Т. Собрание сочинений в 10-ти томах. – М.: Худ. лит, 1960, т. 5. – 694 с.; т. 6. – 672 с.

Марков М. А. О природе материи. – М.: Наука, 1976. – 216 с.

Мартынов А.В. Исповедимый путь / А.В. Мартынов. – М.: Прометей, 1990. – 171 с.

Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.

Мень А. Истоки религии. – Брюссель: Depot Legal, 1991. – 428 с.

Мифологический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 736 с.

Молчанов А.М. Время и эволюция // Системные исследования. – М.: Наука, 1970. – С. 69-79.

Молчанов А.М. Термодинамика и эволюция // Колебательные процессы в биологических и химических системах. – М.: Наука, 1967. – С. 292-308.

Молчанов Ю.Б. Парадокс Ейнштейна-Подольского-Розена и принцип причинности / Ю.Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1983. – № 3. – С. 14–24.

Молчанов Ю.Б. Проблема синтеза различных концепций времени / Ю.Б. Молчанов // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 587–603.

Морозов В.Д. О диалектическом отрицании и отрицании отрицания / В.Д. Морозов // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 132.

Морозов Л. Л. Поможет ли физика понять, как возникла жизнь // Природа. – 1984. – № 12 – С. 38–48.

Мостепаненко А. М. Космологические антиномии Канта и проблема диалектического противоречия // Вестник Лен. универ, № 11, 1970.

Наан Г.И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.) / Г.И. Наан // Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431–433.

Найсен У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найсен. – М.: Прогресс, 1981. – С. с. 147-178.

Налимов В. В., Дрогалина Т. А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической вселенной // Психологический журнал, т. 5, № 6, 1984. – С. 111–122

Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.

Нарский И. С. Западноевропейская философия XIX века. – М., 1976. – С. 168.

Немчин Е. А. Состояния нервно-психического напряжения / Е.А.Немчин. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.

Николаенко Н.Н. Взаимодействие полушарий мозга в процессе восприятия и обозначения цвета / Н.Н. Николаенко // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 47–57.

Новик И.Б. Синтез знаний и проблема оптимизации научного творчества / И.Б. Новик // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 294–320.

Норбеков М. С. Опыт дурака, или ключ к прозрению. Как избавиться от очков / М. С. Норбеков. – СПб.: ИД "ВЕСЬ", 2001. – 252 с.

Ноубель Дэвид. Осмысливая современность. - К, 1998. - 447с.

О сканировании звездного неба датчиком Козырева / Лаврентьев М. М., Еганова И. А., Медведев В. Г., Олейник В. К., Фоминых С. Ф. // Доклады РАН, т. 323. – 1992. – № 4.

Обухов В. Л. Сущность триадической формы закона отрицания отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 57.

Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Сборник статей / Я. Л. Обухов. – Харьков: Регион-инфор, 1999. – 252 с.

Омельяновский М. Э. Диалектика в современной физике. – М.: Наука, 1973. – С. 182.

Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Терия метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-81.

Осипов А. И. Основное богословие / А. И. Осипов. – М.: Изд. Прав. кн., 1994. – 138 с.

Остапенко А. О. Педагогічна система і педагогічна майстерність: співвідношення понять та структур // Філософія педагогічної майстерності: 36. наук. пр. / Інститут педагогічної освіти і освіти дорослих АПН України, Вінницький державний педагогічний університет імені Михайла Коцюбинського / Редкол.: Н.Г.Ничкало (голова) та ін. – Київ-Вінниця: ДОВ "Вінниця", 2008. – 380 с. –

- С. 176-183.
- Острандер Ш., Шрёдер Л., Острандер Н. Суперобучение. – Минск: ООО "Попурри", 2000. – 528 с.
- Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
- Павленко А. П. Бытие у своего порога // Человек, № 5, 1993. – С. 21–48.
- Павленко В. Н. Культурно-историческое развитие психических процессов и теория поэтапного формирования умственных действий // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 53–60.
- Павлов И.П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности / И.П. Павлов. – М.: Учпедгиз, 1950. – 264 с.
- Панин В.Е. Новая область физики твердого тела / В.Е. Панин В.Е. / Известия ВУЗов. Физика. – 1987. – № 1. – С. 3-8.
- Перлз Ф. С. Гештальт-терапия дословно / Ф. Перлз // Московский психотерапевтический журнал, № 3, 1994. – С. 143–164.
- Петров А. Н. Ключ к сверхсознанию / А. Петров. – М.: Культура, 1999. – 176 с.
- Петров М. А. Симультанность в искусстве. Культурные смыслы и парадоксы. – М.: Издательство "Индрик", 2010. – 176 с.
- Петров М. К. Самосознание и научное творчество / Петров М. К. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992. – 220 с.
- Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Наука, 1969. – 289 с.
- Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Сост., нов. ред. пер. с фр., коммент. В.А. Лукова, В.А. Лукова / Ж. Пиаже. – СПб.: Педагогика-Пресс, 1999. – 527 с.
- Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. – М.: Политиздат, 1956. – Т. 1. – 847 с. – С. 693.
- Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / Ю. М. Плотинский. – М.: Логос, 2001. – 296 с.
- Поиски смысла/ Авт.: А.П.Алхименко и др. – СПб., 2004. – 346 с.
- Попов В.П., Крайнюченко И.В. Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы. Ростов на Дону: СКНЦ ВШ, 2003. – 194 с.
- Попович М. В. Очерк развития логических идей в культурно-историческом контексте. – К.: Наукова думка, 1978. – С. 15-24.
- Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии / Б.Ф.Поршнева. – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
- Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. – 235 с.
- Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – 622 с.
- Пригожин И. Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1994. – 232 с.
- Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и комплексность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 327 с.
- Пригожин И. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой : Пер. с англ. Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
- Проблемы общей теории перевода. – Таллин: Валгус, 1988. – С. 31-33.
- Пряжников Н.С. Психологический смысл труда. Учебное пособие. – М.: ИПП, Воронеж: МОДЭК, 1997. – 352 с.
- Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
- Пуанкаре А. О науке: Пер. с франц. / А. Пуанкаре. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1983. – 560 с.
- Пучинская Л. М. Демоны правого полушария // Человек. – 1996. – № 1. – С. 30–38.
- Пушкин В.Н. О материальной основе отражения действительности // Вопросы психофизиологии, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. – М.: НТГО, 1980. – С. 326-340.
- Пушкин В.Н. Энергетическая регуляция психической деятельности – комплексная проблема современной науки / В.Н. Пушкин // Вопросы психофизиологии, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. – М.: НТГО, 1980. – С. 157–163.
- Развитие личности ребенка: Пер. с англ. /Обл.ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
- Рерих Е. Чаша Востока. – СПб.: Петрополис, 1992. – 209 с.
- Рогов Е.И. Личность учителя: теория и практика / Е.И. Рогов. – Ростов-на-Дону: Изд. Феникс, 1996. – 512 с.
- Рогожкин В.Ю. Эниология. – М., 2000.
- Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды / Р. Роллан. – Киев, 1991. – 344 с.
- Ротенберг В. С., Бондаренко С. М. Мозг. Обучение. Здоровье. – М.: Просвещение, 1989. – 239 с.
- Ротенберг В.С. Поисковая активность и адаптация / В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский. – М.: Наука, 1984. – 192 с.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Издательство "Питер", 2000. – 712 с.
- Рундквист Д. В. Эволюция рудообразования во времени. Геологическое строение СССР. Т. V. – М.: Недра, 1969. – С. 303-332.
- Рыбаков В. Влияние непрерывного освещения животных на суточный ритм профилиративной активности их организмов / В. Рыбаков // Журнал общей биологии. – 1979. – Т. 11. – № 5. – С. 98-105.
- Рычков Ю. Г. История как фактор генетического развития народонаселения / Ю.Г. Рычков // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 164-171.
- Сатпрем Шри Ауробиндо или путешествие сознания / Сатпрем. – Л.: Изд. ЛГУ, 1989. – 334 с.
- Сафроний, иеромонах (Сахаров). Старец Силуан. – Франция, 1948. – 207 с.
- Сахно В.А., Время как "посредник" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.21513, 04.12.2015
- Свинцицкая И. И. Тайные писания первых христиан / И. И. Свинцицкая. – М.: Политиздат, 1981. – 288 с.
- Святош А. М. Неврозы / А. М. Святош. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.
- Седов Е.А. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации // Системная концепция информационных процессов. М.: ВНИИСИ, 1988. – С. С. 37-46.
- Седов Е.А. Эволюция и информация / Е.А. Седов. – М.: Наука, 1976. – 232 с.
- Секретан Ш. Цивилизация и вера. – М., 1900. – С. 347.
- Селье Г. Стресс без дистресса / Селье Г. – Рига, 1992. – 109 с.
- Сергиенко П.Я. Триалектическое понимание и моделирование гармонии целостности // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.15372, 02.07.2009
- Сергиенко П.Я., Симметрия-асимметрия трехмерного пространства и алгоритмы ее математического моделирования // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17995, 17.04.2013
- Симонов П. В. Корово-подкорковые взаимодействия в процессе формирования эмоций // Журнал высшей нервной деятельности. Вып. 2. – Т. 41, 1991. – С. 211–220.
- Симонов П. В. Мотивированный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1987. – 270 с.
- Симонов П.В. Темперамент, характер, личность / П.В. Симонов, П.М. Ершов. – М.: Педагогика, 1984. – 160 с.
- Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования // Психологическая газета, 8.11.2014 / <http://libartrus.com/archive/>).
- Скрипник Т. В. Системна психокорекція дітей з розладами аутичного спектра // Т.В. Скрипник // Педагогічна і психологічна наука в Україні : зб. Наук. Праць : в 5 т. – Т. 2 : Психологія, вікова фізіологія та дефектологія. – К.: Педагогічна думка, 2012. – С. 388-398.
- Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Изд. МГУ, 1985. – 232 с.
- Соколов Э.В. Культура и личность / Э.В. Соколов. – Л.: Наука, 1972. – 228 с.

- Сорина Г. Ф. Логика в системе культуры / Г. Ф. Сорина, В. С. Меськов // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 93–103.
- Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Сосланд А. И. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии / А. И. Сосланд. – М.: Логос, 1999. – 368 с.
- Спенсер Г. Основные начала. – СПб., 1897. – С. 331.
- Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 200 с.
- Спиваковский В. М. Образовательный взрыв. – Киев, ЧФ МУВЦ, 2011. – 436 с.
- Справочник по психиатрии под ред. А. В. Снежевского. – М.: Медицина, 1985. – 416 с.
- Спрингер С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Т. Дейч. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
- Стацкевич А. Н. Боль // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ. 17692, 19.10.2012
- Стацкевич А. Н. Итоги пятилетней работы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ. 17879, 05.02.2013
- Стеблин-Каменский М. И. Миф. – М., 1976. – С. 90–98.
- Субботин М. М. Теория и практика нелинейного письма // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 33–37.
- Сухонос С. И. Природа пошла в разнос // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ. 15709, 20.12.2009
- Сухотин А. К. Парадоксы науки / А. К. Сухотин. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
- Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. – М.: Прогресс, 1981. – С. 227.
- Татур В. Ю. Тайны нового мышления. – М.: Прогресс, 1990. – 200 с.
- Татур В. Ю. Тринитарные заметки на полях. Часть 5 // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ. 22919, 07.01.2017
- Тибетская книга мертвых. – СПб.: Изд. Чернышева, 1992. – 255 с.
- Тимофеев Л. И. Основы теории литературы / Л. И. Тимофеев. – М.: Просвещение, 1976. – С. 347.
- Топоров В. Н. Первобытные представления о мире. Общий взгляд / В. Н. Топоров // Очерки естественных наук о древности. – М.: Наука, 1982. – С. 14.
- Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47–69.
- Тоффлер А. Футуризм / А. Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997. – С. 204–205.
- Трегубов Л. З. Эстетика самоубийств / Л. З. Трегубов, Ю. Р. Вагин. – Пермь, 1993. – 268 с.
- Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления / П. Тульвисте. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
- Тхостов А. Ш. Болезнь как семиотическая система / А. Ш. Тхостов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1993. – № 1. – С. 3–16.
- Тюнников Ю. С., Мазниченко М. А. Педагогическая мифология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 352 с.
- Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – 719 с.
- Уемов А. И. Вещи, свойства, отношения / А. И. Уемов. – М.: Изд. АН СССР, 1963. – 184 с.
- Уитроу Дж., Дж. Естественная философия времени. – М.: Мир, 1964. – С. 56–58.
- Украинцев Б. С. Самоуправляемые системы и причинность / Б. С. Украинцев. – М.: Мысль, 1972. – 383 с.
- Уоддингтон К. Х. Основные биологические концепции / К. Х. Уоддингтон // На пути к теоретической биологии. 1. Прологомены. – М.: Мир, 1970. – С. 11–38.
- Урманцев Ю. А. О формах постижения бытия / Ю. А. Урманцев // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Урманцев Ю. А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.
- Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В. // Психологический журнал. – Т. 11. 1990. – № 1. – С. 95–101.
- Ушакова Т. Н. Функциональные структуры второй сигнальной системы / Т. Н. Ушакова. – М.: Наука, 1979. – 248 с.
- Фейгенберг И. М. Видеть – предвидеть – действовать / И. М. Фейгенберг. – М.: Знание, 1986. – 160 с.
- Фейнман Р. Характер физических законов / Р. Фейнман. – М.: Мир, 1987. – 158 с.
- Физический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1984. – 944 с.
- Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
- Флекенштейн. Вода вместо лекарств / Флекенштейн. – М.: Попури, 2008. – 288 с.
- Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в 12 письмах. – М.: Путь, 1914. – 812 с.
- Фомберштейн К. П. Рефлексотерапия в курортологии / К. П. Фомберштейн. – К.: Здоровья, 1991. – 192 с.
- Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Фрейдберг О. М. Миф и литература древности / О. М. Фрейдберг. – М.: Наука, 1978. – С. 19.
- Френкель А., Бар-Хиллел И. Основания теории множеств / Перевод с английского Ю. А. Гастева под редакцией А. С. Есенина-Вольпина. – М.: Мир, 1966. – 556 с.
- Фролик В. В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
- Фромм Э. Искусство любви / Пер. с англ. – Минск: ТПЦ «Полифакт», 1991. – 80 с.
- Фромм Э. Психология и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 159.
- Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.
- Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – 267 с. – С. 192.
- Хакен Г. Информационная и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Пер. с англ. / Хакен Г. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
- Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах: Пер. с англ. / Г. Хакен. – М.: Мир, 1985. – 423 с.
- Хемфрейс К. Концентрация и медитация / К. Хемфрейс. – К., 1994. – 288 с.
- Херсонский Б. Г. Зигмунд Фрейд. Автобиография бессознательного / Б. Г. Херсонский // Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровье, 1991. – С. 23–24.
- Хоружий С. С. Род или народ? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. – 1977. – № 6. – С. 53–68.
- Хьюман Ч., Ван У. Сумеречная сторона любви // Китайский зрел. – М., 1993. – С. 4–23.
- Цапкин В. Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта / В. Н. Цапкин // Моск. психотерап. журнал. – 1992. – № 2. – С. 5–39.
- Церетели С. Б. Диалектическая логика / С. Б. Церетели. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
- Цехмистро И. З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания / И. З. Цехмистро. – Харьков: Вища школа, 1981. – 176 с.
- Цехмистро И. З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И. З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
- Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 272 с.
- Чалидзе В. Иерархический человек (социобиологические заметки). – М.: Терра, 1991. – 224 с.
- Человек в поисках смысла: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

- Черносвитов Е.В. Формула смерти. – М.: РИЦ МДК, 2004. – 264 с.
- Черняк Ю. А. Простота сложного. – М.: Знание, 1975. – С. 51.
- Чуковский К. Сказки. От двух до пяти. Живой как жизнь. – В 2 т. – Т. 1. – М.: Правда, 1990. – 656 с.
- Шадриков В.Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. – М., 1999. – 260 с.
- Шапошникова В. И. Биоритмы – часы здоровья. – М.: Сов. спорт, 1991. – 63 с.
- Шелдрейк Р. Новая наука о жизни. Пер. с англ. Е. М. Егоровой. – М: РИПОЛ классик, 2005. – 352 с.
- Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 830 с.
- Шипов Г. И. Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии. – М.: Наука, 1997. – 450 с.
- Шкловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. – М.: Наука, 1977. – 383 с.
- Шляхин Г. Г. Аналитическое и синтетическое // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 174–207.
- Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария) / В. Шмаков. – М., 1916; Киев: София, 1993. – 510 с.
- Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – Т. 1. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.
- Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики. – М.: Изд. Ин. лит., 1947. – 146 с.
- Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 1. – С. 9–20.
- Эриксон Э. Детство и общество. – СПб: Ленато АСТ, фонд "Университетская книга", 1996. – 560 с.
- Эшби У. Несколько замечаний / У. Эшби // Общая теория систем. – М.: Мир, 1966. – С. 164–179.
- Югай Г.А. Философские проблемы теоретической биологии / Г.А. Югай. – М.: Мысль, 1976. – 247 с.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М, 1992. – 167 с.
- Bohm D. Wholeness and the Implicate order. – London: Routledge & Kegan Paul, 1980.
- Cousins N. Anatomy of Illness: As Perceived by the Patient / N. Cousins. – N. Y.: W. W. Norton and Company, 1979. – 295 p.;
- Derrida J. Afterward: Toward an Ethic of Discussion / J. Derrida // Limited Inc. – Evanston, 1988. – 345 p.
- Diamond J.M. Behavioral Kinesiology. How to Activate Your Thymus and Increase Your Life Energy (Hardcover) / J.M. Diamond. – N. Y.: Harper and Row, 1979. – 234 p.;
- Dunbar H.F. Psychosomatic Diagnosis, P.B. Hoeber, Inc. / H.F. Dunbar. – New York, 1943. – 246 p.;
- Evans-Wentz W. Y. (ed). The Yoga of the Dream State. – N. Y.: Julian Press, 1964. – P. 221.
- Eysenck H.J. Genius. The natural history of creativity / H.J. Eysenck. – Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. – 478 p.
- Flor-Henry P. Cerebral aspects of the organic response normal and deviatinal / P. Flor-Henry // Third International Congress of Medical Psychology. – Rome, 1978. – P. 456–470.
- Fromm E. Beyond the Chains of Illusion: My Encounter With Marx and Freud / E. Fromm. – N.Y.: Simon and Schuster, 1962. – P. 178–180.
- Laing R. D. The Voice of Experience / R. D. Laing. – N. Y.: Pantheon, 1982. – 344 p.
- Maslow A.H. The Farther Reaches of Human Nature / A.H. Maslow. – N. Y.: Penguin Books, 1976. – 407 p.
- Murphy M. Contemporary meditation research / M.Murphy, S.Dobovan. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
- Orme-Johnson David and Farrow John (eds.) Scientific Research on the Transcendental Meditation Program. – N. Y.: MLU Press, 1977. – P. 187–207.
- Pribram K. Holonomy and Structure in the Organization of Perception. Images, Perception and Knowledge (J. M. Nickolas, ed.) Dordrecht: Reidel Publishing Co., 1977.
- Psychology: The Science of Behaviour. Second Edition.– Library of Congress. – P. 430.
- Sheldrake R. The Sense of Being Stared At: and other aspects of the extended mind, New York, NY: Crown Publishers, 2003.
- Williams L. Teaching for the two-sided brain. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1983 – 345 p.

Научное издание

Вознюк Александр Васильевич

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАДОКСОЛОГИЯ:
АКСИОМАТИЧЕСКИЙ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ,
ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

Житомир, 2016

У монографії концептуалізується новітній напрям педагогіки – педагогічна парадоксологія, яка спрямована на розвиток у суб'єктів освітнього процесу творчо-діалектичного нелінійного парадоксального мислення. Монографія, що постає комплексним міждисциплінарним дослідженням, характеризується високою інформаційно-теоретичною щільністю викладення матеріалу, оскільки залучає такі предметні галузі, як педагогіка, психологія, акмеологія, біологія, біоритмологія, екологія, психофізіологія, психофізика, когнітивна психофізика, медицина, лінгвістика, психолінгвістика, філософія як форма суспільної свідомості, міфологія, етика, естетика, соціологія, культурологія, релігієзнавство, богослов'я, літературознавство, антропологія, логіка (класична, діалектична, некласична), семіотика, постнекласика, синергетика, системний аналіз та системологія, кібернетика та теорія управління, квантова фізика та космологія, природознавство в цілому.

Монографію адресовано широкому загалу освітян, науковцям, викладачам, аспірантам, студентам вищих навчальних закладів.

Редактор Вознюк А.В. (alexvoz@ukr.net)
Корректор Вознюк В.В. (alexvoz@ukr.net)
Дизайн обложки Горобец С.Н. (b6b12@mail.ru)

Підписано до друку 09.12.16. Формат 60х90/8. Папір офсетний.
Гарнітура Arial. Друк різнографічний.
Ум. друк. арк. 82,1. Обл. вид. арк. 82,2. Наклад 300. Зам. 12

Віддруковано в ПП "Рута"

10014, Україна
М. Житомир, вул. Мала Бердичівська 17 а
тел. (0412) 47-48-24
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 3671 від 14.01.2010
E-mail ruta-bond@ukr.net